ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ CIV.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской академіи наукъ.

1859.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

I.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

ЗА АВГУСТЪ 1859 ГОДА.

32. (27 августа) *О назначеніи въ совѣтъ народнаго просвѣщенія Варшавскаго учебнаго округа одного члена изъ юристовъ.*

По случаю развитія преподаванія законовѣдѣнія въ гимназіяхъ Царства Польскаго, Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на назначеніе въ составъ совѣта народнаго просвѣщенія Варшавскаго учебнаго округа особаго члена и вмѣстѣ визитатора учебныхъ заведеній сего округа изъ юристовъ, который могъ-бы давать общее направленіе преподаванію означеннаго предмета, повѣрялъ-бы на мѣстѣ, въ точности-ли исполняется программа преподаванія и вообще слѣдилъ-бы за успѣхами учениковъ, съ жалованьемъ по 1000 р. въ годъ изъ суммъ Царства Польскаго.

Библиотека "Руниверс"

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

СОИЗВОЛИЛЪ ОТДАТЬ

ПО МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

СЛѢДУЮЩІЕ

ПРИКАЗЫ:

ВЪ РОССІИ.

№ 31. 6 августа 1859 года.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ СРОКЪ КОМАНДИРОВКИ ЗА ГРАНИЦУ СЪ УЧЕНОЮ ЦѢЛЬЮ:

Ординарному академику, дѣйствительному статскому совѣтнику *Гамелю* — до 1 ноября 1859 года.

Ординарному профессору Императорскаго Харьковскаго университета, коллежскому совѣтнику *Каченовскому* — до 15 сентября 1859 года.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ СРОКЪ ОТПУСКА ЗА ГРАНИЦУ:

Причисленному къ министерству народнаго просвѣщенія, надворному совѣтнику *Левицкому* — до 28 августа 1859 года.

ВЪ ЦАРСКОМЪ СЕЛѢ.

№ 32. 12 августа 1859 года.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ ЗА ГРАНИЦУ:

Лекторъ Императорскаго Казанскаго университета, коллежскій ассессоръ *Берсефордъ* — въ Англію, Германію, Францію, Италію, Швейцарію, Голландію, Бельгію и соединенные штаты сѣверной Америки, на одинъ годъ, по семейнымъ обстоятельствамъ и для обозрѣнія тамошнихъ учебныхъ заведеній.

Библиотека "Руниверс"

ПРОДОЛЖАЕТСЯ СРОКЪ ОТПУСКА ЗА ГРАНИЦЕЮ:

Предсѣдателю комитета цензуры иностранной, дѣйствительному статскому совѣтнику *Тютчеву* — на шесть недѣль.

№ 33. 12 августа 1859 года.

ПРИЧИСЛЯЕТСЯ КЪ МИНИСТЕРСТВУ:

Старшій учитель Закавказскаго института благородныхъ дѣвицъ *Паткановъ*—съ увольненіемъ отъ настоящей должности и съ производствомъ въ чинъ титулярнаго совѣтника (1 августа 1859 г.).

УТВЕРЖДАЕТСЯ:

Почетный попечитель Воронежской гимназіи, статскій совѣтникъ *Корсунъ*—въ той-же должности почетнаго попечителя означенной гимназіи, на новое трехлѣтіе.

Подписалъ: *Министръ народнаго просвѣщенія Е. Ковалевскій.*

Библиотека "Руниверс"

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЗА АВГУСТЪ 1859 ГОДА.

16. (24 августа) *О введеніи преподаванія Англійскаго языка въ Московской четвертой гимназіи.*

По уваженіямъ, изложеннымъ въ представленіи исправляющаго должность попечителя Московскаго учебнаго округа, министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ открыть въ Московской четвертой гимназіи, въ 1859—1860 учебномъ году, преподаваніе Англійскаго языка, для желающихъ оному обучаться, и производить преподавателю этого языка, въ видѣ платы по найму, по 250 р. сер. въ годъ, изъ общихъ остатковъ отъ суммы на содержаніе воспитанниковъ пансіона сказанной гимназіи.

17. (27 августа) *О сохраненіи статскимъ совѣтникамъ Благовѣщенскому и Штейнману званія ординарныхъ профессоровъ.*

По представленію конференціи бывшаго главнаго педагогическаго института, принимая въ уваженіе, что ординарные профессоры сего института, статскіе совѣтники *Благовѣщенскій* и *Штейнманъ*, съ упраздненіемъ института и съ увольненіемъ ихъ отъ службы при семъ заведеніи, лишились, по причинамъ отъ нихъ независѣвшимъ, пріобрѣтенныхъ ими долговременною, отлично-усердною и полезною службою при институтѣ званія ординарныхъ профессоровъ, министръ народнаго просвѣщенія призналъ справедливымъ, по исключительности сего случая, дающаго имъ право на особое вниманіе начальства,

Библиотека "Руниверс"

сохранить имъ званіе ординарныхъ профессоровъ на службѣ при С. Петербургскомъ университетѣ, по занимаемымъ ими каѳедрамъ, съ правами и преимуществами, званію ординарныхъ профессоровъ присвоенными, но безъ производства положенныхъ по симъ званіямъ окладовъ содержанія, и съ тѣмъ, чтобы избраніе ихъ на вакансію ординарныхъ профессоровъ съ окладомъ содержанія оставалось за совѣтомъ университета и слѣдовало общему установленному въ уставѣ университетовъ порядку избранія профессоровъ на вакансію.

ПРИКАЗЪ
МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

№ 20. 13 августа 1859 года.

ПРИЧИСЛЯЕТСЯ КЪ МИНИСТЕРСТВУ:

Директоръ училищъ Калужской губерніи, статскій совѣтникъ *Протопоповъ* — съ увольненіемъ, по прошенію, отъ настоящей должности.

НАЗНАЧАЮТСЯ:

Инспекторъ Московской 4-й гимназіи, надворный совѣтникъ *Бибиковъ* — директоромъ училищъ Калужской губерніи.

Керчь-Еникольскій городовой врачъ, лекарь *Сегаль* — врачемъ при Керченскомъ уѣздномъ училищѣ, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ:

Студенты главнаго педагогическаго института: *старшими учителями* въ гимназіи: *Желомбенскій* — въ 1-ю и *Дубровскій* — во 2-ю Казанскія, *Преображенскій* и *Фрязиновскій* — въ Тамбовскую, *Яструбинскій* — въ Екатеринославскую, *Соболевъ* — въ Вологодскую, *Васильевскій* — въ Воронежскую, *Грѣшищевъ* — въ Кишиневскую, *Тупылевъ* — въ Могилевскую и *Остроумовъ* — въ Олонецкую; *младшими учите-*

Библиотека "Руниверс"

лями въ гимназіи: *Левицкій*—въ Орловскую, *Кедровъ* и *Скоропостижный* — въ Новгородскую, *Андреевъ* — въ Черниговскую, *Берзъ* — въ 1-ю и *Кутузовъ* — во 2-ю Казанскія; всѣ съ обязанностію прослужить по учебной части министерства народнаго просвѣщенія не менѣе 8 лѣтъ (30 іюля 1859 года).

УТВЕРЖДАЕТСЯ:

Экстраординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Давидовъ* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ прикладной математики.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ ПО ПРОШЕНІЮ:

Почетный смотритель Опочецкаго уѣзднаго училища, гвардіи поручикъ *Княжнинъ*.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ:

Старшій столоначальникъ департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій совѣтникъ *Разумихинъ*—въ Ригу и Ревель на 29 дней.

Почетный смотритель Царевококшайскаго уѣзднаго училища, коллежскій ассессоръ *Зимнинскій* — въ Пензинскую, Тамбовскую, Саратовскую, Воронежскую и С. Петербургскую губерніи, на 4 мѣсяца.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ СРОКЪ ОТПУСКА:

Штатному смотрителю Тельшевскаго дворянскаго училища, надворному совѣтнику *Лукашевичу* и учителю рисованія Павельской гимназіи *Жданко*—первому до 29 августа, а второму до 4 сентября сего года.

ОБЪЯВЛЯЕТСЯ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ МИНИСТЕРСТВА:

Ординарному профессору Императорскаго Казанскаго университета, коллежскому совѣтнику *Коглову* — за принятое имъ на себя безмездно преподаванія открытаго при томъ университетѣ курса повивальнаго искусства для вольноприходящихъ ученицъ.

Подписалъ: *Министръ народнаго просвѣщенія Е. Ковалевскій.*

Библиотека "Руниверс"

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

ЗА СЕНТЯБРЬ 1859 ГОДА.

33. (3 августа) *О назначеніи военныхъ врачей въ университетскія и академическія клиники съ научною цѣлію.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу окончательныхъ соображеній относительно каждогоднаго назначенія военныхъ врачей на годичный срокъ въ университетскія и академическія клиники, съ научною цѣлію, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Число способнѣйшихъ врачей, которыхъ Высочайшимъ положеніемъ 29 января 1859 года предоставлено каждогодно избирать военно-медицинскому департаменту изъ войскъ и госпиталей, для научнаго усовершенствованія и преимущественно практическаго спеціальнаго образованія, должно быть не свыше 20 человѣкъ; посылать ихъ съ этою цѣлію въ ближайшіе къ мѣсту ихъ служенія университеты: Московскій, Казанскій, Харьковскій, Кіевскій и Дерптскій и въ С. Петербургскую медико-хирургическую академію.

2) Выборъ сихъ врачей долженъ основываться исключительно на непосредственныхъ представленіяхъ медицинскому департаменту ближайшаго ихъ медицинскаго начальства, съ личною отвѣтственностію послѣдняго.

3) Избранные врачи каждогодно прибываютъ въ университеты въ началѣ августа, а въ медико-хирургическую академію — въ концѣ того мѣсяца, т.-е. къ открытію тамъ учебныхъ

Библиотека "Руниверс"

курсовъ, и прикомандировываются къ клиникамъ, находясь въ главномъ вѣдѣніи совѣтовъ университетовъ и конференціи академіи и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ клиническихъ профессоровъ.

4) Врачи эти каждогодно представляютъ военно-медицинскому департаменту отчетъ о своихъ занятіяхъ, съ изложеніемъ учено-критическихъ сужденій и выводовъ. Въ-теченіе годичнаго срока пребыванія въ клиникахъ, тѣ изъ сихъ врачей, которые не имѣютъ высшей ученой степени, обязаны выдержать экзаменъ на степень доктора медицины.

5) По окончаніи-же этого срока, совѣты университетовъ и конференція академіи, на основаніи отзывовъ клиническихъ профессоровъ, сообщаютъ военно-медицинскому департаменту свѣдѣнія о способностяхъ, ученомъ направленіи, прилежаніи и успѣхѣ занятій каждаго изъ сихъ врачей, для представленія отчета о томъ военному министру и для разрѣшенія относительно отправленія ихъ или къ штатнымъ своимъ мѣстамъ, или-же къ новымъ должностямъ, судя по успѣхамъ ихъ и способностямъ. Вышепомянутый годичный срокъ можетъ на нѣкоторое время быть продолженъ только съ разрѣшенія военнаго министра, и то по самымъ уважительнымъ причинамъ.

6) Медицинскій департаментъ долженъ вести отдѣльные списки этимъ врачамъ, слѣдить за дальнѣйшею ученою дѣятельностію ихъ и имѣть ихъ въ виду, для замѣщенія на открывающіяся высшія вакансіи.

7) Дабы облегчить врачамъ, командируемымъ въ клиники, не стѣсняемое недостатками на учебныя пособія, безпрепятственное выполненіе той ученой цѣли, для которой они предназначаются, имъ предоставляется получать: а) при отправленіи ихъ въ университеты и академію, и обратно къ штатнымъ мѣстамъ или-же къ новымъ должностямъ, прогоны отъ комиссаріата, на общемъ положеніи; б) во все время дѣйствительнаго нахожденія ихъ при клиникахъ, въ-теченіе годичныхъ университетскихъ и академическихъ курсовъ, порціонныя день-

Библиотека "Руниверс"

гя по 1 руб. въ день, съ производствомъ сихъ денегъ, по окончаніи каждаго мѣсяца, изъ государственнаго казначейства, по требованію военно-медицинскаго департамента, по существующему нынѣ порядку, и, сверхъ-сего, в) то штатное содержаніе, какимъ они пользовались на мѣстѣ — при штатныхъ своихъ должностяхъ. Врачи, за время нахожденія ихъ при клиникахъ сверхъ годичнаго академическаго и университетскаго курсовъ, не имѣютъ права на полученіе помянутыхъ порціонныхъ денегъ.

8) Врачи, за пребываніе ихъ на казенный счетъ въ клиникахъ, обязаны прослужить два года въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ.

9) Тѣ медики, которые состоятъ на службѣ въ частяхъ войскъ и госпиталяхъ, расположенныхъ въ мѣстахъ нахожденія университетовъ и медико-хирургической академіи, не получаютъ порціонныхъ денегъ; а медики, служащіе въ окрестностяхъ сихъ учебныхъ заведеній, пользуются только прогонами.

10) Этими правилами замѣняется 3-е примѣчаніе 1-го дополненія къ ст. 404, части IV книги III *Свод. воен. пост.*, по 8-му продолженію.

34. (2 сентября) *Объ устройствѣ при клиникѣ Харьковскаго университета отдѣленія гальвано-магнитныхъ леченій, подъ названіемъ «Маньковскаго».*

По всеподданнѣйшему министра народнаго просвѣщенія докладу Государь Императоръ Высочайше соизволилъ повелѣть: устроить и содержать при клиникѣ Харьковскаго университета, на-счетъ пожертвованнаго вдовою титулярнаго совѣтника *Манько* капитала, особое отдѣленіе гальвано-магнитныхъ леченій подъ названіемъ: *Маньковскаго*, а г-жѣ Манько за пожертвованіе объявить отъ Имени Его Величества Высочайшую благодарность.

Библиотека "Руниверс"

Высочайшій рескриптъ

на имя товарища министра народнаго просвѣщенія, тайнаго совѣтника Муханова.

Господинъ тайный совѣтникъ *Мухановъ!* Долговременная и полезная служба ваша и особые труды, понесенные вами въ текущемъ году по управленію министерствомъ народнаго просвѣщенія, въ отсутствіе министра, при другихъ важныхъ занятіяхъ, довѣреміъ Моимъ на васъ возложенныхъ, пріобрѣли вамъ право на особенное Мое вниманіе. Изъявляя вамъ за таковую дѣятельность вашу Мое благоволеніе, пребываю къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

8 сентября 1859 г.
С. Петербургъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

СОИЗВОЛИЛЪ ОТДАТЬ

ПО МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

СЛѢДУЮЩІЕ

ПРИКАЗЫ:

ВЪ ЦАРСКОМЪ СЕЛѢ,

№ 34. 2 сентября 1859 года.

НАЗНАЧАЕТСЯ:

Ординарный профессоръ гражданскихъ законовъ Царства Польскаго при Императорскомъ С. Петербургскомъ университетѣ, статскій совѣтникъ *Кржижановскій* — членомъ совѣта народнаго просвѣщенія и визитаторомъ учебныхъ заведеній Варшавскаго учебнаго округа.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ ЗА ГРАНИЦУ:

Почетный попечитель Бѣлоцерковской гимназіи, графъ *Браницкій* — на шесть мѣсяцевъ.

Библиотека "Руниверс"

Почетные смотрители уѣздныхъ училищъ: Пензинскаго — коллежскій ассессоръ *Сабуровъ* и Кромскаго — коллежскій секретарь *Ржевскій*, первый на 28 дней, а послѣдній на четыре мѣсяца.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ СРОКЪ ОТПУСКА ЗА ГРАНИЦЕЮ:

Ректору Императорскаго С. Петербургскаго университета, тайному совѣтнику *Плетневу* — по первое сентября сего года.

Почетному смотрителю училищъ Волковыскаго уѣзда, титулярному совѣтнику графу *Чапскому* — на два мѣсяца.

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ,

№ 35. 8 сентября 1859 года.

ПРОИЗВОДЯТСЯ ЗА ОТЛИЧІЕ:

Въ дѣйствительные статскіе совѣтники — статскіе совѣтники: бывшій инспекторъ упраздненнаго главнаго педагогическаго института *Тихомандрицкій* и бывшій ординарный профессоръ того-же института *Воскресенскій*.

Въ титулярные совѣтники: помощникъ редактора С. Петербургскихъ Нѣмецкихъ вѣдомостей и корректоръ ученыхъ изданій Императорской академіи наукъ, коллежскій регистраторъ *Лёве*.

ОБЪЯВЛЯЕТСЯ ВЫСОЧАЙШЕЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА БЛАГОВОЛЕНІЕ:

Почетному попечителю Виленскихъ дворянскаго института и гимназіи, въ званіи камеръ-юнкера Двора Его Императорскаго Величества, титулярному совѣтнику графу *Платеру* — за принятое имъ на себя обязательство воспитывать на свой счетъ въ Виленской гимназіи 21 ученика изъ дворянъ Виленской губерніи, въ-теченіе всего времени пребыванія его въ должности почетнаго попечителя.

Библиотека "Руниверс"

№ 36. 8 сентября 1859 года.

ПРОИЗВОДИТСЯ ЗА ОТЛИЧІЕ:

Въ статскіе совѣтники — коллежскій совѣтникъ, помощникъ попечителя С. Петербургскаго учебнаго округа, въ званіи камеръ-юнкера Двора Его Императорскаго Величества, князь *Вяземскій*, съ оставленіемъ въ званіи камеръ-юнкера.

ВЪ МОСКВѢ,

№ 37. 12 сентября 1859 года.

УТВЕРЖДАЮТСЯ:

Почетными попечителями гимназій: Волынской — состоящій нынѣ въ этой должности, дворянинъ *Крашевскій* и Ровенской — князь *Любомирскій*, по выборамъ, на трехлѣтіе.

ОБЪЯВЛЯЕТСЯ ВЫСОЧАЙШАЯ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА БЛАГОДАРНОСТЬ.

Вдовѣ титулярнаго совѣтника *Манько* — за пожертвованіе капитала 28,000 руб. сер. на учрежденіе при клиникѣ Императорскаго Харьковскаго университета заведенія гальваномагнитныхъ леченій.

Подписалъ: *Министръ народнаго просвѣщенія Е. Ковалевскій.*

НАГРАЖДЕНЪ:

Наперснымъ крестомъ.

Законоучитель Кадниковскаго уѣзднаго училища, священникъ Стефанъ *Кубеницкій.*

Объявлена Высочайшая благодарность.

Профессору Лейпцигскаго университета *Тишендорфу* — за пріобрѣтенныя имъ, по порученію Русскаго правительства, въ восточныхъ странахъ рукописи (2 сентября).

Библиотека "Руниверс"

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЗА СЕНТЯБРЬ 1859 ГОДА.

ПРИКАЗЫ

МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

№ 21. 3 сентября 1859 года.

ПРИЧИСЛЯЕТСЯ КЪ МИНИСТЕРСТВУ:

Изъ отставныхъ — надворный совѣтникъ баронъ *Розенъ*.

ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ:

Предводитель дворянства Бѣлгородскаго уѣзда, коллежскій ассессоръ князь *Салтыковъ* — почетнымъ смотрителемъ Бѣлгородскаго уѣзднаго училища, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Изъ отставныхъ, коллежскій регистраторъ *Строковъ* — почетнымъ смотрителемъ Севастопольскаго уѣзднаго училища.

Канцелярскій чиновникъ С. Петербургской таможни, коллежскій секретарь *Звѣрковъ* — почетнымъ смотрителемъ С. Петербургскаго Андреевскаго училища, съ оставленіемъ на службѣ при настоящей должности.

Дѣйствительный студентъ Императорскаго Харьковскаго университета, князь *Ширинскій-Шихматовъ* — почетнымъ смотрителемъ Обоянскаго уѣзднаго училища.

Библиотека "Руниверс"

УТВЕРЖДАЮТСЯ:

Коллежскіе совѣтники, исправляющіе должность директоровъ: училищъ Самарской губерніи — *Антермань* и второй Казанской гимназіи и училищъ тамошней губерніи — *Имшенникъ* — въ настоящихъ должностяхъ.

Исправляющій должность адъюнкта Императорскаго Московскаго университета по каѳедрѣ педагогіи *Тихонравовъ* — исправляющимъ-же должность адъюнкта сего университета по каѳедрѣ Русской словесности и исторіи Русской литературы, съ увольненіемъ отъ занимаемой нынѣ каѳедры.

Адъюнктъ хирургическаго отдѣленія госпитальной клиники Императорскаго Московскаго университета, статскій совѣтникъ *Поповъ* — экстраординарнымъ профессоромъ того-же университета по каѳедрѣ хирургической госпитальной клиники.

ПЕРЕМѢЩАЕТСЯ:

Канцелярскій чиновникъ Тамбовскаго дворянскаго депутатскаго собранія, коллежскій регистраторъ *Рубецъ* — почетнымъ смотрителемъ Тамбовскаго уѣзднаго училища.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ:

Ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Поль* — съ званіемъ заслуженнаго профессора и съ мундиромъ, должности присвоеннымъ, и почетный смотритель Усманскаго уѣзднаго училища, штабсъ-капитанъ *Безобразовъ* — оба по прошеніямъ.

Почетный смотритель Кронштадтскаго уѣзднаго училища, титулярный совѣтникъ *Паклинъ* — по болѣзни.

Указами правительствующаго сената произведены при отставкѣ:

1) *Отъ* 4 *августа* 1859 *г. за №* 95, коллежскіе ассессоры, почетные смотрители уѣздныхъ училищъ: Тимскаго — *Арцы-*

Библиотека "Руниверс"

бушевъ и Ново-Московскаго — *Мизко* — въ надворные совѣтники.

2) *Отъ* 18 *августа за №* 106, бывшіе почетные смотрители уѣздныхъ училищъ: Сергачскаго — надворный совѣтникъ *Классенъ* — въ коллежскіе совѣтники и Тамбовскаго — титулярный совѣтникъ *Коваленковъ* — въ коллежскіе ассессоры.

По сему предписывается сдѣлать распоряженіе согласно 584 и слѣд. ст. III тома Св. Зак. Уст. о служб. по опред. отъ прав. (изд. 1857 г.).

№ 22. 7 сентября 1859 года.

НАЗНАЧАЕТСЯ:

Членомъ ученаго комитета главнаго правленія училищъ по Русской словесности — директоръ второй С. Петербургской гимназіи, статскій совѣтникъ *Вороновъ*, на три года.

УТВЕРЖДАЮТСЯ:

Членами того-же комитета на три года — состоящіе нынѣ въ этихъ должностяхъ: по новой филологіи — директоръ Ларинской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Фишеръ* по древней филологіи — экстраординарный профессоръ Императорскаго С. Петербургскаго университета, статскій совѣтникъ *Штейнманъ* и по математическимъ наукамъ — экстраординарный профессоръ того-же университета, статскій совѣтникъ *Чебышевъ*.

УВОЛЬНЯЮТСЯ:

Отъ должности членовъ ученаго комитета главнаго правленія училищъ: ординарный профессоръ Императорскаго С. Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Срезневскій* и чиновникъ особыхъ порученій при министрѣ народнаго просвѣщенія, коллежскій совѣтникъ *Смашко*.

Библиотека "Руниверс"

УВОЛЬНЯЮТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ:

Исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Варнекъ* — по болѣзни, на четыре мѣсяца.

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ УМЕРШІЕ:

Директоръ училищъ земли войска Донскаго, полковникъ *Поповъ* 5-й и профессоръ Харьковскаго ветеринарнаго училища, коллежскій совѣтникъ *Островскій*.

№ 23. 21 сентября 1859 года.

ПРИЧИСЛЯЕТСЯ КЪ МИНИСТЕРСТВУ:

Изъ отставныхъ, коллежскій ассессоръ *Видеманъ*.

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ:

Изъ отставныхъ, коллежскій секретарь *Бабанинъ* — почетнымъ смотрителемъ Суджинскаго уѣзднаго училища.

Указами правительствующаго сената:

1) Отъ 25 августа 1859 г., за № 107, произведены, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ:

Въ статскіе совѣтники:

Отдѣльный цензоръ въ Дерптѣ, коллежскій совѣтникъ Александръ *Дела-Кроа*, съ 12 декабря 1858 года.

Въ губернскіе секретари:

Канцелярскій чиновникъ департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій регистраторъ Александръ *Кедровъ*, съ 9 января 1859 года.

Библиотека "Руниверс"

2) Отъ 25 августа 1859 г., за № 111, произведенъ въ титулярные совѣтники, при отставкѣ, бывшій почетный смотритель Зміевскаго уѣзднаго училища, коллежскій секретарь Михаилъ *Павловъ*.

3) Отъ 25 августа 1859 г., за № 112, утвержденъ въ чинѣ коллежскаго секретаря чиновникъ состоящей при департаментѣ народнаго просвѣщенія археографической коммиссіи Александръ *Горбуновъ* — по степени кандидата Императорскаго С. Петербургскаго университета, съ 7 февраля 1859 года.

4) Отъ 25 августа 1859 г., за № 113, переименованы:

Въ коллежскіе секретари:

Почетный смотритель Тимскаго уѣзднаго училища, отставной капитанъ арміи Александръ *Рыжковъ* — соотвѣтственно прежнему его военному чину штабсъ-капитана.

Въ губернскіе секретари:

Почетные смотрители уѣздныхъ училищъ: Рыльскаго — отставной штабсъ-ротмистръ арміи Михаилъ *Суходоловъ*, Льговскаго — отставной поручикъ арміи Михаилъ *Машкинъ* и причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, отставной подпоручикъ арміи Викторъ *Калачевъ*, Суходоловъ — соотвѣтственно его прежнему военному чину поручика, Машкинъ — соотвѣтственно означенному его военному чину и Калачевъ — по степени дѣйствительнаго студента Императорскаго Московскаго университета.

5) Отъ 31 августа 1859 г., за № 116, произведенъ, при отставкѣ, въ титулярные совѣтники — бывшій почетный смотритель Бѣлгородскаго уѣзднаго училища, коллежскій секретарь Тривинъ *Бѣлевикинъ*.

6) Отъ 31 августа 1859 г., за № 117, утверждены со старшинствомъ:

Библиотека "Руниверс"

Въ чинъ надворнаго совѣтника:

Ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета Филиппъ *Овсянниковъ* — по настоящей должности, съ 11 сентября 1858 г.

Въ чинъ коллежскаго ассессора:

Адъюнкты: того-же университета Робертъ *Лангель* и бывшій главнаго педагогическаго института Константинъ *Скворцовъ* — оба по означеннымъ должностямъ, первый — съ 24 октября 1858 г., а послѣдній — съ 28 апрѣля 1859 года.

Въ чинъ титулярнаго совѣтника:

Причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія Орестъ *Миллеръ* — по степени магистра Императорскаго С. Петербургскаго университета, съ 30 апрѣля 1859 года.

Въ чинъ коллежскаго секретаря:

Причисленный къ тому-же министерству Георгій *Богушевичъ* — по степени кандидата Императорскаго С. Петербургскаго университета, съ 5 мая 1859 года.

7) Отъ 31 августа 1859 г., за № 118, переименованъ въ коллежскіе секретари — опредѣленный почетнымъ смотрителемъ Орловскаго (Вятской губерніи) уѣзднаго училища, отставной поручикъ корпуса лѣсничихъ Петръ *Климовъ*, соотвѣтственно означенному его военному чину.

Посему предписывается сдѣлать распоряженіе согласно 584 и слѣд. ст. III тома *Св. Зак. уст. о службѣ по опред. отъ прав.* (изд. 1857 г.).

УВОЛЬНЯЕТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ:

Ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, статскій совѣтникъ *Орнатскій* — согласно прошенію, по болѣзни.

Библиотека "Руниверс"

УВОЛЬНЯЮТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ:

Причисленные къ министерству народнаго просвѣщенія: коллежскій совѣтникъ *Андріевскій-Александровичъ* — въ Московскую, Рязанскую и Тульскую губерніи, на три мѣсяца, и надворный совѣтникъ *Лохвицкій* — въ Одессу, на два мѣсяца.

ИСКЛЮЧАЕТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ:

Умершій помощникъ цензора Одесскаго цензурнаго комитета, коллежскій ассессоръ *Карейша*.

№ 24. 30 сентября 1859 года.

ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ:

Въ Императорскую и Царскую Варшавскую медико-хирургическую академію: членъ и ученый секретарь главнаго медицинскаго совѣта Царства Польскаго, докторъ медицины, статскій совѣтникъ *Яниковскій* — ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ судебной медицины и медицинской полиціи, съ порученіемъ должности ученаго секретаря, и докторъ медицины и хирургіи Берлинскаго университета *Гойеръ* — адъюнктомъ по каѳедрѣ физіологіи.

Изъ отставныхъ: гвардіи поручикъ *Бурцевъ* и подпоручикъ графъ *Толстой* — почетными смотрителями уѣздныхъ училищъ, первый — Муромскаго а второй — Сергачскаго.

НАЗНАЧАЕТСЯ:

Членомъ ученаго комитета главнаго правленія училищъ по исторіи и географіи — экстраординарный профессоръ Императорскаго С. Петербургскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Стасюлевичъ*, на три года.

УТВЕРЖДАЮТСЯ:

Дѣйствительные статскіе совѣтники, ординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: Московскаго —

Библиотека "Руниверс"

Брашманъ и Казанскаго — *Елачичъ*, въ званіи заслуженныхъ профессоровъ.

Исправляющій должность директора училищъ Орловской губерніи, коллежскій совѣтникъ *Малиновскій* — въ настоящей должности.

Доцентъ по каѳедрѣ анатоміи въ Императорской и Царской Варшавской медико-хирургической академіи, докторъ медицины, надворный совѣтникъ *Корженевскій* — адъюнктомъ по той-же каѳедрѣ.

ПЕРЕВОДИТСЯ:

Канцелярскій чиновникъ канцеляріи попечителя Казанскаго учебнаго округа, коллежскій регистраторъ *Протопоповъ* — почетнымъ смотрителемъ Казанскаго уѣзднаго училища.

Подписалъ: *Министръ народнаго просвѣщенія Е. Ковалевскій.*

Библиотека "Руниверс"

ВЫСОЧАЙШІЯ НОВЕЛЬІЯ

ЗА ОКТЯБРЬ 1859 ГОДА.

35. (20 октября) *Объ учрежденіи школъ для образованія дѣтей горскихъ племенъ Кавказа.*

Государь Императоръ, по представленію г. намѣстника Кавказскаго и главнокомандующаго Кавказскою арміею, признавая полезнымъ и необходимымъ учредить для образованія дѣтей горскихъ туземныхъ племенъ Кавказа особыя школы, Высочайше соизволилъ утвердить, въ видѣ опыта, на 4 года, доставленные г. генералъ-адъютантомъ княземъ Барятинскимъ, составленные по его порученію въ главномъ штабѣ Кавказской арміи и разсмотрѣнные Кавказскимъ комитетомъ, проекты устава и штата горскихъ школъ, предоставивъ намѣстнику Кавказскому и главнокомандующему Кавказскою арміею въ-теченіе означеннаго срока дѣлать въ сихъ уставѣ и штатѣ всѣ тѣ измѣненія и дополненія, кои онъ признаетъ нужными и полезными.

Библиотека "Руниверс"

36. (20 октября).

Проектъ устава горскихъ школъ, по положенію Кавказскаго комитета, Высочайше утвержденъ Государемъ Императоромъ, въ видѣ опыта, на четыре года. Въ Царскомъ Селѣ, 20 октября 1859 года.

Подписалъ: Статсъ-секретарь В. *Бутковъ*.

ПРОЕКТЪ

УСТАВА ГОРСКИХЪ ШКОЛЪ.

ГЛАВА I.

Число, цѣль и раздѣленіе школъ.

§ 1. Для распространенія гражданственности и образованія между покорившимися мирными горцами и для доставленія служащимъ на Кавказѣ семейнымъ офицерамъ и чиновникамъ средства къ воспитанію и обученію дѣтей, учреждаются горскія школы на степени уѣздныхъ и первоначальныхъ училищъ.

§ 2. Школы эти на первый разъ учреждаются въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Окружныя школы:

а) Во Владикавказѣ.
б) Въ Нальчикѣ.
в) Въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ.

Начальныя школы:

а) Въ Усть-Лабѣ.
б) Въ Грозной.
в) Въ Сухумѣ.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА II.

Объ окружныхъ школахъ.

§ 3. Окружныя школы состоятъ изъ четырехъ классовъ, изъ коихъ одинъ есть приготовительный.

§ 4. Окружныя школы управляются на общемъ основаніи, какъ и прочія подвѣдомыя Кавказскому учебному округу уѣздныя и окружныя училища, штатными смотрителями, которые назначаются главнокомандующимъ Кавказскою арміею и намѣстникомъ Кавказскимъ, по представленію попечителя округа, изъ учителей, отличающихся педагогическими познаніями и опытностію и извѣстныхъ учебному начальству своею безукоризненною нравственностью. Штатные смотрители окружныхъ школъ избираются преимущественно изъ лицъ, имѣющихъ дипломы дѣйствительныхъ студентовъ университета, или изъ кончившихъ полный курсъ наукъ въ спеціальныхъ классахъ Ставропольской гимназіи по педагогическому отдѣленію.

§ 5. Кромѣ штатнаго смотрителя, при каждой изъ этихъ школъ находятся: законоучители православнаго исповѣданія и мусульманскаго закона, три учителя наукъ и одинъ учитель приготовительнаго класса, которые опредѣляются, на общемъ основаніи, попечителемъ Кавказскаго учебнаго округа, первые два—изъ духовныхъ лицъ, а учители наукъ и приготовительнаго класса — изъ лицъ, кончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ или въ педагогическомъ отдѣленіи спеціальныхъ классовъ при Ставропольской гимназіи, или, по крайней мѣрѣ, въ гимназіяхъ и равныхъ имъ заведеніяхъ.

§ 6. Окружныя школы хотя и открываются преимущественно для туземцевъ и дѣтей Русскихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, но въ нихъ могутъ обучаться мальчики и изъ всѣхъ другихъ свободныхъ сословій, безъ различія вѣроисповѣданій.

§ 7. Въ окружныхъ школахъ преподаются слѣдующіе предметы:

Библиотека "Руниверс"

а) Законъ Божій православнаго вѣроисповѣданія, т.-е. молитвы, краткій катихизисъ, краткая священная исторія и понятіе о богослуженіи православной церкви — для дѣтей православнаго вѣроисповѣданія.

б) Мусуманскіе законы — для мусульманъ.

в) Русскій языкъ и Русская грамматика съ практическими упражненіями въ языкѣ.

г) Краткая географія всеобщая и Русская; послѣдняя съ статистическими свѣдѣніями объ административномъ устройствѣ имперіи вообще и Кавказскаго края въ-особенности.

д) Краткій очеркъ всеобщей и Русской исторіи.

е) Ариѳметика и понятіе объ алгебрѣ.

ж) Начальныя понятія о геометріи, т.-е. объясненіе линій, плоскостей и тѣлъ и важнѣйшихъ ихъ свойствъ и черченіе геометрическихъ фигуръ.

з) Чистописаніе и, если можно, рисованіе.

§ 8. Всѣ сіи предметы распредѣляются между преподавателями сколь можно уравнительнѣе, что и возлагается на обязанность штатныхъ смотрителей, которые каждогодно представляютъ распредѣленіе уроковъ на утвержденіе директора училищъ.

§ 9. Курсъ въ окружныхъ школахъ полагается годичный для каждаго класса, исключая приготовительнаго, въ которомъ дѣти могутъ оставаться два года и болѣе.

§ 10. Учебный годъ въ горскихъ школахъ начинается 15 августа, время-же вакацій опредѣляется съ 1 іюля по 15 августа.

§ 11. Желающіе поступить въ эти школы приходящими учениками подаютъ о томъ просьбы штатнымъ смотрителямъ, и въ пріемѣ ихъ сіи послѣдніе руководствуются общими правилами, постановленными для уѣздныхъ училищъ Кавказскаго учебнаго округа.

§ 12. Плата за ученіе въ этихъ школахъ полагается съ приходящихъ учениковъ по 5 руб. въ годъ. Бѣдные отъ взно-

Библиотека "Руниверс"

са денегъ освобождаются не иначе, какъ по представленію педагогическаго совѣта, съ разрѣшенія мѣстнаго военнаго начальника.

§ 13. Деньги, взимаемыя съ учениковъ за право ученія, собираются и расходуются согласно съ положеніемъ, изданнымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія 16 мая 1852 года на слѣдующемъ основаніи: одна половина поступаетъ на награды учителямъ, а другая дѣлится на двѣ части, изъ коихъ одна употребляется на пособіе бѣднымъ ученикамъ книгами и одеждою, а другая поступаетъ на улучшеніе учебныхъ пособій и другихъ нуждъ заведеній.

§ 14. Ученики окружныхъ школъ пользуются, по окончаніи курса, тѣми-же правами, кои присвоены обучавшимся въ уѣздныхъ училищахъ Кавказскаго учебнаго округа.

§ 15. Окончившіе курсъ съ хорошими успѣхами принимаются въ гимназіи Кавказскаго учебнаго округа въ IV-й классъ безъ экзамена, если избираютъ отдѣлъ готовящихся на службу; но буде изъявятъ желаніе поступить по университетскому отдѣлу, то должны, по предварительному приготовленію, выдержать испытаніе въ новѣйшихъ языкахъ.

§ 16. Своекоштные пансіонеры и приходящіе ученики, выдержавшіе первыми въ своемъ классѣ годичный экзаменъ или имѣющіе баллы равные баллamъ, полученнымъ на экзаменѣ первымъ товарищемъ своего класса, могутъ быть зачислены пансіонерами на казенный счетъ, по представленію педагогическаго совѣта школы мѣстному военному начальнику.

ГЛАВА III.

О начальныхъ школахъ.

§ 17. Начальныя школы состоятъ изъ трехъ классовъ, изъ которыхъ одинъ приготовительный, и управляются смотрителями, опредѣляемыми попечителемъ Кавказскаго учебнаго округа преимущественно изъ лицъ, получившихъ университетское

Библиотека "Руниверс"

образованіе или кончившихъ курсъ въ педагогическомъ отдѣленіи спеціальныхъ классовъ Ставропольской гимназіи; въ должности эти могутъ быть избираемы также учители гимназіи и уѣздныхъ училищъ, извѣстные училищному начальству своею опытностью и познаніями въ дѣлѣ воспитанія.

§ 18. Кромѣ смотрителя, при начальныхъ школахъ находятся еще два учителя наукъ, законоучитель православнаго исповѣданія и учитель мусульманскаго закона. Всѣ эти лица опредѣляются попечителемъ Кавказскаго учебнаго округа на общемъ основаніи.

§ 19. Въ начальныхъ школахъ обучаются не только туземцы и дѣти Русскихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, но и мальчики изъ всѣхъ другихъ сословій безъ различія вѣроисповѣданій.

§ 20. Въ начальныхъ школахъ преподаются:

а) Законъ Божій православнаго вѣроисповѣданія, т.-е. молитвы, краткая священная исторія и краткое объясненіе символа вѣры и молитвы Господней по книжкѣ «Начатки христіанскаго ученія».

б) Мусульманскій законъ.

в) Русскій языкъ, чтеніе съ объясненіемъ читаемаго, письмо подъ диктовку, понятіе о составѣ рѣчи.

г) Счисленіе и первая часть ариѳметики.

д) Понятіе о землѣ и самый краткій очеркъ Русской географіи.

е) Чистописаніе.

§ 21. Въ числѣ уроковъ, въ распредѣленіи ихъ, во времени начала курса и вакацій и во всемъ прочемъ, касающемся внутренняго порядка училищъ и занятій въ немъ, смотрители руководствуются общими постановленіями по первоначальнымъ училищамъ Кавказскаго учебнаго округа.

§ 22. Плата за ученіе въ начальныхъ горскихъ школахъ опредѣляется по 3 р. въ годъ, бѣдные-же отъ взноса денегъ освобождаются не иначе, какъ по представленію педагогиче-

Библиотека "Руниверс"

скаго совѣта, съ разрѣшенія мѣстнаго военнаго начальника. Плата эта собирается и расходуется по правиламъ, опредѣленнымъ для окружныхъ школъ въ § 13.

§ 23. Кончившіе съ хорошими успѣхами курсъ въ начальныхъ горскихъ школахъ принимаются безъ экзамена во вторые классы уѣздныхъ училищъ и гимназій Кавказскаго учебнаго округа.

§ 24. Форменной одежды для приходящихъ учениковъ въ горскихъ окружныхъ и начальныхъ школахъ не полагается; но отличные по успѣхамъ въ наукахъ и поведенію получаютъ право носить форменные полукафтаны, присвоенные воспитанникамъ пансіоновъ при этихъ училищахъ.

ГЛАВА IV.

О ПАНСІОНАХЪ ПРИ ГОРСКИХЪ ШКОЛАХЪ.

§ 25. При горскихъ школахъ учреждаются пансіоны, какъ для облегченія средствъ родителямъ содержать дѣтей своихъ въ училищѣ, такъ и для того, чтобы разумнымъ и нравственнымъ воспитаніемъ вкоренить въ молодомъ поколѣніи горскаго юношества истинныя правила чести, долга, трудолюбія и порядка, и чрезъ то приготовить ихъ къ той гражданственности, которая есть собственно главная цѣль ихъ образованія.

§ 26. Пансіоны эти учреждаются въ слѣдующихъ размѣрахъ:

а) При Владикавказской школѣ—на 120 воспитанниковъ.

б) При Нальчикской—на 65.

в) При Темиръ-Ханъ-Шуринской—на 65.

г) При Усть-Лабинской—на 65.

д) При Грозненской—на 65.

е) При Сухумъ-Кальской—на 40.

Изъ числа воспитанниковъ постоянно содержатся на-счетъ казны въ пансіонахъ: Владикавказскомъ—80, изъ коихъ 50

Библиотека "Руниверс"

горцевъ изъ лучшихъ и знатнѣйшихъ фамилій Военно-Осетинскаго округа и 30 дѣтей Русскихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ; въ Нальчикскомъ—25, въ томъ числѣ 10 Кабардинскихъ князей и узденей (*) и 15 Русскихъ дѣтей военныхъ офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ; въ Темиръ-Ханъ Шуринскомъ—40, изъ коихъ 25 горцевъ изъ почетныхъ фамилій сѣвернаго и южнаго Дагестана и 15 дѣтей Русскихъ чиновниковъ; въ Усть-Лабинскомъ — 40, изъ коихъ 25 изъ Закубанскихъ племенъ и 15 дѣтей Русскихъ чиновниковъ; въ Грозненскомъ—40, въ числѣ коихъ 25 дѣтей почетныхъ Чеченцевъ и Кумыковъ и 15 дѣтей Русскихъ чиновниковъ; въ Сухумъ-Кале—20, изъ коихъ 15 Абхазцевъ, Цебельдинцевъ и Джигетовъ и 5 дѣтей Русскихъ чиновниковъ.

§ 27. Остальныя затѣмъ вакансіи замѣщаются:

а) Пансіонерами на счетъ общественныхъ суммъ, какъ напримѣръ, въ Нальчикской школѣ, гдѣ такимъ образомъ содержатся 25 дѣтей Кабардинскихъ князей и узденей.

б) Пансіонерами на счетъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи намѣстника Кавказскаго и главнокомандующаго Кавказскою арміею.

в) Своекоштными.

Примѣчаніе. Хотя въ каждой школѣ назначено извѣстное число вакансій (§ 26 и 27), замѣщаемыхъ на основаніи этого §, но вообще число пансіонеровъ, поступающихъ на изложенныхъ основаніяхъ, ограничивается исключительно помѣщеніемъ школъ.

§ 28. Годовая плата за пансіонеровъ, поступающихъ на основаніи § 27, во всѣхъ горскихъ пансіонахъ полагается по 80 руб. въ годъ.

§ 29. Всѣ воспитанники пансіоновъ носятъ форменные полукафтаны изъ темнозеленаго сукна съ таковыми-же ворот-

(*) Въ Нальчикской школѣ назначено изъ Кабардинцевъ 10 казенныхъ пансіонеровъ въ той виманіи, что сверхъ этихъ 10 мальчиковъ тамъ будетъ содержаться на счетъ Кабардинской общественной суммы 25 дѣтей туземныхъ князей и узденей.

Библиотека "Руниверс"

никами, съ красною выпушкою и мѣдными гладкими пуговицами, и темнозеленую фуражку съ краснымъ околышемъ. Для верхняго платья употребляется темнозеленое пальто гражданскаго покроя.

30. Зачисленіе въ кандидаты на казеннокоштныя вакансіи и самое назначеніе предоставляется главнымъ военнымъ начальникамъ въ краѣ, для горцевъ; Русскіе-же зачисляются намѣстникомъ Кавказскимъ, по представленію начальника края, и по очереди ихъ зачисленія принимаются въ пансіонъ педагогическими совѣтами школъ съ утвержденія мѣстнаго военнаго начальника.

§ 31. Возрастъ для поступленія въ пансіонъ на казеннокоштныя вакансіи назначается не моложе 9-ти и не старѣе 15-ти лѣтъ, а именно: въ приготовительные классы дѣти могутъ поступать—до 13-ти лѣтъ, въ 1-й классъ окружныхъ школъ—до 14-ти, во 2-й — до 15-ти; перешедшіе этотъ возрастъ въ пансіоны на казенный счетъ не принимаются.

§ 32. Прошенія о зачисленіи дѣтей какъ горцевъ, такъ и Русскихъ кандидатами на казеннокоштныя вакансіи подаются ближайшимъ мѣстнымъ начальникамъ или командующимъ войсками и Кутаисскому генералъ-губернатору, на своекоштныя-же вакансіи—штатному смотрителю, на общемъ основаніи.

Примѣчаніе. Мѣстные начальники, получивъ просьбы о зачисленіи малолѣтныхъ, немедленно представляютъ о семъ на разрѣшеніе командующихъ войсками.

§ 33. Каждый воспитанникъ можетъ оставаться въ одномъ и томъ-же классѣ не болѣе двухъ лѣтъ, исключая приготовительнаго, въ которомъ воспитанники не-Русскаго происхожденія могутъ быть три года; тѣ-же, которые, по истеченіи означеннаго срока, не пріобрѣтутъ достаточныхъ познаній для перехода въ высшій классъ, увольняются изъ пансіона, но имъ не воспрещается посѣщать школу въ качествѣ приходящихъ учениковъ.

§ 34. При пріемѣ въ пансіоны смотрители школъ должны

Библиотека "Руниверс"

объявлять родителямъ или родственникамъ принимаемыхъ дѣтей о томъ, что, въ случаѣ неуспѣшнаго ученія, на основаніи предшествовавшаго параграфа, дѣти подвергаются исключенію изъ пансіона.

§ 35. Воспитанники пансіоновъ, по окончаніи курса, возвращаются родителямъ; оказавшіе-же отличные успѣхи горцы могутъ поступать на казенный счетъ въ гимназіи по представленію главнаго военнаго начальника края съ разрѣшенія главнокомандующаго арміею; съ этою цѣлью, смотритель школы доноситъ чрезъ начальника округа объ отличныхъ воспитанникахъ, перешедшихъ въ высшій классъ, дабы они имѣлись въ виду на замѣщеніе казенныхъ вакансій для горцевъ въ гимназіи Ставропольской; а главный штабъ арміи, получая отъ попечителя округа увѣдомленіе о казенной горской вакансіи въ гимназическомъ пансіонѣ, предоставляетъ ее предпочтительно воспитанникамъ, кончившимъ съ отличнымъ успѣхомъ курсъ въ горскихъ окружныхъ и начальныхъ школахъ.

§ 36. Смотритель школы помѣщается въ томъ зданіи, гдѣ находится пансіонъ, коего онъ есть хозяинъ и непосредственный начальникъ.

§ 37. По всѣмъ дѣламъ, касающимся хозяйства пансіона, не подлежащимъ его разрѣшенію, штатный смотритель обращается къ окружному военному начальнику и проситъ его содѣйствія, а отчетъ о состояніи пансіона представляетъ чрезъ начальника военнаго округа, непосредственно главному военному начальнику края, т.-е. командующему войсками или генералъ-губернатору.

§ 38. Въ помощники смотрителю по надзору за поведеніемъ и нравственностью пансіонеровъ и за порядкомъ въ пансіонѣ избираются двое или трое, какъ назначено въ штатѣ, учителей, которые исполняютъ обязанности комнатныхъ надзирателей, и получая добавочное въ-сравненіи съ другими жалованье, помѣщаются въ зданіи пансіона, а буде то окажется невозможнымъ, по тѣснотѣ помѣщенія, получаютъ квартиру

Библиотека "Руниверс"

по отводу. Надзиратели, въ исполненіи своимъ обязанностей по пансіону, руководствуются общими постановленіями по министерству народнаго просвѣщенія.

§ 39. При каждомъ пансіонѣ находится опредѣленное штатомъ число унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ. Изъ первыхъ двое или трое назначаются смотрителемъ для дежурства при воспитанникахъ, что они исполняютъ чередуясь поденно. Во время дежурства они находятся въ полномъ распоряженіи комнатнаго надзирателя.

§ 40. Не только дежурные унтеръ-офицеры, но и комнатные надзиратели не имѣютъ права сами наказывать воспитанниковъ. Надзиратель ограничивается только выговоромъ и лишеніемъ рекреаціи; всѣ-же другія наказанія назначаются не иначе, какъ смотрителемъ училища, а въ важныхъ случаяхъ — педагогическими совѣтами на общемъ основаніи.

§ 41. Если педагогическій совѣтъ, по употребленіи исправительныхъ мѣръ, убѣдится въ упрямствѣ или неисправимости и вредныхъ наклонностяхъ казеннокоштнаго воспитанника, то онъ можетъ удалить его изъ пансіона, но не иначе, какъ по опредѣленію педагогическаго совѣта и съ разрѣшенія главнаго военнаго начальника края, о чемъ смотритель при исполненіи доноситъ директору училищъ. Своекоштныхъ воспитанниковъ смотритель исключаетъ своею властію, но также не иначе, какъ по опредѣленію педагогическаго совѣта.

§ 42. Воспитанники, исключенные изъ пансіона за дурное поведеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ лишаются права посѣщать школу въ качествѣ приходящихъ учениковъ и немедленно возвращаются военнымъ начальствомъ родителямъ; если-же они изъ аманатовъ, то остаются въ его вѣдѣніи, но только удаляются изъ школы.

§ 43. Обязанность эконома при пансіонѣ смотритель возлагаетъ, подъ своимъ надзоромъ и руководствомъ, на одного изъ находящихся въ его распоряженіи унтеръ-офицеровъ; но всѣ покупки, относящіяся до обмундировки воспитанниковъ и снаб-

Библиотека "Руниверс"

женія пансіона необходимыми потребностями, дѣлаются по подрядамъ чрезъ педагогическій совѣтъ, или, въ случаѣ невозможности имѣть подрядчиковъ, производятся однимъ изъ членовъ педагогическаго совѣта, съ разрѣшенія военнаго начальства хозяйственнымъ образомъ.

§ 44. Содержаніе воспитанниковъ должно быть достаточно, но просто и безъ всякаго щегольства и роскоши. Главное въ пищѣ—ея доброкачественность, а въ одеждѣ—опрятность.

§ 45. Воспитанникамъ дается пища три раза въ сутки. Поутру завтракъ изъ Калмыцкаго чая съ хлѣбомъ или просто изъ хлѣба съ мѣстнымъ сыромъ, молокомъ или вареными овощами, по удобству и времени года, обѣдъ изъ двухъ блюдъ и ужинъ изъ супа съ мясомъ и овощей или каши съ масломъ и мяснаго блюда. По воскресеньямъ, праздникамъ и табельнымъ днямъ къ обѣду прибавляется еще третье блюдо.

§ 46. Воспитанники имѣютъ по два полукафтана—будничный и праздничный, двѣ пары брюкъ, къ которымъ еще прибавляются лѣтніе, по 6 перемѣнъ бѣлья носильнаго и по 3 перемѣны постельнаго, по 4 полотенца, по 6 платковъ носовыхъ и по одному пальто; сукно на кафтанахъ должно быть самое дешевое, но прочное, пальто шьются изъ солдатскаго сукна.

§ 47. Если откроется возможность имѣть при пансіонахъ учителей гимнастики, то смотрители должны озаботиться введеніемъ ея.

§ 48. Заболѣвшіе воспитанники отправляются въ мѣстные госпиталя и лазареты и принимаются въ офицерскія отдѣленія.

ГЛАВА V.

Порядокъ управленія горскими школами и пансіонами при оныхъ.

§ 49. Горскія школы, находясь въ мѣстахъ, состоящихъ въ военномъ управленіи, содержатся на счетъ казны, и опре-

Библиотека "Руниверс"

дѣленныя на нихъ по штату суммы отпускаются военнымъ вѣдомствомъ.

§ 50. Для удобнѣйшаго надъ ними надзора, школы эти распредѣляются по дирекціямъ Кавказскаго учебнаго округа слѣдующимъ образомъ: окружныя школы—во Владикавказѣ, Нальчикѣ и въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ и начальная—въ Грозной входятъ въ составъ Ставропольской дирекціи, начальныя школы въ Усть-Лабѣ—Черноморской и Сухумъ-Кале — Кутаисской дирекціи училищъ.

§ 51. Находясь въ непосредственномъ завѣдываніи и зависимости отъ директоровъ училищъ, эти заведенія состоятъ однако подъ ближайшимъ надзоромъ мѣстнаго военнаго начальства, т.-е. начальника военнаго округа, и ввѣряются его особому попеченію преимущественно въ хозяйственномъ отношеніи.

§ 52. Мѣстный военный начальникъ въ-отношеніи къ учрежденнымъ въ раіонѣ его управленія школамъ пользуется правами и преимуществами попечителей тѣхъ гимназій, при коихъ учреждены благородные пансіоны на счетъ дворянскихъ суммъ, съ тою только разницею, что онъ не подчиняется попечителю округа; но о всѣхъ своихъ предположеніяхъ, касающихся благосостоянія пансіоновъ, его попечительству ввѣренныхъ, входитъ съ представленіями по командѣ въ главный штабъ Кавказской арміи, который въ такихъ случаяхъ сносится съ попечителемъ Кавказскаго учебнаго округа. Если-же сей послѣдній не согласится съ предложенною штабомъ мѣрою, то представляетъ свое мнѣніе особо на усмотрѣніе намѣстника Кавказскаго.

§ 53. Мѣстный военный начальникъ, при осмотрѣ ввѣренной его попеченію школы, о замѣченныхъ имъ безпорядкахъ или неисправностяхъ немедленно увѣдомляетъ директора училищъ, и если мѣры, симъ послѣднимъ принятыя, окажутся неудовлетворительными, доводить о томъ до свѣдѣнія попечителя Кавказскаго учебнаго округа и проситъ его непосредственнаго распоряженія къ отклоненію замѣченныхъ безпорядковъ.

Библиотека "Руниверс"

§ 54. Опредѣленныя по штату на содержаніе горскихъ школъ суммы отпускаются военнымъ начальствомъ смотрителямъ училищъ по наличному числу чиновниковъ, нижнихъ чиновъ и казенныхъ пансіонеровъ, по третямъ года, за каждую треть впередъ, и хранятся, въ особомъ сундукѣ, подъ печатью смотрителя и одного изъ учителей, вмѣстѣ съ военными суммами.

§ 55. Суммы на содержаніе горскихъ школъ и пансіоновъ при нихъ расходуются и свидѣтельствуются по правиламъ счетнаго устава министерства народнаго просвѣщенія; свидѣтельство этихъ суммъ ежемѣсячно производится педагогическимъ совѣтомъ подъ предсѣдательствомъ начальника военнаго округа, какъ попечителя училища, или въ присутствіи лица, командируемаго начальникомъ округа.

§ 56. Изъ остатковъ суммъ, ассигнуемыхъ ежегодно на горскія школы, образуется экономическій капиталъ этихъ школъ, который употребляется, по усмотрѣнію намѣстника Кавказскаго и главнокомандующаго Кавказскою арміею, или на улучшеніе упомянутыхъ заведеній, или на выдачу пособій служащимъ въ оныхъ чиновникамъ.

§ 57. Такъ-какъ суммы на содержаніе школъ и пансіоновъ при нихъ отпускаются изъ военнаго вѣдомства, то и отчетъ въ расходованіи ихъ вмѣстѣ съ кассовыми книгами, выдаваемыми главнымъ штабомъ Кавказской арміи, смотрители представляютъ на ревизію сего штаба чрезъ мѣстнаго военнаго начальника, какъ попечителя своего. Главный штабъ о результатахъ ревизіи увѣдомляетъ попечителя Кавказскаго учебнаго округа и въ-случаѣ упущеній дѣлаетъ чрезъ него надлежащія взысканія.

§ 58. Педагогическіе совѣты школъ каждомѣсячно собираются, подъ предсѣдательствомъ начальника военнаго округа, какъ почетнаго попечителя, для обсужденія вопросовъ, касающихся до обученія учащихся и содержанія воспитанниковъ и надзора за ними; протоколы этихъ засѣданій представляются

Библиотека "Руниверс"

главному военному начальнику края. О тѣхъ изъ постановленій педагогическихъ совѣтовъ, которыя относятся до обученія и воспитанія и которыя должны поступить на разрѣшеніе высшихъ инстанцій, смотрители входятъ съ представленіемъ къ директору училищъ. По вопросамъ-же, относящимся до хозяйственной части пансіоновъ и вообще по всѣмъ тѣмъ, разрѣшеніе которыхъ предоставлено военному начальству, представленія поступаютъ къ главному военному начальству края чрезъ мѣстнаго военнаго начальника, какъ попечителя школы.

§ 59. Главный военный начальникъ, т.-е. командующій войсками или генералъ-губернаторъ, какъ главный попечитель всѣхъ находящихся въ раіонѣ его управленія горскихъ школъ, наблюдаетъ за благосостояніемъ пансіоновъ при оныхъ; а потому отъ него непосредственно зависитъ назначеніе и увольненіе казеннокоштныхъ воспитанниковъ, освобожденіе приходящихъ учениковъ отъ взноса денегъ за право ученія, о чемъ поступаютъ къ нему представленія отъ штатныхъ смотрителей чрезъ посредство окружнаго военнаго начальника, какъ попечителя училища; онъ-же ходатайствуетъ о помѣщеніи кончившихъ курсъ воспитанниковъ на казенный счетъ въ гимназіи, и ему представляется каждогодно вѣдомость о результатахъ экзаменовъ и о переводахъ изъ класса въ классъ пансіонеровъ.

§ 60. Смотритель школы завѣдываетъ письменною частью оной и съ этою цѣлью одного изъ находящихся при училищѣ унтеръ-офицеровъ избираетъ въ писаря.

§ 61. Во всѣхъ прочихъ предметахъ содержанія и управленія горскихъ школъ и пансіоновъ при нихъ, смотрители руководствуются общими постановленіями объ уѣздныхъ и первоначальныхъ училищахъ и благородныхъ пансіонахъ при гимназіяхъ Кавказскаго учебнаго округа, и во всѣхъ вопросахъ получаютъ разрѣшенія отъ тѣхъ директоровъ училищъ, коимъ подчинены.

§ 62. Директоры училищъ, ревизуя каждогодно подвѣдомыя имъ горскія школы и донося о результатахъ своей ревизіи по-

Библиотека "Руниверс"

печителю Кавказскаго учебнаго округа, вмѣстѣ-съ-тѣмъ увѣдомляютъ и мѣстнаго военнаго начальника, въ какомъ состояніи они нашли школы; если-же директоръ найдетъ нужнымъ принять какія-нибудь къ улучшенію школъ мѣры, которыя касались-бы тѣхъ частей, которыя находятся въ непосредственномъ завѣдываніи военнаго начальства, то онъ проситъ въ такихъ случаяхъ содѣйствія мѣстнаго военнаго окружнаго начальника.

§ 63. Чиновники, служащіе въ горскихъ школахъ, пользуются всѣми правами и преимуществами, предоставленными училищнымъ чиновникамъ Кавказскаго учебнаго округа. Пенсіи свои получаютъ они изъ государственнаго казначейства, куда обращаются узаконенные вычеты изъ ихъ жалованья.

Подписали: Начальникъ главнаго штаба, генералъ-лейтенантъ *Милютинъ* и генералъ-квартирмейстеръ генералъ-маіоръ *Карлгофъ*.

37. (20 октября).

Штатъ горскихъ школъ, по положенію Кавказскаго комитета, Высочайше утвержденъ Государемъ Императоромъ, въ видѣ опыта, на четыре года. Въ Царскомъ Селѣ, 20 октября 1859 года.

Подписалъ: Статсъ-секретарь В. *Бутковъ*.

ШТАТЪ

ГОРСКИХЪ ШКОЛЪ.

Начальныя школы въ Усть-Лабѣ и Грозной:	Число чиновъ.	Классы и разряды.		Жалованья.		
		По должности.	По мундиру.	Одному.	Всѣмъ.	
				Рубли.	Рубли.	К
Смотритель.....	1	IX	IX	550	550	—
Два учителя надзирателя..	2	XII	X	400	800	—
Учитель приготовительнаго класса.....	1	XII	X	350	350	—

Библиотека "Руниверс"

	Число чиновъ.	Классы и разряды. По должности.	Классы и разряды. По мундиру.	Жалованья. Одному. Рубли.	Жалованья. Всѣмъ. Рубли.	Жалованья. Всѣмъ. К.
Законоучитель православнаго исповѣданія	1	—	—	100	100	—
Законоучитель мусульманскаго закона	1	—	—	100	100	—
Писарь	1	—	—	—	16	95
На содержаніе 40-ка воспитанниковъ	40	—	—	60	2,400	—
На ремонтъ зданія, посуды и мебели	—	—	—	—	300	—
На отопленіе и освѣщеніе	—	—	—	—	670	—
На библіотеку	—	—	—	—	30	—
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	20	—
На награды ученикамъ	—	—	—	—	20	—
Унтеръ-офицерамъ	4	Получаютъ присвоенное ихъ званію содержаніе отъ своихъ командъ.				
Рядовымъ	10					
На награды нижнимъ чинамъ, по усмотрѣнію начальника школы	—	—	—	—	50	—
На каждое	—	—	—	—	5,406	95
На два училища	—	—	—	—	10,813	90
Начальная школа въ Сухумъ-Кале:						
Смотритель	1	IX	IX	550	550	—
Два учителя надзирателя	2	XII	X	400	800	—
Учитель приготовительнаго класса	1	XII	X	350	350	—
Законоучитель православнаго исповѣданія	1	—	—	100	100	—
Законоучитель мусульманскаго закона	1	—	—	100	100	—
Писарь	1	—	—	—	32	70
На содержаніе 20-ти воспитанниковъ	20	—	—	60	1,200	—
На ремонтъ зданія, посуды и мебели	—	—	—	—	150	—
На отопленіе и освѣщеніе	—	—	—	—	335	—
На библіотеку	—	—	—	—	30	—

Библиотека "Руниверс"

	Число чиновъ.	Классы и разряды		Жалованья.		
		По должности.	По мундиру.	Одному	Всѣмъ.	
				Рубли.	Рубли.	К.
На канцелярскіе припасы.	—	—	—	—	15	—
На награды ученикамъ.	—	—	—	—	15	—
Унтеръ-офицерамъ.	2	Получаютъ присвоенное имъ званію содержаніе отъ своихъ командъ.				
Рядовымъ	5					
На награды нижнимъ чинамъ, по усмотрѣнію начальника школы.	—	—	—	—	25	—
	—	—	—	—	3,702	70
Окружная школа въ Темиръ-Хань-Шурѣ:						
Штатный смотритель	1	VIII	VIII	700	700	—
Два учителя надзирателя	2	XII	X	500	1,000	—
Учитель наукъ	1	XII	X	400	400	—
Учитель приготовительнаго класса	1	XII	X	400	400	—
Законоучитель православнаго исповѣданія	1	—	—	150	150	—
Законоучитель мусульманскаго закона	1	—	—	100	100	—
Писарь	1	—	—	—	32	70
На содержаніе 40-ка воспитанниковъ	40	—	—	60	2,400	—
На ремонтъ дома, мебели и посуды	—	—	—	—	300	—
На отопленіе и освѣщеніе	—	—	—	—	670	—
На библіотеку	—	—	—	—	30	—
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	20	—
На награды ученикамъ	—	—	—	—	20	—
Унтеръ-офицерамъ.	4	Получаютъ присвоенное имъ званію содержаніе отъ своихъ командъ.				
Рядовымъ	10					
На награды нижнимъ чинамъ, по усмотрѣнію начальника школы.	—	—	—	—	50	—
	—	—	—	—	6,272	70

Библиотека "Руниверс"

	Число чиновъ.	Классы и разряды. По должности.	Классы и разряды. По мундиру.	Жалованья. Одному. Рубли.	Жалованья. Всѣмъ. Рубли.	Жалованья. Всѣмъ. К.
Окружная школа въ Нальчикѣ:						
Смотритель	1	VIII	VIII	700	700	—
Два учителя надзирателя	2	XII	X	500	1,000	—
Учитель наукъ	1	XII	X	400	400	
Учитель приготовительнаго класса	1	XII	X	350	350	—
Законоучитель православнаго исповѣданія	1	—	—	150	150	—
Законоучитель мусульманскаго закона	1	—	—	100	100	—
На содержаніе 25-ти воспитанниковъ	25	—	—	60	1,500	—
На ремонтъ зданія, посуды и мебели	—	—	—	—	300	—
На отопленіе и освѣщеніе	—	—	—	—	670	—
На библіотеку	—	—	—	—	30	—
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	20	—
На награды ученикамъ	—	—	—	—	20	—
Унтеръ-офицерамъ	4	Получаютъ присвоенное ихъ званію содержаніе отъ своихъ командъ.				
Рядовымъ	10					
Писарь	1	—	—	—	16	95
На награды нижнимъ чинамъ, по усмотрѣнію начальника школы	—	—	—	—	50	—
	—	—	—	—	5,306	95
Окружная школа во Владикавказѣ:						
Штатный смотритель	1	VIII	VIII	700	700	—
Три учителя надзирателя	3	XII	X	500	1,500	—
Учитель приготовительнаго класса, онъ-же и надзиратель	1	XII	X	500	500	—
Законоучитель православнаго исповѣданія	1	—	—	150	150	—
Законоучитель мусульманскаго закона	1	—	—	150	150	—
На содержаніе 80-ти воспитанниковъ	80	—	—	60	4,800	—
На ремонтъ зданія, посуды и мебели	—	—	—	—	400	—

Библиотека "Руниверс"

	Число чиновъ.	Классы и разряды. По должности.	Классы и разряды. По мундиру.	Жалованье. Одному. Рубли.	Жалованье. Всѣмъ. Рубли.	Жалованье. Всѣмъ. К.
На отопленіе и освѣщеніе..	—	—	—	—	1,340	—
На библіотеку.....	—	—	—	—	50	—
На канцелярскіе расходы..	—	—	—	—	30	—
На награды ученикамъ....	—	—	—	—	40	—
Эконому изъ унтеръ-офицеровъ.....	1	—	—	—	50	—
Унтеръ-офицерамъ.....	4	(Получаютъ присвоенное ихъ званію				
Рядовымъ.....	10	содержаніе отъ своихъ командъ.				
Писарямъ.....	2	—	—	16 р. 95 к.	33	90
На награды нижнимъ чинамъ, по усмотрѣнію начальника школы.....	—	—	—	—	50	—
	—	—	—	—	9,793	90
Итого на всѣ училища...	—	—	—	—	35,890	15

Примѣчанія: 1) Исчисленная по сему штату на содержаніе упомянутыхъ 6-ти горскихъ школъ сумма отпускается въ началѣ каждаго года изъ государственнаго казначейства въ распоряженіе главнокомандующаго Кавказскою арміею, и ежегодные остатки не показываются къ зачету, а поступаютъ, на основаніи § 56 устава горскихъ школъ, на составленіе экономическаго капитала этихъ заведеній.

2) На каждаго изъ казеннокоштныхъ пансіонеровъ вышеупомянутыхъ 6-ти горскихъ школъ отпускается ежемѣсячно изъ мѣстнаго провіантскаго магазина солдатская дача провіанта, муки и крупы.

Подписали: Начальникъ главнаго штаба генералъ-лейтенантъ *Милютинъ* и генералъ-квартирмейстеръ генералъ-маіоръ *Карлгофъ*.

38. (25 октября) *Объ утвержденіи штатовъ Новочеркасской гимназіи и окружныхъ училищъ войска Донскаго.*

Государь Императоръ, утвердивъ штаты Новочеркасской гимназіи и окружныхъ училищъ войска Донскаго, согласно съ положеніемъ военнаго совѣта, Высочайше повелѣть соизволилъ:

Библиотека "Руниверс"

1) Потребные по этимъ штатамъ новые расходы отнести на тѣ-же источники, на счетъ коихъ нынѣ содержатся означенныя войсковыя учебныя заведенія, т.-е. на общія войсковыя суммы и на Калмыцкій капиталъ, по принадлежности; и

2) Чиновниковъ гимназіи и окружныхъ училищъ удовлетворить добавочнымъ по симъ штатамъ содержаніемъ со времени Высочайшаго утвержденія штатовъ для гимназій и уѣздныхъ училищъ въ губерніяхъ, т.-е. съ 17 апрѣля сего года.

39. (25 октября).

На подлинномъ написано: «Высочайше утвержденъ». 25 октября 1859 года.

Подписалъ: Генералъ-адъютантъ *Сухозанетъ*.

ШТАТЪ

НОВОЧЕРКАССКОЙ ГИМНАЗІИ.

	Число чиновъ.	Имъ жалованья.			
		Одному.		Всѣмъ.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
Директоръ	1	800	—	800	—
Инспекторъ	1	700	—	700	—
Законоучитель	2	400	—	800	—
Сверхъ-того, за преподаваніе закона Божія въ параллельныхъ классахъ	—	—	—	116	—
Учителей старшихъ	8	600	—	4,800	—
» младшихъ	8	550	—	4,400	—
Сверхъ-того, двумъ изъ нихъ за преподаваніе сельскаго хозяйства и счетоводства (по 53 руб. 57 коп. каждому)	—	—	—	107	14
Учитель рисованія, черченія и чистописанія	1	400	—	400	—
Учитель фехтованія	1	200	—	200	—
» гимнастики	1	200	—	200	—
Письмоводитель	1	300	—	300	—
Бухгалтеръ	1	300	—	300	—

Библиотека "Руниверс"

	Число лицъ.	Имъ жалованья.			
		Одному.		Всѣмъ.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
Надзирателей гимназіи за приходящими учениками	4	300	—	1,200	—
Канцелярскихъ служителей высшаго разряда	2	180	—	360	—
На канцелярскіе припасы	—	—	—	80	—
Директору на разъѣзды	—	—	—	250	—
На библіотеку и собраніе инструментовъ	—	—	—	350	—
На награды ученикамъ	—	—	—	60	—
На содержаніе дома служителей и прочіе расходы	—	—	—	900	—
Итого...	31	—	—	16,323	14

Примѣчанія: 1) Бухгалтеру, одному канцелярскому служителю и четыремъ надзирателямъ гимназіи, жалованье, которое они получали до утвержденія настоящаго штата, должно производиться изъ экономическаго училищнаго капитала, хранящагося въ войсковомъ приказѣ, а назначаемая по штату сему добавка, равно какъ и вся остальная сумма какъ на жалованье, такъ и содержаніе, относится на войсковыя суммы войска Донскаго.

2) Жалованье, назначаемое для учителей фехтованія и гимнастики, могутъ получать два учителя или одинъ, если онъ въ-состоянія будетъ преподавать оба искусства.

Подлинный подписали: Владиміръ *Карринъ*, Ѳедоръ *Шубертъ*, Павелъ *Купреяновъ*, Владиміръ *Глинка* 1-й, Петръ *Данкенбергъ*, Павелъ *Ланской*, Петръ *Фроловъ* 1-й, Григорій *Яковлевъ*, Николай *Вольфъ*, Владиміръ *Назимовъ* 2-й, Максимъ *Брискорнъ*, директоръ генералъ-маіоръ *Лихачевъ* и начальникъ отдѣленія статскій совѣтникъ *Устряловъ*.

Библиотека "Руниверс"

40. (25 октября).

На подлинномъ написано: «Высочайше утвержденъ» 25 октября 1859 года.

Подписалъ: Генералъ-адъютантъ *Сухозанетъ*.

ШТАТЪ

ОКРУЖНЫХЪ УЧИЛИЩЪ ВОЙСКА ДОНСКАГО.

Въ городѣ Новочеркаскѣ.	Число чинов.	Изъ жалованья: Одному. Руб.	К.	Всѣмъ. Рбл.	К.
Штатный смотритель	1	350	—	350	—
Учителей наукъ	3	300	—	900	—
Учитель коммерческихъ наукъ	1	300	—	300	—
Законоучитель	1	200	—	200	—
Учитель рисованія, черченія и чистописанія	1	200	—	200	—
На награды ученикамъ	—	—	—	15	—
На библіотеку и учебныя пособія	—	—	—	85	—
На разъѣзды смотрителю	—	—	—	60	—
На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы	—	—	—	300	—
Итого	7	—	—	2,410	—
Прочихъ шести окружныхъ училищъ.					
Штатныхъ смотрителей	6	350	—	2,100	—
Учителей наукъ	18	300	—	5,400	—
Сверхъ-того, двумъ изъ нихъ за преподаваніе практическаго счетоводства (по 85 р. 80 коп. каждому)	—	—	—	171	60
Законоучителей	6	200	—	1,200	—
Учителей рисованія, черченія и чистописанія	6	200	—	1,200	—
На награды ученикамъ (по 15 р. въ каждое училище)	—	—	—	90	—
На библіотеку и учебныя пособія (по 85 р. въ каждое училище)	—	—	—	510	—

Библиотека "Руниверс"

	Число чиновъ.	Имъ жалованья.			
		Одному.		Всѣмъ.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
На разъѣзды смотрителямъ (по 60 р. каждому)	—	—	—	360	—
На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы (по 300 р. въ каждое училище)	—	—	—	1,800	—
Итого	36	—	—	12,831	60
Калмыцкаго окружнаго училища.					
Учителей наукъ и Русскаго языка	2	300	—	600	—
Сверхъ-того одному изъ нихъ за исправленіе должности смотрителя 50 р., а другому за преподаваніе закона Божія для Русскихъ учениковъ 28 р. 57 коп.	—	—	—	78	57
Учитель Калмыцкаго языка	1	300	—	300	—
На награды ученикамъ	—	—	—	15	—
На библіотеку и учебныя пособія	—	—	—	85	—
На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы	—	—	—	300	—
Итого	3	—	—	1,378	57
Всего	46	—	—	16,620	17

Примѣчанія: 1) Семь окружныхъ училищъ содержатся на счетъ войсковыхъ суммъ войска Донскаго, за исключеніемъ 143 руб., жертвуемыхъ казаками Торговаго Общества.

2) Калмыцкое окружное училище нынѣ получаетъ на содержаніе 693 р. 31 коп., отпускаемые ежегодно, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 3 іюня 1844 года, изъ суммъ, ассигнованныхъ на вспомоществованіе Калмыковъ, т.-е. изъ суммъ, принадлежащихъ Калмыцкимъ сотнямъ. Остальныя за тѣмъ деньги, сколько таковыхъ будетъ причитаться по новому штату, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 16 мая 1850 года правилъ о составленіи для Калмыковъ, принадлежащихъ къ войску Донскому, капитала, о храненіи и расходованіи онаго, должны поступать тоже изъ процентовъ съ

Библиотека "Руниверс"

капитала (52,000 руб.), принадлежащаго Калмыцкимъ сотнямъ.

Подлинный подписали: Владиміръ *Кнорринъ*, Ѳедоръ *Шубертъ*, Павелъ *Купреяновъ*, Владиміръ *Глинка* 1-й, Петръ *Даненбергъ*, Павелъ *Ланской*, Петръ *Фроловъ* 1-й, Григорій *Яковлевъ*, Николай *Вольфъ*, Владиміръ *Назимовъ* 2-й, Максимъ *Брискорнъ*, директоръ генералъ-маіоръ *Лихачевъ* и начальникъ отдѣленія статскій совѣтникъ *Устряловъ*.

41. (29 октября) *О предоставленіи генералу-отъ-артиллеріи Глинкѣ 1-му права выбора стипендіатовъ на стипендію его имени.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ на предоставленіе генералу-отъ-артиллеріи *Глинкѣ* 1-му права выбора стипендіатовъ на стипендію его имени, учрежденную въ Демидовскомъ лицеѣ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

СОИЗВОЛИЛЪ ОТДАТЬ

ПО МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

СЛѢДУЮЩІЕ

ПРИКАЗЫ:

ВЪ Г. КАМЕНЦѢ-ПОДОЛЬСКОМЪ,

№ 38. 1 октября 1859 года.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ ЗА ГРАНИЦУ:

Сверхштатный младшій учитель и комнатный надзиратель при пансіонѣ Ларинской гимназіи *Ширмахеръ* — на четыре мѣсяца, по болѣзни.

Библиотека "Руниверс"

ПРОДОЛЖАЕТСЯ СРОКЪ ОТПУСКА ЗА ГРАНИЦЮ:

Экстраординарному профессору Императорскаго С. Петербургскаго университета, коллежскому совѣтнику *Стасюлевичу* — на семнадцать дней.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ СРОКЪ КОМАНДИРОВКИ ЗА ГРАНИЦУ СЪ УЧЕНОЮ ЦѢЛЬЮ:

Адъюнкту Императорскаго Казанскаго университета, коллежскому совѣтнику *Сутковскому* — по 22 ноября 1859 года.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ ПО ПРОШЕНІЮ:

Почетный попечитель Смоленской гимназіи, губернскій секретарь *Криштафовичъ*.

ВЪ ГАТЧИНѢ,

№ 39. 29 октября 1859 года.

КОМАНДИРУЕТСЯ ЗА ГРАНИЦУ СЪ УЧЕНОЮ ЦѢЛЬЮ:

Экстраординарный профессоръ Императорскаго С. Петербургскаго университета, коллежскій ассессоръ *Скобликовъ* — по 1 августа 1860 года.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ ЗА ГРАНИЦУ:

Членъ главнаго правленія училищъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Постельсъ* — на девять мѣсяцевъ.

Почетный смотритель Тверскаго уѣзднаго училища, титулярный совѣтникъ *Лассотовичъ*—по болѣзни, на восемь мѣсяцевъ.

Почетный смотритель Малоархангельскаго уѣзднаго училища, губернскій секретарь *Плохово*—по болѣзни, на четыре мѣсяца.

Библиотека "Руниверс"

Почетный смотритель Оранiенбаумскаго уѣзднаго училища, губернскій секретарь *Эйхлеръ* — на три съ половиною мѣсяца.

Старшій учитель состоящей при Ришельевскомъ лицеѣ гимназіи, титулярный совѣтникъ *Деллавосъ* увольняется за границу на одинъ годъ, для усовершенствованія въ наукахъ, съ зачетомъ этого времени въ дѣйствительную службу.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ СРОКЪ ОТПУСКА ЗА ГРАНИЦЕЮ:

Почетному смотрителю Козмодемьянскаго уѣзднаго училища, коллежскому ассессору *Еремѣеву*—по болѣзни, на три мѣсяца.

Подписалъ: *Министръ народнаго просвѣщенія Е. Ковалевскій.*

НАГРАЖДЕНІЯ:

а) *Установленною для домашнихъ учителей серебряною медалью на Александровской лентѣ, для ношенія на шеѣ.*

Домашній учитель, коллежскій регистраторъ Сергѣй *Казанскій* — за десятилѣтнее безпорочное и усердное исправленіе обязанностей предоставленнаго ему званія (22 октября).

б) *Подарками.*

Бывшій профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣтникъ *Крузе*—за поднесеніе Его Величеству 4-й части изданія его: «Seetzen's Reisen» (29 октября); корреспонденты главной физической обсерваторіи и старшіе учители гимназіи: Калужской — коллежскій совѣтникъ *Муромцевъ* и Тобольской — надворный совѣтникъ *Стукальскій* — за ученые безвозмездные ихъ труды (30 октября).

в) *Единовременною выдачею.*

Корреспондентъ главной физической обсерваторіи, академикъ Императорской академіи наукъ, дѣйствительный статскій со-

Библиотека "Руниверс"

вѣтникъ *Перевощикова* — за ученые безвозмездные труды его (30 октября).

Объявлена Высочайшая благодарность.

Бывшему профессору Императорскаго С. Петербургскаго университета, статскому совѣтнику *Толмачеву* — за поднесеніе Его Величеству сочиненія его: «Аналитическая етимологія о составѣ и образованіи Русскаго языка» (29 октября).

Библиотека "Руниверс"

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЗА ОКТЯБРЬ 1859 ГОДА.

18. (28 октября) *Объ учрежденіи при благородномъ пансіонѣ 1-й С. Петербургской гимназіи должности восьмаго комнатнаго надзирателя.*

По представленію попечителя С. Петербургскаго учебнаго округа, министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ учредить при благородномъ пансіонѣ первой С. Петербургской гимназіи должность восьмаго комнатнаго надзирателя, для надзора за приходящими учениками, съ производствомъ жалованья по 285 руб. 92 коп. сер. въ годъ изъ суммы, собираемой за ученіе въ этой гимназіи.

ПРИКАЗЫ

МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

№ 25. 14 октября 1859 года.

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ:

Изъ отставныхъ, губернскій секретарь *Энкатскій* — почетнымъ смотрителемъ Уфимскаго уѣзднаго училища.

ПЕРЕМѢЩАЮТСЯ:

Почетный смотритель Ораніенбаумскаго уѣзднаго училища, коллежскій секретарь *Струбинскій* — почетнымъ-же смотри-

Библиотека "Руниверс"

телемъ Гатчинскаго уѣзднаго училища; учитель Гатчинскаго уѣзднаго училища, губернскій секретарь *Эйхлеръ* почетнымъ смотрителемъ Ораніенбаумскаго уѣзднаго училища.

КОМАНДИРУЕТСЯ:

Причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, статскій совѣтникъ *Протопоповъ* — къ исправляющему должность попечителя Московскаго учебнаго округа, для исполненія его порученій по дѣламъ сего округа.

Указами правительствующаго сената

1) Отъ 18 августа 1859 г. произведены за выслугу лѣтъ со старшинствомъ:

Въ статскіе совѣтники коллежскіе совѣтники: директоръ училищъ Тверской губерніи Дмитрій *Рожевскій* — съ 24 декабря 1858 г.; директоръ Московской четвертой гимназіи Петръ *Коносовъ* — съ 6 марта, ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета Алексѣй *Волумино* — съ 16 февраля, исправляющій должность ординарнаго профессора Императорскаго Казанскаго университета Викторъ *Григоровичъ* — съ 25 февраля, адъюнктъ Императорскаго Московскаго университета Иванъ *Матюшенковъ* — съ 16 февраля, исправляющій должность адъюнкта того-же университета Генрихъ *Гиварговскій* — съ 16 февраля 1859 г.

Въ коллежскіе совѣтники: надворные совѣтники: директоръ второй Харьковской гимназіи Григорій *Шведовъ* — съ 28 марта 1859 г.; архитекторъ-строитель Высочайше учрежденнаго комитета для постройки зданій Рипельевскаго лицея Александръ *Шашинъ* — съ 19 октября 1858 г.; исправляющій должность ординарнаго профессора Императорскаго Дерптскаго университета Петръ *Гельмлингъ* — съ 14 февраля 1859 г.; экстраординарный академикъ Императорской академіи наукъ Петръ *Дубровскій* — съ 21 іюня, синдикъ Императорскаго

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербургскаго университета Порфирій *Кирилловъ* — съ 24 ноября, адъюнктъ Харьковскаго ветеринарнаго училища Георгій *Палютинъ* — съ 24 октября 1858 г.

Въ надворные совѣтники: коллежскіе ассессоры: почетный смотритель Гдовскаго уѣзднаго училища, въ званіи камеръ-юнкера Двора Его Императорскаго Величества Ѳедоръ *Голохвастовъ* — съ 18 февраля 1858 г.; экстраординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра Фридрихъ *Эргардтъ* — съ 18 января, адъюнктъ Харьковскаго ветеринарнаго училища Кипріанъ *Юневичъ* — съ 26 января 1859 г.

Почетный смотритель Алатырскаго уѣзднаго училища, коллежскій ассессоръ князь Александръ *Волконскій* утвержденъ въ настоящемъ чинѣ коллежскаго ассессора со старшинствомъ съ 9 декабря 1856 г.

Въ коллежскіе ассессоры: титулярные совѣтники, почетные смотрители уѣздныхъ училищъ: Романово-Борисоглѣбскаго — Николай *Скуласскій* — съ 13 декабря, Рыбинскаго — Алексѣй *Калачевъ* — съ 25 декабря, Тверскаго — Андрей *Лясотовичъ* — съ 28 августа, Кашинскаго — Василій *Кожинъ* — съ 20 октября 1858 г., Саранскаго — Александръ *Хрущевъ* — съ 9 декабря 1856 г., Мензелинскаго — Евграфъ *Цыльчиковъ* — съ 6 мая 1851 г., Сорокскаго — Михаилъ *Апостоловъ* — съ 22 іюля, Хотинскаго — Николай *Сталю* — съ 7 декабря, исправляющій должность адъюнкта Императорскаго Казанскаго университета Андрей *Чувуловъ* — съ 11 августа 1858 г.; департамента народнаго просвѣщенія архитекторъ Вильгельмъ *Гоффманъ* — съ 25 марта, старшій помощникъ столоначальника того-же департамента Александръ *Икорниковъ* — съ 10 марта 1859 г.

Въ титулярные совѣтники: коллежскіе секретари, почетные смотрители уѣздныхъ училищъ: Остерскаго — Михаилъ *Милашевскій* — съ 1 октября 1858 г., Волковскаго — князь Валеріанъ *Гагаринъ* — съ 18 августа 1857 г., Харьков-

Библиотека "Руниверс"

скаго — Владиміръ *Тамбовцовъ* — съ 7 мая 1858 г. и Бѣлозерскаго — состоящій въ 10 классѣ Викторъ *Владимірскій* — съ 9 декабря 1856 г.

Въ коллежскіе секретари: губернскіе секретари: почетные смотрители уѣздныхъ училищъ: Мстиславскаго — Оаддей *Чудовскій* — съ 25 ноября 1857 г., Бирскаго — Викторъ *Шалчиковъ* — съ 12 января, Кіевскихъ дворянскаго и уѣзднаго — Оедоръ *Яцевскій* — съ 11 января, секретарь правленія бывшаго главнаго педагогическаго института Александръ *Яксѣевъ* — съ 20 февраля 1859 г.

Въ губернскіе секретари: коллежскіе регистраторы, почетные смотрители уѣздныхъ училищъ: Кадниковскаго — Дмитрій *Чечулинъ* — съ 12 ноября 1858 г., Касимовскаго — Дмитрій *Таптыковъ* — съ 19 января 1859 г., Александровскаго (Владимірской губерніи) — Петръ *Степановъ* — съ 9 декабря 1856 г., Васильскаго — Михаилъ *Жадовскій* — съ 21 февраля 1857 г., Чембарскаго — князь Валеріанъ *Енгалычевъ* — съ 8 апрѣля 1858 г. и Курмышскаго — Гавріилъ *Каврайскій* — съ 27 ноября 1856 г.

2) Отъ 27 августа 1859 г., въ губернскіе секретари — канцелярскій чиновникъ комитета цензуры иностранной, коллежскій регистраторъ Николай *Дукша-Дукшинскій* — со старшинствомъ съ 28 мая 1858 г.

3) Отъ 31 августа 1859 г., въ коллежскіе регистраторы — учитель перъ городскихъ начальныхъ училищахъ въ Москвѣ Петръ *Поповъ* — со старшинствомъ съ 4 мая 1857 г.

4) Отъ 1 сентября 1859 г., въ титулярные совѣтники — почетный смотритель Новгородскаго уѣзднаго училища, коллежскій секретарь Кипріанъ *Климовскій* — со старшинствомъ съ 23 сентября 1858 г.

5) Отъ 3 сентября 1859 г., въ надворные совѣтники — цензоръ С.-Петербургскаго цензурнаго комитета, коллежскій асессоръ Андрей *Ярославцевъ* — со старшинствомъ съ 5 мая 1859 г.

По сему предмету предписывается сдѣлать распоряженіе, согласно ст. 554 и 561 т. III тома Св. Зак. *Уст. о служ. по опред. отъ прав.* (изд. 1857 г.).

За окончательнымъ упраздненіемъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 15 ноября 1858 г., главнаго педагогическаго института, увольняются отъ службы при ономъ съ 1 сентября сего года:

Инспекторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Тимоандрицкій;* старшій комнатный надзиратель и ученый секретарь, статскій совѣтникъ *Смирновъ;* комнатные надзиратели: коллежскіе секретари *Шмидтъ* и *Рорбахъ* и состоящій въ 14 классѣ *Шмальгаузенъ;* совѣтникъ правленія, надворный совѣтникъ *Данилевскій;* секретарь правленія, коллежскій секретарь *Яковлевъ;* письмоводитель и бухгалтеръ, коллежскій секретарь *Уткинъ*, и экзекуторъ и экономъ, титулярный совѣтникъ *Ильинъ*.

№ 26. 24 октября 1859 года.

ПРИЧИСЛЯЕТСЯ КЪ МИНИСТЕРСТВУ:

Чиновникъ канцелярій комитета министровъ, титулярный совѣтникъ *Серно-Соловьевичъ*.

НАЗНАЧАЮТСЯ:

Сверхштатный старшій учитель Кіевской 2-й гимназіи, магистръ *Раппенкампфъ*—адъюнктомъ въ университетъ св. Владиміра, по каѳедрѣ энциклопедіи законовѣдѣнія, съ увольненіемъ отъ службы при гимназіи.

Студентъ Императорскаго С. Петербургскаго университета, бывшій воспитанникъ нынѣ упраздненнаго главнаго педагогическаго института, Николай *Щукинъ* — учителемъ Ачинскаго уѣзднаго училища, съ 8 сего октября, съ обязанностью прослужить по учебной части министерства народнаго просвѣщенія не менѣе восьми лѣтъ.

УТВЕРЖДАЕТСЯ:

Адъюнктъ Императорскаго Харьковскаго университета, докторъ естественныхъ наукъ *Бекетовъ* — экстраординарнымъ профессоромъ сего университета, по каѳедрѣ ботаники.

Библиотека "Руниверс"

Указомъ правительствующаго сената, 30 сентября 1859 г. за № 142, утверждаются въ чинахъ со старшинствомъ:

Коллежскаго асессора — адъюнктъ Императорскаго Московскаго университета, магистръ Сергѣй *Рачинскій*, по настоящей должности, съ 6 іюня 1859 года.

Коллежскаго секретаря — почетный смотритель Великоустюжскаго уѣзднаго училища, Михаилъ *Поповъ*, по степени кандидата Императорскаго Московскаго университета, съ 31 марта 1859 года.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ:

Заслуженный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, статскій совѣтникъ *Чернаевъ* — за выслугою срока, съ мундиромъ, присвоеннымъ должности.

Подписалъ: *Министръ народнаго просвѣщенія Е. Ковалевскій.*

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Императорскому Харьковскому университету.

Въ званіи почетныхъ членовъ: членъ верхней камеры въ Лондонѣ лордъ *Маколэ*, министръ внутреннихъ дѣлъ Великобританіи сэръ Джорджъ *Льюэ*, членъ института Франціи Ипполитъ *Пасси*, профессоръ и членъ академіи надписей въ Парижѣ *Лабуле*, профессоръ въ Гентѣ *Лоранъ*, членъ нижней камеры въ Гагѣ *Торбеке*, профессоръ въ Утрехтѣ *Фреэде* и профессоръ Мадридскаго университета Донъ-Мануэль *Кольмейро* (30 октября).

По Казанскому учебному округу.

Супруга Чембарскаго уѣзднаго предводителя дворянства Леонида *Владыкина* — въ званіи почетной попечительницы Чембарскаго женскаго приходскаго училища (9 октября).

УВОЛЕНА:

По Казанскому учебному округу.

Супруга тайнаго совѣтника *Панчулидзева* — отъ званія попечительницы Пензинскаго женскаго училища 1-го разряда, по домашнимъ обстоятельствамъ (6 октября).

Библиотека "Руниверс"

II

СЛОВЕСНОСТЬ, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

И Д Е Я.

Слово идея — Греч. *ἰδέα* отъ *ἰδεῖν*, или *εἶδος* отъ *εἶδω* — означаетъ образъ, видъ, форму. Въ этомъ буквальномъ значеніи оно встрѣчается у Греческаго философа Анаксагора, который допускалъ существованіе матеріи принимавъ нѣкоторую организацію, видъ, форму или идею. Если Платонъ употребляетъ это слово въ значеніи переносномъ и разумѣетъ подъ нимъ понятіе съ особенными высшими качествами, которыя мы постараемся указать ниже: то въ этомъ словоупотребленіи мы можемъ видѣть какъ нѣкоторыя особенности Греческаго духа и Греческаго міросозерцанія, такъ и въ частности характеристическую черту платоническаго мышленія. Пластическій или вообще художественный духъ Грековъ не отдѣлялъ мысли отъ того образа, которымъ она сопровождается въ нашемъ сознаніи. Какъ мышленіе есть непосредственно разговаривающее или *діалектическое*, такъ спокойная мысль, заключенная въ законченномъ понятіи, есть вмѣстѣ образъ, предлежащій созерцанію духа. Вслѣдствіе этого настроенія Греческій духъ разсматривалъ гармоническій строй вещей, соразмѣрность ихъ элементовъ, слѣдовательно видъ и форму вещей, какъ сторону, выдающуюся въ явленіяхъ, и болѣе существен-

Библиотека "Руниверс"

ную въ-сравненіи съ тѣми элементами, которые служатъ общею матеріею космоса. И когда Платонъ возвысился отъ созерцанія міра чувственнаго къ признанію и познанію міра сверхчувственнаго, то и этотъ міръ открывался сознанію философа, какъ царство формъ, образовъ и первообразовъ, въ которыхъ господствуютъ правильность, гармонія и единство. Поэтому, идея, въ которой былъ данъ для мышленія этотъ высшій міръ или нѣкоторая часть его, была созерцаема умомъ такъ точно, какъ глазами созерцается явленіе идеи, или чувственный предметъ. Мышленіе есть воспоминаніе духа о томъ, что онъ созерцалъ нѣкогда въ своемъ домірномъ существованіи: посему понятіе, возникающее въ мышленіи, есть предметъ, созерцаемый умомъ, какъ духовнымъ взоромъ. Психическія событія *мышленія* и *пониманія* Грекъ дѣлалъ наглядными и осязательными въ представленіяхъ *разговора* и *видѣнія*.

Не легко схватить въ одномъ общемъ опредѣленіи тѣ особенности и оттѣнки, съ которыми употребляется слово *идея* въ системахъ философіи. Если оставимъ тѣ выраженія, въ которыхъ глубокое значеніе идеи измельчало до простаго эмпирическаго представленія, — выраженія, которыя мы встрѣчаемъ въ Англійской и Французской философіи прошлаго столѣтія: то идея, въ отличіе отъ понятія и въ значеніи самостоятельномъ, употребляется вообще тамъ, гдѣ мысль возвышается надъ механическою стороною предмета и проврѣваетъ въ его разумную и единичную сущность. Такъ мы говоримъ объ идеѣ художественнаго произведенія, разумѣя подъ идеей ту единичную, нераздѣльную и цѣлостную мысль художника, изъ которой, какъ живой силы и творящей сущности, родилось, развилось и организовалось въ прекрасное цѣлое его произведеніе и которая мысль, уже поэтому, проходитъ по всѣмъ частямъ этого произведенія, свѣтитъ и дышетъ въ нихъ, связуетъ ихъ и оживляетъ. Если однако мы будемъ изучать художественную поэму филологически, изслѣдывая корни словъ, грамматическое строеніе и связь предложеній и т. д.: то здѣсь мы можемъ не

Библиотека "Руниверс"

говорить объ идеѣ произведенія, потому-что грамматическія формы языка предлежали дѣятельности поэта, какъ готовый механизмъ, въ которомъ можетъ быть выражаема и всякая другая идея, — хотя, съ другой стороны, и самый механизмъ подчиняется силѣ и вліянію идеи и выражаетъ ея особенности съ большею или меньшею опредѣленностію. Далѣе, мы говоримъ, что имѣемъ понятіе о линіи, кругѣ, параллеляхъ и т. п., но не идею: потому-что линіи, круги, параллели, какъ и всѣ предметы геометрическаго познанія, таковы, что къ нимъ вовсе неприменимо логическое и метафизическое различіе между внутреннимъ и внѣшнимъ, сущностію и явленіемъ, дѣйствительнымъ единствомъ и феноменальнымъ множествомъ. Поэтому мы не говоримъ объ идеѣ въ природѣ, поколику природа входитъ въ математическое созерцаніе: потому-что для этого созерцанія она открывается, какъ безусловная внѣшность, въ которой пункты не выдаются другъ предъ другомъ сравнительно высшимъ достоинствомъ, или большею существенностію. Напротивъ, мы говоримъ объ идеѣ тамъ, гдѣ предметъ, подлежащій нашему изученію, находится въ развитіи изъ внутренняго во внѣшнее: потому-что развитіе предмета предполагаетъ законъ и типъ, которые мы сознаемъ въ идеѣ. Мы говоримъ, что развитіе предмета нормально или не нормально, смотря по тому, соотвѣтствуетъ-ли оно идеѣ или нѣтъ. Въ показанныхъ случаяхъ идея, какъ очевидно, принимается не въ качествѣ психическаго образа, который имѣлъ бы дѣйствительность только въ насъ, а въ значеніи и достоинствѣ *объективнаго* дѣятеля, который завѣдываетъ происхожденіемъ и образованіемъ явленій наблюдаемой нами дѣйствительности. Поэтому мы говоримъ наконецъ объ идеѣ, гдѣ мышленіе, хотя выступаетъ за предѣлы опыта, однако, по внутренней необходимости, полагаетъ себя объективнымъ, т.-е., совпадающимъ съ тѣми предметами, которые отчасти или всецѣло не подлежатъ нашему чувственному воззрѣнію. Отсюда — идея верховнаго существа, идея человѣчества, какъ одного цѣлаго, идея міра, какъ замкну-

Библиотека "Руниверс"

той полноты явленій внутренняго и внѣшняго опыта, идея нравственной дѣятельности, которая въ своей духовной чистотѣ не подлежитъ нашему опыту и т. д. Для ясности мы можемъ различить рѣзко-выдающіяся формы нашего познанія: *представленіе*, *понятіе* и *идею*. Представленіе, такъ-какъ оно образуется по субъективной ассоціаціи, имѣетъ характеръ совершенно-случайнаго образа, въ которомъ отображается не столько вещь, сколько видѣвшій и ощутившій эту вещь человѣкъ, или по меньшей мѣрѣ случайное отношеніе человѣка къ вещи. Если оно и имѣетъ свою необходимость, то эта необходимость есть *психическая*, субъективно-условленная. Въ понятіи мы имѣемъ объективное сознаніе предлежащаго намъ явленія; субъективный произволъ исключается въ немъ, и на его мѣсто выступаетъ сознаніе необходимой связи и необходимаго соотношенія въ элементахъ, образующихъ явленіе. Въ представленіи мы признаемъ существеннымъ то, что значительно для воззрѣнія, въ понятіи — то, что значительно для бытія вещи. Когда отъ явленія, познаннаго въ его необходимости, мы возвышаемся къ познанію сущности его, или когда, изслѣдывая далѣе *общую* необходимость явленія, мы находимъ въ ней и подъ нѣй необходимость *разумную*, которая даетъ явленію внутреннее единство, жизнь и душу: то мы переходимъ отъ понятія къ идеѣ. Въ представленіи мышленіе и бытіе встрѣчаются какъ-бы случайно; представленіе обозначаетъ самое крайнее несовпаденіе мысли и предмета. Въ понятіи мышленіе и бытіе хотя связуются необходимо, однако движутся, такъ сказать, параллельно другъ къ другу: здѣсь мышленіе есть спокойный и безпристрастный зритель или наблюдатель явленія; оно познаетъ и сознаетъ событіе, которое есть для него нѣчто чуждое, нѣчто внѣшнее по содержанію и формѣ. Въ идеѣ мышленіе и бытіе совпадаютъ другъ съ другомъ: мысль или разумъ признается объективною сущностію вещей; идея познается, какъ основа, законъ и норма явленія, словомъ, разумъ полагается дѣйствительнымъ и дѣйствительность разумною. Въ представленіи мы

Библиотека "Руниверс"

еще не выступаемъ изъ психическихъ ограниченій въ область опыта; въ понятіи мы движемся строго и опредѣленно въ области опыта; въ идеѣ мы выступаемъ за предѣлы опыта. Если представленіе говоритъ, что̀ такое вещь по-отношенію къ намъ, или говоритъ о вещи, какъ нашемъ собственномъ психическомъ состояніи, если понятіе выражаетъ вещь по ея дѣйствительной, наличной натурѣ: то идея показываетъ, что̀ такое вещь въ ея отношеніи къ безусловной основѣ явленій. Посему предположеніе идеи обозначаетъ по-преимуществу точку зрѣнія на предметы философскую, такъ-какъ философія хочетъ понять явленія внѣшняго и внутренняго опыта въ ихъ зависимости отъ безусловной основы всякой дѣйствительности. Въ идеѣ разумъ созерцаетъ внутренній складъ и строй тѣхъ явленій, наличная, наблюдаемая сторона которыхъ сознается посредствомъ понятія; въ ней онъ постигаетъ явленія — которыя въ понятіяхъ разсудка распадаются на множество разнородныхъ областей знанія — въ цѣлостномъ образѣ, въ гармоніи и полнотѣ, какъ выраженія одного начала, какъ виды и ступени одной безконечной жизни.

Такимъ образомъ, въ признаніи идеи философія поднимается на высоту, къ которой, повидимому, непривычно наше обычное сознаніе и которая можетъ показаться для науки положительной, каково въ-особенности естествознаніе, скорѣе областью человѣческихъ желаній и неопредѣленныхъ стремленій духа, чѣмъ дѣйствительныхъ познаній. Это подаетъ намъ поводъ спросить: на чемъ основывается право философіи, какъ науки, полагать или предполагать идею, какъ начало, изъясняющее ходъ явленій для нашего сознанія и вмѣстѣ обосновывающее и развивающее ихъ въ дѣйствительности?

Отвѣчая на этотъ вопросъ, мы могли-бы сослаться на тоже общечеловѣческое сознаніе, которое нерѣдко противопоставляютъ высшимъ движеніямъ философіи. Это сознаніе не такъ рѣшительно заключено въ предѣлы опыта, не такъ сильно привязано къ изъясненію явленій изъ ихъ эмпирическихъ усло-

Библиотека "Руниверс"

вій, чтобы въ немъ вовсе не было мѣста идеальному міросозерцанію и сообразной съ нимъ практической дѣятельности. Конечно, человѣкъ большею частію опредѣляется въ своей дѣятельности и въ своемъ познаніи свойствомъ и характеромъ окружающихъ его явленій. Большею частію духовное начало выступаетъ въ немъ, какъ несамостоятельное, зависимое, получающее свои опредѣленія совнѣ. И когда намъ совѣтуютъ соразмѣрять наши нужды и желанія съ дѣйствительностію, какъ правиломъ воли, повѣрять наши понятія и познанія предметомъ, какъ критеріемъ истины, то эти совѣты не только имѣютъ достаточное основаніе въ свойствахъ нашего духа, не только оправдываются жизненными интересами, но и не стоятъ въ необходимомъ противорѣчіи съ высшими духовными стремленіями, какъ это можно-бы вообразить съ платонической точки зрѣнія: потому-что едва-ли долженъ человѣческій духъ измѣнять указаннымъ требованіямъ эмпирическаго знанія и соотвѣтствующей ему дѣятельности, чтобы выступить въ качествѣ дѣятеля свободнаго, который въ себѣ находитъ высшее духовное законодательство знанія и дѣятельности. Какъ зерно въ постепенномъ развитіи даетъ плодъ, который въ свою очередь даетъ зерно, такъ, можетъ быть, человѣческій духъ въ явленіи и силою явленія воспитывается до того духовнаго самосознанія, которое носитъ въ себѣ сѣмена или основы всякой феноменальной жизни, которое износитъ изъ себя не-феноменальные, неизмѣняемые законы, чтобы по нимъ опредѣлять предлежащую его пониманію и дѣятельности область явленій. Когда мы говоримъ: наши дѣйствительныя душевныя состоянія, наши наклонности, влеченія и желанія, какъ и внѣшнія явленія, которыя вызвали ихъ, несообразны съ чистѣйшими требованіями нравственнаго закона, котораго сознаніе мы носимъ въ глубинѣ нашего духа; когда мы говоримъ: это явленіе, это событіе не соотвѣтствуетъ своей идеѣ, его развитіе совершилось неправильно и не нормально: то въ этихъ ходячихъ выраженіяхъ идея полагается, какъ объективное понятіе, ко-

Библиотека "Руниверс"

торое не само опредѣляется предметомъ, но напротивъ опредѣляетъ предметъ, мыслится, какъ его законъ и условіе его правильнаго развитія. Психологія могла-бы доказать, что то, что мы называемъ міромъ явленій, открывается первоначально нашему сознанію, какъ наше психическое состояніе, какъ испытываемое нами удовольствіе или скорбь, какъ пріятное или непріятное ощущеніе. Если однакожь, при однообразномъ дѣйствіи на насъ со-стороны міра, мы сознаемъ этотъ міръ, какъ нѣчто противолежащее нашему духу, какъ систему существъ, подчиненныхъ порядку и закону: то это, вѣроятно, доказываетъ, что этотъ міръ подчиняется духовному законодательству самосознанія раньше и прежде, чѣмъ мы отвлеченнымъ мышленіемъ пытаемся указать въ немъ присутствіе духовныхъ или идеальныхъ связей (*), — такъ-что изъясненіе міра явленій изъ идеи есть простое продолженіе той работы, которую совершаетъ духъ непрерывно въ-теченіе своего временнаго развитія. Во всякомъ случаѣ идея есть фактъ общечеловѣческаго сознанія, — фактъ, котораго необходимость также понятна, какъ понятно неотразимое стремленіе человѣческаго духа возвышаться отъ чувственнаго произвола до нравственной свободы, отъ случайныхъ представленій до необходимыхъ познаній, отъ эмпирически-опредѣленнаго сознанія до духовнаго,

(*) Изъ фактовъ, которые при этомъ мы имѣемъ въ виду, Кантъ вывелъ слѣдствіе, что наши познанія годны субъективно и не имѣютъ объективной истины. Глубочайшая основа этого вывода заключалась въ ученіи тогдашней психологіи, что духъ есть *сознаніе* и ничто болѣе: въ такомъ предположеніи общія формы воззрѣнія и познанія необходимо было изъяснять, какъ дѣятельности сознанія или субъекта познающаго, какъ познающаго, такъ-что эти дѣятельности не имѣли никакого отношенія къ предмету, къ познаваемому явленію. Но, конечно, духъ есть нѣчто болѣе, чѣмъ сознаніе, чѣмъ познающая дѣятельность; онъ есть существующій предметъ, реальная субстанція, которая въ своихъ состояніяхъ и дѣйствіяхъ заключаетъ гораздо больше, нежели сколько можетъ войти въ сознаніе. Сознаніе не полагаетъ законовъ знанія непосредственнымъ, абсолютнымъ актомъ, не изобрѣтаетъ ихъ, а находитъ въ дѣйствительномъ объектѣ, въ реально-существующемъ духѣ. Этого замѣчанія достаточно, чтобы видѣть, что субъективный идеализмъ не вытекаетъ необходимо изъ разсматриваемыхъ нами фактовъ.

Библиотека "Руниверс"

наполненнаго не случайнымъ содержаніемъ самосознанія. Два разсматриваемыя нами состоянія человѣческаго духа,—опредѣляемость совнѣ и самоопредѣленіе, также предполагаютъ другъ друга, какъ пріемлемость и самодѣятельность, какъ движеніе отъ явленія къ сущности и отъ сущности къ явленію, какъ переходъ отъ частнаго случая къ общему правилу и наоборотъ. Тщетно мы пытались-бы, во-имя ученой строгости и послѣдовательности, раздѣлить эти члены одного цѣлостнаго человѣческаго міросозерцанія: въ живомъ и дѣятельномъ духѣ они также нераздѣльны, какъ душа и тѣло; идея открывается въ плоти и крови, въ жизненномъ взаимодѣйствіи съ тою средою, въ которой воспитывается человѣческій духъ до ея сознанія. Если въ этомъ положеніи идея теряетъ нѣкоторую часть своего свѣта, то за то она выступаетъ въ дѣятельномъ духѣ съ тою жизненностію и энергіей, какихъ не достаетъ отвлеченному сознанію идеи въ наукѣ вообще и въ философіи въ частности.

И такъ, если философія усиливается изъяснить явленія предлежащаго намъ или открывающагося въ насъ міра изъ идеи и посредствомъ идеи, если она разсматриваетъ явленія міра, какъ откровенія или воплощенія мысли, если для нея идея есть источникъ, основа, законъ и типъ являющейся дѣйствительности: то въ этомъ направленіи она пытается уяснить и обосновать то міросозерцаніе, котораго зачатки находятся во всякой человѣческой душѣ и которое необходимо предполагается религіозною и нравственною жизнію человѣчества. Вопросы объ основѣ и цѣли міра, объ отношеніи міра и человѣка къ Богу, — вопросы, рѣшеніе которыхъ требуетъ предположенія идеи, волнуютъ съ неподавимою энергіей общечеловѣческое сознаніе прежде и ранѣе всякой науки; они возникаютъ въ сознаніи съ необходимостію не временнаго интереса, а какъ задача собственно-духовная, касающаяся вѣчныхъ потребностей человѣчества. Прежде, чѣмъ мы сознательно направляемъ нашу мысль на рѣшеніе этихъ вопросовъ, они уже рѣшены

Библиотека "Руниверс"

въ нашемъ духѣ какъ-нибудь, если не строго-логически, то всегда въ соотвѣтствіи съ тѣми интересами, которые волнуютъ наше сердце, — и свѣтъ, выходящій изъ одного рѣшенія, какъ-бы ни былъ онъ возмущенъ невѣжествомъ и страстями человѣка, непримѣтно для насъ самихъ озаряетъ и окрашиваетъ предлежащую намъ дѣйствительность. Этимъ направленіемъ общечеловѣческаго сознанія доказывается право философіи на идеальное міросозерцаніе, равно-какъ отсюда-же видно, что отрицаніе идеи, какъ дѣйствительной силы міра, поставило-бы науку въ тяжелый и безполезный для нея разладъ со всеобщими и непреложными требованіями человѣческаго духа.

Конечно, философія должна быть прежде всего *наукою;* а какъ трудно совмѣстить полноту общечеловѣческаго сознанія съ строгостію и основательностію ученыхъ выводовъ, это достаточно доказываетъ какъ исторія философіи, которая въ своихъ высшихъ стремленіяхъ обнаруживаетъ колебаніе, неопредѣленность и ученую несостоятельность, такъ и исторія наукъ положительныхъ, которыя развиваются тѣмъ равномѣрнѣе, чѣмъ менѣе желаютъ онѣ проникать въ существо вещей и чѣмъ охотнѣе ограничиваются областію опыта. Это удобство, съ которымъ движется мысль въ области опыта, нерѣдко приводило къ предположенію, что наука, въ строгомъ значеніи этого слова, не имѣетъ никакого отношенія къ идеѣ, что ея сила и достоинство зависятъ отъ исключенія идеальнаго момента въ пониманіи явленій. Такъ человѣкъ, котораго привычки, наклонности и влеченія, вслѣдствіе прекраснаго душевнаго образованія, непосредственно гармонируютъ съ нравственнымъ закономъ, который для другихъ представляется какъ отдаленный, недѣйствительный идеалъ, могъ-бы увѣрять насъ, что онъ не имѣетъ никакого отношенія къ этому идеальному закону. Мы хотимъ сказать, что уже простая возможность и дѣйствительность науки предполагаетъ идею, что по меньшей мѣрѣ этотъ продуктъ, называемый наукою, не можетъ родиться отъ столкновенія механическихъ дѣятелей.

Библиотека "Руниверс"

Пока естествознаніе не изслѣдываетъ, чѣмъ началась и чѣмъ кончается разбираемая имъ ткань явленій, до-тѣхъ-поръ оно можетъ отклонять отъ себя представленіе идеи, лабы изучать натуру въ ея феноменальномъ потокѣ. Но уже въ этой строго-ограниченной сферѣ между неизвѣстнымъ началомъ и неизвѣстнымъ концомъ явленій идея предполагается, какъ начало изъясняющее, дающее свѣтъ дѣйствительности, по силѣ котораго она можетъ быть видима и доступна нашему пониманію; и когда мы рѣшаемся двигаться знаніемъ строго въ области опыта, то этою рѣшимостію мы отрицаемъ не свѣтъ идеи, который всегда необходимъ для познающаго духа, а тотъ мракъ, который извѣстенъ подъ именемъ абстракцій, фантастическихъ вымысловъ и мечтаній. Такъ-какъ въ познаніи явленій мы не въ-силахъ обойтись безъ нашего духа, безъ его формъ и законовъ, безъ тѣхъ началъ мышленія, которыя истолковываютъ явленіе: то мы вовсе не могли-бы понять и сдѣлать предметомъ науки явленіе, вполнѣ безъ-идеальное, во всѣхъ отношеніяхъ чуждое нашей мысли, или такое явленіе, которое подавало-бы намъ свои откровенія на языкѣ намъ не сродномъ и не понятномъ. Платонъ имѣлъ основаніе думать, что то, что̀ не проникнуто идеей, — какъ бытіе вѣчно-расходящееся, не сомкнутое, не сосредоточенное, — не мыслимо и не познаваемо, не поддается ни слову, ни изъясненію, ни опредѣленію. Каждое явленіе мы разбираемъ и истолковываемъ, какъ незнакомую намъ книгу. Еслибы внѣшнія формы явленія, какъ буквы и слова книги, не содержали въ себѣ никакого смысла, т.-е. не располагались въ порядкѣ, сообразномъ съ идеей, то такое явленіе осталось-бы во всѣхъ отношеніяхъ чуждо нашему сознанію и знанію: мы не имѣемъ никакого представленія о томъ, каково могло-бы быть откровеніе, посылаемое намъ подобнымъ явленіемъ. Древніе были послѣдовательны, если они необходимость, не опредѣленную мыслію и разумомъ, называли слѣпою, т.-е. такою, въ которой мышленіе не съумѣетъ *найтись*, къ которой оно не имѣетъ доступа и

Библиотека "Руниверс"

которую не можетъ оно вовлечь въ свой свѣтлый кругъ пониманія. Если-же напротивъ необходимость, завѣдывающая строеніемъ и ходомъ явленій природы, такъ легко и удобно переводится въ свѣтъ мысли, если она поддается пониманію духа: то это доказываетъ, что въ ней лежитъ начало не стороннее для духа, — начало, къ которому онъ также близокъ, какъ къ своему собственному идеальному содержанію. Идея, какъ основа гармоніи между мышленіемъ и бытіемъ, служитъ необходимымъ предположеніемъ всякой науки. Конечно, можно заниматься наукою, не спрашивая объ условіяхъ ея возможности; *для того, чтобы знать, нѣтъ нужды имѣть знаніе о самомъ знаніи:* въ такомъ опредѣленномъ направленіи къ положительному знанію мы можемъ не замѣчать тѣхъ послѣднихъ условій, которыя дѣлаютъ возможнымъ самое явленіе знанія и которыя лежатъ въ идеѣ, какъ единствѣ познаваемаго и познающаго. Тѣмъ не менѣе въ истинѣ, какъ зрителю необходимо предлежитъ міръ видимый, такъ существу разумному необходимо открывается міръ разума: всякій другой міръ не былъ-бы откровеніемъ для насъ, не былъ-бы познанъ нами.

Мы можемъ познавать этотъ міръ, который предлежитъ нашему сознанію, какъ система явленій, не зависящая отъ нашего духа, созданная и сложенная не нами. Мы воспроизводимъ реальныя опредѣленія бытія въ идеальныхъ опредѣленіяхъ мышленія. Эта дѣятельность познающаго духа была-бы иллюзіей или по меньшей мѣрѣ заключала-бы въ себѣ неизъяснимое противорѣчіе, еслибы идея, идеальныя связи, идеальный порядокъ не входили въ систему міра, какъ условія его жизни и развитія. Всякая наука утверждается на предположеніи, что идеальное движеніе понимающаго мышленія и реальный ходъ понимаемыхъ вещей совпадаютъ другъ съ другомъ. Безъ этого предположенія мы не имѣли-бы права сдѣлать въ области опыта никакого необходимаго вывода, мы не могли-бы изъяснить, почему слѣдствіе, выведенное изъ посылокъ идеально, совпадаетъ съ событіемъ, которое вытекаетъ въ дѣй-

Библиотека "Руниверс"

ствительности изъ явленій, сознанныхъ въ посылкахъ. Между-тѣмъ сила знанія, какъ и возможность техническихъ изобрѣтеній, лежитъ въ этой способности человѣческаго духа дѣлать изъ опытовъ и наблюденій необходимые мысленные выводы. Только въ школахъ возникаютъ разнородныя теоріи о мышленіи, какъ субъективномъ или психическомъ процессѣ. Въ дѣйствительномъ познаніи природы и въ дѣятельности творчества и изобрѣтенія человѣкъ съ жизненною необходимостію полагаетъ и обнаруживаетъ мышленіе, какъ силу или дѣятельность предметную, имѣющую значимость не для насъ, но для объективной натуры вещей, и ежедневные успѣхи науки и искусства достаточно оправдываютъ это поведеніе познающаго и изобрѣтающаго человѣка.

Сообразно съ этимъ мы встрѣчаемъ въ исторіи науки фактъ, что когда естествознаніе пытается разрѣшить метафизическую задачу о началѣ и основѣ явленій міра и думаетъ при этомъ рѣшеніи ограничиться представленіемъ такъ-называемаго *механическаго процесса*: то ему никогда не удается избѣжать тѣхъ категорій, которыми предполагается объективное значеніе идеи: сознательно или безсознательно естествознаніе подчиняется въ этомъ случаѣ руководящему свѣту идеи. Для возможности познанія вообще мы должны быть въ-состояніи различать *истину* и *ложь* въ нашихъ представленіяхъ, *нормальное* и *не нормальное* въ явленіяхъ природы, закономѣрность, опредѣленныя направленія и постоянныя привычки въ ея дѣятельностяхъ. Основа всѣхъ этихъ категорій, безъ которыхъ наука не имѣла-бы содержанія, лежитъ въ представленіи идеи, а не механическаго процесса. Если, напримѣръ, нѣкоторые психологи пытаются изъяснять всѣ формы, начала и основы человѣческаго мышленія изъ психическихъ процессовъ, изъ взаимнаго притяженія и смѣшенія снизу-идущихъ представленій, не допуская въ мышленіи основъ или идей первоначальныхъ, самобытныхъ, не происходящихъ феноменально въ качествѣ страдательнаго продукта: то такое строго-механическое

Библиотека "Руниверс"

изъясненіе явленій мышленія уничтожаетъ всякое различіе между истиною и заблужденіемъ, не даетъ возможности что-либо утверждать или отрицать, исключаетъ всякое представленіе объ истинѣ: потому-что формы мышленія и самыя мысли, поколику онѣ зависятъ отъ необходимаго психическаго процесса, не суть ни истинны, ни ложны; всѣ онѣ имѣютъ, такъ сказать, одинаковое право, потому-что всѣ онѣ имѣютъ достаточную причину въ предшествовавшихъ имъ условіяхъ механическаго сочетанія и взаимнаго притяженія представленій. Кто назоветъ магнитное притяженіе, электрическій токъ въ одномъ случаѣ истиннымъ, а въ другомъ ложнымъ? Спиноза, самый послѣдовательный представитель механическаго міросозерцанія, имѣлъ полное основаніе утверждать, что душа человѣка есть *мысленный автоматъ*, въ которомъ, какъ такомъ, было-бы нелѣпо допускать различія истиннаго и ложнаго, добраго и злаго. Итакъ, если намъ говорятъ, если намъ выдаютъ какъ истину, что механическій процессъ, совершающійся въ области первоначальныхъ элементовъ натуры, есть первая и послѣдняя основа всѣхъ явленій познаваемаго нами міра: то уже этимъ положеніемъ, этимъ простымъ признаніемъ истины, сознаніемъ ея отличія отъ противополагаемаго ей заблужденія, изъясняется этотъ механическій процессъ, какъ дѣятель, не подчиненный идеѣ. Съ отрицаніемъ идеи происходитъ въ этомъ случаѣ то-же, что произошло-бы съ человѣкомъ, который говорилъ-бы намъ, что онъ не можетъ говорить.

Что сказано о природѣ души, то должно быть примѣнено и вообще къ природѣ, потому-что предшествующія замѣчанія относились непосредственно къ предположенію техническаго процесса, какъ единственнаго и основнаго двигателя явленій, въ какую-бы частную область ни падали эти явленія. Согласимся, что природа не запутывается въ противорѣчія, какъ представленный нами человѣкъ; положимъ, что и въ-самомъ-дѣлѣ она не говоритъ (не являетъ идеи): но если мы, зрители природы, можемъ замѣчать въ ней этотъ недостатокъ, то этимъ

Библиотека "Руниверс"

уже предполагается, что гдѣ-то однакожь было замѣчено нами явленіе говора (явленіе идеи), котораго мы не замѣчаемъ въ природѣ, и что природа, не представляющая этого явленія, есть нѣчто не полное и не совершенное, т.-е. мы имѣемъ лучшій образъ дѣйствительности, съ которымъ, какъ съ идеей, сравниваемъ феноменальную натуру, чтобы понять, изучить и оцѣнить достоинство ея явленій. Скажемъ безъ образовъ: если мы допускаемъ различіе явленій нормальныхъ и не нормальныхъ, если мы замѣчаемъ въ природѣ общую закономѣрность явленій и познаемъ уклоненія отъ этой закономѣрности въ частныхъ случаяхъ: то всѣ эти выраженія, какъ и то объективное содержаніе, которое мы познаемъ въ нихъ, предполагаетъ подчиненное значеніе механизма въ познаваемой нами дѣйствительности: механическій процессъ, какъ такой, безразличенъ къ явленіямъ нормальнымъ и не нормальнымъ, закономѣрнымъ и не закономѣрнымъ; онъ не можетъ обосновать въ природѣ направленій и привычекъ къ постоянному, опредѣленному и предпочтительно-избираемому ею образу дѣйствованія.

Когда врачъ возстановляетъ здоровье и надлежащее отправленіе въ поврежденномъ тѣлесномъ органѣ, то въ его дѣятельности встрѣчаются два вида познаній: познаніе механическаго процесса, которымъ условливается здоровое и болѣзненное состояніе органа, и познаніе отправленія, назначенія или идеи, которой не соотвѣтствуетъ органъ въ его настоящемъ положеніи. Физіологъ знаетъ составныя части, химическія и физическія сочетанія въ строеніи селезенки такъ-же достаточно, какъ и составъ всякаго другаго тѣлеснаго органа. Однакожь, пока для него не опредѣлено назначеніе селезенки въ цѣлой экономіи животнаго организма, пока не рѣшенъ вопросъ объ идеи и цѣли этого органа, до-тѣхъ-поръ физіологъ сознается въ недостаточности своихъ изслѣдованій и познаній. Какъ мы не можемъ утверждать, что свѣтъ пониманія разливается на явленіе только разъединенными лучами анализа, познающаго части явленія, и не дѣлается ярче отъ единичной идеи, которая

Библиотека "Руниверс"

изъясняетъ части явленія синтетически изъ его цѣлостнаго и нераздѣльнаго образа, такъ мы не думаемъ, чтобы наука въ строгомъ смыслѣ не имѣла никакого отношенія къ идеѣ, или чтобы интересы науки требовали исключенія или отрицанія идеи при изъясненіи явленій. Конечно, чтобы понять идею поэтическаго произведенія, мы должны прежде всего изучить языкъ, на которомъ оно написано и который представляетъ въ этомъ случаѣ механическую сторону изучаемаго явленія. Но когда послѣ такого изученія мы читаемъ это произведеніе, то уже мы не можемъ сказать, чтобы каждая отдѣльная часть его была для насъ всецѣло понятна сама по себѣ; это пониманіе частностей возрастаетъ по-мѣрѣ-того, какъ мы постигаемъ ихъ въ цѣлостномъ составѣ поэмы. Когда наконецъ нашъ умъ озаряется сознаніемъ цѣлостной идеи произведенія, то съ этой высоты исходитъ послѣдній свѣтъ на познанныя частности: только теперь мы постигаемъ окончательный смыслъ частей поэмы, только теперь проясняются для насъ прежде не сознанныя особенности въ языкѣ и слововыраженіи поэта, и такимъ образомъ самый механизмъ явленія озаряется свѣтомъ идеи. Неточность этого образа, съ которымъ мы хотѣли-бы сравнивать предлежащій нашъ міръ и способы его изученія, состоитъ въ томъ, что наше познаніе міра всегда отрывочно и не полно, что мы не въ-состояніи прочитать эту поэму отъ начала до конца и такимъ образомъ фактически изучить міръ какъ цѣлое, какъ единство. Но этимъ обстоятельствомъ устраняются только мнимыя притязанія философіи изъяснить всю совокупность явленій изъ положенной или предположенной идеи, и притомъ простымъ діалектическимъ или апріорнымъ разоблаченіемъ ея содержанія; однако этимъ не отрицается общая возможность полагать идею, какъ достаточную основу явленій, вслѣдствіе опытовъ и наблюденій въ области доступной намъ дѣйствительности. Наши познанія о мірѣ навсегда останутся ограниченными: міросозерцаніе механическое и идеальное утверждаются одинаково на ограниченномъ числѣ опытовъ, доступныхъ человѣку.

Библиотека "Руниверс"

Мы только спрашиваемъ, нѣтъ-ли въ области доступнаго намъ опыта такихъ явленій, которыхъ достаточная основа должна быть положена въ идеѣ, а не механическомъ процессѣ, и нѣтъ-ли такимъ образомъ возможности и необходимости видѣть въ мышленіи, въ разумѣ нѣчто большее, чѣмъ психическія, субъективныя формы человѣческаго духа, видѣть въ немъ начало дѣйствующее и открывающееся въ обыкновенномъ мірѣ. Когда мы знаемъ механическое устройство музыкальнаго инструмента, то этимъ не доказывается-ли, что мы имѣемъ отчетливое и полное представленіе о каждомъ атомѣ и о всѣхъ тѣхъ физическихъ дѣятеляхъ, которые условливаютъ это устройство: однакожь это не мѣшаетъ намъ изъяснять это устройство изъ назначенія и идеи инструмента; мы увѣрены, что выборъ и размѣщеніе частей инструмента опредѣляются его идеей. Въ свою очередь эта идея есть ограниченный свѣтъ, который озаряетъ для насъ только этотъ частный фактъ, а не центральное свѣтило, которымъ-бы освѣщалась вся вѣдомая и невѣдомая намъ вселенная. Въ этомъ значеніи, — повторяемъ — признаніе идеи есть дѣло факта, дѣло анализа явленій, а не предположеніе такъ-называемой апріорной мысли. Выше мы пытались указать на нѣкоторыя явленія, которыя дѣлаютъ необходимымъ признаніе идеи, какъ обыкновеннаго дѣятеля. Понятіе механическаго процесса остается при этомъ въ своей истинѣ, только оно не признается понятіемъ основнымъ и первоначальнымъ. Какъ въ Богѣ, говоритъ Лейбницъ, сила опредѣляется мудростію, такъ въ природѣ механической потокъ явленій условливается первоначально цѣлію или разумными предопредѣленіями.

Безъ признанія идеи мы получили-бы такой образъ міра, къ которому не легко пріучать живое и дѣятельное сознаніе человѣка: потому-что для дѣятельнаго усвоенія этого образа человѣческій духъ долженъ-бы разстаться съ тѣмъ, съ чѣмъ онъ въ истинѣ никогда не можетъ разстаться: мы разумѣемъ эстетическія, нравственныя и религіозныя влеченія человѣческаго духа. Міръ, который противорѣчилъ-бы этимъ влеченіемъ, не

Библиотека "Руниверс"

имѣлъ-бы для человѣка никакого интереса; и мы думаемъ, что такимъ представился-бы нашему сознанію окружающій насъ міръ, еслибы въ немъ не было другихъ дѣятелей, кромѣ механическихъ. Поколику явленіе условливается дѣйствующими причинами, или образуется механически, оно не есть нѣчто изъ *себя* и *отъ себя*, оно есть нѣчто безусловно-страдательное, произведенное дѣятелями, которые не принадлежатъ къ существу его, не составляютъ его жизни, его души: потому-что сами эти дѣятели суть въ свою очередь не самостоятельныя, страдательныя произведенія другихъ дѣйствующихъ причинъ. Весь міръ подлежитъ при этомъ нашему представленію, какъ вѣчно-текущая рѣка; части міра выдающіяся и поражающія насъ своею жизненностію и красотою обладаютъ въ истинѣ призрачнымъ существованіемъ волнъ, которыя не имѣютъ ничего самобытнаго, ничего внутренняго, ничего живаго, и которыя суть ничто предъ равнодушной силой поднимающаго ихъ и уничтожающаго потока. Вся вселенная есть безусловная внѣшность, въ которой мы напрасно искали-бы средоточныхъ пунктовъ, какъ источниковъ ея жизни и развитія, — есть дѣйствительность всецѣло страдательная, въ которой нѣтъ мѣста тому, что мы называемъ дѣйствовать, жить, наслаждаться жизнію, какъ *нашимъ* благомъ, какъ *нашимъ* сокровищемъ. Высокое созданіе, которое поражаетъ насъ богатствомъ силъ, игрою жизни, изяществомъ формъ и глубиною мысли, происходитъ отъ мертвыхъ элементовъ (атомовъ), которые совершенно-чужды своей собственной работѣ, совершенно-равнодушны къ ней: потому-что они также охотно и легко входятъ въ образованіе явленій, оскорбительныхъ для нашего чувства, болѣзненныхъ для сердца и несообразныхъ съ требованіями разума. Закономѣрное единство и пластическая дѣятельность въ натурѣ, жизненныя влеченія и цѣлесообразные инстинкты, душа и разумъ суть феномены, которые существуютъ только въ нашемъ субъективномъ воображеніи. Природа не разсчитываетъ ни на что подобное; въ ней нѣтъ ни возможности, ни влеченія къ дѣятельности извнутрь, къ живому раз-

Библиотека "Руниверс"

витію, къ рожденію существъ прекрасныхъ или разумныхъ. Не предопредѣленная мыслію, она сама не знаетъ, что̀ родится изъ ея невольныхъ и не задуманныхъ движеній. Всѣ существа имѣютъ для нея одинаковое значеніе, какъ событія одинаково-необходимыя или, правильнѣе, неизбѣжныя, — какъ событія, одинаково условленныя предшествующими механическими процессами. Вѣчные дѣятели природы стоятъ къ своимъ созданіямъ въ отрицательномъ отношеніи безразличія....

И этимъ міръ, въ которомъ нѣтъ дыханія жизни и въ которомъ не отражаются лучи разума, воспитываетъ насъ до чувства жизни, до совершенства существъ разумныхъ, — воспитываетъ насъ до нравственныхъ и эстетическихъ влеченій, то есть, до того, что такъ чуждо и не существенно міру. Чтобы вступить въ область неподдѣльной, существенной дѣйствительности, намъ остается одно изъ двухъ: или признать все богатство нашей духовной жизни призрачнымъ, въ истинѣ не существующимъ, или-же согласиться, что міръ, который развиваетъ нашу духовную жизнь съ ея богатствомъ, не такъ матеріаленъ, не такъ безжизненъ и бездушенъ, какъ онъ изображается въ механическомъ міросозерцаніи. Первое предположеніе останется ничего не значущимъ словомъ, пока намъ не удастся свести къ простымъ физіологическимъ феноменамъ или — еще ниже — къ общимъ законамъ механики всѣ разнообразныя формы и явленія мышленія, воли и чувствованій въ человѣкѣ и все дѣло цивилизаціи въ человѣчествѣ. И кто не питаетъ мечтательной надежды, что эта задача когда-либо можетъ быть рѣшена, тотъ уже этимъ самымъ выражаетъ убѣжденіе, что міръ, который служитъ необходимымъ условіемъ и предположеніемъ духовнаго развитія человѣка и человѣчества, не есть въ своей послѣдней основѣ слѣпой механизмъ, которому было-бы несвойственно это духовное и разумное назначеніе.

Впрочемъ, міръ, независимо отъ его отношенія къ нашему духовному развитію, представляетъ такую закономѣрность въ своихъ явленіяхъ, что защитники механическаго міросозерца-

Библиотека "Руниверс"

нія большею частію говорятъ о вѣчныхъ и неизмѣнныхъ законахъ, которые завѣдываютъ встрѣчею, связью и расторженіемъ вѣчныхъ элементовъ природы. Только при этомъ они допускаютъ идею, которую хотѣли-бы отвергать. Откуда въ самомъ дѣлѣ эти законы природы и притомъ вѣчные? Откуда эти постоянные образы дѣятельности первоначальныхъ атомовъ? Откуда это *преданіе*, которое соблюдаетъ природа съ своемъ теченіи?

Когда атомъ проходитъ или испытываетъ различныя состоянія въ соединеніи съ другими атомами, то, по окончаніи этого процесса, онъ остается тѣмъ, чѣмъ былъ въ началѣ; изъ своей исторіи онъ не выноситъ никакихъ предрасположенностей или навыковъ къ опредѣленному образу дѣйствованія, въ его существѣ не остается никакихъ впечатлѣній отъ того, что имъ пріято или испытано: поэтому онъ равнодушенъ къ тому продукту, въ составъ котораго ему прійдется вступить впослѣдствіи; онъ не знаетъ ни выбора, ни предпочтенія. А между-тѣмъ ежедневный опытъ удостовѣряетъ насъ, что природа слѣдуетъ правиламъ, что она являетъ намъ свою сущность въ однообразныхъ и неизмѣнныхъ формахъ. Можно-ли понять эту закономѣрность природы безъ идеи, которая понуждаетъ равнодушные къ своимъ будущимъ состояніямъ элементы міра вступать въ эти опредѣленныя, а не другія сочетанія, то есть, — помимо собственной ограниченности, — быть не равнодушными и не безразличными къ воспроизведенію этимъ постоянныхъ и правильныхъ явленій? «Еслибы небо не имѣло разсчитывающаго ума, то могло-бы случиться, что корова родила-бы лошадь и персиковое дерево принесло-бы грушевые цвѣты». Такъ разсуждалъ одинъ древнѣйшій мудрецъ, и, конечно, это разсужденіе можетъ служить и нынѣ достаточнымъ опроверженіемъ исключительно-механическаго міросозерцанія. Тѣ, которые развивали это міросозерцаніе безпристрастно, допускали въ природѣ не вѣчные законы, а случай, который, дѣйствуя наудачу, первоначально раждалъ уродливыя явленія, людей съ ло-

Библиотека "Руниверс"

шадиными тѣлами, сиренъ и другихъ чудовищъ, пока наконецъ не завязалась, также случайно и слѣпо, та обходимость, которую мы съ нашей призрачной человѣческой точки зрѣнія считаемъ закономъ, порядкомъ и гармоніей. Этотъ выводъ нашъ кажется послѣдовательнымъ. Внутреннее противорѣчіе, которое лежитъ въ основѣ механическаго міросозерцанія, оканчивается въ категоріи случая погашеніемъ и всецѣлымъ исчезновеніемъ всякой мысли и всякаго пониманія: потому-что случай и есть собственно то, что̀ не поддается никакой мысли, что̀ бѣжитъ отъ нея, какъ тѣнь отъ свѣта, и что всецѣло исчезаетъ тамъ, гдѣ возникаетъ мысль и пониманіе. Такъ, если можно отрицать идею, то уже въ истинѣ нельзя найти того положительнаго принципа, во-имя котораго совершилось-бы отрицаніе.

Мы хотѣли показать, какъ не легко перевести въ мысль бытіе, чуждое мысли, найти смыслъ въ произведеніи, не имѣющемъ смысла, понять явленіе, которое сложилось не сообразно съ понятіемъ. Можетъ быть, подобное сознаніе было причиною того, что философія рано поняла свою истинную задачу, рѣшеніе которой невозможно безъ предположенія и признанія идеи. Послѣ-того, какъ первые Греческіе философы, спрашивая объ основныхъ элементахъ космоса, признали въ этихъ элементахъ нѣчто божественное и разумное, или видѣли основу гармоніи явленій въ нравственныхъ мотивахъ любви и вражды; послѣ-того, какъ Эмпедоклъ основу чувственнаго *космоса* полагалъ въ нечувственномъ *сферосѣ*, гдѣ царствуетъ любовь, единство, безсмертіе и блаженство; послѣ-того, какъ Анаксагоръ призналъ, что умъ есть источникъ, если не элементовъ, то гармоніи космоса, — Платонъ, какъ-бы высказывая въ ясномъ словѣ то, что не могли высказать его предшественники, какъ-бы уловляя ихъ-же задушевную мысль и износя ее во свѣтѣ самосознанія, учитъ, что божественное и разумное не можетъ быть не самостоятельно, что оно не есть качество одного изъ элементовъ, что оно не нуждается въ физическихъ носите-

Библиотека "Руниверс"

ляхъ и что полнота бытія не раздѣляется между нимъ и его противоположностію. Божественное и разумное самодовольно и безусловно; оно открывается нашему самосознанію, какъ первоначальная и вѣчная сущность всякой феноменальной дѣйствительности. То, что дѣлаетъ космосъ чувственнымъ и механическимъ, есть нѣчто не существенное, не существующее (μὴ ὄν). Истинная, неподдѣльная дѣйствительность принадлежитъ божественному и разумному, какъ такой духовной сущности, которая служитъ источникомъ бытія и его познанія. Какъ солнце есть причина того, что мы видимъ, и того, что вещи дѣлаются видимыми, такъ *Благо* подаетъ познаваемому истину, а познающему—силу знанія. И если подобное познается подобнымъ, то божественное и разумное — эта вѣчная сущность и форма всякой дѣйствительности — должно быть однородно, одновременно съ тѣми понятіями, въ которыхъ и посредствомъ которыхъ мы познаемъ предлежащую намъ дѣйствительность; или божественное и разумное въ космосѣ есть идея. Въ идеѣ мы видимъ вещи по ихъ неподдѣльной натурѣ. Идея есть — такъ сказать — подлинное мѣсто вещей и подлинная вещь. Истинная сущность предмета познается не въ воззрѣніи на предметъ, а въ идеѣ предмета, а отсюда слѣдуетъ, что и сама она идеальна. Софоклъ—духовнѣйшій изъ поэтовъ древности—открываетъ въ сердцѣ человѣка высшія чаянія, которыя не находятъ удовлетворенія формахъ классической древности. Платонъ указываетъ въ божественной идеѣ ту дѣйствительность, куда собственно направлены эти высшія чаянія. Тамъ и здѣсь человѣкъ отторгается отъ непосредственной связи съ окружающею его средою и возвышается у поэта до ощущенія, у философа — до сознанія міра и порядка божественнаго, въ которомъ человѣкъ находитъ всецѣлое, умственное, нравственное и эстетическое удовлетвореніе.

Можетъ быть, не безполезно будетъ прослѣдить исторически, какимъ образомъ философія двигалась на этой идеальной высотѣ и какъ воспроизводила она въ разныя времена образъ

Библиотека "Руниверс"

міра при свѣтѣ идеи. Мы ограничимся при этомъ самыми замѣчательными явленіями въ исторіи философіи.

Въ философіи Платона идеальное міросозерцаніе выступаетъ со всей энергіей первоначальнаго, юнаго и довѣрчиваго пониманія. Идея есть для Платона вся дѣйствительность; истинное не-феноменальное бытіе содержится въ идеѣ. Что лежитъ внѣ идеи, есть нѣчто не существующее, совершенно-немощное, стоящее, въ отрицательномъ отношеніи къ истинному бытію и истинному пониманію. Феноменальная или механическая сторона космоса имѣетъ свою основу въ этомъ отрицательномъ, не обладающемъ сосредоточенностію бытія, началѣ. Безусловная внѣшность этого начала, его равнодушіе ко всякой опредѣленности, его текучесть, не сдержанная закономъ, не знающая правила, порядка и гармоніи, образуютъ прямую противоположность съ спокойнымъ, сосредоченнымъ и внутреннимъ бытіемъ идеи, какъ и съ ея откровеніями въ пропорціи, мѣрѣ, порядкѣ и гармоническомъ строѣ явленій. Если космосъ подлежитъ нашему созерцанію, какъ явленіе, обладающее жизнію, правильностію, красотою и добромъ, то всѣ эти совершенства онъ получаетъ отъ идеи. Отъ соединенія бѣднаго и немощнаго бытія съ богатствомъ и плодовитостію идеи раждается *любовь*, какъ духъ, связующій земное съ небеснымъ, смертное съ безсмертнымъ, конечное съ безконечнымъ, — любовь, которая вѣчно влечетъ бѣдную натуру къ добру и красотѣ, къ безсмертію и богоподобію. Всѣ связи міра, всѣ его движенія сходятся въ истинѣ въ эту связь любви, въ это движеніе къ доброму, прекрасному и божественному. Какъ смертное не обладаетъ безсмертіемъ сразу и непосредственно, то оно стремится достигать безсмертія вѣчно-повторяющимся, вѣчно-обновляющимся рожденіемъ: «рожденіе есть дѣло Божіе; зачатіе и рожденіе есть вѣчное и безсмертное, доступное смертному.» Такъ понимаетъ Платонъ одинъ изъ самыхъ общихъ процессовъ натуры. Когда человѣкъ проникается въ своей мысли и дѣятельности идеей, то онъ вноситъ въ свое бѣдное существованіе божественный свѣтъ и

Библиотека "Руниверс"

божественную жизнь; онъ получаетъ способность раждать безсмертное и вѣчное; не смотря на свою ограниченность, онъ возвышается на степень помощника Божія въ украшеніи и усовершенствованіи міра, въ образованіи его по идеѣ истины, добра и красоты. Посему, то, къ чему стремится міръ въ своемъ безсознательномъ процессѣ вѣчно-повторяющагося рожденія, а человѣкъ въ своей сознательной дѣятельности, есть опять идея, какъ вѣчный и спокойный образецъ всякаго истиннаго существованія, всего совершеннаго, добраго и прекраснаго. Идея есть начало и конецъ, основа и цѣль всѣхъ явленій въ мірѣ и человѣчествѣ. Поэтому ея полнота далеко не исчерпывается тѣми явленіями, которыя окружаютъ насъ; въ ней, — въ идеѣ, — лежитъ безконечно больше совершенствъ, чѣмъ въ цѣлости этого міра, или идея обладаетъ самобытностію, составляетъ самостоятельный міръ, наполненный безконечнымъ содержаніемъ, — міръ, въ которомъ безусловное единство идеи, не распадаясь, открывается въ безконечномъ множествѣ идей. Какъ въ человѣческомъ мышленіи множество понятій и мыслей сходятся въ одну высшую мысль, какъ эта высшая мысль проходитъ въ разнообразіи подчиненныхъ понятій, не теряя своего единства, такъ міръ идеальный существуетъ нераздѣльно въ безусловномъ единствѣ и безконечномъ множествѣ. Идея есть нетолько единство, но и цѣлость. Она не есть отвлеченное бытіе, которое только въ постепенномъ процессѣ достигало-бы полноты своего содержанія; первоначально и непосредственно она носитъ въ себѣ всѣ свои опредѣленія въ безусловномъ единствѣ совершеннѣйшей мысли. Это безусловное единство идеальнаго міра есть идея *Блага* или *Блаю*, какъ послѣдняя цѣль бытія и мышленія, какъ та сущность, въ которой непосредственно все дѣйствительное разумно и все разумное дѣйствительно. Міръ идеальный есть поле истины, которая питаетъ боговъ и человѣковъ; здѣсь въ премірномъ мѣстѣ, или въ пространствѣ, которое есть умъ (τόπος νοητὸς), боги и чистыя души созерцаютъ сущность безцвѣтную, безвидную, возвышенную

Библиотека "Руниверс"

надъ всякимъ измѣненіемъ. Первоначальная красота существуетъ здѣсь не на иномъ живомъ существѣ, на землѣ, на небѣ или гдѣ индѣ, но безусловно сама-по-себѣ, пребывая вѣчно въ одномъ видѣ и не участвуя въ измѣненіяхъ того, что ей причастно. Такимъ образомъ міръ находится какъ-бы между двумя полюсами, отрицательнымъ и положительнымъ, чистымъ небытіемъ матеріи и безусловныхъ бытіемъ идеи. Всякая вещь, подлежащая нашимъ чувствамъ, имѣетъ двѣ стороны—идеальную сущность и ея ограниченіе небытіемъ: посему идея въ явленіяхъ связана, не свободна; ея феноменальный образъ бытія есть не первоначальный, не существеннѣйшій. Только Богъ, по благости своей, или потому, что Онъ есть благо, которому не свойственно замыкаться въ себѣ и которое стремится сообщить блаженство жизни и ума тому, что не обладаетъ ими само въ себѣ, образовалъ немощную сущность матеріи по идеямъ; сдѣлалъ ее причастною совершенства идеи. Эту дѣятельность мірообразованія Богъ совершилъ не произвольно, не безъ плана, но взирая на образецъ или на идею, которая составляетъ вѣчное содержаніе Его безконечнаго ума. Идея есть сущность и первообразъ космоса. И такъ-какъ идея, лежащая въ основѣ космоса, содержится въ божественномъ умѣ, то Богъ, обладающій *самосознаніемъ*, обладаетъ вмѣстѣ и *міросознаніемъ*, или относится къ міру, какъ его свободной правитель и промыслитель. Въ мірѣ царствуетъ не слѣпой механизмъ, но разумная необходимость идеи и свободная дѣятельность божественнаго провидѣнія.

Достоинство Платонова міросозерцанія понятно какъ для философствующаго ума, такъ въ особенности для духа, проникнутаго нравственными и эстетическими стремленіями. Идея не есть отвлеченная или теоретическая мысль; въ идеѣ лежитъ основа нетолько истины, но также добра и красоты. Человѣческій духъ въ сознаніи идей находитъ живое единство для своихъ умственныхъ, нравственныхъ и эстетическихъ стремленій. Знаніе есть добродѣтель и добродѣтель красота; философство-

Библиотека "Руниверс"

вать значитъ искать истины, дѣлать добро и наслаждаться созерцаніемъ красоты. Красота есть форма истиннаго и добраго, и такое значеніе имѣетъ она нетолько въ дѣлахъ человѣка, но и въ явленіяхъ міра, котораго рожденіе совпадаетъ съ днемъ рожденія красоты (Венеры). Міръ имѣетъ цѣну нетолько для разума, но также для воли и сердца; онъ не чуждъ ни одного изъ тѣхъ высокихъ мотивовъ, которые такъ дороги для человѣческаго духа.

Впрочемъ, историки философіи справедливо замѣчаютъ, что Платонъ занимается больше изъясненіемъ идеи, чѣмъ изъясненіемъ явленій изъ идеи, или что у Платона истолкованіе феноменальной дѣйствительности изъ идеи недостаточно. Такъ, когда требовалось указать въ вещи ту выдающуюся сторону, которая служитъ откровеніемъ идеи, то Платонъ видѣлъ присутствіе идеи только въ общихъ родовыхъ свойствахъ вещи. Въ этомъ отношеніи онъ опредѣляетъ идею, какъ сущность *общую одноименному множеству*, или множеству однородному. Если противъ этого опредѣленія замѣтилъ впослѣдствіи Платонъ, что идея, какъ общая сущность, не изъясняетъ возможности божественнаго промысла о частныхъ вещахъ и лицахъ: то односторонность его ярко обнаружилась уже у самого Платона — въ его идеальномъ обществѣ, гдѣ человѣкъ съ его частными интересами, семейство съ его внутренними и жизненными отношеніями исчезаетъ въ общемъ, соотвѣтствующемъ идеѣ, какъ несамобытныя страдательныя выраженія общаго, какъ матерія, не имѣющая самостоятельности предъ идеей. Индивидуальное, личное, частное должно быть подавлено общимъ, потому-что только общее соотвѣтствуетъ идеѣ. Сообразно съ этимъ, Платонъ видитъ явленіе идеи только въ общихъ отношеніяхъ вещей и частей міра между собою, а не во внутреннемъ строѣ каждой вещи, каждой части міра въ ея личномъ существованіи; отсюда происходитъ у него поверхностная *телологія*, признаніе внѣшней цѣлесообразности міра, по силѣ которой вещи соотвѣтствуютъ идеѣ, поколику онѣ относятся между собою какъ

Библиотека "Руниверс"

средства и цѣли, такъ-что значеніе вещи самой въ себѣ остается неопредѣленнымъ. Наконецъ, если Платонъ учитъ, что вещи *причастны* идеѣ, то это неясное отношеніе, давая самобытность вещамъ внѣ идеи, превращаетъ самобытный міръ идей въ міръ, отрѣшенный отъ міра явленій и отдѣленный отъ послѣдняго рѣзкою чертою; отсюда возникаетъ дуалистическое представленіе двухъ міромъ, изъ коихъ чувственный по своей основѣ также самобытенъ, какъ и міръ идеальный. Отсюда-же возникаетъ мистическое требованіе самоотреченія и отрицательнаго отношенія къ предлежащему намъ міру, какъ условіе для перехода въ міръ другой, идеальный.

Ученикъ и противникъ Платона Аристотель обличаетъ эти именно недостатки въ философіи своего наставника. Что только общее составляетъ истинное содержаніе знанія—въ этомъ Аристотель согласенъ съ Платономъ. Но отсюда не слѣдуетъ, что идея есть родовая сущность вещей. Когда въ логическомъ опредѣленіи мы приводимъ къ сознанію понятіе о вещи, то при этомъ мы различаемъ родовое или общее и видовыя особенности вещи. Когда мы опредѣляемъ опять это общее, это родовое, то оно въ свою очередь выступаетъ въ видовыхъ особенностяхъ; слѣдовательно, оно перестаетъ быть общимъ, какъ только оно понято; общее теряетъ свою общность, какъ только мы постигаемъ его; поэтому сущность вещи, идею вещи нужно искать въ ея видовыхъ особенностяхъ, которыя не даютъ ей исчезать въ общемъ, которыя дѣлаютъ изъ нея дѣйствительную и дѣятельную часть міра и которыя составляютъ основу ея самобытности и совершенства. Кругъ соотвѣтствуетъ своей идеи, не поколику онъ есть плоскость, а поколику онъ имѣетъ такія, а не другія свойства, которыя составляютъ его необходимую принадлежность и совершенство. Не общее бытіе, а совершеннѣйшее бытіе въ каждой сферѣ явленій служитъ откровеніемъ идеи. Общее есть простая, неопредѣленная возможность, а не сущность вещи; оно есть матерія, а не идея. Мышленіе и бытіе не расходятся при этомъ: потому-что перво-

Библиотека "Руниверс"

начальная сущность есть не индивидуумъ чувственно-данный и надѣленный случайными и преходящими эмпирическими особенностями, а индивидуумъ, понятый съ необходимостію въ логическомъ опредѣленіи, который, поэтому, относится къ феноменальнымъ индивидуумамъ, какъ общее къ частному, необходимое къ случайному, совершенное къ несовершенному. Не родовое общее, а общее, какъ необходимая основа совершенствъ данной вещи, есть истинная сущность вещи. Но такимъ-же образомъ истинный предметъ знанія есть не общее само по себѣ, но общее, опредѣленное и необходимостію. Мы могли-бы сказать, что все отличіе Аристотеля отъ Платона въ этомъ важномъ пунктѣ заключается въ томъ, что Аристотель созналъ глубокое значеніе для науки категоріи *необходимости*, вслѣдствіе чего онъ искалъ въ явленіяхъ не просто общаго, но того, что̀ служитъ необходимымъ условіемъ опредѣленныхъ совершенствъ данной вещи. Идея вещи есть необходимая форма вещи, то, что̀ даетъ вещи этотъ, а не иной образъ существованія, то, что̀ надѣляетъ ее отличительною и опредѣленною дѣйствительностію. Съ этой точки зрѣнія мы не можемъ отдѣлять сущность вещей отъ самыхъ вещей, не можетъ говорить о передвиженіи или переходѣ сущности изъ идеальнаго состоянія въ феноменальное. Въ этомъ предположеніи сама сущность была-бы измѣнчива, могла-бы принимать противоположные виды существованія и не имѣла-бы *необходимаго* отношенія къ тому, что она есть сущность. И такъ, сущность неотдѣлима отъ вещи, которой она есть сущность; ея истинное и первоначальное бытіе есть въ этой самой феноменальной вещи: *идея имманентна явленію.* Какъ форма составляетъ первоначальную дѣйствительность вещи, такъ матерія — первоначальную возможность ея; общее въ вещи или то, почему вещь только можетъ быть, а не есть, составляетъ ея матерію, — начало способное къ принятію различныхъ формъ до противоположности. Въ человѣческой художественной дѣятельности матерія переходитъ въ форму посредствомъ посторонняго третьяго движителя; въ

Библиотека "Руниверс"

природѣ это движеніе, переводящее матерію къ форму, есть внутреннее и первоначальное; форма или идея находится въ необходимомъ отношеніи къ матеріи: міръ не имѣетъ ни начала, ни конца; онъ подлежитъ нашему пониманію, какъ безконечный процессъ имманентнаго самодвиженія, въ которомъ матерія переходитъ въ форму, возможное въ дѣйствительное, и который такимъ образомъ производитъ существа природы не по ихъ родовой общности, а по ихъ конкретной дѣйствительности: Форма составляетъ *энергію* натуры или ту силу, которая влечетъ матерію къ развитію и опредѣленности. Не изъ сѣмени, не изъ зародыша развивается органическое, живое существо; истинная основа его развитія лежитъ въ формѣ, потому-что само сѣмя и зародышъ предполагаютъ уже существо живое, обладающее полнотою существованія и слѣдовательно энергіей формы; только человѣкъ раждаетъ человѣка. Форма есть дѣйствительность вещи; но сама эта дѣйствительность, какъ не безусловно опредѣленная, есть возможность по-отношенію къ другой высшей формѣ. Такъ мѣдь есть форма по-отношенію къ элементамъ, которые составляютъ ее, но матерія или возможность — по-отношенію къ статуѣ, которая изъ нея сдѣлана. И такъ идея есть не только основа всякаго развитія въ природѣ, но и сама она *въ области природы подлежитъ процессу развитія*. Она не обладаетъ спокойнымъ бытіемъ первообраза, которому свойственно сразу и непосредственно состояніе развитое. Вслѣдствіе этого природа подлежитъ внутреннему, непрерывному и постепенному развитію, въ которомъ то, что выступаетъ послѣднимъ по времени, есть первое по сущности: каждая послѣдующая форма, утверждаясь на предшествующей, какъ на своей матеріи, выступаетъ все въ большемъ и большемъ совершествѣ, природа приближается постепенно къ чистой дѣйствительности, къ совершеннѣйшему акту.

Движеніе натуры, какъ опредѣленное идеей, совершается не безъ плана. Какъ форма есть дѣйствительность, то въ ней стремленіе натуры достигаетъ своей цѣли; форма есть вмѣстѣ

Библиотека "Руниверс"

и цѣль натуры. Вещь соотвѣтствуетъ своей идеѣ, когда она обнаруживаетъ внутреннюю цѣлесообразную дѣятельность. Такъ видѣніе есть форма и цѣль глаза. Безъ этой дѣятельности глазъ не есть глазъ, а простая масса матеріи. «Природа ничего не дѣлаетъ даромъ; однако она творитъ, не созерцая первообраза, но увлекаясь цѣлію;» ея развитіе есть внутренній цѣлесообразный процессъ, есть дѣятельность, опредѣленная понятіемъ. Вещь, поколику есть въ актѣ, соотвѣтствуетъ своей идеѣ: слѣдовательно все поколику есть дѣйствительно, есть разумно. Механическій процессъ въ природѣ подчиненъ понятію и не есть явленіе слѣпой необходимости. Въ цѣли лежитъ совершенство вещи, но въ ней-же и истинная дѣятельность и истинная энергія ея. Идея не разсчитываетъ въ своемъ развитіи ни на порядокъ нравственный, ни на формы эстетическія, а единственно на дѣйствительность, на актъ: и такъ, она есть идея *теоретическая* или мысль, себя полагающая, себя одѣйствляющая; она имѣетъ значеніе только для постигающаго ума, а не для дѣятельной воли и чувствующаго сердца.

Каждая ступень въ цѣлесообразномъ процессѣ натуры есть основа и предположеніе ступени высшей; она входитъ въ послѣднюю по своему существенному содержанію посредствомъ снятія или отрицанія своей непосредственности. Отрицаніе есть необходимый моментъ въ развитіи природы. Идея безсильна для того, чтобы прямо изъ себя положить явленіе, или должна преподѣждать или отрицать ту неопредѣленность, которая первоначально свойственна матеріи.

Такъ-какъ движеніе есть переходъ отъ возможнаго къ дѣйствительному, то оно всегда обличаетъ несовершенство акта, присутствіе въ немъ чего-то неразвитаго, чего-то пока возможнаго. Безусловный актъ исключаетъ движеніе, какъ направленіе къ недостигнутой еще цѣли. Поэтому мышленіе, на себя обращенное, не выступающее во внѣ, мышленіе, въ которомъ мысль и предметъ тожественны, есть актъ безусловный, есть безусловная дѣйствительность и безуславная форма. Богъ есть

Библиотека "Руниверс"

чистая мысль въ ея внутреннемъ имманентномъ самодвиженіи, мысль — себя мыслящая, чистый умъ, въ вѣчномъ, простомъ и неизмѣнномъ актѣ котораго субъектъ, мыслящее и мыслимое тожественны. Богъ есть безусловная дѣйствительность и дѣятельность, форма формъ и цѣль міра, и посему онъ есть Благо, источникъ всего дѣйствительнаго и всего цѣлесообразнаго въ мірѣ явленій.

Божественное мышленіе не подлежитъ процессу развитія, потому-что оно обладаетъ сразу и первоначально безусловною полнотою содержанія. Уже человѣческая мысль, поколику въ ней познающее и познаваемое тожественны, не происходитъ въ процессѣ психологическаго развитія. Если нельзя скзать съ Платономъ, что душа возвышается до ума и мышленія, когда она *воспоминаетъ* идеи, которыя созерцала нѣкогда въ домірномъ существованіи: то, съ другой стороны, нѣтъ сомнѣнія, что умъ обладаетъ спокойнымъ объективнымъ существованіемъ: онъ стоитъ выше натуральной и индивидуальной жизни души; есть *первенецъ* во всемъ существующемъ; непроходящій, вѣчный, онъ входитъ въ человѣка *совнѣ*, какъ самостоятельное божественное начало. Только въ спокойномъ, созерцающемъ мышленіи человѣкъ вкушаетъ блаженство божественной жизни, только въ мышленіи человѣкъ достигаетъ послѣдней цѣли своего развитія — жить въ идеѣ и идеей, — тогда-какъ воля человѣка опредѣляется не идеальными стремленіями, а благоразумной оцѣнкой феноменальной дѣйствительности и умѣньемъ находить между крайностями безопасную средину.

Богъ есть недвижимый движитель міра. Въ своей дѣятельности Онъ относится къ себѣ самому, какъ къ лучшему и превосходнѣйшему. И такъ Богу свойственно *самосознаніе, но не міросознаніе*, или Богъ не относится къ міру, какъ его свободный правитель и промыслитель. Въ мірѣ явленій идея находится въ процессѣ развитія. Умъ безусловный изъятъ изъ этого процесса, поэтому онъ не знаетъ ни процесса, ни того міра, который подлежитъ развитію. Безконечный умъ знаетъ только без-

Библиотека "Руниверс"

конечное; въ немъ нѣтъ представителя конечнаго міра. Богъ приводитъ въ движеніе міръ простымъ бытіемъ, потому-что онъ есть форма и цѣль міра: такъ картина приводитъ въ движеніе зрителя, такъ благо влечетъ волю, такъ красота раждаетъ любовь. Всякое совершенство производитъ движеніе, оставаясь само недвижимымъ. Богъ даетъ міру движеніе, жизнь, форму и цѣлесообразное строеніе, не по свободной волѣ, но по необходимости своего безконечнаго совершенства. Это необходимое отношеніе Бога къ міру есть первоначальное и вѣчное.

Противорѣчіе между Платономъ и Аристотелемъ въ опредѣленіи идеи и въ изъясненіи изъ нея міра явленій имѣетъ свою основу внутри самой-же идеи. Идея постигается, и, вѣроятно, по необходимости мышленія, съ одной стороны какъ спокойный образецъ, какъ неизмѣнный типъ волнующейся чувственной дѣйствительности, съ другой—какъ дѣятель, элементъ и живая сила міра. При всякомъ развивающемся явленіи мы мыслимъ то и другое: съ Платономъ — спокойную норму развитія, съ Аристотелемъ — разумный ходъ и цѣлесообразное движеніе его. Такимъ-же образомъ, если по Платону идеѣ соотвѣтствуетъ *общее* въ явленіяхъ, а по Аристотелю—*особенное*, то мы съ равною легкостію сознаемъ присутствіе божественной мысли какъ въ общемъ, равномѣрномъ и однообразномъ движеніи частей міра, такъ и въ жизненной, смѣшанной и безпокойной игрѣ индивидуальной жизни. Конечно, Аристотель начинаетъ и оканчиваетъ философію простымъ, теоретическимъ пониманіемъ дѣйствительности, не удовлетворяя другихъ столь-же существенныхъ требованій человѣческаго духа: въ этомъ мы видимъ общую судьбу строго-ученой методы, которая хочетъ давать отвѣтъ на безпокойные вопросы духа не столько полный, сколько отчетливый. Если, напротивъ, въ Платоническомъ міросозерцаніи познаніе и чаяніе, требованія умственныя, нравственныя и эстетическія приходятъ въ гармонію въ единствѣ идеи: то это развитіе философіи, сообразное съ требованіями не одной уче-

Библиотека "Руниверс"

ной методы, но и всечеловѣческаго сознанія, основано на глубоко-вѣрномъ предположеніи, что наши вѣчныя нужды, наши духовныя требованія и стремленія должны быть составною и дѣятельною частію въ міросозерцаніи. Холодный истолкователь натуры, Аристотель упрекалъ Платона въ томъ, что его идеи суть *поэтическія;* мыслитель, воодушевленный высшими стремленіями, могъ-бы сказать противное: именно это обстоятельство, что платоническая идея есть между прочимъ идея поэтическая, составляетъ неотъемлемое достоинство философіи Платона.

Такими представляются эти двѣ великія системы философіи не предъ ученой критикой, но предъ непосредственными умственными или духовными привычками, которыя не всегда, конечно, совпадаютъ съ свѣжимъ голосомъ науки. Мы предоставляемъ исторіи философіи показать, какъ духъ человѣчества, въ-теченіе столѣтій и тысячелѣтій оплодотворяясь этими идеальными созерцаніями, принималъ ихъ и видоизмѣнялъ, смотря по требованіямъ науки, нравственности и религіи, и переходилъ къ тому періоду философіи, когда она стала развиваться изъ фактовъ и идей, которыя частію или всецѣло были невѣдомы древности. Разумѣемъ періодъ Картезіанской философіи. Христіанское ученіе о различіи двухъ началъ въ человѣческомъ существѣ выразилось въ Картезіанской философіи убѣжденіемъ, что духъ и тѣло человѣка не находятся въ непосредственномъ и живомъ взаимодѣйствіи другъ съ другомъ, и слѣдовательно впечатлѣнія, происходящія на тѣлесные органы чувствъ со стороны внѣшняго міра, не суть причина нашихъ представленій, понятій и идей. Это воззрѣніе господствуетъ въ Картезіанской школѣ отъ Декарта, который всѣ познанія о внѣшнемъ мірѣ нашелъ сосредоточенными въ предопытномъ представленіи протяженія, до Лейбница, котораго монада не имѣетъ *оконъ*, чтобы принимать въ себя что-либо извнѣ, и которая всецѣло замкнута для внѣшняго міра. Въ этихъ предположеніяхъ заключается необходимость ученія о врожденности идей и предопыт-

Библиотека "Руниверс"

ности нашихъ познаній о мірѣ дѣйствительномъ. Идеи врождены человѣческому духу, онѣ не *воспоминаются*, какъ забытые опыты, не входятъ и *со вне*, какъ отличное отъ человѣческаго духа начало. Въ конечномъ человѣческомъ самосознаніи лежитъ необходимая и достовѣрная мысль о бытіи конечнаго духа, Бога и міра. Предопытныя идеи дѣлаютъ возможнымъ познаніе дѣйствительности, потому-что онѣ стоятъ съ ней въ гармоническомъ отношеніи: чѣмъ больше представляемой реальности въ идеѣ, тѣмъ больше существующей реальности въ бытіи, и наоборотъ; что лежитъ въ понятіи предмета, то есть въ существующемъ предметѣ; что слѣдуетъ изъ понятія о предметѣ въ мышленіи, то слѣдуетъ изъ натуры предмета въ дѣйствительности. Такъ идея *субстанціи* содержитъ больше представляемой реальности, чѣмъ идея *модуса*; слѣдовательно существующая субстанція заключаетъ въ себѣ больше существенности, чѣмъ дѣйствительно существующій *модусъ*. Отсюда слѣдуетъ, что мышленіе, если только оно ясно и раздѣльно, всегда движется въ области необходимаго и дѣйствительнаго. Спиноза только углубляетъ и развиваетъ эти положенія Декарта, когда учитъ, что порядокъ вещей есть одинъ и тотъ-же, что совершество идеи зависитъ отъ совершенства ея предмета, и слѣдовательно міръ идеальный простирается не дальше и содержитъ въ себѣ не больше, какъ сколько есть въ мірѣ реальномъ. Это положеніе, неизвѣстное древнимъ, раскрылось въ своеобразномъ и необычайномъ міросозерцаніи. Если идеи движутся въ такомъ-же необходимомъ порядкѣ, какъ и самыя вещи, то онѣ подлежатъ столь-же неизмѣняемому механизму, какъ соотвѣтствующія имъ явленія. Душа есть *мысленный автоматъ*: мышленіе движется въ силлогизмѣ механически-необходимомъ, который опредѣляется схемою: *или невозможно, или необходимо; что не есть невозможно, то есть необходимо.* Представленіе *возможнаго*, слѣдовательно вообще бытія *конечнаго*, которое только возможно и которое не содержитъ въ себѣ безусловной необходимости, несвойственно мышленію; оно все-

Библиотека "Руниверс"

гда обходитъ эту категорію конечнаго міра и постигаетъ всѣ явленія подъ *образомъ вѣчности*, т.-е. въ ихъ безусловной необходимости. Изъ опыта извѣстны намъ два вида или порядка явленій или вещей: *вещи мыслящія и вещи протяженныя*. Такъ-какъ мышленіе должно понять эти явленія въ ихъ безусловной необходимости, то оно сводитъ оба порядка вещей мыслящихъ и протяженныхъ къ бытію одной безконечной субстанціи, которая, хотя обладаетъ безконечнымъ множествомъ *атрибутовъ*, однако нашимъ умомъ постигается подъ двумя вѣчными *атрибутами*: безконечнаго мышленія. — Представленіе конечнаго, какъ такого, принадлежитъ воображенію, а не мышленію. Изъ безконечной божественной субстанціи слѣдуетъ только то, что̀ ей существенно, то есть, *безконечное*, какъ изъ натуры треугольника вытекаетъ вѣковѣчно-имманентное ему свойство, что сумма его угловъ равна двумъ прямымъ. Богъ есть *имманентная причина міра*, т.-е., собственно не причина, а субстанція міра. Міръ имѣетъ основу не въ другой, а въ божественной субстанціи, которой свойственно полагать только безконечное. Потому мы не можемъ спрашивать о началѣ міра, какъ совокупности конечныхъ модусовъ, какъ мы не говоримъ о происхожденіи того, что̀ не имѣетъ дѣйствительнаго существованія. Такъ-какъ мышленіе и протяженіе суть безконечные *атрибуты* одной, недѣлимой, безусловной субстанціи: то въ явленіяхъ міра каждая вещь есть нераздѣльно то и другое, *модусъ* мышленія и *модусъ* протяженія, душа и тѣло, идея и предметъ, смотря потому, мыслимъ-ли мы эту вещь подъ тѣмъ или другимъ божественнымъ *атрибутомъ*; опредѣленному *модусу* протяженія соотвѣтствуетъ на данной стаціи опредѣленный *модусъ* мышленія, тѣлу — душа, явленію — идея. Дѣйствительнаго взаимодѣйствія между этими членами не существуетъ: ни идея не опредѣляетъ предмета, ни предметъ не опредѣляетъ идеи; идеализмъ и матеріализмъ равно неосновательны. Только единство безусловной субстанціи, которая въ этихъ членахъ

Библиотека "Руниверс"

полагаетъ свою недѣлимую сущность, опредѣляетъ съ необходимостію ихъ взаимное отношеніе въ мірѣ явленій.

Это ученіе объ идеѣ, о которомъ также не знали древніе, замѣчательно для насъ въ томъ отношеніи, что въ немъ натуральный механизмъ, который должна-бы преобѣдить идея, переносится на существо самой идеи: идея представляетъ другую сторону того-же механизма, который господствуетъ въ мірѣ чувственныхъ явленій. Мышленію отказывается въ способности выступать за предѣлы дѣйствительности, выдвигаться *впередъ*, чтобы отсюда, сообразно съ познанною цѣлію, предотвращать или видоизмѣнять механическій потокъ событій. Стремленіе къ идеалу, дѣятельность мышленія по цѣли есть чисто человѣческое обольщеніе. Въ безусловномъ мышленіи, такъ-какъ оно тожественно съ бытіемъ, мы не можемъ признать этого переходнаго движенія идеи, которая опредѣляла-бы дѣйствительность по свободно-начертанному плану. Ни Платоническая идея художественнаго или творческаго отношенія божества къ міру, ни Аристотелевское представленіе о божествѣ, какъ безусловной цѣли міра, не изъясняютъ истинной зависимости міра отъ божества. Мы не имѣемъ логическаго перехода отъ бытія къ инобытію, отъ безконечнаго къ конечному. И если идея божества врождена намъ, то выступать за ея предѣлы, чтобы признать бытіе конечнаго міра, какъ такого, было-бы такъ-же нелѣпо, какъ еслибы математикъ допускалъ существованіе радіусовъ внѣ содержащаго ихъ круга. Въ мірѣ не заключается ничего другаго, кромѣ того, что заключается въ идеѣ безконечной субстанціи.

(*Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ*).

Библиотека "Руниверс"

ИППІАСЪ БОЛЬШІЙ.

РАЗГОВОРЪ ПЛАТОНА.

ВВЕДЕНІЕ.

Ни одно изъ собесѣдующихъ лицъ во всѣхъ діалогахъ Платона не изображается такъ выпукло и не подаетъ повода Сократу къ такой игривой, тонкой и колкой иронiи, какъ современный Платону софистъ Ипiасъ. Эта чрезвычайно-характеристическая личность въ говорливомъ и шумливомъ обществѣ древнихъ Аѳинъ отличается прежде и болѣе всего хвастливымъ разглагольствованiемъ о своемъ всезнанiи. Въ-самомъ-дѣлѣ, чего не зналъ Ипiасъ! Что онъ былъ знатокъ политической риторики — объ этомъ и говорить нечего; этимъ болѣе или менѣе хвалились всѣ софисты. Нѣтъ, онъ обладалъ также мудростiю и ариѳметика, и геометра, и астронома, и грамматика, и музыканта (Protag. p. 315 B); онъ былъ силенъ и въ живописи, и въ ваянiи, и въ поэзiи (Vet. Sophist p, 495, sq. Themist. Orat. XXIX p. 345 D); онъ и шилъ, и вязалъ и вышивалъ, такъ-что иногда все, что на немъ бывало надѣто, по его свидѣтельству, мастерили собственныя его руки. (Hipp. min. init.). Поэтому Ѳемистiй въ означенной выше рѣчи называетъ его σῶρον καὶ ἑσμὸν σοφίας, то-есть, кучею и роемъ мудрости. При томъ объ этой всесторонней своей образованности Ипiасъ всегда говорилъ важно, съ педантствомъ, выражаясь высокимъ слогомъ и блестящими фразами, какъ-

Библиотека "Руниверс"

будто въ его головѣ возсѣдалъ вдохновенный оракулъ и, по своему снисхожденію, вызывался вести человѣчество въ недоступное простымъ людямъ святилище мудрости. Между-тѣмъ весь секретъ такой всеобъемлющей эрудиціи у Иппіаса состоялъ лишь въ томъ, что его разсудокъ постоянно и строго держался области отвлеченія и обнаруживалъ свою дѣятельность только въ сферѣ общихъ мыслей о чемъ-бы то ни было. Выступить за черту этой сферы, спуститься къ частностямъ знанія, затрогивать факты науки — значило-бы для софиста потерять балансъ и упасть въ такую стихію, которая должна была обличить его въ безсиліи, въ невѣжествѣ, даже въ бездарности; потому-что, не имѣя ни малѣйшаго понятія о подробностяхъ разсматриваемаго предмета, онъ становился внѣ всякаго права на наведеніе, или, лучше сказать, самое-то наведеніе и обвиняло его во лжи, показывая, что общія его положенія не заключаютъ въ себѣ никакого содержанія и не опираются ни на чемъ реальномъ. Посему, какъ ни старайтесь всѣхъ на свѣтѣ Иппіасовъ удерживать въ предѣлахъ недѣлимостей, среди осязательныхъ фактовъ знанія,—они съ безпокойствомъ будутъ порываться къ общему и, если хотя немного ослабѣетъ ваше вниманіе, тотчасъ уйдутъ отъ васъ на высоту отвлеченія и оттуда будутъ съ презрѣніемъ смотрѣть на копотливость вашего анализа. Это—философы безъ логики, ораторы—безъ риторики, филологи—безъ грамматики, историки—безъ фактовъ. Эти люди все знаютъ, ничему не учившись.

Другою отличительною чертою Иппіаса была нарядность и изысканность во всемъ, — не только въ подборѣ словъ и выраженій, когда онъ говорилъ, но и въ самой одеждѣ и убранствѣ. Согласно съ иконографіею Платона (Hipp. maj. p. 219 A. Protag. p. 315 B), мы должны представлять его человѣкомъ блестящей наружности, выступающимъ изъ ряда людей вообще чисто-одѣтыхъ и обутыхъ. Онъ, какъ видно, былъ довольно-красивъ и отъ природы, но естественную свою красоту заботливо возвышалъ еще искусствомъ, и всѣ мелочи его туалета

Библиотека "Руниверс"

показывали, что онѣ являлись не случайно и не по обыкновеннымъ правиламъ приличія, а придуманы, изысканы и выставлены съ педантствомъ, съ суетностью, съ тщеславіемъ, что въ подборѣ ихъ энергически работала душа и чрезъ нихъ какъ-бы овеществлялась, въ нихъ находила необходимый фокусъ своей жизни и любимую точку отношеній къ міру внѣшнему. Однимъ словомъ,—Ипиіасъ, прежде чѣмъ узнавали въ немъ софиста по языку и образу мыслей, при первомъ на него взглядѣ, являлся уже прекрасною куклою, вычурно-причесанною и изысканно-одѣтою, являлся такою искусственною фигурою, которая невольно обращала на себя вниманіе множествомъ изящныхъ бездѣлокъ—перстней на пальцахъ, флаконовъ и щеточекъ за поясомъ, прикрасъ на обуви и т. п.

Встрѣтившись съ такимъ разукрашеннымъ мудрецомъ и силеновски посматривая на блестящую его наружность, Сократъ весьма естественно долженъ былъ сказать: прекрасный ты и мудрый Ипиіасъ! И очень кстати могъ завести съ нимъ рѣчь о прекрасномъ. Не трудно представить, что встрѣча этихъ двухъ личностей и сама по себѣ обѣщала много комизма, потому-что поставляла лицемъ-къ-лицу двѣ разительныя противоположности какъ по внѣшней, такъ и по внутренней сторонѣ ихъ. Съ одной стороны стоялъ Сократъ съ физіогноміею крайне-привлекательною, съ другой Ипиіасъ — съ наружностію весьма красивою и представительною. Тотъ обращалъ на себя вниманіе ветхостію и дырами своего плаща, а этотъ—изысканностію и богатствомъ своего наряда. Первый говорилъ просто, даже иногда тривіально, а послѣдній выражался высока и отборными фразами. Умъ Сократа любилъ внѣдряться въ предметъ и разбирать его по атомамъ, чтобы дойти до общаго заключенія о его природѣ; а умъ Ипиіаса терпѣть не могъ такого атомизма и довольствовался только переворачиваніемъ онтологическаго понятія о предметѣ, чтобы изумлять слушателей своею способностію говорить много и обо всемъ. Стало-быть, не мало забавнаго надлежало предположить и въ

Библиотека "Руниверс"

одномъ сближеніи этихъ двухъ взаимно-противоположныхъ личностей. Чего-же можно было ожидать, когда они приступили къ разсужденію о прекрасномъ, котораго Ипіасъ казался живымъ олицетвореніемъ, а Сократъ—самою смѣшною карикатурою, и когда однакожь послѣднему приходилось обличать перваго, что онъ вовсе не знаетъ, въ чемъ состоитъ прекрасное? Явно, что здѣсь открывалось Сократу обширное поле для ироніи, представлялся поводъ къ интересной игрѣ съ самохвальствомъ софиста и вмѣстѣ являлся случай разъяснить значеніе избраннаго предмета, сколько и какъ позволяла это обыкновенная Сократическая метода. Но такимъ-ли образомъ характеризуется въ своемъ развитіи и такое-ли имѣетъ направленіе расматриваемый діалогъ Платона—Ипіасъ большій,—это мы увидимъ, если прослѣдимъ ходъ логической нити, связующей частные отдѣлы его содержанія.

Возбуждаемый и направляемый вопросами Сократа, Ипіасъ полагаетъ, что древніе мудрецы, въ-сравненіи съ позднѣйшими софистами, ничего не значатъ, и это положеніе доказываетъ тѣмъ, что позднѣйшіе софисты своими декламаціями наживаютъ огромныя суммы денегъ; больше-же всѣхъ прочихъ обогатился такимъ средствомъ онъ самъ; слѣдовательно, онъ самъ, то-есть Ипіасъ, мудрѣе не только всѣхъ древнихъ мудрецовъ, но и современныхъ ему софистовъ. Чтобы искуснѣе обличить Ипіаса, что онъ хвастается предъ древними мудрецами, не изучивъ порядочно ихъ мудрости, Сократъ спрашиваетъ его: не больше-ли, чѣмъ гдѣ-нибудь, собралъ онъ денегъ въ Лакедемонѣ? Ипіасъ, не видя цѣли этого вопроса, отвѣчаетъ отрицательно и говоритъ, что Лакедемоняне вовсе не интересовались его познаніями, повинуясь своему закону, который запрещаетъ ихъ юношамъ получать воспитаніе иностранное. Они охотно слушаютъ только о древнихъ герояхъ и поселеніяхъ, о происхожденіи древнихъ городовъ и вообще о древности; а потому, для удовлетворенія ихъ любознательности, онъ самъ принужденъ былъ учиться всему такому. Съ этою цѣлію,

Библиотека "Руниверс"

говоритъ, написалъ я прекрасную рѣчь о прекрасныхъ предметахъ, изученіемъ которыхъ должны заниматься юноши. Выслушавъ столь хвастливое признаніе Ипиіаса, Сократъ останавливается на немъ и, ссылаясь на пытливость вымышленнаго знакомца, который будто-бы безпокоитъ его вопросами именно о такихъ предметахъ, спрашиваетъ, что̀ есть прекрасное? Это—вступленіе въ разговоръ, оканчивающееся показаніемъ главной его задачи p. 281 A. 287 B.

Чтобы Ипиіасу легче было идти къ рѣшенію предположеннаго вопроса, Сократъ старается точнѣе опредѣлить его значеніе и, различивъ два выраженія: что̀ прекрасно почему-либо другому, и что̀ есть прекрасное само-по-себѣ, проситъ своего собесѣдника взятую для изслѣдованія задачу о прекрасномъ понимать въ послѣднемъ смыслѣ, да такъ и рѣшать ее. Но софистъ никакъ не можетъ замѣтить различія между предметомъ и идеею предмета: ему все кажется, что прекраснаго надобно искать въ мірѣ вещей, чувствомъ постигаемыхъ, а не въ области умственнаго созерцанія; съ его формализмомъ на поприщѣ знанія всего лучше мирится матеріализмъ въ практической жизни, подобно тому, какъ нынѣшніе гегелисты по необходимости становятся самыми грубыми идонистами. Итакъ, не долго задумываясь надъ рѣшеніемъ предположеннаго вопроса, онъ просто разсѣкаетъ этотъ Гордіевъ узелъ и, не имѣя силъ приблизиться къ идеѣ, съ дѣтскою наивностію полагаетъ, что прекрасное есть прекрасная дѣвица. Сократу, конечно, не трудно было показать, сколь нелѣпо это положеніе, такъ поразительно противорѣчущее основнымъ законамъ сужденія. Ему достаточно было лишь нѣсколькихъ пріемовъ наведенія, чтобы въ одномъ и томъ-же объемѣ прекраснаго поставить, какъ предметы сіяненные, и лошадь, и лиру, и горшокъ, и множество другихъ вещей, когда онѣ бываютъ прекрасны. Ипиіасъ охотно соглашается съ этимъ наведеніемъ и находитъ страннымъ только то, что прекрасный горшокъ подводится подъ одну категорію съ прекрасною дѣвицею, между-тѣмъ-какъ онъ,

Библиотека "Руниверс"

сравнительно съ послѣднею, вовсе не прекрасенъ. Это недоумѣніе Ипніаса даетъ Сократу поводъ сравнить такимъ-же образомъ прекрасную дѣвицу съ красотою боговъ, и показать софисту, что, при подобномъ сравненіи, она должна явиться безобразною. Отсюда само-собою вытекало заключеніе, что пока Ипніасъ ищетъ прекраснаго въ мірѣ вещей чувствомъ постигаемыхъ, онъ будетъ встрѣчать только прекрасное относительное, которое въ другихъ отношеніяхъ покажется не прекраснымъ; прекраснаго-же, самаго-по-себѣ и для себя, чрезъ присущіе котораго всякій другой предметъ почитается прекраснымъ,—такого прекраснаго онъ здѣсь не нашелъ и не найдетъ. Но софистъ все еще, не выступая за черту явленій чувственныхъ, съ самонадѣянностію утверждаетъ, что такое прекрасное ему извѣстно, что быть прекраснымъ значитъ богатѣть, наслаждаться здоровьемъ, пользоваться уваженіемъ Эллиновъ, доживъ до старости, прекрасно украсить могилы умершихъ родителей и наконецъ прекрасно и великолѣпно быть погребеннымъ своими дѣтьми. Вотъ полный очеркъ человѣческаго блаженства съ языческой точки зрѣнія! Язычникъ не видѣлъ и не постигалъ ничего прекраснаго выше предѣловъ земнаго эвдемонизма, далѣе чувственныхъ наслажденій. И не удивительно: это былъ язычникъ. Гораздо удивительнѣе встрѣчать тотъ-же самый взглядъ на прекрасное у современныхъ намъ писателей и публицистовъ христіанскихъ. Впрочемъ, оставимъ боковыя свои замѣчанія: ограниченность и ребяческую поверхностность этого взгляда ясно понималъ даже язычникъ Сократъ; онъ вдругъ замѣтилъ и высказалъ Ипніасу, что такое прекрасное не всегда прекрасно: оно, напримѣръ, не было прекрасно для тѣхъ людей и героевъ, которые, по миѳологическимъ сказаніямъ Грековъ, произошли отъ боговъ, и слѣдовательно не могли погребсти своихъ предковъ; а иные и сами не могли быть погребены своими дѣтьми, потому-что умерли послѣ нихъ. Этою мыслію оканчивается первая—обличительная часть діалога, состоящая въ обличеніи Ипніаса, что онъ не знаетъ прекраснаго самаго-по-себѣ,

Библиотека "Руниверс"

но отношенію къ которому все другое почитается прекраснымъ.

Обличивъ Ипіаса въ незнаніи, что есть прекрасное само-по-себѣ, Сократъ начинаетъ теперь самъ дѣлать пробы въ опредѣленіи прекраснаго и, предлагая мнѣніе за мнѣніемъ, располагаетъ своего собесѣдника послѣдовательно къ согласію на каждое изъ нихъ. Но между-тѣмъ-какъ Ипіасъ то или другое мнѣніе находитъ справедливымъ, Сократъ тотчасъ показываетъ его неудовлетворительность и переходитъ къ новому, пока наконецъ софисту не наскучила эта бесѣда и пока онъ не обратился снова къ хвастливой декламаціи о важности ораторскаго своего таланта. Явно, что въ этой второй части разсматриваемаго діалога Платонъ имѣетъ цѣлію прослѣдить и опровергнуть всѣ, господствовавшія въ его время понятія о прекрасномъ. Эти понятія, по указанію Платона, суть слѣдующія.

Прекрасное, спрашиваетъ Сократъ, не есть-ли приличное— τὸ πρέπον? Ипіасъ соглашается. Но едва произнесено имъ согласіе, какъ это опредѣленіе, подъ оселкомъ эротоматической методы Сократа, по матеріи, тотчасъ оказывается несправедливымъ. Приличное, говоритъ онъ, есть то, что или кажется прекраснымъ, или существенно-прекрасно: но прекрасное, только кажущееся прекраснымъ, въ существѣ-же дѣла не прекрасное, не заслуживаетъ имени прекраснаго; а то, которое само въ себѣ прекрасно, скрывается отъ насъ, и потому не можетъ быть названо приличнымъ. Слѣдовательно, приличное еще не есть прекрасное. Это, вложенное въ уста Сократа опроверженіе мнѣнія о приличномъ въ значеніи прекраснаго, у Платона проведено съ такимъ искусствомъ, что однимъ и тѣмъ-же ходомъ достигаетъ двухъ цѣлей: явною и открытою стороною своего движенія оно направляется къ обличенію бездарности софиста, легкомысленно-соглашающагося на двучленное раздѣленіе понятія о приличномъ, тогда-какъ оно, по своей природѣ, должно быть трехчленное; а заднею, или сокровенною сторо-

Библиотека "Руниверс"

ною позволяетъ угадывать истинную мысль Платона, что приличное въ явленіи будетъ въ-самомъ-дѣлѣ прекрасно, если окажется прекраснымъ самимъ-по-себѣ — въ бытіи (Phileb p. 64 E).

Видя, что Ипіасъ не можетъ защитить понятія о прекрасномъ въ пользу приличнаго, Сократъ переходитъ къ другому, вѣроятно, современному также взгляду, и спрашиваетъ своего собесѣдника: не слѣдуетъ-ли прекраснымъ почитать полезное? А полезнымъ признаетъ онъ способность или силу что-нибудь совершать, равно-какъ безполезнымъ—все, что лишено такой силы. При томъ способность что-нибудь совершать можетъ быть направлена и къ добру и къ злу: но въ способности дѣлать зло нельзя допустить никакой пользы; слѣдовательно, находя прекрасное въ полезномъ, полезное надобно признать, какъ способность совершать какое-нибудь добро. На всѣ эти положенія и заключенія Сократа Ипіасъ съ удовольствіемъ соглашается. Но Сократъ вдругъ поворачиваетъ предметъ другою стороною и чрезъ постепенное изслѣдованіе находитъ, что прекрасное нельзя почитать и полезнымъ. Полезное, говоритъ онъ, направляется къ добру; но прекрасное—одно и то-же съ полезнымъ; слѣдовательно и прекрасное стремится къ совершенію добра. Если-же прекрасное производитъ добро, то первое будетъ причиною, а послѣднее—ея произведеніемъ. Но причина и произведеніе, очевидно, различны между собою; и потому прекрасное не есть доброе, а доброе не есть прекрасное, не смотря на то, что между прекраснымъ и добрымъ должна быть какая-то внутренняя связь. Итакъ прекрасное невозможно назвать и полезнымъ. Это мнѣніе объ отличіи прекраснаго полезнаго и добраго, если смотрѣть на него съ Сократической точки зрѣнія, явно противорѣчитъ ученію Сократа, который, по свидѣтельству Ксенофонта (Memor. III, 8, § 4 sqq. IV, 6, 9) доказывалъ, что прекрасное заключается въ полезномъ; не отдѣлялъ онъ также, говоритъ Ксенофонтъ (Memor. III, 8, 2—8 IV, 6, 8, 9) прекраснаго и отъ добраго. Кажется, что даже и

Библиотека "Руниверс"

Платонъ, въ ранніе годы своего философствованія, держался того-же Сократова взгляда на прекрасное: по-крайней-мѣрѣ, въ Горгіасѣ (p. 474 A) утверждаетъ онъ, что все прекрасное почитается прекраснымъ либо ради удовольствія, имъ доставляемаго, либо ради пользы, либо ради того и другаго; а въ Лизіасѣ (p. 216 C,) и Алкивіадѣ I (pag. 115 sqq) учитъ о внутреннемъ сродствѣ прекраснаго и добраго. Но позднѣе понятіе о прекрасномъ возводится у Платона выше всѣхъ категорій человѣческаго мышленія и выводится непосредственно изъ идеи добра. Clement. Alexandr. Strom. V. p. 705 ed. Pott. Phileb. p. 64 sq.

Чрезъ опроверженіе втораго мнѣнія о прекрасномъ, т.-е. чрезъ доказательство, что прекрасное не есть полезное, Ипіасъ приходитъ въ крайнее недоумѣніе и сознается, что въ настоящую минуту не можетъ представить, въ чемъ-бы еще надлежало полагать природу прекраснаго; но еслибы онъ поразсудилъ, говоритъ, объ этомъ на-единѣ—самъ съ собою, то вѣрно придумалъ-бы и осязательно показалъ, что̀ есть прекрасное. Однакожь Сократъ, не надѣясь услышать отъ него ничего дѣльнаго и въ будущемъ, предлагаетъ ему на обсужденіе новое понятіе о прекрасномъ, и спрашиваетъ, не состоитъ-ли оно въ удовольствіи, получаемомъ чрезъ зрѣніе и слухъ. Ипіасу это предположеніе понравилось тѣмъ болѣе, что льстило всегдашнему стремленію софистовъ къ чувственнымъ наслажденіямъ, но Сократъ не даетъ ему остановиться на такомъ взглядѣ и тотчасъ замѣчаетъ, что этимъ своимъ опредѣленіемъ прекрасное уничтожаетъ удовольствія, пріобрѣтаемыя не чрезъ зрѣніе и не чрезъ слухъ, и совсѣмъ забываетъ о тѣхъ, которыя не подходятъ ни подъ одинъ изъ чувственныхъ органовъ, каковыя, напримѣръ, получаются въ области наукъ, словесныхъ произведеній, гражданскихъ законовъ и проч. Притомъ, хотя-бы мы и допустили, говоритъ, что прекрасное состоитъ въ удовольствіи, пріобрѣтаемомъ только чрезъ зрѣніе и слухъ, все еще не были-бы въ-состояніи примирить это понятіе даже съ самимъ собою.

Библиотека "Руниверс"

Удовольствіе отъ удовольствія, по своей природѣ, отличаться не можетъ; слѣдовательно, источникомъ удовольствій должны быть не зрѣніе и слухъ, которые, по устройству различны, а что-нибудь другое, общее обоимъ родамъ удовольствія. Въ этомъ-то общемъ и надлежало-бы поставлять прекрасное. Но въ удовольствіи, поколику оно разсматривается, какъ нѣчто общее, заключающееся въ частныхъ видахъ удовольствія, прекрасное содержаться не можетъ; потому-что иначе прекраснымъ слѣдовало-бы почитать такъ-же и удовольствія, пріобрѣтаемыя прочими чувствами. Послѣ сего оставалось допустить только развѣ одно,—что прекрасное состоитъ въ удовольствіи, пріобрѣтаемомъ чрезъ зрѣніе и слухъ, поколику это удовольствіе полезно. Ипіасъ согласился-было и на такое ограниченіе; но Сократъ вслѣдъ за тѣмъ показываетъ невѣрность допущеннаго положенія. Полезное, говоритъ онъ, есть причина добраго: но уже прежде было доказано, что причина и произведеніе различны между собою; слѣдовательно, принявъ послѣднее мнѣніе, мы необходимо встрѣтили-бы прежнее затрудненіе, т.-е., должны были-бы согласиться, что прекрасное не есть доброе, и доброе не есть прекрасное. Это послѣднее мнѣніе о прекрасномъ, котораго софисты искали въ чувственныхъ удовольствіяхъ зрѣнія и слуха, Сократъ опровергъ совершенно согласно съ ученіемъ Платона. Платонъ въ Горгіасѣ (p. 475 A), особенно-же въ Филебѣ (p. 51 sqq), хотя и допускаетъ внутреннее сродство между прекраснымъ и удовольствіемъ, а зрѣніе и слухъ называетъ даже божественными чувствами; однакожь смотритъ на эти предметы въ вѣчныхъ и неизмѣняемыхъ ихъ формахъ или идеяхъ; да и здѣсь, въ Ипіасѣ, ближайшимъ образомъ подходитъ къ тому-же заключенію и только-что не высказываетъ высокой, раскрытой въ Филебѣ истины. Этимъ оканчивается вторая, критическая часть діалога, раскрывающая значеніе и достоинство различныхъ понятій о прекрасномъ. 293 E—304 A.

Видя, что предъ Сократовою діалектикою не устояло и по-

Библиотека "Руниверс"

слѣднее мнѣніе о прекрасномъ, и не зная, какъ выйти изъ опутавшихъ его діалектическихъ сѣтей, Ипіасъ снова пускается въ хвастовство и многословіе. Все, что ты доселѣ раскрывалъ, говоритъ онъ Сократу, обличаетъ въ тебѣ человѣка мелочнаго и ограниченнаго; все это обрывки образованія, между-тѣмъ какъ человѣкъ истинно-знающій долженъ своимъ взглядомъ обнимать всецѣлое образованіе и прилагать его на всякомъ поприщѣ жизни. Оставь эти пустяки, Сократъ, и обратись къ лучшему.—Блаженъ ты, Ипіасъ, отвѣчаетъ ему Сократъ, что обладаешь такимъ образованіемъ; а мнѣ опредѣлено судьбою одно—держась обычнаго способа разсужденій, вѣчно не нравиться мудрецамъ; любя прекрасное, вѣчно не знать, въ чемъ состоитъ оно. Видно справедлива старинная пословица: χαλεπὰ τὰ καλά. Таково заключеніе діалога. 304 А—Е.

ЛИЦА РАЗГОВАРИВАЮЩІЯ

Сократъ, Ипіасъ.

Сокр. Прекрасный ты и мудрый Ипіасъ (1). Какъ давно не видно было тебя у насъ въ Аѳинахъ!

(1) *Прекрасный ты и мудрый Ипіасъ?* Ἱππίας ὁ καλός τε καὶ σοφός. Филологи полагаютъ, что здѣсь именительный падежъ употребленъ вмѣсто звательнаго. Но такое предположеніе не можетъ быть подтверждено ни однимъ примѣромъ. Сократъ не взываетъ, а дѣйствительно называетъ Ипіаса мудрымъ и прекраснымъ. Подобнымъ образомъ и у насъ говорятъ: ты мальчикъ умный, поди ко мнѣ. Это называется nominativus per appositionem, и употребляется большею частію послѣ звательнаго. Напримѣръ ὦ ἄνδρες οἱ παρόντες. Protag p. 337 c. *Прекрасный*—καλὸς у Грековъ было обыкновеннымъ выраженіемъ вѣжливости ласкателей въ-отношеніи къ младшимъ и къ сверстникамъ (Creuzer: ad Plot. de Pulchrit. p. XVI). Этимъ словомъ указывалось также и на изящество наряда, какъ Французскимъ élégant. Въ такомъ значеніи оно прилагается и къ Ипіасу, что видно изъ словъ на стр. 291 А. Hipp. Minor. p. 368 B.

Библиотека "Руниверс"

Инп. Да недосугъ, Сократъ. Элея (2), когда нужно бываетъ вступить въ сношенія съ которымъ-нибудь изъ городовъ, всегда обращается ко мнѣ первому изъ гражданъ и избираетъ меня посланникомъ—въ той мысли, что по такимъ дѣламъ, какія совершаются между всѣми городами, я — самый удовлетворительный судья и вѣстникъ. Посему часто ѣздилъ я посломъ и въ другіе города, да неоднократно, по весьма многимъ и важнѣйшимъ дѣламъ, и въ Лакедемонъ. Такъ вотъ отчего, какъ ты спрашиваешь, я не учащаю въ эти мѣста.

Сокр. Таково-то, Иппіасъ, быть поистинѣ добрымъ и совершеннымъ мужемъ. Ты, и какъ частный человѣкъ, способенъ брать съ юношей большія деньги и доставлять имъ еще больше пользы, чѣмъ сколько берешь денегъ; и опять, какъ человѣкъ общественный, способенъ благодѣтельствовать своему городу, къ чему обязанъ всякій, кто намѣренъ быть предметомъ не презрѣнія, а уваженія со-стороны народа. Однакожь, Иппіасъ, чтобы это за причина, что тѣ древніе, которыхъ великія имена прославляются за мудрость, напримѣръ Питтакъ, Віасъ и Милетянинъ Ѳалесъ съ своими послѣдователями (3), также позднѣйшіе — до Анаксагора, либо всѣ, либо многіе изъ нихъ, какъ явствуетъ, удерживались отъ дѣлъ гражданскихъ (4)?

---

(2) Элея — отечество Иппіаса.

(3) *Милетянинъ Ѳалесъ съ своими послѣдователями* τῶν ἀμφὶ τὸν Μιλήσιον Θαλῆν. Позднѣйшіе Греки форму ἀμφὶ τινά относили къ одному тому лицу, или къ одной той вещи, о чемъ говорится; но древніе писатели предлогомъ ἀμφὶ выражали лицо, или вещь съ ихъ обстановкою. Для примѣра, на это самое мѣсто Иппіаса указываетъ Matth Gr. Gr. § 583, 2.

(4) Говоря, что древніе, упоминаемые здѣсь, мудрецы удалялись отъ дѣлъ гражданскихъ, Сократъ, повидимому, отступаетъ отъ исторической истины: ибо извѣстно, что и эти, и другіе философы древняго міра часто бывали даже законодателями и правителями отечественныхъ своихъ городовъ. Но должно замѣтить, что наставленіе гражданъ и нравственное вліяніе на ихъ жизнь и образованіе тогда не входило въ формы гражданской дѣятельности. Люди, производившіе такое вліяніе на своихъ соотечественниковъ, назывались просто мудрецами и несли общественныя обязанности только въ слу-

Библиотека "Руниверс"

Инп. Что другое-то, думаешь, Сократъ, какъ не то, что они не могли и не способны были обнять умомъ то и другое,—и общее и частное.

Сокр Такъ, ради Зевса, неужели скажемъ, что какъ прочія искусства возрасли, и древніе художники предъ нынѣшними оказываются плохими; такъ выросло и ваше искусство софистическое, и древніе, относительно мудрости, плохи въ сравненіи съ вами?

Инп. Да; ты говоришь весьма правильно.

Сокр. Стало быть, Ипніасъ, еслибы теперь ожилъ и возвратился къ намъ Віасъ; то онъ возбудилъ-бы въ васъ смѣхъ, подобно тому, какъ говорятъ статуйщики, что еслибы теперь жилъ Дедалъ и тоже работалъ, что прославило его имя, то былъ-бы осмѣянъ.

Инп. Это правда, Сократъ; это такъ, какъ ты говоришь. Конечно, я самъ обыкновенно хвалю древнихъ и до насъ жившихъ,—хвалю ихъ первыхъ и больше, чѣмъ нынѣшнихъ, но только—опасаясь ненависти живущихъ и страшась гнѣва умершихъ (5).

Сокр. И ты, Ипніасъ, какъ мнѣ кажется, хорошо-таки думаешь и разсуждаешь. Могу засвидѣтельствовать, что говоришь истину и что ваше искусство дѣйствительно выросло, такъ-что съ дѣлами частными можетъ совершать и общественныя. Вѣдь и этотъ Леонтинскій софистъ Горгіасъ пріѣхалъ сюда изъ дома по дѣлу общественному, въ качествѣ посланника, какъ человѣкъ самый способный исполнять общественныя порученія Леонтинянъ, а между-тѣмъ, пріобрѣвши въ народѣ мнѣніе отличнаго говоруна, онъ и частно показываетъ себя въ разсу-

---

чаяхъ чрезвычайныхъ. На такую-то ихъ жизнь указываетъ Сократъ, и имѣетъ въ виду—представить софисту случай высказать свое мнѣніе и презрѣніе къ древности.

(5) *Страшась гнѣва умершихъ.* Ипніасъ слѣдуетъ убѣжденію Греческаго народа, который, согласно съ миѳологическими преданіями и религіозными пѣснопѣніями поэтовъ, вѣровалъ, что боги за поношеніе умершихъ и благоугодныхъ имъ людей и героевъ отмщаютъ еще въ этой жизни и для отмщенія нерѣдко посылаютъ тѣни самыхъ поносимыхъ.

Библиотека "Руниверс"

деніяхъ, учитъ юношей, и этимъ заработалъ и взялъ съ города множество денегъ. Да если хочешь, и тотъ другъ нашъ Продикъ нерѣдко бывалъ у насъ, какъ въ другія времена, по дѣламъ общественнымъ, такъ и въ послѣднее время—недавно, по общественному-же дѣлу, прибылъ съ Цеоса и очень понравился произнесенною имъ въ совѣтѣ рѣчью, а потомъ, показывая себя также частно и уча юношей, нажилъ какія-то страшныя деньги. Изъ тѣхъ древнихъ никто никогда не хотѣлъ въ вознагражденіе требовать денегъ, — не хотѣлъ и показывать свою мудрость различнымъ людямъ; такъ были они просты и не замѣчали, что деньги высоко цѣнятся: изъ этихъ-же каждый своею мудростію заработалъ денегъ больше, чѣмъ всякій другой художникъ какимъ-нибудь своимъ искусствомъ, а Протагоръ (6)— еще больше ихъ.

Инп. И ты еще не знаешь, Сократъ, одного изъ благъ въ этомъ отношеніи. Вѣдь еслибы ты зналъ, сколько денегъ выработалъ я, то удивился бы. Оставляю другое; скажу только, что, прибывши нѣкогда въ Сицилію, гдѣ тогда жилъ, славился и былъ старѣйшимъ Протагоръ,—я, гораздо моложе его, въ короткое время выработалъ много больше ста пятидесяти минъ, даже въ одномъ маленькомъ мѣстечкѣ, Иникосѣ, нажилъ болѣе ста минъ. Прибывъ домой и принесши это серебро, я отдалъ его отцу,—и онъ, равно-какъ другіе граждане, удивились и были поражены. Такъ мое мнѣніе таково, что я выработалъ денегъ больше, чѣмъ взятые вмѣстѣ два, какіе тебѣ угодно, софиста.

Сокр. Ты приводишь, Ипніасъ, въ самомъ дѣлѣ прекрасное и великое доказательство мудрости и твоей и нынѣшнихъ людей, показывая, какъ они превосходятъ древнихъ: ибо преж-

---

(6) О софистахъ Горгіасѣ, Продикѣ и Протагорѣ см. Харм. стр. 163 D. Протаг. стр. 341 A. Менон. стр. 96. D. также введенія въ діалоги Платона подъ именами Горгіаса, Протагора и Менона. О цѣнѣ, какую брали софисты за свои уроки, см. Wolf Miscell. Litt. p. 42 sqq. Athen. T. I p. 138 Sqq. Первый, начавшій брать деньги за уроки, былъ Протагоръ. Diog. L. IX, 52.

Библиотека "Руниверс"

ніе (7), по твоимъ словамъ, находились въ великомъ невѣжествѣ. Вѣдь съ Анаксагоромъ случилось, говорятъ, противное тому, что съ вами: получивъ себѣ въ наслѣдство много денегъ, онъ сталъ беззаботенъ и все потерялъ. Таково-то—неразумно мудрствовать! Подобное въ этомъ родѣ разсказываютъ и о другихъ древнихъ. И такъ въ этомъ ты представляешь, мнѣ кажется, прекрасное доказательство мудрости нынѣшнихъ, сравнительно съ прежними. Да и многіе того-же мнѣнія: мудрецъ долженъ быть мудрецомъ особенно для самого себя (8); а это, стало быть, можно опредѣлить (9) такъ: когда кто выработалъ больше денегъ. Теперь удовлетворимся этимъ. Но скажи мнѣ вотъ что: какіе города, въ которыхъ ты былъ, доставили тебѣ больше денегъ? не явно-ли, что Лакедемонъ, гдѣ бывалъ ты многократно?

Инп. О, нѣтъ, клянусь Зевсомъ, Сократъ.

Сокр. Что ты говоришь? весьма мало?

Инп. Даже вовсе ничего и никогда.

Сокр. Ты разсказываешь чудеса и невѣроятности, Ипиіасъ. Скажи-же мнѣ: твоя мудрость не была-ли въ-состояніи обращающихся съ нею и учащихся сдѣлать лучшими въ добродѣтели?

Инп. И очень, Сократъ.

Сокр. Такъ видно Сицилійцы желаютъ сдѣлаться лучшими, а Лакедемоняне — нѣтъ?

Инп. Безъ сомнѣнія, и Лакедемоняне, Сократъ.

Сокр. Но не убѣгали-ли они отъ твоей бесѣды по недостатку денегъ?

---

(7) *Ибо прежніе* —τῶν γὰρ προτέρων. Слѣдующія за этимъ слова περὶ Ἀναξαγόρου λέγεται, хотя стоятъ во всѣхъ спискахъ, но очевидно должны быть признаны за глоссему и внесены въ текстъ e margine; я не перевожу ихъ по-Русски.

(8) *Мудрецъ долженъ быть мудрецомъ особенно для самого себя.* Здѣсь Платонъ, кажется, указываетъ на слова Еврипида: μισῶ σοφιστήν, ὅστις οὐχ αὑτῷ σοφός. См. Math. Fragment. Eurip. p. 388.

(9) *А это можно опредѣлить такъ*, τοῦτου δ' ὅρος ἐστὶν ἄρα. Подъ словомъ ρος здѣсь разумѣется не опредѣленіе, а *обусловливаніе*. Поэтому въ слѣ-

Библиотека "Руниверс"

Инп. Ну нѣтъ; денегъ у нихъ довольно.

Сокр. Такъ что-же-бы это могло быть, что желая (сдѣлаться лучшими) и имѣя деньги, они тебя, могшаго доставить имъ великую пользу, отпустили не съ полными карманами? Не то-ли развѣ, что Лакедемоняне могутъ воспитать дѣтей своихъ лучше, чѣмъ ты? Скажемъ-ли такъ? и согласишься-ли ты?

Инп. Отнюдь нѣтъ.

Сокр. Но не былъ-ли ты не въ-состояніи убѣдить юношей въ Лакедемонѣ, что, обращаясь съ тобою, они больше успѣли-бы въ добродѣтели, чѣмъ обращаясь съ своими? или, могъ-ли ты убѣдить ихъ отцовъ, что они, если сколько-нибудь заботятся о сыновьяхъ, должны ввѣрить ихъ лучше тебѣ, чѣмъ пещись самимъ? Вѣдь отцы, вѣроятно, не завидовали-же своимъ дѣтямъ, что послѣднія сдѣлаются лучше ихъ.

Инп. Не думаю, чтобы завидовали.

Сокр. И Лакедемонъ вѣдь городъ благозаконный?

Инп. Какъ не благозаконный!

Сокр. А въ благозаконныхъ-то городахъ добродѣтель весьма уважается.

Инп. Конечно.

Сокр. И ты умѣлъ преподать ее другому превосходнѣе всѣхъ людей.

Инп. И очень, Сократъ.

Сокр. Но кто умѣетъ превосходно преподать верховую ѣзду, тотъ изъ цѣлой Эллады не въ Ѳессаліи-ли (10) особенно бываетъ цѣнимъ и беретъ большія деньги, равно-какъ и въ другихъ странахъ, гдѣ этимъ занимаются?

дующемъ далѣе условіи: ὅς ἂν πλείστου ἀργυρίου ἐργάσηται, ἂν употреблено вмѣсто ἐάν, какъ употребляется эта частица весьма нерѣдко. Theaet. p. 208 Ετοῦτ' ἄρα μὴ ἀποδεχόμεθα, ὃς ἂν λέγῃ συλλαβὴν μὲν γνωστὸν καὶ ῥητόν, στοιχεῖον δὲ τοὐναντίον. т.-е. ἐάν τις. Такую конструкцію допускаетъ и Латинскій языкъ. Ennius ap. Gellium VII, 17. Ea libertas est, qui pectus purum et firmum gestitat.

(10) О достоинствѣ Ѳессалійскихъ лошадей и объ искусствѣ Ѳессалійскихъ наѣздниковъ сравн. Legg. 1 p. 625 D. Menon. p. 70 A. Athaen. XII D. 584. E.

Библиотека "Руниверс"

Инп. Вѣроятно.

Сокр. А кто умѣетъ преподать выше всего цѣнимыя знанія относительно добродѣтели, тотъ, еслибы захотѣлъ, былъ-бы особенно почтенъ и выработалъ-бы больше денегъ не въ Лакедемонѣ и не въ другомъ городѣ, который между Эллинскими городами славится благозаконіемъ, а въ Сициліи, думаешь, другъ мой, и преимущественно въ Иникосѣ? этому ли должны мы вѣрить, Ипиіасъ? Вѣдь если прикажешь, надобно вѣрить.

Инп. У Лакедемонянъ не отечественно, Сократъ, трогать ихъ законы и воспытывать сыновей противно обычаямъ (11).

Сокр. Что ты говоришь? У Лакедемонянъ не отечественное дѣло правильно поступать, а отечественное — погрѣшать?

Инп. Я не сказалъ-бы этого, Сократъ.

Сокр. Правильно-же поступали-бы они, лучше, а не хуже воспитывая юношей?

Инп. Правда; но давать дѣтямъ воспитаніе иностранное у нихъ незаконно: ибо знай, что если кто другой могъ-бы когда-нибудь оттуда брать деньги за воспитаніе, то я бралъ-бы ихъ тѣмъ больше. Вѣдь они рады слушать меня и хвалятъ, да говорю, не законъ.

Сокр. А законъ порчею-ли города называешь ты, Ипиіасъ, или пользою?

Инп. Законъ постановляется, думаю, для пользы; но иногда онъ и вредитъ, если худо постановляется.

Сокр. Что? Постановители постановляютъ законъ не въ смыслѣ-ли величайшаго блага для города, такъ-что безъ него нельзя жить благозаконно?

Инп. Ты правду говоришь.

---

(11) О воспитаніи юношества у Лакедемонянъ см. Xenoph. De Rep. Laced. c. 11. Plutarch. inst. Lacon § 12 Vit. Lycurg. c. 9. οὐδ' ἐπέβαινε τῆς λακωνικῆς οὐ σοφιστὴς λόγων, οὐ μάντις ἀγυρτικός, οὐχ ἑταίρων τροφεύς, ἅτε δὴ νομίσματος οὐκ ὄντος. Это было во времена, предшествовавшія могуществу Лакедемонской республики, и приготовившія могущество ея.

Библиотека "Руниверс"

Сокр. Стало быть, когда намѣревающіеся постановить законы погрѣшаютъ противъ добра, тогда не погрѣшаютъ-ли они противъ законности и закона? Или какъ ты говоришь?

Инп. Судя строго, Сократъ, это конечно такъ; однакожь люди обыкновенно не такъ думаютъ.

Сокр. Люди знающіе-ли, Ипіасъ, или не знающіе?

Инп. Народъ.

Сокр. А этотъ народъ-то знаетъ-ли истинное?

Инп. Не такъ-то.

Сокр. Однакожь, знающіе по-крайней-мѣрѣ того мнѣнія, что, въ разсужденіи истины, болѣе полезное для всѣхъ людей законнѣе того, что болѣе неполезно. Или не соглашаешься?

Инп. Да, что въ разсужденіи истины-то, соглашаюсь.

Сокр. А не такъ-ли есть и должно быть, какъ полагаютъ знающіе?

Инп. Конечно.

Сокр. Но поэтому-то Лакедемонянамъ, какъ ты говоришь, гораздо полезнѣе было-бы давать дѣтямъ воспитаніе чрезъ тебя — иностранное, чѣмъ свое народное.

Инп. И правду-таки говорю.

Сокр. Да вѣдь и то говоришь, Ипіасъ, что болѣе полезное больше и законно.

Инп. Конечно, говорилъ.

Сокр. Стало-быть, сыновьямъ Лакедемонянъ получать воспитаніе отъ Ипіаса, по твоимъ словамъ, законнѣе, а отъ своихъ отцовъ не законнѣе, если ты въ самомъ дѣлѣ могъ доставить имъ величайшую пользу.

Инп. Конечно, могъ доставить пользу, Сократъ.

Сокр. Слѣдовательно, не давая тебѣ денегъ и не ввѣряя своихъ сыновей, Лакедемоняне поступаютъ противозаконно.

Инп. Въ этомъ уступаю: потому, что твоя рѣчь, кажется, говоритъ за меня, и я нисколько не долженъ противорѣчить ей.

Сокр. Такъ мы находимъ, другъ мой, что Лакедемоняне, кажущіеся весьма вѣрными закону, поступаютъ противозакон-

Библиотека "Руниверс"

но и при томъ въ вещахъ важнѣйшихъ. Что-же такое, ради боговъ, они хвалятъ въ тебѣ, Ипиіасъ, и почему рады слушать тебя? Не явно-ли, что то, что ты наилучше знаешь,—науку о звѣздахъ и небесныхъ явленіяхъ (12)?

Инп. Отнюдь нѣтъ; этого-то они даже не терпятъ.

Сокр. Но рады слушать о геометріи?

Инп. Никакъ; да у нихъ-то многіе, просто сказать, не умѣютъ и считать.

Сокр. Стало быть, далеко уже не въ вычисленіяхъ показывалъ ты себя, когда они терпѣли.

Инп. Конечно, далеко не въ томъ, клянусь Зевсомъ.

Сокр. Такъ видно въ томъ, что ты знаешь точнѣе всѣхъ людей, т.-е., въ различеніи значенія буквъ, слоговъ, ритмовъ и гармоній?

Инп. Какихъ, добрякъ, гармоній и буквъ?

Сокр. Но что-же это такое, о чемъ они съ удовольствіемъ слушаютъ тебя и хвалятъ? Скажи самъ, когда я не угадываю.

Инп. Они весьма охотно слушаютъ, Сократъ, о происхожденіи героевъ и людей, о населеніяхъ, о томъ, какъ встарину созданы были города, и вообще о всей древности (13); такъ что для нихъ и самъ принужденъ былъ изучать и изслѣдовать все это.

Сокр. Клянусь Зевсомъ, Ипиіасъ, хорошо еще, что Лакедемоняне-то не рады, когда кто перечисляетъ имъ и нашихъ всѣхъ архонтовъ, начиная отъ Солона; а то ты озаботился-бы изученіемъ и этого.

Инп. Къ чему, Сократъ, одинъ разъ выслушавши пятьдесятъ именъ, я буду ихъ помнить?

(12) Ипиіасъ приписывалъ себѣ познанія во всѣхъ родахъ наукъ, а особенно любилъ удивлять слушателей познаніями космологическими. О такой хвастливости его см. Cicer. de Orat III, 42. Hipp. Min. p. 36 D. Protag. p. 318 E.

(13) Это очень ловко схваченная характеристика Лакедемонянъ, державшихся старины и сохранявшихъ народные свои обычаи. Для нихъ, конечно, ничего не могло быть поучительнѣе исторіи великихъ предковъ, прославившихъ свое отечество.

Библиотека "Руниверс"

Сокр. Ты правду говоришь. Я не думалъ, что ты обладаешь искусствомъ памятованія, а теперь понимаю, что Лакедемоняне по справедливости рады тебѣ, какъ человѣку многознающему, и пользуются тобою, какъ дѣти старушками, чтобы они разсказывали имъ занимательныя басни.

Ипп. И клянусь Зевсомъ, Сократъ; недавно еще я получилъ тамъ одобреніе, разсуждая о прекрасныхъ предметахъ, которыми долженъ заниматься юноша. Вѣдь у меня сочинена объ этомъ прекрасная рѣчь (14), хорошо изложенная и съ другихъ сторонъ, и со стороны словъ. Форма и начало моей рѣчи таковы: когда Троя была взята, говорится въ рѣчи, тогда Неоптолемъ спросилъ Нестора, какіе предметы столь прекрасны, что, занимаясь ими, можно еще въ юности сдѣлаться человѣкомъ славнѣйшимъ. Послѣ сего вводится говорящимъ Несторъ и предлагаетъ ему весьма много законныхъ и превосходныхъ предметовъ. Эту-то рѣчь я тамъ произносилъ, и здѣсь намѣренъ произнесть чрезъ два дня въ Филостратовомъ училищѣ. Скажу и много другаго, что стоитъ послушать: ибо объ этомъ просилъ меня Евдикъ, сынъ Апеманта. Такъ приходи и самъ ты, приведи и другихъ, способныхъ слушать и судить о томъ, что будетъ сказано.

Сокр. Это будетъ, Иппіасъ, если захочетъ Богъ. А теперь отвѣчай покороче о томъ, о чемъ самъ ты кстати напомнилъ мнѣ. Недавно, почтеннѣйшій, одинъ человѣкъ поставилъ меня въ затрудненіе, когда я, по случаю разговора, иное порицалъ, какъ постыдное, а иное хвалилъ, какъ прекрасное. Онъ почти такъ спросилъ меня, и притомъ весьма оскорбительно: откуда знаешь ты, Сократъ, что прекрасно и постыдно? Да и опять,— можешь-ли сказать, что̀ такое прекрасное? (При этомъ вопросѣ) я, по своей неспособности, пришелъ въ затрудненіе и не

(14) Объ этой рѣчи Иппіаса упоминаетъ и Филостратъ (p. 495) ἔστι δὲ αὐτῷ καὶ Τρωϊκὸς διάλογος οὐ λόγος. Что у Филострата она называется діалогомъ, а не рѣчью, въ томъ нѣтъ ничего удивительнаго: потому-что и самъ Иппіасъ намекаетъ, что его сочиненіе имѣло форму діалогическую.

Библиотека "Руниверс"

могъ, какъ слѣдовало, отвѣчать ему. Поэтому, ушедши изъ собранія, я сердился на себя, досадовалъ и грозился, что какъ скоро встрѣчусь съ кѣмъ-нибудь изъ васъ мудрецовъ, тотчасъ, услышавъ, научившись и вразумившись отъ него, пойду опять къ вопрошателю и буду снова защищать свое положеніе. И такъ теперь, говорю, ты кстати пришелъ: научи меня удовлетворительно о самомъ прекрасномъ, что̀ такое оно, и въ своемъ отвѣтѣ постарайся сказать мнѣ это, какъ можно точнѣе, чтобы я не былъ обличенъ и не сдѣлался смѣшнымъ въ другой разъ. Ты вѣрно ужъ знаешь, и это знаніе, вѣроятно, есть нѣчто маловажное между многими, которыя тебѣ извѣстны.

Инп. Въ самомъ дѣлѣ маловажное, клянусь Зевсомъ, Сократъ; просто сказать, ничего не значитъ.

Сокр. Стало быть, я легко научусь, и никто уже не обличитъ меня.

Инп. Конечно, никто: ибо иначе мое дѣло (15) было-бы пустое и глупое.

Сокр. Хорошо-же ты говоришь, Ипіасъ; клянусь Ирою, что мы возмемъ въ руки того человѣка. Но, подражая ему, не помѣшаю ли я тебѣ, если твои отвѣты буду прерывать возраженіями, чтобы ты тѣмъ лучше вразумилъ меня? Вѣдь въ возраженіяхъ я, можетъ бы, нѣсколько опытенъ. И такъ, если для тебя нѣтъ какой-нибудь разницы, я, чтобы сильнѣе знать, хочу возражать.

Инп. Пожалуй возражай: потому-что вопросъ, какъ я и сейчасъ сказалъ, не важенъ. Я научилъ-бы тебя отвѣчать и на вопросы гораздо труднѣе этого, такъ-чтобы никто изъ людей не могъ тебя опровергнуть.

Сокр. О, какъ хорошо говоришь ты! Но когда таково твое приказаніе,—позволь, чтобы, сколько можно болѣе представляя

---

(15) Мое дѣло, τὸ ἐμὸν πρᾶγμα, т.-е., просто я. Такъ обыкновенно употреблялось это выраженіе у Грековъ. Μέμψεσθαι τούτῳ τῷ πράγματι, т.-е. порицать этотъ народъ. Такъ употребляется оно и у насъ: мое дѣло маленькое, или, мое дѣло сторона.

Библиотека "Руниверс"

того человѣка, я попытался спрашивать тебя. Вѣдь еслибы ты произнесъ ему ту рѣчь, въ которой, говоришь, излагается о прекрасныхъ предметахъ занятія; то слушая, пока ты не пересталъ-бы говорить, онъ спросилъ-бы тебя сперва не о чемъ другомъ, какъ о прекрасномъ — ужъ такой у него обычай — и сказалъ-бы: Элейскій иностранецъ! справедливые справедливы не справедливостію-ли? Отвѣчай-же, Иппіасъ, такъ какъ-бы онъ самъ спрашивалъ тебя.

Инп. Отвѣчаю, справедливостію.

Сокр. Но есть-ли что-нибудь справедливость?

Инп. Конечно.

Сокр. Не мудростію-ли также мудры мудрые, и не добромъ-ли добро доброе?

Инп. Какъ-же не этимъ?

Сокр. И это-то есть нѣчто сущее, а не то, что не существующее.

Инп. Конечно, сущее.

Сокр. Такъ и все прекрасное прекрасно не прекраснымъ-ли?

Инп. Да, прекраснымъ.

Сокр. Которое тоже есть нѣчто сущее?

Инп. Сущее. Но что-же это будетъ?

Сокр. Такъ скажи мнѣ, иностранецъ, спроситъ онъ, что это такое — прекрасное?

Инп. Не то-ли ужъ нужно знать этому вопрошающему, Сократъ, что прекрасно?

Сокр. Мнѣ кажется, нѣтъ, Иппіасъ, но что есть прекрасное.

Инп. Да чѣмъ-же это отличается отъ того (16)?

Сокр. Тебѣ кажется ни чѣмъ?

---

(16) Здѣсь Иппіасъ представляется такимъ эмпиристомъ, который никакъ не можетъ оторваться отъ предметовъ чувственнаго воззрѣнія и возвратиться къ идеѣ ума, созерцающаго во множествѣ прекрасныхъ вещей прекрасное само-по-себѣ, какъ общій и вмѣстѣ реальный типъ ихъ.

Библиотека "Руниверс"

Инп. Нѣтъ никакого различія.

Сокр. Но явно, безъ сомнѣнія, что ты лучше знаешь. Впрочемъ, сообрази, добрякъ: вѣдь онъ спрашиваетъ тебя не о томъ, что прекрасно, а о томъ, что есть прекрасное.

Инп. Понимаю, добрякъ, и готовъ-таки отвѣчать ему, что̀ есть прекрасное, и никогда не буду опровергнутъ. Хорошо знай, Сократъ, что прекрасное, если сказать правду, есть прекрасная дѣвица.

Сокр. Прекрасно-же, клянусь собакою, и славно отвѣтилъ ты Ипиіасъ. Такъ не это-ли отвѣтъ, который, если дамъ вопросъ, будетъ рѣшенъ, и при томъ вѣрно, и я не буду опровергнутъ?

Инп. Да какъ могъ-бы ты быть опровергнутъ, Сократъ, въ томъ-то, что всѣмъ кажется, и въ чемъ свидѣтели тебѣ—всѣ слушатели, что ты вѣрно говоришь?

Сокр. Пускай, безъ сомнѣнія! но позволь мнѣ, Ипиіасъ, размыслить самому съ собой о томъ, что ты говоришь. Онъ спроситъ меня какъ-нибудь такъ. Ну-ка отвѣчай, Сократъ: все, что называешь ты прекраснымъ, не тѣмъ-ли будетъ прекрасно, что есть само прекрасное? А я тутъ и скажу, что все это тѣмъ прекрасно, что прекрасная дѣвица есть прекрасное.

Инп. И ты думаешь еще, что онъ рѣшится опровергать тебя, какъ-бы, то-есть, то, что ты говоришь, не прекрасно? А когда и рѣшится, не будетъ-ли смѣшонъ?

Сокр. Что онъ рѣшится, чудный человѣкъ, это хорошо знаю я; а что, рѣшившись, будетъ смѣшонъ, это докажи ты. Я хочу сказать тебѣ, что̀ именно будетъ онъ говорить.

Инп. Скажи-ка.

Сокр Какъ сладокъ (17) ты, Сократъ! скажетъ онъ. Прекрасная кобылица развѣ не прекрасное, когда и богъ въ ора-

(17) Какъ сладокъ ты, ὡς γλυκὺς εἶ. У Грековъ это—вѣжливое обращеніе къ такому человѣку, котораго въ собственномъ смыслѣ хотѣли-бы назвать дурачкомъ, или безтолковымъ. Такъ иногда употребляли и Римляне слово dulcis. Terent. Phorm. 11, 3, 64.

Библиотека "Руниверс"

нулѣ (18) хвалилъ её? Что будемъ отвѣчать, Ипніасъ? Не то ли скажемъ, что и кобылица, если только она прекрасна, есть прекрасное? ибо какъ смѣть намъ утверждать, что прекрасное не прекрасно?

Инп. Ты правду говоришь, Сократъ: да и богъ сказалъ это также весьма правильно: ибо лошади у насъ (19) бываютъ очень красивыя.

Сокр. Пускай. Потомъ онъ скажетъ: что? прекрасная лира — не прекрасное-ли? Согласимся-ли, Ипніасъ?

Инп. Да.

Сокр. А послѣ того, судя по его пріемамъ,—я это, можно сказать, хорошо знаю,—онъ спроситъ: добрѣйшій ты человѣкъ! что-же? не прекрасное-ли, стало быть, прекрасный горшокъ?

Инп. Фи, Сократъ! да кто-же этотъ человѣкъ? какъ не воспитанъ тотъ, кто осмѣливается въ важномъ дѣлѣ произносить такія низкія названія!

Сокр. Таковъ онъ и есть, Ипніасъ: это человѣкъ не вытянутый, а черный, ни очемъ болѣе не заботится, какъ объ истинѣ; однакожь надо отвѣчать ему. И вотъ я самъ напередъ объявлю свое мнѣніе. Если горшокъ былъ сдѣланъ хорошимъ горшечникомъ, гладокъ, круглъ и прекрасно обожженъ—иные изъ прекрасныхъ горшковъ бываютъ съ ушками, и изъ нихъ вмѣщающіе шесть кружекъ превосходны; — если онъ спрашиваетъ о такомъ горшкѣ, то его надобно признать прекраснымъ: ибо какъ намъ допустить, что прекрасное не прекрасно?

Инп. Никакъ нельзя, Сократъ.

Сокр. Такъ и прекрасный горшокъ, скажетъ, есть прекрасное?—Отвѣчай.

Инп. Я думаю, будетъ такъ, Сократъ. Прекрасное есть и этотъ прекрасно-отдѣланный сосудъ; но все это, въ-сравненіи

(18) Здѣсь, по всей вѣроятности, указывается на провѣщаніе, данное Мегарцамъ и записанное въ схоліяхъ Өеокрита XIV. 48. Оно начинается такъ: Γαίης μεν πάσης τὸ Πελασγικὸν Ἄργος ἄμεινον, ὅππου Θρῆικες, Λακεδαιμόνιαι δε γυναῖκες.

(19) *У насъ*, то есть, въ Элѣ.

Библиотека "Руниверс"

съ прекраснымъ въ конѣ, въ дѣвицѣ и во всемъ другомъ прекрасномъ, не стоитъ разсужденія.

Сокр. Хорошо, понимаю, Ипиіасъ; предлагающему такой вопросъ надобно сказать вопреки слѣдующее: ты не знаешь, человѣкъ, хорошаго мнѣнія Ираклитова (20), что самая прекрасная обезьяна, содержась въ родѣ людей, будетъ безобразна, и самый прекрасный горшокъ, содержась въ родѣ дѣвицъ, будетъ безобразенъ, какъ говоритъ мудрый Ипиіасъ. Не такъ ли, Ипиіасъ?

Инп. Безъ сомнѣнія, Сократъ; ты правильно отвѣчалъ.

Сокр. Слушай-же. Вѣдь послѣ этого, хорошо знаю, онъ скажетъ: что-же Сократъ? еслибы кто родъ дѣвицъ ввелъ въ родъ боговъ,—не то-же-ли вышло-бы, что выходитъ, когда родъ горшковъ вводится въ родъ дѣвицъ? Самая прекрасная дѣвица не явится-ли безобразною? Не то-же-ли самое говоритъ и Ираклитъ, на котораго ты ссылаешься, что самый мудрый изъ людей, въ-сравненіи съ богомъ, и по мудрости, и по красотѣ, и по всему другому, является обезьяною? согласимся-ли Ипиіасъ, что самая прекрасная дѣвица, въ-сравненіи съ родомъ боговъ, безобразна?

Инп. Этому-то, Сократъ, кто сталъ-бы противорѣчить?

Сокр. Если-же мы согласимся на это,—онъ засмѣется и спроситъ: помнишь-ли, Сократъ, о чемъ тебя спрашивали?—Помню, скажу я,—о томъ, что̀ такое прекрасное. Потомъ, бывъ спрошенъ о прекрасномъ, что такое оно, скажетъ онъ, ты отвѣчаешь, что оно, какъ самъ говоришь, не больше прекрасно, какъ и безобразно.—Выходитъ, скажу я. Или что присовѣтуешь мнѣ сказать, другъ мой?

Инп. Я и самъ то-же сказалъ-бы. Вѣдь и дѣйствительно,

---

(20) Ираклитово мнѣніе, вѣроятно, выражалось такъ: «самая прекрасная обезьяна покажется безобразною въ-сравненіи съ высшимъ родомъ». Это согласно и съ кореннымъ взглядомъ Ираклита, какъ философа, который вездѣ и во всемъ видѣлъ только относительность явленій, слѣдующихъ закону постепеннаго развитія.

Библиотека "Руниверс"

человѣческій родъ, въ-сравненіи съ богами-то, не прекасенъ; онъ правду говоритъ.

Сокр. Если-же я спросилъ-бы тебя сначала, скажетъ онъ, что есть прекрасное и постыдное, и ты отвѣтилъ-бы мнѣ то-же, что теперь,—правильно-ли отвѣтилъ-бы? Вѣдь тебѣ все еще кажется прекраснымъ то, чѣмъ украшается и отчего является прекраснымъ все другое, какъ-скоро чему приражда̀ется тотъ родъ, будетъ-ли это дѣвица, или конь, или лира?

Инп. Да, конечно, Сократъ, если онъ этого-то требуетъ; то всего легче отвѣчать ему, что есть прекрасное, чѣмъ украшается все прочее и отъ прирожденности чего все является прекраснымъ. Это, видно, человѣкъ самый глупый и ничего не знаетъ о прекрасныхъ пріобрѣтеніяхъ. Если ты отвѣтишь ему, что прекрасное, о которомъ онъ спрашиваетъ, есть не иное что, какъ золото, то онъ остолбенѣетъ и не рѣшится опровергать тебя: вѣдь всѣ мы знаемъ, что чему оно приражда̀ется, то, хотя прежде и казалось постыднымъ, будучи украшено-золотомъ, является прекраснымъ.

Сокр. Ты не испыталъ того человѣка, Иппіасъ; онъ очень упрямъ и ничего легко не принимаетъ.

Инп. Такъ что-же это, Сократъ? Вѣдь правильно-сказанное ему необходимо или принять, или, не принимая, быть смѣшнымъ.

Сокр. А все-таки этого-то отвѣта, почтеннѣйшій, онъ не только не приметъ, но еще сильно осмѣетъ меня и спроситъ: ахъ ты сумасшедшій! думаешь-ли, что Фидіасъ былъ худымъ мастеромъ? — А я, вѣроятно, скажу: отнюдь нѣтъ.

Инп. Да и правильно скажешь, Сократъ.

Сокр. Конечно, правильно; однакожь, какъ-скоро я соглашусь, что Фидіасъ былъ мастеръ хорошій,—онъ потомъ скажетъ: такъ того прекраснаго, о которомъ ты говоришь, Фидіасъ, думаешь не зналъ?—Какъ это? спрошу я.—Такъ, скажетъ онъ, что глаза Аѳины сдѣлалъ онъ не изъ золота, да и все лицо руки и ноги,—хотя золотыя-то должны бы казаться прекраснѣйшими,—но изъ слоновой кости. Явно, что онъ ошибался въ

Библиотека "Руниверс"

этомъ, не зная, что золото все, къ чему приращается, дѣлаетъ прекраснымъ. На эти слова его что будемъ отвѣчать, Ипиіасъ?

Инп. Тутъ нѣтъ ничего труднаго. Мы скажемъ, что Фидіасъ правильно поступилъ: потому-что слоновая кость, думаю, тоже прекрасна.

Сокр. Для чего-же онъ, скажетъ, и глазныхъ зрачковъ не сдѣлалъ изъ слоновой кости, а сдѣлалъ каменные, подобравши камень, сколько можно болѣе сходный съ слоновою костью? Или и прекрасный камень есть прекрасное? Согласимся-ли, Ипиіасъ?

Инп. Конечно, согласимся (прибавивъ), когда онъ употребляется прилично.

Сокр. А когда не прилично,—дуренъ? согласиться или нѣтъ?

Инп. Согласись, когда—не прилично.

Сокр. Такъ что-же? мудрецъ ты, скажетъ онъ: слоновая кость и золото, когда употребляются прилично, бываютъ, очевидно, прекрасны, а когда неприлично—дурны? Отвергнемъ-ли это, или согласимся, что онъ говоритъ правильно?

Инп. На это-то согласимся: ибо что каждой вещи прилично, то каждую дѣлаетъ прекрасною.

Сокр. А когда у кого прекрасный горшокъ, о которомъ мы недавно говорили, стоитъ на огнѣ, полный прекрасной кашицы,—приличенъ въ немъ, спросятъ, золотой, или смоковничный уполовникъ?

Инп. Иракліе! о какомъ человѣкѣ говоришь ты, Сократъ! Не хочешь-ли сказать мнѣ, кто онъ?

Сокр. Да ты все равно не зналъ-бы его, еслибы я и сказалъ тебѣ имя.

Инп. Но я уже знаю, что это какой-то неучъ.

Сокр. Крайне несносный, Ипиіасъ. Однако, что-же мы скажемъ? который изъ уполовниковъ приличенъ кашицѣ и горшку? Или явно, что смоковничный? потому-что кашицу онъ дѣлаетъ благовоннѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ, другъ мой, не разобьетъ

Библиотека "Руниверс"

намъ горшка, не прольетъ кашицы, не загаситъ огня и имѣющихъ кушать не оставитъ безъ этой, очень благородной пищи. А тотъ золотой могъ-бы сдѣлать все это, такъ-что смоковничный, мнѣ кажется, будетъ намъ гораздо приличнѣе золотаго, если ты не иное что-нибудъ полагаешь.

Инп. Да, гораздо приличнѣе, Сократъ (сказалъ-бы я), если-бы только могъ разговаривать съ человѣкомъ, предлагающимъ такіе вопросы.

Сокр. И правильно, другъ мой. Вѣдь тебѣ-то, такъ прекрасно одѣтому, прекрасно обутому, славящемуся мудростію у всѣхъ Эллиновъ, конечно, неприлично наполняться такими именами; а мнѣ ничто не мѣшаетъ сталкиваться съ этимъ человѣкомъ. Такъ ты продолжай (21) учить меня и ради меня отвѣчай. Если смоковничный-то гораздо приличнѣе золотаго, скажетъ тотъ человѣкъ, то не будетъ-ли и прекраснѣе, такъ-какъ приличное, Сократъ, ты признаешь прекраснѣйшимъ сравнительно съ неприличнымъ? Не согласимся-ли мы, Ипніасъ, что смоковничный прекраснѣе золотаго?

Инп. Хочешь-ли, я скажу тебѣ, Сократъ, какъ опредѣлить прекрасное, чтобы отдѣлаться отъ многихъ вопросовъ?

Сокр. Безъ-сомнѣнія; однако не прежде-же, чѣмъ скажешь мнѣ, который изъ двухъ, сейчасъ упомянутыхъ уполовниковъ назвать въ отвѣтѣ болѣе приличнымъ и прекраснымъ.

Инп. Отвѣчай ему, если хочешь, что сдѣланный изъ смоковницы.

Сокр. Говори-же теперь, что сейчасъ намѣренъ ты былъ сказать: ибо изъ того-то отвѣта, въ которомъ я назвалъ-бы прекраснымъ золото, открывается, какъ видно, что золото нисколь-

---

(21) *Продолжай учить меня*, προδίδασκε, т.-е. πόρρω δίδασκε: ибо προδιδάσκειν значитъ учить кого-нибудь такъ, чтобы въ познаніи истины онъ шелъ впередъ. Euthyd. p. 302 C. Εὐφήμει τε καὶ μὴ χαλεπῶς μὲ προδίδασκε, Gorg. p. 489 D. Πραότερον μὲ προδίδασκε, ἵνα μὴ ἀποστερήσω ἀπὸ σοῦ. Отсюда Латинское praelectio.

Библиотека "Руниверс"

ко не прекраснѣе смоковничнаго дерева. Теперь опять, что еще назовешь ты прекраснымъ!

Инп. Скажу тебѣ. Ты, кажется, ищешь для своего отвѣта чего-то такого прекраснаго, что никогда, нигдѣ и никому не представлялось-бы дурнымъ.

Сокр. Безъ-сомнѣнія, Ипиіасъ; и ты теперь въ самомъ дѣлѣ прекрасно понимаешь.

Инп. Слушай-же. И если этому кто-нибудь будетъ противорѣчить,—знай, я назову себя человѣкомъ, ничего не смыслящимъ.

Сокр. Такъ скажи, ради боговъ, какъ можно скорѣе.

Инп. Говорю: всегда, вездѣ и всякому человѣку прекрасно богатѣть, быть здоровымъ, пользоваться почтеніемъ Эллиновъ, дожить до старости, прекрасно украсить могилы умершихъ родителей и наконецъ прекрасно и великолѣпно быть погребеннымъ своими дѣтьми.

Сокр. О, о! Ипиіасъ, какъ дивно, величественно и достойно себя сказалъ ты! Клянусь Ирою, я радъ за тебя, что ты помогаешь мнѣ, кажется, такъ благоразсудительно, какъ только можешь. Однакожь вѣдь на того человѣка мы не попадаемъ; напротивъ, хорошо знай, что теперь-то онъ еще больше будетъ смѣяться.

Инп. По-крайней-мѣрѣ, смѣхомъ негодяя, Сократъ. Вѣдь если онъ не можетъ ничего сказать на это, а смѣется; то станетъ смѣяться надъ собою, и за то самъ будетъ осмѣянъ присутствующими.

Сокр. Можетъ быть такъ; а можетъ быть и то, что послѣ этого-то отвѣта, онъ, какъ я предугадываю, станетъ, должно быть, не только смѣяться надъ мною, —

Инп. А то что еще?

Сокр. Но и—если случится у него палка, и я, убѣгая отъ него, не уйду, постарается порядочно попотчивать меня.

Инп. Что ты говоришь? Господинъ твой, что-ли, этотъ человѣкъ? я сдѣлавъ это, онъ не будетъ отведенъ въ судъ и обли-

Библиотека "Руниверс"

ченъ? Развѣ вашъ городъ не имѣетъ законовъ и позволяетъ гражданамъ безъ причины бить другъ друга?

Сокр. Отнюдь не позволяетъ.

Инп. Поэтому несправедливо-то бьющій тебя будетъ наказанъ.

Сокр. Мнѣ не кажется, Иппіасъ; нѣтъ, если только я далъ этотъ отвѣтъ, — онъ, мнѣ кажется, прибьетъ меня справедливо.

Инп. Да и мнѣ тоже кажется, Сократъ, если ты самъ такъ думаешь.

Сокр. Поэтому не сказать-ли тебѣ, отчего я думаю, что, давъ такой отвѣтъ, буду побитъ справедливо? Хочешь-ли и ты побить меня безъ суда, или примешь объясненіе?

Инп. Это было-бы ужасно, Сократъ, еслибы я не принялъ; но что-же ты скажешь?

Сокр. Скажу тебѣ такимъ-же образомъ, какимъ досель говорилъ, подражая ему, чтобы его словъ рѣзкихъ и злобныхъ, обращаемыхъ ко мнѣ, не относить къ тебѣ. Вѣдь онъ, хорошо знай, будетъ говорить такъ: скажи мнѣ, Сократъ, думаешь-ли, что ты несправедливо принялъ побои, когда пропѣлъ такой длинный дифирамбъ столь немузыкально и отступилъ такъ далеко отъ вопроса?—Какъ-же это, спрошу я?—Какъ? скажетъ онъ; развѣ ты не можешь помнить, что я спрашивалъ тебя о самомъ прекрасномъ, которое всему, чему бываетъ прирождено, сообщаетъ красоту,—и камню, и дереву, и человѣку, и богу, и всякому дѣлу, и всякой наукѣ? Вѣдь объ этомъ-то прекрасномъ я спрашивалъ тебя, человѣкъ, что такое оно,—и ничего не могу сдѣлать съ тобою своимъ крикомъ, какъ будто возлѣ меня сидитъ камень, и притомъ мельничный — безъ ушей и безъ мозга. Тутъ, еслибы я отъ страха послѣ этого сказалъ слѣдующее,—не разсердишься ты Ипиіасъ?—еслибы, то-есть, я сказалъ: однакожь это самое называетъ прекраснымъ Ип-

Библиотека "Руниверс"

піасъ, хотя я такъ-же спрашивалъ его, какъ ты меня, о прекрасномъ для всѣхъ и всегда; то что скажешь: не разсердишься ты?

Инп. Но мнѣ хорошо вѣдь извѣстно, Сократъ, что прекрасное для всѣхъ есть то, что я назвалъ, — и покажется.

Сокр. Есть; да будетъ-ли также, спроситъ онъ? Вѣдь прекрасное-то, вѣроятно, всегда прекрасно.

Инп. Конечно.

Сокр. Значитъ, оно и было, спроситъ онъ?

Инп. И было.

Сокр. Сказалъ-ли Элейскій иностранецъ, спроситъ онъ, что прекрасное было и для Ахилла — быть погребеннымъ послѣ предковъ, и для его дѣда Эака, и для другихъ происшедшихъ отъ боговъ, и для самихъ боговъ?

Инп. Что это? ну его къ богу! Эти-то вопросы того человѣка даже и не благочестивы, Сократъ.

Сокр. Такъ что-жъ? отвѣчать-то на вопросъ другаго, что это такъ, конечно, не очень нечестиво.

Инп. Можетъ быть.

Сокр. Такъ, можетъ быть, это ты, скажетъ онъ, говоришь, что прекрасное для всякаго и вездѣ есть — быть погребеннымъ дѣтьми и похоронить предковъ? Развѣ Иракъ былъ не одинъ изъ всѣхъ? и тѣ, о которыхъ мы теперь только говорили, развѣ не всѣ?

Инп. Но я говорилъ не о богахъ.

Сокр. И не о герояхъ, какъ видно.

Инп. Даже и не о дѣтяхъ боговъ, сколько ихъ ни было?

Сокр. Но о тѣхъ, сколько которыхъ не было?

Инп. Конечно.

Сокр. Стало-быть, по твоему-же мнѣнію, какъ явствуетъ, изъ героевъ Танталу, Дардану и Зевсу принадлежитъ ужасное, нечестивое и постыдное, а Пелопсу и другимъ такого-же происхожденія — прекрасное.

Библиотека "Руниверс"

Инп. Мнѣ кажется.

Сокр. Такъ тебѣ, скажетъ онъ, кажется то, чего прежде ты не говорилъ, что, то-есть, погребать предковъ и быть погребеннымъ отъ дѣтей иногда и для нѣкоторыхъ бываетъ постыдно,—даже, какъ видно, еще болѣе; и нельзя, чтобы такое прекрасное бывало и было для всѣхъ, какъ теперь сталось съ этимъ-то, или, какъ прежде съ тѣми—съ дѣвицею и горшкомъ; всего-же смѣшнѣе, что для однихъ оно оказывается прекраснымъ, а для другихъ не прекраснымъ. И такъ ты и теперь еще, Сократъ, скажетъ онъ, не въ-состояніи отвѣчать на вопросъ о прекрасномъ, что̀ такое оно. Такія-то и подобныя оскорбленія онъ нанесетъ мнѣ справедливо, если я такъ отвѣчу ему. По большей части въ этомъ видѣ, Ипіасъ, идетъ бесѣда его со мною. Но иногда, какъ-бы сжалившись надъ моею неопытностію и неученостію, онъ самъ наводитъ меня вопросами на то, не такимъ-ли чѣмъ-нибудь кажется мнѣ прекрасное, либо-что другое, о чемъ случается ему спрашивать, или что бываетъ предметомъ рѣчи.

Инп. Какъ это понимаешь ты, Сократъ?

Сокр. Я разскажу тебѣ. Перестань-ка давать такіе отвѣты, чудный Сократъ, говоритъ онъ: ибо они слишкомъ простоваты и удобоопровергаемы. Но разсмотри слѣдующее: не покажется-ли тебѣ прекраснымъ то, съ чѣмъ мы сталкивались уже въ отвѣтѣ, когда говорили, что золото, чему приличествуетъ, прекрасно, а чему не прилично, — нѣтъ? подобнымъ образомъ и все прочее, къ чему, что идетъ. Такъ разсмотри-ка это самое—приличествующее, и природу самаго приличествующаго, не оно-ли, можетъ быть, есть прекрасное? На такія предположенія я привыкъ всегда соглашаться, потому-что не могу ничего сказать. А тебѣ приличествующее кажется-ли прекраснымъ?

Инп. Безъ-сомнѣнія, Сократъ.

Библиотека "Руниверс"

Сокр. Разсмотримъ однакожь, чтобы намъ какъ-нибудь опять не ошибиться.

Инп. Да, надо разсмотрѣть.

Сокр. Такъ смотри. То-ли мы называемъ причествующимъ, что, бывъ прирождено, заставляетъ являться прекраснымъ каждый предметъ, которому бываетъ присуще, или что дѣлается такимъ? Или ни то ни другое?

Инп. Мнѣ кажется (22) то и другое.

Сокр. Не это-ли заставляетъ являться прекраснымъ, когда кто хотя-бы былъ и смѣшонъ, является прекраснѣе, надѣвая пристойное платье или обувь?

Инп. Да.

Сокр. Но если причествующее заставляетъ предметъ являться прекраснѣе, нежели каковъ онъ есть, то не будетъ-ли причествующее чѣмъ-то обманчивымъ относительно прекраснаго, и не окажется-ли не тѣмъ, чего мы ищемъ, Ипніасъ? Вѣдь мы, вѣроятно, искали того, почему бываютъ прекрасны всѣ прекрасные предметы, равно-какъ по чему велики всѣ великіе, то-есть, по преизбытку: ибо этимъ все велико, хотя-бы не являлось; что имѣетъ избытокъ, тому необходимо быть великимъ. Такъ тоже скажемъ и о прекрасномъ, по которому все прекрасно, является-ли нѣчто такимъ, или нѣтъ. Что могло-бы быть оно? Это будетъ не то, что причествующее: ибо причи-

(22) *Инп. Мнѣ кажется, то и другое* — ἔμοιγε δοκεῖ ἀμφότερα. Греческій текстъ въ этомъ мѣстѣ очевидно перепутанъ и испорченъ. Во-первыхъ, отвѣтъ Ипніаса ἔμοιγε δοκεῖ не заключаетъ въ себѣ ни утвержденія, ни отрицанія; во-вторыхъ въ началѣ Сократова монолога слово πότερα стоитъ внѣ всякаго отношенія къ послѣдующему. Вмѣсто πότερα, здѣсь, по всей вѣроятности, надобно читать ἀμφότερα, и отнести его къ отвѣту Ипніаса, монологъ-же Сократа начать словомъ ἆρα,—такъ чтобы вышелъ слѣдующій порядокъ рѣчи:

Ιππ. Ἔμοιγε δοκεῖ ἀμφότερα.

Σωκρ. Ἆρα ὃ ποιεῖ φαίνεσθαι καλὰ, φαίνεται;

Ιππ. Ναί.

Σωκρ. Ὀυκοῦν εἴπερ καλλίω κ. τ. λ.

Библиотека "Руниверс"

чествующее, какъ ты сказалъ, заставляетъ предметъ являться прекраснѣе, чѣмъ онъ есть, а тому, что есть, являться не позволяетъ. Намъ надобно постараться, какъ я сейчасъ говорилъ, изслѣдовать то, что дѣлаетъ прекраснымъ, является-ли нѣчто, или нѣтъ. Вѣдь это мы ищемъ, если ищемъ прекрасное.

Инп. Но приличествующее, Сократъ, своимъ присутствіемъ заставляетъ предметы и быть и являться прекрасными.

Сокр. Стало-быть невозможно въ-самомъ-дѣлѣ, чтобы предметы существенно прекрасные, въ присутствіи того, что заставляетъ являться-то, не явились такими?

Инп. Невозможно.

Сокр. Такъ въ томъ-ли согласимся, Иппіасъ, что всѣ существенно-прекрасныя учрежденія и дѣйствія всегда всѣмъ кажутся и по бытію и въ явленіи прекрасными? или, совершенно напротивъ, что мы ихъ не знаемъ и что въ разсужденіи ихъ бываетъ болѣе всего споровъ и вражды, какъ частно — между людьми, такъ и всенародно — между городами?

Инп. Болѣе такъ, Сократъ; мы не знаемъ.

Сокр. Нѣтъ не такъ, если имъ свойственно было являться-то. А имъ это было-бы свойственно, еслибы приличествующее было прекрасное и заставляло предметы не только быть, но и казаться прекрасными; такъ-что приличествующее, какъ-скоро оно заставляетъ предметъ быть прекраснымъ, было-бы тѣмъ прекраснымъ, котораго мы ищемъ, не заставляя его уже являться. Но если опять заставляющее являться есть приличествующее, то оно не было-бы прекраснымъ, котораго мы ищемъ: потому-что приличествующее-то заставляетъ быть, заставлять-же являться и быть прекраснымъ-ли то или чѣмъ другимъ одно и то-же, вѣроятно, не можетъ. И такъ изберемъ: — являться-ли прекраснымъ, по твоему мнѣнію, заставляетъ приличествующее, или быть?

Библиотека "Руниверс"

Инп. Мнѣ кажется являться, Сократъ.

Сокр. Увы! стало-быть вырвалось, Ипиіасъ, и убѣгаетъ отъ насъ знаніе о томъ, что есть прекрасное, когда причествующее показалось чѣмъ-то отличнымъ отъ прекраснаго.

Инп. Да, клянусь Зевсомъ, Сократъ; мнѣ и самому кажется это страннымъ.

Сокр. Впрочемъ, другъ мой, мы не должны пока оставлять своего вопроса; у меня есть еще нѣкоторая надежда вывесть наружу, что̀ такое прекрасное.

Инп. Безъ-сомнѣнія, Сократъ; да и не трудно найти. Вѣдь хорошо знаю, что еслибы мнѣ на короткое время уединиться и размыслить съ самимъ собою,—я сказалъ-бы тебѣ это точнѣе всякой точности.

Сокр. Не много говори, Ипиіасъ. Ты видишь, сколько безпокойствъ надѣлалъ уже намъ этотъ вопросъ. Какъ-бы разсердившись на насъ, онъ не убѣжалъ еще далѣе. Впрочемъ, я ничего не говорю. Ты-то думаю, когда будешь на-единѣ, конечно, легко найдешь его. Но, ради боговъ, отыскивай при мнѣ, изслѣдывай, если хочешь, какъ теперь, вмѣстѣ со мною. И если мы найдемъ,—дѣло будетъ превосходное; а когда нѣтъ,—я останусь, думаю, съ своею участью, ты-же пойдешь и найдешь. Если мы найдемъ теперь, я, безъ сомнѣнія, не буду докучать тебѣ вопросами, что такое то, что отыскалъ ты самъ-по-себѣ. И такъ смотри-же: кажется-ли тебѣ прекраснымъ слѣдующее: я-то такъ понимаю это; а ты съ особеннымъ вниманіемъ наблюдай за мною, чтобы мнѣ не сказать глупости. Пусть теперь будетъ у насъ прекраснымъ то, что полезно. Я сказалъ это, заключая изъ слѣдующаго: прекрасны, говоримъ мы, бываютъ глаза — но тѣ, которые, представляясь такими, не могутъ видѣть, а тѣ, которые способны и полезны для зрѣнія. Не такъ-ли?

Библиотека "Руниверс"

Ипп. Да.

Сокр. Не назовемъ-ли мы прекраснымъ поэтому и цѣлое тѣло,—иное для бѣганья, иное для битвы,—прекраснымъ, и всѣхъ животныхъ—лошадь, пѣтуха, перепела, и всѣ сосуды, колесницы на сушѣ, суда и военные корабли на морѣ, и всѣ орудія—какъ для музыки, такъ и для прочихъ искусствъ, а если хочешь, и занятія, и законы? Не назовемъ-ли мы такимъ-же образомъ прекраснымъ почти все это? Смотря на каждую изъ вещей, какова она по природѣ, какова по отдѣлкѣ, въ какомъ находится состояніи, и видя, что она полезна, какъ полезна, къ чему полезна и когда полезна, мы почитаемъ ее прекрасною, а во всѣхъ этихъ отношеніяхъ безполезную относимъ къ дурнымъ. Не такъ-ли и тебѣ кажется, Ипписъ?

Ипп. И мнѣ.

Сокр. Стало-быть, мы теперь правильно говоримъ, что прекрасное есть болѣе всего полезное.

Ипп. Конечно правильно, Сократъ.

Сокр. Но всякая вещь не къ тому-ли полезна, что можетъ она сдѣлать, поколику можетъ, а когда не можетъ, безполезна?

Ипп. Конечно.

Сокр. Слѣдовательно мочь — прекрасно, а не мочь — постыдно?

Ипп. И очень. Наиъ, Сократъ, и все другое свидѣтельствуетъ, что это такъ, да и политика: ибо въ дѣлахъ политическихъ и въ городѣ — мочь есть превосходнѣе всего, а не мочь всего постыднѣе.

Сокр. Ты хорошо говоришь. Не потому-ли, ради боговъ, Ипписъ, и мудрость всего прекраснѣе, а невѣжество всего постыднѣе?

Ипп. А ты какъ думаешь, Сократъ?

Библиотека "Руниверс"

Сокр. Молчи, любезный другъ; я очень боюсь: что это мы опять говоримъ?

Инп. Чего ты боишься еще, Сократъ, когда рѣчь твоя шла впередъ такъ прекрасно?

Сокр. Хотѣлъ-бы; но разсмотри вмѣстѣ со мною слѣдующее: въ состояніи-ли кто сдѣлать что-нибудь такое, чего и не знаетъ, и вовсе не можетъ?

Инп. Отнюдь нѣтъ. Какъ сдѣлать то-то, чего не можешь?

Сокр. Такъ не правда-ли, что погрѣшающіе и не-хотя совершающіе и дѣлающіе зло, никогда не сдѣлали-бы этого, если-бы не могли сдѣлать?

Инп. Ужъ очевидно.

Сокр. Но могущіе-то могутъ конечно мочью, — вѣдь не немочью-же?

Инп. Разумѣется.

Сокр. А могутъ-то всѣ дѣлающіе — дѣлать то, что дѣлаютъ?

Инп. Да.

Сокр. И вотъ всѣ люди, начиная съ дѣтства, дѣлаютъ-то гораздо больше зла, чѣмъ добра, и грѣшатъ не-хотя.

Инп. Такъ.

Сокр. Что-же? Эту мочь и ту пользу, которая полезна для дѣланія чего-нибудь злаго, назовемъ-ли прекраснымъ, или далеко нѣтъ?

Инп. Мнѣ кажется далеко, Сократъ.

Сокр. Стало-быть, мочь и польза, Ипніасъ, у насъ, какъ видно, не есть прекрасное?

Инп. А если мочь-то для добра, Сократъ, это будетъ полезно.

Сокр. По-крайней-мѣрѣ, просто мочь и польза есть прекрасное,—идетъ прочь. Видно наша душа то-то и хотѣла ска-

Библиотека "Руниверс"

зать, что польза и мочь для дѣланія чего-нибудь добраго — это есть прекрасное.

Инп. Мнѣ кажется.

Сокр. А это-то полезно, или нѣтъ?

Инп. Конечно.

Сокр. Значитъ, и прекрасныя дѣла, и прекрасныя учрежденія, и мудрость, и все, о чемъ мы теперь говорили, есть прекрасное, поколику полезное.

Инп. Явно, что такъ.

Сокр. Стало-быть, выходитъ: прекрасное у насъ есть полезное.

Инп. Безъ-сомнѣнія, Сократъ.

Сокр. Но полезное-то есть нѣчто дѣлающее добро.

Инп. Конечно, такъ.

Сокр. А дѣлающее-то есть не что иное, какъ причина. Не такъ-ли?

Инп. Такъ.

Сокр. Слѣдовательно, прекрасное есть причина добра.

Инп. Конечно, такъ.

Сокр. Но причина-то, Ипшасъ, и то, чего она причина,—не одно и то-же. Вѣдь причина-то, вѣроятно, не можетъ быть причиною причины. Смотри сюда: причина является-ли дѣлающею?

Инп. Конечно.

Сокр. Отъ дѣлающаго-же дѣлается не иное что, какъ бывающее, а не дѣлающее?

Инп. Такъ.

Сокр. И не правда-ли, что иное есть бывающее, и иное дѣлающее?

Инп. Да.

Сокр. Стало-быть, причина-то есть причина не причины, а того, что бываетъ отъ ней.

Инп. Конечно.

Сокр. И такъ, если прекрасное есть причина добра, то отъ

Библиотека "Руниверс"

прекраснаго можетъ произойти добро. И потому-то, какъ видно, мы стараемся о разумности и о всемъ прекрасномъ, что дѣло и порожденіе этого есть добро и что прекрасное, должно быть, находимъ въ идеѣ какого-то отца доброты.

Инп. Безъ-сомнѣнія; ты въ-самомъ-дѣлѣ хорошо говоришь, Сократъ.

Сокр. Не хорошо-ли говорю и то, что ни отецъ не есть сынъ, ни сынъ не есть отецъ?

Инп. Конечно, хорошо.

Сокр. И причина-то не есть бывающее, а бывающее не есть причина.

Инп. Правду говоришь.

Сокр. Стало-быть, клянусь Зевсомъ, почтеннѣйшій, ни прекрасное не есть добро, ни добро не есть прекрасное. Не кажется-ли тебѣ, что изъ вышесказаннаго это такъ?

Инп. Нѣтъ, клянусь Зевсомъ, мнѣ не представляется.

Сокр. Такъ нравится-ли намъ, и хотѣли-ли-бы мы говорить, что прекрасное не добро, и доброе не прекрасно?

Инп. Нѣтъ, клянусь Зевсомъ, мнѣ не очень нравится.

Сокр. Да, клянусь Зевсомъ, Иппіасъ; и мнѣ-то всего менѣе нравится то, что сказали мы.

Инп. Выходитъ такъ.

Сокр. Слѣдовательно, положеніе, недавно показавшееся намъ превосходнѣйшимъ, что, то-есть, полезное, выгодное (23) и могущее сдѣлать какое-либо добро, есть прекрасное, должно быть не таково: напротивъ оно, если возможно, еще смѣшнѣе тѣхъ первыхъ, въ которыхъ прекраснымъ мы почитали дѣвицу и другіе прежде высказанные предметы.

---

(23) *Полезное выгодное*, τὸ ὠφέλιμον καὶ τὸ χρήσιμον. Эти слова, обыкновенно почитаемыя тожественными, филологи справедливо различаютъ. Χρήσιμον есть то, что можетъ способствовать также ἐπὶ τὸ κακὸν ἐργάζεσθαι; напротивъ ὠφέλιμον есть собственно полезное καὶ τὸ δυνατὸν ἐπὶ τὸ ἀγαθόν τι κατεργάσασθαι. Heindorf.

Библиотека "Руниверс"

Инп. Выходитъ.

Сокр. И теперь уже я-то не вижу, Ипніасъ, куда обратиться; я — въ недоумѣніи. А ты можешь-ли что сказать?

Инп. Въ настоящую-то минуту, какъ я недавно говорилъ тебѣ, не могу; а разсмотрѣвши, хорошо знаю, что найду.

Сокр. Но отъ сильной жажды знать, я не въ-состояніи, кажется, ждать отъ тебя будущаго. И вотъ уже, повидимому, сейчасъ что-то открылъ. Смотри-ка, не то-ли можемъ мы назвать прекраснымъ, что заставляетъ насъ радоваться, — разумѣю не всѣ удовольствія, а только получаемыя чрезъ слухъ и зрѣніе. Какъ и чѣмъ могли-бы мы защищать это? Вѣдь всѣ прекрасные люди, Ипніасъ, всѣ украшенія и произведенія живописи и ваянія, когда они прекрасны, веселятъ наше зрѣніе. Тоже самое производятъ и прекрасные звуки, и всякая музыка, и рѣчи, и разсказы. Поэтому, вслибы тому дерзкому человѣку мы отвѣтили: Благороднѣйшій человѣкъ! Прекрасное есть удовольствіе, получаемое чрезъ зрѣніе и слухъ, то не удержали-бы мы его, думаешь, отъ дерзости?

Инп. Мнѣ по-крайней-мѣрѣ, Сократъ, теперь кажется, что о прекрасномъ постановлено хорошо.

Сокр. Что-же стало-быть? Прекрасныя занятія и законы, Ипніасъ, назовемъ мы прекрасными потому-ли, что это доставляетъ намъ удовольствіе чрезъ слухъ и зрѣніе, или они относятся къ какому-нибудь другому роду?

Инп. Объ этомъ, Сократъ, тотъ человѣкъ, можетъ быть, забылъ и думать.

Сокр. Клянусь собакою, Ипніасъ; полно уже мнѣ стыдиться его, дурачась и прикидываясь, будто я что-то говорю, тогда какъ ничего не говорю (24).

---

(24) *Ничего не говорю*, μηδὲν λέγων. Слѣдующій за этимъ текстъ: Ἱππ. Τίνα τοῦτον; Σωκρ. Σωκράτη τὸν Σωφρονίσκου, ὃς ἐμοὶ οὐδὲν ἂν μᾶλλον ταῦτα ἐπιτρέπει

Инп. Мнѣ и самому, когда слушаю тебя, представляется, что относительно законовъ тутъ дѣло другое.

Сокр. Молчи, Иппіасъ; должно быть, съ своимъ прекраснымъ попавъ въ такое затрудненіе, въ какомъ находимся теперь, мы думаемъ, что идемъ иною, хорошею дорогою.

Инп. Что ты говоришь, Сократъ?

Сокр. Я скажу тебѣ, что мнѣ представляется, если только въ моихъ словахъ есть дѣло. Вѣдь что касается до законовъ и занятій, то, можетъ быть, они являются не внѣ чувства, или доходятъ до насъ чрезъ слухъ и зрѣніе. Будемъ-же отстаивать наше положеніе, что получаемое чрезъ нихъ удовольствіе есть прекрасное, не приводя ничего со-стороны законовъ. Но еслибы спросилъ насъ тотъ-ли, котораго я разумѣю, или кто другой: что это, Иппіасъ и Сократъ, вы отъ удовольствія отдѣляете извѣстное удовольствіе и называете его прекраснымъ, а удовольствій, получаемыхъ чрезъ другія чувства, отъ блюдъ, напитковъ, любовныхъ дѣлъ и отъ всего подобнаго не называете прекраснымъ? Неужели ни въ этомъ, ни въ чемъ другомъ, кромѣ зрѣнія и слуха, вы вовсе не признаете ни пріятности, ни удовольствія? Что скажемъ, Иппіасъ?

Инп. Безъ-сомнѣнія скажемъ, Сократъ, что и въ другихъ ощущеніяхъ заключается очень великое удовольствіе.

Сокр. Такъ для чего-же, скажетъ, у этихъ удовольствій, которыя ничѣмъ не меньше суть удовольствія, какъ и тѣ, вы отнимаете ихъ имя и лишаете ихъ названія прекрасныхъ?—Для того, скажемъ мы, что не было-бы никого, кто не осмѣялъ-бы насъ, еслибы мы захотѣли утверждать, что ѣсть не пріятно, а

ἀναρέυνητα ὄντα ῥᾳδίως λέγειν ἢ ὡς εἰδότα ἃ μὴ οἶδα, очевидно есть глосса, внесенная e margine; потому-что Сократъ, ссылаясь на какого-то безотзывнаго вопрошателя и разумѣя подъ нимъ самого себя, сохраняетъ это свое incognito до конца разговора; слѣдовательно здѣсь неумѣстно было ему объявлять, что тотъ вопрошатель есть не иной кто, какъ самъ онъ. Чтобы не прерывать хода діалога этою неумѣстною вставкою, я счелъ приличнымъ оставить ее безъ перевода.

Библиотека "Руниверс"

прекрасно, и обонять пріятное не пріятно, а прекрасно. Что же касается до дѣлъ любовныхъ, то всѣ спорили-бы съ нами, что это весьма пріятно, а между-тѣмъ, кто дѣлалъ-бы подобное, тотъ долженъ былъ-бы дѣлать такъ, чтобы его никто не видѣлъ: ибо быть видимымъ тутъ очень постыдно. Тогда-какъ мы говорили-бы это,—онъ, можетъ быть, примолвилъ-бы: теперь я понимаю, Ипніасъ, что вы давно уже стыдитесь назвать эти удовольствія прекрасными потому, что они людямъ не кажутся. Но я спрашивалъ не о томъ, что только кажется прекраснымъ, а о томъ, что есть прекрасное. Послѣ сего мы, думаю, повторили-бы прежнее свое положеніе, что прекраснымъ почитаемъ часть пріятнаго, получаемую чрезъ слухъ и зрѣніе. Этимъ-ли отвѣтомъ воспользуешься ты, или отвѣтимъ что-нибудь другое, Ипніасъ?

Инп. Судя по твоимъ-то словамъ, Сократъ, необходимо сказать это, а не что-либо другое.

Сокр. Хорошо-же говорите вы, скажетъ онъ. И такъ, если прекрасное есть пріятное, получаемое чрезъ зрѣніе и слухъ, то пріятное, относящееся не къ этому роду, очевидно уже не будетъ прекраснымъ?—Согласимся-ли?

Инп. Да.

Сокр. Такъ пріятное, ощущаемое чрезъ зрѣніе, скажетъ онъ, есть-ли пріятное чрезъ зрѣніе и слухъ? или, ощущаемое чрезъ слухъ, есть-ли также пріятное чрезъ слухъ и зрѣніе?—Получаемое чрезъ одно которое-нибудь чувство, скажемъ мы, отнюдь не можетъ быть пріятнымъ чрезъ оба. Это тебѣ угодно такъ говорить намъ; а мы говоримъ, что и которая-нибудь изъ этихъ пріятностей сама-по-себѣ есть прекрасное, равно-какъ и объ. Не такъ-ли отвѣтимъ?

Инп. Безъ-сомнѣнія.

Сокр. Но пріятное отъ пріятнаго, что-нибудь отъ чего-нибудь, скажетъ онъ, отличается-ли этимъ — пріятностію? Не то что одно удовольствіе больше или меньше, либо сильнѣе или сла-

Библиотека "Руниверс"

бѣе; не различаются-ли они тѣмъ, что изъ пріятностей одна есть удовольствіе, а другая—неудовольствіе? Намъ-то это не кажется.

Инп. Конечно, не кажется.

Сокр. Посему, скажетъ, изъ прочихъ удовольствій вы предъ избираете эти удовольствія ради чего-то другаго, а не ради того, что они удовольствія; вы видите въ обоихъ нѣчто такое, чѣмъ они отличаются отъ прочихъ, и на что смотря, называете ихъ прекрасными. Вѣроятно, не ради того прекрасно удовольствіе, получаемое чрезъ зрѣніе, что оно получается чрезъ зрѣніе: ибо еслибы оно было прекрасно по этой причинѣ, то другое удовольствіе, получаемое чрезъ слухъ, не было-бы прекрасно потому, что оно получается не чрезъ зрѣніе. Скажемъ-ли: правду говоришь?

Инп. Конечно, скажемъ.

Сокр. И опять удовольствіе, получаемое чрезъ слухъ, не ради того прекрасно, что получается чрезъ слухъ: ибо иначе оно не было-бы прекрасно чрезъ зрѣніе, котораго удовольствіе не чрезъ слухъ. Истину-ли, скажемъ, Ипіасъ, говоритъ тотъ человѣкъ, говоря такимъ образомъ?

Инп. Истину.

Сокр. И однакожъ оба эти удовольствія, какъ говорите, прекрасны. Говоримъ вѣдь?

Инп. Говоримъ.

Сокр. Стало-быть, они имѣютъ нѣчто тожественное, что дѣлаетъ ихъ прекрасными, нѣчто общее, находящееся нераздѣльно въ ихъ обоихъ и въ каждомъ изъ нихъ порознь: ибо не иначе вѣроятно и оба они, и взятые отдѣльно, могли-бы быть прекрасными. Отвѣчай мнѣ, какъ-бы ему.

Инп. Отвѣчаю, что и мнѣ тоже кажется, что ты говоришь.

Сокр. Стало-быть, если оба эти удовольствія, взятыя вмѣстѣ, имѣютъ какое-нибудь свойство, а взятыя отдѣльно не

Библиотека "Руниверс"

имѣютъ его; то не по этому-ли самому свойству они будутъ прекрасны?

Инп. Но какъ это можно, Сократъ, чтобы, тогда-какъ ни то ни другое удовольствіе не имѣютъ какого-нибудь такого свойства, то самое свойство, котораго нѣтъ ни въ томъ, ни въ другомъ, было потомъ свойствомъ обоихъ?

Сокр. Тебѣ не кажется?

Инп. Я никакъ не могу понять ни природы этихъ удовольствій, ни значенія настоящихъ словъ.

Сокр. Какъ пріятно, Иппіасъ! А вѣдь мнѣ, должно быть, представляется, что я что-то вижу, отчего это такъ, и что ты находишь невозможнымъ, хотя вовсе ничего не вижу.

Инп. Не то, что должно быть, Сократъ, а въ самомъ дѣлѣ грезишь въ предметѣ.

Сокр. Правда-таки, что предъ моею душею носится много подобнаго, но я не вѣрю этому; потому-что не представляешь того же ты—человѣкъ, своею мудростію выработавшій уже множество денегъ, тогда-какъ я, напротивъ, никогда ничего не выработалъ, и думаю въ себѣ, другъ мой, не шутишь-ли ты надо мною, и не забавляешься-ли обманываніемъ меня. Это мнѣ очень часто приходитъ въ голову.

Инп. Никто лучше тебя не узнаетъ, Сократъ, шучу-ли я, или нѣтъ, если рѣшишься говорить, что носится предъ тобой. Тогда ты вѣдь откроешь, что въ твоихъ словахъ нѣтъ ничего; потому-что никогда не найдешь, чтобы, чего не имѣемъ ни ты, ни я, то самое имѣли оба мы.

Сокр. Какъ ты говоришь, Иппіасъ? Можетъ быть, твои слова и значатъ что-нибудь, да я не понимаю. Но послушай меня, не будетъ-ли яснѣе, что хочу я сказать. Вѣдь мнѣ представляется возможнымъ, чтобы, что не есть ни я и мнѣ не свойственно, ни ты, было свойственное обоимъ намъ. И другое опять: чтобы свойственное обоимъ намъ не принадлежало ни которому изъ насъ.

Библиотека "Руниверс"

Инп. Опять чудеса въ твоемъ отвѣтѣ, Сократъ, и еще больше ихъ, чѣмъ передъ этимъ. Вникни-ка: если оба мы справедливы, то не каждый-ли изъ насъ то-же? или, если каждый изъ насъ несправедливъ, то не оба-ли также? либо, когда оба здоровы, то и не каждый-ли? Равнымъ образомъ, если каждый изъ насъ захворалъ, пораненъ, ушибся, либо потерпѣлъ что другое, —не потерпѣли-ли мы того-же самаго и оба? Да и это: если оба мы золотые, или серебряные, или изъ слоновой кости, или, когда угодно, благородные, мудрые, почтенные, старые, молодые, либо, что хочешь другое, между людьми бывающее; то не по-крайней-ли необходимости и каждый изъ насъ есть тоже самое?

Сокр. Безъ-сомнѣнія такъ.

Инп. Ну такъ вотъ, Сократъ; на цѣлое-то въ вещахъ ты не смотришь, равно-какъ и тѣ, съ которыми у тебя обыкновенно бываетъ разговоръ. Взявъ прекрасное, вы пробуете его и каждое сущее разсѣкаете своими рѣчами. Поэтому великая и сплошная по природѣ цѣлость сущности скрывается отъ васъ. Тоже скрылось отъ тебя и теперь, такъ-что свойство или сущность ты почитаешь чѣмъ-то, либо въ обоихъ находящимся, а въ каждомъ нѣтъ, либо опять въ каждомъ находящимся, а въ обоихъ нѣтъ. Такъ-то вы нелогичны, неосмотрительны, простоумны и неразсудительны!

Сокр. Наше дѣло, Ипиіасъ, таково, что, по ежедневной въ народѣ пословицѣ, не то дѣлай, что хочется, а что можется (25). Но ты своими внушеніями всегда помогаешь намъ. Вотъ и теперь, прежде чѣмъ тобою внушено, что мы были простоумны,

---

(25) *Не то дѣлай, что хочется, а что можется*—οὐχ' οἷα βούλεται τις, ἀλλ' οἷα δύναται. Эту пословицу сохранилъ Свида: ζῶμεν γὰρ οὐκ ὡς θέλομεν, ἀλλ ὡς δυνάμεθα, и прибавляетъ, что она относится ἐπὶ τῶν μὴ κατὰ προαίρεσιν ζώντων κέχρηται (τούτῳ) Πλάτων ἐν Ἱππίᾳ. Не худо замѣтить, что при этомъ противуположеніи понятій — βούλεσθαι и δύνασθαι никогда не употребляется глаголъ ἐθέλειν, но всегда βούλεσθαι. Причина заключается въ самомъ значеніи этихъ глаголовъ.

Библиотека "Руниверс"

я хотѣлъ показать тебѣ еще больше, сказавъ, какъ мы разсуждаемъ объ этомъ. Или не говорить?

Инп. Ты будешь говорить знающему, Сократъ: потому-что я знаю, каковъ тотъ, кто ведетъ свою рѣчь о чемъ-бы то ни было. Впрочемъ, если тебѣ угодно, говори.

Сокр. Ужъ конечно угодно. Вѣдь мы, умнѣйшій человѣкъ, были такъ не умны, пока ты не сказалъ намъ объ этомъ, что думали о мнѣ и тебѣ, будто каждый изъ насъ есть одинъ; а это значитъ, что каждый изъ насъ есть что-то, и что, слѣдовательно, каждый не есть оба: потому-что мы—не одинъ, а два. Такъ простодушны были мы! Но вотъ теперь ты уже научилъ насъ, что если мы два — оба, то необходимо быть двумя и каждому изъ насъ; а когда каждый — одинъ, необходимо быть однимъ и обоимъ: ибо сплошному бытію сущности, по мнѣнію Иппіаса, иначе быть невозможно, но, что—оба, то—и каждое, и что—каждое, то—оба. Теперь уже я сижу здѣсь, убѣжденный тобою. Напомни-же мнѣ, Иппіасъ,—одинъ-ли мы — я и ты, или ты — два, и я — два?

Инп. Что ты говоришь, Сократъ?

Сокр. То, что говорю; ибо боюсь говорить ясно, чтобы ты не разсердился, когда что-нибудь покажется сказаннымъ на твой счетъ. Однакожь, скажи мнѣ, каждый изъ насъ—не одинъ-ли и не имѣетъ-ли свойства быть однимъ?

Инп. Конечно.

Сокр. Если-же одинъ, то каждый изъ насъ не есть-ли нечетъ? Или одно ты не почитаешь нечетомъ?

Инп. Почитаю.

Сокр. Такъ не нечетъ-ли и оба мы — двое?

Инп. Невозможно, Сократъ.

Сокр. Напротивъ, оба-то — четы. Не такъ-ли?

Инп. Конечно.

Сокр. Но такъ-какъ оба мы четы, то и каждый изъ насъ есть четъ?

Библиотека "Руниверс"

Инп. Ну, нѣтъ.

Сокр. Стало-быть, нѣтъ крайней необходимости, какъ ты теперь-же говорилъ, чтобы, что оба, то былъ и каждый, или, что — каждый, то были оба.

Инп. Да не это, а то, что я прежде говорилъ.

Сокр. Довольно, Ипиіасъ; пріятно, когда и одно такъ представляется, хотя-бы другое было и не таково. Вѣдь я уже говорилъ, если помнишь, съ чего началась эта рѣчь, что удовольствія чрезъ зрѣніе и чрезъ слухъ прекрасны не тѣмъ, что которому-либо изъ нихъ свойственно, а обоимъ нѣтъ, или что обоимъ свойственно, а которому-либо нѣтъ, но тѣмъ, что свойственно, какъ обоимъ, такъ и каждому порознь Да ты самъ тогда соглашался, что и оба эти удовольствія, и каждое порознь —прекрасны. Посему-то я думалъ, что если оба они прекрасны, то должны быть прекрасными именно поэтому—по заключающейся въ обоихъ сущности, а не по тому, чего въ которомъ-либо изъ нихъ недостаетъ. Такъ я думаю и теперь. Скажи-же мнѣ какъ-бы сначала: удовольствіе чрезъ зрѣніе и удовольствіе чрезъ слухъ, если оба они прекрасны и каждое порознь,— не въ обоихъ-ли ихъ, и не въ каждомъ-ли порознь заключается то, что дѣлаетъ ихъ прекрасными?

Инп. Конечно.

Сокр. И не по тому-ли они прекрасны, что какъ то и другое, такъ и оба суть удовольствіе? Или по этому-то и всѣ другія были-бы нисколько ни меньше ихъ прекрасны? Вѣдь если помнишь, послѣднія представлялись нисколько не меньше удовольствіями.

Инп. Помню.

Сокр. А между-тѣмъ мы говорили, что эти-то потому прекрасны, что получаются чрезъ зрѣніе и слухъ.

Инп. Такъ и было сказано.

Сокр. Смотри-же, правду-ли я говорю. Говорено было,

Библиотека "Руниверс"

сколько я помню, что пріятное прекрасно, но не всякое, а получаемое чрезъ зрѣніе и слухъ.

Инп. Правда.

Сокр. Такъ это-то свойство принадлежитъ-ли обоимъ, а каждому порознь не принадлежитъ? ибо каждое-то изъ нихъ порознь, какъ и прежде было говорено, бываетъ не чрезъ оба: вѣдь оба, конечно, чрезъ оба, но каждое порознь—нѣтъ. Такъ ли это?

Инп. Такъ.

Сокр. Стало-быть каждое изъ нихъ порознь не тѣмъ прекрасно, что не принадлежитъ каждому; ибо оба не принадлежатъ каждому порознь: такъ-что самыя-то оба можно назвать прекрасными по предположенію, а каждое порознь невозможно. Или какъ скажемъ? не необходимо-ли?

Инп. Видимо.

Сокр. И такъ оба мы назовемъ прекрасными, а каждое порознь не назовемъ?

Инп. Что-же мѣшаетъ?

Сокр. Мнѣ кажется мѣшаетъ то, другъ мой, что у насъ были такія принадлежности каждаго порознь, которыя, если содержутся въ обоихъ, то и въ каждомъ порознь, а когда въ каждомъ порознь, то и въ обоихъ,—вообще все, что ты изслѣдовалъ: не такъ-ли?

Инп. Да.

Сокр. А что я-то опять изслѣдовалъ, — нѣтъ. И къ этому относились—каждое само по себѣ и оба. Не такъ-ли?

Инп. Такъ.

Сокр. На которой-же сторонѣ, Иппіасъ, кажется тебѣ, прекрасное? на той-ли, которую ты опредѣлилъ? Если то-есть я силенъ и ты, то и оба; если я справедливъ и ты, то и оба, а когда оба, то и каждый порознь. Такимъ-же образомъ, если я прекрасенъ и ты, то и оба, а когда оба, то и каждый порознь. Или ничто не мѣшаетъ, чтобы, когда оба образуютъ какой-ни-

Библиотека "Руниверс"

будь четъ,—взятыя порознь, они образовали то нечетъ, то четъ, и чтобы, когда, взятыя порознь, они невыразимы,—ставъ въ соединеніи обоими, сдѣлались-то выразимыми, то опять невыразимыми (26),—и такихъ вещей, какъ я сказалъ, носящихся предо мною, безчисленное множество? Такъ на которой сторонѣ положишь ты прекрасное? Относительно къ нему не тоже-ли представляется и тебѣ, что мнѣ? Вѣдь мнѣ кажется большою нелогичностію, что когда оба мы прекрасны, каждый порознь—нѣтъ, или каждый порознь прекрасенъ, а оба—нѣтъ. Равнымъ образомъ и другое подобное. Такъ-ли скажешь, какъ я, или попрежнему?

Инп. Такъ и я; Сократъ.

Сокр. И хорошо дѣлаешь, Ипиіасъ, чтобы избавиться намъ отъ дальнѣйшаго изслѣдованія. Вѣдь если прекрасное относится къ этому, то пріятное чрезъ зрѣніе и слухъ уже не можетъ быть прекраснымъ; потому-что оно чрезъ зрѣніе и слухъ дѣлаетъ пріятнымъ оба, каждое-же порознь нѣтъ. А это, какъ я и ты — согласились, Ипиіасъ, было невозможно.

Инп. Да, согласились.

Сокр. Стало-быть пріятному чрезъ зрѣніе и слухъ нельзя быть прекраснымъ: потому-что иначе, сдѣлавшись прекраснымъ, оно представлялось-бы чѣмъ-то невозможнымъ.

Инп. Правда.

Сокр. Такъ вы говорите опять сначала, скажетъ тотъ человѣкъ, потому-что погрѣшали въ этомъ. Что-же такое называете вы прекраснымъ въ обоихъ удовольствіяхъ, ради чего предпочитая ихъ всѣмъ прочимъ, именуете прекрасными? Мнѣ-то кажется необходимо отвѣчать, Ипиіасъ, что это—самыя безвредныя и наилучшія изъ удовольствій, берутся-ли они вмѣстѣ,

(26) Понятія: *выразимый, невыразимый* — ῥητόν, ἄρρητον не то, что у математиковъ величина соразмѣримая и несоразмѣримая, а скорѣе то, что на языкѣ философскомъ называется истиною раціональною — ῥητόν, и не раціональною ἄρρητόν или ἄλογον.

Библиотека "Руниверс"

или порознь. А ты имѣешь сказать нѣчто другое, чѣмъ они отличаются отъ прочихъ?

Ипп. Отнюдь нѣтъ; эти удовольствія существенно наилучшія.

Сокр. Стало быть, вы назовете также прекраснымъ и полезное удовольствіе, спросить онъ? — Выходитъ, скажу я; а ты?

Ипп. И я.

Сокр. Но полезное, скажетъ онъ, есть то, что дѣлаетъ добро; а дѣлающее и дѣланное, какъ уже было найдено, отличны одно отъ другаго, слѣдовательно, ваше слово не возвращается-ли къ прежнему? то-есть, ни доброе не можетъ быть прекраснымъ, ни прекрасное—добрымъ, если то и другое изъ нихъ есть иное.— Всего болѣе, скажемъ мы, Иппіасъ, если только есть у насъ здравый смыслъ. Вѣдь не позволительно не соглашаться, когда говорятъ правильно.

Ипп. Но что-же, наконецъ, все это значитъ, Сократъ? обрывки и обломки рѣчей, раздробленныхъ на малѣйшія части, какъ я прежде сказалъ. Между-тѣмъ прекрасно и весьма цѣнно то, чтобы быть въ-состояніи произнесть превосходное слово либо въ судѣ, либо въ совѣтѣ, либо въ какомъ другомъ правительственномъ собраніи, къ которому могла-бы быть обращена рѣчь,—произнесть слово убѣдительное, имѣющее цѣлію принесть оратору не маловажную, а величайшую награду, то-есть, спасеніе его самаго, его имущества и друзей. Къ этому надобно стремиться, распрощавшись со всѣми мелочными тонкостями, чтобы не показаться слишкомъ неразумнымъ, позволяя себѣ такія дурачества и такую болтливость, какъ теперь.

Сокр. Ахъ, любезный Иппіасъ! блаженъ ты, что знаешь, чѣмъ долженъ человѣкъ заниматься и уже, говоришь, довольно занимался. А меня, какъ видно, держитъ въ своей власти какая-то сверхъестественная судьба. Я блуждаю и вѣчно въ недоумѣніи. Когда-же свое неудомѣніе открываю вамъ мудре-

Библиотека "Руниверс"

намъ, вы закидываете меня обидными словами, зачѣмъ открылъ его: ибо говорите то-же, что и ты теперь, будто я занимаюсь глупостями, мелочами и ничего не стоющимъ дѣломъ. Но если опять, убѣжденный вами, я говорю то-же, что вы, что, то-есть, гораздо лучше быть въ-состояніи составить и произнесть превосходную рѣчь либо въ судѣ, либо въ другомъ какомъ собраніи, то начинаю выслушивать всевозможныя укоризны и отъ другихъ здѣшнихъ гражданъ, и отъ того, всегда обличающаго меня человѣка: ибо онъ весьма близкій мой родственникъ и живетъ въ томъ-же домѣ. Поэтому какъ скоро прихожу къ себѣ домой, и онъ услышитъ, что я это говорю, спрашиваетъ, не стыдно-ли тебѣ смѣть разговаривать о прекрасныхъ дѣлахъ, если, столь явно обличаемый, относительно прекраснаго, ты не знаешь даже того, что есть прекрасное. Какимъ образомъ будешь ты знать, прекрасно-ли кто составилъ свою рѣчь, или нѣтъ, либо какое другое дѣло, когда не знаешь прекраснаго? Если-же ты таковъ,—думаешь-ли, что тебѣ лучше жить, чѣмъ умереть? Итакъ мнѣ приходится, какъ говорю, выслушивать и отъ васъ поношенія, и отъ него укоризны. Но можетъ быть нужно терпѣть все это: ибо нѣтъ ничего страннаго, если отъ этого получу пользу. И въ-самомъ-дѣлѣ, Ипшіасъ, я думаю, что бесѣда съ обоими вами мнѣ полезна; кажется, я понимаю, что значитъ пословица: прекрасное — трудно.

Перев. съ Греч. проф. **ЖАРКОМЪ.**

Библиотека "Руниверс"

ИДЕЯ.

(*Окончаніе*).

Міросозерцаніе Спинозы условлено его стремленіемъ построить философію по методѣ математической. Когда математикъ построяетъ кругъ изъ вращенія линіи около неподвижнаго пункта, то здѣсь причина круга имманентна самому кругу: поэтому здѣсь невозможно различіе между сущностію и явленіемъ; здѣсь опредѣленія всегда падаютъ въ то, чего они суть опредѣленія. У Спинозы міръ подобнымъ образомъ не есть нѣчто внѣ божественной субстанціи; въ истинѣ существуетъ только эта субстанція и ея вѣчныя опредѣленія, которыя впрочемъ, какъ такія, а не иныя, снимаются въ ея безусловномъ единствѣ. Въ созерцаніи Спинозы міръ есть какъ-бы спокойная геометрическая величина, безъ движенія, безъ развитія, безъ жизни; все въ этомъ мірѣ тихо, мертвенно; жизнь всего міра, какую мы знаемъ, принесена здѣсь въ жертву Богу. Всемогущая сила субстанціи все охватываетъ, все смыкаетъ, не давая существамъ природы дохнуть собственною жизнію и испытать радости и скорби самобытнаго развитія. Если матеріализмъ мыслитъ дѣйствительность, какъ безусловный потокъ, не сдерживаемый и не управляемый идеей: то для Спинозы эта дѣйствительность есть безусловный покой, который уже поэтому не нуждается въ сдерживающей и управляющей идеѣ. Кто станетъ говорить объ идеѣ круга? Кругъ въ своемъ покойномъ существованіи заключаетъ все, что принадлежитъ къ его понятію; онъ не можетъ ни развиваться, ни усовершаться, онъ не нуждается въ

Библиотека "Руниверс"

идеѣ, которая опредѣляла-бы его развитіе. Такимъ образомъ въ истинѣ Спиноза отрицаетъ самое понятіе идеи. Вмѣсто вѣчнаго бытія атомовъ, о которомъ говоритъ матеріализмъ, онъ изъясняетъ явленія изъ *физической* силы безконечной субстанціи. Но для изъясненія дѣйствительности все равно, будетъ-ли эта физическая сила принадлежать одной нераздѣльной субстанціи, или-же она будетъ раздѣлена между множествомъ вѣчныхъ субстанцій: то и другое предположеніе ведетъ къ строго-механическому міросозерцанію. Этотъ отрицательный исходъ философіи идеализма есть не единственное явленіе въ исторіи философіи; намъ придется еще разъ встрѣтить мыслителя, который, выступая изъ идеи, приходитъ въ невольномъ діалектическомъ движеніи къ ея отрицанію. Будемъ однако слѣдить за опредѣленіями идеи внутри Картезіанской школы.

Мильбраншъ уклоняется отъ рѣшительныхъ выводовъ Спинозы, прибѣгая къ христіанскому ученію о *благодати*, которымъ изъясняется для него совмѣстность міра и конечнаго духа съ безпредѣльностію и неограниченностію божественнаго существа. Затѣмъ онъ уже не боится мыслить всѣ тѣла существующими въ божественной безпредѣльности, всѣхъ духовъ содержащимися въ божественномъ духѣ. Богъ есть мѣсто міра: Его духъ — мѣсто духовъ; Его безпредѣльность — мѣсто тѣлъ; Его вѣчность — мѣсто временъ: въ Богѣ живемъ, движемся и есмы. Посему въ то время, какъ намъ кажется, что мы видимъ чувственными глазами вещи внѣ насъ существующія, солнце и звѣзды на небѣ, растенія и животныхъ на землѣ, въ дѣйствительности мы видимъ все это, всѣ вещи въ Богѣ, какъ ихъ подлинномъ мѣстѣ. Наше отношеніе къ Богу есть первоначальное и непосредственное. Чтобы мы ни познавали и къ чему-бы мы ни стремились, мы познаемъ всегда только Бога, мы стремимся всегда только къ Богу: наша свобода есть блаженная необходимость искать и любить только Бога. Въ этомъ міросозерцаніи идея признается, какъ созерцаемый, противолежащій взору ума, предметъ, какъ самая вещь въ ея не поддѣль-

Библиотека "Руниверс"

номъ видѣ, существующая въ ея истинномъ мѣстѣ, въ Богѣ. Какъ у Спинозы исчезаетъ представленіе идеи, изъясняющей бытіе, такъ у Мальбранша — представленіе бытія, изъясняемаго идеей. Идея не назначена къ тому, чтобы проливать свѣтъ на другія сущности; она сама есть сущность, есть прямой и ближайшій предметъ нашего познанія: вещамъ, какъ вещамъ, свойственно идеальное существованіе въ Богѣ, и никакое болѣе. Умъ, какъ способность созерцательная, минуетъ явленіе; онъ относится прямо и непосредственно къ сущности, къ идеѣ. Сообразно съ этимъ Мальбраншъ отрицаетъ всякую натуральную дѣятельность въ вещахъ и натуральную или конечную *причинность*. Богъ есть непосредственный дѣятель и непосредственная причина всѣхъ явленій, движеній и перемѣнъ въ конечномъ мірѣ: понятіе *природы* нужно отнести къ вымысламъ язычества, которые не имѣютъ мѣста въ христіанской философіи. Такъ Спиноза, отрицая идею, и Мальбраншъ, полагая идею, приходятъ къ одному и тому-же заключенію касательно отношенія конечнаго міра къ безконечной божественной субстанціи. Французы имѣютъ, конечно, основаніе, если они называютъ Мальбранша христіанскимъ Спинозою.

Дѣйствительнымъ противникомъ Спинозы былъ Лейбницъ, котораго ученіе о безконечномъ множествѣ субстанцій прямо направлено противъ ученія Спинозы объ одной безконечной субстанціи. Опровергая Локкову теорію эмпирическаго происхожденія идей, Лейбницъ самъ подчиняется ея вліянію и видоизмѣняетъ понятіе о врожденности идей сообразно съ началами внутренняго самонаблюденія и внѣшняго опыта. Идеи врождены духу человѣческому не какъ готовыя формы и опредѣленія, изъ которыхъ дѣйствительно могъ-бы образоваться *мыслящій автоматъ*, но какъ предрасположенія и неразвитыя основы мышленія, которое, по всей справедливости, не входитъ въ человѣческую душу отъ внѣшнихъ предметовъ. Такъ-какъ имманентное развитіе идей опредѣляется двумя законами—противорѣчія и достаточнаго основанія, изъ коихъ первый обнимаетъ область

Библиотека "Руниверс"

возможнаго, а послѣдній—дѣйствительнаго: то посему область возможнаго также есть предметъ мышленія (а не воображенія, какъ утверждалъ Спиноза), какъ и область дѣйствительнаго; или категорія возможнаго имѣетъ обьективное значеніе, какое вообще свойственно мышленію. И такъ, по необходимости мышленія, мы не можетъ разсматривать дѣйствительность, какъ сплошную, крѣпко-сомкнутую массу бытія, которой некуда двигаться, некуда развиваться: есть область возможности, есть мѣсто движенію, жизни и *развитію*. По указаннымъ законамъ мышленіе развивается въ живомъ взаимнодѣйствіи съ опытомъ; разлагая сложное на простое и сводя простое къ разумному единству, мышленіе достигаетъ до сознанія идей вѣчныхъ, т.-е., такихъ, которыя, имѣя основу въ умѣ Божіемъ, сами служатъ основою всѣхъ вещей въ мірѣ. Идеи, которыя мы сознаемъ не во всей ихъ чистотѣ и полнотѣ, составляютъ содержаніе ума божественнаго. Наши идеи потому совпадаютъ съ дѣйствительностію, что онѣ однородны съ вѣчными идеями, по которымъ божественный умъ создалъ міръ и все въ мірѣ. Человѣческій умъ отличается отъ божественнаго не качествомъ, а степенью и достоинствомъ, какъ капля отъ океана, какъ свѣтъ возмущенный отъ свѣта чистаго и полнаго. Такимъ образомъ признается первенство мышленія надъ бытіемъ, идеи надъ явленіемъ, и для науки происходитъ требованіе повѣрять явленіе идеей, или разлагать чувственно-данный предметъ дотѣхъ-поръ, пока онъ не совпадетъ съ неизмѣняемыми законами мышленія.

Сообразно съ этимъ требованіемъ, мы не можемъ признать протяженіе сущностію матеріальнаго міра: потому-что протяженіе, безразличное ко всѣмъ видамъ явленій, не содержитъ достаточной основы для разнообразныхъ формъ и существъ этого міра, и притомъ, какъ сложное и дѣлимое, оно по-необходимости отсылаетъ мысль къ простому и недѣлимому. Не протяженныя субстанціи, но простыя и недѣлимыя суть основы тѣлеснаго міра. Эти субстанціи не могутъ обладать

Библиотека "Руниверс"

спокойнымъ, пассивнымъ существованіемъ; въ нихъ должна лежать раскрытая дѣйствительность и неразвитая возможность, какъ начало движенія, жизни и развитія, которое предполагаетъ правящую имъ и предопредѣляющую его идею. Схоластики мыслили дѣйствительность, какъ нѣчто, прибавляемое къ возможности, безъ внутренняго перехода отъ послѣдней къ первой. Такимъ-же образомъ и субстанція въ философіи Спинозы есть нѣчто, существующее непосредственно, безъ внутренняго напряженія и влеченія къ существованію. Въ такомъ качествѣ они не могли обнаруживать себя, какъ субстанція, для этого требуются два условія: во-первыхъ, она должна имѣть противъ себя бытіе, которое она могла-бы отрицать и противъ котораго могла-бы поддерживать и обнаруживать свою самостоятельность, а это предполагаетъ множество субстанцій; во-вторыхъ, она не должна быть ни простая возможность, ни готовая дѣйствительность, но *дѣятельная сила* (vis activa), которой свойственно внутреннее стремленіе къ самоположенію, къ переходу изъ возможности въ дѣйствительность. Субстанція есть величина не *экстенсивная*, но *интенсивная*; все ея существо напряженно, состоитъ въ стремленіяхъ и порывахъ. Эти свойства предполагаютъ въ субстанціяхъ два дѣятельныя направленія: положеніе и отрицаніе, дѣйствительность и возможность, бытіе развитое и неразвитое; или — субстанціи свойственна сила расширяющая и сжимающая, движущая и сдерживающая, безконечность и граница, дѣятельность и страданіе. Субстанція есть сила *дѣйствовать* и *страдать;* а такъ-какъ страданіе есть въ истинѣ дѣятельность, только идущая въ обратномъ направленіи, то самая матеріальность вещей, которою обозначается для нашихъ чувствъ страдательное состояніе субстанцій, есть производный феноменъ, условленный дѣятельностію и состояніемъ въ себѣ нематеріальной субстанціи. Безконечное и конечное, положеніе и отрицаніе, дѣйствительность и возможность, безпредѣльность и предѣлъ, не суть такія опредѣленія, которыя были-бы несовмѣстны между со-

Библиотека "Руниверс"

бою, какъ это утверждалъ Спиноза; напротивъ, эти опредѣленія составляютъ необходимые моменты всякой субстанціи.

Два вида дѣятельности субстанцій суть въ истинѣ то-же, что̀ въ душѣ представленія и стремленія. Каждая субстанція есть простой духовный индивидуумъ, обладающій представленіями и стремленіями. Къ этой мысли о духовности субстанцій можно притти удобнѣе, разсматривая Картезіанское положеніе: cogito ergo sum. Въ этомъ положеніи мышленіе и бытіе, понятіе и воззрѣніе совпадаютъ въ одинъ нераздѣльный актъ. Но бытіе, совпадающее здѣсь съ мыслію, есть духовный индивидуумъ, имѣющій способность представленія и воли. Отсюда, вообще, только духовный индивидуумъ, надѣленный представленіями и стремленіями, есть дѣйствительность неподдѣльная, довлѣющая неизмѣняемымъ требованіямъ мышленія. Всѣ другіе виды дѣйствительности, поколику они не тожественны съ мышленіемъ, не суть первоначальные; они обладаютъ бытіемъ феноменальнымъ. Что̀ значитъ существовать? Что̀ значитъ обладать жизнію? — Объ этомъ мы знаемъ только по нашему внутреннему опыту: мы испытываемъ, мы ощущаемъ существованіе и жизнь; мы познаемъ, мы проживаемъ внутри насъ то, что называется бытіемъ, дѣйствительностію, существованіемъ. И такъ, здѣсь внутри насъ мы находимъ и познаемъ подлинное бытіе: это бытіе есть духъ. Для духа всякое существо должно быть духовно; другой субстанціальности, кромѣ духовной, мы не можемъ сдѣлать предметомъ нашего знанія и мышленія; духъ, какъ духъ, не можетъ, такъ-сказать, войти въ положеніе недуховной, напримѣръ, протяженной субстанціи, онъ не можетъ испытать и познать, что въ ней собственно дѣйствительнаго и жизненнаго. И такъ, будемъ-ли мы познавать существа конечнаго міра, или существо безконечное, вездѣ, по необходимости мышленія, мы должны признать первоначальную сущность, какъ духовный индивидуумъ, обладающій представленіями и стремленіями.

Въ такомъ видѣ представляется дѣйствительность, если по-

Библиотека "Руниверс"

нимать ее во свѣтѣ идеи, и если отрѣшить отъ нея то, что сознается нами въ смѣшанныхъ и темныхъ представленіяхъ. Вселенная не есть одинокая сущность: она есть согласное общество духовъ или душъ; каждое существо живетъ въ ней своими собственными силами; каждый атомъ наслаждается въ ней ощущеніемъ самостоятельной, энергической, внутренней жизни. Какъ субстанція проста или есть *монада*, то внѣшній міръ не можетъ проникать въ нее и стѣснять ея развитіе. Но какъ при этомъ она есть сущность представляющая, то весь міръ содержится въ ней идеальнымъ образомъ. Каждая монада есть живое зеркало вселенной; какъ она отображается во всемъ, такъ все отображается въ ней: въ состояніяхъ этого малѣйшаго атома можно-бы прочитать все прошедшее и будущее міра. Такъ-какъ монада есть наконецъ индивидуумъ, имѣющій особенности, которыхъ нельзя найти въ цѣломъ окружающемъ его мірѣ, то въ каждой монадѣ отражается весь міръ подъ особеннымъ угломъ зрѣнія; въ другой монадѣ тотъ-же міръ дѣлается другимъ міромъ: одинъ міръ есть вмѣстѣ безконечное множество міровъ. Это присутствіе монады во всемъ мірѣ и всего міра въ монадѣ, это безконечное разнообразіе при совершеннѣйшемъ единствѣ даетъ идею безусловной гармоніи міра и его безусловной цѣли. Не механическіе толчки, не притяженія и отторженія управляютъ судьбами міра, а связи и отношенія всецѣло идеальныя, которыя предполагаютъ совершеннѣйшую цѣлесообразность, существующую въ мірѣ.

Природа представляетъ восходящую лѣстницу живыхъ и одушевленныхъ существъ; каждая новая ступень въ этой лѣстницѣ есть высшее развитіе положительной силы монады и большее ограниченіе силы отрицательной, или каждая новая ступень есть выраженіе большей энергіи, болѣе развитаго состоянія и большей духовности монады. Отъ мнимо-мертваго царства неорганическаго, гдѣ духовная монада какъ-бы погружена въ глубокій сонъ, который не прерывается грезами, до бодрственнаго состоянія монады въ человѣческомъ духѣ мы

Библиотека "Руниверс"

видимъ постепенное преподѣваніе страдательности, ограниченности и матеріальности въ монадѣ, постепенный переходъ неразвитаго, связаннаго бытія въ развитое и свободное, возможнаго въ актъ, конечнаго въ безконечное. Человѣческій духъ отличается отъ низшихъ существъ тѣмъ, что онъ сознаетъ необходимыя и вѣчныя истины; слѣдовательно на этой ступени монада приходитъ къ своему истинному содержанію; здѣсь она обладаетъ въ развитомъ видѣ тѣмъ, что составляетъ ея существо, какъ и существо всего міра; здѣсь само феноменальное бытіе есть непосредственно бытіе идеальное. Но такимъ образомъ цѣлая система монадъ и постепенное развитіе ихъ до акта и идеальнаго образа существованія предполагаетъ монаду, какъ актъ безусловный, актъ чистый, съ котораго снята всякая ограниченность, всякая страдательность. Такая монада есть Богъ, который, поэтому, мыслится нами, какъ чистый духъ. Въ существѣ Его мы напрасно искали-бы представителя матеріальности и протяженности тѣлеснаго міра. Переходъ отъ конечнаго къ безконечному есть логическое движеніе мысли отъ несовершеннаго къ совершенному,—такъ-что мысль движется при этомъ внутри одного и того-же содержанія, — духовной, дѣятельной монады. Субстанція первоначальная содержитъ *эминентно* совершенства, заключающіяся въ субстанціяхъ производныхъ. Богъ есть достаточная основа міра, основа его гармоніи и цѣлесообразности. Божественное творчество не противорѣчитъ самобытности монадъ; оно не предполагаетъ переломa или превращенія духовной идеи въ матеріальное бытіе; оно не требуетъ, чтобы идея измѣнилась или стала *инобытіемъ*, чтобы она *отчуждилась* отъ своей собственной духовной сущности, потому-что всякое бытіе въ истинѣ духовно и идеально. Идея, какъ сущность вещи, не подлежитъ произволу или неограниченной волѣ Божіей; метафизическая сущность вещи вѣчна, какъ вѣченъ содержащій ее божественный умъ. Божественная воля ограничивается въ актѣ творчества вѣчными идеями: а идея, чѣмъ она совершеннѣе, тѣмъ

Библиотека "Руниверс"

болѣе стремится къ дѣйствительному самоположенію въ бытіи, тѣмъ энергичнѣе полагаетъ она свою *метафизическую* сущность въ дѣйствительность *физическую*. Посему Богъ хочетъ творить и творить міръ *наилучшій* изъ возможныхъ. Свобода божественной воли и ея необходимое опредѣленіе чрезъ идею совпадаетъ въ актѣ творчества.

Мы не станемъ входить въ нѣкоторыя неопредѣленности и колебанія, которыя встрѣчаются въ ученіи Лейбница объ отношеніи Бога къ міру. Для насъ замѣчательно рѣшительное значеніе, какое даетъ Лейбницъ идеѣ и идеальному элементу въ составѣ и исторіи міра. Идея есть *метафизическая* сущность вещи; вещь въ своей истинной натурѣ идеальна; она дѣйствуетъ по идеальному началу представленія; она относится къ цѣлому міру идеально. Чтобы изъяснить исторію міра, нѣтъ нужды полагать внѣ идеи *иной* элементъ, μὴ ὄν Платона, или δύναμις Аристотеля, нѣтъ нужды отрицать самую эту исторію и ея возможность, какъ это сдѣлалъ Спиноза, наконецъ нѣтъ нужды допускать внутри самой идеи непонятное превращеніе ея духовнаго бытія въ *инобытіе*. Разности возможнаго и дѣйствительнаго, которыми условливается движеніе, развитіе и жизнь міра лежатъ внутри идеи. Идея, какъ мыслимая, метафизическая сущность вещи, полагаетъ себя въ бытіи по мѣрѣ своей цѣлесообразности, или она есть дѣйствительное бытіе по мѣрѣ того, какъ она входитъ въ конечную цѣль міра. Все цѣлесообразное дѣйствительно, и все дѣйствительное цѣлесообразно Міръ подчиненъ не одному логическому началу *мыслимости*, но и метафизическому началу *цѣлесообразности*. Законы природы имѣютъ въ законахъ нравственныхъ свой конецъ и завершеніе. Въ развитіи міра изъ его вѣчныхъ основъ не общее *обособляетъ* себя посредствомъ ограниченій и отрицаній, но первоначальная, индивидуальная жизнь выступаетъ все съ большей и большей духовной энергіей: самое начало ограниченія и отрицанія, свойственное конечной монадѣ, не лежитъ внѣ идеи, какъ что-то нераціональное; напротивъ,

Библиотека "Руниверс"

оно опредѣлено вѣчными истинами, оно требуется цѣлесообразнымъ положеніемъ монады въ системѣ міра. Посему монада во всѣхъ отношеніяхъ есть нѣчто совершенно-положительное. Каждая монада имѣетъ противъ себя монаду-же; итакъ въ самыхъ противоположеніяхъ совершается въ истинѣ положеніе одной и той-же духовной сущности; ограниченіе и отрицаніе, присущее монадѣ, такимъ образомъ снимается и становится положительной стороной въ цѣлостной системѣ міра. Такъ неотрѣшимо, такъ глубоко каждое существо носитъ въ себѣ зачатки безконечной жизни! Монада носитъ въ своемъ лонѣ весь міръ, всю безконечную дѣйствительность; не смотря на свою индивидуальность, она есть сущность *общая*, опредѣляемая общею цѣлію міра. Индивидуальная дѣятельность монады есть вмѣстѣ выраженіе міровой цѣлесообразности. Примиреніе общаго съ частнымъ не требуетъ уничтоженія личности и особенности отдѣльныхъ существъ. Все въ мірѣ наслаждается чувствомъ удѣльной и самостоятельной жизни, и это чувство не есть однакожь *эгоистическое*, противное общему благу міра; именно въ немъ, въ этомъ живомъ чувствѣ самобытности, лежитъ основа для содѣйствія общему благу, лежитъ влеченіе къ осуществленію общей цѣли. Служеніе и повиновеніе раба было-бы разрушительно для общаго дѣла.

Картезіанская философія утверждалась на предположеніи, что, если внѣшній опытъ раждаетъ въ насъ представленія, не выражающія дѣйствительной природы вещей, то за то во внутреннемъ опытѣ, внутри самосознанія мышленіе и бытіе встрѣчаются другъ съ другомъ. Изъ этого твердаго пункта мысль могла, посредствомъ прирожденныхъ идей, выступить въ міръ объективный и вступить въ міръ божественный. Но твердъ-ли этотъ самый пунктъ? и достаточно-ли посредничество прирожденныхъ идей, чтобы выступить мышленію изъ тѣснаго психическаго круга въ міръ объективный? Отвѣчать на эти вопросы есть задача *критики чистаго разума*. Кантъ рѣшилъ эту задачу такъ, что опредѣленіе и понятіе идеи встрѣтило затрудненія, о

Библиотека "Руниверс"

коихъ доселѣ не знало человѣческое мышленіе. Древніе признавали первоначальную объективность мышленія. Такъ Платонъ въ своемъ предположеніи о *вспоминаемыхъ* идеяхъ выражаетъ ту-же мысль, какую опредѣленно высказываетъ Аристотель въ ученіи объ умѣ, *входящемъ совнѣ*. И это ученіе имѣло столь рѣшительный смыслъ, что у Платона умъ существуетъ по силѣ идеи, у Аристотеля мышленіе существуетъ по силѣ мыслимаго. Картезіанцы признавали мышленіе дѣятельностію человѣческаго духа: однако эта, первоначально субъективная, дѣятельность, встрѣчаясь внутри самосознанія съ подлиннымъ бытіемъ и опредѣляясь прирожденными идеями, могла выступать въ міръ объективный, могла уловлять въ свои формы чистую, неподдѣльную дѣйствительность. Переходъ отъ первоначальнаго психическаго достоинства мышленія къ его метафическому значенію былъ довольно легокъ: требовалось только имѣть понятія ясныя и раздѣльныя, чтобы сознать въ нихъ и чрезъ нихъ вещь, какъ она есть въ истинѣ. Кантъ приходитъ къ убѣжденію, что мышленіе не имѣетъ никакихъ средствъ выступать изъ своей психической ограниченности въ міръ объективный: на концѣ своей работы оно имѣетъ тотъ-же недостатокъ субъективности, съ какимъ оно начинаетъ работу. Напрасно Картезіанцы думали, что во внутреннемъ самовоззрѣніи мысль встрѣчается лицомъ къ лицу съ бытіемъ. Ни во внѣшнемъ, ни во внутреннемъ опытѣ, въ цѣломъ мірѣ нѣтъ такого пункта, гдѣ-бы мысль застала предметъ въ его подлинной, объективной натурѣ. Въ моментъ встрѣчи съ предметомъ мысль налагаетъ на него свои собственныя формы, предметъ, какъ только встрѣчается съ мыслію, перестаетъ быть предметомъ и дѣлается *представленіемъ*. Когда мы говоримъ, что наше познаніе соотвѣтствуетъ предмету, то здѣсь предметъ не есть нѣчто лежащее внѣ познанія, съ чѣмъ могли-бы мы сравнивать это познаніе: ибо то, что лежитъ внѣ познанія, — какъ это понятно само собою, — неизвѣстно намъ и слѣдовательно не можетъ быть такимъ предметомъ, съ ко-

Библиотека "Руниверс"

торымъ мы могли-бы сравнивать наше познаніе. Итакъ самый предметъ, которому должно соотвѣтствовать наше познаніе, есть не что иное, какъ наше-же познаніе: такъ-что этимъ выраженіемъ обозначается только необходимость, лежащая въ мышленіи, — признать нѣчто, какъ предметъ. Такимъ образомъ вещь, предметъ есть *феномен* познанія, внѣ котораго эта вещь, этотъ предметъ есть нѣчто для насъ совершенно-неизвѣстное. Вмѣсто истиннаго, дѣйствительно-существующаго міра, мы вездѣ встрѣчаемъ міръ, какъ *представленіе*. Таковъ истинный смыслъ выраженія, что мы можемъ познавать *только явленія*. Прежніе философы имѣли самое смѣшанное понятіе о явленіи. Они противопоставляли явленіе сущности, которая раждаетъ это явленіе, и забывали, что для возможности явленія необходимо предположить другое существо, въ которомъ находится истинное мѣсто этого явленія. Имъ казалось, что изъ глубины невѣдомой сущности возникаетъ явленіе, напримѣръ, блескъ, который существуетъ, прежде чѣмъ существуетъ глазъ, въ которомъ этотъ блескъ собственно могъ-бы произойти. Въ истинѣ все являющееся, все кажущееся существуетъ только въ томъ субъектѣ, которому оно является, или кажется. Міръ, какъ явленіе, имѣетъ свое подлинное мѣсто въ замѣчающемъ субъектѣ и нигдѣ болѣе. Внѣ этого субъекта онъ былъ-бы *вещь въ себѣ*, обладалъ-бы бытіемъ не поддѣльнымъ, а дѣйствительнымъ. Изъ предыдущаго однакожь видно, что эта *вещь въ себѣ* навсегда останется для насъ неизвѣстною.

То, что называется матеріею познанія или его предметомъ, суть наши субъективныя ощущенія, напримѣръ свѣта, звука, тепла, холода и т. п., слѣдовательно наши внутреннія состоянія и видоизмѣненія. То, что называютъ формою познанія, суть опредѣленные и закономѣрные способы дѣйствованія субъекта по поводу его собственныхъ состояній и видоизмѣненій. По мѣрѣ того, какъ показанныя психическія состоянія и видоизмѣненія субъекта сводятся къ опредѣленному существу въ его-же формахъ, или по его-же внутреннимъ законамъ, про-

Библиотека "Руниверс"

исходитъ вмѣстѣ и нераздѣльно познаніе предмета и предметъ; такъ-что не бытіемъ предмета, напередъ даннаго, условливается происхожденіе познанія, но происхожденіемъ познанія изъ показанныхъ субъективныхъ элементовъ условливается для нашего сознанія бытіе предмета. Формы или способы дѣятельности субъекта по поводу ощущеній прежніе философы называли объективными идеями, въ которыхъ, будто, открывались намъ непосредственно и внутренно та или другая часть міра и въ которыхъ мышленіе будто познавало вещи въ себѣ. Но это предположеніе столь-же неосновательно, какъ еслибы кто сказалъ, что законы пищеваренія имѣютъ объективное существованіе внѣ желудка, переваривающаго пищу, или что самымъ предметамъ свойственны углы зрѣнія, подъ которыми глазъ видитъ эти предметы. Категоріи мышленія суть субъективныя формы или дѣятельности, въ которыхъ сравниваются и соединяются многоразличныя субъективныя ощущенія. Такъ, напримѣръ, *причинность*, *субстанціональность* всегда предполагаютъ нѣкоторыя данныя, которыя мы могли-бы сравнивать и поставлять во взаимное отношеніе. Сами въ себѣ, какъ категоріи, онѣ не содержатъ никакого знанія.

Отсюда слѣдуетъ, что если внутри опыта возможно субъективное знаніе, т.-е. знаніе явленій: то внѣ опыта, или тамъ, гдѣ нѣтъ данныхъ для мышленія, знаніе вовсе невозможно. Человѣкъ можетъ двигаться съ своимъ знаніемъ въ мірѣ явленій, который отдѣленъ рѣзкою чертою субъективности отъ міра подлинныхъ вещей, а для познанія этого міра подлинныхъ вещей, міра сверхчувственнаго, онъ не имѣетъ никакихъ условій.

Если Картезіанцы предполагали, что мышленіе можетъ выступить до объективныхъ опредѣленій, свойственныхъ предмету; то Кантъ утверждаетъ, на-оборотъ, что предметъ не можетъ выступить изъ субъективныхъ опредѣленій, свойственныхъ мышленію. Поколику мы познаемъ міръ, онъ есть явленіе, основа котораго лежитъ въ немъ. Поколику міръ обла-

Библиотека "Руниверс"

даетъ истиннымъ бытіемъ, есть вещь въ себѣ, онъ остается и навсегда останется недоступнымъ для нашего познанія. Мышленіе и бытіе такъ расходятся, что тамъ, гдѣ есть знаніе, нѣтъ бытія, а гдѣ есть бытіе — нѣтъ знанія.

Послѣ этого Фихте хочетъ быть только послѣдовательнымъ, если онъ утверждаетъ, что міръ полагается и существуетъ чрезъ *я*, въ *я* и для *я*. Кантово предположеніе *вещи въ себѣ* не имѣетъ никакихъ основаній. Справедливо, что мы имѣемъ представленіе о бытіи или о томъ, что нѣчто существуетъ. Но такъ-какъ наша мысль не встрѣчается съ бытіемъ ни въ одномъ пунктѣ, то это представленіе есть продуктъ мышленія, а не бытія: по необходимой, закономѣрной дѣятельности мышленія мы полагаемъ ничто, какъ предметъ, какъ бытіе, слѣдовательно это представленіе предмета, бытія, міра, какъ чего-то объективнаго, есть представленіе субъективное. Признавать *вещь въ себѣ*, какъ объективную основу нашихъ ощущеній, значитъ вносить въ теорію знанія неразрѣшимое противорѣчіе: во-первыхъ, этимъ мы предположили-бы въ нашемъ духѣ нѣкоторое значеніе *о вещи въ себѣ*, которая, какъ доказано, безусловно неизвѣстна; во-вторыхъ, какъ *вещь въ себѣ* есть нѣчто внѣ мышленія, то этимъ мы допустили-бы представленіе о вещи, о которой собственно нельзя имѣть никакого представленія.

Когда наша рука движется и въ своемъ движеніи встрѣчаетъ препятствіе, то мы изъ этого заключаемъ о присутствіи внѣшняго предмета. Однакожъ это препятствіе, испытываемое рукою, есть состояніе самой руки, оно существуетъ и заключается въ рукѣ; это препятствіе есть въ свою очередь движеніе руки, только совершающееся въ иномъ направленіи. Такъ точно, если мышленіе встрѣчаетъ въ своемъ движеніи препятствіе, чувствуетъ себя задержаннымъ и связаннымъ, то отсюда нельзя заключать о присутствіи чего-то посторонняго для мышленія, о существованіи независимаго отъ мысли, объективнаго бытія: потому-что это препятствіе есть опять со-

Библиотека "Руниверс"

стояніе самаго мышленія, существуетъ и замѣчается въ мышленіи; оно есть движеніе мышленія, только совершающееся въ обратномъ направленіи. Такъ не основательно, такъ непонятно обычное предположеніе предмета, противолежащаго мышленію. Міръ полагается и существуетъ въ *я*, чрезъ *я* и для *я*.

Мы не входимъ въ ближайшее разсмотрѣніе философіи Фихте и оканчиваемъ замѣчаніемъ, что изъ его началъ возникаетъ для философіи задача неизмѣримой тяжести, — задача, которая не представлялась сознанію прежнихъ философовъ даже и въ полусвѣтѣ. Философія не должна относиться къ готовому данному содержанію: мышленіе не имѣетъ предъ собою никакого предмета, о которомъ-бы оно мыслило; изъ себя, изъ собственной дѣятельности оно должно развить, положить и построить содержаніе знанія, весь міръ съ его безконечнымъ разнообразіемъ и въ его отношеніяхъ къ человѣку и Богу. Гегель — и онъ одинъ — понялъ и принялъ, какъ исходную точку философіи, это ученіе о мышленіи, которое не знаетъ никакого предмета, кромѣ собственной дѣятельности.

И такъ мы имѣемъ основаніе перейти непосредственно отъ отъ Фихте къ Гегелю. Если Шеллингъ избираетъ для изъясненія дѣйствительности поочередно два исходные пункта — то мышленіе, полагающее себя въ бытіи, то бытіе, развивающееся до мышленія; если для него основа бытія и знанія лежитъ въ нераздѣльномъ единствѣ или тожествѣ идеальнаго и реальнаго; если наконецъ этотъ мыслитель говоритъ объ умственномъ *созерцаніи*, которое помогаетъ мышленію признать объективное бытіе: то въ этомъ направленіи Шеллингъ примиряетъ двѣ метафизическія точки зрѣнія, изъ коихъ одна — первоначальное признаніе бытія — принадлежитъ прежнему до-Кантовскому развитію философіи. Этимъ опредѣляются вообще какъ достоинства, такъ и недостатки Шеллинговой философіи: *достоинства* — потому-что мы должны напередъ надѣяться, какъ и дѣйствительно находимъ, что она есть самый обширный философскій синтезъ, какой только возможенъ для мысли-

Библиотека "Руниверс"

теля, обладающаго двумя борющимися въ исторіи человѣчества воззрѣніями — идеальнымъ и реальнымъ; *недостатки* — потому-что эти два воззрѣнія, какъ показалъ вѣковой опытъ, не поддаются такому аналитическому единству, которое опредѣляло-бы стройный ходъ системы съ логическою необходимостію. Этой необходимости развитія мы не находимъ въ философіи Шеллинга; его идеи раждаются то какъ продуктъ творческаго генія, которому тѣсно на узкой логической дорогѣ, то какъ слѣдствіе религіозно-воодушевленнаго сознанія, которое знаетъ больше, чѣмъ обычная человѣческая наука. Мы не говоримъ, чтобы Шеллингъ не внесъ нѣкоторыхъ особенностей въ опредѣленіе идеи; мы только утверждаемъ, что эти особенности не проходятъ рѣзкою и неизмѣняемою чертою въ его міросозерцаніи, что онѣ часто уступаютъ мѣсто такимъ опредѣленіямъ, которыя входятъ въ систему чисто-*синтетически*, безъ ясной связи съ предшествующими положеніями.

Для Гегеля философія тѣмъ отличается отъ другихъ наукъ, что она не имѣетъ готоваго, напередъ даннаго содержанія: она выводитъ или построяетъ a priori изъ чистаго мышленія какъ бытіе предмета, такъ и его опредѣленія. Только духъ феноменальный, не развитый до своей истинной натуры, знаетъ объ этой мнимой противоположности между мышленіемъ и бытіемъ, полагаетъ противъ себя міръ, какъ данное внѣ и прежде мысли. Въ безусловной мысли противоположность между представленіемъ и предметомъ, знаніемъ и познаваемымъ бытіемъ снимается въ тожествѣ или единствѣ, и притомъ такъ, что вещь, предметъ, бытіе выводится изъ мысли, какъ ея моментъ, какъ ея опредѣленіе. Философія есть наука о мышленіи, поколику оно есть все бытіе въ идеѣ (въ истинѣ). Если эти положенія указываютъ на зависимость воззрѣній Гегеля отъ теоріи Фихте, который разрѣшилъ предметъ знанія въ процессъ знанія: то, съ другой стороны, въ нихъ тожество мысли и бытія опредѣлено нѣсколько иначе въ сравненіи съ понятіями объ этомъ предметѣ прежняго идеализма. У Картезіанцевъ это

Библиотека "Руниверс"

тожество было настолько такъ, что движеніе чистой *априорной* мысли идетъ въ тактъ съ движеніемъ бытія, или что процессъ логическій составляетъ собою процессъ реальный. Такъ, напримѣръ, Спиноза говоритъ, что слѣдствія, которыя вытекаютъ логически изъ понятія треугольника, существуютъ, какъ свойства въ дѣйствительномъ треугольникѣ. Поэтому всегда оставалось различіе между идеей (Idea) и ея предметомъ (Ideatum), между мышленіемъ и бытіемъ. У Гегеля это различіе невозможно. Идея, чистая мысль, есть абсолютное бытіе и всѣ его опредѣленія суть моменты, содержащіеся въ идеѣ и выступающіе изъ идеи съ логическою необходимостію. Отсюда получаемъ первое характеристическое опредѣленіе, что абсолютное есть *логическая идея*, т.-е. такая *общность*, которая содержитъ въ своемъ единствѣ, какъ логическіе моменты, всѣ разности, особенности и опредѣленія мышленія и бытія. Абсолютное есть *божественная въ себѣ мысль*, которая, заключая въ себѣ всѣ опредѣленія мышленія, съ этимъ самымъ непосредственно содержитъ въ себѣ всѣ опредѣленія бытія: потому-что бытіе есть мышленіе. Вмѣсто обыкновеннаго различія между *сущностью* и *явленіемъ*, мы должны говорить о различіи между *мышленіемъ* и *явленіемъ*, потому-что мышленіе заполняетъ ту область истиннаго бытія, которая прежде была наполняема сущностями, субстанціями, монадами и т. д. Эти послѣднія замѣчанія показываютъ, что общая логическая идея не есть общность отвлеченная, безсодержательная; она есть общность *конкретная*, которая содержитъ въ себѣ примиренными всѣ разности и противоположности мышленія и бытія. На первый разъ можно бы подумать, что такова была и Платоническая идея: потому-что и эта идея не была отвлеченная, и она обладала всею полнотою содержанія и она несла въ себѣ подчиненныя разности и опредѣленія всего существующаго. Однако опредѣленіе Гегелево имѣетъ ту особенность, что разности и противоположности бытія и мышленія содержатся въ общей идеѣ *снятыми* и *примиренными*, а это предполагаетъ

внутри идеи движеніе и развитіе, въ которомъ эти разности, *снимаясь*, *примиряясь*, входятъ въ идею, какъ ея конкретное содержаніе. И такъ мы не должны мыслить общую логическую идею, какъ спокойную сущность, которая сразу и непосредственно обладаетъ развитымъ содержаніемъ. Идея есть *логическій*, или, правильнѣе, *діалектическій процессъ*; только въ этомъ процессѣ абсолютное имѣетъ свою подлинную жизнь, свое истинное бытіе и свою существенную, неизмѣнимую форму; всѣ другіе виды его откровенія суть измѣнчивые, несамостоятельные моменты въ этомъ процессѣ. Въ то время, какъ другія опредѣленія абсолютнаго полагаются, отрицаются и примиряются, чтобы отсюда опять начать новую жизнь и встрѣтить новую смерть, одинъ этотъ *діалектическій процессъ* идеи остается неизмѣннымъ и постояннымъ среди перемѣнъ рожденія и смерти, и поэтому онъ есть собственно-абсолютное, или абсолютное въ его подлинномъ, первоначальномъ и самомъ существенномъ видѣ.

Эти опредѣленія идеи такъ новы и такъ важны для нашей цѣли, что мы постараемся еще разъ обозрѣть ихъ.

Для Гегеля, какъ и для многихъ философовъ прошедшаго времени, абсолютное есть *общая сущность явленій*, т. е., всего того, что мы знаемъ во внѣшнемъ и внутреннемъ опытѣ. Эта общая сущность явленій есть не бытіе, не субстанція, не монада, не духъ, а *мышленіе съ собою тожественное*. Однако самое тожество мышленія не есть покой, не есть форма бытія неподвижная, всегда себѣ равная: тожественное съ собою мышленіе, которое составляетъ общую сущность явленій, есть діалектическій процессъ. Какъ однакожъ возможно мышленію быть тожественнымъ съ собою и вмѣстѣ находиться въ безпокойномъ діалектическомъ процессѣ? Спиноза сказалъ: omnis determinatio est negatio и, сообразно съ этимъ началомъ, заключилъ, что тожественная съ собою безконечная субстанція не можетъ выступать въ явленіе, что ей несвойственно движеніе, развитіе и откровеніе въ конечномъ и посредствомъ конечна-

Библиотека "Руниверс"

го: потому-что всѣ эти опредѣленія были-бы отрицаніями первоначальнаго тожества безконечной субстанціи. Но если опредѣленіе и неразлучное съ нимъ отрицаніе полагается и отрицается, то субстанція въ этихъ двухъ актахъ не теряетъ своего тожества, потому-что, если положеніе конечнаго опредѣленія нарушаетъ ея тожество, то снятіе того-же опредѣленія возстановляетъ его. Только очевидно, что эта субстанція не есть уже поясняющая ея сущность, а дѣятельное мышленіе, которое, то полагая, то снимая частныя, конечныя опредѣленія, вѣчно возстановляетъ и удерживаетъ свое тожество среди безпокойства діалектическаго процесса. Отсюда-же дѣлаются понятными законы этого діалектическаго процесса, который составляетъ подлинную жизнь обсолютной идеи. Изъ чистаго мышленія выступаетъ съ необходимостію логическое опредѣленіе или категорія, которая въ своей отдѣльности есть необходимо мысль о конечномъ или мысль конечная, приводящая къ нашему сознанію сущность того или другаго частнаго явленія; какъ мышленіе есть общая сущность явленій, такъ частныя опредѣленія мышленія суть частныя сущности явленій, или, что то-же, всякое опредѣленіе, выступающее изъ частнаго явленія, есть, какъ сказано, категорія конечная. Но такая категорія, уже потому, что она есть конечная, имѣетъ противъ себя другую конечную категорію, имѣетъ свою противоположность, которая и сознается нами въ этомъ качествѣ. Собственно діалектическій процессъ состоитъ въ томъ, что эти противоположности не стоятъ равнодушно одна къ другой; онѣ переходятъ одна въ другую, такъ-что только третья категорія, какъ ихъ единство, въ которомъ двѣ первыя существуютъ не по своей непосредственной натурѣ, но снятыми и примиренными, обладаетъ истиною и высшимъ достоинствомъ въ судьбахъ обсолютной идеи. Этотъ законъ положенія, отрицанія и отрицанія отрицанія есть неизмѣнимый законъ діалектическаго процесса, которымъ живетъ обсолютное. Спиноза училъ, что изъ безконечнаго слѣдуетъ или происходитъ только безконечное въ безко-

Библиотека "Руниверс"

нію, нѣтъ ничего не являющагося. Сущность не содержитъ такихъ сторонъ, которыя всегда оставались-бы на днѣ ея и не выступали-бы въ явленіе. Конечно, и у Платона идея есть общая сущность явленій; но при этомъ она есть нѣчто и для себя, въ ней содержится много такихъ сокровищъ, которыхъ она не показываетъ, не выставляетъ въ явленіяхъ; поэтому она относится къ явленію, какъ типъ, какъ идеалъ. Этого послѣдняго качества не имѣетъ идея въ философіи Гегеля. Она есть общая сущность явленій и ничто болѣе. Какъ идея логическая, она содержитъ въ логическомъ единствѣ и логической общности все то и только то, что въ мірѣ явленій разбросано по пространству и времени въ видѣ отдѣльныхъ вещей и ихъ опредѣленій. Такъ-какъ однакожъ мышленіе есть общая сущность явленій, то это логическое единство, эта логическая общность идеи и есть то, что существенно вещамъ, или опредѣленія и качества вещей обладаютъ истиннымъ бытіемъ не въ своей непосредственности, а какъ логическіе моменты одной общей идеи. И если логически-невозможно, чтобы моментъ идеи существовалъ самостоятельно и независимо отъ самой идеи, былъ нѣчто для себя, а не для идеи: то абсолютная идея не можетъ надѣлять вещи самостоятельною или индивидуальною жизнію съ ея частными стремленіями и цѣлями. Вещи обладаютъ истиннымъ бытіемъ потолику, поколику онѣ входятъ въ идею, какъ ея текучіе моменты.

Если Гегель говоритъ, что общая идея есть *конкретная*, то въ истинѣ это значитъ, что она въ діалектическомъ процессѣ положенія и снятія конечныхъ опредѣленій непрестанно пополняетъ себя: въ противномъ случаѣ она, какъ идея Платоническая, обладала-бы непосредственно и сразу бытіемъ развитымъ, и діалектическій процессъ не былъ-бы необходимъ для нея, какъ ея существеннѣйшій образъ жизни. Быть конкретною непосредственно и первоначально абсолютная идея не можетъ уже и потому, что она есть *логическая*; она не можетъ носить въ себѣ своихъ опредѣленій натурально и непосред-

Библиотека "Руниверс"

ственно; какъ мысль, она обладаетъ содержаніемъ только выработаннымъ и добытымъ въ діалектическомъ процессѣ. Еслибы намъ позволено было мыслить первый, начальный или исходный пунктъ діалектическаго процесса идеи, то въ этомъ пунктѣ мы не застали-бы никакого конкретнаго опредѣленія внутри идеи, мы нашли-бы, можетъ быть, нѣкоторыя опредѣленія самыя отвлеченныя, абстрактныя и ничего не содержащія въ себѣ. Въ полномъ соотвѣтствіи съ этимъ выводомъ мы находимъ, что первое опредѣленіе, какимъ надѣлаетъ себя идея, вступивъ въ діалектическій процессъ, есть чистое бытіе, т. е. такое, которое есть вмѣстѣ небытіе или ничто. Чистое бытіе или ничто—вотъ первое богатство, какое можетъ принести изъ себя идея въ первый моментъ своего внутренняго саморазвитія. Сообразно съ этимъ качествомъ идеи Гегель основательно учитъ, что начало науки, которая созерцаетъ внутреннюю жизнь идеи, должно быть самое бѣдное и безсодержательное. На основаніи этихъ изъясненій не имѣемъ-ли мы права сказать, что абсолютная идея есть въ своемъ первоначальномъ образѣ идея общая, логическая и при томъ абстрактная? Послѣднее выраженіе будетъ при этомъ означать не то, что идея отвлечена отъ опыта, а напротивъ, что тѣ мысленныя опредѣленія идеи, въ которыхъ менѣе всего содержится элементовъ, взятыхъ съ опыта, или которая менѣе дальше отстоятъ отъ богатаго содержанія явленій—эти опредѣленія остаются существеннымъ и первоначальнымъ богатствомъ идей, которое не увеличивается отъ опредѣленій, взятыхъ съ опыта. Гегель говоритъ, что истинное начало науки дается на концѣ, истинный принципъ въ результатѣ, а этимъ даетъ поводъ думать, что позднѣйшія, отдаленнѣйшія опредѣленія идеи болѣе сообразны съ ея существомъ, болѣе выражаютъ ея подлинную жизнь, чѣмъ опредѣленія начальныя. Эти выраженія не должны однако затруднять насъ. Во-первыхъ, они имѣютъ свое полное примѣненіе къ *феноменологіи духа*: начало науки, по всей справедливости, открывается только на концѣ феноменальнаго развитія духа, но-

Библиотека "Руниверс"

высшимъ стадіямъ. Слѣдовательно здѣсь метафизическая точка зрѣнія смѣняется человѣкообразною. Переходъ отъ одной изъ этихъ точекъ зрѣнія къ другой, примиреніе потины абсолютной съ истиною общею человѣческаго смысла составляетъ собственную тайну Гегелевой діалектики и дѣлаетъ его воззрѣнія, въ себѣ абстрактныя, столь полновѣсными, глубокими, много объясняющими и много изъясняющими.

Истинную жизнь имѣетъ абсолютная идея въ діалектическомъ процессѣ положенія и отрицанія своихъ собственныхъ опредѣленій. Чтобы изъяснить возможность этого процесса, Гегель приписываетъ абсолютному мышленію *самодвиженіе, саморазвитіе*. Безъ всякаго возбужденія извнѣ, безъ всякаго расчета на свои будущія положенія и состоянія, идея движетъ себя, идея находится въ развитіи. Впрочемъ, истинная причина этого самодвиженія и саморазвитія идеи заключается, какъ это сказано было прежде, въ томъ, что идея можетъ познать только конечныя опредѣленія, которыя не соотвѣтствуютъ ея безконечности и которыя, поэтому, должны быть снимаемы въ діалектическомъ процессѣ: потому-что и всякая вещь на свѣтѣ приходитъ въ движеніе, если только ея положеніе несообразно съ ея натурою, или заключаетъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе; для возможности такого движенія вещь, какъ очевидно, не нуждается ни въ свободной волѣ, ни въ разсчитывающемъ разумѣ.

Логика сообщаетъ намъ познаніе объ абсолютномъ въ себѣ самомъ, развивая въ положеніяхъ и отрицаніяхъ рядъ категорій, въ которыхъ мы мыслимъ конечныя явленія. Безконечное, какъ такое, не имѣетъ прямаго выраженія ни въ бытіи, ни въ сознаніи. Мы должны сказать, что самый этотъ діалектическій процессъ положенія и снятія конечнаго есть собственно безконечное. Такимъ образомъ Виновникъ міра не имѣетъ покоя въ сердцѣ своемъ, потому-что его созданія не сообразны съ его творческою натурою; по той-же причинѣ онъ не даетъ покоя и своимъ созданіямъ, для которыхъ день творенія и день послѣд-

Библиотека "Руниверс"

него суда совпадаютъ въ одинъ моментъ, для которыхъ радость бытія есть вмѣстѣ и нераздѣльно преемственная мука. Субстанція Спинозы прямо и открыто отказываетъ всему конечному въ дарахъ жизни. Идея Гегеля даетъ конечному такую жизнь, которая въ тотъ же нераздѣльный моментъ есть смерть. Мы не рѣшаемъ, кто изъ нихъ дѣйствуетъ лучше—субстанція или идея.

Творчество абсолютной идеи опредѣляется не разсчетомъ на прекрасныя, полныя жизни и мысли, созданія, а необходимостію. На низшей ступени развитія идея находится въ противорѣчіи съ своею чистою сущностію; она испытываетъ здѣсь, такъ сказать, давленіе или неудобство. Это стѣсненное и неудобное положеніе идеи влечетъ ее на высшую ступень развитія. Съ каждымъ наступательнымъ движеніемъ идея творитъ образы прекраснѣйшіе и совершеннѣйшіе не изъ любви къ нимъ, а изъ нерасположенности къ своему настоящему недостаточному положенію. Она творитъ добро, потому-что убѣгаетъ отъ зла. Отрицательное чувство неполноты, недостатка и стѣсненности есть непосредственный источникъ творчества идеи, и конечно міръ, который раждается изъ этого отрицательнаго чувства или состоянія идеи, не можетъ имѣть положительныхъ основъ жизни: оно есть весь и всецѣло нѣчто отрицательное. Такъ иной атомистъ можетъ разсуждать, что атомы не стремятся прямо и нарочито создать этотъ органическій продуктъ; только ихъ стѣсненное положеніе въ настоящемъ, неполное соотвѣтствіе ихъ настоящаго образа существованія съ ихъ собственными законами есть причина ихъ движенія и сочетанія въ высшіе продукты. Въ идеѣ Гегеля, какъ въ этомъ атомизмѣ, *прогрессъ* входитъ въ *процессъ*; міръ остается въ нетяхъ подъ управленіемъ дѣятеля, который не имѣетъ *радушнаго* или идеальнаго отношенія къ своей работѣ. Что однакожъ выигрываетъ человѣческое сознаніе, мѣняя механическій процессъ атомовъ на логическій процессъ идеи? Тамъ и здѣсь самосознаніе и личный духъ суть произведенія позднѣйшаго и

Библиотека "Руниверс"

отдаленнѣйшаго развитія основнаго начала, которое не есть въ себѣ ни самосознаніе, ни личный духъ. Тамъ и здѣсь сознающая мысль есть феноменъ такого принципа, который въ себѣ не есть сознающая мысль. Тамъ и здѣсь потокъ событій предопредѣляется *натуральною* необходимостію, а не передовою мыслію. У Гегеля, какъ у Спинозы, слѣпой механизмъ не преподобленъ идеей; напротивъ идея, что-бы тамъ она ни была въ себѣ, открываетъ въ мірѣ, какъ дѣятель механическій, она не озаряетъ своихъ будущихъ путей свѣтомъ предваряющаго разума, она не избираетъ этихъ путей по любви и свободному тяготѣнію къ созданіямъ добрымъ, совершеннымъ и разумнымъ. Если матеріализмъ развился исторически изъ философіи Гегеля: то, вѣроятно, въ этомъ случаѣ историческое явленіе было вмѣстѣ и логическое.

Тщетно мы пытались-бы, слѣдуя за Гегелемъ, вступить наконецъ въ міръ *духовный*; мы можемъ войти только въ міръ *мысли*. Но кто хотѣлъ-бы въ этомъ мірѣ мысли найти отдохновеніе отъ тревогъ міра чувственнаго, тотъ скоро пришелъ-бы въ разочарованію: потому-что и этотъ міръ есть не спокойный процессъ, и его жизнь полна измѣненій и тревогъ. Философія ищетъ неизмѣняемаго начала, чтобы снять противорѣчіе, которое заключается въ понятіи измѣняемости, свойственной чувственному міру... Къ этой-же цѣли стремится и Гегель; и онъ начинаетъ съ указанія противорѣчій въ понятіи *бытія* или измѣненія; и онъ ищетъ начала, въ которомъ-бы снимались эти противорѣчія. Однако самое это начало подлежитъ у него вѣчному измѣненію. Итакъ, говоритъ одинъ критикъ, вмѣсто того, чтобы уврачевать недугъ міра чувственнаго, посредствомъ здоровости міра сверхчувственнаго, который лежитъ въ его основѣ, Гегель нарочито сообщаетъ послѣднему болѣзненный характеръ перваго. Если при этомъ вспомнимъ, что діалектическій процессъ идеи не имѣетъ ни *субстрата*, ни *субъекта* (*), тогда-какъ въ механическомъ міросозерцаніи *суб-*

(*) Въ діалектическомъ развитіи категорій Гегель не даетъ никакого

строго и *субъективно* случаять необходимымъ предположеніемъ натуральнаго процесса, то едва-ли мы поймемъ необходимость включить изъ міра чувственнаго въ міръ абсолютной идеи едва-ли первый не представляется намъ въ образѣ болѣе благопріятномъ, чѣмъ послѣдній.

Абсолютная идея находится въ такомъ внутреннемъ отношеніи къ наблюдаемому нами дѣйствительному міру, что она дѣйствительное разумно и все разумное дѣйствительно. Николай Евгеніи пользовался этими выраженіями, давая имъ то значеніе, какое они имѣли бы въ общемъ человѣческомъ смыслѣ. Въ этомъ отношеніи онъ значительно содѣйствовалъ къ разъясненію понятій о прогрессѣ, развитіи и историческомъ движеніи человѣчества. Но уже въ этомъ общемъ значеніи коренное положеніе, что все дѣйствительное разумно, привело бы насъ къ отождествленію необходимости исторической и разумной, — что противорѣчитъ истинному понятію *прогресса* и *развитія*. Изъ этого-же положенія между прочимъ слѣдуетъ, что понять разумъ должны только понимать эту разумную дѣйствительность, а не входить въ нее въ качествѣ дѣятельной, образующей и преобразующей силы. Между-тѣмъ, мы имѣемъ достаточное основаніе сблизить понимаемыя выраженія Гегеля съ ученіемъ Спинозы, что міръ идеальный простирается не дальше и содержитъ въ себѣ не больше, чѣмъ сколько есть дѣйствительнаго въ мірѣ реальномъ. Намъ кажется, что оба философа говорятъ одно и то-же. Все дѣйствительное разумно. Такъ какъ абсолютная идея есть *логическая*, то это выраженіе говоритъ: все дѣйствительное опредѣляется въ своемъ движеніи и развитіи *логическою необходимостію*; дѣйствительное есть необходимый логическій потокъ, который не управляется никакою передъ-сознанною цѣлію и предначертаннымъ планомъ, ибо для этого требовалось-бы, чтобы разумное выступало за предѣлы

значенія *субъективнаго* сужденія, *не субъективному* опредѣленію. Мысль и вѣчность содержится только въ предметѣ, который не предполагаетъ готоваго и сравнительно-спокойнаго субъекта. Эту особенность нужно имѣть въ виду, чтобы войти въ духъ и смыслъ Гегелевой діалектики.

Библиотека "Руниверс"

дѣйствительнаго, было больше и обширнѣе, чѣмъ дѣйствительное; а это противорѣчитъ положенію, что все разумное дѣйствительно. Что касается въ частности этого втораго положенія, то оно, если принять его въ общечеловѣческомъ смыслѣ, отрицаетъ самую идею развитія: ибо эта идея предполагаетъ, что разумное еще не воплотилось въ дѣйствительности, или что явленіе еще стремится стать тѣмъ, чѣмъ оно должно быть по своей идеѣ. Между-тѣмъ въ предѣлахъ системы, для которой развитіе есть форма самой идеи, это отрицаніе невозможно; и такъ-какъ абсолютное есть идея логическая, то разематриваемое положеніе означаетъ, что въ этой идеѣ не можетъ быть больше содержанія, чѣмъ въ дѣйствительности, что она — какъ логическая — не можетъ относиться къ тому, что не есть, а что еще должно быть: идея не можетъ предопредѣлять и предначертать движенія явленій, которыя пока недѣйствительны; для этого требовалось-бы, чтобы не все разумное было дѣйствительнымъ. Повторяемъ, хотя школа успѣла одѣлать эти выраженія полуцѣнными и многозначительными, принимая разумъ и разумное въ обыкновенномъ, общеупотребительномъ смыслѣ, однако эти выраженія въ истинѣ указываютъ на бѣдность, а не на богатство дѣйствительности и идеи: первое выраженіе говоритъ, что въ дѣйствительности царствуетъ логическая необходимость, второе — что эта необходимость не есть идеалъ, который предварялъ-бы и предопредѣлялъ-бы записящую отъ него дѣйствительность. Здѣсь невмѣшаетъ вспомнить, что по Гегелю прогрессъ есть въ истинѣ процессъ и существуетъ не имѣетъ такой глубины, которая не исчерпывалась-бы явленіемъ.

Въ полномъ соотвѣтствіи съ этимъ изъясненіемъ Гегель говоритъ, что философія есть наука о мірѣ, поколику онъ завершенъ, поколику процессъ его образованія завершенъ. Мыслящая натура абсолютнаго духа состоитъ въ томъ, чтобы приводить *въ свое сознаніе* (*) то, что онъ есть въ *бытіи*. Въ фило-

(*) То есть въ то сознаніе, которое абсолютный духъ имѣетъ о себѣ въ духѣ человѣческомъ.

Библиотека "Руниверс"

софіи ничто не можетъ быть сознано, что еще не получило спокойнаго наличнаго существованія; мысло есть простое и не дѣятельное зеркало остановившейся и переставшей развиваться дѣйствительности. Если Платонъ желалъ, чтобы идея предопредѣляла судьбы міра, имѣла дѣятельное вліяніе на его развитіе и управляла этимъ развитіемъ по опредѣленному плану: то по Гегелю идея не имѣетъ силы выполнять это назначеніе. Явленія, не получившія бытія, не могутъ быть моментами идеи: поэтому идея ничего не знаетъ о томъ, что *должно* быть и слѣдовательно не есть. Напрасно мы ожидали-бы отъ философіи наставленія, какъ вести себя среди измѣнчивыхъ явленій міра: философія ничего болѣе не дѣлаетъ, какъ понимаетъ уже происшедшую дѣйствительность, которая всегда предполагается разумною. Абсолютный духъ читаетъ только то, что онъ написалъ, а что впередъ можетъ или должно быть написано, объ этомъ онъ не знаетъ, пока не напишетъ. Такимъ образомъ философія, эта наука наукъ, это сознаніе абсолютнаго духа о себѣ самомъ, есть не дѣятельная сила историческаго міра, а спокойное зеркало, въ которомъ отражается этотъ міръ и его перемѣны. Исторія человѣчества раздѣляется рѣзкою чертою на двѣ области, изъ коихъ въ одной кипитъ живая работа, а въ другой сокрывается недѣятельное пониманіе этой работы, въ одной—жизнь безъ свѣта, въ другой—свѣтъ безъ жизни. Пониманіе дѣла всегда возникаетъ послѣ дѣла, которое такимъ образомъ не опредѣляется сознательной идеей. Таково правило всемірнаго духа, говоритъ Эрдманъ, чтобы сперва сдѣлать, а потомъ обдумать. Эти положенія противорѣчатъ самымъ простымъ опытамъ. Что великія дѣла и великія идеи падаютъ нераздѣльно въ одну историческую эпоху, что философія и ея идеи суть живые двигатели историческаго міра, въ этомъ историкъ не можетъ усомниться ни на минуту. Однако эти положенія опредѣляются съ необходимостію общимъ понятіемъ объ абсолютномъ, какъ идеѣ логической: потому-что логическая идея въ сознательномъ мышленіи есть необходимо идея, *рефлектирующая*, происходящая

Библиотека "Руниверс"

изъ вниманія въ готовое, данное содержаніе. Философія можетъ только понимать ту логическую необходимость, которая присуща дѣйствительности, потому что все дѣйствительное разумно; но она не можетъ подѣйствовать на ходъ этой дѣйствительности, потому что идея не имѣетъ ничего содержанія въ сравненіи съ дѣйствительностію, или потому что все разумное дѣйствительно.

Абсолютная идея есть діалектическій процессъ полоненія и отрицанія конечныхъ опредѣленій, поэтому историческое событіе существуетъ въ истинѣ, т. е., въ дѣйствительности, только тогда, когда оно снимается и становится элементомъ высшаго историческаго развитія. Такъ, напримѣръ, философія Платона имѣетъ высшее и совершеннѣйшее существованіе не въ своей непосредственности, не тогда, когда она обладаетъ плотію и кровію, дѣйствуетъ какъ новое, явившееся въ мірѣ начало, ибо непосредственность феноменальной жизни есть нѣчто несообразное съ идеей; только когда эта непосредственность снимается, когда эта широкая система сокращается до отвлеченнаго момента въ высшей стадіи философскаго развитія, она достигаетъ своего истиннаго существованія. Все существуетъ въ истинѣ, какъ моментъ чего-то другаго, послѣдующаго. Отсюда распространилось мнѣніе о прогрессѣ, котораго все существо состоитъ въ томъ, чтобы не стоять на одномъ мѣстѣ, какъ бы ни было оно удобно. Между тѣмъ, если историку не легко управиться съ разсматриваемымъ имъ воззрѣніемъ, если онъ всею энергію, живучесть событія полагаетъ въ непосредственной и конкретной натурѣ его, если онъ видитъ во всякомъ событіи, какъ въ попадѣ, нѣчто ему одному свойственное, нѣчто не переходящее въ другое, видитъ глубину и безконечность, которыя уже не снимаются въ послѣдующемъ историческомъ движеніи: то вмѣстѣ съ тѣмъ оказывается, что діалектическая идея есть не что иное, какъ идея *критическая*: она относится къ явленію всегда критически, она имѣетъ постоянную потребность снимать и отри-

Библиотека "Руниверс"

дать живую натуру явленія, какъ нѣчто нелогическое. Исторія философіи въ небольшой промежутокъ времени показала, какъ могущественно дѣйствуетъ эта идея въ области критики и отрицанія. Это сближаетъ насъ съ результатомъ, къ которому пришла и школа Гегеля, что философія, опредѣляемая діалектической идеей, есть не что иное, какъ *метода*, какъ опредѣленный способъ изслѣдованія и пониманія явленій. Философія, которая въ началѣ не имѣетъ *готоваго* содержанія, есть только философская метода, которая нуждается въ *готовомъ* содержаніи.

Мы должны изъясниться предъ читателемъ, что намъ пришлось выставлять въ философіи Гегеля одну и притомъ темную сторону. Этимъ мы не хотѣли отрицать достоинство великаго мыслителя нашего времени. Сообразно съ нашего цѣлію, мы должны были отрѣшать основное начало его философіи отъ тѣхъ глубокихъ идей, которыя составляютъ ея содержаніе: мы преслѣдовали простую и отвлеченную схему, не указывая, какъ и чѣмъ она наполнена. Зная односторонность основнаго начала философіи Гегеля, мы тѣмъ болѣе удивляемся геніальной наблюдательности и глубокому пониманію философа, который бросилъ въ науку столько свѣтлыхъ и истинныхъ идей. Всякая философія обязана своимъ лучшимъ содержаніемъ тѣмъ даннымъ, которыя она находитъ въ глубинѣ общечеловѣческаго сознанія. То-же самое должно сказать и о философіи Гегеля. Лучше другихъ Гегель умѣлъ наблюдать и истолковывать *феноменальную* дѣйствительность, какъ такую, глубже другихъ онъ проникалъ въ сознаніе человѣчества—этотъ неизчерпаемый источникъ началъ, идей и возрѣній. Особенность его ученаго пріема, которую мало цѣнили, состоитъ въ томъ, что абсолютная идея, прежде чѣмъ изъяснитъ она извѣстный кругъ явленій, сама принимаетъ натуру этихъ явленій, сама является съ плотію и кровію тѣхъ существъ, которымъ она должна дать бытіе и все богатство жизни. Такимъ образомъ спекулятивная мысль не заслоняла отъ философа феноменаль-

Библиотека "Руниверс"

ной дѣйствительности: онъ наблюдалъ, сравнивалъ, истолковывалъ явленія по общей ученой методѣ, а основная идея была для него только формальнымъ началомъ изъясненія. Если Кантъ доказывалъ, что идея имѣетъ значеніе для знанія только *регулятивное*, т.-е., направительное, а знанія дѣйствительнаго не даетъ: то мы думаемъ, что это значеніе удержала идея и въ философіи Гегеля, а частныя явленія были изъясняемы имъ изъ началъ частныхъ, заимствованныхъ изъ опыта и наблюденія. Долго философія пыталась рѣшить свою задачу *a priori*. Опытное познаніе изъясняла она, какъ процессъ *феноменологическій*, который начинался въ области общаго смысла и оканчивался у преддверія истиннаго знанія. Какъ эмпиризмъ поставлялъ мышленіе въ первоначальное отношеніе къ явленіямъ, не давая ему силы выступить въ міръ сущностей и возвыситься до идеи, такъ идеализмъ поставлялъ мышленіе въ первоначальное отношеніе къ идеѣ, къ абсолютному и надѣялся рѣшить задачу знанія, двигаясь внутри этой идеи и не сходя въ область опыта. Тамъ мысль находилась въ безконечномъ отдаленіи отъ истины; здѣсь — въ безконечной близости къ ней. Отреченіе идеализма было-бы осуществимо, еслибы мы стояли въ центрѣ вселенной, гдѣ могли-бы мы наблюдать, какъ, въ какомъ порядкѣ, по какому частному движенію идеи, по какой опредѣленной волѣ абсолютнаго возникаютъ событія и выступаютъ въ міръ многообразныя и многознаменательныя явленія. Тогда философія имѣла-бы право изъяснить явленія непосредственно изъ абсолютной идеи; тогда она могла-бы (какъ это часто она пыталась дѣлать) разсказывать намъ со всѣми подробностями внутреннюю исторію абсолютнаго и его откровеній въ мірѣ, которой мы знаемъ изъ опыта, могла-бы представить намъ отчетливую и полную таблицу его моментовъ и опредѣленій, какъ это дѣлаетъ Гегель въ своей логикѣ. Вѣроятно однакожь, что мы находимся не въ центрѣ вселенной; вѣроятно, что свѣтъ, идущій съ высшаго міра, дѣйствуетъ на насъ, какъ говоритъ Баконъ, лучемъ преломленнымъ: посему

Библиотека "Руниверс"

мы должны уловлять его, замѣчать и опредѣлять его движенія и оттѣнки въ той средѣ явленій, которая преломила его. Идея должна быть познаваема, какъ опять желаетъ Баковъ, чрезъ *истолкованіе* явленія или, по Гегелю, умъ *самосознанный* долженъ содержать въ себѣ только то, что есть въ умѣ *существующемъ*. При современномъ выясненіи ученыхъ методъ кажется совершенно произвольнымъ стремленіе философіи идеализма выступить за предѣлы всякаго бытія, чтобы потомъ спросить, какъ *началось бытіе вообще*. Еще произвольнѣе и безплоднѣе оказывается это усиліе, когда философія спрашиваетъ въ частности объ абсолютномъ, какъ оно *начинаетъ быть* (Wird). Всѣ эти вопросы приличны не философіи, а теософіи, которая въ мистическихъ порывахъ къ безусловному и безразностному единству приходитъ къ такому-же отрицанію всего живаго и духовнаго, какъ и матеріализмъ. Какъ въ нашемъ духѣ нѣтъ потребности, такъ въ человѣческой наукѣ нѣтъ средствъ выступить за предѣлы всѣхъ формъ, очертаній, видовъ и опредѣленій существующаго и являющагося намъ міра, сосредоточиться на безформенномъ единствѣ, и отсюда, съ этой высоты, до которой мы въ истинѣ и не поднимались, слѣдить чистымъ или апріорнымъ мышленіемъ за возникновеніемъ бытія, формъ, частей и опредѣленій міра. Нашему знанію предлежитъ міръ, какъ данный предметъ, котораго мы вымыслить или сочинить не можемъ. Если наша воля не повторяетъ творческихъ актовъ абсолютнаго, то и мышленіе не повторяетъ сознанія этихъ актовъ. *Бытіе вообще* останется для насъ чудомъ; мы никогда не можемъ рѣшить, изъ чего, изъ какихъ элементовъ, которые не суть бытіе, сложилось-бы это бытіе. Посему теософія, какъ и матеріализмъ, говоритъ намъ о мірѣ вовсе не томъ, какой впечатлѣваетъ на насъ изъ многообразныхъ явленій внутренняго и внѣшняго опыта. Этимъ объясняется, почему идеализмъ, который надѣется дать намъ познаніе о существѣ міра изъ началъ и идей чистаго апріорнаго мышленія, не соотвѣтствуетъ потребностямъ и нуждамъ живаго и дѣятель-

Библиотека "Руниверс"

наго сознанія человѣчества: онъ не можетъ въ истинѣ достигнуть ни до какого дѣйствительнаго явленія, ни до какой живой сущности, потому-что онъ напередъ отрѣшился въ чистомо-априорныхъ формахъ отъ всего живаго и существеннаго.

Философія нашего времени приходитъ къ убѣжденію, что схоластическое различіе знанія опытнаго и предопытнаго — *a posteriori* и *a priori* несущественно, что эти противоположности суть члены одного недѣлимаго единства. Самыя отвлеченныя понятія нашего мышленія заключаютъ въ себѣ представленія, взятыя изъ опыта, и обратно — непосредственное воззрѣніе имѣетъ единство, форму и необходимость, которыя составляютъ идеальный моментъ въ пониманіи. Это убѣжденіе современной философіи не есть благоразумный выборъ златой средины между крайностями; оно сообразно со всѣми доказанными фактами внѣшняго и внутренняго опыта. Мы не приходимъ въ міръ съ готовымъ знаніемъ о мірѣ или какой-либо части его. Въ этомъ смыслѣ говорить о первоначальныхъ или врожденныхъ идеяхъ было-бы несообразно съ ежедневнымъ и достовѣрнымъ опытомъ. Въ этомъ смыслѣ опытъ, наблюденіе и индукція должны быть признаны источникъ всякаго знанія. Но какъ всякая вещь на свѣтѣ, такъ и наша душа имѣетъ опредѣленные законы и нормы, по которымъ обнаруживается ея дѣятельность и которые, по всей справедливости, не входятъ въ душу совнѣ, суть ея априорные принципы. Эти априорные принципы принадлежатъ первоначально душѣ *существующей*, душѣ, какъ дѣйствительной вещи, слѣдовательно они ни въ какомъ смыслѣ не суть идеи или познанія. Чтобы сознать и познать эти априорные законы и нормы души познающей и волящей, мы опять нуждаемся въ опытѣ, наблюденіи и индукціи. Словомъ, прирожденность формъ, законовъ и правилъ душевной дѣятельности принадлежитъ бытію души, а не ея позднѣйшему сознанію. Идеализмъ въ законной борьбѣ противъ эмпиризма, который надѣялся сложить самое существо души изъ внѣшнихъ точковъ и впечатлѣній, сглаживалъ различіе между

Библиотека "Руниверс"

сознаніемъ, въ которомъ душа познаетъ дѣйствительность, данную ей во внѣшнемъ и внутреннемъ опытѣ, и *субстанціальною душою*, которой безспорно, какъ и всякой вещи въ мірѣ, принадлежатъ ей одной свойственные законы и образы дѣятельности.

Подобнымъ-же образомъ различіе между явленіемъ и вещію въ себѣ современная философія признаетъ *не метафизическимъ*, какъ это полагалъ Кантъ, а *гносеологическимъ*, то есть, понятіями *явленіе* и *сущность* обозначаются различныя степени и совершенства нашего знанія и пониманія; познаніе явленія становится по-мѣрѣ своего совершенства познаніемъ сущности. Какъ въ жизни нравственной, такъ и въ знаніи человѣкъ начинаетъ съ движеній и состояній субъективныхъ. Если однакожъ эти субъективныя движенія и состоянія немыслимы безъ объективнаго, хотя-бы и самаго не значительнаго, содержанія: то дальнѣйшее развитіе духовной жизни постепенно снимаетъ съ нихъ первоначальную ихъ ограниченность. Эти движенія и состоянія дѣлаются мало-по-малу носителями существеннѣйшаго содержанія: въ знаніи мы наконецъ знаемъ не *себя*, а истину; въ желаніи мы наконецъ желаемъ не *себя*, а добра; наши поступки и познанія получаютъ наконецъ общечеловѣческое значеніе, имѣютъ наконецъ достоинство для всякаго духа, для духа вообще. Этимъ мы не говоримъ, чтобы наша человѣческая мысль могла стать когда-либо полнымъ и во всѣхъ отношеніяхъ свѣтлымъ образомъ сущности вещей, или чтобы она достигла въ какомъ-либо направленіи безусловнаго тожества съ бытіемъ: на этой ступени она перестала-бы быть мыслію человѣческою и сдѣлалась-бы мыслію божественною. Для нашего человѣческаго сознанія всегда останется нѣчто непостижимое, всегда будетъ существовать для насъ міръ *по-ту-сторонній*. Но изъ предыдущаго слѣдуетъ, что если идея понимается нами, какъ разумная и единичная сущность вещи, то съ другой стороны она должна имѣть и значеніе *феноменальное*. Не вдали гдѣ-то, за предѣлами всякаго внѣшняго и внутренняго

Библиотека "Руниверс"

опыта лежитъ эта идея, въ пользу которой не было-бы свидѣтельства въ предлежащемъ намъ мірѣ. Идеальныя связи и идеальныя отношенія между вещами и событіями должны быть явленіемъ и фактомъ. Идея, положенная и опредѣленная не на основаніи *своего явленія*, а только a priori, есть произвольная гипотеза. Такимъ образомъ идею мы должны находить въ дѣйствительности, какъ нѣчто данное, положительное, открываемое и познаваемое. Прежде опыта мы не можемъ имѣть знанія объ идеѣ; мы не можемъ, напримѣръ, сказать съ Гегелемъ, что эта идея должна быть логическая. Можетъ быть, въ явленіяхъ міра будутъ впечатлѣвать на насъ моменты нравственные и эстетическіе. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что идеализмъ человѣческаго духа есть нѣчто болѣе жизненное и болѣе существенное, чѣмъ простая логическая мысль, которая составляетъ только моментъ въ немъ; а отсюда дѣлается вѣроятнымъ, что и духъ, проникающій и опредѣляющій явленія міра, обнаруживаетъ себя многообразнѣе и богаче, чѣмъ логическая идея, которая замыкается въ скудномъ и монотонномъ процессѣ положенія и снятія своихъ опредѣленій. По этому уже мы не надѣемся, чтобы на основаніи опытовъ можно было вслѣдъ за Кантомъ разсматривать природу, какъ сумму чувственныхъ предметовъ и ничего болѣе, или видѣть вмѣстѣ съ Гегелемъ въ этой жизненной и одушевленной природѣ *неразрѣшимое противорѣчіе съ идеей*. Всѣ эти апріорныя опредѣленія изгоняютъ жизнь и духъ изъ ихъ подлиннаго мѣста и поневолѣ заставляютъ мысль искать жизни и духа въ тѣхъ отвлеченіяхъ, которыхъ прямое достоинство въ томъ и состоитъ, чтобы онѣ оставались мертвыми.

Эти простыя убѣжденія, которыя коренятся въ современной философіи, не устраняютъ однакожъ затрудненій, которыя предлежатъ этой наукѣ, а только открываютъ ихъ. По мѣрѣ того, какъ философія сводитъ идеальные моменты, познанные въ явленіяхъ міра, къ единству начала, она оставляетъ ту прочную область *частныхъ* изслѣдованій, гдѣ живымъ каждому шагу

Библиотека "Руниверс"

поддерживается воззрѣніемъ, знаніе-привычкою, она поднимается на высоту цѣлостнаго міросозерцанія, куда воззрѣнія и опыты доходятъ только въ *цѣломъ и общемъ*, только въ неопредѣленныхъ и общихъ очертаніяхъ. Тщетно подавали-бы философіи добрый совѣтъ не подниматься на эту метафизическую высоту безусловной, Божественной идеи. Какъ ни охотно она выслушиваетъ подобные совѣты, какъ ни тщательно ищетъ она опоры въ области опытовъ посредственныхъ или непосредственныхъ, ближайшихъ или отдаленнѣйшихъ, во всякомъ случаѣ она не можетъ заключиться въ границахъ частичнаго изслѣдованія и изъясненія опредѣленнаго круга явленій: потому-что только на высотѣ общаго и цѣлостнаго міросозерцанія философія становится въ уровень съ обыкновеннымъ человѣческимъ сознаніемъ, которое такъ неотразимо направлено къ вѣчному и Божественному. Если на этой высотѣ недоступна для философіи достовѣрность знанія математическаго, которою впрочемъ не обладаетъ и самая положительная наука, какъ только она говоритъ о живой дѣйствительности: то взамѣнъ этого знаніе поддерживается здѣсь увѣренностію, которая рождается непосредственно изъ нравственныхъ, эстетическихъ и религіозныхъ стремленій и потребностей человѣческаго духа, или знаніе встрѣчается здѣсь съ *вѣрою*, которая въ исторіи науки есть дѣятель болѣе сильный, болѣе энергическій и болѣе существенный, нежели сколько воображаетъ себѣ исключительная эмпирія. Изъ послѣднихъ замѣчаній однакожъ можно заключить, что философія, какъ *цѣлостное міросозерцаніе*, есть дѣло не человѣка, а человѣчества, которое никогда не живетъ отвлеченнымъ или чисто-логическимъ сознаніемъ, но раскрываетъ свою духовную жизнь во всей полнотѣ и цѣлостности ея моментовъ.

И. ПРЕЙЕРЪ.

Библиотека "Руниверс"

ПЕДАГОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ

НАДЪ ПРАКТИЧЕСКОЮ МЕТОДОЮ ПРЕПОДАВАНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА

И КРИТИЧЕСКІЙ ВЗГЛЯДЪ НА НЕЕ.

По поводу статьи г. Разина, напечатанной въ 14 № Морскаго сборника за 1856 годъ.

Во всѣхъ обнаруженіяхъ жизни практической, и даже отчасти умственной, мы находимъ рѣзко-выраженное, матеріальное, почти торговое стремленіе, основаніемъ которому служитъ идея о счастіи и наслажденіяхъ въ жизни здѣшней.

Односторонній спеціалистъ есть или грубый эмпирикъ или уличный шарлатанъ.

Вы думали-было, что вы уже убѣждены. Вы убѣждаетесь, что убѣжденія даются не каждому. Это даръ Неба, требующій усиленной разработки. Тотъ можетъ имѣть убѣжденія, кто пріученъ съ раннихъ лѣтъ проницательно смотрѣть въ себя, кто пріученъ съ первыхъ лѣтъ жизни любить искренно правду, стоять за нее горою и быть непринужденно откровеннымъ съ наставниками, такъ и сверстниками. Безъ этихъ свойствъ вы никогда не достигнете никакихъ убѣжденій. А эти свойства достигаются: вѣрою, вдохновеніемъ, нравственною свободою мысли, способностію отвлеченія, упражненіемъ въ самопознаніи.

Убѣдитесь, что никакое матеріальное или практическое направленіе въ свѣтѣ не въ-состояніи уничтожить вдохновеніе въ человѣкѣ.... Безъ вдохновенія нѣтъ воли; безъ воли нѣтъ борьбы, а безъ борьбы ничтожество и произволъ.

Нуждаясь въ сочувствіи, вы невольно думаете: можно-ли надѣяться, чтобы мнѣ сочувствовали, чтобы другіе взяли на себя трудъ узнать меня?

Но потомство — безсмертіе земли! Не должно-ли дорожить его сочувствіемъ?

Библиотека "Руниверс"

Не говорите, что не всякій можетъ дѣйствовать для потомства. Всякій въ своемъ кругу. Одни суетность и близорукость ищутъ участія въ настоящемъ....

Вопросы жизни. *Напрасно.* Морск. сборн. за іюль 1856 г. стр. 564, 580, 587—589.

Тупа оратория, косноязычна поэзія, неосновательна философія, напріятна исторія, сомнительна юриспруденція безъ грамматики; и хотя она отъ общаго употребленія языка происходитъ, однако правилами показываетъ путь самому употребленію.

Ломоносовъ въ предисловіи своей грамматики.

Да не бываемъ кто му младенцы, влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи человѣчестѣй, въ коварствѣ прелести льщенія. Вся искушающе, добрая держите.

Ап. Павелъ въ посл. къ Солун. гл. V, ст. 19. Къ Ефес. IV, ст. 14.

Въ 1856 году «Морской сборникъ» началъ рядъ статей, посвященныхъ рѣшенію весьма важныхъ вопросовъ жизни, вопросовъ о воспитаніи. Мысль счастливая и благодѣтельная. Кто, въ-особенности изъ родителей, воспитателей и наставниковъ, не знаетъ, какъ трудно и, при безконечномъ разнообразіи воспитываемыхъ личностей, для самыхъ опытныхъ педагоговъ нерѣдко какъ загадочно бываетъ великое дѣло воспитанія? Съ другой стороны, кто не понимаетъ необыкновенной важности хорошаго воспитанія, для истиннаго счастія и благодѣйствія не только каждаго человѣка, каждаго семейства, каждаго общества, государства, но и всего человѣчества?... Такъ, мысль о необыкновенной важности воспитанія созрѣла наконецъ (благодареніе Богу) гораздо полнѣе, глубже и живѣе прежняго нашими соотечественниками. Послѣ «Морскаго сборника», начали появляться въ бо́льшемъ количествѣ весьма полезныя и поучительныя статьи и въ другихъ журналахъ. Наконецъ, въ 1857 году, получили начало: «Журналъ для воспитанія» и «Русскій педагогическій вѣстникъ», — періодическія изданія, исключительно посвященныя рѣшенію самыхъ многоразличныхъ и разнообразныхъ вопросовъ и недоумѣній касательно воспитанія. Какое счастіе для родителей, для воспитателей и

Библиотека "Руниверс"

педагоговъ! Сколько высказано уже, въ статьяхъ о воспитаніи, глубокихъ, весьма полезныхъ и въ высокой степени поучительныхъ мыслей, умныхъ и благодѣтельныхъ замѣчаній и совѣтовъ, почерпнутыхъ сколько изъ свѣтлаго и здраваго ума, столько-же изъ многолѣтняго опыта и глубокаго размышленія,—совѣтовъ, относящихся сколько къ воспитанію собственно, столько же и къ образованію молодаго поколѣнія. Въ-особенности важны въ этомъ отношеніи, по нашему мнѣнію, «Журналъ для воспитанія» и «Русскій педагогическій вѣстникъ», — повременныя изданія, имѣющія прямою своею цѣлію сообщеніе свѣдѣній о воспитаніи. Въ этихъ истинно-драгоцѣнныхъ для педагоговъ изданіяхъ мы слышимъ заслуживающіе полное вниманіе голоса какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ, не только нашихъ отечественныхъ, но и иностранныхъ замѣчательнѣйшихъ педагоговъ. Мало-по-малу, важный предметъ будетъ разсмотрѣнъ съ самыхъ многоразличныхъ сторонъ. Мало-по-малу, въ этихъ изданіяхъ, каждый изъ педагоговъ найдетъ для себя то, что ему, въ извѣстныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ, будетъ полезно, необходимо.

Но дѣло рукъ человѣческихъ можетъ-ли имѣть полное совершенство? Мнѣнія людей могутъ-ли быть всегда вѣрны, безошибочны? Для человѣка истина, по выраженію древнихъ, въ кладезѣ, въ пучинѣ морской, на днѣ моря (ἡ ἀλήθεια ἐν βυθῷ). *Помышленіе смертныхъ*, по замѣчанію Премудраго, *боязлива*, и *покушительна умышленія наша* (1). Говоря искренно, можно-ли не сознаться, что, вмѣстѣ съ мыслями свѣтлыми и здравыми, сужденіями отчетливыми и основательными, выводами точными, глубокими и поучительными, въ нѣкоторыхъ статьяхъ о воспитаніи и замѣчаніяхъ на оныя, встрѣчаемъ также мнѣнія ложныя, сужденія пристрастныя и неосновательныя, взгляды на предметъ односторонніе и невѣрные, выводы неточные и софистическіе, которые, быть можетъ, имѣютъ и несовсѣмъ благо-

(1) Премудр. Соломон. гл. 9, ст. 14.

Библиотека "Руниверс"

творное вліяніе на нѣкоторыхъ изъ читающей публики? Можно-ли не сознаться, что въ иныхъ статьяхъ о воспитаніи и замѣчаніяхъ на оныя случается встрѣчаться съ мыслями, которыя, по врожденному чувству истины и справедливости, далеко не возбуждаютъ и, какъ намъ кажется, не должны возбуждать общаго сочувствія? Кто, здравомыслящій и безпристрастный, согласится, напр., съ мнѣніемъ тѣхъ педагоговъ нашихъ и критиковъ, которые безусловно порицаютъ въ дѣлѣ воспитанія и преподаванія все старое, потому только, что оно старо, и хвалятъ все новое, потому только, что оно ново? Какъ будто и воспитаніе и наука должны также слѣдовать какой-то прихотливой и скоропреходящей модѣ, подобно платью, а не созидаться на вѣчныхъ и неизмѣнныхъ началахъ истиннаго, добраго и прекраснаго! Какъ будто предубѣжденіе въ пользу всего новаго не есть такой-же нелѣпый и вредный предразсудокъ, какъ и предубѣжденіе въ пользу всего стараго! Какъ будто въ дѣлѣ воспитанія мы должны искать непремѣнно чего-то новаго и доселѣ неизвѣстнаго, а не истиннаго, вѣрнаго, несомнѣнно-полезнаго и благодѣтельнаго!... (2) Вы ищете одного новаго; но смотрите внимательно, что вы принимаете за новое.... Извѣстное изреченіе древняго святаго мудреца: *ничтоже ново подъ солнцемъ: никто глаголетъ и речетъ: се сіе ново есть: уже бысть во вѣцѣхъ бывшихъ прежде насъ* (Еккл. I, 10), не можетъ-ли, съ большею чѣмъ когда либо справедливостію, быть примѣненнымъ ко многому и въ настоящее время? Въ-самомъ-дѣлѣ, живя въ осьмомъ тысячелѣтіи отъ сотворенія міра, много-ли можемъ встрѣтить, положимъ хотя и въ дѣлѣ воспитанія, дѣйствительно-новаго? Не часто-ли старое, давно-вышедшее изъ употребленія, оставленное, отверженное какъ несовершенное, забытое, входитъ снова въ употребленіе и почитается новымъ?

(2) Въ Журн. для воспит. за 1858 г. т. III, въ статьѣ: «Особенность дѣтей при слушаніи разсказовъ», высказана по этому предмету простая, но прекрасная, здравая и справедливая мысль: «пусть учители болѣе заботятся о благотворномъ, нежели о новомъ».

Библиотека "Руниверс"

Не часто-ли нѣкоторые пристрастные почитатели всякой новизны съ восторгомъ встрѣчаютъ, какъ пріятную имъ новость, то, что на самомъ дѣлѣ старо, очень старо, и многимъ давно извѣстно, а ново только для нѣкоторыхъ, ново только для нихъ, ново потому, что они этой старины не знали?... Слѣдовательно многое, принимаемое за новое, можетъ быть сколько весьма несовершеннымъ, столько же и весьма относительнымъ, а вовсе не безусловнымъ, новымъ для нѣкоторыхъ, а не для всѣхъ... Съ другой стороны, если только какое-нибудь предубѣжденіе можетъ быть разумно, то не болѣе-ли уже окажется этой разумности на сторонѣ предубѣжденія въ пользу многаго стараго? Старое есть нѣчто уже испытанное, долговременнымъ опытомъ оправданное, болѣе или менѣе прочное и совершенное. Какъ въ мірѣ физическомъ, такъ и въ области наукъ, произведеній искусствъ и словесности, слабое, дурное, видимо-несовершенное, обыкновенно не старѣется: оно умираетъ тотчасъ, или вскорѣ послѣ своего рожденія. Умная, здравая, глубокая мысль переживаетъ тысячелѣтія съ нестарѣющеюся свѣжестію и силою: а пустая, поверхностная, большею частію исчезаетъ мгновенно, какъ мыльный пузырь отъ слабаго дуновенія вѣтра, какъ легкій туманъ при первомъ появленіи солнечныхъ лучей. Мы весьма далеки отъ мысли защищать этимъ рѣшительно все старое; нѣтъ, мы хотимъ только сказать, что неблагоразумно искать пристрастно одной новизны, малодушно увлекаться всякимъ вѣтромъ ученія и питать безусловное предубѣжденіе въ пользу всего, мнимо-или дѣйствительно-новаго. Мы хотимъ только сказать, что, не говоря уже о вѣчныхъ истинахъ Откровенной религіи нашей, должно быть и вообще осторожнымъ въ сужденіи о настоящемъ значеніи и достоинствѣ кое-чего стараго, что не безъ большой осмотрительности, строгаго предварительнаго изслѣдованія и глубокаго соображенія должно замѣнять иное старое мнимо-или дѣйствительно-новымъ. Кто усомнится предпочесть новое старому, если только первое, по надлежащемъ изслѣдованіи, окажется несомнѣн-

Библиотека "Руниверс"

но и очевидно лучшимъ и полезнѣйшимъ послѣдняго?... Живо и искренно сочувствуемъ мы, съ своей стороны, возвѣщаемымъ у насъ нынѣ, всѣми и всюду, гуманности и прогрессу; думаемъ только, что ни подлинной гуманности, ни дѣйствительнаго прогресса, никто не станетъ полагать, между прочимъ, и въ-замѣнѣ истиннаго ложнымъ, полезнаго вреднымъ.

Нужно-ли говорить, что, не смотря на видимые, неизбѣжные для смертныхъ, недостатки и погрѣшности, замѣчаемые въ нѣкоторыхъ статьяхъ о воспитаніи и критикахъ на оныя, не порицанія, а благородности заслуживаютъ періодическія изданія, дающія мѣсто самымъ противоположнымъ и противорѣчащимъ между собою мнѣніямъ? Война бываетъ причиною прочнаго и славнаго міра; явное заблужденіе нерѣдко бываетъ поводомъ къ открытію или утвержденію важной истины. Мудрено предполагать, чтобы кто-нибудь взялся за перо и сталъ сильно что-нибудь защищать или опровергать безъ глубокаго внутренняго убѣжденія, или, вообще, безъ особеннаго какого-нибудь побужденія.... Счастливъ тотъ, чьи побужденія въ этомъ случаѣ всегда разумны, благородны, безкорыстны, возвышенны, чьи убѣжденія болѣе или менѣе непогрѣшительны, вѣрны! Но можно-ли сказать рѣшительно, что останутся безъ всякаго значенія, безъ всякихъ благихъ послѣдствій и мысли невѣрныя, высказанныя по недосмотру, по ограниченности дарованій и познаній, отъ поспѣшности литературной работы, или по какимъ-нибудь даже несовсѣмъ разумнымъ и чистымъ побужденіямъ? Вѣдь это все-же весьма любопытныя для мыслящаго наблюдателя проявленія ума, сердца и воли, болѣе или менѣе замѣчательныхъ, родныхъ намъ по природѣ, индивидуумовъ, все-же это обнаруженія бо́льшаго или меньшаго значенія той или другой стороны изслѣдываемаго предмета.... Мнѣнія дѣйствительно-невѣрныя, или только кажущіяся таковыми, быть можетъ, вызовутъ противъ себя возраженія и опроверженія, а при этомъ случаѣ могутъ быть указаны и раскрыты такія стороны, которыя безъ того могли-бы остаться незамѣченными.

Библиотека "Руниверс"

Очень можетъ быть, что опровергающіе иныя или дѣйствительно-ложныя мнѣнія другихъ; выскажутъ при этомъ случаѣ свои, новые недосмотры, новыя погрѣшности, которыя, въ свою очередь, будутъ исправлены другими. Конечно, рядъ такихъ недосмотровъ и погрѣшностей можетъ протянуться слишкомъ далеко.... Грустно, безъ сомнѣнія, встрѣчать такія неудачныя попытки въ открытіи истины, такія, повидимому, безотрадныя явленія; но опытный мыслитель знаетъ, что въ самомъ странномъ и нелѣпомъ, повидимому, мнѣніи человѣка мыслящаго непремѣнно найдется извѣстная доля истиннаго и слѣдовательно полезнаго, поучительнаго. Исторія науки наукъ — философіи, представляетъ, въ этомъ отношеніи, знатоку доказательства нашихъ словъ, болѣе другихъ ясныя, очевидныя. Кто скажетъ, что въ положеніяхъ догматизма и скептицизма, мнѣніяхъ эмпиризма, мистицизма и раціонализма совсѣмъ не было и нѣтъ ничего истиннаго?...

Что достаточное знакомство съ роднымъ языкомъ есть одно изъ первѣйшихъ условій всякаго другаго званія; что основательное изученіе этого языка должно составлять одну изъ существеннѣйшихъ потребностей всякаго сколько-нибудь образованнаго человѣка; что употребленіе его имѣетъ самое обширное приложеніе во всѣхъ родахъ жизни и государственной службы, что поэтому онъ долженъ быть всегда однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ школьнаго обученія; что слѣдовательно возможно-лучшій и совершеннѣйшій способъ преподаванія его долженъ быть постоянно предметомъ особенной заботливости лицъ, по обязанности своей ближе стоящихъ къ этому дѣлу, это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Дѣти, какъ во всякомъ случаѣ, такъ и въ изученіи роднаго языка, идутъ тѣмъ путемъ, которымъ ведутъ ихъ: наше дѣло позаботиться о томъ, чтобы вести ихъ путемъ сколько можно болѣе вѣрнымъ. Къ сожалѣнію, мы не много нашли въ журналахъ статей, посвященныхъ прямо этому предмету. Въ статьяхъ о воспитаніи, самыми замѣчательными нашими педагогами и спеціалистами

Библиотека "Руниверс"

по Русскому языку, большею частію говорятся о преподаваніи Русскаго языка кратко и какъ-бы мимоходомъ (3). Полнѣе другихъ статья объ этомъ предметѣ г. Рамна, напечатанная въ

(3) Здѣсь должны быть упомянуты: 1) двѣ статьи, помѣщенныя въ Морск. сборн. за 1856 годъ: а) Дополнительныя статьи къ разсужденію Бема «о воспитаніи» Орд. академика И. И. Давыдова (Морск. сборн. за 1856 г. № 5, нартъ), и б) Замѣтки о преподаваніи Русскаго языка и словесности Н. И. Греча. (Того-же журнала и за тотъ-же годъ № 7). Изъ первой статьи мы вспомнимъ здѣсь слѣдующее замѣчаніе: «Слово родное, разсматриваемое какъ орудіе всякой науки и какъ особая наука, и прекрасное слово Греціи и Рима, упражняя умъ, дѣйствуя на сердце и развивая изящный вкусъ, соединяютъ въ себѣ всѣ условія основнаго элемента въ образованіи общемъ или въ гармоническомъ раскрытіи и укрѣпленіи всѣхъ силъ духовнаго организма, составляющемъ совершенствованіе умственное, нравственное, эстетическое». Во-второй мы считаемъ замѣчательнѣйшими слѣдующія мысли: «Когда ребенокъ выучился хорошо читать, ему слѣдуетъ заняться *изученіемъ правилъ языка*, съ приложеніемъ ихъ къ практикѣ, пріобрѣтеніемъ искусства порядочно говорить и писать по-Русски.... Во всякомъ обученіи есть три степени: первая степень, ученіе первоначальное.... Вторая степень — ученіе стройное, присвоеніе себѣ основанія и правилъ науки въ общемъ цѣломъ, съ примѣрами и доказательствами, основанными на умозрѣніи и разумномъ употребленіи. Третья степень — преподаваніе философское.... Ученіе чтенію и письму есть наглядное, просто-практическое. Съ осьмаго или девятаго года, смотря по развитію силъ и способностей ребенка, начинается ученіе стройное. При *изученіи* заключается въ этомъ отдѣлѣ *преподаваніе грамматики* и правилъ слога или словесности. Третья степень выходитъ изъ нашей рамки. Въ Высочайше утвержденномъ 24 декабря 1846 года «Наставленіи для образованія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній» (стр. 30) сказано, продолжаетъ тотъ-же авторъ, въ этомъ отношеніи великая истина: «Двигать науку дѣло академій и геніальныхъ писателей; среднія учебныя заведенія должны только пользоваться плодами трудовъ ихъ, которые приняли уже силу закона или правила».

«Русская грамматика, говоритъ затѣмъ г. Гречъ, должна быть написана въ строгомъ послѣдовательномъ порядкѣ. Всякое правило должно имѣть практическую цѣль. Опредѣленія должны быть просты, кратки, удобопонятны для ребенка..., Главнѣйшимъ предметомъ при преподаваніи грамматики долженъ быть синтаксисъ. Важнѣе всего въ грамматикѣ ученіе о правильномъ, ясномъ и понятномъ изложеніи мыслей, объ отличительныхъ свойствахъ Русской рѣчи, объ употребленіи и размѣщеніи словъ». Стр. 198, 198, 199.

Сюда-же принадлежитъ статья г. Грота: «Объ элементарномъ преподаваніи Русскаго языка», помѣщенная въ Извѣстіяхъ академіи наукъ, по отд. Русск. яз. и слов. т. II, вып. 1 за 1858 годъ.

Впослѣдствіи появилось немало дѣльныхъ замѣчаній по этому предмету въ Извлеченіяхъ изъ протоколовъ по управленію Кіевскимъ учебнымъ округомъ.

Библиотека "Руниверс"

14 № Морскаго сборника за 1856 годъ. Но въ статьѣ этой г. Разинъ исключительно рекомендуетъ одну ~~чисто-практическую~~ методу преподаванія Русскаго языка, объявляя страшную открытую войну и преслѣдованіе грамматикѣ.... Можно-ли безусловно согласиться съ г. Разинымъ? Нѣтъ-ли крайности въ его мнѣніи? По-крайней-мѣрѣ, намъ такъ кажется. По нашему мнѣнію, помянутая статья г. Разина весьма естественно и справедливо вызвала противъ себя умныя и весьма дѣльныя возраженія и замѣчанія, напечатанныя въ 8 № Русскаго педагогическаго вѣстника за 1859 годъ (4). Убѣжденные совершенно въ противномъ тому, что доказываетъ въ помянутой статьѣ своей г. Разинъ, съ своей стороны мы также далеко не сочувствуемъ его мнѣнію касательно значенія для дѣтей изученія грамматики отечественнаго языка, а потому, имѣя въ виду единственно истину, справедливость и благо молодаго образующагося поколѣнія, считаемъ не излишнимъ высказать здѣсь также нѣкоторыя собственныя, почерпнутыя преимущественно изъ опыта и наблюденія, примѣчанія на его статью, при всемъ уваженіи нашемъ къ личности автора.

Главныя положенія помянутой статьи г. Разина, на которыя мы обратимъ здѣсь вниманіе нашихъ читателей, состоятъ въ слѣдующемъ: 1) изученіе Русской грамматики для дѣтей не только совершенно безплатно, но даже вредно; 2) полезны одни практическія занятія языкомъ, а въ-особенности простое чтеніе; 3) мѣсто преподаванія грамматики въ концѣ курса.

Сколько извѣстно, обыкновенно какая-нибудь крайность, почти по-необходимости, вызываетъ другую, ей противуположную. Въ настоящемъ случаѣ мы совсѣмъ этого не видимъ. Сомнѣваемся, чтобы кто-нибудь когда-нибудь думалъ учить Русскому или какому-бы то ни было языку единственно изъ грамматики, безъ всякой практики; видимъ только, что въ статьѣ г. Разина ясно высказывается мысль, что можно сообщить ос-

(4) Нѣсколько словъ въ защиту грамматики. С—ды. Стр. 482—494.

Библиотека "Руниверс"

новательное знаніе отечественнаго языка безъ всякой грамматики, посредствомъ одной практики. Не знаемъ, сомнѣвался-ли кто-нибудь и когда-нибудь въ извѣстной всякому пользѣ практическихъ занятій языкомъ, видимъ только, что г. Разинъ всенародно объявляетъ и доказываетъ безполезность изученія грамматики. Хотя самъ г. Разинъ предлагаемую имъ чисто-практическую методу считаетъ у насъ *новою* (5); однако, на самомъ дѣлѣ, кажется, уже не менѣе десятилѣтія, у насъ можно считать ее, такъ сказать, *модною*, болѣе или менѣе господствующею (6). У г. Разина только яснѣе высказалась она, наконецъ, во всей своей односторонности, крайности и странности. Не пора-ли взглянуть, скажемъ и мы въ свою очередь словами г. Разина, на такъ-называемую практическую методу, безъ предубѣжденія?

Грамматика для дѣтей безполезна! Но для кого-же и для чего постоянно писались и пишутся, печатались и печатаются у насъ, подъ разными названіями, Русскія грамматики? ужели только для взрослыхъ и стариковъ? Для чего у насъ самая академія наукъ постоянно имѣла и имѣетъ, какъ извѣстно, одною изъ важнѣйшихъ задачъ своихъ «начертаніе сколько можно простѣйшихъ и вразумительнѣйшихъ правилъ употребленія языка» (7)? Отчего, какъ справедливо замѣчаетъ и самъ г. Разинъ, «въ цѣломъ образованномъ свѣтѣ, всѣ образованные люди начинаютъ изученіе отечественнаго языка съ грамматики» (8)?... Или все это, въ самомъ дѣлѣ, есть не болѣе, какъ только заблужденіе, ошибка, которой впродолженіе не вѣковъ, а цѣлыхъ тысячелѣтій замѣтить не могли?... Серьезный от-

(5) «Можетъ быть *пора*, говоритъ г. Разинъ, взглянуть на преподаваніе отечественнаго языка съ другой точки зранія». Морск. сборн. за 1856 годъ, № 14, часть неоффиц. стр. 10.

(6) См. Программу Кіевск. учебн. окр. 1847 г. стр. 48 — 49. Замѣчанія о преподаваніи Русской грамматики. — Начертаніе Русскаго синтаксиса Пет. Перевлѣскаго, 1847 г. Предисл. стр. IV.

(7) Опытъ общесравн. грам. Русск. яз. изд. 3, стр. XXX.

(8) Морск. сборн. за 1856 г. № 14, часть неоффиц. стр. 28.

Библиотека "Руниверс"

нѣтъ г. Разина на эти вопросы состоитъ въ томъ, что «наука далеко еще не сбросила съ себя цѣпей схоластики»!...

Какого именно возраста дѣтей разумѣетъ г. Разинъ, когда говоритъ, что занятіе ихъ грамматикою безполезно, а полезны только одни практическія занятія языкомъ? *Какимъ именно учебнымъ заведеніямъ* рекомендуетъ онъ свою часто-практическую методу (духовно-учебнымъ, военно-учебнымъ, мин. нар. просв., и при томъ низшимъ-ли только, или и среднимъ)? *Какой это конецъ курса*, гдѣ можно уже преподавать Русскую грамматику, и притомъ сравнительную и общую? Г. Разинъ, быть можетъ, избѣгая цѣпей схоластики, не говоритъ объ этомъ ясно и опредѣленно. По нѣкоторымъ только выраженіямъ можно догадаться, что у него разумѣются дѣти не моложе 10 лѣтъ, ибо дѣло идетъ объ изученіи Русскаго языка въ общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ (9); что имѣются въ виду вообще не только низшія, но и среднія учебныя заведенія: ибо, по предположенію его, ученики отъ практическихъ занятій языкомъ должны, безъ грамматики, перейти прямо къ изученію теоріи словесности и теоріи литературы (10); что подъ концомъ курса разумѣется послѣдній высшій классъ среднихъ учебныхъ заведеній: ибо сказано, что въ концѣ *учебнаго* курса, и притомъ, никакъ не возможно предполагать, при его образѣ мыслей, чтобы онъ позволилъ изучать общесравнительную грамматику въ концѣ учебнаго курса низшихъ училищъ, т.-е. въ третьемъ или четвертомъ классѣ.... Какъ воспользоваться совѣтами г. Разина и какъ судить о вѣрности и основательности его мыслей, при такой неопредѣленности ихъ выраженія? По-крайней-мѣрѣ мы съ своей стороны считаемъ не излишнимъ объясниться,

---

(9) Тамъ-же стр. 22. «Въ такомъ-то *классѣ* пройдена этимологія, въ такомъ-то синтаксисъ».

(10) Тамъ-же стр. 32. «Въ нѣсколько лѣтъ по 2000 строкъ, накопится въ головѣ воспитанника множество готовыхъ уже и прекрасныхъ выраженій и оборотовъ, и большой запасъ образцовъ, которые очень пригодятся *для лекцій теоріи словесности и исторіи литературы*».

Библиотека "Руниверс"

какъ понимаемъ и къ какимъ дѣтямъ относимъ совѣтъ г. Разина, чтобъ не оставить въ этомъ отношеніи, въ свою очередь, въ такомъ-же недоумѣніи и нашихъ читателей. Прибавимъ и то, что въ настоящемъ разсужденіи нашемъ мы будемъ имѣть въ виду преимущественно воспитанниковъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній мин. нар. просв.

Почему изученіе грамматики отечественнаго языка для дѣтей не только безполезно, но даже вредно?

Внимательный читатель указанной нами статьи г. Разина не можетъ не видѣть, что у него слишкомъ рѣзко выдается и какъ-бы на первомъ планѣ стоитъ то основаніе безусловной похвалы практическимъ занятіямъ Русскимъ языкомъ и въ особенности занятію *чтеніемъ*, что оно *пріятно* для дѣтей, и то основаніе безусловнаго также порицанія занятій грамматикою, что эти занятія *скучны* (11). Основательна-ли и справедлива-ли эта причина безусловной похвалы чтенію и порицанія занятіямъ грамматикою?... Не споримъ, что стараніе сдѣлать преподаваніе своего предмета болѣе или менѣе пріятнымъ и занимательнымъ для дѣтей весьма похвально въ наставникѣ; но слѣдуетъ-ли наставнику придавать этому обстоятельству такъ много

(11) Вотъ подлинныя слова г. Разина: «Въ тысячу кратъ полезнѣе занятій грамматикою было-бы *простое чтеніе въ классѣ*, которое обыкновенно считается не дѣломъ со стороны учителя. Но воспитанники очень любятъ чтеніе, для нихъ величайшая награда, если учитель обѣщаетъ, напр., за хорошее сочиненіе вообще, въ цѣломъ классѣ, весь слѣдующій урокъ посвятить на чтеніе хотя нѣкоторыхъ сценъ изъ «Тараса Бульбы». Самые дурные и угрюмые изъ воспитанниковъ *очень рады потому, что имъ кажется, что они ничего не будутъ дѣлать въ классѣ:* это просто праздникъ. Большая часть оживлена совсѣмъ другимъ чувствомъ: они идутъ въ классъ, разсчитывая на *наслажденіе; для* нихъ это такая рѣдкость, что на лицахъ замѣтна даже преувеличенная радость. Указныя десять минутъ предъ классомъ проходятъ не въ обычномъ томительномъ ожиданіи дурныхъ баловъ, или вообще *труда*, а въ пріятномъ ожиданіи». Морск. сборн. за 1856 г. № 14, часть неоф. стр. 29.

Подобныя мысли, какъ главное доказательство особенной пользы *чисто-практической методы* преподаванія Русскаго языка и безполезности преподаванія дѣтямъ грамматики, повторены впослѣдствіи времени г. Редчицомъ. Журн. для воспит. за 1859 годъ, № 5.

Библиотека "Руниверс"

важности и ставить это главною своею задачею? Ужели наставникъ, подобно фокусникамъ и потѣшникамъ, долженъ заботиться только о томъ, чтобы тѣшить и забавлять дѣтей, доставлять имъ удовольствіе, развлеченіе, наслажденіе? Мы думаемъ, что занятіе дѣтей только тѣмъ, что тѣшитъ и забавляетъ ихъ, что доставляетъ имъ наслажденіе, столько-же полезно для ихъ душевныхъ способностей и силъ, а въ-особенности для ихъ нравственности, характера, сколько лакомства, сласти полезны для здоровья ихъ организма тѣлеснаго. Одни такія занятія изнѣживаютъ и разслабляютъ ихъ духъ. Какія отъ такихъ исключительно занятій могутъ образоваться у дѣтей склонности, желанія, привычки? Они постоянно захотятъ искать только того, что легко и пріятно,—однихъ забавъ и развлеченій; всегда станутъ скучать всякимъ дѣльнымъ занятіемъ, если только оно потребуетъ серьезнаго труда и не будетъ представлять имъ наличныхъ наслажденій. Прибавьте къ этому: что обыкновенно нравится юношеству? какія обыкновенно книги, какія статьи, и безъ того, любитъ читать оно?

Но вы не будете занимать дѣтей чтеніемъ пустыхъ, малополезныхъ книгъ и статей, вы займете ихъ чтеніемъ дѣльнымъ; вы нарочно издаете для нихъ дѣтскіе журналы, нарочно приготовили весьма полезное и поучительное для дѣтей руководство («Міръ Божій»), книги, въ которыхъ они найдутъ для себя весьма важныя и назидательныя истины? Все это очень хорошо; только будутъ-ли эти книги и подобныя имъ столько занимательны для дѣтей, сколько вы того надѣетесь, желаете и предполагаете? Не найдутъ-ли въ нихъ они также много такого, что, если не для всѣхъ, то по-крайней-мѣрѣ для нѣкоторыхъ, и можетъ быть даже для большей части учениковъ покажется также весьма сухимъ, неудобопонятнымъ и очень, очень скучнымъ, скучнѣе всякой грамматики?... Такъ не-оставить-ли уже по этой причинѣ и эти книги и всякое дѣльное чтеніе съ дѣтьми, а занять ихъ только чтеніемъ *того, что имъ нравится?* или, даже, не лучше-ли будетъ совсѣмъ не занимать

Библиотека "Руниверс"

ихъ никакимъ дѣломъ, что, по замѣчанію самого г. Разина, еще болѣе можетъ инымъ понравиться?... (12).

Не думаемъ, чтобы на это можно было согласиться.... Слѣдовательно, не будетъ-ли гораздо лучше и справедливѣе, во всякомъ случаѣ, заблаговременно пріучать дѣтей, мало-по-малу, къ занятіямъ болѣе дѣльнымъ и серьезнымъ, пріучать къ труду и терпѣнію, пріучать во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ жизни предпочитать пріятному честное, полезное и необходимое? Да и не будетъ-ли это даже болѣе сообразно съ естественными склонностями и настоящими потребностями природы человѣческой, которой, какъ извѣстно, наскучиваетъ постоянное однообразіе, для которой самыя сласти дѣлаются наконецъ приторными и возбуждаютъ отвращеніе? Не будетъ-ли полезнѣе занять не только чувство, память и воображеніе, но и мыслящую силу юныхъ отроковъ? А затѣмъ, не будетъ-ли имѣть права на вниманіе дѣтей, наравнѣ съ другими дѣльными книгами и точными науками, какова священная исторія, географія, ариѳметика, геометрія, катихизисъ и пр., и грамматика, хотя-бы, положимъ, она и не слишкомъ была занимательна, если только она окажется для нихъ, вопреки мнѣнію г. Разина, не только полезною, но и необходимою?

Между-тѣмъ, можно-ли ручаться г. Разину въ томъ, что непремѣнно всякій наставникъ наводитъ скуку на учениковъ своимъ преподаваніемъ грамматики? Въ этомъ отношеніи, по нашему мнѣнію, чрезвычайно много зависитъ отъ личности наставника, его способностей, наклонности, усердія, знанія своего дѣла, искусства и опытности въ преподаваніи, которыя далеко не у всѣхъ наставниковъ одинаковы. Извѣстно, что и самые занимательные предметы, какъ напримѣръ, исторію, географію, можно преподавать также очень сухо и скучно. Не менѣе вѣрно и то, что самые сухіе, скучные и неудобопонятные для дѣ-

(12) «Самые дурные и угрюмые изъ воспитанниковъ *очень рады* (чтенію) потому, что имъ кажется, *что они ничего не будутъ дѣлать въ классѣ*: это просто праздникъ». См. предъидущее примѣчаніе.

Библиотека "Руниверс"

тей предметы, могутъ быть преподаваемы болѣе или менѣе ясно, увлекательно и занимательно (13). Самое чтеніе, рекомендуемое г. Разинымъ, какъ пріятнѣйшее препровожденіе времени съ учениками въ классѣ, кромѣ занимательности содержанія и изложенія читаемой статьи, требуетъ, по замѣчанію самого г. Разина, извѣстныхъ условій со-стороны наставника, чтобъ оно не было также не только мало-полезно, но и скучно.

«Сухость, безжизненность грамматики, говоритъ г. Разинъ, наводитъ совершенную тоску на *всякую мыслящую голову*». Признаемся чистосердечно, что намъ эта мысль въ устахъ образованнаго человѣка, а еще болѣе въ устахъ преподавателя Русскаго языка, кажется очень странною. На какую сухость и безжизненность грамматики жалуется г. Разинъ? На сухость и безжизненность содержанія грамматики? Но всякая истина сама-по-себѣ есть уже прямая, дѣйствительная жизнь нашего духа и заключаетъ въ себѣ, по замѣчанію одного изъ величайшихъ мыслителей древности, неизъяснимую прелесть для всякаго ума, дѣйствительно-мыслящаго. Если это справедливо вообще, то не болѣе-ли справедливо по отношенію къ истинамъ той науки, которая излагаетъ вѣчно-дѣйствующіе законы и формы проявленія разумной жизни нашего духа въ мысли и словѣ?... А что касается выраженія, то, конечно, въ грамматикѣ нельзя найти, да и не слѣдуетъ искать, витійства оратора, равно-какъ и живописи или восторженнаго паренія поэта (хотя и это все можетъ встрѣчаться тамъ, въ примѣрахъ); при всемъ томъ, какъ во всякомъ хорошемъ учебникѣ, такъ и въ хорошей грамматикѣ, вы всегда найдете то, что сообщаетъ надлежащій свѣтъ, и слѣд. животворитъ мыслящую голову, именно найдете надлежащую основательность, связность и послѣдова-

(13) Не знаю, почему можно назвать скучнымъ преподаваніе малолѣтнымъ дѣтямъ грамматики такое, напр., какого образецъ представляетъ г. Буслаевъ въ извѣстномъ сочиненіи своемъ: «О преподаваніи отечественнаго языка», въ части 1, въ статьѣ: «Начальная грамматика», стр. 215—262.

Библиотека "Руниверс"

тельность изложенія; а также простоту, ясность и точность выраженія, лучшее внѣшнее украшеніе всякаго учебника. Отъ чего-же тутъ быть тоскѣ для головы дѣйствительно-мыслящей, когда только одной запутанности, неясности, неопредѣленности и неосновательности изложенія, мраку лжи и обмана, тьмѣ заблужденія, естественно производить такое тягостное состояніе духа? Прибавимъ къ этому, что всякій хорошій преподаватель, мы полагаемъ, долженъ быть, хотя это кажется и смѣшнымъ г. Разину, восторженнымъ любителемъ истинъ своей науки, какова-бы эта наука ни была; въ противномъ случаѣ, очень жаль, если онъ, для избавленія себя и своихъ слушателей отъ совершенной тоски, не промѣняетъ должности наставника юношества на какую-бы то ни было другую. Мы никакъ не можемъ вѣрить, поэтому, чтобы истины грамматики были въ самомъ дѣлѣ для всякаго безжизненны и дѣйствительно наводили тоску на всякую мыслящую голову. Мы думаемъ, напротивъ, что голова дѣйствительно-мыслящая найдетъ для себя въ грамматикѣ истины живыя и плодотворныя, важныя и занимательныя, достойныя полнаго вниманія и изученія; увѣрены, что дѣйствительно-мыслящая голова хорошаго учителя съумѣетъ понять эту важность, этотъ интересъ своей науки, съумѣетъ оцѣнить его и показать ученикамъ. Въ такомъ слѣчаѣ, не возможно, чтобы то, что живо интересуетъ учителя, не завлекло и учениковъ его. Въ преподаваніи дѣтямъ грамматики, какъ и всякаго другаго, болѣе отвлеченнаго и систематически-излагаемаго предмета, по нашему мнѣнію, чрезвычайно важно, со-стороны преподавателя, знаніе: что, когда, какъ, въ какомъ объемѣ и порядкѣ сказать. Если изъ понятій и правилъ грамматики будетъ сказано ученикамъ того или другаго класса только то, что необходимо при ихъ практическихъ занятіяхъ и вполнѣ доступно дѣтскому ихъ разумѣнію; если будетъ сказано все умѣстно и своевременно и притомъ кратко и ясно, съ объясненіемъ и оживленіемъ понятій и правилъ грамматики различными и вполнѣ ясными примѣрами, съ непосредственнымъ и точнымъ прим-

Библиотека "Руниверс"

неніемъ правилъ къ практикѣ; то эти понятія и правила грамматики никогда не будутъ скучны ученикамъ, никогда не наведутъ на нихъ никакой тоски, они будутъ усвоены ими легко и съ пріятностію. Дѣти, и очень справедливо, скучаютъ тѣмъ, что для нихъ неясно: слѣд. надобно только позаботиться о всевозможной ясности и простотѣ изустнаго объясненія и приспособленіи къ возрасту и степени разумѣнія письменнаго изложенія наукй. Дѣти также естественно скучаютъ тѣмъ, что, по ихъ мнѣнію, безполезно; напротивъ, сознаніе пользы, сознаніе усовершенія себя какъ вообще, такъ и въ умственномъ отношеніи, имѣетъ и для дѣтей свою неизъяснимую прелесть и для дѣтей весьма пріятно сознаніе, что они, посредствомъ изученія извѣстной науки, пріобрѣтаютъ новыя для нихъ свѣдѣнія, новыя истины, и притомъ такія, которыя имѣютъ постоянное, непосредственное, весьма обширное и необыкновенно-важное примѣненіе къ самымъ необходимымъ ихъ практическимъ занятіямъ (что вполнѣ относится къ грамматикѣ роднаго языка). Такое сознаніе пользы пріобрѣтаемыхъ свѣдѣній даетъ, въ-особенности молодымъ людямъ, силы преодолѣть всѣ трудности, побѣдить всѣ препятствія.... А затруднится-ли наставникъ показать на опытѣ живую связь между грамматическими понятіями и правилами, и практическимъ употребленіемъ изустнаго и письменнаго языка, затруднится-ли показать ученикамъ на опытѣ пользу изучаемыхъ ими правилъ грамматики, если только самъ онъ все это надлежащимъ образомъ понимаетъ и глубоко убѣжденъ въ пользѣ сообщаемыхъ имъ свѣдѣній?... Слѣдовательно, если грамматика въ самомъ дѣлѣ наводитъ тоску и скуку на иныхъ учениковъ, то причины этому надобно искать совсѣмъ не въ самой грамматикѣ, не въ содержаніи ея, не въ истинахъ ею предлагаемыхъ, а кромѣ извѣстнаго умственнаго состоянія и настроенія учениковъ,—зависящаго очень часто именно отъ учителей и воспитателей,—въ руководителяхъ и руководствахъ по этому предмету, въ способѣ ея изложенія и преподаванія. Гдѣ пользы грамматики не видитъ самъ учитель,

Библиотека "Руниверс"

тамъ, естественно, не могутъ видѣть ее и ученики. Гдѣ грамматикою скучаетъ самъ учитель, тамъ, безъ-сомнѣнія, будутъ скучать его и ученики. Гдѣ грамматику письменно излагаютъ, или изустно преподаютъ неясно, непослѣдовательно, безсвязно, слишкомъ пространно и подробно, а притомъ чрезмѣрно отвлеченно, безъ надлежащаго объясненія примѣрами и примѣненія правилъ ея къ практикѣ, тамъ, безъ-сомнѣнія, ученики не будутъ ни понимать ее, ни интересоваться ею (14).

Взглянемъ теперь на методу г. Разина съ другой стороны. Спросимъ: подвигаются-ли на самомъ дѣлѣ методою, рекомендуемою г. Разинымъ, т.-е. методою чисто-практическою, и преимущественно простымъ чтеніемъ и изученіемъ избранныхъ отрывковъ наизусть, успѣхи въ Русскомъ языкѣ такъ быстро и вѣрно, какъ онъ это утверждаетъ? Въ одной изъ критикъ, написанныхъ на изданное г. Разинымъ практическое руководство по Русскому языку, подъ названіемъ: «Міръ Божій», весьма справедливо и основательно замѣчено, что подобныя занятія, т.-е. чтеніе и изученіе избранныхъ отрывковъ наизусть, сами-по-себѣ, безъ теоріи языка, скорѣе и гораздо бо-

(14) Весма важно еще, по нашему мнѣнію, въ преподаваніи какъ другихъ предметовъ, такъ и Русской грамматики, мудрое правило Квинтиліана не обременять дѣтей большими уроками, въ-особенности, если эти уроки почему-либо трудны и неудобопонятны для нихъ. Это гораздо болѣе, нежели сухость предета, кромѣ другаго вреда, можетъ поражать настоящую тоску въ ученикахъ, въ-особенности болѣе прилежныхъ и аккуратныхъ, но, по способностямъ, слабѣйшихъ. Вообще, какъ при объясненіи, такъ и назначеніи уроковъ, я полагаю, слѣдуетъ имѣть въ виду не лучшихъ, и даже не средственныхъ, а самыхъ слабыхъ учениковъ, и стараться имъ дать полную возможность вполнѣ понять излагаемый предметъ и успѣвать въ преподаваемой наукѣ. «Учитель, приступая къ развитію новичковъ, говоритъ знаменитый Римскій педагогъ не долженъ тотчасъ-же обременять слабыя силы лишнимъ трудомъ, но соображаться съ ихъ понятіемъ. Какъ узкогорлые сосуды не вдругъ наполняются, но принимаютъ жидкость тогда, когда она льется тонкою струею и падаетъ по каплѣ: такъ точно дѣтскій умъ воспринимаетъ только то, что доступно его силамъ, о чемъ и слѣдуетъ заботиться; что выше понятій начинающихъ, то не войдетъ въ ихъ еще неразвитую голову» Журн. для воспит. на 1857 годъ, № 9, стр. 250—251.

Библиотека "Руниверс"

лѣе могутъ приносить пользы собственно другимъ наукамъ, естественной и Русской исторіи, географіи, физикѣ, астрономіи, физіологіи и пр., къ области которыхъ принадлежатъ, по содержанію своему, извѣстный разсказъ или статья, нежели Русскому языку собственно (15): ибо извѣстно, что при подобныхъ занятіяхъ дѣти, какъ и всѣ вообще, обыкновенно обращаютъ болѣе и почти исключительно вниманіе на содержаніе, т.-е. на мысли, чувствованія, картины воображенія, а не на форму, не на языкъ, не на строеніе періодовъ и предложеній, не на словосочиненіе, словоуправленіе и правописаніе, за которыми внимательно слѣдить при чтеніи безъ особенной цѣли и побужденія всякому довольно скучно. Что-же остается у дѣтей отъ этихъ занятій собственно на долю Русскаго языка? Нѣсколько усвоенныхъ памятью словъ и выраженій,—не болѣе. Чѣмъ-же эта польза отъ чтенія и изученія избранныхъ отрывковъ разнится отъ той, какую доставляетъ Русскому языку систематическое изученіе на немъ различныхъ предметовъ, а именно закона Божія, наукъ историческихъ, словесныхъ, математическихъ и пр.? По отношенію къ содержанію, разнится тѣмъ, что изъ учебниковъ пріобрѣтаютъ ученики знаніе предметовъ, подлежащихъ изложенію ихъ, полное, стройное, связное, послѣдовательное, а потому болѣе или менѣе отчетливое и основательное; между-тѣмъ-какъ изъ статей, составляемыхъ для легкаго чтенія, обыкновенно пріобрѣтается

(15) См. 6-й № Атенея за 1857 годъ. Вотъ подлинныя слова критика М. де-Пуле, которымъ мы вполнѣ сочувствуемъ: «Что вы, какъ учитель Русскаго языка, сдѣлаете съ книгой для чтенія, въ которой объ всемъ говорится? Очень мало. Вы будете готовиться, положимъ, къ лекціямъ. Прекрасно! Разсказы ваши выиграютъ въ занимательности, но для языка, къ изученію котораго книга для чтенія должна служить первымъ руководствомъ, *вы почти ничего не сдѣлаете.* Заботясь о развитіи, вы упускаете изъ вида главное. Вы предлагаете свои услуги разнымъ наукамъ, поддѣлываетесь подъ дѣтскій говоръ, между-тѣмъ-какъ вы обязаны послужить одной вашей-языку. Столь же справедливо и основательно, по нашему мнѣнію, замѣчено тамъ, что всѣ вообще практическія занятія языкомъ *должны идти обруч съ изученіемъ грамматики.*

Библиотека "Руниверс"

объ этихъ предметахъ знаніе отрывочное, энциклопедическое, поверхностное; а по отношенію собственно къ языку разнится тѣмъ, что въ хорошихъ учебникахъ этотъ языкъ обыкновенно отличается строгою точностію, ясностію и опредѣленностію, а въ статьяхъ, назначаемыхъ для чтенія легкаго, нерѣдко и не имѣетъ этихъ, чрезвычайно-важныхъ, достоинствъ. Слѣдуетъ-ли, затѣмъ, учителю Русскаго языка посвящать на одно только чтеніе въ классѣ занимательныхъ для учениковъ статей такъ много времени, какъ совѣтуетъ въ помянутой статьѣ г. Разинъ, въ-особенности, если взять во вниманіе то, что ученики будутъ еще довольно заниматься чтеніемъ въ высшихъ классахъ, съ большею несомнѣнно пользою, при изученіи словесности, а также и то, что они и безъ того, по собственной охотѣ, дома, весьма довольно употребляютъ времени на чтеніе *именно того, что имъ нравится?* Не будетъ-ли это чтеніе для учителя Русскаго языка излишнею тратою времени, которое съ большею пользою могло-бы быть употреблено какъ на объясненіе, въ извѣстныхъ предѣлахъ и объемѣ, теоріи (16), такъ и на другія, практическія, упражненія въ Русскомъ языкѣ?.... Само-собою разумѣется, что, какъ-бы вы много ни занимали учениковъ чтеніемъ и изученіемъ избранныхъ отрывковъ наизустъ, все-таки они будутъ умѣть говорить только о томъ, о чемъ они учили и читали, такъ-что, если вы, имѣя въ виду одно пріятное препровожденіе времени съ учениками въ классѣ, читали имъ только сказки, басни и анекдоты, то они и будутъ умѣть только это разсказывать, а для другихъ предметовъ не будетъ у нихъ ни понятій, ни представленій, ни словъ. Хотите-ли, между-тѣмъ, съ большею точностію и справедливостію оцѣнить знаніе Русскаго языка, пріобрѣтенное однимъ чтеніемъ

(16) Удостовѣрившись, замѣчаетъ г. Буслаевъ въ своемъ прекрасномъ сочиненіи о преподаваніи отечественнаго языка, что дѣти привыкли вникать въ прочтенное, учитель впродолженіе урока удѣляетъ отъ чтенія нѣсколько времени на грамматику — столько, сколько нужно для точнѣйшаго уразумѣнія прочтеннаго. Такимъ образомъ, *при чтеніи статей всегда должны быть краткіе грамматическіе отводы.* См. ч. I, стр. 227, изд. 1844.

Библиотека "Руниверс"

и изученіемъ избранныхъ отрывковъ наизустъ? Дайте ученикамъ, которые занимались одною только этою практикою, перо въ руки, и заставьте ихъ изложить мысли свои на бумагѣ; или посмотрите, какъ излагаетъ ихъ множество людей, не получившихъ основательнаго школьнаго образованія, дѣйствительно никогда не изучавшихъ Русской грамматики, а только довольно читавшихъ и знающихъ наизустъ немало отрывковъ въ стихахъ и прозѣ. Если только они въ самомъ дѣлѣ незнакомы съ грамматикою, то вы не найдете у нихъ, въ письменномъ изложеніи мыслей, ни правильнаго строенія предложеній и переводовъ, ни правильнаго согласованія и управленія словъ, ни правильной разстановки знаковъ препинанія, въ особенности-же не найдете правописанія собственно такъ-называемаго, — хотя изустно они, кажется, и не дурно пересказываютъ содержаніе выученнаго или прочитаннаго. Нерѣдко въ одномъ словѣ вы найдете у нихъ двѣ или даже три ошибки противъ правописанія. Мы утверждаемъ это, основываясь не на предположеніяхъ и догадкахъ, а на безчисленномъ множествѣ достовѣрно-извѣстныхъ намъ опытовъ.... Между-тѣмъ, всмотритесь лучше въ дѣло, и подумайте: можетъ-ли, на самомъ дѣлѣ, и это, самое простое, повидимому, и легкое практическое занятіе языкомъ, именно чтеніе и изученіе избранныхъ отрывковъ наизустъ, обойтись безъ извѣстной доли теоріи языка, безъ грамматики?.... И для простаго чтенія необходимо-же знать буквы, ихъ названіе, различіе, произношеніе, сочетаніе въ слогахъ и произношеніе сихъ послѣднихъ; надо-же имѣть понятіе о надлежащемъ выраженіи мыслей живымъ голосомъ, о правильной остановкѣ въ чтеніи, слѣд. о знакахъ препинанія: а все это развѣ не есть уже прямое содержаніе грамматики, какъ-бы оно ни было передаваемо ученикамъ вашимъ?.... Какой-же вы грамматики пользу отрицаете? Очевидно, что той самой, которой уроками и вы и ученики ваши постоянно пользовались и пользуетесь, безъ которой и читать не можете. Какую вы чисто-практическую методу предлагаете? Кажется,

Библиотека "Руниверс"

ту самую, которая, на самомъ дѣлѣ, безъ теоріи, въ такомъ или другомъ видѣ, совершенно невозможна.

Но можно-ли практику Русскаго языка, имѣя въ виду болѣе или менѣе отчетливое и основательное знаніе его, въ самомъ дѣлѣ ограничить однимъ чтеніемъ и изученіемъ избранныхъ отрывковъ наизусть? Конечно, нѣтъ. Самъ г. Разинъ прибавляетъ къ этимъ практическимъ занятіямъ еще другія, и между прочимъ: а) логическій или синтаксическій разборъ прочитаннаго, б) упражненія въ правописаніи и в) сочиненія (17). Если безъ грамматики, въ извѣстныхъ предѣлахъ, судя строго и справедливо, какъ мы уже замѣтили, и читать невозможно: то можно-ли съ успѣхомъ и пользою заниматься безъ нее этою послѣднею, высшею и болѣе искусственною, практикою? Можетъ-ли ученикъ извѣстнаго класса, въ данномъ отрывкѣ изъ сочиненія, правильно указать части періода или предложенія, а также части рѣчи съ ихъ значеніемъ и измѣненіями, если онъ не получалъ отъ васъ предварительно общаго понятія ни о частяхъ рѣчи, ни о предложеніи и періодѣ съ ихъ принадлежностями? Можно-ли, не ознакомивши учениковъ съ тѣми-же правилами синтаксиса, этимологіи и орѳографіи, научить ихъ правильному письменному изложенію мыслей и правописанію? Рѣшительно нѣтъ. Здѣсь *практика*, какъ на это очень ясно указываетъ самое слово (πρᾶξις — дѣло, дѣйствіе, занятіе), есть только дѣйствительное приложеніе, *приложеніе къ дѣлу* предварительно-извѣстныхъ уже общихъ понятій и правилъ языка, а вмѣстѣ съ симъ — опытное, и, такъ сказать, наглядное уясненіе, оправданіе и повѣрка тѣхъ-же понятій и правилъ грамматики. Здѣсь, очевидно, практика состоитъ въ томъ, что, по выраженію нашего академика, «встрѣчающіяся выраженія подводятся подъ общія правила, и обратно, общія правила сводятся на частные случаи и примѣры» (18). Кому не понятно,

(17) Морск. сборн. за 1856 г. № 14. Статья г. Разина. Соч. его-же, Предисловіе къ книгѣ: «Міръ Божій». С. Пб. 1857.

(18) Давыдовъ въ предисловіи ко второму изданію «Опыта общесравн. грам. Русск. языка», стр. XVII, изд. 1854 г.

Библиотека "Руниверс"

что ни въ синтаксическомъ и этимологическомъ разборѣ, ни въ сочиненіи и правописаніи, никто и никогда не дѣлаетъ ошибокъ противъ языка умышленно, съ какимъ-нибудь намѣреніемъ и сознаніемъ? Ошибки эти, очевидно, допускаются обыкновенно по незнанію грамматическихъ понятій, по незнанію правилъ, законовъ, которымъ должно слѣдовать въ извѣстномъ случаѣ въ практикѣ. Внимательному наблюдателю-педагогу постоянный опытъ показываетъ, что ученикъ въ этимологическомъ и синтаксическомъ разборѣ обыкновенно правильно указываетъ части предложенія и періода съ ихъ значеніемъ и отношеніями, а также части рѣчи съ измѣненіями ихъ и принадлежностями, *когда предварительно имѣетъ правильное общее понятіе* о томъ, что называется подлежащимъ, а что сказуемымъ, что повышеніемъ и что пониженіемъ, какія слова бываютъ опредѣлительными и какія дополнительными, какая часть рѣчи называется именемъ, какая мѣстоименіемъ, глаголомъ, нарѣчіемъ и т. д.; что онъ правильно излагаетъ мысли свои на бумагѣ, когда, сверхъ другихъ, необходимыхъ для сего, условій, знаетъ правила синтаксиса, когда ему извѣстны законы правильнаго строенія періодовъ и предложеній, когда знаетъ правила надлежащаго расположенія, согласованія и управленія словъ; что онъ правильно ставитъ знаки препинанія, когда хорошо знаетъ тѣже законы и формы строенія періодовъ и различнаго отношенія въ нихъ предложеній, — не ошибается въ правописаніи, когда знаетъ хорошо этимологію и выведенныя изъ нея правила правописанія. Однимъ словомъ, по опыту извѣстно, что практика Русскаго языка идетъ хорошо, когда освѣщается и руководствуется достаточнымъ знаніемъ теоріи, грамматики; когда-же ученикъ плохо знаетъ теорію, то эта практика его, не смотря на частыя занятія ею, не смотря на постоянныя замѣчанія и поправки со-стороны учителя, обыкновенно бываетъ болѣе или менѣе слѣпа, безотчетна, безсознательна, а потому сбивчива и неудачна.

Вникнувши глубже въ дѣло, въ настоящій характеръ соб-

Библиотека "Руниверс"

ственно-человѣческой, свободно-разумной дѣятельности, мы убѣдимся, что такъ и быть должно, и иначе быть не можетъ; убѣдимся, что теорія, въ такомъ или другомъ видѣ, есть прямой руководитель во всякой нашей *практической* разумной и свободной дѣятельности, такъ-что, въ этомъ отношеніи, практика безъ теоріи будетъ слово совершенно безъ смысла, безъ значенія. Въ-самомъ-дѣлѣ, естественно-ли человѣку, въ особенности сколько-нибудь образованному и мыслящему, совершать какую-бы-то ни было свободно-предпринимаемую дѣятельность совершенно-безотчетно, безсознательно, слѣпо, наобумъ? Не предшествуетъ-ли обыкновенно всякой нашей разумной, собственно-человѣческой дѣятельности, всякому дѣлу и дѣйствію, произвольно-предпринимаемому и совершаемому, если не вполнѣ ясное, раздѣльное и отчетливое, то, по крайней-мѣрѣ, какое-нибудь, положимъ хотя темное и смѣшанное, понятіе или представленіе *о немъ, о формѣ, пріемахъ, способахъ и правилахъ его выполненія?* Можно-ли безъ того приниматься человѣку за какое-нибудь дѣло? Одной только природѣ неорганической, неразумной, безсознательной, естественно совершать свою дѣятельность, по предписаннымъ ей законамъ, невольно, безотчетно, слѣпо. Человѣкъ, напротивъ, очень рано, по своей высшей природѣ, стремится къ дѣятельности болѣе или менѣе отчетливой, сознательной, разумной. Въ умѣ его, по прожденной ему любознательности, очень рано пробуждаются о различныхъ представляющихся ему предметахъ вопросы: что это такое? какъ это дѣлается? какъ должно дѣлаться? почему такъ? для чего такъ? и пр. Рѣшеніе-же этихъ вопросовъ, очевидно, ведетъ къ умозрѣнію, къ теоріи, которой одно изъ важнѣйшихъ назначеній, одна изъ важнѣйшихъ услугъ въ томъ и состоитъ, что она можетъ и должна быть потомъ руководительницею въ практикѣ. Всмотритесь въ самую первоначальную, въ полномъ смыслѣ слова — дѣтскую, еще инстинктивную дѣятельность человѣка, какъ существа свободно-разумнаго, и вы замѣтите, что *представленіе*, хотя и темное, неопредѣленное, *обыкновенно*

Библиотека "Руниверс"

предшествуетъ всякому его стремленію къ *дѣйствованію* и самому *дѣйствованію*. Не напрасно самый органъ даже чувственнаго высшаго *созерцанія* или усмотрѣнія, органъ зрѣнія и слуха, поставленъ природою впереди, выше другихъ членовъ организма нашего. Не напрасно умозрительное, теоретическое познаніе обыкновенно называется *теоріею*, руководительныхъ, высшимъ. Не напрасно одинъ изъ величайшихъ мыслителей древности, божественный, по выраженію Цицерона, Платонъ, давалъ такое высокое значеніе идеямъ и вообще умозрѣнію. Если вникнуть глубже, то не окажется-ли въ мнѣніи геніальнаго мыслителя гораздо болѣе основательности и справедливости, нежели какъ это съ перваго разу эмпирикамъ кажется? Такъ, по неодолимому требованію самой природы нашей, по самой необходимости, мы стремимся къ знанію сверхъопытному, идеальному, *аподиктическому*. Опытъ показываетъ только случайное, преходящее, болѣе или менѣе ограниченное и несовершенное; а мы хотимъ знать идеально-совершенное, хотимъ знать возможное и необходимое. Опытъ показываетъ, какъ бываетъ, а мы желаемъ знать—*какъ должно быть*. Если-же нѣкоторыя общія понятія, нѣкоторыя теоретическія свѣдѣнія, должны предшествовать самымъ обыкновеннымъ, самымъ простымъ и естественнымъ нашимъ занятіямъ и дѣйствіямъ, то не болѣе-ли *искусственными*? Если безъ теоріи, въ извѣстномъ смыслѣ, судя строго, нельзя приниматься ни за какое дѣло: то можно-ли вступать безъ нее въ область высшихъ, болѣе или менѣе искусственныхъ занятій мышленіемъ и словомъ? Удивительно-ли, послѣ сего, что никакой художникъ не производилъ никогда ничего прочнаго, долговѣчнаго, достойнаго вниманія современниковъ и потомства, безъ извѣстныхъ понятій и правилъ теоріи своего искусства, въ какомъ-бы видѣ теорія эта для него не существовала?.... Если-же теорія никогда не была излишнею и для великихъ, геніальныхъ художниковъ, то не болѣе-ли она нужна для обыкновенныхъ людей? Если она полезна и для опытныхъ уже въ извѣстномъ занятіи мужей, то не бо-

Библиотека "Руниверс"

лѣе-ли необходима для юныхъ питомцевъ искусства? Понятно, затѣмъ, полное глубокаго смысла и значенія замѣчаніе геніальнаго мужа и великаго писателя нашего, что ни въ какомъ родѣ сочиненій нельзя упражняться съ вожделѣннымъ успѣхомъ безъ знакомства съ теоріею языка, что «тупа теорія, косноязычна поэзія, неосновательна философія, непріятна исторія, сомнительна юриспруденція безъ грамматики», и что «хотя она отъ общаго употребленія языка происходитъ, однако правилами показываетъ путь самому употребленію» (19).

Признавая грамматику прямою, самою полезною и необходимою руководительницею для всѣхъ вообще учениковъ какъ высшихъ, такъ и низшихъ классовъ, во всѣхъ практическихъ занятіяхъ Русскимъ языкомъ и словесностію, мы однакожъ не можемъ согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ педагоговъ нашихъ, которые полагаютъ, что ученикъ долженъ *самъ собою приходить къ выводу общихъ понятій и правилъ грамматики, законовъ языка* (20); другими словами—это значитъ почти то-же, что требовать и ожидать отъ учениковъ составленія грамматики. Это другая крайность. Скоро-ли эти правила составятся и многоли ихъ будетъ, если предоставить эту работу малолѣтнымъ ученикамъ, само собою разумѣется, что подъ руководствомъ учителя? Что грамматическія понятія и правила должны быть объясняемы ученикамъ, въ-особенности низшихъ классовъ, преимущественно примѣрами, это вполнѣ справедливо и необходимо; но чтобы отъ малолѣтныхъ учениковъ можно было требовать самостоятельнаго вывода грамматическихъ понятій и правилъ изъ данныхъ примѣровъ, на это согласиться невозможно. Эта послѣдняя работа рѣшительно не по силамъ дѣтямъ, въ-особенности низшаго возраста. Такая работа, даже въ об-

(19) Ломоносовъ въ предисловіи своей грамматики.

(20) См. программу Кіевск. учебн. окр., изд. 1856 и 1847 год., а также учебникъ Русскаго языка Александра *Смирнова*, вступл. стр. VIII.

Библиотека "Руниверс"

ласти познанія видимой природы, при всей кажущейся простотѣ своей и легкости, требуетъ ума болѣе зрѣлаго и опытнаго, а кромѣ того, вниманія глубокаго; тѣмъ труднѣе она въ области познанія міра духовнаго, въ области познанія мышленія и слова. Это—работа филологовъ, лингвистовъ, академиковъ, а не малолѣтныхъ дѣтей. Ужели, въ самомъ дѣлѣ, ученикъ самъ собою дойдетъ, напримѣръ, *до общаго отвлеченнаго понятія* о предложеніи вообще и частяхъ его, до понятія о томъ, что извѣстное слово, во всякомъ предложеніи, слѣдуетъ назвать подлежащимъ, другое сказуемымъ, одно именемъ существительнымъ, другое глаголомъ, нарѣчіемъ и т. д., однимъ словомъ, дойдетъ *до общихъ* грамматическихъ понятій и законовъ? Такъ думать—значитъ самого себя произвольно обманывать. Психологическія наблюденія рѣшительно этого не подтверждаютъ. Вы навязываете великодушно ученикамъ вашимъ то, что сами дѣлаете, считаете ихъ открытіемъ то, что сами имъ открываете. Вы усвояете дитяти то, что принадлежитъ зрѣлому мужу, и то не всякому. Припомните, какъ долго, по отношенію къ этимъ изслѣдованіямъ и открытіямъ, весь родъ человѣческій былъ, можно сказать, дитятею. Припомните, когда вниманіе самыхъ философовъ обращено было на изслѣдованіе природы нашего мышленія и слова. Посмотрите, сколько и теперь еще возникаетъ сомнѣній въ законности и основательности правилъ нашего языка, выведенныхъ изъ наблюденія надъ нимъ не учениками-дѣтьми, а глубокими знатоками этого дѣла (чит. ст. М. *Михайлова*: «Грамматическія сомнѣнія» «Русск. педаг. вѣстн. т. VI. 1859 г.). Нѣтъ сомнѣнія, что категорія языка, законы его развитія дѣйствительно присущи природѣ нашего духа; но легче дѣйствовать по этимъ законамъ инстинктуально, безсознательно, по навыку, нежели подмѣтить и открыть ихъ, нежели самостоятельно составить объ нихъ точное понятіе, и выразить это понятіе приличнымъ словомъ. Такъ законы и формы мышленія присущи по самой природѣ нашему познающему ду-

Библиотека "Руниверс"

ху; по нимъ мыслитъ и простолюдинъ, никогда не слыхавшій о существованіи науки логики; но каждый-ли способенъ самъ собою открыть эти законы и формы, показать ихъ сущность, и дать всему этому приличное названіе и объясненіе? для этого нужны были умы Платоновъ и Аристотелей, которыхъ, въ теченіе цѣлыхъ тысячелѣтій, видимъ такъ немного. Если малолѣтнымъ дѣтямъ не легко, какъ полагаютъ эмпирики, усвоять себѣ готовыя, уже данныя, отвлеченныя грамматическія понятія, то не труднѣе-ли для нихъ будетъ самостоятельно составить и надлежащимъ образомъ выразить эти понятія? Да и для чего заставлять дѣтей безуспѣшно трудиться надъ самостоятельнымъ открытіемъ того, что давнымъ-давно уже открыто, готово? Какая настоитъ въ томъ нужда для учениковъ и какая предвидится отъ этого особенная польза для нихъ? Уже-ли все мы должны непремѣнно сами испытывать и открывать? Ужели безплодно должны исчезать для насъ опыты и наблюденія старѣйшихъ, даровитѣйшихъ и опытнѣйшихъ въ извѣстномъ дѣлѣ нашихъ современниковъ и предшественниковъ? Мало-ли весьма полезныхъ и необходимыхъ для насъ истинъ принимаемъ мы, еще въ раннемъ дѣтствѣ, чисто по авторитету, одною вѣрою, а послѣ убѣждаемся собственнымъ опытомъ и размышленіемъ въ ихъ совершенной вѣрности, непреложности и пользѣ? Да не въ этомъ-ли и состоитъ важнѣйшая услуга всякой науки вообще, что она, въ короткое время, дѣлаетъ нашимъ достояніемъ плоды многолѣтныхъ опытовъ, наблюденій, изысканій и размышленія не только другихъ, старѣйшихъ насъ умомъ и опытностію, современниковъ нашихъ, но и даровитыхъ мыслителей многихъ вѣковъ предшествовавшихъ? Вы заботитесь объ умственномъ самодѣятельномъ развитіи дѣтей? Это прекрасно, только берегитесь, чтобы это развитіе не было преждевременно и насильственно: оно можетъ имѣть дурныя послѣдствія. Упражняйте, развивайте силу мышленія и соображенія отрока, это весьма полезно и важно; но не забывайте,

Библиотека "Руниверс"

что ему легка и естественна умственная работа преимущественно въ сферѣ памяти и воображенія. Дѣйствуйте по указанію самой природы, и не ошибетесь. Мы думаемъ, поэтому, что ученикъ, извѣстнаго возраста, въ-особенности на первыхъ порахъ, самъ собою, на самомъ дѣлѣ и не можетъ, и не имѣетъ никакой надобности выводить изъ данныхъ примѣровъ понятія и правила грамматики, а можетъ только, и долженъ, занимаясь, при руководствѣ учителя и учебника, практикою языка, видѣть изъ примѣровъ, на опытѣ, какъ правила эти выведены, и убѣждаться, гдѣ это возможно, что они вѣрно и основательно выведены. *Задача дѣтской ученической практики* — не составлять самостоятельно или исправлять теорію языка (эта задача имъ не по силамъ), *а уяснить для себя готовую теорію и пріобрѣсть навыкъ примѣнять надлежащимъ образомъ понятія и правила этой теоріи къ дѣлу*, и, такимъ образомъ, усовершать себя въ языкѣ. Посредствомъ-ли изустнаго преподаванія, при помощи-ли учебника, или того и другаго вмѣстѣ, только ученикъ, на самомъ дѣлѣ, долженъ получить отъ учителя грамматическія понятія и правила, какъ *данное*, готовое, а посредствомъ анализа, практики и примѣровъ, онъ долженъ только уяснить себѣ, сколько возможно лучше, эти правила (21). Представите-ли вы

(21) Слѣдующій отрывокъ (изъ сочиненія г. Буслаева: «О преподаваніи отечественнаго языка») можетъ служить прекраснымъ образцомъ того, какъ слѣдуетъ понимать употребленіе въ преподаваніи дѣтямъ грамматики отечественнаго языка, методы такъ-называемой эропаматической или сократической, показывая намъ на дѣлѣ, какихъ отвѣтовъ можетъ требовать учитель отъ учениковъ, и что долженъ предварительно самъ сказать имъ во-время преподаванія. «Если я скажу только два слова: ручей течетъ—понимаете-ли, что я сказалъ? о чемъ я говорю? о ручьѣ. Что говорю я о ручьѣ? что онъ течетъ. То, о чемъ говорятъ, называется подлежащимъ; а то, что говорится о подлежащемъ, называется сказуемымъ. Ручей течетъ: которое подлежащее? которое сказуемое? Теперь я вамъ скажу: загорѣлся домъ; о чемъ здѣсь говорится? гдѣ подлежащее? гдѣ сказуемое? почему? Проголодался левъ: гдѣ подлежащее? гдѣ сказуемое? почему? что есть подлежащее? что есть сказуемое? Теперь вы знаете, что ручей, домъ, левъ—подлежащія, те-

Библиотека "Руниверс"

въ учебникѣ вашемъ, или въ изустномъ преподаваніи, прежде примѣры; а потомъ выведете изъ нихъ правила и понятія грамматическія, какъ въ практическихъ грамматикахъ гг. Греча, Смирнова и Перевлѣсскаго; или обратно, т.-е. представите прежде правила, а потомъ укажете примѣры, поясняющіе эти правила, какъ изложена краткая Русская грамматика Греча и сокращенная грамматика Востокова; въ томъ и другомъ случаѣ первоначально, очевидно, это будетъ работа не ученика, а составителя грамматики или преподавателя, въ томъ и другомъ случаѣ ученикъ изучаетъ готовую грамматику, а не составляетъ ее; какъ это необходимо слѣдуетъ изъ мнѣнія тѣхъ, которые усвояютъ ученикамъ-дѣтямъ *самостоятельный выводъ правилъ практическимъ путемъ*. Затѣмъ, назовете-ли вы грамматику практическою, аналитическою, или какъ-нибудь иначе, все-таки она есть теорія языка, грамматика, т.-е. систематическое собраніе понятій и правилъ, руководствующихъ къ основательному изученію языка, все-таки она должна быть для учениковъ чѣмъ-то *готовымъ*, *даннымъ*, что они должны изучать, и для того, чтобы практика языка шла хорошо, изученіе ея для дѣтей, свыше десятилѣтняго возраста, совершенно необходимо. Обыкновенный, *синтетическій способъ изложенія этой науки*, разумѣется,

---

четъ, загорѣлся, проголодался—сказуемыя; но замѣтьте, что я говорю подлежащее вмѣстѣ съ сказуемымъ: ручей течетъ. Подлежащее и сказуемое, вмѣстѣ соединенныя, называются предложеніемъ: слѣд. домъ загорѣлся, левъ проголодался—предложенія. Такъ-какъ подлежащее есть то, о чемъ говорится, а сказуемое то, что говорится о подлежащемъ: то въ предложеніи мы говоримъ что-нибудь (сказуемое) о какомъ-нибудь предметѣ (подлежащее). Сколько частей узнали вы въ предложеніи? двѣ. Слѣд. подлежащее и сказуемое части предложенія; а потому вотъ какъ надобно ихъ опредѣлять: подлежащее есть то, о чемъ говорится въ предложеніе; сказуемое есть то, что говорится о подлежащемъ въ предложеніи». (См. стр. 228 части 1). Тутъ очевидно, что понятіе сперва о подлежащемъ и сказуемомъ, а потомъ о предложеніи вообще, даетъ ученикамъ первоначально самъ учитель, а отъ учениковъ требуется только, чтобы они усвоили себѣ эти понятія и умѣли прилагать ихъ потомъ, въ данномъ случаѣ, къ дѣлу.

Библиотека "Руниверс"

съ примѣрами, по нашему мнѣнію, естественнѣе, короче и *для изученія удобнѣе и проще*. Какъ для всякаго, такъ въ-особенности для дѣтей, гораздо легче усвоить себѣ общее понятіе, и подъ это общее понятіе или правило, подъ одинъ законъ, подводить потомъ тысячи частныхъ явленій, примѣровъ и случаевъ, посредствомъ общаго понимать частное, нежели слѣдить при изученіи за множествомъ частностей, чтобы вывести наконецъ оттуда одинъ общій законъ, правило, общее понятіе. Не безъ основанія, всякое *общее* отвлеченное представленіе существенныхъ признаковъ предмета называется *понятіемъ:* мы посредствомъ этихъ общихъ представленій весьма легко *понимаемъ*, уразумѣваемъ безчисленное множество содержащихся подъ нимъ частностей. Не безъ основанія самый методъ синтетическій, ведущій отъ общаго къ частному, обыкновенно называется поступательнымъ, знательнымъ, научнымъ (methodus progressiva, scientifica); онъ чрезвычайно-удобенъ для сообщенія, въ короткое время, многихъ, подлежащихъ изслѣдованію извѣстной науки, и притомъ отчетливыхъ и основательныхъ, свѣдѣній. Путь наведенія, анализа, напротивъ, очень продолжителенъ, а потому вообще, а тѣмъ болѣе для дѣтей, скученъ, тягостенъ, утомителенъ. Онъ совершенно-необходимъ и неизбѣженъ при первоначальномъ составленіи понятій о предметахъ, въ собраніи отдѣльныхъ правилъ, въ отыскиваніи законовъ, умѣстенъ и весьма-полезенъ въ *изустномъ преподаваніи*, при объясненіи отвлеченныхъ понятій наглядными примѣрами и явленіями, при повѣркѣ составленныхъ понятій и правилъ на опытѣ, *въ примѣненіи къ практикѣ;* но не въ систематическомъ собраніи понятій и правилъ для передачи учащимся, *не въ учебной книгѣ*. Оттого самыя эти аналитическія грамматики бываютъ обыкновенно такъ утомительны, огромны, многотомны (22). Прекрасно однимъ педагогомъ нашимъ за-

(22) Вотъ нѣкоторыя наши практическія грамматики, ихъ внѣшній объемъ и значеніе:

Библиотека "Руниверс"

мѣчено, что излагать грамматику методомъ аналитическимъ или практическимъ значитъ повторять безъ надобности *въ учебникѣ пріемы составленія грамматики и изустнаго ея преподаванія*, въ

Къ однимъ изъ самыхъ раннихъ и первыхъ опытовъ филологовъ нашихъ въ этомъ родѣ принадлежатъ у насъ, кажется, *Практическіе уроки Русской грамматики*, изданные Николаемъ Гречемъ, въ С. Петербургѣ, въ 1832 году. Уроки эти, какъ видно изъ предисловія самого издателя, долженствовали служить дополненіемъ и поясненіемъ къ изданнымъ г. Гречемъ въ 1828 и 1830 годахъ *Начальнымъ правиламъ Русской грамматики*, руководствуя къ повторенію и практическому употребленію оныхъ. Въ урокахъ этихъ каждая глава; каждое отдѣленіе начинается *вопросами*, съ указаніемъ на тѣ параграфы *Начальныхъ правилъ*, въ коихъ заключаются отвѣты на эти вопросы. За вопросами слѣдуютъ *задачи*, для исполненія на дѣлѣ правилъ, изложенныхъ въ предыдущихъ вопросахъ и отвѣтахъ. Для облегченія трудовъ учителя при исправленіи ошибокъ учениковъ въ рѣшеніи задачъ, приложенъ былъ къ этимъ урокамъ, въ особой книжкѣ, *Ключъ*, т.-е. рѣшеніе всѣхъ задачъ, въ этой книгѣ содержащихся.

Практическіе уроки эти, безъ сомнѣнія, бывшіе въ свое время весьма полезными для преподавателей, не лишенные для нихъ и въ настоящее время своего извѣстнаго значенія и интереса, заключаютъ въ себѣ 346 страницъ въ 8-ю долю большаго листа, а *Ключъ* къ этимъ урокамъ содержитъ въ себѣ 168 такихъ-же страницъ. Объ эти книги, безъ сомнѣнія, послужили важнымъ пособіемъ при составленіи позднѣйшихъ, такъ-называемыхъ *практическихъ грамматикъ* и *учебниковъ Русскаго языка*. Составитель «Практическихъ уроковъ» назначалъ эту книгу, очевидно, исключительно для учащихъ.

Въ изданномъ въ 1851 году тѣмъ-же Гречемъ *«Руководствѣ* къ преподаванію по учебной Русской грамматикѣ Николая Греча» прямо означено, что оно предназначается для *учащихъ*. Цѣль изданія этого Руководства яснѣе обозначена въ слѣдующихъ, заслуживающихъ вниманіе, словахъ предисловія къ оному: «Составленіемъ *Учебной Русской грамматики* и особаго *Руководства* къ преподаванію по ней предполагалось дать учащимъ и учащимся способы и средства къ исполненію, *при изученіи правилъ* Русскаго языка, требованій и указаній, заключающихся въ Высочайше утвержденномъ (24 декабря 1848 года) *Наставленіи* для образованія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній. Для споспѣшествованія къ достиженію цѣли, предположенной въ инструкціи, почтено за нужное изложить правила Русской грамматики въ двухъ отдѣльныхъ книгахъ. Въ первой, *предназначенной въ руководство преподающимъ*, грамматика изложена подробнымъ разборомъ и истолкованіемъ предлагаемыхъ ученику примѣровъ и выводимыхъ изъ нихъ общихъ основныхъ правилъ. Къ симъ правиламъ присовокупленно и практическое ихъ приложеніе въ главныхъ чертахъ. Въ другой-же, составленной для *употребленія въ ученикамъ*, повторены извлеченные въ Ру-

Библиотека "Руниверс"

учебной книгѣ совершенно-неумѣстные, значитъ низводить грамматику на степень какого-то самоучителя (23).

ководствѣ выводы, съ присовокупленіемъ къ нимъ примѣровъ и исключеніемъ подробностей и исключеній».

Это *Руководство къ преподаванію Русской грамматики* и въ настоящее время, при существованіи позднѣе изданныхъ грамматикъ, весьма полезно для преподавателей, а высказанный авторомъ его, въ приведенныхъ нами словахъ предисловія, взглядъ на преподаваніе отечественнаго языка, а также на употребленіе помянутаго руководства и обыкновенной грамматики, кажется намъ самымъ естественнымъ и правильнымъ, именно, что такъ-называемая практическая грамматика годится для преподавателя и методъ ея умѣстенъ при изустномъ объясненіи законовъ и формъ языка, *а для изученія* самыхъ этихъ законовъ и формъ ученикамъ необходимъ другой, обыкновенный, методомъ синтетическимъ изложенный учебникъ. Руководство это, изданное въ С. Петербургѣ въ типографіи Н. Греча, заключаетъ въ себѣ 304 стр., да приложенное къ ней «Рѣшеніе задачъ учебной Русской грамматики» 110 стр., итого 414 стр., въ 8-ю долю большаго листа.

Изданное г. Перевлѣсскимъ въ 1855 году, въ С. Петербургѣ «Начертаніе этимологіи» (часть вторая) названо прямо *Практическою Русскою грамматикою*. Это начертаніе одной только этимологіи заключаетъ въ себѣ 260 стр. мелкой печати, въ 12-ю д. л.

Наконецъ въ практической грамматикѣ г. Смирнова, изданной въ 1853 и 1854 г. (годъ 1, 2 и 3-й), всего 498 стр. въ 8-ю долю большаго листа, мелкаго убористаго шрифта. Данное этой послѣдней грамматикѣ названіе *Учебника* заставляетъ думать, что она предназначена для употребленія не только учащихъ, но и учащихся, даже преимущественно для послѣднихъ. Достоинство и польза этой книги очевидны и несомнѣнны: но это болѣе руководство для наставниковъ, нежели учебникъ для учениковъ. Онъ такъ огроменъ, такъ подробенъ и полонъ, что необходимо долженъ смутить, привести въ уныніе самаго прилежнаго и даровитаго малолѣтнаго ученика низшихъ классовъ, если только ему придется изучать хотя десятую долю его, т.-е. одни выводы, положимъ даже въ-теченіе трехъ лѣтъ!

(23) Намъ кажется не совсѣмъ удачнымъ и правильнымъ самое названіе *грамматики*, излагаемой аналитическимъ методомъ, *практическою*. Практическій методъ обыкновенно противополагается теоретическому. Грамматика, какъ грамматика, полнику излагаетъ въ систематическомъ порядкѣ извѣстныя понятія и правила, есть *теорія языка*. Значитъ, называя грамматику практическою, мы называемъ самую *теорію практическою* (?). Какъ-же назвать затѣмъ обыкновенную грамматику, излагаемую методомъ обыкновеннымъ, научнымъ, синтетическимъ? Выходитъ, что ее слѣдуетъ назвать *теоретическою*, и, такимъ образомъ, опять грамматика будетъ *теоретическою теоріею* (?). Что касается того, что практическая грамматика показываетъ, какъ прила-

Библиотека "Руниверс"

Невозможно согласиться и съ тѣми изъ педагоговъ нашихъ, которые, хотя и не отрицаютъ пользы для малолѣтныхъ

гать къ дѣлу правила теоріи, то это принадлежитъ болѣе или менѣе всякой, обыкновенной грамматикѣ, которая также, указаніемъ примѣровъ, обыкновенно слѣдующихъ за правилами, показываетъ на дѣлѣ приложеніе правилъ къ практикѣ. Кажется, нѣкоторые изъ самихъ составителей такъ-называемыхъ *практическихъ грамматикъ* чувствовали, что этимъ грамматикамъ не совсѣмъ прилично названіе практическихъ. По-крайней-мѣрѣ мы видимъ, что г. Гречъ назвалъ свою практическую грамматику, изданную въ 1832 году, *Практическими уроками*, а изданную въ 1851 г. — *Руководствомъ къ преподаванію*, а не практическою грамматикою, точно также и г. Смирновъ назвалъ свою практическую грамматику *Учебникомъ*, хотя на X стр. своего предисловія къ 3 году и говоритъ, что «наука отечественнаго языка въ томъ видѣ, въ какомъ она составляетъ предметъ занятій первоначальнаго курса (т.-е. въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ ее тамъ излагаетъ), по всей справедливости, можетъ быть названа *практическою грамматикою* современнаго языка».

Какъ изложеніе законовъ нашего языка методомъ аналитическимъ, такъ и *названіе грамматики*, изложенной этимъ методомъ, *практическою*, вошло у насъ въ особенное употребленіе вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ сдѣлалось модянымъ и господствующимъ самое изученіе языковъ такъ-называемое практическое, а правильнѣе сказать эмпирическое, а вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе или менѣе безотчетное, безсознательное, механическое. Механизмъ новѣйшаго изученія языкознанія виденъ у насъ въ-особенности на изученіи языковъ новѣйшихъ иностранныхъ. Въ 1-й классъ гимназіи принимаютъ у насъ безъ экзамена по языкамъ Нѣмецкому и Французскому. Затѣмъ тотчасъ начинаютъ учить не только чтенію, но и *переводу* краткихъ фразъ учениковъ, изъ коихъ иные, не приготовленные по этимъ предметамъ дома, не имѣютъ никакого понятія ни о буквахъ и произношеніи ихъ, ни о родахъ именъ, ни о склоненіи члена, имени существительнаго и прилагательнаго, а тѣмъ болѣе о спряженіи глаголовъ. Можно-ли ожидать успѣховъ въ языкахъ при такомъ преподаваніи! Грамматика, говорятъ, нужна только при изученіи языковъ древнихъ. Этотъ взглядъ на изученіе языковъ, по нашему мнѣнію, есть самый фальшивый! И здравый смыслъ говоритъ и опытъ показываетъ, что изученіе и иностранныхъ языковъ, какъ и отечественнаго, не сопровождаемое изученіемъ теоріи, не можетъ быть ни успѣшнымъ, ни основательнымъ и отчетливымъ. Если необходимо изученіе грамматики и такихъ языковъ, которыхъ литературу мы имѣемъ надобность только понимать, чтобъ ею пользоваться и передавать правильно своимъ соотечественникамъ на родномъ языкѣ (разумѣю литературу Греческую и Римскую): то не нужнѣе-ли знать правила употребленія тѣхъ языковъ, на которыхъ мы имѣемъ надобность говорить и писать, если только мы желаемъ говорить и

Библиотека "Руниверс"

дѣтей знанія правилъ грамматики, для успѣшнаго занятія практикою Русскаго языка, не отвергаютъ и того, что правила эти

писать чисто, ясно и правильно? Названіе нашей грамматики *практическою* вошло въ особенное употребленіе, кажется, по самой необходимости, и притомъ очень естественно и просто. Всеобщее практическое и эмпирическое, а вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе или менѣе матеріалистическое и сенсуалистическое направленіе не могло не отразиться у насъ какъ въ воспитаніи вообще, такъ въ преподаваніи нѣкоторыхъ другихъ наукъ, такъ и въ языкознаніи: съ нѣкотораго времени у насъ стали хлопотать въ-особенности о томъ, чтобы преподаваніе языковъ главнымъ образомъ было легкое, пріятное, дѣтской лѣни и чувственности не безпокоющее, однимъ словомъ практическое, безъ всякой теоріи, безъ грамматики; а при всемъ томъ, отъ учениковъ естественно все-таки требовалось знаніе языка удовлетворительное, отчетливое. Знатокамъ дѣла было понятно, что *только посредствомъ* научиться языку безъ грамматики, такъ-называемою чисто-практическою методою, *легче* и удобнѣе, а на самомъ дѣлѣ гораздо труднѣе, вѣрнѣе-же и правильнѣе сказать — основательное изученіе языка, безъ грамматики, вовсе невозможно. Чтобъ не противорѣчить модѣ и господствующему направленію, и вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворить требованіямъ основательнаго изученія и самой очевидной необходимости, ничего болѣе не оставалось, какъ только изложить въ существѣ своемъ ту-же *грамматику*, только другимъ методомъ, перенести въ мертвую книгу пріемы живаго изустнаго преподаванія, и для успокоенія и удовольствія безотчетныхъ поклонниковъ чисто-практической методы, мнимой новизны, назвать ее именемъ господствующаго направленія и моды—*практическою*. Такимъ образомъ, при пособіи-ли книги, или безъ книги, только преподавалась и преподается, изучалась и изучается, въ сущности, та-же грамматика, т.-е. наука, излагающая законы и правила языка: ибо иначе преподавать съ успѣхомъ никакого языка и невозможно; но безотчетные любители и почитатели всякихъ, мнимыхъ и дѣйствительныхъ новостей, а въ томъ числѣ и практической методы, остались довольны, что по-крайней-мѣрѣ ненавистная для нихъ грамматика эта называется уже не обыкновеннымъ своимъ именемъ, а *практическою*. Чтобъ убѣдиться въ истинности нашего объясненія происхожденія по-крайней-мѣрѣ позднѣйшихъ практическихъ грамматикъ, достаточно прочитать со вниманіемъ предисловія грамматикъ гг. Перевлѣсскаго и Смирнова. Эти предисловія, въ угоду модѣ и духу времени, начинаются почти мыслями г. Разина, т.-е., что грамматика совсѣмъ не нужна, что безпокоить дѣтей изученіемъ ея совершенно безполезно, что даже практическая грамматика излишня, а оканчиваются признаніемъ, что знать правила грамматики не только полезно, но и совершенно необходимо; что изученіе грамматики роднаго языка должно предшествовать изученію грамматикѣ другихъ языковъ; что Русская грамматика есть поэтому для дѣтей такая книга, безъ которой и обойтись имъ никакъ невозмож-

Библиотека "Руниверс"

сообщаются ученикамъ учителемъ, а не выводятся самими учениками, думаютъ однакожъ, что ученику должны быть со-

---

но, а потому она и издается... Вотъ что говоритъ, напримѣръ, г. Перевлѣсскій въ предисловіи ко второму изданію (1847 г. Москва) своего начертанія Русскаго синтаксиса: «Этотъ синтаксисъ не *практическій*, какъ былъ прежній синтаксисъ сложнаго предложенія, ибо и теперь убѣжденъ, что *практическіе учебники* отечественнаго языка ни на что не годятся, и *ни къ чему не ведутъ* при современномъ понятіи о преподаваніи роднаго языка. Они принадлежатъ уже къ явленіямъ отсталымъ. Скажите, продолжаетъ г. Перевлѣсскій (стр. IV), къ чему и на что намъ эти практическія грамматики, когда гимназіи наши *стали изучать теорію* языка на чтеніи *классическихъ писателей*, когда классъ Русскаго языка сдѣлалъ своею прямою и единственною задачею изученіе *самаго языка* въ употребленіи народномъ и классическихъ писателей, а не *буквоѣдное затверживаніе правилъ*»... Смыслъ этихъ словъ очевиденъ: онъ состоитъ въ томъ, что при настоящемъ, практическомъ способѣ преподаванія отечественнаго языка, *излишня для дѣтей всякая грамматика*, даже практическая: ибо у насъ стало теперь единственною задачею изученіе самаго языка, а не законовъ и правилъ его употребленія. Очевидно и то, что авторъ этого предисловія одобряетъ такую методу обученія и считаетъ ее, повидимому, правильною и вполнѣ удовлетворительною. Но для кого-же, спрашивается, и для чего издаетъ онъ свой синтаксисъ при этомъ-же самомъ предисловіи (въ 1847 г.), а потомъ (1855), не смотря на помянутыя свои убѣжденія касательно значенія практической грамматики, издаетъ и *вторую* часть именно *практической* Русской грамматики, этимологію, — если изложенныхъ въ этихъ грамматикахъ правилъ никто изучать не будетъ, и если классъ Русскаго языка сдѣлалъ прямою и *единственною задачею* своею изученіе *самаго языка* въ употребленіи народномъ и классическихъ писателей?... Мы даже не понимаемъ, почему г. Перевлѣсскій говоритъ, что у насъ стали *изучать теорію* на чтеніи классическихъ писателей, если, по словамъ его, классъ Русскаго языка сдѣлалъ своею прямою и *единственною* задачею только изученіе *самаго языка* (а не теоріи), въ употребленіи народномъ и классическихъ писателей? Не понимаемъ и того, для какой цѣли подобно изучать дѣтямъ теорію, если только дѣйствительно на одномъ чтеніи писателей можно изучить языкъ?... Но, можетъ быть, г. Перевлѣсскій издаетъ свою грамматику только для учащихъ? Нѣтъ, онъ издаетъ ее именно для учениковъ. Въ заключеніе того-же предисловія своего г. Перевлѣсскій говоритъ, что выразумѣть и *изучить правила* роднаго языка *для учениковъ* совершенно *необходимо;* что *необходимъ* поэтому *учебникъ*, и притомъ еще живой и полнѣйшій, именно учитель; что и при учителѣ *грамматика* все-таки есть *необходимая для дѣтей памятная книжка*. «Неужели, продолжаетъ г. Перевлѣсскій, и послѣ такихъ пріемовъ преподаванія, ученики не въ-состояніи будутъ *выразумѣть* и *изучить правила* грамматиче-

Библиотека "Руниверс"

общаемы эти правила въ низшихъ классахъ, напр. въ 1-мъ и 2-мъ кл. гимназіи, *только изустно, безъ книги*, а по книгѣ они

скажетъ? Въ наше время, заключаетъ наконецъ г. Перевлѣсскій, *учебникъ живой и полнѣйшій—самъ учитель*, а руководство въ рукахъ учениковъ ни болѣе ни менѣе, какъ только *памятная книжка*, съ которою *подъ-часъ надо справляться*, въ которую *порой надо заглянуть*, когда забудешь *объясненія учителя*». Можно-ли было ожидать такого заключенія въ этомъ предисловіи послѣ вышеприведеннаго вступленія?... Не слѣдуетъ-ли заключить изъ этихъ послѣднихъ словъ автора, что для отчетливаго и основательнаго знанія языка *недостаточно*, выходитъ, *изученіе только самаго языка* въ употребленіи народномъ и классическихъ писателей, когда, по словамъ автора, нуженъ еще, именно для учениковъ, и учебникъ, и притомъ живой и полнѣйшій, и кромѣ-того и памятная книжка? Кто не согласится съ этимъ послѣднимъ мнѣніемъ г. Перевлѣсскаго? Кто не согласится, что, какъ всегда бывало при хорошемъ преподаваніи, такъ и теперь,—учебникъ живой и полнѣйшій долженъ быть самъ учитель, а руководство въ рукахъ учениковъ есть *необходимая памятная книжка*? Только чтобъ, занимаясь практикой Русскаго языка, въ-особенности изложеніемъ мыслей своихъ на бумагѣ, не встрѣчать постоянно различныхъ недоумѣній и сомнѣній, и вслѣдствіе этого не ходить постоянно за учителямъ и не носиться съ этою памятною книжкою, то, очевидно, гораздо лучше усвоить себѣ памятью и разумѣніемъ содержаніе этой памятной книжки. И когда такъ легко и удобно это сдѣлать, какъ не въ дѣтскомъ возрастѣ?...

Мнѣніе г. Перевлѣсскаго, очевидно, колеблется, такъ-что онъ невольно противорѣчитъ самому себѣ: то онъ соглашается, повидимому, съ тѣми, которые утверждаютъ, что грамматика вовсе не нужна, что ее изучать совсѣмъ не слѣдуетъ; то невольно высказываетъ мысль, что знаніе правилъ грамматики необходимо, а слѣд. необходима и самая, излагающая эти правила, грамматика, а потому и самъ онъ издаетъ ее подъ разными названіями.

Подобныя противорѣчущія мысли находимъ мы и въ предисловіи къ Практической грамматикѣ г. Смирнова. Такъ въ предисловіи къ году 1-му, на страницѣ II, онъ говоритъ: «Въ настоящее время я уже не смѣю нисколько присвоивать себѣ методы (практической), по которой составленъ *учебникъ*. Многочисленные опыты другихъ преподавателей привели къ тому-же убѣжденію въ необходимости этой методы. Учебныя начальства всѣхъ вѣдомствъ свидѣтельствуютъ, что преподаваніе по этой методѣ несравненно успѣшнѣе и плодотворнѣе, *нежели прежнее учите грамматики*». Послѣднія слова невольно заставляютъ думать, что грамматика г. Смирнова есть такая книга, по которой ученики совсѣмъ уже ничего учить не будутъ: но для чего-же она издается авторомъ, и притомъ именно подъ названіемъ *учебника*? «Заучиваніе опредѣленія и раздѣленія грамматики, продолжаетъ г. Смирновъ, произвольнаго раздѣленія буквъ, раздѣленія и подраздѣленія частей рѣчи и

Библиотека "Руниверс"

должны ознакомиться съ правилами не раньше, какъ въ 3-мъ классѣ гимназіи (24). Еслибы до 3-го класса практика Русскаго языка могла ограничиваться однимъ только чтеніемъ и изученіемъ избранныхъ отрывковъ наизустъ, то въ такомъ случаѣ ученики немного-бы еще теряли отъ такого способа пре-

---

всѣхъ грамматическихъ правилъ, приводящихъ *будто-бы ученика къ правильному употребленію языка* устно и письменно, никогда не приведетъ къ этой цѣли». И здѣсь, очевидно, повторяется и болѣе усиливается та-же мысль автора, именно: *что изученіе грамматическихъ понятій и правилъ безполезно*, потому-что оно *не приводитъ ученика къ правильному употребленію языка устно и письменно:* но и здѣсь также невольно и съ нашей сторонѣ повторяется прежній нашъ вопросъ: для чего авторъ напрасно трудится, пишетъ и издаетъ эту свою грамматику, полную, какъ водится, опредѣленій, раздѣленій и правилъ изустнаго и письменнаго употребленія языка, и притомъ издаетъ ее именно подъ названіемъ *учебника*?... Послушаемъ дальше автора: онъ скажетъ намъ нѣчто другое, онъ скажетъ, что изучать грамматику отечественнаго языка, при всѣхъ практическихъ занятіяхъ языкомъ, совершенно-необходимо и притомъ прежде и преимущественно предъ грамматиками всѣхъ другихъ иностранныхъ языковъ; что безъ грамматики отечественнаго языка обойтись нельзя, что она необходимое въ рукахъ учениковъ орудіе. Такъ на стр. X. г. Смирновъ говоритъ: «Общихъ опредѣленій учитель иностранныхъ языковъ не долженъ касаться; они *должны быть известны ученику изъ отечественной грамматики*?... Но какъ-же они будутъ извѣстны, если ихъ не будутъ изучать. Потомъ даже, на той-же страницѣ: «Заучиваніе грамматическихъ формъ въ совокупности должно слѣдовать за разборомъ примѣровъ, а не предшествовать имъ». Это правда; но здѣсь уже ясно говорится *о заучиваніи* формъ грамматическихъ. На стр. IV: «Правописаніе составляетъ прямую практическую цѣль *изученія* этимологіи... И здѣсь опять говорится *объ изученіи* этимологіи». *Наука о языкѣ*, замѣчаетъ наконецъ г. Смирновъ, во всѣхъ своихъ частяхъ *должна быть передана ученику* въ той мѣрѣ, сколько нужно *для практической цѣли — правильнаго употребленія языка устно и письменно*. Здѣсь уже говорится, что наука о языкѣ имѣетъ практическую цѣль—способствовать изучающимъ ее къ правильному употребленію языка устно и письменно, и что она должна быть передана ученикамъ въ такой мѣрѣ, какая необходима для достиженія этой цѣли На страницѣ-же XIV г. Смирновъ опять повторяетъ: «всѣ общія *опредѣленія*, свойственныя одинаково всѣмъ языкамъ, ученикъ *усвоиваетъ себѣ* по классу отечественнаго языка», а въ заключеніе говоритъ, что *учебная книга въ рукахъ ученика есть необходимое для него орудіе* (стр. 11). Можно-ли было ожидать такого заключенія послѣ того, что сказано въ началѣ предисловія о безполезности изученія грамматики?...

(24) См. программу Кіевск. учебн. окр 1856 г.

Библиотека "Руниверс"

подаванія; но когда къ этой практикѣ въ низшихъ-же двухъ классахъ гимназіи присоединяется уже этимологическій и синтаксическій разборъ, а также упражненіе въ правописаніи, а при такихъ занятіяхъ необходимо предполагается уже знаніе главнѣйшихъ правилъ почти цѣлой грамматики: то потеря для учениковъ отъ такого способа обученія весьма немаловажна. Многіе-ли изъ учениковъ, въ-особенности низшихъ классовъ, такъ внимательны, а притомъ такъ даровиты, что могутъ съ точностію замѣтить все сказанное въ классѣ учителемъ и притомъ различить въ его объясненіи главное отъ второстепеннаго, не смотря на то, что извѣстныя правила будутъ повторены ученикамъ много разъ въ классѣ, и что ученики вполнѣ поймутъ эти правила? Verba volant, говоритъ пословица, scripta manent. Кромѣ-того, многіе-ли ученики, по обыкновенію своему, считаютъ своею обязанностію знать то, что сказано учителемъ въ классѣ, но не задано имъ выучить по книгѣ? Знаемъ, что этотъ ученическій обычай очень дуренъ; но онъ есть, и еще не скоро истребится. А между-тѣмъ хорошій наставникъ не можетъ довольствоваться тѣмъ, что у него успѣваютъ только нѣкоторые ученики; онъ старается, чтобъ успѣвали рѣшительно всѣ. Далѣе, долго-ли помнятся дѣтьми только слышанное, даже надлежащимъ образомъ понятое и замѣченное, но не выученное? Гдѣ справиться, и по чемъ вспомнить забытое, а между-тѣмъ въ извѣстномъ случаѣ весьма необходимое? Если это случится дома, въ квартирѣ, ужели бѣжать къ учителю? Много-ли наконецъ пользы отъ знанія правилъ грамматики совершенно-безсвязнаго, отрывочнаго? А при плохомъ знаніи теоріи, какъ можетъ хорошо идти практика? Однимъ словомъ, мы не знаемъ основательной причины, почему-бы не слѣдовало ученикамъ давать учебной книги въ руки и указывать въ ней тѣхъ правилъ, которыя въ извѣстный день изустно предлагаются и объясняются учителемъ въ классѣ, и которыя имѣютъ постоянное примѣненіе къ практическимъ занятіямъ уче-

Библиотека "Руниверс"

никовъ первыхъ двухъ классовъ гимназіи: напротивъ, много видимъ причинъ, почему это невыгодно для нихъ. Поэтому мы вполнѣ согласны въ этомъ случаѣ съ тѣми педагогами нашими, которые какъ вообще хорошій учебникъ, такъ и въ частности Русскую грамматику, считаютъ самымъ необходимымъ *орудіемъ*, необходимою *памятною книжкою* (25) въ рукахъ учениковъ, занимающихся Русскимъ языкомъ. Не даромъ существуетъ пословица: haurit aquam cribro, qui discit sine libro. И почему, въ самомъ дѣлѣ, бояться дать ученикамъ въ руки книгу, совершенно для нихъ необходимую, которой содержаніе постоянно вы передаете имъ изустно? Почему бояться указывать въ ней то, что вы передаете имъ изустно, и что знать имъ совершенно-необходимо? Почему не задавать оттуда ученикамъ 1-го и 2-го класса небольшихъ уроковъ, когда имъ, при перевѣсѣ памяти предъ другими способностями, изучать ихъ гораздо легче, нежели возрастному, и когда изученіе этой книги, кромѣ другой пользы, собственно-практической, пріучаетъ дѣтей своимъ связнымъ и послѣдовательнымъ изложеніемъ и точнымъ выраженіемъ заключающихся въ ней понятій и правилъ къ такому-же отчетливому, связному и послѣдовательному изложенію и точному выраженію и собственныхъ мыслей? Наконецъ, не лучше-ли, во всѣхъ отношеніяхъ, раздѣлить изученіе Русской грамматики на три года, нежели изучать ее наскоро всю въ одномъ третьемъ классѣ гимназіи? Тутъ бдительное вниманіе наставника должно быть обращено только на то, чтобъ ученики не учили ненужнаго, излишняго, а въ-особенности на то, *чтобъ они вполнѣ понимали то, что учатъ*, чтобъ не долбили однихъ словъ, не учили одной мертвой буквы. «Опытомъ дознано, замѣчаетъ одинъ изъ опытнѣйшихъ и достойнѣйшихъ современныхъ педагоговъ нашихъ, что суще-

(25) Мнѣніе Смирнова и Перевлѣсскаго. См. Учебникъ перваго и Грамматику послѣдняго, а также Журн. для воспит за 1858 г. т. III.

Библиотека "Руниверс"

ственнымъ условіемъ твердыхъ и прочныхъ успѣховъ ученика по какой-нибудь части служитъ хорошій печатный учебникъ въ рукахъ его. Какъ-бы силенъ ни былъ преподаватель въ своемъ предметѣ, какъ-бы превосходна ни была его метода, онъ все-таки чувствуетъ надобность въ такомъ пособіи (26)».

(*Окончаніе впредь*).

(26) См. 1-й выпускъ «Извѣст. Импер. акад. наукъ по отд. Русск. яз. и слов.» Записка *И. К. Грота*: «Въ какихъ изданіяхъ наша литература особенно нуждается». То-же въ Журн. мин. нар. пр. за іюнь 1858 г. въ *смѣси*.

Весьма справедливы, по нашему мнѣнію, слѣдующія мысли о важности и необходимости для дѣтей изученія грамматики, высказанныя учителемъ Русской словесности г. Тернавскимъ. «Нечего бояться, говоритъ онъ, что заучиваніе грамматическихъ формъ представитъ грамматику Русскую какимъ-то пугаломъ: безъ заучиванія нельзя узнать иностранныхъ языковъ; не затвердивши, ученикъ не запомнитъ всѣхъ историческихъ событій; заставьте ученика *безъ руководства или безъ записокъ учителя* отвѣчать по однимъ только разсказамъ преподавателя, вѣрно къ концу года окажется результатъ самый неудовлетворительный; даровитый ученикъ въ-состояніи передать слышанное отъ учителя на другой урокъ; но пусть пройдетъ годъ, тогда исторія въ устахъ ученика обратится въ сказку, лишенную всякаго смысла. Если намъ гг. нужно подготовиться, идя на урокъ: то тѣмъ болѣе ученику необходимо имѣть подъ рукою книгу, по которой-бы онъ повѣрялъ себя. *Руководство по Русской грамматикѣ тогда только можетъ быть пугаломъ, если ученики будутъ зазубривать, не понимая и не примѣняя ее къ дѣлу. Было-бы заучиваніе разумно и понималъ-бы ученикъ заучиваемое, тогда она не напугаетъ и не повредитъ его способностямъ.* См. Циркуляръ по управл. Кіевск. учебн. окр. за 1859 годъ № 5. — Если кому, то преимущественно учителямъ словесности, занимающимся въ высшихъ классахъ исправленіемъ ученическихъ сочиненій, вполнѣ понятны дурныя послѣдствія бѣглаго, поверхностнаго, безкнижнаго изученія въ низшихъ классахъ Русской грамматики.

Библиотека "Руниверс"

ОТЧЕТЪ

О ДѢЙСТВІЯХЪ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ,

ВЪ-ТЕЧЕНІЕ ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТНЯГО СУЩЕСТВОВАНІЯ ЕЯ (*).

Археографическая коммиссія, имѣя честь представить вамъ, мм. гг., отчетъ о своихъ двадцатипятилѣтнихъ трудахъ по изданію памятниковъ, относящихся до Русской исторіи и права, вмѣняетъ себѣ въ священную обязанность прежде всего принести дань глубокой благодарности Вѣнценосному ея основателю, въ Бозѣ почившему Императору Николаю I, и ближайшему исполнителю Его предначертанія, бывшему министру народнаго просвѣщенія, графу Сергію Семеновичу *Уварову*, которые учрежденіемъ археографической коммиссіи упрочили въ нашемъ отечествѣ разработку его исторіи и любовь къ ней новаго поколѣнія, не только изучающаго теперь съ рвеніемъ и жаромъ историческія сочиненія, но и занимающагося въ свою очередь изданіемъ матеріаловъ болѣе или менѣе отдаленной старины. Съ другой стороны, коммиссія не можетъ не сознаться съ нѣкоторою гордостію, — и это съ тѣмъ бо́льшимъ правомъ, что такая честь принадлежитъ главнымъ образомъ уже покойнымъ ея членамъ,—что изданные ею труды служатъ въ настоящее время важнѣйшимъ пособіемъ для всѣхъ изслѣдованій по части Русской исторіи и права. Въ *пятидесяти двухъ* томахъ, изъ коихъ состоятъ ея изданія, заключается поистинѣ такая сокровищница, такая богатая руда, какую, конечно, представляютъ лишь немногія государства въ печатныхъ собра-

(*) Читанъ въ публичномъ собраніи археографической коммиссіи 27 декабря.

Библиотека "Руниверс"

ніяхъ своихъ историческихъ матеріаловъ, хотя собственно постоянное изданіе ихъ у насъ правительствомъ начинается вмѣстѣ съ учрежденіемъ коммиссіи, т.-е. только за двадцать пять лѣтъ тому назадъ.

Настоящій отчетъ содержитъ въ себѣ: обозрѣніе того, что было сдѣлано для обнародованія въ Россіи памятниковъ до образованія коммиссіи; свѣдѣнія о ея учрежденіи съ изъясненіемъ предметовъ ея занятій; очеркъ ея дѣятельности и составъ отъ самаго ея начала до настоящаго времени; обозначеніе средствъ, которыми она располагаетъ, и наконецъ указаніе на изданія, которыми занимается теперь и которыя намѣрена постепенно предпринять въ будущемъ.

II.

ОБНАРОДОВАНІЕ ВЪ РОССІИ ПАМЯТНИКОВЪ ДО ОБРАЗОВАНІЯ КОММИССІИ.

Правительство и частныя лица въ Россіи начинаютъ уже съ XVIII столѣтія обращать особенное вниманіе на собраніе источниковъ отечественной исторіи. Императоръ Петръ Великій и императрицы Анна Іоанновна и Екатерина II, указами 1720, 1722, 1734, 1778 и 1791 годовъ, повелѣли собрать въ одно мѣсто всѣ историческаго содержанія рукописи, хранившіяся въ духовныхъ библіотекахъ. Впрочемъ, эти распоряженія остались, сколько извѣстно, большею частію безъ исполненія. Съ 1733 по 1743 годъ академикъ *Миллеръ*, путешествовавшій десять лѣтъ по Сибири, успѣлъ собрать въ тамошнихъ городскихъ архивахъ многіе драгоцѣнные матеріалы, находящіеся нынѣ въ Императорской академіи наукъ и въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Изъ частныхъ лицъ, *Татищевъ*, князь *Щербатовъ*, графъ *Мусинъ-Пушкинъ* и *Новиковъ* особенно замѣчательны, какъ собиратели рукописныхъ памятниковъ.

Со второй половины XVIII столѣтія начинается у насъ и самое изданіе источниковъ. Кромѣ знаменитаго *Шлецера*,

Библиотека "Руниверс"

издавшаго Русскую Правду и первый томъ Никоновской лѣтописи, историографъ *Миллеръ*, академія наукъ, св. синодъ, а въ началѣ нынѣшняго столѣтія преосвященные *Амвросій* и *Евгеній*, *Карамзинъ*, *Максимовичъ* и Императорское Московское общество исторіи и древностей Россійскихъ обнародовали много матеріаловъ для Русской исторіи. При этомъ археографическая дѣятельность была обращена преимущественно на лѣтописи. Но сколько-нибудь полнаго и систематическаго собранія древнихъ памятниковъ мы все еще не имѣли. Это обстоятельство должно отчасти приписать характеру прежнихъ археографовъ: отыскивая съ величайшимъ раченіемъ харатейные молитвенники, надгробные камни съ надписями, которыхъ часто никто не могъ прочесть, и разныя металлическія вещицы, они обращали мало вниманія на памятники письменности, объясняющіе внутренній бытъ народа, и равнодушно проходили мимо старинныхъ архивовъ. Въ такомъ положеніи было дѣло Русской археографіи до предпріятій графа Н. П. *Румянцова*.

Извѣстно, что великолѣпное изданіе Дюмона, заключающее въ себѣ собраніе трактатовъ разныхъ Европейскихъ государствъ, подало канцлеру мысль объ изданіи подобнаго собранія договоровъ и въ Россіи. Съ этою цѣлію, въ началѣ настоящаго столѣтія, онъ испросилъ Высочайшее соизволеніе на учрежденіе коммиссіи для печатанія государственныхъ грамотъ при Московскомъ архивѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, коимъ тогда начальствовалъ Н. Н. *Бантышъ-Каменскій*. Коммиссія начала издавать извѣстное *Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ*. Редакторами были П. М. *Строевъ* и К. Ѳ. *Калайдовичъ*. Впродолженіе времени отъ 1813 по 1828 г., коммиссія успѣла издать 4 тома in-fol. Первая часть, напечатанная въ 1813 г., заключаетъ въ себѣ грамоты съ 1265 по 1613 годъ. Вторая, вышедшая въ 1819 г., содержитъ грамоты съ 1229 по 1610 и служитъ дополненіемъ къ первой. Третья часть издана въ 1822 г. и состоитъ изъ актовъ 1613—1656 г. Четвертая вышла въ 1828 г., спустя уже два года по смерти графа Румян-

Библиотека "Руниверс"

цова, и заключаетъ въ себѣ акты съ 1656 по 1696 г. Пятая-же часть этого изданія, которой начало также напечатано, осталась неоконченною. По изданіи перваго тома *Собранія* (1813), канцлеръ пожертвовалъ 25,000 руб. асс. и предоставилъ эту сумму въ распоряженіе академіи наукъ на изданіе лѣтописей по лучшимъ спискамъ. Въ 1836 г. означенная сумма возросла до 40 тысячъ руб. асс. и была передана въ учрежденную тогда коммиссію, которая впослѣдствіи получила названіе археографической.

Какъ собиратель рукописей, графъ Румянцовъ находился въ безпрерывныхъ сношеніяхъ съ различными мѣстами и лицами, присылавшими ему со всѣхъ концевъ Россіи лѣтописи, списки грамотъ, синодиковъ и т. п. Такимъ образомъ онъ пріобрѣлъ 732 рукописи. Въ этихъ изысканіяхъ ему дѣятельно помогали П. М. Строевъ, К. Ѳ. Калайдовичъ и протоіерей І. І. Григоровичъ. Первый, по его порученію, обозрѣлъ библіотеки и архивы всѣхъ монастырей Московской и Калужской губерній, путешествуя по этимъ губерніямъ, на счетъ канцлера, въ 1817, 1818 и 1820 годахъ. Какъ онъ, такъ и Калайдовичъ открыли весьма важныя рукописи: Сборникъ в. к. Святослава, Судебникъ Іоанна III, сочиненія Кирилла Туровскаго, постановленія Московскихъ соборовъ 1503, 1547 и 1554 годовъ, множество актовъ XV—XVI вѣковъ и проч. На счетъ Румянцова изданы были: a) Памятники Русской словесности XII вѣка, Калайдовичемъ, Москва, 1821; b) Судебники, — имъ и Строевымъ. М. 1819; c) Софійскій временникъ въ 2 частяхъ, Строевымъ. М., 1820 и 1821; d) Древнія государственныя грамоты, наказныя памяти и челобитныя, собранныя въ Пермской губерніи, В. Берхомъ. С. Пб. 1821 г. и e) Бѣлорусскій архивъ, І. Григоровичемъ, 1824. Графъ Румянцовъ имѣлъ также намѣреніе, собравъ всѣ извѣстія иностранцевъ о Россіи, сдѣлать изданіе ихъ, подъ заглавіемъ: «Corpus auctorum rerum Moscovitarum», которое должно было вмѣстить въ себѣ отъ 60 до 70 авторовъ, безъ измѣненія языка ихъ сочиненій. Предъ самою смертію, онъ думалъ объ

Библиотека "Руниверс"

изданіи «Древнихъ путешествій Россіянъ», и успѣлъ собрать многія изъ нихъ.

Археографическія поѣздки г. Строева, совершенныя имъ по порученію графа Румянцова, подали ему мысль объ археографической экспедиціи по всей Россіи. Мысль эту онъ выразилъ въ замѣчательной рѣчи своей, читанной въ засѣданіи Московскаго общества исторіи и древностей, въ 1823 г. (Труды и лѣтописи общ. ист. и др. Росс. ч. IV, кн. I. Москва, 1828 г.). «Не довольно Москвы, говорилъ онъ, для поприща нашей дѣятельности: пусть цѣлая Россія превратится въ одну библіотеку, намъ доступную». Онъ указалъ на богатство монастырскихъ архивовъ и библіотекъ и полагалъ раздѣлить экспедицію на три части или поѣздки. Въ *первую* онъ думалъ обозрѣть библіотеку Софійскаго собора, губерніи: Новгородскую, С. Петербургскую, Олонецкую, Архангельскую, Вологодскую, Вятскую, часть Пермской и чрезъ Костромскую, Ярославскую и Тверскую возвратиться въ Москву. Эту поѣздку онъ называлъ *сѣверною*. Вторая или *средняя* поѣздка должна была обнимать губерніи: Московскую, Владимірскую, Нижегородскую, части Казанской и Симбирской, сѣверные уѣзды Пензинской и Тамбовской, Рязанскую, Тульскую, Калужскую, Смоленскую и Псковскую. Третья или *западная* поѣздка — по губерніямъ: Витебской, Могилевской, Минской, Волынской, тремъ Малороссійскимъ, Курской и Орловской. На первую поѣздку онъ предполагалъ употребить два года, на другія двѣ — по году, и высчиталъ, что издержки на экспедицію не превзойдутъ 7,000 р. асс. «Когда рукописямъ библіотекъ, — прибавлялъ онъ, — составлены будутъ подробные каталоги, нужно обнародовать эти каталоги. Ихъ можно слить въ общую роспись, систематически расположенную, которая, при возможной краткости, представляла-бы самое полное и вѣрнѣйшее описаніе всѣхъ гдѣ-либо существующихъ памятниковъ нашей исторіи и литературы до XVIII вѣка».

Мысль почтеннаго археографа не была забыта, и

Библиотека "Руниверс"

въ 1828 г. Императорская академія наукъ, по предложенію президента своего, вознамѣрилась снарядить археографическую экспедицію гораздо въ обширнѣйшемъ размѣрѣ и съ бо́льшими средствами, чѣмъ указывалъ г. Строевъ. Именно, на совершеніе археографическаго путешествія академія полагала около семи лѣтъ, а на путевыя издержки опредѣляла изъ собственныхъ суммъ по 10 т. руб. асс. ежегодно. Начальникомъ экспедиціи былъ избранъ самъ П. М. Строевъ. Предположенія эти удостоены Высочайшаго утвержденія 14 іюля 1828 г. За тѣмъ св. сунодъ и нѣкоторыя министерства предписали, по своимъ вѣдомствамъ, о допущеніи г. Строева въ библіотеки и архивы.

Археографическая экспедиція отправилась въ путешествіе весною 1829 г. и въ томъ-же году объѣхала Архангельскую и Вологодскую губерніи. Въ первой, начальникъ экспедиціи съ двумя причисленными къ нему изъ вѣдомства министерства иностранныхъ дѣлъ сотрудниками осмотрѣлъ библіотеки и архивы города Архангельска и монастырей: Николаевско-Корельскаго, Архангельскаго, Крестнаго, Красногорскаго, Веркольскаго, Сійскаго, Шенкурскаго-Троицкаго и упраздненнаго Богословскаго; соборовъ: Холмогорскаго и Шенкурскаго. Въ Вологодской губерніи экспедиція осмотрѣла архивы монастырей: Спасо-Прилуцкаго, Коряжемскаго, Устюжско-Архангельскаго и другихъ, архивы въ городахъ: Вологдѣ, Тотьмѣ, Устюгѣ, Сольвычегодскѣ, Яренскѣ и нѣкоторыхъ волостныхъ правленій.

Съ 1830 г., когда труды г. Строева началъ раздѣлять покойный Бередниковъ, экспедиція до 1834 г. объѣхала губерніи: С. Петербургскую, Олонецкую, Новгородскую, Псковскую, Тверскую, Московскую, Ярославскую, Костромскую, Владимірскую, Нижегородскую, Казанскую и Вятскую. Старинныя бумаги Чердынскаго и Соликамскаго уѣздныхъ судовъ, Пермской губерніи, высланы были къ г. Строеву въ Москву. Тогда были осмотрѣны: 1) г. Строевымъ—а) *библіотеки*: Московская сунодальная, Троицко-Сергіевой лавры, Московской духовной ака-

Библиотека "Руниверс"

деміи, Новгородскаго Софійскаго собора, и монастырей Кирилло-Бѣлозерскаго и Іосифо-Волоколамскаго; б) *архивы:* Троицко-Сергіевой лавры, монастырей: Симонова, Савво-Сторожевскаго, Ипатьевскаго, Кирилло-Бѣлозерскаго, Толгскаго, Макарьево-Унженскаго, Суздальскихъ Покровскаго и Спасо-Евѳиміева и архивъ бывшаго Пушкарскаго приказа (при Московскомъ артиллерійскомъ депо); 2) Бередниковымъ —архивы монастырей: Соловецкаго, Валдайско-Иверскаго, Богородицко-Свіяжскаго, Макарьево-Калязинскаго, Нило-Столобенскаго, Александро-Свирскаго, Тихвино-Успенскаго, Новоторжско-Ефремовскаго, Желтоводскаго и Флорищевой пустыни.

Всего г. Строевъ съ Бередниковымъ, впродолженіе путешествія, осмотрѣли около 200 болѣе или менѣе примѣчательныхъ архивовъ и библіотекъ. Богаче всѣхъ оказались архивы духовнаго вѣдомства, именно: библіотеки Московская синодальная, Новгородская Софійская, Троицко-Сергіевой лавры, монастырей: Соловецкаго, Кирилло-Бѣлозерскаго и Іосифо-Волоколамскаго. Немало актовъ извлечено изъ архивовъ Псковскаго и Нижегородскаго губернскихъ правленій, Бѣлозерскаго и Соликамскаго уѣздныхъ судовъ. Самые древніе акты уцѣлѣли единственно въ монастыряхъ, между-тѣмъ-какъ въ гражданскихъ архивахъ экспедиція почти не нашла бумагъ древнѣе XVII столѣтія. Археографическая экспедиція, обозрѣвая историческіе и юридическіе матеріалы, приготовила: 1) собраніе актовъ историко-юридическихъ и 2) каталоги манускриптамъ и старопечатнымъ книгамъ, хранящимся въ монастырскихъ библіотекахъ, расположенные по алфавиту съ выписками и рецензіями рукописей, подъ названіемъ: «Матеріалы для исторіи Славяно-Русской литературы». Списывались лишь акты наиболѣе важные въ историческомъ и историко-юридическомъ отношеніяхъ, и при списываніи строго сохранялись древнія формы языка, явныя-же ошибки писцовъ были исправляемы. Къ списываемымъ актамъ присовокуплялись палеографическія ихъ описанія (легенды).

Библиотека "Руниверс"

Означенныя собранія г. Строевъ представилъ академіи наукъ при отчетѣ. Въ немъ, между прочимъ, онъ говоритъ: «Сѣверовостокъ и часть средней Россіи осмотрѣны совершенно. Въ Москвѣ еще довольно архивовъ, въ коихъ работать недостало времени. По сей причинѣ и С. Петербургскія хранилища старины мнѣ почти неизвѣстны. Въ степныхъ губерніяхъ нѣтъ жатвы археографической, по недавнему ихъ заселенію. Остаются Малороссія, Волынь, Литва и Бѣлорусскій край. Многія неудобства стѣсняли меня въ шесть лѣтъ путешествія, особенно недостатокъ писцовъ, способныхъ правильно копировать рукописи. Сколько времени на сіе потеряно!» Тогда-же онъ свидѣтельствовалъ предъ академіей объ особенномъ трудолюбіи, способностяхъ и заслугахъ Бередникова, раздѣлявшаго съ нимъ, какъ онъ выразился, «труды и трудности». Матеріалы для исторіи Славяно-Русской литературы были оставлены академіею у г. Строева съ тѣмъ, чтобы онъ приготовилъ изъ нихъ *библіологическій словарь* или указатель всѣхъ сочиненій и переводовъ, извѣстныхъ въ литературѣ нашей до начала XVIII столѣтія.

Бывшій тогда министромъ народнаго просвѣщенія и президентомъ академіи наукъ, покойный графъ С. С. *Уваровъ* понялъ, что изданіе столь важнаго собранія актовъ въ свѣтъ не можетъ быть поручено одному какому-либо ученому и что успѣшнѣе оно можетъ быть исполнено соединенными силами нѣсколькихъ лицъ, извѣстныхъ своими познаніями въ Русской исторіи: въ октябрѣ 1834 г., въ бытность Государя Императора въ Москвѣ, утверждено предварительное всеподданнѣйшее представленіе его объ учрежденіи *небольшой* коммиссіи для изданія въ свѣтъ важнѣйшихъ и любопытнѣйшихъ актовъ, относящихся до отечественной исторіи (въ числѣ 3000), собранныхъ археографическою экспедиціею. Министръ составилъ и *правила*, на основаніи коихъ могла быть учреждена такая коммиссія, не требуя, по-крайней-мѣрѣ на первый случай, никакой изъ государственнаго казначейства суммы. Тогда-же графъ Уваровъ представилъ Государю, что «учрежденіе сей

Библиотека "Руниверс"

небольшой коммиссіи вмѣщаетъ въ себѣ другую мысль: по окончаніи возложенной на оную обязанности (напечатать акты, собранные Строевымъ), полагаю я, расширивъ и преобразовавъ коммиссію, предназначить оную къ изданію недостающаго у насъ *систематическаго и полнаго собранія источниковъ отечественной исторіи*». О планѣ этого собранія, требовавшемъ зрѣлыхъ соображеній, министръ хотѣлъ сдѣлать особый докладъ.

III.

УЧРЕЖДЕНІЕ КОММИССІИ И ПРЕДМЕТЫ ЕЯ ЗАНЯТІЙ.

Высочайше утвержденными 24 декабря 1834 г. *Правилами, коммиссіи для изданія собранныхъ археографическою экспедиціею актовъ* дано было слѣдующее устройство:

1) Она должна состоять подъ непосредственнымъ наблюденіемъ министра народнаго просвѣщенія.

2) На ея издержки опредѣляется, на первый разъ, 40-катысячный капиталъ графа Румянцова, пѣреданный въ академію наукъ.

3) Предсѣдатель коммиссіи назначается Его Императорскимъ Величествомъ, по докладу министра народнаго просвѣщенія, члены—министромъ, а письмоводитель — предсѣдателемъ. Число членовъ зависитъ отъ министра.

4) На коммиссію возлагается привести въ возможноудобнѣйшую систему собранные акты и печатать ихъ.

5) Предсѣдатель, послѣ каждаго засѣданія, докладываетъ министру объ успѣхахъ трудовъ коммиссіи и о предметахъ, требующихъ его разрѣшенія.

6) Сношенія министра по дѣламъ коммиссіи поставлены предметомъ занятія секретарскаго стола департамента народнаго просвѣщенія.

7) Коммиссія, сверхъ вышеизложенныхъ обязанностей, исполняетъ и всѣ порученія министра по предметамъ, относящимся вообще до Русской исторіи и древностей.

Библиотека "Руниверс"

Въ такомъ видѣ коммиссія существовала до 18 февраля 1837 г. Съ начала 1835 до начала 1837 г. она имѣла 60 засѣданій, по протоколамъ которыхъ можно слѣдить за ея занятіями. Она издала акты, собранные экспедиціею, въ 4 томахъ, и принимала мѣры къ изданію древнихъ монетъ и медалей. (См. ниже, стр. 206.)

1837 года февраля 22, *коммиссія* имѣла свое первое засѣданіе, какъ *коммиссія археографическая*. Для руководства ея изданы были *Правила*, *Высочайше утвержденныя въ 18 день февраля* 1837 *г.*, на основаніи которыхъ она дѣйствуетъ и въ настоящее время.

Правилами этими расширенъ кругъ дѣйствія, составъ и средства коммиссіи и — что всего важнѣе — опредѣлены тѣ источники отечественной исторіи, объ изданіи коихъ она должна была заботиться.

На основаніи § 3 означенныхъ Правилъ, источники отечественной исторіи, предназначаемые къ изданію, суть: 1) сочиненія, составляющія Славяно-Русскую литературу, собственно историческаго содержанія; 2) акты государственно-юридическіе. Къ первымъ относятся: лѣтописи, хронографы, степенныя книги, сказанія и другія рукописи, въ непосредственной связи съ исторіею состоящія. Вторые суть: грамоты, уставы, наказы, судныя дѣла, розыски и тому-подобные документы, объясняющіе законодательство, управленіе и судопроизводство, до начала XVIII столѣтія. Къ сему-же отдѣлу принадлежатъ: родословныя, разрядныя и писцовыя книги, статейные списки, и проч. Изъ членовъ коммиссіи были назначены два главные редактора: одинъ — лѣтописей, другой — государственно-юридическихъ актовъ.

По § 19 коммиссія должна «дѣятельно заботиться объ усовершенствованіи отечественной нумизматики. Обладая нужными для того средствами, она издастъ снимки и составитъ возможно-полное описаніе Русскихъ монетъ и медалей. Она имѣетъ над-

Библиотека "Руниверс"

зоръ за приготовленіемъ художниками рисунковъ печатей, почерковъ, шрифтовъ и проч.».

Къ этимъ обязанностямъ, возложеннымъ на коммиссію, въ 1839 году присоединено изданіе актовъ на иностранныхъ языкахъ, для чего тогда-же былъ назначенъ особый главный редакторъ (см. ниже стр. 202 и 207.)

Въ первомъ засѣданіи археографической коммиссіи, предсѣдатель ея, покойный князь *Ширинскій-Шихматовъ*, обратился къ гг. членамъ съ слѣдующими словами: «По случаю удостоенія Высочайшаго утвержденія Правилъ для руководства археографической коммиссіи, которыми, во-1-хъ, упрочено ея полезное существованіе, а во-2-хъ, предоставлены новыя преимущества принадлежащимъ къ ней лицамъ, г. министръ народнаго просвѣщенія поручилъ мнѣ, мм. гг., объявить вамъ, что онъ считаетъ себя въ полномъ правѣ надѣяться, что мы, недавно еще награжденные лестными знаками Монаршаго благоволенія, не будемъ щадить никакихъ усилій, чтобы заслужить столь щедро-изліянныя на насъ милости Государя Императора усерднымъ и совокупнымъ стремленіемъ къ достиженію цѣли учрежденія археографической коммиссіи. Его высокопревосходительство станетъ слѣдить занятія каждаго изъ насъ и думаетъ, что онъ будетъ дѣлать это всегда съ удовольствіемъ, потому-что отнюдь не предполагаетъ замѣтить въ комъ-либо развлеченія, медленности или холодности при исполненіи высокаго нашего назначенія. Мнѣ остается присовокупить съ своей стороны, что вы найдете во мнѣ, какъ и прежде, дѣятельное орудіе просвѣщеннаго и благонамѣреннаго министра, ревностнаго сотрудника и безпристрастнаго цѣнителя трудовъ вашихъ».

При этомъ присутствовали: члены *Сербиновичъ*, *Устряловъ*, *Ковалевскій*, *Краевскій* и *Бередниковъ* и правитель дѣлъ С. *Строевъ*.

Библиотека "Руниверс"

III.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Дѣятельность коммиссіи съ ея учрежденія по настоящее время заключалась: 1) въ розысканіяхъ матеріаловъ для изданія; 2) въ самомъ изданіи этихъ матеріаловъ въ свѣтъ.

А. ПРИВЕДЕНІЕ МАТЕРІАЛОВЪ ВЪ ИЗВѢСТНОСТЬ.

Выше было сказано, что археографическая экспедиція не успѣла обозрѣть архивы и библіотеки Петербургскіе. Потому, прежде нежели изданы были акты экспедиціи, она признала необходимымъ поручить члену своему *Бередникову* (1835 г.) осмотръ Императорской публичной библіотеки, Румянцовскаго музеума и библіотекъ: академіи наукъ и эрмитажной. Извлеченными изъ сихъ хранилищъ документами значительно пополнилось собраніе актовъ экспедиціи. По изданіи этого собранія (1836 г.), коммиссія обратила вниманіе на тѣ библіотеки и архивы, которые или вовсе не были посѣщены экспедиціею, или были осмотрѣны только отчасти. На этомъ основаніи коммиссія опредѣлила вытребовать въ Петербургъ всѣ старинные акты, хранящіеся въ провинціальныхъ архивахъ. Члену *Бередникову* поручено было представить свои соображенія по этому предмету. Онъ донесъ коммиссіи, что: «1) грамоты и столбцы находятся исключительно въ архивахъ губернскихъ правленій, казенныхъ и гражданскихъ палатъ, уѣздныхъ судовъ, магистратовъ, ратушъ и нѣкоторыхъ удѣльныхъ конторъ и волостныхъ правленій. При преобразованіи управленія въ XVIII и началѣ XIX вѣка и при учрежденіи губерній, въ архивы губернскихъ правленій и уѣздныхъ судовъ поступили дѣла бывшихъ воеводскихъ канцелярій, а въ казенныя палаты переданы были грамоты и отчинные документы монастырей, остававшіеся въ вѣдомствѣ коллегіи экономіи и экономическихъ управленій монастырскими имѣніями. Важнѣйшіе, по многочисленности грамотъ и столбцевъ, архивы въ губерніяхъ, посѣщенныхъ экспедиціею, суть: гу-

Библиотека "Руниверс"

бернскихъ правленій Псковскаго и Нижегородскаго и уѣздныхъ судовъ Бѣлозерскаго, Олонецкаго и Соликамскаго. Архивъ Бѣлозерскій, особенно многочисленный столбцами, во время пребыванія экспедиціи, помѣщался въ особомъ деревянномъ домѣ, на чердакѣ, и не былъ тогда приведенъ въ порядокъ 2) Археографическою экспедиціею не осмотрѣны были губерніи: С. Петербургская (кромѣ одного Зеленецкаго монастыря), Смоленская, Калужская, Орловская, Курская, Тульская, Рязанская, Тамбовская, Воронежская, Пензинская, Симбирская, Саратовская, Астраханская, Оренбургская, Земля Войска Донскаго и губерніи западныя. 3) Въ Сибири библіотеки и архивы духовнаго вѣдомства не были осмотрѣны академикомъ *Миллеромъ*».

Согласно означенному выше предположенію, въ концѣ 1836 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе на имя министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ о доставленіи въ археографическую коммиссію старинныхъ актовъ изъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, при чемъ министръ народнаго просвѣщенія увѣдомилъ означенныхъ министровъ, что желательно-бы было, чтобы по сему предмету преимущественно обращено было вниманіе на тѣ губерніи, въ которыхъ экспедиція не успѣла сдѣлать розысканій. Тогда-же, по мысли *Бередникова*, министерство народнаго просвѣщенія просило епархіальныя начальства въ неосмотрѣнныхъ экспедиціею губерніяхъ и Сибири увѣдомить коммиссію: нѣтъ-ли по вѣдомству ихъ старинныхъ рукописей, также грамотъ и столбцевъ въ архіерейскихъ домахъ, консисторіяхъ, духовныхъ правленіяхъ, семинаріяхъ, монастыряхъ, пустыняхъ, соборахъ и приходскихъ церквахъ, не исключая и сельскихъ, нѣкогда обращенныхъ въ приходы изъ бывшихъ монастырей.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ распоряженій, разныя присутственныя мѣста выслали хранящіеся въ нихъ акты, отя-но щіеся ко времени до Петра Великаго или начала XVIII вѣка. Такимъ образомъ поступили въ коммиссію:

Библиотека "Руниверс"

а) По духовному вѣдомству:

Изъ Могилевской и Полоцкой духовныхъ консисторій; изъ архивовъ: Минскаго епархіальнаго и Виленскаго капитула; изъ библіотекъ Кіевской духовной академіи и Могилевской семинаріи.

б) По гражданскому вѣдомству изъ архивовъ:

а) *Бѣлостокскаго областнаго правленія* и бывшаго *Виленскаго трибунала.*

б) *Губернскихъ правленій*: Астраханскаго, Тульскаго, Иркутскаго, Черниговскаго, Харьковскаго, Подольскаго и Якутскаго областнаго правленія.

в) *Казенныхъ и гражданскихъ палатъ:* Новгородской, Псковской, Олонецкой, Вологодской, Ярославской, Курской, Полтавской, Тамбовской, Оренбургской, Витебской, Кіевской и Черниговской.

г) *Уѣздныхъ судовъ:* Бѣлозерскаго, Яренскаго, Петрозаводскаго, Бѣжецкаго, Муромскаго, Тамбовскаго, Кунгурскаго, Кузнецкаго, Соликамскаго, Чердынскаго, Верхотурскаго, Полтавскаго, Мглинскаго, Мстиславскаго, Волковыйскаго, Слонимскаго и Владиміро-Волынскаго.

д) *Городническихъ правленій:* Кольскаго, Обоянскаго и Каширскаго.

е) Нерчинскаго *городоваго управленія.*

ж) *Городовыхъ магистратовъ*: Брестскаго, Бѣльскаго, Велижскаго, Оршинскаго, Гродненскаго, Ковенскаго, Кременецкаго, Лидскаго, Рославльскаго, Мезенскаго, Тотемскаго, Каргопольскаго, Вятскаго, Устюжно-Желѣзопольскаго и Шуйскаго.

з) *Думъ и ратушъ:* Калужской, Кіевской, Лальской, Погорѣльской (Тверской губ.), Черниговской, Могилевской, Олицкой и Переяславской.

Въ то-же время нѣкоторымъ членамъ и корреспондентамъ поручаемо было разсмотрѣніе разнаго рода актовъ на мѣстахъ не только въ Россіи, но и за границей. Именно:

Библиотека "Руниверс"

Въ 1837 г. корреспондентъ коммиссіи *Невзоровъ* старался получить доступъ въ Любекскій архивъ, но тамошнее правительство, не смотря на ходатайство нашего консула, не допустило любознательнаго путешественника къ осмотру этого архива. Болѣе посчастливилось ему въ Гамбургѣ, гдѣ извѣстный ученый Лаппенбергъ доставилъ ему возможность осмотрѣть тамошній архивъ; впрочемъ, *Невзоровъ* мало нашелъ въ немъ актовъ, относящихся до Россіи. Въ государственномъ Берлинскомъ архивѣ оказалась лишь одна грамота в. к. Василія Ивановича, относящаяся къ 1518 г. Въ то-же время другой путешественникъ, бывшій правителемъ дѣлъ коммиссіи, *Сергѣй Строевъ*, какъ корреспондентъ ея, доносилъ изъ Парижа, что онъ являлся тамъ къ министру народнаго просвѣщенія Сальванди и получилъ отъ него дозволеніе осмотрѣть Славянскія рукописи, находящіяся въ королевской библіотекѣ. Тамъ, между *восточными* рукописями имъ были найдены, къ удивленію библіотекарей, нѣсколько памятниковъ Славянской письменности, которые тогда-же были имъ описаны (*).

Въ Россіи, старшій учитель Астраханской гимназіи, а впослѣдствіи корреспондентъ и чиновникъ коммиссіи *Матвѣевъ* приступилъ къ розысканіямъ въ архивѣ Астраханскаго губернскаго правленія, откуда и было доставлено много любопытныхъ актовъ.

Въ томъ-же 1837-мъ году членъ *И. М. Строевъ* началъ осмотръ архива Старыхъ Дѣлъ, состоящаго при сенатѣ въ Москвѣ. Въ немъ онъ нашелъ 800 подлинныхъ актовъ и двѣ книги. «Здѣсь, — говоритъ г. *Строевъ* въ своемъ письмѣ, — совершенная бездна: кромѣ тѣхъ актовъ, кои внесены въ реестры, бывшіе въ коммиссіи, находится неописанныхъ, примѣрно, до 10 тысячъ».

Въ 1838 году П. М. *Строевъ* осматривалъ тотъ-же ар-

(*) Описаніе это издано въ свѣтъ, въ 1841 году, подъ заглавіемъ: «Описаніе памятниковъ Славяно-Русской литературы».

Библиотека "Руниверс"

хивъ, съ спеціальною цѣлію — дополнить составленный имъ во время археографической экспедиціи *каталогъ настоятелямъ монастырей и архіереямъ*. Такое обозрѣніе сего архива было продолжаемо имъ и въ слѣдующихъ годахъ.

Въ ноябрѣ 1838 г. проф. Александровскаго университета *Соловьевъ* прислалъ въ археографическую коммиссію, для доведенія до свѣдѣнія министра, свой проектъ *Скандинавской экспедиціи*. Онъ вызывался быть начальникомъ этой экспедиціи и просилъ прикомандировать къ нему помощника и писца, для переписки Русскихъ актовъ. Издержки экспедиціи были разсчитаны имъ въ 12,000 руб. асс. Собранные акты предполагалъ онъ издавать при археографической коммиссіи, подъ его главнымъ наблюденіемъ. Этотъ проектъ, осуществленіе котораго принесло огромную пользу Русской исторіи, обратилъ на себя вниманіе министра народнаго просвѣщенія (графа Уварова). Благодаря его ходатайству, весною слѣдующаго 1839 г. *Соловьевъ* отправился въ Швецію съ пособіемъ отъ правительства въ 3,000 р. асс. Въ концѣ 1839 г. онъ уже доносилъ коммиссіи, что имъ осмотрѣнъ королевскій тайный архивъ, при содѣйствіи тамошняго архиваріуса, профессора *Магнусена*. Кромѣ-того, цѣлый мѣсяцъ пробылъ онъ въ Упсалѣ и списывалъ рукопись Котошихина. Въ числѣ важнѣйшихъ открытій его — была находка въ государственномъ Стокгольмскомъ архивѣ давноотыскиваемаго Делагардіевскаго собранія актовъ, вывезенныхъ изъ Новгорода въ началѣ XVII столѣтія. Вообще-же въ первыя двѣ поѣздки *Соловьева* имъ осмотрѣны были слѣдующія публичныя и частныя библіотеки и архивы:

а) *Въ Швеціи*:

1) *Въ Стокгольмѣ* библіотеки: королевская, Шведской академіи, академіи наукъ, академіи словесности, исторіи и древностей.

2) *Въ провинціяхъ*: Скуклестерская графа Браге съ архивомъ, Упсальская университетская, Линнеевская, Вестеросская гимназическая, Тидёская барона Риддерстольпе, Линчепинг-

Библиотека "Руниверс"

ская, Векшёсская и Кольмарская гимназическія; въ Сконіи—архивъ и библіотека Делагардіевскіе.

б) *Въ Даніи:*

Въ Копенгагенѣ: Большая королевская библіотека, тайный архивъ, библіотеки университетская и Классенская.

Находки г. *Соловьева* въ Швеціи заслуживаютъ особеннаго вниманія: довольно вспомнить, что онъ открылъ тамъ уставную грамоту XII вѣка, драгоцѣнное сочиненіе Котошихина о Россіи въ XVII вѣкѣ и цѣлую массу документовъ, объясняющихъ исторію Русскаго сѣвера во-время междуцарствія, чтобы оправдать слѣдующія слова археографа о себѣ самомъ: «Кромѣ неотъемлемаго у меня внутренняго самодовольствія о совершившихся, могу сказать, надеждахъ на несомнѣнныя пріобрѣтенія въ пользу коммиссіи, утѣшаюсь еще особенно тѣмъ, что я первый изъ Русскихъ указалъ моимъ соотечественникамъ на историческія богатства Скандинавіи и проложилъ вѣрную тропу къ дальнѣйшимъ открытіямъ всѣмъ, желающимъ послѣдовать за мной на этомъ новомъ археологическомъ поприщѣ». Многіе изъ найденныхъ г. *Соловьевымъ* актовъ были привезены имъ въ Россію и впослѣдствіи пріобрѣтены отъ него коммиссіей.

Въ 1842 году, кромѣ члена *Строева*, продолжавшаго свои занятія въ сенатскихъ архивахъ, корреспондентъ *Мельниковъ* осматривалъ архивы Нижегородскихъ присутственныхъ мѣстъ.

Въ 1845 и 1846 годахъ, членъ *Строевъ* обозрѣвалъ архивъ Московской дворцовой конторы и преимущественно то отдѣленіе его, гдѣ помѣщаются столбцы, поступившіе туда изъ архива Оружейной палаты, а членъ кн. *Оболенскій* занимался разсмотрѣніемъ для коммиссіи актовъ въ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Тамъ-же занимался чиновникъ коммиссіи *Калачовъ*, который, находясь въ Москвѣ до 1853 г., доставлялъ оттуда списки съ актовъ, хранящихся въ семъ архивѣ и въ Московской сунодальной библіотекѣ.

Въ 1852 г. корреспондентъ коммиссіи *Зубрыцкій* доставилъ

Библиотека "Руниверс"

коллекцію собранныхъ имъ западно-Русскихъ актовъ, а членъ *Терещенко* сообщилъ свѣдѣнія о многихъ важныхъ актахъ и дѣлахъ, хранящихся въ архивѣ Астраханскаго губернскаго правленія.

Въ 1853 и 1854 г. членъ *Калачовъ* совершилъ археографическое путешествіе по губерніямъ: Владимірской, Московской, Нижегородской, Орловской, Пензинской, Саратовской, Симбирской, Тамбовской, Тверской и Ярославской, гдѣ онъ осмотрѣлъ какъ архивы присутственныхъ мѣстъ, такъ и фамильные архивы нѣкоторыхъ помѣщиковъ и любителей отечественной старины. Особенное вниманіе его обратилъ на себя архивъ полковника *Головина*, въ Москвѣ: въ этомъ архивѣ, въ числѣ множества актовъ XVI и XVII столѣтій, нѣкоторые дополняютъ свѣдѣнія о жизни князей Пожарскаго и Трубецкаго и Авраамія Палицына. Другіе документы того-же архива, съ коихъ доставлены были г. *Калачовымъ* точные списки, относятся къ XIV и XV столѣтіямъ. По отзыву г. *Бередникова*, эти акты—*рѣдчайшіе изъ рѣдкихъ*.

Въ 1855 году членъ *Калачовъ* занимался въ Московскомъ главномъ архивѣ выписками изъ Грузинскихъ статейныхъ списковъ и нѣкоторыхъ другихъ рукописей на Русскомъ языкѣ, относящихся до сношеній Россіи съ Грузіею (кромѣ подлежащихъ особой тайнѣ).

Всѣ исчисленныя розысканія, сопровождавшіяся доставленіемъ въ коммиссію подлинныхъ актовъ или списковъ, имѣли своимъ результатомъ сосредоточеніе въ ней чрезвычайно-богатаго собранія документовъ, которые, по своему обилію, не могли быть издаваемы по-мѣрѣ ихъ поступленія. Поэтому въ 1858 г. предсѣдатель коммиссіи А. С. *Норовъ* поручилъ разборъ и приведеніе ихъ въ порядокъ правителю дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы онъ въ то-же время занялся составленіемъ не только полнаго и точнаго реестра рукописямъ, принадлежащимъ коммиссіи, но и описи тѣхъ книгъ и документовъ, которые сообщены коммиссіи для пользованія при ея изданіяхъ.

Библиотека "Руниверс"

Количество столбцовъ, находящихся въ настоящее время въ распоряженіи коммиссіи, простирается до 15,000. Съ цѣлію ввести нѣкоторый порядокъ въ это собраніе матеріаловъ (поступившихъ изъ присутственныхъ мѣстъ бо́льшею частію безъ описей) и опредѣлить время, къ которому относится каждый актъ — предположено столбцы коммиссіи разобрать на коллекціи, по архивамъ, изъ коихъ они поступили, и разложить ихъ, по годамъ, въ картоны, причемъ каждый актъ долженъ имѣть свою обертку; на ней означается названіе акта и годъ его составленія. Въ настоящее время наполнено такимъ образомъ 220 картоновъ, въ которыхъ помѣщены акты: Якутскаго областнаго правленія, Астраханскаго, Иркутскаго, Тульскаго, Новгородскаго и Черниговскаго губернскихъ правленій; Верхотурскаго, Бѣлозерскаго, Муромскаго, Арзамасскаго, Кунгурскаго и Соликамскаго уѣздныхъ судовъ; Черниговской казенной палаты; Нерчинскаго и Каширскаго городовыхъ управленій и Великолуцкаго магистрата, и акты, пріобрѣтенные отъ нѣкоторыхъ частныхъ лицъ.

Въ дополненіе отчета о розысканіяхъ, имѣвшихъ цѣлію пріобрѣтеніе матеріаловъ для изданій коммиссіи, здѣсь прилагаются: таблица тѣхъ библіотекъ и архивовъ, изъ которыхъ заимствованы акты, уже напечатанные коммиссіею, и перечень лицъ, которыя доставляли свои фамильные документы, также помѣщенные въ изданіяхъ коммиссіи.

Библіотеки и архивы, изъ коихъ акты заимствованы коммиссіею въ ея изданія.

I. СТОЛИЧНЫЕ:

Императорская публичная библіотека.
Библіотека Императорскаго эрмитажа.
» академіи наукъ.
» Московская синодальная.
» С. Петербургской духовной академіи.
» Московской духовной академіи.

Библиотека "Руниверс"

Библіотека Общества исторіи и древностей Россійскихъ.
Румянцевскій музеумъ.
Московскіе сенатскіе архивы.
Московскій главный архивъ министерства иностр. дѣлъ.
Архивъ Московскаго артиллерійскаго депо.
» Московской оружейной палаты.
» Литовской метрики при 3 департаментѣ правит. сената.
» департамента казенныхъ врачебныхъ заготовленій, при министерствѣ внутр. дѣлъ.
» департамента народнаго просвѣщенія, по отдѣленію эдукаціоннаго фундуша.
» бывшихъ Греко-Уніатскихъ митрополитовъ, при св. синодѣ.
» генеральнаго штаба.
Главный архивъ Царства Польскаго, въ Варшавѣ.

II. ПРОВИНЦІАЛЬНЫЕ.

А. Духовнаго вѣдомства.

1. *Епархіальные:*

Библіотеки: Кіевской духовной академіи и Могилевской семинаріи; архивы: Виленскаго капитула, Астраханскій, Вологодскій, Иркутскій, Минскій, Могилевскій, Олонецкій, Рязанскій и Ярославскій; архивы духовныхъ консисторій: Архангелогородской, Полоцкой и Могилевской.

2) *Монастырскіе:*

Алексѣевскій Углицкій, Антоніевскій Краснохолмскій, Антоніевскій Сійскій, Архангелогородскій Архангельскій, Архангельскій Устюжскій, Архангельскій Юрьево-Польскій, Благовѣщенскій Вязниковскій, Благовѣщенскій Муромскій, Боголюбовъ Владимірскій, Богословскій Важскій (упраздн.), Богословскій Рязанскій, Богородицкій Свіяжскій, Борисоглѣбскій Новоторжскій, Вознесенскій Борколабовскій, Вознесенскій Великолуцкій, Воскресенскій Новоторжскій, Вяжицкій, Вязниковская

Библиотека "Руниверс"

Благовѣщенская пустынь, Даниловъ Переяславскій, Деревяницкій, Зилантовъ, Иверскій, Ипатьевскій, Іоанно-Предтеченскій Псковскій, Іосифовъ Волоколамскій, Кирилло-Бѣлозерскій, Корельско-Николаевскій, Коряжемскій, Красногорскій, Крестовоздвиженскій Слободской, Маиаріевъ Желтоводскій, Макаріевъ Унженскій, Нило-Столбенскій, Новгородскій Хутынскій, Орлинскій Кутеинскій (женск. м.), Отрочь, Печерскій Нижегородскій, Покровскій Суздальскій, Савво-Вишерскій, Савво-Сторожевскій, Селижаровскій, Симоновъ, Соловецкій, Солотчинскій, Спасо-Евѳиміевъ, Спасо-Елеазаровъ, Спасо-Прилуцкій, Спасскій Каргопольскій, Срѣтенскій Кашинскій, Супрясльскій, Тотемскій, Троице-Сергіевская лавра, Троицкій Калязинскій, Троицкій Селенгинскій, Успенскій Владимірскій, Успенскій Тихвинскій, Флорищева пустынь, Юрьевъ, Ѳеодоровскій Переяславскій, Ѳерапонтовъ (упразди.).

3) *Соборные и церковные*:

Соборы: Архангельскій Шенкурскій, Благовѣщенскій Казанскій, Богоявленскій Вятскій, Введенскій Сольвычегодскій, Воскресенскій Великолуцкій, Воскресенскій Череповецкій, Дмитріевскій Владимірскій, Софійскій Новгородскій, Софійскій Кіевскій, Спасо-Преображенскій Тверской, Спасо-Преображенскій Углицкій, Троицкій Вятскій, Успенскіе: Верховажскій, Астраханскій, Суздальскій и Холмогорскій. Церкви: Воскресенская Солигалицкая, Крестовоздвиженская въ Устюжнѣ-Желѣзопольской, Николаевская Чухломская, Спасо-Преображенская въ Великихъ Лукахъ, церковь Вятской губ. въ бывшемъ городѣ Шестаковѣ, Учемскій погостъ, Углицкаго уѣзда.

Б. Гражданскаго вѣдомства:

а) *Губернскія правленія*: Архангельское, Астраханское, Вятское, Иркутское, Нижегородское, Псковское, Черниговское.

б) *Областное правленіе*: Якутское.

в) *Казенныя палаты*: Вологодская, Вятская, Кіевская, Новгородская, Псковская, Черниговская.

Библиотека "Руниверс"

г) *Гражданскія палаты:* Кіевская, Оренбургская.

д) *Приказъ общественнаго призрѣнія:* Астраханскій.

е) *Суды уѣздные и окружные:* Арзамасскій, Бѣловерскій, Верхотурскій, Вятскій, Инсарскій, Каширскій, Кузнецкій, Кунгурскій, Мезенскій, Мстиславскій, Нерчинскій, Олонецкій, Петрозаводскій, Полоцкій, Соликамскій, Слонимскій, Угличскій, Устюжно-Желѣзопольскій, Яренскій.

ж) *Городовые суды:* Кузнецкій, Нерчинскій.

з) *Городническія правленія:* Каширское, Яренское.

и) *Городовое управленіе:* Нерчинское.

і) *Земскій судъ:* Нерчинскій.

к) *Городскія думы*: Кіевская, Лальская, Могилевская, Черниговская.

Магистраты: Бѣжецкій, Велижскій, Вятскій, Галицкій, Гродненскій, Каргопольскій, Мезенскій, Муромскій, Невельскій, Оршанскій, Романо-Борисоглѣбскій, Рыбинскій, Угличскій, Устюжно-Желѣзопольскій, Шуйскій, Юрьево-Польскій.

м) *Удѣльная контора:* Владимірская.

н) *Удѣльные приказы:* Рыбнослободскій (Переяславль-Залѣсскаго уѣзда), Тавренскій (Вологодской губ.)

о) *Волостныя правленія:* Каринское (Вятской губерніи), Толвуйское.

III. ИНОСТРАННЫЕ:

Ватиканская Римская библіотека, королевская Парижская, архивъ Французскаго министерства иностр. дѣлъ, архивы и библіотеки Шведскіе (см. выше стр. 182 и 183); архивы: Торунскій, Висмарскій, Бременскій, Гамбургскій, Тайный Кенигсбергскій, Львовскій городской, Львовскій Греко-Унитской капитулы; библіотека института графа Оссолинскаго въ Львовѣ; архивъ Перемышльскій епархіальный; Львовскій ставропигіальный институтъ; архивы частныхъ лицъ въ Галиціи: графа Александра Пршездѣцкаго, гр. Фел. Тарновскаго въ Дзиковѣ, графовъ Дѣдушицкихъ, господъ Сенявскихъ.

Библиотека "Руниверс"

Перечень лицъ, доставившихъ въ коммиссію матеріалы для изданій:

Абрамовъ, штатный смотритель Тюменскихъ училищъ; *Актова*, надв. совѣтница; *Балашовъ*, колл. асс.; *Бальгеръ*, чин. горнаго вѣдомства; *Аллбьевъ*, Ѳ. В.; *Бибиковъ*, В. А., ген.-маіоръ; *Борисовъ*, Шуйскій мѣщанинъ; *Бутковъ*, дѣйств. тайн. сов.; *Белюстинъ*, І. С., священникъ; *Бѣляевъ*, И. Д.; *Бычковъ*, А. Ѳ., членъ комм.; *Варадиновъ*, Н. В., ст. сов.; *Васильевъ*, отст. колл. совѣтн.; *Воздвиженскій*, проф. Демид. лицея; *Волынскіе*; *Вындомскій*, отст. гвардіи-прапорщикъ; *Геркены*; *Головинъ*, Н. Г., полковникъ; *Григоровичъ*, І. І., протоіерей, чл. комм. (*); *Губерти*; *Гильбовъ-Стрѣшневъ*, гвардіи-капитанъ; *Грушецкій*, Псковскій уѣздн. предводитель дворянства; *Дмитрій* С., священникъ Мценской Крестовоздвиженской церкви; *Елагинъ*, чиновн. деп. нар. просв.; *Даниловичъ*, профессоръ; *Дохтуровъ*, С. Д.; *Жедринскій*, Саратовскій помѣщикъ; *Закревскій*, колл. асс.; *Зубрыцкій*, корр. комм.; *Ивановъ*, ст. сов.; *Ивановъ*, П. И.; *Игнатьевъ*, колл. секр.; *Кавелинъ*, К. Д.; *Калачовъ*, Н. В., членъ комм.; *Каховскій*, Ѳ. А.; *Калугинъ*, отст. подпор.; *Карамзина*, дѣйств. ст. совѣтница; *Киндяковъ*, В. С.; *Коблуковъ*, В. В.; *Крупскій*, тит. сов.; *Кузмищевъ*, капитанъ надъ Арханг. портомъ; *Куникъ*, академикъ, чл. комм.; *Лашкаревъ*, сенаторъ; князь *Лобановъ-Ростовскій*; *Любавскій*; *Ляпуновъ*, ст. сов.; *Лавской*, Владимірскій гражд. губернаторъ; *Либенау*, Д. И.; *Мельниковъ*, Чистопольскій купеч. сынъ; графъ *Мусинъ-Пушкинъ*; *Мацкевичъ*, надв. сов.; *Молдинскій*, Ѳ. П., чин. арх. ком.; *Мотоховъ*, дьяконъ Устьвымской Михайловской церкви; *Мѣшковъ*, надворн. сов.; *Надежинъ*, корр.арх. комм.; *Наумовъ*, И. М., придв. протоіерей; *Нечаевъ*, С. Д., сунодальный оберъ-прокуроръ; *Никитинъ*, А. С.; князь М. А. *Оболенскій*, чл. комм.; *Побѣдоносцевъ*, С. П.; *Панаевъ*, В. И., тайн.

(*) Имъ пожертвованъ въ коммиссію второй томъ архива Бѣлорусскихъ грамотъ, который и пошелъ въ изданіе Западно-Русскихъ актовъ.

Библиотека "Руниверс"

сов.; *Пахманъ*, проф. Харьк. унив.; *Прозоровъ*, тит. сов.; *Райскій*, учитель Якутскаго училища; *Раевскій*, С. А.; *Разгины*, Влад. г. Гороховецкаго уѣзда; *Саввантовъ*, П. И., чл. комм.; *Савиновъ*, протоіерей; *Савельевъ*, П. С.; *Смирновскій*, чин. деп. нар. пр.; *Снегиревъ*, И. М., ст. сов.; *Соловцовъ*, А. А.; *Соловьевъ*, корресп. комм.; *Страховъ*, Н. С.; графиня С. В. *Строганова*; *Строевъ*, П. М., чл. комм.; *Талызинъ*, ст. сов.; *Таптевъ*, А. С., статсъ-секретарь; *Тяполковъ*, надв сов.; графы С. С. и А. С. *Уваровы*; *Ундольскій*, В. М., надв. сов.; *Фаворскій*, адъюнктъ медико-хирург. академіи; *Филимоновъ*, Д. И.; *Царскій*, корресп. комм.; *Чертковъ*, А. Д.; *Шафарикъ*, корр. комм.; *Шекшинъ*, В. А.; *Ширренъ*, проф. Дерптск. унив.; *Ястребцовъ*, дир. Динабургской гимназіи; *Юматовъ*, И. П.

Б. ИЗДАНІЯ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Изданія археографической коммиссіи подраздѣляются на изданіе *Актовъ* и на изданіе *Лѣтописей;* но съ 1858 года, благодаря увеличенію средствъ коммиссіи, найдено возможнымъ приступить къ изданію *Писцовыхъ книгъ*. Сверхъ того въ 1837 году, по Высочайшему повелѣнію, на коммиссію возложено было изданіе *медалей и медальоновъ*; въ 1840 и 1859 годахъ она напечатала извѣстное сочиненіе *Котошихина*; въ 1844 году иждивеніемъ почетнаго гражданина *Царскаго*, членомъ *Строевымъ* изданы *Выходныя книги Русскихъ царей*, а въ 1848 году коммиссія выпустила въ свѣтъ первый томъ *Писемъ Русскихъ государей*.

I. Изданіе актовъ.

Результаты описанныхъ выше обозрѣній архивовъ и библіотекъ и пожертвованія частныхъ лицъ доставили коммиссіи возможность обнародовать около 9,000 актовъ самаго разнороднаго содержанія. Съ 1836 г. она издала слѣдующія собранія: а) *актовъ историческихъ* и б) *актовъ юридическихъ*.

Библиотека "Руниверс"

а) *Собранія актовъ историческихъ* (*).

1) *Акты, собранные въ библіотекахъ и архивахъ Россійской имперіи археографическою экспедиціею Императорской академіи наукъ. Дополнены и изданы Высочайше учрежденною коммиссіею.* Изданы въ 1836 году. Т. I заключаетъ въ себѣ акты 1294—1598 годовъ (редакторъ *Бередниковъ*); т. II—акты 1598—1613 (редакторъ *Устряловъ*); т. III—акты 1613—1645 (редакторъ *Сербиновичъ*); т. IV — акты 1645—1700 (редакторъ *Кракевскій*). Въ 1838 г. изданъ Указатель къ симъ актамъ.

2) *Акты историческіе.* Изданы въ 1841 и 1842 годахъ. Т. I заключаетъ въ себѣ акты 1334—1598; т. II — акты 1598—1613 (редакторъ *Григоровичъ*); т. III — акты 1613—1645 (редакторы: сначала С. *Строевъ*, а по смерти его *Коркуновъ*); т. IV — акты 1645—1676 (редакторъ *Григоровичъ*); т. V — акты 1676—1700 (редакторъ *Коркуновъ*). Въ 1843 году изданъ Указатель къ симъ актамъ.

3) *Дополненія къ актамъ историческимъ.* Т. I содержитъ въ себѣ документы X вѣка—1613 г.; т. II — 1613—1645; т. III—1645—1654; т. IV—1655—1664; т. V—1665—1669; т. VI — 1670—1675; т. VII — 1676—1677. Редакторами этихъ томовъ, вышедшихъ въ свѣтъ: т. I и II-й—въ 1846 г., т. III-й—въ 1848 г., т. IV-й — въ 1851 г., т. V-й — въ 1853 г., т. VI-й — въ 1857 и т. VII-й—въ 1859, были: *Бередниковъ* и *Коркуновъ* (т. I, II и V), *Коркуновъ* (III, IV и VI) и *Калачовъ* (т. VII).

4) *Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи.* Западный край Россіи, вслѣдствіе особаго распоряженія правительства, остался неосмотрѣннымъ археографическою экспедиціею. Тѣмъ не менѣе коммиссія съ самаго учрежденія своего не переставала заботиться о собраніи памятниковъ письменности, сохранившихся въ архивахъ западныхъ губерній.

(*) На основаніи предисловія къ I т. Актовъ Экспедиціи, къ актамъ историческимъ относятся всѣ акты, поясняющіе съ одной стороны событія историческія, а съ другой—государственное устройство и управленіе.

Библиотека "Руниверс"

Посему она распорядилась о передачѣ ей старинныхъ бумагъ изъ западно-Русскихъ архивовъ и библіотекъ и успѣла пріобрѣсти большія коллекціи актовъ. Въ то-же время приняты были мѣры къ обозрѣнію въ обѣихъ столицахъ нѣкоторыхъ архивовъ, гдѣ, по предположенію, могли находиться остатки письменности, объясняющіе исторію западнаго края. Всѣ эти дѣйствія дали коммиссіи возможность издать отдѣльное собраніе документовъ этой коллекціи.

I томъ *Актовъ, относящихся къ исторіи западной Россіи*, содержитъ въ себѣ документы 1340—1506 г.; II т.—1506—1544; III т. — 1544—1587; IV т. — 1588—1632; V т.—1633—1699 г. Редакторомъ всѣхъ этихъ томовъ, изданныхъ: I-й—въ 1846, II-й и III-й—въ 1848, IV-й—въ 1851 и V-й—въ 1853 году, былъ членъ *Григоровичъ*; только послѣдній томъ, за смертію его, былъ оконченъ приглашеннымъ для сего коммиссіею дѣйств. статскимъ совѣтникомъ *Тарнавою-Боричевскимъ*.

5) *Акты историческіе, относящіеся къ Россіи, извлеченные изъ иностранныхъ архивовъ и библіотекъ д. с. с. Тургеневымъ*. Изданы въ 1841 и 1842 годахъ. Т. I заключаетъ въ себѣ выписки 1075—1584 г., относящіяся до Россіи. Началомъ сему собранію послужили извѣстныя выписки, сдѣланныя ученымъ аббатомъ *Альбертранди* изъ Ватиканской и другихъ Римскихъ библіотекъ на Латинскомъ, Италіянскомъ и Польскомъ языкахъ для историка *Нарушевича*, по желанію Польскаго короля Станислава Августа. Экземпляръ ихъ, писанный рукою Альбертранди, подаренъ былъ королемъ тогдашнему Русскому посланнику въ Варшавѣ Я. И. *Булгакову*, а отъ него впослѣдствіи достался А. И. *Тургеневу*. Кромѣ выписокъ Альбертранди, здѣсь помѣщены и другіе акты, извлеченные *Тургеневымъ* изъ различныхъ библіотекъ Италіи, Германіи, Франціи, Англіи, Даніи и Швеціи. Т. II заключаетъ въ себѣ: 1) выписки изъ означенныхъ выше архивовъ и библіотекъ 1584—1719 г., относящіяся до Россіи; 2) прибавленіе, содержащее въ себѣ акты, относящіеся до другихъ Славянскихъ земель, 1231—1308 г., и 3) акты, относящі-

Библиотека "Руниверс"

еся до Россіи, извлеченные изъ архивовъ и библіотекъ Англіи и Франціи, съ 1557 по 1679 г. Редакторомъ обоихъ томовъ иностранныхъ актовъ былъ А. Х. *Востоковъ*.

Въ 1848 г. издано *Supplementum ad Historica Russiae monumenta*. Здѣсь помѣщены акты, относящіеся до Россіи, на языкахъ Греческомъ, Латинскомъ, Италіянскомъ, Нѣмецкомъ и Польскомъ. Основаніе сему изданію положено графомъ С. С. *Уваровымъ*, который пріобрѣлъ въ 1844 г., въ Римѣ, дипломатическія бумаги Поссевина. Томъ этихъ дополненій напечатанъ подъ наблюденіемъ членовъ *Григоровича* и *Коховскаго*.

Къ этому-же разряду актовъ слѣдуетъ отнести и изданный въ 1851 году томъ *Сказаній иностранныхъ писателей о Россіи*. Желаніе сдѣлать общедоступными иностранные источники Русской исторіи выразилъ еще *Шлецеръ*. Извѣстно, что ему не удалось склонить современниковъ даже къ изданію полнаго собранія Русскихъ лѣтописей. Потому не удивительно, что и предложеніе приступить къ отысканію и изданію иностранныхъ источниковъ на восточныхъ и Европейскихъ языкахъ было принято тогдашними учеными довольно холодно. Въ 1813 г. академикъ *Крузе* предложилъ употребить такъ-называемый Румянцовскій капиталъ на изданіе иностранныхъ источниковъ въ томъ случаѣ, если изданіе лѣтописей будетъ отложено. Археографическая коммиссія рѣшилась удовлетворить этой потребности. Оставляя источники на восточныхъ языкахъ, Греческіе и Исландскіе, она положила ограничиться актами и памятниками, писанными на языкахъ Латинскомъ и нарѣчіяхъ Западно-Славянскихъ, Романскихъ и Германскихъ. Эти источники весьма многочисленны. По соображеніямъ главнаго редактора актовъ на иностранныхъ языкахъ. *Куника* оказалось, что если составить изъ нихъ одно собраніе, то выйдетъ болѣе 50 томовъ in 4°. Это обстоятельство побудило коммиссію печатать означенные матеріалы по самомъ тщательномъ и строгомъ выборѣ. Много лѣтъ сообщаемыя *Кун-*

Библиотека "Руниверс"

комъ литературныя свѣдѣнія объ источникахъ Русской исторіи на иностранныхъ языкахъ и библіографическій перечень ихъ (*) еще не приведены къ желаемой полнотѣ. По предложенію его коммиссія рѣшилась пріостановить изданіе актовъ на иностранныхъ языкахъ и издать прежде всего собраніе иностранныхъ источниковъ, собственно историческаго содержанія, относящихся къ XVII вѣку. Донесенія изъ Россіи и описанія ея, сдѣланныя иностранцами, весьма разнообразны. Нѣкоторыя имѣютъ исключительно интересъ библіографическій, другія-же суть или повтореніе описаній предшественниковъ или автобіографіи. Но нѣкоторые изъ памятниковъ этого рода представляются живыми комментаріями отечественныхъ источниковъ исторіи. Такъ напр. весьма важны отысканныя г. *Соловьевымъ*: «Путешествіе герцога Іоанна въ Россію», 1602 г.; «Реляція Датскаго посланника Мальте Юльса», 1631 г.; «О мятежѣ въ Новгородѣ и Псковѣ», 1650; «Донесенія Датскаго посланника Габеля», 1676 г.; «О стрѣлецкомъ бунтѣ, 1682 г.» и другіе. Все это составитъ содержаніе особаго изданія коммиссіи, подъ названіемъ «Сказанія иностранныхъ писателей о Россіи». Въ первомъ томѣ этого изданія помѣщены на Нѣмецкомъ языкѣ хроника Конрада Буссова и находящіяся съ нею въ связи мѣста изъ лѣтописи Петрея о событіяхъ 1601—1613 г.

6) *Грамоты, касающіяся до сношеній сѣверо-западной Россіи съ Ригою и Ганзейскими городами въ XII, XIII и XIV вѣкахъ* (съ 8 литографированными снимками); изд. въ 1857 г. Извѣстный ученымъ трудами по части Ливонской исторіи К. Э. *Напіерскій*, въ Ригѣ, при составленіи своихъ богатыхъ собраній, нашелъ въ архивѣ Рижскаго магистрата важные документы, въ числѣ коихъ оказались вовсе доныне неизвѣстныя грамоты XII и слѣд. вѣковъ, писанныя въ Ригѣ, Полоцкѣ и другихъ Русскихъ городахъ. Однѣ изъ нихъ сохранились въ подлинникахъ, другія — въ древнихъ спискахъ. Какъ корреспондентъ коммиссіи, г. *На-*

(*) См. его Analectes historiques ou choix de matériaux pour servir à la connaissance des sources de l'histoire russe.

Библиотека "Руниверс"

Неверскій, передалъ ей свое замѣчательное собраніе грамотъ и реестровъ для изданія. По внимательномъ разсмотрѣніи ихъ, коммиссія убѣдилась, что при изданіи грамотъ недовольно имѣть въ виду лишь однихъ историковъ, и потому рѣшилась издать нѣкоторыя изъ нихъ въ литографированныхъ снимкахъ, какъ важный матеріалъ для Русской палеографіи и филологіи. Въ числѣ грамотъ, здѣсь помѣщенныхъ, должно особенно указать: 1) на договорную грамоту Новгородскаго князя Ярослава Владиміровича съ Нѣмецкими послами, около 1195 г.; 2) на грамоту князя Гердеия 1264, какъ на древнѣйшій изъ извѣстныхъ намъ документовъ в. к. Литовскихъ, писанныхъ на Русскомъ языкѣ, и 3) на *правую грамоту* в. к. Смоленскаго Ѳеодора Ростиславича, 1284 г., какъ древнѣйшую изъ памятниковъ этого рода. Грамоты приготовлены къ изданію подъ наблюденіемъ членовъ *Коркунова* и *Куника*, который дополнилъ и хронологическія объясненія *Напѣрскаго*. Снимки съ подлинниковъ сняты чиновникомъ коммиссіи *Бермальевымъ*.

б) *Собраніе актовъ юридическихъ* (*).

1) *Акты юридическіе, или собраніе формъ старинnаго дѣлопроизводства.* Изданіе это вышло въ 1838 г. въ одномъ томѣ, подъ редакціею *Бередникова*; акты помѣщены въ ней подъ рубриками: выборы, выписи, грамоты, записи и памяти.

Въ томъ-же году изданъ Указатель къ симъ актамъ.

2) *Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи.* Этого изданія вышелъ I-й томъ въ 1857 году, подъ редакціею члена *Калачова*. Онъ отличается отъ предыдущаго собранія съ одной стороны тѣмъ, что въ него включенъ особый разрядъ актовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *грамотъ*, а въ XVII столѣтіи также *указовъ* и *отписокъ*, и помѣщены старинныя *дѣла* въ томъ видѣ, какъ они производились въ древности; а съ другой стороны тѣмъ, что документы, входящіе въ составъ этого

(*) Подъ актами юридическими коммиссія разумѣетъ съ одной стороны образцы формъ старинnаго дѣлопроизводства, съ другой — акты, поясняющіе частныя отношенія и вообще частный бытъ нашихъ предковъ.

Библиотека "Руниверс"

изданія, расположены въ алфавитномъ порядкѣ названій, приданныхъ имъ въ свое время ихъ составителями. На основаніи этого правила, I-й томъ разсматриваемыхъ актовъ заключаетъ въ себѣ документы слѣдующихъ названій: *выборы*, *выписи*, *грамоты*, *данныя*, *доклады*, *допросы*, *досмотры*, *допыды*, *духовныя*, *дѣла*, *дѣльныя*, *записи*, *записки*, *извѣты*.

II. Изданіе лѣтописей.

Правилами, изданными для руководства коммиссіи 18 февраля 1837 года, возложено на нее изданіе въ свѣтъ полнаго собранія отечественныхъ лѣтописей. Для достиженія этой цѣли коммиссія обратилась къ П. М. *Строеву*, составлявшему библіографическій словарь Русско-Славянской литературы, съ просьбою указать мѣста храненія лѣтописей. Тогда-же правительство сдѣлало распоряженіе о передачѣ въ вѣдѣніе коммиссіи рукописныхъ лѣтописей, хранившихся въ библіотекахъ духовнаго и гражданскаго вѣдомствъ. Вслѣдствіе сего поступили въ коммиссію: изъ Императорской публичной библіотеки—*пятдесять одна*, Московской сунодальной—*двадцать*, Троицкой лавры—*шесть*, Новгородскаго Софійскаго собора—*пять*, С. Петербургской духовной академіи—*пять*, Супрясльскаго монастыря—*одна*, академіи наукъ—*двадцать три*, Московскаго общ. ист. и древн. Рос.—*одна* и главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ—*двадцать четыре* лѣтописи. Сверхъ-того доставлены отъ д. с. сов. Карамзиной — *девять*, графа Мусина-Пушкина — *три*, ст. сов. Снегирева—*двѣ*, колл. сов. Строева—*пять* и почетнаго гражданина Царскаго—*шесть*; пріобрѣтено покупкою *двѣ* и пожертвовано частными лицами *пять*. Число всѣхъ лѣтописей, поступившихъ въ коммиссію и признанныхъ нужными къ употребленію при изданіи, простиралось до 168.

Согласно съ 11 § Правилъ, изданныхъ для руководства коммиссіи, всѣ лѣтописи, поступившія въ нее, были тщательно разсмотрѣны и приведены въ порядокъ, то-есть: 1) неудобные къ употребленію списки, снятые въ новѣйшее время съ болѣе или

Библиотека "Руниверс"

менѣе испорченныхъ подлинниковъ, также историческія рукописи, собственно не относящіяся къ лѣтописямъ, исключены изъ числа списковъ, назначенныхъ къ печатанію; 2) по раздѣленіи прочихъ списковъ на *временники* и *лѣтописные сборники*, лѣтописи, которыя должны войти въ составъ полнаго собранія, приведены въ порядокъ, соотвѣтствующій ихъ изданію, и 3) опредѣлены основные и побочные списки съ выборомъ текстовъ и назначеніемъ рукописей, изъ которыхъ должны быть заимствованы варіанты для большей части лѣтописей.

Временникъ Нестора, поступившій въ коммиссію въ числѣ 53 списковъ, представлялъ четыре текста: *древній*, *средній*, *новый* и *сокращенный*. Археографическая коммиссія, раздѣливъ сообразно съ этимъ списки, признала необходимымъ издать временникъ Нестора не въ общемъ ихъ сводѣ, но такъ, чтобы каждый текстъ былъ напечатанъ отдѣльно, кромѣ сокращеннаго, который положено было употребить для варіантовъ. Не смотря на разновременность происхожденія означенныхъ текстовъ, сначала предполагалось напечатать ихъ въ I-мъ томѣ «Полнаго собранія лѣтописей», одинъ вслѣдъ за другимъ въ видѣ вступленія къ Лаврентьевской лѣтописи; но какъ оказалось, что такимъ порядкомъ изданія нарушился-бы составъ этой лѣтописи, въ которой древній текстъ Нестора сливается съ ея продолженіемъ, средній-же и новый тексты встрѣчаются въ разновременныхъ Софійскомъ и Патріаршемъ спискахъ, то и положено, въ предохраненіе Лаврентьевской лѣтописи отъ посторонней примѣси, напечатать ихъ отдѣльно при каждой изъ сказанныхъ лѣтописей, въ первомъ, пятомъ и седьмомъ томахъ «Полнаго собранія».

При изданіи лѣтописей археографическая коммиссія положила наблюдать слѣдующія правила: 1) Каждую лѣтопись печатать отдѣльно по основнымъ и побочнымъ спискамъ, не смѣшивая текста ея съ другими лѣтописями. 2) Выбравъ лучшій списокъ по каждому разряду лѣтописей, принимать текстъ его за основу изданія, а изъ побочныхъ списковъ заимствовать варіанты и помѣщать въ подстрочныхъ выноскахъ, съ повторе-

Библиотека "Руниверс"

ніемъ въ нужныхъ случаяхъ словъ главнаго списка, разнящихся съ побочными. 3) Такъ-какъ большая часть древнихъ лѣтописей повторяется въ позднѣйшихъ спискахъ точными словами или съ подновленіемъ слога, то: а) подобныя мѣста, въ которыхъ древній текстъ удержанъ слово отъ слова, не повторять въ послѣдующихъ по ходу изданія лѣтописяхъ, но ссылаться на предыдущіе томы, гдѣ помѣщены тѣ изъ нихъ, въ которымъ означенныя мѣста относятся, и б) не исключать изъ печатнаго изданія тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ изложеніе древнихъ подлинниковъ переиначено или подновлено, но въ концѣ такихъ статей обозначать мелкимъ шрифтомъ томъ и страницу, на которыхъ находятся точныя слова означенныхъ подлинниковъ. 4) Явно испорченныя выраженія основныхъ списковъ исключать изъ печатнаго текста и показывать въ варіантахъ, взамѣнъ-же такихъ выраженій вносить въ текстъ исправнѣйшія изъ побочныхъ списковъ; равнымъ образомъ, ошибки въ собственныхъ именахъ, историческія, хронологическія и проч., исправлять въ подстрочныхъ выноскахъ особыми примѣчаніями, съ соблюденіемъ возможной краткости. 5) Въ случаѣ такихъ уклоненій побочныхъ списковъ отъ основнаго, которыя по обширности своей не могутъ быть отмѣчены въ варіантахъ безъ особеннаго увеличенія подстрочныхъ выносокъ, печатать означенныя мѣста въ текстѣ двумя колоннами, изъ которыхъ въ первой помѣщать слова основнаго, а во второй—побочныхъ списковъ, съ означеніемъ послѣднихъ въ концѣ колонны начальными буквами. 6) Пространныя вводныя статьи, не состоящія въ связи съ изложеніемъ событій, какъ-то: повѣсти, житія святыхъ, гомилетическіе отрывки и проч., исключать изъ текста, но помѣщать въ дополненіе къ тѣмъ спискамъ, въ которыхъ они встрѣчаются.

При размѣщеніи лѣтописей въ печатномъ изданіи, съ самаго начала было опредѣлено наблюдать по-возможности послѣдовательный порядокъ, принимая во вниманіе достоинство ихъ въ-отношеніи древности, важности содержанія и исправности списковъ.

Библиотека "Руниверс"

Руководствуясь этими правилами, археографическая коммиссія выпустила въ свѣтъ восемь томовъ *Полнаго Собранія Русскихъ лѣтописей*, коихъ содержаніе составляютъ:

Т. I. 1) *Лаврентьевская лѣтопись*, а именно: а) *древній текстъ лѣтописи Нестора* (по рукописи, принадлежавшей прежде графу А. Н. *Мусину-Пушкину* и хранящейся въ Императорской публичной библіотекѣ) съ варіантами изъ Ипатіевской, Хлѣбниковской, Радзивиловской и Троицкой I-ой рукописей. Здѣсь событія доведены до 1110 г. б) *Продолженіе Лаврентьевской лѣтописи* съ варіантами изъ Лаврентіевской, Радзивиловской и Троицкой I-ой рукописей. Описываетъ событія отъ 1112 по 1305 годъ.

2) *Троицкая лѣтопись* по рукописи Троицкой Сергіевой лавры № $^{5}/_{132}$, писанной въ XV вѣкѣ. Здѣсь излагаются событія отъ 1206 по 1419 годъ.

Къ Лаврентьевской лѣтописи присовокуплены прибавленія: 1) изъ хронографа Георгія Амартола, 2) изъ Софійскаго харатейнаго Номоканона, 3) изъ харатейнаго Паремейника и 4) изъ Патерика Печерскаго. Прибавленія сіи напечатаны по 13 рукописямъ, означеннымъ въ предисловіи къ I тому «Полнаго собранія Русскихъ лѣтописей».

Т. II. 1) *Ипатьевская лѣтопись* по списку конца XIV или начала XV в., хранящемуся въ библіотекѣ академіи наукъ подъ № 6. Варіанты взяты изъ Хлѣбниковскаго и Ермолаевскаго списковъ. Излагаетъ событія отъ 1111 года по 1305. Какъ прибавленіе къ ней: 2) *Густинская лѣтопись* по рукописи, писанной скорописью XVII в. и принадлежащей Московскому Обществу исторіи и древностей Россійскихъ, съ варіантами изъ рукописей Мгарскаго монастыря и Московскаго главнаго архива министерства иностр. дѣлъ (Арх. VIII). Разсказываетъ событія до 1597 года.

Т. III. 1) *Новгородская первая лѣтопись* — напечатана по тремъ соединеннымъ спискамъ: начинается *Синодальнымъ* (Синод. библ. № $^{617}/_{786}$, первой половины XIV вѣка) съ 1016 г. и продол-

Библиотека "Руниверс"

жается до 1333, потомъ доводится *Академическимъ* (Академ. II, XV — XVI в.) до 1441 и оканчивается по *Толстовскому* (Толст. IX, принадл. публ. библ., писан. скорописью XVIII в.) 1444 годомъ.

2) *Новгородская вторая лѣтопись* по списку, принадлежащему главному архиву мин. ин. д. (арх. XX), исхода XVI или начала XVII в. Обозрѣваетъ время съ 911 г. по 1587 г. Какъ прибавленія къ ней напечатаны: а) *Роспись или краткій лѣтописецъ Новгородскихъ владыкъ*, по четыремъ рукописямъ. б) *Отрывокъ изъ разряда Новгородскихъ лѣтописей*, по Арх. XX списку.

3) *Новгородская третья лѣтопись* по слѣдующимъ рукописямъ: 1) Румянцовскаго музеума, XVIII в. 2) Строева, конца XVII в. 3) Имп. публ. библ. (Толст. XIV), начала XVIII в. 4) Моск. синод. библ. (Син. XII) половины XVIII в. 5) Кіевской духов. акад., XVIII в. 6) Колобова, новѣйшій списокъ. 7) Академіи наукъ № 21 (Акад. I), XVI в. и 8) Моск. гл. арх. мин. ин. дѣлъ № 5 (Арх. III), XVIII вѣка. Обнимаетъ время отъ крещенія Руси до 1716 г. Какъ прибавленіе къ сей лѣтописи, помѣщено *Извлеченіе изъ рукописи объ осадѣ Тихвинскаго монастыря Шведами въ 1613 году*.

Т. IV. 1) *Новгородская четвертая лѣтопись* по спискамъ: 1) Строева, конца XV или начала XVI в. 2) Акад. I, XVI в. 3) Синод. V, 1544 г. 4) Публ. библ. I, XVI в. 5) Синод. библ. № 280, начала XVI в. (хрон. XXIII) и 6) Толст. XX, конца XV или начала XVI в. Излагаетъ событія отъ 1113 по 1496 годъ.

2) *Псковская первая лѣтопись* по спискамъ: 1) Арх. IV, XVII в. 2) Строевск. II, исхода XVI в. 3) Эрмитажн., XVII в. 4) Арх. XIX, XVI в. 5) Карамз. I, XVI в. 6) Акад. XVIII, XVIII в. 7) Снѣгиревск. II, XVII в. и 8) Бальзеровск., исхода XV в. Излагаетъ событія отъ 859 по 1650 г.

Т. V. 1) *Псковская вторая лѣтопись* — по Синодальной рукописи конца XV или начала XVI в. Излагаетъ событія отъ 854 по 1486 г.

Библиотека "Руниверс"

2) *Прибавленія къ Псковскимъ лѣтописямъ.*

3) *Софійская первая лѣтопись* по слѣдующимъ спискамъ: 1) Толст. II, конца XV или начала XVI в. 2) Царск. II, XVI в. 3) Карамз. IV, исхода XV или начала XVI в. 4) Оболенск. I, XV в. 5) Горюшкинск. (принадлеж. г-жѣ Карамзиной), XVIII в. 6) Воронцовск., XVI в. 7) Бальзеровск., XV в. Доводитъ событія до 1471 года.

Т. VI. 1) *Продолженіе первой Софійской лѣтописи* по Бальзеровскому и Горюшкинскому спискамъ. Лѣтопись оканчивается 1509 годомъ.

2) *Прибавленія къ Софійской первой лѣтописи.*

3) *Софійская вторая лѣтопись* по Воскресенскому Новоіерусалимскому списку, начала XVII в., и по XVI Архивской рукописи, XVI вѣка. Излагаетъ событія съ 1392 по 1552 г.

4) *Прибавленія къ Софійской второй лѣтописи.*

Т. VII заключаетъ въ себѣ *Лѣтопись по Воскресенскому списку* (1-ю половину) по рукописямъ: 1) Воскресенск. (Акад. XII), конца XVI в. 2) Алатырск. (Акад. XIII), конца XVI или начала XVII в. 3) Карамз. II, XVII в. 4) Синодальной, конца XVI в. и 5) Архивск. III, XVII в. Здѣсь излагаются событія съ 1075 по 1353 г.

Т. VIII заключаетъ въ себѣ *Продолженіе лѣтописи по Воскресенскому списку* (2-ю половину), по рукописямъ: 1) Парижской, XVI вѣка, 2) Синодальной, конца XVI в. и 3) Карамзинской II, XVII в. Излагаетъ событія съ 1353 по 1541 годъ.

Исчисленные томы лѣтописей изданы: I-й—въ 1846 году, II-й — въ 1843, III-й — въ 1841, IV-й — въ 1848, V-й—въ 1851, VI-й — въ 1853, VII-й — въ 1856 и VIII-й—въ 1859 году.

Редакторомъ I—VI томовъ былъ *Бередниковъ*; онъ-же началъ VII томъ, оконченный, за его смертію, членомъ *Бычковымъ*, который былъ редакторомъ и VIII тома.

Библиотека "Руниверс"

III. Изданіе сочиненія Котошихина о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича.

Сочиненіе это было открыто въ 1839 году профессоромъ Императорскаго Александровскаго университета *Соловьевымъ*, въ библіотекѣ Упсальскаго университета; имъ-же еще прежде того найденъ Шведскій переводъ его, сдѣланный Баркгузеномъ въ 1682 году, въ Стокгольмскомъ государственномъ архивѣ. Изъ предисловія къ сему послѣднему, а также изъ подлинной рукописи и матеріаловъ, хранящихся въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ извѣстно, что Котошихинъ былъ въ 1660-хъ годахъ подьячимъ посольскаго приказа; въ 1664 году онъ бѣжалъ въ Польшу, а отсюда въ Швецію, гдѣ въ ссорѣ закололъ переводчика Русскаго языка Анастасіуса, за что и казненъ. Упомянутое выше сочиненіе написано имъ въ 1666 и 1667 годахъ въ Стокгольмѣ и содержитъ въ себѣ драгоцѣнныя свѣдѣнія о юридическомъ бытѣ Россіи XVII вѣка. Первое изданіе его напечатано коммиссіею въ 1840 году, съ указателемъ его содержанія и перечнемъ старинныхъ словъ; второе-же вышло въ 1859 году: противъ перваго оно дополнено предисловіемъ Баркгузена, запискою составленною Котошинымъ о себѣ въ Польшѣ для представленія королю, и свѣдѣніемъ о службѣ его въ посольскомъ приказѣ, и снабжено болѣе подробнымъ указателемъ.

Редакціей перваго изданія этого сочиненія занимался *Бередниковъ;* редакціей втораго *Коркуновъ*.

IV. Изданіе писемъ Русскихъ государей.

Изданіе писемъ государей и другихъ особъ царскаго семейства предпринято коммиссіей по представленію ея члена, управляющаго Московскимъ главнымъ архивомъ министерства иностранныхъ дѣлъ, князя *М. А. Оболенскаго*, принявшаго издержки печатанія ихъ на свой счетъ. Подлинныя письма, ко-

Библиотека "Руниверс"

торыя должны войти въ это изданіе, хранятся въ означенномъ архивѣ, и въ первомъ томѣ онаго, изданномъ въ свѣтъ въ 1848 году, помѣщены древнѣйшія изъ нихъ, относящіяся къ 1526—1658 годамъ, именно: пять писемъ в. к. Василія Іоанновича къ супругѣ его Еленѣ Васильевнѣ; переписки царя Михаила Ѳеодоровича, царицы Евдокіи Лукіановны, патріарха Филарета и великой инокини Марѳы Іоанновны, во время путешествія царскаго семейства для богомоленій въ Макаріевъ Унженскій, Николаевскій и Троицкій Сергіевъ монастыри, 1619—1631 г.; письмо царю Михаилу Ѳеодоровичу царицы инокини Даріи Алексіевны, благодарительное за присланные ей подарки, по случаю царскаго бракосочетанія, 1624 г.; переписка патріарха Филарета съ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и царицею Евдокіею Лукіановною, во время путешествія его въ Саввинъ Сторожевскій и Пафнутіевъ Боровскій монастыри и въ г. Владиміръ, для поклоненія мощамъ св. князя Александра Невскаго, 1630 г.; письма патріарха Никона царю Алексѣю Михайловичу, 1652—1658 г.

V. Изданіе писцовыхъ книгъ.

Коммиссія начала обдумывать изданіе писцовыхъ книгъ еще съ 1848 года, по-поводу записки объ этомъ предметѣ, переданной въ коммиссію по приказанію министра народнаго просвѣщенія. *Бередниковъ*, разсматривавшій означенную записку по порученію коммиссіи, задалъ себѣ вопросъ: какъ издавать писцовыя книги? Онъ разсуждалъ такъ: «Большая часть писцовыхъ книгъ утрачены, а въ уцѣлѣвшихъ замѣтны: 1) недостатокъ хронологической послѣдовательности и 2) относительная неполнота свѣдѣній для древней географіи Россіи.... Печатать всѣ эти рукописи въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ находятся, было-бы безполезно: ибо возможно-ли, напр., издать всѣ приходо-расходныя книги, хотя-бы въ нихъ и скрывались историческія данныя. Въ Англіи, Франціи и Германіи въ этихъ случаяхъ

Библиотека "Руниверс"

прибѣгаютъ къ «извлеченіямъ», которыя не исключаютъ возможности спеціальнаго знакомства съ рукописями такого рода въ архивахъ». Къ обсужденію этого вопроса присоединился и П. М. *Строевъ*. Результатами сихъ соображеній было слѣдующее: 1) Писцовыя книги надлежитъ издать въ видѣ извлеченій или таблицъ. 2) Способъ ихъ изданія можетъ быть двоякій: а) *хронологическій* и б) *синхронистическій*. По первому способу извлеченія или таблицы располагаются по времени составленія самыхъ книгъ, т.-е. изъ каждой выпишутся названія городовъ, селеній, урочищъ и проч. въ томъ порядкѣ, въ какомъ они находятся въ самыхъ книгахъ. Каждый отдѣлъ извлеченій или таблицъ, заключая въ себѣ выписку изъ какой-либо писповой книги, представитъ картину Россіи, или цѣлыхъ областей, въ то время, къ которому относится означенная книга; изъ совокупности отдѣловъ составится историческая Русская географія съ XV по XVIII вѣкъ. По другому способу берутся во вниманіе мѣстности, т.-е. области, съ городами и селеніями; топографія каждой изъ нихъ извлечется изъ писцовыхъ книгъ разнаго времени. 3) Имена жителей полагалось исключать, показывая лишь общій счетъ народонаселенія въ концѣ извѣстныхъ отдѣловъ. Отсюда не трудно видѣть, что *Бередниковъ* смотрѣлъ на писцовыя книги, какъ на матеріалъ, замѣчательный лишь со стороны сообщаемыхъ ими географическихъ свѣдѣній о древней Россіи.

Вопросъ объ изданіи писцовыхъ книгъ окончательно разрѣшенъ былъ коммиссіею только въ послѣднее время. Именно, въ 1858 году, когда средства коммиссіи увеличились, положено было немедленно приступить къ изданію писцовыхъ книгъ. Имѣя въ виду, что для начертанія системы этого изданія необходимо было предварительно собрать точныя свѣдѣнія о всѣхъ, по-возможности, писцовыхъ книгахъ, которыя хранятся въ извѣстныхъ коммиссіи архивахъ, и что прежде всего слѣдовало разсмотрѣть эти книги на мѣстѣ, коммиссія командировала члена своего *Саввантова* въ Москву, для обозрѣнія писцовыхъ книгъ

Библиотека "Руниверс"

хранящихся въ тамошнихъ архивахъ—главномъ министерства иностр. дѣлъ и вотчинномъ при правит. сенатѣ. *Савваитовъ*, прибывъ изъ Москвы, донесъ коммиссіи, что, по осмотрѣ писцовыхъ книгъ въ означенныхъ архивахъ, оказалось слѣдующее: Въ архивѣ министр. ин. дѣлъ хранятся немногія, но по времени древнѣйшія и по мѣсту замѣчательнѣйшія книги Новгородскія и Псковскія; въ архивѣ вотчиннаго департамента при сенатѣ—менѣе древнія, но обнимающія собою почти всѣ области древней Россіи. Число первыхъ не достигаетъ и 30, число-же послѣднихъ доходитъ въ подлинникахъ до 500 и въ спискахъ до 1000. Впрочемъ, послѣднее число значительно сокращается тѣмъ, что писцовыя книги нѣкоторыхъ мѣстностей являются въ двухъ и даже трехъ спискахъ. Древнѣйшія изъ Новгородскихъ писцовыхъ книгъ относятся къ 1495 году; Псковскія начинаются съ 1500, Тверскія—съ 1540, Казанскія — съ 1566, Московскія — съ 1586 годовъ.

Коммиссія положила начать изданіе писцовыхъ книгъ съ Новгородскихъ конца XV вѣка, за тѣмъ печатать Новгородскія-же писцовыя книги XVI и XVII вѣковъ, послѣ чего перейти къ изданію книгъ другихъ областей.

Первый томъ этого собранія уже вышелъ и заключаетъ въ себѣ первую половину *переписной оброчной книги Деревской пятины*, составленную около 1495 года. Редакторомъ ея былъ членъ *Савваитовъ*.

Вмѣстѣ съ началомъ изданія писцовыхъ книгъ Русскихъ, коммиссіи представилась возможность приступить къ изданію такихъ-же книгъ на Шведскомъ языкѣ, относящихся къ нѣкоторымъ областямъ древняго Новгорода за то время, когда онѣ находились подъ Шведскимъ владычествомъ. Одна изъ нихъ, 1618—1623 годовъ, была сообщена коммиссіи *Гильдебрантомъ*, директоромъ королевскаго минцкабинета въ Стокгольмѣ, который предлагаетъ также доставить писцовыя книги и другихъ годовъ, хранящіяся въ Шведскихъ архивахъ. Сверхъ-того въ военно-топографическомъ депо главнаго штаба военнаго мини-

Библиотека "Руниверс"

стерства найдено нѣсколько томовъ подробнаго атласа Ингерманландіи съ объяснительнымъ текстомъ, составленнаго въ 1676 году Шведскими землемѣрами и выданнаго нашему правительству на основаніи Ништадскаго мира, въ 1825 году.

По важности этихъ оффиціальныхъ памятниковъ, коммиссія положила приступить немедленно къ напечатанію означенныхъ книгъ, начавъ изданіе ихъ съ писцовыхъ книгъ Ижорской земли. Въ настоящее время уже вышелъ въ свѣтъ первый отдѣлъ ихъ, напечатанный подъ наблюденіемъ главнаго редактора *Куника*.

VI. Изданіе выходныхъ книгъ.

Выходныя книги, хранящіяся въ архивѣ оружейной палаты въ Москвѣ, содержатъ въ себѣ отъ 1613 года до начала XVIII стол. записки платья, какое государи надѣвали при выходахъ торжественныхъ и обыкновенныхъ. Имѣя въ виду, что, не смотря на сухость этихъ записокъ, онѣ представляютъ любопытныя указанія, археографическая коммиссія, вслѣдствіе Высочайшаго соизволенія, поручила напечатать ихъ члену своему *Строеву* на сумму, пожертвованную на этотъ предметъ корреспондентомъ ея И. Н. *Царскимъ*. Вслѣдствіе этого *Строевъ* издалъ въ 1844 году выходныя книги съ 1632 года по 1682 годъ, подъ заглавіемъ: «Выходы государей, царей и великихъ князей Михаила Ѳеодоровича, Алексія Михаиловича, Ѳеодора Алексіевича, всеа Русіи самодержцевъ», съ указателемъ историческимъ, топографическимъ, реальнымъ и филологическимъ.

VII. Изданіе медалей и медальоновъ.

Археографическая коммиссія, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ, предписывающихъ ей занятія отечественной нумизматикой, предприняла въ 1840 году изданіе по возможности полнаго собранія Русскихъ медалей. На сей конецъ членъ коммиссіи *Рейхель*, обладавшій весьма полнымъ по этой части собраніемъ, изъявилъ готовность служить ей своимъ нумизма-

Библиотека "Руниверс"

тическимъ кабинетомъ. Независимо отъ этого, археографическая коммиссія обратила вниманіе на подобныя собранія въ Императорскомъ эрмитажѣ, академіи наукъ, университетахъ, и вошла въ сношеніе съ частными владѣльцами замѣчательнѣйшихъ нумизматическихъ коллекцій. Дабы медали были переданы сколь можно вѣрнѣе, она приняла для гравированія ихъ извѣстный способъ *Колласа*, усовершенствованный Англійскимъ художникомъ *Бетомъ*. Гравированіе медалей коммиссія поручила художнику своему Н. *Мещову*, который, съ цѣлію изученія способа Бета, былъ предварительно отправленъ на казенный счетъ въ Лондонъ. Описаніе медалей составлялъ на Нѣмецкомъ языкѣ членъ *Рейхель*, а переводъ составленныхъ имъ описаній на Русскій языкъ былъ порученъ члену С. *Строеву*.

Все *Собраніе Русскихъ медалей* состоитъ изъ пяти выпусковъ:

Вып. I, 1840 г., заключаетъ въ себѣ медали: a) бывшія до временъ Петра Великаго, b) относящіяся къ Петру I, c)—къ Екатеринѣ I.

Вып. II, 1840 г., обнимаетъ царствованія Петра II, Анны, Елисаветы и Петра III.

Вып. III, 1841 г.—царствованія Екатерины II и Павла I.

Вып. IV, 1843 г.—царствованія Александра I и Николая I.

Вып. V, 1846 г.—a) медали въ честь достопамятныхъ мужей Русскихъ и b) дополненіе къ предыдущимъ выпускамъ.

Къ тому-же разряду принадлежатъ выпущенные въ свѣтъ коммиссіей въ 1838 году «Медальоны въ память военныхъ событій 1812, 1813, 1814 и 1815 годовъ, изобрѣтенные графомъ *Толстымъ*». Медальоны эти выгравированы на стали, по способу *Бета*, художникомъ *Мещовымъ*.

IV.

СОСТАВЪ КОММИССІИ.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ, археографическая коммиссія должна состоять изъ предсѣдателя,

Библиотека "Руниверс"

главнаго редактора лѣтописей, главнаго редактора актовъ, членовъ, правителя дѣлъ, корреспондентовъ и чиновниковъ. Къ этимъ должностямъ присоединена въ 1839 году должность главнаго редактора актовъ на иностранныхъ языкахъ. Въ настоящемъ отдѣлѣ отчета будетъ упомянуто о лицахъ, принадлежавшихъ въ разное время къ коммиссіи въ томъ или другомъ изъ означенныхъ званій, съ краткимъ указаніемъ на занятія тѣхъ изъ умершихъ ея членовъ, которые заслуживаютъ особенной признательности. Для бо́льшей удобности этотъ перечень изложится по рубрикамъ, для которыхъ принято управленіе коммиссіею ея предсѣдателями.

1) *Предсѣдательство князя П. А. Ширинскаго-Шихматова.*

Князь Платонъ Александровичъ *Ширинскій-Шихматовъ* былъ назначенъ предсѣдателемъ археографической коммиссіи при самомъ учрежденіи ея въ 1834 и не оставлялъ этого званія до назначенія своего, въ 1850 году, министромъ народнаго просвѣщенія. Шестнадцатилѣтнее управленіе его коммиссіею составляетъ не только первый, но и важный періодъ ея существованія (*). Князь принималъ самое близкое участіе въ трудахъ коммиссіи, распредѣлялъ работы между членами, соглашалъ мнѣнія, рѣшалъ споры, однимъ словомъ, смотрѣлъ на археографію, какъ на трудъ, требующій постояннаго и самаго строгаго вниманія, сносился съ корреспондентами коммиссіи и непрерывно заботился о пріисканіи неизданныхъ актовъ. Для успѣшнаго хода занятій и для скорѣйшаго разрѣшенія недоумѣній и затрудненій, могущихъ при нихъ встрѣтиться, онъ назначилъ постоянныя еженедѣльныя засѣданія коммиссіи; для сокращенія-же ея дѣлопроизводства, испросилъ у министра дозволеніе представлять къ докладу подлинные ея протоколы, и потомъ утверждаемыя министромъ

(*) Князь П. А. *Ширинскій-Шихматовъ* родился въ 1790 г.; въ 1807 окончилъ курсъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ; скончался 5 мая 1853 года.

Библиотека "Руниверс"

статьи этихъ протоколовъ, требующія дальнѣйшаго производства, сообщать въ выпискахъ въ департаментъ народнаго просвѣщенія. Съ другой стороны, онъ принялъ мѣры къ тому, чтобы члены имѣли возможность работать для коммиссіи у себя дома. Въ то-же время и самъ онъ занимался разсмотрѣніемъ актовъ, поступавшихъ въ коммиссію, и даже критической ихъ разработкой,—чему свидѣтельствомъ служитъ написанная имъ статья о кончинѣ Астраханскаго митрополита Іосифа, читанная въ академіи наукъ. Наконецъ нельзя отказать князю въ умѣньи находить себѣ опытныхъ и горячо-преданныхъ дѣлу коммиссіи помощниковъ.

При учрежденіи своемъ коммиссія состояла изъ четырехъ членовъ: *К. С. Сербиновича*, *П. М. Строева*, профессора *Н. Г. Устрялова* и *Я. И. Бередникова*. Личность послѣдняго, уже сошедшаго въ могилу, вполнѣ заслуживаетъ особаго вниманія: ибо если коммиссія существуетъ 25 лѣтъ, то *Бередниковъ* былъ душею всѣхъ работъ ея впродолженіе *двадцати* лѣтъ.

Яковъ Ивановичъ *Бередниковъ* родился въ С. Петербургѣ, 7 октября 1793 г., и учился въ здѣшней 2-й гимназіи. Въ исходѣ 1811 года, не окончивъ гимназическаго курса, онъ уѣхалъ къ семейству своему въ Тихвинъ. Въ 1813, 14 и 15 годахъ посѣщалъ лекціи Казанскаго университета, потомъ слушалъ въ Москвѣ *Каченовскаго*. Первымъ мѣстомъ службы его былъ Новгородъ: 26-ти лѣтъ отъ роду онъ опредѣлился чиновникомъ въ тамошнюю казенную палату. Въ 1825 поступилъ въ канцелярію дежурнаго генерала главнаго штаба Е. И. В.; въ мартѣ того-же года перешелъ въ инспекторскій департаментъ, на службѣ въ которомъ однако оставался недолго. Потомъ служилъ онъ въ Одессѣ въ канцеляріи Новороссійскаго генералъ-губернатора и опять въ Новгородской казенной палатѣ. Не чувствуя въ себѣ особеннаго расположенія къ канцелярскимъ дѣламъ и не видя въ занятіяхъ своихъ исхода тому, чего ожидалъ жадный спеціальныхъ свѣдѣній умъ его, Бередниковъ рѣшился навсегда покинуть гражданскую службу и поселился въ Тихвинѣ, 21 февра-

Библиотека "Руниверс"

ля 1827 года. Тамъ въ первый разъ нашелъ онъ доступъ въ одинъ монастырскій архивъ—это было преддверіемъ его будущихъ археографическихъ занятій. Въ 1830 году Бередниковъ поступилъ въ сотрудники къ П. М. Строеву, обозрѣвавшему тогда Россію въ качествѣ начальника археографической экспедиціи, и былъ зачисленъ по службѣ въ комитетъ правленія академіи наукъ съ чиномъ коллежскаго регистратора. Чего не испытали оба путешественника въ четыре года ихъ странствованій! «Иногда, — говоритъ одинъ изъ біографовъ Бередникова, вспоминая разсказы его объ этой эпохѣ,—приходилось имъ въ отдаленныхъ пустыняхъ списывать древніе памятники въ ризницахъ и церквахъ, въ холоду, на морозѣ, питаться скудною монашескою пищею и трястись по проселочнымъ дорогамъ въ непогоду». По возвращеніи изъ экспедиціи, Бередниковъ назначенъ былъ членомъ коммиссіи для изданія собранныхъ актовъ. Не смотря на то, что въ скоромъ времени онъ получилъ и другія должности (въ 1835 г. онъ былъ назначенъ библіотекаремъ въ департаментъ народнаго просвѣщенія, а въ 1841 году—адъюнктомъ въ академію наукъ, гдѣ впослѣдствіи занималъ мѣсто ординарнаго академика), онъ такъ усердно продолжалъ свои занятія по коммиссіи, что нельзя было не удивляться, откуда доставало у него на все досуга. Въ настоящемъ отчетѣ только отчасти упомянуто въ разныхъ мѣстахъ о его розысканіяхъ и трудахъ по части изданія актовъ и лѣтописей. Но тотъ, кто хотѣлъ-бы ближе узнать изумительную дѣятельность его по коммиссіи, долженъ просмотрѣть болѣе 200 протоколовъ ея засѣданій: тамъ безпрестанно встрѣчаются или отзывы его объ ученыхъ сочиненіяхъ по Русской исторіи, или донесенія о разсмотрѣнныхъ имъ рукописяхъ, или заключенія о планѣ изданія той или другой лѣтописи. Въ то-же время занимаясь въ академіи наукъ, онъ и здѣсь трудился для коммиссіи, принявъ на себя разборъ портфелей Миллера, въ коихъ заключаются чрезвычайно важные акты для исторіи Сибири и которыми съ-тѣхъ-поръ коммиссія постоянно пользуется для своихъ изданій.

Библиотека "Руниверс"

Наконецъ Бередниковъ дѣятельно помогалъ П. М. *Строеву* въ дополненіи составляемаго послѣднимъ каталога монастырскимъ настоятелямъ и архіереямъ съ XIV вѣка по XVIII. Изъ различныхъ плановъ, представленныхъ имъ коммиссіи относительно изданій, нельзя не упомянуть объ одномъ его предположеніи, встрѣтившемъ тогда-же и сочувствіе коммиссіи и согласіе министра народнаго просвѣщенія. Въ 1838 году онъ сдѣлалъ предложеніе составить палеографическія таблицы по богатымъ коллекціямъ актовъ коммиссіи, со всѣми измѣненіями и оттѣнками почерковъ; къ-сожалѣнію, до-сихъ-поръ предпріятіе это не приведено въ исполненіе. Бередниковъ умеръ 21 сентября 1854 года, среди археографическихъ занятій. Послѣднимъ трудомъ его было изданіе VII т. лѣтописей, коего 15 первыхъ листовъ напечатаны подъ его наблюденіемъ.

Въ половинѣ 1835 года П. М. Строевъ вышелъ изъ коммиссіи и опредѣленъ членомъ ея чиновникъ редакціи Журнала министерства народн. просвѣщенія, А. А. *Краевскій*. Тогда-же поступилъ въ коммиссію чиновникъ канцеляріи министра, кандидатъ словесныхъ наукъ *Сергѣй Строевъ*.

Опять замѣчательное имя! Послѣдователь профессора своего *Каченовскаго*—Сергѣй Михайловичъ *Строевъ* (болѣе извѣстный подъ именемъ *Скромненки*) провелъ скептическій взглядъ тогдашней Московской школы въ диссертаціи своей, писанной на золотую медаль: «Объ изученіи Русской исторіи въ связи со всеобщею». Въ 1835 г., по случаю выхода изъ коммиссіи старшаго брата его П. М. *Строева*, коммиссія положила поручить ему должность члена, которую онъ и исправлялъ до декабря слѣдующаго года. Съ переименованіемъ коммиссіи, въ 1837 г., въ археографическую, онъ назначенъ былъ въ должность правителя дѣлъ ея. Въ 1837-же году *Строевъ* путешествовалъ за границей и въ письмахъ своихъ, на имя предсѣдателя коммиссіи, изъ Парижа, Кенигсберга, Берлина, Вѣны, Зальцбурга, сообщалъ и о западныхъ ученыхъ предпріятіяхъ, имѣющихъ отношеніе къ Русскому или вообще Славянскому міру, и объ

Библиотека "Руниверс"

осмотрѣнныхъ имъ рукописяхъ и древностяхъ. Скептическое направленіе проглядываетъ и въ этихъ письмахъ, исполненныхъ, впрочемъ, самаго живаго интереса. Возвратившись изъ-за границы въ ноябрѣ 1838 г., онъ былъ опредѣленъ членомъ коммиссіи; но здоровье его, разстроенное занятіями еще въ университетѣ, уже и тогда внушало серьезныя опасенія. 6 февраля 1840 г. онъ въ послѣдній разъ присутствовалъ въ засѣданіи коммиссіи, а въ мартѣ уже былъ такъ слабъ, что не могъ принять на себя надзора за печатавшимся въ то время сочиненіемъ Котошихина. Въ послѣднее время жизни онъ переводилъ составляемыя членомъ *Рейхелемъ*, на Нѣмецкомъ языкѣ, описанія Русскихъ медалей.

Въ декабрѣ 1836 г., надв. сов. К. С. *Сербиновичъ* уволенъ отъ должности члена коммиссіи съ приглашеніемъ присутствовать въ ея засѣданіяхъ. Вмѣсто его назначенъ правитель дѣлъ главнаго управленія цензуры, надв. сов. В. Д. *Комовскій*.

Въ 1838 г. составъ коммиссіи увеличился назначеніемъ ея членами протоіерея церкви собственнаго Его Величества дворца І. *Григоровича* и начальника типографическаго отдѣленія экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ и чиновника особыхъ порученій при министрѣ финансовъ, колл. сов. Я. Я. *Рейхеля*.

Потомокъ Георгія Конисскаго, Іоаннъ Іоанновичъ *Григоровичъ* родился 1792 г., въ Могилевской губерніи, и окончилъ курсъ кандидатомъ въ С. Петербургской духовной академіи, въ 1819 г. Служа постоянно въ Могилевѣ, Витебскѣ и Гомелѣ, онъ съ необыкновеннымъ рвеніемъ занимался языкомъ и исторіею тамошняго края; а впослѣдствіи сблизился съ графомъ Н. П. Румянцовымъ, расположеніемъ котораго пользовался до самой кончины сего послѣдняго. Глубокія познанія о. Григоровича въ древностяхъ западнаго края дѣлали его незамѣнимымъ, какъ редактора западно-Русскихъ источниковъ. Изъ трудовъ его, изданныхъ въ свѣтъ, въ «Бѣлорусскомъ архивѣ», были помѣщены документы, которые впослѣдствіи включены имъ самимъ

Библиотека "Руниверс"

въ собраніе актовъ, относящихся къ исторіи западной Россіи. Протоіерей Григоровичъ скончался 1 ноября 1852 г. въ Петербургѣ, также среди занятій на пользу коммиссіи.

Въ декабрѣ 1838 г. членъ А. А. *Краевскій* уволенъ, по прошенію, отъ должности, а вмѣсто его назначенъ членомъ (во второй разъ) П. М. *Строевъ*—въ февралѣ 1839 г.

Въ ноябрѣ того-же года, по случаю доставленія въ коммиссію актовъ на иностранныхъ языкахъ, найденныхъ *Тургеневымъ*, былъ назначенъ въ коммиссію особый редакторъ актовъ, писанныхъ на иностранныхъ языкахъ. Выборъ министра народнаго просвѣщенія, для замѣщенія этой должности, палъ на библіотекаря Имп. публичной библіотеки и старшаго библіотекаря Румянцовскаго музеума, колл. сов. А. Х. *Востокова*.

Въ сентябрѣ того-же года опредѣленъ членомъ коммиссіи главный смотритель коммиссіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ, надв. сов. князь М. А. *Оболенскій*.

Въ половинѣ 1840 г. исправлявшій, послѣ С. М. Строева, должность правителя дѣлъ коммиссіи, *Коркуновъ*, назначенъ членомъ, съ оставленіемъ и въ должности правителя дѣлъ. Михаилъ Андреевичъ Коркуновъ родился 2 сентября 1806 г., въ Перми (отецъ его былъ тамъ берггешвореномъ), учился въ семинаріи, потомъ въ Московскомъ университетѣ. Съ 1828 по 1836 г. былъ преподавателемъ разныхъ предметовъ въ томъ-же университетѣ, дѣятельно участвуя въ трудахъ тамошняго Общества исторіи и древностей, которое избрало его въ февралѣ 1836 г. въ свои дѣйствительные члены. Поступивъ въ 1837 г. въ археографическую коммиссію, онъ съ-тѣхъ-поръ, до самой смерти своей, послѣдовавшей въ 1858 году 13 января, былъ самымъ дѣятельнымъ ея членомъ, не смотря на свои неутомимыя занятія, въ послѣдніе годы, и по званію ординарнаго академика.

Въ 1845 г., вмѣсто А. Х. Востокова, уволеннаго отъ должности члена коммиссіи, опредѣленъ главнымъ редакторомъ по изданію актовъ на языкахъ иностранныхъ членъ коммиссіи,

Библиотека "Руниверс"

д. с. с. В. Д. *Комовскій*, а въ 1849 г. эту должность занялъ адъюнктъ академіи наукъ, надв. сов. А. А. *Куникъ*.

Въ предсѣдательство князя Ширинскаго-Шихматова слѣдующія лица удостоены были званія корреспондентовъ археографической коммиссіи:

1837—1838 г. *Мацѣевскій*, извѣстный авторъ исторіи Славянскихъ законодательствъ.

» *Напіерскій*, Рижскій ученый.

» *Соловьевъ*, профессоръ Александровскаго университета.

1839 г. *П. И. Ивановъ*, извѣстный описаніями Московскихъ сенатскихъ архивовъ.

» *Шафарикъ*, собиравшійся тогда издавать «Monumenta illyrica».

1840 г. почетный гражданинъ и благотворитель Имп. Общ. исторіи и древн. Росс. И. Н. *Царскій*, за сообщеніе члену коммиссіи П. М. Строеву весьма важнаго содержанія сборника, проливающаго свѣтъ на состояніе дѣлъ Русской митрополіи въ половинѣ XV вѣка.

1841 г. Старшій учитель Нижегородской гимназіи П. И. *Мельниковъ*.

1842 г. А. *Старчевскій*.

» Діонисій *Зубрыцкій*, извѣстный изслѣдователь исторіи Червонной Руси (*).

1848 г. ст. сов. *Хавскій*.

Изъ чиновниковъ коммиссіи и другихъ лицъ содѣйствовали членамъ въ трудахъ по перепискѣ и изданію актовъ: губернскій секретарь Н. *Менцовъ*, колл. асс. *Григоровичъ*, *Норевъ*, старшій учитель Астраханской гимназіи *Матвѣевъ*, чиновникъ департамента *Михайловскій*, колл. асс. *Онацевичъ*, колл. асс. *Терещенко*, секретарь совѣта С. Петербургскаго универ-

(*) Зубрыцкій съ 1843 г. постоянно и безмездно сообщалъ коммиссіи древніе южно-Русскіе, Латинскіе и Польскіе документы XV и слѣд. вѣковъ, извлеченные имъ изъ Львовскихъ архивовъ и фамильныхъ библіотекъ По докладу о семъ министра народнаго просвѣщенія, ему пожалована большой величины золотая медаль, установленная для иностранныхъ ученыхъ.

Библиотека "Руниверс"

ситета тит. сов. *Михайловскій*, и доступавшіе въ 1841 г. изъ Московскаго университета чиновниками коммиссіи *Бычковъ* и *Калачовъ*, а съ 1849 г. чиновникъ *Тимоѳеевъ*.

2) *Предсѣдательство В. Д. Комовскаго.*

По случаю назначенія князя Ширинскаго-Шихматова въ званіе министра народнаго просвѣщенія, Высочайше назначенъ былъ предсѣдателемъ коммиссіи, 31 января 1850 г., директоръ канцеляріи министра, д. с. с. *Комовскій*. Въ кратковременное управленіе его коммиссіею, занятія ея продолжались по прежде-данному имъ направленію.

Василій Дмитріевичъ Комовскій родился отъ дворянской фамиліи въ 1802 г. По окончаніи курса ученія въ Царскосельскомъ благородномъ пансіонѣ, выпущенъ оттуда въ 1821 г. съ чиномъ коллежскаго секретаря и тогда-же поступилъ на службу въ департаментъ народнаго просвѣщенія; занималъ должность секретаря С. Петербургскаго цензурнаго комитета; въ 1826 году былъ опредѣленъ столоначальникомъ главнаго цензурнаго комитета, а въ 1828 г.—правителемъ дѣлъ этого комитета; въ 1831 г. поступилъ въ должность секретаря канцеляріи министра для иностранной переписки; въ 1833 г. былъ библіотекаремъ Императорской публичной библіотеки, а въ 1838 г. назначенъ директоромъ канцеляріи министра и въ этой должности скончался 15 іюня 1851 года. Труды его въ должности члена коммиссіи относились къ изданію актовъ на языкахъ иностранныхъ.

3) *Предсѣдательство А. С. Норова.*

14 августа 1851 года, по всеподданнѣйшему докладу князя Ширинскаго-Шихматова, предсѣдателемъ коммиссіи назначенъ былъ товарищъ министра народнаго просвѣщенія Авраамъ Сергѣевичъ *Норовъ*. Это званіе сохранилъ онъ и по назначеніи его министромъ. Въ апрѣлѣ 1858 г. вновь назначенный министромъ

Библиотека "Руниверс"

народнаго просвѣщенія *Е. П. Ковалевскій* увѣдомилъ члена государственнаго совѣта, д. т. сов. Авраама Сергіевича, что Государю Императору благоугодно было соизволить, чтобы его высокопревосходительство, съ увольненіемъ отъ званія министра народнаго просвѣщенія, сохранилъ званіе предсѣдателя археографической коммиссіи.

Съ 1851 года въ составѣ коммиссіи произошли слѣдующія перемѣны:

Въ 1851 г. чиновникъ коммиссіи, надв. совѣтникъ *Терещенко* и профессоръ Московскаго университета (также чиновникъ коммиссіи) *Калачовъ* опредѣлены членами.

Въ 1854 году служащій во II-мъ отдѣленіи собственной Е. И. В. канцеляріи, старшій библіотекарь Императорской публичной библіотеки, колл. сов. *Бычковъ* назначенъ членомъ-же и главнымъ редакторомъ Русскихъ лѣтописей.

Въ 1858 г., по смерти правителя дѣлъ коммиссіи М. А. Коркунова, въ эту должность назначенъ членъ коммиссіи и главный редакторъ государственныхъ и юридическихъ актовъ *Калачовъ*. Въ томъ-же году опредѣлены членами: помощникъ редактора Журнала министерства народнаго просвѣщенія *И. Д. Галанинъ* и профессоръ С. Петербургской духовной семинаріи *П. И. Савваитовъ*, а въ 1859 году — д. ст. сов. *П. И. Севастьяновъ* и ст. сов. *П. В. Павловъ*.

Удостоены званія корреспондентовъ коммиссіи: профессоръ Дерптскаго университета *Ширрен*, Московскій купецъ *Надежинъ* и г. *Шафферъ*.

Опредѣлены чиновниками: колл. асс. *Труворовъ* и кандидатъ С. Петерб. университета *Горбуновъ*.

V.

СРЕДСТВА АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

По учрежденіи археографической коммиссіи, капиталъ, положенный въ государственный заемный банкъ графомъ Ру-

Библиотека "Руниверс"

мянцовымъ на предметъ печатанія Русскихъ лѣтописей, препровожденъ былъ въ коммиссію для изданія собранныхъ археографическою экспедиціею актовъ. Капиталъ этотъ состоялъ изъ 21,337 р. 88¼ коп. асс. и изъ процентовъ на эту сумму, нароставшихъ съ 1813 г.

§ 7 Высочайше утвержденныхъ правилъ для руководства коммиссіи назначено къ ежегодному отпуску изъ государственнаго казначейства по 4000 руб. асс. Сверхъ-того, на расходы коммиссіи въ 1842 и 1843 г. отдѣлено, въ августѣ 1841 г., изъ Ларинскаго капитала 18,000 р. с., съ предоставленіемъ ей изъ того-же назначенія покрыть передержку въ 1841 г.

Въ 1853 г., на расходы коммиссіи въ 1853, 1854 и 1855 годахъ, назначено было 10,000 р. с. изъ остаточныхъ суммъ отдѣленія Русскаго языка и словесности Императорской академіи наукъ.

Въ 1858 г. Государь Императоръ, въ уваженіе полезныхъ трудовъ коммиссіи, по всеподданнѣйшему докладу ходатайства предсѣдателя ея А. С. Норова, повелѣлъ: въ добавокъ къ отпускаемой уже, ежегодно, изъ государственнаго казначейства на содержаніе коммиссіи суммѣ 1572 руб. 17 к. назначить къ ежегодному отпуску изъ того-же источника по 3,427 р. 83 к.

Недостаточность средствъ коммиссіи пополнялась отчасти денежными пожертвованіями. Выше было сказано о напечатаніи *Выходныхъ книгъ* на сумму, пожертвованную почетнымъ гражданиномъ *Царскимъ*, и *Писемъ Русскихъ государей*, изданныхъ иждивеніемъ члена коммиссіи князя *Оболенскаго*. Въ 1857 году членъ *Калачовъ* употребилъ 1,000 руб. сереб. на напечатаніе перваго тома «Актовъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи». Въ томъ-же году корреспондентъ *Надежинъ* принесъ въ даръ коммиссіи 650 руб. сер., имѣя въ виду, чтобы эта сумма была употреблена для 2-го изданія *Котошихина*. Въ 1858 г. Московскій купецъ И. Я. *Балашовъ* препроводилъ въ коммиссію 150 руб. с., а Московскій-же купеческій сынъ Д. А. *Соколовъ*, по убѣжденію кор-

Библиотека "Руниверс"

респондента коммиссіи Надежина, пожертвовалъ въ пользу ея 200 р. Въ текущемъ году Московскій купецъ В. Н. *Киселевъ* принесъ въ даръ коммиссіи 150 руб., а машинистъ Императорскихъ театровъ А. Ф. *Шаффферъ* пожертвовалъ для ея архива и библіотеки два шкафа и 100 картоновъ; онъ-же употребилъ 300 р. с. на покупку для коммиссіи рукописей и книгъ покойнаго члена Коркунова, чѣмъ положено основаніе библіотекѣ коммиссіи, состоящей нынѣ изъ 180 названій, въ числѣ которыхъ есть всѣ важнѣйшія пособія для занимающихся историческими изслѣдованіями. Наконецъ, по случаю празднованія коммиссіей двадцатипятилѣтія со-времени ея учрежденія, почетный гражданинъ *Лыткинъ* принесъ ей въ даръ *пять тысячъ* руб. сер., на каковое пожертвованіе опредѣлено продолжать изданіе актовъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи.

Другаго рода пожертвованія заключаются въ книгахъ и историческихъ рукописяхъ, полученныхъ коммиссіею, въ разное время, отъ ученыхъ обществъ и частныхъ лицъ, и въ актахъ, изъ коихъ въ-особенности заслуживаютъ вниманія акты XV, XVI и XVII вѣковъ, принесенные въ даръ коммиссіи священникомъ *Белюстинымъ*, въ числѣ 42, и предоставленное корреспондентомъ *Зубрыцкимъ* въ распоряженіе коммиссіи, приготовленное имъ къ изданію, собраніе грамотъ и другихъ документовъ, относящихся къ исторіи Чермной Руси съ XII по XVII вѣкъ, подъ заглавіемъ: «Codex diplomaticus Galiciensis». Здѣсь заключаются жалованныя грамоты Польскихъ королей и другихъ лицъ Галицкимъ православнымъ владыкамъ, монастырямъ, церквамъ, городамъ и частнымъ лицамъ. Акты эти представляютъ богатый матеріалъ для изслѣдованія древняго быта Русиновъ и бросаютъ яркій свѣтъ на судьбу Чермной Руси и послѣдующія смуты, волновавшія ее въ религіозномъ и политическомъ отношеніи; встрѣчаются также свѣдѣнія о Галицкихъ дворянскихъ родахъ Русскаго и Польскаго происхожденія.

Библиотека "Руниверс"

Предложенныя вниманію вашему, мм. гг., занятія и изданія коммиссіи составляютъ, по всей вѣроятности, лишь первый періодъ ея дѣятельности. Обиліе матеріаловъ, которые она обязана собирать, приводить въ порядокъ и обнародывать, не дозволяетъ разсчитывать на какой-либо кратковременный срокъ для выполненія порученной ей важной задачи. Если другія мѣста и лица, коихъ труды пользуются общею извѣстностію, подаютъ ей руку помощи въ этомъ дѣлѣ (*): то, принимая съ благодарностію такое содѣйствіе, коммиссія тѣмъ не менѣе имѣетъ въ виду столь обширныя изданія, частію уже ею начатыя, а большею частію еще предстоящія ей въ будущемъ, что ни средства, ни составъ ея не представляютъ возможности заняться ими одновременно. И такъ она обязана лишь постепенно переходить отъ первыхъ изданій ко вторымъ, употребляя въ то-же время всѣ усилія къ тому, чтобы тѣ и другія, по своей исправности, могли замѣнять собою подлинныя рукописи, которыя съ каждымъ годомъ изглаживаются отъ ветхости. На этомъ основаніи, ближайшими занятіями коммиссіи будутъ: продолженіе изданія «Полнаго собранія Русскихъ лѣтописей», окончаніе «Дополненій къ актамъ историческимъ», продолженіе «Актовъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи», «Писцовыхъ книгъ», «Актовъ на иностранныхъ языкахъ» и «Сказаній иностранныхъ писателей о Россіи». Въ будущемъ-же ей предстоятъ: изданіе хронографовъ, степенныхъ книгъ, сказаній и другихъ рукописей, состоящихъ въ непосредственной связи съ Русской исторіей; далѣе—изданіе родословныхъ и уже предположеннаго описанія актовъ, хранящихся въ настоящее время въ коммиссіи, съ извлеченіями изъ нихъ мѣстъ, заслуживающихъ особеннаго вниманія; нако-

(*) Здѣсь должно въ-особенности упомянуть о второмъ отдѣленіи собственной Е. И. В. канцеляріи, которое занимается изданіемъ разрядовъ и статейныхъ списковъ, о Московскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ и о коммиссіяхъ для изданія древнихъ актовъ Кіевской и Виленской, которыя уже издали въ свѣтъ нѣкоторыя лѣтописи и нѣсколько томовъ актовъ.

Библиотека "Руниверс"

нецъ изданіе новой серіи актовъ западно-Русскихъ. Еслибы коммиссіи удалось окончить съ честью всѣ эти труды, то она могла-бы считать себя удовлетворившею тому назначенію, для котораго она учреждена мудрымъ правительствомъ; но она понимаетъ вполнѣ, что порученное ей важное дѣло можетъ быть совершено успѣшно и слѣдовательно съ честью лишь при строгомъ выполненіи требованій, какія можетъ и должна дѣлать ей наука, а эти требованія всего лучше выражаются въ критическихъ разборахъ изданій археографіи. Вотъ почему, м. гг., представляя вамъ вышедшіе вновь томы своихъ изданій, коммиссія, въ-заключеніе своего отчета, обращается къ вамъ съ просьбою, не только разсмотрѣть ихъ внимательно, но и сказать въ-отношеніи къ нимъ поучительное слово критики, которое и будетъ лучшимъ свидѣтельствомъ того, что заботѣ правительства объ изданіи памятниковъ соотвѣтствуетъ вполнѣ сочувствіе къ нимъ общества и его содѣйствіе трудамъ коммиссіи.

Библиотека "Руниверс"

ПЕДАГОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ

НАДЪ ПРАКТИЧЕСКИМЪ МЕТОДОМЪ ПРЕПОДАВАНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА

И КРИТИЧЕСКІЙ ВЗГЛЯДЪ НА НЕЕ.

По поводу статьи г. Разина, напечатанной въ 14 № Морскаго сборника за 1856 годъ.

(*Окончаніе*).

Выслушаемъ еще нѣкоторыя возраженія г. Разина противъ грамматики.

Считая безполезнымъ для дѣтей изученіе правилъ грамматики вообще, онъ въ-особенности нападаетъ на безполезность изученія *формъ грамматическихъ*, именно *склоненій* и *спряженій*, не находя никакого примѣненія къ практикѣ этого знанія. «Къ чему, говоритъ онъ, убивать время *на правила, на склоненія, спряженія* и т. п. Такія занятія безполезны. Никто и никогда не въ-состояніи показать, продолжаетъ онъ, для чего бѣдному ребенку, который учитъ склоненія, впослѣдствіи понадобится знаніе склоненій» (27). Послѣ того, что мы сказали выше объ отношеніи теоріи Русскаго языка, или грамматики, ко всѣмъ вообще практическимъ занятіямъ этимъ языкомъ, намъ кажется излишнимъ вновь раскрывать здѣсь невѣрность этихъ мыслей г. Разина, ничѣмъ у него основательно не доказанныхъ, а только явно обличающихъ односторонній, пристрастный, а

(27) Морск. сборн. за 1856 годъ, № 14, статья г. Разина.

Библиотека "Руниверс"

потому и невѣрный взглядъ его, съ одной стороны, на значеніе Русской грамматики, а съ другой—рекомендуемой имъ чисто-практической методы преподаванія Русскаго языка. Мы повторимъ здѣсь только ту нашу мысль, которую старались раскрыть и доказать выше, именно, что всѣ вообще школьныя практическія занятія языкомъ, безъ теоріи, правильными и успѣшными быть не могутъ, а потому изученіе грамматики для дѣтей не только полезно, но и необходимо. Польза изученія дѣтьми *грамматики вообще*, для всякаго свѣдущаго, внимательнаго и безпристрастнаго наблюдателя очевидна изъ того, что каждое правило ея, надлежащимъ образомъ усвоенное, предостерегаетъ знающаго оное отъ множества ошибокъ въ извѣстныхъ случаяхъ. Что-же касается *склоненій и спряженій въ частности*, то польза этого знанія для учениковъ, какъ при занятіяхъ ихъ этимологическимъ и синтаксическимъ разборомъ, такъ въ-особенности при упражненіи въ правописаніи и сочиненіи, мы полагаемъ, также весьма понятна для всякаго знающаго, въ чемъ именно состоятъ эти практическія упражненія въ языкѣ. Кому не извѣстно, что при изученіи какъ всѣхъ вообще языковъ, такъ и отечественнаго, для правильнаго употребленія его въ разговорѣ и письмѣ, въ-особенности важно изучить *свойства и различныя перемѣны именно измѣняемыхъ частей рѣчи?* эти перемѣны откуда-же и узнаются *съ точностію*, какъ не изъ склоненій и спряженій? Безъ грамматики, по навыку, можно измѣнять окончанія именъ существительныхъ, прилагательныхъ, мѣстоименій и глаголовъ и правилѣно и неправильно, а по грамматикѣ только правильно. Мы по опыту слишкомъ хорошо знаемъ, что ученики не только не знающіе, но даже знающіе, только плохо, склоненія и спряженія, постоянно ошибаются какъ при этимологическомъ и синтаксическомъ разборѣ, такъ и въ разговорѣ, а въ-особенности ошибаются въ письмѣ, отчего самая рѣчь дѣлается неправильною, темною, а слѣдовательно и дурною. Наиболѣе терпятъ отъ незнанія склоненій и спряженій *правописаніе*, котораго правила имѣютъ

Библиотека "Руниверс"

прямымъ основаніемъ своимъ законы этимологіи и таблицы склоненій и спряженій съ ихъ замѣчаніями и исключеніями. Ученики, не знающіе склоненій и спряженій, и вообще этимологіи, какъ извѣстно, обыкновенно пишутъ: въ доме вмѣсто въ домѣ, людьй вм. людей, добрѣйшій вм. добрѣйшій, новыя книги вм. новыя книги, я знаю самаго себя вм. самого себя, въ нихъ самыхъ вм. самихъ, шлешь вм. шлешь, пишешь вм. пишешь, будемъ читать вм. будемъ читать, они пишутъ вм. они пишутъ, идите вм. идите, слѣдовало выразится вм. слѣдовало выразиться и т. д. Сотни разъ исправите вы ученикамъ вашимъ эти и подобныя ошибки, но они не перестанутъ повторять ихъ, если только вы имъ не укажете окончаній въ табличкахъ склоненій и спряженій, съ относящимися къ нимъ исключеніями и примѣчаніями, если не заставите ихъ замѣтить твердо эти формы и правила, чтобъ руководствоваться ими потомъ въ практикѣ. Безъ этого знакомства съ грамматикою не поймутъ они сознательно ни вашихъ поправокъ въ тетрадяхъ, ни своихъ ошибокъ. Только достаточно ознакомивши съ правилами грамматики вообще, и въ частности со склоненіями и спряженіями, вы дадите ученикамъ вашимъ полную возможность понять, такъ сказать, наглядно и осязательно, какъ ошибки ихъ съ причинами оныхъ, такъ и ваши поправки съ ихъ основаніями, а лучше сказать, вы сдѣлаете гораздо больше, именно дадите имъ полную возможность совсѣмъ не ошибаться въ извѣстныхъ случаяхъ, а говорить и писать всегда правильно. Въ подтвержденіе истинности словъ нашихъ мы ссылаемся на безчисленное множество опытовъ, особенно хорошо извѣстныхъ преподавателямъ Русскаго языка и Русской словесности, имѣющимъ нелегкую обязанность перечитывать и исправлять письменныя ученическія упражненія въ этимологическомъ и синтаксическомъ разборѣ, а также упражненія въ писаніи по диктовкѣ и въ сочиненіи. Ошибочно мнѣніе, что изученіе склоненія, спряженій и вообще правилъ грамматики нужно только при изученіи иностранныхъ языковъ, въ-особенности древнихъ; напро-

Библиотека "Руниверс"

тивъ, оно несравненно нужнѣе для желающаго знать основательно языкъ природный: большинство, даже людей ученыхъ и образованныхъ, изучаетъ иностранные языки, какъ древніе, такъ и новѣйшіе, только для того, чтобъ понимать при чтеніи и переводить произведенія иностранной словесности; а природный языкъ всѣ мы изучаемъ не для того только, чтобы понимать его, но непремѣнно и для того, чтобы правильно употреблять въ живой и письменной рѣчи. Такимъ образомъ, вышеприведенное замѣчаніе г. Разина имѣетъ для насъ слѣдующій смыслъ: «Къ чему трудиться надъ изученіемъ правилъ грамматики, склоненій, спряженій и т. под.? Лучше говорить и писать неправильно, и во всѣхъ вообще практическихъ занятіяхъ Русскихъ языкомъ постоянно ошибаться». Такой совѣтъ не стоитъ благодарности.

Что касается того замѣчанія г. Разина, что грамматика для нѣкоторыхъ правилъ своихъ не можетъ представить другаго достаточнаго основанія, кромѣ того, что *такъ принято* (стр. 16, 17); то оно далеко не имѣетъ того значенія и важности, въ-особенности по отношенію къ дѣтямъ, какую придаетъ ему г. Разинъ, и изъ него совсѣмъ не слѣдуетъ выводимое имъ заключеніе, что грамматика для дѣтей безполезна. Согласимся съ г. Разинымъ, что грамматика для нѣкоторыхъ правилъ своихъ не можетъ представить основанія вполнѣ удовлетворительнаго; что она не въ нѣкоторыхъ, а во многихъ даже случаяхъ учитъ говорить и писать такъ, а не иначе, потому только, что *такъ принято*: ужели въ самомъ дѣлѣ будетъ слѣдовать отсюда, что грамматика для дѣтей безполезна? Ужели, не только для дѣтей, но даже и для взрослыхъ, дѣйствительно безполезно знать, *какъ принято* говорить и писать, и *какъ не принято?*... Но не безполезнѣе-ли будетъ въ такомъ случаѣ предлагаемая г. Разинымъ метода чисто-практическая, а въ-особенности такъ много рекомендуемое имъ чтеніе? Посредствомъ одного чтенія можно научиться говорить и писать и *такъ, какъ не принято:* ибо не-все-же читаемое нами обыкно-

Библиотека "Руниверс"

венно бываетъ написано такъ, какъ лучшими, образцовыми писателями принято.

Что̀ сказать о мысляхъ г. Разина, что *«каждое Русское дитя очень правильно* говоритъ по-Русски, и что *писать правильно очень легко выучиться безъ грамматики»* (стр. 11)? Объ мысли не вѣрны. Невольно подумаешь, что авторъ при первой мысли имѣлъ въ виду не болѣе, какъ одну только развѣ Московскую или Петербургскую губернію, а также дѣтей однихъ вельможъ и людей высшаго и болѣе образованнаго класса. Но и въ такомъ случаѣ мысль его будетъ вѣрна не безъ ограниченій. И въ Московской или Петербургской губерніи не всѣ же говорятъ языкомъ совершенно-чистымъ и правильнымъ; а дѣти вельможъ и вообще людей высшаго общества нерѣдко говорятъ у насъ, къ-сожалѣнію, лучше по-Французски или по-Нѣмецки, нежели по-Русски. Что̀-же сказать о дѣтяхъ родителей, живущихъ въ отдаленныхъ отъ столицъ провинціяхъ обширной Руси? Что сказать о дѣтяхъ родителей различныхъ, въ-особенности низшихъ, бѣднѣйшихъ и менѣе образованныхъ, званій и состояній? Мысль г. Разина не имѣетъ къ нимъ рѣшительно никакого примѣненія. Нужно-ли замѣчать при семъ, что говорить хорошо природнымъ языкомъ и *правильно писать* на немъ—дѣло весьма различное! Послѣднему, какъ извѣстно, не совсѣмъ легко выучиться даже и при помощи какъ грамматики, такъ и долговременной и самой разнообразной практики. Довольно вспомнить здѣсь извѣстное мнѣніе объ этомъ Карамзина: «Вольтеръ сказалъ справедливо, замѣчаетъ онъ въ своемъ сочиненіи объ авторствѣ, что въ 6 лѣтъ можно выучиться всѣмъ главнымъ языкамъ, но что во всю жизнь надобно учиться своему природному» (28).

Находя безполезною, даже вредною для дѣтей грамматику въ началѣ и впродолженіе учебнаго курса, утверждая, что можно и безъ нее знать во всѣхъ отношеніяхъ правильно родной

(28) Сочин. Карамзина т. III, изд. 1848 г. «Отъ чего въ Россіи мало авторскихъ талантовъ?»

Библиотека "Руниверс"

языкъ, т. Разинъ даетъ ей однакожъ мѣсто въ концѣ курса. «Грамматика, говоритъ онъ, есть теорія языка, мѣсто ея въ концѣ курса, и тамъ грамматика уже можетъ быть сравнительная и общая. Надо сначала выучиться хорошо ходить, бѣгать, прыгать, а потомъ уже можно изучать теорію хожденія». Для чего необходимо изучать грамматику отечественнаго языка въ началѣ общаго курса ученія, мы понимаемъ; но для чего изучать ее въ концѣ курса, не знакомившись съ нею раньше, не знаемъ. Ужъ не для того-ли, чтобъ ученики, послѣ многолѣтней слѣпоты, прозрѣли наконецъ, и увидѣли свое жалкое положеніе, увидѣли въ полномъ свѣтѣ погрѣшности свои съ ихъ причинами и могли наконецъ сами и пожалѣть о томъ, что ихъ дурно учили, не ознакомивши въ свое время, а именно въ началѣ общаго курса ученія, съ благодѣтельными правилами грамматики?... Или сухость и бозжизненность грамматики въ концѣ учебнаго курса не наведетъ уже тоски на всякую мыслящую голову, и эта ненавистная грамматика, бывши до того времени совершенно излишнею и безполезною, чудеснымъ образомъ сдѣлается тамъ полезною и необходимою?... Но всѣмъ-ли ученикамъ низшихъ классовъ придется видѣть конецъ учебнаго курса и воспользоваться тамъ общесравнительною грамматикою? Всѣмъ-ли столько-же нужна грамматика сравнительная и общая, сколько полезна и необходима всякому, сколько-нибудь образованному, частная грамматика роднаго языка? Будетъ-ли достаточно понятна и полезна воспитанникамъ, въ концѣ курса, общая грамматика безъ частныхъ? Можетъ-ли обойтись до конца учебнаго курса изученіе всѣхъ иностранныхъ языковъ безъ всякой грамматики? Не должно-ли изученіе грамматики начать именно съ грамматики отечественнаго языка, такъ, чтобъ она могла служить главнымъ общимъ руководствомъ и при изученіи другихъ языковъ съ ихъ грамматиками? Безъ грамматики можно-ли сколько-нибудь правильно и послѣдовательно перейти къ изученію риторики и вообще теоріи словесности? Важнѣе-же другихъ все-таки прежній вопросъ: можно-ли,

Библиотека "Руниверс"

въ самомъ дѣлѣ, безъ грамматики, до конца курса, съ успѣхомъ заниматься многоразличною въ Русскомъ языкѣ практикою?

Если грамматика, по мнѣнію г. Разина, безполезна въ началѣ курса, потому-что каждое Русское дитя, какъ замѣчаетъ онъ, очень правильно говоритъ по-Русски по навыку, а писать правильно также очень легко выучиться безъ грамматики: то не болѣе-ли она будетъ излишею въ концѣ курса, когда, по его-же началамъ, тѣ-же дѣти, тѣмъ-же навыкомъ и упражненіемъ, къ концу учебнаго курса должны гораздо болѣе усовершенствоваться въ языкѣ? Если-же грамматика не излишня и въ концѣ учебнаго курса, то не болѣе-ли она необходима въ началѣ, какъ руководство и пособіе дѣтской неопытности, при употребленіи разговорнаго и письменнаго языка? Скажемъ нашу мысль яснѣе. Важность каждой теоріи, каждой науки справедливо оцѣнивается примѣненіемъ ея къ практикѣ, къ дѣлу. Правила грамматики или имѣютъ приложеніе къ практикѣ, т.-е. могутъ руководствовать изучающихъ ее къ правильному употребленію разговорнаго и письменнаго языка, или не имѣютъ такого приложенія. Если грамматика не имѣетъ приложенія къ практикѣ, то нельзя не согласиться, что напрасно наши грамматисты такъ много хлопочутъ о ней, и что ее не стоитъ изучать ученикамъ ни въ началѣ, ни въ концѣ курса; а если она имѣетъ приложеніе, если руководствуетъ къ правильному употребленію языка въ разговорѣ и письмѣ, то ее надобно изучать какъ можно раньше, дабы ученики какъ можно раньше пріобрѣли этого руководителя въ употребленіи языка и не имѣли времени, случаевъ, возможности утвердиться въ употребленіи языка неправильномъ. Но мы видѣли выше, какое имѣютъ приложеніе правила грамматики къ практикѣ; видѣли, что практика въ Русскомъ языкѣ безъ теоріи правильною и успѣшною быть не можетъ: слѣдовательно грамматика должна быть изучаема какъ можно раньше, именно въ началѣ общаго курса ученія.

Для лингвистовъ и филологовъ — составленіе грамматики, изложеніе законовъ и формъ правильнаго употребленія языка

Библиотека "Руниверс"

есть цѣль филологическихъ и лингвистическихъ наблюденій надъ составомъ сего послѣдняго; но для дѣтей и вообще для учениковъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мы выше это замѣтили, такая задача вовсе не по силамъ. Для сихъ послѣднихъ грамматика должна быть готовымъ даннымъ пособіемъ, вспомогательнымъ *средствомъ* къ успѣшному занятію практикою, къ усовершенію ихъ въ языкѣ. Средство обыкновенно предшествуетъ цѣли и скорѣе можетъ быть излишнимъ по достиженіи оной; слѣд. изученіе грамматики гораздо естественнѣе и необходимѣе въ началѣ, нежели въ концѣ курса ученія; скорѣе можно согласиться, что оно излишне въ концѣ курса. Воспользуемся сравненіемъ самого-же г. Разина. Выучившись хорошо ходить, бѣгать, прыгать, имѣю-ли я надобность изучать потомъ теорію хожденія?... Къ чему она мнѣ тогда? Напротивъ, я самъ могу уже учить тогда другихъ, самъ могу преподавать правила этого искусства, и служить образцемъ для подражанія. Но въ томъ-то и дѣло, что невозможно выучиться *хорошо* ходить, бѣгать и прыгать, безъ учителя гимнастики, безъ руководителя, который не учитъ-же, конечно, безъ всякихъ *правилъ* и *объясненій*, одними нѣмыми жестами, пантомимами. Или, можетъ быть, вы разумѣете подъ *хорошимъ* хожденіемъ всякое умѣнье передвигать ноги? Но и въ такомъ даже случаѣ, какъ извѣстно, дѣло не обходится у насъ безъ чужой помощи. И тутъ, какъ знаемъ по опыту, для человѣка, въ дѣтскомъ возрастѣ, недостаточно бываетъ, какъ для другихъ животныхъ, одного слѣпаго инстинкта.

Да и какая основательная причина можетъ мѣшать изучать въ началѣ курса грамматику роднаго, самаго необходимаго и съ самыхъ раннихъ лѣтъ жизни употребляемаго языка? Ужели, въ самомъ дѣлѣ, грамматика отечественнаго языка не можетъ быть иная, какъ только не понятная для дѣтей, сравнительная, общая, философская? Ужели понятія и правила грамматики не могутъ быть изложены письменно и переданы изустно, подобно содержанію другихъ наукъ, такъ, чтобъ они были

Библиотека "Руниверс"

совершенно понятны и полезны не только въ концѣ, но и въ началѣ учебнаго курса? Желая заблаговременно положить прочное основаніе истинному счастію и благополучію нашихъ дѣтей, справедливо опасаясь, чтобъ они, по обыкновенной слабости и слѣпотѣ разума человѣческаго въ познаніи духовныхъ и божественныхъ предметовъ, не сдѣлались вольнодумцами, индифферентистами, безбожниками, для ознакомленія ихъ съ священными и спасительными истинами вѣры нашей, мы не ждемъ-же того времени, когда дѣтямъ нашимъ можно будетъ предложить уже полную богословскую систему вѣроученія нашего; напротивъ, въ самомъ нѣжномъ возрастѣ ихъ мы умѣемъ ознакомить ихъ съ этими истинами посредствомъ символа вѣры, десятословія и молитвы Господней, поясняя все это вполнѣ-понятными и занимательными для дѣтей разсказами и наглядными живописными изображеніями: старшіе знакомятся у насъ съ тѣми-же истинами религіи, уже съ большею полнотою и отчетливостію, въ краткомъ катихизисѣ; наконецъ, вполнѣ приготовленнымъ предлагается полное, подробное и всестороннее развитіе истинъ вѣры нашей со всѣми основаніями и доказательствами, въ различныхъ частяхъ православнаго христіанскаго богословія. Очевидно, во-первыхъ, что въ символѣ вѣры, десятословіи и молитвѣ Господней передается уже дѣтямъ нашимъ все въ христіанствѣ для знанія существенно-важное и необходимое; во-вторыхъ, что каждое послѣдующее, болѣе подробное и отчетливое знаніе непремѣнно предполагаетъ уже предшествовавшее, элементарное; въ-третьихъ, что каждое изъ этихъ знаній имѣетъ свое значеніе, свою цѣну и пользу, свое примѣненіе къ практикѣ,—каждое въ свое время благодѣтельно, необходимо. Большей части христіанъ извѣстны только въ первомъ, самомъ краткомъ видѣ правила ихъ вѣры и христіанской дѣятельности, между-тѣмъ сколько очевидной пользы отъ этого знанія!... Почему-же невозможно подобнымъ образомъ и въ подобномъ видѣ передавать дѣтямъ и теорію отечественнаго языка, когда отъ знанія этой теоріи не менѣе

Библиотека "Руниверс"

будетъ пользы въ извѣстномъ кругу умственной дѣятельности? Для чего до конца курса оставлять ихъ ходить въ области языкознанія въ потьмахъ, ощупью, безъ свѣта и руководства, для чего позволять имъ, въ-теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, тысячи разъ ошибаться и безпрестаннымъ повтореніемъ ошибокъ все болѣе и болѣе привыкать къ нимъ? Почему самыхъ существенныхъ и необходимыхъ для руководства въ практикѣ понятій и правилъ грамматики не передать дѣтямъ кратко, просто и ясно въ самомъ раннемъ ихъ возрастѣ, не дожидаясь времени, когда имъ можетъ быть понятна уже грамматика сравнительная, общая, философическая? Мы знаемъ многихъ дѣтей десятилѣтняго возраста, которымъ вполнѣ опытные и свѣдущіе наставники еще въ домѣ родителей умѣли передать всѣ существенно-необходимыя для правильнаго изустнаго и письменнаго употребленія роднаго языка понятія и правила грамматики, ознакомивъ ихъ и съ самою книгою гг. Греча или Востокова; эти дѣти всегда превосходно успѣвали потомъ въ учебныхъ заведеніяхъ по Русскому языку. Самые даровитые и прилежные мальчики, безъ грамматики, такъ-называемою *чисто-практическою* методою приготовленные, всегда далеко отставали отъ нихъ по этому предмету.

Понятно затѣмъ, отчего, какъ выражается г. Разинъ, грамматика въ большомъ почетѣ, отчего, по его-же замѣчанію, въ цѣломъ образованномъ свѣтѣ всѣ образованные люди начинаютъ изученіе языка съ грамматики. Виною тому, очевидно, совсѣмъ не схоластика, такъ странно понимаемая г. Разинымъ, а извѣстная цѣлому образованному свѣту, всѣмъ образованнымъ людямъ, польза грамматики и особенная польза ея именно въ началѣ общаго курса ученія. Грамматика имѣетъ очевидное основаніе не въ схоластикѣ, а въ коренныхъ требованіяхъ нашего ума, ищущаго во всемъ единства, одной общей высшей руководительной идеи, одного общаго закона, которому подлежатъ частныя явленія. Посему, какъ мы это выше замѣтили, самый дѣтскій умъ требуетъ ее невольно, самъ собою. Если вы своею заботливостію не предупредите, то дождетесь,

Библиотека "Руниверс"

что дитя, занимающееся грамотностію, по врожденной любознательности, по инстинктуальному требованію своей разумной природы, само спроситъ васъ: *какъ должно* называть и понимать извѣстный предметъ; *какъ слѣдуетъ* произносить извѣстную букву, слогъ и цѣлое слово; *какъ слѣдуетъ* оставливаться при чтеніи; гдѣ и какой *должно* ставить знакъ препинанія и т. д. Настало, наконецъ, время, когда болѣе образованные и даровитые люди ясно сознали это естественное требованіе нашего ума и старались, по-мѣрѣ силъ и способностей своихъ, удовлетворить ему. Такимъ образомъ, грамматика есть признакъ не достойной порицанія схоластики, какъ утверждаетъ г. Разинъ, а признакъ вообще извѣстной уже степени умственнаго совершенства какого-либо народа и его языка, доказательство успѣховъ у него какъ образованія вообще, такъ и филологіи въ частности. Грамматика, какъ извѣстно, появилась на свѣтъ не вдругъ и не у всѣхъ народовъ; составленіемъ ея занимались обыкновенно умы не второстепенные. Составленіе хорошей грамматика, какого-бы то ни было языка, и теперь есть дѣло сколько важное, столько-же и трудное. Грамматика должна служить руководствомъ въ употребленіи извѣстнаго языка, а потому составленіе ея предполагаетъ внимательное, полное и всестороннее наблюденіе явленій извѣстнаго языка, предполагаетъ изученіе его не поверхностное, а глубокое и основательное. Понимаемъ послѣ сего, почему всегда такъ мало было хорошихъ грамматикъ; почему составленіемъ грамматики занимались такіе мыслители, каковъ Аристотель, Цицеронъ, Квинтиліанъ; почему посвятилъ ей часть своихъ трудовъ геніальный нашъ Ломоносовъ; почему потомъ составленіе грамматики отечественнаго языка стало постоянною и важнѣйшею задачею первенствующаго ученаго сословія въ нашемъ отечествѣ.

Не менѣе страннымъ кажется намъ мнѣніе г. Разина о значеніи въ наукѣ *опредѣленій*, которыя также считаетъ онъ признакомъ схоластики. Каждому не поверхностно-образованному весьма понятно и извѣстно, что опредѣленія сколько неизбѣж-

Библиотека "Руниверс"

ны, столько-же и необыкновенно важны въ извѣстныхъ наукахъ, а въ томъ числѣ и въ грамматикѣ. Хорошее и правильное опредѣленіе въ немногихъ словахъ даетъ ясное, и, что всего важнѣе, самое точное и самое вѣрное понятіе о предметѣ. Поэтому въ наукѣ оно безконечно важнѣе всякаго другаго многословнаго объясненія. Дѣло только въ томъ, что, какъ извѣстно, представить въ наукѣ точныя и правильныя опредѣленія весьма не легко. По нашему мнѣнію, это-то и составляетъ важнѣйшій недостатокъ нѣкоторыхъ учебниковъ нашихъ, по извѣстнымъ предметамъ, что въ нихъ недостаетъ правильныхъ и точныхъ опредѣленій *тамъ именно, гдѣ они совершенно необходимы*. Немало имѣемъ мы опытовъ, какъ иной составитель учебника наговоритъ объ извѣстномъ предметѣ своего изслѣдованія много, укажетъ разныя неважныя стороны, разныя случайныя принадлежности его, а сущности дѣла не скажетъ, не дастъ точнаго и правильнаго понятія о предметѣ своего изслѣдованія. Не все то, что, по всей справедливости и очевидной разумной необходимости, принадлежитъ ученію и *школѣ*, есть уже схоластика, въ дурномъ смыслѣ понимаемая. По-крайней-мѣрѣ мы не думаемъ, чтобъ этимъ именемъ справедливо можно было назвать правильныя, *вполнѣ умѣстныя и очевидно-необходимыя научныя опредѣленія*, которыхъ никакой другой способъ изъясненія понятій въ наукѣ замѣнить не можетъ. Извѣстно, что неточныя понятія о предметѣ изслѣдованія, изъясняемыя нерѣдко такъ-называемыми *риторическими* опредѣленіями или описаніями, обыкновенно бываютъ причиною вывода неправильныхъ слѣдствій и заключеній. Поэтому-то, одна изъ самыхъ свѣтлыхъ мыслящихъ головъ, еще задолго до собственно такъ-называемой схоластики, весьма справедливо и основательно замѣтила, что опредѣленія весьма умѣстны и необходимы бываютъ не только въ учебныхъ книгахъ, имѣющихъ важнѣйшею задачею своею сообщеніе точныхъ и правильныхъ понятій о предметахъ своего изслѣдованія, но и въ обыкновенныхъ разсужденіяхъ, что они должны даже служить главнымъ основаніемъ и

Библиотека "Руниверс"

точною отправленія сихъ послѣднихъ. Omnis, quae a ratione suscipitur de aliqua re institutio, замѣчаетъ Цицеронъ, debet a definitione proficisci, ut intelligatur, quid sit id, de quo disputetur (29). Не думаемъ поэтому, чтобы въ грамматикѣ, какъ учебной книгѣ для дѣтей, и при томъ именно въ грамматикѣ отечественнаго языка, которая должна служить пропедевтикой при изученіи грамматикъ всѣхъ другихъ языковъ, можно было признать въ самомъ дѣлѣ излишними опредѣленія, положимъ, самой грамматики и ея частей, опредѣленіе предложенія и его частей, опредѣленіе частей рѣчи, склоненія, спряженія и т. под. Самыя опредѣленія, въ исторіи, родовъ правленія, въ географіи—горы, холма и т. д., на которыя указываетъ г. Разинъ, какъ на несомнѣнное доказательство господства еще у насъ схоластики, едва-ли можно считать излишними въ той учебной книгѣ, въ которой ученики въ первый еще разъ встрѣчаются съ этими терминами. Знаемъ, что и безъ опредѣленій горы и холма ученикъ можетъ имѣть уже представленіе объ этихъ предметахъ; но развѣ всякое представленіе есть уже и правильное понятіе? не говорю о томъ, что можно правильно понимать какой-нибудь предметъ и при всемъ томъ не умѣть еще точно и правильно высказать свое понятіе о немъ. Цѣлый нашъ академическій словарь Церковно-Славянскій и Русскаго языка,—необходимая и безцѣнная настольная книга для всякаго истинно-образованнаго и мыслящаго соотечественника нашего,—есть не что иное, какъ только собраніе опредѣленій значенія терминовъ, словъ, составляющихъ родной языкъ нашъ. Повидимому, это тоже схоластика; повидимому—это не болѣе, какъ сухая и тощая номенклатура, сборникъ однихъ только употреблявшихся и употребляемыхъ у насъ словъ; а на самомъ дѣлѣ это богатая и безцѣнная сокровищница краткаго, но точнаго, по-возможности, знанія не только словъ, но и самыхъ предметовъ, ими означаемыхъ, такъ-что на разумно-употребля-

(29) Cic. de offic. lib. 1.

Библиотека "Руниверс"

ющемъ эту книгу вполнѣ сбываются слова древняго славнаго мудреца: «Кто знаетъ названія, тотъ знаетъ и вещи» (30). Само-собою разумѣется, что всѣ вообще научныя опредѣленія должны быть, гдѣ это возможно и нужно, постоянно сопровождаемы наглядными указаніемъ самыхъ предметовъ опредѣляемыхъ, или примѣрами. Для малолѣтныхъ дѣтей, живущихъ и дѣйствующихъ преимущественно въ сферѣ внѣшнихъ чувствъ, памяти и воображенія, это особенно важно и совершенно необходимо.

Но мы еще долго, долго не кончили-бы, еслибы стали подробно разбирать и опровергать всѣ такъ-называемыя бойкія, но невѣрныя мысли г. Разина, съ ихъ софистическими доказательствами. Такъ, напр., въ заключеніе своего разсужденія, онъ представляетъ слѣдующее, по его словамъ, чрезвычайно-важное возраженіе противъ грамматики. «Грамматика считаетъ себя въ-правѣ поправлять Гоголя, Лермонтова, Пушкина, всѣхъ: право завидное; но это—яица курицу учатъ. Грамматика забываетъ, откуда она взялась. Она рабскій регистраторъ всѣхъ распоряженій начальства, а начальство ея—Карамзинъ, Фонъ-Визинъ, Жуковскій, Крыловъ, Русскій народъ, Пушкинъ, Лермонтовъ, Гоголь». (стр. 33). Но не справедливѣе-ли будетъ обратное примѣненіе приведенной здѣсь г. Разинымъ Русской пословицы? Грамматика давно уже существовала у насъ, когда не было еще ни Гоголя, ни Лермонтова, ни Пушкина и, кажется, не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что всѣ эти писатели изучали Русскій языкъ не безъ пособія грамматики. Да не забываетъ-ли и самый тотъ писатель, который доказываетъ теперь безполезность грамматики, кто ему помогъ выучиться правильно употреблять родной языкъ?... Правда-ли и то, что грамматика есть *рабскій регистраторъ* Русскаго народа и нашихъ писателей? Развѣ у каждаго изъ этихъ писателей, равно-какъ и въ этой живой рѣчи Рус-

(30) Ὅς αν τὰ ὀνόματα εἰδῇ, εἴσεται καὶ τὰ πράγματα. Πλάτον.

Библиотека "Руниверс"

скаго народа, нѣтъ своихъ погрѣшностей, которыхъ здравый смыслъ и образованный вкусъ не позволятъ считать правиломъ для другихъ? Кому-же рѣшить, что у Русскаго народа и образцовыхъ его писателей правильно и хорошо, и что худо; какъ должно писать и говорить, и какъ не слѣдуетъ? Лучше-ли будетъ предоставить это произволу каждаго? Конечно, геніальный писатель знаетъ самъ непосредственно, что въ языкѣ другихъ правильно и прекрасно; силою своихъ дарованій онъ открываетъ самъ даже лучшее, удачнѣйшее употребленіе языка: но много-ли геніевъ? не могутъ-ли и они погрѣшать, и не имѣютъ-ли нужды въ руководствѣ людей опытнѣйшихъ и знатоковъ дѣла, въ-особенности на первыхъ порахъ?... Само-собою разумѣется, что составителемъ грамматики, какого-бы то ни было языка, долженъ быть, если не геніальный писатель, то по-крайней-мѣрѣ человѣкъ съ талантомъ, вполнѣ образованный, истинный знатокъ дѣла, глубокій филологъ, спеціалистъ въ извѣстной области познаній, а еще лучше, — цѣлое собраніе такихъ мужей, дабы ихъ голосъ могъ имѣть справедливый авторитетъ для желающихъ научиться правильному употребленію какого-либо языка. Извѣстно также и то, что грамматика должна внимательно слѣдить за безпрерывнымъ движеніемъ впередъ и развитіемъ живаго и письменнаго языка и своевременно замѣнять вышедшія изъ употребленія правила другими совершеннѣйшими.

Мы выше замѣтили, что предлагаемая г. Разинымъ чисто-практическая метода преподаванія отечественнаго языка не безъ притязаній на новость и современность.... Нова-ли она въ самомъ дѣлѣ, и много-ли обѣщаетъ истиннаго прогресса? Если взглянете на нее внимательно и безпристрастно, то легко убѣдитесь, что на самомъ дѣлѣ въ ней, кромѣ нѣкоторыхъ особенныхъ крайностей и странностей, рѣшительно нѣтъ ничего; что, напротивъ, это метода для нашего времени слишкомъ уже старая, слишкомъ отсталая, въ точномъ смыслѣ слова допотопная. Не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что эта метода

Библиотека "Руниверс"

существовала на земномъ шарѣ задолго до появленія на немъ не только какой-либо грамматики, но и самой грамотности, письма, и, по-необходимости, была тогда единственною. Вся сущность методы г. Разина сокращается въ слѣдующее очень простое правило: говори и пиши, *какъ другіе говорятъ и пишутъ*, безъ дальнѣйшей заботы и размышленія о томъ, что̀ правильно въ живой и письменной рѣчи другихъ и что̀ неправильно, чему слѣдуетъ подражать и чему не слѣдуетъ. Другими словами: говори и пиши, нимало не заботясь слѣдовать какимъ-либо правиламъ; говори и пиши наудачу, какъ попало, какъ случится (31). Очевидно, что эта метода изученія роднаго языка искони была въ ходу какъ вездѣ, такъ и у насъ, у низшаго, вовсе *необразованнаго и полуобразованнаго; класса во народѣ*, который, дѣйствительно, говоритъ, какъ случится, а затѣмъ, научившись чтенію и письму (послѣдняго однакожь, очевидно, не возможно уже сдѣлать безъ нѣкотораго участія грамматики), читаютъ и пишутъ наудачу, какъ попало (32). Какъ вѣрно и успѣшно, и какъ далеко ведетъ эта чисто-практическая метода изученія отечественнаго языка, и достаточно-ли знаніе этого языка, пріобрѣтаемое ею, для человѣка, который считается получившимъ надлежащее, основательное образованіе, кажется, всякому понятно (33).

---

(31) «Если разспросить многихъ людей, пишущихъ очень порядочно (?), въ какой мѣрѣ была имъ полезна въ дѣтствѣ грамматика отечественнаго языка, то большая часть отвѣчаетъ: грамматикѣ я никогда не учился или учился плохо, а правильно пишу *такъ какъ-то, самъ собою, по навыку*». Вотъ исходная мысль г. Разина о методѣ преподаванія Русскаго языка. Что значатъ выраженія: *такъ какъ-то*, самъ собою? *такъ какъ-то*, т.-е. безъ всякой причины?... *самъ собою*—даже безъ подражанія живой и письменной рѣчи другихъ?.. Отвѣтъ—вполнѣ достойный тѣхъ, которые всему учатся одною методою чисто-практическою.

(32) Самъ г. Разинъ, на стр. 26, говоритъ: «*Бесчисленное множество народа* говоритъ и пишетъ безъ грамматической таблички», т.-е. вообще безъ грамматики.

(33) «Практическія занятія, говоритъ г. Разинъ въ другомъ мѣстѣ въ объясненіе своей методы, состоятъ въ томъ, чтобы указать воспитанникамъ *не далѣ, а на въ теоріи*, какъ слѣдуетъ читать, говорить и писать». Это зна-

Библиотека "Руниверс"

Не нова и самая мысль о безполезности грамматики. Нѣтъ сомнѣнія, что она современна самой грамматикѣ. Во всѣ времена и у всѣхъ народовъ не могло быть недостатка въ людяхъ, которые, довольствуясь кой-какимъ, поверхностнымъ знаніемъ роднаго языка, скучали его грамматикой и считали ее наукою пустою, безполезною. По-крайней-мѣрѣ вотъ достовѣрное объ этомъ свидѣтельство Квинтиліана: «Можно-ли извинить, говоритъ онъ, легкомысліе тѣхъ, которые грамматику почитаютъ наукою пустою, и только малостями занимающеюся» (34)?... Этому свидѣтельству и справедливому приговору знаменитаго педагога проповѣдникамъ и защитникамъ чисто-практической методы—почти двѣ тысячи лѣтъ до насъ....

Не такъ-ли иной затѣйливый мыслитель минувшаго столѣтія, боясь упрека въ отсталости и мечтая о мнимомъ прогрессѣ, безотчетно и простодушно слѣдовалъ самъ и проповѣдывалъ другимъ гибельное матеріалистическое ученіе, разлившееся тогда бурнымъ потокомъ всепожирающаго пламени въ отечествѣ обезсмертившихъ себя позоромъ легкомыслія энциклопедистовъ, почитая такое ученіе, быть можетъ, новымъ и величайшимъ открытіемъ, вовсе не думая о пагубныхъ слѣдствіяхъ онаго, вовсе не подозрѣвая того, что оно такъ несообразно съ природою человѣческою, такъ глубоко унижаетъ ее и такъ далеко отодвигаетъ назадъ успѣхи разума человѣческаго, — что этимъ ученіемъ начались первыя попытки разума человѣческаго въ области философіи, что оно слишкомъ давно извѣстно, давно понято и оцѣнено, давно забыто?...

Чуждаясь предубѣжденій въ пользу старины и новизны,

чить, что метода г. Разина основывается на *безотчетномъ подражаніи*: ибо какая-же можетъ быть отчетливость безъ теоріи? Что такъ именно слѣдуетъ понимать его чисто-практическую методу, видно изъ того, между-прочимъ, что онъ потому именно и считаетъ грамматику безполезною, что она, по его словамъ, *не доводитъ до отчетливаго и сознательнаго употребленія языка* (стр. 22 и 17). Понятно, что метода обученія языку, основанная на *безотчетномъ подражаніи*, есть метода не человѣческая.

(34) Риторич. наставл. Квинтил. кн.1, гл. IV.

Библиотека "Руниверс"

какъ предразсудковъ, затмѣвающихъ глаза изыскателю и мѣшающихъ ему познать чистую истину, мы столько-же далеки отъ мысли безусловно слѣдовать въ настоящемъ изысканіи нашемъ чьему-либо авторитету. Безусловное и безотчетное вѣрованіе въ какой-бы то ни было человѣческій авторитетъ есть также предразсудокъ,—для желающаго познать истину вредный и въ изыскателѣ разумномъ неизвинительный. Мы старались высказать здѣсь о лучшемъ, по нашему мнѣнію, способѣ преподаванія роднаго языка преимущественно то, въ чемъ убѣждаетъ насъ собственное наше немаловременное наблюденіе и соображеніе. Но можно-ли не согласиться, что есть авторитеты, такъ сказать, законные и справедливые, которыхъ голосъ въ настоящемъ случаѣ оставить безъ вниманія было-бы, можетъ быть, не безъ ущерба истинѣ? Это голоса людей, которые, при очевидныхъ для всякаго дарованіяхъ и основательномъ знаніи дѣла, глубоко вдумывались въ предметъ нашего изслѣдованія, какому-бы времени люди эти ни принадлежали. Мы считаемъ не излишнимъ поэтому указать здѣсь мнѣніе о преподаваніи роднаго языка нѣкоторыхъ замѣчательнѣйшихъ спеціалистовъ по этому предмету, которыхъ мнѣніе болѣе или менѣе, въ томъ или другомъ отношеніи, согласно съ собственными нашими убѣжденіями.

Вотъ что говоритъ о грамматикѣ роднаго языка одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ педагоговъ древности, Квинтиліанъ, для котораго, какъ мы выше замѣтили, совсѣмъ не было новостію мнѣніе о ней нынѣшнихъ нашихъ любителей чисто-практической методы. «Какъ скоро, говоритъ онъ, мальчикъ выучится читать и писать, тотчасъ слѣдуетъ занять его грамматикой. Ежели она для будущаго оратора не положитъ твердаго и надежнаго основанія, то, при всѣмъ стараніи, замышляемое нами зданіе разрушится. Грамматика, продолжаетъ онъ, *необходима дѣтямъ*; она, изъ всѣхъ родовъ упражненій, можетъ быть, одна заключаетъ въ себѣ больше существеннаго, нежели блестящаго.... Какъ всякая рѣчь, замѣчаетъ онъ далѣе, должна имѣть

Библиотека "Руниверс"

три совершенства, т.-е. должна быть правильною, ясною и красивою; такъ и противоположныхъ недостатковъ въ ней можетъ быть столько-же: это покажетъ грамматика; ибо правила, какъ исправно говорить, составляютъ первую часть оной. *Въ грамматикѣ вредно только то, что излишне.* Цицеронъ, прибавляетъ наконецъ тотъ-же знаменитый риторъ, развѣ долженъ почитаться уже не столь великимъ ораторомъ потому, что и самъ весьма тщательно наблюдалъ правила грамматики и отъ сына своего, какъ видно изъ его писемъ, строго требовалъ такой-же исправности» (35). Это мнѣніе великаго педагога о значеніи грамматики и времени преподаванія оной дѣтямъ, высказано, какъ и самъ онъ это замѣчаетъ въ своихъ наставленіяхъ, послѣ *двадцати-лѣтней практики* въ преподаваніи соотечественникамъ ораторскаго искусства (36).

Не тѣ-же-ли, въ сущности, мысли о пользѣ и необходимости благовременнаго изученія грамматики отечественнаго языка находимъ мы, по истеченіи потомъ многихъ вѣковъ, у замѣчательнѣйшихъ новѣйшихъ мыслителей, ученыхъ, литераторовъ и педагоговъ, нашихъ отечественныхъ и иностранныхъ? Такъ Англійскій философъ Локкъ, который, какъ эмпирикъ, вообще не слишкомъ выгодно думалъ о грамматикѣ, въ замѣчательномъ сочиненіи своемъ «О воспитаніи дѣтей», касательно изученія роднаго языка говоритъ, между-прочимъ, слѣдующее: «Тѣмъ, которыхъ большая часть занятій въ здѣшнемъ мірѣ состоитъ въ составленіи рѣчей или въ изложеніи своихъ мыслей на бумагѣ, прилично, если не необходимо, умѣть говорить и писать *совершенно понятно и правильно*, дабы чрезъ то успѣшнѣе вселять свои идеи въ умахъ слушателей и сильнѣе дѣйствовать на сердца ихъ. Изъ этого слѣдуетъ., что способъ изложенія мыслей, только лишь вразумительный, нельзя полагать еще до-

(35) Риторич. наставл. Квинтил. кн. 1, гл. IV.

(36) У того-же писателя чит. предувѣдомленіе къ 12 кн. «Риторич. наставленій».

Библиотека "Руниверс"

статочнымъ для джентльмена. Онъ долженъ, трудясь надъ правильнымъ изложеніемъ своей рѣчи, *не забывать и грамматики, которая-бы объясняла ему его природный языкъ* — тотъ, на которомъ онъ говоритъ, чтобъ онъ могъ владѣть свободно рѣчью и, обращаясь къ слушателямъ, выражаться краснорѣчиво, а *не поражать ихъ ушей солецизмами и явными неправильностями. Для этой цѣли грамматика необходима.* Недостатокъ правильности въ языкѣ и грамматической точности считается весьма неприличнымъ между джентльменами, и на тѣхъ, которые въ этомъ погрѣшаютъ, обыкновенно навлекается худое мнѣніе, что пренебрегали ихъ воспитаніемъ. Если это такъ (какъ я предполагаю, оно и есть), то надо удивляться, зачѣмъ молодыхъ людей принуждаютъ изучать грамматики иностранныхъ и мертвыхъ языковъ, и никогда не только не говорятъ имъ о грамматикѣ отечественнаго языка, но даже не стараются узнать, есть-ли тамъ что-либо полезное для нихъ, а еще менѣе считаютъ своею обязанностію открыть имъ эту пользу. А между-тѣмъ въ родномъ языкѣ эти молодые люди повседневно имѣютъ нужду, и нерѣдко, впродолженіе всей послѣдующей ихъ жизни, они оцѣниваются смотря потому, изящно или нѣтъ употребляютъ они свое родное слово».

О томъ, когда именно слѣдуетъ изучать грамматику, Локъ говоритъ: «Если грамматика какого-либо языка должна изучаться, то не ранѣе того, какъ на томъ-же языкѣ *научаются уже говорить* (37); иначе, конечно, нельзя и изучать ее. По-крайней-мѣрѣ примѣромъ этому служатъ умные и ученые люди древности. У нихъ грамматика входила въ курсъ образова-

(37) Правило это, очевидно, вѣрно только по отношенію къ родному языку. Грамматики иностранныхъ языковъ, безъ-сомнѣнія, должны быть изучаемы у насъ на языкѣ нашемъ отечественномъ и къ изученію ихъ необходимо приступить при самомъ началѣ изученія языка, если только мы желаемъ, чтобы изученіе его было человѣческое, сознательное, а не механическое. Да откуда-же, въ самомъ дѣлѣ, узнать самыя буквы какого-либо языка и произношеніе ихъ, если не изъ грамматики этого языка? Само-собою разумѣется, что теорія иностраннаго языка постоянно должна идти объ-руку съ практикой.

Библиотека "Руниверс"

нія, но собственно для того, чтобы совершенствовать *свой родной языкъ*, а не языки иностранные. Греки признавали всѣ другіе народы за варваровъ и пренебрегали ихъ языками. У Римлянъ хотя изученіе Греческаго языка было весьма уважаемо при концѣ существованія ихъ республики, все-же однако языкъ Римскій былъ господствующимъ при воспитаніи: такъ-какъ они должны были всегда говорить на своемъ родномъ языкѣ, то и требовалось, чтобъ они преимущественно изучали его и въ немъ совершенствовались». Далѣе потомъ Локкъ прибавляетъ: «Грамматика составляетъ *введеніе въ риторику*. Когда находимъ, что уже пора обратить вниманіе на образованіе языка, чтобъ очистить его отъ грубыхъ выраженій невѣжества, тогда значитъ пора учиться правиламъ грамматики».... (38).

«Польза, которую доставляетъ намъ изученіе грамматики, замѣчаетъ Гегель, неоцѣнима: ибо здѣсь полагается начало логическому образованію....»

Такому мнѣнію знаменитыхъ чужеземныхъ педагоговъ объ особенной пользѣ и необходимости своевременнаго изученія грамматики отечественнаго языка сочувствовалъ, какъ мы выше видѣли, Ломоносовъ (39); его подтверждалъ Карамзинъ (40); его всегда раздѣляли, и, сколько намъ извѣстно, теперь раздѣляютъ всѣ истинно-свѣдущіе и опытные педагоги наши, его подтверждаетъ и наша академія наукъ, которая постоянно имѣла и имѣетъ въ виду, между-прочимъ, начертаніе *возможныхъ простѣйшихъ правилъ языка* и которая говоритъ ясно, что грамматика отечественнаго языка должна служить не окончаніемъ только, но и *началомъ общаго курса ученія* (41).

Итакъ, не практической-ли методѣ преподаванія обязаны мы тѣми неудовлетворительными успѣхами какъ въ языкозна-

---

(38) См. Русск. педаг. вѣстн. 1858 г. № 11, стр. 195—198.

(39) См. эпиграфъ: тупа ораторія и пр.

(40) Чит. рѣчь Карамзина, произн. въ торжеств. собраніи Имп. Росс. академіи 5 декабря 1818 года.

(41) Общесравн. грам. стр. XVIII, XXX, изд. 1854 года.

Библиотека "Руниверс"

ніи вообще, такъ и въ знаніи отечественнаго языка въ частности, на которые нерѣдко слышимъ справедливыя жалобы и нареканія, и которые примѣчаются не только въ домашнемъ воспитаніи, но и въ общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ? Съ глубокимъ убѣжденіемъ, основаннымъ на долговременномъ, внимательномъ и безпристрастномъ наблюденіи, мы отвѣчаемъ на этотъ вопросъ утвердительно (42). При этой методѣ обученія, самая малая, самая незначительная доля законовъ правильнаго употребленія языка, и то большею частію въ смѣшенныхъ и сбивчивыхъ представленіяхъ, переходитъ въ головы учениковъ, а большая часть изустно сообщаемыхъ наставникомъ понятій и правилъ остается только въ головѣ учителя да въ учебникѣ. А при слабомъ, сбивчивомъ знаніи теоріи, можетъ-ли успѣшно идти практика?... Тщетны усилія заботливаго наставника отечественнаго языка и словесности поправить въ высшихъ классахъ то, что потеряно, въ этомъ отношеніи, въ низшихъ. Всему своя пора. Въ высшихъ классахъ воспитанники изучаютъ уже теорію словесности, а самое благопріятное время для изученія теоріи языка—безплодно потеряно. Безъ руковод-

(42) Нельзя не сознаться, что программы, безусловно-требовавшія у насъ, съ нѣкотораго времени, болѣе или менѣе такого преподаванія языковъ, можно сказать, связывали руки свѣдущимъ и опытнымъ наставникамъ и немало мѣшали вести дѣло обученія какъ вообще языкамъ, такъ и отечественному въ частности, съ надлежащимъ успѣхомъ. Мы имѣемъ здѣсь въ виду преимущественно особыя замѣчанія при изданныхъ программахъ, которыми навязывается наставнику самая метода преподаванія языковъ. Къ-счастію, у насъ проходитъ, кажется, время безусловнаго вѣрованія въ непогрѣшимость этихъ программъ и безусловную ихъ обязательность. Начинаютъ лучше сознавать немаловажную въ педагогіи истину, что наставникъ нетолько можетъ, но и долженъ имѣть голосъ въ разсужденіи о планѣ и способахъ преподаванія его предмета. Извѣстнымъ знаменитымъ педагогомъ нашего времени весьма справедливо замѣчено, что у хорошаго учителя должны быть въ головѣ своя программа и своя метода. Несомнѣнно, что тотъ и самъ поневолѣ станетъ держаться чужой программы, кто чувствуетъ, что онъ не въ-состояніи выработать своей, лучшей. Съ другой стороны вѣрно и то, что хорошей, предписанной начальствомъ программѣ, каждый наставникъ охотно станетъ слѣдовать. Но кому-же и выработать эту хорошую программу и хорошую методу, если не самимъ-же преподавателямъ извѣстныхъ предметовъ?

Библиотека "Руниверс"

ства грамматики ходя ощупью въ области практическихъ занятій языкомъ, въ-теченіе нѣсколькихъ лѣтъ ученикъ такъ успѣваетъ утвердиться въ своихъ ошибкахъ частымъ ихъ повтореніемъ, что дѣлается наконецъ неисправимымъ. Опытнымъ педагогамъ хорошо извѣстно, что худо-приготовленнаго ученика труднѣе переучить, нежели вновь чему-нибудь выучить. Начала во всемъ только повидимому незначительны, а на самомъ дѣлѣ чрезвычайно важны. Что̀ корень въ деревѣ, что̀ основаніе въ зданіи, то первоначальное обученіе въ дѣлѣ воспитанія. Здравый разумъ учитъ прилагать всевозможное стараніе, чтобъ этотъ корень будущаго древа познанія былъ крѣпокъ и здоровъ, чтобъ основаніе какъ воспитанію вообще, такъ и образованію полагаемо было прочное и вѣрное. Слѣдуетъ строить на камнѣ, а не на пескѣ.

Пора, кажется, повторимъ опять въ заключеніе нашего разсужденія, пора понять намъ односторонность, пустоту и невыгоды такъ-называемой чисто-практической методы, методы Жакото и подобныхъ ей (43). Пора понять, что въ изученіи какъ всѣхъ другихъ языковъ, такъ и отечественнаго, настоящая, раціональная, истинно-полезная практика, въ чемъ-бы ни состояла она, возможна только въ-соединеніи съ теоріею. Пора убѣдиться, что безъ серьезнаго труда и терпѣнія никакое знаніе истинно-цѣнное и прочное не пріобрѣтается; что обѣщаніе научить дѣтей нашихъ *основательному знанію* какого-бы то ни было языка такъ-называемою *чисто-практическою* методою, очень легко и скоро, *безъ всякой грамматики, посредствомъ одной практики, одного легкаго чтенія*, — есть или странное недоразумѣніе, или чистое шарлатанство.

Укажемъ кратко положенія, какъ тѣ, которыя мы старались выше раскрыть и доказать, такъ и тѣ, которыя не излишнимъ считаемъ высказать въ дополненіе къ нашему разсужде-

(43) О методѣ Жакото чит. статью Константина *Ушинскаго* въ «Журн. для воспитанія» за 1857 годъ, № 7, стр. 41—44.

Библиотека "Руниверс"

нію о лучшемъ, по нашему мнѣнію, именно — болѣе правильномъ и естественномъ, а потому и болѣе успѣшномъ способѣ преподаванія Русскаго языка.

1) Такъ-называемая *чисто-практическая* метода преподаванія какъ всякаго вообще языка, такъ и отечественнаго, есть метода фальшивая, односторонняя, неполная, и для всѣхъ вообще учебныхъ заведеній, въ которыхъ предполагается сообщить твердое, основательное и отчетливое знаніе языка, есть метода недостаточная.

2) Естественная, правильная, несомнѣнно-полезная метода преподаванія какъ всякаго вообще, такъ и отечественнаго языка есть теоретическая и практическая вмѣстѣ. Теорія безъ практики, безъ примѣровъ и приложенія правилъ къ дѣлу, неудобопонятна и безполезна; а практика безъ теоріи, судя строго, даже не возможна, а при слабомъ знаніи теоріи—болѣе или менѣе слѣпа, безотчетна, безсознательна, сбивчива. Слѣдовательно: теорія, для основательнаго изученія и правильнаго употребленія языка, не только существенно-полезна, но и совершенно-необходима (44).

3) Не вѣрно мнѣніе, будто грамматика отечественнаго языка заняла свое мѣсто въ курсахъ встарину, потому-что изученіе мертвыхъ языковъ по-необходимости начиналось съ ихъ грамматики (45). Какъ встарину, такъ и въ новѣйшія времена, всѣ здравомыслящіе и истинно-свѣдущіе педагоги и вообще образованные люди очень ясно сознавали и сознаютъ ту

---

(44) Отношеніе грамматики къ практическимъ занятіямъ языкомъ довольно удачно обозначено въ слѣдующемъ замѣчательномъ отрывкѣ. «Языкознаніе — теорія, а искусство владѣть рѣчью — практика. Словомъ, всякое знаніе, а слѣд. и филологія — имѣютъ свою практическую сторону, которую невозможно оторвать, не дѣлая науку мертвымъ капиталомъ; оставляя-же одну практику безъ теоріи, останется взятый въ долгъ капиталъ, употребляемый на неясно-понимаемыя спекуляціи. Это будетъ яснѣе, если мы прибавимъ, что *теорія есть идея, или планъ практики*, или, еще вѣрнѣе, *теорія и практика одно и то-же въ двухъ различныхъ моментахъ*». Жур. для воспит. за 1857 г. № 8, стр. 353.

(45) Морск. сборн за 1856 г. № 14. Статья г. Разина.

Библиотека "Руниверс"

истину, что изученіе теоріи отечественнаго языка гораздо нужнѣе, нежели изученіе теоріи всѣхъ другихъ, не только мертвыхъ, но и живыхъ, иностранныхъ языковъ, по той простой причинѣ, что иностранные языки, даже новѣйшіе, большинство самыхъ образованныхъ людей имѣетъ надобность только *понимать*, а языкъ отечественный каждый имѣетъ надобность не понимать только, но и изустно и письменно употреблять. Кромѣ-того, грамматика отечественнаго языка должна служить главнымъ общимъ руководствомъ и при изученіи грамматикъ всѣхъ другихъ иностранныхъ языковъ (46).

4) Изученіе теоріи отечественнаго языка гораздо нужнѣе въ началѣ, нежели въ концѣ учебнаго курса. Въ гимназіяхъ изученіе грамматики отечественнаго языка слѣдуетъ начинать съ 1 класса, раздѣливъ ее на 3 года такъ, чтобы въ 4 классѣ она была уже совершенно окончена. Предметомъ занятій перваго года можетъ быть логическій составъ рѣчи, втораго — этимологія, третьяго—синтаксисъ (47). Практическія занятія должны постоянно сопровождать изученіе теоріи: они будутъ уяснять правила теоріи и развивать въ ученикахъ самодѣятельность ума, наблюдательность, соображеніе, изобрѣтательность и свободное владѣніе языкомъ. Особенное вниманіе должно быть обращено на изученіе тѣхъ формъ и правилъ грамматики, противъ которыхъ ученики, по мѣстному употребленію живой рѣчи, наиболѣе погрѣшаютъ (48). Въ учителѣ весьма важ-

---

(46) «Для насъ лишь только грамматика отечественнаго языка есть собственно наука, а не грамматика иностранныхъ языковъ». Общесравн. грам. стр. XVI.

(47) Прекраснымъ руководствомъ для учителей, при этомъ преподаваніи, могутъ служить:

1) «О преподаваніи отечественнаго языка, Ѳ. *Буслаева*», и 2) «Учебникъ Русскаго языка, составленный Александромъ *Смирновымъ*». (Москва, 1853 г.). Весьма полезно было-бы имѣть сокращеніе послѣдняго, собственно для учениковъ, которое, какъ мы полагаемъ, должно быть изложено методомъ синтетическимъ, для изученія удобнѣйшимъ.

(48) Такъ напр. въ Малороссіи особенно часто ошибаются дѣти, какъ въ живой рѣчи, такъ и на письмѣ, въ окончаніи 3 лица ед. и мн. числа наст. и

Библиотека "Руниверс"

но, между прочимъ, ученые отличать такія изслѣдованія отъ преподаванія, такъ и въ учебной книгѣ, главное, существенное отъ второстепеннаго. Первое ученики должны изучать, второе должны умѣть, по-крайней-мѣрѣ, отыскать въ учебникѣ, въ случаѣ надобности и справокъ. Такимъ образомъ вся теорія отечественнаго языка, которую надобно изучать ученикамъ первыхъ трехъ классовъ гимназіи, можетъ быть сокращена, со всѣми примѣрами и таблицами, въ 40 или 50 страницъ, не болѣе. Изъ этого тома это будетъ немного, но если изучать все это въ теченіе одного года, въ одномъ третьемъ классѣ, какъ это дѣлается въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ досель, то будетъ много и для учениковъ обременительно.

Слѣдуетъ ли перучивать теорію отечественнаго языка вы другой разъ, въ высшихъ классахъ гимназіи? Слѣдуетъ повторить, гдѣ нужно, но не перучивать. Учебникъ долженъ оставаться одинъ и тотъ же, который можетъ быть краткій и пропространный, подобно извѣстной грамматикѣ Воспитанника Ученика 7 класса гимназіи должны дополнить свое знаніе языка преимущественно практикою, для которой собственно и изучалась теорія.

Изученіе такъ-называемаго высшаго курса грамматики отечественнаго языка должно принадлежать филологическому факультету высшихъ учебныхъ заведеній. Различныя лингвистическія и филологическія тонкости и подробности, не имѣющія очевиднаго приложенія къ практикѣ, излишни и обременительны для учениковъ не только низшихъ, но и среднихъ учебныхъ заведеній.

б) Не естественно и не справедливо требованіе тѣхъ педагоговъ, которые хотятъ, чтобъ ученики сами собою выводили изъ данныхъ примѣровъ правила грамматики: это не по силамъ дѣтямъ. Грамматическія понятія и правила должны быть для дѣтей готовымъ даннымъ. Задача ихъ практиче-

---

буд. врем. взявъ. нак., именно пишутъ и произносятъ: онъ ходитъ, сидитъ, читаетъ, вм. ходитъ, сидитъ, читаетъ.

Библиотека "Руниверс"

скихъ занятій языкомъ—не составлять грамматику, а понять надлежащимъ образомъ правила ея и пріобрѣсть навыкъ примѣнять эти правила къ дѣлу, какъ въ этимологическомъ и синтаксическомъ разборѣ, такъ и въ разговорѣ и письмѣ.

6) Не возможно согласиться и съ тѣми, которые полагаютъ, что ученики низшихъ двухъ классовъ гимназіи должны изучать грамматику безъ книги. Безкнижное ученіе, какому-бы то ни было предмету, чрезвычайно-много мѣшаетъ успѣхамъ учениковъ. Хорошіе печатные учебники по всѣмъ предметамъ — это вопіющая потребность учебныхъ заведеній, заслуживающая полное и особенное вниманіе училищнаго начальства.

7) Учебникъ Русскаго языка, собственно для учениковъ, можетъ быть изложенъ кратко и ясно, методомъ синтетическимъ, а не аналитическимъ. Лучшими въ этомъ отношеніи книгами все еще остаются у насъ пока извѣстныя грамматики гг. Греча и Востокова. Такъ-называемыя практическія грамматики болѣе полезны для учителей, нежели для учениковъ. Для нихъ-же собственно важны грамматики историческія, общесравнительныя, философическія и другія подобныя (49). Ученикамъ гимназіи достаточно имѣть отъ наставника правильное

---

(49) Мы находимъ весьма справедливымъ слѣд. замѣчаніе одного педагога нашего (А. К....ва. Журн. для восп. за 1858 г. т. III: «О преподаваніи Русскихъ глаголовъ Русскимъ дѣтямъ») *о нашихъ грамматикахъ и значеніи ихъ.* «Всѣ грамматики могутъ быть раздѣлены на два главные отдѣла: *ученыя и учебныя.* Послѣднія, въ свою очередь, можно подраздѣлить на руководства для учащихъ и руководства для учащихся. Всѣ грамматики, появившіяся въ наше время, какъ грамматика *Смирнова, Перевлесскаго, Классовскаго* и др., относятся къ руководствамъ для учащихъ, а не для учащихся. Онѣ могутъ служить *прекраснымъ пособіемъ наставнику* при преподаваніи отечественнаго языка, а потому заслуживаютъ полнаго вниманія всѣхъ соотечественниковъ. Но какъ руководство для дѣтей, ни одна изъ этихъ грамматикъ не достигаетъ своей цѣли, и можно положительно сказать, что мы не имѣемъ до-сихъ-поръ удовлетворительнаго руководства для учащихся, для дѣтей. Руководство это по нашему убѣжденію (говоритъ авторъ помянутой статьи), *должно долженъ только излагать только результаты*, а не самый методъ изложенія; дѣло учителя довести учениковъ до сознанія этихъ результатовъ путемъ практическимъ. Ученикъ между-тѣмъ долженъ имѣть подъ руками книгу, въ *которой онъ могъ-бы справиться въ случаѣ надобности.*

Библиотека "Руниверс"

полезно бы употребления ихъ послѣдними грамматиками, чтобы они, въ случаѣ надобности, умѣли пользоваться ими.

3) Какое же значеніе, при первоначальномъ обученіи отечественному языку, имѣетъ знаніе? Конечно, весьма важное. Ибо тутъ, а еще болѣе, изученіе чужихъ, образцовыхъ произведеній, и стало, лучшаго выраженія мыслей, дѣлаетъ усвоеніе ихъ способностью и навыкъ выражаться самимъ не образовать, но извлекать предметъ. Но все это получаетъ высшее, настоящее значеніе въ то время, когда занятія эти сопровождаются надлежащею отчетливостью, анализомъ, приведшимъ ихъ сознанію законовъ и формъ языка и совершенству самовыраженія, — что, очевидно, не возможно уже безъ участія теоріи, науки языка, и потому и самонужно.

Гораздо важнѣе, какъ мы думаемъ, должна стоять другая, собственно обученію русскаго языка не свойная, но другими науками болѣе или менѣе общая. Всѣ науки, кромѣ отвлеченной и частной цѣли своей — сообщенія точныхъ и основательныхъ свѣдѣній о предметахъ своего изложенія; необходимо должны имѣть въ виду и другую, болѣе отдаленную, всѣмъ имъ общую, и между тѣмъ весьма важную, именно — содѣйствіе самостоятельному, самодѣятельному развитію душевныхъ способностей, въ чемъ собственно и состоитъ образованіе. Необыкновенно важно въ этомъ отношеніи какъ изученіе теоріи языка, такъ и всѣхъ вообще систематически излагаемыхъ наукъ, съ раздѣленіемъ предмета ихъ на принципъ, начало и вывод: способствуетъ развитію самостоятельности, а въ особенности памяти и соображенія. Но сдѣлаетъ ли не менѣе важнымъ будетъ, собственно для дѣтей и юныхъ воспитанниковъ учебныхъ заведеній, такъ называемое изложеніе, въ особенности произведеній изъ строгой области изящной, классической словесности. Оно можетъ самымъ существеннымъ образомъ способствовать всестороннему развитію и образованію читающихъ, образованію не только ума, но и сердца, и воли. Это настоящая энциклопедія всесторонняго, — умственнаго, нравственнаго и эстетическаго образованія души

ственно разумной природы человѣческой. Но чтеніе въ этомъ смыслѣ, очевидно, никакъ нельзя ограничить только классомъ Русскаго языка или даже Русскаго языка и словесности, гдѣ, при этомъ занятіи, не возможно выпустить изъ виду своей спеціальной цѣли — возможно полнаго теоретико-практическаго изученія произведеній слова человѣческаго, съ цѣлію сознательно совершенствовать собственный даръ слова. Чтеніе въ этомъ смыслѣ есть *болѣе домашнее занятіе*. Въ классѣ Русскаго языка и потомъ Русскаго языка и словесности должно быть прочитано все болѣе необходимое, важное и существенное, все въ литературномъ отношеніи, болѣе замѣчательное, а можетъ тѣмъ для домашняго чтенія почему либо трудное и неудобное. Затѣмъ наставникомъ должно быть только указано все преимущественно достойное чтенія молодыхъ людей, должно быть указано, кто они должны читать и какъ должны читать. Не всякое чтеніе полезно. Есть чтеніе, которое составляетъ не болѣе какъ пустую трату времени. Иное чтеніе можетъ быть для молодыхъ людей не только безполезно, но и положительно вредно. Въ самыхъ образцовыхъ произведеніяхъ литературы нашей оригинальной и переводной, не все можно читать дѣтямъ и особенно въ первомъ ихъ возрастѣ. Отсюда видно, какъ важны въ литературѣ нашей, въ этомъ отношеніи, такъ называемыя христоматіи, книги для чтенія и упражненій въ словесности учениковъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, книги для дѣтскаго чтенія, дѣтскіе журналы и другія подобныя изданія. Но изданіе этихъ книгъ требуетъ не только глубокаго и основательнаго знанія дѣла и высокой благонамѣренности, но и крайней осторожности, чтобъ не сообщить дѣтямъ, хотя бы то и непомѣренно, чего либо вреднаго ихъ уму и сердцу растлѣвающаго. Горе тому, кѣмъ соблазнъ приходитъ. Къ счастію, у насъ все болѣе и болѣе появляется полезныхъ книгъ въ этомъ родѣ.

9) Можно-ли при первоначальномъ обученіи у насъ дѣтей Русскому языку, выпустить изъ виду чтеніе *Славянское*, раз-

умѣнія повышее, въ настоящее время въ православной церкви нашей употребляемое. Это былъ бы не маловажный опыт ка. Не только по особенно-благодѣтельному вліянію на разви тіе всѣхъ вообще душевныхъ нашихъ силъ, но и для основа тельнѣйшаго изученія самаго языка Русскаго, чтеніе это со вершенно-необходимо. Извѣстно, какъ думали объ этомъ Ло моносовъ, Фонъ-Визинъ, Петровъ, Карамзинъ, Шишковъ, Мер зляковъ и другіе лучшіе знатоки какъ Русской, такъ и церков по-Славянской письменности нашей (50). Если мы считаемъ не излишнимъ, и справедливо, изученіе Славянскихъ литературъ другихъ, сплеменныхъ нашъ народовъ, то какое должно быть обращено у насъ вниманіе на изученіе языка собственно Цер ковно-Славянскаго. Съ нимъ слѣдуетъ знакомить Русскихъ съ самаго ранняго дѣтства. Это священный языкъ вѣры нашей, это одинъ изъ коренныхъ элементовъ настоящей народности чи нашей. Безъ ранняго и своевременнаго знакомства съ нимъ нетолько не возможно достаточно понимать языка богослуже нія нашего (въ которомъ слышимъ мы столько истинно вы сокаго и восторгающаго превыше всего земнаго безсмертный духъ нашъ, столько глубоко поучительнаго для ума, неизмѣ нимо-сладостнаго, отраднаго и утѣшительнаго для сердца, въ которомъ возвѣщается намъ столько несомнѣнныхъ залоговъ и вѣчнаго блаженства, и временнаго истиннаго счастія и благо получія), но и самаго языка Русскаго. Такъ какъ языкъ этотъ

(50) «Священныя писанія, замѣчаетъ Шишковъ, необходимо имѣть какъ [illegible] столько-же и для словесности: ибо безъ чтенія и упражненія въ оныхъ не познаемъ мы никогда высоты и силы нашего языка. Духовныя творенія на[illegible] продолжаетъ онъ, принуждаютъ насъ о каждомъ выраженіи, о каждомъ [illegible] и часто научаютъ насъ тому, чего мы прежде не знали, и чего никакія книги иностранныя показать намъ не могли». Разсужд. о краснорѣчіи свящ. писанія, чит. 3 декабря 1810 года. Сн. разсужд. Ломоносова о пользѣ книгъ церковныхъ въ Россійскомъ языкѣ. Чит. Имп. Русск. академіи, Ѳеофилактомъ Лопатинымъ. Карамзинъ. Опытъ исторической грамматики Русскаго языка, стр. 33 и 34.

можно считать въ нѣкоторомъ отношеніи какъ бы оконченнымъ и мертвымъ, а потому мы имѣемъ болѣе надобность понимать его, нежели употреблять въ живой и письменной рѣчи: то, безъ-сомнѣнія, изученіе его въ дѣтскомъ возрастѣ гораздо важнѣе практическое, состоящее собственно въ чтеніи и разумѣніи читаемаго, нежели теоретическое. Послѣднее важно для дѣтей собственно только для достиженія первой цѣли. Для упражненія въ Славянскомъ чтеніи малолѣтныхъ дѣтей также необходима хорошая, съ полнымъ знаніемъ дѣла составленная, Славянская книга для чтенія, или христоматія, каковой, можно сказать мы еще не имѣемъ. Въ высшихъ классахъ гимназій необходимо знакомить, кромѣ позднѣйшаго Славянскаго, и съ древнѣйшимъ церковно-Славянскимъ, а также со старинным Русскимъ языкомъ, для него мы имѣемъ превосходную ручную книгу — «Историческую христоматію» Галахова. Кажется, не излишне было-бы требовать, чтобы поступающія въ учебныя наши заведенія дѣти могли читать не по-Русски только, но и по-Славянски.

Впрочемъ, дѣтское и вообще ученическое чтеніе, какъ Русское, такъ и Славянское, есть, какъ мы думаемъ, предметъ, заслуживающій болѣе подробнаго и обстоятельнаго изслѣдованія и обсужденія педагоговъ нашихъ (51),—предметъ, по важности и обширности своей, выходящій изъ предѣловъ настоящаго разсужденія нашего. Здѣсь мы имѣли въ виду сказать только нѣсколько словъ собственно въ защиту грамматики отечественнаго языка нашего отъ неумѣренныхъ и несправедливыхъ на нее нападеній, показать невыгоды такъ-называемой чисто-практической методы преподаванія, а также неизбѣжное участіе, въ занятіи съ дѣтьми отечественнымъ языкомъ, теоріи, если только мы желаемъ своевременно сообщить имъ знаніе этого язы-

(51) Какъ о преподаваніи Русскаго языка вообще, такъ и о чтеніи въ частности много прекрасныхъ мыслей высказано въ извѣстномъ сочиненіи г. Ѳ. Буслаева: «О преподаваніи отечественнаго языка», изд. въ Москвѣ 1844 г.

Библиотека "Руниверс"

ка правильное, не шаткое, а болѣе или менѣе твердое, отчетливое и основательное.

Окончимъ нашу апологію грамматики относящимися сюда словами одного писателя нашего:

Россійской грамотѣ полезно то и нужно,
Чтобъ жить съ грамматикой всегда въ связи и дружно.
Являютъ опыты, что безъ науки сей
Калѣка иль слѣпецъ несчастный грамотѣй!
Искусно съ глазъ его бѣльмо она снимаетъ;
О чудо! грамотникъ внезапно прозираетъ;
Какъ солнце азбука тогда предъ нимъ блеститъ.
Не вѣря самъ себѣ, онъ съ изумленіемъ зритъ
Разнообразныхъ словъ начало, родъ и свойство,
Премѣны дивныя и чудное устройство!
Прозрѣвшій грамотѣй не ощупью идетъ,
Въ писаніяхъ его тарабарщины нѣтъ;
И слава громкая повсюду возвѣщаетъ:
Такого-то писца ужъ всякой понимаетъ (52)....

АН. ДОБРОТВОРСКІЙ.

(52) Нахимовъ въ предисловіи къ Россійской грамматикѣ.

Библиотека "Руниверс"

III.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВѢДЕНІЯХЪ

ВЪ ВЫПИСКѢ

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Засѣданіе 18 *ноября* 1858 *г.*

Читано прошеніе Московскаго купеческаго сына Д. А. *Соколова*, на имя г. министра народнаго просвѣщенія, о принятіи жертвуемыхъ имъ въ пользу коммиссіи двухъ-сотъ рублей серебромъ. При семъ правитель дѣлъ довелъ до свѣдѣнія членовъ, что г. министромъ уже изъявлена письменно благодарность г. Соколову за его пожертвованіе.

— Читано донесеніе на имя коммиссіи машиниста Императорскихъ театровъ А. Ф. *Шаффера* слѣдующаго содержанія:

«Труды археографической коммиссіи уже давно обращаютъ на себя вниманіе и горячее къ ней сочувствіе любителей старины. Предпринятыя ею вновь изданія съ продолженіемъ прежнихъ заставляютъ думать, что ей нужны значительныя средства для успѣшнаго исполненія ея трудовъ. Кромѣ-того было-бы желательно, чтобы коммиссія имѣла свою библіотеку историческихъ книгъ и рукописей. Въ такомъ убѣжденіи, желая по-возможности содѣй-

Библиотека "Руниверс"

ствовать этому важному учрежденію, я обратился къ г. правителю дѣлъ коммиссіи съ просьбою, чѣмъ-бы я могъ быть ей полезнымъ. Онъ указалъ мнѣ на необходимость имѣть шкафы и картоны для рукописей и дѣлъ и сверхъ-того на собраніе книгъ и рукописей, принадлежавшихъ покойному члену и правителю дѣлъ коммиссіи М. А. *Коркунову*, которыя ей было-бы желательно пріобрѣсти. Вслѣдствіе сего я заказалъ два шкафа, полки и 100 картоновъ, которые уже мною доставлены въ коммиссію; а при семъ честь имѣю представить въ ея распоряженіе двѣсти рублей серебромъ на покупку рукописей и книгъ г. Коркунова. Сверхъ-того честь имѣю сообщить, что, по любви моей къ древностямъ, я готовъ и на будущее время дѣлать посильныя пожертвованія и склонять къ тому-же другихъ любителей старины». При семъ правитель дѣлъ представилъ списокъ книгъ, отобранныхъ имъ на означенную сумму изъ библіотеки М. А. Коркунова.

Положено: благодарить г. Шаффера за его усердіе къ коммиссіи, и имѣя въ виду, что доставленными имъ средствами на пріобрѣтеніе книгъ полагается основаніе библіотекѣ коммиссіи, а сдѣланное имъ пожертвованіе шкафовъ и картоновъ даетъ возможность къ устройству ея архива; также основываясь на томъ, что онъ убѣждаетъ и другихъ дѣйствовать въ пользу коммиссіи, просить г. министра народнаго просвѣщенія о предоставленіи г. Шафферу званія корреспондента коммиссіи; книги-же, отобранныя правителемъ дѣлъ изъ собранія М. А. Коркунова, сдать въ библіотеку коммиссіи.

—Членъ П. И. *Савваитовъ* представилъ въ даръ коммиссіи facsimile двухъ разныхъ редакцій договора Смоленскаго князя Мстислава Давидовича, заключеннаго въ 1228—1229 годахъ.

Положено: хранить въ библіотекѣ коммиссіи.

— Правитель дѣлъ, представляя отпечатанные листы 2-го изданія сочиненія Котошихина: «О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича», довелъ до свѣдѣнія членовъ, что для окончанія этого изданія недостаетъ: 1) предисловія и 2) указателя. Для составленія перваго въ коммиссіи находятся матеріалы, пополняющіе свѣдѣнія о Котошихинѣ, сообщенныя въ первомъ изданіи его сочиненія, которыми онъ и воспользуется; что-же касается до указателя, то указатель предметовъ, помѣщенный въ началѣ 1-го изданія Котошихина, и другой—въ концѣ его подъ названіемъ «Перечень старинныхъ словъ», далеко не соотвѣтствуютъ современ-

Библиотека "Руниверс"

нымъ требованіямъ науки отъ трудовъ сего рода; почему онъ полагалъ-бы полезнымъ во 2-мъ изданіи замѣнить ихъ новымъ указателемъ, въ которомъ вкратцѣ, но безъ важныхъ опущеній, должны быть помѣщены не только собственныя имена, но и замѣчательные термины, встрѣчающіеся въ сочиненіи Котошихина, съ обозначеніемъ страницъ, гдѣ они находятся въ новомъ изданіи.

Положено: согласно съ мнѣніемъ г. *Калачова*, замѣнить во второмъ изданіи Котошихина прежніе два указателя однимъ новымъ, болѣе подробнымъ и точнымъ, коего составленіе и предоставить ему по его усмотрѣнію.

— Главный редакторъ А. А. *Куникъ* представилъ сообщенные ему Дерптскимъ профессоромъ *Ширреномъ* матеріалы XIV вѣка, относящіеся до военныхъ дорогъ и тайныхъ путей изъ владѣній Прусскаго ордена чрезъ Литву и Самогитію, съ предисловіемъ и объясненіями Ширрена, подъ заглавіемъ: «Kriegs-und Schleichwege aus den preussischen Ordensländern durch Litauen und Samogitien, erläutert vom Prof. C. Schirren».

Положено: признавая эти матеріалы весьма важными по древности, напечатать ихъ въ Ливонскихъ актахъ, издаваемыхъ коммиссіею подъ редакціей г. Куника.

— Главный редакторъ А. Ѳ. *Бычковъ* представилъ на обсужденіе коммиссіи вопросъ: не слѣдуетъ-ли къ издаваемому подъ его редакціей VIII тому «Полнаго собранія Русскихъ лѣтописей», который будетъ содержать въ себѣ вторую половину Воскресенскаго списка, приложить указатель собственныхъ именъ и техническихъ словъ, встрѣчающихся какъ въ этой половинѣ, такъ и въ первой половинѣ Воскресенской лѣтописи, составляющей VII томъ этого изданія, въ томъ вниманіи, что такіе указатели въ высшей степени облегчаютъ пользованіе матеріалами, а составляемый членомъ коммиссіи П. М. *Строевымъ* указатель относится только къ первымъ шести томамъ «Полнаго собранія лѣтописей».

Положено: поручить составленіе означеннаго указателя къ VII и VIII томамъ «Полнаго собранія лѣтописей» главному редактору Бычкову.

Засѣданіе 22 декабря.

Читано отношеніе г. министра юстиціи отъ 7 декабря 1858 г. къ г. министру народнаго просвѣщенія съ увѣдомленіемъ, что най-

Библиотека "Руниверс"

денные членомъ археографической комиссіи *Калачовымъ* въ Курмышскомъ уѣздномъ судѣ старинные документы разобраны директоромъ Московскаго архива министерства юстиціи, который и доставилъ составленныя этимъ документамъ общее обозрѣніе и опись, почему означенныя обозрѣнія и опись и препровождаются. При семъ правитель дѣлъ довелъ до свѣдѣнія членовъ, что Курмышскіе акты, о коихъ идетъ рѣчь въ настоящемъ отношеніи г. министра юстиціи, весьма любопытны, какъ успѣлъ онъ въ этомъ удостовѣриться просмотромъ ихъ на мѣстѣ,—что и подтверждается доставленными нынѣ въ комиссію обозрѣніемъ ихъ и описью; но что этѣ послѣднія ни въ какомъ случаѣ не могутъ замѣнить собою подлинныхъ актовъ, которые должны быть издаваемы комиссіей, почему слѣдуетъ, по его мнѣнію, обратиться къ г. министру юстиціи съ просьбою о доставленіи самыхъ актовъ Курмышскаго уѣзднаго суда, тѣмъ болѣе, что оглавленія этихъ актовъ, составленныя безъ сличенія содержанія ихъ и формъ съ актами, уже изданными комиссіей, не могутъ служить достаточнымъ указаніемъ для того, чтобы, на основаніи ихъ однихъ, окончательно рѣшить, какіе изъ документовъ, къ которымъ они относятся, должны быть признаны необходимыми для комиссіи и какіе напротивъ того не заключающими въ себѣ ничего особенно-замѣчательнаго.

Положено: просить г. министра народнаго просвѣщенія отнестись къ г. министру юстиціи о доставленіи въ археографическую комиссію подлинныхъ актовъ Курмышскаго уѣзднаго суда; сообщенныя-же имъ обозрѣніе и опись оставить пока въ комиссіи, для отмѣтки въ нихъ тѣхъ актовъ, которые назначены будутъ къ напечатанію.

— Читано членомъ комиссіи П. И. *Савваитовымъ* слѣдующее свѣдѣніе о найденномъ имъ матеріалѣ, заключающемъ въ себѣ любопытное дополненіе къ лѣтописнымъ извѣстіямъ и къ Писцовымъ книгамъ:

«Въ одномъ рукописномъ сборникѣ конца XVII столѣтія встрѣчается запись:

«О святѣй соборнѣй церкви Софіи Премудрости Божіи, иже въ Велицѣмъ Новѣградѣ, и о Новгородцкихъ чудотворцѣхъ, идѣже кождо лежитъ.

««Въ Велицѣмъ Новѣградѣ въ каменномъ градѣ соборная церковь каменная Софія Премудрость Божія, о 6 версѣхъ; болшая

Библиотека "Руниверс"

глава золочена; а празнуютъ Успенію Пресвятей Богородицы. Величество же ея, кромѣ папертей, отъ входныхъ западныхъ дверей до царскихъ вратъ 9 саженъ, а отъ южныхъ до сѣверныхъ дверей 12 саженъ.

««А отъ митрополича двора съ приходу паперть каменная; двери у ней мѣденые со святыми Корсунскіе. И въ той паперти на лѣвой странѣ лежатъ создатели святаго храма того: благовѣрный князь Владимеръ въ каменномъ гробѣ наверхъ земли цѣлъ и нетлѣнецъ, да благовѣрная великая княгини мати его Анна, да за стѣною, въ придѣлѣ архидіякона Стефана, великая княгиня его Александра (*). Да въ Корсунской же паперти лежатъ мнози епископы и архіепископы и митрополитъ Исидоръ и митрополитъ Макарій.

««А отъ южные страны паперть нарицаетца Мартиръевская; а въ ней лежатъ архіепископы: Лука архіепископъ нетлѣненъ, а иные недовѣдомы, Марти(рі)й и прочіи, и митрополиты Александръ и Варламъ.

««Да въ ту же паперть вшедъ въ позлащеные въ рѣзные двери направо предѣлъ—церковь во имя Пречистые Богородицы честнаго ея Рожества; а въ ней лежатъ благовѣрные князи Мстиславъ Ростиславичъ во аспидномъ гробѣ; рука у него аки въ защищеніе поднята надъ персми; а гроба аспидного уголъ отколотъ. А въ повѣстѣхъ обноситца, слышачи отъ древнихъ, что де приходилъ Полотцкой князь изгономъ на Великій Новгородъ, и спрашивалъ, гдѣ лежитъ Мстиславъ Ростиславичъ, и указаша ему, и онъ де извлекъ мечь и хотѣлъ тять по мертвомъ тѣлеси для того, будто де мать его родила отъ него Мстислава, и въ тѣ де поры Мстиславъ рукою своею подлялъ во гробѣ, и мечь де ударился въ аспидной гробъ его, и тѣмъ де обычаемъ уголъ гроба отшибенъ. А писанія о семъ у Софіи не сыскано. Да въ томъ же предѣлѣ у Рожестна Пречистей на лѣвой странѣ князь другой Мстиславъ, да князь Ѳедоръ Ярославичъ нетлѣненъ, великому князю Александру Невскому братъ родной, а положенъ ту по владѣнье Нѣмецкое, въ лѣто 7122 году; а принесенъ изъ Юрьева монастыря самъ-другъ. Про другаго же имена не обрѣтохомъ. Той преставися младъ, лѣтъ въ 13 (**). А лежали въ Юрьевѣ во единомъ гробѣ въ соборномъ

(*) О придѣльномъ храмѣ архіепископа Стефана см. у *И. Соловьева* въ «Опис. Новгор. Соф. соб.» С.Пб. 1858 г., стр. 13 и 103, въ подстрочн. примѣч.

(**) Должно быть въ 23. См. Полн. собр. Русск. лѣтоп. т. 1, стр. 188 подъ 6727 г. и стр. 220 подъ 6741 г.; сн. *Лихач.* Родосл. госуд. Рос., ст. 11. Спб. 1888.

Библиотека "Руниверс"

храмѣ святаго Георгія. И во обдержаніе безбожныхъ Нѣмецъ того князя Ѳедора Ярославича Ягановы салдаты Нѣмецкіе люди гробъ скрывъ, приставили къ стѣнѣ. И свѣдавъ про се Исидоръ, Новгородцкій митрополитъ, и испросилъ у Нѣмецкаго воеводы у Якова Пунтусова волю, да повелитъ ему взяти мощи ихъ изъ Юрьева монастыря; и взятъ самъ митрополитъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ честныя ихъ мощи и привезъ къ Софеи и положилъ съ надгробнымъ пѣніемъ честне въ церкви предреченней Рожества Пресвятей Богородицы налѣвѣ въ Софійскомъ предѣлѣ.

««А изъ Мартирьевской паперти вшедъ въ соборную церковь направо въ предѣлъ святыхъ Богоотецъ Іоакима и Анны храмъ на подписи; а въ немъ лежатъ мощи чудотворца Никиты епископа, по воспріятіи крещенія Рускія земли отъ перваго епископа Іоакима по числу шестый; а лежали подъ спудомъ 450 лѣтъ; а обрѣтены быша честныя мощи его въ лѣто 7000, блаженныя памяти при царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи и при архіепископѣ Великаго Новаграда и Пскова владыцѣ Пименѣ; и нынѣ лежатъ чудотворныя мощи его въ древяной рацѣ нерушимы и все цѣлы, и вси православніи христіане прикасаютца имъ невозбранно, и исцѣленіе подаваетъ съ вѣрою приходящимъ и доднесь. Свидѣтелствованъ; и поютъ ему службу болшую съ поліелеосомъ трижды годомъ. Служба тутъ вседневная.

««Да съѣсверные страны соборные церкви придѣлъ—церковь во имя честнаго и славнаго Пророка и Предтечи Крестителя Господня Іоанна, усѣкновеніе честныя его главы; и въ той церкви есть темница, идѣже лежатъ многочудесныя мощи иже во святыхъ отца нашего Іоанна, архіепископа Великого Новаграда, въ рацѣ глубоко. Поютъ ему службу съ поліелеосомъ. Служба тутъ вседневная. Да въ той же темницѣ на другой странѣ гробъ брата его Григорія архіепископа; не свѣдѣтелствованы. Да внѣ темницы той церкви Іоанна Предтечи гробъ Серапіона, архіепископа Новгородцкаго, позади темницы.

««Да съ сѣверные же страны паперть словетъ Богословская. А идучи въ соборную церковь тою папертью, налѣвѣ придѣлъ не малъ— церковь святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. А въ той Богословской паперти направѣ положенъ князь Михайло Петровичъ Катыревъ, самъ-третей, со княгинею своею и со дщерію, во 115 году.

«А надъ всѣми надъ тремя папертми—надъ Корсунскою, надъ

Библиотека "Руниверс"

Мартирьевскою, надъ Богословскою, вверху около соборные церкви полаты велики зѣло. А столповъ 11 въ церкви, а въ олтаря 2 столпы.

««Въ Великомъ же Новѣградѣ, на посадѣ: на Софейской сторонѣ, на Яковлевѣ улицѣ, въ церкви святаго великомученика Пантелеимона мощи Николы Кочанова, подъ спудомъ. Поютъ ему съ поліелеосомъ.

««Да на Торговой сторонѣ, на посадѣ, на Ярославлѣ дворищи, мощи преподобнаго Арсенія Новгородцкаго, подъ спудомъ; положенъ въ часовнѣ близь Рожества Пречистые Богородицы; не свѣдѣтелствованъ.

««Да на Торговой же сторонѣ, на Лубяницѣ улицы, у великомученика Георгія въ торгу, мощи блаженнаго Ѳедора Новгородцкаго, подъ спудомъ, въ часовнѣ; не свѣдѣтелствованы.

««Да въ Новгородцкой пятинѣ Обонѣжьской, на рѣкѣ на Волховѣ, близь города, въ Онто(но)вѣ манастырѣ, въ церкви Рожества Пречистей Богородицы преподобнаго игумена Антонія Римлянина многочудесныя мощи наверхъ земли въ рацѣ, во плоти. Службу поютъ болшую.

««Въ Веденьскомъ погостѣ, за семь поприщь отъ Великого Новаграда, въ Хутынскомъ монастырѣ, на Волховѣ же, въ церквѣ у всемилостиваго Спаса боголѣпнаго Преображенія чудотворные мощи преподобнаго Варлама игумена, Новгородцкого чудотворца, подъ спудомъ. Службу поютъ болшую дважды годомъ.

««Въ Волотовскомъ погостѣ, за семь поприщь отъ Великого Новаграда, на рѣкѣ на Вѣшерѣ, въ монастыри въ церкви Покрова Пресвятей Богородицы чудотворные мощи преподобнаго Савы, Новгородцкаго чудотворца, подъ спудомъ. Службу поютъ съ поліелеосомъ.

««Въ Мытенскомъ погостѣ, за тридесятъ поприщь отъ Великого Новаграда, въ Отенскомъ монастыри, въ церкви Іоанна Предтечи чудотворные мощи Іоны, архіепископа Новгородцкаго, наверхъ земли, въ рацѣ древянѣ. Поютъ ему службу съ поліелеосомъ.

««Въ Обонѣжской пятинѣ, въ Александровѣ пустынѣ, отъ Свѣри рѣки поприща 4 въ дебрь, въ церкви Живоначалные Троицы мощи преподобнаго Александра, чудотворца Новгородцкого, подъ спудомъ. Поютъ службу съ поліелеосомъ.

«Въ Бѣжецкой пятинѣ, въ Спаскомъ погостѣ, за два девяноста поприщь отъ Великого Новаграда, въ Боровицкомъ монастыри, въ

Библиотека "Руниверс"

церкви Сошествія Святаго Духа мощи чудотворца Іякова Боровицкаго лежатъ наверхъ земли въ рацѣ древянѣ. Поютъ службу съ поліелеосомъ.

««Въ Деревской пятинѣ, за 4 поприща отъ Великого Новаграда, въ монастыри на Сковородкѣ, въ церквѣ Архангела Михаила мощи архіепископа Новгородцкого Моисѣя, подъ спудомъ. Поютъ съ поліелеосомъ.

««Въ Вотцкой пятинѣ, за десять поприщь отъ Великого Новаграда, въ Вяжицкомъ монастыри, въ церкви великаго Еѳимія новаго мощи чудотворные Еѳимія, архіепископа Новгородцкаго, подъ спудомъ. Поютъ ему службу съ поліелеосомъ.

««Въ Шелонской пятинѣ, за 15 поприщь отъ Великого Новаграда, на рѣкѣ на Веряжи, въ церкви Живоначалные Троицы мощи преподобнаго Михаила Клопскаго, Новгородцкаго чудотворца, государьского сродича, подъ спудомъ. Поютъ службу съ поліелеосомъ.

««Въ Перекомскомъ монастыри, за 20 поприщь отъ Великого Новаграда, на озерѣ Ильменѣ, въ церкви Николы чудотворца мощи преподобнаго Ефрема, Новгородцкаго чудотворца, подъ спудомъ. Поютъ службу съ поліелеосомъ.

««Въ Обонѣжской пятинѣ, въ Соловецкомъ монастыри у боголѣпнаго Преображенія Спасова многоцѣлебныя мощи преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватія, Соловецкихъ чудотворцевъ. Поютъ имъ службу съ поліелеосомъ»».

«Изъ этой записи мы узнаемъ нѣкоторыя обстоятельства, пропущенныя въ другихъ, извѣстныхъ намъ, источникахъ. Если указанное въ ней мѣстное преданіе о нападеніи на Новгородъ Полоцкаго князя и о послѣдовавшихъ за тѣмъ событіяхъ достовѣрно, то въ этомъ преданіи представляется какое-то особенное отношеніе между князьями Новгородскимъ и Полоцкимъ; имъ-же дополняется неконченное сказаніе лѣтописей.

«Для объясненія этого обстоятельства, должно имѣть въ виду, что Новгородъ имѣлъ двухъ князей Мстиславовъ Ростиславичей, слѣдовавшихъ вскорѣ одинъ за другимъ.

«Первый *Мстиславъ Безокій* былъ внукъ Юрьевъ. Новгородская I лѣтопись говоритъ о немъ: «Въ лѣто $\frac{6685}{1177}$.... на зиму приде князь Мьстиславъ съ братомъ Ярополкомъ въ Новъгородъ, и посадиша Новгородьци Мьстислава на столѣ, а Ярополка на Новѣмъ търгу, а Ярослава на Ламьскѣмъ волоцѣ; и тако ся управи-

Библиотека "Руниверс"

ша по воли. Въ лѣто $\frac{6686}{1178}$, индикта 10 мѣсяца априля въ 20, преставися князь Мьстиславъ, сынъ Ростиславль, а внукъ Гюргенъ, и положиша и въ святѣй Софіи въ притворѣ». Такъ и въ Новгородской IV лѣтоп., съ прибавленіемъ: «въ гробници Володимерѣ Ярославича». Но въ III Новгор. лѣтописи сказано: «Въ лѣто $\frac{6688}{1178}$, іуня въ 4 день, преставися князь Мстиславъ Ростиславичь, братъ Ярополковъ, внукъ Юрьевъ; и положиша у святѣй Софіи въ притворѣ, въ Новѣгородѣ, въ гробницѣ Володиміровѣ Ярославича, у Богородицы честнаго ея Рождества, и устроиша гробъ аспидной, идѣже и донынѣ лежитъ». Послѣдняя прибавка въ этой лѣтописи производитъ въ ней разногласіе съ I и IV лѣтописями: это произошло, какъ должно полагать, отъ ошибки писца, который, смѣшавъ одного Мстислава съ другимъ, сдѣлалъ въ этомъ мѣстѣ пропускъ. Такимъ образомъ слова: «у Богородицы честнаго ея Рождества, и устроиша гробъ аспидной, идѣже и донынѣ лежитъ» должно относить къ другому Мстиславу, котораго новая гробница и нынѣ стоитъ на томъ же аспидномъ гробѣ, на южной сторонѣ собора, въ придѣлѣ Рождества Богородицы; а Мстиславъ, внукъ Юрьевъ, покоится въ Мартирьевской паперти, въ первомъ отдѣленіи ризницы.

«Второй *Мстиславъ*, прозванный *Храбрымъ*, былъ внукъ Мстиславовъ. Къ нему-то и относится разбираемое нами извѣстіе. Вотъ что говоритъ о немъ I-я Новгородская лѣтопись: «Въ лѣто $\frac{6687}{1179}$.... иде Романъ изъ Новагорода Смольньску. Тъгда же Новгородци послашася по брата его по Мьстислава въ Русь и вьниде Мьстиславъ въ Новъгородъ мѣсяца ноября въ 1, на святую безиездьнику Къзмы и Даміяна, а на зиму иде Мьстиславъ съ Новгородьци на Чюдь, на Очелу, и пожьже всю землю ихъ, а сами отбѣгоша къ морю; нъ и ту ихъ досыти паде. Въ лѣто $\frac{6688}{1180}$, переставися кънязь Мьстиславъ Новѣгородѣ Ростиславиць, вънукъ Мьстиславль, мѣсяца іюня въ 14, и положиша и въ святѣй Софіи у святыя Богородиця». Тоже говорится и въ IV-ой лѣтописи, только съ бо́льшими подробностями. Здѣсь важно для насъ слѣдующее мѣсто: «Въ лѣто $\frac{6688}{1180}$... Мьстиславъ съ Новгородци поиде на Полтескъ на зятя своего Всеслава, ходилъ бо бяше дѣдъ его на Новгородъ, и взялъ іерусалимъ церковный и сосуды служебныя, и погостъ единъ завелъ за Полтескъ. Мьстиславъ же все то хотя оправити Новгородцкую волость и обиду, и пришедшу ему на Лу-

Библиотека "Руниверс"

ки съ вои Новгородцкыми, ту присла къ нему изъ Смоленска братъ его Романъ мужь свой, рекъ ему тако: не ходи на Всеслава, обиды ти до него нѣтъ; но оже идеши на него, то первое ти поити на мя. Онъ же не хотя вередити сердца брату своему старѣйшему, возвратися въ Новгородъ, и уя его болѣзнь крѣпка, и преставися іюня 14, внукъ Мьстиславличь, и положенъ бысть у святѣй Софѣи въ святѣй Богородици». На этомъ и останавливаются лѣтописи. Но мѣстное Новгородское преданіе, приводимое въ нашей записи, дополняетъ извѣстія лѣтописцевъ: оно говоритъ, что Полоцкій князь, конечно собравшій рать, чтобы отразить нападеніе Новгородскихъ силъ, по смерти Мстислава, приходилъ изгономъ на Великій Новгородъ, вошелъ въ него и проч. По соображенію историческихъ обстоятельствъ времени, этотъ Полоцкій князь былъ не другой кто, какъ послѣдній изъ князей Полоцкихъ, зять (мужъ сестры) Мстислава Новгородскаго—*Всеславъ*, сынъ Василька Полоцкаго, внукъ Рогволода, правнукъ Всеслава (*), ограбившаго въ 1066 году Новгородскій Софійскій соборъ и захватившаго одинъ изъ Новгородскихъ погостовъ (см. Новгор. I лѣтоп. подъ 6574 и III лѣтоп. подъ 6569 г.). Подробное изслѣдованіе этого дѣла и объясненіе кровной вражды Полоцкаго князя къ Новгородскому есть дѣло исторической критики.

«Обращаясь къ нашей рукописи, указываемъ въ ней другое замѣчательное извѣстіе—объ открытіи мощей благовѣрнаго князя Ѳеодора Ярославича и о торжественномъ перенесеніи ихъ изъ Новгородскаго Юрьева монастыря въ тамошній Софійскій соборъ. Здѣсь въ первый разъ встрѣчаемъ мы это любопытное извѣстіе.

«Наконецъ, не говоря о другихъ замѣткахъ этой записи, обращаемъ вниманіе на сдѣланное въ ней указаніе нѣкоторыхъ мѣстъ въ Новгородскихъ пятинахъ. Лучшее въ своемъ родѣ изслѣдованіе объ этомъ предметѣ безспорно принадлежатъ *Неволину;* но, ограниченное временемъ и источниками, оно не могло обнять всѣхъ мѣстностей обширной Новгородской области: такъ напр. въ немъ совсѣмъ не упоминается о Вагѣ или Важеской десятинѣ, составлявшей большую половину Обонежской пятины, самой обширной изъ пятинъ Новгородскихъ. Наша рукопись указываетъ въ этой пятинѣ Соловецкій островъ съ монастыремъ Преображенія Спасова и Александрову пустынь съ церковію Живоначальныя Трои-

(*) *Лыкач.* Родос. госуд. Росс. ст. 7—10; см. *Строева* Ключъ къ II. Г. Р., Родосл. росс. II, ст 7—10.

Библиотека "Руниверс"

цы, въ Бѣжецкой—Спасскій погостъ съ монастыремъ въ Боровичахъ, въ Деревской—Сковородскій монастырь, въ Вотской—Вяжицкій монастырь, въ Шелонской—церковь Живоначальной Троицы на р. Веряжи и монастырь Перекомскій».

Положено: сообщенную П. И. *Савваитовымъ* запись вмѣстѣ съ примѣчаніями его помѣстить въ протоколѣ сего засѣданія коммиссіи.

— Правитель дѣлъ представилъ коллекцію актовъ, полученную имъ отъ бывшаго профессора Казанскаго, а нынѣ профессора Харьковскаго университета С. В. *Пахмана*, состоящую изъ царскихъ грамотъ и юридическихъ документовъ, которые находились нѣкогда въ архивѣ Ядринской воеводской канцеляріи; при чемъ изъяснилъ словесно, что эти акты писаны въ XVII вѣкѣ и въ первой четверти XVIII и доставлены въ количествѣ не менѣе ста, но многіе неполные (безъ начала или безъ конца), почему изъ нихъ можетъ быть только сдѣлано извлеченіе данныхъ, имѣющихъ важность въ отношеніи историческомъ или юридическомъ; изъ тѣхъ-же, которые сохранились въ цѣлости, до тридцати актовъ могутъ быть, по его мнѣнію, напечатаны въ изданіяхъ коммиссіи. Въ числѣ этихъ матеріаловъ г. Пахманомъ сообщена рукопись, писанная въ 8 долю листа, на 10 листкахъ, почеркомъ половины XVII вѣка, слѣдующаго содержанія:

«Сказаніе о прихоженіи Крымскаго царя и Турскихъ людей и о ихъ приступехъ ко граду Азову. Списокъ съ записки съ роспросныхъ рѣчей.

«150 году октября въ 28 день, пріѣхали ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, къ Москвѣ, съ Дону изъ Азова города Донскіе казаки, атаманъ Наумъ Васильевъ да ясаулъ Ѳедоръ Ивановъ, а съ ними 24 человѣка казаковъ, которые сидѣли въ Азовѣ въ осадѣ. И въ посольскомъ приказѣ про всякіе вѣсти они разпрашиваны, и въ розпросѣ сказали: въ прошломъ де во 149-мъ году, іюня въ 24 день, присылалъ Турской Абрагаимъ салтанъ царь подъ Азовъ городъ четырехъ пашей: Усенка да Капитана да Мустофу да Ибреима, а съ ними де Турскихъ и розныхъ 12 земель всякихъ воинскихъ людей 200000 человѣкъ, да Крымской царь, да братъ его Нурадынъ, да Крымъ Гирей царевичь, а съ ними Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ 40000, да Горскихъ Татаръ Черкасъ 30000; да съ ними жъ были Нѣмецкія люди городоимцы и приступные и подкопные вымы-

Библиотека "Руниверс"

шленики, Шпанцы, Таліяня, Фрянцуженя, Виницѣяне, которые умѣютъ всякіе приступные и подкопные мудрости и ядра огненые чиненые (*); а пушекъ съ ними было 120, а у пушекъ было ядро пуда въ полтора и въ два, а прикованы всѣ были на чепяхъ. А были съ Турскими пашами розныхъ земель люди: Турки, Греки, Серби, Арапы, Можары, Буданы, Абашняки, Арнауты, Волохи, Мутьяня, Черкасы Горскія, и всего съ Крымскимъ царемъ и съ братьями его и съ Турскими пашами Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ и Турскихъ всякихъ людей, опричь вымышлениковъ, 250,000; а собирали-де-ся онѣ на ту войну 4 года, а на пятой годъ, іюня въ 24 день, пришли подъ Азовъ городъ, а на другой день къ городу приступали 2-жъ; а изъ города были выведены подкопы тайныя, и въ приступное время подкопы запалили, и на тѣхъ приступехъ многихъ людей подкопами и вылазками побили и Турского царя самое болшое знамя у нихъ взяли. И послѣ того Турскіе пѣшіе люди привели близь города земляной валъ, въверхъ 7 сажень, а по валу поставили снарядъ пушечной, и били изъ того снаряду по всему городу день и нощъ безпрестани, 16 дней; а въ сутки выстрѣловъ 1700; и всѣ городовые стѣны и башни они поганіи и церковь Иванна Предтечи и полаты всѣ сбили по подошву, а церковь Николы чюдотворца розбили вполы, потому что стояла внизу. А они атама(ны) и казаки сидѣли, вкопався въ ямы, и сдѣлали въ землѣ дворы тайные; а которыми мѣсты Турскія люди приступали, и подъ тѣ мѣста подъ земляной ихъ валъ подвели казаки 2 подкопа; а таборы ихъ, гдѣ Турскія люди стояли толко отъ города пол-2 версты, и подъ тѣ ихъ таборы атаманы и казаки подвели 28 подкоповъ, и тѣми подкопами и вылазками въ приступное время Турскихъ и всякихъ людей безчисленно побили. А послѣ де того Турскіе люди и Нѣмецкіе вымышленники къ земляному валу и подъ городъ подводили 17 подкоповъ: и милостію Божію и пречистые Его Матере и молитвам(и) Иванна Предтечи, тѣхъ Турскихъ и Крымскихъ и Нагайскихъ и иныхъ розныхъ земель людей подкопъ ни одинъ не удался, толко въ тѣхъ подкопахъ атаманы и казаки ихъ же побивали. А было де къ городу Азову всѣми людми 24 приступа; а ядра огненые чиненые и всякія приступные мудрости въ городъ къ нимъ метали и тѣмъ ихъ атамановъ и казаковъ многихъ побивало и палило; и послѣ де того онѣ въ городъ къ нимъ на стрѣлахъ стрѣляли многія гра-

(*) *Въ подл.* киненые.

Библиотека "Руниверс"

мотки, чтобъ они атаманы и казаки то Азовское сбитое пустое мѣсто отдали имъ Турскимъ людямъ, ц они де Турскіе люди дадутъ имъ за то городовое мѣсто многую казну; и они де атаманы и казаки, видя милость Божію и заступленіе свѣтильника свѣту Иванна Предтечю, имъ Турскимъ людямъ въ томъ отказали, многіе тмочисленные казны у нихъ не взяли. А какъ они въ осадѣ сидѣли, и они имѣли постъ и моленіе веліе и чистоту душевную и тѣлесную, и многіе искусные люди видяху во снѣ и внѣ тонка сна ово жену прекрасну въ багряницѣ, ово мужа древна, власата и боса и ихъ атамановъ и казаковъ отъ поганыхъ иноплеменниковъ заступающе, а на паганые помагающе; а то они атаманы и казаки многія видѣли явно отъ образа Иванна Предтечи отъ суха древа течаху многія слезы аки струя. И всего они атаманы и казаки сидѣли въ осадѣ въ Азовѣ іюня со 24 числа сентября по 26 число; и сентября со 27 числа, въ ночи, ихъ Турскихъ и Крымскихъ безбожныхъ агарянъ и всякихъ поганскихъ людей, незнающимъ Бога, вниде ужасть въ кости, а трепетъ въ застѣнные ихъ души, и за 4 часа до свѣту возмутяся побѣжали никимъ гонимы, съ вѣчнымъ позоромъ, и пошли въ катаргахъ и конные люди; и въ тѣ же поры на ихъ отходѣ атаманы и казаки ходили за ними изъ Азова въ погоню, и у нихъ у поганыхъ людей отгнали они многіе лошади. А всѣ де языки, которые они имали въ Азовѣ, сказывали имъ, что побито подъ Азовымъ на приступахъ и на вылазкахъ и подкопами Турскихъ и всякихъ людей болши 90000 человѣкъ; а ихъ де атамановъ и казаковъ въ осадѣ сидѣло 5367 человѣкъ, а побито ихъ болши 3000 человѣкъ, а дасталные переранены».

Положено: изъявить г. *Шахману* благодарность коммиссіи за сообщенные имъ акты; изъ нихъ тѣ, которые отобраны правителемъ дѣлъ, напечатать въ изданіяхъ коммиссіи, изъ другихъ-же предоставить ему сдѣлать извлеченія, какія онъ признаетъ нужными, и за тѣмъ возвратить акты по принадлежности.

— Читано членомъ *Калачовымъ* слѣдующее донесеніе:

«Имѣю честь представить 28 актовъ, присланныхъ мнѣ соборнымъ священникомъ въ Калязинѣ І. С. *Белюстинымъ*, слѣдующаго содержанія:

1) 1500 г. ноября 27. Правая грамота по спорному дѣлу между Симоновымъ монастыремъ и крестьянами Сусохской волости о пожнѣ села Ватолинскаго.

Библиотека "Руниверс"

2) 1523 ноября 11. Данная (вкладная) Троицко-Сергіеву монастырю на село Леднево въ Юрьевскомъ уѣздѣ.

3) 1531 мая 15. Правая грамота по спорному дѣлу между Благовѣщенскимъ Киржачскимъ монастыремъ и Облязомъ Лодыгинымъ о землѣ деревни Кипрей.

4) 1549. Данная (вкладная) Ивана и Андрея Бѣловыхъ Троицко-Сергіеву монастырю на вотчины князя Алексѣя Юрьевича Сицкаго, въ Рязанскомъ уѣздѣ.

5) 1554. Купчая на два сельца, Князчино и Тинкино, въ Московскомъ уѣздѣ, проданныя Васильемъ Захарьинымъ Чудову монастырю.

6) 1560. Данная (вкладная).... Воронцова Троицко-Сергіеву монастырю на село Фроловское съ деревнями, въ Кашинскомъ уѣздѣ.

7) 1569. Данная (вкладная) Петра Кренева Макаріеву Калязинскому монастырю на деревни въ Кашинскомъ уѣздѣ.

8) 1569 апрѣля 2 (безъ конца). Жалованная грамота митрополичьимъ крестьянамъ Борисоглѣбской слободки, въ Переяславлѣ Залѣсскомъ, объ освобожденіи ихъ отъ платежа всякихъ поборовъ и податей, съ нѣкоторыми ограниченіями.

9) 1573. Данная (вкладная) Перфирія Рожнова Троицко-Сергіеву монастырю на село Юрьевское съ деревнею и пустошами, въ Кашинскомъ уѣздѣ.

10) 1577 апрѣля 1. Правая грамота по спорному дѣлу Воскресенскаго Терехова монастыря съ бортниками села Ижевскаго (въ Рязан. уѣздѣ) о сѣнокосныхъ лугахъ (тутъ-же и позднѣйшій списокъ этой грамоты).

11) 1579. Данная (вкладная) Троицко-Сергіеву монастырю священника Акинфія на дворъ его въ г. Владимірѣ.

12) 1593 іюля 14. Грамота воеводѣ Переяславля-Рязанскаго Ивану Милюкову, объ отдачѣ крестьянину окольничаго Клешнина Григорью Бирюку въ оброчное содержаніе рыбныхъ ловель на Богородицкомъ озерѣ, на рѣкѣ Воронежѣ и въ др. мѣстахъ.

13) 1593 прежде августа 7. Грамота къ нему же, объ отдачѣ крестьянину Зоту Андрееву въ оброчное содержаніе рыбныхъ ловель на р. Проиѣ.

14) 1598 іюня 25. Выпись изъ Рязанскихъ писцовыхъ книгъ 1596 и 1597 г., данная Ѳеодосіевой пустыни на озерѣ Вельѣ.

15) 1614 генваря 29 (безъ начала). Жалованная тарханная грамота Іосифову Волоколамскому монастырю на его вотчины.

Библиотека "Руниверс"

16) 1614 марта 11. Жалованная подтвердительная грамота Добренскому монастырю на село Добренское съ деревнями въ Лихвинскомъ уѣздѣ.

17) 1617 сентября 25. Выпись изъ дозорныхъ книгъ на вотчины Рязанскаго архіепископа.

18) 1618 мая 26. Выпись изъ дозорныхъ книгъ о Тереховскомъ монастырѣ и его вотчинахъ.

19) 1623 мая 4. Жалованная льготная грамота (въ спискѣ) Рязанскому Благовѣщенскому монастырю на вотчины и угодья, съ освобожденіемъ крестьянъ отъ всякихъ податей и сборовъ.

20) 1630 іюля 5. Выписка изъ Угличскихъ (приправочныхъ) книгъ о помѣстьяхъ Любима Муринова.

21) 1632 апрѣля 14. Жалованная грамота (безъ начала), данная Ананію.... на село Ясенево съ пустошами.

22) 1646 ноября 23. Грамота жалованная (вотчинная) Новоспасскому монастырю на деревни и пустоши въ Ярославскомъ и Рязанскомъ уѣздахъ.

23) 1670 декабря 14. Запись Петра Завороткова, коею онъ прекращаетъ спорное дѣло съ Троицко-Сергіевымъ монастыремъ о сѣнныхъ покосахъ по р. Андомѣ въ Костромскомъ уѣздѣ.

24) 1684 апрѣля 17. Жалованная подтвердительная грамота приписанной къ Николаевскому монастырю Тихоновской пустыни, въ Луховскомъ уѣздѣ, на вотчины и угодья.

25) 1698. Выпись изъ межевыхъ Рязанскихъ книгъ, данная Рязанскому митрополиту Аврамію на лугъ Буяновскій, приписанный къ церкви Іоанна Златоустаго.

Безъ означенія года:

26) Мѣновная вел. кн. Дмитрія Іоанновича, коею уступается Чудову монастырю село Ермолинское въ замѣнъ села Шубачѣевскаго.

27) Правая грамота по спорному дѣлу между архимандритомъ Чудова монастыря Ѳеофаномъ и Вашутою о рыбной ловлѣ въ монастырскомъ озерѣ и рѣчкѣ Вашкѣ.

28) (Царствов. Михаила Ѳеодор.). Выпись (безъ конца) изъ писцовыхъ книгъ на вотчины князя Алексѣя Юрьевича Сицкаго въ Рязанскомъ уѣздѣ.

Положено: сообщенные священникомъ *Белюстинымъ* акты принять въ собственность коммиссіи.

Библиотека "Руниверс"

Засѣданіе 16 *февраля* 1859 *г.*

Дѣйствительный статскій совѣтникъ *Севастьяновъ* представилъ десять фотографическихъ снимковъ съ жалованныхъ грамотъ Аѳонскимъ монастырямъ царями Іоанномъ Васильевичемъ (1571 г. въ мартѣ), Ѳеодоромъ Іоанновичемъ (1575 въ ноябрѣ и 1585 г. декабря 25), Борисомъ Ѳедоровичемъ (1624 г. апрѣля 30) и Алексѣемъ Михайловичемъ (1652 въ сентябрѣ, 1655 октября 3 и 1658 въ іюнѣ), именно восемь съ лицевой стороны этихъ грамотъ и два съ оборота; при чемъ предложилъ сообщать въ коммиссію и на будущее время снимки съ тѣхъ актовъ, которые будутъ имъ вновь открываемы на Аѳонѣ, и съ этою цѣлью просилъ, если предложеніе его будетъ принято, снабдить его правилами, какими онъ долженъ руководствоваться для того, чтобы его снимки могли быть помѣщаемы въ изданіяхъ коммиссіи.

Положено: изъявить г. Севастьянову благодарность за сообщеніе означенныхъ снимковъ, самые-же снимки списать и помѣстить ихъ содержаніе въ изготовляемомъ правителемъ дѣлъ описаніи актовъ, хранящихся въ археографической коммиссіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что на Аѳонѣ могутъ быть, безъ сомнѣнія, открыты неизвѣстные доселѣ, относящіеся до Россіи документы какъ на Русскомъ языкѣ и другихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ, обратиться съ просьбою къ г. министру народнаго просвѣщенія объ опредѣленіи г. Севастьянова членомъ археографической коммиссіи, и затѣмъ снабдить его правилами, какихъ онъ долженъ держаться при изготовленіи снимковъ, которые будутъ имъ доставляемы въ коммиссію.

—Читано главнымъ редакторомъ *Куникомъ* слѣдующее предложеніе:

«Профессоръ всеобщей статистики и географіи при Дерптскомъ университетѣ *Ширрен* сдѣлался извѣстнымъ, въ-теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ, разными историческими трудами, напечатанными отдѣльно или въ запискахъ Рижскаго Общества исторіи Остзейскихъ губерній. Съ особенною ревностью занимается онъ объясненіемъ исторической топографіи Лифляндіи и смежныхъ съ ней Литовскихъ и Русскихъ земель, собирая отовсюду источники для этого предмета. Между прочимъ онъ обратилъ особенное вниманіе на хранящееся въ Кенигсбергскомъ тайномъ

Библиотека "Руниверс"

архивѣ описаніе военныхъ и тайныхъ путей изъ владѣній Тевтонскаго ордена въ Литву. Уступивъ это описаніе и составленный имъ самимъ подробный на него комментарій для собранія Русско-Ливонскихъ актовъ, профессоръ Ширренъ пріобрѣлъ особенное право на признательность коммиссіи. Въ знакъ этой признательности, я полагалъ-бы умѣстнымъ удостоить г. Ширрена званія корреспондента археографической коммиссіи, о чемъ и имѣю честь предложить на благоусмотрѣніе коммиссіи».

Положено: просить г. министра народнаго просвѣщенія о предоставленіи г. Ширрену, согласно предложенію главнаго редактора Куника, званія корреспондента археографической коммиссіи.

—Читано отношеніе въ коммиссію директора Вологодской гимназіи, которымъ онъ извѣщаетъ, что акты, о доставленіи коихъ изъ Устьсысольской общественной библіотеки обращалась къ нему коммиссія (на основаніи протокола ея засѣданія 28 мая 1858 г.), по справкѣ оказались принадлежавшими коллежскому ассессору Андрею *Попову*, но что, за смертію его, они не могли быть найдены въ его бумагахъ.

Положено: принять къ свѣдѣнію.

—Правитель дѣлъ довелъ до свѣдѣнія членовъ, что онъ окончилъ разсмотрѣніе представленной въ коммиссію членомъ ея *Савваитовымъ* коллекціи актовъ, собранныхъ имъ въ Вологодской губерніи. Коллекція эта весьма замѣчательна въ томъ отношеніи, что содержитъ въ себѣ разнообразные матеріалы, поясняющіе духовное управленіе въ древней Россіи XVI, XVII и начала XVIII столѣтій, и въ томъ числѣ дѣла, производившіяся въ духовныхъ судахъ. Числомъ ихъ 1315 и всѣ они почти исключительно юридическаго содержанія, почему самые важные изъ нихъ отдѣлены для помѣщенія въ «Актахъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи». Имѣя это въ виду, правитель дѣлъ находитъ весьма полезнымъ пріобрѣсти всю разсмотрѣнную имъ коллекцію для археографической коммиссіи.

Положено: по взаимному соглашенію съ членомъ *Савваитовымъ*, означенные акты принять въ собственность коммиссіи, съ порученіемъ правителю дѣлъ составить имъ опись вмѣстѣ съ другими актами.

—Главный редакторъ *Бычковъ* представилъ двадцать три акта, полученные имъ отъ Н. В. *Варадинова*, для принесенія въ

Библиотека "Руниверс"

даръ археографической коммиссіи, съ изъясненіемъ, что, по его мнѣнію, въ числѣ ихъ есть документы, заслуживающіе быть напечатанными по заключающимся въ нихъ свѣдѣніямъ, любопытнымъ въ отношеніи юридическомъ, и что г. Варадиновъ предлагаетъ, если сообщаемые имъ акты будутъ признаны полезными, представить еще нѣсколько другихъ, ему принадлежащихъ.

Положено: благодарить г. *Варадинова* и просить о сообщеніи обѣщанныхъ актовъ.

Засѣданіе 3 апрѣля.

Читано прошеніе Московскаго купца В. И. *Киселева*, отъ 14 марта сего года, на имя г. министра народнаго просвѣщенія, о принятіи въ распоряженіе коммиссіи, для ея изданій, ста пятидесяти рублей серебромъ. При семъ правитель дѣлъ довелъ до свѣдѣнія членовъ, что его высокопревосходительствомъ уже изъявлена письменно благодарность г. *Киселеву* за его пожертвованіе.

—Читана правителемъ дѣлъ инструкція, данная г. министромъ народнаго просвѣщенія, на основаніи предварительнаго обсужденія членовъ коммиссіи, дѣйствительному статскому совѣтнику П. И. *Севастьянову*, относительно занятій его на Аѳонской горѣ, въ званіи члена-же коммиссіи, слѣдующаго содержанія:

«По случаю отъѣзда вашего превосходительства на Аѳонскую гору, для разысканій и работъ въ тамошнихъ монастыряхъ по части фотографіи, поручаю вамъ имѣть при этомъ въ виду пріисканіе такихъ матеріаловъ, которые могли-бы быть помѣщены въ изданіяхъ археографической коммиссіи. Правила, какими было-бы желательно, чтобы вы при семъ руководствовались, нисколько не отвлекаясь отъ способа, избраннаго вами для снятія снимковъ съ подлинниковъ, суть слѣдующія:

«Археографическая коммиссія нуждается преимущественно въ такихъ документахъ, которые относятся до Россіи, начиная съ древнѣйшаго времени по 1700 годъ включительно. Сюда принадлежатъ встрѣчающіяся въ Аѳонскихъ монастыряхъ грамоты, жалованныя имъ Русскими царями, и матеріалы о пріѣздѣ оттуда въ Россію иноковъ, пребываніи ихъ у насъ, содержаніи ихъ и одареніи этихъ обителей. Но сверхъ-того коммиссія могла-бы воспользоваться для своихъ изданій также актами, касающимися до другихъ Славянскихъ земель. Драгоцѣнные образчики ихъ члены

Библиотека "Руниверс"

коммиссіи видѣли въ числѣ снимковъ вашей коллекціи. Нѣтъ сомнѣнія, что полное, по-возможности, собраніе такихъ матеріаловъ было-бы весьма важнымъ пріобрѣтеніемъ для науки, ибо нѣкоторые изъ принадлежащихъ сюда актовъ восходятъ, какъ извѣстно, къ глубокой древности. Наконецъ, для пополненія изданія актовъ, относящихся до Россіи, на иностранныхъ языкахъ, было-бы также полезно дѣлать снимки и съ документовъ этого рода.

«Такимъ образомъ изъ фотографическихъ снимковъ, которые будутъ изготовлены вами для археографической коммиссіи, составятся три коллекціи: а) коллекція собственно Русскихъ актовъ, б) коллекція актовъ, относящихся до другихъ Славянскихъ странъ, и в) коллекція актовъ, писанныхъ на иностранныхъ языкахъ. Въ той или другой коллекціи каждый актъ, для удобности дальнѣйшей разсортировки по хронологическому порядку, слѣдуетъ снимать на отдѣльномъ листѣ, съ означеніемъ, вверху или внизу, года и числа, когда подлинникъ составленъ; здѣсь-же или на особомъ листѣ слѣдуетъ отмѣчать, къ лицевой сторонѣ или къ обороту подлиннаго акта относится снимокъ, какой имѣетъ видъ или форматъ пергаминъ или бумага, на которыхъ онъ писанъ, размѣръ ихъ въ длину и ширину, изъ сколькихъ листовъ подлинникъ состоитъ и сверхъ-того, въ-отношеніи къ актамъ, писаннымъ на бумагѣ, какіе знаки въ этой послѣдней.

«Хотя фотографіей подлинныя рукописи передаются съ совершенною точностью, тѣмъ не менѣе, принимая въ соображеніе: 1) различіе между ними, смотря по тому, писаны-ли онѣ на пергаминѣ или на бумагѣ, и неодинаковый видъ, въ какомъ подлинная рукопись сохранилась; 2) встрѣчающіяся въ нѣкоторыхъ актахъ заставки, фигуры и буквы, писанныя притомъ иногда съ употребленіемъ красокъ и золота; 3) находящіяся при актахъ различнаго состава, цвѣта и формы печати и снурки,—необходимо всѣ эти принадлежности каждаго акта изъяснять отчетливо въ особомъ къ нему описаніи. Описаніе это должно быть утверждено вашею подписью.

«Въ-заключеніе, принимая живое участіе въ той части вашего предпріятія, которое касается непосредственно археографической коммиссіи, я нахожу неизлишнимъ прибавить, чтобы вы сообщали оной объ успѣхѣ вашихъ занятій, по мѣрѣ дѣлаемыхъ вами открытій».

Библиотека "Руниверс"

—Правитѣль дѣлъ довелъ до свѣдѣнія членовъ, что получены вновь отъ священника *Белюстина* акты слѣдующаго содержанія:

1) Около 1445 г. Жалованная грамота вел. князя Дмитрія Юрьевича, о предоставленіи Чудову монастырю исключительнаго владѣнія рыбными ловлями въ рѣкѣ Великой Шернѣ.

2) 1473 г. Жалованная грамота вел. князя Іоанна Васильевича Троицко-Сергіеву монастырю, объ освобожденіи живущихъ въ селѣ Кучкѣ съ деревнею, въ Юрьевскомъ уѣздѣ, людей отъ дани и пошлинъ, о неподсудности ихъ Юрьевскимъ намѣстникамъ и тіунамъ, о запрещеніи ѣздокамъ у нихъ ставиться и проч.

3) 1517 августа 20. Мѣновая князя Юрья Ивановича съ Калязинскимъ монастыремъ.

4) 1521 марта 2. Розъѣзжая на спорную деревню Усову, присужденную во владѣніе Чудову монастырю.

5) 1526 октября 12. Жалованная грамота князя Юрья Ивановича Макаріеву Калязинскому монастырю на два поля и на починокъ Крутицу.

6) 1529 марта 21. Мѣновая князя Юрья Ивановича съ Отрочимъ монастыремъ на земли въ Кашинскомъ уѣздѣ.

8) 1540 февраля 2. Грамота объ отдачѣ Никольскому монастырю, на устьѣ Двины, въ Корѣльскомъ уѣздѣ, на оброкъ Кудма озера съ пожнями.

8) 1555 мая 7. Правая грамота о спорной землѣ Рязанскихъ посадскихъ людей съ архіепископскими крестьянами.

9) 1556 августа 10. Розъѣжая на спорныя земли Чудова и Угрешскаго монастырей.

10) 1557 сентября 3. Розъѣзжая земель Тверскаго архіепископа и Троицко-Сергіева монастыря.

11) 1560. Купчая на деревню Нѣлову, въ Кашинскомъ уѣздѣ, проданную Васильемъ и Михайломъ Борисовыми Макаріеву Калязинскому монастырю.

12) 1564 декабря 2. Грамота Радонежскому и Пердобашскому прикащикамъ, о невзиманіи подводъ съ крестьянъ Троицко-Сергіева монастыря.

13) 1582 г. Запись Казарина Херова, о вкладѣ имъ въ Троицко-Сергіевъ монастырь 300 руб., за которую сумму уступлено ему въ пожизненное владѣніе сельцо Сергѣйково съ деревнями.

14) 1616 октября 27. Списокъ (безъ начала) съ жалованной грамоты Тверскому Желтикову монастырю на вотчины.

Библиотека "Руниверс"

15) 1617 іюля 30. Жалованная тарханная грамота Старицкому Успенскому монастырю на вотчины въ Старицкомъ и Тверскомъ уѣздахъ.

16) 1620 марта 15. Грамота архіепископа Суздальскаго Арсенія духовному причту церкви Рождества Богородицы на половину села Весокъ съ деревнями.

17) 1623 іюня 26. Грамота Переяславль-Рязанскому воеводѣ Ивану Головину, объ отводѣ Рязанскому Спасскому монастырю дворовыхъ мѣстъ въ новомъ острогѣ.

18) 1626 августа 14. Правая грамота, данная Московскому Златоустовскому монастырю, по спорному дѣлу съ Коломенскимъ епископомъ Рафаиломъ о землѣ въ Коломенскомъ уѣздѣ.

19) 1640 г. декабря. Жалованная грамота Симонову монастырю на слободку Судогду съ деревнями, во Владимірскомъ уѣздѣ.

20) 1671 января 13. Жалованная грамота патріарху Московскому Іоасафу на рыбныя ловли въ озерѣ Селигерѣ въ Ржевскомъ уѣздѣ.

21) 1678 ноября 26. Жалованная грамота Тверскому Аѳанасьевскому дѣвичью монастырю, что̀ въ Твери, на вотчины въ Тверскомъ уѣздѣ.

Положено: изъявить благодарность священнику *Велюстину* за сообщенные имъ акты, которые и принять въ собственность коммиссіи.

— Читаны отношенія г. министра юстиціи къ г. министру народнаго просвѣщенія: 1-е — отъ 8 марта 1859 г., въ коемъ онъ увѣдомляетъ о данномъ имъ предписаніи директору Московскаго архива министерства юстиціи, касательно высылки въ археографическую коммиссію старинныхъ книгъ Алатырскаго уѣзднаго суда, значащихся по описи, составленной онымъ въ упомянутомъ архивѣ, подъ №№ 6, 7, 8, 9, 10, 12, 16, 17, 19, и 23; 2-е—отъ 17 марта того-же года, о сдѣланномъ имъ предписаніи г. директору того-же архива, касательно высылки въ археографическую коммиссію подлинныхъ документовъ, найденныхъ въ Курмышскомъ уѣздномъ судѣ; 3-е—отъ того-же мѣсяца и числа, съ приложеніемъ описи документамъ, найденнымъ въ Корсунскомъ уѣздномъ судѣ.

Положено: первыя два отношенія принять къ свѣдѣнію; описьже документамъ Корсунскаго уѣзднаго суда разсмотрѣть правителю дѣлъ, для отмѣтки тѣхъ изъ нихъ, которые могутъ имѣть мѣсто въ изданіяхъ коммиссіи.

Библиотека "Руниверс"

—Читано отношеніе въ археографическую коммиссію директора Московскаго архива министерства юстиціи, отъ 23 марта 1859 г., о препровожденіи имъ въ коммиссію, изъ числа книгъ и дѣлъ, присланныхъ изъ Алатырскаго уѣзднаго суда, для храненія въ означенномъ архивѣ, документовъ подъ №№ 6, 7, 8, 9, 10, 12, 16, 17, 19 и 23.

Положено: разсмотрѣть главному редактору *Калачову* присланные г. *Ивановымъ* документы и съ тѣхъ изъ нихъ, которые онъ признаетъ удобнымъ помѣстить въ изданіяхъ коммиссіи, сдѣлать снимки; по миновапіи-же въ нихъ надобности, возвратить оные по принадлежности.

Засѣданіе 22 мая.

Читаны: 1) отношеніе г. министра юстиціи на имя г. министра народнаго просвѣщенія отъ 29 апрѣля 1859 г., въ которомъ онъ увѣдомляетъ, что, по донесенію, полученному имъ отъ директора Московскаго архива министерства юстиціи, акты, переданные въ сей архивъ изъ Курмышскаго уѣзднаго суда, препровождены имъ, г. директоромъ, 9 апрѣля сего-же года, при особой описи, въ археографическую коммиссію, и 2) отношеніе въ археографическую коммиссію директора Московскаго архива министерства юстиціи, дѣйств. ст. сов. Иванова, отъ 9 апрѣля 1859 г., съ препровожденіемъ, при особой описи, означенныхъ документовъ Курмышскаго уѣзднаго суда.

Положено: отношенія принять къ свѣдѣнію, опись-же документамъ Курмышскаго уѣзднаго суда и самые акты передать правителю дѣлъ для переписки тѣхъ изъ сихъ актовъ, которые онъ признаетъ нужнымъ помѣстить въ «Дополненіяхъ къ актамъ историческимъ» и въ «Актахъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи».

—Читано отношеніе корреспондента *Надежина* съ представленіемъ имъ въ распоряженіе коммиссіи трехъ слѣдующихъ рукописей: 1) «Кринецъ»; 2) «Основательное разностей показаніе между православною Греческою и Римскою папскою церковію, сочиненное въ самой краткости, 1741 г. сентября», и 3) «Житіе игумена Кирилла Бѣлаго Новоезерскаго новаго чудотворца».

Положено: первыя двѣ рукописи передать члену П. И. *Савваитову*, а третью члену А. Ѳ. *Бычкову*, для представленія о

Библиотека "Руниверс"

ныхъ отчета въ слѣдующія засѣданія коммиссіи; г-ну же Надежину изъявить благодарность за присланныя имъ рукописи.

—Читано отношеніе на имя археографической коммиссіи профессора Дерптскаго университета *Ширрена*, въ коемъ онъ изъявляетъ благодарность за назначеніе его корреспондентомъ коммиссіи и сообщаетъ о своей готовности содѣйствовать ея ученымъ цѣлямъ.

Положено: принять къ свѣдѣнію.

— Правитель дѣлъ довелъ до свѣдѣнія членовъ, что въ письмѣ къ нему члена коммиссіи князя М. А. *Оболенскаго*, отъ 4 апрѣля 1859 г., находятся указанія на нѣкоторыя изданія, въ коихъ между прочимъ помѣщены акты историческаго и юридическаго содержанія, относящіеся до Россіи; почему онъ считаетъ не безполезнымъ имѣть въ виду сіи указанія при пополненіи составляемаго коммиссіей реестра книгамъ и изданіямъ, содержащимъ въ себѣ акты, относящіеся до Русской исторіи и права.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

Засѣданіе 24 іюля.

Читанъ правителемъ дѣлъ докладъ г. предсѣдателю о дѣйствіяхъ археографической коммиссіи со времени отъѣзда его высокопревосходительства за границу въ маѣ 1858 по іюль мѣсяцъ 1859 г., при чемъ представлены имъ отпечатанные листы приводимыхъ къ окончанію: 1) VIII тома «Полнаго собранія Русскихъ лѣтописей», 2) VII т. «Дополненій къ актамъ историческимъ», 3) I т. «Писцовыхъ книгъ» и 4) «Русско-Ливонскихъ актовъ».

Положено: докладъ правителя дѣлъ хранить при дѣлахъ коммиссіи.

— Читано правителемъ дѣлъ составленное имъ предисловіе ко 2-му изданію сочиненія Котошихина «О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича».

Положено: Имѣя въ виду, что въ настоящемъ предисловіи г. *Калачовъ* предполагаетъ ограничиться главнымъ образомъ извлеченіемъ изъ матеріаловъ, относящихся до самого Котошихина, въ чемъ согласенъ съ нимъ и г. предсѣдатель и прочіе члены, обратиться къ посланнику Россійскаго Императорскаго Двора въ Швеціи объ исходатайствованіи у Шведскаго правительства высылки въ коммиссію сдѣланнаго Баркгузеномъ перевода сочиненія

Библиотека "Руниверс"

Котошихина, (который, какъ извѣстно, хранится въ Стокгольмскомъ государственномъ архивѣ,) гдѣ въ предисловіи помѣщены біографическія свѣдѣнія объ авторѣ, писанныя частію имъ самимъ, частію-же переводчикомъ.

— Читано слѣдующее донесеніе главнаго редактора *Куника*:

«Имѣю честь довести до свѣдѣнія археографической коммиссіи, что разрядъ Новгородскихъ писцовыхъ книгъ неожиданно дополняется новыми источниками того-же рода. Мнѣ уже давно было извѣстно, что Шведское правительство, въ періодъ съ 1618 по 1700 г., заботилось о приведеніи въ извѣстность внутренняго состоянія Ингерманландіи или древней Ижорской земли, отторгнутой отъ Россіи во время Самозванцевъ; но только въ послѣднее время мнѣ удалось получить достовѣрныя свѣдѣнія о существованіи писцовыхъ книгъ Ижорской земли на Шведскомъ языкѣ. Въ моихъ рукахъ теперь находятся:

«1) Ingermanlandsboken pro 1618—1623, т.-е. перепись податныхъ сословій Ижорской земли съ 1618 по 1623 годъ. Изъ этого сборника, къ-сожалѣнію, сохранилась одна только IV-я часть, обнимающая округи (Län) городовъ Копорья, Ями и Ивангорода. Подлинникъ этой части я недавно получилъ изъ архива Шведской каммеръ-коллегіи.

«2) Нѣсколько томовъ (огромнаго формата) такъ-называемой Kartaebok или подробнаго атласа Ингерманландіи, съ объяснительнымъ текстомъ. Карты эти составлены около 1676 г. Шведскими землемѣрами и выданы были нашему правительству, на основаніи Ништадскаго мира, только въ 1825 году. Теперь весь атласъ находится въ архивѣ военно-топографическаго депо департамента генеральнаго штаба.

«3) Указатель къ писцовой книгѣ Ижорской земли, 1696 года.

«Кромѣ-того мнѣ извѣстно, что въ архивѣ Шведской каммеръ-коллегіи находится еще подобная-же писцовая книга 1699 года.

«Представляя при семъ 2 тома изъ этихъ различныхъ сборниковъ, служащихъ не только дополненіемъ, но и объясненіемъ древнихъ писцовыхъ книгъ Вотской пятины, я вмѣстѣ съ тѣмъ желалъ-бы, чтобы археографическая коммиссія приняла нужныя мѣры къ переписке и изданію этихъ драгоцѣнныхъ оффиціальныхъ матеріаловъ на Шведскомъ языкѣ, съ алфавитнымъ предметнымъ указателемъ на Русскомъ».

Положено: поручить главному редактору *Куніку* приступить

Библиотека "Руниверс"

немедленно къ напечатанію писцовой книги Ижорской земли, 1618—1623 г.

— Членъ *Галахинъ* представилъ «Реестръ изданіямъ, въ коихъ заключаются акты, относящіеся до Россіи», дополненный имъ на основаніи указаній, полученныхъ отъ членовъ коммиссіи.

Положено: напечатать, согласно прежнему предположенію коммиссіи, 150 экземпляровъ этого реестра и, переплетя ихъ бѣлыми прошивными листами, разослать лицамъ, извѣстнымъ своими библіографическими трудами.

—Правитель дѣлъ довелъ до свѣдѣнія г. предсѣдателя и членовъ, что 24 декабря сего 1859 года минетъ 25 лѣтъ существованію археографической коммиссіи, учрежденной 24 декабря 1834 года, въ подтвержденіе чего прочиталъ указъ правительствующаго сената 26 марта 1837 г., при коемъ приложены Высочайше утвержденныя 18 февраля того-же года правила для руководства коммиссіи.

Положено: представить о семъ г. министру народнаго просвѣщенія и просить его разрѣшенія почтить означенный день (24 декабря 1859 г.) публичнымъ собраніемъ, съ тѣмъ, чтобы представить въ ономъ полный отчетъ о дѣйствіяхъ археографической коммиссіи въ минувшее двадцатипятилѣтіе и къ тому-же сроку выпустить въ свѣтъ всѣ печатаемые нынѣ томы разныхъ изданій коммиссіи.

Засѣданіе 2 октября.

Правитель дѣлъ довелъ до свѣдѣнія гг. предсѣдателя и членовъ, что г. министромъ народнаго просвѣщенія утверждено предположеніе коммиссіи почтить 24 число декабря 1859 года, въ которое совершится 25 лѣтъ существованію археографической коммиссіи, публичнымъ собраніемъ; и что имъ разрѣшено представить въ ономъ полный отчетъ о дѣйствіяхъ коммиссіи за истекшій срокъ, съ выпускомъ къ тому-же времени въ свѣтъ всѣхъ печатаемыхъ нынѣ изданій коммиссіи. Вслѣдствіе сего правителемъ дѣлъ предъявленъ планъ предполагаемаго отчета, который долженъ быть прочитанъ въ собраніи 24 декабря.

Положено: составить означенный отчетъ, согласно плану, представленому правителемъ дѣлъ.

—Читано отношеніе посланника Россійскаго Императорскаго

Библиотека "Руниверс"

двора въ Швеціи на имя г. предсѣдателя, о препровожденіи имъ въ археографическую коммиссію принадлежащаго Стокгольмскому государственному архиву Шведскаго перевода сочиненія Котошихина, сдѣланнаго Баркгузеномъ, — причемъ правитель дѣлъ представилъ и означенную рукопись.

Положено: предисловіе перевода Баркгузена, заключающее въ себѣ прошеніе Котошихина къ Шведскому королю и свѣдѣнія переводчика о самомъ авторѣ, помѣстить въ текстѣ предисловія ко 2-му изданію сочиненія Котошихина въ переводѣ, а подъ чертою текста въ подлинникѣ.

—Читано главнымъ редакторомъ *Куникомъ* слѣдующее заявленіе:

«Считаю долгомъ довести до свѣдѣнія археографической коммиссіи, что недавно мнѣ посчастливилось сдѣлать находку по части Русской исторіи XIII вѣка. Желая окончательно рѣшить вопросъ о такъ-называемыхъ двухъ редакціяхъ договора Смоленскаго князя Мстислава Давидовича 1229 года, я вытребовалъ изъ архива Рижскаго магистрата всѣ до насъ дошедшіе списки этого акта. Ихъ прислано было 6. Предоставляя себѣ дать объ нихъ отчетъ впослѣдствіи, я пока извѣщаю коммиссію, что изъ числа этихъ 6 списковъ одинъ оказался особою до-сихъ-поръ неизвѣстною Русскою грамотою, данною какимъ-то Смоленскимъ княземъ. По своему содержанію, эта грамота есть торговый договоръ Смоленскаго князя съ Ригою и Готландіею, заключенный между 1230 и 1250 годами. Вотъ почти единственное мѣсто, указывающее на генеалогическое родство князя, давшаго эту грамоту, съ другими Смоленскими князьями:

«Како боудѣть Немьчьскыи гъсть Смоленьскѣ, а почьнѣть ся «кто отъ нихъ просити в ыноую землю, то како то было при моемь «отци при Мьстиславѣ при Романовиці и при моемъ братѣ при «Мьстиславѣ».

«Подробный разборъ этого мѣста я отлагаю до печатанія прибавленій къ Русско-Ливонскимъ актамъ».

Положено: принять къ свѣдѣнію.

— Читано главнымъ редакторомъ А. Ѳ. *Бычковымъ* слѣдующее донесеніе о рукописномъ житіи Кирилла Новоезерскаго, принесенномъ въ даръ археографической коммиссіи корреспондентомъ ея Надежинымъ:

«Переданная мнѣ на разсмотрѣніе рукопись, которую принесъ въ даръ археографической коммиссіи г. Надежинъ, содер-

Библиотека "Руниверс"

житъ въ себѣ «Житіе и подвизи преподобнаго отца нашего игумена Кирилла Бѣлаго Новоезерскаго новаго чудотворца» и писана скорописью, въ концѣ прошедшаго столѣтія, на 49 листахъ, въ 4-ю д. л. На первыхъ дѣвяти листахъ находится внизу подпись: «книга преподобнаго Кирилла Новоезерскаго чудотворца, подписалъ игуменъ Лука», а на оборотной сторонѣ послѣдняго листа, также внизу, вкладная: «сію книгу положилъ въ обитель Кирилла Новоезерскаго чудотворца, по обѣщанію, церкви Покрова Богородицы, что въ Мандрѣ, священникъ Козма Семеновъ, 1782 года марта 17 дня». Житіе начинается слѣдующими словами: «Единородный сынъ Слово Божіе, собезначальный и соприсносущный Отцу и соестественный невъреченнымъ своимъ человѣколюбіемъ, благоволеніемъ отчимъ и дѣйствіемъ святаго духа воплотися и вочеловѣчися отъ пречистыя Богородицы Маріи.....»

Имя составителя житія неизвѣстно, хотя въ введеніи къ нему онъ о себѣ упомянулъ: «..... повелѣнъ бывъ сего святаго отца житіе списати на общую пользу». Настоящій списокъ житія св. Кирилла Новоезерскаго отличается отъ всѣхъ мнѣ извѣстныхъ тѣмъ, что заключаетъ въ себѣ описаніе чуда (исцѣленіе Бориса Сергѣева Фрягина, одержимаго нечистыми духами), которое совершилось въ 1754 году и котораго нѣтъ въ другихъ спискахъ.

«Вообще — повторю уже всѣмъ извѣстное — рукописныя житія Русскихъ святыхъ представляютъ разнообразный и очень важный матеріалъ для нашей исторіи: они, сверхъ разбросанныхъ въ нихъ народныхъ преданій, повѣрій и обычаевъ, которые въ настоящее время уже исчезли или постепенно исчезаютъ, сверхъ біографическихъ и хронологическихъ данныхъ для жизнеописаній святыхъ, иногда заключаютъ въ себѣ такіе историческіе факты которыхъ мы не находимъ въ лѣтописяхъ. Хотя въ недавнее время г. *Муравьевъ* и напечаталъ по рукописямъ житія святыхъ Россійской церкви, но трудъ его по многимъ причинамъ не удовлетворяетъ ученымъ требованіямъ, между прочимъ и потому, что весьма многія черты, драгоцѣнныя для историка, или изложены имъ съ исключительной точки зрѣнія, или даже совершенно опущены (*).

(*) Такъ напр. при описаніи житія преподобнаго Геннадія Костромскаго и Любимоградскаго чудотворца (въ Обзорѣ Русс. духов. литературы преосв. Филарета, архіепис. Харьковскаго, онъ именуется Геннадіемъ Любомірскимъ) г. Муравьевъ не помѣстилъ слѣдующаго характеристическаго мѣста изъ сказанія игумена Спасо-Геннадіевскаго монастыря Алексѣя, которое въ

Библиотека "Руниверс"

«Разсмотрѣнное мною житіе, съ точки зрѣнія историческаго матеріала, представляетъ слѣдующія данныя:

«Св. Кириллъ Новоезерскій родился въ Галичѣ, въ 1466 (6974) году; прибылъ въ Вологодскій Корниліевъ Комельскій монастырь и воспріялъ иноческій образъ въ 1481 (6989) году; оставилъ Корниліевъ монастырь въ 1497 (7005) году; послѣ 20-лѣтняго скитальчества пришелъ на Красный островъ, на Новомъ озерѣ, 4 марта 1517 (въ рукописи по ошибкѣ 7085 вмѣсто 7025), и здѣсь въ 1518 (переписчикъ ошибочно написалъ вмѣсто 7026—7086) году соорудилъ двѣ деревянныя церкви: во имя Воскресенія Христова и во имя пресвятыя Богородицы Одигитріи; преставился 4 февраля 1537 (7045) года (*). 7 ноября 1648 (7157) года (**), при копаніи рва для новой церкви, обрѣтены его мощи нетлѣнными, которыя царь Алексѣй Михайловичъ, по докладу о томъ боярина Морозова, повелѣлъ освидѣтельствовать Вологодскому и Великопермскому архіепископу Маркеллу; 22 августа 1652 (7160) года мощи были перенесены изъ ветхой деревянной церкви въ новую каменную, построенную на иждивеніе Морозова, а 11 сентября 1722 года переложены въ новую кипарисную раку.

«Передъ блаженною своею кончиною св. Кириллъ произнесъ слѣдующее предсказаніе, перешедшее потомъ изъ житія угодника Божія во многіе сборники: «Братіе мои и отцы! се убо время мятежъ въ людяхъ будетъ, будетъ бо бѣда велія на земли нашей и гнѣвъ велій на людехъ, и падутъ отъ острея меча, и плѣнени будутъ отъ языкъ, и трусы, и глади и моры будутъ велицій, яко же яви

спискахъ первой редакціи сочиненнаго имъ житія преп. Геннадія предшествуетъ житію: «. . . . . яко дымъ прогоняетъ пчелы, такъ и пияньство Святаго Духа отгоняетъ отъ человѣковъ; сей же преподобный авва Геннадіе чюжался пияньства. Нѣцы братія наша любятъ пияньство, яко же и азъ, а они же игумены малыхъ обителей желаютъ в великия обители на игуменство. Яко како в день ярости господня не ползуетъ человѣка многое имѣніе, тако же и насъ не ползуетъ в великихъ обителехъ игуменити: ему же дано много и много ся и взыщетъ. Мнѣ глаголалъ самодержецъ великоросійскій православный царь і великій князь Иванъ Васильевичь: «Живи ты, игуменъ, да имѣй расходъ по приходу; аще ли не по приходу расходъ, и ты скатерти урѣжь». . . . . Кромѣ житія, игуменъ Алексѣй сочинилъ и канонъ препод. Геннадію.

(*) Въ слѣдованной псалтыри годъ кончины св. Кирилла показанъ 1532 (7040); этотъ-же годъ принятъ и г. Муравьевымъ.

(**) Въ исторіи Росс. іерархіи т. IV, стр. 514 и у г. Муравьева годъ обрѣтенія мощей показанъ ошибочно 1649-й.

Библиотека "Руниверс"

мнѣ Господь». И тогда ко блаженному приступи ученикъ его, именемъ Діонисій, начатъ вопрошати преподобнаго, глаголя: потомъ, отче, что будетъ? Онъ же рече ему: абіе видѣхъ на престолѣ царя сѣдяща и предъ нимъ стояща два отрока храбра зело и умилена, имуща на главахъ вѣнцы царскія, и вда имъ Господь оружія на противныя враги и побѣждени будутъ врази ихъ, и поклонятся ему вси языцы, и будетъ царство наше умирено Богомъ и устроено; вы же, отцы и братія, молитеся со слезами Господу Богу и пречистѣй его Богоматери о державѣ царства Россійскія земли». Въ царствованіе Іоанна IV Васильевича обвалилась одна изъ дворцовыхъ палатъ, которую царь имѣлъ обычай ежедневно посѣщать, при чемъ весьма много людей лишилось жизни. Вслѣдствіе этого происшествія былъ вызванъ, по повелѣнію царскому, въ Москву Новоезерскій игуменъ, которому, при его отпускѣ, Іоаннъ IV даровалъ церковную утварь, 1,000 рублей на монастырское строеніе и сверхъ-того повелѣлъ придать къ даянію своего отца, пожаловавшаго на прокормленіе братіи двѣ деревни Кобылино и Шведнево, во всѣ стороны отъ означенныхъ деревень по три версты всякихъ угодій въ вотчину. Царская жалованная грамота на эту землю хранилась въ монастырѣ въ то время, когда было составлено житіе. Въ это-же царствованіе свирѣпствовала повсюду въ Россіи болѣзнь, извѣстная подъ названіемъ *желтыя*, а въ 1581 (7089) году народъ сильно страдалъ отъ злаго кашля.

«Въ 1648 (7156) году былъ мятежъ въ Москвѣ и возстаніе на боярина Бориса Морозова, который бѣжалъ изъ столицы и укрылся въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь; отсюда онъ посѣтилъ Новоезерскую обитель и при этомъ посѣщеніи далъ обѣщаніе создать въ ней каменную церковь, «аще бы его Господь молитвами угодника своего безвредна и цѣлоздравственно сподобилъ видѣти домъ свой и получити первый свой чинъ».

«Наконецъ, въ наставленіи, данномъ св. Кирилломъ въ 1620 (7128) году женѣ священника селенія Кема Антонинѣ, во время ея сна, есть нѣсколько указаній на обычаи и образъ жизни Русскихъ въ началѣ XVII-го вѣка: «Чадо! не вели мужу твоему въ церковь четверобрачниковъ и троеженцовъ мужеска полу ни женска пущати, или аще кто съ кѣмъ прю имѣетъ и не простясь да не внидетъ въ церковь. Видиши ли Божіе посѣщеніе и наказаніе елико Богъ наказуетъ міръ сей многими казнми, ово нахожденіемъ рати иноплеменныхъ, ово же гладомъ, иногда же моромъ че-

Библиотека "Руниверс"

ловѣческаго ради невоздержанія, понеже празники Божія презираютъ, среды и пятки не постятся и Воскресеніе Христово не почитаютъ, живутъ скотски, аки свиніи въ калѣ валяются».

По прочтеніи сего донесенія, г. предсѣдателемъ была заявлена мысль, что онъ признаетъ весьма полезнымъ имѣть въ археографической коммиссіи собраніе житій святыхъ, какъ въ древнихъ рукописяхъ, такъ и въ спискахъ, съ тою цѣлію, чтобы они могли служить пособіемъ при изданіи лѣтописей и даже актовъ, тѣмъ болѣе, что они имѣютъ значеніе и самостоятельнаго матеріала для занимающихся отечественными древностями. Съ своей стороны А. Ѳ. *Бычковъ* предложилъ представлять коммиссіи отъ времени до времени отчеты о нѣкоторыхъ извѣстныхъ ему въ рукописяхъ «Житіяхъ святыхъ».

Положено: донесеніе А. Ѳ. *Бычкова* о житіи Кирилла Новоезерскаго помѣстить въ протоколѣ сего засѣданія и такимъ-же образомъ печатать и на будущее время отчеты о тѣхъ житіяхъ, которыя онъ будетъ представлять въ засѣданія; согласно-же предложенію г. предсѣдателя, озаботиться членамъ составленіемъ перечня тѣмъ житіямъ, которыя имъ извѣстны въ рукописяхъ, для того, чтобы поручить сдѣлать съ нихъ списки.

— Читано членомъ П. И. *Савваитовымъ* слѣдующее донесеніе о рукописи, принесенной въ даръ коммиссіи корреспондентомъ ея *Надежинымъ*, подъ заглавіемъ: «Книга, глаголемая Кринецъ, еже есть Цвѣтецъ. Начертаніе отъ различныхъ книгъ снискателно отъ глубочайшаго сокровеннаго разума богомудрыхъ отецъ». Содержаніе этой рукописи (въ 4-ку, л. 1—142) слѣдующее:

«Л. 1—19 об. отвѣты на различные вопросы, сперва духовнаго содержанія, напр. *Вопр.* 1: что въ богословіи заповѣдаетъ исповѣдывати, а не пытати? *Вопр.* 2: како правомудрствовати въ вѣрѣ, еже бы не впасти въ ересь? *Вопр.* 3: како сокрыто есть Божество въ человѣчествѣ? *Вопр.* 8: что свѣтъ первый, что вторый? *Вопр.* 9: ровни ли суть небеснія чини приближеніемъ и просвѣщеніемъ, и гласомъ ли поютъ или предстояніемъ? *Вопр.* 11: кій есть составъ существа ангельского? *Вопр.* 14: что у херувима верхніе крилѣ стяты, нижніе стяты, средніе же простерты? *Вопр.* 19: колико небесъ есть? Съ этого вопроса начинается изслѣдованіе о предметахъ видимой природы: о небѣ, планетахъ, поясахъ планетныхъ, о облацѣхъ, о росѣ, иньѣ, градѣ и голоти, о стихіяхъ міра, о молніи и громѣ, о вѣтрехъ и о трусѣ земнѣмъ, о столпѣхъ яже проходятъ

Библиотека "Руниверс"

по воздуху, о знаменіихъ небесныхъ, о гибели солнца, о гибели луны, о звѣздѣ-комитѣ, о деннищахъ, о вѣцѣхъ седмеричныхъ. Вслѣдъ за этимъ разрѣшаются вопросы (27—31): чѣмъ ангеломъ человѣкъ равенъ, чѣмъ болши, чѣмъ меньши? который въ человѣкѣ троичный образъ? колкочастна душа и колико ея чювствъ различіе? что зрителное, что дѣятелное и что истиное философіе? что ты, что тебе, что отъ тебе? Изъясненіемъ словъ «покрывая водами превыспренняя его» оканчивается это отдѣленіе.

«Л. 19 об.—31 об. Иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго слово о вочеловѣченіи Господа нашего Іисуса Христа. *Нач.* Воистинну намъ явися Христова благодать и просія намъ благочестія сила.

«Л. 31 об.—35. Сказаніе о вѣрѣ и о благочестіи святаго Анастасія, патріарха Александрѣского. Въ вопросахъ и отвѣтахъ.

«Л. 35—38 об. Толкованіе молитвы Господней «Отче нашъ».

«Л. 39—42 об. Иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго, сказаніе како предувѣде Богъ, яко Адаму преступити заповѣди. *Нач.* Мнози глаголютъ, не увѣде ли Богъ, яко согрѣшитъ Адамъ; азъ же глаголю, яко не токмо предвѣдяше, но и по преступленіи яко воздвигнетъ его Господь смотрѣніемъ.

«Л. 42 об.—44 об. О преступленіи Адамовѣ и о измѣненіи твари, яко суетѣ тварь не волею повинуся. *Нач.* Егда убо Адамъ преступи заповѣдь Божію, паде паденіемъ великимъ.

«Л. 44 об.—45 об. О души Адамли, како отъ Бога создася. *Нач.* Нѣцыи же рѣша безумнѣ.

«Л. 45 об.—56. О человѣчествѣмъ строеніи, что есть человѣкъ. *Нач. Внѣшніи* глаголютъ: человѣкъ есть животно словесно, мертвено, ума и художества пріятно.... *мы же* не отъ онѣхъ уставъ да полагаемъ.

«Л. 56—59. О основаніи добродѣтелномъ. *Нач.* Аще кто назидаетъ на основаніи семъ злато, сребро, каменіе честно и проч. (1 Кор. 3 глава, бесѣда 9) съ толкованіемъ.

«Л. 59—62 об. О раздѣленіи чина и устава Божія рая и ко глаголющимъ, яко рай не чювственъ мнящеся быти составленъ. *Нач.* Рече божественный Еѳремъ.... л. 61. Божественный бо Иринеи Лугдонскій....

«Л. 62 об.—64 об. О зачатіи и составленіи тѣлесъ младенческихъ во утробѣхъ женскихъ, и како растетъ и питается и оживляется. Отвѣты на три слѣдующіе вопроса: како тѣлеса младенецъ состав-

Библиотека "Руниверс"

ляются въ женахъ и оживляются? Како ны разумѣти: почему ражаются младенцы ово мужескъ полъ, ово женескъ, а истеченіе отъ мужа всегда единако, такоже и цвѣтъ отъ жены единакъ, а родство младенцемъ разно? что ради ражаются человѣцы неравни — инїи велицы, инїи меншіи, а инїи и тѣхъ меншіе, а инїи высоцы, а инїи толсти?

«Л. 64 об.—66. О возрастѣхъ и средовѣчіи временъ человѣческихъ. Описывается восемь седмицъ (седмилѣтій) возраста человѣческаго.

«Л. 66—68. О душевномъ тричастіи, преподобнаго отца нашего Іоанна Дамаскина. *Нач.* Душа раздѣляется на словесное и яростное и похотное. Тутъ-же «о чювствахъ душевныхъ и тѣлесныхъ».

«Л. 6·—84 об. Уставъ человѣческаго существа. Здѣсь, между прочимъ, разсуждается о разумѣ и о крѣпости, въ коемъ мѣстѣ лежитъ у человѣка; о питіи; о самовластіи человѣчестѣмъ; о нравѣхъ человѣческихъ и о возрастѣхъ; о разсужденіи вещей и т. п.

«Л. 85—89 об. О церкви Софіи Премудрости Божіи въ Царѣградѣ. *Нач.* Царь Устиніянъ великій сей созда церковь, храмъ Бога нашего—небо нижнее мню.

«Л. 89 об.—90 об. Повѣсть о созданіи церкви святыя Софеи Премудрости Божія, иже въ Великомъ Новѣградѣ. *Нач.* Благовѣрный в. кн. Ярославъ и сынъ его в. кн. Владиміръ Ярославичь поставиша церковь св. Софію.

«Л. 90 об.—92 об. О чюдномъ видѣніи Спасова образа, како явися благовѣрному царю Греческому Мануилу, еже написа своею рукою. Извѣстное сказаніе о Димитріи Ласкиревѣ.

«Л. 93—102 об. О поставленіи Дохіарского монастыря. Чюдо о отроцы, еже содѣяся сентября въ 6 день. Сн. Четь-Мин. подъ 6 числомъ сентября, и Барскаго ч. II, стр. 692 и 683.

«Л. 102 об.—106 об. О Ватопедскомъ монастырѣ, иже во Святѣй горѣ. *Нач.* Нѣкій купецъ въ корабльхъ ходя, случися ему пристати край моря въ рѣку малу воды для пресныя.

«Л. 106 об.—107 об. Воздаяніе грѣшникомъ противо дѣломъ ихъ.

«Л. 107 об.—112. Слово Іоанна Златоустаго о еже како чедять имѣти. *Нач.* Аще кто отъ васъ, братіе, имать рабы и рабыни, да учите я.

«Л. 112 - 118. Поученіе святаго Василія Великаго къ лѣнивымъ и не хотящимъ дѣлати своима рукама, и похвала къ дѣлателемъ ко всѣмъ добрымъ. *Нач.* Не хотѣвшу ми, братіе, о сихъ глаголати

Библиотека "Руниверс"

къ вамъ, но боюся рекшаго, якоже рече: убужайте спящія и на дѣло понужайте лѣнивыя.

«Л. 118—123. Слово о женѣ, юже обрѣте блаженный отецъ Маркъ во китровѣ морскомъ съ сыномъ своимъ. *Нач.* Блаженный отецъ нашъ Марко черноризецъ повѣдаше.

«Л. 123—125. Слово Іоанна Златоустаго о гордыни. *Нач.* Яко же бо садъ не потребляемъ отъ хврастія не можетъ расти, тако и человѣкъ гордъ не можетъ спастися, аще не смиреніемъ гордость потребитъ.

«Л. 125—127 об. Слово Іоанна Златоустаго о Іудѣ. *Нач.* Уже помыслите, братіе, донелѣже живи есмы, како страхъ имамы пріяти въ день судный.

«Л. 127 об.—131 об. Слово о нѣкоемъ воинѣ, именемъ Пракъсіотѣ, воскресшемъ изъ мертвыхъ. *Нач.* Не умолчю бывшія благодати Божія на родѣ человѣческомъ.

«Л. 131 об.—134 об. Поученіе къ царемъ и къ княземъ, къ епископомъ и попомъ и ко всѣмъ христіяномъ, еже не упиватися. Русское сочиненіе—отличное по простотѣ и искренности убѣжденія. *Нач.* Благословеніе отца духовнаго о Господѣ къ дѣтемъ. О чада! вѣдите иже ми далъ есть Богъ талантъ, егоже хощетъ отъ мене и истязати.

«Л. 134 об.—137 об. Слово Іоанна Златоустаго, яко подобаетъ оставити дѣло и ити къ церкви христіяномъ, егда время приспѣетъ. *Нач.* О семъ убо, друзи и братія, глаголю вамъ азъ, яко день отъ дне болѣ собиратися людемъ въ церковь.

«Л. 137 об.—140 об. Братъ вопроси отца Нила—о помыслахъ въ сердцѣ.

«Л. 140 об.—142 об. О воспоминаніи смерти и ненавидѣти міра и яже въ мірѣ. *Нач.* Братіе и отцы! коль добро поученіе, коль на ползу воспоминаніе, во еже подвизатися и бдѣти намъ.

«Л. 142 об. Отъ старчества. Краткія поучительныя изреченія.

«Какъ содержаніе, такъ и самое заглавіе разсматриваемой рукописи показываетъ, что она принадлежитъ къ разряду такъ-называемыхъ Цвѣтниковъ, или сборниковъ, составленныхъ преимущественно изъ статей духовно-нравственнаго содержанія. Такіе сборники распространены въ великомъ множествѣ между извѣстнымъ классомъ народа и хранятся имъ съ особеннымъ уваженіемъ. Они разныхъ редакцій; помѣщаемыя въ нихъ статьи не всегда принадлежатъ дѣйствительно тѣмъ лицамъ, которымъ усвояются

Библиотека "Руниверс"

—иногда по невѣжеству, а иногда и съ особеннымъ намѣреніемъ составителей. Нѣкоторые Цвѣтники напечатаны; но болѣе любопытны тѣ, которые остаются въ рукописяхъ. По своеобразности воззрѣній на разные предметы вѣрованія и знанія, по встрѣчающимся въ нихъ историческимъ свѣдѣніямъ, даже по самому изложенію они замѣчательны и могутъ служить богатымъ пособіемъ для изученія духовной жизни Русскаго народа. Впрочемъ, нашъ Кринецъ или Цвѣтецъ — не изъ лучшихъ: въ немъ недостаетъ многаго, что можно найти въ другихъ сборникахъ этого рода».

Положено: Отчетъ г. *Савваитова* помѣстить въ протоколѣ сего засѣданія; поученіе-же о томъ, еже не упиватися, на которое онъ указываетъ какъ на Русское произведеніе, заслуживающее вниманія, напечатать въ приложеніи къ сему-же протоколу.

— Читано отношеніе непремѣннаго секретаря Императорской академіи наукъ о предложеніи королевскаго университета въ Христіаніи доставить оному полное собраніе лѣтописей, изданныхъ археографическою коммиссіею, въ замѣнъ какого-либо изъ изданій Норвежскаго правительства. При семъ г предсѣдатель обратилъ вниманіе на то, что съ недавняго времени въ коммиссіи устроилась библіотека, которая, благодаря частнымъ приношеніямъ, постепенно увеличивается, такъ-что уже теперь въ ней находятся многія важнѣйшія изданія для занимающихся Русской исторіей и правомъ; почему онъ полагалъ-бы полезнымъ, для пополненія недостающихъ въ числѣ книгъ коммиссіи изданій какъ Русскихъ, такъ и иностранныхъ, которыя могутъ имѣть значеніе для археографическихъ изысканій, обратиться въ тѣ библіотеки, архивы и другія мѣста, которымъ принадлежатъ таковыя изданія, о высылкѣ по одному экземпляру оныхъ въ обмѣнъ за соотвѣтствующія изданія археографической коммиссіи; что-же касается до предложенія университета въ Христіаніи, то послать ему требуемый экземпляръ Русскихъ лѣтописей, съ просьбою въ замѣнъ того доставить въ археографическую коммиссію изданіе подъ названіемъ: «Diplomatarium Norvegicum».

Положено: Составить списокъ тѣмъ изданіямъ, которыя могли-бы быть пріобрѣтены коммиссіей, на основаніи предложенія г. предсѣдателя.

Библиотека "Руниверс"

ПРИЛОЖЕНІЕ.

«Поученіе къ царемъ и княземъ, къ епископомъ и попомъ и ко всѣмъ христіяномъ, еже не упиватися».

«Благословеніе отца духовного о Господѣ къ дѣтемъ. О чада! вѣдите яже ми далъ есть Богъ талантъ, егоже хощетъ отъ мене и истязати на страшнемъ судищи. Что же есть талантъ? еже есть пещися вашими душами и сѣяти въ ваша душа сѣмя божественное. Егда бо ходите въ законѣ Господни, тогда ми радуется сердце; а егда вижу вы преступающа заповѣдь Господню, тогда печаль снѣдаетъ мя. Того ради и написахъ си, чада моя, въ показаніе вамъ къ вашему послушанію, да не злымъ піянствомъ побѣждаетеся; рече бо великій Апостолъ Павелъ, яко піяницы не наслѣдятъ царства небеснаго, но уготована имъ мука вѣчная съ разбойники и съ татми и съ прелюбодѣи. Въ первыхъ родѣхъ проявлено отъ Бога, яко велицы мужіе и угодницы Божіи піянствомъ погибоша, царіи отъ царьства изринушася, святители святителство погубиша, сильныи силу свою испровергоша, храбріи мечю предашася, а богатіи обнищашя, многолѣтніи живше скоро изомроша; безъ Божія бо суда вскорѣ піяницы умираютъ яко удавленицы. Аще кто въ піянствѣ умретъ, то самъ себѣ врагъ и убійца, и приношеніе по немъ ненависть Богу. Сыне! въ нынѣшнемъ родѣ не возревнуй злымъ человѣкомъ, ни княземъ, живущимъ въ грѣхолюбіи и въ скверности: вся бо сія мерзостна Богу; но внимати намъ лѣпо, что намъ содѣваетъ беззаконное піянство: умъ убо погубляетъ, орудіе же портитъ, прибытки теряетъ, піянство княземъ пусту землю сотворяетъ и людей работы доводитъ, а простымъ людемъ долги содѣваетъ, хитрымъ мастеромъ питіе хитрость портитъ, казитъ ему умъ, не дойдетъ смыслити дѣла своего, а простымъ людемъ сотворяетъ болѣзни и срамоту и безчестіе и убожество, зло наводитъ, братію сваживаетъ злое питіе въ свары и тяжбы, жены отъ мужей своихъ отлучаетъ, дѣтей работы доводитъ, ногамъ болѣзни творитъ, рукамъ дрожаніе, зракъ отъ очію погубляетъ, піянство въ церковь ити возбраняетъ и не пуститъ молитися Богу, книгъ чести не дастъ, страхъ Божій отъ сердца отгонитъ, смерти предаетъ, во огнь вѣчный посылаетъ, піянство красоту погубляетъ, смѣхъ трезвымъ сотворяетъ. Кому молва? піяницы; кому синіи очи? піяницы; кому охъ и кому горе и люте? піяницы; кому рано ясти? піяницы; кому заутреня

Библиотека "Руниверс"

проспати? піяницы; всякъ бо піяница отлучится отъ Бога и отъ людей и облечется въ раздранная рубища. Да се вѣдуще, братіе, останемся піянства злаго и запойства. Еще же слышите Господня Апостола Павла, самого сосуда избраннаго, глаголюща къ Тимовею: мало вкушай питія, да будетъ ти души спасеніе. Братіе, будите трезви: яко убо супостатъ нашъ діяволъ трезвъ есть, а не піянъ, иже ищетъ вспоглотити всѣхъ піяныхъ. О, братіе, како утантися піянымъ, а лежащимъ аки мертвымъ, и отъ Бога отбѣгшимъ піянства ради, и отъ Святаго Духа удалившимся срама ради піянственнаго, слова Божія не имуще во устѣхъ своихъ гнилости ради піянственныя ангелу хранителю плачющу піянства ради, бѣсомъ же веселящимся и радующимся о піяницахъ, и приносятъ къ діяволу жертву піянственную; и діяволъ, радуяся, глаголетъ, яко николиже тако веселюся и радуюся о жертвѣ поганыхъ человѣкъ, якоже убо о піяныхъ христіянехъ, въ піяницахъ бо вся воля моя; лучше поганіи піяницъ, яко и поганыхъ Богъ снабдитъ, а піяницъ ненавидитъ и гнушается, яко піяніи мои суть, а трезвіи Божіи. И сія изглаголавъ діяволъ, рече бѣсомъ: идите и поучайте христіянъ на піянство и на всю волю моего хотѣнія. Святіи же ангели, приходяще къ святымъ отцемъ, сія вся повѣдаху съ великою печалію о всемъ томъ, дабы отлучили христіянъ отъ злаго піянства и запойства, а не отъ питія, иже въ славу Божію и въ подобно время и въ законъ. Святіи же отцы написавше сіе честное и святое писаніе и правовѣрное ученіе, предаша святымъ церквамъ на слышаніе христіяномъ, на угожденіе жизни вѣчныя и причастіе царства небеснаго, да аще кто послушаетъ и поживетъ въ трезвѣ умѣ, дѣла творя угодная Богу правила сего святыхъ и богоносныхъ отецъ, житель будетъ вѣчныя жизни и наслажденія неизреченныхъ благъ; а иже не послушаетъ сего праваго ученія, то осужденъ будетъ со діяволомъ въ вѣчную муку, отъ неяже да избавитъ ны Христосъ Богъ нашъ, Емуже слава нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ».

Засѣданіе 5 ноября.

Представлены правителемъ дѣлъ матеріалы, собранные для отчета за двадцатипятилѣтіе существованія археографической коммиссіи.

Положено: Помѣстить всѣ эти матеріалы въ предполагаемомъ отчетѣ.

Библиотека "Руниверс"

— Представлено главнымъ редакторомъ А. Ѳ. *Бычковымъ* составленное имъ, на основаніи рукописи Императорской публичной библіотеки, извлеченіе изъ «Житія преподобнаго Иринарха Ростовскаго».

Положено: Помѣстить это извлеченіе въ приложеніи къ протоколу настоящаго засѣданія.

— Представленъ главнымъ редакторомъ А. А. *Куникомъ* отпечатанный набѣло листъ издаваемой имъ, по порученію коммиссіи, Писцовой книги 1623 г. на Шведскомъ языкѣ. При семъ, въ доказательство важнаго значенія Писцовой книги Ижорской земли 1640 года въ топографическомъ отношеніи, издатель обратилъ вниманіе гг. предсѣдателя и членовъ на слѣдующія разрѣшенія, предлагаемыя означенною рукописью, двухъ вопросовъ, относящихся къ названіямъ Петербургскихъ мѣстностей:

«Въ Переписной окладной книгѣ 1500 года по Новугороду Вотьской пятины значится

«Село на Ѳоминѣ острову на Невѣ у моря».

Покойный *Бутковъ* полагалъ, что подъ названіемъ «Ѳоминѣ» разумѣлись всѣ «острова, составляемые протоками Невы при ея устьѣ». *Гиппиусъ*, не рѣшаясь положительно утверждать, что село Ѳомино было именно тамъ, гдѣ нынѣ Кронштадтъ, нашелъ однако это предположеніе весьма правдоподобнымъ. Обладая большимъ запасомъ рукописныхъ матеріаловъ для исторической топографіи Невскаго прибрежья, я со своей стороны убѣдился, что подъ именемъ «Ѳоминъ островъ» подразумѣвали какой-нибудь изъ Петербургскихъ острововъ. Писцовая книга 1640 года окончательно рѣшаетъ этотъ вопросъ. Въ ней пишется:

Phomin-Ostroff eller Koyfusari,

т.-е. Ѳоминъ островъ или Койвусари, а Койвусари (= Березовый островъ) есть старинное Финское названіе нынѣшней Петербургской стороны.

Покойный *Бутковъ* рѣшительно утверждаетъ (см. Труды Россійской академіи, часть I), что нынѣшній *Васильевскій островъ* получилъ свое названіе отъ имени бомбардирскаго поручика Василія Корчмина, когда онъ, командуя баттареею на Стрѣлкѣ (близъ биржи), получалъ отъ Петра Великаго указы, съ надписью: *Василью на островъ.* Это преданіе, какъ мнѣ давно казалось, не за-

Библиотека "Руниверс"

служиваетъ вниманія. И дѣйствительно, мы читаемъ въ Писцовой книгѣ 1640 года:

Wassili-Ostroff eller Hirfwisari,

т.-е. Васильевскій островъ или Хирвисари, а Хирвисари (= Лосій островъ) до-сихъ-поръ въ употребленіи у Финскихъ крестьянъ для означенія Васильевскаго острова».

Положено: принять къ свѣдѣнію.

— Правитель дѣлъ довелъ до свѣдѣнія гг. предсѣдателя и членовъ, что имъ получено отъ корреспондента *Шаффера сто руб. сер.* на покупку книгъ изъ библіотеки покойнаго М. А. *Коркунова* для увеличенія библіотеки коммиссіи.

Положено: изъявить корреспонденту *Шафферу* искреннюю признательность коммиссіи за его новое пожертвованіе въ ея пользу; а правителю дѣлъ поручить изъ библіотеки М. А. *Коркунова* отобрать на означенную выше сумму тѣ книги, которыя онъ признаетъ наиболѣе полезными для коммиссіи, и списокъ ихъ представить г. предсѣдателю на утвержденіе.

— Представлены правителемъ дѣлъ полученные имъ отъ корреспондента археологическаго общества К. Н. *Тихонравова* въ даръ коммиссіи пять древнихъ Русскихъ монетъ, изъ коихъ одна Новгородская и четыре Московскія, великихъ князей Ивана Васильевича и Василія Ивановича.

Положено: благодарить г. *Тихонравова* за это пожертвованіе, а монеты хранить при библіотекѣ коммиссіи.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Житіе преподобнаго Иринарха Ростовскаго содержитъ въ себѣ весьма много любопытныхъ историческихъ свѣдѣній изъ смутнаго періода (*). Въ рукописи оно имѣетъ слѣдующее заглавіе: «Мѣсяца

(*) При описаніи сего житія г. Бычковъ пользовался рукописью Императорской публичной библіотеки изъ древлехранилища М. П. Погодина (№ 724), писанною полууставомъ второй половины XVII вѣка, въ 4-ку, на 63 листахъ. Въ ней, впрочемъ, недостаетъ въ срединѣ трехъ листковъ. Нач. Сей отецъ нашъ Иринархъ града Ростова родися веси Кондакова отъ христіяну родителю, отца благочестива, именемъ Анкидина, и матеря Ирины....

Библиотека "Руниверс"

генваря въ 13 день житіе и подвизи отца нашего воздержателя, столпа крѣпка, страдальца, и наставника, и учителя, и затворника Борисоглѣбского монастыря на Устьѣ, старца, праведна мужа Иринарха, списано бысть тоя же обители ученикомъ его старцомъ Александромъ, иже бысть съ нимъ тридесять лѣтъ при животѣ его».

Преп. Иринархъ родился Ростовской области въ деревнѣ Кондаковѣ и при святомъ крещеніи нареченъ Иліею. Имѣя 18 лѣтъ отъ роду, по случаю голода, бывшаго въ деревнѣ, онъ оставилъ домъ родительскій и удалился въ Нижній Новгородъ, гдѣ прожилъ три года. Вскорѣ послѣ своего возвращенія домой, преп. Иринархъ переселился въ Ростовъ и занялся тамъ торговлею. Впрочемъ, такой образъ жизни онъ велъ недолго и, не смотря на слезы матери, постригся въ иноки въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, что на рѣкѣ Устьѣ, подъ именемъ Иринарха. Вслѣдствіе гоненій игумена, онъ перешелъ изъ Борисоглѣбскаго монастыря въ Ростовскій Авраміевъ Богоявленскій, гдѣ былъ назначенъ келаремъ. При исправленіи этой должности онъ замѣтилъ, что «житіліе монастыря того, братія и прочіи служитліе, взимаше монастырьскія всякія потребы безъ воздержанія и безъ боязни, и множествомъ много домъ топцаше». Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ пребыванія въ Авраамієвской обители, пр. Иринархъ возвратился въ монастырь Борисоглѣбскій, по приглашенію его настоятеля Варлаама. Во время литургіи, сей послѣдній «удари основъ (посохомъ) своимъ» старца Никифора, укорявшаго строителя за то, что онъ снова принялъ въ монастырь Иринарха. Содѣлавшись затворникомъ, Иринархъ слышалъ отъ блаженнаго Іоанна юродиваго пророченіе, что «для того беззаконнаго ціянства наведетъ Господь Богъ на землю иноплеменныхъ». По навѣтамъ братіи, игуменъ Гермогенъ (у Муравьева Германъ. См. Жит. святыхъ Русскихъ, мѣс. янв. стр. 339) выгналъ изъ монастыря преп. Иринарха, нашедшаго убѣжище въ Ростовѣ у Лазаря великаго; здѣсь онъ пробылъ годъ и 2 недѣли и снова, по просьбѣ игумена, вернулся въ мѣсто своего постриженія.

«О видѣніи Московскаго царства и о разореніи и о посѣченіи и иныхъ градовъ во 116 году.»

«Въ нѣкое время спящу ему (пр. Иринарху) на постели своей въ тонцѣ снѣ, и видѣ Москву градъ посѣчену отъ Литвы и все

Библиотека "Руниверс"

Россійское царство поплѣнено и позжено по мѣстомъ. И воспрянувъ отъ сна своего, и нача плакати и рыдати велми, что быти царству Московскому поплѣнену отъ Литвы, и домомъ святымъ, и церквамъ и всей Російской землѣ, и едва отъ слезъ и отъ рыданія утѣшися. И облистая свѣтъ праведный на долгъ часъ, и изъ свѣта бысть ему гласъ свыше: «поѣди къ Москвѣ, повѣждь сіе да будетъ тако». Дважды осѣнилъ себя преподобный крестнымъ знаменіемъ, но и въ третій разъ услышалъ то же повелѣніе: «призови игумена, и благословися у него поѣди къ Москвѣ, и возвѣсти царю Василію Іоанновичю яко быть царству Московскому плѣнену отъ Литвы и всей Російской земли». По дорогѣ къ Москвѣ, преп. Иринархъ пріѣхалъ въ Переяславль и остановился у Никитскаго монастыря на конюшенномъ дворѣ, откуда послалъ за діакономъ (Онуфріемъ), который «въ то время велми изнемогаше студенію трясавичною, и не могій терпѣти студени влазяше въ пещь, по напущенію врага противяся добродѣтели, что онъ діяконъ сотворилъ по ево старцову благословенію и веленію, что бысть во градѣ Переаславлѣ камень за Борисомъ и Глѣбомъ, въ потокѣ, въ немъ же вселися демонъ, мечты творя, и привлачая къ себѣ изъ Переаславля мужей и женъ и дѣтей ихъ, и разсѣвая сердца въ праздникъ великихъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла, и онѣ слушаху его и къ нему стекахуся въ году на годъ, и творяху ему почесть, онъ же старецъ Иринархъ повелѣ тотъ камень вринути въ яму, чтобы родъ христіянскій тако не творили и къ каменю не приходили».

«О пріѣздѣ къ Москвѣ».

«И пріѣхавъ къ Москвѣ со ученикомъ своимъ Александромъ за часъ дни, и на утро пріиде старецъ со ученикомъ своимъ въ соборъную церковь пречистыя Богородицы Успенія, и помолися Богородицѣ и великимъ чюдотворцемъ Петру митрополиту и Іонѣ. И нѣкто сынъ боярской, именемъ Симеонъ, поиде ко царю и возвѣсти о пришествіи старца. И царь радошенъ бысть и повелѣ итти ко Благовѣщенію пречистыя Богородицы, старецъ же пріиде во церковь, и помолися Богородицѣ, и благослови царя крестомъ и цѣлова царя Василія Іоанновича, а царь цѣлова его любовію и подивися великимъ трудомъ его. И рече старецъ царю Василію Іоанновичу: открыи Господь Богъ, грѣшну старцу, что видѣлъ

Библиотека "Руниверс"

градъ Москву плѣнену отъ Литвы и все Російское царство, и азъ оставя многолѣтное въ темницѣ сидѣніе и труды, и самъ къ тебѣ пришелъ возвѣстити; и ты стой о вѣрѣ Христовѣ мужествомъ и храбрствомъ. И извѣстя, самъ же изыде изъ церкве; царь же Василій взя старца подъ руку, а ученикъ его подъ другую».

«О благословеніи царицы».

«И рече царь ко старцу: благослови царицу; старецъ же, не ослушався, ни вопреки глагола, поиде со царемъ ко царицѣ въ полату, и благослови царицу Марію Петровну, и благословя изыде изъ полаты. Царица же посла старцу дна полотенцу; старецъ же не хотя взяти; царь же Василій заклиная его Богомъ живымъ: возми Бога ради. Старецъ же рече царю: азъ пріѣхалъ возвѣстити тебѣ правду; царь же проводи его до дворца изъ полаты, и приказа болярину потчивати. И повелѣ царь дати возокъ свой и конюха, и велѣлъ проводити до монастыря святыхъ страстотерпцовъ Бориса и Глѣба; и старецъ ѣтчи хлѣба у болярина данова, а всево пребысть на Москвѣ 20 часовъ, и поѣхалъ съ Москвы и пріѣдѣ въ монастырь ко святымъ страстотерпцомъ Борису и Глѣбу.... а конюха государева и возокъ отпустилъ съ миромъ къ Москвѣ».

«О нашествіи Литвы».

«И по малѣ времени пріиде Литва, злые и свирѣпые и немилостивые сѣкатели, въ Рускую землю, и почали безъ милости плѣнити и посѣкати, и многіе грады повоеваша, села и деревни пожгоша, и крестьяномъ великую бѣду наношаху, и градъ Дмитровъ взяли и огнемъ сожгли, а Московскую силу и посадныхъ людей и женъ ихъ и дѣтей посѣкли, и церкви Божіи осквернили, и крестьянъ въ нихъ сѣкли, и престолы Божіими поколебали и одѣяніе съ нихъ испограбили, и съ иконъ склады одирали и иконы метали, и книги испограбили, и церкви пожгли. И многія крестьяня, посѣченія ихъ убоявся, и дань имъ и кормъ даваше и многіе грады имъ покорялися. И во 117 году градъ Ростовъ повоеваша и поплѣниша и пожгоша, и соборную церковь Успенія Богородицы осквернили, мужей и женъ, отроковицъ и дѣвицъ испосѣкли, и раки великихъ чюдотворцовъ Леонтія и Исаія и все церковное зданіе и всякую казну испограбили, и многими грады владѣли, и налогу великую роду христіянскому чинили, и многіе грады отъ нихъ учали запиратися».

Библиотека "Руниверс"

«О испытаніи вѣры ко старцу Литовскихъ людей по наученію діяволю».

«И нѣкто пріиде воевода бѣ золъ и немилостивъ, именемъ Микулинской, и повоевалъ градъ Ростовъ, и подъ Ярославлемъ посады пожгли и людей многихъ посѣкли, такоже и Углечи пожгли и многихъ людей посѣкли, и послѣ того пріиде въ монастырь Борисоглѣбской на Устьѣ. И пріиде панъ Микулинской ко старцу со многими паны и нача его старца о вѣрѣ испытовати: въ коего же ты вѣруешъ? И старецъ рече ему: азъ вѣрую во святую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа, нераздѣльную, распятаго на крестѣ и воскресшаго въ третій день. Онъ же рече: а земнаго царя кого имѣешъ? и старецъ гласно ему проглагола: азъ имѣю Рускаго царя Василія Іоанновича: живу въ Руси Рускаго царя и имѣю, а иного никого не имѣю царя, ни короля Литовскаго, ни царя Крымскаго, ни прелестниковъ міра сего. Отвѣщавъ же ему панъ нѣмчинъ Амсяй: и ты старецъ измѣнникъ, въ нашего короля, ни въ Дмитрея не вѣруешъ; и отвѣщавъ ему старецъ: я вашего меча тлѣннаго никако не боюся и вѣры своея Рускаго царя не здамъ ..... И бысть нужа належаше отъ Литвы велика во весь годъ о спытованіи вѣры».

«О приходѣ князя Михаила Васильевича Скопина съ ратію въ Колязинъ монастырь».

« И по нѣкоемъ времяни пріиде князь Михайло отъ Новаграда съ ратію, и ста въ Колязинѣ съ Рускими людми и съ Нѣмцы противу Литвы. И пріиде панъ Сопѣга отъ Троицы противу его со всею же ратію. И Божіею помощію и молитвами пречистыя Богородицы и великихъ чюдотворцевъ умоленіемъ и словомъ старцовымъ побили Московская рать Литву, и панъ Сопѣга отвороти прочь со всею ратію и ста за два наслѣга до монастыря, въ селѣ Покровскомъ, и нача мыслити, чтобы имъ монастырь Борисоглѣбской на Устьѣ пожечи и братію побить. И бысть въ тѣ времяна кручина велика, и нача братія прощатися другъ со другомъ, и нача старецъ учениковъ своихъ Александра и Корнилія утѣшати: да не убоимся иновѣрныхъ пожженія..... И въ то время пріиде нѣкто панъ, именемъ Кирбирски, рохмистръ, и пріиде въ кѣлію ко старцу, и благословися у него и подивися старцовымъ трудомъ, и шедъ повѣда Сопѣгѣ: азъ нашелъ въ монастырѣ у Бориса и Глѣба трехъ старцовъ скованыхъ».

Библиотека "Руниверс"

«О пришествіи пана Сопѣги въ монастырь ко старцу».

«И посла впреди себя пана и повелѣ приходъ свой повѣдати, и старецъ рекъ: аще пондетъ посѣтити въ темницѣ, онъ по своей воли пріидетъ къ намъ. И Сопѣга слышавъ отъ пана старцовы глаголы и пріѣде въ монастырь ко старцу, и вшедъ въ кѣлію и рече: благослови, батко! какъ сію великую муку терпишъ. И отвѣщавъ ему старецъ: Бога ради сію темницу и муку терплю въ кѣльѣ сей. И почали многіе паны говорить Сопѣгѣ: сей старецъ за нашего короля и за Дмитрея Бога не молитъ, а молитъ Бога за Шуйского. И отвѣщавъ старецъ: я въ Руси рожденъ и крещенъ, и азъ за Рускаго царя и Бога молю. И отвѣща Сопѣга: правда въ баткѣ велика, въ коей землѣ жити, тому царю и прямити. И рече паны: тебя, господине, наши ограбили; и отвѣщавъ старецъ: пріѣхавъ панъ лютъ Сушинской и пограбилъ весь монастырь, не токмо меня грѣшнаго старца. И отвѣща Сопѣга: и за то панъ Сушинской повѣшенъ; и рече старецъ пану Сопѣгѣ: возвратися, господине, во свою землю, полно тебѣ въ Руси воевать, аще не изыдеши изъ Руси, или опять возвратишися въ Русь и не послушаеши Божія слова, то убіенъ будеши въ Руси. И панъ Сопѣга умилися душею о словеси и рече: чѣмъ мнѣ тебя даровать? я такова батка нигдѣ здѣсь, ни во иныхъ земляхъ, крѣпка и безбоязна отъ нашего меча, не наѣхалъ. И рече старецъ: я Святому Духу не указникъ, я отъ Святаго Духа и питаюся, какъ тебя Святый Духъ научитъ, такъ и сотвориши по его святой волѣ. И Сопѣга рече старцу: прости, батко! и поклонився изыде съ миромъ, и присла старцу на милостыню 5 рублевъ денегъ и не велѣ монастыря тронути ничѣмъ, и поиде Сопѣга съ ратію въ Переаславль.....»

«О благословеніи князя Михаила Васильевича Скопина во 112 *году* (*)».

«Поиде князь Михайло за Литвою и прислалъ ко старцу по благословеніе изъ Переаславля, и старецъ Иларіархъ послалъ ему благословеніе и просфиру да крестъ, велѣлъ ему итти за Литвою: дерзай, да Богъ поможетъ ти. И посла князь посылку въ слободу Александрову, и тутъ Божіею помощію побили Литву. И по малѣ и самъ князь пріиде и ста въ слободѣ, и почали безбожніи Агаряне, Литва, противу его изъ подъ Троицы и изъ подъ Москвы

(*) Въ другомъ спискѣ сего житія болѣе правильно: во 118 году.

Библиотека "Руниверс"

збиратися всѣми людми. И послышавъ князь Михайло, и печаленъ бысть о томъ, и присла гонца ко старцу, и старецъ посла ко князю благословеніе и просфиру, и рекъ: дерзай князь Михайло и не убойся, Богъ ти поможетъ. И поби князь Литву. И потомъ посла князь воеводу къ Троицѣ и преподобному Сергію Давыда съ радостію, и воевода пріиде въ монастырь здравъ. И князь Михайло присла ко старцу гонца и дары, и старецъ посла благословеніе. И поиде подъ Троицу, и послыша Сопѣга поиде къ Дмитреву. И пріиде князь къ Троицѣ здравъ, и вшедъ въ монастырь и помолися Троицѣ и преподобному отцу Сергію, и воздавъ славу Богу и пречистой Богородицѣ и Рускимъ чюдотворцемъ, и посла князь рать подъ Сопѣгу, и въ Дмитровѣ побили Литву, и Сопѣга побѣжалъ подъ Іосифовъ монастырь, а изъ Тушина побѣжалъ прелестникъ въ Колугу и тамо его убили; а князь Михайло отъ Троицы самъ пріиде къ Москвѣ, и вшедъ въ соборную церковь и помолися Богородицѣ и цѣлова образъ иконы Владимерскіа и чюдотворцовы раки, и поиде въ домъ свой».

Тогда преп. Иринархъ послалъ своего ученика Александра къ князю Михаилу взять у него обратно данный ему крестъ на прогнаніе Литвы, который князь и возвратилъ съ челобитьемъ и дарами. Вскорѣ послѣ этого умеръ князь Михаилъ, а самого Иринарха постигли разныя напасти. Во 112 году (*) былъ присланъ въ монастырь отъ патріарха Гермогена игуменъ Симеонъ «лютъ и немилостивъ, сварѣпъ и пьянчивъ, и невоздержателенъ на добро». Сей игуменъ ограбилъ у Иринарха весь запасъ и былъ причиною, что у него выломили лѣвую руку. Какъ бы въ наказаніе за это, игуменъ Симеонъ былъ изгнанъ изъ монастыря.

«О приходѣ Литвы подъ Москву и о сданіи Москвы на прелесть».

«И увѣдали Литва смерть князя Михаила Скопина возвратишася къ Москвѣ и ста подъ Москвою, и взяли лестію Москву и царство злымъ умышленіемъ, и царя Василія Іоанновича имъ врагомъ здаша и сослали его въ Литву, и 119 году царство Московское поплѣниша и людей множество посѣкли....»

«О приходѣ пановъ въ монастырь на Устьѣ во 120 году и о исповѣданіи (смерти) пана Сопѣги».

Въ нѣкое время, въ осень, послѣ Дмитріева дни Селунского,

(*) Въ другомъ спискѣ житія: во 118 году.

Библиотека "Руниверс"

пришла Литва въ Ростовъ, и въ то время игуменъ побѣжалъ со всею братіею на Бѣлоезеро отъ пановъ, убоявся ихъ посѣченія, а старецъ Иларіархъ со ученики своими пребысть въ кѣліи своей, молясь Богу беспрестани. И пришедъ Литва въ монастырь и пребысть въ монастырѣ 10 недѣль. И пришедъ панъ ко старцу въ кѣлію и рече: благослови батко; а Сопѣга убіенъ бысть подъ Мосивою по твоему словеси. И рече старецъ къ пану: подите и вы во свою землю и вы живи будете, аще не изыдите изъ нашіе земли, то и вамъ быть такожде побитымъ. И шедъ панъ повѣда всѣмъ панамъ слово старцово, и поѣали паны ко старцу по вся дни приходити, и старецъ нача имъ глаголати: подите и вы во свою землю, аще не поидете во свою землю, то побиты и вы будете. И прiиде ко старцу воеводинъ сынъ, именемъ Воинъ, и благословися у старца итти во свою землю, и старецъ благослови его итти во свою землю изъ Рускіе земли. И воеводинъ сынъ поклонився до земли и поиде ко отцу своему, и повѣда ему о благословеніи. И отецъ его то слышавъ умилися, и самъ Іоаннъ, Каменской воевода, прiиде ко старцу въ кѣлію и, поклонися старцу до земли: благослови батко и меня итти во свою землю, какъ еси благословилъ сына моего. И старецъ благослови его, и рече: только не трони монастыря и братіи и града Ростова. Онъ же отъиде отъ старца и поиде во свою землю со всею ратію, и не сотвори зла, по благословенію, граду Ростову и монастырю ничесоже...»

«О благословеніи князя Димитрія Михайловича Пожарского да Нижегородца посадцкого человѣка Козмы Минина».

«И въ то время на Москвѣ молва бысть и кручина велика въ земли, что Литва сидитъ на Москвѣ, и молишася Нижегородцы, чтобы Господь Богъ далъ милость свою и очистилъ бы градъ Москву отъ великія скорби. И бысть въ Нижнемъ князь Дмитрій Пожарской, и почали Нижегородцы бити челомъ, чтобы шелъ къ Москвѣ и очистилъ бы градъ Москву отъ великія скорби, и даша ему на рать подмогу, на ратныя люди деньги и запасъ. И нача ему помогать всѣми городы, и нача ему Богъ помощь свою подавать, и силы умножилося. И къ нему выбрали Нижегородца торговаго человѣка Козму Минина, и почалъ онъ въ совѣтѣ быть заодно, и нача Господь милость свою подавать, и пошли они ко граду Ярославлю со всею ратью, и ста во градѣ Ярославлѣ, и почали къ нимъ ратныя люди со всѣхъ градовъ Русскихъ збиратися и за

Библиотека "Руниверс"

вѣру стоять и за святыя Божія церкви умирать. И услыша князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой пришествіе князя Дмитрія Пожарского и Козмы Минина въ Ярославль со всею ратію, и прислa къ нимъ гонца, чтобы шли подъ Москву спѣшно. А князь Дмитрей Михайловичь да Козма Мининъ, помышляя и бояся итти подъ Москву Іоанна Заруцкого, что онъ Іоаннъ убилъ подъ Москвою воеводу Прокопія Петровича Ляпунова, того ради не смѣя итти подъ Москву съ ратію, а посла старецъ къ нему благословеніе и просфиру, и имъ повелѣвая итти подъ Москву со всею ратію не бояся Іоанна Заруцкого и гдѣ ли будетъ Іоаннъ Заруцкой, и узрите славу Божію. И радъ бысть князь о томъ словеси, и поиде со всею ратію не бояся Іоанна Заруцкого къ Москвѣ, и прiиде князь Дмитрей Михайловичь да Козма Мининъ по благословеніе сами ко старцу Иннарху; старецъ же ихъ благословилъ итти подъ Москву и далъ имъ крестъ свой на помощь, и поиде князь радуяся взявъ благословеніе и крестъ у старца, и поиде въ Переаславль, изъ Переаславля къ Троицѣ, и сталъ у Троицы и помолился святой Троицѣ и чюдотворцу Сергію, и посла воеводу князя Дмитрія Лопатина подъ Москву ко князю Дмитрію Тимоѳѣевичю Трубецкому, и онъ радъ бысть, а Заруцкой по благословенію старцову изъ подъ Москвы побѣжалъ, гонимъ Божіею благодатію, силою невидимою, а Литва прибылые люди идутъ зъ запасы къ Москвѣ къ сидѣльцемъ. И слышавъ князь Дмитрій Трубецкой, прислалъ гонца ко князю, чтобы шелъ на спѣхъ на помощь подъ Москву со всею ратію, и въ другій день прiидоша Литовскіе люди подъ Москву, и воеводы помоляся святѣй Троицѣ и Московскимъ чюдотворцемъ, и далъ имъ Богъ помощь свою на Литовскія люди, и Литву побили. И стоя князь Дмитрій подъ Москвою, и Божіею помощію взяли градъ Китай, и Литва сѣли въ Кремли градѣ и по малѣ сидѣльцы здалися, и князь Дмитрій вниде въ Москву въ Кремль градъ и помолися пречистѣй Богородицѣ и Московскимъ чюдотворцемъ. И бысть радость на Москвѣ велія, что Господь Богъ очистилъ градъ Москву отъ Литовскихъ людей, а въ монастырѣ у Бориса и Глѣба на Устьѣ кучина великая, что правятъ кормы на ратныхъ людей, а въ монастырѣ отъ разворенія Литовскихъ людей нѣтъ ничево. И игуменъ прiиде зъ братіею и крестьяны, и почали бити челомъ старцу, чтобы отпустилъ къ Москвѣ бити челомъ ученика своего Александра; и старецъ не презрѣ моленія ихъ и постави на ихъ волѣ, и

Библиотека "Руниверс"

отпустилъ ученика своего Александра къ Москвѣ бити челомъ, и повелѣлъ взяти у князя Димитрія Михайловича честный крестъ, что данъ на помощь. И ученикъ Александръ пріѣде къ Москвѣ, и бысть въ то время на Москвѣ радость, что король Литовской побѣжалъ во свою землю изъ Вязьмы, и ученикъ старецъ Александръ пріиде ко князю и привезе ему отъ старца благословеніе и просфиру, и князь радъ бысть и далъ ему грамоту, что не давать на ратныхъ людей корму, никакихъ запасовъ, за роззореніе Литовское. И ученикъ взя грамоту, и честный крестъ возвратися въ монастырь и даде игумену грамоту, и игуменъ радъ бысть; а старецъ Александръ пріиде въ кѣлію ко учителю своему Илинарху и далъ ему честный крестъ и отъ князя исправилъ челобитье».

«О государѣ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Росіи».

«По устроенію Божію и по приговору всей земли, князей, и бояръ, и воеводъ, и преосвященныхъ митрополитовъ, архимадритовъ и игуменовъ, во 121-мъ году излюбленъ бысть государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Росіи и поставленъ бысть во цари на Москвѣ, надо всѣми ордами и надъ цари и надъ короли, и царьскимъ вѣнцемъ вѣнчанъ, и бысть радость объ немъ государѣ во всей Російской землѣ. И еще бысть кручина велика на Углечѣ и на Вологдѣ и во иныхъ окольныхъ градѣхъ отъ казаковъ, много христіянскіе крови лилося и многіе грады и села отъ нихъ запустѣли. И благовѣрный государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичь всея Росіи послалъ боларина своего и воеводу князя Бориса Михайловича Лыкова казаковъ смиряти, и послалъ его въ Ярославль, и далъ ему рати 7 городовъ».

«О благословеніи князя Бориса Лыкова».

«И въ то время пріиде Литва съ Черкасы въ село Даниловское, и князь прислалъ старца Іоакима ко старцу Илинарху по благословеніе. И старецъ посла ко князю просфиру и благословеніе и повелѣ итти за Литвою; и взя князь просфиру съ радостію и поиде за Литвою. И иде за ними двѣ недѣли, и сниде ихъ за Костромою, не доходя Нижнево, и тамо ихъ Божіею милостію побѣди и многіе языки поимали, и послалъ ко государю царю къ Москвѣ. А самъ князь возвратися къ Вологдѣ со всею ратію, и поиде на казаки, что онѣ плѣнятъ Вологотской уѣздъ и Бѣлоезерской,

Библиотека "Руниверс"

и онъ начатъ ихъ гонити Божіею милостію и старцовою Иринарховою молитвою и благословеніемъ; и они отъ него побѣжали на Бѣлоезеро, и онъ посла за ними посылку, и они побѣжали на Углечь и стояли 2 недѣли, и онъ послалъ подъ нихъ посылки, и казаковъ гонили Божіею милостію и старцовою молитвою».

«О приходѣ князя ко старцу».

«И онъ посла ратныхъ людей подъ Москву, а самъ прінде ко страстотерпцомъ Христовымъ Борису и Глѣбу молитися и у старца Иринарха благословитися, и взя самъ князь Борисъ у старца благословеніе и поиде къ Москвѣ со всею ратію, и тамо ихъ переималъ и приведе ко государю. И бысть радость велія, что Богъ подалъ милость свою, и заступленіемъ и молитвами пречистыя Богородицы и Московскихъ чюдотворцевъ и слезами и моленіемъ и благословеніемъ Иринарховымъ, что раззорился казачей злой совѣтъ, и плѣненіе и грабежъ по дорогамъ, и оттолѣ бысть отъ нихъ тишина....»

За симъ слѣдуютъ: описаніе 9-ти чудесъ, совершенныхъ преподобнымъ при своей жизни (въ 3-мъ разсказывается о исцѣленіи боярскаго сына Матвѣя Тюхменева, который былъ въ монастырѣ воеводою, «а въ то-же время шелъ изъ Суждаля панъ Лисовской»), и повѣствованіе о кончинѣ Иринарха, послѣдовавшей 13 января 1616 (7124) года, и о его погребеніи, отправленномъ, по повелѣнію митрополита Ростовскаго и Ярославскаго Кирилла, Борисоглѣбскимъ игуменомъ Петромъ съ другими лицами. Преп. Иринархъ провелъ въ мірѣ 30 лѣтъ, а въ иноческихъ подвигахъ 38 лѣтъ и 4 мѣсяца, слѣдовательно жилъ 68 лѣтъ и 4 мѣсяца. Житіе оканчивается описаніемъ 13 чудесъ, которыя совершены преп. Иринархомъ надъ больными послѣ его преставленія.

Нѣсколько выписокъ изъ сего житія, впрочемъ изъ рукописи весьма неисправной и подновленной въ языкѣ, помѣстилъ В. М. *Ундольскій* въ «Библіографическихъ розысканіяхъ» (Москвит. 1846, т. VI, стр. 187 — 193); часть этихъ-же выписокъ перепечаталъ графъ М. *Толстой*, въ статьѣ: «Древнія святыни Ростова Великаго» (Чтенія Москов. Общ., годъ третій, № 2, стр. 63—67).

Библиотека "Руниверс"

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВѢДЕНІЯХЪ.

ОБЗОРЪ

БОЛЬШИХЪ БИБЛІОТЕКЪ ЕВРОПЫ

ВЪ НАЧАЛѢ 1859 ГОДА.

Императорская Публичная Библіотека, одно изъ полезнѣйшихъ учрежденій въ Россіи и одно изъ наиболѣе извѣстныхъ въ Европѣ, была постояннымъ пособіемъ для всѣхъ занимающихся учеными трудами. Въ послѣднее время, когда Библіотека привела прежнія сокровища свои въ стройный порядокъ и обогатилась множествомъ новыхъ книгъ, публика стала такъ усердно посѣщать ее, что читальная ея зала, нѣкогда просторная до избытка, сдѣлалась недостаточною для принятія новыхъ своихъ посѣтителей. Внутреннія силы Библіотеки продолжаютъ расти и развиваться, но проявленія ихъ, въ-отношеніи къ публикѣ, парализируются читальною залой, несоотвѣтствующей дѣйствительной потребности. Желающіе работать приходятъ въ нее съ опасеніемъ не найти пустаго стула, или уголка стола, на которомъ можно было-бы раскрыть книгу. Въ зимніе вечера въ-особенности случалось видѣть приходившихъ туда заняться дѣломъ и уходившихъ, не потребовавъ даже книгъ за недостаткомъ мѣста. Такое положеніе дѣлъ читальной залы нашей Библіотеки давало публикѣ

Библиотека "Руниверс"

право роптать на то, что учрежденіе, открытое правительствомъ для общей пользы, не выполняетъ своего назначенія: пользы достигалъ только тотъ, кто успѣвалъ во-время запастись мѣстомъ. Но публика не роптала: она привыкла знать, что управленіе Библіотеки не упускаетъ ничего, что можетъ доставить удобство посѣтителямъ ея.

Ожиданія публики сбылись. Для новой читальной залы на 250 человѣкъ составленъ проектъ, и на выполненіе его Государь Императоръ повелѣлъ отпустить 150,000 р. сер. При зданіи Библіотеки находится довольно обширный дворъ, котораго часть будетъ занята новымъ сооруженіемъ. Мѣстность опредѣлила размѣры и даже нѣкоторыя части во внутреннемъ расположеніи; но, кромѣ постройки зданія для читальной залы, нужно было позаботиться о внутреннемъ ея устройствѣ, о множествѣ тѣхъ мелочей, которыя въ совокупности составляютъ гармонію многосложнаго механизма, необходимаго при удовлетвореніи разнородныхъ посѣтителей Библіотеки.

Въ 1853 году, когда въ Лондонѣ предпринята была постройка знаменитой ротонды для читателей библіотеки Британскаго музеума, назначенная для этого коммиссія входила въ сношенія со всѣми лучшими библіотеками Европы и просила сообщить ей свѣдѣнія о существующемъ въ нихъ порядкѣ. При этомъ коммиссія просила, если письменныя объясненія окажутся затруднительными, присылать въ Лондонъ на-счетъ Англійскаго правительства спеціальныхъ людей, которые могли-бы словесно и наглядно объяснить все что нужно. Такого рода мѣры приняты были для собранія свѣдѣній необходимыхъ къ лучшему устройству читальной залы, и ротонда Британскаго музеума составляетъ теперь предметъ удивленія просвѣщенныхъ путешественниковъ вообще и всѣхъ библіотекарей въ-особенности.

Приступая въ С. Петербургѣ къ постройкѣ большой читальной залы, нельзя было не желать ознакомиться съ подобнаго рода залами, существующими въ Европѣ и въ особенности съ тѣми результатами, для достиженія которыхъ Англичане употребляли такія усилія и пожертвованія. Необходимость была признана и, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, рѣшено было, меня, какъ будущаго строителя читальной залы Императорской Публичной Библіотеки, послать для изученія порядка, существующаго, относительно публики, въ извѣстнѣйшихъ библіотекахъ, а именно: въ

Библиотека "Руниверс"

Лондонѣ, Парижѣ, Мюнхенѣ, Вѣнѣ, Дрезденѣ, Берлинѣ и проч. Сверхъ-того мнѣ, какъ библіотекарю, поручено было обратить вниманіе на формы каталоговъ и порядка храненія книгъ. Пробывъ за границею два мѣсяца, февраль и мартъ, я, при помощи желѣзныхъ дорогъ, успѣлъ объѣхать всѣ упомянутые города, и осмотрѣть до двадцати библіотекъ. Изъ всего видѣннаго мною наиболѣе замѣчательны библіотеки Лондона, Парижа и Мюнхена; но для полноты свѣдѣнія я представлю въ краткомъ очеркѣ все, что видѣлъ, и въ томъ порядкѣ, какъ видѣлъ.

Вѣнская публичная библіотека, носящая названіе придворной (Hof-Bibliothek), произвела самое невыгодное впечатлѣніе на меня, привыкшаго видѣть кипучую дѣятельность нашей Императорской Публичной Библіотеки. Внѣшность зданія изящна и даже роскошна, архитектуры временъ Людовика XIV, но вмѣстѣ съ тѣмъ она какъ-то мрачна и пустынна. Предъ главнымъ фасадомъ обширная, безлюдная площадь, а въ самомъ зданіи не видно входа: его надобно искать гдѣ-то въ углу. По холодной парадной лѣстницѣ, выстланной, для сбереженія ступеней, досками, я вошелъ въ холодную пріемную, откуда меня ввели въ главную, также холодную, залу библіотеки. Зала эта громадна размѣрами: шириною своею она занимаетъ всю глубину строенія и тянется по всей длинѣ главнаго фасада. Она раздѣлена на три части, изъ которыхъ средняя имѣетъ овальную форму, что не мѣшаетъ однакожь, съ перваго шага, видѣть всю ея длину и весь художественный ея эффектъ. Какъ архитектурное произведеніе, главная зала Вѣнской придворной библіотеки весьма замѣчательна. Въ ней художникъ развилъ много фантазіи и вкуса. Убранство залы великолѣпно: скульптура, позолота, превосходная живопись на плафонахъ, все это такъ хорошо, что въ художественномъ отношеніи зала можетъ удовлетворить самого взыскательнаго судью, но за то въ-отношеніи практическомъ, какъ помѣщеніе для библіотеки, она не можетъ служить образцемъ современному намъ архитектору. Переходя отъ архитектуры залы къ шкафамъ и къ книгамъ, глазъ встрѣчаетъ прежде всего ряды громадныхъ приставныхъ лѣстницъ, разставленныхъ повсюду во множествѣ. Лѣстницы эти очень вредятъ убранству залы, но онѣ необходимы. Шкафы раздѣлены на два яруса, каждый аршинъ 8 вышины. Верхній ярусъ устроенъ на широкой галереѣ съ мраморными колоннами, также загроможденной приставными лѣстницами. Не смотря на прочность этихъ

Библиотека "Руниверс"

лѣстницъ и на ихъ грозную величину, библіотекари должны имѣть много отваги, чтобъ доставать книги съ верхнихъ полокъ.

Книги въ шкафахъ разставлены въ такомъ-же порядкѣ, какъ у насъ, т.-е. раздѣлены на главные предметы и потомъ подобраны по величинамъ. Эта система разстановки, какъ мы уже знаемъ по опыту, значительно облегчаетъ отыскиваніе книгъ и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ возможность красиво располагать ряды переплетовъ. Въ главной залѣ книги въ старыхъ Французскихъ переплетахъ дополняли-бы эффектъ роскошной архитектуры, еслибъ не скучные ряды приставныхъ лѣстницъ. Въ легіонахъ томовъ, наполняющихъ шкафы главной залы, *стоитъ* собраніе болѣе 100,000 гравюръ. Ящики, въ которыхъ онѣ хранятся, сдѣланы въ видѣ переплетенныхъ фоліантовъ и поставлены на полкахъ наравнѣ съ книгами. Мнѣ не случалось видѣть, чтобы эстампы, наклеенные на отдѣльныхъ листахъ, стояли какъ книги: они отъ собственной тяжести опускаются и гнутся.

Кромѣ главной залы, я видѣлъ еще двѣ небольшія комнаты: въ одной изъ нихъ хранятся старопечатныя книги (incunabula), а въ другой — рукописи. Библіотека такъ мало оживлена внутреннею дѣятельностью, что обѣ эти комнаты остаются постоянно съ запертыми ставнями. По моей просьбѣ ихъ открыли и дали подивиться множеству вещей, замѣчательныхъ въ высшей степени. Древнѣйшія, начиная съ IV вѣка, рукописи, цѣлыя книги палимпсестовъ, ксилографы, рѣдчайшія инкунабулы—все это наполнялось здѣсь вѣками, все это краснорѣчиво повѣствуетъ о блистательномъ прошедшемъ Вѣнской библіотеки.

Въ холодномъ зданіи библіотеки для читателей натоплены двѣ небольшія комнаты, но натоплены невыносимо. Кромѣ слишкомъ высокой температуры, въ нихъ чувствуется какая-то непріятная сухость, очевидно отъ дурнаго устройства печей, которыя, какъ я вообще замѣтилъ въ Вѣнѣ, служатъ для временнаго нагрѣванія. По вечерамъ, когда въ библіотекѣ никого нѣтъ, читальныя комнаты такъ-же холодны, какъ и прочія. Комнаты для чтенія отдѣлены отъ залъ книгохранилища пріемною. Въ одной изъ комнатъ публика занимается печатными книгами, въ другой — рукописями и рѣдкими экземплярами печатныхъ книгъ. Вмѣстѣ съ читателями сидятъ и библіотекари: Барчъ, Миклосичъ, Вольфъ и др. Читателей я нашелъ не болѣе 10 человѣкъ. Въ связи съ читальными находится еще третья, также теплая комната, въ которой работаютъ младшіе библіо-

Библиотека "Руниверс"

текари и стоятъ ряды картонныхъ ящиковъ съ карточками каталога. Каталоговъ я видѣлъ два: алфавитный, общій всей библіотекѣ, написанный на карточкахъ и хранящійся въ тщательно-закрытыхъ картонахъ, и инвентарный, списанный въ книгахъ и переплетенный какъ у насъ. Мнѣ показывали старый алфавитный каталогъ, который былъ написанъ на тетрадяхъ и переплетенъ со множествомъ запасныхъ, бѣлыхъ листовъ для вписыванія дополненій. Опытъ доказалъ, что никакіе запасы бѣлой бумаги недостаточны для дополненій; вслѣдствіе чего, старый каталогъ, переписавъ на карточки, отложили, какъ безполезную вещь. Публика вообще къ каталогамъ не допускается, но ученымъ, умѣющимъ цѣнить библіографическую работу, не запрещается дѣлать въ нихъ свои розысканія. Систематическаго каталога еще нѣтъ, и мнѣ сказали, что онъ дѣлается, но едва-ли онъ нуженъ при такомъ незначительномъ числѣ читателей. Въ Вѣнѣ есть нѣсколько библіотекъ доступныхъ публикѣ,—библіотекъ, богатыхъ новыми книгами, гдѣ можно, на извѣстныхъ условіяхъ, получать книги даже для занятій дома. Удивительно-ли послѣ этого, что главная библіотека, обставленная строгими формальностями и открытая не болѣе 4-хъ часовъ въ день, мало посѣщается публикой?

Разсматривая каталогъ, я замѣтилъ въ немъ, между прочимъ, два экземпляра перваго изданія (editio princeps) Герберштейна, Вѣна 1549. Я попросилъ показать мнѣ оба экземпляра и мнѣ достали ихъ въ минуту. Одинъ изъ нихъ оказался съ собственноручными замѣтками автора, но замѣтки эти не что иное, какъ корректурныя поправки. Для ученаго, пользующагося сочиненіемъ Герберштейна, поправки его не могутъ имѣть никакого значенія: онѣ любопытны только какъ автографъ знаменитой личности.

Говоря о Вѣнской библіотекѣ, я не могу не упомянуть о радушіи и любезности одного изъ ея библіотекарей, знаменитаго Миклосича. Узнавъ, что я Русскій онъ принялъ меня не какъ соплеменника, а какъ земляка, и самъ показалъ мнѣ свое отдѣленіе во всей подробности. Памятниковъ Славянской письменности у него много, но Русскій только одинъ: Октоихъ съ нѣсколькими главами изъ Евангелія, рукопись уставнаго письма XIII вѣка на пергаминѣ. Разсуждая о значеніи публичныхъ библіотекъ, о пользѣ, которую онѣ приносятъ наукѣ, Миклосичъ разсказалъ мнѣ случай, бывшій съ нимъ въ одной библіотекѣ,—случай, показывающій какъ иногда хранители бываютъ завистливы и злостно вре-

Библиотека "Руниверс"

дятъ людямъ, совѣстливо служащимъ наукѣ. Одинъ путешественникъ, придя въ Вѣнскую библіотеку и встрѣтясь съ Миклошичемъ, разсказалъ ему, между прочимъ, что въ одной изъ Германскихъ библіотекъ онъ видѣлъ очень древнюю рукопись и замѣтилъ на поляхъ ея надписи: de rebus bulgaricis и de rebus russicis. Рукопись эта Миклошичу не была извѣстна и разсказъ путешественника возбудилъ въ немъ, очень-естественно, живѣйшее любопытство. Воспользовавшись первымъ досугомъ, Миклошичъ отправился въ извѣстную ему библіотеку, явился къ хранителю и сказалъ что̀ ему нужно, упомянувъ простосердечно о надписяхъ на поляхъ. Хранитель попросилъ подождать и, спустя нѣсколько времени, принесъ желанную рукопись, но, пересматривая ее, Миклошичъ указанныхъ надписей на поляхъ не нашелъ. Онъ сказалъ объ этомъ одному изъ бывшихъ тутъ служителей библіотеки, и узналъ, по секрету, что хранитель, прежде нежели выдалъ ему рукопись, отыскалъ самъ надписи и соскоблилъ ихъ. Тогда Миклошичъ сталъ искать соскобленныхъ мѣстъ, нашелъ то, что ему было нужно, не встрѣтилъ въ указанныхъ мѣстахъ ничего особенно любопытнаго, но долго удивлялся тому, что встрѣтилъ въ самомъ хранителѣ. Скромный Миклошичъ, разсказывая мнѣ объ этомъ, не назвалъ ни путешественника, ни библіотеки, ни рѣдкаго въ своемъ родѣ хранителя рукописей.

Кромѣ Hof-Bibliothek я видѣлъ въ Вѣнѣ еще двѣ библіотеки: академіи наукъ и статистическаго отдѣленія министерства внутреннихъ дѣлъ. О первой изъ нихъ сказать нечего: она, при нынѣшнемъ обновленномъ управленіи академіи, возстаетъ изъ хаотическаго состоянія, въ которомъ до-сихъ-поръ находилась. Библіотека статистическаго отдѣленія есть собраніе всего печатаемаго во владѣніяхъ Австріи. На обязанности полиціи лежитъ наблюденіе на непремѣнною доставкою сюда всякаго печатнаго произведенія, выходящаго изъ Австрійскихъ типографій. Начальникъ этого отдѣленія, г. Вурцбахъ фонъ-Танненбергъ, просматриваетъ внимательно всѣ новыя книги и газеты, дѣлаетъ изъ нихъ нѣчто въ родѣ рецензіи, изображаетъ духъ и направленіе современной письменности и особыми рапортами доводитъ о томъ до свѣдѣнія министра. Вслѣдствіе этого составляются въ существующемъ при министерствѣ bureau de la presse (такъ назвалъ г. Вурцбахъ) статьи для газетъ, которыми иное ученіе опровергается, другое поддерживается, третье перетолковывается и такимъ образомъ,

Библиотека "Руниверс"

по собственному выраженію г. Вурцбаха, правительство держитъ постоянно въ рукахъ вожжу, которою дастъ сообразное съ своими цѣлями направленіе всѣмъ стремленіямъ Австрійскихъ умовъ. Библіотека статистическаго отдѣленія имѣетъ совершенно особенный характеръ. Она не очень велика и состоитъ изъ книгъ большею частью брошированныхъ, которыя были прочитаны одинъ только разъ для отчета. Порядокъ ея и каталоги просты и удобны какъ въ большой Hof-Bibliothek, но поучительнаго ничего не представляютъ.

Хотя данное мнѣ порученіе касалось только библіотекъ, и въ обзорѣ моемъ я ни о чемъ другомъ не долженъ-бы говорить, но я не могу не сказать нѣсколькихъ словъ объ одномъ Вѣнскомъ учрежденіи, замѣчательномъ въ высшей степени, это — государственная типографія (Staatsbuchdruckerei). По степени совершенства работъ своихъ, типографія это есть лучшая, а по устройству единственная въ Европѣ. Кромѣ типографскихъ станковъ, въ ней есть литографія, гальванопластическое отдѣленіе съ различными примѣненіями къ искуству тисненія, фотографія со всѣми современными усовершенствованіями и множество другихъ вспомогательныхъ техническихъ производствъ. Все заведеніе устроено и поддерживается такъ, чтобы предположенныя цѣли были достигаемы вполнѣ. Нѣтъ излишествъ, нѣтъ и недодѣлокъ ни въ чемъ. Во всѣхъ мастерскихъ приборы и иструменты расположены удобно, одно другому не мѣшаетъ; не замѣтно ни гдѣ нечистоты, которая вредила-бы опрятности работъ, но нѣтъ также нигдѣ и педантской чистоты, которою иногда щеголяютъ управляющіе, чтобъ показать, какъ говорится, лицемъ свое заведеніе и между-тѣмъ забываютъ о существенномъ. Все заведеніе расположено въ очень небольшомъ строеніи въ шести этажахъ и, при сложности своей, производитъ такое множество работъ, что въ настоящее время касса типографіи имѣетъ запаснаго капитала болѣе 3 милліоновъ гульденовъ (около 2,000,000 рублей серебромъ). Причины этихъ результатовъ очевидны. Правительство, основавъ типографію, назначило директоромъ ея г. Ауера. Выборъ этотъ былъ удаченъ какъ нельзя больше. Г. Ауеръ, дѣйствительный членъ Вѣнской академіи наукъ, занимаясь своимъ дѣломъ съ любовью, улучшилъ и развилъ ввѣренное ему заведеніе до цвѣтущаго состоянія. Отдавая правительству отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ, онъ не нуждается однакожь въ разрѣшеніяхъ прибавить ту или другую ма-

Библиотека "Руниверс"

стерскую, усилить или уменьшить какое-нибудь производство. Дѣйствуя независимо онъ ищетъ только улучшать и развивать свое заведеніе, употребляетъ данныя ему средства съ знаніемъ дѣла и пришелъ къ тому, что государственная Вѣнская типографія, въ техническомъ отношеніи, не имѣетъ себѣ равной и, сверхъ-того, экономическія суммы ея считаются милліонами. Г. Ауеръ не перестаетъ дѣйствовать энергически и съ своимъ капиталомъ онъ предполагаетъ завести еще обширную типографію на совершенно-иныхъ основаніяхъ, съ иными цѣлями. Главная особенность его будущей предполагаемой типографіи будетъ состоять въ томъ, что онъ устроитъ ее въ связи съ большою бумажной фабрикой. Соединеніемъ этимъ г. Ауеръ надѣется достигнуть никому еще неизвѣстныхъ выгодъ. На бумажной фабрикѣ, которая будетъ работать исключительно для одной типографіи, сохранятся всѣ расходы на сушку, обрѣзываніе, укладываніе въ дести и стопы, увязываніе, нагрузку, перевозку и проч. Весь этотъ трудъ будетъ составлять чистый барышъ соединенія бумажной фабрики съ типографіей. Г. Ауеръ сообщилъ мнѣ нѣкоторыя подробности о замышляемомъ имъ предпріятіи, но я не считаю себя въ-правѣ высказывать ихъ преждевременно.

Въ Вѣнской государственной типографіи съ особеннымъ вниманіемъ я разсматривалъ фотографическую мастерскую, имѣя въ виду будущую фотографическую мастерскую нашей Императорской Публичной Библіотеки. Нѣкоторыми замѣченными мною подробностями я постараюсь воспользоваться при устройствѣ фотографическаго заведенія у насъ, но главная особенность, замѣченная мною въ Вѣнѣ, останется у насъ не примѣнимою по причинѣ климата, это—мастерская поверхъ крыши. Я былъ въ Вѣнской типографіи $^{5}/_{17}$ февраля и безъ верхняго платья простоялъ на платформѣ крыши съ четверть часа, не чувствуя особеннаго холода. Правда, что это было въ тихую, ясную погоду и въ полдень. Здѣсь при мнѣ дѣлали негативы съ рисунковъ, освѣщенныхъ солнцемъ, и то, что они сдѣлали въ 2—3 минуты, мы, подъ нашимъ февральскимъ небомъ и подъ стеклянною крышей, едва-ли успѣемъ сдѣлать въ 2—3 часа.

Изъ Вѣны я отправился въ Прагу и попалъ въ совершенно-иной міръ: здѣсь если не пахнетъ Русью, то можно сказать, что Прага дышетъ Русью. Патріархъ чешской націи, В. В. Ганка, принялъ меня радушно и самъ показывалъ мнѣ Чешскій музеумъ,

Библиотека "Руниверс"

который находится въ его завѣдываніи. Дѣятельность его замѣчательна. Иноплеменное владычество внесло свой элементъ въ Чешскую землю, но Ганка стоитъ на стражѣ и посвящаетъ всѣ свои усилія тому, чтобъ поддержать національность Чеховъ. Его молитвенники, въ которыхъ часто упоминается Чешская земля, его собранія національныхъ пѣсенъ, въ которыхъ вспоминаются славныя прошедшія времена Чехіи, его учебныя книги Чешскаго языка, все это расходится изданіе за изданіемъ и популярность маститаго Ганки поддерживается и даже растетъ. Въ настоящее время онъ усердно занимается изданіемъ въ свѣтъ книжки богослуженія Греко-восточной церкви на Чешскомъ языкѣ. Трудно понять, что побудило его предпринять это изданіе въ католической странѣ, но у него есть мысли, которыхъ онъ не высказываетъ. Въ Прагскомъ университетѣ, по требованію правительства, всѣ курсы читаются на Нѣмецкомъ языкѣ, а Ганка, одинъ Ганка читаетъ исторію Чешской литературы на чешскомъ и читаетъ безмездно, только-бы говорить съ молодымъ поколѣніемъ Чеховъ на ихъ родномъ языкѣ. На всѣ оффиціальныя Нѣмецкія бумаги, присылаемыя ему властями, какъ къ начальнику музеума, онъ отвѣчаетъ на Чешскомъ и, когда однажды ему это было постановлено на видъ, то онъ отвѣчалъ, что онъ не отваживается писать дѣловыхъ бумагъ на языкѣ для него чуждомъ, потому что опасается или употребить неприличное выраженіе, или исказить смыслъ дѣла, и тѣмъ повредить себѣ или музеуму.

Въ Чешкомъ музеумѣ книги поставлены также, какъ и въ Вѣнѣ, т.-е. не по содержанію, а по форматамъ, но такъ-какъ библіотека музеума богата больше библіографическими рѣдкостями, нежели количествомъ книгъ, то каталоги ея не представляютъ ничего любопытнаго или назидательнаго. Витринъ съ рукописями и инкунабулами очень немного, но за то онѣ переполнены. Все выставленное въ нихъ расположено такъ, что обозрѣвающій ихъ не перемѣняя мѣста, видитъ вдругъ множество вещей. При всѣхъ выставленныхъ предметахъ находятся объяснительныя карточки, писанныя рукою Ганки. Между прочими рѣдкостями я видѣлъ пергаменный листъ Чешкой рукописи, которая по почерку и золотой заглавной буквѣ можетъ-быть отнесена къ XIII столѣтію. Листъ этотъ подаренъ музеуму однимъ врачемъ, получившимъ его въ Градцѣ (Штирійскій Градецъ) отъ одной торговки, которая продала ему кусокъ сыру и завернула въ этотъ листъ. Врачъ, раз-

Библиотека "Руниверс"

смотрѣвъ дома обертку, воротился немедленно къ торговкѣ, чтобъ купить у нея драгоцѣнный памятникъ старины, но та сказала, что этотъ листъ былъ послѣдній и что она берегла его потому только, что на немъ есть золотая буква, но по недостатку оберточной бумаги она рѣшилась и его употребить, чтобы завернуть проданный господину доктору кусокъ сыру.

Прагская публичная библіотека есть библіотека университетская. Она состоитъ подъ управленіемъ знаменитаго Шафарика. Зданіе, въ которомъ она помѣщается, принадлежало прежде іезуитскому коллегіуму. Въ двухъ залахъ и теперь еще сохранились слѣды богатства и роскоши іезуитскаго ордена: изысканная архитектура XVII в., скульптура, позолота, живопись, зеркальныя стекла въ нѣкоторыхъ шкафахъ, все показываетъ, что прежніе владѣльцы зданія не были чужды желанія блеснуть внѣшностью. Прочія залы, очень просторныя и свѣтлыя, не убраны вовсе. Кромѣ читальной залы, гдѣ работаютъ и библіотекари, во всемъ остальномъ помѣщеніи библіотеки холодно. Библіотека раздѣлена на двѣ главныя части: національную, которая пополняется новыми пріобрѣтеніями, и на рядъ отдѣльныхъ библіотекъ, которыя были въ различныя времена даримы коллегіуму и потомъ университету и сохраняютъ до-сихъ-поръ первоначальную свою цѣлость. Національная библіотека раздѣлена на 44 отдѣленія. Книги стоятъ не по содержанію или алфавиту, а по величинамъ. Каждое изъ 44 отдѣленій и каждая изъ отдѣльныхъ библіотекъ имѣютъ особые алфавитные каталоги, написанные въ книгахъ. При такомъ мелкомъ подраздѣленіи каталоги эти замѣняютъ отчасти систематическій. Кромѣ этихъ каталоговъ, есть еще общій алфавитный, написанный на карточкахъ, и инвентарный, въ которомъ, кромѣ главнаго слова (Stichwort), нѣтъ ничего. При всей краткости своей, каталогъ этотъ удовлетворителенъ вполнѣ. Общій алфавитный каталогъ находится въ читальной залѣ, но не въ той части ея, гдѣ сидятъ приходящіе читатели, а за балюстрадомъ, гдѣ занимаются библіотекари. Здѣсь, какъ и въ Вѣнѣ, карточки для каталоговъ предпочитаются книгамъ. Всѣ приращенія вписываются въ каталогъ не разрушая его формы. Карточки каталога поставлены въ деревянные выдвижные ящики съ наклеенными бумажными этикетами, на которыхъ означены части алфавита, находящіяся въ каждомъ ящикѣ.

Относительно посѣтителей, занимающихся въ читальной залѣ,

Библиотека "Руниверс"

въ Прагской библіотекѣ не существуетъ никакого порядка. Всѣ приходящіе работаютъ вмѣстѣ съ библіотекарями, получаютъ и отдаютъ книги безъ всякихъ формальностей. Противъ злонамѣренныхъ читателей принята одна только предосторожность, но и та слишкомъ слабая: въ-виду всѣхъ читателей сидитъ на скамейкѣ столѣтній ветеранъ и наблюдаетъ за ними, но едва-ли онъ что-нибудь видитъ.

Дрезденская библіотека, послѣ прагскихъ патріархальныхъ, была для меня явленіемъ совершенно-новымъ и очень-любопытнымъ. Она помѣщается въ красивомъ зданіи, извѣстномъ подъ названіемъ Japanisches Palais. Изъ обширныхъ и совершенно-безполезныхъ сѣней, похожихъ на галерею, я взошелъ на парадную лѣстницу, отличающуюся крайнею неопрятностью. Въ передней, за низкой рѣшеткой, сидятъ директоръ и библіотекари. Слѣдующая затѣмъ, довольно-обширная зала назначена для читателей, которыхъ я засталъ немного, потому, что здѣсь безъ труда можно получать книги на домъ: библіотека ежегодно отпускаетъ такимъ-образомъ болѣе 15,000 сочиненій. Въ читальной залѣ въ шкафахъ разставлено до 10,000 сочиненій, постоянно требуемыхъ посѣтителями, т.-е. разнаго рода словарей, энциклопедій, каталоговъ и проч. Книги эти выдаютъ сію-же минуту каждому посѣтителю, но на домъ ихъ не отпускаютъ.

Разстановка книгъ библіотеки и форма каталоговъ показась мнѣ крайнѣ-неудовлетворительными, послѣ всего, что я видѣлъ до Дрездена. Книги въ шкафахъ размѣщены по системѣ довольно-странной. Самый обширный отдѣлъ библіотеки есть исторія, раздѣленная по государствамъ. Отдѣлъ этотъ оказался главнымъ потому, что въ Дрезденской библіотекѣ исторія принимается не въ томъ смыслѣ, какъ вездѣ: въ исторію входятъ тамъ сочиненія всѣхъ другихъ наукъ, имѣющія отношенія къ каждому изъ государствъ. Такъ, напримѣръ, въ отдѣлѣ исторіи Россіи, я встрѣтилъ Палласа Flora rossica. Смѣшанныя такимъ образомъ книги всѣхъ наукъ стоятъ въ каждомъ отдѣлѣ по старшинству изданій и каждый отдѣлъ начинается, конечно, съ самыхъ старыхъ инкунабулъ. Особаго опредѣленія старопечатныхъ книгъ въ Дрезденской библіотекѣ нѣтъ. Систематическій каталогъ написанъ совершенно въ томъ-же порядкѣ, въ какомъ книги стоятъ на полкахъ. Этотъ же каталогъ служитъ вмѣстѣ и инвентаремъ библіотеки. Заведенный съ незапамятныхъ временъ инвентарно-систематическій каталогъ по-

Библиотека "Руниверс"

полняется наравнѣ съ библіотекою и на нѣкоторыхъ страницахъ дополненія вписаны такъ тѣсно, что вставить еще что-нибудь нѣтъ никакой возможности. Я спросилъ библіотеря: что они дальше будутъ дѣлать? и узналъ, что есть предположеніе приступить къ переписыванію всего каталога. Въ какомъ видѣ онъ будетъ переписанъ, это еще неизвѣстно. При этой разстановкѣ книгъ помѣщеніе вновь-поступающихъ сочиненій есть дѣло не легкое. Получивъ, напримѣръ, книгу о скотоводствѣ въ Англіи, библіотекарь записываетъ ее въ инвентарно-систематическій каталогъ, въ исторію Великобританіи, въ то мѣсто, гдѣ по году изданія книга должна стать, означаетъ на ней нумеръ предъидущаго сочиненія, съ прибавкою одной или двухъ буквъ, по системѣ Эберта, потомъ съ этимъ-же указаніемъ мѣста вноситъ заглавіе книги въ алфавитный каталогъ и наконецъ идетъ въ библіотеку, чтобъ поставить книгу на указанное каталогомъ мѣсто, можетъ быть рядомъ съ Лингардомъ или Макоулеемъ. Если случится, что сосѣднія книги можно раздвинуть, то новая ставится безъ хлопотъ; но если на полкѣ тѣсно, то библіотекарь или втискиваетъ книгу такъ, что ее вынуть трудно, или наконецъ поставитъ сзади, во второй рядъ, но непремѣнно противъ того мѣста, гдѣ-бы ей слѣдовало стоять въ первомъ ряду. Мнѣ случилось видѣть книги и сжатыя до нѣльзя и стоящіе въ два ряда.

Кромѣ отдѣленія всеобъемлющей исторіи, есть отдѣленія и другихъ наукъ: естествознанія, математики, искуствъ и проч. Въ этихъ отдѣленіяхъ система столько-же необыкновенна, какъ и въ исторіи. Технологія, напримѣръ, отнесена къ математикѣ, и вслѣдствіе этого поваренныя книги очутились возлѣ астрономіи. Въ естествознаніи можно встрѣтить того-же Палласа, который стоитъ въ исторіи Россіи. Это допускается въ томъ случаѣ, если библіотека имѣетъ два экземпляра одного и того-же сочиненія. Такъ, напримѣръ, я видѣлъ два экземпляра собранія Византійскихъ историковъ въ двухъ разныхъ залахъ: одинъ въ отдѣленіи филологіи, а другой — исторіи восточной имперіи. Въ Дрезденской библіотекѣ по каталогамъ считается до 500,000 сочиненій; но въ этой цифрѣ заключается и большое количество дублетовъ, которые, какъ я сказалъ выше, размѣщены по разнымъ отдѣленіямъ. Въ верхнемъ этажѣ есть комната совершенно-темная по причинамъ зависящимъ отъ фасада зданія, чему есть примѣры и у насъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ: архитекторъ нашелъ

Библиотека "Руниверс"

необходимымъ украсить фасадъ барельефомъ и загородилъ имъ окна. Воспылавъ желаніемъ помѣстить на фасадѣ барельефъ, архитекторъ совершенно упустилъ изъ виду, что внутренность зданія лишается свѣтлой, просторной залы. Въ архитектурѣ есть множество средствъ для того, чтобы раскрыть и обдѣлать отверстія для свѣта; но строителя Japanischen Palais обуялъ барельефъ, и оттого Дрезденская библіотека имѣетъ очень обширную комнату безъ оконъ. Комната эта назначена для твореній Поль-де-Кока, Феваля, Дюма и множества другихъ современныхъ намъ знаменитостей, блистающихъ тамъ во мракѣ.

Въ одной изъ залъ библіотеки есть витрины съ рѣдкостями, между которыми много мѣста занимаютъ Мексиканскія іероглифическія рукописи. Здѣсь, между прочимъ, я видѣлъ написанное рукою Альберта Дюрера цѣлое сочиненіе его Proportionen des menschlichen Körpers; рисунки въ этомъ сочиненіи, дѣланные имъ же, отличаются удивительною отчетливостью.

Едва-ли найдется путешественникъ, который, пріѣхавъ въ Дрезденъ, не посѣтитъ его знаменитой картинной галереи, не остановится съ сосредоточеннымъ вниманіемъ передъ Сикстинской Мадонной? Я вкусилъ этого наслажденія, но и въ галереѣ я занялся особенно предметомъ, имѣющимъ прямое отношеніе къ моему порученію—устройствомъ отдѣленія эстамповъ. Въ нижнемъ этажѣ зданія, занимаемаго галереей, есть особое помѣщеніе для храненія эстамповъ и рисунковъ. Для входа туда раздается столько билетовъ, сколько позволяетъ просторъ помѣщенія. Все собраніе расположено въ двухъ залахъ: въ большой хранятся эстампы, а въ малой — рисунки. Шкафы сдѣланы очень изящно и даже роскошно, но, къ сожалѣнію, съ глухими филенчатыми дверцами. Не смотря на красивый рисунокъ шкафовъ и на отличную ихъ отдѣлку, все-таки скучно и утомительно видѣть большія площади дерева. Еслибы дверцы были со стеклами, то красивые портфели съ надписями значительно оживили-бы залу. Около столбовъ, поддерживающихъ своды, шкафы сдѣланы аршина въ $1\frac{1}{2}$ вышины и надъ ними устроены витрины въ видѣ рамокъ со стеклами, за которыми выставлено множество превосходныхъ гравюръ XVI и XVII столѣтій. При гравюрахъ нѣтъ никакихъ объяснительныхъ надписей, и я нашелъ, что это очень хорошо потому, что гравюры много выигрываютъ отъ совершенно-чистаго грунта. При мнѣ было человѣкъ 20 — 25 любопытныхъ, разсматривавшихъ порт-

Библиотека "Руниверс"

фели съ гравюрами; но художниковъ, которыхъ легко отличить на этомъ дѣлѣ, было 5 — 6. Не безъ зависти смотрѣлъ я на посѣтителей, бережно пересматривавшихъ гравюры, и съ грустью вспомнилъ о нѣкоторыхъ роскошныхъ изданіяхъ нашей Библіотеки, преждевременно состарѣвшихся въ неизрѣлыхъ рукахъ нѣкоторыхъ нашихъ гостей. Я попросилъ собранія старыхъ гравюръ неизвѣстныхъ художниковъ и мнѣ дали изящный портфель, сдѣланный въ видѣ переплетенной книги. Гравюры прикрѣплены слегка на бумажныхъ ленточкахъ къ подкладкамъ изъ довольно плотной бумаги и такой величины какъ сами гравюры, а подкладки приклеены къ толстымъ картоннымъ большимъ листамъ такой-же величины, какъ портфель. Листы эти толщиной своей защищаютъ гравюру при просматриваніи и перекладываніи, а бѣлизною даютъ чистый грунтъ, на которомъ гравюра отлично отдѣляется. Всѣ портфели въ шкафахъ лежатъ, а не стоятъ, какъ въ Вѣнской библіотекѣ. Для каждаго портфеля сдѣлана особая выдвижная полка точно такъ-же, какъ у насъ. У хранителей т.-е. у директора Грунера и его сотрудниковъ, находятся подъ-рукой всѣ ученыя пособія для опредѣленія и описанія эстамповъ. Bartsch, Nagler, Brulliot, Weigel и множество другихъ извѣстныхъ сочиненій по этой части стоятъ въ шкафахъ, помѣщенныхъ въ переходѣ изъ залы гравюръ въ залу рисунковъ. Очевидно, что эта знаменитая Дрезденская коллекція гравюръ приведена въ порядокъ недавно и далеко еще не окончательно. На листахъ, гдѣ наклеены эстампы, нѣтъ ни надписей ни нумеровъ. Каталоги еще не составлены, но они дѣлаются и, какъ я замѣтилъ, очень основательно и съ знаніемъ дѣла. Есть инвентарь всей коллекціи, но слишкомъ краткій: въ немъ показаны только количества эстамповъ каждаго гравера въ-особенности. При собраніи эстамповъ въ отдѣльныхъ листахъ есть и довольно богатая библіотека книгъ съ эстампами. Библіотека эта хранится тутъ-же въ особой комнатѣ, гдѣ работаетъ директоръ Грунеръ и куда посторонніе посѣтители не допускаются, но для меня, какъ для собрата, сдѣлано было исключеніе. Не только портфели съ отдѣльными эстампами, но и всѣ иллюстрированныя книги не поставлены а положены на полкахъ. Это, конечно, требуетъ больше мѣста, но нельзя-же не сдѣлать этой жертвы для сбереженія вещей истинно-драгоцѣнныхъ.

Все зданіе Дрезденской галлереи отапливается водой. Въ подвалѣ поставленъ большой трубчатый котелъ съ тремя топками.

Библиотека "Руниверс"

Вода, нагрѣтая въ котлѣ, поднимается по чугуннымъ трубамъ, которыя проходятъ подъ полами нижняго и средняго этажей. Въ полахъ сдѣланы отверстія, прикрытыя чугунными рѣшетками, пропускающими теплоту, отдѣляющуюся отъ нагрѣтыхъ трубъ. Верхній этажъ нагрѣвается безъ трубъ: сквозь отверстія, сдѣланныя въ потолкахъ средняго этажа, теплота свободно поднимается. Этому обращенію воздуха много способствуютъ двѣ внутреннія, довольно просторныя лѣстницы и повсемѣстное отсутствіе дверныхъ притворовъ: двери запираются только при входѣ съ парадной лѣстницы. Вообще отопленіе Дрезденской галереи очень просто, но устройство его у насъ въ С. Петербургѣ было-бы сопряжено съ слишкомъ большими издержками.

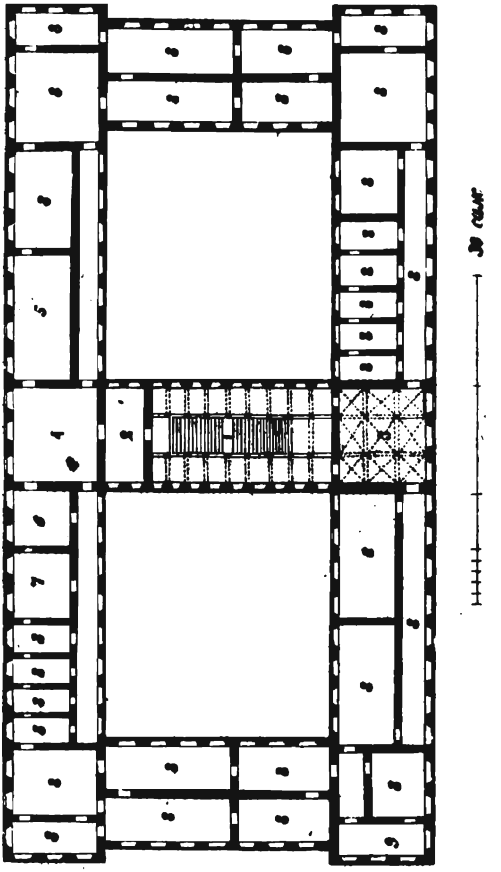
Въ Мюнхенѣ я нашелъ библіотеку въ полномъ развитіи дѣятельности. Но прежде, нежели я займусь самою библіотекой, мнѣ нельзя не сказать нѣсколькихъ словъ о зданіи, въ которомъ она помѣщается. Какъ произведеніе новѣйшаго искусства, оно заслуживаетъ внимательнаго обзора. Хотя зданіе это построено собственно для библіотеки, но оно не имѣетъ приличнаго своему назначенію характера. По довольно-гладкому фасаду и по скромнымъ, небольшимъ окнамъ въ трехъ этажахъ его, можно предположить на первый взглядъ, что это какое-нибудь учебное заведеніе, но никакъ не библіотека, для которой особенно-приличны и удобны обширныя и высокія залы съ большими окнами, всегда дающими фасаду крупныя и строгія формы. Отдѣлка внѣшности превосходна. Карнизы, поясы, наличники и вообще всѣ подробности отлично нарисованы и очень тонко выполнены. Этому много способствуютъ мѣстные матеріалы. Все, что мы въ С. Петербургѣ дѣлаемъ изъ извести и алебастра и выставляемъ въ температуру, переходящую по термометру 60°, здѣсь дѣлается изъ камня, хотя почти не знаетъ, что такое морозъ. Наши лѣпные карнизы, фризы, консоли и проч. хороши только въ первое лѣто, когда ихъ поставятъ, а въ Мюнхенѣ и вообще въ Германіи и Франціи всѣ эти мелочи дѣлаются изъ камня и сохраняютъ свою чистоту и оконченность впродолженіе вѣковъ. Памятники христіянской архитектуры около 1000 лѣтъ сохраняютъ свои первоначальныя формы, а мы не знаемъ того даже, что дѣлали наши дѣды.

При входѣ въ вестибюль лаконическая надпись, привѣшенная къ столбу, предупреждаетъ всякаго, что куреніе табаку и какое-бы то ни было употребленіе огня въ зданіи библіотеки строго

Библиотека "Руниверс"

запрещено. Внявъ предостереженію, я остановился, чтобъ посмотрѣть на великолѣпный вестибюль. Въ архитектурномъ отношеніи онъ едва-ли не лучшая часть всего зданія. Парадная лѣстница напомнила мнѣ нашъ Императорскій музеумъ и я воображалъ, что великолѣпіе зданія Мюнхенской королевской библіотеки поразитъ меня, но блескъ кончился тутъ-же на парадной лѣстницѣ. Пріемная оказалась очень простою залою, читальная еще проще, а внутреннее помѣщеніе библіотеки до такой степени просто, что въ немъ нѣтъ ни одного штриха художественности: это отлично-свѣтлыя, просторныя и удобныя кладовыя. Шкафы вездѣ сдѣланы въ два яруса съ галереею и оба яруса такъ невысоки, что книги съ самыхъ верхнихъ полокъ можно доставать не употребляя приставной лѣстницы. На верхней площадкѣ парадной лѣстницы, по обѣимъ сторонамъ двери, ведущей въ пріемную, стоятъ двѣ колоссальныя мраморныя статуи герцога Альберта V, основателя библіотеки, и короля Людвига I, соорудившаго нынѣшнее ея помѣщеніе. Для монарховъ и создателей библіотеки мѣсто на парадной лѣстницѣ, у входа въ пріемную, можетъ быть и не совсѣмъ прилично, но, въ декоративномъ отношеніи, лѣстница есть лучшая часть зданія, и слѣдовательно единственное мѣсто, гдѣ можно было ихъ поставить. Если на верхней площадкѣ парадной лѣстницы, не входя въ пріемную, пойти назадъ по боковой галереѣ, то можно видѣть еще одну залу, имѣющую значеніе художественное, но за то никакого другаго. Въ залѣ этой нѣтъ столько мебели, чтобъ можно было сказать, что она меблирована: кромѣ овальнаго стола и нѣсколькихъ креселъ въ ней нѣтъ ничего—ни шкафовъ, ни книгъ. Она не имѣетъ никакого назначенія или дѣйствительнаго употребленія. Самое названіе ея Prinzen-Saal ничѣмъ не объясняется и ничему не соотвѣтствуетъ, а между-тѣмъ зала прекрасная, съ гранитными колоннами, мраморными капителями и расписанными сводами. Строитель обдѣлалъ эту залу очевидно для того, чтобы ею закончить архитектурную средину зданія, состоящую изъ вестибюля, превосходной лѣстницы и залы принцевъ. Для молодыхъ архитекторовъ Мюнхенская библіотека можетъ служить поучительнымъ примѣромъ. Первый ошибочный взглядъ на значеніе зданія можетъ иногда обезсмыслить окончательно весь проектъ, и потомъ уже никакія ухищренія, никакая обдѣлка не могутъ исправить первоначальной ошибки.

Библиотека "Руниверс"

Предлагаемый здѣсь планъ средняго этажа показываетъ все расположеніе зданія: 1) лѣстница, 2) пріемная, 3) зала принцевъ, 4) читальная зала, 5) комната для каталоговъ, 6) кабинетъ библіотекарей и каталогъ всего поступающаго въ библіотеку (Accessionskatalog), 7) комната для чтенія журналовъ, 8) залы библіотеки и 9) хранилище рѣдкостей.

Въ общемъ расположеніи зданія я замѣтилъ странную особенность. Зданіе построено въ три этажа, изъ коихъ нижній занятъ государственнымъ архивомъ, не имѣющимъ ничего общаго съ библіотекою, которая размѣщена надъ нимъ въ

Библиотека "Руниверс"

двухъ верхнихъ этажахъ. Парадная лѣстница ведетъ только до средняго этажа и кромѣ этой лѣстницы нижній этажъ не имѣетъ никакихъ сообщеній съ верхними, а верхніе этажи соединены между собою только узкими деревянными лѣстницами, устроенными позади шкафовъ. Лѣстницы эти удобны только для внутренней службы библіотеки; но еслибы понадобилось провести въ верхній этажъ какую-нибудь большую вещь, то пришлось-бы тащить ее въ окно. Посѣтителей, обозрѣвающихъ библіотеку, хотя-бы они были вѣнценосцы, нельзя провести въ верхній этажъ иначе какъ позади шкафовъ и почти въ потьмахъ. О случаяхъ пожара и подумать страшно: крыша черепичная, на деревянныхъ стропилахъ, вездѣ деревянные потолки, и ко всему этому между верхними этажами узкія деревянныя лѣстницы, удаленныя отъ каменной парадной и спрятанныя за шкафами.

Архитектурные недостатки зданія не мѣшаютъ однакожъ Мюнхенской библіотекѣ процвѣтать и приносить обществу большую пользу. Ученые и учащіеся Мюнхена находятъ въ ней много пособій. Библіотека открыта, правда, только три дня въ недѣлю отъ восьми часовъ утра до часу пополудни, но въ эти часы дѣятельность въ ней кипитъ. Еслибы публика пользовалась только въ читальной залѣ, то 15-ти часовъ въ недѣлю, конечно, было-бы очень мало; но коренными законами дозволено выдавать книги на-домъ, и потому читальная зала имѣетъ уже второстепенное значеніе. Для отпуска изъ библіотеки и обратнаго пріема книгъ есть особый секретарь, которому, какъ я видѣлъ, очень много работы. Книги изъ библіотеки отпускаются съ большими ограниченіями. Чтобы получить книгу, нужно представить ручательство или очень извѣстнаго лица, или какого-нибудь государственнаго учрежденія, и притомъ получать можно такія только книги, которыя не находятся въ большомъ и общемъ употребленіи, каковы напримѣръ разнаго рода справочныя книги, словари и т. д. За всѣмъ тѣмъ публика беретъ и возвращаетъ ежегодно отъ 10 до 12,000 сочиненій.

Для занимающихся въ самой библіотекѣ есть двѣ читальныя залы: одна для книгъ и рукописей, а другая только для журналовъ и газетъ. Въ первой изъ нихъ порядокъ очень простъ. Желающій читать обращается къ сидящему на видномъ мѣстѣ приставу (Angestellte), получаетъ отъ него приготовленные уже заранѣе однообразной величины лоскутки чистой бумаги, пишетъ на нихъ заглавія нужныхъ ему книгъ, подписываетъ свое имя (дѣйстви-

Библиотека "Руниверс"

тельное или вымышленное — это все равно) и отдаетъ приставу. Требованія эти переходятъ тотчасъ же въ отдѣленіе каталоговъ и, если спрошенныя книги находятся въ библіотекѣ, то на требованіяхъ отмѣчаются Signaturen т.-е. означенія, въ какихъ залахъ и въ какихъ шкафахъ книги стоятъ, требованія передаются служителю (Bibliothekdiener), который немедленно направляется по указанію и приноситъ книги; если-же книгъ въ каталогѣ не оказывается, то требованія въ ту-же минуту возвращаются съ отвѣтомъ требователю. Принесенныя въ читальную залу книги вручаются безъ всякихъ формальностей требователю, а записка съ его подписью остается у пристава и возвращается читателю тогда только, когда онъ возвратитъ книгу. Если читатель, возвращая книгу, скажетъ, что она ему нужна будетъ и въ слѣдующій читальный день, то приставъ означаетъ на лоскуткѣ бумаги имя читателя, втыкаетъ его въ книгу, а требованіе, подписанное читателемъ, возвращаетъ ему до слѣдующаго его появленія. Остающіяся до-времени книги сохраняются въ читальной залѣ въ особомъ шкафу за проволочной сѣткой и подъ ключемъ пристава, гдѣ онѣ ставятся въ алфавитный порядокъ по именамъ читателей. Все это кажется очень просто, хорошо и удобно; но съ этой простотой приходящіе читатели дѣлаютъ библіотекѣ больше вреда, нежели тѣ, которые требуютъ книги домой. Это дѣлается также очень просто. Приходящіе читатели не оставляютъ своего верхняго платья у швейцара, а приносятъ все съ собой въ читальную залу и тутъ-же вѣшаютъ на приготовленныя мѣста. Читатель, имѣющій преступныя намѣренія, получивъ у пристава книгу, и оставивъ у него требованіе съ подписаннымъ псевдонимомъ, выжидаетъ только минуты, когда тотъ займется съ другими посѣтителями, кладетъ безъ церемоніи книгу въ карманъ и, взявъ шляпу, уходитъ. Этотъ простой маневръ очень трудно подмѣтить въ безпрестанномъ движеніи приходящихъ и уходящихъ въ читальной залѣ. Выслушавъ отъ библіотекаря Видмана жалобу на приходящихъ читателей, я замѣтилъ ему, что зло это происходитъ отъ невнимательности библіотеки къ публикѣ, а именно: еслибы приходящій читатель былъ избавленъ отъ труда вѣшать свое пальто и свою шляпу на указанное мѣсто, а отдавалъ-бы ихъ швейцару, получалъ отъ него красивый металлическій нумерокъ и приносилъ-бы его вмѣстѣ съ своимъ требованіемъ приставу, то такая предупредительность библіотеки избавляли-бы порядочныхъ

Библиотека "Руниверс"

людей отъ хлопотъ съ верхнимъ платьемъ, а желающій унести книгу былъ-бы нѣсколько стѣсненъ тѣмъ, что нумерокъ отъ пальто и шляны его находится у пристава. Видманъ такъ былъ пораженъ простотой этой гарантіи, что, я увѣренъ, замѣчаніе мое не останется безъ послѣдствій.

Въ читальной залѣ открыта книга для записыванія заглавій такихъ сочиненій, которыя были требованы въ чтеніе и въ библіотекѣ не оказались. Эти desiderata записываются приходящими читать и получающими книги на-домъ. Страницы въ этой книгѣ раздѣлены на 5 столбцевъ, въ которыхъ означается: число, когда дизедератъ записанъ, заглавіе его, имя записавшаго, резолюція директора: купить или не купить книгу и наконецъ число, когда положена резолюція.

Тамъ-же есть другая книга, въ которую вписываются всѣ пріобрѣтенія библіотеки. Она ведется въ систематическомъ порядкѣ. Трудно однакожь сказать, чтобы книга эта была полезна, когда есть полный каталогъ, доступный всякому порядочному посѣтителю.

Читальная зала для журналовъ есть преполезнѣйшее учрежденіе въ Мюнхенской библіотекѣ. Кромѣ всѣхъ Баварскихъ журналовъ и газетъ, библіотека получаетъ болѣе ста иностранныхъ, исключительно ученыхъ. Всѣ газеты и журналы разложены по картонамъ, стоящимъ на полкахъ съ надписями. Здѣсь нѣтъ никакихъ приставовъ и надсмотрщиковъ: приходящіе берутъ и читаютъ что кому угодно, но приходящіе эти — члены академіи наукъ и профессоры университета и только. Никто другой не имѣетъ доступа въ журнальную комнату. Такъ сказано въ законѣ.

Непосредственно возлѣ читальной залы находится отдѣленіе каталоговъ, Katalogzimmer. Здѣсь занимаются библіотекари и здѣсь хранятся каталоги всей библіотеки. Всѣ шкафы этой довольно обширной залы наполнены всякаго рода справочными книгами, которыя безпрерывно нужны и самимъ библіотекарямъ и читателямъ. Средина залы занята рядомъ высокихъ столовъ въ видѣ конторокъ, на которыхъ лежатъ 57 томовъ общаго алфавитнаго каталога всей библіотеки, написаннаго довольно чисто на бумагѣ большаго формата. Съ 1840 года въ каталогъ этотъ книги больше не вносятся. Все, что поступило въ библіотеку съ этого года, вносится въ подвижной каталогъ, въ родѣ нашего. Итакъ, это уже третья большая библіотека, которую я видѣлъ въ моемъ путеше-

Библиотека "Руниверс"

ствіи, гдѣ каталоги въ переплетенныхъ томахъ оставляются и замѣняются карточками (Вѣна, Прага и Мюнхенъ).

Заглавія, списанныя на карточкахъ, хранятся въ картонахъ, стоящихъ на нижнихъ полкахъ тѣхъ-же столовъ, или конторокъ, на которыхъ лежитъ и старая переплетенная часть каталога. Всѣ 57 томовъ лежатъ по алфавитному порядку одинъ за другимъ, и параллельно ихъ алфавиту стоятъ на полкахъ картоны съ карточками. Если библіотекарь отыскиваетъ заглавіе книги, то онъ справляется прежде въ переплетенной книгѣ каталога и, если тамъ нѣтъ, то достаетъ картоны.

Кромѣ алфавитнаго каталога, есть еще и инвентарный, т.-е. опись книгъ въ томъ порядкѣ, какъ онѣ стоятъ въ шкафахъ. Прежде нежели говорить объ этомъ каталогѣ, я нахожу болѣе удобнымъ разсказать то, что я видѣлъ на полкахъ. Послѣ того мнѣ останется уже сказать объ инвентарѣ только два—три слова.

Мюнхенская библіотека раздѣлена на 12 главныхъ частей по наукамъ, а эти части въ свою очередь раздѣлены на 180 мелкихъ подраздѣленій, а именно:

1) энциклопедія —	11	подраздѣленій,
2) филологія —	18	»
3) исторія —	40	»
4) математика —	8	»
5) естествознаніе —	13	»
6) астрономія —	4	»
7) философія —	3	»
8) эстетика —	15	»
9) политика —	6	»
10) медицина —	8	»
11) правовѣдѣніе —	16	»
12) богословіе —	38	»

Сверхъ этихъ 12 частей есть еще отдѣльныя собранія, какъ-то: 1) книги, относящіяся до Баваріи (Bavarica), 2) диссертаціи, 3) инкунабулы, 4) книги, печатанныя на пергаминѣ, 5) ксилографы, 6) эстампы, 7) книги на восточныхъ языкахъ, 8) собраніе разныхъ изданій «Пляски мертвыхъ», 9) рѣдкія книги (rariora), 10) эротическія сочиненія и 11) дублеты.

Оставивъ въ сторонѣ отдѣльныя собранія, раздѣленныя и разставленныя каждое сообразно своему назначенію, я представлю порядокъ главнаго тѣла, раздробленнаго на 180 подраздѣленій.

Библиотека "Руниверс"

Подраздѣленія эти существуютъ и въ шкафахъ, гдѣ, сверкъ-того, каждое изъ нихъ распадается на три главные формата; книги же каждаго формата стоятъ въ алфавитномъ порядкѣ. Такимъ образомъ все, что раздѣлено на 12 частей по наукамъ, имѣетъ на полкахъ 540 алфавитовъ. При разстановкѣ библіотеки въ новомъ зданіи, библіотекари имѣли въ виду долговременное ея существованіе и не забывали также и о томъ, что она будетъ увеличиваться. Съ этою цѣлью они ставили книги такъ просторно, что и теперь на полкахъ вездѣ много пустаго мѣста. Служители, занимающіеся отыскиваніемъ книгъ по отмѣткамъ, даваемымъ изъ каталога, привыкли къ этой разстановкѣ и такъ изучили мѣстность, что могутъ найти въ потьмахъ каждое изъ 540 подраздѣленій. Инвентарный каталогъ сдѣланъ точно въ томъ-же порядкѣ, какъ поставлены книги, т.-е. въ немъ есть всѣ 540 подраздѣленій, каждое въ алфавитномъ порядкѣ. Положимъ, что 540 частей не могутъ имѣть вреднаго значенія въ такой библіотекѣ, гдѣ количество сочиненій доходитъ, какъ мнѣ сказали, до 700,000; но зачѣмъ онѣ стоятъ въ алфавитномъ порядкѣ, когда есть общій алфавитный каталогъ, въ которомъ при каждой книгѣ означено мѣсто, гдѣ она стоитъ — этого я понять и оцѣнить не могу. Всѣ книги перенумерованы, однакожь простой серіи нумеровъ нѣтъ нигдѣ: рѣдкій нумеръ не имѣетъ добавочныхъ буквъ, но и буквы не ставятся въ сплошномъ порядкѣ азбуки, а съ промежутками, въ ожиданіи будущихъ приращеній. На первой страницѣ инвентаря по отдѣленію искусствъ я замѣтилъ слѣдующій порядокъ: № 1. Adhemar. Die Perspective. № 1 h. Agincourt. Histoire de l'art. № 1 hm. Agincourt. Denkmäler. № 1 m. Albertoli. Ornamenti и такъ далѣе въ этомъ-же родѣ. Увидѣвъ такой мудреный и вмѣстѣ съ этимъ младенческій порядокъ и вспомнивъ, что въ этой библіотекѣ нѣкогда работалъ Шреттингеръ, я не могъ понять, что сталось съ его удивительнымъ принципомъ составленія каталоговъ, — принципомъ, такъ удачно привившимся у насъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Мнѣ показали систематическій каталогъ, писанный рукою Шреттингера, и недоумѣнія мои разрѣшились скоро. Воспитанный на алфавитахъ Шреттингеръ вводилъ систематическій порядокъ въ алфавитный, потомъ, наоборотъ, алфавитный въ систематическій, запутался въ придуманныхъ имъ формахъ каталоговъ и зашелъ въ страшную глушь. Преемники его не имѣли бодрости за нимъ туда слѣдовать

Библиотека "Руниверс"

и безъусловно отрекались отъ всего, что онъ придумалъ. Кто не знаетъ простоты и ясности систематическаго порядка въ каталогахъ? Человѣкъ знакомый съ наукою, взглянувъ на любую систему, тотчасъ почувствуетъ, гдѣ бьется тотъ пульсъ организма, котораго онъ ищетъ. Шреттингеръ не могъ не знать этой простой истины и за всѣмъ тѣмъ, раздѣливъ историческое отдѣленіе по научной, весьма дѣльной системѣ, поставилъ всѣ свои подраздѣленія въ алфавитный порядокъ, и такимъ образомъ запуталъ нить системы до того, что распутать было невозможно и его огромный трудъ совершенно оставленъ и никѣмъ не продолжается.

Мнѣ показывали карточки, изобрѣтенныя и писанныя Шреттингеромъ для Real-Index, т. е. для указателя предметовъ къ систематическому каталогу. Подобный указатель, былъ-бы удивительнымъ пособіемъ для библіотекарей и для всѣхъ ученыхъ, работающихъ въ большой библіотекѣ, но это утопія — такъ по-крайней-мѣрѣ мнѣ кажется. Одно только изъ начинаній Шреттингера не оставлено его преемниками, поддерживается ими и приноситъ пользу — это алфавитный каталогъ біографій. Каталогъ этотъ есть нѣчто въ родѣ отрывка систематическаго каталога, котораго въ Мюнхенской библіотекѣ нѣтъ.

Лучшая и, по моему мнѣнію, достойная подражанія часть устройства Мюнхенской королевской библіотеки есть Accessions-katalog. Имъ завѣдываетъ библіотекарь Видманъ. Надъ столомъ, гдѣ онъ работаетъ, возвышается нѣсколько полокъ съ рядами небольшихъ картонныхъ ящиковъ, въ которыхъ стоятъ, въ алфавитномъ порядкѣ, карточки съ заглавіями всѣхъ купленныхъ въ его время книгъ. На каждой карточкѣ означено: кому изъ книгопродавцевъ и когда книга была заказана, когда она вступила въ библіотеку, сколько за нее заплачено и наконецъ гдѣ книга стоитъ въ библіотекѣ. На нижней полкѣ три картона, стоящіе въ ряду прочихъ, отличены цвѣтомъ оклейки. Въ этихъ картонахъ, находящихся подъ-рукой у Видмана, стоятъ карточки съ заглавіями книгъ заказанныхъ, но еще не поступившихъ. На карточкахъ означено имя книгопродавца, которому книга заказана, число когда заказъ сдѣланъ и публикованная цѣна. Если кто-нибудь изъ библіотекарей или посѣтителей читальной залы предлагаетъ къ покупкѣ новую книгу, то Видманъ дѣлаетъ заказъ не иначе, какъ справясь въ своемъ подвижномъ каталогѣ, и очень часто

Библиотека "Руниверс"

открываетъ, что предлагаемая книга или уже куплена, или заказана. Кромѣ подвижнаго каталога, ведутся еще особые счеты всѣхъ пріобрѣтеній. Счеты эти пишутся въ книгахъ, особо для каждаго книгопродавца. При множествѣ книгопродавцевъ, съ которыми Мюнхенская библіотека ведетъ дѣла, счеты ихъ составляютъ довольно длинный рядъ книгъ, стоящихъ въ алфавитномъ порядкѣ по именамъ книгопродавцевъ. Въ счетахъ этихъ я замѣтилъ нѣкоторую неконченность порядка. Заказы записываются исправно, но объ исполненіи ихъ не дѣлается никакихъ замѣтокъ, такъ-что въ каждомъ счетѣ видно только заказанное, а еслибы потребовалось указать чего книгопродавецъ не досылалъ, то нужно было-бы справляться въ алфавитномъ каталогѣ. Такого простаго и вмѣстѣ съ тѣмъ такого удобнаго каталога пріобрѣтеній я нигдѣ до Мюнхена не видѣлъ.

Мюнхенская библіотека издерживаетъ на новыя книги ежегодно 18,000 гульденовъ (около 11,000 р. сер.).

Обходя многочисленныя залы Мюнхенской библіотеки, я не разъ позавидовалъ простору ея помѣщенія. Кромѣ множества пустыхъ мѣстъ на полкахъ—слѣдствія систематической разстановки книгъ, я видѣлъ нѣсколько залъ съ совершенно-пустыми шкафами.

Въ ряду залъ средняго этажа есть одна съ желѣзными, крѣпкими дверьми. Здѣсь хранятся всѣ рѣдкости библіотеки, здѣсь-же и выставки нѣкоторыхъ изъ нихъ. Мюнхенская библіотека очень богата рѣдкостями разнаго рода, но выставки ея такъ незначительны и такъ мало обдѣланы, что кажется будто онѣ вынуждены необходимостью, а не избыткомъ богатствъ, достойныхъ удивленія. Автографы съ портретами, украшающіе всѣ шкафы великолѣпнаго хранилища рукописей Императорской Публичной Библіотеки, это гигантъ въ сравненіи съ крошечными ящичками, видѣнными мною въ Мюнхенѣ. Всѣ выставленные предметы замѣчательны въ высшей степени, но они нѣмы: на нихъ лежатъ этикеты съ безсмысленными нумерами и посѣтители должны прислушиваться къ затверженной рѣчи служителя (Bibliothekdiener), который, какъ по книгѣ, въ тысячный разъ повторяетъ свою повѣсть, быстро переходя отъ предмета къ предмету. Тутъ некогда остановиться надъ словами, начертанными рукою той или другой міровой знаменитости,—Bibliothekdiener говоритъ вамъ уже другое, онъ торопится покончить поскорѣе съ вами, чтобъ идти доставать книги для докучливыхъ читателей. Небольшая витрина наполнена рѣдкими переплетами. Кромѣ ихъ матеріальной цѣн-

Библиотека "Руниверс"

ности — нованнаго золота и драгоцѣнныхъ камней, каждый изъ нихъ имѣетъ и важное историческое значеніе. Между иноязычными рѣдкими рукописями выставленъ псалтырь на бумагѣ, кириловскаго уставнаго письма. Bibliothekdiener въ разсказѣ своемъ отнесъ его къ XIII столѣтію. Можетъ быть, онъ и правъ, но почему-же рукопись написана на бумагѣ? Тутъ-же выставлено собраніе матеріаловъ письменности (Schreibmaterialien), но оно далеко не такъ богато и разнообразно, какъ въ нашей Императорской Публичной Библіотекѣ: нѣтъ рисовой бумаги, бересты, шелку, свинца, такъ-называемой человѣческой кожи (peau humaine), мрамора и другихъ матеріаловъ. Ксилографъ выставленъ одинъ, а ихъ въ библіотекѣ больше двадцати. Скупо, очень скупо дѣланы въ Мюнхенѣ выставки.

По дорогѣ между большими библіотеками Мюнхена и Парижа мнѣ случилось посѣтить небольшую публичную библіотеку во Франкфуртѣ. Начальникъ этой библіотеки Бёмеръ, старикъ дряхлый, очень недоволенъ ея помѣщеніемъ. Впрочемъ, онъ, кажется, недоволенъ всѣмъ на свѣтѣ, потому-что онъ самъ слабъ и боленъ. Встрѣтивъ меня, онъ сказалъ, что библіотека мнѣ не понравится: въ ней и тѣсно и темно. Я вошелъ въ залы и нашелъ совершенно противное. Вся библіотека, имѣющая не съ большимъ 40,000 сочиненій, размѣщена въ трехъ очень свѣтлыхъ, просторныхъ и очень красиво-обдѣланныхъ залахъ. Книги разставлены по величинамъ переплетовъ, т.-е. по новой системѣ, полный алфавитный каталогъ написанъ на карточкахъ и поставленъ въ очень красивыхъ картонахъ. Есть краткій инвентарь, въ который записаны всѣ книги въ томъ порядкѣ, какъ онѣ стоятъ на полкахъ. Однимъ словомъ, библіотека находится въ отличномъ порядкѣ. Въ ней нѣтъ, правда, систематическаго каталога, но его нѣтъ вообще ни въ одной изъ библіотекъ мною видѣнныхъ. Д-ръ Бёмеръ жалуется на тѣсноту помѣщенія, потому-что для новыхъ книгъ онъ вынужденъ былъ поставить низкіе шкафы въ срединѣ одной залы; но это нисколько не отняло свѣта и не повредило эффекту: зала просторная, высокая, въ два свѣта, съ двумя ярусами шкафовъ и съ красивою галереею.

Здѣсь есть также и выставки, но онѣ не велики, какъ и самая библіотека: въ нѣсколькихъ рамкахъ за стеклами выставлены два письма Лютера, предписаніе Валленштейна, письмо Меланхтона, листъ Мазариновской библіи, напечатанный на пергаменѣ,

Библиотека "Руниверс"

и нѣсколько кусковъ Египетскаго папируса съ іероглифами. Въ шкафахъ за стеклами выставлено нѣсколько рѣдкихъ книгъ, между которыми отличается превосходный экземпляръ Мазариновской библіи на бумагѣ.

Читающихъ я засталъ не много, но это былъ часъ дня, въ который библіотеку запираютъ. Выходя изъ библіотеки, я подошелъ къ г. Бёмеру, чтобы проститься съ нимъ и выслушалъ отъ него еще, если не жалобу, то покрайнѣй-мѣрѣ сожалѣніе и о чемъ же? — о нашей Императорской Публичной Библіотекѣ. Пока я оставался въ залахъ, г. Бёмеръ досталъ только-что поступившую къ нему книгу Memoirs of libraries by Edwards. London 1859, отыскалъ въ ней главу о нашей библіотекѣ и на приложенномъ планѣ успѣлъ замѣтить, что зданіе наше очень мало и что въ немъ нѣтъ нигдѣ сводовъ. Взглянувъ на планъ, я увидѣлъ, что г. Эдвардсъ въ своей новой книгѣ изобразилъ нашу Библіотеку такою, какъ она была при Александрѣ I. Чтобы разсѣять тревожныя мысли почтеннаго Бёмера, я разсказалъ ему о нынѣшнемъ объемѣ нашей Библіотеки, о ея сводахъ, о способѣ отопленія и наконецъ о новомъ предположеніи сдѣлать пристройку также со сводами.

Библіотека, которую я осматривалъ послѣ небольшой Франкфуртской библіотеки, была громаднѣйшая Парижская Bibliothèque Impériale. Первая личность, которую я совершенно случайно здѣсь встрѣтилъ на первомъ шагу, былъ директоръ ея, г. Ташро (Taschereau). Услышавъ мое имя, извѣстное уже ему по сочиненію моему «Principes pour l'organisation et la conservation des grandes bibliothèques» (*), сообщенному ему моимъ начальствомъ чрезъ Французскаго министра народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ, онъ принялъ меня отлично и проводилъ въ свой кабинетъ. Наговоривъ множество похвалъ моему сочиненію, которое, какъ я послѣ узналъ, онъ тщательно спряталъ и, до пріѣзда моего, никому изъ библіотекарей еще не показывалъ, г. Ташро непосредственно перешелъ къ жалобамъ на воровство, безпрерывно продолжающееся во ввѣренной ему библіотекѣ. Въ тотъ самый день, когда онъ принималъ меня, въ библіотекѣ открыто слѣдующее похищеніе. Какой-то господинъ, читая сочиненія Поля

(*) См. Ж. м. н. пр. Ч. С. отд. II, статью: *Объ устройствѣ общественныхъ библіотекъ и составленіи ихъ каталоговъ.*

Библиотека "Руниверс"

Лакруа: «Histoire de l'imprimerie», нашелъ тамъ извѣстіе объ одной очень любопытной афишѣ временъ кардинала Мазарини. Афишу эту авторъ самъ видѣлъ въ Императорской Парижской библіотекѣ и положительно говоритъ, что она вклеена въ такую-то рукопись, у листа подъ такимъ-то нумеромъ. Читатель, желая видѣть описываемую имъ афишу, спросилъ рукопись, но при указанномъ листѣ нашелъ только слѣды, доказывающіе, что тутъ прежде было что-то приклеено, но афиши не оказалось. Очевидно, что кто-то раньше прочелъ «Histoire de l'imprimerie» и завѣдался уже въ указанной рукописи. Ташро съ презрѣніемъ отзывается о воришкахъ, которые ищутъ стащить обыкновенную книгу, иногда не для содержанія ея, а только для хорошаго переплета, и въ то-же время горько жалуется на ученыхъ воровъ, которые таскаютъ изъ библіотеки величайшія рѣдкости и отнимаютъ у грядущихъ поколѣній важнѣйшія пособія науки. Афишу временъ Мазарини не могъ утащить пошлый воришка: она находилась въ рукописи, рукописи-же выдаются не первому прошедшему, а людямъ извѣстнымъ или по ученымъ трудамъ или по-крайней-мѣрѣ по своему положенію въ обществѣ. Раздѣливъ искренно печаль почтеннаго Ташро, я попросилъ у него позволеніе осмотрѣть всю библіотеку и ознакомиться съ ея устройствомъ. Онъ далъ мнѣ проводника, молодаго и мастерски-говорящаго des riens Парижанина.

Первый предметъ, на которомъ я остановилъ особенное вниманіе, была читальная зала, гдѣ я засталъ человѣкъ полтораста публики, довольно неопрятной. Я слышалъ прежде объ этой обширной залѣ, о сидящемъ въ срединѣ ея библіотекарѣ, съ которымъ всѣ приходящіе совѣтуются насчетъ выбора книгъ, и который, сидя на возвышеніи, слѣдитъ за всѣмъ, что происходитъ въ читальной залѣ. По этимъ слухамъ я составилъ себѣ такое понятіе, къ которому дѣйствительность не подошла на очень далекое разстояніе. Подъ вліяніемъ бесѣды г. Ташро, взглянувъ на обстановку читальной залы, я почувствовалъ что-то въ родѣ того, что мы чувствуемъ видя въ рукахъ дитяти дорогую и хрупкую вещь. У входа въ зданіе библіотеки прибѣжено извлеченіе изъ правилъ для посѣтителей, гдѣ сказано: «въ чтеніе не выдаются книги противныя нравственности; театральныя пьесы; сочиненія авторовъ, находящихся въ живыхъ (!); романы, какъ отдѣльно изданные, такъ и помѣщенные въ собраніяхъ сочиненій; изданія съ иллюстраціями; всѣ журналы и періодическія изданія за послѣднія 20 лѣтъ;

Библиотека "Руниверс"

брошюры юмористическія и имѣющія отношеніе къ современности; книги адресовъ; всякаго рода учебныя книги и вообще все, что можно легко получить во всѣхъ библіотекахъ для чтенія (cabinets de lectures). Никакое новое сочиненіе не выдается до истеченія года со дня появленія его въ свѣтъ».

Ограниченія эти такъ эластичны, что Императорская Парижская библіотека не даетъ своимъ посѣтителемъ никакихъ новыхъ книгъ; за всѣмъ тѣмъ въ читальной залѣ всегда пропасть читателей, которые требуютъ исключительно старыя и часто очень рѣдкія книги. Въ правилахъ сказано еще (§ 73): «молодые люди до 20 лѣтъ имѣютъ доступъ въ читальную залу не иначе, какъ по особому позволенію директора.» Ташро разсказывалъ мнѣ, что во все время его управленія онъ далъ позволенія только двоимъ, не дожившимъ до 20 лѣтъ, и то вслѣдствіе неотступныхъ просьбъ ихъ родственниковъ, людей извѣстныхъ съ отличной стороны; но молодые люди оправдали смыслъ закона и ихъ послали прогуляться: одинъ спросилъ Les fables de Lafontaine, которыя можно купить у всякаго букиниста за полфранта, а другой — l'histoire de Cartouche.

Являющіеся въ читальную залу habitués берутъ приготовленные для нихъ печатные бланки, пишутъ заглавія того что имъ нужно, подписываютъ свое имя (какъ и въ Мюнхенѣ) и отдаютъ библіотекарю, сидящему на возвышеніи. Библіотекарь принимаетъ требованія, глубокомысленно ставитъ на всѣхъ одинъ и тотъ-же значекъ и передаетъ ихъ служителямъ (garçons), которые стоятъ противъ каѳедры библіотекаря и имѣютъ въ своемъ распоряженіи кожаные ящики, поднимающіеся и опускающіеся на веревкахъ между верхнимъ этажемъ или, лучше сказать, между чердакомъ и нижнимъ этажемъ, гдѣ находятся каталоги. Принявъ отъ библіотекаря требованіе, garçon кладетъ его въ ящикъ и отправляетъ вверхъ за книгою. Если книги не найдутъ, то требованіе возвращается въ читальную залу съ извѣстной отмѣткой, и отправляется внизъ къ каталогамъ, откуда оно или возвращается въ чердакъ съ отмѣткою по каталогу, или приходитъ въ читальную залу съ отказомъ, выраженнымъ многозначительнымъ словомъ absent. Если книга отыщется, то какая-бы она ни была рѣдкая, библіотекарь вызываетъ лицо, подписавшее требованіе, вручаетъ ему книгу, а требованіе оставляетъ у себя. Нужно-ли повторять то, что я слышалъ въ Мюнхенѣ? Можно-ли предполагать, чтобы

Библиотека "Руниверс"

Французъ въ-отношеніи къ книгѣ былъ менѣе чувствителенъ, нежели Баварецъ? Ташро говорилъ мнѣ, что онъ занимается составленіемъ новыхъ правилъ для читальной залы. Отъ всей души желаю ему наилучшаго успѣха, а нынѣшнихъ правилъ Императорской Парижской библіотеки никому не совѣтую принимать за образецъ.

Поль Лакруа (Bibliophile Jacob) въ сочиненіи своемъ: «Reforme de la Bibliothèque du Roi» разсказываетъ, что читальную залу публика усерднѣе посѣщаетъ зимой и именно потому, что зала эта отапливается и въ ней можно погрѣться. Въ сильные холода тамъ бываетъ такъ людно, что найти свободный стулъ нѣтъ никакой возможности. Очень многіе читаютъ или стоя или прохаживаясь, а болѣе смышленные люди, сверхъ небольшихъ книгъ, предположенныхъ для чтенія, требуютъ еще le Moniteur universel за нѣсколько лѣтъ, или другіе какіе-нибудь старые фоліанты: изъ большихъ книгъ они устроиваютъ себѣ сидѣнье, а небольшія читаютъ и такимъ образомъ благоденствуютъ въ нагрѣтомъ пространствѣ.

Читальная зала такъ длинна, что ее можно назвать галереей, и такъ узка, что въ ней стоитъ одинъ только столъ во всю ея длину. Библіотекарь, находящійся въ срединѣ, хотя сидитъ и на нѣкоторомъ возвышеніи, но хотя-бы онъ обладалъ самыми зоркими глазами, ему нельзя наблюдать за дѣйствіями чтецовъ, да кромѣ того онъ занятъ безпрестанно дѣланіемъ своего значка на требованіяхъ. При такой обстановкѣ любители чтенія совершенно свободны въ своихъ поступкахъ съ книгами.

Видѣвъ простоту процесса полученія въ читальную залу книгъ, я не могъ однакоже замѣтить, скоро-ли исполняются требованія, и попросилъ позволенія испытать лично этотъ процессъ. Проводникъ мой очень обязательно предложилъ мнѣ бланкъ и я написалъ: «Kojalowicz. Historia Lithuana»; библіотекарь сдѣлалъ на моей запискѣ свой вѣчный значекъ и записка отправилась въ чердакъ. Потребованная мною книга, какъ извѣстно, не есть рѣдкость, то она имѣетъ одну особенность: авторъ, написавъ девять книгъ своей исторіи Литвы, напечаталъ ихъ въ 1650 г.; какъ оконченное сочиненіе, въ одномъ томѣ, а девятнадцать лѣтъ спустя. т.-е. въ 1669 г., издалъ еще восемь книгъ. Любопытно было знать, что мнѣ выдадутъ. Проводникъ очевидно тревожился, ожидая отвѣта. Спустя 10—15 минутъ книгу спустили въ ящикѣ.

Библиотека "Руниверс"

Проводникъ мой вынулъ ее оттуда и съ сіяющимъ лицемъ показалъ мнѣ заглавный листъ, по судьбѣ не угодно было продлить его радость: зная загадку, я раскрылъ книгу въ срединѣ, гдѣ на каждый страницѣ повторено pars II. Я не настаивалъ на полученіи перваго тома и попросилъ позволенія потребовать еще Польскую книгу, мотивируя свое желаніе тѣмъ, что въ ней говорится о Коялович'ѣ. Явился новый бланкъ, и я написалъ: Lelewela (Joachima), bibliograficznych ksiąg dwoje. Требованіе мое ходило такъ долго, что мы ушли осматривать другія залы библіотеки, и когда воротились въ читальную, то оказалось, что, побывавъ въ чердакѣ и внизу, требованіе мое воротилось со стереотипнымъ отвѣтомъ: absent.

Возлѣ большой читальной есть особая зала для чтенія роскошно-изданныхъ книгъ. Тамъ въ полу сдѣланы два очень большія круглыя отверстія, въ которыхъ укрѣплены громадные глобусы: земной и небесный. Одна гемисферія каждаго глобуса находится въ нижнемъ этажѣ. Для науки глобусы эти совершенно безполезны: они сдѣланы лѣтъ полтораста тому назадъ. Какъ диковинки, они интересовали-бы публику, еслибы устроены были гдѣ-нибудь въ проходной залѣ, но туда, гдѣ они стоятъ, всѣхъ не пускаютъ.

Я нѣсколько разъ упоминалъ *о чердакѣ*, откуда присылаются въ читальную залу книги. Выраженіе это можетъ показаться страннымъ, но выражаемое есть дѣйствительно чердакъ подъ крышей Мансаровской конструкціи. Чердакъ по всему зданію раздѣленъ поперечными шкафами, въ довольно близкомъ одинъ отъ другаго разстояніи. Въ срединѣ проходъ во всю длину чердака. Свѣтъ получается сквозь небольшія окна, сдѣланныя въ крышѣ при каждомъ промежуткѣ шкафовъ. Чердаки такъ длинны и шкафовъ въ нихъ такъ много, что, по соображенію моему, они вмѣщаютъ не менѣе 300,000 томовъ. Полы въ чердакахъ сдѣланы вездѣ изъ небольшихъ огнеупорныхъ кирпичей. Въ бельэтажѣ много большихъ залъ, убранныхъ очень роскошно во вкусѣ Louis XIV: шкафы и галереи на нихъ прекрасно нарисованы и украшены превосходнѣйшею рѣзьбой. Рѣшетки подъ поручнемъ на галереяхъ вездѣ желѣзныя, самыхъ затѣйливыхъ формъ и очень изящнаго рисунка. Замѣчательна рѣшетка на парадной лѣстницѣ. Она нарисована и сработана такъ хорошо, что ее можно назвать образцовымъ произведеніемъ орнаментной скульптуры изъ желѣза.

Библиотека "Руниверс"

Но все это давно уже стоитъ безъ починки: нигдѣ не видно признаковъ заботы человѣка. Малыя лѣстницы, ведущія на галереи и въ чердакъ, отъ долгаго употребленія такъ истерлись, что по нимъ нужно ходить съ большою осторожностью.

Изъ всѣхъ видѣнныхъ мною залъ богаче и роскошнѣе убраны: кабинетъ медалей и галерея Мазарини. Въ кабинетѣ медалей превосходная картина, вставленная въ плафонъ, и нѣсколько портретовъ, замѣчательныхъ какъ художественныя произведенія. Всѣ монеты, медали и антики расположены въ богатыхъ съ зеркальными стеклами шкафахъ. Всѣ собранія находятся въ отличномъ порядкѣ.

Галерея Мазарини такъ хороша въ архитектурно-декоративномъ отношеніи, что, при предполагаемой сноскѣ всего стараго зданія и постройкѣ новаго, ее сохранятъ въ цѣлости и реставрируютъ. Все зданіе библіотеки очень хорошо и могло-бы еще существовать вѣка. Оно даже не лишено изящества ни въ формахъ, ни въ украшеніяхъ, но только съ внутренней стороны, т.-е. со двора. Дворъ очень обширный; на немъ разведенъ садъ и устроенъ фонтанъ, который постоянно пущенъ, по-крайней-мѣрѣ, по утрамъ, когда я его видѣлъ. За-то по улицѣ Ришльё зданіе библіотеки болѣе, нежели некрасиво. Скучная, глухая, безъ оконъ, безъ архитектуры стѣна тянется безконечно. Но о строеніи мы поговоримъ послѣ. Кончимъ прежде обзоръ внутренняго расположенія, которое скоро исчезнетъ подъ мановеніемъ архитектора Лабруста.

Книжныя богатства Парижской библіотеки поразительны. Они вмѣщаетъ, какъ говорятъ, болѣе милліона сочиненій, которыя разставлены преимущественно въ систематическомъ порядкѣ. Есть и отдѣльныя собранія, составляющія цѣлыя библіотеки. Мнѣ показывали, напримѣръ, собраніе книгъ, напечатанныхъ на пергаменѣ. Это не маленькая коллекція, какія я видѣлъ въ другихъ библіотекахъ, почему даже и не упоминалъ о нихъ, какъ о предметахъ незамѣчательныхъ—это библіотека, содержащая въ себѣ до 3000 томовъ разныхъ форматовъ, отъ фоліантовъ до самыхъ миніатюрныхъ книжекъ. Всѣмъ этимъ богатствамъ есть, говорятъ, каталоги, но я ихъ не видалъ. Мой молодой проводникъ такъ ловко умѣлъ меня пронести, что я всегда былъ далеко отъ залы каталоговъ. Можетъ-быть, исторія Кояловича заставила его остерегаться меня; но такъ или иначе, а только я не нашелъ удобнымъ

Библиотека "Руниверс"

настаивать на обозрѣніи каталоговъ и долженъ былъ удовольствоваться внѣшнимъ обзоромъ. Впрочемъ, всѣмъ извѣсто, что Императорская Парижская библіотека не можетъ гордиться своими каталогами, и мнѣ, послѣ Германіи, тутъ нечему было учиться.

Выставки въ отдѣленіи печатныхъ книгъ очень не многочисленны. Если вспомнить, какъ велики сокровища Парижской библіотеки, можно было-бы сдѣлать гораздо больше. Однакожь и то, что я нашелъ, чрезвычайно примѣчательно: такъ наприм. я видѣлъ рядъ любопытныхъ произведеній тисненія, представляющій исторію типографскаго искусства. Рядъ начинается одною страницей изъ грамматики Доната, — ксилографомъ, возлѣ котораго положена доска, давшая этотъ рѣдкій оттискъ. Потомъ идутъ ксилографы съ рисунками, одинъ листъ Апокалипсиса, различныя рѣдкія инкунабулы и далѣе, примѣчательныя произведенія Европейскихъ типографскихъ станковъ разныхъ столѣтій, до современныхъ роскошнѣйшихъ изданій. Не менѣе любопытна выставка переплетовъ, среди которыхъ мое вниманіе особенно остановила Русская библія XVII столѣтія въ старинномъ Русскомъ переплетѣ.

Для обозрѣнія всѣхъ залъ библіотеки публика допускается два раза въ недѣлю: по вторникамъ и пятницамъ, отъ 10 до 3 часовъ. Это дѣлается тамъ не такъ, какъ у насъ: всякій, кто пожелаетъ, обходитъ залы безъ проводника и то только въ бель-этажѣ, и разумѣется ничего не видитъ, кромѣ угрюмыхъ рядовъ старыхъ книгъ и двухъ небольшихъ выставокъ, о которыхъ я говорилъ. Посѣтители, желающіе обозрѣвать Императорскую Публичную Библіотеку въ С.-Петербургѣ, пользуются бо́льшимъ вниманіемъ: для пріема ихъ назначенъ часъ, въ который ихъ принимаетъ и ведетъ по всѣмъ заламъ не простой проводникъ, но ученый библіотекарь, бесѣдующій съ ними и останавливающій ихъ вниманіе не предметахъ, выставленныхъ въ витринахъ. Такое посѣщеніе Библіотеки нашей ощутительно-полезно для публики: посѣтители, обходя залы Библіотеки, не теряютъ время по напрасну, но пріобрѣтаютъ запасъ полезныхъ знаній.

Въ кабинетъ медалей публику не пускаютъ, да и что ей тамъ дѣлать? Знатокъ, которому любопытно видѣть рѣдкія медали, монеты, камеи и проч., всегда найдетъ возможность проникнуть въ ихъ хранилище: начальникъ кабинета Шабулье — просвѣщенный и очень любезный человѣкъ, помощники его — Парижане — c'est

Библиотека "Руниверс"

tout dire. Если-же фланеру захотѣлось-бы употребить съ пользою свой досугъ и наглядно изучить нѣкоторыя изящныя формы антиковъ, то въ Парижѣ, кромѣ библіотеки, есть много къ тому средствъ. Великолѣпныя Луврскія залы и галереи, наполненныя чудесными картинами, статуями, камеями и древностями, открыты для всѣхъ ежедневно. Ступайте, смотрите, наслаждайтесь, учитесь и, если устанете ходить и стоять, то можете отдохнуть на покойныхъ диванахъ, для васъ поставленныхъ. Тамъ управленіе приготовилось принимать гостей всѣхъ разрядовъ и употребило всѣ средства къ тому, чтобы гости эти могли на все только смотрѣть, но ни къ чему не прикасаться. Въ Императорской библіотекѣ на это также обращено вниманіе: посѣтители не могутъ подходить близко къ шкафамъ: ихъ не допускаютъ желѣзные прутья, протянутые гдѣ нужно. Кромѣ-того въ каждой залѣ скучаютъ, сидя на стульяхъ, ветераны въ треугольныхъ шляпахъ и лѣниво посматриваютъ на проходящую публику, которая впрочемъ не очень тѣснится: я былъ въ часы, когда библіотека открыта для обозрѣнія, и не встрѣтилъ ни души. Такъ-ли бываетъ всегда — я не знаю.

Хранилище рукописей занимаетъ нѣсколько просторныхъ залъ, бывшихъ нѣкогда помѣщеніемъ какого-нибудь баловня судьбы. Плафоны и карнизы сохранили первобытную великолѣпную отдѣлку, которая однакожь сильно пострадала въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оттого, что вѣроятно крыша на зданіи не всегда была исправна. Штукатуры, задѣлывая отпавшую на плафонахъ штукатурку, не слишкомъ бережно обращались съ нимфами и амурами, населявшими жилище сибарита, и грубою кистью замазали имъ то головы, то ноги. Подъ карнизами замѣтны слѣды дорогихъ шелковыхъ обоевъ. Хранилище рукописей устроено очевидно не въ ту эпоху, когда была меблирована вся библіотека. Здѣсь шкафы не красивы, сдѣланы изъ простыхъ досокъ и кое-какъ выкрашены. Въ одной изъ залъ я нашелъ человѣкъ 20 посѣтителей, занимающихся рукописями.

Отдѣленіе эстамповъ Императорской Парижской библіотеки, по богатству своему, не имѣетъ себѣ подобнаго нигдѣ. Оно размѣщено въ нижнемъ этажѣ подъ галереею Мазарини, во всю ея длину, и кромѣ-того занимаетъ еще нѣсколько небольшихъ залъ, наполненныхъ эстампами до тѣсноты. Хранители Парижской коллекціи

Библиотека "Руниверс"

эстамповъ сами положительно не знаютъ сколько у нихъ эстамповъ, но утверждаютъ, что есть больше милліона.

Посторонніе посѣтители допускаются только въ первую залу, которая параллельна галереѣ Мазарини. Здѣсь на шкафахъ и стѣнахъ развѣшаны въ отдѣльныхъ рамахъ за стеклами перла коллекціи: самыя рѣдкія гравюры знаменитѣйшихъ художниковъ въ числѣ 413. Отъ начала XV столѣтія до нашего времени всѣ эпохи исторіи гравюры имѣютъ здѣсь своихъ представителей. Гравюръ XV столѣтія выставлено 35. Изъ нихъ самая древняя св. Христофоръ 1423 года и нѣсколько произведеній другихъ неизвѣстныхъ художниковъ, потомъ Мазо Финигверра, Перегрини, Бачо Бальдини, Палайоло и др. Столѣтіе XVI начинается Альбертомъ Дюреромъ. Изъ его произведеній выставленъ св. Губертъ, который находится въ числѣ выставленныхъ гравюръ и въ нашей Императорской Публичной Библіотекѣ. Бывшій хранитель эстамповъ Парижской библіотеки Дюшенъ (J. Duchesne aîné) издалъ подробное описаніе всѣхъ выставленныхъ произведеній.

У насъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ С. Петербургѣ есть также, сравнительно, небольшая коллекція эстамповъ, изъ которой выбраны и выставлены замѣчательныя вещи Марка Антонія, Мартина Шена, Мантеньи, Дюрера и другихъ; но мы брали и выставляли то, что у насъ есть, а въ Парижѣ выборъ сдѣланъ изъ громадныхъ запасовъ и для выставки взяты самые лучшіе оттиски, въ отличнѣйшихъ экземплярахъ, превосходно-сохранившихся и съ большими полями. Такихъ выставокъ я нигдѣ не видывалъ, но за то я не видывалъ нигдѣ и такой бѣдной обстановки. Эстампы вставлены въ такія плохія рамки, какихъ въ Парижѣ и за деньги достать нельзя. Самая лучшая рамка и самое лучшее стекло сдѣланы къ гравюрѣ Дюпона съ картины Поль-Деларош, извѣстной подъ названіемъ hémicycle. Гравюра эта есть недавнее пріобрѣтеніе въ Парижской коллекціи изъ числа экземпляровъ avant la lettre, которые цѣнятся очень высоко; но еще выше цѣнятся экземпляры, извѣстные подъ названіемъ dernières épreuves d'artiste, т.-е. оттиски, дѣланные для самого гравера до печатанія экземпляровъ avant la lettre. По этимъ оттискамъ граверъ просматриваетъ свое произведеніе прежде, нежели даетъ окончательное разрѣшеніе печатать. Они дѣлаются обыкновенно въ очень небольшомъ количествѣ и раскупаются, какъ говорится, на-расхватъ

Библиотека "Руниверс"

богатыми любителями гравюръ. Отличительныя качества ихъ: чистота, свѣжесть и, если можно такъ выразиться, бархатность штриха. Гравированная доска, не напитанная еще массою чернилъ, что дѣлается съ нею по сдѣланіи нѣсколькихъ десятковъ оттисковъ, производитъ на первыхъ экземплярахъ необыкновенно-отчетливые штрихи. Однимъ изъ такихъ экземпляровъ обладаетъ наша Императорская Публичная Библіотека и въ этомъ отношеніи она первенствуетъ надъ Парижскою. Этимъ пріобрѣтеніемъ мы обязаны просвѣщенной щедрости члена нашей Библіотеки графа Н. А. Кушелева-Безбородко, лично купившаго этотъ эстампъ у самого издателя, въ бытность мою въ Парижѣ.

Мнѣ нельзя было позволить себѣ наслаждаться разсматриваніемъ и изученіемъ сокровищъ Парижской коллекціи эстамповъ: у меня впереди было слишкомъ много дѣла и слишкомъ мало времени; но я не могъ не посмотрѣть на тѣ вещи, которыхъ въ жизни никогда больше мнѣ не удастся видѣть, если я еще разъ не побываю въ чужихъ краяхъ. Мнѣ хотѣлось видѣть старыхъ Италіянскихъ и Нѣмецкихъ мастеровъ, которые очень рѣдки. Я спросилъ Baccio Baldini и мнѣ подали не одну или двѣ гравюры, а цѣлый томъ. Я назвалъ Girolamo Moceto и мнѣ дали еще цѣлый томъ. Andrea Mantegna—тоже. Martin Schön—тоже. Наконецъ я попросилъ показать мнѣ какія у нихъ есть ніели и мнѣ принесли опять цѣлый томъ. Я принялся пересматривать и видѣлъ 65 отличнѣйшихъ ніелей, изъ коихъ пять на серебрѣ. Я полюбопытствовалъ узнать сколько у нихъ гравюръ старыхъ неизвѣстныхъ мастеровъ и мнѣ указали цѣлые ряды томовъ по каждой школѣ. Работы Алб. Дюрера занимаютъ цѣлую полку. Если такія рѣдкости считаются въ Парижской коллекціи сотнями и тысячами, то можно-ли сомнѣваться, что она имѣетъ всѣхъ эстамповъ больше милліона?

Вся коллекція находится въ отличномъ порядкѣ. Рѣдкія гравюры, видѣнныя мною, монтированы очень тщательно. Для этого въ библіотекѣ есть особые мастера, которые, кромѣ чистки и монтированія эстамповъ, ничѣмъ другимъ не занимаются. Коллекція раздѣлена на школы, а работы неизвѣстныхъ художниковъ разложены въ систематическомъ порядкѣ. Всей коллекціи каталога нѣтъ, но отдѣленія портретовъ и топографій, т.-е. видовъ и плановъ городовъ, мѣстностей, извѣстныхъ зданій и т. под., имѣютъ особые алфавитные каталоги.

Библиотека "Руниверс"

Я видѣлъ здѣсь въ большомъ употребленіи особаго рода переплеты на винтахъ, такъ-называемые *подвижные переплеты* (reliures mobiles). Они изобрѣтены переплетчикомъ Веберомъ (2, rue Hautefeuille), получившимъ на нихъ привилегію. Они очень немногосложны и для храненія эстамповъ очень удобны. Весь механизмъ находится въ корешкѣ переплета и состоитъ изъ двухъ деревянныхъ брусковъ, между которыми вставляются листы съ наклеенными эстампами. Одинъ изъ брусковъ прикрѣпленъ къ папкѣ переплета, а другой привинчивается къ первому нѣсколькими винтами: тремя, четырьмя, смотря по величинѣ формата листовъ. На листахъ, вставляемыхъ между брусками, сдѣланы вырѣзки на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они встрѣчаются съ винтами, такъ-что бруски сжимаютъ края листовъ всею своею толщиной. Винтъ приводится въ движеніе такимъ ключемъ, какіе дѣлаются для большихъ часовъ.

Въ отдѣленіи географическихъ картъ такой-же отличный порядокъ, какъ и въ отдѣленіи эстамповъ. Хранители работаютъ надъ каталогами. Тамъ я видѣлъ небольшую, но очень-полезную для обозрѣвающихъ посѣтителей, выставку рельефныхъ картъ. Если онѣ и не математически-точны, то все-таки, при довольно-большомъ масштабѣ, наглядно даютъ полное понятіе въ-особенности объ относительной величинѣ и формахъ горъ.

При Парижской библіотекѣ есть свои переплетчики. Управленіе библіотеки не ведетъ счета работѣ и, платя 15,600 фр. жалованья мастерамъ, кромѣ издержекъ на матеріалы, не знаетъ положительно во что обходится ей каждая переплетенная книга. Переплетныя работы раздѣлены на три мастерскія: въ первой переплетаютъ книги, во второй чистятъ и монтируютъ эстампы и наконецъ въ третьей работаетъ одинъ человѣкъ, artiste, какъ его называютъ, занимающійся единственно починкою старинныхъ переплетовъ. Послѣдняя мастерская есть доказательство просвѣщенной заботливости управленія. Дѣланіе новыхъ переплетовъ есть обычная, вызываемая необходимостью работа, но возобновленіе такихъ переплетовъ, которыхъ въ наше время ни одинъ мастеръ не возмется сдѣлать, — это заслуга, которую будутъ достойно цѣнить наши потомки. Мастеръ, починивающій старые переплеты, истинный артистъ. Приступая къ реставраціи переплета, онъ прежде совѣстливо его изучаетъ, присматривается къ другимъ пере-

Библиотека "Руниверс"

плетамъ той-же эпохи, лучше сохранившимся, и принимается за работу съ полнымъ пониманіемъ того, что онъ долженъ сдѣлать.

Въ мастерской, гдѣ переплетаютъ книги, работу производятъ мужчины и женщины, раздѣляя ее между собой сообразно роду переплета и искуству работника. Тутъ дѣлается все такъ, какъ библіотекѣ нужно: ручныя книги переплетаются очень прочно и даже красиво, менѣе употребительныя переплетаются въ каленкоръ, а иные просто картонируются. Какъ удобно подобное заведеніе для библіотекарей и хранителей. Иногда нужно перенести заглавіе изъ одного экземпляра въ другой, вклеить карту или эстампъ, приклеить этикетъ, напечатать надпись. Поручая вольнымъ переплетчикамъ исполненіе всѣхъ этихъ мелочей, нужно отправлять книги изъ библіотеки, записывать, принимать ихъ, а имѣя переплетную мастерскую подъ руками, все это можно сдѣлать въ минуту встрѣтившейся потребности, разсказать на словахъ, что и какъ сдѣлать. Во всѣхъ мастерскихъ работаютъ 8 мастеровъ и 6 мастерицъ.

Число служащихъ при Парижской библіотекѣ слѣдующее:

Библіотекарей, хранителей, помощниковъ ихъ и писцовъ	68
Мастеровыхъ переплетчиковъ	14
Старшій служитель	1
Привратникъ	1
Привратницъ	2
Служителей (garçons)	23
Чернорабочій	1
Работницъ	2
Всего	112

На жалованье имъ расходуется ежегодно 257,250 франковъ по декрету 23 августа 1858 года. На покупку книгъ не ассигнуется особыхъ суммъ, но, по мѣрѣ надобности, онѣ испрашиваются у министра народнаго просвѣщенія. Веденіе счетоводства въ Парижской библіотѣкѣ облечено въ такія простыя формы, что казначей (tresorier), исполняя эту должность безъ помощниковъ и оставаясь въ библіотекѣ не болѣе 5 часовъ въ день, можетъ вести всѣ дѣла по bureau des entrées т.-е. по пріему всѣхъ поступающихъ въ библіотеку книгъ. Для выдачи жалованья ежемѣсячно составляется

Библиотека "Руниверс"

списокъ, въ которомъ поименовывается отдѣльною статьей каждый изъ 112 служащихъ, означается въ графѣ количество слѣдующихъ къ выдачѣ денегъ и оставляется графа для подписей всѣхъ получателей. Списокъ этотъ утверждается директоромъ и казначей, идучи на слѣдующій день въ библіотеку, заходитъ въ казначейство, чтобъ получить то, что указано закономъ и подтверждено директоромъ. Получивъ деньги, казначей является въ библіотеку, раздаетъ всѣмъ служащимъ, что имъ слѣдуетъ; они, каждый противъ своей статьи, подписываютъ только свою фамилію и казначей остается безъ денегъ, или, лучше сказать, избавляется отъ хлопотъ беречь казенныя деньги. Въ тотъ-же день списокъ отсылается въ контроль и, кромѣ этого списка, нѣтъ ни шнуровыхъ книгъ, ни предписаній, ни отчетовъ годовыхъ и мѣсячныхъ, ни ревизій суммъ, однимъ словомъ, ничего того, на что надо было-бы терять золотое время. Казначей оставляетъ у себя черновую копію списка, но это онъ дѣлаетъ собственно для своихъ справокъ, а не для храненія въ архивѣ, котораго тоже нѣтъ и онъ вовсе ненуженъ. По другимъ расходамъ операція совершается такъ-же просто. Напримѣръ, министръ народнаго просвѣщенія, по представленію директора библіотеки, разрѣшаетъ купить книги. Казначей съ разрѣшеніемъ министра является въ казначейство и получаетъ деньги. Книгопродавецъ представляетъ счетъ въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ на гербовой бумагѣ. Счетъ этотъ, съ распиской книгопродавца въ полученіи денегъ, отсылается въ контроль, а другой экземпляръ, на простой бумагѣ, остается въ библіотекѣ для ученой потребности т.-е. для записки и храненія въ bureau des entrées. Точно также просто дѣлаются всѣ уплаты по содержанію библіотеки.

Bureau des entrées, или отдѣленіе для записки всего поступающаго въ библіотеку, соотвѣтствуетъ каталогу приращеній (Accessions-katalog), о которомъ я говорилъ при описаніи Мюнхенской библіотеки. Оно организовано нынѣшнимъ его начальникомъ (онъ-же и казначей) Olivier Barbier. Bureau раздѣлено на двѣ части: въ одну поступаютъ всѣ новыя пріобрѣтенія (acquisitions), а въ другую все, что печатается во Франціи и получается по закону изъ министерства внутреннихъ дѣлъ и отъ префектовъ всѣхъ департаментовъ (entrées du dépôt). Въ acquisitinos есть одна книга для записыванія всѣхъ книгопродавческихъ фактуръ т.-е. счетовъ.

Библиотека "Руниверс"

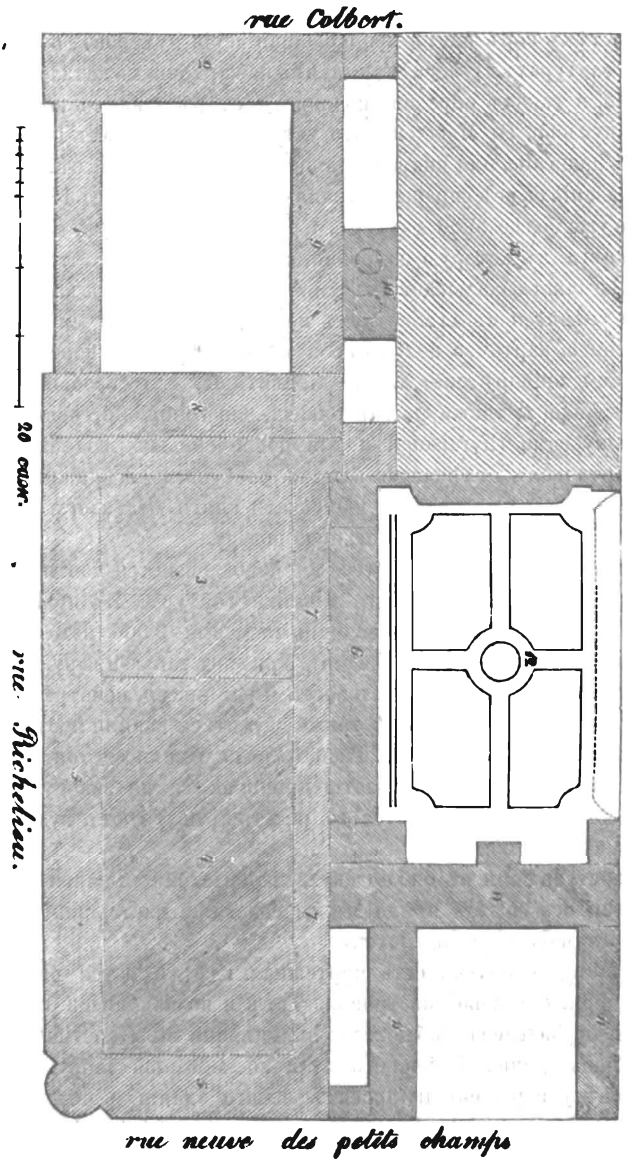
Книга эта, мнѣ кажется, довольно не удобна: она заведена съ 1841 года и съ тѣхъ-поръ идетъ непрерывная серія нумеровъ, означаемыхъ на фактурахъ. Нумера эти ставятъ на карточкахъ каталога пріобрѣтеній, и такимъ образомъ по книгѣ фактуръ узнаютъ когда и у кого что куплено. Въ Мюнхенѣ это устроено лучше. Тамъ на самой карточкѣ написано имя книгопродавца, время покупки и цѣна. При этихъ указаніяхъ всѣ справки устраняются. Въ Парижѣ съ 1841 года записано уже болѣе 3900 фактуръ. Кромѣ книги фактуръ, есть еще другая книга, въ которую подробно записывается все, что покупается. Заглавія заказываемыхъ книгъ вписываются на карточки, которыя хранятся въ алфавитномъ порядкѣ. При полученіи записанной книги, карточка получаетъ нумеръ фактуры и переходитъ въ каталогъ пріобрѣтеній, также алфавитный. Есть особый алфавитный каталогъ, также на карточкахъ для сочиненій, поступающихъ выпусками (livraisons) и для повременныхъ изданій. На этихъ карточкахъ отмѣчается каждая поступающая книжка журнала или тетрадка издаваемой выпусками книги. Каталогъ этотъ очень удобенъ и приноситъ большую пользу.

Въ другомъ отдѣленіи entrées du dep0t дѣлается почти то-же самое, кромѣ каталога заказовъ и книги фактуръ. Въ прошломъ году поступило 21,000 произведеній тисненія: 9,000 изъ одного Парижа и 12,000 изъ департаментовъ. Увидѣвъ такую цифру, можно изумиться литературной дѣятельности Франціи, но, всмотрѣвшись въ массу поступающаго, можно также изумиться какими пустяками занимается bureau des entrées. Разнаго рода бланки счетовъ купеческихъ, надписи, обертки, билеты принимаются по закону наравнѣ съ книгами, записываются въ реестры, получаютъ нумера и штемпель библіотеки.

Всѣ поступающія въ библіотеку непереплетенныя книги идутъ изъ bureau des entrées прямо въ переплетныя мастерскія и уже оттуда поступаютъ въ библіотеку.

Въ зданіи библіотеки есть чертежная, гдѣ дѣлаются рисунки для предпринятой новой постройки. Тамъ я познакомился съ Лабрустомъ, строителемъ библіотекъ: bibliothèque Ste. Geneviève также его произведеніе. Ласковый и отлично-любезный Лабрустъ показалъ мнѣ утвержденный проектъ новаго зданія и объяснилъ всѣ свои предположенія. Существующее зданіе по улицѣ Ришльё все будетъ сломано. Отъ него останутся только галерея Мазарини

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

и зала съ глобусами, о которой я говорилъ выше. Кромѣ-того останется еще корпусъ, выходящій на пересѣченіе улицъ Vivienne и rue Neuve des petits champs. Тамъ живетъ Ташро и нѣкоторые изъ библіотекарей, помѣщаются переплетныя мастерскія и залы для публичныхъ лекцій. По плану очень легко составить себѣ понятіе о зданіи Парижской библіотеки.

1) Колоннада, по которой публика будетъ проходить въ библіотеку; 2) зала читальная для всей публики; 3) зала для работъ ученыхъ; 4) зала для помѣщенія 600.000 старыхъ книгъ; 5) помѣщеніе для новыхъ книгъ и bureau des entrées; 6) галерея Мазарини въ бельэтажѣ для рукописей, а подъ нею зала для занятій эстампами; 7) галереи для эстамповъ; 8) внизу, залы для книгъ и надъ ними кабинетъ медалей и древностей; 9) географическія карты; 10) зала глобусовъ; 11) корпусъ гдѣ живутъ служащіе, помѣщаются мастерскія переплетчиковъ и залы для публичныхъ лекцій; 12) садъ; 13) дома постороннихъ владѣльцевъ.

Въ новомъ строеніи предполагается читальная зала для публики на 300 человѣкъ, съ большой библіотекой такихъ книгъ, которыя могутъ быть полезны и нужны для такъ-называемыхъ любителей чтенія. Въ другую, большую читальную залу будутъ допускаться только люди, являющіеся не для чтенія, а для ученой работы. Любопытно знать, какъ mr Taschereau, въ составляемыхъ имъ правилахъ; разграничитъ читателей и опредѣлитъ права тѣхъ избранныхъ, которые будутъ входить въ залу, назначаемую для ученыхъ работъ. По существующимъ теперь правиламъ, выдача книгъ посѣтителямъ производится съ такими ограниченіями, внѣ которыхъ остается чистая область науки, и за всѣмъ тѣмъ нынѣшняя читальная зала постоянно полна. Шкафы во всѣхъ залахъ библіотеки будутъ желѣзные, по примѣру Британскаго музеума. Большая зала 56 метровъ (около 70 арш.) длиною, и 28 метровъ (40 арш.) шириною и 20 метровъ (28 арш.) вышиною, будетъ освѣщена сверху: весь плафонъ ея представитъ одно громадное окно. Шкафы въ нѣсколько ярусовъ займутъ всю площадь залы, но въ срединѣ ея останется широкій въ 6 метровъ ($8^1/_2$ арш.) проходъ. Галереи у каждаго яруса шкафовъ будутъ сдѣланы сквозныя, какъ въ Британскомъ музеумѣ, и слѣдовательно самые нижніе ярусы получатъ достаточно свѣту. Вышина каждаго яруса предполагается $2,_1$ метра (около 3 арш.) т.-е. самая удобная для доставанія

Библиотека "Руниверс"

книгъ съ верхнихъ полокъ безъ помощи приставныхъ лѣстницъ. Для помѣщенія книгъ опредѣлено 60 томовъ на квадратный метръ. Опредѣленіе это такъ широко, что если, основываясь на немъ, предполагается въ большой залѣ поставить 600,000, то, нѣтъ сомнѣнія, что тамъ свободно станетъ 800,000. Изъ ученой читальной залы сквозь большія арки видна будетъ большая зала библіотеки. Люди, работающіе въ читальной залѣ, смотря сквозь арки на сотни тысячъ книгъ, будутъ проникаться мыслью, что труды ихъ слабы, ничтожны въ-сравненіи съ тѣмъ, что еще остается имъ увидѣть и прочесть. Мысль эта будетъ одушевлять работающихъ. Такъ думаетъ mr. Labrouste; но, вѣдь онъ художникъ, слѣдовательно фантазіи ему позволены.

Полы въ читальныхъ залахъ будутъ выстланы коврами изъ гутта-перчи, смѣшанной съ порошкомъ пробки, какъ въ Британскомъ музеумѣ. Отопленіе предполагается пневматическое т.-е. калориферами, которые будутъ стоять въ подвалахъ. Калориферы будутъ размѣщены такъ, чтобы въ самое холодное время можно было нагрѣвать читальныя залы и всѣ отдѣленія библіотеки, въ которыхъ постоянно занимаются библіотекари, до + 14°, а dépôt, т.-е. залы, собственно для храненія книгъ назначенныя, до + 10° по Реометру.

Зданіе Bibliothèque Ste. Geneviève, построенное Лабрустомъ, есть осязательнѣйшее доказательство ума и таланта этого почтеннаго художника. Библіотека эта находится въ quartier latin, въ центрѣ высшихъ учебныхъ заведеній, и потому вѣчно наполнена читателями. Если сказать, что въ читальной залѣ ея ежедневно перебываетъ не менѣе 1000 человѣкъ, то нужно-ли говорить, что она находится въ отличнѣйшемъ порядкѣ. Студенты сосѣднихъ школъ и коллегій хорошо изучили ея каталоги и толпами идутъ работать въ читальной залѣ, какъ у себя дома, зная навѣрное, что все записанное въ каталогъ будетъ имъ выдано тотчасъ-же. Она открыта ежедневно два раза: утромъ отъ 10 до 3 и вечеромъ отъ 6 до 10 часовъ. Залы въ обоихъ этажахъ нагрѣваются калориферами. Читальная зала занимаетъ весь бель-этажъ. Она имѣетъ 80 метровъ (112 арш.) длины и 16 метр. (22 арш.) ширины. Въ ней приготовлено 400 мѣстъ для читателей. По-вечерамъ она освѣщается газомъ. Я былъ въ ней два раза: въ первый днемъ, когда было до 300 занимавшихся, а въ другой вечеромъ, когда не было ни одного пустаго

Библиотека "Руниверс"

стула. Запоздавшіе студенты уходили съ недовольнымъ видомъ. Сколько было такихъ несчастныхъ—я не знаю, но вечеръ великъ и, я думаю, ихъ было немало. Такой людной читальной залы я нигдѣ не видалъ. Говорятъ, что она бываетъ совершенно-пуста лѣтомъ, когда въ школахъ и коллегіяхъ студенты распущены на каникулы.

Внѣшнее устройство въ Bibliothèque Ste. Geneviève очень хорошо. Начиная съ лѣстницы виденъ смыслъ обстановки и украшеній. Надъ площадкой лѣстницы поставлена хорошая копія съ извѣстной картины Рафаеля «Аѳинская школа». Нельзя придумать украшенія болѣе приличнаго для лѣстницы, по которой ходятъ преимущественно юноши. Я увѣренъ, что не одинъ молодой человѣкъ останавливался передъ «Аѳинской школой» и задумывался надъ углубившимися въ науку Архимедомъ, Евклидомъ, Сократомъ. Многіе изъ учащихся не имѣютъ 20 лѣтъ и Императорская библіотека для нихъ недоступна; впрочемъ, она и отдалена отъ quartier latin на добрый часъ ходьбы. Пришедшій въ читальную залу встрѣчаетъ, прежде всего, стоящую противъ входа трибуну старшаго библіотекаря, обставленную каталогами. Это мозгъ всего организма библіотеки. Кромѣ старшаго библіотекаря, здѣсь-же въ залѣ сидятъ еще, за особыми столами, шестеро младшихъ библіотекарей, завѣдывающихъ каждый особою частью библіотеки. Всѣ они постоянно заняты удовлетвореніемъ читателей.

Внутренній порядокъ очень простъ и удобенъ. Вся библіотека, состоящая изъ 200,000 слишкомъ томовъ, раздѣлена на пять главныхъ отдѣленій: богословіе, правовѣдѣніе, исторія, науки и искусства (sciences et arts) и изящная словесность. Сверхъ-того есть особое отдѣленіе справочныхъ книгъ, подобно тому, какъ я видѣлъ въ Дрезденѣ и Мюнхенѣ. Отдѣленіе это помѣщается въ среднихъ шкафахъ читальной залы, такъ-что находится у всѣхъ подъ-рукою. Есть особыя собранія рукописей, инкунабулъ, Альдовъ, Эльзевировъ, эстіновъ и дублетовъ. Въ этихъ собраніяхъ свой особый порядокъ въ каждомъ. Главные пять отдѣловъ библіотеки подраздѣлены на 27 частей; изъ нихъ каждое означено буквой алфавита (на буквы B. C. и Z есть по два подраздѣленія). Книги раздѣлены на два формата, которые поставлены на полкахъ безъ всякаго порядка. Въ каждомъ форматѣ своя серія нумеровъ и вновь-поступающія книги ставятся въ концѣ серіи подъ слѣдующими по порядку ну-

Библиотека "Руниверс"

мерами. Въ читальной залѣ шкафы построены въ два яруса и всѣ наполнены книгами. Нижній ярусъ выступаетъ настолько, что позади шкафовъ сдѣланъ корридоръ съ полками по обѣимъ сторонамъ на всемъ протяженіи залы. Тамъ есть еще много незанятаго мѣста, гдѣ и ставятся новыя книги. Книги отыскиваются очень скоро, потому-что каталогъ указываетъ букву подраздѣленія, форматъ и нумеръ. Съ этими указаніями библіотекарь въ минуту достаетъ и всякую большую книгу, и всякую незначительную брошюру. Прочитанныя книги ставятъ на мѣста не библіотекари, а надсмотрщики (surveillants), люди простые. Привычные читатели знаютъ, въ которой части залы находится какое отдѣленіе. Приходя въ библіотеку, они направляются сами къ тому роду книгъ, который имъ нуженъ. Библіотекари, знакомые съ своимъ отдѣленіямъ, достаютъ книги безъ помощи каталога; но если случается, что библіотекарь не знаетъ положительно гдѣ книга стоитъ, то, не теряя времени въ поискахъ и не задерживая требователя, онъ отсылаетъ его къ трибунѣ каталоговъ, гдѣ ему даютъ указаніе, или отвѣтъ, что книги нѣтъ въ библіотекѣ. Каталоговъ здѣсь два: алфавитный и систематическій. Первый написанъ въ переплетенныхъ книгахъ, а послѣдній на карточкахъ, вставленныхъ въ особаго рода приборы, состоящіе изъ ящиковъ въ видѣ переплетенныхъ книгъ. Всѣ карточки одного формата и сдѣланы изъ довольно-толстой бумаги. На нижнихъ краяхъ ихъ есть круглыя отверстія, сквозь которыя продѣты желѣзные прутья. Одни концы прутьевъ укрѣплены въ стѣнку ящика, а другіе сдѣланы въ видѣ ушка иголки. Въ эти ушки продѣвается поперечный желѣзный прутъ съ замкомъ на одномъ концѣ. Приборъ этотъ очень замысловатъ, но удобнымъ его назвать нельзя.

Кромѣ этого систематическаго каталога, я видѣлъ еще и другой, также систематическій, написанный въ книгѣ, который есть не что иное, какъ обширный Real-index. Онъ сдѣланъ для одного отдѣленія философіи. Каталогъ этотъ очень хорошъ, но, кажется, можно навѣрное сказать, что для другихъ отдѣленій такихъ никогда не сдѣлаютъ. Книги въ немъ записаны въ систематическомъ порядкѣ, и кромѣ-того при немъ есть въ концѣ указатель, гдѣ показаны имена авторовъ и самые отвлеченные предметы науки. Такъ, напримѣръ, подъ словомъ Aristote исчислены всѣ его сочиненія, всѣ комментаріи на него, критики, опроверженія, однимъ сло-

Библиотека "Руниверс"

вомъ все, что касается Аристотеля въ области науки. При каждой статьѣ означены страницы каталога, на которыхъ записаны соотвѣтствующія сочиненія. Подъ словомъ Ame исчислены всѣ сочиненія о душѣ во всѣхъ отношеніяхъ и также означены страницы. Подобные каталоги очень были-бы хороши, еслибъ библіотека не увеличивалась; но вписывать всѣ новыя книги и разносить по table des matières всѣ ихъ содержанія, это слишкомъ хлопотливо и въ очень большой библіотекѣ почти невозможно.

Старшій библіотекарь Пенсонъ (Pinson) показывалъ мнѣ свою попытку фотографировать каталоги. Вмѣсто списыванія заглавій, съ нихъ можно дѣлать фотографическіе снимки. На списанныхъ карточкахъ не видно шрифта печати и иногда переписчики дѣлаютъ ошибки, а фотографія даетъ вѣрные снимки, на которыхъ виденъ не только шрифтъ, но даже всѣ типографскія украшенія. Пенсонъ увѣрялъ меня, что если съ каждаго заглавія дѣлать не менѣе десяти снимковъ, то, при нынѣшнемъ состояніи фотографіи, каждый снимокъ будетъ стоить отъ 3 до 4 су ($3\frac{1}{4}$ — 5 коп.). Мысль эта хороша, но фотографированныя карточки могутъ быть удобны тогда только, когда онѣ не велики, а снимки съ большихъ фоліантовъ и Querquarto дадутъ такія обширныя поверхности, съ которыми мудрено будетъ справиться. Впрочемъ, мысль Пенсона найдетъ, можетъ-быть, исполнителей, а они придумаютъ, какъ-бы устранить неудобства.

Отдѣльныя собранія Bibliothèque Ste. Geneviève размѣщены въ нижнемъ этажѣ. Вся библіотека не очень велика, слѣдовательно и коллекціи ея также не поражаютъ численностью, но въ нихъ есть замѣчательныя вещи. Внизу я нашелъ нѣсколько постороннихъ людей, занимающихся рукописями и эстампами. Тамъ я видѣлъ на обширной платформѣ планъ Рима, какъ его называютъ, но это не планъ, а прекрасная модель вѣчнаго города. Тутъ-же показали мнѣ единственную во всей библіотекѣ Русскую книгу—библію, напечатанную въ Москвѣ въ 1698 году.

Книги не переплетенныя составляютъ особый отдѣлъ. Въ Bibliothèque Ste. Geneviève, какъ и вездѣ впрочемъ, принято за правило не давать въ чтеніе книгъ брошюрованныхъ. Такъ-какъ библіотека не имѣетъ довольно средствъ чтобъ переплетать тотчасъ-же все, что въ нее поступаетъ, то изъ непереплетенныхъ книгъ образовалось особое отдѣленіе и, хотя книги внесены въ каталогъ, но тамъ

Библиотека "Руниверс"

вмѣсто означенія мѣста гдѣ книга стоитъ, сдѣланы отмѣтки — broché Библіотека получаетъ отъ правительства по бюджету 80,000 франковъ, которые всѣ почти расходуются на жалованье служащихъ и прислуживающихъ, такъ-что на покупку и переплетъ книгъ и на хозяйственныя нужды: отопленіе, освѣщеніе и т. п. остается не болѣе 5,000 фр. Правительство дѣлаетъ иногда единовременныя пособія, но рѣдко. Штатъ библіотеки состоитъ изъ:

хранителей	6
библіотекарей	6
подбиблiотекарей	6
писцовъ	8
надсмотрщиковъ	8
привратниковъ	2
полотеровъ	2
ламповщикъ (allumeur)	1
истопникъ	1
Всего	40 челов.

При всей скудости средствъ и незначительности приращеній, Bibliothèque Ste. Geneviève приноситъ большую пользу учащемуся поколѣнію. Ея порядокъ, ея дѣятельность, даже ея строеніе и ея читатели все это такъ свѣжо, такъ молодо и полно жизни, что нельзя не пожелать ей бо́льшаго вниманія правительства

Bibliothèque de l'Institut, по составу своему, есть нѣчто въ родѣ библіотеки нашей Императорской академіи наукъ. Она считается въ числѣ публичныхъ, но не каждый желающій можетъ ею пользоваться: нужно быть рекомендованнымъ кѣмъ-нибудь изъ членовъ Института. Собраніе книгъ этой библіотеки, состоящее изъ 250,000 томовъ, имѣетъ совершенно-особенный характеръ. Въ ней нѣтъ библіографическихъ рѣдкостей, древнихъ рукописей, инкунабулъ, Альдовъ, Эльзевировъ — т. е. всего того, что собираютъ библіофилы: bibliothèque de l'Institut, въ тѣсномъ смыслѣ, есть ученое пособіе. Она основана членами Института и получаетъ новыя книги отъ нихъ-же. Такимъ-образомъ, не принадлежа правительству, она не принадлежитъ никому, а между-тѣмъ приноситъ пользу всѣмъ ученымъ, имѣющимъ мѣсто въ Институтѣ или знакомымъ съ его членами. Ею завѣдываютъ начальникъ (chef) г. Ландресъ (Landresse), два библіотекаря и два подбиблiотекаря. Для

Библиотека "Руниверс"

содержанія въ порядкѣ библіотеки, вмѣщающей 250.000 томовъ и находящейся въ постоянномъ употребленіи у ученыхъ, этихъ лицъ слишкомъ мало. Проходя по залamъ, я видѣлъ въ шкафахъ систематически-разставленныя книги, находящіяся въ отличномъ порядкѣ, но за то всѣ столы, всѣ низкіе шкафы завалены новыми книгами, не внесенными въ каталоги. Библіотекари по навыку находятъ въ этомъ хаосѣ все, что нужно. Такъ, напримѣръ, я спросилъ записки нашей академіи и mr. Landresse, не затрудняясь, показалъ мнѣ въ двухъ залахъ кучи непереплетенныхъ тетрадей въ знакомыхъ мнѣ оберткахъ. Въ этой библіотекѣ два каталога, оба написанные въ книгахъ: одинъ алфавитный, а другой систематическо-инвентарный т.-е. составленный въ томъ порядкѣ, какъ книги стоятъ. Библіотека бываетъ ежегодно ревизуема по этому каталогу, такъ мнѣ сказалъ mr Landresse. О ревизіи массъ, лежащихъ на столахъ и не внесенныхъ въ каталоги, я не спрашивалъ, да и не нужно было спрашивать. Библіотеку посѣщаетъ мало читателей, но, какъ пособіе современной науки и богатая новѣйшими учеными сочиненіями, она находится въ большомъ употребленіи у членовъ Института и у другихъ извѣстныхъ имъ лицъ. Они берутъ изъ библіотеки все, что имъ нужно, и работаютъ въ тиши своихъ кабинетовъ.

Въ томъ-же зданіи Института, только съ другаго двора, я прошелъ въ библіотеку Мазарини. Въ ней считается болѣе 150.000 томовъ книгъ, по-преимуществу старыхъ. Новаго тамъ очень мало. Правительство отпускаетъ ежегодно на содержаніе ея около 30.000 фр., которые почти всѣ расходуются на жалованье семерымъ библіотекарямъ: на покупку и переплетъ книгъ не остается и 2.000 фр. Библіотека эта открыта ежедневно отъ 10 до 3 для всѣхъ желающихъ, но легіоны старыхъ книгъ не привлекаютъ многихъ: я засталъ человѣкъ 10 — 12 ищущихъ свѣдѣній. Они сидѣли въ одной залѣ и почти за однимъ столомъ съ библіотекаремъ. Помѣщеніе библіотеки нехорошо. Главная старая масса ея размѣщена въ двухъ очень хорошихъ залахъ, съ красивыми старинными шкафами и галереями, но позднѣйшія пріобрѣтенія стоятъ въ чердакѣ, обдѣланномъ въ томъ-же родѣ, какъ и въ Императорской библіотекѣ. Тамъ-же хранятся рукописи и библіотеки монастырей, уничтоженныхъ во время первой Французской революціи.

Каталоги алфавитный и систематическій, оба написанные въ

Библиотека "Руниверс"

книгахъ, стары какъ сама библіотека. Инвентаря нѣтъ и обревизовать библіотеку невозможно; между-тѣмъ извѣстно, что Либри, знаменитый хищникъ книгъ, произвелъ здѣсь значительныя опустошенія. Еслибы былъ инвентарь, то можно было-бы вдругъ обнаружить все, чего недостаетъ. По алфавитному каталогу, это также можно сдѣлать, но не вдругъ, а въ нѣсколько лѣтъ. Mr. Lalanne, редакторъ журнала Revue contemporaine, безмездно предпринялъ совершить эту сложную работу и теперь работаетъ усердно.

Находясь въ Парижѣ, нельзя было не осмотрѣть арсенальную библіотеку, богатую, какъ извѣстно, рѣдкостями. На краю города, за Бастильскою площадью, среди казармъ, я съ трудомъ отыскалъ эту библіотеку, открытую для публики, какъ и всѣ предъидущія. Публика, какъ мнѣ показалось, не очень стремится сюда. Есть-ли это слѣдствіе большой отдаленности библіотеки отъ центра города или другихъ причинъ,-я навѣрное сказать не могу, но въ читательной залѣ я засталъ только трехъ человѣкъ и то, не знаю, посторонніе-ли они или служащіе при библіотекѣ. Чтобъ увидѣть рѣдкости арсенальной библіотеки, надобно употребить средства посильнѣе моей визитной карточки, которая открывала мнѣ самыя завѣтныя двери во всѣхъ другихъ библіотекахъ. Меня допустили обойти библіотеку, но, вмѣсто человѣка, который могъ-бы со мною бесѣдовать и дать вѣрное о ней понятіе, я имѣлъ проводникомъ гарсона. Увлекаемый историческими воспоминаніями, онъ постоянно говорилъ мнѣ не о библіотекѣ, а о маршалѣ Сюлли. Зданіе, въ которомъ библіотека помѣщается, было прежде жилищемъ знаменитаго сподвижника Генриха IV и, благодаря патріотическимъ чувствамъ гарсона, я знаю теперь, гдѣ маршалъ Сюлли принималъ гостей, давалъ балы и праздники, гдѣ потѣшался домашними спектаклями, гдѣ работалъ, гдѣ спалъ, однимъ словомъ гарсонъ показалъ мнѣ домъ Сюлли, а библіотеку я самъ увидѣлъ.

Слушая разсказы гарсона, я отъ времени до времени дѣлалъ вопросы о томъ, что меня интересовало, и узналъ, что библіотека, состоящая изъ 300,000 томовъ, раздѣлена только на пять частей: богословіе, правовѣдѣніе, исторія, искуства и словесность. Каждая часть стоитъ отдѣльно въ алфавитномъ порядкѣ и по форматамъ. Кромѣ этого раздѣленія нѣтъ больше никакой системы ни на полкахъ, ни въ каталогѣ. Въ отдѣленіи богословія, слушая разсказъ гарсона о роскоши Сюлли, я сталъ всматриваться въ книги,

Библиотека "Руниверс"

стоявшія ближе ко мнѣ и, встрѣтивъ хроники Фруассара, прервалъ словоохотливаго разскащика: «Это развѣ у васъ считается божественной книгой? — Pardon, msieu, c' est à cause des réparations de l' année passée. По случаю бывшихъ въ прошломъ году капитальныхъ починокъ, порядокъ библіотеки потерпѣлъ много. Почти все, что я встрѣчалъ на полкахъ не на своемъ мѣстѣ, гарсонъ относилъ къ починкамъ, но иногда и къ принятой въ библіотекѣ системѣ; такъ, напримѣръ, въ отдѣленіи исторіи я увидѣлъ легіонъ томовъ Journal des savants и узналъ, что по системѣ bibliothèque de l'arsenal журналы и энциклопедіи отнесены къ исторіи. Есть, конечно, такой взглядъ на дѣленіе библіотекъ, по которому журналы должны стоять въ исторіи: но мнѣ это показалось страннымъ: я привыкъ къ иному дѣленію. Въ арсенальной библіотекѣ есть одинъ только алфавитный каталогъ; онъ списанъ въ книги, переплетенъ и поставленъ въ читальной залѣ, на конторкѣ библіотекаря, выслушивающаго требованія читателей и удовлетворяющаго ихъ съ помощію гарсоновъ. При библіотекѣ находится 12 библіотекарей. Въ одной залѣ стоитъ столъ съ принадлежностями для письма и съ кучами брошюръ. За этимъ столомъ работаетъ Поль Лакруа (Bibliophile Jacob); но, къ-сожалѣнію, его не было въ библіотекѣ въ то время, когда я ее осматривалъ. Онъ занимается разборомъ и каталогизированіемъ брошюръ, вышедшихъ въ свѣтъ въ концѣ прошлаго столѣтія, и относящихся большею частію къ событіямъ первой революціи.

Въ залѣ, гдѣ хранятся рукописи, я нашелъ троихъ хранителей (conservateur), грѣвшихся передъ каминомъ. Видно, что Французы смотрятъ на огонь иначе, нежели Германцы: въ Мюнхенѣ, всякаго являющагося въ библіотеку на первомъ шагу встрѣчаетъ запрещеніе курить табакъ или дѣлать изъ огня какое-бы то ни было другое употребленіе, и въ bibliothèque de l' arsenal, въ хранилищѣ рукописей пылаетъ каминъ. Послѣ обычныхъ привѣтствій я подалъ мою карточку. Она произвела желаемое дѣйствіе и меня приняли очень дружелюбно. Я разсказалъ, что, обойдя всю библіотеку, я видѣлъ въ общихъ массахъ ея богатства, но что мнѣ желательно было-бы взглянуть на Славянскія рукописи. Мнѣ сказали, что въ библіотекѣ есть Славянская рукопись и всѣ трое хранителей только одни начали искать ее въ одномъ шкафу, но не нашли. Гарсонъ, покойно стоявшій во-время поисковъ и какъ буд-

Библиотека "Руниверс"

то считавшій себя не въ-правѣ интересоваться не въ свое дѣло, подошелъ наконецъ къ одному изъ хранителей, сказалъ ему что-то и, получивъ отвѣтъ, ушелъ въ сосѣднюю комнату. Чрезъ минуту онъ воротился съ рукописью, которую мнѣ тотчасъ-же и далъ. Рукопись оказалась Латинская, но хранители утверждали, что въ ней есть Славянскій текстъ. Пересмотрѣвъ страницу за страницею, я нашелъ наконецъ одну исписанную текстомъ Кириловскаго письма, но не на Славянскомъ языкѣ. Пройдя внимательно всѣ слова одно за другимъ, я не встрѣтилъ ни одного Славянскаго корня. Я сказалъ хранителямъ, что это, вѣроятно, какое-нибудь изъ Румынскихъ нарѣчій, но они стояли на своемъ и утверждали, что Мицкевичъ и Père Martynoff видѣли эту рукопись и признали ее за Славянскую. Но прочли-ли они эту страницу? спросилъ я. Оказалось, что Мицкевичъ и Père Martynoff только видѣли ее, но не разбирали. Я посовѣтовалъ-было обратиться къ Миклошичу и послать ему фотографическій снимокъ съ неистолкованной страницы, но они начали меня спрашивать: кто такой Миклошичъ и гдѣ онъ?

Въ Парижѣ, кромѣ библіотекъ публичныхъ, я имѣлъ случай видѣть еще двѣ не публичныя: одну въ Луврѣ, а другую въ законодательномъ собраніи. Обѣ онѣ одинаково блестящи, но совершенно-различны по содержанію. Луврская библіотека, предназначенная для употребленія правителей Франціи, обладаетъ такими экземплярами, которые могутъ пріобрѣтать только государи. Тамъ есть множество книгъ, изданныхъ съ гравюрами, но въ такихъ экземплярахъ, въ которыхъ къ гравюрамъ приложены рисунки, служившіе образцами для гравюръ. Экземпляры эти имѣютъ такое-же значеніе, какъ оригинальныя картины. Нѣкоторые изъ нихъ поднесены правителямъ Франціи самими авторами, а нѣкоторые куплены за баснословныя цѣны. Вотъ нѣкоторые изъ купленныхъ: *Redouté*. Arbres et arbustes—за 80,000 франковъ; того-же автора Roses—за 15,000 фр.; *Férussac*. Mollusques—за 48,000 фр.; Musée des armes du Duc de Bouillon—за 35,000 фр., и множество тому подобныхъ. Изъ подаренныхъ особенно-замѣчательны: *Bardi*. Galerie Pitti. Съ приложенными къ гравюрамъ рисунками она получила такой объемъ, что, вмѣсто 4 томовъ, ее раздѣлили на 8. Victoires et conquêtes de Napoléon — неизвѣстное роскошное изданіе съ гравюрами aqua tinta. Въ Луврскомъ экземплярѣ рисунки вдѣланы сепіей. Есть также множество рукописей, поднесенныхъ авторами и оставшихся не изданными. Между ними

Библиотека "Руниверс"

я видѣлъ дня изъ Россіи: собраніе чертежей всѣхъ построекъ и проектовъ генерала Базена, въ двухъ томахъ, и сочиненіе архитектора Монферрана съ изображеніемъ печальной церемоніи, происходившей въ Римско-католической церкви св. Екатерины въ С.-Петербургѣ по-случаю кончины короля Людовика XVIII.

Вся Луврская библіотека состоитъ изъ книгъ въ отличнѣйшихъ и богато-переплетенныхъ экземплярахъ; но въ то время, когда я ее видѣлъ, часть ея стояла во временномъ помѣщеніи, а часть оставалась еще въ корзинахъ въ ожиданіи окончанія залы, назначенной въ Луврскомъ дворцѣ для библіотеки. Зала эта есть новѣйшее воспроизведеніе тѣхъ неудобствъ, которыя я видѣлъ въ Вѣнѣ, но за то она и размѣрами и украшеніями совершенно соотвѣтствуетъ своему назначенію—быть хранилищемъ библіотеки правителей Франціи. Живопись на плафонахъ, скульптура въ аркахъ и карнизахъ, рѣзные орѣховаго дерева шкафы—все это задумано широко и исполнено мастерски. Жаль, что архитекторы рѣдко бываютъ знакомы съ тѣми условіями, которыя необходимы для удобства библіотеки. Шкафы сдѣланы изящные, но непомѣрно-высокіе и полки приготовляются такъ, что книги будутъ стоять въ два ряда: задній нѣсколько выше передняго. Впрочемъ, такія библіотеки, какъ Луврская, назначаются не для того, чтобы въ нихъ ученые работали и требовали много книгъ, какъ въ библіотекахъ публичныхъ: библіотекарю рѣдко придется приставлять лѣстницу, чтобы достать книгу съ верхней полки, или снимать съ передней полки книги для того, чтобы вытащить что-нибудь изъ задняго ряда (*).

Библіотека законодательнаго собранія существуетъ, какъ пособіе для работъ членовъ собранія. Объемъ ея (до 200,000 томовъ) слишкомъ великъ по ея назначенію, но за то она преимуществен-

(*) Чтобъ показать всю библіотеку, меня сводили и на чердакъ, гдѣ я видѣлъ ряды корзинъ, наполненныхъ тщательно-уложенными книгами. Здѣсь я пораженъ былъ неожиданностью. Корзины, въ которыхъ лежатъ книги, испещрены именами разныхъ южныхъ мѣстностей Крыма. По странному стеченію обстоятельствъ, корзины эти, служившія Французской арміи въ Крыму, употреблены для переноски книгъ Луврской библіотеки. По окончаніи войны, онѣ проданы были съ публичнаго торга и потомъ перешли въ руки къ тому подрядчику, который принялъ на себя отдѣлку въ Луврѣ залы для библіотеки и, между прочимъ, и переноску книгъ.

Библиотека "Руниверс"

но богата всѣмъ тѣмъ, что можетъ быть нужно для справокъ при рѣшеніи государственныхъ вопросовъ. Книги въ ней размѣщены систематически, и сдѣланъ полный алфавитный каталогъ, который, впрочемъ, никогда почти не употребляется: члены собранія требуютъ почти исключительно только то, что есть новаго, живаго въ наукѣ государственной, а это все библіотекари знаютъ наизустъ. Для помѣщенія библіотеки была первоначально приготовлена обширная зала, съ тремя куполами, съ живописью, позолотой, скульптурой, однимъ словомъ роскошная, но послѣдовавшія пристроенія завладѣвали понемногу сосѣдними мелкими комнатами и теперь помѣщеніе ея сдѣлалось втрое больше первоначальнаго.

(*Окончаніе впредь*).

Библиотека "Руниверс"

ОБЗОРЪ

БОЛЬШИХЪ БИБЛІОТЕКЪ ЕВРОПЫ

ВЪ НАЧАЛѢ 1859 ГОДА.

(Окончаніе).

Послѣ Парижскихъ библіотекъ мнѣ предстояло увидѣть предметъ удивленія всего просвѣщеннаго міра — ротонду читальной залы Британскаго музеума въ Лондонѣ. Описанія, которыя мнѣ довелось читать, разсказы, которые мнѣ случилось слышать объ этомъ удивительномъ сооруженіи, не были пополнены необходимыми въ этихъ случаяхъ рисунками, и потому не дали мнѣ даже приблизительнаго понятія о томъ, что я встрѣтилъ въ дѣйствительности: читальная зала Британскаго музеума была для меня совершенная новость. Все, что я читалъ, все, что я слышалъ, было не что иное, какъ похвалы, но похвала не есть судъ, не есть критика. Ротонда Британскаго музеума задумана смѣло, исполнена добросовѣстно. На постройку и обдѣлку ея употреблено около 150,000 фунтовъ стерлинговъ (*) (до 1,000,000 руб. сер.). Если-же принять къ соображенію, что постройка производилась при содѣйствіи Англійскихъ заводовъ и что при этомъ употреблена была въ дѣло вся техническая опытность Англичанъ, то нельзя не предполагать, что отъ соединенія всѣхъ этихъ условій вышло произведеніе удивительное, но, какъ всякое произведеніе рукъ человѣческихъ, имѣющее нѣкоторые недостатки. Еслибы Англичанамъ пришлось удовлетворять подобной-же потребности и строить еще другую большую читальную залу, то я увѣренъ, что они сдѣлали-бы ее еще лучше, еще удобнѣе. Главнѣйшая особенность ротонды, чтобъ не

(*) Times 21 April 1857.

Библиотека "Руниверс"

сказать главнѣйшее достоинство ея, есть величина. Эта особенность должна поражать всякаго приходящаго въ первый разъ. Изъ сѣней музеума нужно пройдти по довольно узкому и довольно длинному корридору, отворить низкую дверь и очутиться вдругъ въ круглой залѣ почти такой величины, какъ Римскій Пантеонъ. Ротонда Британскаго музеума уступаетъ ширинѣ Пантеона только 2 футами и разница эта при 140 футахъ діаметра нисколько незамѣтна; но Пантеонъ построенъ не для ученыхъ занятій, которыя требуютъ безмятежной тишины и уютнаго уголка, а не круглой площади въ 20 саженей поперечника, гдѣ движется постоянно болѣе 300 человѣкъ. Въ ротондѣ Британскаго музеума нѣтъ шума, это правда: всѣ посѣтители наблюдаютъ тишину, не говорятъ громко, не расхаживаютъ безъ нужды; но гдѣ присутствуютъ 300 человѣкъ не притаившихся, а занимающихся дѣломъ, тамъ непремѣнно есть гулъ неумолкающій и, слѣдовательно, развлекающій вниманіе работающихъ. Это я замѣтилъ самъ и слышалъ сужденія нѣкоторыхъ постоянныхъ посѣтителей ротонды. Британскій музеумъ для всѣхъ своихъ посѣтителей отдалъ ротонду и ни для кого не дѣлаетъ изъятія. Ученый, занимающійся важнѣйшими разысканіями, не можетъ проникнуть дальше ротонды и найти себѣ пріютъ въ другихъ залахъ или кабинетахъ. Онъ долженъ занять мѣсто наравнѣ съ тремя стами разнородныхъ читателей и пользоваться предоставленными ему удобствами наряду съ такими посѣтителями, которые хотя и не производятъ шума, запрещеннаго законами, но шарятъ въ книгахъ, перелистываютъ ихъ и однимъ словомъ дѣлаютъ то, что не даетъ покоя. Человѣкъ, занимающійся ученой работой, привыкаетъ обыкновенно къ свѣту, падающему изъ окна въ его мирномъ кабинетѣ, а придя въ ротонду Британскаго музеума, онъ встрѣчается съ освѣщеніемъ необыкновеннымъ: 20 оконъ, расположенныхъ въ основаніи купола, даютъ ему свѣтъ со всѣхъ сторонъ вдругъ и кромѣ-того въ зенитѣ купола сдѣлано большое круглое отверстіе арш. 15 въ поперечникѣ. Въ ротондѣ очень свѣтло, это правда; но ученые, часто люди старые, недовольны этимъ обиліемъ свѣта, не имѣющаго опредѣленнаго направленія. Кромѣ этихъ неудобствъ, просторная зала бываетъ обыкновенно неразлучна еще съ однимъ неудобствомъ, едва-ли не самымъ важнымъ, это — теченіе воздуха. Въ ротондѣ Британскаго музеума превосходно устроены отопленіе и вентиляція, но оба эти процесса не могутъ совершаться иначе, какъ

Библиотека "Руниверс"

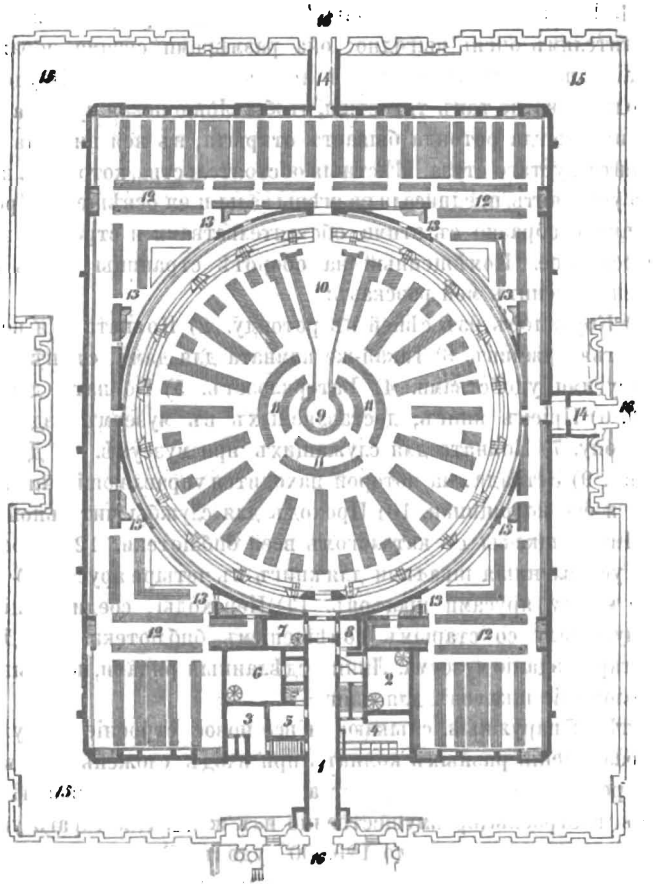
производя движеніе въ воздухѣ. Во всякой небольшой комнатѣ процессы эти совершаются точно такъ-же, какъ и въ обширномъ пространствѣ, но при небольшой массѣ воздуха они почти не чувствительны, а въ просторной залѣ ихъ нельзя не почувствовать, особливо человѣку, сидящему долго и почти неподвижно на одномъ мѣстѣ. Ротонду читальной залы Британскаго музеума показывать посѣтителямъ очень выгодно: она размѣрами своими поражаетъ всякаго, но заниматься въ ней не совсѣмъ удобно. Неудобства эти однакожь не такъ тягостны, чтобы Лондонская публика избѣгала ихъ: когда ротонда бываетъ открыта, въ ней никогда нельзя найти пустаго стула. Мѣстныя обстоятельства, которыхъ нельзя было устранить, предписали размѣры залы и ея освѣщеніе. Проектъ сдѣланъ сообразно съ этими обстоятельствами и строеніе вышло превосходное. Помѣщенный на оборотѣ страницы планъ всего строенія уяснитъ мой разсказъ:

1) Корридоръ изъ сѣней въ ротонду. 2) Комната для верхняго платья мужчинъ. 3) Такая-же комната для дамъ, съ нѣкоторыми другими удобствами. 4) Ватерклозетъ. 5) Комната для прислуги. 6) Пріемъ книгъ, доставляемыхъ въ музеумъ издателями по закону. 7) Комната для служащихъ при музеумѣ. 8) Для зонтиковъ. 9) Эстрада, на которой находится управляющій читальной залой и его помощники. 10) Проходъ для службы читальной залы. 11) Низкіе шкафы съ каталогомъ всей библіотеки. 12) Пространства, уставленныя шкафами для книгъ въ четыре яруса. 13) Лѣстницы между ярусами шкафовъ. 14) Переходы, соединяющіе читальную залу со старымъ помѣщеніемъ библіотеки. 15) Дворъ. 16) Старое зданіе музеума. Линіи, сдѣланныя рядами, показываютъ расположеніе шкафовъ для книгъ.

Стѣны наружныя, смыкающія все новое строеніе и служащія для раздѣленія разныхъ комнатъ при входѣ, сложены изъ кирпича, а ротонда и всѣ пространства, приготовленныя для помѣщенія книгъ, построены преимущественно изъ желѣза, котораго употреблено на всю постройку до 125,000 пудовъ. Куполъ ротонды состоитъ изъ желѣзныхъ ребръ, между которыми всѣ пустоты (паруса) сдѣланы изъ кирпича. Внутренность купола не блещетъ убранствомъ. Извѣстно, что фантазія Англичанъ не парятъ въ области изящнаго. Они, правда, не дѣлаютъ ничего уродливаго, но за то рѣдко создаютъ что-нибудь увлекательное по красотѣ. Гдѣ нужно украшеніе они не придумываютъ формъ, а прибѣгаютъ къ

Библиотека "Руниверс"

золоту, къ краскамъ и, употребляя то и другое, не руководствуются чувствомъ вкуса, которое незнакомо ихъ натурѣ: если нужно украсить богаче, они употребятъ побольше золота. Построивъ изумительныхъ размѣровъ ротонду для пріема публики, имъ захотѣлось украсить ее побогаче и они раззолотили въ ней все, что можно

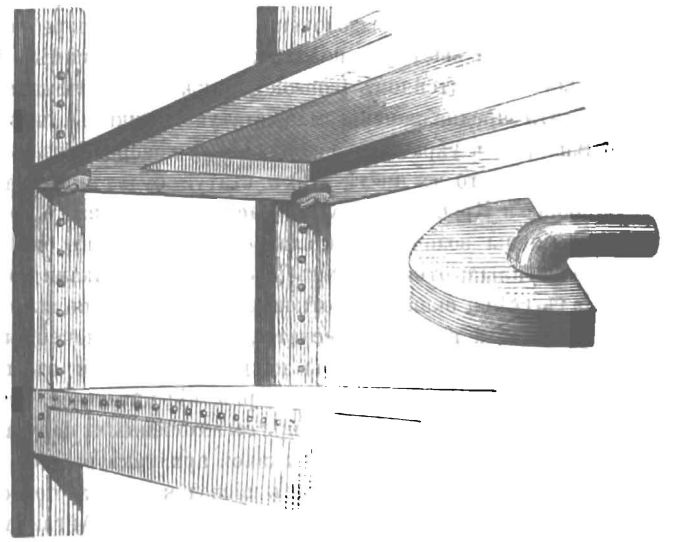
было раззолотить, не впадая въ смѣшное. Куполъ состоитъ изъ 20 реберъ, которыя въ основаніи своемъ имѣютъ до 12, а въ вершинѣ до 6 вершковъ ширины. Ребра эти не имѣютъ архитектурныхъ украшеній, но вызолочены отлично. Пространства между

Библиотека "Руниверс"

ребръ, сдѣланныя изъ кирпича, раздѣлены просто на три рамки со впадинами. Здѣсь фантазія строителя также не разыгралась и онъ вызолотилъ рамки, а впадины выкрасилъ голубой краской (encaustо). Карнизъ, въ который упираются ребра купола, имѣетъ довольно крупныя формы, лишенныя всякихъ архитектурныхъ украшеній, но за то онъ весь вызолоченъ. Подъ каждымъ ребромъ въ карнизѣ сдѣланъ выступъ, поддерживаемый большимъ, довольно-тяжелымъ кронштейномъ (console), также вызолоченнымъ. Кронштейны эти предназначены для статуй великихъ писателей, которыми будетъ украшена ротонда. Мнѣ говорили въ Британскомъ музеумѣ, что въ числѣ этихъ статуй будутъ и статуи нашихъ Пушкина и Крылова. Гладкія части стѣны между кронштейнами украшены золоченными алагреками. Рамы въ окнахъ бронзовыя золоченныя; откосы оконъ раздѣлены рамочками золоченными. Надъ всѣми окнами въ откосахъ сдѣланы для выхода испорченнаго воздуха круглыя отверстія, закрытыя золоченными рѣшетками. Подъ окнами всѣ стѣны покрыты шкафами въ три яруса. Нижній ярусъ находится въ распоряженіи читателей, а для верхнихъ двухъ сдѣланы легкіе балконы съ золоченными поручнями и рѣшетками. Въ шкафахъ нѣтъ никакой архитектуры, но раздѣленія ихъ сдѣланы изъ бронзовыхъ вызолоченныхъ полосъ. Такъ украшена ротонда Британскаго музеума. Но если Англичане не могутъ очаровывать своею изобрѣтательностью въ дѣлѣ вкуса, за то тамъ, гдѣ дѣйствуетъ практичный умъ, они превосходятъ всѣхъ. Я не могу описывать здѣсь всего сооруженія ротонды и окружающихъ ее хранилищъ для книгъ: это можетъ быть предметомъ отдѣльнаго и довольно большаго сочиненія; но я возьму для примѣра одну полку, которыхъ въ новомъ строеніи Британскаго музеума я видѣлъ десятки тысячъ. Кто изъ насъ не знаетъ, что въ книжныхъ шкафахъ полки кладутся обыкновенно концами своими на перекладинки, вставляемыя въ зубчатки, находящіяся въ бокахъ шкафа. На такихъ полкахъ переплетъ крайней книги непремѣнно страдаетъ, особливо если книги поставлены тѣсно. Иногда случается надобность поднять или опустить полку, то приходится иногда, или употребить инструментъ, чтобъ вынуть присохшую перекладину, или посылать за столяромъ. Англичане устранили всѣ эти неудобства слѣдующимъ способомъ. Въ бокахъ шкафовъ сдѣланы вертикальныя ряды круглыхъ отверстій въ $^1/_4$ дюйма ширины, въ разстояніи $^3/_4$ дюйма отъ одного центра отверстія

Библиотека "Руниверс"

до другаго. У каждаго конца полки есть два ряда отверстій: одинъ у передняго края полки, а другой у задняго. Въ отверстія вкладываются отлитыя изъ мѣди лопаточки съ круглыми шипами, тол-

щины равной ширинѣ отверстія. Здѣсь предоставлена лопаточка въ натуральную величину и особо часть шкафа съ отверстіями, на которыя вкладываются лопаточки. Для каждой полки въ отверстія вкладываются четыре такія лопаточки. На нижней сторонѣ полки вырѣзаны углубленія такой-же величины и формы, какъ лопаточки. Полка, положенная на такихъ лопаточкахъ, лежитъ очень плотно, не опрокидывается, какъ это часто случается на перекладинахъ, и ее нельзя сдвинуть, потому-что лопаточки въ нее углублены. Когда нужно полку опустить или поднять, то это можно сдѣлать, не снимая книгъ, стоитъ только переставить поочередно всѣ четыре лопаточки. Если полку нужно поднять не болѣе какъ на $^3/_8$ дюйма, то лопаточки, находящіяся въ такомъ положеніи, какое представлено на рисункѣ, слѣдуетъ перевернуть такъ, чтобы круглый шипъ пришелся къ низу; если-же нужно, напротивъ-того, опустить на $^3/_8$ д., то лопаточки слѣдуетъ также перевернуть и притомъ переставить въ слѣдующія нижнія отверстія. Подъ словомъ полка мы обыкновенно разу-

Библиотека "Руниверс"

имѣетъ гладкую доску, т.-е. часть матеріала годнаго для различнаго употребленія, а въ Британскомъ музеумѣ полка не есть простая доска, но предметъ сложный, на сдѣланіе котораго употреблены разнородные матеріалы. Она состоитъ изъ дубовой рамки, покрытой гальванизированнымъ листомъ желѣза и сверху обтянутой кожей. На переднемъ краю полки прибита занавѣска изъ нарочно для того сдѣланной двойной клеенки. Занавѣска эта шириною не болѣе 2 вершковъ, украшенная золотой каемкой, закрываетъ промежутокъ между полкой и вершинами книгъ, стоящихъ на слѣдующей нижней полкѣ, и тѣмъ предохраняетъ книги отъ пыли. На рисункѣ верхняя полка представлена безъ занавѣски, а нижняя съ занавѣской. Въ новомъ строеніи приготовлено 44,000 такихъ полокъ, составляющихъ 37_{71} верстъ протяженія, на которомъ можно поставить 1,500,000 томовъ. По вѣрнѣйшему исчисленію извѣстно, что въ стойкахъ шкафовъ просверлено 2,750,000 отверстій для вкладыванія мѣдныхъ лопаточекъ. Каждая стойка шкафовъ сдѣлана изъ двухъ брусковъ желѣза, между которыми проходитъ дубовый брусокъ съ отверстіями для мѣдныхъ лопаточекъ. Шкафы сдѣланы вышиною въ 8 футовъ и разположены въ четырехъ ярусахъ хранилищъ, окружающихъ ротонду. Весь нижній ярусъ приходится ниже пола ротонды или, по нашему, въ подвалѣ. Свѣтъ въ нижній ярусъ проникаетъ сверху сквозь переходы между шкафами, гдѣ полы состоятъ изъ желѣзныхъ полосъ, положенныхъ на ребро, на разстояніи 2—$2\frac{1}{2}$ дюймовъ одна отъ другой. Ходить по этимъ рѣшеткамъ не совсѣмъ удобно, но онѣ положены не для прогулокъ. Если библіотекарю встрѣчается надобность заниматься у самаго шкафа, то для него кладутъ на рѣшетку что-то въ родѣ циновки, сплетенной изъ камыша. Не смотря почти на постоянно-туманную погоду Лондона, въ нижнемъ ярусѣ шкафовъ такъ свѣтло, что можно читать. Но разсказамъ мнѣ казалось невѣроятнымъ, чтобы свѣтъ изъ окна въ потолкѣ, пройдя сквозь три желѣзныя рѣшетки, былъ достаточенъ для того, чтобы можно было читать; но, осматривая все устройство въ натурѣ, я нашелъ, что это очень просто, потому-что рѣшетки, замѣняющія полы между шкафами, сдѣланы по-Англійски: полосы всѣхъ рѣшетокъ расположены такъ равномѣрно, что въ вертикальномъ смыслѣ онѣ приходятся одна надъ другою почти съ математическою точностію и слѣдовательно промежутки между полосами, представляющіе пути для свѣта, расположены съ такою-же точностію. Если-

Библиотека "Руниверс"

бы верхнія рѣшетки сдвинуть на дюймъ въ разныя стороны, то внизу сдѣлалось-бы темно. Во всѣхъ частяхъ библіотеки, окружающей ротонду, потолки сдѣланы изъ матовыхъ стеколъ, вставленныхъ въ двойныя рамы. На все строеніе употреблено до 60,000 квадратныхъ футовъ стекла. Англичане употребили на сооруженіе ротонды сумму, равняющуюся почти 1,000,000 руб. серебр; не еслибы подобная постройка предпринята была у насъ, то мы, не имѣя такихъ какъ Англія заводовъ, не сдѣлали-бы ее и за два милліона. Чтобъ доказать это, стоитъ оцѣнить по нашимъ цѣнамъ одну полку. Разсматривая эту вещь въ натурѣ и переводя на наши деньги всѣ матеріалы, изъ которыхъ она сдѣлана, и время, которое долженъ на это употребить нашъ ремесленникъ, работающій кое-какими инструментами, я нашелъ, что у насъ каждая полка обошлась-бы не менѣе 4-хъ руб., а все количество ихъ, сдѣланное для новой части зданія Британскаго музеума, болѣе 175,000 р. Что-же могло-бы стоить все строеніе, для котораго употреблено желѣза, въ тысячахъ различныхъ видовъ, до 125,000 пудовъ.

Въ Британскій музеумъ допускаются для занятій люди только рекомендованные. Желающій заниматься проситъ, не иначе какъ письменно, дозволенія главнаго библіотекаря, означаетъ свое званіе или положеніе въ обществѣ и свой адресъ и прилагаетъ письменную рекомендацію (*). Строгость эта можетъ показаться стѣснительною для публики, особливо для тѣхъ, кто знакомъ съ либеральностію другихъ библіотекъ, а въ томъ числѣ и нашей Императорской Публичной Библіотеки, потому-что либеральность въ дѣлѣ науки или занятій хороша и всякій порядочный человѣкъ пользуется ею приличнымъ образомъ; но есть люди и непорядочные, которые, прикрываясь любознательностью, входятъ безъ всякихъ формальностей въ читальную залу, роются небрежно въ приготовленныхъ для порядочныхъ людей справочныхъ книгахъ, вырываютъ оттуда гравюры, требуютъ десятки томовъ журналовъ за прошлые года, читаютъ въ нихъ повѣсти, или, подчеркнувъ интересную для нихъ статью, вырываютъ ее цѣликомъ, не думая о томъ, что статья эта можетъ быть полезна инымъ правнукамъ, которые не

(*) Въ законѣ сказано: Any person desiring to be admitted into the Reading Room is to apply *in writing*, addressed «To the Principal Librarian of the British Museum», and not otherwise, specifyiug his description and place of abode and accompanying his letter *with a written recommandation*, satisfactory to an Officer of the Museum.

Библиотека "Руниверс"

сыскавъ ея нигдѣ, придутъ въ публичную библіотеку, но и тутъ не найдутъ ея потому, что прадѣдъ ихъ былъ такой варваръ, что для личнаго своего удобства, или въ лѣни списать статью, унесъ ее изъ библіотеки и лишилъ своихъ потомковъ возможности почерпнуть нужное свѣдѣніе. Строгость Британскаго музеума не можетъ быть стѣснительна ни для одного порядочнаго человѣка, какого-бы званія онъ ни былъ. Трудно придумать такое положеніе человѣка, въ которомъ онъ, имѣя нужду въ книгахъ для доброй цѣли, не нашелъ-бы въ кругу своемъ личности достойной уваженія и способной сказать о немъ доброе слово.

Зная объ этой строгости, я, съ перваго шагу, адресовался къ главному библіотекарю г. Панициу съ рекомендательными письмами отъ моего начальника барона М. А. Корфа и отъ нашего посланника въ Лондонѣ барона Ф. И. Брунова, но по случаю дѣятельности въ пользу Неаполитанскихъ выходцевъ, бывшей въ Лондонѣ въ мое время, г. Панициу рѣдко бывалъ въ музеумѣ и я его не засталъ. Придти въ самой ротондѣ Британскаго музеума и уйти не видавъ ее, было выше силъ моихъ. Я попросилъ проводить меня къ директору отдѣленія печатныхъ книгъ, показалъ ему мою карточку и объяснилъ цѣль моего путешествія. Всѣ строгости и формальности были отложены и я нашелъ возможность отдать г. Панициу рекомендательныя письма тогда уже, когда не только читальная зала, но и библіотека и весь музеумъ были мнѣ знакомы.

Прежде мнѣ казалось, что строгость Британскаго музеума къ посѣтителямъ читальной залы есть не что иное, какъ черта консервативнаго духа Англичанъ; но когда я ознакомился ближе съ предметомъ, такъ бережливо охраняемымъ, то нашелъ строгость эту разумною и необходимою. Музеумъ открытъ для пользы націи. Значеніе этой прекрасной и достойной учрежденія цѣли, нельзя принимать безусловно. Если въ головѣ медика родится мысль, могущая, по его мнѣнію, измѣнить современный ему взглядъ на какой-нибудь предметъ науки, или механикъ откроетъ новую движущую силу, удивительную по его теоріи, и оба они захотятъ повѣрить свои соображенія со всѣмъ, что было до того времени сдѣлано другими по ихъ предметамъ, то неужели занятія этихъ людей можно сравнить съ внимательнѣйшимъ чтеніемъ старыхъ путешествій, которому предается какой-нибудь господинъ, единственно для того, чтобы провести свободные отъ обычныхъ про-

Библиотека "Руниверс"

ихъ занятій часы въ такомъ мѣстѣ, гдѣ ничего не берутъ ни за книгу, данную для чтенія, ни за стулъ, на которомъ онъ сидятъ, ни за тепло, въ которомъ онъ благоденствуетъ. Медику и механику не трудно попасть въ читальную залу Британскаго музеума: имъ легко въ своей средѣ найти голосъ, который раздастся въ ихъ пользу и раскроетъ завѣтныя двери, а простой любитель чтенія пройдетъ мимо этихъ дверей, и въ одной изъ частныхъ библіотекъ, за самую ничтожную плату, выберетъ книгу по своему вкусу, унесетъ ее домой и, засѣвъ въ свое покойное кресло, къ которому онъ привыкъ, забудетъ о строгостяхъ музеума.

Британскій музеумъ, сообразно своему назначенію, такъ устроилъ читальную залу, что для людей, занимающихся съ опредѣленною цѣлью, она служитъ превосходнѣйшимъ пособіемъ; но за то люди праздношатающіеся ни подъ какимъ видомъ не впускаются въ эту залу. Лица рекомендованныя получаютъ билеты на шесть мѣсяцевъ. Сообразно предположенной цѣли ихъ занятій, они могутъ, по прошествіи шестимѣсячнаго срока, или возобновлять свои билеты, если первоначальная рекомендація даетъ имъ на то право, или искать новой рекомендаціи. Не смотря на то, что въ читальную залу Британскаго музеума допускаются посѣтители не иначе какъ съ рекомендательными письмами, въ ней ежедневно бываетъ такъ много читающихъ, что отъ 12 до 3 часовъ нельзя найти свободнаго мѣста. Начальникъ отдѣленія печатныхъ книгъ Mr. Winter Jones говорилъ мнѣ, что недостатокъ мѣстъ для читателей начинаетъ сильно озабочивать управленіе. Приходящій въ залу, избравъ мѣсто, отправляется въ центръ залы къ каталогу. Въ центрѣ залы, на круглой, возвышенной эстрадѣ, находится управляющій читальною залою (Superintendent), помощникъ его (Clerk) и нѣсколько служителей (Attendants). Эстрада окружена двумя рядами низкихъ шкаповъ, въ которыхъ, на двухъ полкахъ, поставленъ полный алфавитный каталогъ всей библіотеки музеума, списанный на карточкахъ, наклеенныхъ въ книгахъ, и составляющій до 500 томовъ in-folio, отлично-переплетенныхъ. Тѣмъ эти снимаются съ полокъ и ставятся обратно такъ часто, что никакая кожа на краяхъ ихъ переплетовъ не уцѣлѣла-бы въ-теченіе одного мѣсяца. Для этого нижніе края переплетовъ обдѣланы бѣлымъ листовымъ желѣзомъ. Надъ каталогомъ на столахъ приготовлены чернила, перья и протечная бумага, и тутъ-же на крючкахъ висятъ карточки для писанія заглавій требуемыхъ книгъ. Читатель пи-

Библиотека "Руниверс"

шетъ заглавіе, означаетъ изъ каталога мѣсто, гдѣ книга въ библіотекѣ стоитъ, подписываетъ свою фамилію, извѣстную управляющему по рекомендаціи, отмѣчаетъ нумеръ мѣста, которое онъ занялъ войдя въ залу, и приготовленное въ такомъ видѣ требованіе отдаетъ управляющему, а самъ отправляется на свой стулъ, гдѣ и ожидаетъ покуда книгу принесутъ къ нему. На требовательныхъ карточкахъ можно писать заглавія тѣхъ только книгъ, которыя внесены въ каталогъ. Такъ-какъ каталогъ составленъ полный всей библіотекѣ и въ него постоянно вносятся всѣ вновь-поступающія книги, то писать на карточкѣ заглавіе, непоказанное въ каталогѣ, значитъ требовать то, чего нѣтъ въ библіотекѣ музеума. Въ такихъ случаяхъ, когда требователь не помнитъ имени автора и слѣдовательно не можетъ найти нужной ему книги въ алфавитномъ каталогѣ, или просто не знаетъ заглавія книги, онъ обращается за совѣтомъ къ управляющему и тогда принимаются другія мѣры къ удовлетворенію требованія; но мѣры эти принимаются дѣйствительно, а не только для соблюденія приличія, изъ вѣжливости. Въ управляющіе читальною залою выбираются люди способные и хорошо знающіе библіотеку музеума. На нихъ, по закону, лежитъ обязанность оказывать читателямъ помощь въ ихъ разнообразныхъ разысканіяхъ.

Читатель, отдавъ управляющему требованіе, не обязанъ оставаться на своемъ мѣстѣ и ждать покуда книгу найдутъ и принесутъ: въ это время ему есть чѣмъ заняться. Нижній ярусъ шкафовъ, по всему кругу залы, на протяженіи слишкомъ 170 аршинъ, вмѣщаетъ болѣе 20,000 томовъ ручныхъ книгъ, по всѣмъ отраслямъ человѣческихъ знаній. Вся эта масса книгъ приготовлена для приходящихъ. Они могутъ брать съ полокъ все, что имъ угодно, уносить на свои столы и опять ставить на полки. Ожидая потребованныхъ сочиненій можно-ли скучать въ такомъ громадномъ обществѣ самыхъ нужныхъ для всякаго просвѣщеннаго человѣка книгъ? Съ перваго взгляда кажется труднымъ ознакомиться съ библіотекою въ 20 слишкомъ тысячъ томовъ, но умное управленіе позаботилось объ этомъ. Ходящіе по залѣ встрѣчаютъ почти на каждомъ шагу развѣшенные планы залы, отпечатанные красками. Весь кругъ залы имѣетъ 122 шкафа, которые наполнены книгами въ систематическомъ порядкѣ и всѣ перенумерованы съ № 2,000 до 2,121. Вотъ какія тамъ отдѣленія и какое количество шкафовъ:

Библиотека "Руниверс"

	Шкафы.
Богословіе	16
Правовѣдѣніе	4
Философія	12
Искусства	2
Біографія	7
Словесность	5
Поэзія	2
Библіографія	3
Классики	3
Путешествія и географія	5
Топографія	6
Исторія	19
Ученые журналы	16
Энциклопедія	11
Лексиконы	6
Календари и разныя справочныя книги	3

Эти главныя отдѣленія отмѣчены на планѣ особыми красками и подраздѣлены на мелкія части такъ, что замѣтивъ подраздѣленіе и нумеръ шкафа, въ которомъ оно стоитъ, можно тотчасъ найти что нужно. Особый служитель, снабженный инвентаремъ этой подручной библіотеки, наблюдаетъ постоянно за порядкомъ ея и, если случается, что посѣтитель по ошибкѣ поставитъ книгу не на свое мѣсто, то служитель возстановляетъ порядокъ. Хотя въ читальную залу допускаются люди только рекомендованные, но случается также, что ручныя книги исчезаютъ. Служитель доноситъ объ этомъ кому слѣдуетъ и новый экземпляръ является на мѣстѣ исчезнувшаго. Такіе случаи бываютъ здѣсь нерѣдко, но управленіе музеума, обладая обширными средствами, мало обращаетъ на нихъ вниманія и считаетъ ихъ маловажнымъ расходомъ.

Въ читальной залѣ Британскаго музеума, какъ и во всѣхъ другихъ библіотекахъ, вовсе запрещено говорить, чтобы не развлекать вниманія читающихъ. Чтобы заглушить шаги ходящихъ по залѣ, полъ устланъ ковромъ изъ каучука, смѣшаннаго съ порошкомъ пробки Kamptalikon. Входная дверь, при постоянномъ множествѣ приходящихъ и уходящихъ, отпирается и запирается безпрерывно, но не производитъ ни малѣйшаго шума. Въ ней нѣтъ ни замка, ни щеколды, которые обыкновенно щелкаютъ каждый разъ, когда дверь

Библиотека "Руниверс"

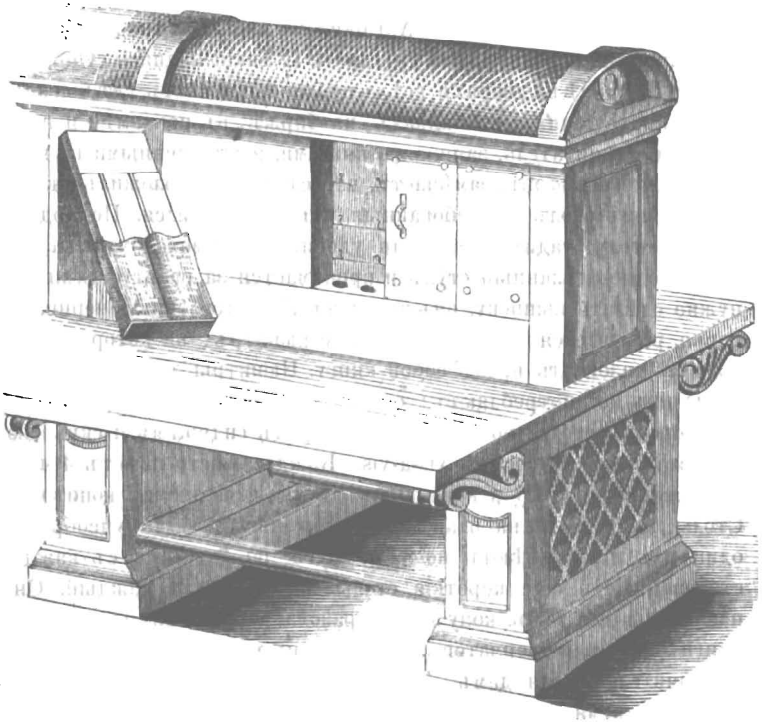
запирается. Обѣ половинки дверей насѣчены на петляхъ съ пружинами и отпираются въ обѣ стороны такъ, что, подойдя къ двери, ее нужно толкнуть и она отворится безъ всякаго шума и потомъ сама запрется. Кромѣ того приняты мѣры, чтобы проходящіе въ дверь не сталкивались при встрѣчѣ: на обѣихъ половинкахъ сдѣланы надписи, указывающія которую половинку нужно отворять входя и которую выходя. На Англійскомъ языкѣ эти надписи очень коротки: одна говоритъ IN, а другая OUT. Такія надписи существуютъ въ Лондонѣ на дверяхъ всѣхъ публичныхъ мѣстъ, гдѣ бываетъ много приходящихъ: въ банкахъ, на биржѣ, въ почтамтѣ и проч.

Но вотъ читатель, занимаясь книгами, выставленными въ нижнемъ ярусѣ шкафовъ, замѣчаетъ, что служитель положилъ уже на занятой имъ столъ потребованныя книги и удалился. Подходитъ онъ къ столу, садится на очень удобный и, мимоходомъ сказать, превосходно-сдѣланный стулъ и принимается за работу. Если ему нужно сдѣлать выписку, онъ находитъ приготовленныя чернила и перья, разумѣется стальныя, и даже пюпитръ, на которомъ онъ можетъ разогнуть предъ собой книгу. Пюпитры эти не замѣтны, когда ихъ не употребляютъ: они складываются и скрываются въ перегородкѣ стола, возвышающейся предъ сидящимъ и скрывающей отъ него его сосѣда vis-à-vis. Каждое мѣсто имѣетъ 4 фута протяженія по столу и каждое съ двумя складными пюпитрами. Столы, какъ видно на планѣ, расположены въ залѣ лучеобразно: одни изъ нихъ имѣютъ по 8, а другіе по 7 мѣстъ съ каждой стороны. Есть еще короткіе столы на два мѣста каждый. Они назначены для тѣхъ, кому нужно разсматривать атласы и вообще книги большихъ форматовъ. Два длинные стола предназначены исключительно для дамъ. Здѣсь представлена часть длиннаго стола съ двумя пюпитрами: однимъ, направо, сложеннымъ, а другимъ, налѣво, раскрытымъ.

Валикъ подъ столомъ, на который читающій кладетъ свои ноги, состоитъ изъ желѣзной трубы, нагрѣтой проходящимъ въ нее изъ печи горячимъ воздухомъ. Перегородка, стоящая на столѣ, покрыта въ видѣ сѣтки проволочной сѣткой, подъ которою также проходятъ трубы, нагрѣтыя горячимъ воздухомъ и сообщающія теплоту залу. Сквозь рѣшетку, вставленную съ боку въ ножку стола, получается чистый воздухъ слегка нагрѣтый. Для выхода испорченнаго воздуха отверстія устроены въ откосахъ оконъ, прорѣзанныхъ въ парусахъ купола, о которыхъ я говорилъ

Библиотека "Руниверс"

выше. Эти трубы для горячаго воздуха, рѣшетки, сѣтки, отопительная работа столовъ все это сдѣлано и отдѣлано просто, но съ удивительною отчетливостью.

Отопленіе, которое я видѣлъ въ Дрезденской галереѣ, устроено превосходно, но сопутствуемое водой, оно не можетъ быть признаваемо простымъ, удобнымъ и безопаснымъ. Въ Британскомъ музеумѣ это устройство несравненно лучше: здѣсь дѣйствуетъ не вода, а воздухъ. Нагрѣтый въ печи онъ проходитъ по множеству желѣзныхъ трубъ, расположенныхъ равномѣрно на всемъ пространствѣ залы и посредствомъ внѣшнихъ изъ плоскостей передаетъ воздуху залы одну только теплоту, не сообщая ему своихъ

Библиотека "Руниверс"

качествъ, зависящихъ отъ исправности печи въ извѣстную минуту. У насъ въ Россіи въ большомъ употребленіи воздухонагрѣвательныя печи, но онѣ дѣлаются обыкновенно съ душниками, которые проводятъ въ комнаты нагрѣтый воздухъ прямо изъ печей. Душники эти опасны потому, что при малѣйшемъ поврежденіи печи они распространяютъ запахъ иногда только непріятный, а иногда и вредный. Душники есть зло, у насъ некуда неизбѣжное. Если печь исправна, то, не принося запаха, они приносятъ воздухъ нагрѣтый насильственно и слѣдовательно измѣнившій свое естественное соединеніе. Предоставляю медикамъ опредѣлить въ какой степени воздухъ этотъ вредитъ для дыханія, а я, какъ практикъ по части строительной, могу только сказать, что никакая мебель, сдѣланная изъ самаго сухаго дерева, не можетъ устоять противъ дѣйствія нашихъ воздухонагрѣвательныхъ печей: отъ нихъ все трескается, все коробится и сжимается. Кромѣ отопленія зимняго, въ ротондѣ устроено еще отопленіе лѣтнее, служащее для освѣженія воздуха во время жаровъ. Трубы съ горячимъ воздухомъ, о которыхъ я говорилъ, дѣйствуютъ зимой; въ лѣтнее-же время нагрѣваются особыя трубы, опоясывающія въ нѣсколько рядовъ большое отверстіе, находящееся въ зенитѣ купола. Трубы эти нагрѣваются паромъ, который проходитъ въ нихъ изъ особаго паровика, устроеннаго въ подвалѣ. Разрѣженный этими трубами воздухъ вылетаетъ сквозь верхнее отверстіе и замѣняется свѣжимъ воздухомъ, входящимъ сквозь рѣшетки, устроенныя подъ столами. Превосходное отопленіе, которое я видѣлъ въ Британскомъ музеумѣ, не можетъ быть употреблено въ нашемъ климатѣ безъ нѣкоторыхъ измѣненій важныхъ, но тѣмъ не менѣе возможныхъ.

Почему-же вы, спросятъ меня, не сдѣлаете этихъ измѣненій, если они возможны, и не введете или, покрайней мѣрѣ, не испытаете у насъ того, что вы видѣли въ Англіи? На такой вопросъ я съ грустью долженъ отвѣтить, что хотя у насъ найдутся люди съ хорошимъ запасомъ свѣдѣній теоретическихъ и практическихъ по части отопленія, но они по многимъ причинамъ не могутъ заняться примѣненіемъ къ нашему климату тѣхъ усовершенствованій, которыя существуютъ въ Англіи. Для этого примѣненія необходимы опыты: нельзя поручиться, что составленная по извѣстнымъ даннымъ теорія дастъ на практикѣ съ одного разу всѣ результаты, которыхъ мы отъ нея ожидаемъ. Для опытовъ нужны во-первыхъ деньги, во-вторыхъ мѣсто и наконецъ техническія

Библиотека "Руниверс"

средства. Положимъ, что наши заводы, наши мастеровые съумѣютъ сдѣлать то, что имъ закажетъ и укажетъ мастеръ, но они должны дѣлать и, можетъ быть, нѣсколько разъ передѣлывать заказанное, чтобы, по требованіямъ опытовъ, довести все устройство до извѣстной степени совершенства. На это нужны деньги, а ихъ у насъ никто не захочетъ тратить на дѣло, которое еще, Богъ знаетъ, удастся или нѣтъ. Желѣзныя дороги вездѣ существуютъ и постоянно строятся новыя, а у насъ и теперь еще многіе покачиваютъ головою на громадное предпріятіе, начатое въ Россіи. Еслибы и нашелся человѣкъ съ знаніемъ и деньгами, выдумалъ-бы и приспособилъ хорошее отопленіе, въ которомъ мы такъ нуждаемся въ нашемъ климатѣ, то и тогда всѣ стали-бы приглядываться и разузнавать: хорошо-ли оно и главное, дешево-ли стоитъ его устройство. При томъ о дороговизнѣ и дешевизнѣ мы имѣемъ не совсѣмъ вѣрное понятіе. У насъ во всеобщемъ употребленіи находятся Голландскія печи, и онѣ были-бы очень хороши, но невѣрное понятіе о дешевизнѣ довело ихъ до такого состоянія, что, кромѣ названія, въ нихъ ничего не осталось Голландскаго. Домовладѣлецъ, отдающій въ наймы квартиры, старается употреблять на ремонтъ дома какъ можно меньше денегъ и, вслѣдствіе того, если встрѣчается надобность передѣлать печь, то онъ ищетъ печниковъ, которые берутъ за передѣлку дешевле и, заплативъ 5 руб., остаются въ совершенномъ невѣдѣніи какъ печь передѣлана. Между-тѣмъ печникъ, работая за 5 руб., помышляетъ и о своей семьѣ и объ оброкѣ и о разныхъ житейскихъ нуждахъ и, вслѣдствіе этихъ помышленій, такъ дурно передѣлаетъ печь, что изъ ничтожной платы у него остается хорошій барышъ. Домовладѣлецъ однакожъ доволенъ, что дешево отдѣлался. Онъ не думаетъ о томъ, что чрезъ годъ, а много чрезъ два, онъ долженъ будетъ на эту же печь истратить еще 5 руб. Само собою разумѣется, что еслибы печникъ, вмѣсто 5, получилъ 15 руб. и исполнилъ дѣло свое добросовѣстно, то чистой прибыли ему пришло-бы гораздо больше, а домовладѣлецъ 15 лѣтъ не имѣлъ-бы надобности передѣлывать печь: очевидно, что обоимъ имъ было-бы выгоднѣе и жилецъ былъ-бы здоровѣе въ теплой и сухой комнатѣ; но всѣ эти выгоды усматриваются въ будущемъ, а мы этого не любимъ и находимъ гораздо выгоднѣе выплатить какъ можно меньше въ настоящемъ. При такомъ взглядѣ на экономію, взглядѣ общемъ во всѣхъ почти классахъ нашего общества, трудно найти чело-

Библиотека "Руниверс"

вѣка, который рѣшился-бы предпринять дѣло, обѣщающее отдаленныя выгоды.

Наконецъ, для производства опытовъ нужно мѣсто. Еслибы частный человѣкъ, располагающій достаточными для опытовъ средствами, предпринялъ дѣлать опыты у себя, то небольшіе аппараты, давшіе удовлетворительный результатъ въ его небольшомъ помѣщеніи, не дали-бы его въ такомъ пространствѣ, какъ читальная зала Британскаго музеума. У насъ есть, конечно, большія залы, но кто-же позволитъ дѣлать въ нихъ опыты отопленія? Хорошее отопленіе у насъ будетъ, но не теперь, когда едва-ли десятая часть нашихъ печниковъ умѣютъ читать по складамъ, а такихъ, которые могли-бы съ толкомъ прочесть то немногое, что у насъ написано о печахъ, такихъ нѣтъ почти ни одного.

Невѣрно-понимаемая экономія даетъ намъ не одинъ дурныя печи; она производитъ еще и дурныхъ печниковъ. Я знаю по опыту, что у насъ въ С. Петербургѣ *нѣтъ* (буквально) ни одного мастера, который съумѣлъ-бы сдѣлать *хорошо* простую Голландскую печь. Дешевизна задѣльной платы довела печниковъ до такого проворства, что ловкій парень можетъ сложить средней величины печь въ *одинъ день*. Наши мастера, работая такъ быстро, дѣлаютъ печи такъ дурно, что изъ рукъ вонъ. Еслибы какой-нибудь врагъ неразумной экономіи пожелалъ имѣть печь, сдѣланную какъ должно, то ни за какія деньги онъ не получилъ-бы того, что ему нужно. Самый честный мастеръ, за двойную, даже за тройную плату не сдѣлаетъ печи хорошо, потому-что ни онъ самъ никогда хорошо ихъ не дѣлалъ и никогда ему не могло случиться видѣть какъ должно дѣлать печи. Наши мастера знаютъ и отлично знаютъ конструкцію печей, но, при хорошей конструкціи, должно быть и хорошее исполненіе, на которое нужно употребить много времени, а мы, платя дешево за печную работу, покупаемъ у печника слишкомъ мало его времени.

Внимательность и заботливость управленія Британскаго музеума о посѣтителяхъ простирается до того, что дамы, приходящія заниматься въ читальной залѣ, имѣютъ особый пріютъ, гдѣ, отдѣленныя отъ общества мужчинъ, онѣ могутъ отдохнуть, поправить свой туалетъ. Въ корридорѣ, ведущемъ изъ парадныхъ сѣней въ читальную залу, есть одна дверь съ надписью: Ladies room (на планѣ № 3). Войдя въ эту дверь, посѣтительница находитъ покойную, удобно-меблированную комнату и прислужницу,

Библиотека "Руниверс"

ожидающую ее и готовую ей услужить. Даже въ читальной залѣ для дамъ назначены самыя удобныя мѣста. Столы, съ надписями for ladies, находятся на сторонѣ противоположной входу и стоятъ у самаго прохода, соединяющаго центральную эстраду читальной залы съ внутреннимъ помѣщеніемъ библіотеки. Проходъ этотъ огражденъ сплошнымъ рядомъ большихъ полированныхъ стеколъ, вдѣланныхъ въ бронзовую золоченную раму. Стекла этой перегородки такъ чисты, что ихъ не замѣтно, но между-тѣмъ за ними не слышенъ свободный говоръ прислуги читальной залы.

Говоря объ особыхъ удобствахъ, нельзя не упомянуть о комнатѣ съ ватерклозетами для публики (на планѣ № 4). Если вспомнить, что въ Британскомъ музеумѣ бываетъ ежедневно болѣе 500 постороннихъ людей и 259 служащихъ, то можно представить себѣ, какое большое употребленіе дѣлается изъ этой комнаты; за всѣмъ тѣмъ опрятность въ ней необыкновенная и, при хорошей вентиляціи, воздухъ всегда чистъ. Мнѣ случилось видѣть, какъ, по уходѣ публики, служитель убиралъ эту комнату, или, вѣрнѣе сказать, какъ онъ ее *выполаскивалъ*. Привинтивъ къ крану длинный и гибкій рукавъ, съ мѣдною трубкой на концѣ, онъ пускалъ быструю струю воды повсюду, гдѣ замѣчалъ слѣды посѣщеній. Полъ комнаты устланъ свинцомъ, прочіе-же предметы сдѣланы или изъ металла, или изъ фаянса такъ, что они очевидно приготовлены для того, чтобъ ихъ можно было обливать водой. Комната имѣетъ двѣ двери: одну для входа, а другую для выхода; чтобы предупредить столкновеніе идущихъ, въ двери, назначенной для входа, вставленъ такой приборъ, сквозь который можно войти, но никакъ нельзя выйти. Если разсѣянный человѣкъ, желая выйти, направится къ входной двери, то приборъ его остановитъ и, возбудивъ такимъ образомъ его вниманіе, заставитъ пойти къ другой двери съ надписью: OUT.

Выше сказано мною, что книги, отданныя въ распоряженіе посѣтителей, стоятъ въ шкафахъ, имѣющихъ нумера 2,000—2,121. Когда меня ввели изъ читальной залы во внутреннее помѣщеніе библіотеки, я замѣтилъ, что на первомъ шкафу привѣшенъ № 2,136. Я спросилъ, гдѣ-же № 2,135 и узналъ, что онъ покуда не существуетъ, а будетъ существовать тогда, когда наберется такое количество новыхъ книгъ, которое наполнитъ всѣ промежуточные шкафы, начиная съ послѣдняго шкафа читальной залы, имѣющаго № 2,121 до № 1,236 и притомъ книгъ такого содержанія, какому посвященъ № 2,121, т.-е. календарей, альмана-

Библиотека "Руниверс"

ховъ, адресныхъ книгъ и проч. Нужно замѣтить, что въ промежуткѣ нумеровъ нѣтъ пустыхъ шкафовъ, и, если дѣйствительно потребуется занять календарями шкафъ подъ № 2,122, то для этого нужно будетъ переставить книги всѣхъ шкафовъ, начиная съ № 2,136, и такимъ образомъ очистить № 2,122. Въ новомъ помѣщеніи библіотеки запасныхъ шкафовъ очень много: оно устроено на $1^1/_2$ милліона книгъ. Библіотека поставлена въ систематическомъ порядкѣ, съ большими промежутками пустыхъ шкафовъ и еще съ бо́льшими промежутками въ ряду нумеровъ. При такой разстановкѣ въ передвиженіи старыхъ книгъ можетъ встрѣтиться надобность очень не скоро, но все-же она можетъ встрѣтиться. Безпорядка отъ передвиженія книгъ не будетъ никакого: всѣ шкафы построены совершенно одинаковой ширины, полки можно передвигать вверхъ и внизъ по произволу; слѣдовательно все, что стоитъ въ одномъ шкафу, можетъ быть переставлено въ другой, безъ малѣйшаго нарушенія порядка. Все это придумано прекрасно; но переставлять книги, чтобъ очистить мѣсто для другихъ, вовсе непрактично, и въ этомъ я не узнаю Англичанъ; между-тѣмъ эта система вѣчной перестановки громко названа expensive-system.

Порядокъ полокъ во всѣхъ библіотекахъ считается снизу вверхъ. Происхожденіе этого обычая можно искать въ систематической разстановкѣ, гдѣ книги, раздѣленныя по предметамъ, подраздѣляются всегда на форматы, изъ коихъ фоліанты занимаютъ первое мѣсто и, какъ болѣе тяжелые, ставятся всегда внизу. Британскій музеумъ, вопреки всеобщему обычаю, полки считаетъ сверху.

Въ Британскомъ музеумѣ есть особое отдѣленіе для составленія каталоговъ. Заглавія пишутся довольно пространно на карточкахъ, по четыре экземпляра вдругъ. Это дѣлается по методѣ Веджвуда. Между четырехъ листовъ бумаги, на которой пишутъ, прокладываются пластинки, напитанныя веществомъ, окрашивающимъ черною краскою. Для писанія употребляется заостренная палочка. Когда пишутъ ею на первой страницѣ, то на всѣхъ слѣдующихъ, проложенныхъ пластинками листахъ, отпечатывается отчетливо все написанное. Для этого бумага употребляется очень тонкая. Написанныя для каталоговъ карточки наклеиваются на бѣлыя страницы книгъ. Четыре экземпляра карточекъ, получаемыхъ съ каждаго заглавія, назначаются: 1-й для инвентаря, 2-й для алфавитнаго каталога, употребляемаго публикой въ читальной залѣ, 3-й для такогоже каталога, находящагося въ библіотекѣ, и 4-й для будущаго си-

Библиотека "Руниверс"

стематическаго каталога, который до-сихъ-поръ еще не составляется потому, какъ говорятъ, что лица, стоящія въ главѣ управленія Британскаго музеума, не согласны во мнѣніяхъ на-счетъ системы, которую слѣдуетъ принять.

Карточки для каталоговъ пишутся слишкомъ широко: наклеенныя въ книгахъ онѣ занимаютъ очень много мѣста и дѣлаютъ объемъ каждаго тома каталога огромнымъ. Редакція карточекъ не соотвѣтствуетъ ихъ назначеніямъ; такъ покрайней мѣрѣ мнѣ кажется: для инвентаря онѣ слишкомъ пространны, а для систематическаго каталога слишкомъ кратки. Вообще форма каталоговъ библіотеки Британскаго музеума не довольно обдумана со стороны практической. Карточки пишутся въ четырехъ экземплярахъ въ одно время, и это, съ перваго взгляда, кажется удивительною экономіей; но, переложивъ на деньги время, употребляемое для писанія, разрѣзыванія и наклеиванія и исчисливъ расходъ на бумагу, Веджвудовы средства и на переплетъ экземпляра алфавитнаго каталога, находящагося въ библіотекѣ, едва-ли не выгоднѣе было-бы написать одинъ экземпляръ заглавія пространно и на плотной бумагѣ для каталога систематическаго, одинъ экземпляръ сокращенно, на плотной-же бумагѣ, для каталога алфавитнаго библіотеки, а другой такой-же, на тонкой бумагѣ, для такого-же каталога читальной залы, гдѣ, для удобства публики, онъ можетъ быть наклеенъ, и наконецъ написать два-три слова въ готовой переплетенной книгѣ инвентаря. При такихъ формахъ каталоговъ расходы на время и бумагу были-бы тѣ-же, а формы удобнѣе. Инвентарь сдѣлался-бы въ 10 разъ меньшаго объема; алфавитный каталогъ библіотеки, оставаясь на карточкахъ ненаклеенныхъ, былъ-бы также несравненно меньше и сверхъ-того могъ-бы увеличиваться до самыхъ большихъ размѣровъ, не требуя переписки и передѣлки переплетовъ. Во многихъ большихъ библіотекахъ опытомъ дознано, что алфавитные каталоги въ книгахъ дѣлаются современемъ негодными къ употребленію и это въ такихъ библіотекахъ, гдѣ новыхъ книгъ поступаетъ далеко не такъ много, какъ въ Британскомъ музеумѣ, истрачивающемъ на этотъ предметъ ежегодно 10,000 фунт. стерлинговъ (болѣе 60,000 р. сер.)

Наклеиваніе карточекъ, приготовленныхъ по способу Веджвуда, производится также и для читальной залы, при выдачѣ книгъ въ чтеніе. Въ отдѣленіяхъ, при отпускѣ книги, пишутся сокращенно три карточки и наклеиваются въ книги: одна въ отдѣленіи, другая

Библиотека "Руниверс"

въ читальной залѣ, а третья на кусокъ картона, который оставляется на томъ мѣстѣ, гдѣ книга стояла. Эти куски картона приготовлены очень акуратно, концы ихъ обдѣланы краснымъ сафьяномъ и украшены золотыми каемками. Вся эта процедура показываетъ, какъ много мелкихъ работъ производятъ переплетчики въ Британскомъ музеумѣ. Въ переплетныхъ мастерскихъ, находящихся въ самомъ зданіи музеума, работаютъ 98 человѣкъ. Работы ихъ не производятся á discretion, какъ въ большой Парижской библіотекѣ, а поштучно, и для этого установленъ подробный тарифъ. Въ прошломъ 1858 году музеумъ издержалъ на одни переплеты 8000 фунт. стерл. При всемъ обиліи средствъ музеума такой расходъ считается тамъ чрезмѣрнымъ, и дѣйствительно трудно представить себѣ, какія переплетныя работы могли быть произведены на 50,000 руб. сер., однакожь онѣ произведены въ самомъ дѣлѣ. Такая громадность расхода дѣлается понятною, если обратить вниманіе на то, что въ Британскомъ музеумѣ нѣтъ ни одной не переплетенной книги, что всѣ географическія карты, планы и т. п. наклеены на каленкорѣ и обдѣланы съ большою тщательностью, что для монтированія эстамповъ приготовлены сотни книгъ въ большой листъ, сдѣланныхъ изъ превосходной бумаги и переплетенныхъ въ сафьянъ. Всѣ эти работы, исполненныя въ огромныхъ размѣрахъ и съ роскошью, должны были поглотить тысячи фунтовъ стерлинговъ. Вообще все устройство и содержаніе музеума обнаруживаетъ необыкновенное обиліе средствъ, для этого употребляемыхъ. При всѣхъ отдѣленіяхъ музеума считается 259 человѣкъ, занимающихъ разныя должности. При библіотекѣ музеума находятся 3 библіотекаря, 25 помощниковъ, 13 писцовъ и до 50 служителей. Для содержанія въ порядкѣ читальной залы и для удовлетворенія требованій читателей употребляется 14 человѣкъ. Въ устройствѣ разныхъ частей наблюдателя поражаетъ вездѣ такая совѣстливая обдѣлка, такая законченность, которыя не оставляютъ желать ничего лучшаго. Въ отдѣленіи географическихъ картъ сдѣланы шкафы съ выдвижными полками, на которыхъ расположены карты въ географическо-систематическомъ порядкѣ. Я уже сказалъ, что всѣ карты наклеены на каленкоръ. Нѣкоторыя изъ нихъ, особенно-большихъ размѣровъ, навернуты на валики и укрѣплены на длинныхъ полкахъ, выдвигающихся изъ шкафовъ. Надъ устройствомъ этимъ очевидно останавливался практическій умъ техника и сдѣлалъ именно то, что нужно и удобно. Всѣ части внутреннія и наружныя этихъ

Библиотека "Руниверс"

шкафовъ сдѣланы изъ дубоваго дерева и съ тою тщательностью, которая характеризуетъ всякую Англійскую работу. Изящества и вкуса здѣсь, какъ и вездѣ, нѣтъ. Витрины, въ которыхъ выставлены въ большихъ залахъ библіотеки эстампы и разнаго рода библіографическія и рукописныя рѣдкости, далеко не такъ художественно сдѣланы, какъ въ Дрезденѣ, но за-то здѣсь вездѣ полированныя стекла и вообще объемъ выставокъ очень великъ. Онѣ расположены въ тѣхъ залахъ стараго зданія музеума, гдѣ стоитъ библіотека, собранная королемъ Георгомъ III и подаренная музеуму Георгомъ IV, вслѣдствіе чего залы эти называются королевскою библіотекою. Выставки раздѣлены на четыре главныя отдѣленія: 1) автографы и рукописи, 2) рисунки и гравюры, 3) печатныя книги и 4) переплеты. Во всѣхъ витринахъ выставлено до 1,000 такихъ предметовъ, изъ коихъ каждый знатока можетъ привести въ восторгъ. Не вдаваясь въ подробности, я назову только слѣдующіе роды выставленныхъ вещей: рукописей и автографовъ 239, рисунковъ знаменитыхъ художниковъ 145, гравюръ 279, ніелей 25, изъ коихъ 7 на серебрѣ и 6 сѣрныхъ оттисковъ (Teichdruck), ксилографовъ 24, инкунабулъ и другихъ рѣдкихъ печатныхъ книгъ 172, переплетовъ 37. Эстампы, положенные на бѣлую бумагу и прижатые стекломъ, размѣщены въ рамкахъ, стоящихъ вертикально на стативахъ, а рукописи лежатъ въ витринахъ, устроенныхъ на столахъ. Въ тѣ дни, когда публика не входитъ въ залы; всѣ выставки закрываются, чтобы предохранить ихъ отъ дѣйствія свѣта: рамки съ эстампами просто завѣшиваются, а въ ящикахъ витринъ сдѣланы внутри, подъ стеклами, сторы, которыя открываются и закрываются помощію валиковъ, приводимыхъ въ движеніе ключемъ въ родѣ тѣхъ, какіе употребляются для большихъ часовъ. Въ хранилищѣ рукописей художники занимаются копированіемъ красками миніатюръ со старинныхъ манускриптовъ. Работы этой обыкновенно не любятъ вообще всѣ хранители рукописей, потому-что художники иногда недовольно осторожно обращаются со своими оригиналами. Но въ Британскомъ музеумѣ желающіе копировать манускрипты работаютъ очень свободно, а между-тѣмъ сохранность манускриптовъ обезпечена: раскрытая книга вложена въ стеклянный ящикъ и копирующій не можетъ не только повредить, но даже прикоснуться къ лежащему предъ нимъ оригиналу.

Кромѣ покупаемыхъ книгъ, на которыя Британскій музеумъ

Библиотека "Руниверс"

можетъ издерживать 10,000 фунт. ежегодно, библіотека его обогащается еще всѣми книгами, печатаемыми во владѣніяхъ Англіи и доставляемыми въ музеумъ по закону безмездно. Издатели обязаны, до выпуска книги въ свѣтъ, представить по одному экземпляру: въ Британской музеумъ, въ Оксфордскій, Кембриджскій и Эдинбургскій университеты и въ Дублинскую школу адвокатовъ. За непредставленіе одного изъ этихъ экземпляровъ издатель подвергается большому денежному штрафу; но этой строгости законовъ не подвергается никто, потому-что у Англичанъ есть своего рода національное чувство: издатели считаютъ за честь себѣ представлять экземпляры въ государственныя учрежденія, гдѣ книги ихъ вѣрнѣе сохранятся для отдаленнѣйшаго потомства, нежели въ рукахъ какого-бы то ни было частнаго человѣка и болѣе нежели гдѣ-нибудь принесутъ пользы странѣ. Я посѣтилъ отдѣленія, гдѣ принимаются доставляемыя издателями книги. $^{14}/_{26}$ марта было уже принято 5582 книги, считая съ новаго года. Процессъ пріема книгъ очень простъ. Предъ регистраторомъ лежитъ книга, состоящая изъ бланокъ квитанцій, по нѣскольку на каждомъ листѣ. На первой раскрытой страницѣ бланки не подписанныя, а на второй у каждаго экземпляра есть подпись директора библіотеки печатныхъ книгъ Winter jones. Листы проложены черною пластинкою. Регистраторъ, принявъ принесенную книгу, списываетъ заглавіе ея на неподписанной квитанціи, означаетъ нумеръ и число, и, перевернувъ страницу, находитъ такой-же экземпляръ квитанціи подписанной, которую онъ вырѣзаетъ и отдаетъ принесшему книгу, а на книгу накладываетъ штемпель, показывающій число мѣсяца, когда она принесена въ музеумъ.

Для книгъ покупаемыхъ есть особое отдѣленіе, которымъ завѣдываетъ Mr. Watts, человѣкъ замѣчательный по богатству библіографическихъ свѣдѣній и по знанію множества языковъ. Онъ читаетъ библіографическія извѣстія и рецензіи на всѣхъ Европейскихъ языкахъ, заказываетъ чрезъ управленіе музеума все, что находитъ достойнымъ пріобрѣтенія и, при полученіи книгъ, вноситъ ихъ въ каталогъ пріобрѣтеній, что Нѣмцы называютъ Accessionskatalog. Съ этимъ сопряжена довольно большая переписка: книгопродавцы не высылаютъ иногда всего, что имъ заказано, или присылаютъ не то, что заказано. Всѣ хлопоты по этимъ дѣламъ лежатъ на Уатсѣ. Дѣятельность его очень велика. Каталогъ пріобрѣтеній, который онъ ведетъ, очень похожъ на то, что я ви-

Библиотека "Руниверс"

дѣлъ въ Мюнхенѣ и Парижѣ, но имѣетъ одно несовершенство: онъ не отвѣчаетъ на вопросъ: что именно заказано и еще не доставлено? Каталогъ пріобрѣтеній ведется на карточкахъ, въ которыхъ подъ общимъ алфавитомъ смѣшано все, что получено и что заказано. Свѣдѣнія о неисполненныхъ заказахъ нужно, въ случаѣ нужды, искать въ перепискѣ съ книгопродавцами. Это очень удобно, если нужно знать, напримѣръ, чего не исполнилъ нашъ Смирдинъ, съ которымъ однимъ Британскій музеумъ ведетъ дѣла по части Русскихъ книгъ; но еслибы нужно было узнать, заказана-ли какая-нибудь Нѣмецкая книга, одному изъ многочисленныхъ Нѣмецкихъ корреспондентовъ Британскаго музеума, то справку можетъ сдѣлать одинъ только Уатсъ, обладающій удивительнѣйшею памятью.

Кромѣ чудесной библіотеки, которую Winter Jones и Watts показывали мнѣ во всѣхъ подробностяхъ, съ особенною любезностью и обязательностью, свойственною однимъ только Англійскимъ джентельменамъ, я видѣлъ и другія отдѣленія Британскаго музеума. Богатства коллекцій каждаго отдѣленія могутъ удивить всякаго ученаго спеціалиста. Въ устройствѣ всего этого на каждомъ шагу встрѣчаются подробности, краснорѣчиво выражающія практическій умъ Англичанъ. По недостатку времени, я не могъ внимательно осмотрѣть всѣ части музеума и долженъ былъ удовольствоваться обзоромъ поверхностнымъ и даже слишкомъ поверхностнымъ въ-отношеніи къ значенію предмета. Британскій музеумъ, какъ и Луврская галерея въ Парижѣ, доступенъ всѣмъ классамъ публики и для человѣка, незнакомаго съ этими обычаями, посѣтители музеума представляютъ немало интереса. Залы съ древностями, медалями, монетами, камеями и пр., конечно мало интересуютъ простой народъ, но за то какъ людны залы естественной исторіи и этнографіи. Группы слушателей тѣснятся около людей бывалыхъ и словоохотливыхъ. Слушая эти импровизированныя лекціи, народъ, посѣщающій музеумъ, безъ сомнѣнія, уноситъ оттуда большіе запасы свѣдѣній. Богъ знаетъ на что пригодятся эти свѣдѣнія, но подкрѣпленныя наглядными изученіемъ выставленныхъ въ музеумѣ предметовъ, они просвѣщаютъ умы, производятъ въ нихъ движеніе, даютъ предметы для разговоровъ и изъ всего этого нечувствительно вырабатывается то, что мы разумѣемъ подъ словомъ *цивилизація*. Эта возвышенная форма народнаго образованія не вливается въ него обильнымъ потокомъ, —

Библиотека "Руниверс"

потоки, и въ особенности обильные, разрушаютъ иногда самыя прочныя организмы, — но всасываются какими-то незамѣтно-малыми путями, разливаются по всему организму общества и превращаются въ питательные для всего тѣла соки.

Въ Лондонѣ есть одна небольшая quasi-публичная библіотека. Она принадлежитъ обществу любителей чтенія и носитъ простое названіе Лондонской библіотеки (London library). Многочисленные члены этого общества вносятъ ежегодно очень небольшую сумму на покупку книгъ и содержаніе библіотеки и за то пользуются правомъ брать изъ библіотеки домой всякаго рода книги. Библіотека существуетъ уже очень давно и, обогащаясь понемногу, представляетъ теперь массу въ 200,000 томовъ. Рѣдкихъ книгъ въ ней нѣтъ и они тамъ вовсе ненужны, но за то тамъ есть все, что нужно для пользы и удовольствія въ практической жизни человѣка. Сколько у насъ, и вездѣ есть охотниковъ почитать чужую книжечку. Охотниковъ этихъ нельзя укорять тѣмъ, что они сами не покупаютъ книгъ: у инаго есть большая охота прочесть какъ можно больше хорошаго, но иногда нѣтъ средствъ купить все это, даже нѣтъ мѣста гдѣ поставить купленное. Охотники эти съ удовольствіемъ заплатили-бы какую-нибудь бездѣлицу, чтобъ получить право прочесть хорошую книгу. Еслибъ подобные охотники собрались да сложили тѣ бездѣлицы, которыхъ они не пожалѣли-бы за чтеніе хорошихъ книгъ, то и у насъ можно было-бы основать общую библіотеку; но множество разнообразныхъ общественныхъ условій затрудняютъ у насъ образованіе подобныхъ обществъ, а въ Англіи эти условія таковы, что если одинъ человѣкъ высказалъ хорошую мысль, то общество, не раздѣленное по званіямъ и чинамъ на множество степеней, оцѣняетъ эту мысль и вотъ вслѣдствіе того London library разливаетъ въ населеніи Лондона свѣтъ знанія.

Не смотря на поспѣшность, съ которою я дѣлалъ мое путешествіе и на то, что въ Лондонѣ я могъ остаться только семь дней, мнѣ удалось побывать въ Оксфордѣ и видѣть тамошнюю университетскую библіотеку, извѣстную подъ названіемъ Bodleiana. Въ Оксфордѣ нѣсколько библіотекъ. По статутамъ своимъ ни одна изъ нихъ не называется публичною, но между-тѣмъ всѣ онѣ публичныя. Большинство населенія Оксфорда состоитъ изъ ученыхъ и учащихся, и слѣдовательно имѣетъ такую публику, для которой не можетъ быть закрыта ни одна библіотека въ мірѣ, кромѣ тѣхъ,

Библиотека "Руниверс"

разумѣется, которыя составляютъ частную собственность. Для цѣли моего путешествія Оксфордъ не представлялъ ничего интереснаго: все, что тамъ построено и устроено, принадлежитъ временамъ давно-прошедшимъ, все это изучено и примѣнено въ библіотекахъ новыхъ, которыя я осматривалъ, но, находиться въ двухъ часахъ отъ знаменитой библіотеки Бодлея и не видѣть ее было-бы непростительно. Основаніе и обогащеніе этой библіотеки есть результатъ любви къ родинѣ и любви къ наукѣ. Она составлена изъ нѣсколькихъ библіотекъ, собранныхъ ученѣйшими людьми, занимавшимися различными спеціальными предметами; по этому каждая часть ея, кромѣ библіографическихъ достоинствъ, представляетъ собраніе важнѣйшихъ источниковъ для ученыхъ изслѣдованій. Первое собраніе книгъ, послужившее основаніемъ библіотеки Оксфордскаго университета, открыто для общей пользы Бодлеемъ въ 1602 году. Оно извѣстно ученому міру по каталогу, изданному нѣсколько разъ. Прочія собранія были или завѣщаны собирателями или куплены на деньги, завѣщанныя другими лицами, понимавшими пользу, которую наука можетъ принести ихъ отечеству. Всѣ сокровища Оксфордской университетской библіотеки и всѣ ея средства для новыхъ пріращеній, доходящія до 6000 фунтовъ (около 38,000 р.), состоятъ изъ такихъ пожертвованій, за которыя никто не надѣялся получить ни креста, ни титула, питающихъ суетное тщеславіе, ни даже громкой, но въ сущности пустой и ничтожной похвалы современниковъ. Есть особенныя чувства, особенныя побужденія, свойственныя только людямъ, понимающимъ значеніе цивилизаціи и порождающія такія явленія, какъ библіотека Оксфордскаго университета. Люди эти не сушатъ свой мозгъ надъ изобрѣтеніемъ разрушительныхъ снарядовъ, дающихъ перевѣсъ въ бою съ менѣе искуснымъ врагомъ, но приготавливаются всю жизнь свою къ тому, чтобы завѣщать своимъ соотечественникамъ источники силы нравственной, предъ которою умолкаетъ всякое оружіе, стихаютъ всякіе буйные порывы.

Въ этой библіотекѣ есть также читальная зала, но устройство ея и весь порядокъ не могутъ служить образцемъ ни для какой другой библіотеки, кромѣ университетской, гдѣ большинство читающихъ состоитъ изъ профессоровъ, берегущихъ книги лучше всякаго приставленнаго хранителя. Зала довольно большая, по обѣимъ сторонамъ раздѣленная поперечными шкафами, между которыми устроено 12 кабинетовъ. Въ каждомъ изъ нихъ за однимъ

Библиотека "Руниверс"

столомъ могутъ свободно помѣститься четыре человѣка. Прочія залы, въ которыхъ размѣщены всѣ собранія книгъ, не имѣютъ общаго стройнаго порядка. Видно, что не все зданіе было построено нарочно для библіотеки и что она, увеличиваясь, распространялась въ прилегавшія къ первоначальному ея помѣщенію комнаты. Но это отсутствіе общаго эффекта исчезаетъ совершенно при обозрѣніи порядка библіотеки, стройнаго, но совершенно-особеннаго. Посѣтитель, обозрѣвающій Оксфордскій университетъ и библіотеку, не встрѣтитъ отдѣленій богословія, исторіи и проч. Здѣсь ему говорятъ: вотъ собраніе восточныхъ рукописей Сельдена (Selden), вотъ библіотека Еврейскихъ книгъ Оппенгеймера, Санскритскія рукописи Уйльсона, вотъ еще Еврейская библіотека Мичезьса, вотъ собраніе рукописей лорда Ферфакса (Fairfax), вмѣстѣ съ рукописями Роджера Додсворта (Dodsworth), относящимися исключительно до исторіи Англіи, и такъ далѣе.

Монументальное зданіе, въ которомъ помѣщена библіотека, и именно часть, занимаемая собраніемъ Бодлея, по происхожденію своему имѣетъ много общаго съ библіотекою: оно построено насчетъ частнаго человѣка. Гомфрей, герцогъ Глостерскій заложилъ его около 1445 года для духовнаго училища (Divinity School).

Возвращаясь изъ Англіи и проѣзжая чрезъ Брюссель, я успѣлъ взглянуть на тамошнюю публичную библіотеку. Она довольно велика (до 300,000 томовъ), и столько-же дѣятельна, какъ сама Бельгія. Прежде она была раздѣлена на три отдѣльныя части, съ особымъ на каждой изъ нихъ каталогомъ, а именно: старую городскую библіотеку, б) собраніе книгъ фанъ-Гультема и в) новыя пріобрѣтенія. Каталоги были написаны въ книгахъ, которыя по неудобству оставлены и теперь составляются новые общіе каталоги на карточкахъ. При этомъ всѣ три библіотеки назначено слить въ одно цѣлое. Каталоги дѣлаются въ трехъ видахъ: алфавитный и систематическій на карточкахъ, а инвентарный въ тетрадяхъ. Бельгія очень близка къ Англіи, однакожь Веджвудовъ способъ писанія нѣсколькихъ экземпляровъ карточекъ въ одно время не признанъ здѣсь удобнымъ и каждая карточка пишется отдѣльно.

Въ собраніи старопечатныхъ книгъ я замѣтилъ особенность, которой въ другихъ библіотекахъ не видалъ. Изданія разставлены по городамъ, въ которыхъ они вышли въ свѣтъ, и по каждому городу приведены въ хронологическій порядокъ. Библіографическа-

Библиотека "Руниверс"

ми рѣдкостями Брюссельская библіотека не богата, но въ ней есть нѣсколько весьма замѣчательныхъ вещей, подаренныхъ большею частію библіофилами-патріотами. Я видѣлъ, напримѣръ, ложи Рафаеля, изданныя Мейлеместеромъ съ гравюрами и съ акварельными рисунками, дѣланными съ самыхъ картинъ Рафаеля, со множествомъ неизданныхъ рисунковъ, и мн. др.

Читальная зала не очень велика и посѣтителей въ ней бываетъ мало, потому-что книги изъ библіотеки отпускаются на домъ на извѣстныхъ условіяхъ. Библіотекарь, къ величайшему моему удивленію, началъ вдругъ говорить мнѣ, что обычай этотъ очень вредитъ библіотекѣ. Я ожидалъ по этому началу, что онъ скажетъ что-нибудь о пропажѣ отпускаемыхъ книгъ, но услышалъ совершенно другое: публика портитъ переплеты, связывая веревками получаемыя книги. Я очень удивился этимъ жалобамъ. Причину ихъ такъ легко устранить: стоило-бы только къ условіямъ отпуска книгъ прибавить еще одно, чтобы получатели книгъ непремѣнно уносили и приносили ихъ въ мѣшкахъ изъ кожи или клеенки, для предохраненія отъ веревокъ и кстати уже и отъ дождя, тогда всѣ зло однимъ разомъ было-бы устранено. Но не смотря на то, что публика портитъ веревками переплеты, библіотека не отступаетъ отъ обычая отпускать книги, такъ много приноситъ онъ пользы наукѣ.

Въ Брюссельской библіотекѣ есть небольшой кабинетъ эстамповъ, которыхъ считается до 30,000. Собраніе это находится въ отличномъ порядкѣ и, не смотря на скудость средствъ библіотеки, всѣ эстампы монтированы на хорошей картузной бумагѣ, а для рѣдкихъ вещей употреблена Бристольская. Эстампы монтированы такъ, что они соединяются съ толстою бумагой особыми тонкими бумажными ленточками: если встрѣчается надобность снять эстампъ и прикрѣпить къ другому листу, то произвести эту операцію можно безъ всякаго вреда эстампу. Все собраніе разложено по именамъ граверовъ и раздѣлено на школы. Портретамъ составленъ алфавитный каталогъ по именамъ лицъ, изображенныхъ на портретахъ. Чистка и монтированіе эстамповъ производится въ самой библіотекѣ, въ особой мастерской, гдѣ постоянно работаютъ четыре переплетчика. Люди эти всегда заняты дѣломъ. Всѣ мелкія переплетныя и футлярныя работы, а также обыкновенные переплеты книгъ производятся здѣсь-же на глазахъ библіотекарей. Переплетчики работаютъ поденно, но у Бельгійцевъ есть своя осо-

Библиотека "Руниверс"

бенность въ правахъ, вслѣдствіе которой этотъ порядокъ употребленія мастеровыхъ признается выгоднымъ и для библіотеки и для мастеровыхъ; между-тѣмъ въ Парижѣ управленіе Императорской библіотеки, при своей системѣ, не знаетъ положительно во что обходится извѣстная единица переплетной работы. Таиъ на вопросъ мой объ этомъ предметѣ отвѣчали подниманіемъ плечъ или начинали фразу: ah bah, vous savez, при чемъ ничего путнаго не было сказано; въ Брюсселѣ-же я получилъ положительный отвѣтъ, доказавшій мнѣ, что всѣ картонныя работы и простые переплеты въ самой библіотекѣ дѣлать гораздо выгоднѣе, и что постороннимъ мастерамъ слѣдуетъ заказывать только особенныя, лучшія работы.

Реестры поступающимъ книгамъ ведутся въ тетрадяхъ. Эта часть въ Брюссельской библіотекѣ устроена не такъ хорошо, какъ въ Мюнхенѣ и Парижѣ. Въ 1838 году библіотека начала-было издавать ежегодно алфавитные каталоги своихъ пріобрѣтеній, но въ 1856 году, по недостатку средствъ, должна была прекратить это изданіе. Ежегодные каталоги пріобрѣтеній очень полезны для жителей того города, гдѣ библіотека находится, и почти необходимы для тѣхъ, кто постоянно пользуется библіотекою, но такихъ потребителей не можетъ быть много. Еслибы они всѣ покупали каталогъ, то этотъ ничтожный доходъ никогда не могъ-бы покрыть издержекъ, сдѣланныхъ на изданіе, и потому библіотека должнабы постоянно жертвовать нѣкоторую сумму для пользы и удобства своихъ посѣтителей. Брюссельская библіотека 18 лѣтъ дѣлала эту жертву, но наконецъ должна была отъ нее отказаться по совершенному отсутствію денежныхъ средствъ.

Послѣдняя библіотека, которую я видѣлъ въ моемъ путешествіи, была Берлинская. Она помѣщается въ зданіи, нарочно для нея построенномъ, но зданіе это очень уже старо и недостаточно для помѣщенія наличныхъ книгъ. Въ нынѣшнемъ году предполагалось построить новые шкафы въ нѣсколько ярусовъ поперегъ одной большой залы бель-этажа. Въ наше время библіотеки растутъ быстро и требуютъ строеній обширныхъ. Вслѣдствіе этого Британскій музеумъ приготовилъ въ своей библіотекѣ помѣщеніе на 1,500,000 томовъ, но, придетъ время, что и этого не будетъ достаточно. Прусское правительство сознаетъ потребность построить новое зданіе для библіотеки. Мѣстность для него уже избрана и при первой возможности приступлено будетъ къ по-

Библиотека "Руниверс"

стройкѣ. Такъ говорятъ библіотекари, но дѣло, какъ видно, находится еще только въ зародышѣ: мѣстность выбрана, но проекта еще нѣтъ.

Зданіе Берлинской библіотеки отличается тою непрактичностью, которая характеризируетъ всѣ въ этомъ родѣ сооруженія прошлаго столѣтія: эффекту пожертвовано всѣмъ — и обиліемъ помѣщенія книгъ и удобствами. Прямая линія въ прошломъ столѣтіи считалась чѣмъ-то неприличнымъ: все изгибалось и приводилось въ формы противныя здравому смыслу. Вслѣдствіе этого и зданіе Берлинской библіотеки, безъ всякой надобности, сдѣлано дугой. Залы въ обоихъ этажахъ расположены амфиладою, но это не замѣтно для глазъ, потому-что рядъ ихъ представляетъ дугу. Верхній этажъ, гдѣ помѣщена библіотека, не нагрѣвается зимою, а внизу, залы читальныя и въ которыхъ занимаются библіотекари, нагрѣты калориферами почти до избытка. Противъ зданія библіотеки стоитъ театръ (Opern-Haus), освѣщаемый газомъ. Сосѣдство это внушаетъ опасеніе управленію библіотеки и оно приняло предосторожности: въ чердакѣ устроенъ большой резервуаръ съ водою, а въ залахъ проведены мѣдныя трубы, снабженныя длинными, гибкими рукавами, посредствомъ которыхъ, въ-случаѣ несчастія, можно лить воду вездѣ, гдѣ встрѣтится надобность.

Тѣснота нынѣшняго помѣщенія очень замѣтна: во многихъ мѣстахъ книги поставлены въ два ряда, между-тѣмъ шкафы не кажутся полными, потому-что въ разстановкѣ книгъ принятъ порядокъ систематическій и слѣдовательно форматы книгъ смѣшаны. Въ ряду старыхъ книгъ in-8° и другихъ меньшихъ форматовъ одно какое-нибудь новое сочиненіе, изданное въ одномъ томѣ, но въ большую осьмушку, заставило поднять слѣдующую полку и подъ нею во всю ея длину оказалась пустота. Книги въ библіотекѣ перенумерованы особыми серіями нумеровъ по каждому подраздѣленію систематическаго порядка, но не сплошь, а съ большими интервалами для будущихъ приращеній. Въ каталогѣ означено у каждаго заглавія: въ какомъ подраздѣленіи и подъ какимъ нумеромъ находится книга. При нумераціи съ интервалами отыскиваніе книгъ требуетъ нѣкотораго навыка. Я былъ свидѣтелемъ, какъ одинъ изъ библіотекарей, г. Притцель, искалъ книги для выдачи читателямъ по письменнымъ ихъ требованіямъ. Ему не нужно было никакихъ нумеровъ, онъ знаетъ отлично всю библіотеку и за каждой книгой идетъ прямо къ тому мѣсту, гдѣ она стоитъ.

Библиотека "Руниверс"

Но г. Притцель жаловался на свое здоровье и я невольно подумалъ о томъ, что будутъ дѣлать читатели тогда, когда г. Притцель перестанетъ искать для нихъ книги? Систематическій порядокъ на полкахъ есть результатъ теоріи, рожденной наукой и умомъ, но самая лучшая теорія представляетъ иногда тьму неудобствъ на практикѣ. Систематическій порядокъ былъ еще хорошъ лѣтъ сто тому назадъ, но вѣдь въ-теченіе ста лѣтъ какое-же и развитіе получило книгопечатаніе и какую массу книгъ дало оно библіотекамъ, и продолжаетъ давать. Будетъ-же давать—еще больше.

Доставая книги, г. Притцель нашелъ, что одной не было на мѣстѣ. Не затрудняясь нисколько, онъ написалъ на требовательномъ листкѣ: *выдано* (verliehen) и отправился дальше. Я спросилъ его: кому-же и когда она выдана?

— Объ этомъ можно справиться въ читальной залѣ.

Ну, а если она по ошибкѣ поставлена не на свое мѣсто?

— Этого не можетъ случиться.

Я не сталъ спорить, но по опыту знаю, что это очень можетъ случиться, знаю также и то, что подобную ошибку въ систематической разстановкѣ исправить очень трудно.

По регламенту Берлинской королевской публичной библіотеки въ читальную залу ея могутъ входить люди только рекомендованные, какъ и въ Британскомъ музеумѣ. Для этого заготовлены и билеты, но на практикѣ они признаны пустою формальностью, годною только для того, чтобъ узнать, сколько лицъ пользуется ежегодно библіотекой, вслѣдствіе чего билетовъ никому не даютъ, а въ читальную залу являются всѣ кому угодно. Требованія пишутся на отдѣльныхъ листкахъ за подписью того, кто требуетъ, и книги выдаются на его имя. Кромѣ читальной залы, книги отпускаются изъ библіотеки и на-домъ, но для этого нужно имѣть дѣйствительно хорошую рекомендацію. Листки, по которымъ книги требуются на домъ, отдаются также въ читальную залу, откуда получаются требователями и самыя книги. Библіотека открыта для публики только по утрамъ и требованія удовлетворяются только два раза: въ 11 часовъ утра и въ часъ по-полудни. Если кто пожелаетъ оставить свое требованіе вечеромъ, чтобы на другое утро, придя въ библіотеку, найти уже приготовленныя книги, тотъ можетъ опустить свою записку въ ящикъ, выставленный у входа. Ящикъ этотъ удобенъ въ особенности для тѣхъ, кто получаетъ

Библиотека "Руниверс"

книги на домъ: записку можно прислать съ слугой или по городской почтѣ и потомъ явиться, чтобъ получить требованное. Книги, выдаваемыя для занятій въ библіотекѣ, записываются въ особый реестръ въ читальной залѣ. Въ тотъ день, когда я посѣтилъ читальную залу, было выдано 85 сочиненій. Возвращаемыя изъ читальной залы въ библіотеку книги вычеркиваются въ реестрѣ. Въ канцеляріи, гдѣ производится отпускъ книгъ на-домъ, ведется алфавитный реестръ всему, что отпускается, но при возвращеніи въ библіотеку въ реестрѣ этомъ возвращаемое не вычеркивается. Такимъ образомъ, о книгѣ, не оказавшейся на мѣстѣ, очень мудрено сдѣлать справку, какъ мнѣ предлагалъ-было г. Притцель.

Читальная зала раздѣлена на три отдѣленія: въ первомъ читаются печатныя книги, во второмъ рукописи, а въ третьемъ журналы, которыхъ библіотека получаетъ до 400. Для входа въ это послѣднее отдѣленіе билеты выдаются самимъ директоромъ библіотеки г. Перцемъ; на полученіе ихъ имѣютъ право только извѣстные ученые.

Каталогъ Берлинской библіотеки составленъ такъ сложно, что, при всемъ навыкѣ моемъ въ этомъ дѣлѣ, я не вдругъ уразумѣлъ его порядокъ. Во-первыхъ, меня поразилъ объемъ каталога: 762 тома in-folio, изъ коихъ 669 вмѣщаютъ всѣ заглавія книгъ въ порядкѣ алфавитномъ, а въ остальныхъ 93 тѣ-же заглавія расположены по предметамъ. Въ алфавитной части для каждаго имени автора употреблено полулиста. Фамиліи Вагнеровъ, Миллеровъ, Шмидтовъ и т. под. раздѣлены по именамъ и для каждаго имени отведенъ особый полулистъ Если авторъ писалъ много и о разныхъ предметахъ, то сочиненія его записаны въ систематическомъ порядкѣ. Передъ статьями такихъ авторовъ сдѣланъ алфавитный указатель предметовъ, о которыхъ писалъ авторъ. Такой указатель очень хорошъ въ систематическомъ каталогѣ, но въ алфавитномъ едва-ли можно сдѣлать изъ него какое-нибудь употребленіе, потому-что алфавитный каталогъ употребляется обыкновенно для отысканія извѣстной книги, а не предмета. Допустивъ эту смѣсь систематическаго порядка съ алфавитнымъ, библіотекарь, составлявшій каталогъ, произвелъ своего рода безпорядокъ. Напримѣръ въ статьѣ Шиллера, которую я раскрылъ, въ самомъ началѣ стоятъ не *его* сочиненія, а *другихъ* авторовъ, писавшихъ о *немъ*. Зачѣмъ все это сдѣлано, когда есть каталогъ систематическій? Сочиненія анонимныя записаны не такъ, какъ принято вез-

Библиотека "Руниверс"

дѣ, т.-е. не по первому существительному имени въ текстѣ заглавія, а по главному слову. Напримѣръ: сочиненіе «Castelnau, — Essai sur l' histoire et statistique de la Nouvelle Russie» записано въ своемъ мѣстѣ подъ Castelnau, но, какъ анонимное, оно показано и въ другомъ, но не подъ Essai, а подъ Histoire, потому-что Essai признано слишкомъ общимъ словомъ, какъ будто слово Histoire менѣе общее. Первые листы каждаго тома каталога посвящены ссылкамъ (referata), которыя не могли занять мѣста въ общемъ порядкѣ алфавита: потому-что, какъ сказано выше, тамъ назначено по двѣ страницы для каждаго автора, слѣдовательно для ссылокъ мѣста нѣтъ. Часть каждаго тома каталога, предназначенная для ссылокъ, отдѣлена перегородкой изъ толстой синей бумаги. Между ссылками я замѣтилъ одну слѣдующую: Rusia vide Russia. Кому можетъ пригодиться подобная ссылка я не знаю, развѣ Испанцу, но и то такому, который не знаетъ ни одного языка, кромѣ Испанскаго. Страницы каталога раздѣлены на три графы. Въ первой показано, откуда книга поступила въ библіотеку (?), во второй — сокращенное заглавіе книги, и наконецъ въ третьей — означеніе мѣста, гдѣ книга стоитъ въ библіотекѣ. Означеніе мѣста не такъ коротко и просто, какъ у насъ: здѣсь, кромѣ нумера, обозначены подробно названія отдѣленій и подраздѣленій систематическаго порядка.

Каталогъ пріобрѣтеній (Accessionskatalog) есть не что иное, какъ хронологическій реестръ всѣхъ вступающихъ въ библіотеку книгъ. Серія нумеровъ въ этомъ реестрѣ началась съ 1811-го года и, продолжаясь безпрерывно, дошла уже и теперь до цифры 170,000. На вступающія книги накладывается штемпель: Bibliothecae Berolinensis. Еслибы вмѣсто этихъ словъ на штемпелѣ былъ годъ, мѣсяцъ и число вступленія книги, какъ въ Британскомъ музеумѣ, то не нужно было-бы ни безконечной серіи нумеровъ въ реестрѣ, ни первой графы во всѣхъ 762 томахъ каталоговъ. При составленіи формы реестра вступленій составитель очевидно не обращалъ вниманія на цѣль и занялся только формою, но занялся такъ усердно, что она вышла удивительно-сложная. Объ страницы разогнутой книги реестра раздѣлены не десять графъ, въ которыхъ означается много безполезныхъ свѣдѣній. Въ первой графѣ мѣсяцъ и число вступленія; во второй — нумеръ по порядку, начиная съ 1811 года; въ третьей — имя автора сочиненія; въ четвертой — заглавіе; въ пятой — имя книгопродавца, у котораго книга куплена;

Библиотека "Руниверс"

въ шестой — сколько за книгу заплачено иностранною монетой; въ седьмой — та-же цѣна на Прусскую монету; въ осьмой — имя переплетчика, которому отдана книга для переплета; въ девятой — нумеръ, подъ которымъ книга записана въ счетѣ переплетчика. Десятой графѣ не придумано никакого употребленія. Въ ней-бы можно было означать, въ какое отдѣленіе библіотеки книга вошла, но это не признано нужнымъ и графа оставлена для особыхъ замѣчаній, которыя однакожь не дѣлаются, потому-что они тутъ не нужны. При реестрѣ вступленій ведутся и счеты отдаваемыхъ переплетчикамъ книгъ съ особыми въ каждомъ счетѣ серіями нумеровъ, также безполезными.

Какъ уже выше было сказано, цѣль моего путешествія состояла въ изученіи: читальныхъ залъ, порядка составленія каталоговъ, вступленія храненія и выдачи книгъ. Оцѣнивая все, что мнѣ удалось видѣть въ лучшихъ библіотекахъ Европы и безпристрастно сравнивая видѣнное съ устройствомъ, существующимъ у насъ, я могу съ чувствомъ весьма отраднымъ сказать, что если въ нѣкоторыхъ подробностяхъ библіотечнаго механизма мы не сравнились еще съ другими такого-же рода учрежденіями Европы, за то есть предметы, о преимуществѣ которыхъ у насъ мы можемъ еще поспорить. Посѣтители наши пользуются такою либеральностью, какая не допускается въ наиболѣе развитыхъ странахъ. Лице, являющееся въ Библіотеку нашу, какого-бы званія оно ни было, не встрѣчаетъ никакихъ формальностей, обыкновенно вовсе излишнихъ и только отнимающихъ время. Право входа въ читальную залу, процессъ требованія и полученія книгъ, упрощены у насъ до возможности. Есть, конечно, и у насъ нѣкоторыя формальности, но онѣ зависятъ не отъ начальства Библіотеки, и, во всякомъ случаѣ, не идутъ дальше канцеляріи, т.-е. того члена Библіотеки, которымъ она связана съ общимъ организмомъ государственнаго устройства. Посѣтитель Библіотеки не имѣетъ никакихъ сношеній съ канцеляріей и идетъ прямо къ книгамъ, въ область науки. Кто является для серьезной ученой работы, тотъ входитъ въ непосредственное сношеніе съ библіотекарями и получаетъ свободный доступъ даже далѣе читальной залы, въ самыя отдѣленія Библіотеки, гдѣ, не стѣсняемый никакими формальностями, онъ находитъ полную готовность удовлетворить всякому его требованію. Въ отдѣленіяхъ нѣтъ формальностей даже между библіотекарями, и если во взаимныхъ ихъ отношеніяхъ можно за-

Библиотека "Руниверс"

мѣтить нѣкоторыя проявленія іерархическихъ началъ, какое-то преобладаніе однихъ надъ другими, то на это преобладаніе въ Библіотекѣ нашей даютъ право не чины или лѣта службы, а личныя, неотъемлемыя достоинства людей — способности и познанія. Однимъ словомъ, Императорская Публичная Библіотека, со-стороны дѣятельности своей въ-отношеніи къ публикѣ, есть учрежденіе, вполнѣ стоящее въ уровень съ нашею современностью, и съ этой стороны она едва-ли можетъ позаимствовать что-нибудь изъ обычаевъ тѣхъ библіотекъ, которыя я видѣлъ.

Въ нѣкоторыхъ читальныхъ залахъ я нашелъ весьма важную особенность, которой мы еще не имѣемъ, это — богатыя собранія справочныхъ книгъ. Посѣтители Императорской Публичной Библіотеки имѣютъ для своего употребленія въ нашей читальной залѣ два справочные стола, на которыхъ прикрѣплено простымъ, но очень удобнымъ механизмомъ и предложено для всеобщаго употребленія 112 томовъ календарей, лексиконовъ на разныхъ языкахъ, библіографическихъ указателей и вообще справочныхъ книгъ. Собраніе это однакожь далеко не такъ богато, какъ оно должно-бы быть, но въ будущей читальной залѣ предполагается организовать такое отдѣленіе справочныхъ книгъ, которое богатствомъ своимъ не уступитъ существующимъ въ лучшихъ библіотекахъ Европы. Читальная зала Британскаго музеума отличается полнымъ алфавитнымъ каталогомъ всей библіотеки, который находится въ распоряженіи читателей. Этого нѣтъ нигдѣ, въ томъ числѣ и у насъ; но наши посѣтители, имѣющіе спеціяльныя серьезныя цѣли занятій, едва-ли могутъ жаловаться на отсутствіе каталога въ читальной залѣ: допускаемые безпрепятственно въ отдѣленія, они пользуются нашими каталогами едвали не съ бо́льшимъ удобствомъ, нежели посѣтители Британскаго музеума, гдѣ есть одинъ только алфавитный каталогъ, а мы по многимъ и именно наиболѣе важнымъ отдѣленіямъ можемъ предлагать и каталоги систематическіе. Въ ротондѣ Британскаго музеума есть полный алфавитный каталогъ теперь, но всегда-ли онъ будетъ тамъ полный, это еще вопросъ, который разрѣшитъ намъ время. Извѣстно, что пополненіе алфавитныхъ каталоговъ, написанныхъ въ книгахъ, дѣлается современемъ невозможнымъ. Британскій музеумъ, истрачивая ежегодно до 60,000 р. на пріобрѣтеніе книгъ, едва-ли долго будетъ вписывать ихъ въ тѣ 500 фоліантовъ, которые стоятъ въ его ротондѣ. Намъ можно было-бы

Библиотека "Руниверс"

поставить въ читальную залу наши каталоги написанные на карточкахъ (листкахъ), но это очень трудно по слѣдующимъ причинамъ: каталоги постоянно нужны въ отдѣленіяхъ самимъ библіотекарямъ для удовлетворенія требованій публики, приходящей въ читальную залу; они нужны также многимъ ученымъ, занимающимся въ отдѣленіяхъ и наконецъ они нужны для библіотечныхъ собственно работъ. Можно было-бы, конечно, списать другой экземпляръ каталога для читальной залы и постоянно пополнять его, но для этого у насъ пока нѣтъ еще довольно матеріальныхъ средствъ. Еслибы, наконецъ, эти средства даже и были, то для существованія каталога въ читальной залѣ есть еще одно важное препятствіе. Либеральность правилъ нашей читальной залы даетъ доступъ въ нее всякому прилично-одѣтому человѣку. Если каталогъ, написанный на карточкахъ, будетъ отданъ для употребленія всѣмъ приходящимъ, то какую участь будетъ онъ терпѣть, когда между читателями нашими случаются охотники вырывать изъ книгъ гравюры, служащія поясненіемъ къ тексту, вырѣзывать листы и даже цѣлыя главы или статьи самаго текста. Библіотека дѣлала-бы, можетъ быть, для своихъ посѣтителей очень многое, чего до-сихъ-поръ еще не сдѣлано, но она не можетъ этого дѣлать, по частымъ печальнымъ доказательствамъ тому, что, кромѣ истинныхъ служителей науки, въ читальную залу являются люди, непонимающіе значенія слова *варваръ*, которые, дѣлая все, что можно сдѣлать тайкомъ во-вредъ книгамъ и изданіямъ, этимъ самымъ близкимъ орудіямъ науки, добровольно навлекаютъ на себя страшное для образованнаго ума имя *варвара*. Людей этихъ никакъ нельзя сравнивать съ тѣми, которые уносятъ цѣлыя книги, вынимаютъ изъ рукописей афиши Мазариновскихъ временъ. Послѣдняго рода похищенія, если ихъ нельзя оправдать страстью къ книгамъ и къ библіографическимъ рѣдкостямъ, оставляютъ по крайней мѣрѣ какую-то тѣнь утѣшенія, что похищенная цѣликомъ вещь будетъ хранима человѣкомъ знающимъ ей цѣну и можетъ быть не погибнетъ безвозвратно для науки. Но книга съ вырваннымъ чертежомъ, съ вырѣзанною статьею есть вѣчная рана, которую ничто не залечитъ: она отзовется болью въ самомъ отдаленномъ потомкѣ, которому доведется раскрыть изуродованную книгу. Нѣтъ сомнѣнія, что такіе люди составляютъ самый малый процентъ въ массѣ посѣтителей читальной залы; но пока процентъ этотъ не будетъ у насъ окончатель-

Библиотека "Руниверс"

но израсходованъ благотворнымъ дѣйствіемъ общей образованности, Библіотека наша должна быть разборчива въ удовлетвореніи публики, должна остерегаться ея. Сознаніе грустное, но тѣмъ не менѣе присущее нашему времени. Еслибы каталогъ, написанный на карточкахъ, былъ выставленъ въ нашей читальной залѣ, то нашлись-бы вѣроятно такіе избранные, которые стали-бы вынимать изъ него карточки, чтобъ дѣлать изъ нихъ закладки въ книгахъ, или писать на оборотѣ ихъ какія-нибудь замѣтки, и неразмягченный умъ ихъ никогда не почувствовалъ-бы, что они обрываютъ единственную нить, по которой лучшій нежели они человѣкъ можетъ дойти до разрѣшенія очень, можетъ быть, важнаго для науки вопроса.

Между формою каталоговъ нашихъ и большей части иностранныхъ, главная разница состоитъ въ томъ, что у насъ заглавія книгъ написаны преимущественно на карточкахъ, которыя мы приводимъ въ порядокъ: одни въ алфавитный, а другія въ систематическій; въ большинствѣ-же библіотекъ, видѣнныхъ мною въ чужихъ краяхъ, заглавія книгъ вписываются на страницахъ переплетенныхъ книгъ. Наши каталоги на карточкахъ, съ увеличеніемъ количества книгъ, будутъ, не измѣняя своей формы, расти до тѣхъ предѣловъ, какія укажутъ будущія судьбы нашей Библіотеки, а въ переплетенныя книги иностранныхъ каталоговъ можетъ войти только то количество новыхъ заглавій, какое вмѣстятъ свободныя части страницъ, послѣ чего каталоги эти должны быть переписаны или въ новыя тетради или на карточки, чему я видѣлъ примѣры въ Вѣнѣ, Прагѣ, Дрезденѣ, Мюнхенѣ и Брюсселѣ. Преимущество карточекъ не столько важно въ алфавитномъ каталогѣ, сколько въ систематическомъ. Порядокъ алфавитный останется вѣчнымъ, какъ сама азбука, но система наукъ измѣняется съ ихъ развитіемъ. Во Франціи до-сихъ-поръ еще есть въ библіотекахъ такое раздѣленіе, въ которомъ, кромѣ исторіи, математики и проч., встрѣчаются особенныя части, носящія названіе: *науки и искусства* (sciences et arts), какъ будто исторія, математика и проч. не науки. Въ Мюнхенской библіотекѣ есть большой отдѣлъ, которому дано названіе *антропологія*. Ученый библіотекарь въ короткое время можетъ начертить систему, сообразную съ современнымъ взглядомъ на науку, но переставить сотни тысячъ книгъ по новой системѣ и дать уразумѣть, что заключается въ sciences et arts, или въ антропологіи, нельзя въ

Библиотека "Руниверс"

короткое время. Наши карточки, разложенныя по системѣ, признаваемой ясною и правильною въ наше время, могутъ быть потомъ очень удобно расположены по иной системѣ, какую укажетъ будущее время. Для этого нужно будетъ только измѣнить порядокъ въ каталогѣ уже готовомъ, не передѣлывая и не переписывая его.

Кромѣ общихъ замѣчаній, которыя я здѣсь изложилъ, мною сдѣланы и нѣкоторыя спеціальныя, касающіяся мелкихъ подробностей устройства Императорской Публичной Библіотеки вообще и читальной ея залы въ-особенности, но замѣчанія эти составляютъ предметъ оффиціальнаго моего донесенія начальству.

В. СОБОЛЬЩИКОВЪ.

Библиотека "Руниверс"

VI.

ОБОЗРѢНІЕ КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

ЗА ПЕРВУЮ ТРЕТЬ 1859 ГОДА.

IX. Теорія словесности и критика.

Въ отдѣлахъ критики явились слѣдующія статьи: *Тысяча душъ. Романъ А. Писемскаго*, С. С. Дудышкина (Отеч. зап. № 1); *Исторія Русской словесности. Ч. III. Лекціи С. Шевырева* (ibid.); И. П. Некрасова (Атен. № 1); М. Н. Лонгинова (Русск. газ. № 9); *Стихотворенія Аполлона Майкова*, Ред. (Библ. для чт. № 1); *О дѣловомъ романѣ*, Н. П. Анненкова (Атен. № 2); *Утро*, Я. И. Вейнберга (ibid. № 3).

Къ теоріи словесности принадлежитъ статья: *Вопросъ о критикѣ* (Отеч. зап. № 1), написанная по-поводу изданій объ эстетикѣ Рудольфа Готшалля, Фишера и Роберта Циммермана. Статья эта, какъ хорошо составленный очеркъ сочиненій этихъ писателей, не безъ достоинствъ.

X. Библіографія и исторія литературы.

Въ Библіографическихъ запискахъ помѣщены слѣдующія статьи: *Новые матеріалы для біографіи Д. И. Фонъ-Визина*, А. Н. Аѳанасьева (№ 1); *Стихотворенія М. Ю. Лермонтова* (ibid.); *Объ изданіяхъ жизнеописанія Ваньки Каина*, Григорія книжника (ibid.)

Библиотека "Руниверс"

Грамота Петра Великаго (ibid.); *Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей*, И. Е. Забѣлина (№ 2); *Анекдотъ изъ жизни В. В. Капниста* (ibid.); *Растопчинскія афишки* (ibid.); *Переводы сочиненій Пушкина*. Указатель, составленный Г. Н. Геннади (№ 1, 3 и 4); *Замѣтка* (№ 2); *Еще нѣсколько свѣдѣній о Н. И. Новиковѣ и С. И. Гамалѣѣ*, Н. Рябова (№ 3); *Письмо Е. А. Болховитинова къ С. И. Селивановскому* (ibid.); *Новое изданіе Борецко-Борецкаго*, М. П. Полуденскаго (ibid.); *Варіантъ одной басни Крылова* (ibid.); *Письма Н. В. Гоголя къ разнымъ лицамъ* (№ 4); *На какомъ языкѣ писанъ Наказъ императрицы Екатерины II о сочиненіи проекта новаго уложенія?* М. А. Дмитріева (ibid.); *Россійское библейское общество* (ibid.); *Проза А. С. Пушкина, стихотворенія А. С. Пушкина*. Библіографическія замѣчанія по-поводу послѣдняго изданія сочиненій поэта (№ 5 и 6); *Лицейское стихотвореніе Дельвига* (№ 5); *Повременныя изданія въ* 1858 *г.* (№ 5 и 6); *Карамзинская публичная библіотека* (№ 6); *Письмо А. С. Грибоѣдова къ С. Н. Бѣгичеву* (№ 7); *Георгій Дандоло, Русскій лексикографъ и переводчикъ прошлаго столѣтія*, Н. А. Попова (ibid.); *Ненапечатанная статья изъ «Ревизора», Гоголя*, сообщ. П. А. Кулишъ (ibid.); *Письма м. Т. Каченовскаго и И. И. Сандунова къ И. Ѳ. Грамматину*, сообщ. В. А. Борисовымъ (№ 8); *Слово о играхъ и плясаніи* (ibid.); *Письма и записки отъ разныхъ лицъ къ графу Д. И. Хвостову*, сообщ. И. Е. Забѣлинымъ (ibid.); *Неизданныя записки о Пушкинѣ*, Е. И. Якушкина (ibid.); *Дополнительная замѣтка* (ibid.).

— «Проза А. С. Пушкина». — Прозаическихъ сочиненій Пушкина, невошедшихъ въ VII томъ изд. г. Анненкова, очень немного. Въ настоящей статьѣ приводится нѣсколько отрывковъ, важныхъ для будущаго біографа поэта. Изъ дневника, веденнаго въ Кишиневѣ и уничтоженнаго самимъ поэтомъ, вѣроятно къ началѣ 1826 года, сохранились два замѣчательные отрывка. Первый изъ нихъ содержитъ слѣдующее: «9 апрѣля. Утро провелъ съ П—ъ: умный человѣкъ во всемъ смыслѣ этого слова. Mon coeur est materialiste, mais ma raison s'y refuse. Мы имѣли съ нимъ разговоръ метафизической, политической, нравственный и пр. Онъ одинъ изъ самыхъ оригинальныхъ умовъ, которыхъ я знаю». Во второмъ отрывкѣ Пушкинъ бѣгло излагаетъ свой взглядъ на царствованія преемниковъ Петра I и на историческое значеніе аристократіи и духовенства: «По смерти Петра I, говоритъ онъ, движеніе, переданное сильнымъ человѣкомъ, все еще продолжалось въ огромныхъ составахъ госу-

Библиотека "Руниверс"

дарства преобразованнаго. Связи древняго порядка вещей были прерваны навѣки, воспоминанія старины мало-по-малу исчезали. Народъ, упорнымъ постоянствомъ удержавъ бороду и Русскій кафтанъ, доволенъ былъ своею побѣдою и смотрѣлъ уже равнодушно на Нѣмецкій образъ жизни обритыхъ своихъ-бояръ. Новое поколѣніе, воспитанное подъ вліяніемъ Европейскимъ, часъ-отъ-часу болѣе привыкало къ выгодамъ просвѣщенія. Гражданскіе и военные чиновники болѣе и болѣе умножались; иностранцы, въ то время столь нужные, пользовались прежними правами; схоластическій педантизмъ по-прежнему приносилъ свою непримѣтную пользу; отечественные таланты стали изрѣдка появляться и щедро были награждаемы—..... наслѣдники Сѣвернаго Исполина, изумленные блескомъ его величія, съ суевѣрной точностью подражали ему во всемъ, что только не требовало новаго вдохновенія. Такимъ образомъ дѣйствія правительства были выше собственной его образованности и добро производилось ненарочно, между-тѣмъ-какъ Азіатское невѣжество обитало при дворѣ». Далѣе Пушкинъ говоритъ о неудавшихся попыткахъ аристократіи усилить свою власть. «Это (т.-е. неуспѣхъ такихъ попытокъ), говоритъ онъ, спасло насъ отъ чудовищнаго феодализма, и существованіе народа не отдѣлилось вѣчною чертою отъ существованія дворянъ.» Взглядъ Пушкина на историческое значеніе аристократіи въ Россіи показываетъ въ немъ высокій политическій смыслъ и рѣдкое безпристрастіе. Извѣстно, что Пушкинъ еще на лицейской скамейкѣ не былъ чуждъ тѣхъ аристократическихъ понятій и предразсудковъ, которые встрѣчаются въ нѣкоторыхъ изъ его сочиненій, написанныхъ въ тридцатыхъ годахъ. Тѣмъ дороже для насъ отрывокъ, сохранившійся изъ его прежнихъ записокъ, въ которомъ онъ говоритъ, что честолюбивые замыслы аристократіи въ случаѣ успѣха гибельно отозвались-бы на народной жизни, затруднили-бы или уничтожили всѣ способы разрѣшить крестьянскій вопросъ, «ограничили-бы число дворянъ и заградили-бы для прочихъ сословій путь къ достиженію должностей и почестей государственныхъ». — «Нынѣ-же, говоритъ Пушкинъ, желаніе лучшаго соединяетъ всѣ состоянія противъ общаго зла, и твердое мирное единодушіе можетъ скоро поставить насъ наряду съ просвѣщенными народами Европы». Замѣчательно, что это желаніе было высказано Пушкинымъ въ началѣ двадцатыхъ годовъ, когда уже было довольно людей, думавшихъ одинаково съ нимъ о кре-

Библиотека "Руниверс"

стьянскомъ вопросѣ, но когда еще очень немногіе изъ самыхъ образованныхъ, передовыхъ людей того времени имѣли такой правильный взглядъ на историческое значеніе Русской аристократіи. Далѣе Пушкинъ чрезвычайно жестоко отзывается о придворныхъ нравахъ времени Екатерины II. Духъ дворянства упалъ; «стоитъ только вспомнить, говоритъ Пушкинъ, о пощечинахъ, щедро ими (временщиками) раздаваемыхъ нашимъ князьямъ и боярамъ, и славной росписки Потемкина, хранимой донынѣ въ одномъ изъ присутственныхъ мѣстъ государства, объ обезьянѣ графа Зубова, о кофейникѣ князя Куракина и проч.... Они (временщики) не знали мѣры своему корыстолюбію, и самые отдаленные родственники временщика съ жадностью пользовались краткимъ его царствованіемъ. Отселѣ произошли сіи огромныя имѣнія вовсе неизвѣстныхъ фамилій и совершенное отсутствіе чести и честности въ высшемъ классѣ народа. Отъ канцлера до послѣдняго протоколиста все крало и все было продажно». Приведемъ наконецъ изъ этихъ записокъ замѣтку Пушкина по-поводу ограниченія монастырскихъ доходовъ; рѣчь идетъ о недостаткѣ духовнаго просвѣщенія: «Семинаріи пришли въ совершенный упадокъ; многія деревни нуждаются въ священникахъ. Бѣдность и невѣжество этихъ людей, необходимыхъ въ государствѣ, ихъ унижаетъ и отнимаетъ у нихъ самую возможность заниматься важною своею должностью. Отъ сего происходитъ въ нашемъ народѣ.... и равнодушіе къ отечественной религіи, ибо напрасно почитаютъ Русскихъ суевѣрными: можетъ быть, нигдѣ болѣе, какъ между нашимъ простымъ народомъ, не слышно насмѣшекъ на счетъ всего.... Жаль, ибо Греческое вѣроисповѣданіе, отдѣльное отъ всѣхъ прочихъ, даетъ намъ особенный національный характеръ». Въ Россіи вліяніе духовенства столь-же было благотворно, сколько пагубно въ земляхъ Римско-католическихъ. Тамъ оно, признавая главою своею папу, составляло новое общество, независимое отъ гражданскихъ законовъ, и вѣчно полагало суевѣрныя преграды просвѣщенію. У насъ, напротивъ того, завися, какъ и всѣ прочія состоянія, отъ единой власти, но огражденное святынею религіи, оно всегда было посредникомъ между народомъ и государемъ, какъ между человѣкомъ и божествомъ. Мы обязаны монахамъ нашей исторіей, слѣдственно и просвѣщеніемъ». Приведемъ то мѣсто изъ путевыхъ записокъ, гдѣ Пушкинъ говоритъ о проповѣдываніи Евангелія на Кавказѣ въ томъ видѣ, какъ это мѣсто было первоначально написано

Библиотека "Руниверс"

авторомъ (въ изданіи Анненкова оно сокращено): «Вліяніе роскоши можетъ благопріятствовать нравъ (Черкесовъ) укрощенію: самоваръ былъ бы важнымъ нововведеніемъ. Есть наконецъ средство болѣе нравственное, болѣе сообразное съ просвѣщеніемъ нашего вѣка, но объ этомъ средствѣ Россія донынѣ и не подумала. Терпимость сама-по-себѣ вещь очень хорошая, но развѣ апостольство съ нею несовмѣстимо? Развѣ истина дана намъ для того, чтобы скрывать ее подъ спудомъ? Мы окружены народами, пресыкающимися во мракѣ дѣтскихъ заблужденій, и никто еще изъ нихъ не подумалъ препоясаться и идти съ миромъ и крестомъ къ бѣднымъ братіямъ, лишеннымъ донынѣ свѣта истиннаго. Такъ-ли исполняемъ мы долгъ христіанства? Кто изъ насъ мужъ вѣры и смиренія уподобится святымъ старцамъ, скитающимся по пустынямъ Африки, Азіи и Америки, въ рубищахъ, часто безъ обуви, крова и пищи, но оживленнымъ теплымъ усердіемъ? Какая награда ихъ ожидаетъ? — обращеніе престарѣлаго рыбака, или странствующаго семейства дикихъ, или мальчика, а за-тѣмъ, нужда, голодъ, мученическая смерть. Кажется, для нашей холодной лѣности легче, вмѣнъ слова живаго, вырѣзывать мертвыя буквы и посылать нѣмыя книги людямъ, незнающимъ грамоты, чѣмъ подвергаться трудамъ и опасностямъ, по примѣру древнихъ апостоловъ и новѣйшихъ Римско-католическихъ миссіонеровъ. Мы умѣемъ спокойно въ великолѣпныхъ храмахъ блестѣть велерѣчіемъ. Мы читаемъ свѣтскія книги и вѣрно находимъ въ суетныхъ произведеніяхъ выраженія предосудительныя. Предвижу улыбку на устахъ. Многіе, сближая мои коллекціи стиховъ съ Черкесскимъ негодованіемъ, подумаютъ, что не всякій имѣетъ право говорить языкомъ высшей истины. Я не такого мнѣнія. Истина, какъ добро Мольера, тамъ и берется, гдѣ попадется».

Статья Пушкина: «Мысли на дорогѣ» написана въ опроверженіе книги Радищева: «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву». Радищевъ представляется какимъ-то совершенно-одинокимъ явленіемъ въ Русской литературѣ XVIII столѣтія. Воспитанный за границею въ то время, когда старый порядокъ вещей уже былъ осужденъ безвозвратно на гибель, авторъ «Путешествія» до такой степени проникся новыми началами, убѣжденіемъ въ необходимости преобразованій и въ ихъ несомнѣнной силѣ, что всякая уступка отживающему порядку вещей, всякая сдѣлка съ устарѣвшими понятіями стали для него невозможны. Ни одинъ Русскій

Библиотека "Руниверс"

писатель не представляетъ такого цѣльнаго характера. Въ то время, когда другіе, увлеченные сначала тѣмъ-же умственнымъ движеніемъ, стали мало-по-малу мириться съ дѣйствительностью, или вдались въ мистицизмъ — это убѣжище для утомленныхъ борьбою, — Радищевъ сохранилъ прежнюю твердость нѣрованій, удивляя другихъ «молодостью своихъ сѣдинъ», какъ говоритъ объ немъ Пушкинъ. Въ «Путешествіи изъ Петербурга въ Москву» онъ до такой степени вѣренъ своему вѣку, что, разбирая его книгу, критикъ имѣетъ дѣло не съ личнымъ взглядомъ автора, а съ нравственными требованіями его вѣка. Иначе смотрѣлъ на него Пушкинъ. Въ біографіи Радищева онъ говоритъ, что въ авторѣ «Путешествія» отразилась вся Французская философія его вѣка въ искаженномъ видѣ, что онъ есть истинный представитель полупросвѣщенія. На все, высказанное Радищевымъ, смотритъ онъ, какъ на капризъ раздраженнаго человѣка, какъ на личныя мнѣнія, имѣющія мало общаго съ требованіями вѣка. Когда Пушкинъ писалъ разборъ «Путешествія», его направленіе значительно уже измѣнилось, но далеко не получило той твердости, о которой говоритъ г. Анненковъ (см. т. VI, стр. 110)». Мысли на дорогѣ показываютъ напротивъ, что убѣжденія автора были очень нетверды. Иначе какъ объяснить себѣ, что Пушкинъ, говоря объ одной картинѣ изъ крѣпостнаго быта, мастерски начерченной Радищевымъ, увлекается ею до того, что соглашается съ нимъ, не замѣчая даже, что впадаетъ черезъ это въ противорѣчіе съ своими собственными словами, высказанными за нѣсколько страницъ. Не говоримъ уже о слабости возраженій Пушкина; самая нетвердость убѣжденій ставятъ его несравненно ниже Радищева, котораго не останавливаетъ никакой выводъ, который говоритъ, какъ человѣкъ, непризнающій даже и возможности ошибиться; до такой степени онъ исполненъ вѣры въ свои «мечтанія», какъ называетъ его убѣжденія Пушкинъ. — Статья «Шоссе» (изд. г. Анненкова, т. VI, стр. 75) служитъ введеніемъ къ разбору «Путешествія изъ Петербурга въ Москву»; изъ нея выпущены слѣдующія мѣста: Не знаю, кто изъ насъ—Иванъ, или я—согрѣшили передъ Богомъ, но путешествіе наше было неблагополучно» (стр. 75). «Поправка дорогъ, одна изъ самыхъ тягостныхъ повинностей, не приноситъ почти никакой пользы и есть большею частію предлогъ къ угнетеніямъ и взяткамъ. Возьмите перваго мужика....» и т. д. (стр. 76). «Лѣтъ сорокъ тому назадъ одинъ воевода, вмѣсто рвовъ, надѣлалъ

Библиотека "Руниверс"

парапеты, такъ-что дороги сдѣлались ящиками для грязи». (Фраза эта замѣнена другой, сходною съ нею. — Стр. 76.... «пѣшеходы, гуляя по парапетамъ, благословляютъ память мудраго воеводы. Напечатано: пѣшеходы.... благодействуютъ. Стр. 76. (Такихъ воеводъ на Руси весьма довольно)».... «у насъ правительство всегда впереди на поприщѣ образованности и просвѣщенія; народъ слѣдуетъ за нимъ всегда лѣниво, а иногда и неохотно» (стр. 76). Конецъ этой первой главы также не былъ напечатанъ: «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву, съ эпиграфомъ:

Чудище обло, озерно, огромно, стозѣвно и лаяй!

Телемахида, книга XVIII, стр. 514.

Книга — нѣкогда прошумѣвшая соблазномъ и навлекшая на сочинителя гнѣвъ Екатерины, смертный приговоръ и ссылку въ Сибирь, нынѣ типографическая рѣдкость, потерявшая свою заманчивость, случайно встрѣчаемая на пыльной полкѣ библіомана, или въ мѣшкѣ бородатаго разнощика. Я искренно благодарилъ ** и взялъ съ собою *Путешествіе*. Содержаніе его всѣмъ извѣстно. Радищевъ написалъ нѣсколько отрывковъ, давъ каждому въ заглавіе названіе одной изъ станцій, находящихся на дорогѣ изъ Петербурга въ Москву. Въ нихъ излилъ онъ свои мысли безъ всякой связи и порядка. Въ Черной Грязи, пока перемѣняли лошадей, я началъ книгу съ послѣдней главы и такимъ образомъ заставилъ Радищева путешествовать со мною изъ «Москвы въ Петербургъ». Вторая глава (*Москва*) начинается въ рукописи такъ: «Москва! Москва! восклицаетъ Радищевъ на послѣдней страницѣ своей книги, и бросаетъ желчью напитанное перо, какъ будто мрачныя картины его воображенія разсѣялись при взглядѣ на золотыя маковки Москвы бѣлокаменной. Вотъ уже Всесвятское. Онъ прощается съ утомленнымъ читателемъ; онъ проситъ своего сопутника подождать его у околицы; на возвратномъ пути онъ примется опять за свои горькія полу-истины, за свои дерзкія мечтанія. Теперь ему некогда: онъ скачетъ успокоиться въ семьѣ родныхъ, позабыться въ вихрѣ Московскихъ забавъ. До свиданья, читатель! Ямщикъ, погоняй! Москва, Москва! — Много перемѣнилось со временъ Радищева....» Далѣе слѣдуетъ такъ, какъ напечатано (стр. 78 и слѣд.); только одно мѣсто нѣсколько измѣнено. Приводимъ его согласно рукописи Пушкина: «Онъ (Петръ I) оставилъ Кремль, гдѣ ему было не душно, но тѣсно, и на дальнемъ берегу Балтійскаго моря искалъ досуга, простора и свободы для своей мощной и безпокойной дѣя-

Библиотека "Руниверс"

тельности. Послѣ этого, когда старая аристократія возымѣла прежнюю силу и вліяніе, Долгорукіе чуть-было не возвратили Москвѣ своихъ государей; но смерть молодаго Петра II снова утвердила за Петербургомъ его недавнія права» (стр. 80). Слѣдующее сравненіе Московской литературы съ Петербургской выпущено изъ статьи самимъ Пушкинымъ: «Признаюсь въ моей слабости: Московскую словесность я всегда предпочитлъ Петербургской, и охотнѣе читаю Вѣдомости кн. Шаликова, нежели Сѣверную Пчелу. Московская словесность выше Петербургской. Г. А. заводитъ журналъ, потому-что онъ отставленъ отъ выгоднаго мѣста. Г. В. пишетъ романъ, потому-что романы въ цѣнѣ. Критики пишутся потому, что по краямъ газетнаго листа нуженъ фельетонъ въ $1\frac{1}{2}$ вершка, какъ кайма для шали. Даже въ ** журналѣ Московскомъ, принадлежащемъ къ предпріятіямъ чисто-торговымъ, даже и тутъ перевѣсъ на сторонѣ Московскаго издателя. Какая смышленность въ выборѣ переводныхъ статей! Какая оборотливость въ сужденіяхъ о предметахъ, вовсе чуждыхъ понятіямъ критика! Какое бойкое шарлатанство. Куда Петербургскимъ торгошамъ угоняться за нашими». Вторая глава кончается въ рукописи слѣдующими словами: «Кстати я отыскалъ въ моихъ бумагахъ любопытное сравненіе между обѣими столицами; оно написано однимъ изъ моихъ пріятелей, великимъ меланхоликомъ, имѣющимъ иногда свои свѣтлыя минуты веселости: Москва и Петербургъ....» Намъ неизвѣстно, что это за статья и сохранилась-ли она, или нѣтъ. Третья глава (Ломоносовъ) начинается у Пушкина такъ: «Въ концѣ книги своей Радищевъ помѣстилъ слово о Ломоносовѣ. Оно написано слогомъ надутымъ и тяжелымъ. Радищевъ имѣлъ тайное намѣреніе нанести ударъ неприкосновенной славѣ *Русскаго Пиндара*. Достойно замѣчанія и то, что Р. тщательно прикрылъ это намѣреніе уловками уваженія и обошелся со славою Ломоносова гораздо осторожнѣе, нежели съ ...., на которую напалъ съ такою безумною дерзостью. Онъ болѣе тридцати страницъ наполнилъ похвалами стихотворцу, ритору и грамматику, чтобы въ концѣ своего слова помѣстить слѣдующія мятежныя строки: «Мы желаемъ показать, что «въ отношеніи Русской словесности тотъ, кто путь къ храму славы «проложилъ, есть первый виновникъ въ пріобрѣтеніи славы, хотя-бы «онъ войти въ храмъ не могъ. Баконъ Веруламскій недостоинъ «развѣ напоминанія, что могъ только сказать, какъ можно размно«жать науки? Не достойны развѣ признательности мужественные

Библиотека "Руниверс"

«писатели, возстающіе на губительство и веселіе, для того, что не «могли избавить человѣчество изъ оковъ и плѣненія? И мы не по-«чтимъ Ломоносова, для того, что *не разумѣлъ правилъ позорищнаго «стихотворенія и томился въ эпопеи, что чуждъ былъ въ стихахъ «чувствительности, что не всегда проницателенъ въ сужденіяхъ,* и «*что въ самыхъ одахъ своихъ вмѣщалъ иногда болѣе словъ, нежели «мыслей*?» — «Ломоносовъ былъ великій человѣкъ и т. д.» (стр. 81). Въ этой-же главѣ выпущены слѣдующія строки: «Радищевъ укоряетъ Ломоносова въ лести и тутъ-же извиняетъ его. Ломоносовъ наполнилъ свои оды высокопарною хвалою....» и т. д. (стр. 88). Между главами: о Ломоносовѣ и о ценсурѣ—въ рукописи есть еще шесть главъ, съ слѣдующими названіями, взятыми изъ книги Радищева: Черная Грязь, Клинъ, Городня, Тверь, Мѣдное и Вышній Волочекъ. Эти пропущенныя главы помѣщены въ Библіогр. запискахъ.

Въ прочихъ журналахъ и газетахъ къ матеріаламъ исторіи отечественной словесности принадлежатъ слѣдующія статьи: *Сенковскій — дилеттантъ Русской словесности*, С. С. Дудышкина (Отеч. зап. *№* 2); *Воспоминаніе*, А. Стороженко (ibid. *№* 4); *Воейковъ съ его сатирою «Домъ сумасшедшихъ»*, Е. Я. Колбасина (Совр. *№* 1); *Литературныя мелочи прошлаго года*, — — бова (ibid. и *№* 2); *Воспоминанія о Пушкинѣ* (Библ. для чт. *№* 4); *Преданія и пѣсни Уральскихъ козаковъ*, І. И. Желѣзнова (Русск. вѣсти. *№* 7 и 8); *Воспоминанія о Сергѣѣ Тимофеевичѣ Аксаковѣ*, М. Н. Лонгинова (ibid. *№* 8); *Два образчика Старорусскаго эпоса*, Н. Бунакова (Русск. слово *№* 1); *Письмо Гоголя къ Прокоповичу* (ibid.); *Взглядъ на Русскую литературу со смерти Пушкина*, Ап. Григорьева (ibid. *№* 2 и 3); *О народной поэзіи въ древне-Русской литературѣ*. Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Московскаго университета, 12 января, исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора Русской словесности Ѳ. И. Буслаевымъ (Моск. вѣд. *№* 12—14); *Еще нѣсколько свѣдѣній о Н. И. Новиковѣ и С. И. Гамалѣѣ*, Г. Н. Рябова (ibid. *№* 18); *Княгиня Дашкова — директоръ академіи наукъ*, Д. И. Иловайскаго (ibid. *№* 52); *Встрѣча съ Гоголемъ*, П. К. (Русск. дневн. *№* 10).

— «Сенковскій—дилеттантъ Русской словесности.» — Авторъ характеризуетъ ученo-литературную дѣятельность Сенковскаго слѣдующимъ образомъ: «Сенковскій былъ *дилеттантъ въ Русской наукѣ и въ Русской литературѣ*. Дилеттантомъ не называется

Библиотека "Руниверс"

только человѣкъ, что-нибудь поверхностно-знающій—нѣтъ, дилеттантъ въ наукѣ и тотъ, кто рѣшаетъ ея вопросы, не потому, что они живутъ, движутъ общество, что рѣшеніе ихъ можетъ принести пользу, а потому, что рѣшеніе ихъ пріятно для дилеттанта, что оно занимаетъ его умъ, доставляетъ ему удовольствіе. Чѣмъ богаче одаренъ способностями дилеттантъ, тѣмъ больше вопросовъ его интересуетъ, точно-такъ, какъ физическій нашъ организмъ, чѣмъ крѣпче и здоровѣе, тѣмъ больше выноситъ удовольствій. Пока востокъ доставлялъ новую и пріятную пищу, онъ занимался имъ съ увлеченіемъ, и бросилъ его, когда извлекъ изъ него пріятность новизны. Что ему за дѣло, что, занимаясь востокомъ, онъ могъ-бы принести пользу Русской исторіи, по-крайней-мѣрѣ, такую-же, какую принесъ Френъ? Это для него вопросъ неважный, это уже касается науки, общества, а не его лично. Трудъ этотъ скученъ, невыгоденъ, не на виду, а уже въ самомъ дѣлѣ трудъ. А между дилеттантомъ и ученымъ вся въ этомъ разница: одинъ работаетъ для науки и общества и приноситъ имъ себя въ жертву; за то и благодарное общество никогда его не забываетъ. Другой, можетъ быть, такой-же ученый, дѣлаетъ это только до-тѣхъ-поръ, пока ему пріятно его занятіе, и потому общество его знать не хочетъ. Это серьезное пониманіе своего труда, какъ общественнаго дѣла, соединяющее литературные кружки, т.-е. образующее около замѣчательнаго ученаго цѣлыя маленькія общества, которыя идутъ вмѣстѣ къ одной задуманной цѣли. Какое связующее звено съ другими можетъ быть у дилеттанта, который хлопочетъ о собственномъ удовольствіи? Что побудило Сенковскаго взяться за Русскую литературу? По-Русски онъ писалъ въ то время хуже, чѣмъ по-Турецки и Арабски, входилъ онъ въ литературу, не внося съ собою новой животворной идеи, и долженъ былъ самъ это чувствовать лучше, нежели кто-нибудь другой, потому-что одаренъ былъ способностями рѣдкими. Словесности Русской онъ не любилъ. И однакожь онъ вступилъ на поприще, долгое время ему чуждое. Занятіе этой литературой, сочиненіе критикъ и повѣстей льстило ему, потому-что незрѣлая публика еще смотрѣла только на остроуміе, на потѣху, которую онъ постоянно поддерживалъ своими шутками, и не обращала вниманія на то, что кроется подъ всѣмъ этимъ. Остроуміе доставляло ему и деньги и извѣстность; а какое ему дѣло до того, что онъ спутывалъ понятія незрѣлаго общества

Библиотека "Руниверс"

и производилъ какую-то постоянную сумятицу въ умахъ читателей! Какіе-бы то ни были умы — ему дѣла до нихъ не было: ему нужно было, чтобы они любовались имъ и называли его великимъ писателемъ. Что ему за дѣло, что онъ могъ представить въ смѣшномъ видѣ какого-нибудь Шампольйона? лишь-бы его познанія считали выше Шампольйоновыхъ. Дилеттантъ за все хватается съ единственной цѣлью—выставить себя. Это не то, что истинный ученый, который проводитъ года въ кабинетѣ, никѣмъ незнаемый, и въ тиши готовитъ свой трудъ. Дилеттанту нужно, чтобы имъ любовались, восхищались; ему прежде всего нужно занимать общественное мнѣніе; а что касается до того, какимъ образомъ занимать—ему нѣтъ дѣла. Для этого онъ готовъ пожертвовать и своими убѣжденіями и остричь даже надъ тѣмъ, что онъ любитъ, чему онъ, можетъ быть, вѣритъ, лишь-бы постоянно быть по вкусу большинству. Отъ этого дилеттанту нравится литературный скандалъ, говоръ, произведенный въ обществѣ статьей, а не убѣжденіе. Для истиннаго литератора и ученаго это невозможно; для дилеттанта—легко. Оказывается — если только можно вѣрить словамъ дилеттантовъ—что онъ и уважалъ тогдашнихъ государственныхъ людей Франціи.... но какая ему будетъ польза отъ этого уваженія? А вотъ, если онъ будетъ трунить надъ всѣмъ этимъ, онъ будетъ имѣть успѣхъ. Все для себя и ничего для пользы науки и литературы. Польза науки требуетъ, для разъясненія еще темныхъ вопросовъ — споровъ: истина старая, какъ потопъ. Сенковскій избѣгалъ споровъ, какъ дѣти бѣгутъ школы. Почему? боялся высказать свою несостоятельность? уронить себя въ спорѣ? Очень и очень вѣроятно, мы даже не сомнѣваемся въ этомъ. А что хуже для дилеттанта, какъ паденіе въ общественномъ мнѣніи! Что значатъ для него истины науки, успѣхи литературы? Вотъ почему Сенковскій придумалъ теорію: не отвѣчать на возраженія противъ его статей, подъ тѣмъ предлогомъ, что въ возраженіяхъ заключалась брань! И это говоритъ Сенковскій, котораго вся критическая и повѣствовательная дѣятельность можетъ быть названа продолжительною бранью.... Но не возражать на мнѣніе противника — это такъ снисходительно, такъ дышетъ презрѣніемъ къ другимъ.... Нѣтъ, это не можетъ умалить общественнаго уваженія. По молодости-ли нашей литературы, по присущему-ли ей внутреннему благородству, такія явленія, какъ Сенковскій, у насъ рѣдки.... и даже небывалы. Явленіе и успѣхъ Сенковскаго въ на-

Библиотека "Руниверс"

шей литературѣ напоминаетъ старческія эпохи другихъ литературъ. Это въ своемъ родѣ литература Греческихъ софистовъ, послѣдовавшая за разложеніемъ Греческаго общества; это что-то пришлое, а потому невозможное у насъ, въ Россіи. Мы не дожили, и далеко еще намъ до этой умственной и литературной безнравственности — безразличія; такія явленія возможны только въ обществахъ, долго-жившихъ и пережившихъ себя и свои основы. Еслибы умъ Сенковскаго въ молодости всосалъ въ себя Русскую жизнь, Русскія чувства, Русскую натуру, онъ не былъ-бы Сенковскимъ — онъ былъ-бы однимъ изъ замѣчательныхъ нашихъ ученыхъ и принесъ-бы несомнѣнную пользу. При томъ-же положеніи, въ которомъ онъ выросъ и которымъ былъ окруженъ, онъ старался только доставить себѣ комфортъ, роскошь, наслажденіе жизнью, но для общества былъ чужимъ. Онъ не вѣрилъ вліянію журналовъ, и издавалъ журналъ; онъ отвергалъ значеніе газетъ, и дважды просилъ разрѣшенія издавать газету. На дѣло общественное онъ смотрѣлъ, какъ на дѣло частное, и свою неутомимую дѣятельность посвятилъ личной своей выгодѣ. Между нимъ и обществомъ не было связи, и вотъ почему Русскій всегда чувствуетъ какую-то внутреннюю безжизненность, прочитывая самыя веселыя шутки барона Брамбеуса. Вотъ почему общество такъ скоро, повидимому такъ безжалостно забыло Сенковскаго. Въ этомъ случаѣ нужно вѣрить, что гласъ народа — гласъ Божій. Никакія хитросплетенныя теоріи не закроютъ сущности вещи: никто не будетъ спорить, что Сенковскій замѣчателенъ по своимъ способностямъ, но никогда и никто не докажетъ, что его сочиненія полезны Русской публикѣ; напротивъ—они вредны. Рецензія сочиненій писателя, сошедшаго въ могилу, должна быть поученіемъ, а не панегирикомъ. Есть сочиненія, которыя поучительно хвалить, чтобы о нихъ постоянно напоминать публикѣ; есть сочиненія, которыя преслѣдовать полезно. Дѣятельность Сенковскаго поучительна въ высшей степени въ томъ отношеніи, что она показываетъ, во-первыхъ, чего долженъ избѣгать писатель; показываетъ, что для дѣятельности литератора есть законы, что не прихоть должна руководствовать имъ, а требованіе литературы и общества, и, во-вторыхъ, забытая дѣятельность Сенковскаго доказываетъ, что Русская литература, какъ ни молода она, имѣетъ свою внутреннюю жизнь, свой организмъ, который выбрасываетъ изъ себя все мертвое, безполезное для своихъ соковъ. Въ этой литературѣ есть

Библиотека "Руниверс"

вопросы, которые стоятъ на очереди; если имъ служитъ талантливый писатель, онъ дѣлается историческимъ двигателемъ, а если презираетъ ихъ, дѣлается лишнимъ. Такіе отрицательные симптомы, въ родѣ полузабытой дѣятельности Сенковскаго, въ этомъ отношеніи чрезвычайно-поучительны. Они доказываютъ, что съ Русской литературой нельзя уже обращаться произвольно; въ ней, какъ во всемъ живомъ, есть свои органическіе законы, которымъ должно повиноваться, и этотъ-то результатъ многолѣтняго ея существованія долженъ составлять нашу гордость. По этимъ признакамъ вы только узнаете, что Русская литература не есть агрегатъ всякой всячины, всего наноснаго и пришлаго, но что, напротивъ, въ ней есть нѣчто развивающееся по органическимъ законамъ. Загроможденная страстишками иностранныхъ романовъ, поддѣлками подъ умъ иностранныхъ ученыхъ статей, компиляціями всѣхъ возможныхъ системъ, невидимая даже подъ этимъ наплывомъ, она въ то-же время имѣетъ свою особенную натуру, свои потребности, свою жизнь. Точно набѣги совершаютъ на нее разные рыцари литературные и нелитературные, и стараются извратить ее; но не ограбить ея имъ — у нея есть будущность».

— «Два образчика изустнаго старо-Русскаго эпоса». — Г. Бунаковъ, сообщая эти образчики, говоритъ, что первый изъ нихъ можно внести въ рядъ такъ-называемыхъ *историческихъ* пѣсенъ, которыми такъ обильны эпохи князя *Владиміра Солнышко* и царя Ивана Васильевича Грознаго. Первая пѣсня относится къ послѣдней эпохѣ. Знакомый г. Бунакова, котораго записки перешли къ нему, говоритъ, что записалъ ее въ Вологдѣ и слышалъ отъ старожиловъ, что лѣтъ 70 тому назадъ она пѣлась въ народѣ. Складъ и языкъ пѣсни обнаруживаютъ ея давнее происхожденіе, не смотря на несомнѣнныя измѣненія, искаженія и обновленія. Вотъ эта пѣсня:

«Что на славной рѣкѣ Вологдѣ,
Въ Насо́нѣ было городѣ,
Гдѣ доселѣ-было грозный царь
Основать хотѣлъ престольный градъ,
Для свово-ли для величества
И для царскаго могущества;
Укрѣпилъ стѣной градъ каменный
Со высокими со башнями,
Съ неприступными бойницами.

Библиотека "Руниверс"

Посреди онъ града церковь склалъ
Церковь лѣпую, соборную,
Что во имя Божьей Матери,
Ея чистаго успѣнія;
Образецъ онъ взялъ съ Московскаго
Со собору со Успѣнскаго.
Стѣны града поднималися —
Христіане утѣшалися.
Ужъ какъ стали послѣ сводъ сводить,
Туда Царь самъ не носмѣлъ ходить,
Надзиралъ онъ надъ наемники,
Чтобы Божій крѣпче клали храмъ,
Не жалѣли-бъ плинеы красныя
И той извести горючія.
Когда царь о томъ кручинился
Въ храмѣ Божіемъ похаживалъ,
Какъ изъ свода туповатова
Упадала плинеа красная
Во головушку во буйную
Въ мудру голову во царскую.
Какъ нашъ грозный царь прогнѣвался
Взволновалась во всѣхъ жилахъ кровь,
Закипѣла молодецки грудь,
Ретиво сердце взыгралося;
Выходилъ изъ храма новаго,
Онъ садился на добра коня,
Уѣзжалъ онъ въ каменну Москву,
Насонъ городъ проклинаючи
И съ рѣкою славной Вологдой.
Отъ того проклятья царскаго
Мать сыра земля трехнулася,
И въ Насонъ градѣ гористремъ,
Стали блата быть тонучія,
Рѣка быстра, славна Вологда
Стала быть рѣкой стоячею,
Водой мутною, вонючею,
И накрытая все темною,
Скверной зеленью со плесенью.

Къ исторіи литературы иноземной принадлежатъ слѣдующія

Библиотека "Руниверс"

статьи: *Іоакимъ Лелевель и его ученая дѣятельность* П. П. Дубровскаго (Отеч. зап. № 2); *Современное состояніе вопроса о происхожденіи «Иліады и Одиссеи»* (ibid.); *Новые матеріалы для біографіи Мицкевича*, П. П. Дубровскаго (ibid. № 4); *Гизо и его «Записки»* (ст. 4, II томъ), І. И. Ні. (ibid.); *Объдъ въ обществѣ Англійскаго литературнаго фонда*, И. С. Тургенева (Библ. для чт. № 1) *Чосеръ*, О. Шау (ibid. и № 4); *Алексисъ Токиль*. Некрологъ М. Е. Ѳеоктистова (Русск. вѣсти. № 7); *Братья Гриммы*, Ю. К. Фелькеля (Атен. № 1); *Георгъ Форстеръ*, А. И. Кронеберга (ibid. № 2); *Марло, одинъ изъ предшественниковъ Шекспира. Очеркъ изъ исторіи Англійской драмы*, С. Уварова (Русск. слово № 2 и 3); *Славянская литература* (С. Пб. вѣд. № 87); *Изъ Императорской публичной библіотеки*, Бар. М. Корфа (ibid. № 89); *Нравоописательный романъ въ Испаніи* (ibid. № 29, 31 и 32); *Столѣтняя годовщина рожденія Шиллера*, А. Н. Я. (ibid. № 85); *Польскій юмористъ Вильконьскій*, В. И. Веселовскаго (ibid. № 92 и 93).

XI. Изящная словесность.

Стихотворную часть изящной словесности составляли слѣдующія произведенія:

Въ Отечественныхъ запискахъ: *Горькія слезы*, И. Никитина (№ 1); *Дѣтство веселое, дѣтскія грезы*, его-же (ibid.); *Весна*, М. П. Розенгейма (ibid.); *Элегія*, Н. П. Грекова (№ 3); *Думъ моихъ грустныхъ истома*, его-же (ibid.); *Ночь*, его-же (ibid.); *Рукою невидимой Бога*, его-же (ibid.)

Въ Современникѣ: *О погодѣ*, Н. А. Некрасова (№ 1); *Нимфа и молодой сатиръ*, А. А. Фета (ibid.); *Грезы*, его-же (№ 2); *Еврейскія мелодіи*. Изъ Байрона. Д. М—х—л (ibid.); *До-сумерекъ*, Н. А. Некрасова (ibid.); *Стихотворенія А. С. Пушкина, въ первый разъ являющіяся въ печати* (ibid.); *Сумерки*, Н. А. Некрасова (№ 3); *Бѣлое покрывало* (старинная баллада, изъ Морица Гартмана), М. Л. Михайлова (ibid.); *Старый комедіантъ*. Съ Нѣмецк. А. Н. Плещеева (№ 4); *Въ Италіи*. Два стихотворенія, съ Италіянскаго *** (ibid.).

Въ Библіотекѣ для чтенія: *Два стихотворенія*, А. А. Фета (№ 1); *Ночью въ каютѣ*, П. А. Вейнберга (ibid.); *Сцены изъ драмы Шекспира: Ромео и Юлія*, Н. П. Грекова (ibid.); *Юлій Цезарь*. Трагедія Шекспира. Перев. А. А. Фета (№ 3); *Еврейскія мелодіи*

Библиотека "Руниверс"

Лорда Байрона, П. К—ва (ibid.); *Три стихотворенія*, Н. П. Грекова (№ 4).

Въ Русскомъ вѣстникѣ: *Кадриль*, К. К. Павловой (№ 1, 2, 3 и 4); *Яркимъ солнцемъ въ лѣсу пламенѣетъ костеръ*, А. А. Фета (№ 4); *Въ лѣса безлюдной стороны*, его-же (ibid.); *Свѣтло, тепло; пылаетъ каминъ*, А. А. Жемчужникова (ibid.); *Бальныя грезы* (Октавы), Н. Ѳ. Щербины (№ 5); *Къ....* (Изъ Лорда Байрона), К. К. Павловой (№ 6); *Тоска по родинѣ*. Изъ Эйхендорфа. М. А. Михайлова (№ 7); *Сонетъ*. Изъ Филикайя. Н. В. Берга (ibid.); *Весна*. Изъ Гейне. М. Л. Михайлова (№ 8).

Въ Атенеѣ: *Стрѣлокъ* (10-й сонетъ изъ Мицкевича), Н. Луговскаго (№ 3); *Новый годъ*. Старая пѣсня, Т. Пилянкевича (ibid.).

Въ Русскомъ словѣ: *Сны*. Поэма А. Н. Майкова (№ 1); *Утрата*, Я. П. Полонскаго (ibid.); *Молитва*, его-же (ibid.); *Италія*, А. А. Фета (ibid.); *На озерѣ*. Изъ Гёте, его-же (ibid.); *Графиня Монтѣаль*, легенда А. Мея (ibid.); *Сабина*, А. Фета (ibid.); *Похороны*. Изъ Рюккерта, М. Михайлова (ibid.); *Газель Джелаледдина-Рюми*, его-же (ibid.); *Хандра*, Я. П. (ibid.); *На берегахъ Италіи*, Я. П. Полонскаго (№ 2); *Война*, В. Ахшарумова (ibid.); *Птичка*, Н. Кроля (idid.); *Антоній и Клеопатра*, Шекспира. Перев. А. Фета (ibid.); *Кузнечекъ-музыкантъ*. Шутка въ видѣ поэмы, Я. П. Полонскаго (№ 3); *Пойду на встрѣчу къ нимъ знакомою тропою*, А Фета (ibid.); *Пѣсня про княгиню Ульяну Андреевну Вяземскую*, А. Мея (ibid.).

Въ Народномъ чтеніи: *Радость и кручина*, И. Никитина (№ 1); *Два стихотворенія* Н. Цыганова (ibid.); *Народныя пѣсни* (№ 2); *Дѣдушка*, И. Никитина (ibid.); *Пѣсни бобыля*, его-же (ibid.); *Нива*, Майкова (ibid.); *Пѣсня Ивана Бѣлаева* (ibid.).

Въ Сынѣ отечества: *Привѣтъ старому 1858 году*, В. Бенедиктова (№ 1); *На новый 1859 г.*, М. Розенгейма (№ 3); *Школьный учитель*. Изъ Беранже. А. Мея (№ 5); *Пять стихотвореній*. Изъ Гейне. Юліи Жадовской (№ 6); *Петруша удалой*. Изъ Беранже, А. Баженова (№ 7); *Академія и погребокъ*. Изъ Беранже, его-же (№ 8); *Алымъ*. Крымская быль. И. Затыркевича (№ 9); *Пѣсня*, А. Мея (№ 10); *Зяблику*, А. Мея (№ 16); *Отвѣтъ*, В. Бенедиктова (№ 17).

Въ Шехерезадѣ: *Призракъ*. (Изъ Мицкевича). Посвящ. К. И. Званцову, М. Рудневича (№ 2); *При отъѣздѣ*, его-же (№ 3); *Цыганка*, В. (№ 4); *Стихотворенія*, Н. Б. Куроѣдова (№ 5);

Библиотека "Руниверс"

Вѣра въ Провидѣніе, А. Попова (№ 6), *Праздникъ Вакха на островѣ Патмосѣ*, М. Рудневича (№ 7); *Стихотворенія*, Н. Куроѣдова и В. (№ 8); *Отрывокъ изъ поэмы Мицкевича «Поминки усопшихъ»* (Dziady), перев. М. Рудневича (№ 9); *Приближеніе бури*, П. Полеваго (№ 10); *Первая сцена пятаго дѣйствія драмы Шекспира «Венеціанскій купецъ»*, Ев. Уш—вой (№ 11); *Стихотвореніе* К. Павловскаго (№ 12); *Утро*, М. Рудневича; *Поэзія*, Бернета (№ 14); *Чертова башня*, В. Бенедиктова (№ 15); *Стихотвореніе* А. Граве (№ 16).

Прозаическія произведенія изящной словесности въ обозрѣваемый періодъ были слѣдующія:

Въ Отечественныхъ запискахъ: *Обломовъ*. Романъ И. А. Гончарова (№ 1, 2, 3 и 4); *Студенческія воспоминанія о Московскомъ университетѣ*. (Посвящены Дмитрію Дмитріевичу Кожухову (№ 1); *Деревенскіе очерки, M-lle Катишь*, Ѳ. Ромеза (№ 2); *Деревенскія письма*, П. С. (№ 3); *Изъ моего прошлаго*. I. *Поручикъ Сверчковъ*. II. *Аннушка*, Куку (ibid.); *Дантисты*. Замѣтки человѣка, страдавшаго зубами (ibid.); *Экономистъ*. Сцены изъ современной жизни, В. П. (№ 4).

Въ Современникѣ: *Дворянское гнѣздо*, И. С. Тургенева (№ 1); *На яву и во снѣ*, Новаго поэта (ibid.); *Собраніе литературныхъ, журнальныхъ и другихъ замѣтокъ* (ibid. и № 4); *Очерки народнаго быта*. VI. *Ночь подъ свѣтлый день*. VII. *Сельская аптека*, Н. В. Успенскаго (№ 2 и 4); *Развеселое житье*. Разсказъ Щедрина (ibid.); *Рѣка Керженецъ*, А. А. Потѣхина (ibid. и № 3); *Петербургская жизнь*. Замѣтки Новаго поэта (№ 2 и 4); *Новѣйшій оракулъ*. Комедія въ 5 дѣйств. А. А. Потѣхина (№ 3); *Село Сорокопановка*. Разсказъ А. Скавронскаго (№ 4); *Губернскія и уѣздныя сцены*: 1) *Пріемный домъ начальника губерніи*, 2) *Пріѣздъ начальника губерніи на ревизію*, — —ва (№ 4).

Въ Библіотекѣ для чтенія: *Воспитанница*. Комедія А. Н. Островскаго (№ 1); *Сила солому ломитъ*. Разсказъ Ольги Ю. (ibid.); *Баричъ*. Разсказъ дворника, П. Ермолаева (ibid.); *Три смерти*. Разсказъ графа А. Н. Толстаго (ibid.); *Впечатлѣнія перваго боя*. Эпизодъ изъ военной жизни, Владиміра *** (№ 3); *Война и пальмъ*. Очерки жизни на Малаховомъ курганѣ, М. А. Венецкаго (ibid.); *Сосѣди*, А. Н. Стороженко (ibid.); *Дикобразъ* (провинціальныя сцены), А. А. Иванова (№ 3).

Въ Русскомъ вѣстникѣ: *Майоръ*. Повѣсть П. А. Кулиша

Библиотека "Руниверс"

(№ 1, 2 и 3); *Козачка.* Малороссійскій разсказъ Марка Вовчка (№ 3); *По дорогѣ*, А. Д. З. (№ 4); *Изъ провинціальной галереи портретовъ. Выдержка на-пробу*, Кохановской (№ 5); *Дѣтъ маменьки.* Повѣсть Н. Николаенко (№ 6); *Семейное счастіе*, гр. А. Н. Толстаго (№ 7 и 8).

Въ Атенеѣ: *Три дня охоты изъ Тифлиса*, А. И. (№ 4); *Оросконъ.* Притча Х. Курца (№ 6).

Въ Русскомъ словѣ: *Кормилица.* Очеркъ М. Михайлова (№ 1); *Разсказъ вдовы*, О—а (ibid.); *Обязательный человѣкъ*, М. Михайлова (ibid.); *Безталанный.* Повѣсть изъ простонароднаго быта, Н. П—т—х—ва (№ 2); *Дядюшкинъ сонъ.* Изъ Мордасовскихъ лѣтописей. Повѣсть Достоевскаго (№ 3); *Дуня.* Разсказъ Петра Кроля (ibid.).

Въ Народномъ чтеніи: *Надежда*, Марка Вовчка (№ 1); *Отставной солдатъ Захаровъ*, Маева (ibid.); *Разсказъ за чаемъ*, Н. Успенскаго (ibid.); *Кіевскіе богомольцы*, П. Кулиша (№ 2); *Катерина*, Марка Вовчка (ibid.).

Въ Сынѣ отечества: *Протекція*, А. Голосова (№ 1); *Экс-окружной* (ibid.); *Матушка-старина*, И. Кушнерева (№ 2); *Бѣлый* (ibid.); *Слѣдственное дѣло о нѣкоемъ Павлѣ Чичиковѣ.* Записки становаго пристава, В. Савинова (№ 3, 4 и 5); *Странная доля.* Разсказъ П. Гайдебурова (№ 6); *Ниночка.* Повѣсть Н. Викторовой (№ 7, 8 и 9); *Замѣтка*, И. Кушнерева (№ 10); *Петръ Петровичъ Петрококоненко* (отставной коммиссіонеръ). Его личность, теорія и практика, А. А. (№ 16); *Самовольная порубка.* Очеркъ Ив. М—ва (№ 17).

Въ Московскихъ вѣдомостяхъ: *Нѣсколько сутокъ на шоссейной дорогѣ*, И. С—ва (№ 36 и 57); *Матеріалы для физіологіи провинціальнаго общества* (№ 7); *Замѣтки провинціальнаго чиновника*, Н — скаго (№ 41 и 42); *Разсказы изъ вседневной жизни* (№ 56, 64, 69, 72, 76, 91, 94 и 98); *Старая пѣсня на новый ладъ*, Ф. Сбоева (ibid. № 59 и 60).

Въ Одесскомъ вѣстникѣ: *Физіологическіе очерки*, Чибасова (№ 7, 11 и 30); *Романтическіе типы старосвѣтской Украйны*, Г. П. Данилевскаго (№ 21—22).

Въ газетѣ Кавказъ: *Очеркъ жизни Русскихъ чиновниковъ въ Закавказскомъ краѣ* (№ 6); *Путевыя замѣтки* (№ 9, 14, 15 и 16).

Въ Русскомъ дневникѣ: *Очеркъ зимняго дня*, С. Т. Аксакова (№ 1); *Записки провинціала* (№ 4 и 5); *Поѣздка по Волгѣ* (№

Библиотека "Руниверс"

16, 17, 18, 19 и 20); *На станціи.* Разсказъ Печерскаго (*№* 21); *Письма изъ Брускинова*, Н. Н. Г. (*№* 23); *Разсказы знакомца*, А. Утморта (*№* 24 и 86); *Голосъ изъ провинціи*, К. (ibid. *№* 37); *Украинскіе сады*, Г. П. Данилевскаго (ibid. *№* 40); *Отрывочныя воспоминанія*, Н. Варадинова, Сергѣя Жихарева, Т. К. (*№* 53, 54, 55, 56, 57 и 58); *Письма къ автору «Записокъ провинціала»*, Я. Ж. (*№* 62); *Усломъ*, Н. Б. (ibid. *№* 64); *Архангельскіе очерки*, В. Андреева (*№* 75); *Народныя повѣрья* (*№* 83).

Въ Русской газетѣ: *Изъ воспоминаній охотника* (*№* 3 и 4); *Долгій извощикъ*, Е. Маркова (*№* 7); *Мои первыя строки въ Москвѣ*, А. Надеждина (*№* 10); *Деревенскія легенды*, Криницкаго (*№* 12, 13 и 15).

Въ Шехеразадѣ: *Новый годъ.* Фантазія (*№* 1 и 2); *Что такое жизнь?* (*№* 1); *Маска.* Разсказъ Н. С. (*№* 6); *Замужняя дѣвушка.* Романъ въ 3 частяхъ, Е. Н. Бутковскаго (*№* 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15 и 16); *Маслянница прогресса* (*№* 7); *Первые уроки всеобщей науки.* Повѣсть П. Дмитріева (*№* 10 и 11): *Этюдъ изъ обыденной жизни нашего губернскаго города Мытновска*, А. Станицкаго (*№* 16).

Въ Чтеніи для солдатъ: *Разговоръ на завалинкѣ*, К. Т. (кн. 1); *Праздникъ Георгіевскихъ кавалеровъ*, В. К. (ibid.); *Письма гвардейскаго унтеръ-офицера къ старому товарищу отставному однополчанину* (ibid.); *О прежнемъ и настоящемъ довольствіи солдатъ* (разговоръ Чесменскаго инвалида съ сыномъ гвардейскимъ фельдфебелемъ) (кн. II); *Воспоминаніе о Кавказской боевой жизни* (ibid.)

Изъ переводныхъ сочиненій замѣчательны слѣдующія: *Изъ регистратуры.* Разсказъ Конрада Эрнста (Отеч. зап. *№* 1); *Глупости.* Разсказъ Темме (ibid. *№* 2); *Каторжникъ.* Изъ разсказа Диккенса (ibid.); *Леди Лодлоу.* Романъ изъ журнала Диккенса (*№* 3 и 4); *Элиза Меро.* Письма трехъ дѣвушекъ. Повѣсть Эрнеста Серра (Совр. *№* 2); *Пустой домъ.* Новый святочный разсказъ Диккенса (*№* 3); *Утрата.* Разсказъ изъ Диккенсова журнала (ibid.); *Корсисъ.* Повѣсть Жоржа Санда (*№* 4); *Два свѣта.* Повѣсть Крашевскаго (Библ. для чт. *№* 1); *Контрасты.* Разсказъ Гартмана (ibid.); *Исторія Маши Леско и кавалера де-Гріе.* Романъ въ 2 частяхъ аббата Прево (ibid.); *Ромео и Джульета въ деревнѣ.* Пов. Готфрида Келлера (ibid.); *Мѣшки и патенты.* Романъ Жюля Сандо (ibid. *№* 4); *Пельгамъ или приключенія джентльмена.* Романъ Эдуарда Бульвера, перев. съ Англ. (ibid. *№* 4); *За плугомъ*

Библиотека "Руниверс"

Романъ Леопольда Комперта (Русск. вѣст. № 1, 2, 3 и 4); *Одно въ другомъ*. Повѣсть Фернана Кавальеро, съ Испан. (ibid. № 5 и 6); *Бобъ-Рокъ*. Эпизоды изъ времени освобожденія Техаса 1832 году, Чарльза Сильсфильда (№ 7 и 8); *Великій трагикъ*. Разсказъ изъ книги «Одиссея о послѣднемъ романтикѣ», Аполл. Григорьева (Русс. слово № 1); *Мать-магометанка*. Разсказъ Англичанина (Моск. вѣд. № 51); *Гизола Кончьянимико*. Болонская хроника XIII столѣтія (Шехер. № 1, 2, 3, 4, 5 и 6); *Шиффонета*. Повѣсть Луи Эне (№ 4 и 5); *Напасти на аптекаря*. Разсказъ В. Эртеля (№ 8); *Полицейскій коммиссаръ* (№ 18); *Человѣкъ съ правилами*. Разсказъ изъ Шведскаго быта (№ 4); *Сцены изъ Фламанской жизни Консьянса*: 1) *Бѣдный дворянинъ*. 2) *Дочь лавочника*.—*Зиска фонъ-Роземаль* (Разсвѣтъ № 1); *Героиня романа Эмиліи Карленъ*. Перев. съ Шведскаго Н. Шпилевской (ibid. № 2); *Староста Ольштынскій*, А. Косиньскаго (№ 2); *Милочка*, де-сенъ-Жермена (ibid.).

XII. Свободныя художества.

По части свободныхъ художествъ явились слѣдующія статьи: *Нѣсколько словъ о покойномъ академикѣ П. А. Ѳедотовѣ* (От. зап. № 1); *Объ Ивановѣ и его картинѣ*, П. М. Ковалевскаго (ibid. № 3); *Классическая археологія*, К. К. Герца (Атен. № 3); *Объ отношеніи содержанія и формы въ искусствѣ*, Ф. Фишера (ibid.); *Левъ св. Марка въ Венеціи* (ibid. № 5); *Мнѣніе иностранцевъ о картинѣ Иванова*: «*Явленіе Христа народу*» (Сынъ от. № 6); *Лекціи г. Строва о музыкѣ*, Юлія Арнольда (ibid. № 10); *Воскресенскій монастырь, именуемый Новымъ Іерусалимомъ* (Жив. библ. № 2); *Воздвиженіе креста*. Снимокъ съ стѣннаго образа въ Исакіевскомъ соборѣ (ibid. № 2); *Главный храмъ въ Новомъ Іерусалимѣ* (ibid. № 3); *Воспоминаніе объ артисткѣ Рашели* (ibid. № 6); *Іоаннъ Себастіанъ Бахъ* (ibid. № 7); *Иностранное описаніе Русскихъ сокровищъ искусства* (ibid. № 11); *Конкурсъ на проектъ памятника тысячелѣтія Россіи* (Сѣв. пч. № 19); *Художественная выставка въ залахъ Московскаго училища живописи и ваянія*, Н. Ѳ. фонъ-Крузе (ibid. № 26 и 28); *Гольбергъ, сатирикъ и основатель театра въ Даніи* (ibid. № 79); *Нѣсколько словъ о выставкѣ академика Шебуева* (Русск. газ. № 65).

— «Нѣсколько словъ о покойномъ академикѣ П. А. Ѳедотовѣ».

Библиотека "Руниверс"

—Изъ этой довольно живой и бойкой, хотя и коротенькой, біографіи представителя нашей натуральной школы живописи, заимствуемъ для нашихъ читателей отрывокъ, въ которомъ вѣрно изображены достоинства произведеній этого художника. «Поэзія живописи Ѳедотова—поэзія отрицательная. Какъ человѣкъ образованный, онъ слѣдилъ за вѣкомъ, и въ то время, когда въ нашей литературѣ образовалась натуральная школа, въ живописи явился Ѳедотовъ съ своимъ разумнымъ жанромъ. Говорю *разумнымъ*, потому-что изображенія харчевни или рынка и т. п. произведенія считаю только рабскимъ подражаніемъ природѣ, безъ всякой цѣли; при всемъ мастерствѣ кисти и нѣрности рисунка, такія картины не имѣютъ значенія истинно-художественныхъ произведеній. Во всякомъ художественномъ произведеніи должна быть идея, и въ этомъ-то отношеніи особенно замѣчателенъ П. А., хотя кисть его не отличается особенною живостью и блестящимъ колоритомъ. Каждое, даже самое ничтожное изъ его произведеній имѣетъ прекрасную цѣль и проникнуто живою мыслью. Оттого-то въ его картинахъ нѣтъ ничего необъяснимаго, ничего не нужнаго или эффектнаго; все просто, естественно, понятно каждому; каждое лицо, каждый аксессуаръ необходимы и служатъ другъ другу дополненіемъ и объясненіемъ. Любопытно было прислушиваться къ молвѣ народной около его картинъ на выставкѣ. Каждый могъ объяснять ихъ, разбирая всѣ лица и не упуская изъ виду главной идеи. Самъ Ѳедотовъ любилъ для своихъ соображеній бывать въ этой толпѣ и слышать ея толки. Помню, какъ однажды мы застали его на выставкѣ дежурнымъ. Около его картинъ стояла толпа народа. Его лицо сіяло удовольствіемъ — это было торжество его. Онъ провелъ нашихъ дамъ впередъ и въ стихахъ сталъ разсказывать содержаніе каждой картины на радость всѣхъ зрителей. Удовольствіе его было особенно понятно тому, кто зналъ, чего стоили ему его работы, какъ долго онъ ихъ задумывалъ, обдумывалъ, компоновалъ, наконецъ, сколько употреблялъ на нихъ чисто-механическаго труда: ибо, прежде чѣмъ перенести какой-нибудь предметъ на полотно, онъ рисовалъ его нѣсколько разъ съ натуры. Мельчайшіе аксессуары: дерево, бронзу, хрусталь онъ изучалъ съ невѣроятнымъ терпѣніемъ и любовью. Собираясь писать картину «Пріѣздъ Государя Императора въ институтъ», чтобы лучше изучить освѣщеніе и расположить группы, онъ склеилъ модель залы изъ картона, а институтками служили горошины: каждую горошп-

Библиотека "Руниверс"

ну онъ перетягивалъ ниткой къ бумажкѣ, низъ которой подрѣзалъ вокругъ и распускалъ въ видѣ юбки. Такихъ горошинъ онъ наготовилъ до сотни и, устанавливая ихъ различными группами въ своей аршинной залѣ, любовался игрою свѣта и тѣни при перемѣщеніи куколокъ, а лицо своей вдовушки, въ картинѣ того-же имени, передѣлалъ по-крайней-мѣрѣ разъ двадцать. «Живопись требуетъ добросовѣсности», говорилъ онъ. «Пожалуй, я настолько съумѣю, чтобъ обмануть глазъ другихъ, но не всѣхъ и не самого себя. Всякая невѣрность рѣжетъ мнѣ глаза. Чтобъ картина была хороша и не конфузила художника, нужно, чтобъ она была вѣрна по мысли и по кисти. Терпѣть не могу нашихъ портретовъ: они всѣ невѣрны; развѣ рѣдкіе, писанные великими мастерами. Можно-ли уловить душу человѣка, пришедшаго именно съ тою цѣлью, чтобъ съ него писали портретъ? Что такое выражаетъ лицо его во-время сеанса? Чѣмъ онъ занятъ, чѣмъ развлеченъ? Сидитъ, не смѣя шевельнуться. Великіе художники имѣютъ способность прозирать и улавливать душу даже въ такіе глупые моменты безсмысленной неподвижности. Впрочемъ, я все-таки полагаю, что портретъ долженъ быть исторической картиной, въ которой изображаемое лицо было-бы дѣйствователемъ: тогда только въ немъ будетъ смыслъ, жизнь и видѣнъ характеръ того, съ кого пишутъ». Кажется, П. А. дѣлалъ опыты въ этомъ родѣ и написалъ прекрасную семейную картинку: отецъ, куря папироску, пустилъ шутя дымъ въ своего ребенка, а мать, смѣясь, разгоняетъ этотъ дымъ, чтобъ дитя не закашлялось. По-поводу портретовъ Ѳедотовъ разсказывалъ презабавный случай, какъ однажды онъ взялся написать портретъ какого-то господина. Этотъ пріѣхалъ къ художнику одѣтый въ лучшее платье, завитой, напомаженный, съ великолѣпною булавкой на галстухѣ, съ драгоцѣнными запонками на манишкѣ и брильянтовымъ перстнемъ на рукѣ. Ѳедотовъ, усаживая его, сложилъ ему руки нарочно такимъ-образомъ, что спряталъ блестящій перстень, и ожидалъ, что изъ этого выйдетъ. «Не успѣлъ я взяться за мѣлъ», говорилъ П. А., «гляжу, а великолѣпный палецъ какъ будто нечаянно выползаетъ наружу и наконецъ выползъ совершенно. Вонъ какъ эти люди понимаютъ искусство!» Самъ П. А. понималъ искусство такъ, какъ понимаютъ его немногіе изъ Русскихъ художниковъ. Кромѣ природнаго ума и прекрасной души, этому много способствовало образованіе, котораго почти не имѣютъ наши живописцы, и чтеніе, которому посвящалъ онъ время,

Библиотека "Руниверс"

не позволявшее заниматься живописью. Тутъ онъ становился поэтомъ и часто перомъ досказывалъ то, чего нельзя передать кистью. Многія изъ стихотвореній его весьма удачны, и такова судьба его поэтическихъ произведеній, что его стихи нравились величайшему изъ нашихъ живописцевъ, Брюлову, а картины—знаменитому писателю Гоголю. Гоголь долго стоялъ надъ ними, какъ разсказывалъ самъ П. А., и находилъ ихъ совершенно-оригинальными, а Брюловъ сначала даже разсердился на художника за то, что онъ пишетъ перомъ въ то время, когда ему слѣдуетъ писать кистью, и, вѣроятно, какіе-нибудь дюжинные стишонки. «Но я не оробѣлъ, разсказывалъ П. А., а попросилъ позволенія прочитать. Брюловъ слушалъ внимательно и наконецъ помирился съ моими стихами». Я думалъ, что хуже, сказалъ онъ, но у тебя есть талантъ; и хотя кистью владѣешь ты лучше, однако этакіе стихи писать не грѣшно. Кромѣ поэзіи, Ѳедотовъ любилъ и музыку. Онъ игралъ довольно-пріятно на гитарѣ, съ аккомпаниментомъ которой пѣлъ романсы своего сочиненія и солдатскія пѣсни, оставшіяся по немъ вѣчною памятью въ л.-г. Финляндскомъ полку. Голосъ у него былъ баритонъ сильный и пріятный; пѣлъ онъ однакожъ не такъ хорошо, какъ декламировалъ стихи: въ этомъ искусствѣ онъ былъ неподражаемъ. У него не было ни жестовъ, ни неистовыхъ криковъ, но самая благородная манера передавать чрезвычайно-выразительно смыслъ каждаго стиха, силу каждаго слова. Впрочемъ, онъ болѣе любилъ декламировать что-нибудь сатирическое, нежели трагическое; всего-же лучше разсказывалъ басни Крылова и многія изъ своихъ стихотвореній. Такія способности, всѣ касавшіяся области изящнаго, безъ-сомнѣнія, имѣли вліяніе на пониманіе искусства. Искусство было для него святыня, требующая отъ жрецовъ своихъ евангельской чистоты. Умъ и душа художника должны быть яснымъ зеркаломъ, отражающимъ все созданіе Божіе, но остающимся всегда яснымъ и чистымъ, несмотря на тѣ темныя стороны, которыя придется узнать ей при изученіи человѣчества. Всѣ чувства, всѣ страсти, всѣ слабости людскія должны быть доступны и извѣстны поэту, но единственно для того, чтобъ онѣ показали ему, какъ долженъ дѣйствовать божественный талантъ на пользу ближняго, доставляя ему своими созданіями эстетическое наслажденіе, возвышающее умъ и душу. Но, при такомъ взглядѣ на искусство, положительный путь труденъ; для него нужно быть геніемъ. П. А. понималъ это и не бывалъ на Олимпѣ, даже

Библиотека "Руниверс"

не рѣшался брать серьезныхъ, историческихъ сюжетовъ, не желая быть похожимъ на тѣхъ художниковъ, которые, написавъ румяную, полногрудую дѣву, готовы вѣрить, что это Венера Медицейская, а торсъ дюжаго натурщика выдавать за Геркулеса Фарнезскаго. Онъ занимался сначала только тѣмъ, что было ему по силамъ — сюжетами, развитію которыхъ способствовалъ его природный сатирическій умъ и наблюдательность, и помогала та степень образованности, какой могъ онъ достигнуть, получивъ образованіе въ кадетскомъ корпусѣ и довершая его чтеніемъ книгъ на досугѣ. Такимъ разумнымъ выборомъ сюжетовъ лучше всего доказывается его уваженіе къ искусству и талантъ. Посредственность всегда гонится за тѣмъ, чего не можетъ понять и выполнить, но его картины возбуждаютъ смѣхъ не безъ цѣли. Нѣтъ сомнѣнія, что, при болѣе-продолжительной дѣятельности, онъ возвелъ-бы свой *жанръ* на степень современной исторической живописи, въ полномъ смыслѣ слова, и своими произведеніями, вмѣсто смѣха, вызвалъ-бы изъ глазъ соотечественниковъ благородныя слезы: по-крайней-мѣрѣ, послѣдняя его картина, «Вдовушка», дѣйствуетъ именно такимъ образомъ; но и въ томъ, что онъ сдѣлалъ въ своемъ родѣ, между нашими художниками ему нѣтъ соперниковъ. Все, что подражало ему, или шло съ нимъ по одной дорогѣ, не могло съ нимъ сравниться. Онъ нашъ первый оригинальный Русскій жанристъ, самобытный талантъ, одна изъ тѣхъ свѣтлыхъ личностей, которая въ нашъ коммерческій вѣкъ была способна отрѣшиться отъ всякихъ почестей и выгодъ ради искусства. Покойный Императоръ много помогалъ бѣдному художнику. Находясь въ отставкѣ, Ѳедотовъ получалъ содержаніе изъ государственнаго казначейства, пользовался деньщикомъ и такимъ образомъ могъ существовать почти безбѣдно, что давало ему возможность слѣдовать своему призванію. Безъ такого пособія, его талантъ, можетъ быть, остался-бы неразвитымъ, и Россія не имѣла-бы одного изъ своихъ замѣчательныхъ художниковъ. Она и то лишилась его рано, безвременно. Въ альбомѣ П. А. была картинка, подъ заглавіемъ «Ѳедотовъ въ старости». Онъ изобразилъ себя больнымъ, обвязаннымъ тряпками и пишущимъ вывѣски для прокормленія своего многочисленнаго семейства, наполняющаго бѣдную комнату. Но судьба его едва-ли не ужаснѣе. Онъ — сошелъ съ ума!»

Изъ статей, помѣщенныхъ въ Театральномъ и музыкальномъ вѣстникѣ, мы замѣтимъ слѣдующія: *Вѣсти отовсюду*, М.

Библиотека "Руниверс"

Раппапорта (№ 1, 3—11, 13, 15 и 16); *А. Н. Веретовскій* (№ 1); *Карлъ-Марія Веберъ* (№ 2, 6, 8 и 10); *Лекціи Сѣрова* (№ 2); *Библіографія Донъ-Жуана*, К. Званцова (№ 6, 7, 8 и 9); *Юность Бетховена* (№ 11 и 12); *Викторъ Чечотъ* (№ 15); *Критическія замѣтки*, А. Г—фова (№ 16).

XIII. Математическія науки.

Въ Журналѣ путей сообщенія и публичныхъ зданій помѣщены слѣдующія статьи: *Мосты чрезъ р. Вислу въ Диршау и чрезъ р. Ногатъ въ Маріенбургѣ* (№ 1); *Кругобайкальская дорога*, Штукенберга (ibid.); *О существующихъ и вновь предполагаемыхъ телеграфныхъ линіяхъ въ Россіи* (ibid.); *О новыхъ товарныхъ паровозахъ на Николаевской желѣзной дорогѣ* (ibid.); *Состояніе работъ на Рыжско-Динабургской желѣзной дорогѣ* (ibid.); *О работахъ, произведенныхъ въ* 1858 *г. по устройству Московско-Нижегородской желѣзной дороги* (ibid.); *Вѣсти по строительной части съ Кавказа* (ibid.); *Перестройка Каменноостровскаго моста въ С. Петербургѣ* (ibid.); *Лекціи объ электрическихъ телеграфахъ въ институтѣ корпуса инженеровъ путей сообщенія* (ibid.); *Дельпровскіе лоцмана* (ibid.); *Правила для пассажировъ на частныхъ рѣчныхъ пароходахъ* (ibid.); *Рѣчь, произнесенная г. Фэрбеномъ въ Британскомъ обществѣ развитія наукъ, въ Лидсѣ* (ibid.); *Усовершенствованіе электромагнитнаго телеграфа Морзе* (ibid.); *Проходныя трубки изъ мѣди и желѣза* (ibid.); *Обзоръ внутренняго судоходства въ Россіи за* 1858 *годъ* (ibid.); *Свѣдѣнія о движеніи по Николаевской желѣзной дорогѣ, за январь* 1857 *г.* (ibid.); *Проектъ дороги чрезъ хребетъ Кавказскихъ горъ между урочищемъ Квишеты и станціею Коби*, Статковскаго (№ 2); *Общія соображенія къ проектированію деревянныхъ мостовъ раскосной системы Гау съ желѣзными поясами*, Журавскаго (ibid.); *О желѣзныхъ дорогахъ съ крутыми скатами и машинахъ, употребляемыхъ на этихъ дорогахъ*, Шуберскаго (ibid.); *О гидротехническихъ работахъ къ улучшенію судоходства въ устьяхъ Дуная*, Тизенгаузена (ibid.); *Статистическій очеркъ мѣстъ нахожденія, добыванія и доставки, употребляемыхъ въ Таврической губерніи*, Соханскаго (ibid.); *О произведенныхъ въ* 1858 *г. работахъ для улучшенія Маріинской системы* (ibid.); *О предполагаемомъ пониженіи горизонта Чудскаго озера*

Библиотека "Руниверс"

(ibid.); *Выводы опытовъ, произведенныхъ на Александровскомъ главномъ техническомъ заводѣ надъ сопротивленіемъ разрыву котельнаго желѣза* (ibid.); *Чугунныя трубы на Тульскомъ шоссе* (ibid.); *Опытъ устройства торцовой мостовой въ Варшавѣ* (ibid.); *Судоходная карта верховьевъ рѣки Волги* (ibid); *Водоснабженіе С. Петербурга* (ibid.); *О работахъ, произведенныхъ въ* 1858 *г. на Петергофской желѣзной дорогѣ въ* 1858 *г.* (ibid.); *Извлеченіе изъ отчета общества Царскосельской желѣзной дороги за* 1858 *годъ* (ibid.); *Извлеченіе изъ отчета правленія общества Рижско-Динабургской желѣзной дороги* (ibid.); *Некрологъ инженера Дарси* (ibid.); *Новости по части телеграфовъ въ Россіи* (ibid.). Сверхъ-того въ отдѣлѣ библіографіи этого журнала разсмотрѣно пять новыхъ изданій по строительному искусству и практической механикѣ на Русскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ.

— «О существующихъ и вновь предполагаемыхъ телеграфныхъ линіяхъ». — «Къ концу 1855 года у насъ находились въ дѣйствіи, кромѣ телеграфа, собственно Николаевской желѣзной дорогѣ принадлежащаго, слѣдующія электромагнитныя линіи:

1) Отъ Петербурга до Кронштадта въ два провода на протяженіи	44½	версты.
2) Отъ Петербурга до Гатчины, въ три провода, отъ Гатчины чрезъ Динабургъ и Ковно до Маріамполя, въ два провода и далѣе до Варшавы одинъ проводъ	1,075	»
Отъ Маріамполя до Прусской границы при Эйдкуненѣ, въ одинъ проводъ	41	верста.
3) Отъ Варшавы до Австрійской и Прусской границы, при станціи Грѣницѣ, въ два провода	302½	»
4) Отъ Динабурга до Риги, въ одинъ проводъ	220	»
5) Отъ Гатчины чрезъ Нарву до Ревеля, въ одинъ проводъ	340	»
6) Отъ С. Петербурга до Москвы, въ одинъ проводъ, и оттуда, чрезъ Довекъ, Кіевъ, Кременчугъ и Николаевъ до Одессы, въ одинъ проводъ	2,184¼	»
7) Отъ Николаева чрезъ Перекопъ до Симферополя, въ одинъ проводъ	340	»
8) Отъ Петербурга чрезъ Выборгъ, Коувалу и Ментселе до Гельсингфорса, въ одинъ проводъ	447¾	»

Библиотека "Руниверс"

9) Для сообщенія Императорскихъ дворцовъ и вспомогательныхъ линій..... 13½ верста.

Итого на протяженіи... 5,008½ версты.
Проводовъ..... 6,166¼ »
Станцій..... 26 »

Съ 1855 года по настоящее время устроены еще:

1) Второй проводъ по С. Петербурго-Московской линіи 614 верстъ и новая вѣтвь этой линіи въ Кремлевскій дворецъ, въ три провода..... 6⅔ версты.

2) Вѣтвь отъ Николаево-Перекопской линіи къ Херсону, въ два провода..... 3½ »

3) Второй проводъ отъ Гельсингфорса до Ментселе 65 верстъ и новая линія отъ Ментселе чрезъ Тавастгусъ до Або, въ одинъ проводъ.... 234 »

4) Новая линія отъ Москвы чрезъ Владиміръ до Нижняго-Новгорода, въ одинъ проводъ, на протяженіи..... 379 »

5) Отъ Москвы чрезъ Тулу до Орла, въ одинъ проводъ..... 340 »

6) Отъ Кіева чрезъ Житоміръ и Ровно до Радзивилова на Австрійской границѣ, въ одинъ проводъ..... 403 »

7) Отъ Ревеля чрезъ Ригу и Либаву до Паланген на Прусской границѣ, въ одинъ проводъ. 683 »

8) Между Царскимъ Селомъ, Краснымъ Селомъ и Гатчиною..... 77 верстъ.

9) Отъ Краснаго Села до Петергофа, для передачи депешъ въ лагерное время..... 20 »

10) Второй проводъ отъ Маріамполя до Прусской границы при Эйдкуненѣ..... 102 »

11) Вѣтвь отъ С. Петербурго-Варшавской линіи къ Пскову, въ четыре провода..... 6 »

12) Второй проводъ отъ Житоміра до Ровно 172 версты и новая линія отъ Ровно до Варшавы. 444 »

13) Отъ Житоміра до Одессы, въ одинъ проводъ..... 497 »

Итого новыхъ линій... 3,093⅛ верстъ.
Проводовъ..... 4,080 »
Станцій..... 24 »

Библиотека "Руниверс"

Всѣ эти нынѣ дѣйствующія-телеграфныя линіи соединяютъ съ С. Петербургомъ и съ заграничными линіями 17 губернскихъ городовъ: Ревель, Ригу, Митаву, Псковъ, Ковно, Варшаву, Владиміръ, Нижній-Новгородъ, Тулу, Орелъ, Тверь, Москву, Черниговъ (*), Кіевъ, Житомиръ, Херсонъ и Симферополь.

Общее протяженіе всѣхъ дѣйствующихъ въ настоящее время телеграфныхъ линій	8,101⅔	версты.
Проводовъ	10,246½	»
Станцій	50	»

Сверхъ-того нынѣ устраиваются и разрѣшены уже къ устройству новыя телеграфныя линіи:

1) Отъ Орла чрезъ Курскъ, Харьковъ и Полтаву до Кременчуга, въ одинъ проводъ	612	верстъ.
2) Отъ Херсона, по прибрежью Азовскаго моря, до Новочеркаска въ одинъ проводъ	687	»
Итого...	1,299	верстъ.

Общее протяженіе предполагаемыхъ на 1859 и 1860 годы новыхъ телеграфныхъ линій составитъ	6,944	версты.
Добавочныхъ проводовъ по столбамъ существующихъ линій	2,165	»
Станцій	58	»

Въ совокупности-же съ телеграфами, существующими и нынѣ уже устраиваемыми, будетъ:

Линій	16,344⅔	версты.
Проводовъ	20,654½	»
Станцій	121	»

Къ отдѣлу математическихъ наукъ относятся также статьи: *Новое усовершенствованіе паровой машины*, Я. И. Вейнберга (Атен. № 4); *Автоматическій пишущій телеграфъ*, Чарльса Уитстана (Русск. дневн. № 36).

XIV. Военныя науки.

Въ Военномъ сборникѣ помѣщены слѣдующія статьи: *Сраженіе при Альмѣ*, Енишерлова, изъ соч. Герéна перев. съ

(*) Въ Черниговѣ нѣтъ еще телеграфной станціи, но предположено устроить таковую.

Библиотека "Руниверс"

Француз. (*№* 1); *Отецъ Вунну*, Кирьякова (*№* 1); *Назначеніе Кутузова главнокомандующимъ*. Изъ составленной Богдановичемъ по Высочайшему соизволенію «Исторіи войны 1812 года» (ibid.); *Перечень послѣднихъ военныхъ событій въ Дагестанѣ*, Окольничаго (ibid. *№* 2, 3 и 4); *О сбереженіи оружія* (ibid. *№* 1); *О необходимости измѣненія правилъ ремонтированія кавалеріи*, командира кавалерійскаго полка (ibid.); *Записки кавалериста. Походъ*, Безъименнаго (ibid. *№* 2); *Письмо изъ Хивы*, Н. Залѣсова (*№* 1); *О новомъ способѣ отопленія, хлѣбопеченія и приготовленія пищи*, Н. Крита (ibid. *№* 2); *Нѣсколько словъ по поводу лекцій Киттары* (*№* 1); *Военное обозрѣніе*, Х. Г. Окерблома и Н. Глиноецкаго (ibid. *№* 2, 3 и 4); *Нѣсколько словъ о конной артиллеріи вообще и о Русской въ-особенности*, барона Н. Медема (*№* 2); *О принятыхъ въ Европѣ системахъ довольствія войскъ обмундированіемъ и о примѣнимости ихъ къ Россіи*, М. Аполева (ibid.); *Мысли по поводу статьи г. Аничкова: «О способахъ снабженія войскъ обмундированіемъ»*, Александра Мироничча (ibid.); *Копія съ письма, писаннаго генераломъ Коновницынымъ, января 1816 года, Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великимъ Князьямъ Николаю Павловичу и Михаилу Павловичу* (ibid.); *Правила для обхожденія съ нижними чинами 12-й пѣхотной дивизіи*. Приказъ начальника 12-й дивизіи, генералъ-лейтенанта, графа Михаила Семеновича Воронцова (ibid.); *Взглядъ на постепенное образованіе рекрута и солдата*, В. П. (ibid.); *Военныя силы Германіи и развитіе ихъ въ новѣйшее время*, соч. Ю. Виккеде. Перев. съ Нѣмецкаго фонъ-Гильденштуббе (ibid.); *Кое-что о грамотности въ войскахъ*, А. М. (*№* 3); *Изъ замѣтокъ проѣзжаго* (ibid.); *Нѣсколько словъ по поводу статьи, помѣщенной во 2-мъ № Военнаго сборника* 1858 *г.*, *«О пользѣ грамотности Русскаго войска*, Ополченца (ibid.); *Еще нѣсколько словъ по поводу статьи № 8 Военнаго сборника* 1858 *г.* *«Объ устройствѣ школъ въ войскахъ»*; его-же (ibid.); *Подъ Карсомъ со 2-го августа по 1-е декабря* 1858 *г.* И. Писарскаго (ibid.); *О введеніи нарѣзнаго оружія въ Кавказской арміи*, В. Г.... на (ibid.); *Объ искусствѣ фехтованія пикою*, А. Дедюлина (ibid.); *Солдатскій сапожный товаръ*. Выдѣлка сапожнаго товара, его свойства, раскройка и пріемка. (Извлеченіе изъ чтеній проф. Киттары) (ibid. *№* 4); *Публичныя бесѣды при артиллерійской академіи* 1859 *г.*, Николая (*№* 3); *Нѣсколько словъ о вліяніи новаго ручнаго огнестрѣльнаго оружія на*

Библиотека "Руниверс"

артиллерію (ibid); *Краткій обзоръ военныхъ дѣйствій въ Верхней Венгріи, отъ времени вмѣшательства Россіи до положенія оружія Венгерскими войсками при Виллагошѣ*, Артура Гергея (ibid.); *Встрѣча со старымъ знакомымъ*, В. В....а (ibid.); *Предложенія о лучшемъ устройствѣ Русскаго войска, сдѣланныя въ началѣ XVIII столѣтія*, К. Кемница (*№* 4); *Описаніе Севастополя и его окрестностей* (ibid.); *Замѣтки о Крымской войнѣ*, А. Циммермана (ibid.); *Переводъ письма генерала кн. Петра Дмитріевича Горчакова*, къ автору «Сочиненія о Крымской войнѣ» Герену (ibid.); *Очеркъ изъ быта войскъ въ военное время*, П. Лѣновскаго (ibid.); *О перевозѣ командъ изъ нижнихъ чиновъ на пароходахъ обществъ: Кавказъ, Меркурій и Самолетъ* (ibid.); *Отвѣтъ на нѣсколько замѣчаній г. Павловскаго на статью «О полковыхъ и баталіонныхъ инструкторахъ»*, Н. Островерхова (ibid.); *Вѣдень* (ibid.).

— «Взглядъ на постепенное образованіе рекрута и солдата». — Въ этой замѣчательной статьѣ, авторъ, исчисляя причины, препятствующія образованію рекрута, между прочимъ говоритъ: «На обращеніе начальниковъ изъ нижнихъ чиновъ съ рекрутами прежде всего имѣетъ значительное вліяніе примѣръ начальниковъ — офицеровъ. Недостаточно-развитые въ нравственномъ отношеніи, многіе изъ нихъ весьма неясно понимаютъ чувства снисходительности и необходимаго терпѣнія при обученіи рекрутъ. Считая ихъ ниже себя потому только, что они полные невѣжды въ знаніи служебныхъ обязанностей и фронтовомъ образованіи, они, и въ-особенности унтеръ-офицеры, часто позволяютъ себѣ обращаться съ рекрутами съ нѣкоторымъ презрѣніемъ, и нерѣдко, безъ всякаго сожалѣнія, назначаютъ ихъ во всѣ трудныя и непріятныя работы. Поднять взглядъ такихъ начальниковъ, достаточно объяснить имъ весь вредъ подобнаго обращенія, — конечно, первая обязанность завѣдующаго рекрутскою школою. Къ-сожалѣнію, до-сихъ поръ еще многіе изъ насъ, сами весьма снисходительные и благоразумно-терпѣливые, весьма дорожатъ и крѣпко держатся за такихъ *усердныхъ* унтеръ-офицеровъ, и, сдерживая себя, сквозь пальцы смотрятъ на ихъ крутое и рѣзкое обращеніе съ нижними чинами. Но такъ искренно, хотя иногда, можетъ быть, и тщетно, желая умѣренности въ обращеніи своихъ начальниковъ, такъ часто осуждая за несдержанность въ выраженіяхъ при замѣчаніяхъ, дѣлаемыхъ намъ другими, не слѣдуетъ-ли и намъ самимъ, въ свою очередь, позаботиться о такой-же умѣренности въ подчи-

Библиотека "Руниверс"

нашихъ начальникахъ изъ нижнихъ чиновъ, тѣмъ болѣе, что на строгое обращеніе ихъ почти никогда не приносится жалобъ, особливо рекрутами, и весьма часто узнаешь о немъ только изъ слѣдственнаго дѣла по случаю побѣга, словомъ, когда эта неразборчивая строгость принесла уже очень невыгодные результаты. Говоря вообще о должномъ обращеніи начальниковъ съ подчиненными, мы считаемъ не лишнимъ прибавить, что начальникъ — офицеръ-ли онъ, или изъ нижнихъ чиновъ — никогда не долженъ быть злопамятенъ. Взыскавши съ подчиненнаго за какой-бы то ни было проступокъ, не слѣдуетъ, вспоминая о немъ, попрекать провинившагося. Ничто такъ разрушительно не дѣйствуетъ на возможность исправленія солдата, какъ частые попреки. Вообще требованія, доведенныя до мелочности и придирчивости, только раздражаютъ подчиненнаго, а это раздраженіе, безъ сомнѣнія, должно имѣть вліяніе и на весь правильный ходъ и исполненіе служебныхъ обязанностей. Мы думаемъ, что для успѣшнаго и естественнаго исполненія своихъ обязанностей, весьма еще мало, если подчиненные уважаютъ въ начальникѣ только начальника, т.-е., чинъ и званіе. Чтобы весьма важное это дѣло шло хорошо, ровно и разумно, надобно нѣчто бо́льшее наружнаго уваженія, а чтобы пріобрѣсти такое необходимое условіе, не безполезно, конечно, заботясь о своихъ подчиненныхъ, позаботиться и о самомъ себѣ и имѣть столько твердости и благоразумія, чтобы безпристрастно обсудить и взвѣсить то, что́, такъ или иначе, можетъ нарушить нравственныя отношенія начальника со своими подчиненными, тѣмъ болѣе, что «бояться себя заставишь, а любить не принудишь». Какъ рѣзко-вопіющее обыкновеніе противъ только-что нами высказаннаго, мы должны выставить пагубную привычку нѣкоторыхъ имѣть наушниковъ, или тайныхъ пересказывателей и наперсниковъ. Желая ближе ознакомиться со своими подчиненными, войти въ нѣкоторыя подробности ихъ домашняго быта и даже образа мыслей, и не умѣя пріискать для этого другихъ болѣе приличныхъ средствъ, иногда прибѣгаютъ именно къ такому неблагонамѣренному способу, считая его легчайшимъ, и не обращая вниманія на то, что подобное пересказываніе, вредя нравственно подчиненному и самому начальнику, допускающему его еще больше вредитъ общему порядку и тѣмъ нравственнымъ отношеніямъ, о необходимости которыхъ мы только-что говорили, потому-что надо быть весьма недальновиднымъ, чтобы безотчет-

Библиотека "Руниверс"

но положиться на слова одного лица, часто изъ-за какихъ-либо своекорыстныхъ цѣлей и личныхъ непріятностей дѣйствующаго враждебно противъ людей, безупречно-честныхъ и совершенно-безвинныхъ. Всякое неудовольствіе, каждая жалоба должны быть громко высказаны подчиненнымъ предъ начальникомъ, и никакіе наговоры и секретныя сообщенія не должны имѣть мѣста въ этомъ случаѣ. Пріучая подчиненныхъ, нижнихъ чиновъ къ возможной откровенности, не слѣдуетъ, конечно, добиваться ее какими-бы то ни было крутыми мѣрами и вообще принужденіемъ, тѣмъ болѣе, что такой способъ скорѣе всего поведетъ къ еще бо́льшему отчужденію и скрытности, и что сближенія съ ними и откровенности можно достигнуть, только входя въ ихъ бытъ, стараясь узнать ихъ нужды и потребности,—словомъ, умѣя завести съ ними не только служебныя, но и человѣческія отношенія. Такимъ образомъ, слѣдуя высказаннымъ нами правиламъ, можно надѣяться, что и рекрутъ скорѣе привыкнетъ къ новому для него военному быту, и искреннѣе и тверже привяжется къ своимъ ближайшимъ начальникамъ».

Въ Военномъ журналѣ (*№* 1) напечатаны слѣдующія статьи: *Матеріалы для исторіи войны* 1812 *года; Суворовъ въ Италіи и въ Швейцаріи* (изъ записокъ графа К. Ѳ. Толля); *Приказъ генерала Коновницына войскамъ, расположеннымъ лагеремъ при Бѣлицѣ, августа* 26-*го* 1811 *года*; *Индія въ послѣдніе два года; Военныя силы Франціи, Австріи, Германскаго союза и Швейцаріи; Новыя нарѣзныя пушки во Французской арміи; Пушка Армстронга.* Въ отдѣлѣ библіографіи разсмотрѣно шесть новыхъ изданій по военнымъ наукамъ на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ.

—«Военныя силы Франціи, Австріи, Германскаго союза и Швейцаріи». — Вотъ общіе выводы, извлеченные изъ настоящей статьи:

Составъ Французской арміи:	
Разрядовъ прежде 1858 г.	428,600
Въ отпуску	133,800
Разрядовъ 1858 г.	60,000
всего	672,400

Дѣйствующая Австрійская армія имѣетъ:

На мирномъ положеніи 348,052 чел. и 62,384 лошади.
На военномъ » 674,079 » 100,224 »

Библиотека "Руниверс"

Въ эти числа не включены ни комитетъ, ни штабъ артиллеріи. Военныя силы Германскаго союза въ мирное время простираются до 604,651 человѣкъ. Швейцарская армія, состоящая исключительно изъ милиціи, раздѣляется на три части: 1) отборныя федеральныя войска; 2) федеральный резервъ; 3) ландверъ. Собственно дѣйствующею арміею признаются войска отборныя и резервъ. Числительность отборныхъ войскъ простирается до 70,000 и резервъ до 35,000. Слѣдств. Швейцарія можетъ выставить на границахъ своихъ 105,000 чел., и при-томъ въ весьма короткое время. Ландверъ состоитъ изъ людей, которые, достигнувъ сороковаго года, отчисляются отъ резерва.

— «Пушка Армстронга». — У Англичанъ есть теперь своя пушка. Генералъ Пиль, военный министръ, представивъ въ нижній парламентъ бюджетъ по своему департаменту, требовалъ, между прочимъ, ассигнованія 13,000 фунтовъ стерлинговъ (около 100,000 р. с,) для производства опытовъ надъ новыми пушками и надъ карабинами новаго образца. Министръ говорилъ, при этомъ случаѣ, много о пушкѣ капитана Армстронга, возбуждающей въ Англіи величайшій энтузіасмъ. Орудіе это, 18-фунтоваго калибра, есть нарѣзная пушка, изъ кованаго желѣза, имѣющая только третью часть вѣса орудій нынѣ употребляемаго калибра; она заряжается съ казенной части и дѣйствуетъ сплошными и пустотѣлыми снарядами особенной формы и особеннаго свойства. Металлъ представляетъ необыкновенное сопротивленіе. Генералъ Пиль, неоднократно присутствовавшій при опытахъ, свидѣтельствуетъ, что изъ Армстронговой пушки сдѣлано *тысяча триста* выстрѣловъ, безъ малѣйшаго поврежденія орудія. По отзыву министра, дальность новаго орудія, 32-фунтоваго калибра, при зарядѣ въ пять фунтовъ пороха, превосходитъ пять съ четвертью миль (около 4,250 сажень), при необыкновенной вѣрности дѣйствія. На разстояніи 3,000 ярдовъ дѣйствительность Армстронговой пушки относится къ дѣйствительности обыкновеннаго орудія, одинаковаго съ нимъ калибра, стрѣляющаго съ дистанціи 1,000 ярдовъ, какъ 7 къ 1. На разстояніи-же въ 1,000 ярдовъ, всякій выстрѣлъ попадаетъ въ цѣль, тогда-какъ изъ обыкновеннаго орудія, съ той-же дистанціи, попадаетъ, среднимъ числомъ, изъ 57 выстрѣловъ — одинъ. Къ этимъ свѣдѣніямъ, сообщеннымъ генераломъ Пилемъ въ парламентскомъ засѣданіи, прибавлены подробности, которыя извлечены изъ Англійскихъ и Нѣмецкихъ журналовъ.

Библиотека "Руниверс"

По словамъ Англійскихъ журналовъ, пушка Армстронга есть такое изобрѣтеніе, которое можетъ произвести въ военномъ искусствѣ переворотъ равносильный произведенному паровыми машинами въ мореплаваніи и ударными замками въ ручномъ огнестрѣльномъ оружіи. Устройствомъ своимъ эта пушка походитъ на увеличенный карабинъ. Она легче и удобоподвижнѣе полеваго орудія, хотя и длиннѣе его. Бросаемый ею снарядъ есть 18-фунтовое чугунное ядро, особеннымъ образомъ вставляемое въ другой металлъ, чтобы предохранить орудіе отъ вреднаго тренія. Прицѣльный выстрѣлъ равняется 1,000 локтямъ; но сила и скорость, сообщаемыя ядру, таковы, что, на разстояніи 9,000 локтей (почти 4 Англійскихъ миль или 6 нашихъ верстъ), оно пробиваетъ самые толстые дубовые щиты. Другое важное достоинство Армстронговой пушки заключается въ поразительной мгновенности выстрѣловъ и точности прицѣливанія, достигаемой механическими средствами. На разстояніи 3,000 локтей попадали, довольно мѣтко, въ изображеніе всадника, а на разстояніи 1,000 локтей — въ сердце мишени, имѣвшее 9″ въ діаметрѣ. Такъ-какъ Армстронгова пушка прицѣливается совершенно механическими средствами, и послѣ каждаго выстрѣла сама собою входитъ въ прежнее положеніи, то, извѣдавъ первыми выстрѣлами дальность обстрѣливаемаго предмета, можно тотчасъ засыпать его градомъ снарядовъ, бросаемыхъ быстро, одинъ за другимъ. Нѣтъ сомнѣнія, что, въ сухопутныхъ дѣйствіяхъ, атака укрѣпленныхъ пунктовъ много выиграетъ отъ такого страшнаго орудія. Въ сраженіяхъ оно будетъ дѣйствовать, на разстояніи 1,000 локтей, съ убійственною мѣткостію штуцера Минье, да и на морѣ окажетъ, вѣроятно, существенныя, нынѣ еще не испытанныя, услуги».

Въ Инженерныхъ запискахъ (№ 1) помѣщены: *Нѣсколько словъ о производствѣ траншейныхъ работъ*, А. Снарскаго; *Краткое описаніе способа, употреблявшагося съ Севастополѣ для отрывки каменистаго грунта при возведеніи оборонительныхъ построекъ*, Н. Вощинина; *Австрійскій способъ воспламененія разрывныхъ снарядовъ*, кн. А. Гинглятта; *Разборъ сочиненія Прусскаго генерала Фрома*: «Handbuch des Ingenieur-Dienstes» (Berlin 1854), Эрнеста Эвертца; *Замѣчанія на статью Инженернаго журнала*: «*Деревянныя батареи, покрытыя желѣзомъ*», П. Рерберга; *О гальваническихъ проводникахъ*; *Замѣчанія на статью*: «*Новая система устройства каменныхъ приморскихъ батарей*», *помѣщенную въ Инженер-*

Библиотека "Руниверс"

номъ журналѣ за 1858 *г.* № 3, Л. Жвирждовскаго. Въ отдѣлѣ смѣси помѣщено пятьнадцать статей.

Въ Артиллерійскомъ журналѣ напечатаны: *Отчетъ о занятіяхъ артиллерійскаго отдѣленія военно-ученаго комитета* (№ VI 1858 г. и № 11, 1859 г.); *Перечень засѣданій артиллерійскаго отдѣленія* (№ VI, I и II); *Перечень засѣданій комитета объ улучшеніи штуцеровъ и ружей* (№ I и II); *Военныя извѣстія съ Кавказа* (№ VI, № I и II); *Замѣтки о пѣшей артиллеріи*, Миронича (№ VI); *Артиллерійскія лекціи* (окончаніе), Плитова (ibid.); *Теоретическое изслѣдованіе условій механизма ружейнаго замка*, Чебышева (ibid.); *Еще нѣсколько мыслей объ образованіи артиллерійскихъ офицеровъ на службѣ*, С. Слуцкаго (ibid.); *О значеніи и достоинствѣ учебниковъ по предмету артиллеріи*, его-же (ibid.); *Артиллерійскіе опыты, произведенные въ саперномъ лагерѣ подъ Петергофомъ*, Іогансена (№ I); *Обзоръ опытовъ надъ картечными гранатами, произведенныхъ для розысканія причинъ разрыва ихъ въ каналѣ орудія*, Михайловскаго (ibid.); *Объ опредѣленіи тяжести лафета*, А. Горлова (ibid.); *Переписка Наполеона съ начальникомъ артиллеріи великой арміи въ* 1809, 1811 *и* 1812 *годахъ* (ibid. № II); *Литье мелкихъ орудій въ Россіи*, Николая Шрамченко и Александра Энгельгардта (№ II); *Нарѣзныя орудія*, В. (ibid.); *О выраженіи сопротивленія воздуха движенію сферическихъ снарядовъ*, Маіевскаго, перев. В. Бестужева-Рюмина (ibid.); *Объ однообразіи изготовленія пороха; вліяніе работы на взрывы*; *прессованіе*, Энгельгардта (ibid.). Сверхъ-того въ отдѣлѣ смѣси помѣщено тринадцать статей, а въ отдѣлѣ библіографіи разсмотрѣно четыре новыя изданія.

Въ Журналѣ военно-учебныхъ заведеній: *Народная война въ* 1812 *году* (№ 541); *Военныя силы Китая* (№ 542); *Третья достославная эпоха великой борьбы Александра I съ Наполеономъ въ* 1812 *г.* (№ 544, 545, 546 и 547).

Въ Чтеніи для солдатъ: *О томъ, какъ ротный командиръ училъ свою роту цифирной мудрости*, А. Ш. (кн. I); *Воспоминаніе о геройской защитѣ Севастополя и очеркъ Крыма* (кн. II); *Бесѣда о законахъ вообще, о военныхъ въ-особенности и о томъ, какъ необходимо ихъ узнать, помнить и исполнять*, А. М. (ibid.).

Въ общихъ періодическихъ изданіяхъ къ военнымъ наукамъ относятся: *Очеркъ военныхъ дѣйствій на Кавказѣ за* 1858 *годъ* (От. зап. № 1); *Замѣтка на статью графа Рожевускаго*, С. С. Громеки

Библиотека "Руниверс"

(Русск. вѣст. № 2); *Обзоръ военныхъ дѣйствій на Кавказѣ за истекшее лѣто*, Я. Ѳ. Данилевскаго (ibid. № 3); *Выдержки изъ военныхъ записокъ и воспоминаній служиваго прежнихъ лѣтъ*, Анонима (Амен. № 1); *По поводу полемики, возбужденной «Изнанкой Крымской войны»*, А. Чужбинскаго (ibid. № 6); *Событія на Кавказѣ въ* 1858 *г.* (Живоп. библ. № 1); *Обзоръ распоряженій по продовольствію нашихъ войскъ въ Венгріи въ* 1849 *году* (Русск. инв. № 81, 82, 88 и 89); *Завоеваніе Лифляндіи генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Шереметевымъ въ* 1710 *году*, барона Э. фонъ-Тизенгаузена (Моск. вѣд. № 21); *Въ защиту «Военнаго сборника»*, Г. Н. Трусова (ibid. № 76); *Воспоминаніе старожила о* 1812 *г. въ странноприимномъ домѣ графа Шереметьева*, Г. Лукьянова (ibid); *Осада Веденя* (Одесск. вѣст. № 34, 35, 40 и 45); *Письмо изъ отряда* (Кавказъ № 30).

XV. Науки, относящіяся къ мореплаванію.

Въ Морскомъ сборникѣ явились статьи: *Денежное счетоводство Французскаго морскаго вѣдомства*, М. Рейтерна (№ 1); *Между дѣломъ*, Excelsior (ibid.); *Замѣтки о службѣ на Волгѣ, на коммерческомъ буксирномъ пароходѣ*, А. С. З. (ibid.); *Экспедиція въ при-Амурскомъ краѣ*, Бошняка (ibid. № 2 и 3); *Дневникъ Мирчинга, спутника капитана Макъ-Клюра, отправленнаго для поисковъ за Франклиномъ въ* 1850 *г.* (ibid.); *Письмо съ фрегата «Аскольдъ»* (ibid. № 1); *Лоцманскія замѣтки* (ibid. № 2, 3 и 4); *Путешествіе по Волгѣ отъ истоковъ до Нижняго-Новгорода*, А. Островскаго (№ 2); *Поѣздка по низовьямъ Днѣпра*, Аѳанасьева-Чужбинскаго (ibid. № 4); *Матеріальное счетоводство Французскаго морскаго вѣдомства*, М. Рейтерна (№ 2); *Спускъ фрегата «Генералъ-Адмиралъ»*, Н. Можайскаго (idid.); *Плаваніе винтоваго парохода «Самолетъ», по рѣкамъ, озерамъ и каналамъ изъ С.-Петербурга въ Архангельскъ въ* 1858 *г.*, шкипера парохода «Самолетъ» (ibid.); *Матеріалы для исторіи Русскаго морскаго законодательства* (ibid.); *Объ устройствѣ фарватера между Астраханью и Каспійскомъ моремъ*, Н. Бочечкарова (ibid.); *Воспоминаніе о Парижѣ*, П. Кузнецова (ibid.); *Руководство къ ученымъ изысканіямъ*: XIII *Этнографія*, перев. Шишкова (ibid.); *О судовой отчетности*, Жандра (№ 3); *Замѣчанія на предыдущую*

Библиотека "Руниверс"

статью, Шестакова и Можайскаго (ibid.); *О нагрѣваніи паровыхъ котловъ*, Л. Пономарева (ibid.); *Устройство и употребленіе вертикальнаго круга Репсольда*, А. Ульскаго (ibid.): *Счетоводство Прусскаго морскаго вѣдомства*, Рейтерна (ibid.); *Литье орудій въ Американскихъ Штатахъ*, Можайскаго (ibid. № 4); *Русскій коммерческій флотъ по 1-е января 1858 г.*, В. Мельницкаго (ibid.); *Адресъ Британскихъ судовладѣльцевъ и шкиперовъ Его Императорскому Высочеству Генералъ-Адмиралу* (№ 3); *Морская запись во Франціи*, кн. Львова (№ 4); *Духовая сила, какъ движитель*, С. Барановскаго (ibid.); *О лагахъ и лотахъ*, Н. Коргуева (ibid.); *Преобразованія въ Англійскомъ флотѣ въ-теченіе нынѣшняго столѣтія, въ-отношеніи размѣреній, формъ и способовъ движенія судовъ и средствъ для нападенія и обороны*, съ Англ. С. Елагина (ibid.); *Очеркъ исторіи нѣкоторыхъ судовъ Русскаго флота*, Зейделя (ibid); *Замѣчанія при плаваніи отъ острововъ Тсусима до Николаевска*, К. А. Кузнецова (ibid.); *Участіе паровaго флота въ континентальныхъ войнахъ*, съ Франц. П. Г—на (ibid.). Въ отдѣлѣ смѣси помѣщено шестьдесятъ статей, а въ отдѣлѣ библіографіи разсмотрѣно двадцать одно новое изданіе на Русскомъ и иностранныхъ языкахъ.

—«Участіе пароваго флота въ континентальныхъ войнахъ».—Во введеніи къ этой замѣчательной статьѣ авторъ ея, U. de-Mars, говоритъ слѣдующее: «Великія перемѣны готовятся въ военномъ искусствѣ. Девятнадцатому вѣку, въ первые годы свои бывшему свидѣтелемъ достопамятныхъ войнъ, которымъ подобныхъ мы напрасно стали-бы искать въ исторіи,— девятнадцатоту вѣку суждено видѣть новыя соображенія, новыя правила, вводимыя въ военную науку геніемъ человѣка. Лѣтъ триста или четыреста тому назадъ, изобрѣтеніе пороха и огнестрѣльнаго оружія произвело всеобщій переворотъ; не въ правѣ-ли мы ожидать подобныхъ-же результатовъ отъ нашихъ штуцеровъ и орудій, дѣйствующихъ такъ вѣрно и на такое огромное разстояніе? Развѣ не въ такой-же степени важно примѣненіе къ военному дѣлу электрическихъ телеграфовъ, желѣзныхъ дорогъ и паровыхъ судовъ? Легко понять, что должно произойти отъ этихъ открытій, дающихъ военнымъ операціямъ точность и быстроту, до-сихъ-поръ невѣданныя, тогда-какъ примѣненіе этихъ усовершенствованій не въ одинаковой степени доступно всѣмъ народамъ. Военныя предпріятія, нѣсколько лѣтъ тому казавшіяся невыполнимыми, дѣлаются те-

Библиотека "Руниверс"

перь не только возможными, но даже и вовсе не трудными. Широкое поле открыто для составленія плановъ также вѣрныхъ, какъ и неожиданныхъ, способныхъ разстроить всѣ соображенія, сдѣланныя въ видахъ защиты государства и основанныя на указаніяхъ прежняго времени. Эти новыя изобрѣтенія уже въ нѣкоторой степени освящены опытомъ. Новыя орудія, отъ которыхъ такъ много ожидаютъ, еще не выдержали испытанія; но за то штуцера уже успѣли доказать свое превосходство и въ Африкѣ, и въ Римѣ, и въ Крыму, и въ Индіи, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что введеніе новыхъ орудій и штуцеровъ будетъ имѣть огромное вліяніе на будущій составъ войскъ и на ихъ операціи. Желѣзныя дороги уже доказали, чего можно отъ нихъ ожидать для быстраго сосредоточенія войскъ на данныхъ пунктахъ. Электрическій телеграфъ даетъ средство главному начальнику быть въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ подчиненными ему отдѣльными частями, и на будущее время, электрическая проволока будетъ неразлучною спутницею армій, какъ это уже было у Англійскихъ войскъ во-время возстанія въ Индіи. Одновременно направляя къ общей цѣли дѣйствія отдѣльныхъ отрядовъ, разъединенныя усилія которыхъ, или невѣрно-разсчитанныя движенія, неминуемо дали-бы непріятельскимъ массамъ большое преимущество, — электрическій телеграфъ, быть можетъ, столько-же содѣйствовалъ побѣдѣ, какъ и геройское мужество Англійскихъ солдатъ. Но драгоцѣннѣйшее изъ всѣхъ новѣйшихъ изобрѣтеній, по нашему мнѣнію — это паровой флотъ, самое сильное, самое дѣйствительное, по тому содѣйствію, которое флотъ этотъ можетъ оказывать сухопутнымъ арміямъ, и на этомъ именно содѣйствіи мы хотимъ остановить вниманіе нашихъ читателей. Кто повѣрилъ-бы, лѣтъ сорокъ тому назадъ, что сильная армія будетъ имѣть возможность неожиданно ударить на любой пунктъ Европейскаго материка, одержать тамъ рѣшительный успѣхъ надъ непріятелемъ, неприготовленнымъ отразить нападеніе, удержаться тамъ, опираясь на море, и пользуясь неисчерпаемыми средствами, имъ доставляемыми, парализировать силы могущественнаго государства? Этотъ новый и великій подвигъ былъ совершенъ въ Крыму. Воспоминаніе о немъ еще не изгладилось изъ памяти; но среди случайностей, сопровождавшихъ эту громадную борьбу, увлекаясь потрясающимъ интересомъ этой кровавой драмы, быть можетъ, общее вниманіе не довольно слѣдило за самыми средствами, съ по-

Библиотека "Руниверс"

мощію которыхъ была ведена эта война, на берегахъ, такъ удаленныхъ отъ Франціи; быть можетъ, недостаточно схвачены особенности, ее характеризующія, и бывшія однакожь главнѣйшими причинами ея блестящихъ результатовъ». Съ этою цѣлію авторъ собралъ факты и вывелъ изъ нихъ заключенія.

XVII. Естественныя науки.

Въ Вѣстникѣ естественныхъ наукъ помѣщены слѣдующія статьи: *Конрадъ Гесснеръ*, Вольфа (*№* 1); *Нѣкоторыя замѣчанія о большой кометѣ* 1858 *года*, Б. Я. Швейцера (ibid.); *Приливъ и отливъ*, Гартвига (ibid.); *Зубръ*, С. А. Усова (ibid.); *Естественно-историческія извѣстія* (ibid. *№* 2, 3 и 4); *Антропоморфныя животныя Африки*, В. М. Радокова (*№* 2, 3 и 4); *Жизнь пчелъ*, К. (*№* 2); *Образованіе кристалловъ* (ibid.); *Инфузоріи*, О. Шмидта (ibid.); *О парѳеногенезѣ у растеній*, С. А. Рачинскаго (ibid.); *Теченіе Миссисипи*, Лейса (*№* 3); *Морскія теченія*, Гартвига (ibid.); *Канадскій гусь*, Одюбона (ibid.); *Вѣтеръ*, И. И. Тихѣева (ibid.); *Морскіе гады*, Гартвига (*№* 4); *Измѣреніе скорости свѣта*, Я. И. Вейнберга (ibid.); *Перепелятникъ* (ibid.); *Дикая канарейка*, Карла Болле (ibid.).

Въ Химическомъ журналѣ напечатаны: *О современномъ направленіи химіи*, Н. Соколова (*№* 1, 2 и 3); *Объ амидахъ неорганическихъ кислотъ*, А. Энгельгардта (*№* 1 и 2); *О водородѣ въ органическихъ соединеніяхъ*, Н. Соколова (*№* 2 и 4); *Разборъ сочиненія Джонсона: «Химическія бесѣды и проч.»*, Н. Соколова (*№* 2); *О дѣйствіи мѣди на углекислоту* (ibid.); *О водородѣ въ органическихъ соединеніяхъ*, Н. Соколова (*№* 2); *О двойной соли гликолевокислой извести съ хлористымъ кальціемъ* (ibid.); *О сѣрнисто-энантолевой кислотѣ*, Д. Менделѣева (ibid.); *Замѣчаніе редакціи къ предыдущей статьѣ* (ibid.); *Анализъ венисы* (ibid.); *Окись гликоля* (ibid); *О клѣтчаткѣ, крахмалѣ, пектинѣ и целюлинной кислотѣ* (ibid.); *Дѣйствіе іодистаго метила, этила и амила на цѣнистые металлы* (ibid.); *Опредѣленіе мѣди* (ibid.); *О каменныхъ углѣхъ Русскихъ мѣсторожденій*, Н. Лаврова и Ф. Кораваева (*№* 3); *О дѣйствіи водорода подъ различными давленіями на нѣкоторые металлическіе растворы*, Н. Бекетова (ibid.); *Объ амидахъ бензойнаго*

Библиотека "Руниверс"

альдегида, А. Энгельгардта (ibid.); *О дѣйствіи іодистаго этиля на бензоильанилидъ* (ibid.); *О нѣкоторыхъ соединеніяхъ ванадія* (ibid.); *О нѣкоторыхъ соединеніяхъ бора* (ibid.); *О Вюртембергскомъ военномъ порохѣ* (ibid.); *О возстановленіи хлористаго барія, стронція и кальція натріемъ. Сплавы этихъ металловъ* (ibid.); *О фосфористомъ хромѣ* (ibid.); *О двойныхъ соляхъ хлористаго висмута съ хлористымъ каліемъ и хлористоводороднымъ амміакомъ* (ibid.); *О дѣйствіи хлористой сѣры на амилевый алькоголь* (ibid.); *Объ ангидридѣ сѣрной кислоты* (ibid.); *О соединеніи газовъ подъ вліяніемъ электричества* (ibid.); *О приготовленіи платиноціанистаго калія* (ibid.); *О двухъ новыхъ летучихъ кислотахъ, полученныхъ изъ рябиновыхъ ягодъ* (ibid.); *Объ образованіи сложныхъ спиртовыхъ амміаковъ* (ibid.); *О дѣйствіи окиси углерода на натровый алькоголь* (ibid.); *Объ образованіи сѣроціанистыхъ эѳировъ* (ibid.); *О дѣйствіи азотнокислаго этиля на іодистый калій* (ibid.); *Объ оксамидѣ* (ibid.); *О селеноціанистомъ аллилѣ* (ibid.); *Статья г. Страхова о простыхъ тѣлахъ* (ibid.); *О приготовленіи валеріановой кислоты*, Н. Лаврова и Н. Яцуковича (*№* 4); *Объ азотистомъ ніобѣ* (ibid.); *О сапонинѣ* (ibid); *О продуктахъ разложенія ціануроваго эѳира и о діэтильціануровой кислотѣ* (ibid.); *О дѣйствіи хлора на эѳиръ* (ibid.); *О двухъ новыхъ производныхъ сахарной кислоты* (ibid.); *О глицериновой кислотѣ, какъ продуктѣ добровольнаго разложенія нитроглицерина* (ibid.); *Объ открытіи мочевой кислоты* (ibid.); *О дѣйствіи брома и хлора на метилевый алькоголь* (ibid.).

Химическій журналъ представляетъ отрадное явленіе въ ученой нашей литературѣ. Цѣль его — безпрестанно сообщая всѣ новѣйшія открытія по химіи, облегчить возможность слѣдить за ея успѣхами для спеціально-занимающихся этою наукою, и, сколько можно видѣть изъ четырехъ первыхъ книжекъ этого журнала, онъ вполнѣ достигаетъ этой цѣли.

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ къ естественнымъ наукамъ относятся слѣдующія статьи: *Появленіе кометы Энке въ 1858 году*. Ѳ. А. Б—на (От. зап. *№* 1); *Астрономическія открытія въ 1858 году* (ibid.); *Плутонисты и нео-нептунисты* (ibid. *№* 2); *О различіи между человѣкомъ и животнымъ*, Т. С. Бишофа (Атен. *№* 1); *О погодѣ и возможности ея предвѣщанія*, Я. И. Вейнберга (ibid. *№* 2); *Вліяніе луны на температуру* (ibid. *№* 3); *Ключъ науки*, доктора Брухера (ibid. *№* 4); *Русская ботаническая литература*, П. Страхо-

Библиотека "Руниверс"

ва (ibid. № 5); *Эпоха образованія Урала*, Г. Е. Щуровскаго (ibid. № 6); *Сѣверное сіяніе*, Я. И. Вейнберга (ibid.); *Жизнь пчелъ въ теченіе года*, Г. Пеше (ibid.); *Воздухъ въ городѣ и въ деревнѣ* (ibid.); *Общій взглядъ на геогностическій составъ почвъ Казанской губерніи*, Вагнера (Учен. зап. Казан. унив. № 1); *Міръ до сотворенія міра* (Сынъ от. № 4); *Натуралистъ Іоганнъ Миллеръ* (Моск. вѣд. № 8); *О Тифлисскихъ минеральныхъ источникахъ* (Кавказъ № 23 и 24).

XVII. Медицинскія науки.

Въ Военно-медицинскомъ журналѣ напечатаны: *Отчетъ по Лезгинскому отряду за* 1857 *годъ*, Минкевича (№ 1); *Курсъ лекцій физіологіи и патологіи центральной нервной системы*, Броунъ-Секара (ibid. № 2, 3 и 4); *Замѣтки о хирургической пластикѣ*, Ю. Шимановскаго (№ 2); *Случай врожденной атрофіи глазъ* (microphthalmus congenitus), *при которой изслѣдованіе глазнымъ зеркаломъ открыло раздвоеніе сосудистой сѣтчатой оболочки*, Фребеліуса (ibid.); *Изслѣдованія Клодъ-Бернара надъ образованіемъ сахара и крахмала въ печени животныхъ*, Н. Шестова (ibid.); *Отчетъ о состояніи и дѣятельности Императорской С. Петербургской медико-хирургической академіи за* 1857-58 *учебный годъ* (№ 3); *Объ изслѣдованіи матки помощію маточнаго зонда*, проф. А. Красовскаго (ibid. № 3); *О бронхотоміи и показаніяхъ къ ней*, проф. Пита (№ 4); *Нѣсколько хирургическихъ операцій, произведенныхъ въ Старорусскомъ военномъ госпиталѣ*, Вильчковскаго (ibid.); *Судебно-медицинскій случай докторовъ Дегранжа и Лафарга*, И. Разсказова (№ 2).; *Руководство къ изученію ветеринарныхъ операцій*, Эдуарда Геринга (ibid. № 3 и 4). Въ отдѣлѣ смѣси этого журнала помѣщено двадцать три статьи, а въ отдѣлѣ библіографіи разсмотрѣно шесть новыхъ изданій на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ; сверхъ того въ приложеніи помѣщенъ: *Уставъ о морскихъ военныхъ госпиталяхъ* (№ 1).

Въ Московскомъ врачебномъ журналѣ (книжка 5) явились статьи: *Историческое описаніе Московскихъ больницъ; Больница для черноработаго класса людей; Больница градская; Леченіе холодныхъ нарывовъ въ госпитальной хирургической клиникѣ*, проф.

Библиотека "Руниверс"

Х. Я. фонъ-Гюббенета; *Леченіе косыхъ переломовъ костей нижнихъ конечностей посредствомъ новаго вытягивающаго снаряда*, проф. Думрейхера; *О спасеніи утопшихъ*, Сыцянко; *О ночномъ недержаніи мочи*, его-же; *Отчетъ по акушерской клиникѣ Императорскаго Московскаго университета, за октябрь, ноябрь и декабрь 1858 года*; *Некрологъ ординарн. профессора Московскаго университета М. Ѳ. Спасскаго*, А. П. Полунина; *Протоколы засѣданій физико-медицинскаго Общества при Московскомъ университетѣ*; въ Приложеніи: *Целлюлярная патологія, основанная на гистологіи физіологической и патологической. Двадцать лекцій проф. Р. Вирхова.* Лекціи I — VII. Сообщены въ извлеченіи А. Полунинымъ.

Изъ статей, помѣщенныхъ въ Другѣ здравія, замѣтимъ слѣдующія: *Необыкновенные пріемы морфина въ нервно-желудочной боли*, Скоковскаго (№ 1 и 2); *О вторичномъ оспопрививаніи* (№ 1); *Новыя подробности о жизненномъ узлѣ* (№ 2); *О леченіи воспаленій посредствомъ прижатія артерій пальцемъ*, Vanzetti (№ 3); *Солитеръ у ребенка двухъ лѣтъ и семи мѣсяцевъ*, Виноградова (№ 4); *Излеченіе общаго паралича гидропатическимъ способомъ*, Г. Гржималло (№ 5); *Изслѣдованія касательно этіологіи натуральной и коровьей оспы* (№ 7); *Опыты К. Бернара противъ generatio spontanea* (ibid.); *Историческое развитіе гидротерапіи*, Г. Гржималло (№ 6 и 8); *Практическія разсужденія о запорѣ на низъ и о способахъ его леченія*, Caffe (№ 9); *Замѣчанія объ одномъ случаѣ врожденной глухонѣмости, полуизлеченной посредствомъ фарадизаціи мышцъ слуховыхъ косточекъ и барабанной струны*, Duchonne (№ 10); *Мозговидный ракъ глазнаго яблока; вылущеніе его; благопріятное теченіе; выздоровленіе*, Кіяновскаго (№ 16).

Въ Московской медицинской газетѣ помѣщены, между прочимъ, слѣдующія статьи: *О внутреннемъ употребленіи уксуснокислаго цинка*, проф. Ѳ. Иноземцова (№ 1, 5, 6, 8 и 10); *О предѣлахъ и значеніи популярной медицины въ Россіи*, С. (№ 1 и 2); *Два случая успѣшнаго употребленія іодистаго потассія въ острыхъ переносныхъ воспаленіяхъ сердца*, М. Штейгардта (№ 2); *Общее обозрѣніе медицинскаго ученія и практики въ Бельгіи*, проф. Класса (ibid. № 4); *О фибринозной кразѣ, по целлюлярной теоріи Вирхова*, М. Б—ва (№ 3 и 4); *Нѣсколько словъ о главнѣйшихъ причинахъ, препятствующихъ водворенію въ простонародьи истинной медицины*, И. Н. (№ 3 и 4); *Случай повтореннаго посягательства на самоубійство во время беременности*, Линдегрена (№ 5); *По-*

Библиотека "Руниверс"

раженіе печени при перемежающихся лихорадкахъ. Меланэмическая печень. По Фрериксу. А. Захарьина (*№* 6, 9 и 10); *Нѣкоторыя причины большой смертности дѣтей въ воспитательныхъ домахъ* (ibid. *№* 7); *Русская баня*, А. З—на (ibid. *№* 8); *Употребленіе паутины въ перемежающихся лихорадкахъ*, Флорентинскаго (*№* 9); *Нѣкоторыя замѣчательныя наблюденія, сдѣланныя впродолженіе двухмѣсячной практики въ провинціи*, Алесси (*№* 10 и 11); *Пьянство, его послѣдствія и гигіеническое леченіе*, Л. Зиссермана (ibid.); *О леченіи конституціональной сифилитической болѣзни посредствомъ сифилизаціи*, А. Спиро (*№* 11); *О простонародныхъ средствахъ, употребляемыхъ противъ цынги въ Енисейскомъ округѣ*, М. Ѳ. Кривошапкина (*№* 11 и 13); *О вліяніи блуждающихъ нервовъ на движеніе сердца у птицъ*, Эйнбродта (*№* 16 и 17); *Угаръ и его леченіе* (*№* 17).

Въ общихъ періодическихъ изданіяхъ по медицинскимъ наукамъ явились слѣдующія статьи: *Поѣздка во внутреннюю Киргисъ-Кайсацкую орду съ ветеринаркою цѣлію* (Журн. мин. вн. дѣлъ *№* 1 и 2); *О новомъ желѣзномъ источникѣ* (*№* 1); *Наблюденія за курсомъ леченія больныхъ при лечебномъ заведеніи Чокраскихъ минеральныхъ грязей и источниковъ* (ibid. *№* 3); *Очерки главнѣйшихъ публичныхъ лечебныхъ заведеній обѣихъ столицъ*, Залѣскаго (Учен. зап. Казан. унив. *№* 1); *Гигіена и діететика дѣтей и матерей* (Сынъ отеч. *№* 3); *Искусственные члены Пальмера* (ibid. *№* 16); *Колдуны, знахари и ихъ лекарства.* Изслѣдованія и наблюденія Русскаго врача (ibid.); *Гомеопатія и ея оцѣнщики* (СПб. вѣд. *№* 79); *Нѣсколько словъ о пользѣ гимнастики вообще*, Д-ра Бибергайля (Моск. вѣд. *№* 62 и 78); *Пьянство, его послѣдствія и гигіеническое леченіе*, Г. Л. Зиссермана (ibid. *№* 65); *Движеніе, какъ лечебное средство*, Редлиха (ibid. *№* 83); *О мѣрахъ предохраненія отъ скотскихъ падежей* (Вил. вѣстн. *№* 28 и 29); *О туземной медицинѣ и врачахъ-туземцахъ въ Закавказьи* (Кавказъ *№* 26); *Объ успѣхахъ леченія на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ въ* 1858 *году* (ibid. *№* 32 и 33); *Солигаличскія минеральныя воды* (Русск. дневн. *№* 5); *Кумысо-лечебное заведеніе доктора Постникова близъ Самары* (ibid. *№* 45); *Сергіевскія минеральныя воды* (ibid. *№* 63 и 64); *Первая Монтіоновская премія, присужденная Н. М. Якубовичу*, Ю. (ibid. *№* 79).

Библиотека "Руниверс"

XVIII. Промышленость, технологія и сельское хозяйство.

Укажемъ на болѣе замѣчательныя статьи, явившіяся въ спеціальныхъ газетахъ и журналахъ, по разнымъ отраслямъ хозяйства и промышлености, а именно:

— По теоретической части сельскаго хозяйства: *Климатическія условія земледѣлія* (Ж. м. г. им. № 1); *Заботы объ улучшеніи быта крестьянъ во второй половинѣ XVIII вѣка*, П. Муллова (Зап. Имп. Каз. эк. общ. № 3 и 4).

— По земледѣлію: *Матеріалы для земледѣльческой статистики Оренбургской губерніи*, В. Новикова (Зап. Имп. Каз. экон. общ. № 2 и 4).

— По скотоводству: а) по скотоводству вообще: *О кормленіи домашнихъ животныхъ*, И. Палимпсестова (Зап. Имп. Общ. с. х. южн. Р. № 3); *Ручной ветеринарный лечебникъ*, Г. Ярона (ibid. № 1 и 4); *Холмогорскій скотъ* (Земл. газ. № 2); б) по овцеводству: *Записки объ улучшенныхъ породахъ овецъ, разводимыхъ въ слободѣ Вейделевкѣ, Воронежской губерніи, Валуйскаго уѣзда, графа В. Н. Панина* (ibid. № 9); в) по коннозаводству: въ Журн. коннозав. и охоты: *Лекціи проф. Гуелля* (№ 2); *Французское коннозаводское управленіе* (ibid.); *Взглядъ на лошадиныя породы въ Бретани* (№ 4); *Кормленіе лошадей давленымъ овсомъ и рѣзаннымъ фуражемъ* (№ 1 и 4); г) по части охоты: *Охота и охотники въ окрестностяхъ Парижа* (Журн. коннозав. и ох. № 4); *Аникокда* (Журн. ох. № 1); *Изъ разсказовъ стараго охотника* (ibid. № 1, 2, 3); *Охота на льва въ южной Америкѣ* (ibid. № 1); *Охота въ окрестностяхъ Устьсысольска.* Ст. П. *Черныя утки*, Ф. Арсеньева (ibid. № 2); *Какъ мы рыболовствовали и какъ охотились въ Канадѣ* (ibid.); *Разсказъ о томъ, какъ я пристрастился къ охотѣ и о первыхъ моихъ охотничьихъ похожденіяхъ* (ibid. № 3); *Вечерніе разсказы охотниковъ* (ibid. № 4); *Охота Государя Императора въ Виленской губерніи* (ibid.); *Охота на медвѣдя въ Покровскомъ уѣздѣ, Владимірской губерніи* (ibid.); *Историческій очеркъ охоты въ царствѣ Польскомъ до XIV столѣтія* (Газ. лѣс. и ох. № 1); *Охота въ Оренбургскомъ краѣ*, Ѳ. Конева (ibid. № 1, 12); *Охота въ царствѣ Польскомъ съ XIV столѣтія по* 1776 *годъ*, В. Г. (ibid. № 13).

— По лѣсоводству: *Развитіе лѣснаго законодательства въ Россіи*, С. (Ж. м. г. им. № 2); *Краткій сравнительный очеркъ раз-*

Библиотека "Руниверс"

личныхъ таксаціонныхъ методъ, съ примѣненіемъ о введеніи лѣсоустройства въ Закавказьѣ (Зап. Кавк. Общ. с. х. № 2 и 3); въ Газ. лѣсов. и охоты: *О почвоосушительныхъ канавахъ* (№ 1, 2); *Карачевскія лѣса* (№ 3, 4, 6); *О Маймокскихъ лѣсопильныхъ заводахъ*, С. Рожновскаго (№ 2, 3); *О преобразованіи лѣснаго хозяйства въ Россіи*, С. Анненкова (№ 4); *Изъ Саксоніи. Изъ Бельгіи. Изъ Франціи. Изъ Баваріи*, Н. Шелгунова (№ 5, 7, 9, 10, 11, 12, 15, 18); *Значеніе осины въ Русскомъ лѣсоводствѣ*, В. Гребнера (№ 8, 9); *Указатель статей лѣснаго журнала* (1833—1851), *имѣющихъ значеніе по настоящее время* (№ 11, 15, 18).

— По садоводству: *Описаніе деревъ и кустарниковъ сада въ Путивлѣ*, А. Муравьева (Ж. с. х. № 2); *Экскурсіи въ Медокъ*, В. Неннингера (Зап. Кавк. Общ. с. х. № 1 и 2); въ Журн. садов.: *О размѣщеніи въ садахъ цвѣтковыхъ растеній* (№ 1); *Устройство воздушныхъ садовъ*, О. В. (№ 1, 3 и 4); *Способъ увеличивать нормальный объемъ плодовъ* (№ 1); *Замѣтки о воспитаніи растеній тепличныхъ и оранжерейныхъ*, К. Энке; *Хинные лѣса и разведеніе хины на о. Явѣ* (№ 2); *О составленіи букетовъ* (№ 3); *О вліяніи тропическаго климата на растенія умѣренныхъ поясовъ*, С. Шомбурга (№ 4).

— По технологіи: *Замѣчательнѣйшіе заводы и фабрики Костромской губерніи*, И. Визинскаго (Ж. м. и т. № 1); *Техническія записки*, М. Скобликова (ibid. № 1 и 3); *Письма изъ-за границы*, А. Рейхеля (ibid. № 2 и 4); *Обзоръ литературы писчебумажнаго производства* (ibid. № 2); *Консерваторія искусствъ и ремеслъ въ Парижѣ*, А. Шерера (ibid. № 3); *Горчичный заводъ братьевъ К. Ф. Глисъ, въ Сарептѣ* (ibid.); *Краткій обзоръ технической литературы за вторую половину* 1858 *г.* (ibid. № 4); *Лекціи о кожевенномъ производствѣ*, М. Киттары (Пром. лист. № 5, 6, 7).

— По хозяйству вообще: *Константиноградскій округъ Полтавской губерніи*, А. Дьякова (Журн. м. г. им. № 3); *Урожай* 1858 *года въ губерніяхъ: Вологодской, Воронежской, Калужской, Кіевской, Костромской, Курской, Нижегородской, Полтавской, Саратовской, Симбирской, Тамбовской, Тульской, Харьковской, Черниговской и Ярославской* (Ж. с. х. № 1); *Сельско-хозяйственное описаніе сельца Павликова*, А. Палицына (ibid. № 2, 3); *О бумажныхъ и глиносоломенныхъ крышахъ*, А. Высотскаго (ibid. № 2); *Сто лѣтъ назадъ* (Зап. Имп. Каз. эк. Общ. № 1, 2); *Комитетъ акклиматизаціи растеній и его записки* (ibid. № 1); *Англійскія*

Библиотека "Руниверс"

конныя грабли, И. Палимпсестова (Зап. Имп. Общ. с. х. южн. Р. № 4); *Русская печь, какъ средство къ приготовленію консервовъ*, М. Киттары (Пром. лист. № 11, 12, 13, 15, 16).

— По разнымъ и нѣсколькимъ вѣтвямъ отраслямъ хозяйства и промышленности: *О поселеніи колонистовъ въ Саратовскомъ крат* (Ж. м. г. им. № 2); *Объ успѣхахъ благосостоянія сельскихъ работниковъ въ Англіи* (ibid. № 4); *Замѣтки во время лѣтнихъ поѣздокъ въ Тульскую, Рязанскую и Владимірскую губерніи*, С. Маслова (Ж. с. х. № 1); *Объ открытіи въ г. Смоленскѣ Общества сельскаго хозяйства* (ibid.); *Записки Юрьевскаго Общества сельскаго хозяйства* (ibid. № 2); *Историческія свѣдѣнія о Московской земледѣльческой школѣ* (ibid. № 4); *О заграничномъ торфяномъ производствѣ* (ibid.); *Вятская очередная выставка сельскихъ произведеній въ* 1858 *г.*, Н. Барановскаго (Зап. Имп. Каз. эк. Общ. № 1—4); *Отчетъ Императорскаго Казанскаго экономическаго Общества за* 1858 *г.* (ibid. № 3); *Взглядъ на движеніе промышленности въ Россіи въ* 1858 *году*, В. Татаринова (Ж. м. и т. № 2); *Очеркъ торговли съ западнымъ Китаемъ*, С. Тарасова (ibid. № 4); *Первыя и послѣднія задушевныя мечты Новороссійскаго старожила*, П. Скаржинскаго (Зап. Имп. Общ. с. х. южн. Р. № 1); *Гласность на управляющихъ имѣніями*, его-же (ibid. № 2); *Нѣсколько словъ объ экономическихъ проектахъ г. Кокорева* (Земл. газ. № 4); *О воспитаніи въ Московской практической академіи коммерческихъ наукъ*, М. Киттары (Пром. лист. № 1); *Англійская промышленость въ* 1858 *г.* (ibid. № 4); *Какую можно развить промышленость въ Печерскомъ краѣ* (ibid. № 27).

— По части распространенія грамотности въ простомъ народѣ и улучшенія быта крестьянъ помѣщены въ Земл. газ.: *Отвѣтъ на статью*: «*Нѣсколько словъ о первоначальномъ обученіи дѣтей грамотѣ*» (№ 5); *Мысли по поводу статьи*: «*Откуда взять учителей для сельскихъ школъ*» (№ 6); *О сельскихъ училищахъ* (№ 17); *Нѣчто о распространеніи грамотности въ народѣ*, К. Петрушевскаго (№ 23); *Необходимость образованія въ сельскомъ населеніи. Объ улучшеніи его нравственности. Нѣсколько данныхъ по-поводу того и другаго* (№ 23); *О томъ, что сельское хозяйство у крестьянъ можетъ подняться только отъ распространенія просвѣщенія между ними*, В. Пероговскаго (№ 28); *Вспомогательныя крестьянскія семейства будутъ пользоваться усадебною осѣдлостью* (№ 7); *По предмету сближенія дворянства съ духовенствомъ*, И. и А. Чиха-

Библиотека "Руниверс"

чевыхъ (№ 13); *Объ отношеніи помѣщиковъ и духовенства къ поселянамъ* (№ 14); *О крестьянскихъ усадьбахъ* (№ 15).

— «Климатическія условія земледѣлія». — Статья эта извлечена изъ прекраснаго сочиненія *Лекутё* (Ed. Lecouteux): «Traité des entreprises de culture améliorante ou principes généraux d'économie rurale. Paris 1857». Дабы познакомить съ содержаніемъ этой замѣчательной статьи, какъ нельзя болѣе доказывающей важность примѣненія метеорологическихъ знаній къ дѣлу сельскаго хозяйства, мы сообщаемъ здѣсь вступленіе въ эту статью и заключеніе ея: «Совершаясь на открытомъ полѣ, земледѣльческій промыселъ подчиненъ попеременно дѣйствію солнечнаго жара или мороза, сухости или влажности, дѣйствію вѣтровъ, бурь и снѣга. Тщетны были-бы усилія бороться съ этими дѣятелями; земледѣльцу гораздо выгоднѣе имѣть времена года своими союзниками, чѣмъ противниками, и потому необходимо блюсти климатическіе законы, т.-е. приноровлять хозяйство къ климатическимъ условіямъ. Достаточно, впрочемъ, замѣтить распредѣленіе на материкѣ Европы полевоздѣлываемыхъ растеній, чтобы убѣдиться въ томъ, что вездѣ земледѣліе, рано или поздно, приходитъ въ согласіе съ метеорологическими условіями и располагается полосами, изъ которыхъ каждая имѣетъ свои характеристическія растенія, рѣзко отличающія ее отъ другихъ, хотя и не исключающія въ ней вовсе иныхъ, полезныхъ человѣку растеній. Обращаясь здѣсь только къ области воздѣлыванія хлѣбовъ, мы различаемъ въ Европѣ шесть главныхъ земледѣльческихъ полосъ, а именно:

1) Полоса маслины.....		На югѣ и юго-востокѣ или въ странахъ жаркаго и сухаго климата.
2) —	винограда и кукурузы..	
3) —	сухихъ пастбищъ и восточныхъ степей.....	
4) —	хлѣбовъ въ собственномъ смыслѣ.....	Въ центральной и умѣренной Европѣ.
5) —	холодныхъ и сырыхъ пастбищъ.....	На сѣверѣ и сѣверо-западѣ, на высокихъ горахъ; въ странахъ холоднаго и влажнаго климата.
6) —	лѣсовъ и лѣтнихъ паствъ	

«Это раздѣленіе Европы на земледѣльческія полосы очень близко подходитъ къ раздѣленію, принятому г. Гаспареномъ, отличаясь лишь тѣмъ, что г. Гаспаренъ принимаетъ только *одну полосу пастбищъ*, подраздѣленную на три категоріи. Оттого-то ему

Библиотека "Руниверс"

и нужно было одну изъ этихъ категорій, именно *подполосу сухихъ* или *зимнихъ пастбищъ*, помѣстить на югѣ, между-тѣмъ-какъ остальныя двѣ — *подполосы постоянныхъ* и *лѣтнихъ пастбищъ* находятся: первая преимущественно въ Англіи, а вторая въ холодныхъ, полярныхъ странахъ или на высокихъ горахъ. Но такъ-какъ, безспорно, не можетъ быть сходства ни въ температурѣ, ни въ земледѣліи столь рѣзко-отличающихся климатовъ, то, сообразуясь впрочемъ съ указаніями самого г. Гаспарена, *подполоса сухихъ пастбищъ* южно-Европейскихъ странъ и возведена здѣсь на степень самостоятельной земледѣльческой полосы. Фактъ первостепенной важности, обусловливающій весь порядокъ земледѣлія этихъ климатическихъ полосъ, — это то, что нѣкоторыя растенія, напр. виноградная лоза, маслина и шелковица, заключены въ опредѣленныхъ метеорологическихъ границахъ, которыя они не могутъ переступить; между-тѣмъ-какъ необходимѣйшія для человѣка колосовыя и кормовыя растенія могутъ, напротивъ, произрастать на всѣхъ широтахъ, такъ-что человѣкъ находитъ вездѣ средства пропитанія, и повсюду можетъ слѣдовать за нимъ домашній скотъ, потому-что вездѣ могутъ произрастать для него кормовыя травы. Итакъ, произрастаніе масличнаго дерева и виноградной лозы въ извѣстной полосѣ не исключаетъ вовсе въ ней ни колосовыхъ, ни кормовыхъ растеній,—что, конечно, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Но, съ другой стороны, и въ этомъ состоитъ главный результатъ метеорологическихъ изслѣдованій г. Гаспарена, если полевоздѣлываемое растеніе упрочивается въ извѣстной странѣ, если произведенные надъ нимъ опыты акклиматизаціи удачны, и если затѣмъ оно выдерживаетъ крайности температуръ различныхъ временъ года, значитъ — оно отвѣтствуетъ мѣстному климату. Такъ-что если это растеніе виноградная лоза или масличное дерево, то земледѣльцу предстоитъ борьба съ лѣтнею засухой и жарами, а потому ему нужно для травяныхъ растеній выбирать почву, мѣстоположеніе, защиту и способы воздѣлыванія такого рода, чтобы они предохраняли ихъ отъ рѣзкихъ уклоненій температуры. Но изъ всѣхъ земледѣльческихъ условій, зависящихъ отъ климата, всего рѣзче выказывается то, которое относится къ произведенію кормовыхъ травъ. Взгляните на Фламандскія системы полеводства: почти всѣ онѣ основываются на разведеніи корнеплодныхъ, клевера, однолѣтнихъ кормовыхъ травъ и люцерны; естественныхъ-же луговъ найдется въ нихъ лишь самая

Библиотека "Руниверс"

малая доля. И все это оттого, что плугъ дѣйствуетъ здѣсь подъ равномѣрно-влажнымъ небомъ, оттого что орудіемъ этимъ можно работать круглый годъ, а сѣять и жать во всякую пору. Но переправьтесь чрезъ Альпы, остановитесь въ другой классической странѣ улучшеннаго земледѣлія — въ Ломбардіи, и что̀ представится вамъ здѣсь? Огромныя канавы, орошающія поля и луга о трехъ укосахъ, дающіе съ гектара отъ 12 до 15,000 килограммовъ сухаго сѣна (800—1000 пудъ съ десятины); другіе — орошаемые въ зиму и доставляющіе зеленый кормъ скоту впродолженіе 10 мѣсяцевъ въ году, благодаря снимаемымъ съ нихъ семи покосамъ и производительности, простирающейся до 80,000 килограммовъ— 20,000 к. въ сухомъ видѣ (около 5,335 пудъ съ десятины, или 1,333 пуда сѣна). Въ Піемонтѣ, въ нѣкоторыхъ долинахъ южной Франціи и вездѣ въ странахъ съ кустарною растительностію, поразитъ васъ всеобщее предпочтеніе долголѣтнихъ кормовыхъ травъ. Въ этой-то противуположности сѣвера и юга и заключается условіе, которое никакъ не должно упускать изъ виду при выборѣ той или другой системы полеводства. Понятно, что исключительные сторонники Фландрской школы вовсе отвергли естественные луга, но, напротивъ-того, раціональнымъ практикамъ неюжныхъ странъ слѣдовало-бы, кажется, всѣми силами стараться объ увеличеніи пространства такихъ пастбищъ во всѣхъ мѣстностяхъ, дозволяющихъ орошеніе. Временныя, преходящія условія могли въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ поставить земледѣліе наперекоръ естественнымъ законамъ распредѣленія полезныхъ растеній; но въ томъ именно и должна состоять заслуга нашего времени, чтобы впредь наилучше согласить воздѣлываніе разныхъ растеній съ климатическими условіями, обезпечивающими успѣшное ихъ разведеніе. Изъ этого видно, какое значеніе имѣетъ ближайшее изученіе различныхъ полосъ земледѣлія, къ которому мы теперь и перейдемъ, начиная съ полосы хлѣбовъ, потому-что метеорологическія условія ея наиудобнѣе приноровляются къ нормальному порядку сельскаго хозяйства, какъ относительно работъ, такъ и урожая и доходовъ, а слѣдовательно и потому, что, предварительно устройства остальныхъ полосъ по образцу первой, нужно знать, въ чемъ онѣ съ нею болѣе сходствуютъ и въ чемъ различествуютъ». — Въ заключеніи этой статьи сказано: «Спеціальное изученіе каждой изъ земледѣльческихъ полосъ Европы, какъ оно выше представлено, дока-

Библиотека "Руниверс"

зываетъ, что отнынѣ метеорологія призвана все болѣе и болѣе точными своими наблюденіями оказать земледѣлію большія услуги. Заслуга систематизаціи началъ и популяризированія этой новой отрасли знанія принадлежитъ преимущественно г. Гаспарену, который значительно расширилъ своими изслѣдованіями вопросъ о земледѣльческихъ климатахъ. До него агрономическая литература едва лишь коснулась обширныхъ странъ, лежащихъ за сѣвернымъ предѣломъ винограда. Тогда рѣчь шла только о хозяйственныхъ системахъ Фландріи, Эльзаса, Бельгіи, Англіи и Германіи, потому что эти страны были отечествомъ славныхъ корифеевъ науки: Артура Юнга, Синклера, Тэра, Шверца, которые, наблюдая земледѣльческіе факты подъ вліяніемъ извѣстныхъ климатическихъ условій, не могли однакожъ вывести изъ нихъ началъ, примѣнимыхъ къ положенію южныхъ странъ. Правда, что Артуръ Юнгъ, по возвращеніи изъ своихъ знаменитыхъ агрономическихъ поѣздокъ, обратилъ вниманіе современниковъ на изслѣдованіе климатическихъ законовъ; онъ даже начерталъ на картѣ границы растительности, оставшіяся классическими. Но было недостаточно этихъ указаній человѣка, привыкшаго къ сравнительной методѣ, и нужны были иныя изслѣдованія, чтобы южное земледѣліе, вмѣсто рабскаго подражанія, своими собственными силами двинулось впередъ на пути прогресса. Испытанный предварительнымъ изученіемъ трудовъ Араго, Пулье, Беккереля, Кемца и размышленіями о путешествіяхъ Гумбольдта, Шауа, Буха, Артура Юнга, г. Гаспаренъ понялъ, изъ длиннаго ряда имъ самимъ совершенныхъ путешествій, чтеній и наблюденій, что дабы сдѣлаться болѣе Европейскою, болѣе всемірною, земледѣльческая наука должна искать одну изъ своихъ точекъ опоры въ фактахъ метеорологическихъ. Онъ предугадывалъ будущее: онъ предвидѣлъ умноженіе желѣзныхъ дорогъ и развитіе огромныхъ морскихъ предпріятій, не сомнѣваясь, что результатомъ всѣхъ этихъ удобствъ мѣны продуктовъ всѣхъ краевъ земли долженъ быть переворотъ и въ самомъ хозяйствѣ. Рано или поздно, полагалъ онъ, должны исчезнуть эти анормальныя культуры, упроченныя системою запрещенія даже въ такихъ странахъ, которыя созданы и для иныхъ земледѣльческихъ производствъ. Тогда въ Европѣ рѣзче опредѣлятся границы полосъ масличныхъ деревъ, виноградной лозы, хлѣбовъ, кормовыхъ травъ и лѣсовъ,—обширныхъ естественныхъ полосъ,

Библиотека "Руниверс"

изъ которыхъ каждая имѣетъ свои, такъ-сказать, спеціальныя земледѣльческія наклонности, которыя будутъ тѣмъ полезнѣе, чѣмъ лучше человѣкъ съумѣетъ согласить ихъ съ климатическими условіями. Пусть сѣверное земледѣліе удерживаетъ за собою свои особенности и пользуется лѣсами въ своихъ крайнихъ предѣлахъ; пусть, подъ пасмурнымъ небомъ Шотландіи, Голландіи и другихъ сходственныхъ въ метеорологическомъ отношеніи странъ, оно займется разведеніемъ на пастбищахъ скота, а въ равномѣрномъ климатѣ полосы хлѣбовъ пусть опирается на распашкѣ земли, доведенной до возможно-высшей степени, и прилагаетъ тѣ удивительныя плодопеременныя системы полеводства, которыя допускаютъ возможность паханія и засѣванія почвы почти круглый годъ: — все это логично. Но не слѣдуетъ, чтобы подъ палящимъ южнымъ солнцемъ, въ земляхъ, гдѣ почва лѣтомъ дѣлается тверда, какъ кирпичъ, чтобы здѣсь, говоримъ мы, дѣйствовали по примѣру хозяевъ сѣвера: ибо климатъ этого не дозволяетъ, и чтобы дѣло шло успѣшно, земледѣлецъ долженъ соображаться съ временемъ года. Но что-же дѣлать въ такомъ случаѣ? Г. Гаспаренъ говоритъ, что надо обратиться не исключительно, но преимущественно къ разведенію древовидныхъ растеній, къ виноградной лозѣ, къ шелковицѣ, масличнымъ и фруктовымъ деревьямъ, которыя, погружая свои корни въ глубину почвы, между-тѣмъ-какъ плоды на ихъ вѣтвяхъ требуютъ жара палящаго солнца, суть поэтому растенія, предназначенныя самимъ Провидѣніемъ для этихъ жаркихъ климатовъ. Есть еще одно пособіе—орошеніе, доставляющее богатство Верхней Италіи и совмѣстнымъ дѣйствіемъ воды съ солнечнымъ жаромъ производящее урожаи, изобиліе которыхъ всегда будетъ составлять монополію южныхъ странъ, доступныхъ орошенію. Безъ-сомнѣнія, г. Гаспаренъ не требовалъ, чтобы каждая земледѣльческая полоса заключалась въ болѣе или менѣе тѣсный кругъ тѣхъ растеній, которыя ею спеціально усвоены. Онъ не упустилъ приписать долю вліянія высотѣ положенія, защитѣ отъ вѣтровъ, сосѣдству моря, народонаселенію, сбыту произведеній, и такимъ образомъ во всѣхъ этихъ полосахъ доказалъ возможность разведенія, при извѣстныхъ условіяхъ, колосовыхъ хлѣбовъ и кормовыхъ растеній, вездѣ необходимыхъ для человѣка. Но онъ умѣлъ, съ другой стороны, постановить рѣзкое отличіе между постоянными и временными вліяніями, дѣйствующими на

Библиотека "Руниверс"

земледѣльческую производительность; и онъ былъ, конечно, правъ, возвѣстивъ близость той эпохи, когда, для извлеченія всей возможной выгоды изъ своихъ производительныхъ средствъ и географическаго положенія, сельскіе хозяева должны будутъ точнѣе прежняго блюсти неизмѣнный климатическій законъ. «Каждая страна, говоритъ въ-заключеніе г. Гаспаренъ, имѣетъ свою спеціальность; только оставаясь вѣрною самой себѣ, она можетъ достигнуть полнаго своего развитія, и тогда только народы будутъ получать каждое произведеніе по наидешевѣйшей цѣнѣ. Уклоненіе отъ этого правила, желаніе производить все наперекоръ условіямъ, указаннымъ природою, — вотъ-что породило надобность протекціонныхъ мѣръ, которыя, въ большей части случаевъ, суть не что иное, какъ премія, дарованная ложнымъ спекуляціямъ, какъ поощреніе къ плохому дѣлу и извращенію естественнаго порядка и закона природы». Нельзя найти лучшихъ выраженій и убѣдительнѣйшихъ доводовъ въ пользу экономической солидарности различныхъ культурныхъ поясовъ. Въ этой метеорологической оцѣнкѣ г. Гаспарена всецѣло содержится ученіе свободной мѣны, и счастлива будетъ земледѣльческая и промышленая Европа, если она съумѣетъ и сможетъ устроиться въ духѣ этихъ либеральныхъ идей! Необходимость и нужда уже наталкиваютъ ее на эту дорогу».

— «Заботы объ улучшеніи быта крестьянъ во второй половинѣ XVIII вѣка» (*). — «Подъ этимъ заглавіемъ, говоритъ г. Мулловъ, мы намѣрены представить полный, по-возможности, обзоръ статей, касающихся этого предмета, помѣщенныхъ въ разныхъ Русскихъ періодическихъ и другихъ изданіяхъ второй половины прошлаго столѣтія. Такой обзоръ, какъ намъ кажется, кромѣ удовлетворенія любознательности, будетъ и полезенъ отчасти въ настоящую пору, при разрѣшеніи крестьянскаго вопроса, при будущемъ устройствѣ нынѣ-крѣпостнаго населенія. Многія мѣры, которыя предпринимаются въ настоящее время для улучшенія быта поселянъ, предлагались уже въ прошломъ столѣтіи; можетъ-быть, най-

(*) Независимо отъ этой статьи, г. Мулловымъ уже приготовленъ къ печати алфавитно-систематическій указатель сочиненій и статей, касающихся крѣпостнаго состоянія въ Россіи, напечатанныхъ до 1858 года. Указатель этотъ будетъ изданъ отдѣльною брошюрою и разошлется подписчикамъ «Записокъ Императорскаго Казанскаго экономическаго Общества».

Библиотека "Руниверс"

дутся и такіе вопросы, занимавшіе людей минувшаго времени, которые, будучи полезны, ускользаютъ отъ вниманія современныхъ намъ дѣятелей на пользу низшихъ слоевъ общества. И въ прошломъ столѣтіи были люди, которые горячо сочувствовали бѣднымъ классамъ народа, глубоко скорбѣли объ общественныхъ недостаткахъ, искренне желали оказать имъ помощь и словомъ и дѣломъ. И тогда были свѣтлые и просвѣщенные умы, мнѣнія которыхъ заслуживаютъ вниманія современныхъ писателей; и тогда были благородныя личности, дѣла которыхъ заслуживаютъ полной благодарности потомства, совѣтами которыхъ не грѣшно воспользоваться и намъ. Нехудо оглянуться назадъ и послушать, что говорили, какъ думали умные люди стараго времени, когда крѣпостное право было въ Россіи, такъ-сказать, въ зрѣломъ возрастѣ, или, правильнѣе, когда рабство крестьянъ, съ укрѣпленіемъ ихъ, по политическимъ видамъ, къ землѣ, введено было въ обычай и этотъ обычай, утвердясь временемъ, сдѣлался уже священнымъ (*). Съ другой стороны, такой полный обзоръ литературы второй половины прошлаго столѣтія, по избранному нами предмету, послужитъ будущимъ изслѣдователямъ матеріаломъ для исторіи сословій — дворянскаго и крѣпостнаго. Во всякомъ случаѣ думаемъ, что трудъ нашъ, какъ-бы онъ ни былъ малоцѣненъ, все-таки не будетъ безплоднымъ и безполезнымъ. Въ нашей литературѣ существуетъ еще огромный недостатокъ — недостатокъ обстоятельныхъ библіографическихъ обозрѣній. Хотя мы и имѣемъ уже указатели къ нѣкоторымъ періодическимъ изданіямъ, но они весьма недостаточны, отчасти по самой формѣ своей, отчасти по чрезвычайной краткости. Вотъ съ этой стороны, по-крайней-мѣрѣ, настоящая статья будетъ полезна. Въ ней читатели найдутъ не одинъ только перечень статей (который часто не имѣетъ никакого смысла и значенія), но и подробное изложеніе самаго содержанія ихъ. Такое изложеніе можетъ иногда замѣнить самые подлинники, которые, по ихъ рѣдкости, не всегда можно достать, въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ публичныхъ библіотекъ (на-

(*) Мысль, высказанная въ 1803 году въ государственномъ совѣтѣ генералъ-прокуроромъ Трощинскимъ, при обсужденіи представленнаго графомъ Румянцовымъ проекта объ учрежденіи въ Россіи класса свободныхъ хлѣбопашцевъ. См. статью г. *Вешнякова*: «Крестьяне, водворенные на собственныхъ земляхъ», въ 12 № Ж. м. г. и. 1858 г. стр. 231.

Библиотека "Руниверс"

примѣръ, такихъ, какія существуютъ въ университетскихъ городахъ). На первый разъ мы беремъ для обзора «Труды вольнаго экономическаго Общества», журналъ спеціальный, посвященный «поощренію въ Россіи земледѣлія и домостроительства». Считаемъ также нужнымъ предварительно замѣтить здѣсь, что, въ большей части случаевъ, содержаніе статей, для краткости, мы будемъ излагать своими словами, сохраняя, насколько нужно и возможно, первоначальный ихъ смыслъ; но нѣкоторыя мѣста, наиболѣе выпуклыя и оригинальныя, мы будемъ приводить въ подлинникѣ, изъ опасенія, чтобы, чрезъ переводъ на современную рѣчь, не утратился или не измѣнился первоначальный ихъ типъ. Мы не боимся, что, вслѣдствіе такихъ выдержекъ, наша статья, быть можетъ, покажется нѣкоторымъ нѣсколько растянутою: принятый нами порядокъ вѣрнѣе приведетъ насъ къ предположенной цѣли — ближе познакомить читателей съ содержаніемъ статей, писанныхъ въ прошломъ столѣтіи по предмету улучшенія быта поселянъ. Послѣ такого обзора литературы легко можно будетъ сдѣлать общій выводъ — въ какомъ положеніи, въ концѣ истекшаго столѣтія, находился вопросъ объ уничтоженіи въ Россіи крѣпостнаго состоянія, или, по-крайней-мѣрѣ, видѣть, что сдѣлала въ этомъ случаѣ литература, какихъ именно мнѣній и взглядовъ была она проводникомъ». Нельзя не одобрить прекрасную мысль г. Муллова.

— «О вліяніи тропическаго климата на растенія умѣренныхъ поясовъ». — «Извѣстно, сколько было говорено о возможности акклиматизаціи растеній въ такихъ странахъ, которыхъ климатъ значительно отличается отъ климата, указаннаго имъ природою, и сколько есть еще людей, вѣрующихъ въ возможность подобной акклиматизаціи: посему необходимо поставить на видъ наблюденія, сдѣланныя нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Сенъ-Доминго. Изъ этихъ наблюденій видно, что растенія холодныхъ странъ не могутъ акклимитизироваться въ странахъ тропическихъ, и на-оборотъ, растенія тропическаго пояса не могутъ свыкнуться съ холоднымъ климатомъ. Замѣтимъ, что наблюденія эти принадлежатъ ботанику, уже извѣстному по своей строгой наблюдательности и по своимъ физіологическимъ познаніямъ, и потому относительно своей точности отнюдь не могутъ быть заподозрѣны. Ботаникъ этотъ есть сэръ Робертъ Шомбургъ, извѣстный по изслѣдова-

Библиотека "Руниверс"

нимъ своимъ въ Англійской Гвіанѣ. Онъ сообщилъ свои наблюденія въ Общество любителей садоводства въ Лондонѣ, въ 1852 г., и хотя съ-тѣхъ-поръ прошло уже болѣе шести лѣтъ, сообщенныя имъ свѣдѣнія до настоящаго времени еще сохраняютъ весь свой интересъ. Хотя городъ Сенъ-Доминго, говоритъ г. Шомбургъ, есть самый древній изъ городовъ новаго свѣта, однакожь онъ не можетъ похвалиться большими и хорошо устроенными садами; но за то любовь Испанцевъ къ цвѣтамъ доходитъ здѣсь до страсти. Окно каждаго дома, какъ-бы бѣденъ онъ ни былъ, есть свой садъ, засаженный розами, гвоздиками и геліотропами. Испанки къ своимъ любимымъ цвѣтамъ причисляютъ розы, изъ которыхъ здѣсь воспитываются слѣдующія разновидности: мѣсячная Дамасская роза, роза центифольная (бѣлая разновидность встрѣчается весьма рѣдко), многоцвѣтныя розы Банкса и Индіи. Недавно разведены на здѣшнемъ островѣ три разновидности чайной розы: роза Devoniensis, генералъ Ламаркъ и Магнолія. Всѣ три растутъ весьма хорошо и обильно цвѣтутъ, въ-особенности роза Devoniensis, благоуханіе которой, кажется, болѣе увеличилось въ тропическомъ климатѣ. Красота цвѣточныхъ метелокъ Lagerstroemia indica превосходитъ все, что могутъ вообразить себѣ особенно тѣ, которые привыкли судить объ этомъ прекрасномъ растеніи по бѣднымъ экземплярамъ нашихъ теплицъ. Здѣсь, въ Сенъ-Доминго, это растеніе достигаетъ средней высоты дерева (*). Испанцы называютъ это растеніе Almiga. Къ числу другихъ воспитываемыхъ здѣсь цвѣтовъ принадлежатъ: бальзамины, всевозможныя разновидности ночной красавицы, капуцины, обыкновенная гвоздика, барвинокъ розовый и бѣлый, Индійская роза, Китайскія астры, хризантемы, циннія, туберозы, Amaryllis formosissima и еще нѣсколько луковичныхъ тропическихъ растеній. Всѣ эти растенія можно считать за освоившіяся съ здѣшнимъ климатомъ; но ни одно изъ нихъ по происхожденію своему не принадлежитъ къ странѣ, которую можно было-бы назвать холодною по климату. Уѣзжая изъ Англіи въ 1848 г., я получилъ отъ дирек-

(*) То-же бываетъ на югѣ Франціи, гдѣ нерѣдко можно встрѣтить Lagerstroemia въ 5 и 6 метровъ высоты, со стволомъ толщиною въ ногу человѣка. Ничто не можетъ сравниться въ красотѣ съ этимъ великолѣпнымъ растеніемъ въ то время, когда оно въ цвѣту.

Библиотека "Руниверс"

тора королевскаго ботаническаго сада съ Кью коллекцію такихъ растеній, которыя могли-бы съ наибольшимъ успѣхомъ акклиматизироваться на Антильскихъ островахъ. Но прежде нежели войду въ подробности объ участи, постигшей эти растенія, я долженъ напередъ сказать, что занимаемый мною домъ консула находится въ нѣсколькихъ стахъ метрахъ отъ моря, и что довольно узкая полоса земли, отведенная мною подъ садъ, состоитъ изъ раковистаго известняка, покрытаго почти на глубину фута слоемъ хорошей земли. Такъ-какъ эта известковая отмѣль довольно рыхла и во многихъ мѣстахъ растрескалась, то корни растеній могутъ легко проникать сквозь нее, и потому опускаются довольно глубоко. Средняя годичная температура воздуха равняется здѣсь 78° по Фаренгейту (отъ 23 до 26° Ц.), а средняя температура почвы, на глубинѣ нѣсколько болѣе одного фута, равняется 73° Ф. (отъ 25 до 24° Ц.). Этихъ приблизительныхъ указаній достаточно, чтобы дать понятіе объ условіяхъ температуры, при которыхъ производились мои опыты. Всѣ мои растенія были уложены въ ящикъ Варда. Между ними находилось нѣсколько фуксій, которыя, за исключеніемъ одной, прибыли на мѣсто въ цѣлости. Мы посадили ихъ со всевозможнымъ стараніемъ, но, не смотря на это, всѣ онѣ погибли прежде, чѣмъ зацвѣли. Пеларгоніи постигла та-же самая участь. Впрочемъ, одна изъ нихъ, именно Томъ-Пусъ, дала побѣги и цвѣла нѣсколько разъ, но затѣмъ пожелтѣла и погибла, какъ и всѣ остальныя. Розы бѣлая и красная Китайская, Буге (?), Devoniensis, Прованская (?), Поль Жозефъ и ла-Биржъ (?) прибыли на мѣсто въ совершенной сохранности; Прованская роза дала нѣсколько побѣговъ, потомъ заболѣла и погибла. Между-прочимъ замѣчу, что мнѣ ни разу не случалось встрѣчать этой розы на Антильскихъ островахъ, равно-какъ и тѣмъ изъ здѣшнихъ жителей, съ которыми я говорилъ объ этомъ растеніи. Все, что удалось сдѣлать здѣсь относительно Прованской розы, это — поддержать ея существованіе въ-теченіе двухъ, много трехъ лѣтъ, но потомъ это растеніе, ни разу не давши цвѣту, погибло. Съ красными и бѣлыми Китайскими розами случилось совершенно противное: онѣ растутъ здѣсь необыкновенно сильно и круглый годъ находятся въ цвѣту. Сначала бѣлая разновидность казалась довольно слабою, но когда пересадили ее на мѣсто болѣе открытое для солнца, то она окрѣпла, и теперь не проходитъ дня безъ того, чтобы она

Библиотека "Руниверс"

не распустила нѣсколькихъ новыхъ цвѣтовъ. Пока она не была еще подвержена дѣйствію солнечныхъ лучей, цвѣты ея издавали сильный запахъ. Розы Поль Жозефъ и Буге погибли прежде, чѣмъ зацвѣли, а роза ла-Биржъ такъ сильно растетъ въ стволъ, что ей недостаетъ силы выкинуть цвѣтовые бутоны. Перегибаніе вѣтвей, обрѣзка, обрываніе листьевъ и другія средства, которыя обыкновенно употребляютъ для того, чтобы заставить цвѣсть розаны, не имѣли при этомъ никакого успѣха. Изъ всего этого видно, что климатъ Антильскихъ острововъ въ высшей степени благопріятствуетъ только чайнымъ розамъ, которыя цвѣтутъ здѣсь, такъ сказать, непрерывно. Изъ другихъ растеній, которыя точно также въ совершенной цѣлости достигли въ Сенъ-Доминго, я назову Ixora Bandhucca, которая почти въ-теченіе цѣлаго года покрыта своими великолѣпными зонтиками изъ красныхъ цвѣтовъ. Но до сихъ-поръ всѣ попытки мои размножить этотъ цвѣтокъ черенками оказались тщетными. Ixora alba хворала въ-теченіе двухъ лѣтъ, но наконецъ оправилась и теперь образуетъ здоровый кустарникъ, но еще ни разу не зацвѣтала. Gardenia Fortunei, едва прозябавшая впродолженіе двухъ лѣтъ, теперь совершенно погибаетъ. Dillenia speciosa въ 1849 имѣла шесть дюймовъ росту; теперь представляетъ кустарникъ въ 10 футовъ вышины, который досихъ-поръ еще не цвѣлъ. Ardisia Wallichii—это растеніе пока живетъ еще; оно правильно теряло свои листья по два раза въ годъ, но послѣ каждой такой потери замѣтно слабѣло и побѣги его становились все менѣе и менѣе сильными. Я почти не надѣюсь сберечь его. Coelebogyne ilicifolia — это растеніе хорошо перенесло первые восемь мѣсяцевъ, но потомъ пожелтѣло, потеряло листья и окончательно засохло. Combretum comosum — прохворало впродолженіе трехъ лѣтъ, но теперь кажется стало укрѣпляться; еще ни разу не цвѣло; напротивъ Eranthemum coccineum укрѣпилось и легко размножается черенками; его прекрасные пунцовые цвѣтки теряютъ часть своего эффекта вслѣдствіе того, что сидятъ на своихъ длинныхъ колосьяхъ слишкомъ далеко другъ отъ друга. Notonha chartacea пережило здѣсь только нѣсколько мѣсяцевъ; Blaperopus (?) neriifolius — это растеніе цвѣло только одинъ разъ, но потомъ быстро ослабѣло, и въ настоящую минуту имѣетъ только одну живую вѣтку. Kigelia (?) pinnata значительно выросло и теперь имѣетъ около двухъ метровъ высоты, но еще не цвѣло.

Библиотека "Руниверс"

Изъ вывезенныхъ мною растеній удачнѣе всѣхъ была выбрана Hibiscus Rosa sinensis съ махровыми цвѣтами; теперь это растеніе представляетъ прекрасный кустарникъ ростомъ въ 4 метра; ежегодно онъ покрывается обильнымъ запасомъ своихъ большихъ красныхъ цвѣтовъ, изъ коихъ нѣкоторые имѣютъ отъ 6 до 7 дюймовъ въ діаметрѣ и служатъ предметомъ удивленія для здѣшнихъ дамъ, которыя называютъ его Flor de la Reina Victoria. Это растеніе легко принимается черенками, и такъ-какъ я щедро раздаю эти черенки, то теперь оно распространилось во всѣхъ сколько-нибудь поддерживаемыхъ садахъ Сенъ-Доминго-ской республики. Во-время церковныхъ празднествъ цвѣты украшаютъ алтари, а на балахъ покрываютъ роскошные черные волосы прекрасныхъ señoritas. Другой цвѣтокъ, дорого-цѣнимый здѣшними дамами, есть Galphimia; это прекрасное растеніе съ своими золотыми цвѣтками я перевезъ изъ Амайки въ Сенъ-Доминго, и въ память обо мнѣ его называютъ здѣсь Consulita—цвѣтокъ консула. Говорятъ, что баронъ Вимпфель первый въ 1789 привезъ на островъ нарциссы, гіацинты, тюльпаны и фіалку. Но за исключеніемъ фіалки, которая цвѣтетъ здѣсь довольно хорошо, всѣ эти растенія исчезли, не оставивъ по себѣ слѣдовъ; впрочемъ, теперь дознано, что луковичныя растенія не живутъ здѣсь. Не такъ давно мнѣ удалось получить нѣсколько стебельковъ резеды, которые цвѣли; но ни одинъ изъ нихъ не далъ сѣменъ. Надо полагать, что это растеніе цвѣло здѣсь въ первый разъ, потому-что одна дама, страстная любительница цвѣтовъ, сказывала мнѣ, что подобной удачи съ резедою не было ни въ Порто-Рико, ни на островѣ св. Ѳомы, ни въ другихъ частяхъ Антильскихъ острововъ. Моя резеда была менѣе пахуча, чѣмъ та, которую привыкли видѣть въ Англіи; левкой лѣтній, столь уважаемый въ Европѣ, растетъ здѣсь только въ листъ. Досихъ-поръ это растеніе еще не цвѣло и постепенно начинаетъ принимать складъ левкоя зимняго. Въ настоящее время у меня есть стебли 15-мѣсячнаго возраста, слѣдовательно пережившіе уже два тропическіе сезона; но, не смотря на это, они нимало не подвинулись впередъ. Даліи, вывезенныя изъ Европы, въ первый годъ растутъ здѣсь довольно хорошо, но, по прошествіи этого времени, цвѣты начинаютъ постепенно уменьшаться въ величинѣ, изъ махровыхъ дѣлаются простыми, потомъ корни вянутъ и растенія погибаютъ. Встрѣчается иногда, хотя рѣдко, пасси-

Библиотека "Руниверс"

флоры и подсолнечники, это послѣднее преимущественно въ округѣ Цибао, который расположенъ на высотѣ пяти или шестисотъ футовъ надъ уровнемъ моря. Въ долинѣ Конотанца,—которая лежитъ уже такъ высоко надъ уровнемъ моря, что въ ней нерѣдко бываютъ морозы и холодъ довольно часто убиваетъ молодые побѣги деревъ и щадитъ только жестніе листья хвойныхъ деревъ, встрѣчаются гвоздики и подсолнечники въ столь-же цвѣтущемъ состояніи, какъ и въ Англіи. Я видѣлъ въ этой самой долинѣ кучи бѣлыхъ и красныхъ гвоздикъ, которыя, вырвавшись изъ какого-нибудь сада, безъ всякой помощи человѣка размножились до того, что заняли собою обширный участокъ земли и на большое пространство вокругъ наполняютъ атмосферу своимъ благоуханіемъ. Здѣсь эти гвоздики совершенно акклиматизировались; но должно замѣтить, что мѣстный климатъ этой долины немногимъ отличается отъ климата той страны, откуда первоначально происходитъ родъ этого растенія. Всѣ эти наблюденія совершенно согласуются съ наблюденіями другихъ путешественниковъ. Опыты Пуато доказали намъ, что плодовитыя деревья Европы остаются безплодными въ тѣхъ климатахъ, гдѣ теплота не прерывается; это несомнѣнно зависитъ отъ того, что растительность такихъ деревъ постоянно находится въ возбужденномъ состояніи и никогда не пріостанавливается или не имѣетъ отдыха, —что не согласно съ природою этого рода растеній. Скажемъ болѣе: часто оказывается, что растенія, перенесенныя далеко отъ родины или отъ того мѣста, гдѣ они уже акклиматизировались, вслѣдствіе долголѣтняго воздѣлыванія, не растутъ или растутъ дурно подъ тѣми-же самыми широтами, изъ-подъ которыхъ взяты эти растенія. Таковы, напримѣръ, виноградъ и оливковое дерево, пересаженные въ южные Американскіе Штаты, гдѣ средняя температура одинакова съ температурою южной Европы и сѣверной Африки. Все это даетъ поводъ думать, что природа разсѣяла свои дары по земному шару, что она надѣлила каждую страну свойственными ей продуктами для того, чтобы заставить людей взаимно одолжать другъ друга и не скрываться въ одиночествѣ. Это разнообразіе продуктовъ было и будетъ всегда великимъ двигателемъ, великой цѣлью путешествій и самой прочной международной связи, которая рано или поздно соединитъ всѣ націи, различныя по праву, происхожденію и языку, въ одну великую семью».

Библиотека "Руниверс"

—«Парижская консерваторія искусствъ и ремеслъ».—Въ числѣ общеполезныхъ заведеній Франціи, расширенныхъ и преобразованныхъ въ новѣйшее время, согласно нынѣшнимъ требованіямъ науки и распространяющагося во всѣхъ классахъ народа просвѣщенія, — такъ-называемая *консерваторія* или хранилище *искусствъ и ремеслъ* занимаетъ одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ. Начавъ съ существенныхъ улучшеній, касающихся общаго устройства и внутренняго управленія и имѣющихъ цѣлію возстановить первоначальное назначеніе консерваторіи на болѣе прочномъ и широкомъ основаніи, Французское правительство теперь, кажется, намѣрено приступить, такъ сказать, къ внѣшнимъ преобразованіямъ этого заведенія въ-такихъ же огромныхъ размѣрахъ, въ какихъ были задуманы имъ всѣ прочія новыя общественныя зданія и сооруженія, возникшія съ изумительною скоростію и обращающія на себя всеобщее вниманіе и громадностію своею, и изяществомъ наружныхъ формъ. Познакомившись съ Парижскимъ хранилищемъ искусствъ и ремеслъ въ тридцатыхъ годахъ, когда посѣщеніе нѣкоторыхъ публичныхъ лекцій заставляло автора этой любопытной статьи, А. А. *Шерера*, бывать въ его амфитеатрахъ регулярно по нѣсколько разъ въ недѣлю; прослѣдивъ затѣмъ съ особымъ любопытствомъ за всѣми главными переворотами, которымъ подвергалось оно въ сороковыхъ годахъ, нынѣ, къ немалому удовольствію, авторъ имѣлъ случай познакомиться въ подробности съ теперешнимъ его состояніемъ и убѣдиться лично въ замѣчательныхъ усовершенствованіяхъ и въ томъ могучемъ развитіи по всѣмъ его частямъ, которыя составляютъ дѣйствительную заслугу настоящаго управленія хранилища и вообще нынѣшняго порядка вещей во Франціи. Предоставляя для пользы публики всѣ свои сокровища, консерваторія сдѣлалась однимъ изъ привлекательнѣйшихъ для любознательности иностранцевъ предметовъ, и нерѣдко удостоивается посѣщенія и высочайшихъ особъ. Г. Шереръ излагаетъ начало, значеніе, средства и пользу этого техническаго заведенія, которое заключаетъ въ себѣ гораздо болѣе, чѣмъ можно-бы было предполагать, судя по названію, нѣсколько странному и не совсѣмъ удачному. «Мы уже имѣли случай, говоритъ онъ, представить краткое описаніе Парижской консерваторіи искусствъ и ремеслъ, напечатанное въ «Журналѣ мануфактуръ и внутренней торговли», въ 7 нумерѣ 1835 года,— гдѣ, между прочимъ, говорили о преобразова-

Библиотека "Руниверс"

ніяхъ, которымъ подвергалась консерваторія въ то время, и о блестящей будущности, ее ожидающей. Теперь мы можемъ прибавить, что блестящая бущность эта осуществляется лишь нынѣ и притомъ въ размѣрахъ, какіе Французамъ въ царствованіе Людовика-Филиппа казались вовсе небыточными». Изложивъ въ особой главѣ начало и постепенное развитіе консерваторіи искусствъ и ремеслъ, авторъ въ слѣдующей главѣ разсматриваетъ теперешній составъ консерваторіи, относительно средствъ къ достиженію предназначенныхъ ей общеполезныхъ цѣлей, для чего источникомъ послужилъ ему новѣйшій регламентъ министерства торговли и земледѣлія, состоявшійся вслѣдствіе вышеупомянутаго императорскаго декрета отъ 10 декабря 1853 года, — а затѣмъ въ особыхъ главахъ разсматриваетъ отдѣльно публичные курсы, равно-какъ коллекціи и собранія, составляющія въ совокупности музеумъ консерваторіи. Въ первомъ отдѣлѣ означеннаго регламента о публичныхъ курсахъ, профессорахъ и совѣтѣ императорской консерваторіи постановлено, чтобы публичные курсы искусствъ и ремеслъ читались впродолженіе 6 мѣсяцовъ, съ 8 ноября по 30 апрѣля. Въ концѣ октября профессоры обязаны представлять программы будущихъ своихъ лекцій на обсужденіе совѣта. По утвержденіи совѣтомъ, программы эти печатаются въ особыхъ объявленіяхъ. Каждый профессоръ читаетъ 2 раза въ недѣлю; лекціи продолжаются отъ $1^1/_4$ до $1^1/_2$ часа, отнюдь не долѣе. По истеченіи 20 лѣтъ, каждый профессоръ имѣетъ право требовать адъюнкта (suppléant), которому онъ передаетъ или весь курсъ, или часть его; адъюнкту выплачивается половина жалованья того профессора, при которомъ онъ состоитъ, остальною же половиною заслуженный профессоръ пользуется въ видѣ пенсіи. Сверхъ-того, для всѣхъ каѳедръ назначаются министромъ, по представленію директора, постоянные помощники — подготовители (préparateurs). Для каждаго профессора, вблизи той аудиторіи, въ которой онъ преподаетъ, устраивается особый рабочій кабинетъ или лабораторія съ отопленіемъ. При химическихъ лабораторіяхъ могутъ состоять нѣсколько препараторовъ, по усмотрѣнію профессора. Совѣтъ консерваторіи, подъ предсѣдательствомъ директора, состоитъ изъ профессоровъ и членовъ помощниковъ (membres adjoints) изъ постороннихъ лицъ, извѣстныхъ въ ученомъ или промышленомъ мірѣ; число ихъ однакожъ не должно превышать числа профессо-

Библиотека "Руниверс"

ровъ (*). Должность члена совѣта почетная. Собранія совѣта бываютъ, по меньшей мѣрѣ, разъ въ мѣсяцъ впродолженіе курсовъ; затѣмъ въ экстренныхъ случаяхъ — по приглашенію предсѣдателя или вице-предсѣдателя. Постороннie члены-помощники собираются при совѣщаніяхъ о годичномъ бюджетѣ, разборѣ программъ и предложеній насчетъ увеличенія коллекцій и предметовъ публичнаго преподаванія, равно-какъ при разсмотрѣніи предлагаемыхъ средствъ и мѣръ къ преуспѣянію тузенной промышлености вообще; наконецъ, при преніяхъ о выборѣ кандидатовъ на вакантныя каѳедры. На обсужденіе-же совѣта, въ неполномъ или половинномъ его составѣ (въ-присутствіи однихъ только профессоровъ консерваторіи), поступаютъ вопросы: 1) о подробностяхъ бюджета; постановленія совѣта по этому отдѣлу препровождаются на утвержденіе министра; 2) о наивыгоднѣйшемъ употребленіи денежныхъ средствъ, назначенныхъ по бюджету на музеумъ; 3) о систематическомъ распредѣленіи собраній и предметовъ, и предложенія насчетъ удобнѣйшаго и наиболѣе поучительнаго пользованія ими со стороны публики; 4) о преподаваніи въ маломъ училищѣ. Кромѣ того, мнѣніе совѣта отбирается насчетъ слѣдующихъ спеціальныхъ вопросовъ: 1) устройства промышленаго обученія; 2) средствъ къ усиленію полезнаго вліянія курсовъ и вообще учебныхъ пособій заведенія на успѣхи промышлености; 3) предложеній, имѣющихъ предметомъ сохраненіе коллекцій, ихъ приращеніе и выгоднѣйшее пользованіе оными со стороны публики, и 4) по вопросамъ, поступающимъ на обсужденіе совѣта отъ министра земледѣлія, торговли и публичныхъ работъ. Во второмъ отдѣлѣ регламента, кромѣ указаній о составѣ коллекцій, въ-подробности обозначаются права и обязанности администраціи консерваторіи. Коллекціи консерваторіи, по уставу, состоятъ изъ всѣхъ снарядовъ, чертежей, книгъ и образцовъ, находящихся въ заведеніи и отмѣченныхъ въ инвентаряхъ. Всѣ галереи для публики открыты (безмездно) по воскресеньямъ и четвергамъ отъ 10 до 4 часовъ пополудни. По вторникамъ, средамъ, пятницамъ и субботамъ посѣтителя допускаются лишь съ особаго разрѣшенія ди-

(*) Министерскимъ постановленіемъ отъ 24 декабря 1858 года членами-помощниками назначены: гг. Поанселе, генералъ Шнейдеръ, Леманталь, Мари, Кушъ, Дальи, Фере Бессонелй, Вернональ, Фромантъ, Дютерле и Грегъ.

Библиотека "Руниверс"

ректора. Библіотека открыта для публики ежедневно, за исключеніемъ понедѣльника, отъ 10 до 3 часовъ, точно также, какъ и хранящіяся въ особой залѣ коллекція *промышленой портфели* (чертежи и рисунки) и собраніе привилегій. Управленіе консерваторіи состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: директора, инженера вице-директора, контролера по счетному отдѣленію (agent comptable), консерватора коллекцій, библіотекаря, помощника библіотекаря, хранителя промышленой портфели и необходимыхъ для дѣлопроизводства чиновниковъ, число коихъ опредѣляется министромъ. Директоръ, имѣющій казенную квартиру въ самомъ заведеніи, слѣдитъ за порядкомъ публичныхъ курсовъ и завѣдуетъ всѣмъ внутреннимъ управленіемъ. Онъ ведетъ переписку съ министромъ по всѣмъ предметамъ консерваторіи и наблюдаетъ за исполненіемъ всѣхъ постановленій, равно-какъ и обязанностей стороны профессоровъ и всѣхъ прочихъ должностныхъ лицъ и чиновниковъ. Утверждая всѣ расходы, директоръ скрѣпляетъ подписью своею всѣ счеты; онъ-же предварительно сотавляетъ годичный бюджетъ, поступающій на обсужденіе совѣта и за тѣмъ на окончательное утвержденіе министра, съ особымъ съ его стороны мнѣніемъ. Въ рукахъ его находятся также копіи со всѣхъ инвентарей; тѣ и другіе повѣряются въ положенные сроки и о послѣдствіяхъ таковыхъ реваізій директоръ доноситъ министру. Инженеръ вице-директоръ наблюдаетъ, по порученію директора, надъ курсами и надъ внутреннимъ управленіемъ. Ему подлежатъ въ-особенности всѣ исправленія по зданіямъ и галереямъ; онъ-же распоряжается всѣми публичными опытами и особыми работами, производимыми въ консерваторіи по требованію министра. Имѣя также казенную квартиру въ зданіи консерваторіи, онъ исполняетъ всѣ обязанности директора въ-случаѣ продолжительнаго его отсутствія.

Четырнадцать публичныхъ лекцій читаются нынѣ въ амфитеатрахъ консерваторіи. Для чтенія лекцій назначено вечернее, какъ свободное для рабочаго класса, время, за исключеніемъ четырехъ курсовъ, которые, по неимѣнію пока достаточнаго числа амфитеатровъ, читаются по-утрамъ. Каждая лекція (чтеніе производится съ октября до исхода апрѣля) продолжается, какъ выше сказано, отъ $1^1/_4$ до $1^1/_2$ часа. Вотъ перечень преподаваемыхъ предметовъ и краткая каждаго изъ нихъ программа:

1) *Прикладная геометрія:* по воскресеньямъ и четвергамъ,

Библиотека "Руниверс"

утромъ въ 12 часовъ; профессоръ баронъ Карлъ Дюпенъ (Dupin), котораго уже болѣе 20 лѣтъ замѣняетъ товарищъ г. Ришаръ (Richard). *Программа*: Перечень работъ, предпринятыхъ для опредѣленія формы земнаго шара. Краткій обзоръ тригонометріи прямолинейной и сферической. Практическая геодезія; описаніе, способъ употребленія и повѣрка инструментовъ; съемки общія и спеціальныя; нивелированіе. Очертаніе возвышенностей почвы; изготовленіе чертежей и картъ; гномоника; опредѣленіе времени, долготы и широты.

2) *Начертательная геометрія*: по вторникамъ и четвергамъ, вечеровъ въ $8^1/_2$ часовъ; профессоръ Делагурнери (De la Gournerі). *Программа*: основныя начала начертательной геометріи и приложенія оной; главнѣйшіе снаряды, употребляемые въ архитектурѣ и при исполненіи публичныхъ построекъ.

3) *Прикладная механика*: по воскресеньямъ въ часъ по-полудни и по четвергамъ въ $7^1/_4$ часовъ вечеромъ: профессоръ Треска (Tresca). *Программа*: общія разсужденія о механической работѣ и исполненіи оной машинами. Теоретическія и практическія изслѣдованія о произведеніи паровъ и употребленіи ихъ въ паровыхъ всякаго рода устройствахъ.

4) *Строительное искусство*: по средамъ и субботамъ вечеромъ въ $7^1/_4$ ч.; профессоръ Трела (Trélat). *Программа*: составъ различныхъ построекъ въ-отношеніи назначенія, исполненія и экономіи зданій; разборъ приложеній теоретическихъ правилъ къ постройкамъ жилымъ, муниципальнымъ, земледѣльческимъ и фабричнымъ.

5) *Прикладная физика*: по воскресеньямъ въ $11^1/_2$ ч. утра и по средамъ въ $8^1/_2$ вечера; профессоръ Беккерель (Becquerel). *Программа*: образованіе электричества; приложенія электрической силы къ искусствамъ. Вольтовъ столбъ, электрическій свѣтъ, гальванопластика, золоченіе, телеграфія, электрическіе часы, индуктивные снаряды и различныя электромагнитныя машины. Главнѣйшія качества свѣта; устройство важнѣйшихъ оптическихъ инструментовъ; химическія дѣйствія свѣта, фотографія. Курсъ прикладной физики читается въ двухъ отдѣленіяхъ; изложенная программа принадлежитъ второму году; въ первомъ излагаются основныя начала и примѣненія прочихъ физическихъ силъ и явленій.

6) *Пряденіе и ткачество*: профессоръ Альканъ (Alcan). *Программа*: ткачество гладкое и узорчатое на высокоосновномъ станкѣ.

Библиотека "Руниверс"

Матеріи вязаныя. Классификація и отличительныя качества каждаго класса. Разборъ различныхъ системъ ткацкихъ станковъ до-временъ Жакарда и послѣ него. Употребленіе папки, дерева, бумаги и пр. Машинная отдѣлка или апретура тканей: теорія вообще; отдѣлка безворсныхъ тканей и матерій съ ворсомъ. Разборъ спеціальныхъ вопросовъ, относящихся до ткацкихъ фабрикъ. Проектъ устройства ткацкихъ заведеній. Предметы этого курса распредѣлены на два года: вышеизложенная программа относится ко второму году; въ первомъ преподается искусство пряденія въ соотвѣтственномъ объемѣ.

Прикладная химія, въ-отношеніи собственно къ искусствамъ (chimie appliquée aux arts): по воскресеньямъ утромъ въ 2 часа и по четвергамъ вечеромъ въ $8^3/_4$ ч.; профессоръ Пелиго (Péligot). *Программа*: общія явленія при химическомъ соединеніи и разложеніи. Химическая номенклатура. Эквиваленты. Классификація металловъ; сравненіе физическихъ и химическихъ качествъ. Добываніе и свойство главнѣйшихъ металловъ. Золото, серебро, платина. Пробирное искусство. Ртуть. Мѣдь. Свинецъ. Сюрьма. Висмутъ. Олово. Алюминій. Цинкъ. Хромъ. Кобальтъ. Никкель. Марганецъ. Желѣзо. Изложеніе главнѣйшихъ сплавовъ, употребляемыхъ въ промышлености.

8) *Прикладная химія*, собственно въ-отношеніи къ промышлености (chimie appliquée à l'industrie): по вторникамъ и субботамъ въ $8^1/_2$ ч. вечера; профессоръ Пайенъ (Payen). *Программа:* сѣра, добываніе ея и очищеніе. Сѣрнистый углеродъ. Зажигательные треніемъ спички; опасность отъ употребленія ихъ. Каучукъ и гутта-перча. Сѣрная и сѣрнистая кислота; предосторожности. Азотная кислота. Водохлорная кислота. Хлоръ и хлорныя соединенія; приложенія. Сѣрнокислый и кислый сѣрнокислый натръ. Искусственная сода; очищеніе. Кислая углекислая сода. Искусственныя воды. Сода самородная. Поташъ. Мыло. Варекская сода. Іодъ и бромъ. Буровская кислота въ лагунахъ Тосканскихъ. Бура. Гипсъ. Воды, содержащія селеній. Гигіена и народное продовольствіе (alimentation publique). Смолы и мастики, непроницаемыя водою. Освѣщеніе и отопленіе газомъ; предохранительные снаряды.

9) *Крашеніе, апретура и набиваніе тканей*: по понедѣльникамъ и пятницамъ, вечеромъ въ $8^1/_2$ часовъ; профессоръ-Персо (Persoz). *Программа*: о краеящихъ веществахъ или пигментахъ вообще. О

Библиотека "Руниверс"

краплѣ, кошенили и индиго въ особенности. Химическое изслѣдованіе волоконъ разныхъ употребляемыхъ въ ткачествѣ матеріаловъ. Количество воды, содержащееся въ нихъ; опредѣленіе степени влажности шелка и шерсти (conditionnement des soies et des laines). Обзоръ операцій крашенія и набиванія нитей и тканей. Бѣленіе. Крашеніе. Набиваніе; узоры, формы. Отдѣлка или апретъ. Анализъ пигментовъ. Этотъ курсъ также читается впродолженіе 2 лѣтъ; первая часть программы принадлежитъ первому году, послѣдняя — второму.

10) *Земледѣльческая химія*: по воскресеньямъ въ $10^1/_2$ ч. и по четвергамъ въ часъ. Профессоръ Буссенго (Boussingault). *Программа*: основныя свѣдѣнія геологическія и метеорологическія въ примѣненіи ихъ къ земледѣлію. Удобреніе. Питательныя начала. Броженіе спиртовое. Практическое изложеніе опытовъ и химическихъ анализовъ, въ примѣненіи къ веществамъ, производимымъ земледѣліемъ или употребляемымъ въ оном.

11) *Земледѣліе*: по понедѣльникамъ и средамъ въ $7^1/_2$ ч. вечера; профессоръ Молль. *Программа*: теорія дѣленія земли на разныя нивы; плодоперемѣнныя системы; переходъ отъ одной системы къ другой. Управленіе сельскимъ хозяйствомъ: вступленіе во владѣніе; употребленіе капиталовъ; выборъ элементовъ произведенія; распредѣленіе и надзоръ за рабочими людьми; покупка и продажа; отчетность; устройство откупныхъ владѣній.

12) *Прикладная зоологія*, въ-примѣненіи къ земледѣлію и промышлености: по вторникамъ и субботамъ въ $7^1/_2$ ч. вечера; профессоръ Бодеманъ (Baudement). *Программа*: изученіе домашнихъ животныхъ. Приложеніе основныхъ правилъ зоотехники къ улучшенію Французскихъ породъ. Нынѣшняя пропорція домашнихъ животныхъ въ-сравненіи съ употребленіемъ. Обзоръ породъ, предположенныхъ къ акклиматизаціи во Франціи.

13) *Промышленое законодательство*: по вторникамъ и пятницамъ въ $7^1/_2$ ч. вечера; профессоръ Воловскій (Wolowski). *Программа*: художество и промышленость. Важность законовъ, защищающихъ художественную и промышленую собственность. Искусство рисованія: образцы и узоры фабричные. Клейма и имена фабричные. Надписи. Вѣроломное совмѣстничество. Преступленія въ-отношеніи выдѣлки и продажи товаровъ. Поддѣлка. Фабричные секреты. Коалиціи. Синдикаты. Общества взаимнаго вспомо-

Библиотека "Руниверс"

ществованія. Контракты съ лицами, принимаемыми на обученіе. Работа дѣтей на фабрикахъ. Разсчетныя книги для рабочихъ. Наемная работа. Ткачество и нашпуливаніе. Опредѣленіе степени влажности шелка. Совѣтъ присяжныхъ (conseil des prud' hommes).

14) *Администрація и статистика промышленности*: по средамъ и субботамъ, вечеромъ въ $8^1/_2$ часовъ; профессоръ Бюра (Burat). *Программа*: общія понятія о физической и коммерческой географіи. Разборъ въ-отношеніи къ произведенію, торговли и потребленію: а) земледѣльческихъ произведеній: топлива, хлѣба, скота, сахара, вина и прочихъ напитковъ; б) произведеній минеральныхъ и металлическихъ произведеній: каменнаго угля, желѣза, драгоцѣнныхъ и другихъ металловъ; в) произведеній мануфактурныхъ, въ-особенности хлопчатобумажныхъ, льняныхъ, пеньковыхъ, шелковыхъ, (глиподѣльныхъ) искусствъ и издѣлій промышлености собственно Парижской.

Наконецъ, какъ предметъ болѣе или менѣе публичнаго преподаванія, г. Шереръ присоединяетъ сюда уроки рисованія и черченія первоначальнаго и въ-особенности машиннаго, при содѣйствіи двухъ профессоровъ и особаго преподавателя для изложенія основныхъ началъ геометріи. Эти уроки (съ платою) пока еще входятъ исключительно въ составъ такъ-называемой «малой школы,» приписанной къ консерваторіи.

Изъ вышеизложеннаго перечня преподаваемыхъ предметовъ и краткихъ программъ можно видѣть объемъ, цѣль и направленіе публичнаго преподаванія. Приложенія къ фабрикамъ, искусствамъ и ремесламъ составляютъ при этомъ исходную точку, а потому объясненія на практикѣ, гдѣ только оказывается возможность, играютъ главную роль. Теоріи, въ тѣсномъ значеніи слова, придается лишь второстепенное значеніе: она излагается въ основныхъ ея началахъ настолько, сколько необходимо нужно для полнаго уразумѣнія практическихъ данныхъ. За тѣмъ во всѣхъ случаяхъ обращается особое вниманіе на настоящее положеніе и дальнѣйшее преуспѣяніе туземной промышлености. Всѣ занятыя по этимъ предметамъ профессора, — вообще извѣстные практическимъ направленіемъ ученыхъ своихъ трудовъ, — считаютъ долгомъ передавать на лекціяхъ собранныя ими во-время промышленыхъ поѣздокъ по Франціи, равно-какъ и по другимъ странамъ, полезныя свѣдѣнія и наблюденія. На этотъ конецъ правительство щедро открываетъ

Библиотека "Руниверс"

имъ нужныя къ тому средства. Преподаваніе химіи преобладаетъ надъ всѣми прочими предметами, согласно важности и значенію химическихъ познаній для всѣхъ почти отраслей мануфактурнаго дѣла. Кромѣ двухъ курсовъ, посвященныхъ собственно прикладной химіи, учреждены особыя лекціи для бѣленія, крашенія и набиванія, равно-какъ и для земледѣльческой химіи, получившей столь замѣтное развитіе въ наше время. Повторенія одного и того-же предмета въ различныхъ этихъ курсахъ избѣгаютъ сколь возможно, чѣмъ и объясняется произвольное раздѣленіе статей преподаванія между гг. Пелиго и Пайеномъ, а потому отличительныя названія ихъ курсовъ: «*въ приложеніи къ искусствамъ* и *въ приложеніи къ промышлености*» не выдерживаютъ критики. Установивъ особый курсъ для прикладной зоологіи, слѣдовало-бы, кажется, открыть подобную каѳедру и для прикладной ботаники, что вѣроятно и будетъ сдѣлано при предстоящемъ увеличеніи консерваторіи. Металлургія отчасти уже нашла мѣсто въ прикладной химіи для искусствъ; но и для этой важной вѣтви не излишне было-бы учредить особое преподаваніе, при пособіи имѣющейся уже богатой коллекціи промышленыхъ металловъ и горнозаводскихъ продуктовъ и устройствъ. Изъ числа механическихъ производствъ, въ составъ публичнаго преподаванія вошли пока только пряденіе и ткачество, излагаемыя подробно г. Алькаиомъ, который впервые, сколько намъ извѣстно, успѣлъ ввести механическую технологію въ разрядъ публично-преподаваемыхъ наукъ. Одновременно съ важнымъ этимъ нововведеніемъ, учреждены и послѣднія двѣ каѳедры: промышленаго законодательства и промышленой администраціи и статистики, въ-замѣнъ курса политической экономіи въ полномъ ея составѣ. Въ пособіе при преподаваніи прикладной химіи имѣются двѣ лабораторіи, въ которыхъ готовятся всѣ необходимые для лекцій препараты и производятся опыты по требованію высшаго начальства. Обѣ эти лабораторіи, оставшіяся въ первобытномъ видѣ, внутреннимъ устройствомъ не вполнѣ соотвѣтствуютъ современному состоянію науки; онѣ будутъ перестроены и увеличены, коль-скоро будутъ утверждены всѣ предположенія насчетъ расширенія круга дѣйствій консерваторіи. При каждомъ профессорѣ состоитъ особый помощникъ — препараторъ (préparateur); онъ передъ началомъ лекціи требуетъ отъ консерватора коллекцій необходимые при чтеніи предметы, и служитъ

Библиотека "Руниверс"

ассистентомъ при производимыхъ во-время лекцій опытахъ. По положенію, препараторъ не можетъ замѣнить профессора; въ-случаѣ-же продолжительнаго отсутствія послѣдняго, на его мѣсто поступаетъ постороннее лицо, избираемое на этотъ случай управленіемъ консерваторіи, съ утвержденія совѣта и министерства. Наконецъ, къ числу вспомогательныхъ для профессоровъ средствъ должно отнести рабочіе ихъ кабинеты, положенные по уставу и предоставляемые въ полное ихъ распоряженіе. Для публичныхъ лекцій въ настоящее время имѣются двѣ залы, въ которыхъ свободно помѣщается до 300 слушателей; впрочемъ, нынѣ устраивается еще третій амфитеатръ. При консерваторіи, какъ сказано выше, состоитъ такъ-называемая малая школа (petite école), для обученія рисованію, въ которую допускаются ученики четырнадцати-лѣтняго возраста и притомъ съ извѣстною платою. Она до-сихъ-поръ остается въ-томъ же положеніи, въ какомъ была при первоначальномъ учрежденіи, въ 1819 году. При предстоящемъ увеличеніи консерваторіи она будетъ замѣнена публичными классами безплатнаго преподаванія рисованія и черченія въ-примѣненіи къ промышленности, и притомъ въ размѣрахъ, соотвѣтственныхъ всѣмъ прочимъ учрежденіямъ консерваторіи и, болѣе или менѣе, по образцу подобныхъ школъ, учрежденныхъ въ новѣйшее время въ Англіи и Германіи.

Объяснивъ начало и постепенное развитіе консерваторіи, изложивъ въ общихъ чертахъ содержаніе и направленіе публичнаго преподаванія, и обозрѣвъ многоразличныя средства къ наглядному обученію, авторъ заканчиваетъ очеркъ свой замѣчаніемъ, что и это полезное созданіе, — какъ всякое человѣческое предпріятіе, находитъ немалое число противниковъ, не столько въ самой Франціи, сколько въ просвѣщенной Германіи, и при томъ со-стороны нѣкоторыхъ ученыхъ и свѣдущихъ профессоровъ-технологовъ. Неблагопріятные эти отзывы касаются въ-особенности значенія, пользы и устройства галерей и отдѣльныхъ коллекцій. Какъ-бы пугаясь учебно-промышленаго заведенія, задуманнаго въ такихъ широкихъ, небывалыхъ до-сихъ-поръ размѣрахъ, и слишкомъ уже упирая на приписываемое Французамъ отличительное качество народнаго ихъ характера, — т.-е. на ихъ тщеславіе, они утверждаютъ, во-первыхъ, что консерваторія Парижская вмѣщаетъ въ себѣ слишкомъ большое число разнородныхъ предметовъ, а пото-

Библиотека "Руниверс"

му впослѣдствіи, если уже и не теперь, для надлежаго управленія и надзора потребуетъ невозможныхъ усилій; во-вторыхъ, что пополненіе и соразмѣрное, съ предстоящимъ развитіемъ промышленности, увеличеніе коллекцій окажется несбыточнымъ, по причинѣ недостатка помѣщеній; въ-третьихъ, что предлагаемое наглядное обученіе, имѣя правда свою блестящую, заманчивую сторону, удовлетворяетъ одному лишь праздному любопытству массы, и отнюдь недостаточно для надлежащаго образованія ремесленнаго сословія, такъ-какъ въ галереяхъ не имѣется, да и нельзя имѣть, соразмѣрнаго числа толкователей, всегда готовыхъ для необходимыхъ на этотъ счетъ объясненій; въ-четвертыхъ, что напередъ слѣдовало-бы рѣшить вопросъ, справедливо-ли вообще поступаетъ правительство, жертвуя столь огромныя суммы для односторонней лишь цѣли, въ пользу одного только класса народа, и какъ-бы въ ущербъ всѣмъ прочимъ; и наконецъ, въ-пятыхъ, что даже при положительномъ рѣшеніи этого вопроса, всѣ другія государства, еслибы захотѣли послѣдовать данному примѣру, едва-ли найдутъ необходимыя на-то денежныя средства. На это г. Шереръ замѣчаетъ слѣдующее: «Во всѣхъ этихъ возраженіяхъ есть своя доля истины; тѣмъ не менѣе однакожь мы позволимъ себѣ сдѣлать на этотъ счетъ нѣкоторыя замѣчанія. Что касается перваго пункта, то нынѣшнее управленіе доказываетъ возможность преодолѣнія столь обширнаго труда и, вѣроятно, успѣетъ въ томъ и при предстоящемъ увеличеніи всѣхъ учебныхъ средствъ консерваторіи, хотя, конечно, выборъ вполнѣ способныхъ лицъ всегда представитъ не малыя затрудненія, тѣмъ-болѣе, что лица эти, по существу дѣла, непремѣнно должны пользоваться неограниченнымъ, въ кругу своихъ занятій, довѣріемъ правительства. Признавая также и съ своей стороны затрудненія, упомянутыя во-второмъ пунктѣ, мы должны замѣтить, что на первое время въ зданіяхъ консерваторіи не окажется недостатка въ помѣщеніяхъ, коль скоро требуемые прибавочные кредиты будутъ утверждены правительствомъ, и что даже въ будущемъ, еслибы когда-либо ощутилась тѣснота залъ и галерей, всегда откроется возможность исключить многіе предметы, устарѣлые и неимѣющіе надлежащей цѣнности, и замѣнить ихъ новыми пріобрѣтеніями. Оговорку въ третьемъ пунктѣ мы понимаемъ очень хорошо, потому-что въ Германіи, по-крайней-мѣрѣ въ тамошнимъ техниче-

Библиотека "Руниверс"

скихъ и вообще общественныхъ заведеніяхъ, даже понятія не имѣютъ о той доступности, какою пользуются въ залахъ консерваторіи, а при такихъ условіяхъ наглядное обученіе можетъ-быть достигнуто во Франціи въ гораздо высшей мѣрѣ, чѣмъ это возможно было-бы въ Германіи, и можетъ вполнѣ удовлетворять потребностямъ ремесленника и фабриканта, въ-особенности, если онъ, не довольствуясь объясненіями служителей, вмѣстѣ съ тѣмъ не оставляетъ безъ вниманія и другой способъ обученія, открытый для него въ публичныхъ чтеніяхъ. По четвертому пункту дозволено имѣть всякому свое мнѣніе, это дѣло чисто-условное; однакожь нельзя не напомнить о художественныхъ музеяхъ и галереяхъ, считающихся нынѣ за необходимую принадлежность не однѣхъ только первоклассныхъ, но и многихъ второстепенныхъ столицъ и городовъ, гдѣ на учрежденіе и пополненіе ихъ расходуется нерѣдко по нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей. На нихъ также можно смотрѣть съ двухъ сторонъ, какъ кто хочетъ: или они создаются для однихъ лишь художниковъ, и въ такомъ случаѣ можно-бы также считать несправедливымъ пожертвованіе такихъ суммъ въ пользу одного и самаго малочисленнаго класса народа; если-же они назначаются для всей публики, то въ этомъ случаѣ про нихъ можно сказать, что и они удовлетворяютъ одному только праздному любопытству массы: потому-что и здѣсь нельзя имѣть постоянныхъ толкователей, которые объясняли-бы несвѣдущему отличіе одной школы отъ другой, стиля одного художника въ-сравненіи съ другимъ, которые-бы обращали вниманіе посѣтителя на начала составленія красокъ, на всю трудность воспроизведенія извѣстныхъ эффектовъ освѣщенія и пр. и пр. Съ однимъ пятымъ пунктомъ мы болѣе или менѣе вполнѣ согласны, полагая также, что если дѣло идетъ объ основаніи учрежденія, подобнаго Парижской консерваторіи искусствъ и ремеслъ, заведенія, надъ возрожденіемъ и постепеннымъ развитіемъ котораго трудились, безъ малаго сто лѣтъ, первоклассные ученые, все ремесленное и мануфактурное сословіе и даже многіе государственные сановники Франціи, и въ дальнѣйшемъ преуспѣяніи котораго принимали одинаково ревностное участіе почти всѣ смѣнявшіяся правительства во Франціи,—заведенія, поступившаго теперь подъ особое покровительство нынѣшняго властелина Французской имперіи; что если дѣло идетъ о сооруженіи подобнаго монумен-

Библиотека "Руниверс"

тальнаго заведенія, то, допустивъ даже возможность осуществленія этого, дѣйствительно, потребныя на то денежныя средства могутъ показаться слишкомъ обременительными для бюджета большей части Европейскихъ государствъ. Сумма, въ которой и теперь еще нуждается управленіе консерваторіи для окончательнаго ея устройства — 18.000,000 франковъ, можетъ служить тому доказательствомъ.

Библиотека "Руниверс"

НОВЫЯ КНИГИ,

ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Начала политической экономіи. Соч. *Ивана Горлова.* Томъ I, in 8°. 493 стр. С. Пб. 1859 г.

Оригинальное сочиненіе по предмету политической экономіи, на Русскомъ языкѣ, составляетъ замѣчательное явленіе въ Русской жизни настоящаго времени. Давно-ли наше общество, чуждое всѣхъ великихъ стремленій современной эпохи, равнодушное ко всѣмъ славнымъ и благотворнымъ проявленіямъ человѣческаго духа, оставалось безразличнымъ ко всему, что занимаетъ и тревожитъ пытливый умъ человѣка развитаго? Нынѣ не то. Теперь нѣтъ ни одного, самаго даже незначительнаго, по-видимому, и мелкаго обстоятельства, на которое не обратило-бы вниманіе, на которое не откликнулось-бы общественное мнѣніе, этотъ великій современный судья.

Всѣ стороны жизни сдѣлались предметомъ самаго тщательнаго изслѣдованія, самаго строгаго анализа. Разработка всѣхъ, самыхъ даже, по-видимому, маловажныхъ вопросовъ общественной жизни, стала важнѣйшею заботою общества. Нравственный, юридическій, общественный и домашній бытъ, послужили обильнымъ матеріаломъ для содержанія многихъ прекрасныхъ разсужденій, въ которыхъ раскрывались слабыя стороны общественной организаціи и придумывались средства отвратить ихъ проявленіе на будущее время.

Въ этомъ общемъ благородномъ порывѣ обновить нашу задремавшуюся жизнь, въ этомъ стремленіи улучшить нравственныя, юридическія, общественныя и домашнія отношенія, — хозяйственныя условія страны, конечно, не могли быть забыты, не могли не

Библиотека "Руниверс"

обратить на себя полнаго вниманія литературы. И она дѣйствительно оказала имъ уже много существенной пользы: можетъ быть, ни одна сторона общественной жизни не разъяснялась въ настоящее время въ такой степени для Русскаго общества, какъ сторона хозяйственная.

Экономическая дѣятельность, бывшая прежде, по какому-то странному предразсудку, долго господствовавшему, въ совершенномъ пренебреженіи, стала мало-по-малу выходить изъ мрака, который окружалъ ее. Можно положительно сказать, что до послѣдняго времени экономическія явленія, совершающіяся въ мірѣ, были вовсе незнакомы Русскому обществу, которое имѣло о нихъ самыя превратныя понятія. Хотя и въ настоящую эпоху они далеко не успѣли вполнѣ просвѣтлѣть, но, по-крайней-мѣрѣ, интересы хозяйственные мало-по-малу начинаютъ занимать даже тѣхъ, кто прежде никогда и не думалъ о нихъ.

Такимъ счастливымъ измѣненіемъ обстоятельствъ общество наше обязано литературѣ, которая приняла на себя великую обязанность познакомить его съ той идеей, выработанной наукою, что хозяйственныя явленія, подобно всѣмъ другимъ, подчиняются въ своемъ развитіи тѣмъ-же неизмѣннымъ, непреложнымъ и вѣчнымъ законамъ, которые начертаны мудрою рукою Провидѣнія и измѣнить которые не въ-силахъ никакая человѣческая власть. Но литература, столь благотворно дѣйствовавшая на экономическое образованіе общества, не достигала еще вполнѣ своей цѣли—основательнаго и полнаго ознакомленія съ хозяйствомъ страны и условіями его развитія. Средства ея были для этого недостаточными. Онѣ ограничивались краткими и неполными замѣтками о томъ или другомъ экономическомъ явленіи, по поводу его дѣйствительнаго проявленія. Въ этихъ статьяхъ не преобладала общая мысль, общее направленіе, не было науки, въ истинномъ и полномъ ея значеніи, не было знанія, которое одно можетъ дать истинное понятіе о великихъ всемірныхъ законахъ, движущихъ человѣческими обществами и направляющихъ ихъ къ единой цѣли — совершенству. Слѣдовательно обществу оставалось желать появленія въ Россіи, подобно другимъ странамъ, экономической науки въ полномъ ея составѣ и обширности, науки Русской, приноровленной къ нашимъ понятіямъ, къ нашимъ потребностямъ, объясняющей явленія, родственныя нашему быту, близкія нашему существованію. Такое изложеніе науки появилось въ послѣднее время въ сочиненіи про-

Библиотека "Руниверс"

ессора Горлова: «Начала политической экономіи», первая часть котораго вышла въ свѣтъ.

Сочиненіе г. Горлова есть собственно второе оригинальное, на Русскомъ языкѣ, появившееся впродолженіе всего настоящаго столѣтія: первое изъ нихъ было сочиненіе Бутовскаго: «Опытъ о народномъ богатствѣ». Сочиненіе-же Шторха написано на Французскомъ языкѣ и слѣдовательно не для всѣхъ доступно, а «Новый опытъ о богатствѣ народовъ», Каменскаго, есть не иное что, какъ искаженный переводъ знаменитаго Англійскаго курса политической экономіи извѣстнаго экономиста Д. С. Милля.

Независимо отъ самаго появленія новаго курса политической экономіи, который, при рѣдкости оригинальныхъ трактатовъ, по предмету государственнаго хозяйства, составляетъ важное пріобрѣтеніе для нашей экономической литературы, разсматриваемое сочиненіе Русскаго профессора отличается такимъ существеннымъ характеромъ, который не позволяетъ сомнѣваться въ достоинствѣ труда его. Главнѣйшій отличительный признакъ его — необыкновенная, рѣдко-встрѣчаемая въ хозяйственныхъ сочиненіяхъ практичность. Позволяемъ себѣ нѣсколько подробнѣе распространиться о достоинствахъ этого рода.

Человѣческій умъ, точно также, какъ и взоръ его, въ обширномъ горизонтѣ, представляющемся его наблюденію, начинаетъ съ того, что обнимаетъ всю совокупность явленій и только впослѣдствіи, когда предъ нимъ открываются всѣ частности, всѣ отдѣльныя явленія созерцаемой имъ картины, онъ начинаетъ разсматривать во всей подробности каждый предметъ особо. Человѣкъ начинаетъ всегда съ теоріи міра, который ему еще неизвѣстенъ; сдѣлавшись болѣе опытнымъ и образованнымъ, онъ начинаетъ изслѣдовать внутреннія тайны созданія, открываемыя ему микроскопомъ. Въ этомъ отношеніи нравственныя науки испытываютъ ту-же судьбу, какъ и науки естественныя. Астрономія, физика, химія, минералогія, геологія, ботаника и другія вытекли послѣдовательно изъ изученія природы вообще и развились въ отдѣльности только вслѣдствіе болѣе сосредоточеннаго вниманія на томъ или другомъ явленіи природы. Нравственныя наука также отдѣлились одна отъ другой по-мѣрѣ обращенія исключительныхъ заботъ на тотъ или другой родъ знаній.

Политическая экономія въ числѣ этихъ наукъ получила жизнь недавно, ибо вниманіе людей позже обратилось на мирныя занятія

Библиотека "Руниверс"

земледѣльца, или ремесленника, нежели на занятія воина или легиста.

Правда, что и прежде разсуждали о торговлѣ, земледѣліи и промыслахъ, писали сочиненія, заключавшія въ себѣ истинно-здравыя экономическія понятія; но экономическая наука въ собственномъ смыслѣ появилась только съ того времени, когда возникла теорія производства, развитая физіократами, дополненная и расширенная Ад. Смитомъ. Съ этого достопамятнаго времени экономическая наука пріобрѣла права гражданства между науками и существованіе ея не можетъ быть болѣе оспориваемо; что-же касается до самой методы ея изслѣдованія, то она, напротивъ, можетъ подвергаться сомнѣніямъ. Можно спорить о достоинствѣ различныхъ способовъ изслѣдованія экономическихъ явленій, можно принимать много различныхъ методъ, можно идти разными путями къ одной и той-же цѣли. Физика призываетъ на помощь свою и опытъ и математическія вычисленія, — отчего-же политической экономіи также точно не прибѣгать къ пособію абстрактной и опытной методы, опираясь съ одной стороны на философію, съ другой — пользуясь историческими опытами? Обѣ эти методы всегда имѣли мѣсто въ экономическихъ изслѣдованіяхъ; однако философское начало всегда пользовалось преимуществомъ до послѣдняго времени и имѣло большее число приверженцевъ. Фактъ этотъ нисколько не удивителенъ. Наука можетъ существовать только подъ условіемъ обладанія извѣстными, опредѣленными началами; ей необходимо правило, знамя, за которое бьются ея адепты; ей необходимо такъ-называемое profession de foi, которое показываетъ въ чемъ она состоитъ, или по-крайней-мѣрѣ чѣмъ хочетъ быть она.

Такое стремленіе выразили въ XVIII столѣтіи физіократы. Были великія заблужденія въ ихъ ученіи, но все-таки ученіе ихъ было основано на положительномъ основаніи — свободѣ. Ученіе это, развитое Шотландскимъ экономистомъ, дѣлается все истиннѣе и обширнѣе и наука уже въ настоящее время обладаетъ извѣстнымъ числомъ истинъ доказанныхъ. Но, между-тѣмъ, такая система имѣетъ свои недостатки. Удерживая науку въ области чистаго размышленія, можно потерять изъ виду землю и всѣ случайныя явленія дѣйствительности, столь прихотливыя и столь мало по-видимому раціональныя. Этою методою придается наукѣ единство, но часто въ ущербъ жизни, разнообразію и правдѣ. По

Библиотека "Руниверс"

всѣмъ этимъ причинамъ развѣ не будетъ болѣе дѣйствительно для успѣха науки внести въ область изслѣдованія извѣстные, совершающіеся факты? Общественное устройство постоянно измѣнялось и продолжаетъ измѣняться ежедневно вмѣстѣ съ общими успѣхами идей и богатства. Необходимо наукѣ почерпать въ философскихъ разсужденіяхъ начало развитія обществъ, которое есть свобода, трудъ и уваженіе къ собственности, какъ первое ея слѣдствіе. Но въ то-же самое время наукѣ необходимо не забывать и міръ, который она многому научила, но отъ котораго и сама не мало пріобрѣла свѣдѣній. Заключаясь сама въ себѣ, она теряетъ достоинство дѣйствительности, она дѣлается ложной и ей, какъ средневѣковой схоластикѣ, можно будетъ сдѣлать заслуженный упрекъ въ отвлеченности.

Такихъ-то практическихъ цѣлей наука можетъ достигнуть только посредствомъ опытной методы; посредствомъ исторіи и изъ этого является въ современномъ состояніи экономической науки необходимость для нея исторической методы, принятіемъ которой обусловливается практическій характеръ экономическихъ истинъ. Ежедневно милліоны людей движутся и работаютъ, и дѣятельность ихъ порождаетъ различныя отношенія производства и потребленія. Какое обширное поле для наблюдателя, и можетъ-ли экономистъ не научиться многимъ полезнымъ вещамъ посредствомъ этого наблюденія?

Такимъ образомъ истинное мѣсто политической экономіи, — между философіею и исторіею. Опираясь на ту и на другую, она не можетъ бояться камней преткновеній на своемъ пути и паденія. Исторія поддерживаетъ ее въ предѣлахъ возможнаго и истиннаго и научаетъ ее тому разнообразію безпрерывно-измѣняющихся формъ, въ которыхъ дѣятельность человѣка создаетъ богатства; философія возвышается надъ этимъ разнообразіемъ и въ законахъ, которые она открываетъ, показываетъ развитіе разумной силы и приложеніе вѣчныхъ законовъ нравственныхъ.

Такова современная и наиболѣе раціональная метода разработки экономической науки, признаваемая лучшими ея представителями

Сознавая законность и необходимость исторической методы въ изслѣдованіи экономическихъ вопросовъ, мы не думаемъ приписывать этому способу изысканія истины исключительное значеніе, которое придавали нѣкоторые писатели послѣдняго времени системѣ опыта, также точно мы не можемъ согласиться съ тѣми, ко-

Библиотека "Руниверс"

торые утверждаютъ, будто способъ изслѣдованія историческій исключительно принадлежитъ Нѣмецкому экономисту Рошеру, который приложилъ его къ экономической наукѣ, подобно тому, какъ другой Нѣмецкій ученый, Савиньи, употребилъ его въ области юридической науки.

Относительно перваго вопроса слѣдуетъ замѣтить, что методы различаются между собою не столько по формѣ, сколько по содержанію. Конечно, величайшій переворотъ произошелъ въ области физики и астрономіи, когда онѣ приняли за исходную точку свою опытъ, наблюденіе; но въ настоящее время напр. Экономическій фактъ и экономическое начало, имъ управляющее, не суть-ли одно и то-же элементарное данное? Нѣтъ размышленія, которое не основывалось-бы на фактахъ, потому-что, вообще, всякая раціональная метода, есть въ то-же время и метода историческая. Съ другой стороны и самые факты нельзя ни соединить, ни раздѣлить иначе, какъ помощію отвлеченныхъ пріемовъ. Потому вся сущность и самой исторической методы есть собственно раціонализмъ: ибо когда поставляютъ факты въ различныя отношенія, то этимъ самымъ совокупляютъ, или раздѣляютъ самыя идеи, выражаемыя ими. Историческая метода, какъ мы уже упоминали, заслуживаетъ полнаго вниманія. Факты служатъ для нея главнымъ матеріаломъ, необходимымъ основаніемъ всякаго научнаго построенія; она есть логическое слѣдствіе и прямое приложеніе великаго философскаго ученія о постоянномъ прогрессѣ. Если дѣйствительно всѣ вещи и всѣ познанія находятся въ состояніи постояннаго и возрастающаго развитія, то недостаточно преслѣдовать формулу абсолютной истины, не прилагаемой, какъ говорятъ, непосредственно къ дѣйствительности. При этомъ должно изучать въ измѣнчивой картинѣ исторіи совокупность различныхъ явленій и ихъ взаимныя отношенія, посредствомъ которыхъ проявлялась общественная организація, слѣдовать за ихъ постепеннымъ развитіемъ и отсюда уже придти къ основному закону. Все это совершенно справедливо, но при такой методѣ, повторяемъ, нельзя забывать и болѣе простой способъ изслѣдованія, посредствомъ логическихъ выводовъ и заключеній.

Относительно втораго вопроса, именно чести приложенія исторической методы къ экономическимъ изслѣдованіямъ, приписываемой исключительно нашему времени, мы должны замѣтить, что такой взглядъ едва-ли справедливъ. Историческая метода давно

Библиотека "Руниверс"

существовала и Адамъ Смитъ уже съ пользою употреблялъ ее; то-же самое должно сказать и о Росси, который строго различалъ практику отъ теоріи науки. Кромѣ-того, историческая метода, при крайнемъ ея приложеніи, можетъ сопровождаться слѣдующимъ невыгоднымъ послѣдствіемъ: она, какъ извѣстно, заимствуетъ свои факты изъ предшествовавшаго нашей эпохѣ времени и выводитъ изъ нихъ истину, часто являющуюся уже отжившей въ настоящій моментъ. Исходная-же точка раціональной методы заключается въ самыхъ высшихъ воззрѣніяхъ современной эпохи, она основывается на убѣжденіяхъ, стремленіяхъ и предчувствіяхъ избранниковъ эпохи, и потому ея заключенія стремятся выразить идеалъ, осуществленіе котораго можетъ выразиться въ будущемъ, тогда-какъ исторія смотритъ всегда назадъ. Чтобы объяснить нагляднѣе эту мысль, приведемъ примѣръ. Политическая экономія родилась въ XVIII столѣтіи. Физіократы видѣли, какъ публичная власть захватила въ свои руки всю экономическую дѣятельность народа, весь трудъ, всю землю, какъ власть тяготѣла надъ мыслями и дѣйствіями людей, и такая система въ царствованіе Людовика XIV достигла апогея своего развитія. Царствованіе это однако считалось всѣми самымъ славнымъ, и вся Европа съ удивленіемъ взирала на цвѣтущее благосостояніе Французскаго народа. Видя всѣ такія послѣдствія системы, физіократы могли-бы заключить, что факты должны привести къ признанію за идеалъ экономическаго совершенства централизацію и деспотизмъ, прилагаемые къ промышленности, но на мѣсто того Кене и его ученики провозглашаютъ знаменитое laissez-faire, право каждаго надъ произведеніемъ своего труда, уничтоженіе всѣхъ стѣсненій и полную свободу. И факты впослѣдствіи подтвердили вполнѣ ихъ ученіе, казавшееся тогда утопіею,—и оставаясь въ идеалѣ и теоретической отвлеченности, они въ дѣйствительности провозгласили великую историческую истину эпохи.

Такимъ образомъ въ окончательномъ выводѣ мы приходимъ къ тому заключенію, что историческая метода чрезвычайно полезна и благотворна, если ею пользуются съ извѣстными ограниченіями, если ее употребляютъ въ извѣстныхъ предѣлахъ. Такой точно взглядъ на исторію въ экономическихъ дѣлахъ обнаружился и въ разсматриваемомъ нами сочиненіи.

Авторъ его, г. Горловъ, прибѣгаетъ, и весьма часто, къ указаніямъ историческаго опыта, какъ вообще говорятъ, непреложнаго и

Библиотека "Руниверс"

непогрѣшимаго указателя состоятельности того или другаго факта, въ извѣстную эпоху и при извѣстныхъ обстоятельствахъ; но въ изслѣдованіяхъ своихъ онъ также не отвергаетъ и раціональной методы, столь-же полезной и производительной.

Такое историческое приложеніе фактовъ дѣйствительнаго міра къ подтвержденію отвлеченной истины дѣлаетъ науку практическою, отстраняетъ всякій поводъ сомнѣваться въ ея истинѣ и упрекать ее въ идеализаціи и мечтательности, неособразныхъ въ такомъ серіозномъ предметѣ, каково государство и его хозяйство.

Другая замѣчательная особенность новаго сочиненія г. профессора Горлова, заключается въ томъ обстоятельствѣ, что, для доказательства отвлеченныхъ истинъ науки, онъ беретъ дѣйствительные факты и данныя изъ экономической исторіи нашего отечества. Прежніе экономисты во всѣхъ своихъ изслѣдованіяхъ прибѣгали къ пособію данныхъ, заимствуемыхъ изъ иностранныхъ сочиненій и относящихся къ главнѣйшимъ Европейскимъ и Американской державамъ. Правда, что такое предпочтеніе фактовъ иностранныхъ государствъ имѣло немаловажное основаніе: страны Европы пользуются болѣе продолжительною жизнью, чѣмъ наша юная Россія; онѣ успѣли прожить и испытать болѣе какъ политическихъ, такъ и хозяйственныхъ переворотовъ; опытъ жизненный, испытанный въ-теченіе ихъ долговременной и трудной жизни, богатъ указаніями для новаго, только-что вступающаго на поприще исторической жизни государства, и потому онъ можетъ быть истинно-благодѣтеленъ для новыхъ народовъ. Онъ научаетъ этихъ послѣднихъ, къ чему должны они стремиться, чего избѣгать, указываетъ путь, который наилучше и вѣрнѣе ведетъ къ желанной цѣли, къ достиженію высшаго развитія и благосостоянія. Поэтому понятно, почему наука экономическая прибѣгала преимущественно къ указаніямъ Англійскихъ, Французскихъ и другихъ источниковъ. Кромѣ-того, статистическія Русскія свѣдѣнія, какъ извѣстно, столь бѣдны, столь недостаточны, что полагать на нихъ единственную надежду и не возможно и не практически. Только въ настоящее время, при общемъ пробужденіи нашей науки, при порывистомъ и не сдерживаемомъ ничѣмъ стремленіи ея къ усовершенствованію появляются начала раціональной ея разработки и позволяютъ надѣяться, что со-временемъ и мы будемъ имѣть статистическую литературу, полную интереса и важности. Но, такъ-какъ съ одной стороны иностранныя свѣдѣнія болѣе спо-

Библиотека "Руниверс"

собны служить фактическимъ подтвержденіемъ истинъ, обнаруживающихся въ тѣхъ странахъ, къ которымъ онѣ непосредственно относятся, а съ другой стороны, такъ-какъ Россія является уже вполнѣ сложившимся организмомъ государственнымъ и все-таки, хотя слабо, но жила экономически, въ ней все-таки развивались и совершенствовались хозяйственныя учрежденія, — то всякая попытка извлечь свѣдѣнія о нихъ изъ готовыхъ уже матеріаловъ, или предпринять собственное изслѣдованіе, заслуживаетъ самой живѣйшей благодарности, со стороны всѣхъ, кому нечужды родные интересы; и потому мы должны вмѣнить автору «Началъ политической экономіи» въ важную заслугу попытку подобнаго рода. Она чрезвычайно знаменательна въ настоящее время. Независимо отъ того важнаго обстоятельства, что разсмотрѣніе экономическаго быта Россіи въ дѣйствительномъ его проявленіи, въ-теченіе вѣковъ, присоединитъ новое доказательство неизмѣнности и вѣчности великихъ законовъ, управляющихъ экономическою жизнію человѣческихъ обществъ, во всеобщности и повсемѣстности ихъ, — независимо, повторяемъ, отъ этого обстоятельства, разработка отечественнаго экономическаго быта знакомитъ съ хозяйственною исторіею страны, а что можетъ представлять больший интересъ, какъ не эта исторія, раскрывающая, какъ трудился народъ въ-теченіе своего историческаго поприща, какъ страдалъ и благоденствовалъ, какіе способы употреблялъ для достиженія цѣли своего существованія. Мы ничего не знаемъ интереснѣе такого изложенія исторіи, которая, къ-счастію, вышла изъ тѣхъ тѣсныхъ предѣловъ, которыми она прежде ограничивала себя, которая нынѣ не довольствуется разсказами о войнахъ и придворныхъ интригахъ, а разсказываетъ краснорѣчивую повѣсть вѣковаго служенія народа великимъ идеямъ истины и добра. Разъяснивъ такимъ сбразомъ прежній бытъ народа, она тѣмъ даетъ возможность ближе ознакомиться и съ современнымъ бытомъ работника,—бытомъ, въ которомъ экономическій элементъ играетъ такую существенную роль. Этотъ бытъ почти вовсе намъ неизвѣстенъ; огромныя пространства, на которыя раскинуто наше отечество, трудность сообщеній, необщительность самаго народа — все это содѣйствуетъ малому успѣху экономическаго познанія тѣхъ основаній, на которыхъ покоится жизнь Русскаго крестьянина и ремесленника, и между-тѣмъ сколько представляетъ она интереса, сколько заключается въ ней поучительныхъ истинъ.

Библиотека "Руниверс"

По всѣмъ этимъ причинамъ опытъ самостоятельной разработки экономическаго быта Россіи такимъ строгимъ и положительнымъ умомъ, какимъ обладаетъ г. профессоръ Горловъ, есть чрезвычайно отрадное обстоятельство. Въ дальнѣйшемъ развитіи нашего обозрѣнія книги профессора мы остановимъ вниманіе читателей на этомъ свойствѣ сочиненія и постараемся въ подробности представить воззрѣніе автора на существенныя стороны вопроса; теперь-же мы ограничиваемся только указаніемъ на эту отличительную черту его изложенія.

Кромѣ указанныхъ нами характеристическихъ особенностей «Началъ политической экономіи», мы не можемъ пройти молчаніемъ новую отличительную черту сочиненія—именно современность его.

Г. Горловъ не ограничился въ своемъ изложеніи, какъ мы упоминали выше, однимъ теоретическимъ представленіемъ научной системы; его книга заключаетъ въ себѣ много практическихъ указаній на различныя современныя экономическія явленія въ западныхъ государствахъ. Но что особенно замѣчательно и оригинально — это разсмотрѣніе хозяйственныхъ преобразованій, готовыхъ совершиться въ нашемъ отечествѣ, и объясненіе какъ смысла будущей реформы, такъ и возможныхъ и вѣроятныхъ ея послѣдствій. Такимъ образомъ, авторъ подвергаетъ строгому анализу начало и основаніе общиннаго владѣнія, породившаго такіе продолжительные и многочисленные споры въ нашей литературѣ, разсматриваетъ съ практической точки зрѣнія и въ примѣненіи къ Россіи интересный вопросъ о свободѣ торговли, наконецъ дѣлаетъ много вѣрныхъ и глубокихъ замѣчаній о предстоящемъ освобожденіи отъ крѣпостной зависимости населенія нашего отечества. Въ своемъ мѣстѣ мы будемъ имѣть случай въ большей подробности познакомить читателей съ воззрѣніями автора на главнѣйшія существенныя задачи современной жизни Россіи. Изъ этого разсмотрѣнія мы убѣдимся, что все высказанное г. Горловымъ относительно экономическаго быта Русскихъ поселянъ отличается самою строгою практичностію, совершеннымъ безпристрастіемъ и полнымъ отсутствіемъ духа партій, который такъ часто мѣшаетъ изысканію и достиженію истины. Положенія г. Горлова, относительно общиннаго владѣнія, свободы торговли и другихъ вопросовъ, основаны на самой строгой научной истинѣ, пріобрѣтшей непреложный авторитетъ въ наукѣ; эта одна истина, почерпнутая изъ политической

Библиотека "Руниверс"

экономіи, служитъ мѣриломъ достоинствъ самыхъ учрежденій, ихъ практической и теоретической состоятельности и пользы. Имѣя такія строгія непоколебимыя основанія, положенія автора не могутъ подвергаться сомнѣнію и могутъ выдержать самую строгую критику.

Изложивъ въ общихъ чертахъ характеръ новаго сочиненія г. Горлова, намъ предстоитъ теперь сдѣлать обозрѣніе болѣе подробное отдѣльныхъ и наиболѣе замѣчательныхъ частей его.

Сочиненіе начинается введеніемъ, въ которомъ авторъ разсматриваетъ слѣдующіе предметы: народное имущество, экономическое состояніе народа и теорію мѣновой цѣнности. Отсюда выводитъ онъ самый предметъ политической экономіи, важность этой науки, достовѣрность ея истинъ и наконецъ представляетъ ея раздѣленіе.

Народное имущество, состоящее, по мнѣнію автора, какъ въ вещественныхъ предметахъ, удовлетворяющихъ нуждамъ, пользѣ и удовольствію человѣка, и въ орудіяхъ, служащихъ для производства хозяйственныхъ предметовъ, такъ и въ физическихъ и умственныхъ силахъ народа, можетъ находиться въ равновѣсіи съ потребностями, или превышать ихъ, или быть для нихъ недостаточнымъ. Первое изъ этихъ состояній можно назвать достаточностію, второе богатствомъ, третье бѣдностію. Такому теоретическому понятію о бытѣ народа соотвѣтствуютъ разныя историческія явленія. Формы, въ которыхъ выражается богатство, бываютъ очень измѣнчивы и различны, завися отъ духа времени и образованія; но при томъ слѣдуетъ принимать во вниманіе слѣдующія обстоятельства: народы тѣмъ богаче, чѣмъ у нихъ болѣе нуждъ матеріальныхъ и духовныхъ и средствъ для ихъ удовлетворенія, чѣмъ предметы эти правильнѣе распредѣлены во всѣхъ классахъ общества, и наконецъ, экономическое состояніе народа зависитъ отъ обезпеченія самаго возобновленія производства. Таково понятіе о значеніи народнаго богатства.

Теперь слѣдуетъ намъ остановить вниманіе на предметѣ, который съ перваго взгляда можетъ показаться не важнымъ и нестоющимъ подробнаго разсмотрѣнія, между-тѣмъ-какъ въ сущности онъ чрезвычайно важенъ. Мы разумѣемъ опредѣленіе науки политической экономіи. Опредѣленіе науки вообще имѣетъ существенное значеніе: оно указываетъ предметъ и предѣлы ея изслѣдованія, и одно простое измѣненіе въ немъ можетъ дать особый

Библиотека "Руниверс"

характеръ цѣлому изложенію знанія. Такая важность опредѣленія еще значительнѣе въ наукахъ новыхъ, не успѣвшихъ принять окончательныя формы, а такова политическая экономія. Въ ней необходимо точно и вѣрно обозначить предметъ изслѣдованія. Но при важности опредѣленія, оно представляетъ часто непреодолимыя трудности, и потому не удивительно встрѣтить иногда неправильности въ немъ.

Мнѣнія большей части экономистовъ относительно сущности и предмета политической экономіи можно раздѣлить на двѣ группы: первую составляютъ тѣ, которые даютъ ей обширный смыслъ; подъ словомъ «богатство» разумѣютъ удовлетвореніе какъ матеріальныхъ, такъ и умственныхъ и нравственныхъ потребностей человѣка. Вторая группа заключаетъ въ себѣ тѣхъ, которые ограничиваютъ задачу науки единственно предметами матеріальными. Послѣднимъ напр. принадлежитъ опредѣленіе науки, которое, какъ извѣстно, выражается въ слѣдующей формулѣ: «политическая экономія есть наука о производствѣ, распредѣленіи и потребленіи богатствъ». Опредѣленіе это, хотя точное въ своемъ основаніи, слишкомъ матеріализируетъ предметъ. Можно подумать, что богатство состоитъ единственно въ матеріи и что оно имѣетъ побужденіемъ своимъ исключительно матеріальные интересы. Нѣкоторые писатели этой-же группы называютъ политическую экономію теоріею цѣнностей. Этимъ самымъ они чрезвычайно ограничиваютъ науку и исключаютъ изъ области ея естественное богатство. Первая группа писателей, хотя въ своихъ опредѣленіяхъ не придаетъ богатству исключительно матеріальнаго характера и не ограничиваетъ его, однако за то часто впадаетъ въ другую крайность: признаетъ, какъ напр. Шторхъ и Сисмонди, предметомъ ея вообще цивилизацію. Но, какъ извѣстно, понятіе о цивилизаціи заключаетъ въ себѣ много элементовъ, которые не могутъ войти въ область политической экономіи.

Наиболѣе признаваемое въ настоящее время опредѣленіе нашей науки есть слѣдующее: «Политическая экономія есть наука о законахъ человѣческаго труда и человѣческой промышлености».

Профессоръ Горловъ въ своемъ сочиненіи не даетъ прямаго опредѣленія наукѣ; онъ выводитъ его изъ разсмотрѣнія всей системы хозяйственной дѣятельности народа.

Всякій народъ, говоритъ онъ, имѣетъ многочисленныя, частныя хозяйства. Науки, которыя занимаются изученіемъ этихъ

Библиотека "Руниверс"

частныхъ хозяйствъ, суть науки техническія. Онѣ разсматриваютъ частные промыслы въ ихъ частныхъ результатахъ; такъ напримѣръ устройство паровыхъ машинъ разсматривается въ промышленой механикѣ; она предлагаетъ самые удобные и выгодные способы ихъ устройства, выгодные для хозяина и его промысла. Но какія послѣдствія для общественнаго благосостоянія и экономическаго развитія народа, особенно для рабочаго класса, могутъ имѣть машины, объ этомъ механика не разсуждаетъ. Между-тѣмъ, весьма важно и поучительно показать отношенія, въ которыхъ промыслы состоятъ къ народному благосостоянію, равно представить взаимную органическую связь, въ которой они состоятъ между собою. Эту-то задачу и беретъ на себя политическая экономія. Она разсматриваетъ промышленость со стороны общественной и народной, въ-отношеніи къ благосостоянію жителей. Мы находимъ въ дѣйствительности подтвержденіе такому двойственному взгляду на промышленость, какъ со стороны технической, такъ и общественной. Такъ въ Англіи промыслы, въ-отношеніи техническомъ, доведены до высшей степени совершенства, между-тѣмъ, въ-отношеніи къ народу, къ его благосостоянію, они не обнаруживаютъ столь счастливаго вліянія и существованіе многочисленнаго класса бѣдныхъ, живущихъ на счетъ общественной благотворительности, служитъ доказательствомъ, что бѣдность можетъ существовать въ народѣ наравнѣ съ необыкновеннымъ усовершенствованіемъ механическаго производства. Чтобы объяснить такое общественное явленіе, нужно посмотрѣть на частныя хозяйства во взаимной связи ихъ и въ-отношеніи къ народному обогащенію. Во всѣхъ промыслахъ, кромѣ-того, есть своя особенная хозяйственная часть, отличная отъ технической, которая подаетъ поводъ къ новымъ свѣдѣніямъ, объясняя свойство капиталовъ, трудовой платы, дохода. Нравственныя начала также имѣютъ большое вліяніе на успѣхи хозяйства, напр. возбужденіе трудолюбія экономическими способами составляетъ важный вопросъ, который не разсматривается въ техническихъ наукахъ, а входитъ въ область государственной экономіи, которая такимъ образомъ есть наука, разсматривающая хозяйственныя условія народнаго благосостоянія, насколько онѣ заключаются въ нравственной природѣ человѣка и въ общественности.

Такіе выводы изъ разсмотрѣнія всей хозяйственной дѣятельности народа совершенно ясно опредѣляютъ задачу политической

Библиотека "Руниверс"

экономіи. Она есть наука о хозяйственныхъ условіяхъ благосостоянія. Какъ видно, авторъ, по отношенію къ тѣмъ группамъ, которыя мы установили выше, принадлежитъ къ первой, т.-е. онъ придаетъ болѣе обширный смыслъ наукѣ народнаго хозяйства; но въ понятіи его предметъ политической экономіи не столь безграниченъ, какъ напр. у Шторха и другихъ, которые считаютъ за этотъ предметъ вообще цивилизацію. Г. Горловъ строго опредѣляетъ, что политическая экономія занимается только *хозяйственными* условіями. Съ другой стороны экономисты второй группы, сильно ограничивающіе предметъ своего изслѣдованія и заключающіе его въ тѣсные предѣлы, напр. производство цѣнности, мѣны и пр., забываютъ человѣка и его благосостояніе, къ которому окончательно стремится хозяйственная дѣятельность, забываютъ, по выраженію Дроза, что произведеніе создано для человѣка, а не человѣкъ для произведенія.

Въ опредѣленіи профессора Горлова и этотъ недостатокъ отстраненъ. Позволяемъ себѣ сдѣлать только одно замѣчаніе. Въ опредѣленіи предмета политической экономіи профессоръ Горловъ часто употребляетъ названіе: государственная экономія; но идея государства, вообще говоря, находится внѣ области политической экономіи. Экономическіе законы проявляются во всей своей силѣ вездѣ, гдѣ есть разумная хозяйственная дѣятельность, гдѣ есть трудъ и мѣна и общественныя отношенія; поэтому, какъ намъ кажется, правильнѣе употреблять названіе: «общественная экономія», которое можетъ быть удобно отнесено какъ къ обществамъ, наиболѣе развитымъ, такъ и къ недостигшимъ еще полнаго преуспѣянія.

Разсматривая другіе предметы введенія, мы не можемъ не остановиться на чрезвычайно-вѣрныхъ и практическихъ замѣчаніяхъ автора о сомнѣніи нѣкоторыхъ лицъ въ достовѣрности истинъ политической экономіи. Г. Горловъ такъ объясняетъ причины этихъ сомнѣній. Метода извлеченія общихъ началъ изъ достаточнаго ряда частныхъ событій, которой слѣдуетъ политическая экономія, какъ и всѣ прочія опытныя науки, даетъ ей такую достовѣрность, какая только возможна для человѣческихъ познаній. Но иногда, правда, эмпирики, занимающіеся экономическими вопросами, придаютъ излишнее значеніе своимъ собственнымъ наблюденіямъ и чрезъ то впадаютъ въ односторонность и эта первая причина несовершенства положеній науки. Далѣе, вопросы политической

Библиотека "Руниверс"

экономіи касаются предметовъ, которые совершаются въ виду всѣхъ, а потому всякій составляетъ о нихъ мнѣніе, хотя наименѣе къ тому призванъ своимъ образованіемъ. Поэтому, на основаніи только своихъ ошибочныхъ мнѣній, дѣлаютъ и ложныя заключенія о началахъ, по которымъ дѣйствуетъ общество. Но особенно мѣшаютъ успѣху науки личныя выгоды. Экономическія начала такого свойства, что осуществленіе ихъ на практикѣ, не смотря на общественную пользу, можетъ причинить значительные убытки цѣлому классу жителей. Ослѣпленные одними своими выгодами, они употребляютъ всѣ тонкости софизмовъ, чтобы воспрепятствовать отмѣнѣ прибыльныхъ имъ постановленій: разумѣется, чрезъ это лишаютъ довѣрія и теорію.

Относительно раздѣленія политической экономіи авторъ замѣчаетъ, что такъ-какъ народное хозяйство имѣетъ цѣлью чрезъ экономическую дѣятельность обезпечить народъ, то оно производитъ продукты хозяйственной дѣятельности, которые послѣ своего появленія распредѣляются между различными классами жителей, или поступаютъ въ продажу и въ ней состоитъ до-тѣхъ-поръ, пока явятся потребители. Эти четыре главные момента хозяйства даютъ начало четыремъ частямъ государственной экономіи: производству, обмѣну, распредѣленію и потребленію.

Въ первой и второй частяхъ, которыя составляютъ содержаніе вышедшей книги, разсматривается производство и обмѣнъ.

Что касается производства, то дѣятелей его авторъ раздѣляетъ на слѣдующіе классы: самъ человѣкъ, природа и капиталъ и разсматриваетъ каждую изъ этихъ силъ.

Останавливаясь на разсмотрѣніи человѣка, какъ экономической силы, г. Горловъ различаетъ силу его механическую и умственную. Показавъ такимъ образомъ, въ чемъ состоитъ хозяйственный трудъ, авторъ переходитъ къ цѣлямъ этого труда—производить предметы полезные для человѣка, — и обозрѣваетъ значеніе промышленности и невещественнаго производства. Принимая двѣ силы человѣческаго труда, — механическую и умственную, мы видимъ, что первая зависитъ отъ числа жителей, а вторая отъ промышленаго образованія. Развивая эти вопросы, авторъ неизбѣжно приходитъ къ разсмотрѣнію населенія, по его экономическому составу и движенію и экономическому образованію.

Прежде всего онъ обозрѣваетъ отношеніе половъ, возрастовъ и наконецъ говоритъ о тѣхъ несчастныхъ членахъ, которые отъ

Библиотека "Руниверс"

рожденія или по другимъ обстоятельствамъ, не способны къ полезной дѣятельности, какъ-то: умалишенныхъ, нѣмыхъ и слѣпыхъ. Послѣ предварительныхъ изысканій о составѣ народа, г. Горловъ развиваетъ хозяйственныя причины приращенія народнаго, т.-е. теорію населенія, и въ этомъ отношеніи придерживается ученія Мальтуса. Извѣстно, что знаменитая теорія Англійскаго мыслителя нашла въ послѣднее время значительныхъ противниковъ въ нѣкоторыхъ экономистахъ, особенно въ Кере и Бастіа. Хотя ученіе ихъ не могло совершенно ниспровергнуть теорію Мальтуса, тѣмъ не менѣе они представили много справедливыхъ и дѣльныхъ замѣчаній, способствующихъ значительно къ разъясненію темныхъ сторонъ вопроса. Мы были чрезвычайно удивлены, встрѣтивъ въ новомъ курсѣ г. профессора Горлова только указаніе на этотъ интересный споръ между учеными.

Изложивъ въ ученіи о народонаселеніи теорію Мальтуса, авторъ переходитъ къ развитію другаго вопроса труда, именно умственнаго его элемента, который въ свою очередь зависитъ отъ образованія народнаго; онъ касается при этомъ раздѣленія занятій и переходитъ наконецъ въ 5-й главѣ своего курса, къ разсмотрѣнію нравственныхъ и общественныхъ условій производства. Первыя причины, т.-е. физическія, заключающіяся въ средствахъ существованія и опредѣляющіяся числомъ жителей, и умственныя, обусловливающіяся народнымъ образованіемъ, суть причины непосредственныя. Второй-же разрядъ ихъ, къ которому относятся нравственныя и общественныя условія, суть посредственныя. Остановимся въ настоящемъ случаѣ преимущественно на обозрѣніи общественныхъ условій успѣховъ производства, ибо при этомъ авторъ касается интереснаго современнаго вопроса о рабствѣ.

Право на личность, т.-е. на самого себя и на свой собственный трудъ, говоритъ авторъ, принадлежитъ къ самымъ неотъемлемымъ правамъ. Человѣкъ вмѣстѣ съ жизнію подчиняется разнымъ нуждамъ, онъ имъ долженъ удовлетворять подъ страхомъ болѣзней и смерти. Для этого удовлетворенія природа одарила его разными способностями, а потому онъ имѣетъ на нихъ неоспоримое, естественное право. Но народъ, чтобы достигнуть подобнаго сознанія правъ человѣка, долженъ много прожить. Прежде чѣмъ онъ сознаетъ эти права, онъ долженъ пережить нѣсколько формъ порабощенія, которыя обыкновенно существуютъ въ первомъ періодѣ

Библиотека "Руниверс"

исторіи. Главнѣйшія формы этого рабства заключаются собственно въ невольничествѣ и такъ-называемомъ крѣпостномъ положеніи.

Исторія Европейскихъ государствъ показываетъ, что невольничество не переходило прямо въ свободное рабочее состояніе, но что между тѣмъ и другимъ существовала посредствующая организація труда, которая заключала въ себѣ много преимуществъ и облегченій сравнительно съ невольничествомъ, но не обезпечивала еще вполнѣ хозяйственной дѣятельности. Такое положеніе и называлось крѣпостнымъ. Положенія его главнѣйшимъ образомъ состоятъ въ слѣдующемъ: личность работника обезпечена закономъ, который опредѣляетъ денежный или рабочій оброкъ крестьянъ; семейный союзъ ихъ сохраняется неприкосновеннымъ, разлученіе дѣтей съ родителями воспрещается, переходъ отъ одного владѣльца къ другому дозволяется только съ землею. При такихъ обстоятельствахъ человѣкъ не имѣетъ полнаго значенія гражданина, ибо не можетъ входить въ сдѣлки и не отвѣтствуетъ предъ закономъ въ платежѣ повинностей. При видимомъ успѣхѣ такого хозяйственнаго улучшенія сравнительно съ рабствомъ, нельзя однакожь не видѣть въ этомъ порядкѣ значительныхъ недостатковъ, которые всѣмъ извѣстны и о которыхъ нѣтъ нужды распространяться въ настоящемъ случаѣ. Взглянемъ лучше на важныя послѣдствія крѣпостнаго положенія, въ-отношеніи къ механической и умственной силѣ человѣка, которое, какъ мы видѣли, обусловливаетъ успѣхъ хозяйства и благосостояніе человѣка. При этомъ въ новомъ сочиненіи г. Горлова представлено много чрезвычайно-интересныхъ свѣдѣній, на которыя мы считаемъ не безполезнымъ обратить вниманіе читателей нашихъ. Всѣ недостатки, все зло крѣпостнаго состоянія, правда, извѣстны въ настоящее время всѣмъ и каждому, но часто они высказываются чисто-апріорически, тогда-какъ для полной достовѣрности и положительности своей они нуждаются въ болѣе твердомъ основаніи, и въ этомъ отношеніи статистическія свѣдѣнія, заслуживающія довѣріе, чрезвычайно важны и существенны. Трудъ, какъ механическая сила, находитъ свое выраженіе въ численности народа, а какъ умственное начало—въ народномъ образованіи. Экономисты давно уже сознавали, что, при крѣпостномъ порядкѣ, народное приращеніе происходитъ медленнѣе, чѣмъ при свободномъ хозяйственномъ устройствѣ. Шторхъ говорилъ, что въ Нѣмецкихъ провинціяхъ Австрійской имперіи, гдѣ народъ свободенъ отъ крѣпости, на кв.

Библиотека "Руниверс"

нию приходится 2,566 жителей, а въ Венгріи, гдѣ тогда (въ 1815) было крѣпостное положеніе,—только 1589, не смотря на то, что страна эта превосходила плодородіемъ всѣ Австрійскія провинціи. Въ наше время этотъ важный предметъ можно повѣрить фактами: сравненіе числа мужчинъ по 8-й и 9-й ревизіи открываетъ, что по 8-й ревизіи помѣщичьихъ крестьянъ было 10,872,229; по 9-й-же 10,708,900; слѣдовательно убыль равнялась 163,329, или 1½%. Въ то-же самое время между казенными крестьянами обнаружилась прибыль и довольно значительная, именно на 1,050,475, или 13%. Эти факты неопровержимы и ихъ должно приписать, какъ то доказано самыми точными статистическими данными, именно свойству крѣпостнаго состоянія. Что касается до умственнаго элемента труда, то, конечно, онъ гораздо ниже въ крѣпостномъ положеніи, нежели при полной свободѣ. Земледѣлецъ работаетъ безъ одушевленія и искусства, ничто его не побуждаетъ къ дѣятельности, никакой интересъ не руководитъ его. По всѣмъ этимъ неблагопріятнымъ причинамъ обязательный трудъ значительно уменьшаетъ производство и правительства стараются объ его уничтоженіи, какъ-скоро обнаруживаются признаки, свидѣтельствующіе, что система эта отжила свое время. Признаки эти бываютъ какъ нравственные, и заключаются въ успѣхахъ просвѣщенія, такъ и экономическіе, и заключаются въ увеличеніи населенія.

Опредѣливъ такимъ образомъ основной характеръ организаціи труда, на крѣпостной зависимости построенной, авторъ переходитъ къ обозрѣнію отмѣны крѣпостныхъ отношеній въ главнѣйшихъ государствахъ Европы. Въ Испаніи число крѣпостныхъ начало уменьшаться въ XII столѣтіи, а въ XV Галламъ говоритъ объ Италіи, какъ о странѣ, въ которой не было крѣпостныхъ. Въ Англіи, при королевѣ Елисаветѣ, встрѣчаются слабые слѣды крѣпостнаго положенія. Во Франціи въ 1779 г. при Некерѣ уничтожены послѣдніе слѣды крѣпостнаго права. Въ Германіи эманципація послѣдовала въ ближайшемъ къ намъ времени, въ Австріи въ 1782, въ Пруссіи въ 1807, въ Саксоніи въ 1832, въ Ганноверѣ въ 1833.

Останавливаясь на двухъ первыхъ Германскихъ государствахъ, какъ такихъ, о которыхъ имѣются наиболѣе подробныя и точныя свѣдѣнія, авторъ разсматриваетъ мѣры, принятыя въ нихъ правительствомъ къ освобожденію подданныхъ отъ крѣпостной зависимости.

Библиотека "Руниверс"

Интересно привести нѣкоторыя положенія прежняго Прусскаго крѣпостнаго права, для сравненія ихъ съ положительнымъ Русскимъ законодательствомъ о крѣпостной зависимости. Замѣчательная черта въ личныхъ обязанностяхъ Прусскихъ крестьянъ, отличная отъ обязанностей существующихъ въ Россіи, заключалась въ томъ, что обязанности эти происходили изъ принадлежности крестьянъ имѣнію. Сообразно съ этимъ крестьяне обязывались исправлять по господскому имѣнію только такія работы, которыя необходимы для сельско-хозяйственнаго пользованія имъ, а не другія какія-нибудь. Крестьянъ нельзя было принуждать къ работѣ въ другихъ имѣніяхъ, хотя-бы они принадлежали тому-же господину. Совсѣмъ иное положеніе существуетъ въ Россіи, ибо крѣпостной можетъ быть принужденъ работать на всякомъ мѣстѣ, ходить на барщину во всякое, даже отдаленное имѣніе, можетъ быть передаваемъ другому владѣльцу безъ спроса объ его согласіи, тогда-какъ въ Пруссіи безъ имѣнія крестьяне не могли быть отчуждаемы. Относительно повинностей, Прусскіе крестьяне также значительно отличались отъ нашихъ. Господинъ не могъ самовольно увеличить платежа и службы ихъ. Повинности опредѣлялись служебными книгами, экземпляръ которыхъ сохранялся въ общинномъ судѣ.

Въ-отношеніи правъ по имуществамъ, крестьяне до Уложенія 1807 разсматривались въ Пруссіи, какъ дѣйствительные собственники. Земля ихъ для каждаго составляла отдѣльный участокъ, называвшійся крестьянскимъ прокормленіемъ. Помѣщикъ на эту землю имѣлъ мало власти: онъ не могъ присоединить ее къ господской, даже произвести перемѣнъ въ ея составѣ. Крестьянинъ только не могъ уступить ее другимъ безъ согласія владѣльца.

Такимъ образомъ мы видимъ, что организація сельскаго труда въ Пруссіи представлялась въ смягченной формѣ, чего мы не видимъ у насъ въ Россіи. Подобныя сближенія, которыхъ чрезвычайно много въ изслѣдованіи г. Горлова, вельма полезны и интересны для сравненія вліянія обязательной формы, существовавшей въ Пруссіи и имѣющей мѣсто въ Россіи. Этими-же самыми обстоятельствами объясняется и легкость, съ которою обязательныя отношенія уничтожились въ Пруссіи. Впрочемъ, уничтоженію ихъ тоже содѣйствовали важныя побочныя обстоятельства; борьба съ Наполеономъ заставила Прусское правительство исправить недостатки своей государственной организаціи, вліяніе университет-

Библиотека "Руниверс"

скаго образованія, успѣхи философіи склоняли общественное мнѣніе къ уничтоженію послѣднихъ слѣдовъ крѣпостной зависимости. Все это содѣйствовало тому, что въ 1807 г. изданъ былъ эдиктъ, по которому подвластное состояніе крестьянъ съ 1810 г. должно было прекратиться; эдиктомъ 1811 г. постановленія эти были дополнены въ томъ отношеніи, что крестьяне получили право выкупать поземельные участки. Это вознагражденіе помѣщикамъ производилось различными способами: землею, денежными капиталами, денежною рентою и хлѣбною рентою. Земли предоставлено крестьянамъ 856,000 десятинъ, денегъ 17,061,184 р., денежной ренты 1,471,992, хлѣбной ренты 419,460 четвериковъ. Въ такомъ положеніи было освобожденіе поземельной собственности до 1848 г., когда Европа подверглась волненіямъ, коснувшимся и Пруссіи. Здѣсь законодательство было обвиняемо въ реакціи противъ широкихъ началъ выкупа закона 1811 года. Чтобы успокоить волненіе, издано было два закона, изъ коихъ первый обезпечивалъ крестьянамъ право откупаться отъ повинностей, отъ которыхъ они по прежнимъ правиламъ не могли освободиться, а вторымъ утверждались рентные банки, которые позволяли осуществиться этому праву.

Мы привели только самыя существенныя положенія автора о выкупѣ крѣпостныхъ правъ въ Пруссіи. Изъ краткаго обозрѣнія нашего видно, что, послѣ всѣхъ многоразличныхъ мѣръ, правительство не могло избѣгнуть пособія кредита, этой могущественной современной силы, и должно было основать рентные банки, которые представляютъ единственное спасеніе въ многотрудномъ и великомъ дѣлѣ выкупа.

Въ Австрійскихъ владѣніяхъ личная зависимость крестьянъ уничтожена еще въ прошедшемъ столѣтіи. По закону Іосифа II, крѣпостная зависимость перешла въ подданичество; но при этомъ тягости, лежавшія на землѣ, оставались въ прежней силѣ и отмѣнены только въ 1848 г.; за нѣкоторыя права назначили вознагражденіе, за другія никакого. Безденежно отмѣнены: 1) права, происходившія изъ личной подчиненности, 2) изъ судейской власти и нѣкоторыя другія. За деньги уничтожены: 1) барщина, 2) сборъ деньгами, или натурой, 3) laudemium, т.-е. платежъ господину въ случаѣ перехода земли отъ одного лица къ другому.

Другія повинности были подвержены болѣе правильной оцѣнкѣ посредствомъ кадастра. Изъ $^2/_3$ назначенной цѣнности платель-

Библиотека "Руниверс"

щихъ долженъ былъ внести $^1/_2$, остальная треть уплачивалась изъ провинціальныхъ источниковъ. Вознаградительная рента можетъ быть обращена въ капиталъ чрезъ уничтоженіе ея въ 20 разъ. Для облегченія этой операціи учрежденъ въ 1851 г. выкупной фондъ. Въ него поступаютъ ренты и капиталы отъ обязанныхъ лицъ, прибавочныя подати, наконецъ денежныя суммы, платимыя казною для этой операціи. Общая сумма, потребная для вознагражденія въ 1851 г., показана въ 134 милл. р. с.

Мы нѣсколько распространились о всѣхъ этихъ данныхъ, въ видахъ особаго интереса въ настоящее время для Россіи всякихъ полезныхъ опытовъ, предпринятыхъ въ другихъ государствахъ для совершенія и окончанія великаго дѣла эманципаціи. Надѣемся, что свѣдѣнія, заимствованныя нами у проф. Горлова, не будутъ лишены интереса для Русскихъ читателей.

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ вліяніе общественныхъ условій на народное хозяйство, авторъ переходитъ къ обозрѣнію вліянія природы на производство.

Эта глава сочиненія, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ полнаго вниманія, такъ-какъ въ ней чрезвычайно много новыхъ и интересныхъ замѣтокъ относительно нашего отечества. Въ ней довольно подробно раскрывается все вліяніе природныхъ условій климата, почвы и атмосферы на хозяйство Русскаго народа. По новости выводовъ и непосредственной важности ихъ, мы позволяемъ себѣ нѣсколько остановиться на этой главѣ. Скажемъ нѣсколько словъ предварительно о вліяніи природы на хозяйственныя условія народной экономіи.

Сравнивая экономическія условія, среди которыхъ живетъ человѣкъ въ различныхъ странахъ, нельзя не быть пораженнымъ различіями, проистекающими отъ вліяній почвы и климата, какъ въ-отношеніи нуждъ его, такъ и средствъ для ихъ удовлетворенія.

Потребность одежды, жилища не столь значительны въ странахъ теплыхъ, подъ тропиками, какъ въ холодныхъ и даже умѣренныхъ климатахъ.

Также точно жителю полуденныхъ странъ потребно не столь много пищи, какъ жителю холоднаго климата, который требуетъ нетолько питательной, но и согрѣвательной пищи. Когда мы будемъ разсматривать различныя части земли, съ точки зрѣнія средствъ, удовлетворяющихъ человѣческія нужды, т.-е. съ точки

Библиотека "Руниверс"

зрѣнія промышленыхъ условій, мы увидимъ также чрезвычайное разнообразіе какъ въ созданіи, такъ и въ сохраненіи богатствъ. Въ каждой странѣ есть минералы, растенія, животныя, которыя ей свойственны, и въ каждой мѣстности человѣкъ овладѣваетъ этими растеніями и животными съ большею или меньшею легкостію. Житель странъ близкихъ къ сѣверу занимается рыбною ловлею и охотою, онъ содержитъ оленей и производитъ ячмень. Приближаясь къ экватору, мало-по-малу мы замѣчаемъ появленіе злаковъ, хлопчатника, сахарнаго тростника. Точно то-же должно сказать и о животныхъ: послѣ оленя выступаетъ на сцену лошадь, быкъ, овца, верблюдъ, слонъ. Появленіе ихъ столь сильно опредѣляется и зависитъ отъ мѣстности, что можно сказать, будто Провидѣніе запретило имъ переходъ за извѣстный предѣлъ.

Различіе климата и почвы имѣетъ не меньшее вліяніе на сохраненіе производимыхъ богатствъ. Сохраненіе пищи и одеждъ болѣе обезпечено на сѣверѣ, гдѣ холодъ содѣйствуетъ ему; близъ тропиковъ, напротивъ, произведенія скорѣе портятся. Самые даже металлы испытываютъ вліяніе климата. Отъ такихъ обстоятельствъ неизбѣжно возникаютъ и различія въ системахъ обработки, въ искусствахъ, даже въ самомъ общественномъ положеніи, привычкахъ и нравахъ народовъ.

Всѣ факты эти слѣдовательно несомнѣнны, вліяніе ихъ неотразимо и неизбѣжно; между-тѣмъ были экономисты, которые сомнѣвались въ такой очевидности и утверждали, что вліяніе естественныхъ причинъ на результаты труда человѣческаго столь ничтожно, что его не слѣдуетъ почти принимать въ соображеніе и говорили, что главную, существенную роль въ производствѣ играетъ трудъ человѣка. Природа, говорятъ они, даетъ даромъ матеріалъ и онъ пріобрѣтаетъ цѣнность и значеніе только подъ условіемъ труда.

Какъ ни важно значеніе труда въ хозяйственномъ быту народа, но тѣмъ не менѣе вліяніе природы несомнѣнно и писатели, утверждавшіе противное, впадали въ крайнюю односторонность и исключительность. Въ этомъ вполнѣ согласенъ и авторъ разсматриваемаго нами сочиненія, и, для опроверженія такой ложной мысли, представляетъ много фактическихъ данныхъ, которыя, какъ мы упоминали, большею частію относятся къ хозяйственнымъ условіямъ Россіи и потому заслуживаютъ, чтобы о нихъ было упомянуто. Конечно, мы не можемъ въ настоящемъ случаѣ

Библиотека "Руниверс"

вполнѣ познакомить читателей со всѣми изслѣдованіями нашего политико-экономa. Остановимся только на нѣкоторыхъ, которыя вполнѣ подтвердятъ признаваемое авторомъ положеніе о вліяніи естественныхъ условій на успѣхи хозяйства.

Первый всѣмъ извѣстный фактъ, представляющійся при этомъ, есть урожай. С. Петербургская, Новгородская, Псковская губерніи даютъ $3^1/_2$ и 4 урожая, тогда-какъ южныя губерніи производятъ 6 и 8, гдѣ однако землю менѣе обработываютъ, и гдѣ слѣдовательно трудъ не столь значителенъ. Доказательства вліянія климата еще поразительнѣе являются въ полярныхъ странахъ Россіи, гдѣ трудъ при всѣхъ усиліяхъ ничего не производитъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что климатъ имѣетъ существенное отношеніе къ производству; кромѣ-того, онъ обнаруживаетъ свое дѣйствіе и на самое хозяйство страны, земледѣльческую, мануфактурную и торговую ея промышленость. Дѣйствіе это чрезвычайно обширно. Особенности континентальнаго климата Россіи, углубленіе ея внутрь Европейскаго материка, имѣетъ вліяніе какъ на земледѣліе, такъ и на самый ходъ народнаго развитія. Съ сѣверной стороны отечество наше примыкаетъ къ негостепріимному океану, съ восточной оно соприкасается съ Азіатскими пустынями, съ западной имѣетъ немного моря, только на югѣ омываютъ ее моря Каспійское и Черное, но и тѣ бываютъ закрыты нѣсколько мѣсяцевъ для судоходства. Сознавъ истину о невозможности получить значеніе морскаго вліянія, Россія заводитъ теперь желѣзныя дороги, и нѣтъ сомнѣнія, что это единственный способъ сближенія ея съ Европою. Вотъ одна изъ существенныхъ причинъ необходимости для нашего отечества желѣзныхъ путей.

Такимъ образомъ неопровержимо открывается, что климатическія и топографическія условія имѣютъ вліяніе на хозяйство и вообще цивилизацію народовъ.

Развивая далѣе ученіе о производительныхъ силахъ, содѣйствующихъ успѣхамъ человѣческой промышлености, авторъ говоритъ, что два разсмотрѣнные способа этого производства—собственныя силы человѣка и внѣшняя природа, недостаточны для достиженія полнаго результата, имъ преслѣдуемаго.

Для успѣховъ промышлености необходимы, кромѣ-того, различныя орудія, запасы и другіе предметы, усиливающіе хозяйственную дѣятельность и составляющіе то, что называютъ капиталомъ, т.-е. совокупность средствъ, происшедшихъ отъ дѣйствія природы и человѣка

Библиотека "Руниверс"

и могущихъ быть употребленными на производство. Опредѣливъ сущность капитала, г. Горловъ переходитъ къ разсмотрѣнію личныхъ родовъ его и наконецъ останавливается на способахъ происхожденія его, т.-е. бережливости и накопленія. Расположеніе къ бережливости, говоритъ онъ, находится въ связи съ гражданственностію общества; она зависитъ отъ умственнаго и нравственнаго развитія народа.

Наблюденіе надъ бытомъ необразованныхъ народовъ показываетъ, что они никакъ не могутъ возвыситься до предусмотрительности, тогда-какъ народы образованные напротивъ не заключаютъ свою мысль въ тѣсныхъ предѣлахъ настоящаго, ихъ планы простираются и на отдаленную будущность. Изъ такого положенія о происхожденіи капиталовъ прямо вытекаетъ необходимость обезпеченія всякой собственности и возникаетъ важный вопросъ о правѣ собственности.

Вопросъ этотъ, подвергавшійся такимъ обширнымъ спорамъ въ наукѣ и сопровождавшійся многими важными практическими послѣдствіями, въ настоящее время рѣшенъ окончательно, и потому странно было-бы въ современную эпоху доказывать законность права собственности. Между-тѣмъ, нѣкоторые писатели, извѣстные подъ именемъ соціалистовъ и коммунистовъ, отвергли его. Г. Горловъ, дойдя до ученій этихъ новѣйшихъ мыслителей, дѣлаетъ имъ краткій обзоръ. Намъ кажется, что современный и чрезвычайно-интересный вопросъ о школахъ соціалистовъ и коммунистовъ заслуживалъ-бы болѣе подробнаго изложенія, особенно для Русской публики, которая съ этимъ вопросомъ менѣе знакома, чѣмъ со всякихъ другимъ. Кромѣ-того, самое свойство таланта автора, его строгое, практическое воззрѣніе на экономическія явленія, служитъ ручательствомъ, что вопросъ о соціальныхъ школахъ былъ-бы разсмотрѣнъ имъ со всею желаемою основательностію и строгостію анализа. Къ-сожалѣнію, въ книгѣ г. Горлова мы не встрѣчаемъ подобнаго изслѣдованія; авторъ ограничился краткими замѣчаніями о направленіи и сущности новаго ученія, едва-ли вполнѣ понятными для непосвященныхъ въ таинства этого сложнаго вопроса.

Но, разсмотрѣвъ недовольно подробно теоріи противниковъ современнаго устройства собственности, авторъ, въ-замѣнъ того, представляетъ любопытный очеркъ одной изъ формъ коммунизма, именно общиннаго владѣнія землею, имѣющаго практическую важ-

Библиотека "Руниверс"

ность для Россіи, въ настоящее время. Хотя вопросъ этотъ, въ теченіе долгаго времени, былъ предметомъ изслѣдованій Русскихъ экономистовъ, породилъ обширную литературу, однако споры объ относительномъ достоинствѣ полной собственности и общиннаго владѣнія еще не прекратились и общинная форма, какъ существенно-важная черта современной организаціи поземельнаго богатства нашего отечества, не могла потерять интереса и донынѣ. Потому мы, пользуясь новыми, чрезвычайно-дѣльными и основательными воззрѣніями на этотъ вопросъ автора, рѣшаемся представить ихъ.

Фактъ общиннаго владѣнія землею, какъ то неопровержимо доказываетъ историческій опытъ, есть фактъ всеобщій, повсемѣстный у кочевыхъ народовъ. Свидѣтельства Рошера и Ганзена не позволяютъ нисколько сомнѣваться въ существованіи такого способа владѣнія въ Германіи, даже до послѣдняго времени. То-же самое замѣчается и въ Россіи, гдѣ патріархальный обычай распредѣлять землю міромъ удержался до настоящаго времени. Главныя основанія Русской общины, по изложенію г. Горлова, заключаются въ слѣдующемъ: 1) Міръ распредѣляетъ по жребію находящуюся въ его владѣніи землю между такими членами, которые въ-состояніи нести подати и повинности. Послѣ этого надѣла образуются временные участки, которые, по общему предположенію, равны между собою достоинствомъ: мірская земля, какъ извѣстно, не бываетъ одинаковою по плодородію. Это различіе въ производительной ея силѣ заставляетъ разбивать ее на такъ-называемые клинья, и въ каждомъ клинѣ стараются отвести каждому тяглу слѣдующую ему пропорцію земли. Такимъ образомъ, это стремленіе къ справедливости надѣла порождаетъ неизбѣжно черезполосность, т.-е. разбросанность полосъ, лежащихъ въ разныхъ клиньяхъ. 2) Такой надѣлъ земли не есть постоянный; онъ имѣетъ только временное значеніе. Главнѣйшій поводъ къ его измѣненію есть ревизія. При ней обыкновенно оказываются измѣненія въ личномъ составѣ семействъ. Сообразно съ этимъ производится новое образованіе тяголъ; то-же самое бываетъ и при убыли и прибыли тяголъ. Такой порядокъ раздѣла земли составляетъ существенный характеръ общиннаго владѣнія. Въ немъ заключаются слѣдующія три отличительныя черты: равномѣрность надѣла, которая есть только мнимая справедливость: всѣ члены общины, въ силу ея, получаютъ равные участки, тогда-какъ, по нравственному

Библиотека "Руниверс"

достоинству своему, далеко не имѣютъ на то равнаго права, и слѣдовательно такое дѣйствіе несовмѣстно съ строгою справедливостію. При этомъ можетъ случиться, что люди лѣнивые, не радѣющіе о своей собственности, въ силу передѣла получаютъ такіеже участки, какъ и отличные хозяева. Слѣдовательно, первые выигрываютъ насчетъ послѣднихъ, и такое обстоятельство есть настоящая «exploitation de l'homme par l'homme», о которой проповѣдывали соціалисты.

Разбросанность полей производитъ потерю рабочей силы и времени. Конечно, это послѣднее невыгодное обстоятельство можетъ существовать и при полной собственности, но тогда оно есть случайность, могущая быть отстранена законодательными мѣрами, тогда-какъ, при общинномъ владѣніи, она, напротивъ, есть необходимость.

Что касается до неизвѣстности сроковъ передѣла, то она можетъ лишить всякаго хозяина охоты къ улучшеніямъ. На это могутъ возразить, что фермеръ въ западныхъ странахъ тоже не имѣетъ на землю полнаго права, а между-тѣмъ постоянно улучшаетъ ее. Но это возраженіе ничего не доказываетъ: фермеръ знаетъ срокъ договора и разсчитываетъ дѣлаемыя имъ улучшенія; общинникъ-же лице совершенно пассивное, необезпеченное ничѣмъ, относительно срока пользованія. Въ этомъ отношеніи, съ общинниками могутъ быть сравнены только развѣ такъ-называемые наемщики по волѣ въ Англіи (tenant al vill), о которыхъ Макъ-Коллохъ отзывается весьма неблагопріятно.

Замѣтимъ, въ-заключеніе, о весьма важномъ недостаткѣ общиннаго владѣнія—о недостаткѣ нравственномъ: при началѣ общиннаго владѣнія, человѣкъ никогда не можетъ выйти изъ тѣхъ тѣсныхъ отношеній, въ которыя ставитъ его міръ. Во всѣхъ промыслахъ, человѣкъ, начиная съ ничтожныхъ вознагражденій, можетъ честнымъ и упорнымъ трудомъ достичь до вознагражденія значительнаго, и слѣдовательно улучшить свое положеніе, разбогатѣть и возвыситься на общественной лѣстницѣ: при общинномъ владѣніи, человѣкъ неподвиженъ, онъ въ безвыходномъ положеніи.

Мы разсмотрѣли самыя главныя, самыя существенныя условія общины, и вездѣ видѣли, что они отрицаютъ нравственное начало и противны народному благосостоянію и хозяйственному успѣху. Всѣ эти выводы, какъ замѣчаетъ авторъ, не суть одни логическія

Библиотека "Руниверс"

построенія, напротивъ, какъ онъ утверждаетъ, они составляютъ плодъ его личныхъ, непосредственныхъ наблюденій Впродолженіе долгаго времени занимаясь изслѣдованіемъ быта нашего поселянина, онъ нигдѣ не встрѣчалъ богатаго крестьянина-земледѣльца; Русскіе поселяне разживаются отъ промысловъ и торговли.

Признавая вполнѣ справедливыми всѣ замѣчанія г. профессора Горлова о недостаткахъ современной общины Россіи, въ экономическомъ отношеніи, мы не можемъ въ настоящемъ случаѣ отказаться отъ одного замѣчанія, которое считаемъ чрезвычайноважнымъ.

Извѣстно, что въ настоящее время экономическая наука признаетъ въ числѣ условій, содѣйствующихъ успѣхамъ производства, новое и важное начало ассоціаціи, которое состоитъ въ совокупности стремленій различныхъ лицъ къ извѣстной цѣли, какъ-бы она ни была разнообразна, какихъ-бы предметовъ она ни касалась. Начало это, во всѣхъ его разнообразныхъ формахъ, во многомъ содѣйствуетъ успѣхамъ богатствъ; безъ ассоціаціи, безъ товариществъ, какъ доказано, самая свобода человѣка не дѣйствительна. Въ тѣхъ обществахъ, гдѣ господствуетъ духъ ассоціаціи, всякая настоятельная нужда мгновенно удовлетворяется и, кромѣ этого, товарищество всегда сопровождается другими, не менѣе важными результатами. А такъ-какъ при общинномъ способѣ владѣнія, существующемъ въ Россіи, возникло и развивается, хотя слабо и незначительно, но тѣмъ не менѣе дѣйствительно, начало этой новой и могучей силы: то, какъ мы думаемъ, очищенное отъ всѣхъ чуждыхъ сущности ея элементовъ, какъ-то: принужденія, обязательности, стѣсненія личнаго произвола, начало ассоціаціи должно быть всѣми средствами поддерживаемо, развиваемо и поощряемо. Поэтому-то тѣ многоразличные сельскіе обычаи и привычки, которые касаются администраціи и самаго быта населенія, при самомъ даже уничтоженіи настоящей формы пользованія землею, должны и могутъ быть сохранены, но по-возможности—усовершенствованы. Эти отношенія, какъ заключающія въ сущности своей великое начало общности, ассоціаціи, но которое извращено насиліемъ, принужденіемъ, отсутствіемъ свободы, должны быть очищены отъ несродныхъ имъ наростовъ, свобода, личный произволъ должны заступить мѣсто обязательности, какихъ-бы сферъ жизни они ни касались. Тогда-то общественное начало ассоціаціи, получивъ истинный характеръ, можетъ принести неисчислимыя благо-

Библиотека "Руниверс"

дѣянія, какъ по-отношенію къ семейству, такъ и цѣлому обществу. А что эти благотворныя послѣдствія постоянно, всегда и вездѣ, имѣютъ мѣсто при приложеніи начала, о которомъ мы говоримъ, то въ этомъ не можетъ быть ни тѣни сомнѣнія. Приведемъ одинъ примѣръ. Извѣстно, что общественное вниманіе сильно было занято въ послѣднее время во Франціи и Швейцаріи возникшими въ нихъ сельскими ассоціаціями, о которыхъ съ увлеченіемъ говоритъ замѣчательный писатель, Росси. Упомянемъ объ одной изъ такихъ ассоціацій, учредившейся въ департаментѣ Франшъ-Конте и состоящей изъ земледѣльцевъ, соединившихъ произведенія свои, животнаго царства, въ одно общее цѣлое и разработывающихъ ихъ подъ наблюденіемъ знающаго спеціалиста. Общества эти главнѣйшимъ образомъ занимались произведеніемъ разныхъ продуктовъ изъ молока и при этомъ каждый мелкій хозяинъ, имѣвшій одну корову, извлекалъ изъ нея значительныя выгоды. Изъ отчетовъ общества видно, что одна корова доставляла 110 фр. 75 сант.; произведенія-же Швейцарскихъ коровъ давали двойную выручку.

Въ мануфактурной промышлености ассоціація, прилагаемая къ капиталамъ, позволяетъ существовать мелкимъ заведеніямъ и фабрикантамъ, которые иначе должны дѣлать значительныя издержки и пользоваться ничтожными вознагражденіями.

Профессоръ Горловъ, разсмотрѣвъ сущность и значеніе учрежденій, содѣйствующихъ поощренію труда и бережливости и состоящихъ въ полной и ненарушимой собственности, переходитъ въ 9-й главѣ къ подобнымъ-же учрежденіямъ, но исключительно принадлежащимъ настоящему времени, — мы разумѣемъ сберегательныя кассы. Учрежденіе это играетъ чрезвычайно-важную роль въ современной жизни Европейскихъ народовъ. Обязанныя происхожденіемъ своимъ послѣднему времени и порожденныя великою филантропическою идеею, сохранныя кассы исполняли и продолжаютъ исполнять въ обществахъ роль пособія и поддержки для нуждающихся лицъ, въ трудныя минуты ихъ жизни. Онѣ развиваютъ и возбуждаютъ чувства предусмотрительности и воздержанія; независимо отъ такого нравственнаго вліянія, кассы имѣютъ еще двоякое значеніе, по отношенію къ личному интересу человѣка и цѣлаго общества. Производительный трудъ, этотъ главный источникъ благосостоянія человѣка, возможенъ только подъ условіемъ обладанія силами и здоровьемъ; онъ дѣлается невозможнымъ въ старости, при болѣзняхъ и другихъ несчастіяхъ. Естественно,

Библиотека "Руниверс"

что человѣкъ, котораго постигнутъ подобныя бѣдствія, дѣлается безпомощенъ и часто падаетъ при вліяніи неблагопріятныхъ для него обстоятельствъ.

Въ этомъ-то отношеніи и открываются благодѣтельные результаты сбереженія и обезпеченія себя въ будущемъ извѣстнымъ денежнымъ фондомъ. Посредствомъ такихъ накопленій денежныхъ средствъ человѣкъ увеличиваетъ свою силу, которая, опираясь на сохраненный имъ капиталъ, продолжаетъ поддерживать его существованіе, даже въ трудныхъ и неблагопріятныхъ для него обстоятельствахъ. Кромѣ-того, замѣтимъ, что нетолько въ матеріальномъ, но, что гораздо важнѣе, и въ нравственномъ отношеніи денежныя сбереженія имѣютъ значеніе,—они особенно гарантируютъ свободу человѣка, величайшее его земное благо. Исторія положительно доказала, что первымъ источникомъ рабства была бѣдность. Да и въ наше время, когда общественными усиліями столько уже сдѣлано на пользу страждущаго человѣчества, развѣ мы не видимъ, что отсутствіе матеріальныхъ средствъ заставляетъ часто бѣдняка лишаться всего, что дорого для него, забывать свое человѣческое достоинство, отказываться отъ самостоятельности и свободы. Наконецъ, обществу сберегательныя кассы доставляютъ также огромную выгоду, слагая съ него бремя вспоможеній, которыя оно, въ противномъ случаѣ, должно-бы было оказывать неимущимъ. Число нуждающихся, кромѣ-того, обыкновенно, дѣлается менѣе, при распространеніи порядка и бережливости въ рабочемъ классѣ, наконецъ и самые вклады, вносимые въ сохранныя учрежденія, увеличиваютъ количество дѣйствующихъ капиталовъ, которые безъ того не могли-бы образоваться.

Посмотримъ теперь, въ какомъ положеніи находятся эти благодѣтельныя учрежденія въ главнѣйшихъ государствахъ. Профессоръ Горловъ приводитъ данныя о числѣ кассъ и количествѣ вкладовъ, но, къ-сожалѣнію, довольно скудныя. Мы позволяемъ себѣ, въ видахъ живаго интереса подобныхъ учрежденій, дополнить ихъ новѣйшими и болѣе подробными свѣдѣніями. Въ Англіи, Шотландіи и Ирландіи число вкладчиковъ къ 1857 г. было 1,366,000 и общее количество вкладовъ, считая въ числѣ ихъ вклады въ «Общества взаимной помощи», равнялись 37,200,000 ф. стерл.

Въ Австріи, къ 1858 году состояло 158,000 книжекъ и общая сумма вкладовъ равнялась 20,008,000 флориновъ. Среднимъ числомъ на книжку приходилось 181 флоринъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ Пруссіи, къ 1857 г. было 463,431 вкладчика, внесшихъ 32,342,700 талеровъ. На каждую книжку причиталось 69 талеровъ.

Въ Бельгіи къ 1857 г. было 25,806 вкладчиковъ, съ капиталомъ 1,228,000 франковъ.

Во Франціи къ 1 января 1857 число кассъ было 373; впродолженіе года число это увеличилось 6 и такимъ образомъ возросло до 379. Эти 379 кассъ имѣли 179 отдѣленій и обладали капиталомъ въ 278,921,229 фр., раздѣленнымъ на 978,802 книжки.

Въ Сѣверной Америкѣ, въ Нью-Іоркѣ, къ 1857 г. 203,904 было вкладчика и 41,400,000 долларовъ вклада.

Если теперь посмотримъ на другіе отдѣльные города, то увидимъ напр. въ Невшателѣ 10,300 вкладчиковъ, обладающихъ 8,595,000 фр., въ Бернѣ 2,965,000 франк., принадлежащихъ 7,303 вкладчикамъ (*).

Что касается до сохранныхъ кассъ Россіи, то мы имѣемъ о нихъ очень слабыя свѣдѣнія; но тѣмъ не менѣе въ такомъ важномъ вопросѣ, какъ вопросъ о сберегательныхъ учрежденіяхъ, и эти данныя могутъ быть полезны.

Изъ отчета министра финансовъ видно, что въ сберегательныхъ кассахъ къ 1859 г. оставалось въ обращеніи, съ накопившимися процентами, 3,634,220 р. Число книжекъ, выданныхъ вкладчикамъ, составляло 46,644,

Кромѣ этихъ кассъ, существующихъ въ С. Петербургѣ и Москвѣ, кассы находятся еще при многихъ приказахъ общественнаго призрѣнія и съ 1849 г. постоянно открываются. Со времени учрежденія кассъ по 1857 г. внесено въ нихъ вкладовъ 87,178, на сумму 4,352,548 р. 88¾ к., истребовано 36,255 на сумму 2,604,624 р. 57 к., и остается къ 1857 г. 50,923 вклада на сумму 1,747,924 (**).

Независимо отъ всѣхъ исчисленныхъ нами кассъ, въ Россіи есть еще спеціальныя кредитныя учрежденія, существующія въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ. По учрежденіи министерства, найдено было, что развитію благосостоянія сельскихъ обывателей, какъ нравственнаго, такъ и матеріальнаго, препятствуютъ затрудненія въ пріисканіи денегъ, для удовлетворенія разныхъ срочныхъ платежей въ казну, или на покупку необходимыхъ потребностей хозяйства, а равно неимѣніе способовъ, въ случаѣ нѣкотораго избытка у поселянъ денегъ, сохранить ихъ съ

(*) Annuaire de l'Econ. polit., 1859, p. 571 и 118.

(**) Отчетъ мин. внутр. дѣлъ, за 1857 г.

Библиотека "Руниверс"

выгодою. Недостатокъ подобныхъ учрежденій влечетъ за собою неудобства еще другаго рода: крестьянинъ, увлекаясь потребностями настоящаго времени, употребляетъ часто остатокъ этотъ на предметы, для него ненужные, или даже на удовлетвореніе порочныхъ наклонностей. Въ отвращеніе такихъ неудобствъ, признано было необходимымъ, указомъ 10 іюня 1859 г., учредить вспомогательныя кассы.

Вспомогательныя кассы имѣютъ цѣлью доставить государственнымъ крестьянамъ способы къ пріобрѣтенію, заимообразно суммъ, необходимыхъ для удовлетворенія ихъ хозяйственныхъ нуждъ. Капиталъ этихъ кассъ составляется изъ суммъ, принадлежащихъ обществамъ государственныхъ крестьянъ, а равно и изъ капиталовъ, вносимыхъ сельскими обществами въ сберегательныя кассы, для храненія. Извѣстно, что помѣщеніе капиталовъ есть одно изъ важныхъ обстоятельствъ въ администраціи сохранныхъ кассъ. Въ Англіи и Франціи капиталы кассъ употребляются на покупку государственныхъ фондовъ, въ Германскихъ владѣніяхъ они ввѣряются банкирамъ. Но извѣстно, что публичные фонды часто могутъ подвергаться колебаніямъ въ курсѣ и въ затруднительныхъ обстоятельствахъ представляется часто невозможность удовлетворить требованія массъ, обращающихся въ кассы, и потому способъ этотъ употребленія капитала не вполнѣ безукоризненъ. Напротивъ, при порядкѣ, принятомъ въ управленіи государственныхъ имуществъ и состоящемъ въ томъ, что сбереженія крестьянъ употребляются на ихъ-же нужды, не можетъ быть никакихъ затрудненій. Особенно желательно, чтобы вспомогательныя кассы оказывали бо́льшую помощь поземельному кредиту, могущественному двигателю сельско-хозяйственныхъ улучшеній.

Количество ссудъ, дѣлаемое одному хозяину, не можетъ быть менѣе 1 и болѣе 60 р. с. Ссуда не можетъ простираться менѣе, какъ на 6 мѣсяцевъ, и не болѣе, какъ на 3 года. Проценты, вносимые заемщикомъ, равняются 6.

Сберегательныя кассы предназначены для доставленія вѣрнаго способа сохраненія и приращенія процентами денежныхъ суммъ всѣхъ жителей казенныхъ селеній. Кассы эти, учреждаемыя въ волостяхъ, гдѣ находятся вспомогательныя учрежденія, принимаютъ вклады не менѣе 1 руб. на срочное, или безсрочное время, по желанію вкладчика, и уплачиваютъ послѣднему 4%.

Въ 1857 году всѣхъ кассъ въ губерніяхъ Великороссійскихъ,

Библиотека "Руниверс"

Малороссійскихъ и Новороссійскихъ числилось 1342, въ томъ числѣ сберегательныхъ 460. Количество обращающихся капиталовъ: въ вспомогательныхъ кассахъ было 3,026,520 р. 90½ к., въ сохранныхъ—1,196,208 р. 39¾ к. Самое значительное число кассъ перваго рода находилось въ губерніяхъ Черниговской, Пермской, Харьковской, Орловской, Тамбовской, Екатеринославской; меньше всего было въ губерніяхъ: Астраханской, Воронежской, Псковской (*).

Профессоръ Бабстъ въ статьѣ своей (**), отдавая полную справедливость полезному и благодѣтельному учрежденію кассъ, замѣчаетъ въ правилахъ, которыми они руководствуются, одно довольно стѣснительное, именно поручительство. Заемщикъ долженъ представить въ исправности платы займа одного, или нѣсколькихъ поручителей, чтобы на каждаго изъ нихъ приходилось не болѣе 5 р. «Намъ кажется, говоритъ г. Бабстъ, что поручительство это лишнее; чѣмъ шире и богаче кредитъ, тѣмъ результаты его обширнѣе; кромѣ-того для операцій вспомогательныхъ кассъ, находящихся въ отдѣльныхъ волостяхъ, не можетъ быть опасности, ибо состояніе крестьянскихъ средствъ можетъ быть тамъ положительно извѣстно».

Въ Саксоніи, продолжаетъ тотъ-же авторъ, поручительство замѣнено очень остроумною мѣрою, именно: комитетъ, избранный изъ опытныхъ членовъ, составляетъ особыя таблицы, въ которыхъ опредѣляется степень возможнаго довѣрія къ каждому члену и размѣръ ссудъ, по его честности, состоятельности и знанію.

Мы нѣсколько подробно изложили значеніе и дѣйствительное состояніе сохранныхъ казнъ въ нашемъ отечествѣ потому, что, какъ выше замѣтили, онѣ составляютъ настоятельную потребность для нашего хозяйства, и потому весьма желательно видѣть возможно большее развитіе этихъ полезныхъ учрежденій, особенно въ эпоху, когда готово совершиться великое преобразованіе въ бытѣ Русскихъ крестьянъ.

Отъ вопроса о сохраненіи капиталовъ, авторъ разсматриваемыхъ нами: «Началъ политической экономіи» переходитъ къ вопросу объ опасностяхъ, которымъ могутъ подвергаться накопленные уже капиталы, или отъ самаго человѣка, или отъ враждеб-

(*) Журн. мин. г. имущ. 1858, № 3 и 4.

(**) Записки Имп. Каз. экон. общ. 1857, № 2.

Библиотека "Руниверс"

ныхъ и непреодолимыхъ силъ природы. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, для народнаго хозяйства весьма важно быстрое ихъ возстановленіе, и потому г. Горловъ 10 главу своего сочиненія посвящаетъ ученію о различныхъ средствахъ этого возстановленія. Главнѣйшее изъ нихъ есть страхованіе, при которомъ потери, претерпѣваемыя однимъ частнымъ лицемъ, разлагаются на нѣсколько лицъ. Наблюденіе показываетъ, что различныя общественныя явленія подлежатъ въ своемъ развитіи правильнымъ законамъ, особенно это можно сказать о массѣ однородныхъ явленій. Такъ напр. рожденія, браки, смерть, подобно многимъ другимъ фактамъ, представляютъ извѣстное постоянное движеніе. Это-то наблюденіе правильности въ воспроизведеніи явленій дало начало закону среднихъ чиселъ, отъ которыхъ событія въ данное время уклоняются очень немного. На этихъ началахъ основывается и страхованіе, которое относится, по своему началу, къ XVIII столѣтію, когда въ 1705 открыта была пожарная касса въ Бранденбургѣ.

Страхованіе, какъ извѣстно, бываетъ двухъ родовъ: 1) посредствомъ акціонерныхъ обществъ и 2) такъ-называемое взаимное. Остановимся на послѣднемъ способѣ, какъ обращающемъ на себя всеобщее вниманіе въ настоящее время и во многихъ мѣстахъ употребляемомъ. Способъ этотъ состоитъ въ томъ, что владѣльцы зданій извѣстнаго города составляютъ между собою общество, котораго члены раскладываютъ между собою денежную сумму, составляющую потерю пострадавшихъ отъ огня, и выплачиваютъ имъ эту сумму. Въ 1855 г., въ Германіи было застраховано въ акціонерныхъ обществахъ на сумму 4 т. милліоновъ, во взаимныхъ-же учрежденіяхъ на 500 м. р. Въ Англіи цѣнность застрахованныхъ зданій составляла въ 1849 г. 4.537¼ милліоновъ, въ Пруссіи 650 мил., въ Бельгіи 273 мил.

Взаимное застрахованіе, этотъ новый способъ обезпеченія собственности, имѣетъ цѣлью не извлеченіе дохода, что преслѣдуется преимущественно въ акціонерныхъ страховыхъ обществахъ, но взаимную пользу. Оттого и взносы премій въ послѣднихъ бываютъ значительнѣе.

Взносы эти двоякіе: пропорціональные, сообразные съ убытками, причиненными пожарами, и постоянные, употребляемые на расходы управленія. Первые въ Парижѣ, напр., составляютъ 1,64 сантима на 1000 франковъ, а послѣдніе 0,06 сантиморъ на ту-же

Библиотека "Руниверс"

сумму. Но, не смотря на такую ничтожную премію въ системѣ взаимнаго застрахованія, премія эта часто значительно возвышается, а иногда влечетъ за собой даже банкротство; но опытъ показалъ, что, не смотря на такой недостатокъ системы взаимнаго страхованія, она можетъ существовать съ пользою совмѣстно съ компанейскимъ страхованіемъ, которое часто пользуется болѣе значительными средствами.

Другой способъ поддержанія и увеличенія капиталовъ есть соединеніе ихъ, изслѣдованіемъ котораго профессоръ Горловъ занимается въ XI главѣ своего курса. Тутъ онъ исчисляетъ различные роды товариществъ: 1) полное, 2) на вѣрѣ и 3) безымянное. Сущность всѣхъ этихъ обществъ болѣе или менѣе извѣстна; замѣтимъ только, что предметъ этотъ, т.-е. акціонерная дѣятельность, заслуживала-бы, по нашему мнѣнію, болѣе обширнаго разсмотрѣнія, чѣмъ то, какое встрѣчаемъ мы въ новомъ сочиненіи г Горлова, особенно по отношенію къ нашему отечеству въ настоящее время. Давно-ли всѣ съ восторгомъ привѣтствовали развившійся духъ промышлености въ Россіи, радовались возникновенію многочисленныхъ компаній и обществъ; теперь положеніе перемѣнилось: свѣтлыя надежды многихъ исчезли, обаятельныя мечты уничтожились и нынѣ ежедневно мы встрѣчаемъ грустныя объявленія о несостоятельности той, или другой компаніи, о ликвидаціи обществъ, по цѣли своей, заслуживающихъ полнаго вниманія. Интересно, слѣдовательно, было-бы познакомиться съ общими и и высшими причинами такого неблагопріятнаго положенія дѣлъ, часто встрѣчаемаго, къ-сожалѣнію, въ современной промышленой жизни. Какъ намъ кажется, успѣхъ, или неудачи предпріятія отчасти зависятъ отъ самой формы товарищества; будетъ-ли оно полное, на вѣрѣ или анонимное общество. Но этихъ современныхъ важныхъ вопросовъ мы не можемъ касаться въ подробности; скажемъ только о двухъ важнѣйшихъ условіяхъ твердости и успѣха промышленыхъ компаній; условія эти, какъ доказалъ опытъ надъ Русскими акціонерными предпріятіями, состоятъ: во-первыхъ, въ полномъ знакомствѣ учредителей съ предпріятіемъ, въ которое они приглашаютъ вкладчиковъ помѣстить свои капиталы, часто составляющіе плодъ долгихъ и трудныхъ сбереженій, особенно для недостаточныхъ людей, и во-вторыхъ, безграничная гласность дѣйствія управленій. Этихъ-то истинно-настоятельныхъ условій, къ-несчастію, по признанію всѣхъ, и не существуетъ у насъ въ на-

Библиотека "Руниверс"

стоящее время. Отъ этого-то замѣчается весь неуспѣхъ обществъ и ихъ несостоятельность, разоряющая акціонеровъ и лишающая государство пользы, которую оно отъ нихъ могло ожидать.

Обозрѣвъ, какъ мы видѣли, значеніе и дѣйствіе трехъ, главнѣйшихъ агентовъ производства: человѣка, съ его физическими, умственными и нравственными силами, капиталъ и силы природы, авторъ, въ 12-й главѣ, разсматриваетъ взаимное дѣйствіе этихъ силъ, которыя часто встрѣчаются соединенными въ промышленности, ибо послѣдняя не можетъ съ успѣхомъ осуществить свои виды, ограничиваясь пособіемъ одной только природы, или одного труда и капитала.

Первый вопросъ, представляющійся вниманію въ означенной главѣ, есть вопросъ о мѣрѣ участія каждой отдѣльной силы въ производствѣ. Въ первоначальномъ состояніи обществъ, капиталовъ обыкновенно бываетъ мало, и потому человѣкъ болѣе пользуется силами природы и, сдѣлавшись земледѣльцемъ, находитъ предъ собою готовый фондъ, никому не принадлежащій. При такомъ изобиліи земли, естественно, онъ избираетъ для посѣва лучшій участокъ и обработываетъ его малыми и слабыми орудіями, но, не смотря на то, дѣвственная земля даетъ обильный урожай; когда-же эта земля черезъ нѣсколько лѣтъ истощается, земледѣлецъ покидаетъ ее и переходитъ на другой участокъ. Изъ такого положенія, логичность котораго не можетъ быть сомнительною, прямо и непосредственно вытекаетъ подтвержденіе дѣйствительности того порядка обработки земли, который признавалъ Рикардо въ своей знаменитой теоріи.

Установивъ такое начало земледѣлія, профессоръ Горловъ представляетъ дальнѣйшій ходъ его. Изъ прекраснаго изложенія этого мы видимъ, какъ не основательны, нелогичны упреки тому, или другому времени, той или другой мѣстности въ слабомъ и незначительномъ развитіи сельскаго промысла въ данный моментъ. Успѣхи сельскаго промысла положительно зависятъ отъ тѣхъ общихъ условій, которыя имѣютъ мѣсто въ каждомъ родѣ промышленности, т.-е. отъ количества капиталовъ, которые не создаются мгновенно, но образуются вѣками, и отъ самаго труда, развитіе котораго слѣдуетъ за преуспѣяніемъ общаго образованія. Можно-ли, слѣдовательно, при существованіи неблагопріятныхъ для земледѣлія условій упрекать его въ неподвижности и рутинѣ? Рутина эта и неподвижность зависятъ отъ тѣхъ-же грустныхъ об-

Библиотека "Руниверс"

стоятельствъ, которыми обусловливается всякая общественная невзгода — отсутствіемъ благодѣтельной свободы и образованія.

Когда, съ теченіемъ времени, народъ размножается, земля переходитъ въ частную собственность, государственныя учрежденія улучшаются, земледѣліе теряетъ характеръ подвижности, возникаетъ вторая форма обработки—трехпольная система, и она имѣетъ точно такой-же характеръ необходимости, какой имѣла и первая въ предшествовавшемъ періодѣ. Наше отечество, въ-отношеніи системъ обработки, находится въ настоящее время въ періодѣ господства трехпольной системы, которая повсюду распространена въ Россіи. Система эта требуетъ уже болѣе капитала и труда; но въ такой системѣ, сравнительно съ болѣе улучшенною, въ которой преимущественно преобладаетъ капиталъ, все-таки мало продуктовъ, значительнаго количества которыхъ можно достигнуть при господствѣ плодопеременной системы. Такимъ образомъ мы изъ всего видимъ, что различныя силы производительныя различно участвуютъ въ томъ, или другомъ періодѣ обработки и обусловливаютъ собою большее, или меньшее развитіе земледѣлія и вообще цивилизаціи.

Примѣръ классическаго Англійскаго хозяйства вполнѣ подтверждаетъ такой теоретическій выводъ. Тамъ только недавно стали вводить значительныя улучшенія и наконецъ появился знаменитый Норфолькскій сѣвооборотъ, состоящій, какъ извѣстно, въ слѣдующемъ порядкѣ посѣва: 1) годъ корневыя растенія, 2) яровые хлѣба, 3) кормовыя травы и 4) озимая пшеница. Кромѣ такого совершеннаго способа обработки, въ Англійскомъ хозяйствѣ замѣчается и другое важное условіе развитія земледѣлія—распространеніе скотоводства. Изъ 17 м. десятинъ обработанной земли занято лугами почти 10 м. Въ Англіи каждый хорошій фермеръ располагаетъ капиталомъ въ 47 р. с. на десятину и земля тамъ цѣнится вообще 700 р. за ту-же мѣру. Все нами сказанное относится къ обыкновенному порядку хозяйства, повсюду существующему; то-же, что называется «high ferming», представляетъ истинныя чудеса сельской экономіи. Требовать такого состоянія земледѣлія отъ странъ бѣдныхъ капиталами, мало населенныхъ, съ слабыми и неразвитыми учрежденіями, чрезвычайно странно и нелогично. Все возможно въ извѣстное время, все зависитъ отъ извѣстныхъ обстоятельствъ. Стремиться приблизить это лучшее

Библиотека "Руниверс"

время, вызвать эти благія обстоятельства, вотъ истинная цѣль какъ частной, такъ и общественной дѣятельности.

Заводская промышленость, также точно, какъ и земледѣліе, имѣетъ свои предѣлы, которыхъ обойти невозможно, хотя были писатели, которые, какъ напр. Листъ, настаивали на введеніи мануфактурной промышлености повсюду. Преувеличенныя идеи Листа нашли послѣдователей и въ Россіи. Заводская промышленость, въ смыслѣ дѣятельности, видоизмѣняющей продукты, существуетъ у народовъ самыхъ грубыхъ; народъ пастушескій дѣлаетъ въ ней нѣсколько болѣе успѣховъ, еще болѣе развитія въ ней замѣчается у осѣдлаго народа, гдѣ мануфактуры соединяются съ земледѣліемъ; но мало-по-малу промышленость удаляютъ изъ селъ въ города и дѣлаютъ самостоятельнымъ промысломъ. Такое отдѣленіе мануфактуръ отъ сельскаго хозяйства сопровождается значительными успѣхами для первыхъ. Итакъ, мануфактурная промышленость устраивается постепенно, и тѣ, которые, при первыхъ формахъ народнаго хозяйства, непремѣнно настаиваютъ на заведеніи фабрикъ, противорѣчатъ естественнымъ законамъ общественной экономіи. У насъ въ Россіи, по словамъ профессора Горлова, преобладаетъ форма соединенія промышлености съ земледѣліемъ. Эта промышленость, крѣпкая своимъ основаніемъ, лежащая въ исторіи, народныхъ нравахъ и внѣшней природѣ, пустила у насъ глубокіе корни и служитъ важнымъ пособіемъ въ благосостояніи сельскихъ жителей. Подлѣ нея развивается искусственнымъ образомъ фабричная система крестьянъ, работающихъ на фабрикахъ, въ городахъ; здѣсь крестьяне разлучаются съ своими семействами и хотя снова къ нимъ возвращаются, но съ прежними-ли силами и нравственностью, это вопросъ. Авторъ не высказываетъ, что надо дѣлать въ подобномъ случаѣ; но намъ кажется, что самое дѣйствительное и вѣрное средство есть именно стремленіе поддержать и охранить существующій въ селахъ обычай занятія промыслами и только развить его болѣе. Отъ этого, по увѣренію многихъ заслуживающихъ довѣрія авторитетовъ, произойдутъ выгоды неисчислимыя: Русскій народъ будетъ заниматься пригодными и свойственными ему промыслами, онъ сохранитъ дорогую и важную для него осѣдлость, села современемъ превратятся въ мануфактурные центры, чему мы видимъ примѣры и въ настоящее время, напр. на селѣ Ивановѣ; при всемъ томъ не нарушатся прежнія мирныя привычки сельской жизни, городской

Библиотека "Руниверс"

развратъ и пороки не проникнутъ въ домашній бытъ и не нарушатъ его правильнаго теченія, хотя и привьются къ нему элементы, нынѣ чуждые, по малому его развитію.

Въ началѣ статьи нашей мы замѣтили, что 4 главнѣйшіе момента народнаго хозяйства: производство, обмѣнъ, распредѣленіе и потребленіе богатствъ даютъ начало 4 частямъ государственной экономіи.

Разсмотрѣвъ первую часть—производство, авторъ переходитъ ко второй — къ изслѣдованію законовъ мѣны. Въ этомъ отдѣлѣ особеннаго вниманія заслуживаетъ глава: «объ экономическихъ системахъ международной торговли и преимущественно ученіе о свободной мѣнѣ». Не останавливаясь на теоретической части разсмотрѣнія этого вопроса, какъ такого, который подвергался уже многимъ изслѣдованіямъ въ нашей литературѣ, займемся главнѣйше практическою его частію въ примѣненіи ея къ Россіи. Въ этомъ отношеніи авторъ «Началъ политической экономіи» представилъ много новыхъ и важныхъ данныхъ, касательно вліянія свободнаго торга и протекціонизма на Русскую промышленость. Всѣ взгляды и положенія его отличаются строгою истиною и совершенною практичностію, что̀ придаетъ особый интересъ 2 главѣ 2 книги новаго его сочиненія.

Въ настоящемъ трактатѣ вопросъ о примѣненіи началъ свободной торговли къ Россіи представленъ въ сокращенной и сжатой формѣ; во всей-же подробности разсмотрѣнъ онъ въ статьѣ того-же автора: «Протекціонизмъ и свобода труда въ Россіи»(*). Имѣя въ виду чрезвычайную важность подобныхъ изслѣдованій, мы позволяемъ себѣ изложить взгляды автора на необходимость свободы торговли для Россіи нѣсколько подробнѣе.

Признавая необходимость покровительственной системы для нашего отечества, нѣкоторые Русскіе экономисты, и преимущественно г. Ушянскій, написавшій сочиненіе: «О значеніи мануфактурной промышленности въ Россіи», которое послужило поводомъ къ статьѣ г. Горлова, объясняютъ подобную необходимость слѣдующими обстоятельствами: 1) Онъ находитъ, что земледѣліе, хотя оно считается главнымъ промысломъ, на которомъ основывается благосостояніе Россіи, не можетъ давать такихъ заработковъ, какіе предоставляетъ мануфактурная промышленость. Для вычисле-

(*) Библіотека для чтенія, 1858 г. № 4.

Библиотека "Руниверс"

нія дохода земледѣльца предполагается крестьянская семья изъ 2 душъ мужескаго пола и 2 женскаго, имѣющихъ въ самыхъ богатыхъ губерніяхъ 9 десятинъ земли и 7 десятинъ луговъ. Оно получаетъ, за вычетомъ посѣва, 9 четвертей ржи и 18 овса. Это количество хлѣба, при цѣнѣ 4 р. за рожь и 2 за овесъ, представляетъ сумму въ 72 р. Изъ общаго количества 700 пудовъ сѣна въ продажу идетъ 350 пудъ, по 15 к. и получается съ сѣна $52^1/_2$ р. Всего же 124 р. 50 к. на 4 души или по $31^1/_4$ на душу, тогда какъ постоянные работники на бумажныхъ фабрикахъ выручаютъ въ сложности 120 р., а работающіе по домамъ 60 р., слѣд. первые вчетверо, а вторые вдвое получаютъ противъ того, сколько крестьяне отъ земледѣлія. На такой съ перваго взгляда поражающій фактъ, авторъ приводитъ возраженія, съ которыми нельзя не согласиться. Оставляя въ сторонѣ неточность представленнаго вычисленія, какъ касательно доходовъ земледѣльца, такъ и заводскаго работника, г. Горловъ справедливо замѣчаетъ, что, при опредѣленіи доходовъ сельскаго работника, не приняты въ соображеніе второстепенные доходы, также выручки отъ разныхъ зимнихъ работъ, а доходы мануфактуристовъ вычислены въ одномъ исключительномъ промыслѣ, который никакъ не можетъ служить общимъ примѣромъ. Далѣе, авторъ говоритъ, что если сельскій хозяинъ доведетъ свое хозяйство до того, что оно принесетъ 25% болѣе хлѣба и слѣдов. дохода, то это увеличиваетъ какъ его благосостояніе, такъ и благосостояніе цѣлаго общества. Но если сельскій хозяинъ, производя то-же количество произведеній, продаетъ ихъ 25% дороже, то это будетъ выгодный оборотъ только для него, но никакъ не для общества. Это-то обыкновенно и бываетъ, при искусственно-утвержденой мануфактурной промышленности. Цѣны на издѣлія возвышаются оттого, что иноземныя издѣлія допускаются только въ ограниченномъ количествѣ. Это не болѣе, какъ выгода одного привилегированнаго класса насчетъ всѣхъ и преимущественнаго насчетъ бѣднаго класса народа. Кромѣ-того, даже и тогда, когда признаемъ значительность доходовъ отъ фабрикъ, она нисколько не доказываютъ преимущества заводской промышленности предъ земледѣліемъ. Это не болѣе какъ результатъ тарифнаго постановленія.

2) Протекціонисты доказываютъ, что выгоды мануфактурной промышленности выражаются въ увеличеніи населенія; но изъ самыхъ достовѣрныхъ данныхъ 8 и 9 ревизій, видно, что въ ману-

Библиотека "Руниверс"

фактурныхъ губерніяхъ оказались самые слабые успѣхи населенія.

Такъ, во Владимірской губерніи, по 8 ревизіи было жителей 535,821, по 9-й—548,596, разница составляла 12,775, или 2, 3%; въ Московской губерніи, по 8 ревизіи считалось 616,518, которые къ 9-й возросли до 624,975, или увеличились на 8,475, равнымъ 1,3%. Въ Ярославской разница была 3,006, т.-е. 0,7. Въ губерніяхъ-же земледѣльческихъ разница была: Вятской губерніи 22%, Екатеринославской 17%, Вологодской и Херсонской 16% (*). Факты эти лучше всего подтверждаютъ неосновательность мнѣній протекціонистовъ.

3) Защитники покровительства считаютъ дороговизну Русскихъ мануфактурныхъ произведеній за ничто. Авторъ основательно возражаетъ на положеніе, будто дешевизна Россіи ненужна, потому что она не торгуетъ своими издѣліями за границей; она, напротивъ, настоятельно необходима для благосостоянія 68 м. самихъ Русскихъ.

4) Наконецъ, протекціонисты увѣряютъ, что задѣльная плата сельскихъ работниковъ чрезвычайно низка у насъ, и потому въ этомъ отношеніи мануфактурная система можетъ имѣть вліяніе на земледѣліе. Эти-же писатели утверждаютъ, что цѣна хлѣба у насъ низка и цѣна на землю также незначительна. По этому еслибы была развита мануфактурная промышленость, то многіе не занимались-бы сельскимъ хозяйствомъ и уменьшенное количество хлѣба продавалось-бы по высшей цѣнѣ. Но возвышеніе цѣнъ хлѣбныхъ, какъ замѣчаетъ г. Горловъ, во многихъ мѣстахъ можетъ быть тягостно, напр. въ губерніяхъ Эстляндской, Лифлянской, Ковенской, Новгородской, Петербургской, Олонецкой, въ которыхъ рожь стоитъ отъ 5 до 6 р. 50 к.; дальнѣйшее повышеніе цѣнъ было-бы стѣснительно. Есть у насъ, правда, и такія губерніи, гдѣ цѣна дѣйствительно низка. Конечно, еслибы въ этихъ губерніяхъ вдругъ, безъ всякихъ пожертвованій, могла появиться мануфактурная система, и хлѣбъ, сало и другія произведенія поднялись-бы въ цѣнѣ,—это было-бы полезно для націи; но такое обстоятельство не болѣе какъ мечта протекціонистовъ. Мануфактурная система создается не вдругъ и появленіе ея не можетъ произойти безъ жертвъ: для нея нужны капиталы, которыхъ образованіе задерживается протекціонизмомъ; протекція поощряетъ отсталость.

(*) Кеппенъ: «Девятая ревизія», 1857 г.

Библиотека "Руниверс"

5) Послѣдній доводъ защитниковъ запрещеній состоитъ въ томъ, что въ Россіи зимой земледѣльческія работы прекращаются, и потому необходимо, чтобы крестьяне находили занятія на фабрикахъ. Конечно, это такъ, но не видно, почему крестьянинъ не можетъ найдти заработковъ внѣ фабрикъ. Въ Россіи находится много крестьянскихъ промысловъ. Эти промыслы существуютъ издревле. Стоитъ взглянуть только на Нижегородскую губернію, чтобы убѣдиться въ истинно-народномъ значеніи крестьянскихъ промысловъ, возникшихъ и развивающихся безъ всякаго тарифнаго покровительства. Но на это намъ могутъ возразить, говоритъ г. Горловъ, что великая нація не можетъ удовольствоваться выдѣлкою напр. дегтя, деревянной посуды и прочихъ издѣлій, изготовляемыхъ въ деревняхъ. На такое возраженіе мы отвѣтимъ, что самые даже эти незначительные промыслы способны къ большому развитію; самое добываніе дегтя, чтобы оно было раціонально и слѣд. выгодно, требуетъ познаній въ химіи. Противники свободы неосновательно утверждаютъ, что только хлопчато-бумажная промышленость и шелковое производство ведутъ къ промышленому успѣху и образованію.

Таковы главнѣйшія положенія, представленныя ученымъ авторомъ, относительно вліянія протекціонизма на Русское хозяйство. Всѣ взгляды г. профессора Горлова на этотъ важный и существенный вопросъ отличаются строгою практичностію и совершеннымъ безпристрастіемъ и положительно доказываютъ необходимость примѣненія къ отечеству нашему началъ свободнаго торга. Необходимость эта особенно подтверждается тѣми великими опытами, которые имѣли мѣсто въ Англіи. Не будемъ распространяться о всѣхъ благодѣтельныхъ результатахъ реформъ Хускиссона, Кобдена и Р. Пиля; замѣтимъ только, что народное благосостояніе значительно возросло въ Англіи, со-времени таможенныхъ преобразованій, въ духѣ свободной торговли. Доказательствомъ этого служатъ слѣдующія статистическія данныя: въ 1842 г. до реформы ввозъ въ Англію равнялся 65,2 мил. ф. стер, въ 1853 г. онъ достигъ 123 мил. слѣд. увеличеніе было въ 57,8 мил. или 88% въ 11 лѣтъ, 8% ежегодно. Цѣнность вывоза была въ 1842 г. 47,3 мил., въ 1853 г. она была 98,7 или увеличилась на 100% въ 10 лѣтъ и возвышалась каждый годъ на 10%. Таможенный доходъ 1854, не смотря на значительныя сбавки, равнян-

Библиотека "Руниверс"

шіяся впродолженіе 30 лѣтъ, съ 1824 г. по 1854, свыше 19 м. ф. стерл., равенъ былъ въ послѣднемъ году 132,102,000 руб. сер., тогда-какъ по вычисленіямъ онъ долженъ былъ равняться только 48,121 м. р. с. Что касается до народнаго потребленія, то оно въ-теченіе 10 лѣтъ представляетъ огромное развитіе:

	1844.	1854.	%.
Сахаръ, пуд.....	13,630	27,270	86.
Чай.....	1,461	2,359	61.
Шерсть.....	1,807	2,910	61.
Шелкъ.....	114	207	81.
Бумага сырецъ.....	15,281	24,404	59.

Пшеницы привозимо было съ 1841 по 1845 ежегодно по 2,536,000 четвертей, а съ 1851—1855 по 5,992,000 четвертей.

Эти блистательные результаты кратковременнаго дѣйствія тарифной свободы въ Англіи могутъ поощрить и прочія Европейскія законодательства выйти на новый широкій путь, который открыла экономическая наука (*).

Подобныя финансовыя реформы проявляются и въ другихъ государствахъ, конечно, въ значительно-меньшей мѣрѣ, и сопровождаются постоянно такими-же благодѣтельными послѣдствіями относительно народнаго благосостоянія. Все это неопровержимо свидѣтельствуетъ, что истины, проповѣдуемыя наукой, не суть бредни утопіи, не суть мечтательныя иллюзіи, но неопровержимая дѣйствительность, противъ которой ничтожны и слабы всѣ доводы грубаго и односторонняго эмпиризма.

Въ слѣдующихъ затѣмъ главахъ второй части «Началъ политической экономіи», авторъ излагаетъ весьма важное ученіе о цѣнѣ. Всѣ предметы, въ-отношеніи ихъ цѣнности, могутъ быть раздѣлены на 2 класса: первые могутъ быть размножены за одинаковые расходы производства, вторые за высшіе. Къ первому классу относятся обработанныя издѣлія, ко второму—сельскіе продукты и вообще сырые матеріалы, доставляемые землею. Развивая ученіе о продуктахъ этого послѣдняго рода, г. Горловъ излагаетъ знаменитую теорію ренты Рикардо. При этомъ мы не можемъ не

(*) *Горловъ.* Обзоръ успѣховъ свобод. тарифа въ Англіи. Биб. для чтенія 1857 № 12.

Библиотека "Руниверс"

замѣтить, что, къ-сожалѣнію, авторъ вовсе оставилъ безъ вниманія замѣчательныя возраженія двухъ писателей, которымъ нельзя отказать въ достоинствѣ, именно Керея и Бастіа, противъ теоріи Англійскаго экономиста. Они отвергали существованіе ренты, какъ отдѣльнаго дохода, и смѣшивали ее съ задѣльной платой, капитальными процентами и доходами предпринимателя. Главнымъ основаніемъ своихъ мнѣній они выставляли тотъ фактъ, что во всѣ времена трудъ и капиталъ были употребляемы въ такомъ количествѣ, что безъ вліянія ихъ не могло быть доходовъ собственно отъ земли. Но такое положеніе слишкомъ абсолютно; всѣмъ извѣстно, что существуютъ земли, напр. лѣса и выгоны, которыя даютъ значительную ренту, не смотря на то, что на обработку ихъ не употреблено ни капитала, ни труда. Къ такому-же разряду принадлежатъ и городскія земли, которыхъ положеніе обусловливаетъ доходъ и самую цѣнность. Бастіа считалъ открытіе свое о несуществованіи ренты особенно важнымъ, потому-что этимъ, какъ онъ полагалъ, отнимается характеръ монополіи отъ земли, съ другой-же стороны, коммунисты обезоруживаются. Очевидно, при этомъ Бастіа не достигъ цѣли: коммунисты отвергаютъ не только существованіе ренты, но и сомнѣваются въ законности процентовъ и задѣльной платы. Аргументы Керея основаны на порядкѣ обработки земли: онъ думаетъ, вопреки Рикардо, что обработка земли начинается съ наихудшихъ земель. Предложеніе это неосновательно. Этимъ онъ хотѣлъ сказать, что, по-мѣрѣ развитія земледѣльческой науки, можно изъ худыхъ земель сдѣлать хорошія; но такого положенія никто не отвергалъ. Самъ Рикардо признавалъ дѣйствія сельско-хозяйственныхъ улучшеній. Керей приводитъ фактъ, что населеніе въ среднія вѣка селилось преимущественно на мѣстахъ возвышеныхъ и съ нихъ впослѣдствіи сходило въ равнины, и въ этомъ положеніи находитъ важное подтвержденіе своей теоріи. Но на это можно отвѣтить, что во-времена, когда обезпеченія личности и собственности гораздо легче было достигнуть на возвышенныхъ мѣстахъ и въ окрестностяхъ замковъ, очень можетъ быть что такія возвышенныя мѣстности считались землями самаго лучшаго достоинства, сравнительно съ равнинами, въ которыхъ земледѣліе было невозможно. То-же самое было до введенія въ Англіи, Бельгіи и Франціи дренажа: многія земли, считающіяся нынѣ очень благопріятными для земледѣлія, не пользовались тогда такой славой. Впрочемъ, для истинности тео-

Библиотека "Руниверс"

ріи Рикардо нѣтъ надобности доказывать порядокъ обработки; положеніе земель, опредѣляющее ренту, отъ этого не измѣнится.

Такимъ образомъ, послѣ всего сказаннаго ясно, что теорія Рикардо не разрушается подобными возраженіями; но тѣмъ не менѣе, возраженія эти, разобранныя столь основательнымъ и практическимъ умомъ, какимъ обладаетъ авторъ. «Началъ политической экономіи», могли-бы представить большой интересъ, особенно въ Россіи, гдѣ публика мало знакома съ экономическою литературою.

Въ двухъ послѣднихъ главахъ своего сочиненія г. Горловъ занимается изслѣдованіемъ измѣненій и движенія цѣнъ. Всѣ предметы, по-отношенію къ измѣненію цѣнъ, могутъ быть подведены подъ 3 разряда: 1) заключаетъ въ себѣ предметы, цѣна которыхъ возрастаетъ; 2) тѣхъ, коихъ цѣна падаетъ; 3) содержитъ въ себѣ предметы, цѣна которыхъ не представляетъ опредѣленнаго движенія. Сельская и вообще извлекательная промышленость доставляетъ предметы, постоянно-возвышающіеся въ цѣнѣ, какъ скотъ, рыбы, дровяной и строевой лѣсъ. Напр. въ старой Англіи мясо вообще стоило очень дешево, теперь-же оно значительно вздорожало. Лѣса также въ первобытныя времена имѣютъ ничтожную цѣнность, а потомъ подымаются въ цѣнѣ. Въ Новгородской губ. 15 лѣтъ тому назадъ продавались дрова въ лѣсахъ по 30 к. с. Если принять, что на душу среднимъ числомъ необходима $^1/_4$ десятины, тогда выйдетъ, что потребна для лѣса слѣд. часть пространства, при населеніи:

1,000	человѣкъ на кв. милю.	$4^4/_5$ %
2,000	» » » »	$9^3/_5$ %
4,000	» » » »	$19^1/_5$ %

Сообразно съ этимъ увеличеніемъ народа возвышаются и цѣны на лѣсъ.

Цѣна хлѣба принадлежитъ къ такимъ, которыя постоянно возвышаются. Возвышеніе цѣны хлѣба исторически доказано для всѣхъ странъ:

	Англія. Кварт.	*Франція.* Гектолитръ.
1751—1760	1 ф. 17 ш. 10 п.	15 ф. 38 с.
1801—1810	4 ф. 3 ш. 11 п.	19 ф. 87 с.
1851—1855	2 ф. 16 ш. 0 п.	22 ф. 92 с.

Библиотека "Руниверс"

Изъ всего этого видно, что предметы, въ производствѣ которыхъ главный дѣятель есть природа, постоянно поднимаются въ цѣнѣ. Предметы-же, одолженные своимъ существованіемъ труду и капиталу, въ цѣнѣ своей падаютъ.

Сравненіе цѣнъ 1696 г. въ Англіи, съ цѣнами 1831 г., принявъ первыя за 100, приводитъ къ слѣдующимъ результатамъ:

Шерстяные товары.	86	%
Мѣдные	» 83	%
Льняные	» 62	%
Бумажные	» 89	%

Присоединимъ къ этому замѣчаніе, что иногда въ-теченіе извѣстнаго періода обнаруживается общее возвышеніе цѣнъ; оно происходитъ отъ различныхъ обстоятельствъ: такъ въ 50-хъ годахъ въ Европѣ замѣтно было всеобщее возвышеніе цѣнъ, которое объясняютъ значительнымъ приливомъ золота, неурожаемъ, войною и другими обстоятельствами.

Приведемъ данныя о цѣнахъ, существовавшихъ въ Германіи и Англіи съ 1856 по 1858 г. (*).

Сравнительно съ 1831—40 годомъ цѣны въ Германіи были слѣдующія въ процентномъ разсчетѣ, принявъ первыя за 100:

	1856.	1857.	1858 г.
Пшеница.....	206,9	144,4	133,1
Рожь.....	191,5	154,4	133,2
Масло коровье...	154.	155.	152.
Солонина.....	172.	175.	168.
Сахаръ.....	122,6	127,1	105,6
Кофе.....	86,2	95,4	79,1
Вино.....	189,7	197,1	188,4
Хлопч. бумага....	84,1	105,6	94.
Шерсть.....	102,8	109,9	92,7

Въ Англіи съ 1849 по 1858:

				%
Пшеница.....	43 ш.		45	104
Масло коровье.....	70 ш.	8 п.	109,3	123

(*) Жур. Акціонеровъ, 1859 г. № 127 и 130.

Библиотека "Руниверс"

Свинина		54 ш.	3 п.	61,3	123
Сахаръ		28 ш.	10 п.	23,6	100
Сало		39 ш.	10 п.	53,4	133
Кофе		55 ш.	6 п.	60,9	103
Шерсть	12 ф.	17 ш.	5 п.	14 ф. 3,9	110
Бум. пряж		10 ш.		11 1/8 ш.	103

Въ началѣ отчета нашего о новомъ сочиненіи профессора Горлова мы высказали мысль, что оно преимущественно отличается какъ методомъ, такъ и необыкновенно-строгимъ практическимъ характеромъ. Мысль эту мы старались подтвердать фактами, разсматривая въ подробности замѣчательные отдѣлы «Началъ политической экономіи» и преимущественно указывая на эти оригинальныя черты. Какого-бы вопроса мы ни касались, вездѣ видѣли правильные и возвышенные взгляды автора, вытекающіе не изъ поверхностнаго изученія, но изъ серьезнаго и основательнаго изслѣдованія предмета.

Такое блистательное начало новаго курса г. Горлова позволяетъ надѣяться, что и дальнѣйшее продолженіе его будетъ отличаться не меньшими достоинствами. Автору предстоитъ въ будущихъ частяхъ разсмотрѣть два существенные и важнѣйшіе вопроса: о распредѣленіи и потребленіи богатства. Мы съ нетерпѣніемъ будемъ ожидать продолженія труда почтеннаго автора, чтобы повторить ему отъ лица Русскаго общества ту глубокую признательность, которую онъ долженъ вызвать со стороны каждаго, понимающаго значеніе матеріальнаго благосостоянія для Россіи и желающаго правильной, строго-научной его разработки.

А. М.

Воспоминанія поклонника святаго гроба. *С. Петербургъ.* 1859.

Въ этой книгѣ г. Викторъ Каминскій представляетъ свои воспоминанія о двукратномъ странствованіи въ Палестину. Вслѣдствіе того и самая книга раздѣлена на двѣ части, изъ коихъ первая содержитъ описаніе пребыванія автора въ Святой Землѣ въ 1850—1851 годахъ, вторая-же часть говоритъ о пребываніи

Библиотека "Руниверс"

его въ Палестинѣ и другихъ мѣстахъ въ 1856 — 1857 годахъ. Въ оба раза авторъ провелъ въ Іерусалимѣ Пасху, самое важное для поклонника время; остальные три мѣсяцы употреблены г. Каминскимъ на разъѣзды по Палестинѣ и на поклоненіе въ другихъ святыхъ мѣстахъ. Такимъ образомъ всѣ воспоминанія представляютъ слѣдующія подраздѣленія:

1) Слѣдованіе въ Святую Землю. 2) Пребываніе въ центрѣ Святой Земли. 3) Разъѣзды по Святой землѣ. 4) Препровожденіе великихъ дней въ Іерусалимѣ. 5) Возвращеніе въ отечество. 6) Странствованіе на Синай и по Каменистой Аравіи. 7) Вторичная бытность въ Святой Землѣ. 8) Слѣдованіе въ Солунь и на святую Аѳонскую гору. 9) Посѣщеніе обителей святой Аѳонской горы. 10) Возвращеніе съ востока на сѣверъ Россіи.

Изъ этого обозрѣнія уже можно понять, что авторъ ограничивается только фактическимъ изложеніемъ всего видѣннаго и слышаннаго, замкнувшись въ тѣсный кругъ интересовъ паломника; но мы уже имѣемъ сочиненія въ такомъ родѣ, и послѣ книгъ гг. Муравьева и Норова описанія и воспоминанія Виктора Каминскаго теряютъ много, тѣмъ болѣе, что новый поклонникъ Святой Земли не владѣетъ ни ученостью А. С. Норова, ни одушевленнымъ изложеніемъ А. Н. Муравьева. Г. Каминскій могъ-бы придать своей книгѣ большую цѣну, еслибъ онъ захотѣлъ хотя немного предаться изысканіямъ о томъ пути, по которому онъ прошелъ, или хотя нѣсколько отдѣлиться отъ интересовъ простаго паломника. Въ предметахъ того и другаго рода нѣтъ недостатка: не говоря о старинномъ вопросѣ относительно права первенства въ Святой Землѣ, о которомъ такъ много писали католики, почему-бы напримѣръ не обратить вниманіе на незначительность нынѣшняго плодородія и на каменистость почвы въ Іудеѣ? Г. Викторъ Каминскій поражается страшной картиной дикой природы при самомъ вступленіи въ Палестинскіе предѣлы (стр. 42), но оставляетъ свое впечатлѣніе безъ всякаго изслѣдованія и отчета. Такъ-какъ этотъ предметъ очень интересенъ самъ по себѣ, то мы приведемъ здѣсь изысканія о немъ одного изъ западныхъ паломниковъ, посѣтившаго Палестину въ послѣднее время.

Есть странствователи, которые, проѣзжая эту сухую, невоздѣланную и печальную страну, спрашиваютъ себя: та-ли это страна, дивное плодородіе которой хвалятъ намъ священные писатели, и они противопоставляютъ настоящее состояніе ея, какъ обличеніе

Библиотека "Руниверс"

во лжи, словамъ священнаго писанія. Другіе приписываютъ эту безплодность единственно безпечности правительства и бездѣйствію жителей, не сознавая очевиднаго исполненія пророчествъ. Мы приведемъ здѣсь нѣсколько указаній, которыя свидѣтельствуютъ прежнее плодородіе Палестины, и покажемъ дѣйствительную причину ея настоящаго запустѣнія. Въ этомъ найдемъ новое доказательство истины библійскихъ сказаній.

Библія часто говоритъ объ удивительномъ плодородіи Іудеи. Всѣ знаютъ выраженіе, часто повторяемое священными писателями: «Земля текущая млекомъ и медомъ». Моисей обѣщаетъ Израильскому народу, что Іегова введетъ его въ превосходную землю, въ землю потоковъ и ручьевъ, стремящихся съ горъ въ долины; въ землю ячменя, пшеницы, винограда, смоквъ и гранатъ въ землю масла и меда; Израильтяне будутъ ѣсть хлѣбъ, не зная нужды, и ни въ чемъ не имѣя недостатка....

Іудея прежде производила въ изобиліи всѣ эти плоды, которые Моисей обѣщаетъ своему народу. Она снабжала Тиръ значительнымъ количествомъ пшеницы. Ячмень служилъ тогда, какъ и теперь, для корма лошадей. Эта страна была знаменита обработкою винограда. Патріархъ Іаковъ, въ благословеніи, которое на смертномъ одрѣ онъ давалъ двѣнадцати сыновьямъ своимъ, говоритъ объ изобиліи винограда въ Іудеѣ. Виноградники Енгадди славятся въ священномъ писаніи. Оттуда это выраженіе, такъ часто повторяемое въ Библіи: «Каждый сидитъ подъ своимъ виноградомъ и подъ своей смоковницей». Оливковыя деревья покрывали прежде, какъ и теперь, всѣ косогоры Палестины. Моисей сказалъ, говоря объ Ассерѣ, что онъ будетъ купать ноги свои въ маслѣ. Іудеи вывозили много масла въ Египетъ и Финикію. Пальма прежде была однимъ изъ самыхъ лучшихъ украшеній Іудеи. Въ самой глубокой древности Іерихонъ былъ названъ городомъ пальмъ. Существовали даже великолѣпные лѣса этой царицы растительнаго царства. На монетахъ Маккавеевъ видна пальма, какъ эмблема Іудеи. Гранатное дерево было въ Палестинѣ также очень обыкновенно, какъ это показываетъ имя Реммонъ (граната) — названіе, которое носили нѣсколько мѣстностей въ Іудеѣ.

Эти произведенія Святой Земли доказываютъ первоначальное плодородіе почвы. Свидѣтельство свѣтскихъ писасателей согласуется съ словами священныхъ книгъ. Тацитъ и Юстинъ описываютъ намъ эту страну, какъ очень плодородную, и хвалятъ ея кра-

Библиотека "Руниверс"

соту. Одинъ Греческій писатель, Гекотей, говоритъ, что Евреи живутъ въ отличной землѣ, которая изобилуетъ произведеніями разнаго рода. Историкъ Іосифъ неоднократно представляетъ замѣчательную и интересную картину плодородія этой страны, и увѣряетъ, что она удобна для обработки произведеній всякаго рода. Страбонъ, правда, противорѣчитъ, повидимому, этимъ извѣстіямъ. Онъ говоритъ, что страна, гдѣ находится Іерусалимъ, безплодна камениста и не стоитъ, чтобы за нее сражались. Но страна Іерусалимская еще не вся Палестина, и притомъ этотъ географъ зналъ Іудею очень недостаточно, какъ это доказываютъ важныя ошибки, встрѣчающіяся въ его сочиненіи. Картина, которую представляетъ намъ Плиній старшій о роскошной растительности Палестины, особенно по берегамъ Іордана, очень похожа на ту, которую оставилъ историкъ Іосифъ, его современникъ. «Тамъ, говоритъ онъ, растетъ бальсамное дерево, которое не удостоиваетъ рости въ другихъ мѣстахъ, и жидкость, которая течетъ изъ него, предпочитается всѣмъ другимъ духамъ; Іудея единственная страна, которую природа наградила имъ. Императоры Веспасіанъ и Титъ первые показали въ Римѣ, принеся съ тріумфомъ этотъ драгоцѣнный кустарникъ, сдѣлавшійся, какъ и народъ, данникомъ нашей имперіи. Іудеи хотѣли уничтожить его, какъ они уничтожали себя: Римляне защитили его и сражались за кустарникъ».

Различныя медали, чеканенныя государями Сирійскими, пока владѣли они Іудеей, Маккавеями и Римлянами, подтверждаютъ эти разныя свидѣтельства свѣтскихъ авторовъ и священныхъ писателей. Іудея на нихъ представлена со всѣми символами плодородія; здѣсь она, плѣнная, горюетъ подъ тѣнью пальмы; тамъ она представляетъ глазамъ нашимъ свои оливковыя и бальсамныя деревья; на однихъ видны снопы ржи, на другихъ виноградныя вѣтви или грозды винограда, на нѣкоторыхъ есть рогъ изобилія, наполненный главными плодами этой страны. Очевидно, что тѣ, которые чеканили эти монеты, хотѣли изобразить ее съ тѣми аттрибутами, которые ей больше всего приличествуютъ, и все это вмѣстѣ взятое доказываетъ, что это была страна замѣчательная по удивительному богатству почвы.

Другое доказательство плодородія Палестины — многочисленное народонаселеніе ея. Мы видимъ, по переписи, сдѣланной во времена Давида, что тогда считалось тамъ 1,300,000 мужчинъ, бывшихъ въ-состояніи носить оружіе,—что заставляетъ предполагать

Библиотека "Руниверс"

народонаселеніе до шести милліоновъ человѣкъ. Это много, безъ сомнѣнія, для страны въ 1,300 квадратныхъ миль; но Палестина производила довольно для нихъ. По описанію Іудеи во времена Тита, которое самъ Вольней находитъ довольно вѣрнымъ, эта страна должна была содержать въ ту эпоху четыре милліона жителей. Впрочемъ, безчисленные развалины, которыя встрѣчаются на каждомъ шагу, показываютъ, какъ многолюдна была Іудея.

Но чѣмъ сдѣлалась теперь эта страна, бывшая прежде такою богатою и плодородною? Она лежитъ теперь безъ обработки и поражаетъ всѣхъ путешественниковъ наготой и своимъ печальнымъ и дикимъ видомъ. Горы, лишенныя прекрасныхъ лѣсовъ, которые ихъ покрывали, показываютъ со всѣхъ сторонъ голыя и сухія скалы. Бока ихъ прорыты обильными зимними дождями; стѣны, поддерживавшія помѣщенныя на холмахъ террассы, опрокинуты, и черноземъ, болѣе ничѣмъ не удерживаемый, унесенъ водами. Обширныя равнины, которыя простираются вдоль Средиземнаго моря и по обѣимъ берегамъ Іордана, не обработаны; потоки изсякли, роса уже не такъ обильна, и температура, во-время лѣта, сдѣлалась знойнѣе вслѣдствіе безлѣсья горъ. Пальма дѣлается рѣдкою; съ великимъ трудомъ можно найти знаменитое бальзамное дерево, которое составляло богатство Іерихона. Виноградниковъ встрѣчается мало; поля оставлены; пастбища пастырей опустѣли, и не слышно болѣе веселой пѣсни пастуха. Конечно, существуютъ еще нѣкоторые сады, какъ наприм. въ Яффѣ, въ сосѣдствѣ Виѳлеема, есть нѣсколько рѣдкихъ долинъ, которыя даютъ обильный урожай, нѣсколько полей, которыя покрываются прекрасною жатвой; но это, какъ оазисы въ сей пустынной странѣ; они служатъ только вывѣской первоначальнаго плодородія почвы.

Знаменитый путешественникъ, подробно обозрѣвшій Палестину, Вольней, начерталъ картину, которая поражаетъ точностью и правдивостію: онъ представляетъ въ такихъ выраженіяхъ бѣдственное состояніе угнетенной страны:

«Паши, владѣя большею частью земель, отдаютъ ихъ на очень тягостныхъ условіяхъ: они требуютъ половину и даже двѣ трети жатвы; они захватываютъ сѣмена и скотъ, такъ-что хлѣбопашцы принуждены платить за нихъ выше ихъ стоимости. Послѣ жатвы они цѣпляются за пропажи, за мнимыя кражи; и такъ-какъ сила въ ихъ рукахъ, то они берутъ все, что хотятъ. Если случится неуро-

Библиотека "Руниверс"

жай, то они тѣмъ не менѣе требуютъ свои задатки, и чтобы заплатить ихъ, заставляютъ мужика продать все, что онъ имѣетъ. Къ обычнымъ притѣсненіямъ присоединяются тысячи случайныхъ обидъ: то облагаютъ данью цѣлую деревню за дѣйствительное или воображенное преступленіе, то вводятъ тяжкую работу новаго рода. Требуютъ подарки при вступленіи каждаго губернатора; надо давать содержаніе всѣмъ солдатамъ, которые проходятъ или приносятъ приказы; и губернаторы заботятся о томъ, какъ-бы умножить эти порученія, которыя для нихъ очень выгодны, а для мужиковъ разорительны. Деревни трепещутъ при появленіи каждаго левенда: это настоящій разбойникъ подъ именемъ солдата; онъ прибываетъ завоевателемъ, повелѣваетъ господиномъ, обижаетъ и грабитъ. Напрасно мужики жалуются на несправедливость; сабля налагаетъ молчаніе. Протестъ долженъ идти далеко, труденъ и могъ-бы даже сдѣлаться опаснымъ. Что-же происходитъ отъ всѣхъ этихъ грабительствъ? Деревни разоряются и превращаются въ пустыни: и этой причинѣ надо приписать бѣдность и безлюдность земли. Также и хлѣбопашество въ печальномъ состояніи: вслѣдствіе бѣдности, хлѣбопашецъ или вовсе не имѣетъ, или имѣетъ очень худыя орудія; плугъ часто ни что иное, какъ раздвоенный сукъ дерева, безъ колесъ. Пашутъ ослами, коровами, и очень рѣдко волами; послѣдніе означаютъ уже большой достатокъ. Въ странѣ, доступной для Арабовъ, надо сѣять съ ружьемъ въ рукѣ. Только-что рожь пожелтѣетъ, какъ ее срѣзываютъ, чтобы спрятать въ магазинахъ или подземныхъ погребахъ. Оставляютъ какъ можно меньше для посѣва, потому-что едва сѣютъ столько, сколько нужно для продовольствія; однимъ словомъ ограничиваютъ промышленость удовлетвореніемъ первыхъ потребностей. Но чтобъ имѣть немного хлѣба, луку, худую синюю рубашку и шерстяной передникъ не требуется большаго развитія промышленности. Мужикъ живетъ въ бѣдности; но по-крайней-мѣрѣ онъ не обогащаетъ тирановъ своихъ, и скупость деспотизма наказана своимъ собственнымъ грѣхомъ».

Тотъ-же писатель показываетъ намъ почву Палестины сухой, каменистой, лишенной воды, безлюдной, покрытой развалинами и безъ обработки. Когда онъ видитъ Іерусалимъ, среди страны еще болѣе сухой и скалистой, окруженный рытвинами и скалистыми высотами, наполненный развалинами, онъ спрашиваетъ себя, это-ли, тотъ знаменитый епархіальный городъ, который нѣкогда боролся

Библиотека "Руниверс"

съ сильнѣйшими имперіями, который одно мгновеніе противостоялъ усиліямъ самаго Рима, благоговѣніемъ и уваженіемъ котораго, по странному повороту судьбы, какъ выражается Вольней, Іерусалимъ пользуется теперь послѣ своего паденія. «Я прошелъ ее, прибавляетъ онъ въ своихъ Ruines, эту разоренную землю! Я посѣтилъ эти мѣста, которыя служили сценою для такого великолѣпія, и я видѣлъ только запустѣніе и безлюдность. Я искалъ древнихъ обитателей и ихъ произведенія, и видѣлъ слѣды ихъ, подобно тѣмъ, которые нога прохожаго оставляетъ на пескѣ. Храмы развалились, дворцы ниспровергнуты, пристани завалены, города разрушены, и земля, лишенная жителей, ни что иное, какъ печальное мѣсто погребенія. Великій Боже! откуда такіе ужасные перевороты? По какимъ причинамъ судьба странъ такъ перемѣнилась? Зачѣмъ столько городовъ разорено?»

Прошло довольно времени съ-тѣхъ-поръ, какъ Вольней посѣтилъ Палестину, и угнетеніе Турецкое и безпорядокъ управленія только увеличились: опустошеніе страны возрастаетъ съ каждымъ новымъ десятилѣтіемъ, какъ-бы въ оправданіе пророчествъ Исаіи и Іереміи; пустыри умножаются, камни и скалы растутъ. Древней Іудеи узнать нельзя.

Намъ кажется, что книга г. Каминскаго выиграла-бы въ интересѣ содержанія, еслибъ авторъ постарался обогатить ее изысканіями въ родѣ приведеннаго нами изслѣдованія западнаго паломника; г. Каминскій при этомъ нисколько даже не вышелъ-бы изъ того круга, въ которомъ онъ желаетъ остаться.

В. ПЕРЕВЛЕВ.

Библиотека "Руниверс"

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

ЗА ВТОРУЮ ТРЕТЬ 1859 ГОДА.

I. Богословіе.

Изъ писаній св. отцевъ и учителей церкви напечатаны слѣдующія сочиненія: преп. Нила Синайскаго, *Письма къ разнымъ лицамъ* (Тв. св. отц. въ Русск. пер. кн. 2); св. Іоанна Златоустаго: *Бесѣды на 2-е посланіе къ Ѳессалоникійцамъ*, 3—5-*я* (Христ. чт. май); *Бесѣды на посланіе къ Евреямъ*, 13—27 (ibid. май—авг.); *Бесѣды на 1-е посланіе къ Тимовею* (ibid. іюнь—авг.); св. Димитрія Ростовскаго, *Канонъ преподобнымъ и богоноснымъ отцамъ нашимъ Антонію и Ѳеодосію Кіевопечерскимъ* (ibid. іюнь); *Сочиненія* преп. Максима Грека (Правосл. соб. май—авг.); св. Льва, папы Римскаго, *Слово на вознесеніе Господне* (Воскр. чт. № 6).

— По церковному краснорѣчію: высокопреосв. Филарета, митрополита Московскаго: *Бесѣда въ день Благовѣщенія пресв. Богородицы; Бесѣда въ пятокъ Пасхи и въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича; Отвѣтъ на рѣчь бывшаго ректора Московской семинаріи, архимандрита Леонида, при нареченіи его во епископа Дмитровскаго; Рѣчь къ сему послѣднему; Бесѣда по освященіи храма въ Спасопреображенскомъ Гуслицкомъ монастырѣ* (Приб. къ тв. св. отц. въ Русск. пер. кн. 2); архимандрита Леонида, бывшаго ректора Московской семинаріи, *Рѣчь при нареченіи его во епископа Дмитровскаго* (ibid); преосвящ. Макарія, епископа Харьковскаго и Ахтырскаго, *Рѣчь въ день Вознесенія Господня* (ibid. іюль); *Слово при вступленіи на каѳедру Харьковской епархіи* (ibid. авг.); преосв. Анатолія, архіепископа Могилевскаго и Мстиславскаго: *Слово, про-*

Библиотека "Руниверс"

изнесенное послѣ литургіи въ церкви Горыгорецкаго института (Дух. бес. № 30); *Слово въ день святыхъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла* (Воскр. чт. № 12); *Слова въ недѣлю* 8, 10, 12, 13-ю *по пятидесятницѣ* (ibid. № 15, 18, 20, 21); преосвящ. Ѳеофана, епископа Тамбовскаго и Шацкаго, *Слово въ день рожденія Ея Величества Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны* (Дух. бес. № 34); архіеп. Георгія Конисскаго, *Слово въ день пресвѣтлаго Христова Воскресенія* (Воскр. чт. № 2); преосв. Филарета, архіеп. Харьковскаго и Ахтырскаго, *Слово по освященіи храма* (ibid. № 5); преосв. Антонія, епископа Чигиринскаго, *Слово въ понедѣльникъ св. четыредесятницы* (ibid. № 8); протоіерея Іоанна Скворцова, *Слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича* (ibid. № 6); *Слово въ день св. равноапостольнаго великаго князя Владиміра* (ibid. № 19); іеромонаха Сильвестра: *Поученіе въ день св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова* (ibid. № 7); *Бесѣда въ день пятидесятницы* (ibid. № 11). Сверхъ-того: *Слово при погребеніи ординарнаго профессора С. Петербургской духовной академіи А. И. Мишина* (Христ. чт. іюль); *Слово въ день прп. и богоноснаго отца нашего Антонія Печерскаго* (Воскр. чт. № 13); *Объ обличительномъ направленіи церковной проповѣди* (ibid. № 21).

— По духовной исторіи: *Максимъ Грекъ Святогорецъ* (Приб. къ тв. св. отц. въ Русск. пер. кн. 2); *Бесѣдныя объ освященіи Спасопреображенскаго Гуслицкаго монастыря* (ibid.); *О крещеніи Монголо-Бурятовъ Тункинскаго инородческаго вѣдомства, въ Иркутской губерніи* (ibid.); *Рязанскіе іерархи* (Христ. чт. май); *Успѣхи православной церкви Русской въ періодѣ Монгольскій* (ibid. іюнь); *Объ отношеніи между христіанствомъ и философіею въ первые три вѣка христіанской церкви*, И. Чистовича (ibid. іюль); *Бѣдствія христіанскаго общества по изображенію его въ соборномъ посланіи апостола Іакова* (ibid.); *Іудаизмъ* (ibid. авг.); *Внѣшнее положеніе церкви въ обществѣ въ первые три вѣка христіанства* (ibid); *Дѣянія вселенскихъ соборовъ: соборъ Никейскій, вселенскій первый* (Правосл. соб. май, іюнь); *соборъ Константинопольскій первый, вселенскій второй* (ibid. іюль, авг.); *Древнія правила церковнаго суда* (ibid. май); *Взглядъ древнихъ Русскихъ лѣтописцевъ на событія міра* (ibid. май, авг.); *Библіотека Соловецкаго монастыря* (ibid); *Письмо митрополита Рязанскаго Стефана Яворскаго къ Ба-*

Библиотека "Руниверс"

занскому митрополиту Тихону (ibid.); *Памятники древне-Русской духовной письменности: Житіе прп. Трифона Печенгскаго, просвѣтителя Лопарей; Житіе прп. Зосимы и Саватія и похвальныя слова въ память ихъ; Слово черноризца Зиновія на память прп. Зосимы Соловецкаго* (ibid. май—авг.); *О времени праздкованія пасхи, Матвѣя Властаря* (ibid. іюнь, іюль); *Рескриптъ императрицы Екатерины II Вениамину, архіепископу Казанскому* (ibid. іюнь); *Посланіе Вениамина къ своей паствѣ* (ibid.); *Изъ исторіи Русскаго раскола: діаконъ Ѳеодоръ, его сочиненіе и ученіе* (ibid. іюль, авг.); *Св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ* (Дух. бес. № 19, 20); *О духоборцахъ Мелитопольскаго уѣзда Таврической губерніи* (ibid. № 21, 22, 23); *Первый праздникъ пятидесятницы въ апостольскомъ вѣкѣ* (ibid. № 22, 24); *О вторичномъ призваніи Симона Петра къ апостольству* (ibid. № 26); *Участіе общества въ дѣлѣ распространенія христіанства* (ibid. № 28); *Сведенборгъ и его ученіе* (ibid. № 29); *Патріархъ Кириллъ Лукарисъ и его значеніе въ исторіи восточной церкви* (ibid. № 31); *Явленіе воскреснаго Господа великому сонму вѣрующихъ* (Воскр. чт. № 2); *Пророчественное благословеніе св. Петра митрополита, данное Москвѣ и роду Московскихъ князей* (ibid. № 5); *Воскресеніе и вознесеніе Господа нашего Іисуса Христа, по сказанію четырехъ евангелистовъ* (ibid. № 8, 9, 10); *О состояніи рабовъ у Евреевъ по закону Моисея* (ibid. № 14); *Отечество, спасенное въ безгосударственное время силою вѣры православной* (ibid. № 16, 19); *Иночество на Аѳонѣ* (ibid. № 17, 20).

— «Объ отношеніи между христіанствомъ и философіею въ первые три вѣка христіанской церкви». — Познакомимъ съ содержаніемъ этого историческаго очерка г. Чистовича. «Христіанство есть предметъ вѣры и сообразной съ нею жизни, а не философскихъ изысканій и научной разработки. Но, если при самомъ появленіи христіанства, въ то время, какъ одни изъ учениковъ Христовыхъ принимали спасительную истину въ простотѣ сердца, другіе старались приблизить ее къ понятіямъ естественнаго разума; то съ продолженіемъ времени тѣмъ больше должны были развиться отношенія между вѣрою и знаніемъ, между христіанствомъ и философіею, чѣмъ больше и разнообразнѣе становилось христіанское общество и чѣмъ больше развивалась мысль, возбужденная къ дѣятельности новымъ, невѣдомымъ древнему міру, ученіемъ Евангелія. Этому сближенію христіанства съ философіею

Библиотека "Руниверс"

и развитію философской дѣятельности въ нѣдрѣ христіанства способствовало: 1) то, что учители христіанской церкви находили въ философіи такое или другое ученіе о Богѣ и мірѣ, о назначеніи человѣка и другихъ предметахъ христіанскаго вѣроученія и — съ одной стороны какъ проповѣдники и охранители истины, съ другой — какъ обличители лжеученія, омрачавшаго язычниковъ и смущавшаго вѣрныхъ, — не могли не обратить на него вниманія при раскрытіи христіанскихъ догматовъ. 2) Христіанская церковь, постоянно распространяясь, нерѣдко пріобрѣтала новыхъ членовъ изъ ученыхъ язычниковъ, получившихъ образованіе въ языческихъ училищахъ и принадлежавшихъ къ той или другой философской школѣ. Ставъ христіанами, эти люди не могли совершенно отрѣшиться если не отъ началъ той философіи, которой дотолѣ слѣдовали, то по-крайней-мѣрѣ отъ способа убѣжденія въ истинѣ путемъ размышленія и науки. 3) Кромѣ-того еретики и ученые язычники, нападая на христіанство, старались опровергнуть истины вѣры по своимъ философскимъ началамъ. Это заставляло отцевъ и учителей церкви, при защищеніи христіанства, знакомиться съ разными философскими ученіями того времени, чтобы побѣждать противниковъ ихъ-же орудіемъ. Наконецъ 4) по самому существу христіанскаго ученія, сближеніе его съ философіею было весьма-естественно. Предлагая разрѣшеніе важнѣйшихъ вопросовъ человѣческаго ума, христіанство тѣмъ самымъ возбуждало мыслящую силу человѣка къ дѣятельности и сознательному усвоенію божественнаго ученія. При такомъ сближеніи христіанства съ философіею, отцы и учители церкви, люди большею частію высокообразованные, не могли обойти вопроса объ отношеніи между христіанствомъ и философіею, между вѣрою и знаніемъ, и не разрѣшить его такъ или иначе, по-крайней-мѣрѣ для собственнаго руководства. Но мысли ихъ объ этомъ предметѣ были не одинаковы. Одни, имѣя въ виду разумъ человѣческій въ томъ его состояніи, когда онъ гордо отвергаетъ всякой авторитетъ и себя признаетъ независимымъ источникомъ вѣдѣнія, — и философію понимая, какъ стремленіе рѣшить важнѣйшіе вопросы и раскрыть всю истину, не заимствуя ничего изъ божественнаго Откровенія, — утверждали, что естественный человѣческій умъ не способенъ къ познанію истины и что философія, какъ произведеніе сего ума, не даетъ истиннаго вѣдѣнія, и потому есть наука безполезная для христіанъ, которымъ истина сообщается во всей

Библиотека "Руниверс"

полнотѣ спасительнымъ ученіемъ Христовымъ, принимаемымъ въ простотѣ вѣры. Появленіе ересей, какъ плода суемудрія человѣческаго, совмѣстно съ философіею дѣйствовавшихъ противъ христіанства, еще болѣе усилило нерасположеніе къ ней. Ее считали причиною ересей. Даже діалектика, наука часто-формальная, не избавилась отъ порицаній, по тому поводу, что еретики пользовались ея оружіемъ противъ христіанства. Другіе отцы и учители церкви, — смотря на разумъ въ томъ его состояніи, когда онъ подчиняется божественному Откровенію, и на философію, какъ на плодъ умозрѣнія, руководимаго вѣрою, — были снисходительнѣе къ философіи и смотрѣли на нее, какъ на науку, полезную въ христіанскомъ мірѣ. Отношеніе ея къ христіанскому ученію они опредѣляли слѣдующимъ образомъ. Они выходили изъ той мысли, что человѣческій умъ одними собственными силами и средствами не можетъ вполнѣ и совершенно познать истину, но что христіанство съ божественнымъ авторитетомъ предлагаетъ человѣку истину, которая восполняетъ недостатки естественнаго ума. Въ частности, по двоякому содержанію истинъ, заключающихся въ христіанскомъ ученіи, отношеніе къ нимъ естественнаго ума должно быть двоякое, именно: въ христіанскомъ Откровеніи предлагается ученіе о нѣкоторыхъ предметахъ естественнаго разума, болѣе полное и совершенное, нежели какое можетъ дать самая возвышенная философія, каково ученіе о Богѣ и отношеніи Его къ міру и объ отношеніи міра къ Богу. Но, кромѣ сихъ истинъ, въ Откровеніи предлагаются такія, которымъ нѣтъ ничего соотвѣтствующаго въ философіи, каково все ученіе о таинствѣ искупленія. Посему обязанность философіи въ-отношеніи къ истинамъ перваго рода состоитъ въ томъ, чтобы принять и поставить ихъ на мѣсто соотвѣтствующаго философскаго ученія; въ-отношеніи къ истинамъ втораго рода — въ томъ, чтобы ввести ихъ въ кругъ человѣческаго познанія, какъ существенную составную его часть, и защитить отъ возраженій еретиковъ и язычниковъ. Такъ разумѣли это дѣло, такъ и дѣйствовали восточные писатели первыхъ вѣковъ христіанской церкви. Они знали, что божественное ученіе, преподанное въ Откровеніи, предлагается вѣрѣ, а не ученому изслѣдованію разума, — что храненіе и раскрытіе его ввѣрено не философіи, а церкви; но, обращаясь съ людьми, которые, присоединяясь къ обществу вѣрующихъ, приносили съ собою свою пытливость въ-отношеніи къ божественному ученію, и отражая противъ-

Библиотека "Руниверс"

никовъ христіанства, нападавшихъ на него съ оружіемъ науки и знанія, они считали не только не лишнимъ, но справедливымъ и необходимымъ также пользоваться пособіями науки и знанія. Съ этою цѣлію истины перваго рода, поставленныя на мѣсто недостаточнаго или ложнаго философскаго ученія, они защищали и доказывали ученымъ образомъ, опровергая противоположныя имъ заблужденія; а собственно христіанское ученіе старались, по-крайней-мѣрѣ, защищать отъ возраженій и нападеній язычниковъ и лжеучителей. Раскрывая этотъ взглядъ, по которому философія въ-отношеніи къ христіанству имѣетъ значеніе хотя подчиненное, но тѣмъ не менѣе дѣйствительное, отцы и учители церкви старались доказать, что философія не только не противоположна христіанскому ученію, но напротивъ происходитъ изъ одного съ нимъ источника, и посредственно руководствуетъ къ той-же цѣли, къ которой христіанство ведетъ непосредственно. Въ доказательство перваго положенія, что философія происходитъ изъ одного источника съ божественнымъ ученіемъ, они: 1) старались показать *историческую* связь философіи съ Откровеніемъ и говорили, что истина, которую по частямъ можно находить въ разныхъ философскихъ ученіяхъ, заимствована изъ божественнаго Откровенія, хотя и обезображена и омрачена примѣсью человѣческаго заблужденія. Это мнѣніе раздѣляли многіе церковные писатели древности. 2) Старались доказать *внутреннюю* связь философіи съ Откровеніемъ, полагая ее въ томъ, что она равно суть дѣло божественнаго Промысла, который научалъ людей истинѣ и добродѣтели и приготовлялъ къ принятію христіанства частію непосредственно — чрезъ откровеніе своей воли и своихъ путей въ законѣ, даннымъ Іудейскому народу, частію посредственно — чрезъ руководство естественнаго разума, выражавшаго, послѣ безуспѣшныхъ покушеній познать истину, твердую надежду, что Богъ не оставитъ наконецъ просвѣтить родъ человѣческій свѣтомъ вѣдѣнія божественной истины, которое дѣйствительно и открылось въ христіанствѣ. Климентъ Александрійскій въ своихъ сочиненіяхъ очень-часто раскрывалъ ту мысль, что философія была дѣломъ божественнаго Промысла и руководила къ истинѣ и справедливости язычниковъ, какъ законъ — Іудеевъ. Такимъ-образомъ философія существенно входила въ планъ божественнаго промышленія о спасеніи человѣческаго рода. Дѣйствіе ея было двоякое: положительное — распространять между людьми понятія объ истинѣ

Библиотека "Руниверс"

и добродѣтелей, и отрицательное — разрушать заблужденія язычества и очищать путь христіанству. «Тотъ-же божественный Промыслъ, который открывалъ волю свою Іудеямъ, открывалъ ее — хотя не такимъ внѣшнимъ образомъ — и язычникамъ». «Философія не можетъ быть произведеніемъ зла: потому-что злое ведетъ къ злому, а философія научаетъ людей добродѣтели; сдѣловательно она есть дѣло всеблагаго Бога, который одинъ есть источникъ всякаго блага. И сообщена она была не худшимъ людямъ, но лучшимъ изъ Эллиновъ, которые способны были руководить другихъ людей къ справедливости. Итакъ ясно, откуда она происходитъ. Виновникъ ея божественный Промыслъ, который даетъ всякому то, что ему нужно по его особенному свойству. Іудеямъ до явленія Господня данъ былъ законъ, а язычникамъ — философія; но послѣ явленія Господня всѣ призываются къ оправданію чрезъ ученіе вѣры, составляя одинъ народъ правды, такъ-какъ одинъ Богъ обоихъ, Эллиновъ и варваровъ, или, лучше, всего человѣческаго рода». «До пришествія Господня философія необходима была Эллинамъ для справедливости; теперь она полезна для богопочтенія и благочестія тѣмъ, которые усвояютъ вѣру чрезъ доказательства. Нога твоя не споткнется, если ты будешь производить всякое благо отъ Бога, будетъ-ли то Эллинское, или наше. Ибо Богъ есть причина всѣхъ благъ, и тѣхъ, которыя непосредственно (προηγουμένως) ведутъ ко спасенію, — какъ ветхаго и новаго Завѣта, и тѣхъ, которыя ведутъ къ нему посредственно (κατ' ἐγκυκλοπαίδευμα), — какъ философія. Можетъ-быть даже, что и философія дана была Эллинамъ въ томъ первомъ смыслѣ (προηγουμένως), прежде нежели Господь призвалъ ихъ; поелику она также руководствовала къ христіанству Эллиновъ, какъ законъ Іудеевъ. Итакъ, философія предуготовляла тѣхъ, которыхъ Христосъ призвалъ къ совершенству». Въ разсужденіи правды, о которой говоритъ Климентъ, можно сдѣлать то замѣчаніе, что онъ разумѣетъ не правду оправдывающую (δικαιοῦσα), т.-е., доставляющую человѣку всѣ необходимыя силы и средства къ достиженію своего назначенія, но правду, руководствующую (χειραγωγοῦσα) къ оправданію чрезъ вѣру. Очень естественно, что язычники не соглашались на подчиненное и, по ихъ мнѣнію, униженное значеніе разума: потому-что смотрѣли на христіанство не какъ на божественное Откровеніе, но какъ на одно изъ философскихъ ученій. «Невѣріе, говорилъ Тертулліанъ, убѣждаемое собственнымъ опытомъ

Библиотека "Руниверс"

въ превосходствѣ христіанства, не перестаетъ утверждать, что въ немъ нѣтъ ничего божественнаго и что оно есть не что иное, какъ секта философіи, подобно другимъ ея сектамъ». Сущность отвѣтовъ на это христіанскихъ учителей заключалась въ томъ, что христіанство есть божественное Откровеніе, и потому выше разума, и должно быть принимаемо вѣрою. А въ доказательство его божественнаго происхожденія указывали на чудеса и пророчества. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что языческіе философы, по-крайней-мѣрѣ Александрійской школы, не отрицали чудесъ, и усвояли вдохновенность даже основателю христіанской вѣры; но понимали то и другое, и чудеса и вдохновенность, несогласно съ христіанскимъ ученіемъ. Была и еще точка зрѣнія на взаимное отношеніе философіи и христіанства, съ которой смотрѣли на философію, какъ на дополненіе къ христіанскому Откровенію. Основаніе этого взгляда заключается, по мнѣнію лицъ, раздѣлявшихъ его, частію въ популярномъ образѣ представленія и изложенія христіанскаго ученія, скрывающемъ подъ внѣшнею простотою и изобразительностію глубокій внутренній смыслъ, который открывается только философскому изслѣдованію, частію въ самомъ содержаніи христіанскаго ученія, которое можетъ быть раскрываемо и развиваемо научнымъ образомъ. Это составляетъ общій характеръ гносиса (γνῶσις). Изложивъ сущность этого ученія, г. Чистовичъ продолжаетъ: «Въ противоположность ложному гносису, отцы и учители церкви старались раскрыть ученіе объ истинномъ христіанскомъ знаніи (γνῶσις), полагая въ основаніе его вѣру (πίστις). Вѣра есть основаніе жизни для всѣхъ христіанъ,—есть союзъ, соединяющій всѣхъ людей, не смотря на различіе ихъ умственныхъ дарованій и умственнаго образованія, въ одно общество, въ одно царство Божіе на землѣ. Единство церкви и согласіе вѣрующихъ, утверждаемое сею вѣрою, они противопоставляли раздѣленію и несогласіямъ гностическихъ школъ. Объясняя слова Господни: *ищите и обрящете*, Тертулліанъ говоритъ: «надлежитъ искать того, чему училъ Іисусъ Христосъ, пока не найдете, и до-тѣхъ-поръ, какъ найдете. Вы нашли, когда увѣровали; потому-что не увѣровали-бы, еслибы не нашли. Какъ вы искали для того, чтобы увѣровать; то, нашедши и увѣровавши, вы должны прекратить всѣ ваши исканія. Если-же потому только, что одни преподаютъ одно, а другіе другое, захотимъ мы вѣчно искать, то мы въ опасности всегда искать

Библиотека "Руниверс"

и никогда не увѣровать. Какой-же послѣ сего будетъ предѣлъ нашихъ исканій и открытій? Станемъ искать у Маркіона? Но Валентинъ съ своей стороны говоритъ: ищите и найдете (истину у меня). Будемъ искать у Валентина? Но Апеллесъ повторяетъ то-же самое. Евіонъ, Симонъ и всѣ другіе употребляютъ ту-же хитрость, чтобы привлечь меня на свою сторону. Какого свѣта ожидать тамъ, гдѣ все тьма? Поищемъ у себя и у своихъ, но поищемъ только того, что служитъ къ разрѣшенію вопроса, не нарушая правила вѣры». Климентъ Александрійскій такъ объясняетъ отношеніе между вѣрою и вѣдѣніемъ: христіанская вѣра и вѣдѣніе имѣютъ одинъ и тотъ-же источникъ — священное писаніе и преданіе. Но вѣрѣ принадлежитъ принятіе и усвоеніе истинъ, открываемыхъ въ христіанствѣ, и направленіе вѣдѣнія къ его истинной цѣли; вѣдѣнію-же — уясненіе и раскрытіе полнаго содержанія и внутренней связи христіанскаго ученія, равно-какъ его научное построеніе и защищеніе отъ возраженій и нападеній противниковъ истины — еретиковъ и языческихъ философовъ. Вѣра предшествуетъ вѣдѣнію и всѣмъ доказательствамъ истины, происходящимъ отъ вѣдѣнія; это есть практическое пониманіе божественной истины, возникающее изъ врожденнаго человѣку чувства истины. Вѣдѣніе-же слѣдуетъ за вѣрою и, на основаніи ея, съ помощію внѣшнихъ пособій выясняетъ и раскрываетъ глубокое содержаніе христіанскаго ученія. Къ сему взаимному отношенію между вѣрою и вѣдѣніемъ онъ примѣнялъ слова пророка Исаіи: *аще не увѣрите, никоже имати разумѣти* (Ис. 7, 9), если не увѣруете въ Евангеліе, не уразумѣете его духа и силы. Вѣра также необходима для духовной жизни христіанина, какъ воздухъ для жизни чувственной. Какимъ образомъ изъ вѣры возникаетъ глубокое вѣдѣніе предметовъ вѣры, это онъ объясняетъ тѣмъ, что глубокое пониманіе и раскрытіе смысла св. писанія или ученія вѣры происходитъ изъ жизни по вѣрѣ. «Вѣра, говоритъ онъ, какъ-бы сообщаетъ человѣку новыя силы созерцанія божественныхъ вещей», — и примѣняетъ къ сему слова пророка Исаіи и апостола Павла: *се азъ творю новая* (Ис. 43, 19), и: *еже око не видѣ, ухо не слыша, и еже на сердце человѣку не взыдоша* (2 Кор. 5, 17). Что можетъ быть видимо новымъ окомъ, слышимо новымъ слухомъ и воспринимаемо новымъ сердцемъ, то открывается духовно-видящимъ, духовно-слышащимъ и духовно-дѣлающимъ ученикамъ Господнимъ, чрезъ вѣру и вѣдѣніе. Слѣдовательно, христіанское

Библиотека "Руниверс"

вѣдѣніе, по разумѣнію Климента, не есть дѣло одного умозрѣнія, но исходитъ изъ всего порядка жизни, просвѣщенной вѣрою. «Порядокъ жизни, говоритъ Климентъ, ясно обличаетъ тѣхъ, которые познали заповѣди. Ибо каково ученіе, такова жизнь. Дерево узнается по плодамъ, а не по цвѣтамъ, листьямъ и вѣтвямъ. Такъ и вѣдѣніе (γνῶσις) познается отъ плодовъ и устройства жизни, а не отъ одного ученія и цвѣтовъ. Посему мы и говоримъ, что вѣдѣніе не есть только ученіе, но какъ-бы нѣкоторое божественное разумѣніе (τίνα ἐπιστήμην θείαν), тотъ свѣтъ, который возникаетъ въ душѣ изъ повиновенія заповѣдямъ, который дѣлаетъ видимымъ для человѣка и все (внѣшнее) находящееся въ твореніи, и его самого, научая его самопознанію и общенію съ Богомъ. Вѣдѣніе въ душѣ то-же, что глазъ въ тѣлѣ». «Безъ жизни по вѣрѣ не можетъ быть знанія божественныхъ вещей, которое происходитъ отъ вѣры: знаніе и жизнь здѣсь одно. Только *чистіи сердцемъ Бога узрятъ*». Но вѣра есть внутреннее, подлежательное (субъективное) условіе вѣдѣнія; внѣшнее и предлежательное (объективное) или источникъ познанія есть св. писаніе. Хотя вѣрующій обладаетъ какъ-бы нѣкоторымъ особливымъ чувствомъ истины въ-отношеніи къ божественнымъ вещамъ, такъ-что ему открывается то, что отъ невѣрующихъ сокрыто, но одного внутренняго чувства истины недостаточно для полнаго уразумѣнія, изъясненія и защищенія всѣхъ истинъ св. писанія. Для сего нужно: 1) изученіе св. писанія, полное раскрытіе его содержанія, сличеніе и сравненіе различныхъ мѣстъ онаго между собою, изъясненіе однихъ другими, выводъ изъ нихъ слѣдствій, однимъ словомъ — приведеніе истинъ св. писанія въ нѣкоторый научный видъ, и 2) нужна помощь науки и содѣйствіе научнаго образованія. «Мнѣ не безъизвѣстно», говоритъ Климентъ, «что повторяютъ часто нѣкоторые неразумные писатели, будто вѣра должна довольствоваться необходимѣйшимъ и существеннымъ и оставить все чуждое и лишнее, что насъ напрасно развлекаетъ и отклоняетъ отъ главной цѣли». И въ другомъ мѣстѣ: «Нѣкоторые, считая себя разумными, не хотятъ и коснуться ни философіи, ни діалектики, не хотятъ учиться естественному созерцанію, но ищутъ одной простой вѣры: не употребивши никакой заботы о виноградной лозѣ, уже хотятъ получать съ нея грозды. Подъ образомъ виноградной лозы представляется намъ Господь. Мы должны собирать съ нея плоды съ разумною заботливостію и съ

Библиотека "Руниверс"

искусствомъ виноградаря. Нужно окопать ее, перевязать, подрѣзать и все прочее сдѣлать, — нужно употребить и серпъ, и заступъ, и другія земледѣльческія орудія, чтобы виноградникъ произрастилъ намъ обильный плодъ». Устраняя или опровергая естественное при этомъ возраженіе, будто божественное Откровеніе не есть достаточный источникъ истины, когда при немъ необходимы еще внѣшняя наука и внѣшнее образованіе, Климентъ говоритъ: «если для тѣхъ, которые склонны къ порицанію, нужно точно опредѣлить, что мы разумѣемъ, когда называемъ философію вспомогательною и содѣйствующею причиною истиннаго разумѣнія; то мы скажемъ, что считаемъ ее руководствомъ (προπαιδείαν) къ вѣдѣнію, причиною вспомогательною, а не главною, — содѣйствующею, а не производящею. Не то значитъ, что безъ философіи не могло-бы и быть истины; поелику самая большая часть насъ не получили энциклопедическаго научнаго образованія и не изучали Еллинской философіи, а нѣкоторые даже не умѣютъ ни читать, ни писать, но, подвигшись божественнымъ любомудріемъ, которое возвѣстили люди не образованные, а наученные премудрости Божіей, они силою вѣры усвоили ученіе о Богѣ. Итакъ ученіе Спасителя само въ себѣ совершенно и самодовольно, какъ сила и мудрость Божія; и привходящая Еллинская философія не дѣлаетъ истины сильнѣе, но дѣлаетъ только безсильными софистическіе на нее нападки, отвращаетъ враждебные подкопы подъ истину, и потому можетъ быть названа оплотомъ и огражденіемъ виноградника. Къ такой защитѣ философіи, кромѣ убѣжденія въ ея собственномъ достоинствѣ и происходящей отъ нея пользѣ, Климента могъ располагать и тотъ историческій фактъ, что въ его время многіе образованные язычники принимали христіанскую вѣру вслѣдствіе разумнаго изслѣдованія и убѣжденія въ ея истинѣ; при чемъ философское образованіе было какъ-бы руководствомъ къ познанію истины. Что нужды, что въ философіи истина часто омрачена была примѣсью заблужденій? Какъ законъ не потерялъ своей силы и своего назначенія оттого, что Іудейскіе писатели примѣшали къ нему свои чувственныя толкованія; такъ и философія не лишается своего достоинства оттого, что человѣкъ примѣшалъ къ ея истинѣ свои заблужденія. Климентъ сравнивалъ философію съ дикою маслиною, въ которой обращаются крѣпкіе и плодотворные, но острые и неудобоваримые соки. Когда привьютъ къ ней вѣтвь, взятую отъ благороднаго дерева, то маслина сдѣлается питатель-

Библиотека "Руниверс"

ною и здоровою. Такъ точно и философія, эта дикая маслина, сдѣлается питательною и плодотворною, когда она оживится вѣрою. Оригенъ, въ опредѣленіи отношенія между вѣрою и вѣдѣніемъ (γνῶσις), склонялся къ идеямъ Александрійской философіи. По его понятію, вѣдѣніе состоитъ въ совершенномъ пониманіи духа и внутренней силы христіанскаго ученія, между-тѣмъ-какъ вѣра довольствуется простымъ принятіемъ истины. Въ этомъ отношеніи Оригенъ допускаетъ между вѣрою и вѣдѣніемъ постепенность, близкую къ противоположности. «Тѣ, говоритъ онъ, которые пріяли даръ вѣдѣнія и премудрости, живутъ уже не вѣрою, но созерцаніемъ: это тѣ духовно-наученные люди, которые, окончивъ странствованіе въ тѣлѣ, (возвысились надъ буквою Писанія) вселились уже въ дому Господнемъ. Но тѣ еще пресельничаютъ въ тѣлѣ и еще не вошли въ домъ Господень, которые не разумѣютъ духовнаго смысла Писанія, но вращаются въ его буквѣ. Господь Духъ есть; посему тотъ, кто не пріялъ животворнаго духа и духовнаго смысла Писанія, далекъ отъ Господа и живетъ еще вѣрою». Легко видѣть, что это мнѣніе есть прямое слѣдствіе изъ началъ, принятыхъ въ Александрійской школѣ и раскрытыхъ Климентомъ и Оригеномъ относительно истолкованія св. писанія, и принадлежитъ къ частнымъ мнѣніямъ писателя, несправедливо возвысившаго личное разумѣніе и истолкованіе св. писанія предъ общимъ разумѣемъ и истолкованіемъ его въ церкви, или предъ авторитетомъ церковнаго преданія».

— «Взглядъ древнихъ Русскихъ лѣтописцевъ на событія міра». — На какой-бы степени развившагося сознанія ни стоялъ человѣкъ, духъ его неодолимо стремится извѣдать минувшее и удержать въ памяти его образъ. Кромѣ этого естественнаго стремленія, силою котораго преданія всякаго рода идутъ преемственно отъ поколѣнія къ поколѣнію, — Русскихъ лѣтописцевъ побуждали къ труду другія, высшія чувствованія. Важныя дѣла св. церкви и христіанскаго государства, въ которыхъ очевиднымъ образомъ проявляется божественный Промыслъ, нравственные подвиги достославныхъ лицъ, по своей возвышенности, святости и вліянію на общество, воспламеняли въ свидѣтеляхъ этихъ дѣлъ ревностное желаніе—передать въ родъ и родъ память о нихъ. «Мы грѣшніи рабы Христовы, говоритъ лѣтописецъ послѣ разсказа о спасеніи земли Русской отъ страшнаго завоевателя Тимура, слышавше сіе удивленіе Господа нашего Іисуса Христа, пречистой Его

Библиотека "Руниверс"

Матери Богородицы, понудихъ сія писанія предати во славу имени Господа Іисуса и пречистой Его Матери, Владычицы и Заступницы нашей Богородицы. Богу нашему слава» и проч. По словамъ другаго лѣтописца, «добродѣянья во вѣки святятся, записанныя въ хронографъ въ память дѣтямъ». Отличаясь по природѣ своей практическимъ направленіемъ, Русскій человѣкъ выражалъ его во всякой отрасли древней письменности. Не говоря объ обиліи древнихъ поученій, церковныхъ бесѣдъ и другихъ статей нравоучительнаго содержанія, въ самыхъ народныхъ произведеніяхъ повѣствовательнаго рода отразилось нравоучительное направленіе: имъ проникнуты и всѣ лѣтописи. Увѣковѣчивая замѣчательныя явленія церкви и отечества, Русскіе лѣтописцы руководились въ своихъ трудахъ главнымъ образомъ желаніемъ — способствовать нравственному усовершенію современниковъ и потомковъ: «дѣло Божіе и святыхъ его, говорили наши предки, подобаетъ вездѣ и повсюду и всяко съ высокимъ проповѣданіемъ и извѣщеніемъ возглашать во общую пользу и спасеніе всѣмъ Христоименитымъ людемъ». Въ самомъ началѣ Софійскаго временника, лѣтописецъ обращается къ современникамъ: «вамъ молю, стадо Христово, съ любовію преклоните ушеса ваша разумно: како быша древніи князи и мужи ихъ, и како отбораняху Русская земля и иныя страны пріимаху подъ ся. Ти бо князи не сбираху многа имѣнія не творимыхъ виръ, ни продажъ вскладаху на люди.... не-кладаху на своя жены златыхъ обручей... Да отселѣ, братія моя возлюбленная, останемся отъ несытства своего; довольни будете уроки вашими... никому же насилія творяще, милостынею цвѣтуще, страннолюбіемъ въ страсѣ Божіи и правовѣрніи свое спасеніе содѣвающе, да и здѣ добрѣ поживемъ и тамо вѣчнѣй жизни причастницы будемъ». Священная забота — увѣковѣчить въ назиданіе потомства память о благодѣяніяхъ Божіихъ, явленныхъ церкви Русской, и о доблестныхъ подвигахъ ревнителей вѣры и благочестія, не исключала другой заботы — ознакомить роды иные съ поступками худыми и небеснымъ наказаніемъ порока. — Писатель отдѣльной повѣсти «о нашествіи водномъ» признается, что «старые лѣтописцы къ нашему наказанію писаны», приводитъ слова Соломона: «се же есть мудръ, еже вѣсть древняя повѣсти» и говоритъ въ заключеніе своей статьи: «для того мы приложили во свидѣтельство страшное чудо и необычайное наводненіе, чтобъ водрузилось въ мысляхъ слышащихъ и предпосылалось частою памятью къ

Библиотека "Руниверс"

потомкамъ, и такъ въ родъ и родъ, по Давиду: восхвалятъ дѣла Божія и силу Его возвѣстятъ. Видѣвъ, братіе, божественную силу и уразумѣвъ страшное наказаніе долготерпѣливаго Владыки Христа, убоимся и вострепещемъ, вспоминая это, и позаботимся сохранить Его заповѣди: кто зло дѣлаетъ, пусть обратится, а кто въ добрѣ и правдѣ стоитъ, не разлѣнится». — Послѣ повѣствованія о нашествіи Едигея, есть любопытная приписка: «сія вся написанная, аще и нелѣпо кому видится, иже толико отъ случившихся въ нашей земли, не сладостная намъ и не уласканная изглаголавшимъ, но взустительная и къ пользѣ обрѣтающаяся, и возставляющая на благая у не забытная; мы бо не досаждающе, ни поношающе, ни завидяще чти честныхъ таковая вчинихомъ, якоже бо обрѣтаемъ начальнаго лѣтословца Кіевскаго, иже вся времена бытства земская не обинуяся показуетъ, но и первіи наши властодержцы безъ гнѣва повелѣвающе вся добрая и не добрая прилучившаяся написовати, да и прочіи по нихъ образы явленія будутъ, якоже при Володимірѣ Мономахѣ сего великаго Сильвестра выдобичскаго не украшая пишущаго, да аще хощеши прочти тамо прилежно, да почетъ почіеши». Если переписываніе и распространеніе книгъ считалось въ древней Руси дѣломъ высокой важности и заслуги, то трудъ составленія лѣтописи, назначаемый съ прямою цѣлію — утвердить соотечественниковъ въ вѣрѣ и благочестіи,—являлся и въ мнѣніи лѣтописцевъ и въ глазахъ современниковъ особенно богоугоднымъ и спасительнымъ подвигомъ. Это также было немалымъ побужденіемъ посвящать время и стараніе на благочестивое занятіе составленія лѣтописи. «Се азъ игуменъ св. Михаила Селивестръ, написахъ книги сіи лѣтописецъ, надѣяся отъ Бога милости пріяти... а иже чтутъ книги сія, то буди ми молитва ихъ». Движимые такими высокими побужденіями и руководимые такою святою цѣлію, лѣтописцы заботились давать религіозно-нравственный смыслъ и самымъ описываемымъ событіямъ, и въ этомъ смыслѣ излагали свои мнѣнія и сужденія о нихъ. Можно сказать, что въ лѣтописяхъ довольно полно отразился взглядъ ихъ составителей на происшествія міра. Русскіе лѣтописцы, воспитанные почти исключительно ученіемъ слова Божія и твореній св. отецъ, усвоили библейскій взглядъ на событія міра, тѣмъ болѣе на явленія въ исторіи церкви отечественной. Этотъ взглядъ болѣе или менѣе господствуетъ во всѣхъ Русскихъ лѣтописяхъ». Вотъ тема, такъ сказать, этой статьи, содержаніе которой и составляетъ развитіе этой темы.

Библиотека "Руниверс"

— По предметамъ христіанскаго ученія: *О будущемъ воскресеніи нашего тѣла* (Христ. чт. май); *Церковныя постановленія о священствѣ* (Правосл. соб. іюнь, іюль); *Обзоръ постановленій о бракѣ въ православной церкви* (ibid. авг.); *Ученіе о воскресеніи мертвыхъ, предложенное въ первомъ посланіи св. апостола Павла къ Коринѳянамъ* (гл. XV) (Дух. бес. № 17, 18); *Святѣйшаго патріарха Константинопольскаго Фотія окружное посланіе къ Александрійскому и прочимъ восточнымъ патріаршимъ престоламъ, занимающемся рѣшеніемъ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ вопросовъ и тѣмъ, что не должно говорить: «Духъ исходитъ отъ Отца и Сына», но только: «отъ Отца»* (Дух. бес. № 19, 20); его-же *Письма* (ibid. № 22, 23; 29, 31, 34); *Посланіе блаж. Іоанна, папы Римскаго, къ святѣйшему Фотію, патріарху Константинопольскому, о прибавкѣ къ символу вѣры* (Filioque) (ibid. № 27); *Обзоръ суточнаго богослуженія православной церкви* (ibid.); *Латинянинъ. Разговоръ, составленный Маркомъ, митрополитомъ Ефесскимъ, о прибавкѣ въ символѣ вѣры* (Filioque) «и Сына» (ibid. № 29); *Значеніе совѣсти для вѣры и дѣятельности христіанина* (ibid. № 30); *Богослуженіе церкви Армянской* (ibid. № 33, 34); *Изъясненіе текста: Аще въ животѣ семъ точію уповающе есмы во Христа, окаяннѣйши всѣхъ человѣкъ есмы* (1 Кор. 15, 19) (Воскр. чт. № 3); *О воскресеніи, какъ доказательствѣ божественности Іисуса Христа* (ibid.); *Крестъ — Божія сила и премудрость* (ibid. № 17).

— Изъ назидательныхъ размышленій укажемъ на слѣдующія: *Нѣсколько словъ о нетерпѣніи нашихъ дней* (Христ. чт. май); *Утѣшеніе и совѣтъ изъ опыта для страждущихъ и печальныхъ* (ibid. іюнь); *Доброе сѣмя и плевелы. Евангельская притча* (Правосл. соб. іюль); *О прямотѣ и искренности характера* (ibid. № 21); *О достоинствѣ трудовъ и дѣятельной жизни* (ibid. № 25); *Назначеніе христіанскаго семейства* (idid. № 27); *Объ индифферентизмѣ и вѣротерпимости* (ibid. № 31 и 32); *О молитвѣ* (ibid. № 32 и 33); *О трудности служенія пастырей православной церкви* (ibid. № 32); *Мысли объ уединеніи* (ibid.); *О причинахъ ненависти міра къ истиннымъ послѣдователямъ Христовымъ* (ibid. № 33); *Взгляды христіанина на смерть* (Воскр. чт. № 3); *Разумное поклоненіе Богу* (ibid. № 14); *Христіанскіе праздники и потребность матеріальнаго труда* (ibid. № 18); *Какъ долженъ быть внимателенъ священникъ къ своей обязанности — напутствовать умирающихъ*

Библиотека "Руниверс"

(ibid. № 20): на текстъ: *Правда возвышаетъ языкъ: умоляютъ-же племена грѣхи.* Притч. 14, 34 (ibid. № 7).

Сверхъ-того помѣщены слѣдующія статьи полемическаго содержанія и другія: *Отвѣтъ на письма князя-писателя относительно Латинскаго ученія о папѣ; Свѣдѣніе о новомъ сочиненіи: «Отвѣтъ мірянина на книгу: Станетъ-ли Россія католическою»* (Берлинъ, 1854) (Приб. къ тв. св. отц. въ Русск. пер. кн. 2); *Разборъ сужденій новѣйшихъ естествоиспытателей о земномъ шарѣ сравнительно съ ученіемъ Слова Божія о видимомъ мірѣ* (Христ. чт. авг.); *Духовное званіе въ Россіи*, Григорія Грекова (Дух. бес. № 17); *Нѣсколько словъ по поводу писемъ изъ Польши* (ibid. № 18); *Мое обращеніе и мое призваніе, соч. отца Шувалова, Барнабита* (Парижъ, 1859), гр. Толстаго (ibid. № 19); *Отзывъ Англійскаго журнала о православномъ сочиненіи* (ibid. № 22); *Сужденіе протестанта о св. крещеніи по чину православному чрезъ погруженіе* (ibid. № 24); *Духовное званіе въ Россіи* (ibid. № 28); *Нѣсколько словъ по поводу газетныхъ сужденій о христіанскомъ обычаѣ украшать въ Троицынъ день домы и церкви зелеными древесными вѣтвями* (ibid.); *О положеніи нашихъ священниковъ въ современномъ обществѣ* (Воскр. чт. № 11); *Священноучители народа* (ibid. № 12, 13); *Неизмѣнность св. вѣры и значеніе ея для человѣка* (ibid. № 15).

— «Священники — учители народа». — «Между многими вопросами (такъ начинается статья эта), поднятыми въ послѣдніе годы въ Русской литературѣ, умы многихъ занималъ и занимаетъ доселѣ вопросъ о грамотности и сельскихъ народныхъ школахъ. Общественное мнѣніе признало великимъ благомъ для народа распространеніе въ немъ грамотности, и выразило желаніе, чтобы это благое дѣло, при сочувствіи къ нему народа и правительства, болѣе и болѣе подвигалось впередъ и приносило съ собою въ народную жизнь ожидаемые отъ него плоды. Въ то-же время неоднократно выражено было въ журналахъ горькое сожалѣніе о томъ, что состояніе грамотности у насъ въ весьма неудовлетворительномъ положеніи, что наши сельскія школы далеко не соотвѣтствуютъ своему назначенію и не приносятъ желанныхъ плодовъ. Отыскивая причину этого, обратили вниманіе на сельскихъ учителей, ближайшихъ служителей дѣла народнаго просвѣщенія; и такъ-какъ эта обязанность у насъ возложена главнымъ образомъ на священниковъ, то сказано было много не очень лестныхъ, уко-

Библиотека "Руниверс"

разныхъ словъ касательно педагогическихъ способностей нашихъ пастырей и ихъ образованіи вообще. Конечно, не напрасно и не безъ основанія поднялись толки о недостаткахъ учителей-священниковъ; въ нихъ несомнѣнно есть доля правды. Но намъ кажется, что въ общемъ итогѣ ихъ много скороспѣлыхъ заключеній, въ общемъ составѣ ихъ много недоразумѣній, отъ недостатка близкаго знакомства съ дѣломъ, отъ недодуманнаго рѣшенія важнаго вопроса, и еще болѣе отъ сословнаго предубѣжденія противъ духовенства. Мы хотимъ съ возможнымъ безпристрастіемъ присмотрѣться поближе къ ходячему вопросу о школьномъ учительствѣ священниковъ, и долю своего личнаго разумѣнія принести въ общую сумму многообразныхъ разсужденій о немъ». Статья эта раздѣлена на двѣ части: въ первой опровергается несообразность мнѣнія, что для пользы дѣла слѣдуетъ устранить священниковъ отъ обязанности учителей въ сельскихъ школахъ; а во второй доказывается, что не священники виною тому, что обученіе въ сельскихъ школахъ идетъ малоуспѣшно. Приведемъ нѣсколько отрывковъ изъ первой части статьи. «Священники должны быть учителями въ сельскихъ школахъ прежде всего *по самому званію* своему. Если кому, то пастырямъ церковнымъ преимущественно прилична эта должность; съ ихъ саномъ, съ ихъ обязанностями она какъ-бы сама собою соединяется. Священники, по своему званію, для своихъ прихожанъ главнымъ образомъ *учители* вѣры и евангельской нравственности; ихъ преимущественное дѣло — наставлять своихъ пасомыхъ, благовременно и безвременно въ церкви и дома учить ихъ истинамъ христіанской мудрости и правиламъ христіанскаго благоповеденія. Цѣль ихъ служенія—образовать своихъ прихожанъ въ мужей совершенныхъ, развить благородныя потребности души человѣческой. Сущность и цѣль пастырскаго служенія не обязываетъ священниковъ прямо и непосредственно учить своихъ прихожанъ грамотѣ и заниматься съ дѣтьми ихъ въ школахъ. Но если личное усердіе захочетъ разширить мѣру пастырскаго долга, если священнику нужно приложить къ обязательному занятію другое, болѣе сродное, близкое его должности, болѣе полезное для его цѣли, то на первомъ планѣ является учительство въ школѣ, какъ дополненіе его главнаго труда. Грамотность — главное средство къ духовному образованію человѣка; въ ней лежитъ начало, на которомъ можетъ развиваться и созидаться нравственная личность наша. Она облегчаетъ

Библиотека "Руниверс"

способы къ пріобрѣтенію познаній, этихъ сокровищъ нашего сознанія, безъ которыхъ человѣкъ всегда бѣденъ и ничтоженъ; она помогаетъ человѣку преуспѣвать въ вѣрѣ, знакомиться со всѣмъ святымъ достояніемъ церкви; чрезъ нее дѣлаются доступными для простолюдина всѣ назидательныя сказанія о достоподражательныхъ подвигахъ святыхъ, до которыхъ онъ такой охотникъ и которыя могутъ имѣть большое нравственное вліяніе на его бытъ и его внутреннія расположенія. Священнику, духовному воспитателю своихъ прихожанъ, весьма естественно вводить ихъ во владѣніе всеобщимъ средствомъ духовнаго образованія. Устное слово, мгновенно-являющееся и тотчасъ-же исчезающее въ воздухѣ и слышное въ одномъ какомъ-нибудь тѣсномъ углу, нуждается въ частомъ и усиленномъ повтореніи для того, чтобы изъ этого сѣмени, бросаемаго трудолюбивою и неутомимою рукою, возникло потомъ благоплодное древо христіанскаго знанія и христіанской жизни. Съ другой стороны, исходя изъ души, проникнутой живымъ убѣжденіемъ, оно можетъ дѣйствовать на сердце слушателя сильнѣе слова книжнаго; но, ложась на воспріемлющемъ сознаніи не со всею членораздѣльною ясностію слова письменнаго, а общностію заключенной въ немъ мысли или возбуждаемаго чувства, оно даетъ просторъ всѣмъ смутнымъ и неопредѣленнымъ представленіямъ, ничѣмъ не защищаетъ своего содержанія отъ произвольныхъ толкованій и превратныхъ искаженій. Еслибы простолюдинъ владѣлъ грамотою, еслибы книга была доступна ему, то онъ самъ могъ-бы продолжать свое религіозное образованіе; священнику оставалось-бы указывать ему назидательныя писанія и быть его руководителемъ при толкованіи ихъ. Его слово тогда было-бы разумнѣе и съ меньшимъ усиліемъ достигало-бы большихъ слѣдствій. Темные толки, распространяющіеся отъ нетвердаго слова, разогналъ-бы ясный свѣтъ для всѣхъ раздѣльной и одинаково-видимой буквы. Священникъ послѣ сего долженъ быть первымъ ревнителемъ распространенія грамотности въ своемъ приходѣ, и онъ, въ своихъ чисто-духовныхъ пастырскихъ видахъ, можетъ и долженъ стараться обучать своихъ пасомыхъ этому средству духовнаго образованія. Но школы, какъ-бы ни были ограничены по своему устройству, не могутъ ограничиваться однимъ механическимъ обученіемъ; въ нихъ образуется и воспитывается молодая, еще не установившаяся и не опредѣлившаяся душа. Въ нихъ посѣваются сѣмена или духовныя начала нашей

Библиотека "Руниверс"

послѣдующей нравственности: изъ нихъ выноситъ человѣкъ на поприще жизни зародыши тѣхъ убѣжденій и расположеній, изъ которыхъ впослѣдствіи составляется личный взглядъ и личный характеръ. Направленіе всей жизни и всей духовной жизнедѣятельности можетъ начинаться и дѣйствительно начинается въ тѣхъ стѣнахъ, гдѣ проведена первая молодость. Какъ-бы ни былъ слабъ учитель въ сельской школѣ, онъ не можетъ быть простымъ механическимъ орудіемъ, чрезъ которое школьники узнаютъ грамоту и знакомятся съ азбукой: онъ хотя что-нибудь да скажетъ, передастъ хотя одно правило жизни, дознанное опытомъ или гдѣ-нибудь слышанное; его чувства и убѣжденія болѣе или менѣе непремѣнно отразятся на мягкихъ сердцахъ тѣхъ неразвитыхъ натуръ, которыя безотвѣтно подчинены его образующему вліянію и постоянно окружаютъ его, смотря на него, какъ на представителя людей высшаго разряда, какъ на великаго знатока всѣхъ вещей, далекаго отъ всѣхъ заблужденій. Священнику, своимъ званіемъ обязанному трудиться надъ нравственнымъ развитіемъ своихъ прихожанъ и устроять ихъ жизнь по закону евангельскому, нужно заботиться о томъ, чтобы въ самомъ первомъ возрастѣ не было внушаемо юнымъ душамъ какихъ-нибудь началъ и правилъ, не совсѣмъ согласныхъ съ тѣмъ христіанскимъ ученіемъ, которое онъ проповѣдуетъ всѣмъ въ церкви. Иначе возрастутъ на доброй почвѣ посѣянные плевелы, и когда будетъ сѣяться слово Божіе, оно можетъ остаться безплоднымъ: потому-что ему не дастъ взойти прежде посѣянное терніе; оно подавитъ и заглушитъ ростокъ, хотя-бы даже дуновеніе благодати и вѣяло еще по-временамъ. Если и не будетъ такого сильнаго дѣйствія со-стороны не церковнаго начала, могущаго возникнуть въ школѣ, во всякомъ случаѣ оно можетъ положить препятствіе къ христіанскому развитію человѣка и затруднитъ священника въ его служеніи: онъ долженъ будетъ напрасно тратить время и силы на борьбу съ такимъ вліяніемъ, котораго вовсе могло-бы не быть, и которое извнѣ чрезъ школу нанѣяно на окружающее его общество. Кому-же посѣвать первыя начала воспитанія въ общественной школѣ, если это воспитаніе не должно быть въ разладѣ съ воспитаніемъ церковнымъ, если жизнь, здѣсь начинающаяся, должна стройно развиваться подъ вліяніемъ церкви? Кому, если не священнику? И гдѣ, съ другой стороны, пастырь церкви найдетъ болѣе удобное мѣсто

Библиотека "Руниверс"

для успѣшнаго дѣйствія на свою паству, какъ не въ школѣ, гдѣ начинается первоначальная жизнь человѣка, откуда получается направленіе для жизни, и пробуждаются зародыши нашихъ склонностей и силъ? Здѣсь онъ можетъ положить краеугольной камень для зданія живой церкви Богу; здѣсь онъ можетъ создать людей обновленія, по духу святыни Господней. Пропуститъ онъ удобное мѣсто и время, — начальный камень будущей жизни его юной паствы положится кѣмъ-нибудь другимъ, и, можетъ быть, тогда этотъ начальный камень будетъ вовсе не такой, какой долженъ лежать въ основѣ нашей духовной жизни. Въ этомъ случаѣ не одному священнику придется пожалѣть о допущеніомъ промахѣ, но будетъ поздно. Важное значеніе школы для нравственнаго воспитанія общества въ нашемъ отечествѣ чувствовали и понимали издавна: это былъ тотъ-же храмъ, въ которомъ назидается человѣкъ въ жизнь вѣчную, только храмъ приготовительный. Потому школы всегда являлись у насъ при церквахъ и монастыряхъ. И нынѣ школа достигаетъ своего значенія только тогда, когда въ ней вѣетъ духъ церкви, и когда она существуетъ подъ ея кровомъ. Учителей-священниковъ въ сельскихъ школахъ требуетъ самое свойство образованія, какого желаетъ и въ какомъ нуждается нашъ простой народъ. Это образованіе религіозно-нравственное. Народъ нашъ въ вѣрѣ и религіи полагаетъ свѣтъ истиннаго, полнаго и нужнаго ему знанія; и чувство сердца и соображенія разсудка говорятъ ему, что онъ тогда будетъ надлежащимъ образомъ просвѣщенъ наукою, когда будетъ знать, что открылъ Богъ о своемъ существѣ и судьбѣ міра, что заповѣдалъ намъ дѣлать для нашего спасенія, и что ожидаетъ насъ въ будущемъ за предѣлами гроба. Потому онъ цѣнитъ выше всего образованіе и знаніе религіозное, которое удовлетворяетъ религіозной пытливости его духа и имѣетъ нравственное вліяніе на его сердце и дѣятельность, считая прочее заморскою, мало-интересною для него, хитростію. И въ самомъ-дѣлѣ, религіозное просвѣщеніе можетъ обнимать собою полноту необходимаго для крестьянина образованія. Оно даетъ простые, ясные, но многосодержательные отвѣты на всѣ существенные вопросы нашего духа; оно способствуетъ нравственному развитію человѣка, возбуждая въ его душѣ любовь и уваженіе къ добродѣтели, укрѣпляя его въ борьбѣ съ искушеніями; оно вводитъ въ жизнь простолюдина источникъ неземнаго высшаго утѣшенія и сглаживаетъ небесною надеждою

Библиотека "Руниверс"

всѣ терніи, какими усѣянъ путь труда, предлежащій бѣдному крестьянину. Спеціалистомъ въ какой-нибудь отрасли знанія сельская школа не въ-состояніи сдѣлать крестьянина; да это совершенно и ненужно для него. Если полезны для крестьянина нѣкоторыя знанія изъ исторіи отечественной, географіи, ариѳметики, входящія въ кругъ общаго, самаго неприхотливаго воспитанія, то эти предметы знанія не опредѣляютъ собою отдѣльнаго характера въ преподаваемомъ сельскими школами воспитаніи, отлично отъ общаго религіозно-нравственнаго его направленія. Кому-же быть религіозно-нравственнымъ воспитателемъ народа, какъ не священнику? И кто можетъ лучше удовлетворить и желанію народа и нуждѣ общества, при потребности нравственнаго образованія поселянъ, если не священникъ, ихъ духовный пастырь, самымъ саномъ своимъ обязанный просвѣщать ихъ вѣрою и руководить на пути добродѣтели? Самое чувство народа въ этомъ случаѣ смѣло рѣшаетъ вопросъ и въ одномъ священникѣ желаетъ видѣть то лицо, которое можетъ доставить воспитаніе его дѣтямъ. Еслибы онъ могъ выражать свои желанія и ими опредѣлять обстоятельства, его окружающія, то онъ скорѣе всего обратился-бы въ этомъ случаѣ къ духовному наставнику и руководителю своему». За симъ весьма-много справедливаго высказано касательно предубѣжденія Русскаго простолюдина къ людямъ въ свѣтской одеждѣ, вслѣдствіе чего мало обѣщаетъ успѣха замѣна священниковъ въ сельскихъ школахъ учителями свѣтскими; кромѣ первой, нравственной причины, эта замѣна также затруднительна по причинѣ матеріальной, денежной. «Для священника, получающаго содержаніе отъ главной своей должности, не потребуется за учительство, — эту, такъ сказать, второстепенную для него должность, такого жалованья, какое нужно для обезпеченія нарочитаго учителя. Получая доходъ за священство, за учительскую обязанность, онъ будетъ доволенъ и умѣреннымъ прибавленіемъ къ главному своему содержанію. Мы можемъ сказать еще, что въ этомъ случаѣ притязанія священниковъ на вознагражденіе за трудъ всегда меньше, чѣмъ притязанія людей, вышедшихъ изъ городовъ и воспитанныхъ въ такихъ школахъ, гдѣ много блеска и роскоши, и гдѣ привыкли слишкомъ-высоко цѣнить всякую долю труда. Предоставьте мѣста учителей въ сельскихъ школахъ свѣтскимъ людямъ и обѣщайте имъ такое вознагражденіе, какимъ довольствуются священники, вы увидите здѣсь такое отребіе, какому не куда уже дѣваться, и которое

Библиотека "Руниверс"

не надѣется найти порядочной службы въ городѣ. Отъ подобныхъ учителей не ожидайте ни усердія къ своему дѣлу, ни успѣшнаго выполненія своихъ обязанностей». Равнымъ образомъ во второй части статьи очень-много высказано справедливаго при разсмотрѣніи вопроса о томъ, что̀ виною у насъ медленнаго движенія народной грамотности и народнаго образованія и отчего сельскія школы не приносятъ желанныхъ плодовъ.

II. Философія.

По этой отрасли знаній мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Сочиненія католическихъ мыслителей нашего времени: Ботена, Звиллера, Штекля* (От. зап. № 5); *Практическая философія Гегеля*, П. Л. Лаврова (Биб. для чт. № 5); *Раціоналистическое движеніе философіи новыхъ временъ*, Н. Г-ва (Русск. бес. № 3); *Философъ Шеллингъ* (Русск. жив. биб. № 14).

— «Раціоналистическое движеніе философіи новыхъ временъ».— Эта статья составляетъ замѣчательное явленіе въ области философіи; она сдѣлала-бы честь любому Германскому мыслителю, еслибы была написана на Нѣмецкомъ языкѣ. Къ-сожалѣнію, предѣлы нашего обозрѣнія не дозволяютъ намъ сообщить содержаніе ея въ подробности. Вотъ какъ разумѣетъ авторъ раціонализмъ философіи. «Сознаніе различаетъ міръ внутренній и внѣшній. Оно различаетъ также двоякое ихъ взаимодѣйствіе: духовное—сферу знанія и желанія, химико-физическое — сферу такъ-называемой животной жизни. Задача высшей мысли объяснить это явленіе и выразумѣть связь двухъ міровъ, или — что̀ то-же — отыскать ихъ общее начало. Само въ себѣ, сознаніе довольствуется тѣмъ, что признаетъ это начало. Это признаніе дано ему вмѣстѣ съ нимъ самимъ, является присущимъ въ самый первый мигъ различенія себя или своего внутренняго міра отъ внѣшняго, словомъ въ самый мигъ возникновенія сознанія; или, точнѣе сказать, это признаніе и составляетъ сознаніе. Сознаніе, именно, и есть не что иное, какъ постоянносвѣтящійся вопросъ: что? присущій духу, при каждомъ его актѣ — при каждой мысли, при каждомъ изволеніи. Каждый актъ мысли и воли полагаетъ что-нибудь; сознаніе заявляетъ вопросъ о каждомъ что? И этимъ самымъ составляется духовность дѣйствія. Мысль и изволеніе становятся чрезъ это предъ сознаніемъ какими, и положеніе въ нихъ этого качества и есть сознаніе. Словомъ,

Библиотека "Руниверс"

мысль и изволеніе сами суть въ силу того, что суть что-нибудь. Различеніе этого *суть* отъ него и есть сознаніе. Въ общемъ своемъ видѣ, оно есть простая увѣренность въ существованіи этого *что*, необходимое его требованіе и предположеніе при всемъ мысленномъ и дѣйствуемомъ, и при всякомъ мышленіи и дѣйствіи въ сферѣ знанія, оно спеціализируется какъ требованіе истины, въ сферѣ дѣйствія—какъ требованіе природы. И такъ сознаніе само въ себѣ, какъ мы сказали, довольствуется тѣмъ, что признаетъ различаемымъ собою явленіямъ общее начало, заявляя свое признаніе постояннымъ требованіемъ субстрата, непремѣнно одного и непремѣнно внутренняго, къ чему-бы ни относилась всякая множественность и внѣшность. Но мысль ищетъ не только признать, но и знать это, глухо, только по своему бытію заявленное въ сознаніи начало. Она хочетъ знать, чѣмъ оно есть само въ себѣ и какъ изъ него выходитъ все разнообразіе и къ нему относится. Если къ неотразимымъ стремленіямъ духа принадлежитъ потребность при всемъ предположить *что*, то столь-же въ немъ неотразима потребность положить и каково что. Это — сфера разума, сфера логическихъ опредѣленій, различительныхъ категорій,—множественности и частности, навертываемымъ на основу, непремѣнно требуемую сознаніемъ. Рѣшая этотъ вопросъ о началѣ всѣхъ явленій въ своей сферѣ, разумъ дѣйствуетъ только отрицательно и, по существу своему, не можетъ дѣйствовать иначе. Онъ не зритъ непосредственно вещей. Такое зрѣніе принадлежитъ чувствамъ и изъ ихъ цѣльныхъ представленій снимаетъ онъ порознь отвлеченныя качества, которыя и складываетъ потомъ различнымъ образомъ. А высшаго всеначала не зрятъ внѣшнія чувства; о немъ только глухое сознаніе. И такъ изъ этихъ двухъ матеріаловъ разумъ долженъ созидать свой отвѣтъ на вопросъ о разъясненіи всего начала и естественно можетъ дать отвѣтъ только отрицательный. Онъ можетъ сказать только то, что оно не есть, а не то, что есть. Всѣ пути къ нахожденію предметовъ для начала всѣхъ вещей, столь подробно обозначенные, бывало, въ схоластическихъ системахъ, въ сущности сводятся къ этому одному,—къ пути per negationem. Однимъ словомъ, все разъясненіе всеначала ограничивается простымъ перенесеніемъ факта, утвержденнаго сознаніемъ, въ сферу разума—превращеніемъ его изъ непосредственной внутренней увѣренности въ объектъ для мысли. Ничего положительнаго тутъ собственно не прибудетъ; останется то-же знаніе,

Библиотека "Руниверс"

какое дано первоначальнымъ свидѣтельствомъ сознанія, только съ постановкою предъ нимъ того, что искомое начало не есть ни міръ внѣшній, ни міръ внутренній. И какъ мы сказали уже, логической способности разума ничего не остается болѣе дѣлать. Заключеніе одно: или искомое знаніе для насъ вовсе недоступно, или—доступно, но можетъ быть достигнуто только совсѣмъ инымъ путемъ, путемъ непосредственнаго реальнаго соотношенія съ предметомъ знанія. Не всегда однако, при рѣшеніи сказанной задачи, мысль охотно приходитъ къ такому заключенію. Гораздо чаще являлась мечта положительно обнять искомое начало однимъ внѣшнимъ знаніемъ, то есть тѣмъ, которое собирается отъ непосредственнаго наблюденія надъ явленіями опыта въ томъ и другомъ мірѣ, духовномъ и вещественномъ. А при этомъ естественно должны отвергнуться, вопреки сознанію, какъ неутральность искомаго начала, такъ и противоположность двухъ подчиненныхъ міровъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ допустится ихъ отожествленіе или — что то-же — скрытное или явное отрицаніе одного изъ нихъ. Иначе, начало не могло явиться знанію единымъ и внутреннимъ, что составляетъ однако неотразимо-неизбѣжное, прежде всѣхъ данное требованіе сознанія. Такимъ образомъ, являлся болѣе или менѣе обширный антропоморфизмъ или перенесеніе явленій нашего духовнаго міра на міръ природы и объясненіе послѣдняго тѣми-же самыми дѣятелями, какіе подмѣчаемъ въ нашей душѣ. Вся природа такому созерцанію представляется одухотворенною; въ каждой стихіи, въ каждой отдѣльной вещи живетъ совершенно такое-же существо, какъ и мы; вмѣстѣ съ тѣмъ и верховному началу вполнѣ усвоялось все человѣческое. Такимъ-же образомъ являлся болѣе или менѣе проведенный механико-матеріализмъ, или перенесеніе, наоборотъ, явленій природы на міръ духовный, и затѣмъ — на высшее начало. Въ томъ и другомъ воззрѣніи, перенесеніе явленій съ одного міра на другой, очевидно, равносильно было отрицанію того изъ нихъ, который объясняется предметами противоположнаго. Приписывая чему-нибудь то, чѣмъ оно ни есть, какъ то, что̀ оно есть, мы тѣмъ самымъ отрицаемъ бытіе его, какъ его. И это есть именно отрицаніе, а не простое незнаніе: ибо въ сознаніи постоянно неотразимо заявляется различіе отожествляемыхъ міровъ. Незнаніе есть совершенное отсутствіе вещи въ сознаніи; а отрицаніе есть именно противопоставленіе тому, что̀ есть въ сознаніи, его противоположности. Такой-же точно характеръ имѣетъ

Библиотека "Руниверс"

и раціонализмъ,—третье воззрѣніе, истекшее изъ того-же предположенія возможности положительно обнять высшее всеначало внѣшнимъ знаніемъ. Здѣсь является то-же перенесеніе, но уже не внутренняго міра на внѣшній и наоборотъ, а перенесеніе на тотъ и другой самаго взаимнодѣйствія между ними, и именно — въ сферѣ знанія. Словомъ, раціонализмъ есть признаніе безграничныхъ правъ логическаго разума, и отожествленіе его со всѣмъ міромъ внутреннимъ и внѣшнимъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдовательно, и скрытое отрицаніе того и другаго, а съ ними и самаго ихъ общеначала. Какъ антропоморфизмъ, вопреки сознанію, жертвуетъ всѣмъ для представленія человѣческой личности; какъ механико-метеріализмъ хочетъ вездѣ видѣть то, что, по свидѣтельству сознанія, свойственно только неодушевленной природѣ; такъ точно раціонализмъ, вопреки неотразимо-ясному внутреннему свидѣтельству, игнорируетъ все ради самаго знанія. Раціонализмъ возникъ изъ положеннаго Декартомъ въ новую философію начала сомнѣнія. «Начало знанія есть сомнѣніе»: коль-скоро высшее мышленіе начинаетъ этимъ свою работу; коль-скоро, съ перваго раза, оно раздѣляетъ такимъ образомъ нераздѣльную, вѣчно-присущую увѣренность сознанія, то, естественно, въ дальнѣйшемъ ходѣ своемъ, оно должно прійти къ отрицанію всего кромѣ себя самого. При такомъ началѣ, для него и нужно постороннее увѣреніе въ истинѣ сознанія; а сознаніе неспособно ни къ какой аргументаціи; оно нераздѣльно, и эта та нераздѣльность собственно и составляетъ его силу. Если мы отдѣлимъ мысленно самое сознаніе отъ сознаваемаго, и станемъ спрашивать о его истинѣ, то мы должны за отвѣтомъ обратиться опять къ тому-же сознанію и къ его нераздѣльности искать себѣ успокоенія. Словомъ, мы не имѣемъ, ни для чего, въ себѣ другаго свидѣтельства, кромѣ сознанія, или если разъ отложимъ то, что оно свидѣтельствуетъ, то намъ уже не къ чему будетъ обратиться, что-бы могло свидѣтельствовать о необходимости снова положить отложенное. Въ насъ существуютъ различныя созерцанія, представленія, понятія, — словомъ, въ насъ существуетъ сознаніе, это несомнѣнно. Но соотвѣтствуетъ-ли всему этому что-нибудь и въ самой дѣйствительности, и если соотвѣтствуетъ, то въ какой именно мѣрѣ?—Естественно, что при началѣ философіи, которое положено Декартомъ, и которое хорошо пришлось къ требованіямъ мысли, приготовленнымъ Европейскою жизнію, — этотъ вопросъ долженъ былъ стать, отселѣ, главнымъ вопросомъ выс-

Библиотека "Руниверс"

шаго мышленія, и имъ должно было, отселѣ, опредѣляться все содержаніе философіи». Авторъ не упоминаетъ здѣсь ни о методологіи Бэкона, ни о мистическомъ идеализмѣ Мальбранша, ни о механическомъ идеализмѣ Лейбница, ни о попыткѣ демонстративно-философскаго метода въ идеалистическомъ пантеизмѣ Спинозы. Къ тому окончательному развитію, въ какомъ явился раціонализмъ въ послѣднія времена, все это имѣетъ слишкомъ отдаленное отношеніе. Самый главный толчокъ, по мнѣнію автора, сообщившій наиболѣе сильное движеніе раціонализму, данъ былъ рѣшеніемъ, какое предложено было на сказанный вопросъ Локкомъ и Юмомъ. Затѣмъ онъ излагаетъ ученіе сихъ двухъ мыслителей и переходитъ къ системамъ Германскихъ мыслителей: Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля.

II. Педагогика.

Къ области педагогики принадлежатъ слѣдующія статьи: *Мысли о воспитаніи въ горномъ кадетскомъ корпусѣ.* 1815—1822. А. Иванова (Совр. № 8); *Письма къ читателю о народномъ образованіи. Необходимъ-ли пріуготовительный курсъ въ университетъ?* Н. Я. Бунге (От. зап. № 5); *Вопросъ о преподаваніи Латинскаго языка* (ibid. № 7); *Нѣсколько словъ о духовныхъ училищахъ* (ibid. № 8); *Преподаваніе географіи и его недостатки* (ibid.); *Педагогическія замѣтки изъ Веймара*, В. А...ой (Библ. для чт. № 5); *Нужны-ли у насъ училища для крестьянскихъ дѣвицъ*, Б. (Русск. вѣсти. № 15); *Чему мы, женщины, учились*, Надежды Д.... (Русск. бес. № 3); *Нѣсколько словъ по вопросу: должно-ли окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ подвергать испытанію въ университетѣ?* (ibid. № 5); *Нужны-ли особые переводные экзамены въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ?* А. Воронова (ibid. № 175); *Замѣтка о семинаріяхъ* (Сѣв. пч. № 174); *Объ устройствѣ учебныхъ заведеній*, П. Крапивина (Русск. дневн. № 90); *Праздникъ студентовъ въ Самарѣ* (ibid. № 94); *Нѣсколько словъ о положеніи приходскихъ учителей*, Приходскаго учителя (Моск. вѣд. № 116); *Педагогическія письма* I. N (№ 121); *Воспитаніе въ одномъ уѣздномъ городѣ*, И. П. (Моск. вѣд. № 126); *О духовныхъ уѣздныхъ училищахъ*, А. Весскаго (ibid. № 170); *Открытое испытаніе воспитанниковъ В...ской семинаріи*, К. П—а (ibid. № 186); *По поводу нашего воспитанія*, В. Чибисова (Одесск. вѣстн. № 79); *Замѣтка на предъидущую статью*, И. Перетца (ibid.

Библиотека "Руниверс"

№ 82), Голубовой (ibid. № 85); *Нѣмецкое реальное училище въ Одессѣ*, И. Иванова (ibid. № 94); *Актъ Кіевской духовной академіи* (Кіев. телегр. № 3); *О воспитаніи въ деревнѣ* (ibid. № 7); *Еще объ образованіи Кавказскихъ горцевъ* (Кавк. № 39); *О публичномъ воспитаніи въ Англіи* (Сынъ от. № 27 и 28); *Іезуитскія училища въ Австріи* (ibid. № 32).

—«О публичномъ воспитаніи въ Англіи».—«Если внимательнѣе разсмотрѣть то вліяніе, которое имѣютъ высшіе классы общества въ Англіи на судьбы этой страны, и если поискать причинъ этого явленія, единственнаго среди новѣйшихъ Европейскихъ обществъ,—то окажется, что эти причины преимущественно заключаются въ существующей тамъ системѣ воспитанія. Эта система, свободная и совершенно-независимая отъ правительственныхъ дѣйствій,—относится не только къ привилегированнымъ сословіямъ государства, но присуща цѣлой націи. На твердой землѣ, большею частію, подъ названіемъ «высшихъ классовъ Англійскаго общества» подразумѣваютъ наслѣдственную аристократію, не замѣчая того, что она составляетъ только одну часть верхняго общества. Правда, что наслѣдственное дворянство, будучи, такъ-сказать, составною частью конституціонной монархіи, представляетъ въ ней довольно-значительную власть, не только черезъ посредство своихъ членовъ въ палатѣ лордовъ, но еще и по тому вліянію, какое они имѣютъ на выборахъ, какъ владѣтели огромныхъ, неотъемлемыхъ отъ нихъ, владѣній. Между-тѣмъ, если обратить вниманіе на то, что обыкновенно только старшій сынъ въ семействѣ имѣетъ право засѣдать въ этомъ аристократическомъ собраніи, и что другіе сыновья пера должны слиться, безъ титла и почти безъ состоянія, съ толпою народа, то легко понять, что палата лордовъ, одна, не олицетворяетъ еще собою высшихъ классовъ Англійскаго общества. Два другіе элемента, болѣе могущественные, перевѣшиваютъ политическую силу наслѣдственнаго дворянства; это, во-первыхъ, народные выборы въ палатѣ общинъ, и, во-вторыхъ, право, предоставленное коронѣ, возводить происходящія изъ народа фамиліи въ наслѣдственное достоинство перовъ. Изъ этого краткаго объясненія можно видѣть, что высшіе классы общества, въ Англіи, не ограничиваются однимъ только титулованнымъ дворянствомъ, какъ было это во Франціи, Германіи и нѣкоторыхъ частяхъ Италіи до 1789 г. Всякій членъ народа можетъ, съ своей стороны, добиваться участія въ дѣлѣ управленія страной, если онъ имѣетъ

Библиотека "Руниверс"

способы, посредствомъ своего образованія и способностей, попасть въ этотъ классъ людей, на долю которыхъ выпало управленіе политическими дѣлами націи. Этотъ фактъ, имѣющій свою основу въ либеральныхъ учрежденіяхъ Англіи, необходимо долженъ былъ озабочивать тѣхъ, которые, въ предшествовавшія столѣтія, прилагали особенныя старанія къ основанію учрежденій для воспитанія, подвергавшихся довольно-частымъ преобразованіямъ, сообразно требованіямъ времени, но никогда не измѣнявшихся въ самыхъ существенныхъ своихъ началахъ. Четыре или пять обширныхъ учрежденій принимаютъ, каждый годъ, дѣтей почти безъ исключенія всѣхъ достаточныхъ фамилій страны, предоставляя имъ образованіе одинаково, какъ нравственное, такъ и физическое, подъ руководствомъ нѣсколькихъ избранныхъ членовъ Англійскаго духовенства. Школы въ Винчестерѣ, Итонѣ, Харровѣ и Ругби — главнѣйшія. Остальныя, какъ учрежденія довольно уже древнія, лишились нынче своего первоначальнаго значенія. Изъ этихъ школъ или училищъ, Англійское юношество переходитъ, для окончательнаго образованія, въ университеты Оксфордскій или Кембриджскій, или въ подобныя имъ, болѣе новѣйшія учрежденія въ Лондонѣ, Шотландіи и Ирландіи. Въ 1441 году, при послѣднихъ лучахъ того свѣта, который на минуту разсѣялъ мракъ среднихъ вѣковъ, въ царствованіе Генриха IV, основаны были школы — въ Итонѣ и королевская въ Кембриджѣ. Еще ранѣе ихъ, въ концѣ 1387 года, Вильгельмъ Уикгэмъ (Wykeham), епископъ Винчестерскій, основалъ въ епархіальномъ городѣ Винчестерѣ училище въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, чѣмъ тѣ двѣ, воспитанники которыхъ должны были получать окончательное воспитаніе въ новой коллегіи въ Оксфордѣ. Это училище или школа, открытая 28 мая 1393 г., состояла изъ одного varden'a — директора, 10 fellows — подканониковъ, 3 капеляновъ, одного учителя, одного помощника учителя, 70 учениковъ и 16 пѣвчихъ, всего 105 лицъ, составлявшихъ такъ-называемое основаніе (fondation) школы. Нынѣ, кромѣ этого числа особъ, болѣе ста дѣтей живутъ и воспитываются въ ней за довольно-умѣренную плату. Каждый годъ warden — директоръ школы, съ своимъ помощникомъ sous-warden, начальникомъ и двумя подканониками—fellows Оксфордской коллегіи, дѣлаютъ выборъ учениковъ, изъ т.-н. *основанія* школы, для замѣщенія на слѣдующій годъ вакантныхъ мѣстъ въ коллегіи. Учениками основными именуются тѣ, которые происходятъ въ прямой или побоч-

Библиотека "Руниверс"

ной линіи отъ фамиліи основателя, или, находясь внѣ родства, заслугами своихъ отцовъ пріобрѣли право на занятіе мѣста въ *основаніи*. Статуты этихъ двухъ учрежденій, т.-е. школы Винчестерской и Оксфордской коллегіи, послужили основой для школы въ Итонѣ и королевской Кембриджской коллегіи, основанныхъ Генрихомъ IV. Итонъ (Eton) находится на лѣвомъ берегу р. Темзы, у подножія тѣхъ игривыхъ холмовъ, надъ которыми возвышается величественный Виндзорскій замокъ, резиденція королей Англіи. Его великолѣпная часовня и зданіе, въ которомъ помѣщаются учители и ученики, считаются, по-справедливости, самыми превосходными памятниками Англійской архитектуры XV столѣтія. Безконечныя аллеи изъ столѣтнихъ тополей, обширные луга, ограниченные берегами Темзы, и близкое сосѣдство деревни, — немало благопріятствуютъ развитію нравственныхъ и физическихъ способностей свободныхъ дѣтей великой націи. Удобства, которыя представляетъ помѣщеніе въ деревнѣ главныхъ учрежденій для воспитанія, такъ очевидны, что нѣтъ никакой необходимости оспаривать ихъ. Тамъ только Англійское юношество, совершенно-свободное и предоставленное самому себѣ, безъ надзирателей расходится по обширнымъ полямъ, такъ сказать, пріучая себя къ началамъ этого self-government, которое, къ великому удивленію чужестранцевъ, управляетъ судьбами своей страны. Когда благодѣтельныя сѣмена этой системы, ограниченной только правилами благочинія, но свободной въ самой сущности, — западаютъ въ великіе умы, они, естественно, производятъ поколѣніе людей, которые, будучи назначены судьбою управлять свѣтомъ, соединяютъ съ превосходнѣйшимъ образованіемъ огромный навыкъ къ дѣламъ. Все, что мы сказали объ этомъ, относится въ равной степени къ школамъ въ Харровѣ и Ругби. Первая изъ нихъ основана въ 1598 году Жаномъ Ліовъ (Lyow) съ цѣлью воспитанія маленькихъ мальчиковъ Арровскаго прихода; но, такъ-же, какъ и всѣ учрежденія подобнаго рода, оно расширило свою дѣятельность. Вторая школа основаніемъ своимъ обязана королевѣ Елисаветѣ. Харровская школа (Harrow), славная извѣстность которой началась уже давно, покрылась въ нашъ вѣкъ новымъ блескомъ, давъ Англіи Байрона и Роберта Пиля. Расположенная на вершинѣ одного изъ живописныхъ косогоровъ графства Мидльсекскаго, она владѣетъ богатою деревнею и огромными лугами, на которыхъ ученики предаются играмъ, берущимъ свое начало изъ преданій Ста-

Библиотека "Руниверс"

рой-Англіи. Школа въ Ругби (Rugbi), знаменитая въ наше время докторомъ Томасомъ Арнольдомъ, ея начальникомъ, представляетъ, въ меньшихъ размѣрахъ, тѣ-же удобства, о которыхъ мы упоминали при обзорѣ другихъ школъ. Итонская и Винчестерская школы — учрежденія временъ католицизма; двѣ другія, не смотря на то, что основаны послѣ реформаціи, кажутся, въ общихъ чертахъ, какъ-бы моделями первыхъ. Статуты, правила для пріема, дисциплина почти монастырская, метода обученія, въ которой преобладаетъ классическій элементъ, — съ малыми различіями одни и тѣ-же — такъ-что, прослѣдивъ систему одной школы, можно составить себѣ по ней довольно-вѣрное понятіе объ остальныхъ. Намъ достаточно будетъ рельефнѣе показать основаніе этой методы воспитанія, которую, не взирая на множество объ ней разсужденій иностранцевъ, очень мало кто знаетъ во всѣхъ ея подробностяхъ. Древнія постановленія этихъ школъ составляютъ, такъ-сказать, святилище, къ которому никто не смѣетъ прикоснуться. Юношество, воспитывающееся въ этихъ стѣнахъ, никогда не подумаетъ тщеславиться своимъ высокимъ происхожденіемъ въ присутствіи славныхъ преданій, составляющихъ наслѣдіе этихъ великолѣпныхъ зданій. Такъ-же, какъ всякій человѣкъ гордится своимъ происхожденіемъ изъ какой-нибудь знаменитой фамиліи, такъ-точно и всякій членъ древняго и знаменитаго учрежденія для воспитанія гордится тѣмъ, что принадлежитъ ему съ самой юности и провелъ первые годы своей жизни въ этихъ мѣстахъ, вызывающихъ отовсюду славныя воспоминанія. Молодой человѣкъ понимаетъ такимъ-образомъ ту часть отвѣтственности, которая падаетъ на него. Честь, слава этого священнаго мѣста дѣлаются священнымъ для него наслѣдіемъ, которое онъ обязанъ хранить и, если возможно, увеличить въ свою очередь. Изъ уваженія къ столь чтимому мѣсту естественно рождается уваженіе и къ тѣмъ постановленіямъ, которыя служили ему началомъ, и къ той системѣ воспитанія, которая начертана была основателями его. Для учителя вопросъ не состоитъ въ томъ, чтобы знать, существуетъ-ли болѣе лучшая система воспитанія, но въ томъ, чтобы извлекать полезнѣйшую, по-возможности, часть изъ существующей и, преобразовывая ее сообразно требованіямъ времени, никогда не измѣнять цѣлаго въ сущности. Система можетъ быть измѣнена въ своихъ второстепенныхъ частяхъ; но общія начала должны оставаться нетронутыми. Такимъ-образомъ необходимость примѣнять ко всякому различному случаю общій законъ

Библиотека "Руниверс"

встрѣчается гораздо-чаще въ этихъ школахъ, нежели въ гимназіяхъ континентальныхъ. Отношенія учителей къ ученикамъ становятся поэтому совершенно-одинаковыми и въ другихъ отношеніяхъ общественной жизни, т.-е. свободными и полными уступокъ: ибо они основываются на уваженіи личности каждаго ученика, отдѣльно взятаго. Изъ тройственнаго соединенія отношеній симпатическихъ между учителемъ и ученикомъ, свободы дѣйствій умственныхъ и физическихъ, любви, благоговѣйно сохраняемой къ преданіямъ школы—рождается это чувство собственнаго достоинства и благородной гордости, которое бываетъ очень часто источникомъ великихъ дѣлъ. Это чувство еще болѣе усиливается публичнымъ мнѣніемъ о школахъ,—мнѣніемъ, которое, будучи создано подъ вліяніемъ невинныхъ внушеній молодого еще поколѣнія, не причиняетъ заблужденій, которыя такъ легко принимаются обществомъ, менѣе благовоспитаннымъ. Внимательный наблюдатель можетъ видѣть, какъ мужество, великодушіе и всѣ вообще добрыя качества поощряются тамъ, и какъ низость, ложь и лицемѣріе, хотя и являющіяся довольно-рѣдко, преслѣдуются и презираются. Законъ чести, никѣмъ не писанный, но съ которымъ безмолвно соглашается всякій, служитъ путеводителемъ одинаково и для сына патриція, и для сына богатаго банкира. Чувство общаго равенства и справедливости, готовое всегда наказать глупцовъ, безъ затрудненія освобождаетъ ихъ отъ сословныхъ предразсудковъ и дѣлаетъ ихъ мужественными и благоразсудными,—однимъ словомъ тѣмъ, что именуютъ Англичане словомъ Gentleman. Когда подобныя начала руководятъ молодое поколѣніе великой страны, то легко понять, что никогда не можетъ быть недостатка въ людяхъ съ возвышенными чувствами, и что Веллингтонъ, доживъ до славной старости, посѣщая Итонъ, имѣлъ право сказать: «Именно здѣсь-то и была выиграна битва при Ватерлоо». Англійскія школы имѣютъ одну и ту-же систему основанія, тотъ-же порядокъ устройства и ту-же методу воспитанія. Въ нѣкоторыхъ школахъ можно отличить нѣсколько особенныхъ различій отъ остальныхъ, но основаніе учрежденій и главныя начала направленія воспитанія вездѣ одни и тѣ-же. Главное, основное начало, направляющее воспитаніе къ предназначенной ему цѣли, есть евангелическая религія. Идея христіанской школы есть, такъ сказать, результатъ той идеи, которая вызвала основаніе самой школы. Образованіе умственное, конечно, не пренебрежено, механизмъ

Библиотека "Руниверс"

школы свободенъ въ своихъ дѣйствіяхъ, — но все это подчинено великой религіозной идеѣ, которая служитъ правиломъ и цѣлью, положенными въ основаніе національнаго воспитанія и образованія. Дѣти, безъ всякаго сомнѣнія, считаются только учениками, но такими, изъ которыхъ прежде всего должны сдѣлатся люди-христіане. Однимъ словомъ, эта система воспитанія не имѣетъ въ своемъ основаніи исключительно одну религію, но она сама по себѣ *религіозна*,— такимъ образомъ, что, среди безконечнаго разнообразія въ средствахъ и занятіяхъ, всегда существуетъ удивительное единство, подкрѣпляющее самую систему въ тѣхъ случаяхъ, когда, согласно требованіямъ времени, приходится вводить въ ней необходимыя измѣненія. Не трудно понять, сколько надо усилій, чтобы поддерживать это единство и, смотря по необходимости, отдѣлять части одну отъ другой, безъ нарушенія гармоніи въ цѣломъ. Благодѣтельныя послѣдствія подобнаго устройства такъ очевидны, что часто ученикъ, сдѣлавшись взрослымъ, не въ-состояніи дать себѣ отчета, что̀ имѣло болѣе вліянія на его воспитаніе, — обученіе въ школѣ, проповѣди, читаемыя съ каѳедры, или семейныя бесѣды въ частной жизни. Во всѣхъ главнѣйшихъ школахъ Англіи существуетъ обыкновеніе, освященное временемъ и неизмѣнно-соблюдаемое; слѣдуя этому обычаю, ученики, независимо отъ власти начальства, раздѣляются на старшихъ, среднихъ и младшихъ. Старшій классъ, кромѣ-того, что каждый изъ нихъ имѣетъ при себѣ для прислуги одного воспитанника изъ нижняго класса, держитъ подъ своей неограниченной властью этотъ послѣдній. Воспитанники средняго класса, хотя и не имѣющіе такой власти надъ младшими, какая у первыхъ, кромѣ находящихся при нихъ особѣ въ качествѣ служащихъ, освобождены отъ всѣхъ повинностей. Такимъ-образомъ ученики нижняго класса — такъ-сказать рабы, парія школы; древній обычай обязываетъ ихъ подчиняться всевозможнымъ капризамъ ихъ тирановъ и переносить безъ жалобы самое дурное съ ними обращеніе, доходящее, во многихъ случаяхъ, до жестокости. Прослѣдимъ теперь курсъ образованія, который принятъ въ Харровскомъ училищѣ. Понедѣльники, среды и пятницы — дни, посвященные занятіямъ въ школѣ; вторники, четверги и субботы — полувакантные. Въ воскрѣсенье собираются въ школу для религіозныхъ поученій отъ 8 до 9 часовъ; въ другіе дни, исключая четверга, воспитанники начинаютъ занятія въ $7\frac{1}{2}$ часовъ. Каждый урокъ продолжается одинъ часъ, кромѣ перваго, который

Библиотека "Руниверс"

занимаетъ полтора часа. Начальникъ училища имѣетъ право держать пансіонерами нѣсколькихъ учениковъ, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть ихъ исключительнымъ опекуномъ. Помощникъ начальника школы и ихъ помощники могутъ брать учениковъ къ себѣ на домъ и давать имъ частные уроки. Кромѣ-того, подъ управленіемъ лицъ, посторонніхъ школѣ, и большею частію дамъ, находится нѣсколько пансіоновъ для дѣтей; эти пансіоны находятся подъ надзоромъ начальника и его помощниковъ, избираемыхъ имъ самимъ, для которыхъ эти заведенія должны быть открыты въ каждый часъ дня и ночи. Плата за воспитаніе различна, смотря по тому, гдѣ живетъ ребенокъ. Въ домѣ частнаго наставника она простирается до 120 гиней въ годъ за содержаніе и образованіе, 10 гиней начальнику школы, одну—подать въ школу, всего 131 гинею. Въ домѣ самаго начальника издержки простираются только до 101 гинеи. Въ другихъ платятъ обыкновенно эту послѣднюю сумму. Въ Харровскомъ училищѣ на 300 учениковъ только 15 основныхъ, единственное различіе которыхъ отъ другихъ состоитъ въ томъ, что они освобождены отъ уплаты 11 гиней въ пользу школы. Школа раздѣляется на seiforms или классы, которые подраздѣляются еще на другіе, наз. shells или removes. Въ высшихъ классахъ экзамены дѣлаются письменные, по тѣмъ предметамъ, которые были проходимы впродолженіе года. Направленіе образованія въ высшей степени классическое, и языки Греческій и Латинскій изучаются въ полномъ объемѣ и охотно. Воспитанники 5 и 6 классовъ считаются кандидатами на 5 вакансій или scholarships въ Оксфордскомъ и Кембриджскомъ университетахъ, т.-е. ученику, получившему эту премію, платятъ 15 гиней въ годъ, впродолженіе 4 лѣтъ, послѣ чего онъ отправляется оканчивать курсъ наукъ въ одномъ изъ двухъ университетовъ. Экзамены для полученія этой преміи, или на этотъ конкурсъ, производятся каждый годъ въ мартѣ мѣсяцѣ; два экзаменатора назначаются начальникомъ школы или выбираются изъ fellows Кембриджскаго университета, третій изъ Оксфордскаго. Вотъ какая была программа этого воспитанія для одного изъ послѣднихъ годовъ: первая книга Геродота, *Финикіяне* Эврипида, пятая книга Тита-Ливія, пятая *Энеиды*, Евангеліе св. Луки, первыя двѣ книги Эвклида; по Римской исторіи: Цицерона, Pro Milone; Саллюстія, война Катилины; Титъ-Ливій, *Лѣтописи* Тацита; по Греческой поэзіи— Гомеръ, Гезіодъ, Пиндаръ, Аристофанъ, Теокритъ, Аполлоніусъ Ро-

Библиотека "Руниверс"

досскій и Каллимахъ; для Греческой философіи — защитительныя слова или апологіи Сократа, Ксенофонтъ, Аристотель и др. По риторикѣ — полный трактатъ о *піитикѣ* или *стихотворномъ искусствѣ*; Плутарха De audiendis poetis; Лонгина — *Разсужденіе объ изящномъ*; для Латинской поэзіи: Виргилій, Горацій, Ювеналъ и выдержки изъ другихъ, менѣе замѣчательныхъ поэтовъ. Часы, проводимые въ школѣ, посвящаются совокупно повторенію урокъ и движенію курса впередъ. Уроки и темы приготовляются ученикомъ у себя и повѣряются частнымъ наставникомъ передъ тѣмъ, чтобы показать учителямъ въ классѣ. Начальникъ школы обязанъ выслушивать повторенія уроковъ, по одному разу въ недѣлю въ каждомъ классѣ. Переходъ изъ одного класса въ другой происходитъ послѣ изустнаго экзамена, и подъ наблюденіемъ начальника школы. Дисциплина въ школѣ очень сурова и налагаемыя на учениковъ наказанія выполняются безъ всякаго послабленія. Если ребенокъ окажется виновнымъ въ какомъ-нибудь важномъ моральномъ проступкѣ, то его переводятъ ниже классомъ; за проступокъ менѣе важный, но такого-же качества, его сажаютъ на послѣднее мѣсто въ классѣ. Если воспитанникъ замѣченъ въ лѣности уже по второму разу, то подвергается полученію по плечамъ нѣсколькихъ легкихъ ударовъ палкой, что наз. flogged, и отдѣляется отъ класса; то-же самое повторяется и въ 3-й 4-й и 5-й разы, только съ каждымъ разомъ число ударовъ увеличивается. Дисциплина имѣетъ усердныхъ помощниковъ въ такъ-называемыхъ монитерахъ, которые, будучи выбираемы изъ старшихъ воспитанниковъ 6-го класса, имѣютъ право наказывать учениковъ ниже 5-го класса, если они нарушаютъ права школы. Школы имѣютъ библіотеки, которыя считаются почти собственностью монитеровъ, имѣющихъ право не только распоряжаться книгами для своей нужды, но ссужать ими своихъ товарищей въ нижнихъ классахъ. Эти библіотеки поддерживаются частными пожертвованіями; кромѣ-того, существуетъ давній обычай, по которому принято, чтобы воспитанники, при нѣкоторыхъ извѣстныхъ случаяхъ, дѣлали приношенія новыми книгами. Въ Харровскомъ училищѣ существуютъ 4 годичныя премія за лучшія сочиненія по Латинскому и Греческому языкамъ: золотая медаль, учрежденная сэромъ Робертомъ Пилемъ, и три другія премія, учрежденныя начальствомъ школы за лучшія подражанія Латинскимъ гекзаметрамъ и Греческимъ ямбамъ. Кромѣ этихъ годичныхъ премій, существуетъ рядъ

Библиотека "Руниверс"

небольшихъ денежныхъ премій, присуждаемыхъ начальствомъ впродолженіе курса за лучшія сочиненія, читанныя въ классахъ. Въ день публичнаго экзамена, или, какъ его называютъ на схоластическомъ языкѣ, audit-day, начальникъ школы, въ читаемой имъ рѣчи на Латинскомъ языкѣ, дѣлаетъ обзоръ замѣчательныхъ событій, впродолженіе всего года, въ странѣ и школѣ. Нѣсколько извѣстныхъ дней назначено для упражненія въ ораторскомъ искусствѣ; въ этихъ-то логическихъ спорахъ самые замѣчательные ораторы Англіи дѣлали первые опыты».

Дѣтская литература пріобрѣла слѣдующія статьи: въ Журналѣ для дѣтей: *Изъ записокъ Французскаго миссіонера въ Техасѣ* (№ 17 и 18); *Разсказы изъ Русской исторіи* (№ 18 и 19); *Іовъ, свободное подражаніе священной книгѣ Іова, Ѳ. Глинки.* Разборъ (№ 19); *Греческая идиллія.* (Изъ путешествія Діона Хризостома) (№ 20); *Боа* (ibid); *Цыгане.* Повѣсть (№ 21, 22, 23 и 24); *Внутреннее состояніе Англіи въ концѣ XVII столѣтія* (№ 24 и 25); *Языческое жертвоприношеніе.* Повѣсть изъ Славянскихъ преданій (№ 26, 27, 28 и 29); *Семейство козодойныхъ* (№ 30); *Шесть Китайскихъ пьесъ* (ibid.); *Бѣшеная Нолла* (№ 31 и 32); *Двѣ басни Крылова: Водовозы и Свинья подъ дубомъ.* Разборъ (№ 32); *Баснословное сказаніе о скворцѣ* (ibid.); *Новое примѣненіе паровъ* (ibid.); (№ 33); *Гоненіе на Библію и за Библію* (№ 33 и 34); *Ловля черепахъ*, изъ Одюбона (№ 34 и 35); *Взятіе Магдебурга въ тридцати-лѣтнюю войну* (№ 35).

Въ Звѣздочкѣ: *Мой дѣдушка и моя бабушка*, А. Вороновой (№ 5); *Маменькины уроки или всеобщая исторія въ разговорахъ для дѣтей* (ibid.) (№ 7); *Бѣлая душа Негра* (№ 5); *Любовь и уваженіе дѣтей къ родителямъ у краснокожихъ Индійцевъ* (ibid.); *Раковина и морской орелъ* (ibid.); *Прогулка по желѣзной дорогѣ*, въ Англіи М. С. (№ 6 и 7); *Англійскій языкъ для дѣтей по методѣ Робертсона.* Урокъ XXXI (ibid.); *Разсказы изъ географіи и путешествій* (ibid.); *Рыбная ловля* (№ 7); *Даніель Фоэ* (ibid.). — Для младшихъ читателей: *Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь* (№ 5); *Двѣ сказочки* (№ 6); *Братъ и сестра.* Съ Нѣм. О. П. (№ 7).

Въ Лучахъ: *Пещера въ горахъ Юры.* Съ Нѣм. Маріи С—ской (№ 5); *Паскаль и его сестры.* Съ Фран. Е. Б. (ibid. и № 6); *Исторія Рима до Р. Х.*, С. Барановскаго (№ 5); *Мать Вашингтона* (ibid.); *Энциклопедія для дѣвицъ* (ibid. и № 6); *Всемощное бѣдное*

Библиотека "Руниверс"

свящ. В. Гречулевича (№ 6); *Сузгскій перешеекъ или омнибусы въ пустынѣ.* Съ Франц. (ibid.); *Удивительныя приключенія одной скрипки* (ibid.); *Выставка художественныхъ произведеній въ академіи художествъ* (ibid.); *Любовь христіанки.* Съ Англ. (№ 7); *Отрывокъ*, Лузикова (ibid.); *Отвѣтъ христіанина*, его же (ibid.); *Странный разсказъ* (ibid.); *Отдыхъ для глазъ* (ibid.); *Письмо изъ Тифлиса*, Габо (ibid.).

Въ Часѣ досуга, въ отдѣлѣ «Увеселительное чтеніе»: *Нанковая куртка и пальто изъ трико* (№ 5); *Ѣдемъ въ Петербургъ* (ibid.); *Феллахи* (ibid.); *Трудъ и довольство* (ibid.); *Ручной заяцъ* (№ 6); *Кавказскій Прометей* (ibid.); *Электрическій миражъ* (ibid.); *Новый Икаръ* (ibid.); *Похожденія хохлатки* (ibid.); *25 іюня 1859 года.* Отрывокъ изъ письма очевидца (№ 7); *Различные газы* (ibid.); *Казаки-охотники* (ibid.); *Морская прогулка по Морбиану въ Бретани* (ibid.); *Ловкость и сила Индійцевъ* (ibid.); *Татуированіе* (ibid.); *Мухоловка* (ibid.); *Бананъ* (ibid.); *Кокосовое дерево* (ibid.); *Бѣлмачникъ-ботаникъ* (№ 8); *Эпизодъ изъ охоты на медвѣдя* (ibid.); *Зоологическая диковинка* (ibid.); *Иголка* (ibid.); *Польза птицъ* (ibid.); *Празднованіе Иванова дня* (ibid.); *Рыбы-близнецы* (ibid.); *Драгоцѣнный перстень* (ibid.). Сверхъ-того въ журналѣ этомъ помѣщены: по отдѣлу «Игры и разныя упражненія» — двадцать статеекъ, по отдѣлу «Фокусы» — двадцать семь, по отдѣлу «Картонажи» — четырнадцать, по отдѣлу «Рабочій столикъ и туалетъ» — шестнадцать, по отдѣлу «Мастерства и искусства» — девять, и по отдѣлу «Сфинксъ» — тридцать статеекъ (№ 5—8).

Въ Подснѣжникѣ: *Собраніе чудесъ.* Повѣсти, заимствованныя изъ миѳологіи (часть первая), сочиненіе Американскаго писателя Натаніэля Готорна: V. *На склонѣ холма.* — *Волшебная кружка.* — VI. *На вершинѣ холма.* — *Химера Минотавръ.* — *Пигмеи* (№ 5—8); *Пижонъ и Тифонъ*, Арт. Ризникова (№ 5 и 6); *Сказка естествоиспытателя.* Съ Нѣмецк. (№ 5); *Остатки Ѳивъ Египетскихъ* (ibid.); *Франклинъ* (ibid. и № 6); *Лисица*, Д. Михайлова (№ 5); *Разсказы о древнихъ Русскихъ паломникахъ.* Окончаніе втораго разсказа Н. С—на (№ 6); *Маленькій музыкантъ.* Съ Нѣмецк. (ibid.); *Ночь у пирамидъ.* Изъ записокъ Нѣмецкаго путешественника (ibid.); *Сѣрый медвѣдь.* По разсказу Ферри (№ 7); *Похожденія стараго фигляра.* Разсказъ Шарля Деля (ibid.); *Неаполь въ половинѣ XVII вѣка*, Н. Лыткина (ibid. и № 8); *Каменное сердце.* Повѣсть Гауффа (№ 8); *Русскіе на Шпицбергенѣ или*

Библиотека "Руниверс"

Грумантъ (ibid.); *Орангутанъ* (ibid.); *Безпредѣльность вселенной* (ibid.); *Кольберъ* (ibid.).

Въ Дѣтскомъ журналѣ: *Жаворонокъ и лилія*, М. Котельникова (*№* 3); *Моей матери*, Софьи Унд... (ibid.); *Осель*, басня М. Котельникова (ibid.); *Бѣдный Генрихъ*, Ѳ. Кейзера (ibid.); *Дѣтскіе годы*, М. Котельникова (ibid. и *№* 4); *О странствованіяхъ въ природѣ*. По Шлейдену (*№* 3); *Алексѣй Николаевичъ Верстовскій* (ibid.); *Остяки* (ibid.); *О голосѣ и его недостаткахъ* (*№* 3); *Кое-что о внѣшности молодаго человѣка* (ibid.); *Молитва*, М. Котельникова. Изъ Виктора Гюго (*№* 4); *Ангелъ милосердія* (ibid.); *Невольница*. Изъ Гюго, М. Котельникова (ibid.); *Повѣсть о скупомъ Абдаллѣ*, П. Сперансова (ibid.); *Воздушное электричество* (ibid. и *№* 5); *М. И. Глинка* (*№* 4); *Очеркъ художнической дѣятельности А. А. Иванова и его картина:* «Явленіе Христа народу» (ibid.); *Птица-муха*, М. Котельникова (*№* 5); *Изъ воспоминаній Павла Гавриловича Батырева* (ibid.); *Еще урокъ не доучили* (ibid.); *Свинка*. Эпизодъ изъ исторіи крестовыхъ походовъ. Съ Нѣмецк. Бѣляева (ibid.); *Убіеніе Аскольда и Дира*, Т. Пилянкевича (ibid.); *Уильямъ Шекспиръ* (ibid.); *Жанъ-Баптистъ-Лулли* (ibid.); *Начало Русскаго театра*. Драматическое предетавленіе въ 2-хъ актахъ, В. И. Р. (ibid.); *Кое-что о первомъ шагѣ въ общественной жизни* (ibid.).

Въ Собесѣдникѣ: *Дикій островъ* (*№* 5); *Мудрый судья и великодушный халифъ* (ibid.); *Страусъ* (ibid.); *Чрезъ мракъ къ свѣту*, Франца Гофмана: 1) *Злодѣй ищетъ зла*. 2) *Избалованный мальчикъ*. 3) *Страшное разочарованіе*. 4) *Глубокая тьма*. 5) *Покорность*. 6) *Школа*. 7) *Бѣгство*. 8) *Преданъ и проданъ*. 9) *Старушка Бетти*. 10) *Сѣть* (ibid. и *№* 6 и 7); *Микроскопъ* (*№* 5); *Черногорцы* (ibid.); *Фосфоръ и зажигательныя спички* (ibid.); *Потребленіе табаку въ Англіи* (ibid.); *Денризація* (ibid.); *Мексиканская животная мука* (ibid.); *Сухія чернила* (ibid.); *Примѣры долговѣчности* (ibid.); *Необыкновенная кража* (ibid.); *Вланда Рудезгеймъ* (*№* 6); *Наказанная скупость* (*№* 7); *Дѣтскія лѣчники*. Аллегорія (ibid.); *Яковъ Іоанновъ Одюбонъ* (ibid.); *Сусанинъ* (ibid.); *Изгнанники въ лѣсу*. 23) *Царь тихоходовъ*. 24) *Каскариллеры или собиратели хинной коры*. 25) *Пумы и большой муравьѣдъ*. 26) *Нападеніе бѣлыхъ муравьевъ*. 27) *Муравьелевъ*. 28) *Броненосецъ и мертвый олень*. 29) *Охота за армадилломъ*. 30) *Оцелотъ*. 31) *Семейство ягуаровъ*. 32) *Плотъ*. 33) *Покровительство брата*. 34) *Вампиръ или кровососъ*. 35) *Маримонды*. 36) *Маримонда мать*. 37) *Неожиданный гость*. 38) *Мор-*

Библиотека "Руниверс"

скія свинки и крокодилъ. 39) *Ягуаръ и крокодилъ* (ibid. и *№* 8); *Желтая перчатка* (*№* 8); *Фердинандъ Кортецъ или покореніе Мексики Испанцами* (ibid.).

III. Правовѣдѣніе.

Въ Журналѣ министерства юстиціи явились слѣдующія статьи: *Литературная разработка и общая характеристика уложенія* 1649 г., Я. Г. Есиповича (*№* 1); *Сенатъ при Петрѣ Великомъ*, П. И. Иванова (ibid.); *Изложеніе рѣшенія по гражданскому дѣлу, въ которомъ былъ разрѣшаемъ вопросъ о порядкѣ примѣненія законовъ о земской давности къ дѣламъ о пожизненномъ владѣніи* (ibid.); *О воровствѣ-кражѣ*, В. Д. Спасовича (*№* 2); *Изложеніе рѣшенія по спору о силѣ и значеніи составленныхъ Матреною Б-вою въ* 1806 *и* 1828 *годахъ актовъ на передачу правъ ея на имущество* (ibid.); *Изложеніе рѣшенія по гражданскому дѣлу, въ которомъ разрѣшаемъ былъ вопросъ о порядкѣ примѣненія законовъ о земской давности къ дѣламъ, сопряженнымъ съ казеннымъ интересомъ* (ibid.); *Процессъ по обвиненію Гажана въ подложномъ завѣщаніи* (ibid.); *Судное дѣло надъ сенаторомъ барономъ Шафировымъ и оберъ-прокуроромъ сената Скорняковымъ-Писаревымъ*, П. И. Иванова (*№* 3); *Очеркъ судебнаго управленія въ Англіи*, В. Берви (ibid.); *Изложеніе рѣшенія по гражданскому дѣлу, въ коемъ разрѣшаемъ былъ вопросъ о случаяхъ недѣйствительности публичной продажи имущества* (ibid.).

«Журналъ министерства юстиціи» началъ издаваться съ іюля мѣсяца; помѣщенныя въ трехъ первыхъ книжкахъ этого журнала статьи служатъ доказательствомъ, что редакція съ умѣньемъ и знаніемъ дѣла пользуется богатствомъ находящихся въ распоряженіи ея матеріаловъ. Не надобно однакожъ забывать, что это журналъ министерскій, а потому редакція ея дѣйствуетъ въ извѣстныхъ предписанныхъ ей предѣлахъ. Во всякомъ случаѣ, она вполнѣ заслуживаетъ благодарность: статья проф. Спасовича о воровствѣ-кражѣ — замѣчательная ученая монографія; процессы иностранные выбраны съ умѣньемъ и хорошо изложены; статьи по Русской судебной практикѣ изложены также хорошо, но только жаль, что не такъ подробно, какъ-бы слѣдовало; нельзя также не замѣтить, что отдѣлъ библіографіи и критики черезчуръ сжатъ и кратокъ. Слѣдовало-бы, по нашему мнѣ-

Библиотека "Руниверс"

нію, отдѣлъ части оффиціальной: постановленія по судебной части» не ограничивать однимъ только изложеніемъ современныхъ постановленій, но и присовокуплять указанія на связь ихъ съ предшествовавшими законами и на причины и обстоятельства, побудившія правительство издавать новый законъ. Не мѣшало-бы также ввести отдѣлъ критическаго обзора замѣчательныхъ современныхъ постановленій важнѣйшихъ Европейскихъ государствъ — Франціи, Пруссіи и Англіи по всѣмъ отраслямъ законодательства. Впрочемъ, и въ настоящемъ своемъ видѣ этотъ журналъ, безъ сомнѣнія, принесетъ свои плоды: онъ послужитъ средствомъ къ практическому образованію нашихъ молодыхъ юристовъ, если только будетъ помѣщаемо больше процессовъ и не однихъ гражданскихъ, но и уголовныхъ (въ трехъ первыхъ книжкахъ не было помѣщено ни одного рѣшенія по уголовному дѣлу).

Въ прочихъ журналахъ къ правовѣдѣнію принадлежатъ слѣдующія статьи: *Перечень правительственныхъ распоряженій по устройству помѣщичьихъ крестьянъ* (Журн. мин. вн. дѣлъ № 7); *Объяснительная записка содержанія и расположенія свода законовъ гражданскихъ*, графа М. М. Сперанскаго (Архивъ истор. и практ. свѣд. о Россіи кн. 2); *Историческое обозрѣніе измѣненій въ правѣ поземельной собственности и въ состояніи крестьянъ*, его-же (ibid.); *Опытъ юридическаго комментарія на нѣкоторыя статьи законовъ о завѣщаніяхъ*, К. П. Побѣдоносцева (ibid.); *О дѣловомъ многописаніи*, Н. И. Ланге (ibid.); *Юридическіе обычаи крестьянъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ*, Н. В. Калачова (ibid.); *Обозрѣніе новыхъ законовъ* (ibid.); *Законы и акты, устанавливающіе въ древней Руси крѣпостное состояніе*, И. Д. Бѣляева (ibid. № 1); *Должно-ли считать Бориса Годунова основателемъ крѣпостнаго права?* Н. И. Костомарова (ibid.); *Оффиціальная бумага Г. Р. Державина* (ibid.); *Письмо къ редактору*, кн. М. А. Оболенскаго (ibid.); *Нѣкоторые вопросы, возникающіе по духовнымъ завѣщаніямъ*, К. П. Побѣдоносцева (ibid.); *Объ отдѣленіи вопросовъ о дѣлѣ и правѣ въ рѣшеніяхъ судебныхъ мѣстъ*, С. И. Зарудняго (ibid.); *Очная ставка и очной сводъ*, П. А. Муллова (ibid.); *Поручительство въ дѣлахъ уголовныхъ*, его-же (ibid.); *Объ идеальныхъ возрѣніяхъ на общество и государство* (изъ Моля), А. Н. Стоянова (ibid.); *Лондонскіе полицейскіе суды* (ibid.); *О крѣпостныхъ людяхъ*, графа М. М. Сперанскаго (ibid. кн. 3); *О государственныхъ установленіяхъ*,

Библиотека "Руниверс"

его-же (ibid.); *Вмѣненіе смертоубійства по Уложенію царя Алексѣя Михайловича*, П. Д. Колоссовскаго (ibid.); *Областныя учрежденія Россіи въ XVII вѣкѣ, сочиненіе Б. Чичерина*, Н. В. Калачова (ibid.); *Древніе акты въ родословныхъ*, А. В. Толстова (ibid.); *Западно-Русскія купчая и мѣновая*, сообщ. А. П. Зерцаловымъ (ibid.); *О единогласіи и разногласіи въ рѣшеніяхъ*, графа М. М. Сперанскаго (ibid.); *Пристанодержательство, передержательство, укрывательство и водвореніе*, П. А. Муллова (ibid.); *О суммахъ въ совершеніи актовъ и рѣшеній дѣлъ*, Х. П. Козлова (ibid.); *Замѣтка на рѣшеніе одного изъ вопросовъ по завѣщаніямъ*, К. С. У. (ibid.); *О правѣ и нравственности и ихъ взаимномъ отношеніи*, Н. Ренненкампфа (ibid.); *Процессъ графа Монталамбера* (ibid.); *Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды*, Н. И. Ланге (ibid.); *Взглядъ на Русское судоустройство и судопроизводство*, ч. II, М. Филиппова (Совр. № 7 и 8); *О соотношеніи правъ вотчиннаго и крѣпостнаго*, А. Ворошилова (От. зап. № 7); *Карлъ Миттермайеръ*, Д. Саранчова (ibid. № 8); *О реформахъ въ гражданскомъ судопроизводствѣ*, К. П. Побѣдоносцева (Русск. вѣстн. № 12, 13 и 14); *О дворянскихъ опекахъ*, Н. Е. (ibid. № 15); *Обозрѣніе XXXI тома Полнаго собранія законовъ Россійской имперіи* (Русск. бес. № 4); *Отрывки изъ записокъ* (СПб. вѣд. № 144); *О юридическомъ положеніи Евреевъ въ Германіи въ средніе вѣка* (Моск. вѣд. № 186 и 187); *Фактъ изъ Русской жизни*, Колмогорова (Сынъ от. № 25); *Замѣчанія о несовершенствѣ законовъ и о возможности примѣненія ихъ по произволу судьи* (ibid.); *Уплата долгу*, Свѣшникова (ibid. № 27 и 33); *Нѣсколько юридическихъ словъ о началѣ или производствѣ тяжбъ и исковъ судомъ по формѣ* (ibid. № 36); *Невѣроятная теорія* (ibid.).

— «О крѣпостныхъ людяхъ». — Статья эта, какъ и всѣ сочиненія незабвеннаго въ лѣтописяхъ исторіи нашего законодательства гр. Сперанскаго, отличается свѣтлымъ взглядомъ на предметъ, свойственною ему особенною ясностью и точностью изложенія. Онъ сначала разсматриваетъ крѣпостное состояніе во времена Уложенія и потомъ измѣненіе въ состояніи крестьянъ и дворовыхъ людей послѣ Уложенія и новый крѣпостной порядокъ.

Состояніе крестьянъ по уложенію. «Крестьяне-раздѣлились на два вида: одни жили на земляхъ помѣстныхъ и назывались *людьми и крестьянами помѣщичьими*; другіе жили въ вотчинахъ и назывались *крестьянами вотчинными* или просто кре-

Библиотека "Руниверс"

стьянами. Вотчинныхъ крестьянъ можно было продавать и закладывать, но не иначе, какъ вотчиною. Нѣтъ никакого слѣда въ Уложеніи продажи крестьянъ безъ земли. Крестьянъ помѣстныхъ нельзя было ни продавать, ни закладывать; но можно было самыя помѣстья, вмѣстѣ съ ними, мѣнять и сдавать другому. Право имѣть вотчины и крестьянъ принадлежало: государю, дворянству монастыря и именитымъ Строгановымъ.

Состояніе дворовыхъ людей по Уложенію. Дворовыхъ людей было три рода: 1) старинные, полные холопи; 2) кабальные люди; 3) дѣловые люди. — Старинные полные холопи были собственность господина и причислялись къ *животамъ* его т.-е. къ движимому имуществу. — Кабальныхъ людей нельзя было ни продавать, ни закладывать; по смерти владѣльца, они были свободны, хотя-бы отданы были и въ приданое, и, освободясь отъ одной кабалы, могли вступить въ другую. — Дѣловые люди были крестьяне, коихъ помѣщики, вмѣсто пашни, брали на господское дѣло и употребляли къ ремесламъ въ сельскомъ хозяйствѣ необходимымъ. Для сихъ ремеслъ въ помѣстьяхъ, вотчинахъ и особливо въ монастыряхъ учреждаемы были такъ-называемые *дѣловые дворы*. Сей разрядъ людей предъ закономъ ничѣмъ существенно отъ крестьянъ не различался.

Измѣненіе въ состояніи крестьянъ и дворовыхъ людей послѣ Уложенія и новый крѣпостной порядокъ. До 1719 г., или до первой ревизіи, всѣ прямыя подати и повинности, казенныя и частныя, утверждались на землѣ. Ревизія все основала на лицѣ; подати большею частію стали личными, а съ земли положенъ новый оброкъ; служба обращена въ рекрутство, не по землѣ, а по числу лицъ. Сверхъ-сего, въ писцовыхъ книгахъ вносимы были одни только крестьяне, на земляхъ живущіе, и никогда не смѣшивались съ ними ни полные холопи, ни кабальные люди; всѣ сіи званія смѣшались во-едино, всѣ положены въ одинаковый окладъ и въ рекрутство. Такимъ образомъ, съ первой ревизіи 1719 г. возникли новыя понятія о крѣпостномъ личномъ правѣ: 1) что крестьяне и холопи предъ правительствомъ суть одно и то-же; 2) что тѣ и другіе равно суть принадлежность лица, а не земли: ибо не на землю и не по землѣ, но за помѣщикомъ они положены въ ревизіи. Въ послѣдующихъ ревизіяхъ, и особливо во второй 1743 г., понятія сіи еще болѣе утвердились. Не только частные владѣльцы, но и правительство нахо-

Библиотека "Руниверс"

дило въ нихъ свои пользы: вѣрность въ разсчетѣ подушныхъ податей и особенно вѣрность въ рекрутской повинности. По одному ревизскому счету можно было-бы съ точностію напередъ исчислить и государственный доходъ и количество рекрутъ. А какъ въ обоихъ сихъ разсчетахъ для правительства не составляло никакой разности, на пашнѣ-ли состоятъ люди, или во дворѣ, ибо крестьяне и дворовые равно обложены податью и равно подлежатъ рекрутству: то и не представлялось тогда никакой причины ограничивать число дворовыхъ людей или различать ихъ отъ крестьянъ. Для вѣдома только велѣно писать ихъ особою статьею. До ревизіи жалуемы были отъ государей въ собственность вотчины. Подъ симъ пожалованіемъ всегда разумѣлась земля; люди-же, на ней живущіе, не числомъ душъ, но вообще считались ея принадлежностію. Напротивъ, въ указахъ и грамотахъ послѣ ревизіи жаловали уже прямо числомъ душъ, а земля считалась принадлежностью жалуемой вотчины. Такимъ образомъ предметомъ жалованія, а слѣд. и правомъ собственности, были уже прямо люди, а косвенно земля, на коей они жили. Сообразно сему понятію, измѣнена правительствомъ и форма купчихъ крѣпостей: ибо помѣщикъ могъ продавать только то, чѣмъ онъ владѣлъ, и что ему было пожаловано; а онъ владѣлъ и былъ жалованъ людьми. Открытіе заемныхъ банковъ распространило сіи понятія и на крѣпости закладныя. Правительство не могло вѣрить своихъ капиталовъ подъ залогъ земель, коихъ цѣна не опредѣлена; посему оно утвердило займы на томъ, что составляетъ цѣнность земли, — на людяхъ. Всѣ сіи причины въ совокупности измѣнили крѣпостное личное право, въ Уложеніи постановленное, и образовало право новое, отъ прежняго отличное, хотя столько-же законное: ибо какъ прежнее, такъ и настоящее равно основаны на точныхъ словахъ и разумѣ законовъ.—Нельзя утверждать, чтобъ неудобства, соединенныя съ таковымъ порядкомъ вещей, были сокрыты отъ правительства или имъ пренебрегаемы. Но связь сего порядка съ государственными доходами, съ состояніемъ помѣщиковъ и съ рекрутствомъ, особенно-же связь его съ порядкомъ повиновенія всегда представляли опаснымъ всякое быстрое въ немъ потрясеніе. Тѣмъ не менѣе однакоже къ исправленію его принимаемы были по-временамъ разныя мѣры. Главнѣйшія изъ нихъ состояли въ слѣдующемъ: Въ 1771 г. запрещено людей продавать съ молотка (5 авг. 1771 г. № 13634);

Библиотека "Руниверс"

Разными узаконенія дозволено отпускать людей на волю безпошлинно, и отпущеннымъ дано право не записываться ни въ какое состояніе до ревизіи. Въ 1797 г. принята несравненно еще важнѣйшая мѣра: установленъ трехдневный порядокъ крестьянскихъ работъ, и слѣд. въ первый разъ закономъ признано: 1) что власть помѣщика надъ крестьяниномъ ограничена половиною силъ его; 2) что другая половина его принадлежитъ ему, а не помѣщику; 3) что посему крестьянинъ можетъ имѣть собственность, и самъ ничьею полною собственностію быть не можетъ. Хотя-же сіи послѣдствія съ точностію и не опредѣлены закономъ, но они всѣ содержатся въ его смыслѣ. Въ 1801 г. запрещено объявлять о продажѣ людей въ вѣдомостяхъ. Впослѣдствіи воспрещено было продавать ихъ на ярмаркахъ, и вообще по вѣрющимъ письмамъ. Воспрещено укрѣплять дворянамъ подъ видомъ найма и другихъ сдѣлокъ. Открытъ новый способъ увольненія крестьянъ цѣлыми деревнями — учрежденіемъ состоянія свободныхъ хлѣбопашцевъ. Людей, отыскивавшихъ свободу и разъ оную получившихъ, запрещено возвращать помѣщикамъ. По мѣрѣ доходившихъ свѣдѣній о жестокостяхъ, пресѣкаемы онѣ были строго и неупустительно. Генералъ-губернаторамъ и отчасти губернаторамъ потверждена власть брать имѣнія въ опеку. Главная-же мѣра въ-теченіе послѣднихъ 25 лѣтъ состояла въ томъ, что вовсе прекращена раздача деревень въ собственность. Затѣмъ многократно помышляемо было о пресѣченіи продажи людей безъ земли, но мѣра сія по разнымъ уваженіямъ всегда была отлагаема. — Между-тѣмъ однакожь время течетъ и, благотворнымъ своимъ дѣйствіемъ постепенно смягчая нравы, дѣлаетъ рабство съ одной стороны менѣе жестокимъ, а съ другой и менѣе необходимымъ. По-мѣрѣ населенія возвышается цѣна на земли, умножается количество рукъ, умѣряется цѣна вольныхъ работъ и работы принужденныя теряютъ свое преимущество. Толпы дворовыхъ людей съ ихъ потомствомъ день-ото-дня становятся тягостнѣе и несноснѣе. Такимъ образомъ каждый день стираются прежніе побужденія, измѣняются прежніе разсчеты, разрѣшаются сомнѣнія и устраняются препятствія. По сему естественному движенію и наклонности почти общей, правительство почти одно можетъ дать надлежащую благовременность и успѣшное направленіе. — Два рода мѣръ къ сему представляются нужными: однѣ — первоначальныя и основныя, другія — постепенныя, на нѣсколько

Библиотека "Руниверс"

лѣтъ въ связи расположенныя». Затѣмъ исчисляются тѣ и другія мѣры и излагается значеніе и послѣдствіе ихъ.

— «О реформахъ въ гражданскомъ судопроизводствѣ». — Идеалъ для государства есть право. Въ немъ состоитъ драгоцѣннѣйшее достояніе общества и главная основа внутренняго (а слѣд. и внѣшняго) его благосостоянія. Чѣмъ свѣтлѣе хранится этотъ идеалъ въ сознаніи обществомъ, — тѣмъ болѣе правды въ обществѣ, тѣмъ болѣе безопасности для гражданина. Для того, чтобы право не было однимъ только словомъ, для того, чтобы внѣшнее выраженіе его — законъ не былъ только обманчивой фразой, для того необходимъ *правый судъ*. Только посредствомъ суда законная правда осуществляется, переходитъ въ дѣйствіе. Нѣтъ праваго суда, нѣтъ и правды общественной: невозможно ожидать исполненія законовъ и водворенія законности, если нарушитель ихъ на дѣлѣ всегда имѣетъ средство уклониться отъ отвѣтственности; невозможно невинному быть увѣреннымъ въ оправданіи, а преступнику бояться наказанія, если обвиненіе и оправданіе становятся дѣломъ произвола, формы и обрядности; невозможно гражданину быть увѣреннымъ въ своей собственности и положиться на слово и дѣйствіе своихъ согражданъ, если таковъ механизмъ гражданскаго правосудія, что защищать и отыскивать свое право во многихъ случаяхъ тягостнѣе, нежели отъ него отказаться. «Ничто такъ ко управленію государства нужно есть какъ крѣпкое храненіе правъ гражданскихъ». Этими словами Петра выражается основное правило государственнаго устройства. Твердое храненіе правъ гражданскихъ для правительства есть необходимѣйшее условіе успѣшной дѣятельности на пользу общественную, для народа — условіе матеріальнаго и нравственнаго благосостоянія. Твердое храненіе правъ гражданскихъ установляетъ между гражданами, такъ же, какъ между народомъ и правительствомъ, прочную связь, основанную на взаимномъ довѣріи гражданъ другъ къ другу, правительства къ народу и народа къ правительству. Не можетъ быть общаго уваженія къ законамъ безъ твердаго ихъ храненія: «всуе законы писать, если не исполнять ихъ». Право собственности—разумѣя это слово въ обширномъ смыслѣ—есть центръ, къ которому тяготѣютъ и около котораго развиваются всѣ явленія общественной жизни гражданъ. Для развитія всякой жизни нужно движеніе; для человѣка

Библиотека "Руниверс"

движеніе не возможно безъ свободы, свобода-же, какъ скоро она будетъ предоставлена многимъ, требуетъ порядка. Этими свойствами обладаетъ гражданское общество въ такомъ только случаѣ, когда каждый гражданинъ можетъ спокойно и свободно располагать въ предѣлахъ закона своими матеріальными и духовными силами и развивать ихъ посредствомъ труда; а трудъ можетъ быть плодоносенъ тогда лишь, когда трудящемуся обезпечено спокойное пользованіе плодами его трудовъ, когда всякое насиліе и посягательство на собственность, съ чьей-бы стороны ни послѣдовало, является дѣломъ необыкновеннымъ, исключеніемъ изъ общаго порядка, и немедленно уничтожается примѣненіемъ закона, примѣненіемъ правильнымъ, послѣдовательно-единообразнымъ и одинаково-доступнымъ для каждаго, имѣющаго право. Какъ-бы ни была полна и совершенна система гражданскихъ законовъ въ государствѣ, законы остаются безъ дѣйствій, и законность не прививается къ народному сознанію, если существующій порядокъ судопроизводства не предоставляетъ гражданамъ вѣрнаго средства доказать и защитить свое право и получить безотлагательное его разрѣшеніе, не обезпечиваетъ имъ скораго и точнаго исполенія по рѣшенію. Напротивъ, не смотря на недостаточность и несовершенства законовъ гражданскихъ, дѣйствіе ихъ оказывается благотворнымъ, и вліяніе прочнымъ, если оно обезпечено правильнымъ, единообразнымъ и скорымъ дѣйствіемъ правосудія».

IV. Политическія науки.

Къ политическимъ наукамъ принадлежатъ слѣдующія статьи: *Исторія министерства внутреннихъ дѣлъ* (Журн. мин. вн. д. № 5 и 6); *Обозрѣніе главнѣйшихъ ярмарокъ въ* 1858 — 1859 *году* (ibid. № 7 и 8); *Вѣдомость привоза по Николаевской желѣзной дорогѣ разныхъ товаровъ, грузовъ и жизненныхъ припасовъ, въ С. Петербургъ и Москву, съ марта по іюль* 1859 *года* (ibid.); *Цѣна на хлѣбъ и фуражъ по главнѣйшимъ городамъ имперіи по іюль* 1859 *г.* (ibid. № 5 и 6); *Вѣдомость о продажѣ скота въ Петербургѣ* (ibid. № 5); *Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета министерства внутреннихъ дѣлъ за* 1857 *годъ* (ibid. № 6 и 7); *О Сибирскомъ пароходствѣ Тюменско-Томской водяной системы* (ibid. № 6); *Самарская пристань въ началѣ навигаціи текущаго года* (ibid.); *Лошади Томской губерніи* (ibid.); *Свѣдѣнія о продажныхъ цѣнахъ на*

Библиотека "Руниверс"

земли (ibid. № 7 и 8); *Мнѣнія иностранцевъ о земледѣліи и скотоводствѣ въ Россіи* (ibid. № 7); *Краткій обзоръ управленія Царства Польскаго* (ibid. № 8); *Статистическія замѣтки о Петроваводскомъ уѣздѣ* (ibid.); *Кіевская Крещенская контрактовая ярмарка въ* 1859 *году* (ibid.); *Извѣстія о пребываніи за границею съ ученою цѣлію младшаго редактора центральнаго статистическаго комитета фонъ-Бушена* (ibid.); *Скотопромышленость въ Тобольской губерніи* (ibid.); *Еще о лошадяхъ въ Томской губерніи* (ibid.); *О торговлѣ въ Россіи съ среднею Азіею* (ibid.); *Отчетъ экспедиціи для изслѣдованія Каспійскаго рыболовства за* 1855 *годъ*, академика Бэра (Журн. мин. гос. им. № 5 и 6); *Статистическое и хозяйственное описаніе Астраханской губерніи*, И. Черкасова (ibid. № 5, 7 и 8); *Бѣлопашцы и обѣльные вотчинники и крестьяне*, В. И. Вешнякова (ibid. № 5 и 6); *Хлѣбный кризисъ и его причины* (ibid. № 5); *Споръ между защитниками подвижныхъ пошлинъ* (échelle mobile) *и поборниками постояннаго таможеннаго сбора съ привознаго и вывознаго хлѣба* (ibid.); *Община и общинныя земли во Франціи* (ibid. № 6); *О современномъ состояніи земледѣлія въ Великобританіи* (ibid.); *О Французскомъ и Англійскомъ долгахъ и ихъ распредѣленіи* (ibid. № 7); *Очеркъ исторіи и статистики дренажа въ западной Европѣ*, А. Н. Козловскаго (ibid. № 8); *Сельско-хозяйственные очерки Франціи*, А. де-Лаверня. Изъ Journ. des Econom. (ibid.); *Нужно-ли облагать пошлинами произведенія механическаго искусства, ввозимыя въ Россію*, Х. (Архивъ истор. и практ. свѣд. о Росс. кн. 2); *Нѣсколько словъ по-поводу статей г. Власовскаго и Покорскаго-Жоравко*, Н. И. Ланге (ibid.); *О нищенствѣ и разныхъ видахъ благотворительности*, Н. Е. Бочечкарова (ibid. № 3); *Англійская коммерческая политика*. Истор. очеркъ Б. Б. Калиновскаго (Совр. № 5); *Поземельный кредитъ и его современная организація въ Европѣ*, В. П. Безобразова (ibid. № 6 и 8); *Устройство банка помѣщичьихъ крестьянъ* (ibid. № 6 и 7); *Мысли о возможности улучшить бытъ и нравственность низшаго сословія Россіи посредствомъ уничтоженія винокуренія изъ хлѣба*, К. И. Холотина (ibid. № 7); *Освобожденіе негровъ*, Д. Г. (Отеч. зап. № 5 и 6); *Объ экономическихъ отрицаніяхъ общиннаго землевладѣнія*, М. Юрьина (ibid. № 5); *Политическое обозрѣніе* (ibid. и 6 — 8; Русск. вѣсти. 9—16); *Вѣсти по крестьянскому дѣлу* (ibid. № 5); *Нижегородская губернія и вопросъ о земскихъ сборахъ* (ibid. № 5); *Гласность и прогрессисты* (ibid.); *Распространеніе трезвости* (ibid.); *Еще нѣ-*

Библиотека "Руниверс"

сколько слов о продажѣ государственныхъ имуществъ (ibid. *№* 6); *Объ осмотрѣ ремесленныхъ и фабричныхъ заведеній въ Петербургѣ* (ibid.); *Голосъ Русскаго въ Европейской распрѣ* (ibid.); *Развитіе явленій общественнаго быта*, П. Г. Славинскаго (ibid. *№* 7); *Предположеніе о преобразованіи государственнаго контроля* (ibid.); *По вопросу о наемныхъ слугахъ въ Петербургѣ* (ibid.); *Экономическій кризисъ 1857 года*, Н. Х. Бунге (ibid. *№* 8); *Обозрѣніе главнѣйшихъ причинъ всеобщей дороговизны*, Д. М. (ibid.); *Свобода труда и цехи* (ibid.); *Отчеты кредитныхъ установленій за 1858 годъ* (ibid.); *Еще о распространеніи трезвости* (ibid.); *Однообразная монетная система*, Генриха Бишопа (ibid.); *Мысли свѣтскаго человѣка о книгѣ «Сельское духовенство»* (ibid.); *Вопросъ о невольничествѣ въ Съверо-Американскихъ штатахъ*, Ѳ. Б. Тернера (Библ. для чт. *№* 5); *Крестьянскія земли, крестьянскія повинности и примѣненіе земскаго кредита къ необязательному выкупу тѣхъ и другихъ*, Ѳ. Г. Тернера (ibid. *№* 6); *Вопросъ о Кубѣ* (ibid. *№* 7); *Объ измѣненіи существующей системы снабженія войскъ вещами*, В. П. Каменскаго (Рус. вѣст. *№* 9); *Письма о земледѣліи и крестьянахъ во Франціи*, Евгенія Бонмера (ibid. и *№* 10, 15 и 16); *Гоненіе на Евреевъ въ Одессѣ* (ibid. *№* 9); *Объясненія*, М. П. Погодина (ibid.); *Изъ Америки*, Г. Матиля (ibid. *№* 10 и 16); *Борьба оппозиціи съ торійскимъ министерствомъ въ палатѣ общинъ* (ibid. *№* 10, 11 и 12); *Отвѣтъ на замѣчаніе гражданскаго чиновника*, С. С. Громеки (ibid *№* 10); *Аристократія и интересы дворянства*, В. П. Безобразова (ibid. *№* 11); *Италіянскій вопросъ*, Н. Ф. Павлова (ibid. *№* 13); М. Погодина (Рус. бес. *№* 3); *Рѣчь императора Французовъ*, Н. Ф. Павлова (ibid.); *Продажа государственныхъ имуществъ, какъ одно изъ средствъ для удовлетворенія современнымъ финансовымъ потребностямъ Россіи*, Ю. А. Микшевича (ibid. *№* 15 и 16); *Два слова по поводу современныхъ обстоятельствъ*, М. П. Погодина (Рус. бес. *№* 4); *Австрія*, его-же (ibid.); *Главнѣйшіе экономическіе вопросы, въ Русскихъ журналахъ прошлаго года* (Моск. обозр. кн. 1); *О необходимости новаго метода въ наукахъ государственныхъ* (ibid. кн. 2); *Замѣчанія на статью газеты «Производитель и промышленикъ»* (С. Пб. вѣд. *№* 92); *Къ Обличительному дѣлу»* (ibid.); *Мѣдныя деньги и ассигнаціи* (ibid. *№* 98); *Трудекъ-ли выкупъ земли?* (ibid. *№* 101); *Нѣчто о частномъ кредитѣ* (ibid. и *№* 185); *Обличительное дѣло* (ibid. *№* 104, 120, 129); *Нѣсколько словъ по поводу понижения биржеваго курса* (ibid. *№* 26); *О возможности*

Библиотека "Руниверс"

соединенія Каспійскаго моря съ Азовскимъ (ibid. № 151); *О табакѣ* (ibid. № 164); *Нѣсколько словъ объ акціонерныхъ обществахъ и главномъ обществѣ желѣзныхъ дорогъ* (ibid. № 176); *Объ отставныхъ чиновникахъ*, С. Черепанова (ibid. № 185); *Англійскій таможенный тарифъ* (Рус. Инв. № 98); *О тюрьмахъ вообще и Московскихъ тюрьмахъ въ-особенности* (ibid. № 160); *Опыты улучшенія тюремной системы въ Твери* (СѢв. пч. № 101); *Отчего бѣднѣютъ уѣздные города?* (ibid. № 120); *Днѣстровская желѣзная дорога*, А. А. Скальковскаго (Русск. дневн. № 93); *Кіевское крестопрядное ремесло*, К. Сементовскаго (ibid. № 95); *О численномъ неравенствѣ мужскихъ и женскихъ рожденій*, А. П. Рославскаго-Петровскаго (ibid. № 96); *Золотопромышленость въ восточной Сибири за* 1855 *годъ* (ibid. № 98); *9 и 10 народныя переписи въ округахъ государственныхъ имуществъ Пензинской губерніи*, В. Волкова (ibid. № 99); *О вспоможеніи бѣднымъ въ г. Могилевѣ* (ibid. № 100); *С. Петербургъ въ статистическомъ отношеніи*, Е. П. Карновича (ibid. № 101, 102); *Нѣсколько словъ по-поводу гласности*, А. Чужбинскаго (ibid.); *Дѣйствительное населеніе Одессы въ* 1858 *г.*, А. А. Скальковскаго (ibid. № 105); *Астраханская губернія въ* 1858 *году* (ibid. № 106); *Лѣсная торговля на рр. Волгѣ и Камѣ*, Степана Мельникова (ibid. № 115); *Судоходство по Ивановскому каналу* (ibid. № 17); *Исторія и составъ Парижской общины* (Моск. вѣд. № 108); *Нѣчто о дорогахъ вообще и пароходствѣ по верховьямъ въ-особенности*, Донскаго казака (ibid. № 163); *Гласность въ провинціи* (ibid. № 107); *О необходимости цензa въ городскихъ выборахъ*, Б. В—на (ibid. № 113); *Рекрутскія повинности въ древней Россіи*, А. (ibid. № 114); *Большая желѣзная дорога въ Китай и къ Тихому океану*, М. (ibid.); *По-поводу письма 18-ти дворянъ Калужской губерніи* (ibid. № 117); *Мнѣнія Англичанъ и Американцевъ о Русскомъ владычествѣ на Амурѣ* (ibid.); *По-поводу статей объ Италіи*, Н. Ч. (Моск. вѣд. № 122); *Замѣтка о хлѣбной торговлѣ внутри Россіи*, Г. А. Кузмина (ibid.); *Распространеніе трезвости* (ibid. № 103, 105, 106, 107, 123); *О ходѣ откуповъ Царицинскаго и Зарайскаго за первую треть* 1858 *г.*, В. А. Кокорева (ibid. № 124); *Экономическія понятія въ Россіи въ концѣ XVIII вѣка*, М. Г. Щепкина (ibid. № 117); *Проектъ новаго складочнаго магазина для хлѣба въ Одессѣ*, К. Витгефта (Одеск. вѣст. № 47); *Движеніе Одесской торговли за апрѣль* 1859 *года* (ibid. № 54); *Нѣсколько словъ по-поводу разграниченія Черногоріи*, П.

Библиотека "Руниверс"

Ст—ча (ibid. № 55); *О блокадѣ*, Н. М—ва (ibid. № 56); *О недостаткѣ матросовъ, какъ препятствіи къ развитію правильнаго торговаго судоходства на Юпѣ Россіи*, П. Безсонова (ibid. № 65); *Взглядъ на общественное устройство городовъ* (ibid. 84); *Нѣсколько словъ о таксѣ*, Шостенскаго (ibid. № 86); *Нѣсколько словъ о податныхъ недоимкахъ* (Кіев. телегр. № 6); *Мысль о всеобщемъ застрахованіи домовъ въ Кіевѣ* (ibid. № 15); *Золотопромышленность въ В. Сибири* (Кавказ. № 43); *О металлахъ съ Уральскихъ частныхъ заводовъ въ* 1858 *году* (ibid. № 44); *Поиски золота въ Амурской области и въ Олонецкой губерніи* (ibid. № 64); *Еще о главномъ банковомъ и торговомъ обществѣ* (ibid. № 66); *Морская торговля въ Прикаспійскомъ краѣ и дѣйствіе Петровскаго порта въ* 1858 *году* (ibid. № 67); *Свѣдѣнія о дѣйствіяхъ частныхъ золотыхъ промысловъ въ восточной и западной Сибири и на Уралѣ и о количествѣ добытаго золота въ* 1858 *году* (Зол. руно № 17, 19—23); *Мысли Уилльяма Чаннинга о трезвости* (ibid. № 19 и 20); *Золотые пріиски въ Зауральской площади* (ibid. № 21 и 22); *Лучше-ли для государства имѣть процентный долгъ въ* 500 *мил. руб. или-же на* 500 *мил. денегъ*, Н. Бунге (Журн. для акціон. № 121); *Война и финансы* (ibid. и № 122, 124); *По вопросу о пониженіи золота* (ibid. № 124); *Какого рода компаніи даютъ самый вѣрный и наибольшій дивидентъ*, Н. Бунге (ibid. № 125); *Желѣзныя дороги въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ штатахъ* (ibid.); *Двѣ недѣли изъ биржевой жизни* (ibid. № 126); *Финансовое положеніе Французскихъ колоній желѣзныхъ дорогъ* (ibid.); *Лондонскіе акціонерные банки* (ibid.); *Цѣны прежде и послѣ торговаго кризиса* (ibid. № 27); *Всемірное общество Суэзскаго канала* (ibid. № 137); *Отчеты государственныхъ кредитныхъ установленій* (ibid. № 124); *Послѣдній Французскій заемъ* (ibid. № 131); *Желѣзная дорога* (ibid. № 134); *Объ устройствѣ новаго открытаго Ладожскаго канала* (ibid.); *Главное банковое и торговое общество въ С. Петербургѣ*, Н. Бунге (ibid. № 135); *По вопросу о продовольствіи войска частно-промышленымъ способомъ* (ibid. № 136); *Французское общество поземельнаго кредита* (ibid.); *Финансовое положеніе Пруссіи* (ibid.); *Обезоруженіе Франціи* (ibid. № 137); *Финансы войны*, Горна (Сынъ отеч. № 18); *Австрія и Италія передъ лицемъ Европы* (ibid. № 19 и 20); *Женскій трудъ* (ibid. № 21, 22 и 23); *Послѣднія средства Австріи*, Горна (ibid. № 23, 25); *Какъ великъ поземельный налогъ въ Ломбардіи?* (ibid. № 23); *Вой-*

Библиотека "Руниверс"

на и участіе Европы въ Италіянскомъ вопросѣ (ibid. № 26 и 27); *О такси на хлѣбъ*, Молинари (ibid. № 29); *Италіянскій вопросъ*. Изъ Westminster Review (ibid. № 29 и 32); *Объ устройствѣ центральной Италіи послѣ Виллафранкскаго мира* (ibid. № 5); *Австрійская система вмѣшательства* (ibid. № 35 и 37); *Объ уничтоженіи крѣпостнаго состоянія въ Россіи*, Молинари (ibid. № 38)

— «Обороты главнѣйшихъ ярмарокъ въ 1858—1859 году:

	Привезено товаровъ.	Продано.
По Ирбитской, въ Пермской губер.	44,789,100 р.	42,628,200 р.
— Маслянской, въ г. Ромнѣ, Полтавской губ.	4,209,700 «	1,341,557 «
— Алексѣевской, въ г. Котельничѣ, Вятской губ.	1,214,850 «	841,650 «
— Никольской, въ г. Ишимѣ, Тобольской губ.	2,661,065 «	2,417,780 «
— Васильевской, въ г. Тюмени, Тобольской губ.	512,000 «	210,070 «
— Никольской, въ г. Таганрогѣ.	595,000 «	100,000 «
— Никольской, въ мѣстечкѣ Каховкѣ, Днѣпр. у. Тавр. губ.	501,600 «	130,750 «
— Троицкой, въ г. Лебедяни, Тамбовской губ.	840,725 «	397,050 «
— Троицкой, въ г. Корсунѣ, Симбирской губ.	666,787 «	399,274 «
— Троицкой, въ г. Гомелѣ, Могилевской губерніи.	207,460 «	148,240 «
— 1 Коренной, въ г. Курскѣ.	8,307,900 «	5,001,700 «
— Никольской, въ селѣ Большомъ-Токмакѣ, Бердян. у. Тавр. губ.	544,490 «	193,357 «
— Кіевской Крещенской контрактовой ярмаркѣ.	2,521,695 «	679,330 «

По этой послѣдней ярмаркѣ въ-сравненіи съ прошедшимъ годомъ было болѣе по привозу на 594,525 р., а по сбыту на 243,080 руб. Въ числѣ привезенныхъ товаровъ было: отечественныхъ—на 1,108,495 р. и иностранныхъ—на 1,413,200 р.; противъ прошлаго года болѣе: первыхъ—на 308,330 р., послѣднихъ—на 286,195 р. Изъ

Библиотека "Руниверс"

проданныхъ товаровъ было: отечественныхъ—на 318,030 р. и иностранныхъ—на 361,300 р.; сравнительно съ прошлогодней ярмаркой болѣе: первыхъ—на 192,155 р., послѣднихъ—на 50,925 р.».

—«О Французскомъ и Англійскомъ долгахъ и ихъ распредѣленіи».—Эта статья заимствована изъ «Semaine financière». Вотъ общіе ея выводы: «Изъ сравненія ренты за послѣднее время, платимой Англіею и Франціею по своимъ займамъ, можно вывести слѣдующее заключеніе: вся сумма отвержденнаго Англійскаго долга составляетъ 19,502,993,050 фран., распредѣленнымъ между 268,995 лицами, т.-е. по 72,500 франк. на каждое. Вся сумма Французскаго долга равняется 8,422,096,700 фр., распредѣленнымъ между 1,008,682 лицами, т.-е. на каждое по 8,600 франк. Англійскій долгъ выплачиваетъ всего процентовъ 689,411,574 франк., или 2,550 франк. каждому предъявителю; во Франціи этотъ процентъ составляетъ всего 310,880,000 франковъ, а на каждаго рентьера по 300 фр. Эти факты даютъ возможность объяснить разность въ стоимости публичныхъ фондовъ, въ данномъ случаѣ. Такъ напр. еще недавно Французскіе фонды упали на 5%, тогда-какъ Англійскіе понизились только на 1%. Предполагали вообще, что для народа благопріятно чрезвычайное раздробленіе его долга: чѣмъ болѣе кредиторовъ у государства, тѣмъ болѣе людей, имѣющихъ прямую выгоду поддерживать правительство. Въ этомъ, конечно, нѣтъ сомнѣнія, и съ этой точки зрѣнія раздробленіе долговыхъ обязательствъ выгодно; но съ другой стороны оно представляетъ и неудобства. Конечно, для 1,008,682 лицъ, внесшихъ только по 8,600 фр., тревожные слухи объ упадкѣ общественнаго кредита чувствительнѣе, нежели для 121,910 лицъ, участвующихъ въ долгѣ каждое на 72,500 фр., т.-е. на долю, которая-бы приходилась, еслибы Французскій долгъ былъ такъ-же распредѣленъ, какъ Англійскій. Ибо когда проявляется недовѣріе къ кредитнымъ учрежденіямъ, оно всегда болѣе со-стороны владѣтелей мелкихъ знаковъ, нежели крупныхъ вкладчиковъ. Для націи есть, конечно, выгода въ распредѣленіи государственнаго долга между многими лицами; но есть въ этомъ и та дурная сторона, что кредитъ страны легче подвергается колебанію именно въ ту минуту, когда всего болѣе нужна его твердость. Слѣдовательно сомнительно, чтобы, при одинаковыхъ условіяхъ, государственный долгъ, раздробленный на мелкія облигаціи, стоялъ-бы такъ высоко въ цѣнѣ, какъ тотъ, который раздѣленъ на болѣе крупныя доли. Одно то обсто-

Библиотека "Руниверс"

ятельство, что облигаціи мелкія подвержены болѣе быстрымъ и болѣе значительнымъ колебаніямъ въ цѣнѣ, уже должно заставить предпочесть первый родъ займа второму. Одна изъ главныхъ причинъ твердости облигацій заключается въ постоянствѣ биржевой ихъ цѣны, и нѣтъ сомнѣнія, что какъ Англійскіе фонды обладаютъ этимъ качествомъ въ высшей степени, то и цѣна на нихъ такъ высока. Есть и другія этому основанія, и самое важное лежитъ въ безграничномъ кредитѣ, которымъ пользуется страна, и кромѣ-того обязанность trusteеs и другихъ назначаемыхъ судебнымъ порядкомъ администраторовъ помѣщать капиталы опекаемыхъ ими лицъ и подвѣдомственныхъ имъ учрежденій не иначе, какъ на покупку государственныхъ облигацій. Не смотря однакожь на быстрое увеличеніе Французскаго долга и значительное уменьшеніе Англійскаго, послѣдній слишкомъ вдвое болѣе перваго».

— «Обозрѣніе главнѣйшихъ причинъ всеобщей дороговизны».— Авторъ излагаетъ сначала общія намъ съ западною Европою причины дороговизны: «Явленія всеобщей и повсемѣстной дороговизны, выразившіяся въ западно-Европейскихъ обществахъ, одновременно проявились и въ нашемъ отечествѣ. Извѣстно, что сила и степень возвышенія цѣнъ на главнѣйшіе предметы потребленія обусловливаются обыкновенно экономическимъ состояніемъ общества въ данную эпоху, и потому, чѣмъ общество это менѣе-хозяйственно развито, менѣе пользуется тѣми учрежденіями, которыя составляютъ принадлежность прогрессивнаго состоянія народной экономіи, тѣмъ сила и дѣйствіе причинъ дороговизны болѣе-значительны и сопровождаются бо́льшимъ вліяніемъ. Вслѣдствіе такого обстоятельства, Россія, которая не достигла еще той степени экономическаго преуспѣнія, на которой уже стоятъ многія западныя государства, до́лжна испытывать дороговизну въ болѣе-значительной степени. И, дѣйствительно, самое поверхностное наблюденіе надъ состояніемъ многочисленныхъ классовъ бѣднаго населенія Россіи свидѣтельствуетъ, что отъ постоянно-возрастающей дороговизны положеніе ихъ представляется въ самомъ неутѣшительномъ видѣ. Лишенія поражаютъ несумолимо бѣднаго человѣка и силою своего неотразимаго дѣйствія препятствуютъ постоянно его развитію. Такое грустное обстоятельство, конечно, не можетъ не обратить на себя серьёзнаго вниманія всѣхъ, кто не чуждъ общественныхъ интересовъ, кто имъ сочувствуетъ и кого тревожатъ

Библиотека "Руниверс"

и занимаютъ они. Экономисты признаютъ, что постоянное возвышеніе цѣнъ на главнѣйшіе предметы народнаго потребленія, какъ-то на хлѣбъ и другія произведенія, завися отъ неравномѣрнаго плодородія земли и постоянно-увеличивающагося населенія, есть явленіе постоянное, неизмѣнно-совершающееся въ теченіе вѣковъ; что дороговизна на эти предметы, усилившись, въ свою очередь, влечетъ возвышеніе цѣнъ и на другіе предметы, и, такимъ образомъ, всѣ начинаютъ чувствовать всеобщую дороговизну. Многіе видятъ въ такомъ воззрѣніи на ходъ экономическихъ явленій грустный, неутѣшительный взглядъ, приписываютъ его исключительно такъ-называемой Англійской школѣ и, опровергая его, доказываютъ, напротивъ, что общества постоянно идутъ къ совершенству, знаменуютъ свое развитіе всесторонним прогресомъ, и что, слѣдовательно, онъ долженъ одновременно проявляться и въ хозяйственной дѣятельности, какъ во всѣхъ другихъ. Противъ этого скажемъ, что какъ мыслители Англійской школы, такъ и всѣ здравомыслящіе экономисты далеки отъ мысли опровергать или даже уменьшать, хотя на малѣйшую долю, благодѣтельныя дѣйствія всеобщаго развитія; они твердо вѣруютъ и убѣждены, что все идетъ къ совершенству, все подвержено развитію, но тѣмъ не менѣе, признаютъ, что фактъ дороговизны, самъ-по-себѣ, проистекая отъ естественныхъ причинъ, остается неизмѣннымъ, и если мы замѣчаемъ нѣкоторыя улучшенія въ бытѣ народовъ, то этимъ мы обязаны благимъ учрежденіямъ, предпринимаемымъ правительствами, и улучшеніямъ, играющимъ такую важную роль въ экомическомъ бытѣ страны. Можно положительно сказать, что всѣ чрезвычайныя бѣдствія, постигающія народъ, проистекаютъ или отъ недостатка раціональной дѣятельности, или отъ ошибокъ. Сиый фактъ дороговизны, признанный нами вѣчнымъ и неизмѣннымъ, силою этихъ улучшеній можетъ быть если не совершенно отстраненъ, то дѣйствіе его значительно уменьшено. Возможность-же этихъ улучшеній зависитъ прежде всего отъ генія человѣка, свободно-развивающаго и направляющаго свою дѣятельность на общую пользу, и потому всякое препятствіе его развитію, всякое замедленіе быстраго его хода непремѣнно отражаются на благѣ и на счастіи человѣка, какъ матеріальномъ, такъ и духовномъ. Тѣ писатели, которые высказали вышеприведенный взглядъ на ходъ хозяйства, никогда не думали отвергать дѣйствія открытій, улучшеній и усовершенствованій: они всегда признавали вели-

Библиотека "Руниверс"

кое дѣйствіе ихъ, и знаменитый Рикардо, основавшій свою теорію поземельной ренты на началѣ постоянной дороговизны жизненныхъ продуктовъ, которая позволяетъ прибѣгать къ разработкѣ земель худшаго качества или находящихся въ менѣе благопріятныхъ отношеніяхъ, вполнѣ и твердо признавалъ вліяніе развитія науки и всѣхъ усовершенствованій на цѣну произведеній. Рикардо прямо говоритъ, что «гдѣ богатство возрастаетъ съ большею скоростью (чѣмъ рента), т.-е., въ странахъ, пользующихся большимъ количествомъ плодородной земли, свободной торговли, *сельскими улучшеніями*, тамъ возрастаніе ренты медленно». Эти слова прямо и неопровержимо доказываютъ значеніе, которое придавалъ Англійскій экономистъ сельскимъ улучшеніямъ. И дѣйствительно, только въ странахъ варварскихъ, невѣжественныхъ сельское хозяйство не подвигается впередъ, капиталъ не возрастаетъ, между-тѣмъ-какъ населеніе увеличивается, и при этомъ одномъ доходъ съ земель различнаго качества можетъ имѣть разницу значительную, цѣны и рента возвышаться и, какъ выразился Бастіа, богатые могутъ богатѣть, а бѣдные дѣлаться еще бѣднѣе. Въ странахъ же, шествующихъ по пути прогреса, гдѣ искусства совершенствуются, капиталы накопляются, цѣны необходимо должны уменьшиться и рента падать. Слѣдовательно, изъ всего сказаннаго мы видимъ, что дороговизна не есть случайный, мѣстный, частный фактъ: она есть постоянное и неизбѣжное явленіе. Претендовать, жаловаться на ея проявленіе такъ-же незаконно, какъ безразсудно возставать противъ какого-либо естественнаго явленія, какъ-бы ни были гибельны его послѣдствія; можно только сожалѣть о томъ, что тѣ обстоятельства, которыя уменьшаютъ цѣны и вслѣдствіе этого увеличиваютъ относительное благосостояніе большинства, не имѣютъ мѣста, можно только желать и содѣйствовать полнѣйшему ихъ проявленію. Отсюда понятно теперь, почему, въ странѣ малоразвитой, неусвоившей себѣ всѣхъ признаковъ новѣйшей цивилизаціи, дѣйствіе дороговизны, которое можетъ быть уменьшено, или уничтожено только ихъ помощію, должно быть всегда значительнѣе, чѣмъ въ странахъ болѣе образованныхъ. Потому общая, главная и существенная причина дороговизны въ странахъ этого послѣдняго рода есть недостатокъ образованія, малое развитіе хозяйственной дѣятельности. Къ такому роду странъ отчасти принадлежитъ въ настоящее время и наше отечество. Такова первая и главная причина сравнительно-большаго

Библиотека "Руниверс"

вздорожанія Русскихъ произведеній. Далѣе затѣмъ слѣдуютъ частныя причины, обусловившія собою дороговизну въ Россіи въ періодъ времени отъ 1847 по 1857 годъ. Мы здѣсь только исчислимъ изслѣдованныя авторомъ причины. «Онѣ зависѣли отъ слѣдующихъ обстоятельствъ: 1) отъ неудовлетворительнаго состоянія нашего сельскаго хозяйства; 2) отъ чрезвычайной неравномѣрности существующихъ у насъ цѣнъ на хлѣбныя произведенія относительно различныхъ мѣстностей; 3) a) отъ неравномѣрности нашихъ урожаевъ, которые въ Россіи значительно измѣнчивѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ, b) отъ трудности сообщенія вслѣдствіе дурнаго состоянія дорогъ, c) отъ огромныхъ разстояній, отдѣляющихъ главные хлѣбные рынки, d) отъ слишкомъ сжатаго круга, въ которомъ заключается наша хлѣбная торговля; 4) нельзя также не обратить вниманія на другую важную отрасль народнаго хозяйства — на его мануфактурную промышленость, и въ современномъ состояніи ея искать причинъ слабаго ея развитія и повышенія даже цѣнъ на произведенія фабричныя и ремесленныя; 5) отъ несовершенства механизма нашей торговли вообще». Наконецъ авторъ останавливаетъ вниманіе читателей на тѣхъ частныхъ и временныхъ обстоятельствахъ, которыя имѣли мѣсто въ разсматриваемый періодъ времени. Обстоятельства эти были слѣдующія: 1) война, 2) неурожай въ западной Европѣ и 3) состояніе нашей монетной системы.

Сюда-же принадлежатъ слѣдующія статьи по поводу новыхъ изданій: *Чичеринъ, какъ публицистъ* (Очеркъ Англіи и Франціи, соч. Б. Чичерина. Москв. 1859 г.) Н. Г. Чернышевскаго (Совр., № 5); *Семейная община Южныхъ Славянъ, соч. Утешеновича*, К. (Русс. бес. *№* 4).

V. Географія, этнографія и путешествія.

Въ Вѣстникѣ Императорскаго Русскаго географическаго Общества напечатаны слѣдующія статьи: *Отчетъ о дѣйствіяхъ Кавказскаго отдѣла Общества* (*№* 5); *О движеніи народонаселенія въ Чердынскомъ уѣздѣ, въ девятнадцатіе* 1841—1850 *г.*, свящ. А. Луканина (ibid. и *№* 6); *Островъ Ямайка* (*№* 5); *Обозрѣніе Русской географической литературы* 1858 *г.* (ibid. и *№* 6); *Результатъ барометрической нивелировки, произведенной между Оренбургомъ и Аральскимъ моремъ въ* 1858 *г. астрономомъ Струве*,

Библиотека "Руниверс"

состоявшимъ при нашей линіи въ Хивѣ (*№* 5); *Замѣтки о Сонорѣ* (ibid.); *Замѣчанія г. Эренберга* (ibid.); *Въ память А. фонъ-Гумбольдта* (ibid.); *Отчетъ секретаря Имп. Русскаго геогр. Общества о занятіяхъ его за границею въ* 1857—58 *г.* (*№* 6); *Собраніе историческихъ свѣдѣній о Новогрудкѣ, со смерти Свентарога* (1270), М. Дмитріева (ibid.); *Печелійскій заливъ и рѣка Пейхо* (ibid.); *Записка Е. И. Чирикова о работахъ Русской коммиссіи для опредѣленія Персидско-Турецкой границы* (ibid.); *Краткій археологическій взглядъ на западную часть Багдадскаго пашалыка*, его-же (ibid.) *Ученые путешественники въ* 1858 *и* 1859 *г.* (ibid.); *Изысканія въ восточной Африкѣ, капитановъ Бюртона и Спика* (ibid.); *Англійская торговля съ Китаемъ* (ibid.); *Краткій взглядъ на возможность соединенія Каспійскаго моря съ Азовскимъ* (ibid.); *Глазовскій уѣздъ*, В. Шестакова (*№* 7 и 8); *Народонаселеніе земнаго шара, по его количеству, племеннымъ различіямъ и вѣроисповѣданіямъ*, Дитерици (ibid.); *Черный лѣсъ и его окрестности*, Иващенкова (*№* 7); *Внутренность Австраліи*, Петермана (ibid.); *Горное дѣло въ южной Австраліи и открытіе золота на Муррей* (ibid.); *Путешествіе доктора Гана по Европейской Турціи въ* 1858 *г.* (ibid.); *Характеристика различныхъ народностей Австрійской имперіи. Записка г. Чернига, читанная въ Вѣнской академіи наукъ* (ibid.); *Некрологъ: Дитерици* (ibid.); *Отчетъ начальника Хоросанской экспедиціи* (*№* 8); *Отчетъ г. Ленца* (ibid.); *Сказаніе о Двунадесять Тресовицахъ* (ibid.); *Письмо графа М. Головкина къ герцогу Бирону объ Оренбургѣ* 1739 *г.* Сообщ. В. И. Ламанскимъ (ibid.); *О древнѣйшихъ населеніяхъ своестроителей по разнымъ Швейцарскимъ озерамъ*, К. Риттера (ibid.); *Этнографическій очеркъ восточной Галиціи*, Циммерманна (ibid.); *Статистическій очеркъ Французскихъ колоній* (ibid.).

— «Характеристика различныхъ народностей Австрійской имперіи».—Чернигъ характеризуетъ различныя народности Австріи, между-прочимъ, слѣдующими чертами: «*Нѣмцы* густо населяютъ Альпійскія земли и сѣверныя пограничныя горы, однако частью крѣпкими колоніями, частью отдѣленными населеніями, втершись между другими племенами, живутъ по всей государственной территоріи на сѣверъ до Альповъ и простираются до Адріатическаго моря, такъ-что почти на всемъ пространствѣ имперіи преобладаетъ Нѣмецкій языкъ, употребляемый Нѣмцами. Еще далѣе однако простираются власть и вліяніе Нѣмецкаго языка, такъ-какъ

Библиотека "Руниверс"

онъ языкъ войска, на сѣверъ отъ Альповъ языкъ правительства, высшихъ сословій и вообще образованнаго общества, по преимуществу языкъ ученой и художественной литературы, языкъ высшаго преподаванія, промышлености, торговли и всѣхъ административнымъ учрежденій. И въ Австріи Нѣмецъ является необыкновенно-способнымъ къ колонизаціи; его скорость въ изученіи иностранныхъ языковъ и въ присвоиваніи чужихъ принадлежностей образуютъ изъ него по-преимуществу піонера образованности. Нѣмцы Австрійскіе по большей части изъ племени верхне-Нѣмецкаго и раздѣляютъ его свойства. Вступая въ ближайшее общеніе съ другими народностями, они выигрываютъ относительно ловкости, подвижности и предпріимчивости, но теряютъ зато въ національности, легко принимаютъ чужіе нравы и чужую одежду, наконецъ и самый чужой языкъ, не теряя вмѣстѣ-съ-тѣмъ и прочихъ своихъ Нѣмецкихъ особенностей и только постоянный наплывъ новыхъ соплеменниковъ служитъ причиною тому, что положеніе ихъ жилищъ остается однимъ и тѣмъ-же, такъ-какъ послѣднія то съуживаются, то расширяются. На отдѣльныхъ личностяхъ въ ихъ прикосновеніи съ чужими народностями всего болѣе оказывается малая способность Нѣмцевъ къ противудѣйствію. Всего легче они мѣшаются съ Мадьярами, дворянство коихъ приняло въ себя много Нѣмецкихъ фамилій и Нѣмецкой крови, города которыхъ имѣютъ населеніе, стоящее между Мадьярами и Нѣмцами. Также и Славянскому, именно сѣверному, племени подчиняется Нѣмецъ; Чехи и Поляки укрѣпляются Нѣмцами и прежняя связь Нѣмецкихъ колоній въ верхней Венгріи уже давно разорвана Словаками, многіе тамъ Нѣмцы ословачились. У Словенцевъ тоже происходитъ подобное; въ южной Стиріи есть края, гдѣ Словенскіе мужики часто носятъ Нѣмецкія имена, слѣды ихъ первоначальнаго происхожденія. Съ Хорватами Нѣмцы имѣютъ мало сношеній, съ Сербами также, такъ-какъ Нѣмцы на югъ отъ Венгерскихъ земель болѣе обращены къ Мадьярамъ. Въ собственной Италіи стихія Нѣмецкая никогда не могла пустить глубокихъ корней; даже въ южномъ Тиролѣ, хотя болѣе по причинѣ внѣшнихъ обстоятельствъ, подвигается Италіянская стихія все далѣе на сѣверъ и всегда Нѣмецъ легче подчиняется всему Италіянскому и скорѣе его принимаетъ, нежели Италіянецъ Нѣмецкому. Еще больше разстоянія между Нѣмцемъ и Валахомъ, которые, находясь въ частыхъ сношеніяхъ, никогда почти не смѣшиваются.

Библиотека "Руниверс"

Нижне-Нѣмецкіе Саксы въ Седмиградіи отличаются однако большою крѣпостью въ сохраненіи своей народности; оттого и могли они удержаться при всемъ своемъ одиночествѣ, хотя и они далеки отъ стремленія къ размноженію. Италіянцы Ломбардо Венеціанскаго королевства сохраняютъ всѣ преимущества современныхъ Италіянцевъ и частью даже въ высшей степени, чѣмъ всѣ другіе. Ясный, проницательный умъ облегчаетъ имъ пониманіе всѣхъ обстоятельствъ; подвижной духъ съ удивительною личною ловкостію ведетъ ихъ раньше другихъ къ избранной ими цѣли. Наслѣдіе старой образованности, тонкое общественное образованіе, мягкость въ самыхъ даже низшихъ классахъ вмѣстѣ съ прекрасною наружностію открываютъ имъ общественные круги, точно такъ-же, какъ и характеристическое ихъ занятіе изящными искусствами, опредѣляемое нѣжнымъ климатомъ и врожденною техническою способностію, и понынѣ образуютъ изъ Италіи великую художественную школу всѣхъ другихъ народовъ. Упорство въ стремленіи къ пріобрѣтенію, замѣчательно-соединенное съ привычкою къ самопожертвованію и къ благотворительности, эти качества сопровождаютъ ихъ повсюду и дома проявляются въ усердномъ, неутомимомъ прилежаніи въ занятіяхъ земледѣльческихъ и промышленыхъ. Извѣстно, на какой высокой степени стоитъ земледѣліе въ Ломбардіи, чему благопріятствуютъ не столько солнце и равномѣрное плодородіе почвы, сколько преимущественно Ломбардское трудолюбіе Такія блестящія качества нѣсколько затмѣваются темными сторонами, по большей части слѣдствіями старой образованности. При выборѣ средствъ къ достиженію всѣхъ цѣлей онъ не исключаетъ хитрости и обмана, но онъ далекъ отъ грубости и (если не возбуждены въ немъ страсти) отъ насилія. Характеръ Италіянца отличается индивидуализмомъ; какъ индивидуумъ, какъ отдѣльное лицо, онъ совершаетъ весьма много, но по большей части ему недостаетъ общаго смысла, охоты къ совокупному дѣйствію для достиженія великихъ цѣлей и только исторически-образовавшійся муниципальный смыслъ приводитъ къ великимъ національнымъ предпріятіямъ. Съ Нѣмцами Италіянцы смѣшиваются не легко, такъ-какъ Нѣмцы мало обладаютъ силою противудѣйствія; со Славянами чаще у нихъ случается взаимное проникновеніе, такъ напримѣръ попадаются въ Истріи ославяненные Италіянцы и итальянизованные Славяне. Какъ прежде смѣшивались, такъ и теперь мѣшаются Италіянцы съ Мадьярами еще

Библиотека "Руниверс"

легче, нежели со Славянами. Совершенно особымъ образомъ занимаютъ Мадьяры средину между народами восточными и западными. Посреди народовъ Индо-Европейскаго корня образуютъ они наибольшій этнографическій островъ въ Европѣ, занимая собою равнину Венгріи и оттуда распространяясь во всѣ стороны. Живя вообще плотно, они вездѣ однако, за исключеніемъ Язигіи и Куманіи, вступаютъ въ прикосновеніе съ народами чужаго языка и самаго разнороднаго образованія. И несмотря ни на это многообразное развѣтвленіе, ни на обширныя сношенія съ чужеплеменниками, это объединенное племя ничего не потеряло въ своемъ составѣ, напротивъ, даже усилилось поглощеніемъ въ себя чужихъ стихій и возвысилось до народа образованнаго. Оно тѣмъ обязано богатымъ жизненнымъ силамъ, бьющимъ въ его жилахъ, и горячему народному чувству, которое, не отклоняясь ни отъ какого вліянія, ставитъ однако свой народъ выше всего на свѣтѣ. Эта любовь къ своей народности, въ соединеніи съ твердостью въ сохраненіи своихъ воззрѣній, составляетъ отличительнѣйшую черту характера Мадьяръ; любовь эта покоится на нѣжномъ чувствѣ и пламенной фантазіи, пробуждавшей народъ къ самымъ великимъ, героическимъ подвигамъ, точно такъ-же, какъ и приводившей его къ внутреннимъ раздорамъ, которые неразъ угрожали истребленіемъ внутренней силы государства. Великая народная семья *Славянъ* занимаетъ въ Австріи обширнѣйшую площадь и, за исключеніемъ Ломбардіи, Тироля, Зальцбурга и верхней Австріи, распространяется по всѣмъ имперскимъ землямъ. Эта народная семья одарена отъ природы не столько блестящими, сколько прочными и многообѣщающими въ будущемъ качествами; хотя ея члены и находятся на различныхъ ступеняхъ образованности, отчего и происходитъ замѣчательное въ нихъ разнообразіе, тѣмъ не менѣе она сохранила всю первоначальную силу, и благодаря упругости своего характера, не зазнающагося въ счастіи, не упадающаго въ бѣдѣ, она нѣсколько разъ являлась въ опаснѣйшія минуты опорою имперіи и твердыми столбами порядка. По большей части живя плотными массами, хотя и съ многочисленными, спорадическими выселками раздѣляется Славянское племя на двѣ большія, пространственно другъ отъ друга отдѣленныя вѣтви, — на сѣверныхъ и южныхъ Славянъ. Въ этихъ самыхъ отдѣлахъ обнаруживаются свои значительныя разности, опредѣляемыя географическимъ положеніемъ и исторіею. Очень давно вступившіе въ прикосновеніе съ Нѣмец-

Библиотека "Руниверс"

кою образованностью Чехи рано ее приняли и потому поднялись въ разрядъ образованнаго народа, вліяніе котораго далеко простирается за предѣлы ихъ отечества. Они особенно отличаются рѣзкимъ умомъ, преимущественно располагающимъ ихъ къ точнымъ наукамъ, чрезвычайнымъ музыкальнымъ дарованіемъ, большимъ упорствомъ и прилежаніемъ въ избранныхъ занятіяхъ и стародавнею любовью къ сельскому хозяйству; ихъ словесность, самая образованная у Славянъ, рано украсилась прекраснѣйшими плодами. Открытые со всѣхъ сторонъ Нѣмецкому вліянію, они неослабно сохранили свою народность, что еще гораздо вѣрнѣе относительно Чешскаго племени, нежели Моравскаго, тогда-какъ Словаки, болѣе удаленные отъ дѣйствій цивилизаціи и еще болѣе неблагопріятствуемые неплодородіемъ своей почвы, отличаются передъ всѣми другими племенами богатою силою творчества. Польская вѣтвь въ Галиціи раздѣлила судьбы Польскаго королевства, вліяніе котораго на народныя особенности несомнѣнно. Въ то время, какъ нижніе классы народа весьма мало пользовались благодѣяніями образованности, высшія сословія рано стали подражать сперва Нѣмцамъ, а потомъ Французамъ, отчего и образовались въ общественныхъ отношеніяхъ потокъ и движеніе, вообще чуждые Славянскимъ племенамъ, бывшіе причиною, правда, многихъ блестящихъ явленій, цвѣтущаго состоянія литературы, но за то и послѣдующихъ государственныхъ потрясеній и частой перемѣны точки тятотѣнія въ народныхъ стремленіяхъ. *Русское* племя (Ruthenischer Stamm), съ незапамятныхъ временъ угнетенное крѣпостнымъ правомъ и удаленное отъ средоточія образованности, только отъ будущаго ожидаетъ своего общественнаго развитія, сохранивъ много первобытной свѣжести и здоровыхъ силъ для возрожденія. Изъ южныхъ Славянъ *Словенцы* раньше другихъ поселились въ нынѣшнихъ своихъ жилищахъ. Они жили совершенно замкнуто до новѣйшаго времени, когда обнаружились въ нихъ бодрая жизнь и замѣтное пробужденіе народнаго духа. Менѣе другихъ Славянскихъ племенъ обладая силою сопротивленія, они много потеряли на сѣверѣ въ-отношеніи къ Нѣмцамъ и на востокѣ въ-отношеніи къ Хорватамъ. Вся нынѣшняя область Хорватской провинціи (Кроація), нѣкогда принадлежавшая къ Виндской маркѣ, была прежде населена Словенцами, которые тамъ охорватились и выродились въ какихъ-то Словено-Хорватовъ, которые вообще однако этнографически ближе къ Словенцамъ, чѣмъ

Библиотека "Руниверс"

къ Хорватамъ. Въ настоящее время Нѣмецкая образованность начинаетъ имѣть благодѣтельное вліяніе на Словенцевъ, писатели которыхъ знакомятъ своихъ соотечественниковъ на родномъ языкѣ съ Нѣмецкими произведеніями. Замѣчательное явленіе представляютъ собою Хорваты и Сербы—два племени, тѣсно-сродныя между собою, говорящія однимъ языкомъ, съ небольшими оттѣнками говора, но со вступленія своего на историческое поприще отдѣленныя другъ отъ друга и вмѣстѣ однако выславшія большія народныя поселенія съ Карпатовъ къ берегамъ Адріатическаго моря. При всемъ своемъ сродствѣ, эти два племени впрочемъ отличаются другъ отъ друга болѣе, чѣмъ однимъ названіемъ. Хорваты обладаютъ бо́льшимъ постоянствомъ характера и большею крѣпостью быта; вступленіе ихъ на поприще образованности идетъ съ недавняго времени, хотя отдѣльныя личности изъ этого народа, далеко опередивъ свое время, уже давно блистали въ литературѣ. Сербское племя, надѣленное большею подвижностью, остроуміемъ и особеннымъ поэтическимъ дарованіемъ, представляетъ собою въ тѣсныхъ предѣлахъ двѣ крайнія ступени образованности: рядомъ съ первобытнымъ состояніемъ Истрійскихъ и Далматскихъ Морлаковъ богатую политическую и литературную жизнь прежней республики Дубровницкой, гдѣ счастливое сочетаніе Славянской твердости съ Италіянскою гибкостью рано породило такую образованность, которая и понынѣ представляетъ блестящую точку въ исторіи этихъ народовъ. Въ сношеніяхъ съ другими народностями сохраняютъ Славянскія племена врожденную имъ силу сопротивленія. Чехи въ Богеміи, почти окруженные Нѣмецкимъ поселеніемъ, впродолженіе столѣтій почти неизмѣнно удержались въ своихъ прежнихъ границахъ, и что они потеряли тамъ и сямъ въ пространствѣ, было значительно вознаграждено замѣчательными талантами и характерами, которыми позаимствовавшись, Нѣмцы сильно укрѣпились въ Богеміи. Географическое положеніе Моравіи, также-какъ и стремленіе тамошнихъ хозяйственныхъ интересовъ въ Вѣну, открываютъ тамъ обширный просторъ Нѣмецкому вліянію. Словаки, напротивъ-того, все болѣе и болѣе стремятся на югъ, занимая отдѣльные края, пограничные жилищамъ Нѣмцевъ, Мадьяръ, Поляковъ и Русскихъ. Поляки на западныхъ границахъ въ-отношеніи къ Нѣмцамъ и Чехамъ остаются въ одномъ положеніи, но, какъ народъ образованный, подобно Нѣмцамъ, уже рано подвинулись на востокъ и заняли Рус-

Библиотека "Руниверс"

скую область рядомъ поселеній, гдѣ важнѣйшій оконечный пунктъ — главный городъ Львовъ. Русскіе должны были потерять на Польско-Славянской границѣ, но въ-отношеніи къ Валахамъ неизмѣнно удержали свои жилища въ сѣверо-восточной Венгріи и въ Буковинѣ. Уже выше было упомянуто о томъ, какъ Словенцы вообще теряютъ на Нѣмецкой границѣ, а на востокѣ должны были уступить значительную часть своей области Хорватамъ; здѣсь слѣдуетъ еще присовокупить, что въ Венеціанскомъ Фурлянскѣ (Фріулѣ) какъ въ самой области, такъ и въ-связи жилищъ они подвергаются постояннымъ потерямъ, въ Крайнѣ-же, напротивъ-того, сохраняютъ всю полноту жизненныхъ силъ. Хорваты оказали Мадьярской стихіи сильное сопротивленіе въ то время, какъ она получила перевѣсъ и въ своей области они все болѣе вытѣсняютъ отдѣльныя Мадьярскія поселенія; выше было замѣчено, какъ выигрываютъ они на-счетъ Словенцевъ. Безспорное вліяніе Италіянцевъ тамъ, гдѣ они входятъ въ соприкосновеніе съ Хорватами, болѣе оказывается духовнымъ вліяніемъ образованности, нежели вытѣсненіемъ Хорватской народности, что происходитъ отчасти только на берегахъ Истріи. Кромѣ Истріи и Далмаціи, находятся Сербы въ сношеніяхъ съ чужими народностями только въ южной Венгріи, но тамъ они начались слишкомъ недавно для того, чтобы возможно было указать на вѣроятныя ихъ послѣдствія, на морскомъ-же берегу подчиняются Сербы Италіянскому вліянію болѣе нравственно, чѣмъ матеріально. *Восточные Романцы* или *Валахи* съ небольшимъ числомъ Молдаванъ въ Буковинѣ живутъ сплоченною массою на дальнемъ юго-востокѣ имперіи. Какъ по языку, такъ и по духовнымъ способностямъ они близко сродны съ западными Романцами, отъ которыхъ ихъ отдѣляетъ однако относительно образованія цѣлая пропасть. *Евреи:* вотъ племя, которое не выступаетъ на этнографической картѣ, но по своему количеству и значенію заслуживаетъ упоминанія. Они живутъ почти во всѣхъ коронныхъ земляхъ, менѣе въ Альпійскихъ, наиболѣе въ сѣверно-Славянскихъ и въ Венгріи, но жилища ихъ такъ разбиты, что они нигдѣ почти не выражаются этнографически. Также и относительно языка не образуютъ они одного цѣлаго, но обыкновенно принимаютъ языкъ народа господствующаго, хотя на сѣверъ отъ Альповъ Нѣмецкій языкъ у нихъ преобладаетъ».

Въ прочихъ журналахъ и газетахъ къ географіи и этнографіи Россіи принадлежатъ слѣдующія статьи: *Очерки Бессарабской*

Библиотека "Руниверс"

тундры (Журн. мин. вн. дѣлъ № 7); *Островъ Сора*, Н. Бочечарова (Арх. истор. и практ. свѣд. о Россіи, кн. 2); *Старина въ г. Зарайскѣ и его уѣздѣ*, І. Ф. Диттеля (ibid.); *Матеріалъ для исторіи г. Калашникова*, сообщ. В. Г. Варенцовымъ (ibid.); *Мезырщина* (изъ путешествія по западно-Русскому краю), В. М. Шимкевскаго (ibid. № 3); *О клинныхъ заводахъ Гжельскаго прикава* (замѣтки проѣзжаго), А. С. Ершова (ibid.); *Очерки восточной Сибири*, барона Ѳ. А. Бюлера (Отеч. зап. № 7); *Поѣздка по сѣверными рѣкамъ* (изъ путевыхъ воспоминаній), С. В. Максимова (Библ. для чтенія № 7., и Сынъ от. № 25, 26); *Ростовъ и Тамаровъ*. Замѣтки туриста. Кн. М. Г. Голицына (Библ. для чт. № 7); *Народные предразсудки*, И. И. Михайлова (ibid. № 8); *Путевыя письма изъ Новгородской губерніи*, П. И. Якушкина (съ предисловіемъ отъ Редакціи) (Русск. бес. № 4); *Отъ Саратова до Петербурга* (С. Пб. вѣд. № 123); *Воспоминаніе изъ путешествія по южной части Семипалатинской области* (Русск. инв. № 110); *Краткое сказаніе о мѣстности, называемой Сибирью въ Смоленской губерніи* (№ 185); *Архангельскіе очерки*, В. Андреева (Русск. дневн. № 84); *Отъ Ставрополя на Донъ* (ibid. № 88); *Метлица на рѣкѣ Шексиѣ* (ibid. № 89); *Народные промыслы Архангельской губерніи* (ibid. № 91); *Письмо изъ Ярославля* (ibid.); *Зима и вскрытіе водъ въ Новгородѣ*, И. Лѣсневскаго (ibid. № 92); *Отрывки изъ путеваго дневника*, Д. Исаева (ibid.); *Народныя преданія Олонецкой губерніи*, К. Петрова (ibid. № 93); *Провинціяльныя письма* (ibid. № 95); *Поѣздка въ низовое поволжье*, А. Ф. Леопольдова (ibid. № 96); *Корелія и Корелы*, В. Чернышева (ibid. № 97); *Письма проѣзжаго*, И. Пасмурнаго (ibid. № 98); *Почтовые тракты*, М. Борисова (ibid.); *О кладбищахъ въ Украйнѣ* (ibid.); *Волочебники въ Витебской губерніи* (ibid. № 101); *Прогулка изъ Новгорода въ Старую Русу и ея окрестности*, Н. К. Отто (ibid. № 106 и 114); *Очеркъ Семенова*, Е. Протасова (ibid. № 113); *Киржачъ, заштатный городъ Владимірской губерніи*, К. Н. Тихонравова (ibid. № 114); *Курмышскіе Чуваши*, П. Ар—ва (ibid. № 116); *Крымскія письма*, Фр. Д—сни (ibid. № 117); *Природа и люди въ Мезенскомъ уѣздѣ* (Моск. вѣд. № 128); *Путевыя замѣтки о Черноморіи*, А. Скобина (Одесск. вѣстн. № 6 6); *На южномъ берегу* (изъ статьи: «Обычаи Крымскихъ Татаръ»), В. Кондараки (ibid. № 68 и 69); *По пути изъ Одессы въ Кіевъ*. Путевыя замѣтки Дн—аго (ibid. № 72 и 76); *Очерки Бессарабіи*, К. А. (ibid. № 76); *Очерки Кавказской жизни*, А. Т. (ibid. № 88); *Письма изъ*

Библиотека "Руниверс"

Ялты (ibid. № 93); *Предубѣжденіе противъ Евреевъ* (Кіев. тел. № 1, 2, 17 и 18); *Свадьба на Полѣсьи* (ibid. № 19, 20 и 25); *Гапсаль* (Русск. жив. библ. № 15).

Къ географіи и этнографіи другихъ странъ и народовъ принадлежатъ статьи: *Лондонскія замѣтки*, М. А. Михайлова (Совр. № 6, 7 и 8); *Очерки современной Италіи: Пьемонтъ* (Отеч. зап. № 8); *Іоническіе острова* (Библ. для чт. № 6); *Письмо изъ Ліона*, В. И. Водовозова (ibid. № 8); *Изъ Бѣлграда*, Милитерича (Русск. вѣстн. № 10); *Великія географическія открытія послѣдняго десятилѣтія* (ibid. № 13 и 14); *Изъ Японіи*, А. Корнилова (ibid. № 13); *Поѣздка въ отрядъ Гарибальди*, Н. В. Берга (ibid. № 14 и 15); *Боснія, путевыя замѣтки*, А. Ѳ. Гильфердинга (Русск. бес. № 2); *Письмо изъ Бѣлграда*, М. Милитевича (ibid.); *Примѣчаніе къ предыдущему письму отъ редакціи* (ibid.); *Іерусалимъ* (С.-Пб. вѣд. № 180); *Мальта* (Русск. днев. № 100, 107 и 112); *Характеристика племенъ Австрійской имперіи* (ibid. № 109); *Новѣйшія изслѣдованія внутренности Австраліи и Африки* (№ 114); *Новѣйшія свѣдѣнія объ Японіи и Японцахъ* (С.-Пб. вѣд. № 125); *Открытіе Китая*, В. П. Васильева (Русск. днев. № 84); *Артезіанскіе колодцы въ Сахарѣ* (Моск. вѣд. № 122); *Заграничныя письма въ редакцію Московскихъ вѣдомостей* (ibid. № 104, 113, 114 и 125); *Изъ записокъ туриста*, П. Сокальскаго (Одесск. вѣстн. № 37 и 58); *Чарахъ-и-Паху*. Горная легенда (Кавк. № 56); *Арабская пляска* (Живоп. Русск. библ. № 11); *Краснокожіе Индѣйцы* (ibid. № 12); *Событія и достопамятности въ Японіи* (ibid. № 14); *Разсказы о землѣ*, Лучницкаго (Народн. чт. кн. IV).

Библиотека "Руниверс"

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРУЮ ТРЕТЬ 1859 ГОДА.

VII. Исторія Русская и всеобщая.

Въ Чтеніяхъ Общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ (кн. 2) помѣщены слѣдующія статьи: *Гусъ и Лютеръ* (*Вліяніе Гуса и Чешскаго вѣроисповѣднаго движенія на Лютера и вообще на Нѣмцевъ*). Е. Новикова; *Царскія грамоты на Корочу воеводамъ и челобитныя Корочанъ царямъ, черезъ Короченскаго воеводу Ив. Милославскаго*, съ общимъ обозрѣніемъ и описью ихъ, составленными директоромъ Московскаго архива министерства юстиціи, П. И. Ивановымъ. Сообщ. соревнователь Общества Ѳ. Зайцевъ; *Открытія въ древней столицѣ Болгарской Терновѣ*, со снимкомъ. Письмо къ О. М. Бодянскому, Х. С. Данилова; *Лѣтопись Ѳеофана*. Пер. съ Греч. проф В. И. Оболенскаго; *Инструкція адмирала Мордвинова: О продажѣ людей безъ земли Объ оскорбленіи величества и по дѣлу отставнаго поручика Рыбусова; О разореніи Переславскаго Данилова монастыря и вотчинъ его Поляками и Литовцами*, А. Свирѣлина; *О содержаніи Данилова монастыря въ Переяславлѣ-Залѣсскомъ*, его-же; *Семинарія въ Переславскомъ Даниловѣ монастырѣ*, его-же; *Князь Иванъ Петровичъ Борятинскій; Акты о бытѣ помѣщиковъ и крестьянъ въ XVII вѣкѣ*, сообщ. Вл. Борисовъ; *Объ исправленіи вѣтхостей въ храмѣ Василія Блаженнаго въ Москвѣ въ* 1688 г., сообщ. П. И. Ивановъ; *Краткое описаніе происшествіямъ въ столицѣ въ Москвѣ въ* 1812 *году*, соч. А. Д. Бестужева-Рюмина, сообщ. В. Чарыковымъ; *Свѣдѣніе о сочинителѣ «Краткаго описанія происшествіямъ въ*

Библиотека "Руниверс"

Москвѣ, въ 1812 году», состав. Н С. Калетовымъ и сообщ. П. И. Ивановымъ; *Разсказъ Москвича о Москвѣ во время пребыванія въ ней Французовъ въ первыя три недѣли сентября* 1812 г., сообщ. кн. М. А Оболенскій; *Замѣчанія преосвященнаго Феофилакта на конспектъ философскихъ наукъ Феслера; О Кантовой философіи*, его-же; *Мнѣніе сенатора Новосильцева, поданное въ совѣтъ коммиссіи составленія законовъ* 1809 г., *о наслѣдованіи имуществомъ въ Россіи; Мысли о успѣхѣ и точности въ судопроизводствѣ, и о умѣреніи наказаній за вины и преступленія; Жалоба секретаря академіи наукъ Волчкова на дѣйствія оной противъ него, правительствующему сенату*, сообщ. П. И. Ивановъ; *О происшествіяхъ, случившихся въ Москвѣ, во время пребыванія въ оной непріятеля въ* 1812 *году. Донесеніе члена вотчиннаго департамента А. Д. Бестужева-Рюмина г. министру юстиціи И. И. Дмитріеву*, сообщ. кн. М. А. Оболенскій; *Протоколъ засѣданія Общества исторіи и древностей Россійскихъ марта 7 дня* 1859 *года.*

— «Гусъ и Лютеръ». — Въ этой послѣдней статьѣ замѣчательнаго труда авторъ изслѣдуетъ вліяніе Гуса и Чешскаго вѣроисповѣднаго движенія на Лютера и вообще на Нѣмцевъ. «Если, въ заключеніе, спросимъ самихъ себя,—говоритъ авторъ—къ чему служили герою Нѣмецкой реформаціи знакомство съ Славянскимъ преобразователемъ и сближеніе съ Чехами? отвѣтъ на-готовѣ. Это знакомство было не *случайное;* оно условлено было не столько историческою преемственностію явленій, вытекающихъ одно изъ другаго, сколько особеннымъ дѣйствіемъ Промысла въ недовѣдомыхъ судьбахъ религіозной жизни человѣчества. Что-же роковое постоянно сближало этихъ двухъ человѣкъ, столь различныхъ духомъ, свойствами, вѣрованіями, отдѣленныхъ въ пространствѣ и времени всею бездной историческаго призванія двухъ великихъ народностей. Не даромъ говорилъ Лютеръ, что «значеніе Гуса несравнено важнѣе по смерти, чѣмъ могло быть при жизни мирно оконченной въ Чехіи». Въ трехъ великихъ мгновеніяхъ Лютеровой жизни совершилось преображеніе Гуса. Онъ указалъ преобразователю истинное значеніе папства и разорвалъ оковы, привязывавшія его къ западной церкви. Онъ спасъ его въ Вормсѣ, въ торжественнѣйшую минуту событія; онъ оборотилъ его Нѣмецкую физіономію къ отдаленному востоку, и тѣмъ отвращалъ его отъ скользкаго пути реформаціи въ одинокомъ развитіи его западной личности. Эти три задачи могъ совер-

Библиотека "Руниверс"

шить только Гусъ, а не кто другой изъ предшественниковъ Лютера. Онъ былъ посланъ ему въ невидимые спутники, руководить, наставить, предохранить его отъ заблужденій. Онъ дѣйствовалъ на него примирительно, а Лютеръ обратилъ его въ орудіе казни. Онъ не понялъ учителя, или, лучше, не захотѣлъ итти по его указаніямъ. Въ его реформаціи есть что-то *недодѣланное*, чего онъ самъ не въ-силахъ былъ довершить, а завѣщалъ потомству. Въ новѣйшее время Нѣмецкая наука взялась пополнить его созданіе, обратившись съ жаромъ къ изученію Гуса, пока однакожь безплодному. Желательно, чтобъ она не остановилась на полдорогѣ, или обратилась вспять, заглядываясь слишкомъ на *своземные* образцы, пуще всего была-бы безпристрастной, безъ чего всуе будетъ трудиться надъ прочнымъ созданіемъ. Въ вѣроисповѣдной жизни не намъ, Славянамъ, принимать наставленія отъ Нѣмцевъ нынѣ, когда мы, въ лицѣ Гуса, давали ихъ уже Лютеру за три столѣтія».

— «О продажѣ людей безъ земли». — Это замѣчательное мнѣніе государственнаго мужа раздѣляется на двѣ части: I. Изслѣдованіе различія правъ собственности надъ вещами отъ правъ распоряженія зависимыми людьми и II. Отвѣтъ на возраженіе, сдѣланное противъ этого мнѣнія. Приведемъ изъ этого мнѣнія слѣдующій отрывокъ: «Право собственности надъ вещами есть право *естественное;* право распоряженія зависимыми людьми есть право *гражданское*. Первое предшествовало второму и дало основаніе сему: ибо первое есть законъ Творца, второе — законъ человѣческій. Творецъ всего далъ человѣку право обладанія надъ вещами; между человѣками-же положилъ взаимную зависимость: чада зависятъ отъ родителей, жена отъ мужа, слабый отъ сильнаго, скудоумный отъ разумнаго. Какъ право собственности распространяется токмо на вещи, то *человѣкъ не можетъ быть собственностію другаго человѣка, но можетъ быть зависимымъ, подвластнымъ другому*, и въ семъ законъ гражданскій согласуется въ естественнымъ. Какъ вещь различна въ качествахъ своихъ отъ человѣка, такъ и собственность различна отъ зависимости. Право собственности даетъ неограниченное обладаніе надъ вещами, право начальства имѣетъ свои предѣлы и взаимное нравственное соотношеніе между повелителемъ и повинующимся, между господиномъ и слугою. Въ древнія времена и нынѣ въ Азіи и Африкѣ невольничество су-

Библиотека "Руниверс"

ществуетъ, но въ Европѣ и въ самой Россіи человѣкъ не есть собственность другаго человѣка, но человѣки зависятъ одинъ отъ другаго, и сія зависимость различна въ каждой землѣ, по степени ея населенія. Родъ правленія можетъ увеличить сію зависимость, ибо самодержавное, общее надъ всѣми, необходимо требуетъ правъ начальства и между частными людьми въ высшей степени, нежели они существуютъ при другихъ родахъ правленія. Зависимость человѣка отъ человѣка, или степень оной, сопряжены съ политическимъ, физическимъ, нравственнымъ и статистическимъ состояніемъ каждой особо земли; степень зависимости для блага общаго и частнаго должна согласоваться съ онымъ. По малонаселенію въ Россіи, по великому пространству ея, по различію почвъ земли, тощихъ и плодородныхъ, по различію климатовъ холодныхъ и теплыхъ, по степени просвѣщенія, по недостатку капиталовъ для заплаты посѣва прежде снятія съ полей урожая, зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ должна быть, для общаго благосостоянія, въ высшей степени, нежели существуетъ она въ Англіи, Швейцаріи, Италіи. Но зависимость сія въ Россіи крестьянъ отъ помѣщиковъ не есть неограничена. Законы существующіе полагаютъ ей предѣлы. Законы въ Россіи дали надъ вещами, какъ и вездѣ, неограниченное обладаніе. Въ Россіи, какъ и вездѣ, мы владѣемъ вещью, пользуемся оною, образуемъ оную, раздѣляемъ, раздробляемъ и сокрушаемъ по волѣ нашей. Надъ подвластными же намъ человѣками мы имѣемъ ограниченную власть. Предъ законами нашими крестьяне, въ-отношеніи помѣщиковъ ихъ, суть домочадцы. Никакого уязвленія, никакого нравственнаго оскорбленія дѣлать имъ не дозволительно. Жалобамъ ихъ открыты суды; чиновники гражданскіе поставлены имъ покровителями и за поступки, противные благонравію, за нерадѣніе о ихъ благосостояніи, помѣщикъ лишается права власти надъ подчиненными ему крестьянами, и съ лишеніемъ сей власти лишается даже права владѣнія той земли, на коей оскорбленные имъ крестьяне жительство имѣютъ. Наказаніе строгое и ограждающее въ сильной мѣрѣ благосостояніе зависимыхъ крестьянъ. Всѣ законы, взирающіе на подвластныхъ намъ крестьянъ и слугъ, яко домочадцевъ нашихъ, будутъ благотворны и сообразны съ правомъ естественнымъ и съ настоящимъ гражданиномъ Россіи состояніемъ».

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ къ отечественной

Библиотека "Руниверс"

исторіи принадлежатъ слѣдующія статьи: *Описаніе лѣтописныхъ сборниковъ съ картинами, находящихся въ археографической коммиссіи*, Н. В. Калачова (Арх. истор. и практ. свѣд. о Россіи, кн. II); *Третья книга путешествія въ Россію Олеарія* (съ предисловіемъ Н. И. Костомарова), главы I—V, перев. А. Михайлова (ibid. № 3); *Отвѣтъ г. Костомарову*, М. П. Погодина (ibid.); *Два слова М. П. Погодину*, Н. И. Костомарова (ibid.); *Извѣстіе о Россіи*, сообщ. К. Тихонравовымъ (ibid.); *Памятникъ думнаго дьяка Украинцева*, А. С. (ibid.); *Русское старообрядство*, М. Н. Лонгинова (Русск. вѣстн. № 9); *Авдотья Ѳедоровна Лопухина*, посвящ. В. П. Водовозову, М. И. Семевскаго (ibid. № 10); *Записки Ивана Николаевича Энгельгардта* (ibid. № 14); *Крестьяне на Руси* (Исторія крестьянства въ Россіи), И. Д. Бѣляева (Русск. бес. № 2, 3 и 4); *Русское государство въ половинѣ XVII вѣка*. Рукопись времянъ царя Алексѣя Михайловича, открытая Безсоновымъ (ibid.); *Современное состояніе Русской исторіи, какъ науки* (Москов. обозр. кн. I); *Воображаемый подлогъ бывшаго кабинетъ-министра императрицы Анны Іоанновны Волынскаго*, И. Пекарскаго (ibid. № 17); *Нѣсколько словъ о Хорватіи*, Ф. Воронова (Одесск. вѣстн. № 138); *Повѣсть о южной Руси*, П. Кулиша (Народн. чт. кн. III); *Разсказы изъ Русской исторіи*, И. Бѣляева (ibid. кн. IV); *Нѣсколько словъ о Кузьмѣ Мининѣ Сухорукомъ* (ibid.).

— «Авдотья Ѳедоровна Лопухина». — Мы приведемъ изъ этой замѣчательной біографіи весьма интересный отрывокъ. «1718 годъ былъ самый черный, самый ужасный въ злополучной жизни Авдотьи Ѳедоровны. 3 февраля былъ обнародованъ манифестъ. Въ немъ объявлялись всѣ вины царевича, все подведено было къ одному заключенію, — къ отрѣшенію его отъ престола. Въ началѣ сего акта государь, оправдывая себя, говоритъ, что имъ употреблены были всѣ возможныя мѣры къ приготовленію достойнаго себѣ преемника. Всѣ эти заботы, по словамъ манифеста, не повели ни къ чему, вслѣдствіе постоянной *конверсаціи Алексѣя съ людьми злѣ непотребными*. Не послужили къ исправленію ни гнѣвъ ни милость, ни *отеческія показанія, ни любовное супружество съ Шарлоттой Софіей*. Не смотря на то, что послѣдняя была *ума довольнаго и обхожденія честнаго*, Алексѣй жилъ съ нею въ явномъ несогласіи, *попрежнему* окружалъ себя людьми съ *замерзлыми и грубыми обыкностями*, и наконецъ, имѣя жену, взялъ *нѣкую бездѣльную и работную дѣвку* — съ оною жилъ *явно безза-*

Библиотека "Руниверс"

конно. Манифестъ объявлялъ Алексѣю виновникомъ преждевременной смерти Шарлоты, обвинялъ въ скрытности, неблагодарности, въ обманѣ, съ которымъ изъявлялъ онъ желаніе идти въ монастырь, наконецъ въ *измѣнническомъ* бѣгствѣ къ государю чужеземному «съ женкой съ Евросиньей, съ которою онъ беззаконно свалялся. И хотя онъ за все вышереченное *достоинъ былъ лишенія живота*, однакожь мы отческимъ сердцемъ о немъ соболѣзнуя, въ томъ преступленіи его прощаемъ». Но желая спасти государство отъ правителя недостойнаго, Петръ лишилъ сына всѣхъ правъ на престолъ, даже и въ томъ случаѣ, *еслибы ни одной персоны въ царской фамиліи не осталось*. Въ день объявленія сего манифеста, подсудимый царевичъ предсталъ въ кремлевскихъ палатахъ предъ отца, грознаго судью своего, въ торжественномъ собраніи свѣтскихъ и духовныхъ сановниковъ. Царевичъ, упавъ на колѣни, подалъ повинную во всемъ, присягой подтвердилъ свое отреченіе отъ престола, присягнулъ новому наслѣднику престола четырехлѣтнему царевичу Петру Петровичу, наконецъ обѣщалъ выдать всѣхъ своихъ единомышленниковъ. Послѣ причащенія св. таинъ, царевича отвезли въ Преображенское. Здѣсь устроили коммиссію; ее наименовали вышнимъ судомъ. Слѣдователями и судьями Алексѣя были вѣрнѣйшіе, покорнѣйшіе слуги его отца: тайный совѣтникъ П. А. Толстой, гвардіи майоръ Ушаковъ и капитанъ Румянцовъ. Къ нимъ привозили всѣхъ подозрѣваемыхъ въ сообщничествѣ съ Алексѣемъ; они строго допрашивали ихъ, производя надъ несчастными жесточайшія неописанныя истязанія. Между-тѣмъ государь, въ самомъ разгарѣ сего дѣла, не упустилъ изъ виду и царицу Авдотью Ѳедоровну. Для развѣданія о ея положеніи посланъ былъ искуснѣйшій надсмотрщикъ и вывѣдчикъ Григорій Скорняковъ-Писаревъ. Посланный донесъ, что инокиня Елена въ стѣнахъ уединенной обители живетъ совершенно свободно, что она самовольно назвалась прежнимъ именемъ Евдокіи, что во время литургіи имя ея, какъ царицы, упоминается послѣ имени государя; что она ходитъ въ свѣтскомъ платьѣ и повелѣваетъ всѣми, какъ государыня. Въ ея кельяхъ, доносилъ Писаревъ, собирались на долгія и таинственныя бесѣды епископъ Ростовскій Досиѳей, духовникъ ея Пустынной, казначей монастыря, управитель его Сурминъ и нѣкоторыя изъ монахинь. Окруживъ себя людьми преданными, Авдотья Ѳедоровна отдала свое сердце генералъ-майору Степану Богдановичу Глѣ-

Библиотека "Руниверс"

бову, человѣку безграмотному (о чемъ есть свидѣтельство самого Петра), но мужественному, предпріимчивому, съ красотою физическою соединявшему ненависть къ преобразованіямъ и нововведеніямъ. Всѣ монахини и упомянутыя лица подъ конвоемъ отправлены въ Преображенское. Еще съ дороги царица послала повинную, въ ней сознавала себя виновною въ ношеніи свѣтскаго платья, и съ чувствомъ собственнаго достоинства просила прощенія, «дабы не умереть безгодною смертію». На повинную не было обращено вниманія: начались пытки и допросы. *Дознано* было, что инокиня Елена держала себя постоянно-гордо, непослушныхъ грозила будущимъ государемъ Алексѣемъ Петровичемъ; ее уличили въ любви къ Глѣбову, въ томъ, что она любила проводить съ нимъ вечера въ продолжительныхъ бесѣдахъ. Открылось, что протопопъ Пустынной еще въ 1707 году представилъ Глѣбова инокинѣ Еленѣ, что старица Каптелина (Капитолина) была вѣрною услужницею ихъ, что епископъ Досиѳей зналъ о возникшей дружбѣ; онъ-же уговаривалъ Елену скинуть *невольническія* ризы. Тотъ-же Досиѳей увѣрялъ, будто слышалъ разные голоса отъ чудотворцевъ, что Евдокія снова воцарится и что воцареніе это воспослѣдуетъ въ тотъ-же годъ. Когда приходило назначенное время, и слова святыхъ не оправдывались, епископъ относилъ это къ грѣхамъ покойнаго боярина, отца царицы, Ѳедора Лопухина, будто-бы глубоко погрязшаго въ аду. Обѣщалъ за него молиться, бралъ на украшеніе храма Господня деньги, и ежегодно доносилъ, что его предстательствомъ у алтаря Всевышняго Лопухинъ вышелъ изъ ада по плечи, чрезъ годъ по поясъ, чрезъ годъ по колѣна и т. д. Протопопъ Пустынной показалъ, что епископъ часто заходилъ къ Суздальскому митрополиту Иларіону, что послѣдній не разъ укорялъ его въ безвременномъ вечернемъ посѣщеніи Евдокіи. «Еще дѣ ты человѣкъ молодой, говорилъ Досиѳею Иларіонъ, и случаевъ всякихъ не знаешь». Иностранные писатели увѣряютъ, что епископъ хотѣлъ обвѣнчать Глѣбова съ Авдотьей Ѳедоровной. Царевна Марья Алексѣевна (род. 1660 года 18 января), уличенная въ перепискѣ съ Лопухиной, показала на Ростовскаго епископа, будто не разъ онъ увѣрялъ ее въ ночныхъ видѣніяхъ ему царевича Димитрія; при чемъ передавалъ пророчества св. Димитрія о близкой смерти государя и пр. Преданный пыткѣ съ воска, огня и желѣза, Досиѳей сознался, что во всѣхъ предсказаніяхъ лгалъ на святыхъ напрасно. О царицѣ Евдокіи наведены были самыя тща-

Библиотека "Руниверс"

тельныя справки. Едва-ли не со всѣхъ лицъ, чаще другихъ видѣвшихъ ее во время ея заточенія, съ 1699 по 1718 годъ, были сняты самыя подробныя показанія; во всѣ мѣста, во всѣ монастыри, куда только ѣздила она на богомолье изъ Суздаля, всюду были разосланы шпіоны для развѣданій и допросовъ. До какихъ мелочныхъ подробностей требовались показанія, обращикомъ можетъ служить показаніе Симона, игумена Кузьминки монастыря Владимірской губерніи. «Въ бытность ему, писалъ Симонъ, игуменомъ въ Кузьминѣ монастырѣ, пріѣзжала туда бывшая царица два раза лѣтнимъ временемъ; какого года, мѣсяца и числа, того онъ не упомнитъ; но во второй разъ, лѣтъ пять спустя послѣ перваго пріѣзда. А предъ пріѣздомъ царицы пріѣзжали ея слуги и кельи для нея очищали, и въ церкви мѣста приготовляли, и монахамъ изъ келій выходить не приказывали. Въѣзжала бывшая царица въ монастырь въ каретѣ за стеклами послѣ полудня, подъѣзжала къ самой соборной церкви, входила въ нее огражденна красными суконами скрытно ни отъ Симона и никто изъ монаховъ того монастыря бывшую царицу никогда не видали. Въ церкви слушала вечерню, заутреню въ закрытой каретѣ подъѣзжала къ кельямъ, и туда входила, огражденная суконами. Въ первый пріѣздъ останавливалась бывшая царица въ его игуменскихъ кельяхъ. Во второй разъ — въ братскихъ кельяхъ. Въ ночное время входила въ церковь, отправляла свое молитвенное пѣніе и литургію, а были-ль молебны, того онъ, Симонъ, не вѣдаетъ, потому-что ни его, ни другихъ монаховъ монастыря въ то время къ церкви не подпускали. Отправлялъ ту службу пріѣхавшій съ царицею города Суздаля церкви Петра и Павла, попъ Гавріла Ѳедоровъ, бывшаго Суздальскаго собора ключаря Ѳедора Пустынаго сынъ, на крылосѣ пѣли монахини, также пріѣзжавшія съ бывшей царицей, а числа и именъ монахинь онъ не знаетъ. Въ ея бытности онъ игуменъ отправлялъ вечерню, утреню и литургію въ другой трапезной церкви; послѣ литургіи, не выпуская его, Симона съ братіей, въ тоя трапезѣ кормили, по приказу бывшей царицы, рыбою, поили медомъ, а какія были другія питья, того онъ не упомнитъ. Подчивали служители бывшей царицы Никита Клепиковъ, Григорій Стахѣевъ; остальныхъ не знаетъ. При выходѣ изъ трапезы служители приказывали монахамъ съ игуменомъ кланяться по трижды въ землю, по направленію къ кельямъ, гдѣ останавливалась бывшая царица; тогда-же давали игумену по

Библиотека "Руниверс"

гривнѣ, а монахамъ по шести денегъ. Онъ Симонъ, въ тѣ оба пріѣзда носилъ въ навечеріи хлѣбъ, по приказу бывшей царицы, принимали отъ него монахини. Во второй пріѣздъ пущенъ былъ онъ предъ нее, и она, бывшая царица, спрашивала на какіе деньги строенъ иконостасъ; на что Симонъ донесъ, что строенъ иконостасъ вѣрскимъ подаяніемъ и келейными деньгами; бывшая царица поблагодарила его за то и отпустила немедленно; а у руки ея онъ, Симонъ, не былъ; царица была одѣта тогда въ черномъ камчатномъ *мірскомъ* платьѣ, въ шубкѣ или куртушѣ, того не усмотрѣлъ, да въ шапкѣ. При выѣздѣ царицы изъ монастыря, игуменъ съ монахами провожали кареты за ворота, кланялись вслѣдъ по трижды въ землю, а дѣлали то по приказу служителей *спроста*. Да слышалъ де онъ отъ сторонняхъ, что она бывшая царица была постриженка, и въ монашествѣ было ей имя Елена; а знали ль о томъ монахи, того Симонъ не вѣдаетъ. А какъ де упомянутые слуги давали имъ милостыню и въ то время приказывали имъ молить Бога о здравіи великаго государя царевича Алексѣя Петровича, да чтобъ молить Бога о ней бывшей царицѣ, и о томъ, тѣ ли и *другіе* ничего не приказывали. На эктеніяхъ и молитвахъ онъ, игуменъ ее, бывшую царицу, не поминалъ, равно не поминали іеромонахи и іеродіаконы того монастыря, и приказу о томъ ни отъ кого не было. Вкладовъ въ монастырь отъ царицы при немъ, Симонѣ, не было. А слышалъ онъ отъ гробоваго отъ старца Іоны, который умре назадъ тому лѣтъ десять, что до его игуменства бывшая царица пріѣзжала въ Кузьминъ монастырь; но сколько разъ, когда именно и что дѣлала въ томъ монастырѣ, того Іона не сказывалъ. Пріѣзжали съ царицей слугъ человѣкъ десять; а кто такіе, какихъ чиновъ люди, того не знаетъ. Онъ, Симонъ, въ Суздаль, въ Покровскій дѣвичь монастырь, къ ней, бывшей царицѣ, никогда ни зачѣмъ не приходилъ и митрополитъ Иларіонъ къ ней ни зачѣмъ не пріѣзжалъ. Да относилась де рѣчь, сторонняя, что бывшая царица ѣздила въ Боголюбовъ монастырь, и къ Николѣ на Вилосово, а бывала ль въ другихъ мѣстахъ, того не слыхалъ; и больше сказаннаго здѣсь, о ней, бывшей царицѣ, ничего онъ, Симонъ не знаетъ».

Къ исторіи иностранной принадлежатъ слѣдующія статьи: *Гизо и его записки* (Отеч. зап. № 5 и 6, Русск. вѣстн. № 10); *Австрія и ея военное могущество въ Италіи* (Отеч. зап. № 5, Библ. для чт. № 5); *Ультра-роялисты и либералы во Франціи* 1815—

1830 (Отеч. зап. № 5); *Германское общество въ XVI и XVII столѣтіяхъ* (ibid.); *Возрожденіе Австріи въ послѣднія десять лѣтъ* (ibid. № 6); *Римская имперія и христіанство въ IV вѣкѣ* (ibid. № 7); *Эпизодъ изъ исторіи Нидерландовъ* (Библ. для чт. № 5, 6, 7 и 8); *Гарибальди* (ibid. № 6); *Князь Меттерних*. Некрологъ. Изъ Гёте (Русск. вѣстн. № 10); *Г. Абу о Римскомъ вопросѣ*, Е. М. Ѳеоктистова (ibid. № 14); *Записки протоіерея Матвѣя Ненадовича* (Русск. бес. № 2); *Обозрѣніе дѣятельности независимыхъ Грековъ въ* 1858 *г.*, Г. С. Дестуниса (ibid.); *Голосъ Грека въ защиту Византіи*, Ю. С. Дестуниса (ibid.); *По поводу предыдущей статьи*, отъ редакціи (ibid.); *Письма объ исторіи Сербовъ и Болгаръ*. Періодъ второй (976—1019), А. Ѳ. Гильфердинга (ibid. № 3 и 4); *Историческій очеркъ Сербской православной общины въ Рагузѣ*, К. В. Петковича (ibid. № 4); *Римъ и Іудея* (Москов. обозр. кн. II); *Двѣ аудіенціи Меттерниха у Наполеона* (Русск. инв. № 154); *Наполеонъ II* (Сѣв. пч. № 184 и 185); *Историческій очеркъ судебъ Италіи съ конца XVIII столѣтія* (Моск. вѣд. № 112, 115 и 120); *Революція у Негровъ* (ibid. № 118 и 119); *Новая Сербія*, Ф. Воропонтова (Одесск. вѣстн. № 82); *О Гуннахъ Дагестана* (Кавк. № 34, 36 и 38); *О событіяхъ въ Грузіи и Арменіи до заложенія Тифлиса* (ibid. № 51); *Италія и домы Савойскій и Австрійскій* (Сынъ отеч. № 22, 23 и 25); *Нѣсколько словъ о Славянскихъ пароходахъ въ Австріи и Турціи*, Александра Ѳедорова (Народн. чт. кн. 4).

VIII. Языкознаніе.

Въ Извѣстіяхъ Императорской академіи наукъ по отдѣленію Русскаго языка и словесности (т. VIII, вып. II), къ языкознанію принадлежатъ статьи: *Описаніе рукописей Воскресенскаго монастыря, писанныхъ на пергаминѣ и бумагѣ; Дополненія къ замѣчаніямъ о первоначальномъ курсѣ Русскаго языка*, И. И. Срезневскаго; *Библейскія книги* 1507 *года*, сообщ. архіеп. Филаретомъ; *Три житія изъ харатейной Минеи монастыря св. Прохора Печинскаго у Враны; Начало помянника монастыря Гречаницы*, сообщ. С. Верковичемъ; *Фотографическіе снимки съ рукописей Воскресенскаго монастыря*. Замѣтка И. И. Срезневскаго; *Продолженіе 2-го тома Церковно-Славянскаго словаря*, А. Х. Востокова.

Библиотека "Руниверс"

— «Дополненія къ замѣчаніямъ о первоначальномъ курсѣ Русскаго языка».— Авторъ говоритъ въ этой статьѣ, между-прочимъ, слѣдующее: «Учитель, стараясь утвердить въ своихъ ученикахъ знаніе общественнаго языка, долженъ обращать вниманіе на мѣстный говоръ учащихся, безъ сомнѣнія не возбуждая къ нему ихъ отвращенія, но и не допуская смѣшенія съ нимъ языка общественнаго. Такое смѣшеніе всегда болѣе или менѣе отвратительно. Не все, впрочемъ, въ общепринятомъ языкѣ образованнаго общества равно достойно уваженія, если онъ и чистъ отъ примѣси мѣстнаго говора. На него можетъ налечь какая-нибудь внѣшняя, чуждая сила, мертвящая его внутреннюю жизненную силу, и тѣмъ не менѣе поддерживаемая на-время прихотями общества. Подъ тяготѣніемъ этой силы языкъ искажается. Чѣмъ менѣе самостоятельности въ образованности народа, тѣмъ эти искаженія разнообразнѣе и сильнѣе, обаятельнѣе. Заставлять дѣтей изучать эти искаженія безполезно и вредно: безполезно, потому-что значительная доля этихъ временныхъ искаженій съ каждымъ поколѣніемъ смѣняется другими, такъ-что дѣти, выросши, должны будутъ, не смотря на всѣ внушенія учителей, отречься отъ нихъ; вредно, потому-что всѣ такія скаженія мѣшаютъ учащимся проникнуться духомъ языка и воспользоваться имъ для развитія умственныхъ силъ. Свѣтъ науки и здраваго народнаго смысла, освѣщая основные законы языка, долженъ всегда стоять на стражѣ противъ прихотей моды, вводящихъ въ языкъ эти искаженія. Источникъ законовъ языка—народъ, разумѣется, весь въ цѣлости, а не какая-нибудь доля его, живущая въ томъ или другомъ краѣ: здравый смыслъ и наука учатъ имъ пользоваться, и дѣйствуютъ счастливо, если дѣйствуютъ окончательно и безпристрастно; никогда не могутъ вполнѣ возобладать прихотями моды, но тѣмъ не менѣе никогда не должны отступать отъ своихъ обязанностей. Всего болѣе должны быть исполняемы эти обязанности въ литературѣ, въ ученыхъ обществахъ и въ училищахъ. А такъ-какъ и литература нерѣдко сама подчиняется прихотямъ моды и содѣйствуетъ временнымъ искаженіямъ языка, то на ученыхъ обществахъ и училищахъ однихъ остается вся ноша служенія языку. Обязанность тяжелая, но столько-же необходимая, сколько и уважаемая самимъ обществомъ. Оно само чувствуетъ необходимость противоборствующей силы, и признаетъ ее; не оспариваетъ, а даже поддерживаетъ ее инстинктивно. Учитель, понимая свое святое

Библиотека "Руниверс"

призваніе, съ помощію науки и ума, найдетъ въ себѣ силы не поддаваться влеченіямъ моды. Конечно, это вовсе не то, что придерживаться понятій отсталой старины: и встарину были также свои модныя прихоти, искажавшія языкъ, и брошены, какъ брошены будутъ и новыя Есть что передать учащимся и безъ этихъ временныхъ прихотей: довести ихъ до разумнаго чутья языка, до правильнаго, непринужденнаго употребленія его главныхъ богатствъ—будетъ всегда стоить труда не малаго, по-крайней-мѣрѣ съ тѣми изъ учащихся, которые не одарены особенными дарованіями. Глядя такъ, я думаю, что нѣтъ никакой необходимости, а подъ-часъ и никакой возможности придерживаться въ общемъ преподаваніи языка новѣйшей литературы. Говорю это не по отношенію къ новѣйшей литературѣ нашей Русской, а вообще, потому что не говорю объ исключеніяхъ, а объ общемъ правилѣ. Нигдѣ не изучаютъ языка только по новѣйшимъ писателямъ, хотя вездѣ, насколько нужно, пользуются и тѣми фактами языка, которыми они воспользовались: это плодъ обл ей опытности, противъ которой едва-ли можно стоять съ какимъ-нибудь надежнымъ щитомъ. Можно еще допустить, при какой-нибудь особенной цѣли, изученіе языка такъ-называемыхъ классическихъ писателей, какъ языка неизмѣннаго, опредѣленнаго; но какъ-же съ этимъ сравнивать обязательность изученія языка однихъ новѣйшихъ писателей, каковъ-бы онъ ни былъ?» «Къ чему литературный языкъ тѣмъ дѣтямъ, которыя учатся языку вовсе не для литературныхъ цѣлей? а такіе ученики составляютъ главную массу. Для жизни, къ которой они готовятся, нуженъ имъ языкъ не новѣйшихъ писателей, а просто чистый, правильный языкъ, нужна ловкость употреблять его, какъ орудіе мысли и общительности, какъ орудіе общее всего образующагося общества, а не однихъ писателей. Этого и надобно достигать въ училищѣ, не увлекаясь никакими посторонними цѣлями. Съ достиженіемъ главной, общей цѣли достигаться будутъ въ нѣкоторой мѣрѣ и всѣ побочныя. Если она будетъ достигнута вполнѣ, то достигшіе будутъ съ тѣмъ вмѣстѣ обладать и силою достичь любую изъ цѣлей побочныхъ, когда это окажется имъ нужнымъ, и останутся вмѣстѣ съ тѣмъ свободны во взглядѣ на все то, что въ языкѣ является на короткое время».

Въ прочихъ журналахъ къ языкознанію относятся слѣдующія статьи: *Объ историческомъ изученіи Русскаго языка.* (Опытъ

Библиотека "Руниверс"

исторической грамматики Русскаго языка, сост. Ѳ. Буслаевымъ), М. И. де Пуле (Совр. № 8); *Памятники древней Вавилонской письменности*, Д. Х. Хвольсона (Русск. вѣстн. № 9—11).

IX. Критика.

Въ отдѣлахъ критики словесныхъ произведеній явились между прочимъ слѣдующія статьи: *Что такое обломовщина?* (Обломовъ, романъ И. Гончарова «Отеч. зап.» 1859 г. № I—IV), Н. Б—ва (Совр. № 5); *Темное царство.* (Сочиненія А. Островскаго. Два тома), Н. Б—ва (ibid. № 7); *Великосвѣтскій романъ въ Англіи* (Моск. вѣд. № 127 и 128).

X. Библіографія и исторія литературы.

По отдѣлу библіографіи явились слѣдующія статьи: *Библіографическій указатель.* Исторія. — Изящная словесность. — Государственныя науки. — Исторіи литературы. — Философія и сочиненія разнаго содержанія (Моск. обозр. кн. I и II); *Библіографическія замѣтки*, Г. Н. Геннади и М. Н. Лонгинова (Моск. вѣд. № 109); *Библіографическія записки о новыхъ книгахъ*, И. И. Срезневскаго (Изв. Имп. акад. наукъ по отд. Русск. яз. и слов. т. VIII, вып. II).

Къ исторіи Русской литературы принадлежатъ слѣдующія статьи: *Ученическія тетради Лермонтова*, С. С. Дудышкина (Отеч. зап. № 7); *Некрологъ: С. Т. Аксаковъ и П. С. Савельевъ* (Биб. для чт. № 6); *Сенковскій, журналистъ и повѣствователь*, Н. М. Лонгинова (Русс. вѣст. № 13); *Матеріалы для исторіи Русскаго просвѣщенія и литературы въ концѣ XVIII вѣка*, его-же (ibid. № 15); *Записки Гаврилы Романовича Державина* (Русск. бес. № 2, 3 и 4); *Письмо Василія Андреевича Жуковскаго о бракѣ его съ дѣвицею фонъ-Рейтернъ* (№ 3); *Лирическая поэзія послѣдователей Пушкина* (Моск. обоз. т. II); *Неизданныя записки о Пушкинѣ*, Е. И. Якушкина (Моск. вѣд. № 107); *Посолъ похоронъ С. Т. Аксакова*, А. М. Жемчужникова (ibid. № 112); *О. М. Сомовъ* (Зол. руно № 22).

Изъ статей, помѣщенныхъ въ Извѣстіяхъ Имп. академіи наукъ по отдѣленію Русскаго языка и словесности (т. VIII, вып. II), къ исторіи отечественной литературы принадле-

Библиотека "Руниверс"

жатъ двѣ: *Планъ академическаго изданія сочиненій Державина.* Записка Я. К. Грота; *Замѣтка о В. К. Тредьяковскомъ*, И. А. Чистовича.

Къ исторіи литературы иностранной принадлежатъ слѣдующія статьи: *Чосеръ*, Шау (Библ. для чт. *№* 7); *Токвиль*, (ibid. *№* 8); *Словенцы.* Очеркъ исторіи ихъ словесности, д-ра Клуна (Русск. бес. *№* 2); *Библіографическій обзоръ современной Славянской журналистики въ Австріи*, М. П—го (ibid. *№* 3); *Очерки современной Польской литературы и журналистики*, В. И. Веселевскаго (ibid.); *Грузинская литература* (Кавк. *№* 42, 43, 49 и 50); *Король Лиръ по анализу Гервинуса* (Зол. руно *№* 17); *Натуральная школа въ Англіи* (Сынъ от. *№* 34).

XI. Изящная словесность.

Стихотворенія въ обозрѣваемый періодъ были слѣдующія: въ Современникѣ: *Сумасшедшій*, Я. П. Полонскаго (*№* 5); *Подозрѣніе*, Н. Ѳ. Щербины (ibid.); *Новая весна.* Изъ Гейне, М. А. Михайлова (ibid.); *Перлы и пѣсни.* Съ Нѣмецк. А. Н. Плещеева (ibid.); *«Кричатъ перепела, трещатъ коростели»*, А. А. Фета (*№* 6); *Юность и старость.* Изъ Роберта Прутца, А. Н. Плещеева (ibid.); *Во снѣ*, Я. П. Полонскаго (*№* 7); *Женщина*, его-же (ibid.); *Паризина*, Поэма Байрона. А. А. Григорьева (*№* 8).

Въ Отечественныхъ запискахъ: *Эхо-ми горе-доля*, М. А. Розенгейма (*№* 6); *Посолъ избранія Саула*, Всеволода Крестовскаго (*№* 8); *Побѣда Зоровавеля*, его-же (ibid.); *Къ Италіи*, П. М. Ковалевскаго (ibid.).

Въ Библіотекѣ для чтенія: *Стихотвореніе*, А. А. Фета (*№* 5); *Избраніе Саула.* Съ Еврейскаго, Всеволода Крестовскаго (ibid.); *Сцены изъ трагедіи Шекспира: Отелло*, П. И. Вейнберга (ibid.); *Ледъ идетъ, рѣка тронулась*, Н. В. Берга (*№* 5); *Вчера изъ оконъ мнѣ....* Н. Гренова (*№* 6); *Двѣ эпиграммы*, Е. А. Баратынскаго (ibid.); *Къ Нинѣ* (изъ Альфреда Мюссо), П. Вейнберга (*№* 7); *Еврейскія мелодіи*, П. К—ва (ibid.); *Фейерверкъ*, Л. А. Мея (*№* 8).

Въ Русскомъ вѣстникѣ: *Лелія*, М. П. Розенгейма (*№* 9); *Не разъ, въ душѣ, познавшей смѣло*, К. К. Павловой (*№* 10); *Б. У.* ея-же (*№* 12); *Двѣ кометы*, ея-же (*№* 14); *Что склонилась ты надъ рѣкою*, В. З. (*№* 15); *На берегу Женевскаго озера*, А. Комарова (ibid.); *Скучно что-то стало по свѣту толкаться*, его-же

Библиотека "Руниверс"

(ibid.); *Письмо къ* ***. В. А. Жуковскаго (№ 16); *Не отъ гоненій, не отъ злобы*, гр. А. К. Толстаго (ibid.); *Изъ Гервета*, его-же (ibid.); *Раскольникъ*, М. П. Розенгейма (ibid.).

Въ Русской бесѣдѣ: *Спасиба злобѣ хлопотливой*, Е. Баратынскаго (№ 2); *Подвигъ есть и въ сраженьи*, А. С. Хомякова (ibid.); *Два образа*, А. И. Одоевскаго (ibid.); *Далекій путь*, его-же (ibid.); *Пѣть ужъ не вѣдать мнѣ, братцы, ни сна, ни покою*, гр. А. Толстаго (ibid.); *Сижу да гляжу я все, братцы, въ эту сторонку*, его-же (ibid.); *И. С. Аксакову*, его-же (ibid.); *Старые листья* (Изъ Саллета), К. П. (ibid.); *Неизданное стихотвореніе Пушкина* (№ 3); *Неизданное стихотвореніе Н. М. Языкова* (ibid.); *Я-ну, раздѣлившему со мною вѣтку съ могилы Лауры*, А. И. Одоевскаго (ibid.); *Поле мертвыми костями*.... А. С. Хомякова (ibid.); *Два Малороссійскія стихотворенія*.... Т. Ш. (ibid.); *Одичалый*.... О-ва (ibid.); *Заря*. Съ Хорватскаго М. П. (ibid.); *Славянскій поэтъ Русскому*. Съ Польскаго неизданнаго подлинника М. П. (ibid.); *Безумецъ! для чего намъ знать твои страданья*, М. П. (ibid.); *Неизданное стихотвореніе Жуковскаго* (№ 4); *Совѣты*, К. С. Аксакова (ibid.); *Есть много звуковъ въ сердца глубинѣ*, гр. А. К. Толстаго (ibid.); *Къ страданіямъ чужимъ ты жалости полна*, его-же (ibid.); *О еслибъ ты могла хоть на единый мигъ*, его же (ibid.); *Туманъ встаетъ на днѣ стремникъ*, его-же (ibid.); *Обычной полная печали*, его-же (ibid.); *А. Н. Вульфу*, неизданное стихотвореніе Н. М. Языкова (ibid.); *Славянскія дѣвы*, А. И. Одоевскаго (ibid.); *А. Д. Б—ой*, К. К. Павловой (ibid.); *Много, сынъ мой, разныхъ книгъ*. Съ Чешскаго М. П. (ibid.).

Въ Сѣверной пчелѣ: *В. Г. Веббу*, Съ Англ. Ольги П. (№ 168).

Въ Кіевскомъ телеграфѣ: *Усмарь*, старинное преданіе. Н. Слуцкаго (№ 13).

Въ Золотомъ руномъ: *Молящейся дѣвушкѣ*, Ал. Сл. (№ 18); *Несговорчивый дѣдушка*, Бочарова (№ 19).

Въ Сынѣ Отечества: *Морской призракъ*. Изъ Гейне, Л. Мея (№ 18); Отрывокъ изъ поэмы Мицкевича: *Панъ Тадеушъ*, его-же (№ 22); *Облава*. Изъ Пана Тадеуша, его-же (№ 23 и 24); *Канарейка*, Л. Мея (№ 28); *Разбитый кумиръ*, В. Бенедиктова (№ 36); *Свободный*. Переводъ изъ Беранже Л. Мея (№ 37); *Аполлонъ. Изъ Гейне*, его-же (№ 38); *Метла*. Переводъ изъ Беранже, его-же (№ 39).

Въ Народномъ чтеніи: *Сплетня*, И. Никитина (кн. 3);

Библиотека "Руниверс"

Саддкъ вишневый коло хаты (ibid); *Переводъ того же стихотворенія*, Л. Мея (ibid.); *Он у мене був коняка*, Щоголева, съ переводомъ Л. Мея (ibid.); *Хустина*, съ переводомъ того-же автора (ibid.); *Разсказъ лѣщика*, И. Никитина (ibid.); *А и красно ты солнце въ вышнѣ* (книжк. IV); *Народныя пѣсни Сербская и Литовская* (ibid.).

Прозаическую часть изящной словесности составляли слѣдующія оригинальныя произведенія:

Въ Современникѣ: *Московскій купецъ Яковлевъ* (Воспоминанія), А. И. Халютина (№ 5); *Винный акцизъ*, А. Панкратьева (ibid.); *Губернскій карнавалъ* (ibid. и № 6); *Замѣтки новаго поэта* (№ 5, 6, 7 и 8); *Своя рубашка*. Разсказъ С. Т. Словутинскаго (№ 6); *Очерки Кавказской военной жизни*, Н. С—ва (№ 7); *Дѣвъ жены*. Сцены С. Н. Ѳедорова (ibid.); *Необыкновенный случай*. Быль И. В. Селиванова (№ 8); *Темникъ*. Разсказъ А. Ѳ. Полонскаго (ibid.).

Въ Отечественныхъ запискахъ: *Сельцо Лысково*. Пов. И. Весеньева (№ 5); *Ловкіе люди*. I. *Саранча*. II. *Былый*. III. *Экс-окружной*, И. М. (ibid.); *Деревенскія письма*, VII, VIII, П. С. (№ 6); *Первый день службы*. Сцены изъ Петербургской жизни (ibid.); *Изъ моего прошлаго* (ibid.); *Мертвое тѣло*. Разсказъ И. Салова (№ 7); *Ученье — свѣтъ, неученье — тьма*. Сцены В. Осипова (ibid.); *Зайчиковъ*. Разсказъ Куку (№ 8); *Записки покойнаго*. Военный бытъ. Кн. Р. Имеретинскаго (ibid.).

Въ Библіотекѣ для чтенія: *Исторія одной хлѣбной операціи*, А. Д. Юдина, (№ 6 и 7); *Война и плѣнъ*, М. А. Венецкаго (№ 6); *Зерновскій*. Пов. Ив. Весеньева (№ 8); *Любовь дворовыхъ*. Разсказъ Всеволода Крестовскаго (ibid.).

Въ Русскомъ вѣстникѣ: *Гора Космай*, П. С. Сретьковича (№ 9); *Миражъ*, Ольги Н.... (ibid. и № 10); *Женщина и любовь по понятіямъ г. Мишле*, Евгенія Туръ (№ 11); *Картины прошлаго*, Штрафной (ibid.); *Родственники*. Повѣсть Н. И. О—ова (№ 12 и 13); *Бѣдность*. Повѣсть Н. Николаенко (№ 14); *Любовь или дружба?* Отрывокъ изъ воспоминаній моей знакомой. Камской (№ 13); *Изъ Московскихъ записокъ*, Н. Ф. Павлова (ibid.); *Но дорогѣ*, А. Д. З. (№ 16).

Въ Русской бесѣдѣ: *Годы въ школѣ* (184.... года), Н. Бицина (№ 2); *Маша*. Разсказъ Марко Вовчка (ibid.); *Изъ «Книги объ умирающихъ»*: *Госпожа Падейкова*, Н. Щедрина (ibid.).

Въ Сѣверной пчелѣ: *Недоразумѣнія* (№ 97—100, 102 и

Библиотека "Руниверс"

104); *Запробный скупецъ.* Разсказъ (№ 138); *Встрѣча на островѣ Тиволи* (№ 176, 177, 178 и 179).

Въ Московскихъ вѣдомостяхъ: *Спеціалисты*, Г. П. Иванова (№ 111); *Разсказы изъ повседневной жизни*, Г. Е. Гордѣенко XXI—XXII, (ibid. и № 118).

Въ Одесскомъ вѣстникѣ: *Сцены подъ Одессою* (№ 49 и 50); *Отставной Одесситъ*, Днѣстровскаго (№ 78); *Изъ воспоминаній старожила*, А. (№ 85).

Въ Кіевскомъ телеграфѣ: *Востоженки* (№ 11).

Въ Золотомъ руномъ: *Любовь и смерть.* Разсказъ И. Ш—на (№ 19—23).

Въ Сынѣ отечества: *Современный очеркъ* (№ 18); *Напрасная тревога* (№ 20, 21 и 22); *Наслѣдникъ* (№ 23); *На чужой коровай рта не разѣвай* (№ 24); *Альбомъ* (№ 26); *Съ натуры* (№ 27); *Внучка* (№ 28); *Не все то золото, что блеститъ* (№ 29); *Червоточина* (№ 34); *Ключница.* Разсказъ (№ 35); *Сельскіе очерки* (№ 37); *Разсказы изъ народнаго быта* (№ 39).

Въ Русской живописной библіотекѣ: *Приключенія охотника.* Сказка (№ 19).

Въ Народномъ чтеніи: *Какъ быть съ дорогой водной*, А. Разина (кн. 3); *Саша*, Марко Вовчка (ibid.); *Крестьянскія письма* (ibid.); *Шелковый платокъ*, Деревенская быль М. Михайлова (кн 4).

Изъ переводныхъ произведеній укажемъ на слѣдующія:

Въ Современникѣ *Виргинцы.* Романъ В. М. Тэккерея (№—58).

Въ Отечественныхъ запискахъ: *Леди Ледлоу.* Романъ изъ журнала Диккенса (№ 5); *Повѣсть о двухъ городахъ.* Романъ Чарльза Диккенса (№ 6 и 8); *Месть и примиреніе.* Пов. Адама Бекстербарга (№ 7); *Адамъ Бидъ.* Романъ Джорджа Эліота (№ 8).

Въ Библіотекѣ для чтенія: *Маргарита Готье.* Романъ А. Дюма—сына (№ 5); *Тадеушъ безымянскій.* Соч. Іосифа Корженевскаго. Переводъ съ Польскаго (№ 6); *Подъ липами.* Романъ. Соч. Альфонса Карра (№ 7); *Карлъ Второй и его дворъ.* Романъ въ трехъ частяхъ. Соч. А. Мюльбаха. Перев. съ Нѣмецкаго (№ 8).

Въ Русскомъ вѣстникѣ: *Бобъ-Рокъ.* Эпизодъ изъ временъ освобожденія Техаса въ 1832 году. Соч. Чарльза Сильсфильда. VI—XVI (№ 9—11); *Адамъ Бидъ.* Романъ Джоржа Эліота (№ 14 и 16).

XII. Свободныя художества.

По этой отрасли знаній мы встрѣтили слѣдующія статьи. *Художественная выставка въ С. Петербургѣ*, М. (Совр. № 7);

Библиотека "Руниверс"

Сербская церковная музыка и Сербскій композиторъ Корнелій Станковичъ. Письма въ редакцію изъ Вѣны С. Павловича и Родолюбца (Русск. бес. № 3); *Значеніе Византійской живописи въ исторіи искусства*, Э. Д. М. (съ примѣчаніемъ отъ редакціи) (ibid. № 4); *Празднованіе пятидесятилѣтняго юбилея графа Ѳ. П. Толстаго*, 16 мая 1859 г. (С. Пб. вѣд. № 113); *Три картины Михаила Никифоровича Воробьева* (ibid. № 116); *Письмо изъ Аѳинъ* (ibid. № 118); *Профессоръ Рамазановъ* (Русск. инв. № 117); *Мозаика* (Сѣверная пчела № 141); *Живописное обозрѣніе*, А. Б—скаго (Одесск. вѣстн. № 47); *Выставка художественныхъ произведеній въ Императорской академіи художествъ* (Зол. руно № 19); *О памятникахъ Минину и князю Пожарскому въ Нижнемъ-Новгородѣ* (Сынъ от. № 37); *Характеристика музыканта*, Ф. Листа (Русск. жив. библ. № 17 и 18).

Въ театральномъ и музыкальномъ вѣстникѣ помѣщены: *Театральная лѣтопись*, А. Г—фова и М. Раппапорта (№ 17, 18, 19, 20, 22, 33, 34, 37 и 38); *Полина Віардо Гарсія*, Ф. Листа (№ 17, 18 и 19); *Мазепа*, А. Сѣрова (№ 18); *Фридрихъ Флотовъ*, А. В. (№ 19 и 20); *Характеристика современныхъ артистовъ С. Петербургскихъ театровъ*, Ф. В. (№ 20); *Гамлетъ*, Лудвига Берне (№ 21); *Мейерберъ* (№ 21 и 22); *Нѣсколько словъ стараго театрала* (№ 21); *Матеріалы къ исторіи и теоріи смычковыхъ инструментовъ* (№ 22 и 27); *Шопенъ* (№ 22); *Заграничныя письма*, А. Сѣрова (№ 23, 24, 25, 28 и 31); *Герцогъ Эрнстъ Саксенъ-Кобургъ-Готскій* (№ 24); *Любовь артиста* (№ 25); *Воспоминанія музыканта Адольфа Адана* (№ 26, 29—35); *Замѣтки Берліоза* (№ 27); *Моцартъ и Лерхенфельдскій арфистъ* (№ 27); *Путевыя замѣтки*, М. Раппапорта (№ 28 и 30); *Гендель* (№ 32); *Счастливая минута въ жизни Бетховена* (ibid.); *Густавъ Рожe* (№ 33); *Женни Линдъ* (ibid.); *Размышленія и совѣты объ искусствѣ пѣнія* (№ 37); *Робертъ Францъ* (ibid.).

— «Значеніе Византійской живописи въ исторіи искусства». — «Живопись древне-христіанская, до начала VII вѣка, была одна, какъ для восточной имперіи, такъ и для Италіи. Съ этого времени, или еще со второй половины VI, измѣняется положеніе вещей. Въ царствованіе Юстиніана, востокъ получилъ тотъ порядокъ и видъ, въ которомъ остался и въ послѣдующіе вѣка, а духовный строй Византіи принялъ извѣстныя, опредѣленныя формы, которыя сохранились за церковью навсегда. Для Италіи, напротивъ, насту-

Библиотека "Руниверс"

пило время самаго глубокаго униженія. Побѣдамъ Юстиніана надъ Остъ-Готѳами послѣдовало вторженіе Лонгобардовъ и самое насильственное раздѣленіе страны: Лонгобардамъ досталась средина полуострова, а къ Византіи отошли важнѣйшіе берега съ приморскими городами и острова. Угрожаемые безпрестанно Лонгобардами, они принуждены были все болѣе и болѣе прилѣпляться къ Византіи, которая одна могла защитить ихъ. Въ это-то несчастное время туземное просвѣщеніе Италіи и искусство упали до того, что необходимо было заимствовать и возобновлять ихъ съ востока; вотъ почему стиль, который господствовалъ съ VII вѣка въ Римѣ и Неаполѣ, въ Апуліи, Калабріи и Сициліи, въ Равеннѣ и Пентаполіи, въ Генуѣ (временно), въ рождающейся и впослѣдствіи столь важной въ искусствѣ Венеціи,—былъ Византійскій. Византійскіе художники приходили для работъ на западъ; всѣ церковные заказы, отъ церковныхъ подсвѣчниковъ и капителей колоннъ до иконъ, были дѣланы въ Византіи; особенно расходились живописныя работы изъ монастырскихъ мастерскихъ Константинополя, Ѳессалоники и Аѳонской горы. Многіе западные художники учились въ этихъ школахъ и приносили съ собою на родину то же искусство. Такую связь между Италіей и Константинополемъ нисколько не поколебали и не ослабили завоеванія Карла Великаго, тѣмъ болѣе, что вся южная Италія и Венеція оставались недоступными его оружію. Невозможно допустить, чтобы въ это время искусство туземное вымерло совершенно; а потому и Византійское вліяніе, хотя неоспоримое и ясное, въ разныхъ мѣстахъ и въ разныя времена высказывалось съ бо́льшей или меньшей силой. И если мы не можемъ считать всѣ произведенія, отъ VII до IX вѣка, за совершенно, исключительно-Византійскія, то въ IX вѣкѣ, положительно, всѣ мозаическія работы въ Италіи прекратились, а когда вновь пробудилась потребность искусства, ей нужно было прибѣгать къ Византіи. Обыкновенно Византію обвиняютъ за то, что она смотрѣла на искусство, какъ на ремесло. Но такой взглядъ не есть исключительно-Византійскій, и онъ не былъ новостью VII вѣка: мозаика, главная живопись тѣхъ временъ, и прежде исполнялась ремесленниками, по свойству самихъ мозаикъ. И при томъ надо замѣтить, что отъ VI до XI и даже до XII вѣка, ни пониманіе искусства, ни его техника, нигдѣ не были выше; что если въ Византіи не было художниковъ, въ полномъ смыслѣ этого слова то не было и не могло ихъ быть нигдѣ: художникъ безъ націо-

Библиотека "Руниверс"

нальной почвы не можетъ явиться. Конечно, не монастыри, а національности должны быть мастерскими человѣчества,—но ихъ-то и недоставало тогда. Именно, съ того времени, какъ въ XI вѣкѣ установилась народность Германіи, или какъ въ XII вѣкѣ Римляне, приправленные восточными и сѣверными толпами, перебродили въ Италіянцевъ, а Римская почва въ Романскую, и возникло тамъ и тутъ національное искусство, — прямое вліяніе Византіи слабѣетъ и служитъ только грунтомъ, которымъ народъ, какъ художникъ, пользуется уже самобытно, хотя болѣе или менѣе удачно. Нѣмецкіе писатели не отдаютъ должной справедливости Византійской живописи. Куглеръ видитъ въ ней только онѣмѣніе и омертвѣніе. Шпрингеръ, въ своихъ Kunst-historische Briefe, смотритъ на вещи безпристрастнѣе и говоритъ: «судьба Византійскаго искусства была связана съ судьбою Византійскаго царства; въ своемъ отечествѣ оно погибло отъ варварства, уступивъ на западѣ движеніямъ національнымъ. Но оно воспрепятствовало совершенному прекращенію художественной дѣятельности и спасло какъ внѣшнее мастерство, такъ и идеальные типы. Въ этомъ главная его заслуга, его историческій смыслъ—смыслъ церковно-архаистическаго искусства». Дѣйствительно, еслибы судьба Византійскаго царства была подобна судьбѣ Италіи, гдѣ, какъ мы видѣли, искусство поддерживалось Византіей, и еслибы просвѣщеніе, а съ нимъ и живопись, не укрылись въ монастыри, которые сохранили духовную жизнь, сохранили технику, сохранили типы, то, конечно, и судьба новаго искусства была-бы иною, оно не могло-бы подняться въ XVI вѣкѣ на ту высоту, на которой мы его находимъ. Это истина, не подлежащая сомнѣнію. Кромѣ-того, что надо было-бы еще отыскивать и разработывать внѣшнюю, матеріальную часть искусства, но и внутреннее его содержаніе надо было-бы вновь разглядѣть, вновь прочувствовать и опредѣлить, что въ XVI вѣкѣ, какъ болѣе удаленномъ отъ начала новой жизни человѣчества, было-бы гораздо труднѣе, нежели въ VI. Представимъ совершенное прекращеніе искусства на два столѣтія, и мы увидимъ себя въ полномъ разрывѣ со всѣмъ прошедшимъ, которое навсегда останется для насъ непонятнымъ. Такъ христіанскіе типы, созданные въ IV и V вѣкахъ, сохраненные ремесленниками, вновь могли воскреснуть подъ кистью художниковъ XV и XVI вѣковъ. Прослѣдимъ нѣкоторые изъ нихъ. Типъ апостола Петра въ первый разъ опредѣляется въ Равеннскомъ соборѣ (V вѣка). Тутъ онъ

Библиотека "Руниверс"

представленъ старцемъ, но еще безъ характеристической его лысины. На мозаикѣ SS. Cosma e Damiano, въ Римѣ (526—530) онъ уже съ лысиной и съ знаменательнымъ клокомъ волосъ на лбу. Такимъ узнаемъ мы его опять на всѣхъ картинахъ новаго искусства. Ключи у Петра—либо у Павла встрѣчаются въ V вѣкѣ, на мозаикѣ San Paulo fuori le mura, въ Римѣ (440—462), тутъ-же въ первый разъ представлены ангелы крылатыми юношами въ долгой одеждѣ. Образы ангеловъ вообще очень рѣдки въ древнехристіанской живописи. Въ SS. Cosma e Damiano апостолъ Павелъ изображенъ съ короткими темными волосами и темной бородой. Не такимъ-ли представленъ апостолъ языковъ, напр.: въ картинѣ св. Цецилін Рафаэля, или въ знаменитой картинѣ Ефесской проповѣди Ле-Сюёра? Типъ Христа въ живописи первыхъ вѣковъ согласенъ съ письмомъ Лентула къ Римскому сенату: «Онъ человѣкъ высокаго роста, съ лицомъ строгимъ и величественнымъ, внушающимъ любовь и страхъ; его волоса цвѣта вина (вѣроятно, очень темный цвѣтъ), ровны и гладки до самыхъ ушей, оттуда-же ниспадаютъ волнообразны и блестящи; они раздѣлены на головѣ по обычаю Назореевъ. Лобъ ровный и ясный, лице безъ пятенъ, съ пріятнымъ умѣреннымъ румянцемъ. Выраженіе его благородно и привлекательно; носъ и ротъ безпорочны, борода густая и темная, одного цвѣта съ волосами головы, раздвоена по срединѣ, глаза голубые, блестящіе.... Онъ лучше всѣхъ сыновъ человѣческихъ». Не такимъ-ли воскресаетъ этотъ типъ въ Христѣ Тиціана или въ знаменитой Тайной Вечери Леонарда? Древне-христіанскую живопись можно сравнить съ цвѣткомъ, засушеннымъ въ монастырскомъ архивѣ, но который опять ожилъ, какъ только повѣяло новой художественной жизнію. Высыхая, онъ, безъ сомнѣнія, постоянно терялъ свою свѣжесть и могъ-бы совершенно превратиться въ пыль, еслибы.... не было новой исторіи. Но и новая исторія, безъ сѣмянъ этой сухой травки, не скоро-бы выростила свое великолѣпное дерево! Этого, однако, мало. Сохраненіе техники и идеальныхъ типовъ, признанное Шпрингеромъ за Византійскимъ искусствомъ, не единственная его заслуга, и намъ кажется, что именно въ это болѣзненное время, въ этотъ періодъ ремесленный совершилась надъ нимъ та существенная и окончательная операція, которая изъ древняго искусства сдѣлала его новымъ, что тутъ только освободилось оно вполнѣ отъ элементовъ античныхъ, не прежде и не послѣ. Если прежде, то когда-же? въ періодъ симво-

Библиотека "Руниверс"

ическихъ агнцевъ, Меркуріевъ и Орфеевъ? и не послѣ XII вѣка, потому-что въ вѣкѣ XIII снова воскресаетъ древній міръ для человѣчества, а для живописи наступаетъ время изученія антиковъ, которое придало искусству великую силу, но за то смѣшало пророковъ съ сибиллами. Переворотъ, совершившійся для живописи въ періодъ Византійскій, былъ не внѣшній, не техническій, но внутренній, въ самомъ содержаніи искусства. Византія подарила живописи цѣлый легендарный, своеобразно-поэтическій міръ монаховъ, отшельниковъ, пустынниковъ, затворниковъ, столпниковъ, блаженныхъ; пустынническую жизнь со всѣми ея созерцаніями и чудесами, тотъ міръ, который далъ обильную пищу всему новому искусству, и безъ котораго не обходится ни одна картинная галерея въ Европѣ. Монаховъ и пустынниковъ мы, правда, находимъ на мозаикахъ V и VI вѣковъ, но ихъ изображали не иначе, какъ уже просвѣтленными, блаженными: они предстоятъ престолу Христа, а не въ минуту ихъ подвига. Мы видимъ ихъ спокойные лики, но не видимъ ихъ жизни. Они окружены вѣнцами славы, но мы еще не знаемъ, за что? Они для насъ лица, ничѣмъ съ нами не связанныя. Дѣла жизни въ подвигѣ еще нѣтъ нигдѣ, смыслъ пустынь и смыслъ самой жизни христіанской впервые получаетъ свое выраженіе въ живописи Византійской, вмѣстѣ съ подвигами мученичества. Но это уже показываетъ цѣлое новое начало искусства, духовное, которое мы, для большей опредѣленности, назовемъ *началомъ страданія*: потому-что оно проявляется для человѣка въ борьбѣ и въ подвигѣ надъ самимъ собой. Хотя эта черта, какъ фактъ, не ускользнула отъ вниманія ученыхъ Нѣмцевъ, хотя и они замѣтили въ древне-христіанской живописи одно проявленіе, а не самую борющуюся жизнь, — но не воздали ей должной чести, между-тѣмъ-какъ она-то и составляетъ *все* и *единственное* отличіе не только Византійскаго, но и нашего искусства отъ античнаго. Полнота внѣшней красоты, гармонія формъ, духъ заколдованный формой, равновѣсіе внутренняго и внѣшняго человѣка — таковъ характеръ древняго искусства. Образы его всегда радостно-покойны, движеніе ихъ плавно и важно, они довольны собой, своимъ процвѣтаніемъ, имъ хорошо. Они рѣдко дѣйствуютъ. Мы не хотимъ сказать, чтобы въ античномъ искусствѣ не было сильной драмы, но художественное и религіозное чувство довольствовались статуарно-покойнымъ изображеніемъ божества: въ его внѣшнемъ видѣ ясно и полно высказывалось его внутреннее бы-

Библиотека "Руниверс"

тіе. Боги и полубоги въ величіи спокойномъ наслаждаются славою, счастьемъ и силою жизни; когда-же страдаютъ они, то внѣшнимъ страданьемъ и отъ внѣшней причины боли; художникъ-же заставляетъ ихъ страдать только для того, чтобы яснѣе и разительнѣе показать все совершенство ихъ чудныхъ членовъ и всю внѣшность ихъ мученій. Какъ судьба замѣняла волю въ древней трагедіи, такъ внѣшній случай есть причина страданій въ античной пластикѣ. Новое искусство первыхъ вѣковъ, еще не освободившееся отъ вліянія прежняго, представляло и христіанскія лица не иначе, какъ прославленными, статуарно-спокойными, блаженными. Еще художественное сознаніе не вмѣщало перехода отъ славнаго полубога къ безславному, страдающему Богу, между-тѣмъ-какъ нравственный идеалъ человѣка давно уже измѣнился. Христіанское ученіе о неполнотѣ земнаго существованія, о разладѣ души и тѣла, о тщетѣ міра и его сокровищъ, о лишеніяхъ, о самоисправленіи испытаніями, о жертвѣ, необходимости исканія лучшаго міра и т. д. высказалось только въ Византійской живописи, въ ней-же и первое распятіе. Куглеръ очень справедливо говоритъ: «было въ природѣ молодаго искусства, только-что оторваннаго отъ языческаго служенія, выставлять преимущественно не страданіе, но всемогущество новаго Бога». Но странно, что онъ не сдѣлалъ дальнѣйшаго вывода изъ своихъ-же словъ, т.-е. что окончательное, внутреннее освобожденіе искусства отъ язычества совершилось только въ Византіи и, именно въ изображеніи жизни, подвиговъ, мученій и распятія! Уже внѣшнее прославленіе красоты человѣческаго тѣла не имѣло смысла; совершился основной переворотъ въ понятіяхъ объ изящномъ и не изящномъ: красота внутренняя стала выше наружнаго совершенства и преобразовала его; въ грубой оболочкѣ ищется возвышенный духъ, въ преходящемъ непреходящее, вѣчное достоинство человѣка. Но въ немъ-же преимущественно выражается внутреннее достоинство: въ поступкѣ, въ жизни. Что можетъ говорить воображенію истощенный, сосредоточенный, смиренный, бѣдный, невидный и еще умышленно-скрывающійся образъ христіанскій, если онъ не представленъ въ такомъ подвигѣ, который превышаетъ его видимую силу? Въ такомъ взглядѣ на вещи заключается уже невозможность широкаго развитія скульптуры въ новомъ искусствѣ, огромный перевѣсъ надъ нею живописи, меньшее значеніе человѣческаго лица, т.-е. внѣшняго его вида, бо́льшее значеніе жизни. Но *первая* поняла это Византія,

Библиотека "Руниверс"

не художественно, правда, но для художества: она дала искусству тему, предоставивъ исполненіе будущимъ художникамъ».

XIII. Математическія науки.

Въ Журналѣ путей сообщенія и публичныхъ зданій явились слѣдующія статьи: *О Бальтійскомъ портѣ и учрежденіи тамъ военной гавани*, барона Розена (книж. 3); *Тріестскій портъ*, Гейдателя (idid.); *Кремлинскій віадукъ*, Шуберскаго (ibid.); *Аркольскій мостъ чрезъ Сену въ Парижѣ*, его-же (ibid.); *О вычисленіи разстояній на земной поверхности по географическимъ координатамъ*, В. Шереметевскаго (ibid.); *Объ устройствѣ новаго открытаго Ладожскаго канала* (lbid); *Перестройка наменнаго моста въ Мвчкос* (ibid.); *Новыя улучшенія въ телеграфѣ Морзе* (ibid.); *О соединеніи Онежскаго озера съ Бѣлымъ моремъ посредствомъ водянаго сообщенія* (ibid.); *Литогеническія постройки по способу Робателя* (ibid.); *Сборъ въ пользу города Перми съ судовъ и пароходовъ* (ibid.); *Способъ экономическаго распредѣленія матеріаловъ при устройствѣ высокихъ каменныхъ опоръ* (ibid.); *Испытаніе желѣзныхъ мостовъ* (ibid.); *Пропитываніе дерева для предохраненія его отъ гніенія* (ibid.); *Сопротивленіе трубъ поперечному сдавливанію* (ibid.); *Тарифъ на первовзку различныхъ грузовъ по Николаевской желѣзной дорогѣ, въ товарныхъ поѣздахъ, на все разстояніе отъ С. Петербурга до Москвы, или отъ Москвы до С. Петербурга* (ibid.); *Перечень важнѣйшихъ сооруженій и работъ, производящихся въ* 1859 *г. по вѣдомству путей сообщенія и публичныхъ зданій* (ibid.); *Составъ новѣйшихъ системъ мостовъ, ихъ размѣры, прочное сопротивленіе и цѣнность* (ibid.); *Свѣдѣнія о судоходствѣ по Невѣ со времени открытія навигаціи, т.-е. съ* 15 *апрѣля по* 1 *августа* 1859 *г.* (ibid. и кн. 4); *Движеніе товаровъ и грузовъ по Николаевской желѣзной дорогѣ въ мартѣ, апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ* 1859 *г.* (ibid.); *О гидротехническихъ работахъ къ улучшенію судоходства въ устьяхъ Дуная*, бар. Тизенгаузена (кн. 4); *Изнашиваемость рельсовъ Николаевской желѣзной дороги и о приблизительномъ исчисленіи количества, потребнаго для ежегоднаго ремонта*, Серебрякова (ibid.); *Устройство и ремонтъ мостовъ Американской системы Гау на желѣзныхъ дорогахъ Германіи*, Шуберскаго (ibid.); *Матеріалы для исторіи строительнаго дѣла въ Россіи*, Дурова (ibid.); *Теорія и устройство электромагнитныхъ телеграфовъ*, М. Паррота (ibid.); *Позолота мѣдныхъ листовъ для кровель Петропавловскаго собора въ С. Петербургской крѣпости*, Арнольда

Библиотека "Руниверс"

(ibid.); *Венеція* (ibid.); *О завалахъ съ горы Казбека* (ibid.); *Краткій общій обзоръ дѣйствій и положенія XII округа путей сообщенія, за* 1858 *г.* (ibid.); *Коноводныя машины* (ibid.); *Средство для разчистки мелей на фарватерѣ Волги* (ibid.); *Извлеченіе изъ отчета главнаго общества желѣзныхъ дорогъ за* 1858 *г.* Въ отдѣлѣ Библіографіи разсмотрѣны три новыя изданія на Французскомъ языкѣ (кн. 3 и 4).

— «О Балтійскомъ Портѣ и учрежденіи тамъ военной гавани». — «Въ верстахъ 45 отъ Ревеля, на самомъ берегу Финскаго залива, у бухты, называемой Рогервикъ, лежитъ Балтійскій Портъ, заштатный городокъ Эстляндской губерніи, имѣющій 413 жителей обоего пола, 82 небольшихъ довольно-обветшалыхъ домовъ, изъ которыхъ только 60 въ такомъ еще положеніи, что могутъ быть обитаемы, и двѣ церкви: православную, съ приходомъ не болѣе 53 душъ, и лютеранскую, съ приходомъ нѣсколько бо́льшимъ. Мѣстоположеніе городка и окрестностей плоско и однообразно; безплодныя равнины, по большей части пустопорожнія, только мѣстами обросшія кустарникомъ или рѣдкимъ мелкимъ лѣсомъ, стелятся кругомъ; вдали виднѣется нѣсколько жилыхъ и нѣкоторыхъ другихъ строеній. Но это, какъ казалось-бы не щедро надѣленное судьбою мѣсто, замѣчательно однако, въ нѣкоторой степени, небольшою деревянною гаванью, доступною въ большую часть зимы для кораблей. Рогервикская бухта весьма короткое время бываетъ покрыта льдомъ, а въ иные годы даже вовсе не замерзаетъ, поэтому гавань приноситъ нѣкоторую пользу торговлѣ, и даже торговлѣ самой столицы, служа пристанищемъ и мѣстомъ перезимовки для купеческимъ кораблей, которые раннею весною или позднею осенью, за льдами, не могутъ достигать Кронштадта или Ревеля. Товары, въ такихъ случаяхъ, обыкновенно выгружаются и доставляются въ столицу гужемъ, какъ это бываетъ съ привозными свѣжими фруктами и устрицами. Продукты эти являются на Петербургскихъ рынкахъ въ такое время, когда Кронштадтскій портъ еще закрытъ для входа судовъ. Несравненно въ высшей степени замѣчательна бухта сама по себѣ. Устроенный въ ней небольшой портъ остался единственнымъ полезнымъ результатомъ обширныхъ работъ, предпринятыхъ въ двадцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія императоромъ Петромъ Великимъ и продолжавшихся послѣ него въ царствованія императрицъ Елисаветы и Екатерины, съ цѣлію учредить здѣсь главную военную гавань Россіи, а бухту

Библиотека "Руниверс"

обратить въ удобный и безопасный рейдъ. Дѣйствительно, едва-ли сыщется рейдъ удобнѣе здѣшняго, не только въ Балтійскомъ морѣ, но даже во всей Европѣ. Бухта столь обширна, что можетъ вмѣщать огромнѣйшіе флоты. Грунтъ для якорной стоянки наилучшій: вязкая глина зеленоватаго цвѣта съ иломъ и пескомъ. Сюда заходитъ, или, лучше сказать, пробирается, во время осенней навигаціи, значительное число кораблей, чтобы укрыться отъ бурь и выждать лучшаго времени; но не было примѣра, чтобы хотя одинъ изъ нихъ, оторвался съ якоря даже при жестокихъ сѣверныхъ вѣтрахъ, противъ которыхъ мѣстность представляетъ всего менѣе защиты. Авторъ описываетъ съ подробностію эту бухту; потомъ излагаетъ ходъ работъ, произведенныхъ въ прошломъ столѣтіи, въ исторической ихъ послѣдовательности, и описываетъ проекты и родъ предполагавшихся построекъ; напослѣдокъ объясняетъ причины безуспѣшности ихъ выполненія и собственныя его предположенія, какими способами можно осуществить имѣвшееся въ виду великое предпріятіе, при всѣхъ трудностяхъ, противопоставленныхъ природою и мѣстностью. Статья заключена слѣдующимъ выводомъ: «Балтійскій портъ безспорно есть пунктъ, превосходящій всѣ другіе въ выводахъ: учрежденія главнаго военнаго порта на Балтійскомъ морѣ, не смотря ни на большія мѣстныя трудности, неодолимыя для прежнихъ строителей, ни на многіе недостатки, и на важное обстоятельство, что одного изъ главнѣйшихъ строительныхъ матеріаловъ, лѣса, вовсе не имѣется вблизи его».

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ къ математическимъ наукамъ принадлежатъ слѣдующія статьи: *Астрономическія и геодезическія работы въ Россіи* (Русск. инв. № 141); *Зрительныя трубки и астрономическія открытія, совершенныя посредствомъ ихъ* (Журн. военно-учебн. зав. № 550).

XIV. Военныя науки.

Въ Военномъ сборникѣ помѣщены слѣдующія статьи: *Походъ въ 1845 году въ Дарго*, А—Д. Г. (№ 5); *Замѣтка по поводу статьи: «О производствѣ въ чины во Франціи»*, Н. О. (ibid.); *Наставленія, данныя графомъ Михаиломъ Семеновичемъ Воронцовымъ и. офицерамъ 12-й пѣхотной дивизіи.* Сообщ. г. Д. (ibid.); *Нѣсколько мыслей объ организаціи пѣхоты*, А. Р. Д—на (ibid.); *Еще нѣсколько словъ по поводу статьи: «О пользѣ обученія всей массы*

Библиотека "Руниверс"

Русскихъ войскъ», помѣщенной во 2 № *«Военнаго сборника»* 1858 г., И. И. (ibid.); *Опытъ первоначальнаго обученія казаковъ въ г. Уральскѣ*, А. Чеботарева (ibid.); *О снабженіи войскъ лошадьми*, М. Золотарева (ibid.); *Замѣтки о продовольствіи кавалеріи фуражемъ*. А. С. (ibid.); *Воспоминанія о Балаклавскомъ дѣлѣ 13 октября 1854 г.* Разсказъ очевидца. Корнбутъ-Кубитовича (ibid.); *Курсъ о ручномъ огнестрѣльномъ оружіи, составленный по лекціямъ, читаннымъ въ стрѣлковой офицерской школѣ въ 1858 и 1859 годахъ*, Островерхова и Ларіонова (ibid. и № 6, 7 и 8); *Обзоръ Съверной Италіи*, Н. Глиноецкаго (№ 5); *Военное обозрѣніе*, его же (ibid. и № 6, 7 и 8); *Перечень послѣднихъ военныхъ событій въ Дагестанѣ. Гергебиль, Низовое и Зыряны*. Скольничаго (№ 6); *О конной артиллеріи*, Л. Штюрмера (ibid.); *Полковыя библіотеки на Кавказѣ*, Н. Абельдяева (ibid.); *Историческое преданіе о событіи 1757 года*, М. Семевскаго (ibid.); *Офицерскіе столы въ Пруссіи*. Извѣстіе изъ Берлина (ibid.); *Разсказъ пластуна*. Изъ былаго. Петра Андреевича (ibid.); *Французскія военныя школы*. Письма изъ Парижа, Л. де—Р. (ibid.); *О сближеніи Горцевъ съ Русскими на Кавказѣ*, С. Иванова (ibid.); *Очерки хозяйства армейскаго пѣхотнаго полка*, М. Аполева (№ 7); *О партизанскихъ дѣйствіяхъ въ большихъ размѣрахъ, приведенныхъ въ правильную систему и примѣненныхъ къ дѣйствіямъ армій вообще и нашихъ Русскихъ въ особенности*, кн. Голицына (ibid.); *Нѣсколько словъ о распространеніи коннозаводства въ Россіи*, Кавалериста (ibid.); *Замѣтка по поводу статьи: «О снабженіи войскъ лошадьми»*, Коннозаводчика (ibid.); *Экспедиція въ Аргунское ущелье съ 15 января по 18 апрѣля 1858 года*, К. Дидимова (ibid. и № 8); *Краткій обзоръ дѣйствій комитетовъ, учрежденныхъ при военномъ министерствѣ, съ 1854 по 1858 годъ* (№ 7); *Французскіе офицеры* (Письмо изъ Парижа), Л. де—Р. (ibid.); *Случай изъ солдатской жизни*, Вольноопредѣляющагося Н. Карзунова (ibid.); *Нѣсколько словъ по поводу статьи г. А. Орда, помѣщенной въ 4 № журнала «Военный сборникъ» 1858 г. подъ заглавіемъ: «Замѣтки инженера о причинахъ взятія Малахова кургана»*, Артиллериста (ibid.); *По поводу статьи: «О сближеніи Горцевъ съ Русскими на Кавказѣ»*, Н. Августиновича (ibid.); *Французскій солдатъ* (Письма изъ Парижа), Л. де — Р. (№ 8); *Нѣсколько словъ о системѣ обороны Севастополя, по поводу статьи: «Замѣтки о Крымской войнѣ»* (ibid.); *Замѣчанія по поводу статьи: «Нѣсколько словъ объ организаціи пѣхоты»*, Стрѣлка (ibid.); *Объ отношеніяхъ покупки ремонтовъ къ современному со-*

Библиотека "Руниверс"

стоянію нашего коннозаводства, М. Гечевича (ibid.); *Человѣкъ съ честными намѣреніями* (ibid.); *Принцъ Нассау-Зигенъ,* М. Ф. Б. (ibid.).

— «Французскія военныя школы».—Въ этомъ письмѣ авторъ говоритъ объ Ecole de Saint-Syr, Ecole Polytechnique, Ecole d'Etat de major, и, кромѣ описанія характеристическихъ чертъ домашняго ихъ быта, указываетъ въ нихъ на явленія и типы, которые встрѣчаются и въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. «*Сенъ-Сирская школа,* основанная Наполеономъ I, имѣла цѣлью приготовленіе офицеровъ для пѣхоты и артиллеріи. Во время реставраціи она также подверглась измѣненіямъ и стала приготовлять только пѣхотныхъ офицеровъ; желающіе служить въ кавалеріи должны были, по пробытіи двухъ лѣтъ въ училищѣ, провести еще два года года въ Сомюрѣ для изученія верховой ѣзды въ тамошней школѣ, и послѣ этого уже производились въ офицеры. Въ настоящее время Сенъ-Сирская школа состоитъ изъ 2 частей, пѣшей и конной, недавно учрежденныхъ маршаломъ Сентъ-Арно. Поступающіе въ школу должны выдержать установленный экзаменъ и имѣть не менѣе 16 и не болѣе 20 лѣтъ (*). Только имѣющіе степень bachelier des sciences (извѣстная степень, даваемая при выпускѣ изъ коллегій) допускаются къ экзамену. Сенъ-Сирская школа находится подъ управленіемъ генерала и въ строю составляетъ баталіонъ (**). Воспитанники дѣлятся на двѣ категоріи: 1) на старыхъ (les anciens), т.-е. пробывшихъ уже одинъ годъ въ школѣ и находящихся во 2 классѣ (старшемъ); они составляютъ въ строю 1-й полубаталіонъ; 2) на рекрутъ (les recrues), находящихся въ 1 классѣ (младшемъ); они составляютъ въ строю 2-й полубаталіонъ. Баталіонъ раздѣляется на 8 ротъ, вѣрнѣе взводовъ, по 4 въ каждомъ полубаталіонѣ. Роты управляются капитанами, имѣющими подъ своимъ начальствомъ одного поручика, одного помощника и такъ-называемый *кадръ,* составленный изъ лучшихъ воспитанниковъ старшаго класса. Баталіонъ имѣетъ знамя, съ громкою надписью: «Они учатся для того, чтобы побѣждать» (Ils s'instruisent pour vaincre), и замѣчателенъ своею ловкостью во всѣхъ военныхъ упражненіяхъ. Вновь поступающіе поручаются для обученія воинскому строю старымъ воспитанникамъ, такъ-что каждый изъ нихъ имѣетъ своего учителя. Кромѣ-того, всѣ пѣшіе учатся

(*) Исключая солдатъ, которые могутъ поступать до 25 лѣтъ.

(**) Комплектъ ея 250 человѣкъ.

Библиотека "Руниверс"

ѣздить верхомъ. Воспитанники конной части составляютъ въ строю эскадронъ; они производятъ свои воинскія упражненія отдѣльно отъ пѣшей школы; но во всемъ остальномъ находятся вмѣстѣ. Что до ученаго образованія, то въ Сенъ-Сирской школѣ оно довольно поверхностно и военная или, вѣрнѣе, фронтовая сторона образованія развита въ ущербъ образованію общему. *Политехническая школа* имѣетъ цѣлію подготовку воспитанниковъ къ различнымъ спеціальнымъ школамъ, которыя уже оканчиваютъ ихъ образованіе и даютъ государству артиллеристовъ, военныхъ морскихъ инженеровъ, моряковъ вообще, гидрографовъ, инженеровъ путей сообщенія, офицеровъ генеральнаго штаба, мастеровъ пороха и селитры, телеграфическихъ чиновниковъ и т. п. Правила пріема и устройства сходны съ правилами и устройствомъ Сенъ-Сирской школы (*); только научныя занятія развиты здѣсь гораздо болѣе и въ ущербъ воинскому образованію. Программа предметовъ преподаванія также гораздо обширнѣе сообразно съ особеннымъ назначеніемъ этой школы. Школа *генеральнаго штаба* имѣетъ цѣлью приготовленіе офицеровъ къ службѣ въ генеральномъ штабѣ, и составляется изъ лучшихъ воспитанниковъ Сенъ-Сирской и политехнической школъ, а также и подпоручиковъ арміи, выдержавшихъ установленный экзаменъ (**). Полный курсъ продолжается два года, какъ и въ школахъ, о которыхъ я говорилъ выше. Кромѣ этихъ школъ, къ военно-учебнымъ спеціальнымъ заведеніямъ Франціи принадлежатъ еще артиллерійская и инженерная школы въ Метцѣ, для окончательнаго приготовленія воспитанниковъ, поступающихъ изъ политехнической школы къ этимъ родамъ службы. Я не упоминаю здѣсь о другихъ школахъ, какъ-то гимнастической, верховой ѣзды, которыя не имѣютъ курса наукъ. Въ Сенъ-Сирской школѣ проходятся преимущественно предметы исключительно военнаго содержанія, въ политехнической-же все, что можетъ приготовить воспитанника къ разнымъ спеціальнымъ родамъ государственной службы и къ обязанностямъ, требующимъ основательнаго знанія математики, физики и химіи. Распредѣленіе часовъ дня въ Сенъ-Сирской школѣ, которое, хотя и оставляетъ воспитанникамъ какой-нибудь одинъ рекреаціонный часъ во весь день, однако не мѣшаетъ имъ работать во время года вообще мало, по собственному-же ихъ сознанію. Это доказы-

(*) Комплектъ ея 100 человѣкъ.

(**) Комплектъ ея 60 человѣкъ.

Библиотека "Руниверс"

ваетъ старый и вразумительный законъ, что чѣмъ строже требованія при данной возможности, тѣмъ слабѣе они исполняются,—законъ, на который, впрочемъ, часто не обращаютъ вниманія.

Вотъ это распредѣленіе:

Воспитанники встаютъ въ 5 часовъ утра.

Отъ $5^1/_4$	до 7	часовъ —	приготовленіе къ лекціямъ.
Отъ 7	до 8	—	уборка спаленъ и самихъ себя.
— 8	— $9^1/_4$	—	лекціи наукъ.
— $9^1/_4$	— $9^1/_2$	—	отдыхъ.
— $9^1/_2$	— 11	—	повтореніе.
— 11	— 1	—	рисованіе, черченіе и т. п.

Въ часъ обѣдъ.

Отъ 2	до 4	—	фронтовое ученье и другія упражненія
— 4	— $4^1/_4$	—	отдыхъ.
— $4^1/_4$	— 7	—	изученіе воинскаго устава.
— 7	— $8^1/_2$	—	повтореніе.

Въ $8^1/_2$ ужинъ, а въ $9^1/_2$ ложатся спать.

Кромѣ краткости рекреаціонныхъ часовъ, вы замѣтите, что въ этомъ распредѣленіи чтенію наукъ посвящается только $1^1/_4$ часа въ день. Но надо сказать при этомъ, что профессоры почти не дѣлаютъ повтореній прочитаннаго; они читаютъ свои предметы безъ всякой остановки, а ученики, кто какъ можетъ, записываютъ съ ихъ словъ и занимаются уже составленіемъ болѣе подробныхъ и отчетливыхъ записокъ въ часы повтореній. Въ политехнической школѣ распредѣленіе дня отличается назначеніемъ нѣсколькихъ часовъ болѣе для чтенія наукъ и повторенія ихъ, на счетъ времени для устава и воинскихъ упражненій. Но что касается собственно занятія наукою, то воспитанниковъ политехнической школы нельзя и сравнивать съ воспитанниками Сенъ-Сирской. Первые работаютъ серьёзно, съ опредѣленною цѣлью впереди, съ основательною подготовкою и гораздо бо̀льшимъ запасомъ знаній, потому что вступительный экзаменъ значительно требовательнѣе. Вторые ждутъ только офицерскаго званія, и получаютъ его почти всегда въ линейныхъ полкахъ, только очень не многіе изъ нихъ поступаютъ въ школу генеральнаго штаба, ведя какіе-то задніе счеты, что тамъ производство въ чины скорѣе, а здѣсь медленнѣе, что тамъ будешь капитаномъ во столько-то лѣтъ, а тутъ однимъ годомъ позже: грѣхъ, не чуждый многимъ и изъ нашихъ. Что до подчиненности воспитанниковъ ихъ начальникамъ,

Библиотека "Руниверс"

то они безусловно исполнительны и покорны въ дѣлахъ службы; но внѣ ея между ними и офицерами скорѣе существуютъ отношенія полной дружбы, чѣмъ подчиненности. Казалось-бы, что въ служебныхъ отношеніяхъ ближайшихъ начальниковъ къ такому взрослому и близкому къ полной самостоятельности люду (*), должно существовать нѣкоторое стѣсненіе, невольная поблажка нѣкоторымъ полугласнымъ отступленіямъ отъ правилъ. Въ дѣйствительности, однако, всѣ порядки исполняются съ замѣчательною точностью. Это происходитъ, безъ-сомнѣнія, и потому, что офицеры опредѣляются въ школы съ большимъ разборомъ, что не существуетъ вербовки всѣхъ охотниковъ, каковы-бы они ни были, потому-что эти заведенія, по выраженію одного умнаго человѣка, не должны быть мирною пристанью для всякаго рода блудниковъ житейскаго моря. Само-собою разумѣется, что и между этими офицерами попадаются такіе, которые, по недостатку такта или соображенія, вооружаютъ противъ себя воспитанниковъ; подобныя отношенія разрѣшаются иногда какимъ-нибудь скандаломъ, что однако всегда ведетъ за собою очень строгую мѣру. Такимъ образомъ многимъ, вѣроятно, извѣстно, что за прошлогоднюю исторію съ офицеромъ въ политехнической школѣ, состоящую въ томъ, что воспитанники не хотѣли слушать его выговоровъ и подняли шумъ во время его замѣчаній, императоръ отправилъ виновныхъ вонъ изъ школъ на три мѣсяца. Впрочемъ, дѣло это составляетъ исключеніе и подобные случаи бываютъ вообще очень рѣдко. Въ преданіяхъ школъ сохраняются еще грубые казусы, но они принадлежатъ временамъ давно минувшимъ. Что до школы генеральнаго штаба, а также артиллерійской и инженерной школъ въ Метцѣ, то хотя онѣ и состоятъ изъ подпоручиковъ, но, получая ихъ преимущественно изъ школъ политехнической и Сенъ-Сирской, во многомъ сходны съ этими послѣдними».

Въ Инженерномъ журналѣ напечатаны: *О желѣзныхъ амбразурахъ, устраиваемыхъ въ Сѣверо-Американскихъ соединенныхъ штатахъ*, Де-Струве (*№* 2); *Объ очищеніи воздуха въ минахъ*, М. Петрова (ibid.); *О постройкахъ изъ саманнаго кирпича*, В. Ушакова (ibid.); *Разборъ погрѣшностей, имѣющихъ вліяніе на точность мензульной съемки*, А. Лёве (ibid); *Различные способы нивелиро-*

(*) Въ Сенъ-Сирскую школу поступаютъ многіе изъ солдатъ, и въ политехнической школѣ есть въ настоящее время одинъ воспитанникъ, участвовавшій солдатомъ въ Крымской кампаніи и имѣющій медаль за нее.

Библиотека "Руниверс"

ванія, его-же (ibid.); *Описаніе военнаго телеграфа Гиппа*, М. Мих—на (ibid.); *О примѣненіи электрическаго свѣта къ крѣпостной войнѣ*, Ѳ. Гамма (ibid.); *Проектъ казематовъ Бельгійскаго инженера Мокелля*, А. Квиста (ibid.); *Амбразурные щиты въ казематахъ крѣпости Кобленцъ*, его-же (ibid.); *Туры, предложенные Англійскимъ маіоромъ Джонсомъ*, его-же (ibid.); *Вентиляторъ Уатсона для зданій и кораблей* (ibid.); *Вещества, уничтожающія дурной запахъ* (ibid.); *Употребленіе жидкаго стекла*, (ibid.); *Непромокаемая бумага или картонъ* (ibid.); *Гальваническая батарея Меннонса* (ibid.); *Столбы изъ желѣза и камня для проволоки воздушнаго телеграфа* (ibid.); *Артезіанскіе колодцы во Французской Африкѣ* (ibid.); *Магнито-электрическая машина Шеппорда* (ibid.); *Сухой гальваническій столбъ Лакассаня и Тьерра* (ibid.); *Цѣнность главныхъ металловъ, полученныхъ въ 1854 г. въ цѣломъ свѣтѣ*, Уайтнея (ibid.); *Описаніе опытовъ надъ сопротивленіемъ желѣза ударамъ снарядовъ*, А. Квиста (*№* 3); *Описаніе разныхъ способовъ рванія гранитныхъ скалъ порохомъ*, Флавицкаго (ibid.); *Организація Испанскаго инженернаго корпуса*, А. Квиста (ibid.); *Опредѣленіе мѣста порчи изолировки телеграфическихъ проводниковъ и способъ Гиппа для уничтоженія вреднаго вліянія такой порчи при подводныхъ проводникахъ*, И. Черниловскаго-Сокола (ibid.); *Пороховые погреба, безопасные отъ дѣйствія навѣснаго огня, зажигательныхъ снарядовъ и сырости*, военнаго инженера Западной сибири (ibid.); *Описаніе опыта, произведеннаго въ 1852 г. въ Кронштадтѣ для опредѣленія дѣйствія снарядовъ на гранитную облицовку форта Павелъ I*, А. Коризно (ibid.); *Объ углубленіи взрывами форватера рѣкъ и лимановъ*, М. Борескова (ibid.); *Обжигательныя печи Ганда* (ibid.); *Фундаменты подъ устоями Кельскаго моста* (ibid.); *О новомъ цементѣ въ Царствѣ Польскомъ* (ibid.); *Составъ, посредствомъ котораго можно по желанію измѣнять время твердѣнія гипса*, М. Казенита (ibid.); *Степень непараемости кровельнаго толя* (ibid.); *Самосгибающіеся гвозди* (ibid.); *Комнатныя израсцовыя печи для топки каменнымъ углемъ, предложенныя Эд. Шмидтомъ* (ibid.); *Растительный пергаминъ* (ibid.); *Опредѣленіе вѣса твердыхъ тѣлъ по способу Шиффера* (icid.); *Электрическіе телеграфы и электрическое освѣщеніе во время Италіянской войны* (ibid.); *Покрытіе телеграфическихъ проволокъ каучукомъ* (ibid.).

— «Таблица приблизительной цѣнности главныхъ металловъ, полученныхъ въ 1854 г., въ цѣломъ свѣтѣ». —

Библиотека "Руниверс"

Страны.	Золото. руб.	Серебро. руб.	Ртуть. руб.	Олово. руб.	Мѣдь. руб.	Цинкъ. руб.	Свинецъ. руб.	Желѣзо. руб.	Сумма цѣнност. руб.
Россія	19,344,000	1,206,400	—	—	5,070,000	372,000	119,600	6,500,000	32,812,000
Швеція	650	72,800	—	—	1,170,000	5,720	30,000	4,875,000	6,154,170
Норвегія	—	353,600	—	—	429,000	—	—	162,500	944,600
Великобританія	32,250	1,456,000	—	5,460,000	11,310,000	143,000	9,120,000	97,500,000	125,021,250
Бельгія	—	—	—	—	—	2,288,000	149,500	9,750,000	12,187,500
Пруссія	—	624,000	—	—	1,170,000	4,719,000	1,196,000	4,875,000	12,584,000
Гарцъ	1,940	624,000	—	—	117,000	1,430	747,500	—	1,491,870
Саксонія	—	1,248,800	—	78,000	36,000	—	300,000	227,500	1,889,000
Прочая Германія	—	62,500	—	—	—	—	149,500	3,250,000	3,461,900
Австрія	1,837,700	1,872,000	325,000	36,000	2,574,000	214,500	1,046,500	8,613,000	16,518,700
Швейцарія	—	—	—	—	—	—	—	487,500	487,500
Франція	—	104,000	—	—	—	—	184,300	19,500,000	19,738,300
Испанія	13,540	2,600,000	1,625,000	7,800	390,000	—	4,485,000	1,300,050	10,421,340
Италія	—	—	—	—	195,000	—	78,000	813,000	1,082,800
Африка	1,290,000	—	—	—	468,000	—	—	—	1,758,000
Ю. Азія и Остъ-Индія	8,060,000	—	—	3,900,000	2,345,000	—	—	—	14,300 ,000
Австралія и Океанія	48,360,000	166,400	—	—	2,730,000	—	—	—	51,256,400
Чили	967,000	5,200,000	—	—	10,920,000	—	—	—	17,087,000
Боливія	386,000	2,704,000	—	1,170,000			—	—	
Перу	612,500	6,240,000	130,000	—			—	—	
Экваторъ, Новая Гренада и пр.	4.836,000	270,000	—	—	1,170,000	—	—	—	19,468,000
Бразилія	1,935,000	14.500	—	—			—	—	
Мексика	3,224,000	36,400,000	—	—	—	—	—	—	39,624,000
Куба	—	—	—	—	1,560,000	—	—	—	1,560,000
Соединенные Штаты	64,480,000	458,000	650,000	—	2,730,000	715,000	2,242,000	32,500,000	103,775,000
	155,380,580	61,676,100	2,730,000	10,651,800	44,379,000	8,658,650	19,794,700	190,352,500	493,623,330

Библиотека "Руниверс"

Слѣдующая таблица показываетъ болѣе наглядно цѣнность металлургическихъ произведеній всѣхъ странъ; она заключаетъ, вмѣстѣ съ общими цѣнами произведеній каждой страны, отношенія ихъ къ цѣнамъ произведеній Соединенныхъ Штатовъ.

Страны:	Общая цѣнность произведеній.	Отношеніе ея къ цѣнѣ произв. Соединен. Штатовъ.
Соединенные Штаты	103,775,000	1
Великобританія	125,021,250	1,205
Австралія	51,256,400	0,494
Мексика	39,624,000	0,382
Россія	32,812,000	0,316
Франція	19,738,300	0,191
Чили	17,087,000	0,165
Прочая южная Америка	19,468,000	0,203
Австрія	16,518,500	0,147
Бельгія	12,187,500	0,118
Испанія	10,421,540	0,100
Швеція и Норвегія	7,098,770	0,068
Саксонія	1,889,000	0,018
Гарцъ	1,491,870	0,014
Италія	1,082,800	0,010
Швейцарія	487,500	0,005

Въ Артилерійскомъ журналѣ помѣщены: *Отчетъ о занятіяхъ артиллерійскаго отдѣленія военно-ученаго комитета въ* 1858 *году* (кн. 3 и 4); *Перечень занятій въ засѣданіяхъ артиллерійскаго отдѣленія военно-ученаго комитета за мартъ, апрѣль и май* 1859 *г.* (ibid.); *Перечень занятій комитета объ улучшеніи штуцеровъ и ружей за мартъ, апрѣль и май* 1859 *г.* (ibid.); *Артиллерійскія лекціи*, Ферсмана (ibid.); *Литье мѣдныхъ орудій въ Россіи*, Николая Шрамченко и Александра Энгельгардта (ibid.); *Приборъ для опредѣленія дѣйствительной плотности пороха посредствомъ ртути*, Кульвеца (кн. 3); *Проектъ изданія журнала для артиллерійскихъ солдатъ*, Н. Ф. Дубровина (ibid.); *Нѣсколько словъ о юнкерахъ въ артиллеріи*, Ѳ. Гикена (ibid.); *Замѣтка на замѣтки П. К. Яковлева «Объ образованіи нижнихъ чиновъ въ артиллеріи»*, Петра Мамонтова (ibid.); *Описаніе электробалистическаго маятника Навв*, Я. Луневскаго (кн. 4); *О прицѣлѣ для на-*

Библиотека "Руниверс"

вѣсной стрѣльбы изъ 12-ф. гранатной пушки, употребляемой въ Саксонской артиллеріи, В. Лугинина (ibid.); *О командировкахъ офицеровъ въ образцовую батарею*, Э. О. (ibid.); *Зимовыя квартиры*, В. (ibid.); *Зимній тормазъ и зимнія подковы*, А. Берлинскаго (ibid.); *Мелкая артиллерійская замѣтка по поводу дѣла подъ Евпаторіею 2 марта* 1855 г., его-же (ibid.).

Въ Русскомъ инвалидѣ помѣщены: *Копія съ отзыва графа Сумарокова начальнику штаба Его Императорскаго Высочества генералъ-фельдцейхмейстера по предмету калибровъ* (№ 91); *Обзоръ распоряженій по продовольствію нашихъ войскъ въ Персидскую и Турецкую войны* 1828 и 1829 *годовъ* (№ 92 и 94); *Австрійцы въ Италіи* (№ 95, 96 и 97); *Литтихъ и Тула* (№ 99); *Матеріалы для исторіи нынѣшней войны* (№ 101, 102, 121 и 182); *Отвѣтъ на «Замѣтки» Карпова* (№ 103); *Составъ полковъ Австрійской арміи по національностямъ* (№ 111); *Англійская армія, ея духъ и организація* (№ 116); *По поводу настоящей войны* (№ 121); *Обзоръ продовольственной части Русскихъ войскъ отъ древнихъ временъ до* 1813 *года* (№ 122, 123 и 124); *Война* 1812 *года* (№ 129 и 130); *Французскій солдатъ въ Африкѣ* (№ 131 и 142); *Мнѣніе Англійскаго артиллерійскаго офицера объ амбаркаціи и дебаркаціи Французскихъ войскъ въ Тулонѣ и Марселѣ* (№ 132); *Перечень военныхъ событій въ Дагестанѣ* (№ 133); *Война наша въ* 1813 *году* (№ 134 и 135); *Краткое описаніе продовольствія войскъ у древнихъ народовъ, среднихъ вѣковъ и новѣйшаго времени* (№ 135, 136 и 137); *Мѣстность между Минчіо и Адижемъ* (№ 139); *Вооруженія Англіи* (№ 140); *Мошенничество и казнокрадство въ военномъ управленіи соединенныхъ Американскихъ Штатовъ* (ibid.); *Къ друзьямъ-почитателямъ князя Александра Николаевича Голицына* (№ 143, 144 и 145); *Краткій обзоръ о составѣ дѣйствующихъ войскъ въ тактическо-стратегическомъ отношеніи* (№ 148); *Маджента* (№ 150); *Условія, отъ которыхъ зависитъ продовольствіе арміи во время войны*, (№ 151, 152 и 153); *Англичане въ Индіи въ* 1859 *г.* (№ 158 и 159); *О подвозѣ къ арміи припасовъ* (№ 163); *Нѣсколько словъ о дороговизнѣ въ Крыму въ-продолженіе прошедшей войны* (№ 164, 165 и 166); *Очеркъ военныхъ событій въ Верхней Италіи отъ вторженія Австрійцевъ въ Піемонтъ* (№ 167, 168, 169, 170 и 171); *Битва между Минчіо и Кіезе* (№ 178); *Военныя письма Германскаго офицера* (№ 182); *Лагерь въ Сенъ-Мо-*

Библиотека "Руниверс"

рь, (№ 184); *Де-Метра о военномъ счастіи* (ibid.); *Сраженіе при Маджентѣ* (ibid.)

Въ Журналѣ военно-учебныхъ заведеній: *Защита укрѣпленія Ахтыне Самурскаго округа*, (№ 549 и 550); *Очерки службы на Малаховомъ курганѣ* (№ 552); *Керченскій походъ* (№ 555)

Въ общихъ періодическихъ изданіяхъ къ военнымъ наукамъ относятся статьи: *Сардинская армія*. Способъ ея набора и содержанія В. Тунѣева (Совр. № 6); *Вульвичскій арсеналъ и пушка Эрмстронга* (ibid.); *Война за независимость Италіи въ* 1848—49 *годахъ* (От. зап. № 6 и 7); *Взятіе Веденя* (Библ. для чт. № 5); *Война Піемонта съ Австріей въ* 1849 *г.*, И. Ѳ. С—го (Русск. вѣстн. № 11 и 12); *День сдачи Венгровъ* (Изъ воспоминаній о походѣ въ Венгрію въ 1849 г.), Н. М. Фатѣева (Русск. бес. № 4); *Современные Австрійскіе генералы* (С. Пб. вѣд. № 112); *Замѣчанія на помѣщенную въ Русскомъ инвалидѣ статью П. Бутовскаго подъ заглавіемъ: «Третья достославная эпоха борьбы Александра съ Наполеономъ* 1812 *г.»* (ibid. № 115); *Нужна-ли Россіи большая армія?* (Сѣв. пч. № 133); *Откликъ солдата* (ibid. № 140); *Полемика по проекту снабженія арміи провіантомъ и фуражемъ* (ibid. № 174); *Біографическіе очерки современныхъ генераловъ* (Одесск. вѣст № 65 и 66); *Дневникъ изъ Салатавскаго зимняго похода* (Кавк. № 60 и 62).

XV. Науки, относящіяся къ мореплаванію.

Въ Морскомъ сборникѣ явились статьи: *Между дѣломъ*, Excelsior (№ 5, 6), *Морская запись во Франціи*, кн. Львова (№ 5, 7 и 8); *О преподаваніи географіи*, учителя Разина (№ 5); *Примѣчаніе къ предыдущей статьѣ*, Н. Соковника (ibid.); *Корабль «Ретвизанъ»*, Д. Григоровича (ibid.); *Замѣчанія Французскихъ офицеровъ о кораблѣ «Ретвизанъ»*, Фесуна (idid.); *Русскій коммерческій флотъ по* 1 *января* 1858 *г.*, В. Мельницкаго (ibid. № 6); *Лоцманскія замѣтки* (ibid. № 7 и 8); *Воспоминанія о Парижѣ*, П. Кузнецова (№ 6); *Мореходныя наставленія и замѣчанія о плаваніи въ Китайскихъ и Японскихъ водахъ*, Н. Тресковскаго (ibid.); *Вынутіе мачты помощію стеньги, на фрегатѣ «Аскольдѣ»*, кн. Э. Ухтомскаго (ibid.); *Очеркъ исторіи нѣкоторыхъ судовъ Русскаго флота*, Зейделя (ibid.); *О способахъ укомплектованія Англійскаго флота*, Чванова (ibid.); *Морской бюджетъ Англіи* (ibid.); *Прекія въ Англійскомъ парламен-*

Библиотека "Руниверс"

тъ о морскомъ бюджетѣ (ibid.); *О преобразованіи государственнаго контроля и нѣкоторыхъ частей финансовой администраціи въ Россіи* (ibid.); *Поѣздка по низовьямъ Днѣпра*, Аѳанасьева-Чужбинскаго (*№* 7 и 8); *Разборъ нѣкоторыхъ статей объ Амурѣ*, Дм. Завалишина (ibid.); *Объ употребленіи и злоупотребленіи хлѣбнаго вина, преимущественно въ-отношеніи къ сословію матросовъ*, доктора Буша (*№* 7); *О денежномъ счетоводствѣ и отчетности морскаго вѣдомства въ Голландіи*, Б. Глазенапа (ibid. *№* 8); *О плаваніи*, Ѳ. Бемера (ibid.); *Морскія смѣты* (1852—1858) *Великобританіи* (ibid.); *О магнитныхъ свойствахъ желѣза*, П. Корщева I (ibid.); *О судоходной полиціи въ обширномъ смыслѣ*, Бочечкарова (*№* 8); *Штормъ-компасъ или руководство мореплавателю во время урагана*, С. Самохвалова (ibid.). Сверхъ-того въ отдѣлѣ Смѣси помѣщено 59 статей, а въ отдѣлѣ библіографіи разсмотрѣно 18 новыхъ изданій на Русскомъ и иностранныхъ языкахъ.

— «Морской бюджетъ Англіи».—Помѣщенныя въ этой статьѣ свѣдѣнія о морскомъ бюджетѣ Англіи заимствованы изъ Times и Saturday Review. Вотъ что, между прочимъ, сказано въ послѣдней газетѣ: «Послѣ громкихъ объявленій, предшествовавшихъ представленіе морскаго бюджета, требованіе морскаго министра оказалось гораздо умѣреннѣе, чѣмъ ожидали; сумма не превышаетъ 10,000,000 ф. ст. Министръ могъ-бы спросить почти какую угодно сумму безъ опасенія отказа, а теперь ему труднѣе, можетъ быть, доказать достаточность своего требованія, нежели получить согласіе парламента на какіе угодно расходы, лишь-бы возстановить флотъ въ полной силѣ. Еслибъ мы не привыкли не удивляться куда дѣваются деньги въ рукахъ адмиралтейства, то на такую значительную сумму, какъ 10,000,000 ф. ст., можно-бы сдѣлать много хорошаго. При бережливости, она, можетъ статься, была-бы достаточна для всѣхъ требованій флота; но, сколько можно судить по подробностямъ смѣты, сомнительно, могутъ-ли быть приведены въ исполненіе широкія обѣщанія королевской рѣчи. Давно уже обратилось въ привычку утверждать смѣты изъ года въ годъ, и принимать все требуемое—на-слово. Первый лордъ адмиралтейства проситъ восемь, десять или двѣнадцать милліоновъ, какъ случится, и парламентъ утверждаетъ, какъ водится, но никогда не сдѣлаетъ существеннаго вопроса: «Что адмиралтейство сдѣлаетъ съ этими милліонами?» Нынѣшній годъ заранѣе данъ отвѣтъ, но онъ доказываетъ, какъ нужно парламенту требовать болѣе опредѣлительныхъ

Библиотека "Руниверс"

объясненій, нежели какъ это до-сихъ-поръ велось. Еслибъ у адмиралтейства требовали обыкновенно показанія дѣйствительной работы, какую оно надѣется исполнить за деньги, отданныя въ его распоряженіе, то мы-бы не слышали такого нелѣпаго проекта о *перестройкѣ* Британскаго флота на сумму менѣе чѣмъ въ 1,000,000 ф. ст. Смѣта дѣйствительно не даетъ никакого полезнаго свѣдѣнія о томъ, на что будутъ употреблены излишніе расходы по верфямъ. Намъ говорятъ, правда, что издержки на рабочихъ, на матеріалы и новыя работы составятъ 4,000,000 ф. ст., вмѣсто 3,000,000, какъ было въ 1858. Но не видно, что пріобрѣтемъ мы за этотъ излишній расходъ. Почему-бы у адмиралтейства не потребовать хотя грубой смѣты того, что оно намѣрено исполнить? А по прошествіи года, почему-бы не потребовать у него отчета въ сдѣланныхъ успѣхахъ, чтобъ видѣть какъ далеко или близко исполненіе сходится съ обѣщаніемъ? Пока не будетъ подобнаго надзора, напрасно будемъ ожидать бережливости въ морской администраціи. Еслибъ с. Дж. Пакингтонъ зналъ, что черезъ 12 мѣсяцевъ онъ долженъ дать отчетъ нижнему парламенту въ томъ, что дѣйствительно перестроилъ Британскій флотъ, то научился-бы быть скромнѣе въ своихъ обѣщаніяхъ, и имѣлъ-бы сильное побужденіе придумать дѣйствительное средство къ предупрежденію расточительности, которая господствуетъ на каждой верфи. Но парламентъ не надзираетъ за адмиралтействомъ, а потому и адмиралтейство не надзираетъ за своими чиновниками. Кажется то правда, что практическій надзоръ за расходами милліоновъ, утверждаемыхъ на постройку кораблей, находится большею частію въ рукахъ безотвѣтственныхъ лицъ. Вся организація верфей, кажется, устроена такъ, чтобъ исключить всякую возможность повѣрки. Адмиралъ или капитанъ отличился искусствомъ въ управленіи флотомъ, или отважностію на войнѣ; въ награду за храбрость и морское искусство, его отрываютъ отъ знакомой ему стихіи, и помѣщаютъ въ контору для надзора за гигантскимъ мануфактурнымъ заведеніемъ и за правильнымъ расходованіемъ милліоновъ общественныхъ денегъ. Подъ его начальствомъ находятся чиновники, которые знаютъ всѣ подробности дѣла, въ которомъ онъ почти ничего не смыслитъ. Они составляютъ контракты, чертятъ планы, и дѣйствительно управляютъ всѣмъ заведеніемъ, а начальникъ ихъ, какъ-бы ни былъ усерденъ, ничего больше не можетъ сдѣлать, какъ только подписывать бумаги, подносимыя на

Библиотека "Руниверс"

его утвержденіе. Теоретическая отвѣтственность за дурной расходъ находится въ одномъ лицѣ, а дѣйствительная власть контроля въ другомъ; а когда власть и отвѣтственность такимъ образомъ раздѣлены, то легко предвидѣть послѣдствія. Но эти и многіе другіе недостатки въ организаціи адмиралтейства никогда не будутъ устранены, пока не нарядятъ слѣдствія по всему дѣлу. Отношенія адмиралтейства къ парламенту, внутренній распорядокъ верфей, свойство контроля надъ подчиненными чиновниками, защита общественныхъ интересовъ при составленіи контрактовъ на поставку матеріаловъ и машинъ, и сосредоточеніе отвѣтственности и власти въ однѣхъ рукахъ,—вотъ тѣ предметы, которыми коммиссія можетъ съ пользою заняться. При нынѣшней системѣ, извѣстно, что парламентъ и публика не имѣютъ никакого средства удостовѣриться сколько адмиралтейство дѣлаетъ безполезныхъ расходовъ. Мы не думаемъ, чтобы самъ адмиралтейскій департаментъ имѣлъ возможность открыть растрату или содержать ее въ предѣлахъ, и безъ совершеннаго опребразованія нѣтъ надежды на какое-нибудь дѣйствительное обезпеченіе противъ неосмотрительныхъ расходовъ. Въ управленіи флотомъ страна требуетъ, чтобъ не было напрасной растраты денегъ, чтобы число кораблей соотвѣтствовало требованіямъ военнаго времени, и чтобъ силы Ламаншскаго флота были постоянно содержимы въ готовности. Если мы не увѣрены въ исправности первой статьи, то бюджетъ не можетъ успокоить насъ насчетъ прочихъ».

XVI. Естественныя науки.

Въ Вѣстникѣ естественныхъ наукъ напечатаны: *Древесная флора Мадейры по Шахту*, Н. Калиновскаго (№ 5); *Орѣхотворка*, А. С. Тарачкова (ibid.); *Астеризмъ*, Отто Фольгера (ibid.); *Актинія*, Льюза (ibid. и № 6); *Естественно-историческія извѣстія* (ibid. и № 7 и 8); *Морскіе слоны*, д'Орбиньи (№ 6); *Объ ураганахъ*, И. И. Тихѣева (ibid.); *Меллони и его изслѣдованіе о лучистой теплотѣ*, Ж. Жамена (ibid. и № 7); *Миражъ* (№ 6); *Бѣлохвостикъ*, Н. А. Сѣверцова (№ 7); *Электрическія рыбы*, Кеферштейна (ibid.); *Бобры*, В. Н. Радакова (ibid. и № 8); *Морская экскурсія въ Ситхинскую губу въ іюнѣ* 1858 г., Китлица (ibid.); *Собака*, Пеше (№ 8); *Ловля кефали при сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря*, К. Ѳ. Кесслера (ibid.); *Капскій оникъ*, Андерсона (ibid.).

Библиотека "Руниверс"

Въ Химическомъ журналѣ: *О соединеніяхъ глиція* (№ 5); *Объ отдѣленіи глиція отъ глинія. Анализы двухъ берилловъ* (ibid.); *О тіоуксусной и тіомасляной кислотахъ* (ibid.); *О крезилевомъ алкоголѣ* (ibid.); *О соединеніяхъ валеральдегида съ ангидридами кислотъ* (ibid.); *О нѣкоторыхъ новыхъ производныхъ феноля* (ibid.); *О скаммоніи* (ibid.); *О хлористой кислотѣ* (ibid.); *О капницитѣ и вавеллитѣ* (ibid.); *Объ употребленіи молибденово-кислаго амміака для открытія фосфорной кислоты* (ibid.); *Объ азотистомъ селенѣ* (ibid.); *Составныя части метеорическаго камня изъ Кабы* (ibid.); *О приготовленіи платиновой черни* (ibid.); *О сѣрнокислой закиси мѣди, закиси желѣза, окиси желѣза и натра* (ibid.); *О гематокислотѣ* (ibid.); *О хлорпикринѣ* (idid.); *О дѣйствіи металлической мѣди на угольную кислоту при высокой температурѣ* (ibid.); *О химической конституціи молочной кислоты* (ibid.); *О дѣйствіи іодистаго этиля на муравьинокислыя, уксуснокислыя и щавелевокислыя соли* (ibid.); *Превращеніе молочной кислоты въ пропіоновую* (ibid.); *О дѣйствіи пятихлористаго фосфора на гликолевую и яблочную кислоты* (ibid.); *Ученые диспуты въ С. Петербургскомъ университетѣ* (ibid.); *О дѣйствіи безводной сѣрной кислоты на нѣкоторыя органическія соединенія*, А. Энгельгардта (№ 6 и 7); *О нѣсколькихъ новыхъ фосфорическихъ основаніяхъ* (№ 6); *О броженіи* (ibid.); *О соединеніяхъ хининовой группы* (ibid.); *Объ одноуксусномъ этилъгликолѣ* (ibid.); *О дѣйствіи нѣкоторыхъ металловъ на іодистый этилъ* (ibid.); *О дѣйствіи азотистой кислоты на амиды* 2 и 3 *степени* (ibid.); *О нѣкоторыхъ продуктахъ сухой перегонки уксуснокислыхъ солей* (ibid.); *О дѣйствіи пятихлористаго фосфора на нѣкоторыя неорганическія соединенія* (ibid.); *О дѣйствіи ртути и азотной кислоты на растворимую и нерастворимую сѣру* (ibid.); *Объ азотистомъ кремніѣ* (ibid.); *Объ открытіи небольшихъ количествъ азотной кислоты* (ibid.); *О фосфористомъ молибденѣ* (ibid.); *Объ опредѣленіи фосфорной кислоты посредствомъ уксуснокислаго урана* (ibid.); *О вападіевокисломъ стронціанѣ* (ibid.); *О дѣйствіи различныхъ газовъ на хлористый палладій* (ibid.); *О приготовленіи перекиси свинца* (ibid.); *О превращеніи желѣзистоціанистаго калія въ желѣзоціанистый* (ibid.); *О дѣйствіи муравейнокислыхъ щелочей на хлористую ртуть* (ibid.); *О соединеніяхъ азотнокислаго кали съ азотнокислымъ серебромъ* (ibid.); *О кранцитѣ* (ibid.); *Объ иттротитанитѣ* (ibid.); *Анализъ естественной сѣрнокислой окиси мѣди и закиси желѣза* (ibid.); *О сѣрнистомъ мышьякѣ и сѣрнистомъ оловѣ*

Библиотека "Руниверс"

(ibid.); *О прокаливаніи осадковъ* (ibid.); *О двойныхъ соляхъ ціанистаго калія съ ціанистою мѣдью* (ibid.); *О платиноціанистомъ маніи* (ibid.); *О соединеніи ціанистой ртути съ апетонитрилемъ* (ibid.); *О дѣйствіи различныхъ эѳировъ на алькоголятъ натрія и объ углеэтилевой кислотѣ* (ibid.); *О желчи кенгуру* (ibid.); *Окристаллизованный валеріановокислый атропинъ* (ibid.); *О солянинѣ* (ibid.); *О молочной кислотѣ*, Н. Соколова (*№* 7); *О нѣкоторыхъ явленіяхъ возстановленія*, Н. Бекетова (ibid.); *О соединеніи серы съ хлоромъ и дѣйствіи ихъ на систилевый алькоголь* (ibid.); *Объ аустонѣ* (ibid.); *О нѣсколькихъ новыхъ производныхъ аустона* (ibid.); *О дѣйствіи хлора на аустонъ и метилевый спиртъ* (ibid.); *О хининной кислотѣ* (ibid.); *О такъ называемомъ ціаноформѣ* (ibid.); *Объ атаманитинѣ* (ibid.); *Объ ассимиляціи изоморфныхъ веществъ* (ibid); *Превращеніе аустона въ альдегидъ* (ibid.); *О гликолятъ или двуатомныхъ алькоголяхъ*, Вюртца (*№* 8); *О замѣщеніи водорода азотомъ* (ibid.); *О новомъ продуктѣ разложенія тринитрофеновой кислоты* (ibid); *О нѣсколькихъ новыхъ сложныхъ амміакахъ* (ibid.); *О хлористомъ яворь-этилѣ* (ibid.).

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ къ естественнымъ наукамъ принадлежатъ статьи: *Теорія питанія растеній Либиха и политико-экономическій вопросъ, возбуждаемый ею* (Отеч. зап. *№* 7); *О Сибирскихъ птицахъ*, С. Н. Черепанова (Библ. для чт. *№* 7); *Извѣстія о собраніи череповъ разныхъ народовъ въ С. Петербургской академіи наукъ*, академика Бэра (Русск. вѣстн. *№* 9); *Недостатокъ и потребность современнаго естествознанія*, В. И. Шѣвницкаго (Русск. бес. *№* 2); *Въ память Александра Ф. Гумбольдта*, Бэра (С. Пб. вѣд. *№* 112); *Микроскопъ и его чудеса* (Русск. инв. *№* 155, 156 и 157); *Начало земли* (Сынъ от. *№* 20); *О вліяніи теченій и вѣтровъ Средиземнаго моря на климаты прибрежныхъ странъ* (ibid. *№* 33); *Древовидная эѳорбія средней Африки* (Живоп. Русск. библ. *№* 20).

XVII. Медицинскія науки.

Въ Военно-медицинскомъ журналѣ явились статьи: *Отчетъ профессоровъ Императорскаго университета св. Владиміра С. Алферьева и Ѳ. Меринга, командированныхъ въ 1856 году въ южную армію, въ Крымъ и Константинополь* (*№* 5 и 6); *Курсъ лекцій физики и патологіи центральной нервной системы*, Е. Бро-

Библиотека "Руниверс"

унъ-Сенаръ (ibid.); *О вылущеніи голени въ колѣнномъ суставѣ*, І. Мазаровскаго (№ 5); *Гипсовая повязка на полѣ сраженія. Проектъ улучшенія средствъ для транспорта раненыхъ*, Кашко-Житерскаго (№ 6); *Наблюденія по части оперативной хирургіи*, И. Ѳ. Гейнельдера (ibid.); *Врачебныя вещества, изъ рода рутъ*, Финке (№ 7 и 8); *Нѣсколько новыхъ замѣчаній объ ампутаціяхъ*, Шимановскаго (№ 7); *Годовой отчетъ 11 стрѣлковаго батальона за 1856 годъ*, А. Тобина (ibid.); *О катарактахъ въ практическо-хирургическомъ отношеніи*, В. А. Каратаева (№ 8); *Вылущеніе бедра* (exarticulatio femoris) *въ исходѣ въ выздоровленіе*, В. Семешко (ibid.); *Переломъ лѣвой плечевой кости, вблизи локтеваго сустава; рѣзекція*, Нупарева 2; *Руководство къ изученію ветеринарныхъ операцій*, Эдуарда Геринга (№ 5); *Разсѣченіе сухожилій у жеребёнка*, Верналя (№ 7); *Озѣнъ и наблюденія надъ нимъ при Берковскомъ ветеринарномъ училищѣ*, Э. Острожскаго (ibid.); *О хлорѣ у дворовыхъ птицъ*, Стрижевскаго (ibid.); *Изслѣдованія о вліяніи нѣкоторыхъ ядовъ на мышечную дѣятельность*, Е. Неницкаго и А. Кильнкера (№ 6); *Различные способы отапливанія и провѣтриванія, употребляемые въ публичныхъ зданіяхъ, преимущественно въ госпиталяхъ, и на судахъ*, А. Виренціуса (№ 7); *Отчетъ объ ученомъ путешествіи за границей, съ 12 мая по 25 августа*, Здекауера (№ 8). Сверхъ того, въ отдѣлѣ Смѣси этого журнала помѣщено 14 статей, а въ отдѣлѣ Библіографіи разсмотрѣно 4 новыя изданія. Въ приложеніи же помѣщено: *Наложеніе въ клиническомъ отдѣленіи душевныхъ болѣзней, устроенномъ при Варшавскомъ сухопутномъ госпиталѣ* (№ 7).

Изъ статей, помѣщенныхъ въ Другѣ здравія, замѣтимъ слѣдующія: *Этіологическія изслѣдованія насчетъ натуральной оспы и вакцины*, Гюче (№ 12); *Письма Дмитріе о происхожденіи перепончатой жабы и о предохранительномъ и лечебномъ свойствѣ ея* (ibid.); *Физіологическія основанія гидротерапіи*, Гржималло (№ 13, 15, 19, 20); *Новѣйшія операціи наложенія лигатуры на первоначальную сонную артерію* (№ 13); *Облегченіе страданій внутреннихъ органовъ къ хирургическимъ болѣзнямъ*, П. Забалдинаго (№ 14); *Постепенная мышечная атрофія, сифилитическаго происхожденія, излеченная іодистымъ каліемъ* (ibid.); *Беременность тройнями, распознанная a priori; благопріятный исходъ для матери и дѣтей* (№ 15); *О виноградномъ лѣченіи* (ibid.); *Ложная травматическая, неограниченная аневризма лок-*

Библиотека "Руниверс"

тевой артеріи; перевязка этой артеріи; выздоровленіе, Кіяковскаго (№ 17); *Времена года, возрасты и важность натуральной осны предъ введеніемъ осопрививанія и послѣ того* (ibid.); *Камень мочеваго пузыря, камнесѣченіе; мочевое заражение крови, смерть*, Кіяковскаго (№ 18); *Изученіе тѣлецъ, носящихся въ атмосферѣ* (ibid.); *Введеніе лекарственныхъ веществъ въ молочные сосуды чрезъ пищеварительные пути* (№ 19); *О минеральныхъ водахъ Франціи, по сравненію ихъ съ минеральными водами другихъ странъ* (№ 20, 21, 22 и 23); *Искусственное возпроизведеніе костей посредствомъ костныхъ прививокъ* (№ 20); *Рана ручной кисти, срощеніе ея; благопріятное теченіе*, Кіяковскаго (№ 21); *Предохранительное леченіе припадковъ, оказывающихся иногда послѣ ран и скарлатины* (ibid.); *Записка объ опытахъ общей фарадизаціи, производимой надъ скотиною*, Вульпіана (№ 22); *Объ отношеніи обыкновенной чувствительности къ чувству осязанія въ больныхъ* (ibid.); *Примѣненіе фарадизаціи къ растворенію камней мочевого пузыря*, Эленбурга (№ 23); *Матеріи, ею фізіологическія и терапевтическія дѣйствія; Разсужденія о вотношеніяхъ между собою нѣкоторыхъ болѣзней, ихъ общее происхожденіе и ихъ леченіе* (ibid.); *О цѣлебномъ дѣйствіи постоянныхъ гальваническихъ токовъ въ пораженіяхъ слуха и обоняніи*, О. Ковалевскаго (№ 24); *Шанкръ уретры у мужчинъ* (ibid.); *Больные, доступные гидрическому леченію*, Гржималло (№ 25, 27, 29, 31 и 33); *Случай, доказывающій могущественную цѣлебную силу калійнаго желѣза*, Кіяковскаго (№ 25); *О предосторожностяхъ въ надзорѣ больныхъ и о леченіи этой болѣзни валеріанно-кислымъ атропиномъ* (ibid.); *Записка объ относительной смертности возрастовъ отъ 20 до 25 лѣтъ и отъ 25 до 30 лѣтъ во Франціи и другихъ странахъ* (ibid.); *О большой смертности между людьми, находящимися въ военной службѣ; Свойства и причины эпидемическихъ чахотокъ въ арміяхъ; Средство уменьшать смертность въ арміяхъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время*, Толорана (№ 26, 28, 30 и 32); *О законѣ мышечныхъ содроганій подъ вліяніемъ электрическаго тока* (№ 26); *Трудное мочеиспусканіе и мочевой песокъ* (№ 31); *Шумящая сыпь — zona; ея леченіе мазью изъ стрихнислаго желѣза* (№ 32); *Нѣсколько словъ Флурана о жизненномъ увлѣ* (№ 33); *Леченіе подагры и ревматизма* (ibid.); *Два случая внутренняго ущемленія кишокъ*, Кіяковскаго (№ 34); *Впрыскиванія подложныя* (ibid.); *Хорошія дѣйствія нечищеннаго хинина въ мигрени* (ibid.).

Библиотека "Руниверс"

Изъ статей, помѣщенныхъ въ Московской медицинской газетѣ, замѣчательны слѣдующія: *О вліяніи блуждающихъ нервовъ на движеніе сердца у птицъ*, Эйнбродта (№ 17, 18, 19 и 20); *О песчаныхъ ваннахъ*, Дубницкаго (№ 18, 19 и 24); *Спеціалисты*, П. Иванова (№ 19); *Аренсбургскія купанья въ 1858 году* (№ 20); *Гигіеническія правила для беременныхъ*, А. Зиссермана (ibid. и № 21); *Отношеніе между притокомъ крови и питаніемъ. Дискразія и ея значеніе*, Вирхова (№ 21 и 22); *О смертности грудныхъ дѣтей въ Императорскомъ Московскомъ воспитательномъ домѣ*, А. И. Блументаля (ibid. и № 24, 25, 26); *Нѣсколько словъ по поводу статей о сельскихъ лечебницахъ и священникахъ-врачахъ*, Соболь-щикова (№ 22 и 23); *Замѣтки о глазѣ, какъ гидродинамическомъ аппаратѣ*, П. Рудановскаго (№ 23 и 24); *Медико-статистическое описаніе Ярославскаго уѣзда*, Торопова (№ 24, 25—27); *Случай самопроизвольнаго вправленія выворота матки послѣ перевязки полипа*, Н. Тольскаго (№ 25); *Лѣтній катарръ*, Фебуса (№ 26); *Кажущееся вспучиваніе брюшины*, Иноземцева (№ 27—31); *О родимцѣ беременныхъ и его отношеніи къ Брайтовой болѣзни*, В. Л. (№ 27 и 28); *Мѣста для леченія кумысомъ, его приготовленіе и употребленіе*, Н. Вараднова (№ 28—30); *Объ упрощенномъ устройствѣ офтальмоскопическаго аппарата*, Дрейера (№ 29); *Воспаленіе околоушной желѣзы; патологическая анатомія* — Вирхова и *леченіе* — Оппольцера (№ 31); *Очки и глазъ*, Э. Еше (ibid. и № 32—35); *Частичное вырываніе бровей*, Алеско (№ 32 и 33); *Три случая успѣшнаго употребленія челибухи противъ икоты*, С. Смирнова (№ 32); *Объ икотѣ въ этіологическомъ и терапевтическомъ отношеніи*. Изъ лекцій Оппольцера (ibid); *Желчный камень, образовавшій себѣ извилистый ходъ въ брюшныхъ стѣнкахъ и вышедшій наружу*, Кричевскаго (№ 33); *Объ употребленіи Либихова мяснаго экстракта* (бульона) *для грудныхъ дѣтей* (№ 34 и 35); *О свойствѣ припадковъ общей сифилитической болѣзни*, Вирхова (ibid.).

Въ Гигіеѣ: *О гигіенѣ и макробіотикѣ вообще* (№ 1); *О долготѣ человѣческой жизни* (ibid.); *О вліяніи табака на здоровье человѣка* (ibid. и № 2 и 3); *О воспитаніи*, А. И—го (№ 1, 2 и 4); *Объ условіяхъ, способствующихъ сокращенію жизни. Гигіена старости*, Новашина (№ 3—6); *О тѣлодвиженіяхъ въ гигіеническомъ отношеніи*, Зиссермана (№ 6); *Популярная физіологія. Вступленіе. Общій взглядъ на анатомическое устройство человѣческаго тѣла*,

Библиотека "Руниверс"

главныхъ тканей и системъ, входящихъ въ составъ его. О различныхъ системахъ человѣческаго тѣла. Частная физіологія (№ 1 — 6); *Письма старика къ своимъ дѣтямъ* (№ 1, 3 и 4); *Способъ достигнуть глубокаго вѣка, по Корнаро и аббату іезуиту Лессію.* Перев. съ Франц., исправленный и дополненный по началамъ новѣйшей науки Ив. Ильинскимъ (№ 2—6); *Гигіена души.* Соч. барона Фейстерлебена, пер. съ Франц. Ивана Ильинскаго (№ 6); *О вліяніи фабрикаціи спичекъ на здоровье работниковъ* (№ 1); *О порчѣ и подмѣсяхъ кофе* (ibid.); *Нѣчто о косметическихъ средствахъ* (ibid.); *На чемъ основано сбереженіе питательныхъ веществъ* (ibid.); *Таблица историческихъ мѣстолюбцевъ и властолюбцевъ, указывающая на родъ ихъ смерти* (ibid.); *О порчѣ и подмѣсяхъ вина* (№ 2); *Перечень профессій, съ обозначеніемъ качествъ, недостатковъ, выгодъ и невыгодъ каждой изъ нихъ* (№ 3); *О времени, въ-теченіе котораго перевариваются различныя питательныя вещества* (ibid.); *О числѣ умершихъ отъ различныхъ болѣзней въ больницахъ гражданскаго вѣдомства* (ibid.); *Нѣчто объ обществахъ трезвости* (№ 4); *Нѣсколько словъ о значеніи естествознанія, особенно въ-отношеніи къ воспитанію* (ibid.); *Таблица различныхъ промышленыхъ и фабричныхъ заведеній и вообще заведеній, неблагопріятствующихъ здоровью, съ обозначеніемъ въ краткихъ словахъ вреднаго вліянія ихъ* (№ 6); *О примѣсяхъ ядовитыхъ веществъ въ конфектахъ* (ibid.). Въ отдѣлѣ библіографіи этого журнала разсмотрѣно пять новыхъ изданій.

Считаемъ долгомъ обратить вниманіе нашихъ читателей на это полезное изданіе; особенно-же можно рекомендовать его родителямъ и воспитателямъ.

Въ общихъ періодическихъ изданіяхъ къ наукамъ медицинскимъ принадлежатъ слѣдующія статьи: *Поѣздка во внутреннюю Киргизъ-Кайсацкую орду, съ ветеринарною цѣлію* (Журн. мин. вн. дѣлъ № 5); *Начертаніе правилъ, соблюдаемыхъ при составленіи и обсужденіи, сообразно съ законными постановленіями, психологико-врачебныхъ свидѣтельствъ*, Блосфельда (Учен. зап. Казан. унив. кн. II); *Питательныя вещества и напитки*, Соколовскаго (ibid); *Результаты чумопрививанія* (Отеч. зап. № 7); *Нѣкоторыя условія служебнаго быта врачей уѣздныхъ городовъ*, Д. К. (Моск. вѣд. № 113); *Солнцалинскія солено-минеральныя воды*, В. А. Кокорева и Г. А. Бородина (Моск. вѣд. № 130); *Нѣсколько замѣчаній на статью: «О нѣкоторыхъ условіяхъ служебнаго быта уѣздныхъ и городовыхъ врачей»*, М. С. (ibid. № 165); *О спиристомъ*

Библиотека "Руниверс"

Александровскомъ источникѣ въ Пятигорскѣ (Канк. № 41); *Современныя замѣтки врача* (Сынъ от. № 19, 20 и 31).

XVIII. Промышленность, технологія и сельское хозяйство.

Укажемъ на болѣе замѣчательныя статьи, напечатанныя въ спеціальныхъ газетахъ и журналахъ, по разнымъ отраслямъ хозяйства и промышленности, а именно:

— По теоретической части сельскаго хозяйства: *Очеркъ проекта объ основаніи хлѣбнаго банка для устройства хлѣбной торговли и помощи земледѣльцамъ*, Ф. М. (Ж. с. х. № 7); *Сельскохозяйственныя работы необязательнымъ трудомъ* (ibid.); *Заботы объ улучшеніи быта крестьянъ во второй половинѣ XVIII вѣка*, П. Муллова (Зап. Имп. Каз. эк. общ. № 3); *О способахъ къ распространенію въ Россіи высшаго агрономическаго образованія*, Фалькова (ibid. № 6).

— По земледѣлію: *О современномъ состояніи земледѣлія въ Великобританіи* (Ж. м. г. им. № 6); *Очеркъ исторіи дренажа въ западной Европѣ*, А. Козловскаго (ibid. № 8); *Простое и популярное описаніе дренажа* (Земл. газ. № 44—50); *Дренажныя работы при Горыгорецкомъ институтѣ въ* 1858 г. (ibid. № 51).

— По скотоводству: а) по скотоводству вообще: *Надежи рогатаго скота и ветеринарная часть въ Казанской губерніи*, Сакена (Зап. Имп Каз. эк. общ. № 8); б) по коннозаводству: *Объ укрощеніи и дрессировкѣ лошадей по способу Рарея* (Земл. газ. № 61—69); в) по части охоты: *Охота и охотники въ окрестностяхъ Парижа* (Ж. конноз. и охоты № 5, 6, 7).

— По лѣсоводству: въ Журн. лѣс. и охоты: *Такседермія или способъ набиванія животныхъ* (№ 19); *Бузулукскій боръ* (№ 21); *Очеркъ лѣснаго управленія во Франціи*, В. Цюндзевицкаго (№ 22, 23, 24, 25); *Статистическія свѣдѣнія объ устроенныхъ дачахъ*, Н. Зобова (№ 24, 25, 26, 27); *Нѣсколько мыслей объ управленіи крестьянскими лѣсами*, его-же (№ 28); *Климатъ Европейской Россіи*, Н. Зобова (№ 32, 33, 34).

— По садоводству: *Исторія разведенія далій или георгинъ* (Ж. сад. № 6); *Китайскій золотой корень жень-шень* (№ 6); *Возможна-ли акклиматизація растеній*, А. фонъ Гутцейта (ibid.).

— По технологіи: *Важнѣйшія фабрики и заводы Тверской губерніи*, С. Калмыкова (Ж. ман. и торг. № 5); *Марена въ техни-*

Библиотека "Руниверс"

ческомъ и экономическомъ отношеніи, Н. Андреева (*№* 5, 6, 7, 8); *Обработка барита* (ibid.); *Обзоръ литературы писчебумажнаго производства*, А. Рейхеля (ibid. *№* 5); *Шелкопрядильное заведеніе А. Кеплера, въ мызечкахъ Монделло и Виллановатти, въ Ломбардіи*, Магрини (ibid. *№* 6); *Развитіе Англійской торговли съ начала нынѣшняго столѣтія* (ibid. *№* 6, 7); *Мануфактурная промышленость Костромской губерніи въ 1858 г.*, В. Потѣхина (ibid. *№* 6); *Похожденія по сахарнымъ заводамъ* (Ж. гор. и сел. стр. *№* 1—5); *Вѣленіе льняныхъ, пеньковыхъ и хлопчатобумажныхъ тканей* (ibid. *№* 8).

— По хозяйству вообще: *Хлопчатникъ въ историческомъ, ботаническомъ и промышленомъ отношеніяхъ*, Ф. Гребнера (Ж. с. х. *№* 6); *Русская печь, какъ средство къ приготовленію консервовъ*, М. Киттары (ibid. *№* 5); *Отчетъ о состояніи индиговой плантаціи Анеттино, г. Кизицкаго, близъ Ленкорана* (ibid. *№* 6 и 7); *Природа саранчи и средство къ истребленію ея*, А. Дейчмана (Зап. Кавк. общ. с. х. *№* 4); *О сельскихъ жилыхъ зданіяхъ и хозяйственныхъ постройкахъ вообще* (Ж. сел. и горн. стр. *№* 3); *О разведеніи куръ* (Земл. газ. *№* 32—42).

— По разнымъ и нѣсколькимъ вѣтвямъ отраслямъ хозяйства и промышлености: *О Бордосскомъ винодѣліи*, Д. Струкова (Ж. м. г. им. *№* 5); *Сельско-хозяйственные очерки Франціи*, А. де-Лаверна (ibid. *№* 8); *Вятская очередная выставка сельскихъ произведеній, въ 1858 г.*, Н. Барановскаго (Зап. Имп. Каз. эк. общ. *№* 5 и 6); *Таможенныя пошлины на суровье въ Англіи, Франціи и Россіи*, А. Степанова (ibid.); *Опытъ географическаго и хозяйственнаго описанія Бузулукскаго уѣзда, Самарской губерніи*, Н. Русановскаго (ibid. *№* 8); *Нѣсколько мыслей о Посошковѣ, какъ экономистѣ XVIII столѣтія* (ibid. *№* 7); *Отчетъ о дѣйствіяхъ Императорскаго Общества сельскаго хозяйства южной Россіи въ 1858 году* (Зап. сего общ. *№* 6 и 7).

— По части распространенія грамотности въ простомъ народѣ и улучшенія быта крестьянъ: *О нравственномъ улучшеніи быта крестьянъ* (Земл. газ. *№* 41); *Мысли нехозяина по поводу толковъ о введеніи грамотности у крестьянъ* (ibid. *№* 43); *О народномъ образованіи* (ibid. *№* 48); *Что можетъ служить улучшеніемъ народной нравственности?* (ibid. *№* 52); *О необходимости семейнаго чтенія въ нынѣшнее время болѣе, чѣмъ въ прежнее* (ibid. *№* 55); *Управленіе семьей* (ibid. *№* 56).

Библиотека "Руниверс"

— «Очеркъ проекта объ основаніи хлѣбнаго банка для устройства хлѣбной торговли и помощи земледѣльцамъ». — Редакція Журн. сельскаго хоз. извлекла эту интересную статью изъ «Rocznik Gospodarstwa Krajowego» (т. XXXIV, кн. I, 1859 г.), въ той увѣренности, что она, по важности вопроса и для земледѣлія собственно въ Россіи, обратитъ на себя вниманіе читателей и вызоветъ ихъ мнѣнія. Чтобы познакомить съ сущностію дѣла, сдѣлаемъ извлеченіе изъ этой статьи: «Между причинами, вредно-дѣйствующими на успѣхъ и хорошее состояніе земледѣлія, главное мѣсто, безспорно, занимаютъ: слишкомъ непостоянныя цѣны на хлѣбъ, внезапно иногда упадающія и уничтожающія всякія надежды и разсчеты земледѣльца, какъ это недавно имѣло и теперь еще имѣетъ мѣсто. Пока подобное состояніе будетъ продолжаться, пока земледѣлецъ не будетъ имѣть возможности съ достовѣрностію разсчитывать на постоянный средній доходъ, равняющійся каждый годъ только 10—30%, особенно при обыкновенныхъ урожаяхъ, на доходъ, покрывающій въ самыхъ плохихъ случаяхъ продуктивныя издержки и доставляющій по-крайней-мѣрѣ самую малую прибыль отъ земли, до тѣхъ поръ состояніе нашего земледѣлія не можетъ считаться устроеннымъ и обезпеченнымъ. Важна, поэтому, задача: обдумать и употребить средства, предотвращающія непостоянность цѣнъ на хлѣбъ и стѣсняющія крайнія цѣны, предѣлы которыхъ никогда не должны быть переступаемы внутри государства. Эта задача была почти невозможною для рѣшенія, пока способы самаго продолжительнаго сохраненія хлѣба были дороги, невѣрны и несовершенствованны; нынѣ же, когда этотъ важный вопросъ почти уже пересталъ быть задачей (ибо открытые за границей способы сохраненія хлѣба уничтожаютъ всякое сомнѣніе въ этомъ отношеніи и суть такого рода, что вездѣ ихъ можно, далѣе нами-нынѣ-имъ-дарѣ могутъ быть устроены, не требуя большихъ издержекъ) можно приступить къ рѣшенію предложенной здѣсь задачи. Болѣе или менѣе извѣстно, и по-крайней-мѣрѣ приблизительно можетъ быть вычислено количество хлѣба, нужное ежегодно для внутренняго продовольствія государства. Положимъ, что это количество ржи и пшеницы, о которыхъ здѣсь и можетъ быть рѣчь, равно 3 милліонамъ четвертей. Ежели-бы оно всегда было постоянное, то каждый согласится, что цѣны этимъ запасамъ хлѣба были-бы почти всегда одинаковы внутри государства, ибо только потребность въ немъ за границей можетъ

имѣть вліяніе на его дороговизну; но мы здѣсь говоримъ о внутреннихъ отношеніяхъ государства, не принимая въ разсчетъ вліянія заграничныхъ торговъ. Такимъ образомъ только та разность, которая происходитъ отъ большихъ или меньшихъ урожаевъ противъ нормальнаго, повышаетъ или понижаетъ цѣну на оный. Отсюда ясно слѣдуетъ, что для поддержанія одинаковости цѣнъ достаточно было-бы: въ случаѣ неурожая, снабдить всѣ торговыя мѣста въ государствѣ этимъ недостающимъ для нормальнаго продовольствія количествомъ хлѣба по установленной нормальной цѣнѣ; въ случаѣ-же большихъ урожаевъ, коль скоро цѣны на хлѣбъ начнутъ упадать ниже нормальной, достаточно было-бы закупить, тоже по нормальной цѣнѣ, на этихъ мѣстахъ хлѣбъ и сохранить въ устроенныхъ для этого запасныхъ магазинахъ все его количество, остающееся отъ внутренняго продовольствія. Количество это приблизительно у насъ не превышаетъ 1 милліона четвертей ржи или пшеницы. Цѣль эта можетъ быть достигнута заведеніемъ хлѣбнаго банка земскаго кредитнаго общества или Польскаго банка. Соучастниками этого банка были-бы, безъ взноса начальныхъ капиталовъ, всѣ землевладѣльцы, нуждающіеся въ помощи его и крѣпко соединенные въ общество слѣдующимъ образомъ. Хлѣбный банкъ имѣлъ-бы главною обязанностью устройство складочныхъ мѣстъ для хлѣба и приготовленіе такой консерваціи, какая была-бы признана за самую дешевую и выгодную въ цѣломъ государствѣ, такъ-чтобы каждый уѣздъ, каждая мѣстность имѣла свои складочныя мѣста, которыя-бы оставались, какъ и до-сихъ-поръ, частною собственностью, а только были-бы поручены надзору предполагаемаго банка. Всякій, даже самый малый частный амбаръ можно было-бы записать въ реестръ кладовыхъ хлѣбнаго банка, какъ-скоро владѣлецъ онаго захочетъ снабдить оный консерваціоннымъ аппаратомъ и подчиниться уставамъ банка. Всѣ внесенныя въ реестръ складочныя мѣста и амбары содержались-бы по установленіямъ, какія хлѣбный банкъ объявитъ, и находились-бы подъ присмотромъ и контролемъ помѣщичьихъ комитетовъ, установленныхъ въ каждомъ уѣздѣ и слагающихся изъ однихъ землевладѣльцевъ. Кромѣ такихъ амбаровъ и мѣстныхъ кладовыхъ, хлѣбный банкъ учредилъ-бы магазины въ мѣстахъ, признанныхъ имъ за наилучшія, напр. на Вислѣ, на другихъ сплавныхъ рѣкахъ и при желѣзныхъ дорогахъ, съ цѣлью сохраненія хлѣба въ видѣ запасовъ и назначеннаго для заграниц-

Библиотека "Руниверс"

ной торговли. Послѣ основанія хлѣбнаго банка, для чего, какъ мы сказали, не нужно никакого основнаго капитала, а только извѣстная сумма на первыя издержки при устройствѣ учрежденія (эту сумму могло-бы дать кредитное общество изъ запаснаго капитала съ условіемъ возвращенія оной изъ собираемыхъ банкомъ кладовыхъ магазинныхъ, т. е. за консервацію хлѣба въ магазинѣ) тотчасъ могли-бы быть внесены въ реестръ частные амбары и отдѣлы подъ надзоръ предполагаемыхъ помѣщичьихъ комитетовъ; эти послѣдніе пришлось-бы устроить одновременно, по одному въ каждомъ уѣздѣ. Устроенный такимъ образомъ хлѣбный банкъ установилъ-бы прежде всего нормальную цѣну на рожь и пшеницу. Положимъ, что эта цѣна 6 р. съ четверть пшеницы и 3 за рожь. Такая цѣна, кажется, самая обыкновенная. Послѣ этого позволено было-бы каждому помѣщику, арендному содержателю или землевладѣльцу, признанному таковымъ со стороны комитета, положить въ одинъ изъ амбаровъ, записанныхъ въ реестръ хлѣбнаго банка, количество хлѣба, не превышающее $^1/_4$ его годичнаго урожая. Величество учрежденія хлѣбнаго банка, во-первыхъ, каждый земледѣлецъ имѣлъ-бы весьма большое удобство снабдить себя во всякое время наличными, необходимыми ему въ хозяйствѣ, или на уплату подачей и срочныхъ платежей кредитному обществу, потому онъ не будетъ имѣть необходимости продавать за безцѣнокъ свои урожаи. Далѣе хлѣбные рынки не были-бы переполнены и цѣны на оный никогда-бы слишкомъ противъ нормальныхъ не понижались, ибо хлѣбный банкъ своими операціями имѣлъ-бы возможность удержать ихъ на одинаковой степени. Привозъ на рынки во-время большихъ урожаевъ и низкихъ цѣнъ уменьшился-бы уже и оттого, что $^1/_4$ годичныхъ произведеній поступала-бы въ хлѣбные магазины банка, который былъ-бы обязанъ сохранить ихъ на время неурожая и такимъ образомъ поддержать-бы равновѣсіе между производствомъ хлѣба и потребленіемъ онаго; и обратно, никогда цѣна не поднималась-бы слишкомъ выше нормальной, чтобъ во время дороговизны и неурожая хлѣбный банкъ сейчасъ поставилъ-бы на торгъ недостающее количество хлѣба по цѣнамъ немного выше нормальной. Для предотвращенія могущихъ имѣть мѣсто злоупотребленій, дабы хлѣбъ изъ магазиновъ банка не переходилъ въ руки спекулянтовъ и монополистовъ, предпринимаемы были-бы банкомъ различныя средства, напр. онъ былъ-бы только продаваемъ хлѣбникамъ и

Библиотека "Руниверс"

потребителямъ въ количествѣ, на мѣстныя потребности приблизительно разсчитанномъ. Въ этомъ отношеніи самое правительство, вѣроятно, поспѣшило бы на помощь хлѣбному банку, ибо главная обязанность правительства: «предотвращать голодъ, могущій быть слѣдствіемъ недостатка хлѣба и дороговизны».

— «О способахъ къ распространенію въ Россіи высшаго агрономическаго образованія». — Содержаніе этой статьи имѣетъ особенно близкое отношеніе къ предмету нашего журнала, а потому мы должны почитаемъ сдѣлать изъ нея по-возможности полное извлеченіе. «Въ настоящее время, говоритъ г. Фальковъ, у нашихъ Русскихъ землевладѣльцевъ совершается преобразованіе обязаннаго, крѣпостнаго труда на трудъ свободный, вольнонаемный. За-тѣмъ преобразованіемъ наступитъ въ Россіи новый періодъ сельско-хозяйственной промышленности, которая навсегда избавится отъ застоя и рутины и способна будетъ на всякаго рода улучшенія. Не далеко уже та, всѣмъ желанная, пора, когда взаимныя отношенія между землевладѣльцами и ихъ земледѣльцами будутъ приведены въ ясность и строгую опредѣленность. Тогда прекратится способъ считать выгоды имѣній числомъ крѣпостныхъ душъ. Сельско-хозяйственные доходы будутъ исключительно зависѣть отъ благоразумія, труда, разсчетливости и образованности самого хозяина. Пройдетъ невозвратно старая система Русскаго хозяйства, при которой все искусство владѣльца и верхъ его знаній состояли въ неправомъ и безобразномъ собираніи съ крестьянъ значительнаго оброка, или въ умѣньи доставлять имъ во-время выгодную по деньгамъ работу. Наступитъ новое время должнаго участія науки и ея результатовъ въ Русской сельской промышленности. При обязанномъ трудѣ извлекали доходъ отъ самыхъ крестьянъ, а не отъ земли, обращали вниманіе на трудъ крѣпостныхъ людей, а не на почву и условія ея плодородія, строго учитывали дни, въ которые крестьянинъ долженъ былъ неопустительно являться на барскую работу, а оставляли безъ вниманія истощеніе почвы и безтолковое распредѣленіе работъ, не дорожили временемъ и считали трудъ крестьянъ даровымъ и ничего для себя не стоющимъ и при всемъ этомъ немало терпѣли убытковъ. При новомъ порядкѣ землевладѣнія не возможно будетъ вести хозяйство по старымъ понятіямъ безъ быстраго разоренія и полнаго банкротства. Трудъ будетъ наемный, а если и обязанный, то строго-опредѣленный и ограниченный. Вся

Библиотека "Руниверс"

стоимость имѣнія сосредоточится на землѣ и ея угодьяхъ. Тогда нельзя будетъ безъ убытковъ опускать срочное время работъ и вознаграждать ошибки въ ихъ распредѣленіи однимъ только строгимъ приказаніемъ поспѣшить въ другое время. Нужно будетъ аккуратно и съ точностію напередъ соображать и знать, на какую работу и сколько потребуется рабочей силы и когда ее должно безъ потери выгодъ исполнять, — словомъ, вести свое хозяйство такимъ образомъ, чтобы получать отъ него высшій доходъ, съ меньшими издержками, не истощая почвы и не разоряя имѣнія, а напротивъ заботясь, чтобы плодородіе земли годъ отъ году возвышалось и все имѣніе становилось цѣннѣе и цѣннѣе. Новый образъ хозяйства потребуетъ новыхъ дѣятелей, которые бы основательно были знакомы съ его правилами и умѣли бы вѣрно постигать выгоды имѣнія, организовать ихъ на истинныхъ основаніяхъ и распоряжаться работами съ знаніемъ дѣла. Никому не захочется неправильными и ошибочными пріемами разстроивать свое хозяйство и лишаться тѣхъ выгодъ, которыя оно можетъ давать подъ управленіемъ опытнаго и образованнаго распорядителя. При наемномъ трудѣ всякое малѣйшее упущеніе по работамъ будетъ сопровождаться чувствительными потерями въ доходахъ. Безъ полнаго знанія науки сельскаго хозяйства, какъ свода практически-доказанныхъ положеній и законовъ земледѣлія, скотоводства и домоводства, не возможно будетъ выгодно управлять имѣніемъ и извлекать изъ него вѣрные и постоянные доходы. Нужно будетъ или самому владѣльцу первоначально систематически изучить сельское хозяйство и потомъ приступить къ завѣдыванію своимъ имѣніемъ, дабы въ своихъ распоряженіяхъ не впадать въ тѣ ошибки и промахи, которые уже дознаны наукою. Или-же, при недостаткѣ времени, или просто по нерасположенію къ сельской жизни, владѣлецъ долженъ будетъ поручить свое хозяйство людямъ опытнымъ, знающимъ и добросовѣстнымъ. Пройдетъ тогда пора ввѣрять управленіе имѣніемъ старостамъ, буфмистрамъ или иностраннымъ выходцамъ, не имѣющимъ понятія ни о Русскихъ нравахъ, ни о Русскихъ потребностяхъ. Явится обширный запросъ на людей, знающихъ не только одну рутинную практику, но достаточно-знакомыхъ съ самою наукою и теоріею хозяйства. Уже и въ настоящее время замѣтно уваженіе и должное вниманіе къ людямъ, теоретически и практически-свѣдущимъ къ агрономіи. Помѣщики стали чаще обращаться къ нимъ за совѣтами и не-

Библиотека "Руниверс"

рѣдко приглашаютъ ихъ къ себѣ въ управляющіе. Даже болѣе. Само дворянское сословіе стало чувствовать для себя нужду въ агрономическомъ образованіи. Теперь не рѣдкость видѣть молодыхъ дворянъ, охотно вступающихъ въ учебныя сельско-хозяйственныя учрежденія. Въ 1857 г. въ Горыгорецкомъ земледѣльческомъ институтѣ изъ 157 студентовъ было 87 дворянъ. Что-же будетъ, когда совершенно измѣнится владѣльческія отношенія и придется учитывать въ хозяйствѣ каждую копейку расхода и каждый день работы? Тогда желающихъ изучать науку сельскаго хозяйства, при обширности Россіи и многочисленности имѣній, вѣроятно будетъ не меньше, если даже не больше, чѣмъ ищущихъ теперь медицинскихъ знаній. Одни будутъ стремиться пріобрѣтать агрономическія свѣдѣнія для самихъ себя и своихъ имѣній, другіе-же для тѣхъ, кто самъ не въ-состояніи, по какимъ-либо обстоятельствамъ, завѣдывать своимъ хозяйствомъ, — разумѣется, съ должнымъ за то вознагражденіемъ. Если предстоитъ обширная потребность у насъ, въ Россіи, въ сельско-хозяйственномъ просвѣщеніи, то столько-же обширны и доступны должны быть и средства къ ея удовлетворенію. Необходимо, чтобы желающій изучить науку сельскаго хозяйства въ полномъ ея составѣ могъ легко находить исполненіе своего желанія, не совершая длинныхъ, дорого-стоющихъ и потому не всякому доступныхъ переѣздовъ и не отдаляясь на значительныя пространства отъ мѣста своего обитанія. Въ настоящее время этому условію не могутъ соотвѣтствовать наши учебныя заведенія». Разсмотрѣвъ за симъ нынѣ существующія у него средства къ пріобрѣтенію основательныхъ агрономическихъ познаній, и показавъ неудовлетворительность сихъ средствъ, г. Фальковъ предлагаетъ учрежденіе при университетахъ особыхъ агрономическихъ разрядовъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: «Теперь всякій почти убѣжденъ, что спеціальныя учебныя учрежденія не приносятъ ожидаемой отъ нихъ пользы, когда они разъединены съ образованіемъ общимъ, не слиты съ нимъ и не основываются на немъ. Вотъ уже третій годъ какъ наша Русская литература проповѣдуетъ это мнѣніе за г. Пироговымъ, рѣшившимся въ первый разъ печатно высказать его. На сторонѣ этого-же мнѣнія и большая часть литературы иностранной. Даже Франція, этотъ центръ и источникъ спеціальностей, порожденныхъ Наполеономъ I, возстаетъ противъ нихъ и склоняется на сторону образованной Англіи, не имѣющей специаль-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ учебныхъ заведеній, а между-тѣмъ славящейся своими спеціалистами по всѣмъ отраслямъ реальныхъ и техническихъ наукъ. Само правительство наше въ послѣднее время приняло, кажется, правиломъ не размножать болѣе спеціальныхъ учебныхъ заведеній, а по-возможности совмѣщать ихъ съ общими учрежденіями министерства народнаго просвѣщенія, уменьшая число кадетскихъ корпусовъ и закрывъ педагогическій институтъ. Дѣйствительно, воспитанники спеціальныхъ учебныхъ заведеній, имѣя мало соприкосновенія съ образованіемъ общимъ, и занятые почти исключительно главными предметами, слишкомъ сильно въ нихъ завязаются, немного интересуясь сущностію вещей и законами явленій, болѣе обращаютъ вниманіе на технику занятій, чѣмъ на научную и теоретическую сторону предмета. Оттого хотя и выходятъ они иногда мастерами своего дѣла, но не вполнѣ знаютъ его основанія и мало способны бываютъ къ его улучшенію. Не таково должно быть высшее спеціальное образованіе. Необходимо, чтобы оно прежде всего основывалось на образованіи общемъ, изъ него исходило и на немъ утверждалось. Общее образованіе, совмѣщая въ себѣ всѣ предметы, познаніе которыхъ нужно всякому человѣку, какого-бы онъ званія и занятія ни былъ, развиваетъ въ немъ логичность, даетъ прочность его убѣжденіямъ и утверждаетъ въ немъ правильность взгляда на міръ и его отдѣльныя явленія, —словомъ, дѣлаетъ его человѣкомъ, развиваетъ въ немъ его человѣчность. За тѣмъ уже лице, желающее посвятить себя какой-либо спеціальности, должно изучать ее во всѣхъ отношеніяхъ, какъ теоретически, такъ и практически, какъ относительно техническаго исполненія, такъ и научнаго объясненія. Оно должно стараться обнять свой предметъ во всей обширности и во всѣхъ соприкосновеніяхъ съ тѣми науками, которыя находятся съ нимъ въ связи и взаимной зависимости. При этомъ только условіи можно быть полнымъ знатокомъ своего дѣла и достаточно способнымъ на его дальнѣйшее усовершенствованіе. Въ противномъ случаѣ, факты и законы изучаемаго предмета будутъ представляться не вполнѣ ясными и не совсѣмъ понятными. Открытіе особыхъ земледѣльческихъ институтовъ, по образцу Горыгорецкаго, не можетъ не навлечь на себя, въ большей или меньшей степени, означенныхъ упрековъ. Кромѣ-того, основаніе новыхъ сельско-хозяйственныхъ институтовъ не можетъ быть произведено въ скоромъ времени, съ малыми издержками, и большою пользою. Обратимся

Библиотека "Руниверс"

теперь въ другой мѣрѣ, которая въ этомъ случаѣ можетъ замѣнить открытіе институтовъ, и посмотримъ, — какія она имѣетъ на своей сторонѣ выгоды и невыгоды. Для этого напередъ представимъ самый способъ, какъ она можетъ быть осуществлена и приведена въ исполненіе. Въ Горыгорецкомъ земледѣльческомъ институтѣ, по положенію о немъ, преподаются слѣдующіе предметы: а) *общіе*: законъ Божій, Русская словесность и хозяйственная статистика Россіи и другихъ важнѣйшихъ государствъ; б) *спеціальные*: сельское хозяйство со всѣми отдѣльными отраслями, какъ-то: полеводствомъ, лѣсоводствомъ, скотоводствомъ, огородничествомъ, садоводствомъ, лѣсоводствомъ и полеводствомъ; домоводство съ изложеніемъ правилъ организаціи хозяйствъ и управленія помѣстьями; оцѣнка поземельныхъ угодій; сельская бухгалтерія; сельско-хозяйственная технологія и механика; сельская архитектура и геодезія съ практическимъ упражненіемъ въ съемкѣ, нивелировкѣ и черченіи архитектурныхъ плановъ в) *вспомогательные*: математика, физика съ метеорологіею и климатологіею, химія, минералогія, ботаника преимущественно хозяйственная; зоологія съ примѣненіемъ къ скотоводству и ветеринарной наукѣ; начала правовѣдѣнія и изученіе Россійскихъ законовъ съ примѣненіемъ къ сельскому быту; энциклопедія камеральныхъ наукъ, въ томъ объемѣ и той подробности, какъ это необходимо въ видахъ спеціальнаго образованія по части сельскаго хозяйства; рисованіе и Нѣмецкій языкъ. Съ открытіемъ при университетахъ особыхъ агрономическихъ разрядовъ нѣкоторыя изъ исчисленныхъ наукъ могутъ быть не вводимы въ число предметовъ преподаванія. Таковы: Русская словесность, математика, физика и рисованіе. Науки эти положено было читать въ Горыгорецкомъ институтѣ по прежнимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, которыя въ университетахъ не могутъ встрѣтиться. Да и въ институтѣ, кажется, предположено ихъ исключить. Тѣмъ болѣе можно это сдѣлать въ университетахъ, усиливъ только требованія на знаніе означенныхъ наукъ отъ вступающихъ въ студенты. Познанія въ нихъ, равныя гимназическимъ программамъ, вполнѣ достаточны для спеціальнаго изученія всей науки сельскаго хозяйства. Что касается главныхъ предметовъ, то изъ нихъ легко могутъ быть переведены въ число вспомогательныхъ: сельская архитектура и механика. Главнымъ предметомъ долженъ быть только тотъ, который стоитъ во главѣ всего спеціальнаго образованія и имѣетъ

Библиотека "Руниверс"

Безвозмездная работа должна быть распространяется впродолженіе года, должно ведется должное управленіе работами сами и всѣхъ вмѣстѣ, и въ тоже самое время пріучали бы своей глазъ видѣть достоинства и недостатки самой работы и ея произведенія. Практика, и очень обширная, необходима для полнаго и всесторонняго изученія сельскаго хозяйства. Этому условію легко будетъ удовлетворить съ открытіемъ земледѣльческихъ факультетовъ при университетахъ: Московскомъ, Казанскомъ и Харьковскомъ. Близъ Московскаго есть практическія хутора, принадлежащіе тамошнему обществу сельскаго хозяйства. А неподалеку отъ Казани и Харькова находятся учебныя фермы министерства государственныхъ имуществъ. Стоитъ только назначить учрежденіямъ привести ихъ въ тѣсную и взаимную связь съ земледѣльческими факультетами университетовъ, и цѣль будетъ достигнута. Для этого не нужно исключать ихъ изъ прежнихъ ихъ вѣдомствъ и присоединять къ составу и полному завѣдыванію университета. Они могутъ остаться на прежнихъ основаніяхъ и въ томъ же видѣ, какъ существуютъ теперь. Достаточно будетъ, если каждая изъ такихъ фермерскаго хозяйства, въ учебныхъ отношеніяхъ, будетъ находиться во вѣдѣніи профессора того предмета. Хозяйственная же часть и исполнительная пусть остаются въ распоряженіи управляющаго фермой. Каждый профессоръ, занимаясь особою частью хозяйства, имѣетъ больше времени и средства слѣдить за своимъ предметомъ и знать,—какіе по немъ опыты должны производиться и изслѣдованія для дальнѣйшаго усовершенствованія науки,—чѣмъ одинъ управляющій фермой, на всѣхъ отраслями вдругъ. Поэтому профессоры университета, имѣя ближее прикосновеніе къ фермѣ, должны составить вокругъ ея управляющаго совѣты съ утвержденія и согласія которыхъ будутъ производиться всѣ опытныя и хозяйственныя работы и распоряженія матеріальными средствами фермы. Чтобы доставить студентамъ университетовъ возможность практически изучать сельское хозяйство, для этого годичныя ученья должны состоять изъ двухъ главныхъ семестровъ: зимняго и лѣтняго, теоретическаго и практическаго. Зимній семестръ долженъ начинаться сентябремъ и оканчиваться половиною апрѣля, или вообще весною. Продолженіе его должно происходить теоретическое чтеніе наукъ въ аудиторіяхъ университета. Послѣ же пасхи, съ открытіемъ полевыхъ и существенныхъ въ хозяйствѣ работъ, студенты вмѣстѣ съ профессорами должны отправляться на фер-

Библиотека "Руниверс"

му и все лѣто заниматься тамъ практикою. Каждый профессоръ, по своей части, долженъ быть главнымъ руководителемъ студентовъ въ ихъ практическихъ занятіяхъ. Онъ можетъ, при этомъ даже, читать иногда лекціи, особенно по тѣмъ отдѣламъ своего курса, гдѣ требуется наглядность и практичность. Самые курсы ученья должны начинаться и оканчиваться новымъ годомъ. Тогда студенты, прослушавъ начальныя лекціи предмета въ январскую треть, будутъ имѣть возможность, впродолженіе цѣлаго лѣта, повѣрить все это на практикѣ и даже увидѣть то, что имъ будетъ читаться въ слѣдующую сентябрскую треть. Во время-же сентябрской трети, дослушавъ весь теоретическій курсъ, они въ состояніи будутъ лучше приготовиться къ экзамену и давать на немъ отвѣты въ декабрѣ какъ въ теоретическомъ, такъ и практическомъ своемъ знаніи. Иначе, если сдѣлать экзамены въ общепринятое время, въ маѣ, тогда студенты должны будутъ пропускать важное весеннее время для практическихъ занятій, а съ другой стороны могутъ сдавать экзаменъ только въ теоретическомъ знаніи предмета, безъ практическаго изученія. Правда, по окончаніи экзамена, студенты могутъ практиковаться на фермѣ; но тогда мало будетъ для нихъ побудительныхъ причинъ тщательно заниматься практикою безъ повторенія вновь экзаменовъ. На повтореніе экзаменовъ потребуется лишнее время, и все-таки, пожалуй, цѣль не будетъ достигнута. Весенніе балы студентовъ немало могутъ располагать и предубѣждать экзаменатора въ пользу одного изъ экзаменующихся и противъ другаго. Чтобы профессорамъ удобнѣе было производить ученые опыты по своей части и слѣдить за ихъ ходомъ на фермѣ, нѣкоторымъ изъ нихъ должно будетъ придать въ помощь особыхъ ассистентовъ, по примѣру ассистентовъ въ университетскихъ клиникахъ. Ассистенты эти должны быть избираемы изъ кончившихъ курсъ студентовъ, оказавшихъ лучшіе противъ другихъ успѣхи въ агрономіи и признанныхъ способными занять впослѣдствіи профессорскія каѳедры въ университетѣ. Прикомандировка ихъ къ фермѣ дастъ имъ средства къ дальнѣйшему изученію сельскаго хозяйства и возможность съ успѣхомъ приготовиться къ магистерскому экзамену. Ассистенты должны жить постоянно на фермѣ и быть по экономической части въ завѣдываніи управляющаго фермою, а во всемъ прочемъ зависѣть отъ своего профессора. Ихъ, по-крайней-мѣрѣ должно быть четверо, именно: а) по полеводству, b) по огородни-

Библиотека "Руниверс"

честву и садоводству, с) по скотоводству и d) по лѣсоводству и пчеловодству. Описанное устройство агрономическихъ разрядовъ при университетахъ и предполагаемая связь ихъ съ фермами не заключаетъ въ себѣ ничего особенно-новаго. Такой способъ соединенія двухъ вѣдомствъ существуетъ уже по медицинѣ. Почему-же не допустить его въ отношеніи къ сельскому хозяйству? Практикуются-же медики-студенты Московскаго университета въ городской Екатерининской больницѣ, хотя она подлежитъ другому вѣдомству. Образованіе при университетахъ сельскохозяйственныхъ разрядовъ и доставленіе студентамъ возможности практиковаться на фермахъ представляютъ важныя выгоды. Во первыхъ, не будетъ нужды въ возведеніи особыхъ помѣщеній для этихъ разрядовъ. Наличное число университетскихъ зданій, особенно послѣ разрѣшенія казеннымъ студентамъ жить на вольныхъ квартирахъ, вполнѣ можетъ удовлетворить предстоящей потребности. Нужно будетъ только устроить на фермахъ помѣщенія для постояннаго житья ассистентовъ и лѣтняго пребыванія профессоровъ и студентовъ земледѣльческихъ разрядовъ. На это не потребуется, вѣроятно, въ общей сложности болѣе 80,000 руб. сер., т. е. по 10,000 р. на каждую ферму. Такимъ образомъ сохранится по-крайней-мѣрѣ до 570,000 руб., или болѣе изъ 650,000 руб., которыя необходимы на первоначальное устройство трехъ земледѣльческихъ институтовъ. Во вторыхъ, содержаніе земледѣльческихъ разрядовъ при трехъ университетахъ (Московскомъ, Казанскомъ и Харьковскомъ) обойдется въ годъ немного болѣе содержанія одного Горыгорецкаго института, хотя вліяніе этихъ разрядовъ будетъ несравненно обширнѣе. Жалованье профессоровъ и адъюнктовъ земледѣльческихъ разрядовъ должно быть выше противъ жалованья другихъ университетскихъ преподавателей, потому-что на нихъ будетъ лежать больше обязанностей. Вмѣсто 9 мѣсяцевъ въ году, посвящаемыхъ въ университетѣ на чтеніе лекцій, профессоры земледѣльческихъ разрядовъ должны будутъ круглый годъ заниматься со студентами, то чтеніемъ теоретическихъ лекцій въ аудиторіяхъ, то практикою на фермѣ. Они не могутъ пользоваться лѣтними вакаціями въ такомъ размѣрѣ, какъ профессоры другихъ факультетовъ. Профессоры земледѣльческихъ разрядовъ должны впродолженіе лѣта жить на фермѣ и руководить студентовъ въ практическихъ занятіяхъ. Въ числу ихъ жалованья необходимо должны входить расходы на проѣзды на ферму и обратно, ко-

Библиотека "Руниверс"

торую они должны посещать даже иногда хотя раз или два в месяц, для общих сообщений о делах науки и для наблюдений за умственными занятиями преподавателями и студентами. Поэтому каждому профессору надо положить жалованья по крайней мере 1,800 руб., а ассистенту не менее 900 руб., всего шести 8,100 руб. серебром. Жалованье ассистента не может быть ни в коем случае менее 300 р. при настоящей дороговизне жизненных припасов и при обширности его круга действий. По этому расчету на четыре кафедры прибавится 1,200 р. серебром со штатом Горыгорецкого института, необходимо положить на расходы по содержанию музеев, образцового скота, полевой земледельческой утвари, саду и пр. 1,500 р., на увеличение учебных пособий при университете для земледельческих разрядов как-то: на библиотеку, модели, инструменты, на выписку периодических земледельческих изданий, на медали студентам и пр. 1,500 руб. и на содержание и ремонт новых зданий на сверх 1,200 р. Таким образом на содержание одного земледельческого разряда при каждом из трех вышеназванных университетов, потребуется издержек около 13,500 р., а на все три по 40,500 р. серебром. Нельзя думать, чтобы вся эта сумма обошлась содержание предполагаемого земледельческого института. Многие из тех, которые, как результаты действия трех земледельческих разрядов, желательно получить в Московских виноградниках должны быть помещены в трех разных образцовых виноградниках. Открытие земледельческих разрядов при университетах будет иметь и то выгодное, что образование сумм, нужных не будет отвлекать реального капитала, хотя в отношении к сельскому хозяйству. Только в соединении реального направления с гуманным, по выражению Гёте, Горыгорецкое училище может достигнуть настоящего достоинства университетского преподавания. В заключение своей статьи Фальков высказывает несколько основательных мыслей о реальности в университетах реального направления. Далее уже говорить нечего, что машины университетам не доставят в преподавании реальности и практичности. Помимо медицинских факультетов, они напичкают общество почти исключительно только чиновниками и учеными, или по крайней мере учеными. Для промышленности и торговли университеты Русские, в учебном отношении немного еще сделали. Если сосчитать всех, кто по окончании университетского курса посвятил себя промышленным занятиям, основывая их на своем силы и имея в виду

Библиотека "Руниверс"

большое наберется число такихъ избранныхъ и передовыхъ людей, хотя при всѣхъ почти университетахъ существуютъ каѳедры сельскаго хозяйства, технологіи и практической механики, а при нѣкоторыхъ находятся даже цѣлые капитальные заведенія. Причина тому заключается, съ одной стороны, во всемъ Русскомъ обществѣ, а съ другой — въ устройствѣ самыхъ университетовъ. До сихъ поръ образованное Русское общество находило привилегію и достоинство для себя только въ одной только почетной свѣтской службѣ, гдѣ видѣло для себя возвышеніе. Ненависть ко всякимъ промышленнымъ занятіямъ. Всѣ прочіе роды занятій, особенно промышленныхъ, считались низкими и свойственными только классу необразованныхъ, рабочихъ, самою природою къ тому назначеннымъ за ихъ грубость, тупость и неразвитость стремленій. Въ университетскомъ образованіи, даже по предметамъ реальнымъ, лучше видятъ теорію ради теоріи, науку ради науки, предметъ ради предмета, а не ради ихъ практической пользы. Между тѣмъ и другимъ, между практикой и наукой, между теоріей и практикой, наукою и предметомъ, техникой и пользою, существуетъ живая среда между тою и другою. Реальныя науки не отдѣляются строго отъ наукъ чисто теоретическихъ, не поставляются отдѣльно, какъ предметъ особаго спеціальнаго изученія, а сливаются съ ними въ одно цѣлое, напр. сельское хозяйство или технологія находятся на одной параллели съ ботаникой и минералогіей, или же съ государственнымъ правомъ и финансами. Изъ всего этого, теорія сильно вредитъ, какъ ученіе, на умъ, особенно молодой, и большое благоговѣніе къ теоріи своего назначенія, исключительно ученія и отвращеніе къ практикѣ молодыхъ людей, чтобъ сухая и строгая къ исполненію практика. Отсюда ученики больше и охотнѣе занимаются теоретическими науками, чѣмъ реальными, которыя при изученіи отстаиваются или на второй планъ, хотя и считаются въ числѣ главныхъ предметовъ. Въ послѣдніе годы образованное Русское общество начало переимѣнять свои стремленія и убѣжденія. Оно не такъ уже сильно нарекается объ изъ чиновника, стало подумывать о болѣе существенномъ говорить объ акціяхъ, компаніяхъ, пуляхъ и выгодахъ, а самому принимать участіе, учащать частную службу и даже иногда предпочитать ее всякой другой. По частной службѣ, предъ тѣмъ хорошее вознагражденіе, требуется долгаго труда и знанія дѣла. Многіе промышленники, и всѣ мы, стали и фабричные жалѣютъ принимать къ себѣ на службу людей образованныхъ, но это нынѣ дѣлать, когда эти образованные люди не мы состоянія принятія на предлагаемыя имъ порученія. Промышленность наша сознала свою

отсталость и, желая исправиться, ищетъ мастеровъ и исполнителей, но, къ-несчастію, мало еще ихъ находитъ. Пора, кажется, Русскимъ университетамъ, какъ руководителямъ общества и хранителямъ наукъ, принять участіе въ его направленіи и постараться удовлетворять его желанія, измѣнивъ настоящую систему преподаванія и распредѣленія разрядовъ. Для этого нужно образовать при университетахъ, по-крайней-мѣрѣ Московскомъ, Казанскомъ и Харьковскомъ, на первый разъ хотя особые сельско-хозяйственные разряды, или въ связи съ разрядами камеральными или съ естественными, потому-что въ высшемъ агрономическомъ образованіи Россія, какъ государство способное преимущественно къ земледѣлію, больше всего нуждается, а вскорѣ нужда эта почувствуется очень настойчиво. При такомъ только условіи, вступающіе въ сельско-хозяйственный разрядъ увидятъ себя въ благопріятной обстановкѣ, не будутъ впродолженіе своего образованія развлекаться разнообразіемъ предметовъ и станутъ непосредственно готовить себя къ промышлености, а не къ чиновничеству. Сама сельская промышленость сознаетъ ихъ значеніе, охотно будетъ обращаться къ нимъ, какъ спеціалистамъ, и съ радостію приглашать къ своимъ занятіямъ». «Предлагая на судъ публики свои мысли о способахъ къ распространенію въ Россіи агрономическаго образованія, должно въ-заключеніе сказать, что цѣль настоящей статьи собственно показать необходимость и выгоды открытія при университетахъ особыхъ сельско-хозяйственныхъ разрядовъ. Подробности устройства этихъ разрядовъ, ихъ связь съ фермами и расходы на ихъ содержаніе составляютъ здѣсь второстепенное значеніе. Все это можетъ быть или приведено въ исполненіе въ томъ видѣ, какъ изложено въ статьѣ, или можетъ подвергнуться измѣненіямъ по усмотрѣнію правительства. Поэтому въ настоящей статьѣ нѣтъ рѣчи и объ источникахъ, изъ которыхъ должно заимствовать средства для содержанія при университетахъ сельско-хозяйственныхъ разрядовъ. Одно здѣсь можно только сказать объ этомъ предметѣ Если имѣются въ виду средства на открытіе и содержаніе въ Москвѣ особаго земледѣльческаго института, то несравненно будетъ выгоднѣе и полезнѣе для Россіи распредѣлить эти средства на три сельско хозяйственные разряда, нежели употреблять ихъ на одинъ институтъ. Въ такомъ случаѣ три разряда принесутъ и въ три раза больше пользы».

Библиотека "Руниверс"

VII.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

НОВОСТИ

ЕСТЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ.

Значеніе гликогена при развитіи зародыша (1). — «Въ предъидущей статьѣ (2) я показалъ, что гликогенъ является уже при началѣ зародышной жизни и что онъ является прежде развитія печени, въ послѣдѣ и другихъ прибавочныхъ и временныхъ органахъ плода (3). Къ этому я присоединилъ, что въ эту эпоху организаціи гликогенъ находится также въ другихъ частяхъ зародыша и что, каково-бы впрочемъ ни было его распредѣленіе, онъ постоянно встрѣчается въ нѣкоторыхъ зародышныхъ листкахъ въ теченіе извѣстнаго времени ихъ развитія. Этотъ интересный

(1) Статья Клода Бернара. Comptes rendus 4 Avril 1859, стр. 575.

(2) См. сентябрьскую книжку Ж. м. н. пр. статью: *Etudes comparatives sur le sang*.

(3) Наблюденія, на которыхъ это основано, были сдѣланы главнымъ образомъ надъ зародышами коровъ и кроликовъ. Съ-тѣхъ-поръ я распространилъ свои изслѣдованія на зародыши человѣка, а также на зародыши овецъ, собакъ, кошекъ и пр. У разныхъ видовъ я нашелъ довольно многочисленныя различія въ расположеніи гликогена послѣда, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ мнѣ было трудно его найти. Впослѣдствіи я сообщу эти новыя наблюденія, еще неоконченныя по-причинѣ трудности достовать зародыши въ значительномъ количествѣ, притомъ разныхъ возрастовъ и неповрежденные.

Библиотека "Руниверс"

фактъ повелъ меня къ сближенію животныхъ и растеній въ этомъ отношеніи; на самомъ дѣлѣ, и у тѣхъ и у другихъ гликогенъ и крахмалъ представляютъ какъ-бы составное начало плотоплазмы, въ нѣдрѣ которой совершается органическое развитіе.

«Во всякомъ случаѣ достойно примѣчанія, что не всѣ ткани зародышнаго животнаго организма представляютъ одинаковыя явленія; и наблюденія, которыхъ результаты я хочу теперь сообщить, имѣли цѣлью опредѣлить, каковы именно гистологическіе элементы, которыхъ развитіе сопровождается гликогеномъ.

«Органы, изслѣдованные мною, можно раздѣлить на двѣ большія группы: 1) наружные или пограничные органы, состоящіе изъ тканей кожныхъ и слизистыхъ; 2) внутренніе или содержимые, куда относятся ткани — костная, мускульная, нервная, жилѣзистая и пр. Мы увидимъ, что преимущественно въ развитіи пограничныхъ тканей гликогенъ играетъ важную роль.

«1) *Ограничивающія ткани; кожные и слизистые покровы; эпителіи.* Всѣ наружныя эпителіальныя оболочки, составляющія кожныя или слизистыя поверхности, въ-теченіе извѣстнаго времени зародышной жизни могутъ содержать гликогенъ въ различныхъ формахъ.

«*Кожная поверхность.* Гликогенъ проникаетъ самую ткань кожи и находится также въ клѣточкахъ эпителія, ее покрывающаго. Нѣкоторыя животныя представляютъ этотъ послѣдній случай болѣе ясно, чѣмъ другія. Такъ у свиньи это расположеніе обнаруживается очень рѣзко, между-тѣмъ-какъ его гораздо труднѣе замѣтить у кролика, у кошки и даже у коровы (4). Чтобы доказать

(4) Можно смотрѣть на гликогеническія клѣточки кожи, какъ на продолженіе клѣточекъ, которыя я указалъ прежде на амніосѣ жвачныхъ и которыя я встрѣтилъ также на амніосѣ свиньи. Эти гликогеническія клѣточки амніоса свиньи существуютъ въ-особенности на пуповинномъ канатѣ и на сосѣдней части амніоса. Ихъ гликогенъ измѣняется очень быстро, и чтобы доказать его присутствіе, нужно изслѣдовать очень свѣжіе зародыши. Я никогда не находилъ подобныхъ клѣточекъ въ амніосѣ человѣка, кошки, собаки или кролика, хотя искалъ ихъ въ очень свѣжихъ зародышахъ.

Безъ сомнѣнія, очень трудно въ настоящее время точно характеризовать эпителіальныя формы и ясно различить ихъ отъ жилѣзистыхъ элементовъ. Вотъ почему я въ послѣдней моей статьѣ, указывая на гликогеническія клѣточки послѣда и амніоса, безразлично называлъ ихъ *жилѣзистыми и эпителіальными* клѣточками; я нашелъ гликогеническія клѣточки внутри послѣда у кроликовъ; но я часто находилъ также у этихъ животныхъ глико-

Библиотека "Руниверс"

присутствіе гликогена въ кожѣ, достаточно поскоблить лезвеемъ остраго инструмента ея поверхность у молодаго зародыша и разсмотрѣть въ микроскопъ отдѣленныя части. Тогда легко распознать клѣточки и разнообразные гистологическіе продукты, представляющіе внутри и снаружи вещество, иногда зернистое и окрашивающееся въ виннокрасный цвѣтъ отъ дѣйствія кислой іодовой тинктуры. При помощи признака окрашиванія можно легко изучить расположеніе гликогена въ кожѣ во всѣ періоды ея развитія. Я долженъ, впрочемъ, поспѣшить прибавить, что никогда не должно останавливаться на одной этой реакціи, потому-что, если судить по одному этому признаку, то можно принять существованіе гликогена тамъ, гдѣ его вовсе нѣтъ, или отвергнуть его тамъ, гдѣ онъ есть на самомъ дѣлѣ (5). Я постоянно употреблялъ всѣ

генническія пластинки на слизистой оболочкѣ маточныхъ роговъ, рядомъ съ прикрѣпленіемъ послѣда, такъ, какъ-бы гликогеническія клѣточки были первоначально эпителіальнымъ произведеніемъ. Между-тѣмъ я полагаю, что должно будетъ различить гликогеническія клѣточки отъ эпителіевъ, потому-что на кожѣ можно видѣть, что гликогеническія клѣточки исчезаютъ, когда эта перепонка мало-по-малу вполнѣ развилась и когда показывается ея окончательный эпителій. Физіологическій вопросъ вовсе не будетъ уясненъ, если принять, что здѣсь происходитъ превращеніе эпителія. По моему мнѣнію, отправленіе, т.-е. образованіе особеннаго и опредѣленнаго отправленія въ клѣточкѣ, одно уже достаточно, чтобы отличить ее отъ другихъ. Слѣдовательно произведеніе гликогена соотвѣтствуетъ опредѣленному отправленію. У голубя, во время вылупленія птенцовъ, является въ зобу толстый слой клѣточекъ, которыя отдѣляютъ жиръ и вещество, подобное казеину. Анатомъ на извѣстныхъ основаніяхъ можетъ допустить, что это есть превращенный эпителій зоба; тѣмъ не менѣе физіологъ долженъ видѣть особенные органы тамъ, гдѣ происходитъ образованіе новыхъ продуктовъ.

(5) Если кипятить въ водѣ кожную ткань, въ-особенности ткань зародыша, то изъ нее извлекается большое количество желатины, которую потомъ невозможно отдѣлить отъ гликогена: потому-что я замѣтилъ, что животный уголь, который имѣетъ способность останавливать многія бѣлковинныя вещества, не удерживаетъ желатины. Но уголь можетъ однакожь отнять вещество, способное превратиться въ желатину вслѣдствіе кипяченія. Для этого нужно тщательно стереть сырую животную ткань съ углемъ и сдѣлать родъ тѣста, прибавивъ нѣсколько воды, потомъ оставить смѣсь въ покоѣ на нѣсколько часовъ, чтобы уголь лучше подѣйствовалъ. Потомъ смѣсь варятъ съ достаточнымъ количествомъ воды и получаютъ опаловидный наваръ, не заключающій въ себѣ желатины и содержащій гликогенъ, надъ которымъ можно легко пробовать всѣ реакціи, какія нужны для того, чтобы убѣдиться въ его природѣ. Этотъ пріемъ можно примѣнить и къ мускуламъ, также какъ

Библиотека "Руниверс"

реакція вмѣстѣ. т.-е. вмѣстѣ съ микроскопическимъ изслѣдованіемъ, я также вываривалъ ткань кожи. Когда она содержитъ гликогенъ, то получается опаловидный растворъ, окрашиваемый въ фіолетовый, или въ виннокрасный цвѣтъ іодовою водою, дающій осадокъ отъ примѣси алкоголя или кристаллизующейся уксусной кислоты въ избыткѣ. Кромѣ-того, это вещество имѣетъ существенный признакъ въ томъ, что способно весьма легко измѣняться въ сахаръ дѣйствіемъ энергическихъ кислотъ и подъ вліяніемъ діастазическихъ ферментовъ животныхъ и растительныхъ. Однимъ словомъ, этотъ гликогенъ, извлеченный такимъ образомъ изъ кожи, представлялъ мнѣ всѣ признаки, которые я указалъ въ другихъ мѣстахъ для гликогена печени и послѣда (6).

«Какъ продолженія эпителіальныхъ частей кожи, намъ остаются еще различныя роговыя образованія: рога, копыта, ногти и пр. Эти органы дѣйствительно содержатъ въ себѣ гликогеническія клѣточки и это вещество исчезаетъ въ нихъ постепенно по мѣрѣ развитія ткани. Въ коровьихъ, овечьихъ, свиныхъ и пр. зародышахъ рогъ копытъ — мягокъ, желтоватъ, какъ-бы размягченъ амніотическою жидкостью. Если дѣлать тонкіе разрѣзы, то можно видѣть, что мягкая часть заключаетъ въ себѣ гликогенъ, а въ болѣе организованныхъ частяхъ его нѣтъ. Въ этихъ случаяхъ, кажется, очевидно, что гликогенъ служитъ для органи-

---

и ко всѣмъ другимъ тканямъ, способнымъ отдѣлить желатину, и можно даже принять его за общій способъ извлеченія гликогена.

(6) Чтобы удобно открыть различныя части зародыша, заключающія гликогенъ, нужно погрузить совершенно свѣжій зародышъ въ кислую тинктуру іода. Тогда легко можно замѣтить, что нѣкоторыя части окрасятся въ винно-красный или въ бурый цвѣтъ. Роговыя оконечности, кожныя отверстія, задній проходъ, ноздри, вѣки окрашиваются въ болѣе густой цвѣтъ, точно такъ-же, какъ уши и зачатки роговъ. Зараждающіяся пластинки амніоса также окрашиваются, и тогда можно легко изучить ихъ распредѣленіе. Точно тѣмъ-же способомъ можно изслѣдовать расположеніе гликогена на разрѣзахъ послѣда. Такимъ образомъ я нашелъ, что въ послѣдѣ кролика гликогенъ въ большомъ обиліи встрѣчается въ окружности материей части послѣда и что это вещество далѣе распространяется въ видѣ лучей въ плодовой части. Можно употреблять тотъ-же способъ для того, чтобы доказать присутствіе гликогена на внутреннихъ слизистыхъ поверхностяхъ зародыша; десны также окрашиваются очень густо. Зародыши, предварительно находившіеся въ спиртѣ, можно также изслѣдовать такимъ образомъ; нужно только, чтобы они сохранялись въ крѣпкомъ спиртѣ, потому-что при продолжительномъ пребываніи въ слабомъ спиртѣ гликогенъ разрушается.

Библиотека "Руниверс"

заціи частей. Открываемый іодовымъ реактивомъ и извлекаемый кипяченіемъ, онъ не является только въ тѣхъ мѣстахъ роговыхъ органовъ, которые уже вполнѣ организованы.

«Чтобы доказать присутствіе гликогена въ кожѣ и ея прибавкахъ, можно еще распускать ткани въ спиртовомъ растворѣ кали; гликогенъ не растворяется и обнаруживается или въ клѣточкахъ, или въ видѣ мелкозернистыхъ массъ, не имѣющихъ опредѣленной формы (7).

«Гликогенъ довольно быстро исчезаетъ во временной эпителіальной поверхности кожи. Какъ-скоро появляется окончательный эпителій, около третьяго или четвертаго мѣсяца утробной жизни, у коровьихъ зародышей въ 25 и 30 сантиметровъ, то обыкновенно уже нельзя найти гликогена. Только роговыя части конечностей и кожица отверстій, отдѣляющихъ кожу отъ слизистыхъ оболочекъ, представляютъ части, въ которыхъ гликогенъ остается долѣе. Но когда гликогенъ исчезъ изъ кожицы, его можно еще найти долгое время въ кожной ткани въ видѣ проникающаго ее раствора.

«Если теперь мы перейдемъ отъ кожи къ слизистымъ перепонкамъ, то найдемъ, что эти перепонки также въ своемъ раз-

(7) Гликогенъ на самомъ дѣлѣ нерастворимъ въ спиртовомъ кали, тогда какъ большая часть бѣлковыхъ веществъ въ немъ растворяются или распадаются. Изъ этого выходитъ, что можно, при помощи этой жидкости, отдѣлять гликогенъ и обнаруживать его реактивами, въ тѣхъ случаяхъ, когда постороннія вещества его маскируютъ.

Вотъ какъ я приготовляю спиртовой растворъ кали. Я наливаю въ стклянку алкоголя 38 или 40 градусовъ, потомъ всыпаю туда ѣдкаго кали, истолченнаго въ мелкіе куски, — насыпаю его столько, чтобы оно было въ избыткѣ, чтобы спиртъ былъ насыщенъ. Этотъ растворъ потомъ портится и окрашивается въ бурый цвѣтъ, но онъ можетъ однакоже сохраняться въ-теченіе нѣкотораго времени, если стклянка хорошо заперта. Чтобы растворить различныя ткани, содержащія въ себѣ гликогенъ, нужно поступать слѣдующимъ образомъ: въ трубку, закрытую съ одного конца, кладутъ нѣсколько кусковъ изслѣдуемой ткани и потомъ вливаютъ въ нее въ большомъ избыткѣ растворъ кали (отъ пятнадцати-до-двадцати разъ больше объема ткани). Потомъ плотно закрываютъ трубку и оставляютъ ее при обыкновенной температурѣ, взбалтывая отъ времени до времени. Черезъ двадцать четыре часа или около, ткань уже растворена и гликогенъ падаетъ на дно трубки въ видѣ зернистаго вещества. Посредствомъ пипетки вынимаютъ этотъ осадокъ и разсматриваютъ въ микроскопъ, прибавляя однакожь уксусной кислоты, для того, чтобы насытить избытокъ кали. Можно также, отдѣливши осадокъ, распустить его въ водѣ и показать тогда всѣ свойства гликогена въ растворѣ.

Библиотека "Руниверс"

развитіи представляютъ гликогеническія клѣточки въ-теченіе извѣстнаго времени зародышной жизни.

«*Поверхность кишечной слизистой оболочки.* Въ молодыхъ зародышахъ коровъ, овецъ и свиней, длиною отъ 3 до 6 сантиметровъ, оказываются гликогеническія клѣточки на поверхности перепонки рта, языка, глотки, желудка, тонкой кишки и различныхъ частей толстой кишки. Чтобы убѣдиться въ ихъ присутствіи, достаточно налить на слизистую оболочку кислой іодовой тинктуры или поскоблить поверхность оболочки лезвеемъ бистурія и изслѣдовать отдѣлившіяся части подъ микроскопомъ посредствомъ уже указанныхъ реакцій. Гликогеническія клѣточки представляютъ здѣсь все тѣ-же признаки, но только въ кишкѣ они являются въ видѣ сосочковъ, т.-е. они встрѣчаются въ эпителіѣ, покрывающемъ ворсины.

«Гликогенъ никогда не встрѣчается, какъ мы увидимъ, въ желѣзахъ, составляющихъ прибавки кишечнаго канала. Но наблюденіе показало тотъ замѣчательный фактъ, что въ эпителіѣ протоковъ желѣзъ есть гликогенъ, такъ-что въ этомъ отношеніи эпителій протоковъ составляетъ дѣйствительно продолженіе эпителія слизистой оболочки. Если у очень молодого зародыша вынуть околоушную желѣзу и разсматривать ее подъ микроскопомъ, прибавляя къ ней кислой іодовой тинктуры, то протоки, въ видѣ развѣтвленій, окрашиваются въ виннокрасный цвѣтъ и можно очень хорошо наблюдать, какъ оканчиваются эти протоки. Каналы поджелудочной желѣзы, печени и мочевой пузырь, безъ сомнѣнія, представляютъ то-же самое. Но ни въ какую эпоху развитія я не нашелъ гликогена въ самой ткани слюнныхъ желѣзъ, поджелудочной желѣзы, Либеркиніевыхъ кишечныхъ желѣзъ и пр. Микроскопическія реакціи, вывариваніе желѣзистой ткани и ея вымачиваніе въ спиртовомъ растворѣ кали давали мнѣ постоянно отрицательные результаты.

«Гликогеническія клѣточки существуютъ на поверхности слизистой оболочки кишечнаго канала только въ-теченіе извѣстнаго времени зародышной жизни, и исчезаютъ постепенно снаружи внутрь, то есть исчезаютъ сперва во рту и въ слюнныхъ протокахъ, въ желудкѣ-же и въ кишкахъ исчезаютъ позднѣе.

«*Дыхательные пути.* Слизистая оболочка дыхательныхъ путей представляетъ намъ также гликогеническія клѣточки. Если изъ очень молодаго бараньяго зародыша (длиною въ 1 или 2 сантиме-

Библиотека "Руниверс"

тра) взять легкія и подъ микроскопомъ налить на нихъ кислой іодовой тинктуры, то видно, какъ бронхи со всѣми вѣтвями окрашиваются въ виннокрасный цвѣтъ, и замѣтно, что они совершенно наполнены гликогеномъ. Остальная часть легочнаго органа имѣетъ видъ студенистой массы, остающейся безцвѣтною. Въ это время гликогеническія клѣточки встрѣчаются также на слизистой перепонкѣ носовыхъ полостей. Мало-по-малу, вслѣдствіе дальнѣйшаго развитія, они исчезаютъ здѣсь и въ бронхахъ, гдѣ тоже ихъ можно найти только въ-теченіе довольно ограниченнаго періода зародышной жизни. Гликогенъ однакожь остается въ растворѣ, проникающемъ другія части дыхательныхъ органовъ: потому-что посредствомъ вывариванья можно показать, что гликогенъ существуетъ въ ткани легкихъ до самаго рожденія и исчезаетъ вскорѣ послѣ рожденія (8).

«*Половые и мочевые пути.* Они точно также представляютъ во-время развитія зародыша гликогеническія клѣточки; я нашелъ ихъ на слизистой оболочкѣ матки, трубъ, пузыря, мочеточниковъ и даже въ мочевыхъ канальцахъ почекъ. И здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, гликогеническія клѣточки существуютъ только временно и исчезаютъ, когда образуются окончательные эпителіи.

«Какъ слѣдствіе изъ предъидущихъ наблюденій можно вывести, что въ зародышѣ всѣ внѣшнія ограничивающія поверхности представляютъ, какъ общій характеръ, гликогеническое развитіе впродолженіе перваго времени организаціи, когда окончательный эпителій еще не существуетъ (9). Внутренніе эпителіи повидимому сюда не относятся; я не нашелъ гликогеническихъ клѣточекъ въ сывороточныхъ перепонкахъ, какъ напримѣръ легочная плева, брюшина и паутинная оболочка.

«2. *Внутреннія ткани. Костная, нервная, мускульная и желязистая системы.* Если теперь мы изслѣдуемъ внутреннія, или

(8) Въ человѣческомъ зародышѣ пяти или шести мѣсяцовъ утробной жизни, который былъ выкинутъ вслѣдствіе припадковъ эпилепсіи, я нашелъ гликогенъ въ легкихъ, въ печени и въ мускулахъ. Въ другомъ зародышѣ, мертворожденномъ или умершемъ не долго спустя послѣ рожденія, я совсѣмъ не нашелъ гликогена, ни въ печени, ни въ легкихъ (которыя, были, какъ говорятъ, гепатизированы). Но въ мускулахъ было много гликогена.

(9) Въ это-же время встрѣчается сахаръ въ аллантоидной и амніотической жидкости, а также въ мочѣ зародыша. Позднѣе, когда печень начинаетъ свои отправленія, сахаръ здѣсь исчезаетъ.

Библиотека "Руниверс"

содержимыя ткани, то мы тотчасъ увидимъ, что онѣ образуютъ совершенно особенную группу, въ томъ смыслѣ, что за нѣкоторыми исключеніями, которыя я укажу, онѣ не сопровождаются гликогеномъ во-время своего развитія.

«*Костная и нервная системы.* Ни въ какую эпоху развитія я не могъ найти гликогена въ нервной и въ костной ткани. Я испытывалъ и кипяченіемъ, и разными другими, выше указанными средствами, головной мозгъ, спинной мозгъ и кости, лишенныя ихъ надкостной плевы, далѣе — хрящи въ зародышахъ человѣка, коровы, овцы, кролика и ни въ какомъ возрастѣ я не нашелъ ни малѣйшаго слѣда гликогена.

«Мускульная ткань по-видимому составляетъ исключеніе въ томъ отношеніи, что она содержитъ гликогенъ, но расположенный вообще говоря не такъ, какъ мы его видѣли въ ограничивающихъ тканяхъ.

«*Мускульная система.* У очень молодыхъ зародышей коровъ и овецъ, напр. длиною отъ 2 до 4 сантиметровъ, когда мускульная ткань еще не появлялась, въ мускулахъ находятся только зародышныя клѣточки и я убѣдился, что эти клѣточки не крашаются отъ кислой іодовой тинктуры. Но нѣсколько позднѣе, у зародышей длиною отъ 15 до 20 сантиметровъ, когда гистологическіе элементы мускула обрисовываются, мускульное волокно появляется въ видѣ трубочки, содержащей ядра и зернистое промежуточное вещество, которое есть не что иное, какъ гликогенъ. На самомъ дѣлѣ, если изслѣдовать въ микроскопъ зародышныя мускульныя волокна въ этотъ періодъ развитія и если прилить къ нимъ кислой іодовой тинктуры (10), то тотчасъ-же зернистое вещество окраши-

(10) Для того, чтобы приготовить этотъ реактивъ, нужно въ равныхъ частяхъ, именно въ то время, когда нужно употреблять реактивъ, смѣшать насыщенную іодомъ спиртовую тинктуру съ кристаллизующеюся уксусною кислотою. Потомъ нужно смачивать микроскопическіе препараты прямо этою кислою тинктурою, не прибавляя воды, потому-что вода растворяетъ гликогенъ и дозволяетъ ему напитывать части, которыя нормально его незаключаютъ. Всего лучше дѣйствовать на части совершенно свѣжаго зародыша; тогда реакція очень ясна и зернистое мускульское вещество только одно окрашивается. Если-же послѣ смерти прошло значительное время, то гликогенъ, кажется, отчасти растворяется и напитываетъ сосѣднія ткани. Препараты, сохраняемые въ спиртѣ, мало удобны для такого изслѣдованія, — потому-что мускульская ткань сморщена и въ ней замѣчается только неправильное окрашиваніе. Прибавивъ предварительно воды или глицерина къ

Библиотека "Руниверс"

вается въ винно-красный цвѣтъ, между-тѣмъ-какъ оболочка трубки дѣлается слегка желтою, а ядра остаются безцвѣтными.

Вмѣстѣ съ докторомъ Кюне (Kühne), который помогалъ мнѣ во всѣхъ этихъ изысканіяхъ химической гистологіи, мы изслѣдовали множество зародышей и самое ясное расположеніе мы нашли въ мускульныхъ фибрахъ кошечьяго зародыша. Мускульная трубка содержала ядра въ очень правильныхъ разстояніяхъ и каждый промежутокъ былъ совершенно наполненъ гликогеномъ. Въ болѣе позднюю эпоху развитія, стѣнка трубки, сперва гладкая, мало-помалу получаетъ полоски на нѣкоторыхъ мѣстахъ; потомъ ядра становятся рѣже, гликогенъ мало-по-малу теряетъ свой зернистый видъ, наконецъ мускульное волокно послѣдовательно принимаетъ всѣ свойства вполнѣ развитаго полосатаго мускульнаго волокна. Въ это время гликогенъ однакожь не исчезъ, но, кажется, въ растворѣ напитываетъ вещество волокна. Ни въ какомъ случаѣ однакожь гликогенъ, содержащійся въ мускульномъ волокнѣ, не является организованнымъ, или заключеннымъ въ клѣточкахъ. Если дѣйствовать на мускулы въ различныя эпохи ихъ развитія спиртовымъ растворомъ кали, то мускульное вещество распускается или распадается и гликогенъ осаждается въ видѣ аморфныхъ или округленныхъ зернистыхъ массъ, не представляющихъ никакой особенной организаціи.

«Гликогенъ присутствуетъ во-время развитія гладкихъ мускуловъ сердца и кишекъ, точно такъ-же, какъ и въ полосатыхъ мускулахъ оконечностей и грудобрюшной преграды. Впрочемъ, въ гладкихъ мускулахъ очень трудно подъ микроскопомъ отличить признаки гликогена; чрезвычайно тонкія волокна дурно отдѣляются, реактивы дѣйствуютъ съ трудомъ и вообще обнаруживаютъ гликогенъ только въ состояніи раствора, а не въ видѣ зернистой массы, содержимой въ мускульныхъ трубочкахъ. Если микроскопическія реакціи гликогена трудно обнаруживаются въ гладкихъ мускулахъ, то совсѣмъ иначе идетъ дѣло при вываріваніи. Оно даетъ опаловую жидкость, въ которой съ величайшею ясностію можно

препарату, можно, безъ сомнѣнія, возстановить форму фибръ; но тогда гликогенъ растворится и окрашиваніе часто бываетъ неопредѣленное. Спиртъ, который я употреблялъ для тинктуры, былъ 38-градусный. Я нахожу удобнѣе не прибавлять іодистаго потассія; я замѣтилъ, что съ этимъ прибавленіемъ тинктура можетъ иногда повести къ ошибкамъ, потому-что окрашиваніе тканей бываетъ слишкомъ густо.

Библиотека "Руниверс"

доказать всѣ свойства гликогена, весьма обильнаго въ этихъ мускулахъ, также какъ и въ мускулахъ животной жизни.

«Что касается до количества гликогена, заключающагося въ мускулахъ въ различные періоды ихъ развитія, то я не могу дать никакого точнаго опредѣленія. Могу сказать только, что это вещество находится въ мускульной ткани въ теченіе всей утробной жизни (11); кромѣ того, что оно быстро исчезаетъ послѣ рожденія, подъ вліяніемъ дыхательныхъ и мускульныхъ движеній. Я могъ подтвердить эти факты на молодыхъ котятахъ. Въ самое мгновеніе рожденія, у котенка, который родился только нѣсколько минутъ назадъ и не успѣлъ еще пососать молока, я нашелъ, что мускулы еще заключаютъ гликогенъ, такъ же, какъ во время утробной жизни. Но на другой день я пожертвовалъ другимъ котенкомъ, рожденнымъ въ одно время съ первымъ, и убѣдился, что его мускулы не заключали уже въ себѣ гликогена и что ихъ фибры, вмѣсто того, чтобы окрашиваться въ винно-красный цвѣтъ, окрашивались просто въ желтый.

«*Желѣзистая система.* Желѣзистая ткань, такъ же, какъ костная и нервная, не заключаетъ въ себѣ гликогена. За исключеніемъ эпителія выводящихъ каналовъ, я не нашелъ гликогена ни въ ткани печени, ни въ желѣзахъ, составляющихъ прибавки кишечнаго канала, въ какое бы время развитія я ихъ ни изслѣдовалъ. Я изслѣдовалъ въ этомъ отношеніи слюнныя желѣзы, поджелудочную желѣзу, либеркиніевы желѣзы, селезенку и лимфатическіе углы.

«*Печень.* Одинъ только органъ между всѣми желѣзами составленъ исключеніе и это исключеніе заслуживаетъ особеннаго указанія, потому что дѣло идетъ о желѣзѣ, которая, по своему частному назначенію, должна стать пріемникомъ гликогена у взрослыхъ, въ то время, когда временное гликогеническіе органы уже исчезнутъ. Эта желѣза, какъ мы уже знаемъ, есть печень. И замѣчательно, что печень, какъ и всѣ желѣзистые органы, при своемъ развитіи сперва не обнаруживаетъ присутствія гликогена. Только около середины утробной жизни, когда ея гистологическое развитіе кончено, печень начинаетъ дѣйствовать, какъ желчный ор-

(11) Въ 1854 г. я полагалъ, что гликогенъ исчезаетъ въ мускулахъ у коровъ около пятаго или шестаго мѣсяца утробной жизни. Это произошло отъ того, что я основывался на гликозномъ брженіи мускула, которое дѣйствительно исчезаетъ въ это время и впослѣдствіи переходитъ въ молочное броженье (Leçons de Physiologie t. I.)

Библиотека "Руниверс"

ганъ и какъ гликогенический органъ. Не могу съ точностію сказать, начинаются-ли оба отправленія въ одно время; во всякомъ случаѣ мнѣ кажется, что желчное отправленіе начинается раньше гликогеническаго. Но по-мѣрѣ-того, какъ развивается печеночное гликогеническое отправленіе, оно начинаетъ исчезать во всѣхъ временныхъ органахъ зародыша, постепенно пропадая въ послѣднихъ оболочкахъ и въ его ограничивающихъ органахъ; между этими послѣдними въ эпителіѣ желудка и тонкой кишки оно исчезаетъ позже, чѣмъ во всѣхъ другихъ; оно иногда продолжается здѣсь даже тогда когда, печень уже дѣйствуетъ (12). Наконецъ при рожденіи всѣ преходящія строенія утробной жизни исчезаютъ и печень, подобно многимъ другимъ питательнымъ органамъ, начинаетъ исполнять въ-теченіе всей жизни свое опредѣленное отправленіе. Но здѣсь недолжно забывать, что печень кажется отличается отъ другихъ желѣзъ тѣмъ, что гликогеническое отправленіе, исполняемое ею у взрослаго, не является въ то мгновеніе, когда печень можетъ его исполнять. Гликогеническое отправленіе существовало уже прежде, въ другихъ временныхъ органахъ и потомъ нѣкоторымъ образомъ передается ей, такъ чтобы она была органомъ его у взрослаго животнаго. Отсюда слѣдуетъ, что печень повидимому назначена для продолженія у взрослаго животнаго зародышнаго отправленія, первоначально размѣщеннаго болѣе или менѣе спорадически, смотря по животнымъ, въ послѣдѣ и въ другихъ временныхъ органахъ, предшествующихъ образованію окончательныхъ органовъ.

«Въ заключеніе, изъ всего здѣсь сказаннаго позволительно вывести слѣдствіе, что у зародыша гликогенъ играетъ важную роль въ органическомъ развитіи. Съ другой стороны, у взрослаго (13)

(12) До нѣкоторой степени можно разсматривать внѣшнія гликогеническія клѣточки зародыша и клѣточки кишокъ, какъ аналогическія съ клѣточками печени, потому-что онѣ исчезаютъ только тогда, когда клѣточки печени начинаютъ дѣйствовать. Сравнительная анатомія, какъ кажется, подтверждаетъ этотъ взглядъ. Я нашелъ, что напр. у насѣкомыхъ, у которыхъ нѣтъ клубчатой печени, существуютъ гликогеническія клѣточки въ кишкѣ; также точно у дождевыхъ червей есть гликогенъ на кишечной поверхности и можетъ быть также въ тканяхъ. Такимъ образомъ постоянное устройство насѣкомыхъ представляетъ переходное состояніе у млекопитающихъ.

(13) Факты, указанные здѣсь, относятся только къ зародышной жизни. У взрослаго, какъ я уже давно высказалъ, образованіе гликогена сосредоточено въ печени и не встрѣчается уже въ тѣхъ органахъ, гдѣ оно встрѣчается у зародыша. Впрочемъ, двѣ ткани, мускульская и легочная, въ нѣко-

Библиотека "Руниверс"

гликогеническое отправленіе прямо связано съ физіологическимъ исполненіемъ явленій питанія. На самомъ дѣлѣ, мы знаемъ, что гликогенъ перестаетъ появляться въ печени, какъ-скоро какое-нибудь болѣзненное обстоятельство останавливаетъ явленія питанія. И такъ вещество, сопровождающее развитіе органовъ въ зародышѣ, продолжаетъ участвовать въ ихъ питаніи у взрослаго. Такой фактъ указываетъ на явную связь между органическимъ развитіемъ и питательными явленіями, которыя въ различныхъ отношеніяхъ составляютъ только продолженіе питанія. Безполезно-бы было въ предметѣ столь темномъ пускаться въ преждевременныя теоретическія соображенія. Нужно терпѣливо подождать, пока новые опыты не уяснятъ этихъ вопросовъ, которые мы едва различаемъ. Въ настоящее время я хотѣлъ только изложить результаты опытовъ и показать, что явленія питанія у взрослаго, какъ мнѣ кажется, могутъ быть уяснены изученіемъ явленій зародышнаго развитія.»

Мнимые органы слуха насѣкомыхъ. — Вопосъ о слухѣ насѣкомыхъ принадлежитъ къ числу самыхъ любопытныхъ въ сравнительной физіологіи. Поэтому мы сообщили нашимъ читателямъ изслѣдованія г. *Леспеса*, о которыхъ благосклонно отозвалась коммиссія

торыхъ опредѣленныхъ обстоятельствахъ могутъ у взрослаго представлять гликогенъ — въ растворѣ. У животныхъ, подверженныхъ зимней спячкѣ, оказывается весьма большое количество гликогена, скопляющееся въ печени и содержащееся въ печеночныхъ клѣточкахъ. Но кромѣ-того находятъ не организованный гликогенъ, пропитывающій мускульскую и легочную ткань. Какъ-скоро животное пробуждается, начинаетъ двигаться и дышать болѣе дѣятельно, гликогенъ потребляется и исчезаетъ изъ этихъ тканей, продолжая образовываться только въ печени. У хорошо питаемыхъ млекопитающихъ и птицъ, когда мускульная ткань остается въ покоѣ произвольно или искусственно (когда перерѣзанъ нервъ какого-нибудь члена), точно также иногда является гликогенъ въ недѣятельныхъ мускулахъ и исчезаетъ потомъ вслѣдствіе возобновленнаго отправленія. Вопросъ, какимъ образомъ это вещество отлагается въ мускулахъ и въ легкихъ, кажется, трудно рѣшить въ настоящее время. Скажу только, что въ зародышѣ нѣтъ причины отвергать предположеніе, что гликогенъ кишекъ или даже послѣда поглощается, когда печень еще не дѣйствуетъ. Я нашелъ у коровъ гликогеническія амніотическія пластины въ желудкѣ и замѣтилъ, что желудочная жидкость этихъ животныхъ распускаетъ гликогенъ, не всегда сообщая жидкости опаловидность. У взрослаго, не можетъ-ли гликогенъ въ этомъ состояніи, избыточный гликогенъ, проникать въ организмъ? Вопросъ, который

Библиотека "Руниверс"

Парижской академіи наукъ (14). Къ-сожалѣнію, авторитеты не всегда надежны. Побуждаемый важностію предмета, Женевскій ученый *Клапаредъ*, уже извѣстный многими прекрасными трудами, взялся за изслѣдованіе новооткрытыхъ органовъ и нашелъ, что они ни въ какомъ случаѣ не суть органы слуха (15). Клапаредъ показалъ при этомъ свое полное мастерство въ микроскопическихъ изслѣдованіяхъ, передъ которымъ выказалась рѣзко грубость пріемовъ Леспеса. Леспесъ только отдѣлялъ верхнюю и нижнюю кожицу пластинокъ усиковъ и разсматривалъ ее при проходящемъ свѣтѣ. Клапаредъ показалъ, что и при такомъ разсматриваніи по нѣкоторымъ оптическимъ явленіямъ можно было-бы убѣдиться, что мнимый *отолитъ* Леспеса есть не болѣе, какъ пустое мѣсто. Но кромѣ-того Клапаредъ сдѣлалъ и разсмотрѣлъ разрѣзы — параллельно и перпендикулярно къ поверхности кожицы, при томъ не только у пластинчато-усыхъ, а для сравненія, и у другихъ жесткокрылыхъ, и такимъ-образомъ вполнѣ разъяснилъ дѣло.

Уже Эрихсонъ описывалъ эти органы, какъ ямочки конической формы, на днѣ которыхъ натянута перепонка. Въ этомъ случаѣ онъ былъ ближе къ истинѣ, чѣмъ Леспесъ, который думалъ, что перепонка натянута сверху. На поперечныхъ разрѣзахъ кожицы пластинокъ Melolontha vulgaris можно видѣть, что ея поверхность представляетъ множество углубленій или ямочекъ, которыя на днѣ шире, чѣмъ при отверстіи. Наибольшая ихъ ширина соотвѣтствуетъ половинѣ глубины или высоты. Эти углубленія совершенно свободно сообщаются съ внѣшнимъ міромъ и окружность ихъ есть ни что иное, какъ край мнимой барабанной перепонки Леспеса.

На днѣ каждой ямочки у Melolontha vulgaris подымается сосочекъ, или слегка-конической, или даже цилиндрической, наконецъ иногда почти грушевидный, такъ-что широкой своей частью онъ обращенъ кверху. Этотъ сосочекъ, вообще говоря, не подымается до уровня отверстія ямки. На разрѣзѣ видно съ перваго взгляда, что этотъ сосокъ есть трубочка, которой полость продолжает-

---

нужно еще рѣшить. Ограничиваюсь напоминаніемъ, что у взрослаго не менѣе, какъ и у зародыша, гликогенъ не организованъ ни въ мускулахъ, ни въ легкихъ.

(14) См. Ж. м. н. пр.

(15) Sur les pretendus organes auditifs des insectes exc. Ann. de sc. nat. 1858. T. X. p. 286.

Библиотека "Руниверс"

ся далѣе дна ямки, такъ-что насквозь проникаетъ кожицу. Однимъ словомъ, кожица пластинокъ усика усѣяна маленькими трубчатыми каналами, изъ которыхъ каждый соотвѣтствуетъ центру одной изъ ямокъ на поверхности кожицы. Діаметръ этихъ трубокъ незначителенъ въ самой кожицѣ, но увеличивается въ сосочкахъ У обыкновеннаго майскаго жука они похожи на рюмку, но такъ, что отверстіе рюмки закрыто тонкою и прозрачною хитиновою оболочкою.

У Леспеса сосочекъ есть слуховой мѣшокъ, а внутренній каналъ сосочка есть его отолитъ. Такъ-какъ этотъ каналъ не вездѣ одного діаметра, то Леспесу показалось, что его отолитъ представляетъ концентрическіе слои. Впрочемъ въ такомъ случаѣ это былъ-бы престранный отолитъ. У всѣхъ животныхъ отолиты или представляютъ совершенно-правильные кристаллы арагонита или же известковыя скопленія, которыхъ составныя части, судя по оптическимъ свойствамъ, кристаллизованы въ системѣ арагонита. Neritina fluviatilis есть единственное животное, въ которомъ указываютъ на отолитъ совершенно-органическаго свойства.

Поверхность кожицы, по изысканіямъ Клапареда, состоитъ, согласно съ мнѣніемъ Кёлликера, Семпера, Эрнста Геккеля и другихъ, изъ вещества, отдѣленнаго наружными клѣточками и составляющаго хитиновый покровъ такого рода у всѣхъ суставчатыхъ.

Перпендикулярные разрѣзы показали, что у Rhizotrogus нѣтъ средняго сосочка въ ямкахъ, или онъ вовсе незамѣтно подымается надъ поверхностію дна. За то его каналъ очень широкъ. У Anomala Iulii каналъ оканчивается какъ-разъ на уровнѣ поверхности дна. Вообще не у всѣхъ пластинчатоусыхъ эти органы устроены подобно семейству майскихъ жуковъ. У многихъ вовсе нѣтъ ямокъ, такъ-что остаются только трубчатые каналы, проходящіе сквозь пластинку хитина. Таково напр. устройство у Oryctes nasicornis.

Какое-же значеніе этихъ особенныхъ органовъ? Трудно сказать что-нибудь о физіологическомъ ихъ назначеніи, но съ морфологической стороны Клапаредъ считаетъ ихъ за видоизмѣненные волосы. У насѣкомыхъ, къ которымъ относятся предыдущія наблюденія, пластинки усиковъ образуютъ плотную булаву, такъ-что между ними не остается достаточно мѣста для развитія нормальныхъ волосъ; и вообще эти органы встрѣчаются только на поверхностяхъ, прижатыхъ одна на другой. Свободная поверхность наружныхъ пластинокъ лишена ихъ, иногда гладка, иногда воло-

Библиотека "Руниверс"

циста; если-же разсмотрѣть сяжки такихъ пластинчато-усыхъ какъ рогачи-олени, у которыхъ булава состоитъ изъ сяжковыхъ пластинокъ, значительно отстоящихъ, то окажется, что дѣло здѣсь совсѣмъ другое. У рогачей поверхности пластинокъ не гладки, а усѣяны маленькими волосками, между которыми на краю члениковъ попадаются и большіе. Поперечный разрѣзъ показываетъ, что основаніе каждаго волоса лежитъ на каналѣ, насквозь проникающемъ кожицу, какъ это всегда бываетъ у волосъ суставчатыхъ, — такъ что вездѣ, гдѣ существуетъ волосъ, непремѣнно существуетъ и каналъ. Дѣйствительно, Семперъ показалъ, и Клапаредъ подтверждаетъ, что волоски суставчатыхъ образуются въ ту эпоху, когда хитиновая оболочка еще не существуетъ. Въ-особенности у насѣкомыхъ эти прибавочные органы образуются прежде хитиновой кожицы взрослаго насѣкомаго. Нѣкоторыя клѣточки перепонки, отдѣляющей хитинъ, болѣе объемистыя, чѣмъ остальныя, производятъ продолженіе, принимающее форму или волоска, или чешуйки. Когда впослѣдствіи хитиновый пластъ начинетъ отлагаться, эти продолженія окружаются веществомъ этого пласта. Такъ какъ этотъ пластъ всегда является *внѣ* клѣточки, то понятно, что подъ каждымъ волоскомъ существуетъ каналъ, проходящій насквозь черезъ хитиновую кожицу,—каналъ, въ которомъ, во-время происхожденія покрова, проходило продолженіе клѣточки, служившей маткою волоса.

И такъ углубленія, встрѣчающіяся на хитиновыхъ пластахъ усиковъ пластинчато-усыхъ, вѣроятно, суть зачаточные волосы, отъ которыхъ осталось только основаніе или углубленіе, въ которомъ они должны сидѣть. Это становится совершенно-очевиднымъ, если изслѣдовать сяжковыя ямочки нѣкоторыхъ другихъ насѣкомыхъ. На членикахъ пилообразно зубчатыхъ усиковъ Бупрестидовъ многіе энтомологи замѣтили существованіе ямочекъ, подобныхъ ямочкамъ пластинчато-усыхъ. Леспесъ сравниваетъ ихъ также съ этими мнимыми органами слуха. При тщательномъ изслѣдованіи оказывается, что, дѣйствительно, здѣсь существуютъ углубленія, но что въ каждомъ изъ нихъ вмѣсто соска сидитъ на днѣ настоящій, слегка-согнутый волосокъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаются углубленія, содержащія по пяти, шести и восьми волосковъ, и даже болѣе.

Мысль, что слухъ у насѣкомыхъ имѣетъ сѣдалище въ сяжкахъ не нова и была даже поддерживаема Ньюпортомъ. Но су-

Библиотека "Руниверс"

ществуютъ уже давнишніе опыты, опровергающіе эту мысль. Леманъ пятьдесятъ восемь лѣтъ тому доказывалъ, что кузнечики продолжаютъ слышать, когда лишены усиковъ. Сверхъ-того есть суставчатыя, именно пауки — лишенные усиковъ, но не лишенные слуха.

Н. СТРАХОВЪ.

ИЗУЧЕНІЕ НИЗШИХЪ ВОДОРОСЛЕЙ. — Второе семейство, которое изучалъ *Принсгеймъ*, есть *сапролегніи* (16). Это безцвѣтныя, чужеядныя растенія самого простаго устройства, разрастающіяся густымъ дерномъ на умершихъ животныхъ или растеніяхъ, попавшихъ въ воду. Отдѣльныя растенія такого дерна состоятъ изъ длинныхъ, одноклѣтчатыхъ, вѣтвистыхъ трубочекъ, входящихъ корневыми вѣтвями въ часть животнаго или растенія, на которомъ онѣ живутъ. Они не содержатъ въ себѣ ни хлорофиля, ни крахмала и во время размноженія дѣлаются многоклѣтчатыми, потому-что части трубочекъ, гдѣ развиваются споры, отдѣляются отъ другихъ перегородками.

По отсутствію въ этихъ растеніяхъ крахмала и хлорофиля, нѣкоторые ботаники причисляютъ ихъ къ грибамъ; но ихъ развитіе въ водѣ и подвижныя споры заставляютъ отнести эти растенія къ водорослямъ.

Сапролегніи размножаются двоякимъ образомъ: (1) безполовымъ и (2) половымъ.

I. Образованіе подвижныхъ споръ безъ помощи половыхъ органовъ происходитъ у различныхъ родовъ этого семейства нѣсколько отлично.

У рода Saprolegnia нѣсколько вздутые концы трубочекъ, наполнившись большимъ количествомъ содержанія, отдѣляются каждый перегородкою отъ остальной части растенія и обращаются въ *сумочку* (sporangium) или маточную клѣточку подвижныхъ споръ. Содержаніе распадается одновременнымъ дѣленіемъ на множество подвижныхъ споръ, которыя выходятъ изъ отверстія на концѣ сумочки и тотчасъ разбѣгаются въ разныя стороны, не будучи связаны ничѣмъ вмѣстѣ. Какъ-скоро первая сумочка освободится отъ своихъ споръ, конецъ трубки, лежащій подъ нею, выростаетъ, проходитъ сквозь пустую трубочку и образуетъ новую сумочку, и это повторяется нѣсколько разъ, такъ-что получается нѣсколько сумочекъ, вложенныхъ другъ въ друга, или нанизан-

(16) Jahrb. für Wissensch. Bot. 1858. Lief. II. стр. 284—306.

Библиотека "Руниверс"

ныхъ на трубку; иногда, впрочемъ, трубка не проростаетъ сквозь пустую сумочку, а новая сумочка развивается непосредственно подъ старою; но тогда она открывается сбоку. На подвижныхъ спорахъ этого рода замѣчаются иногда двѣ рѣснички, а иногда только одна.

У рода Achlya подвижныя крупинки образуются также, какъ и у Saprolegnia; только, по выходѣ изъ сумочки, онѣ не разбѣгаются тотчасъ, а долго лежатъ передъ отверстіемъ сумочки, образуя шаръ. Потомъ каждая спора спускаетъ съ себя наружную оболочку и уходитъ, а оболочки остаются передъ отверстіемъ сумочки, образуя какъ-бы шарообразную ткань; также концы нитей не проростаютъ сквозь пустыя сумочки, а даютъ боковыя вѣтви, такъ-что сумочки здѣсь лежатъ рядомъ.

У рода Pythium сумочка открывается прежде, нежели образуются подвижныя споры, и все содержаніе ея выходитъ наружу въ видѣ шара протоплазмы, одѣтаго тонкою оболочкою. Что это за оболочка, будетъ ли она внутренній слой сумочки, или образуется во время выхода содержанія? — *Принсгеймъ* не могъ рѣшить. Потомъ въ этомъ шарѣ, сначала на поверхности, а потомъ и въ срединѣ, начинается образованіе подвижныхъ крупинокъ, которыя прорываютъ перепонку шара и расходятся во всѣ стороны, не оставляя своихъ оболочекъ, какъ споры ахліи. По строенію своему, споры Pythium совершенно похожи на споры Saprolegnia и Achlya, только онѣ съ одною рѣсничкою.

II. Строеніе и взаимное положеніе половыхъ органовъ сапролегній напоминаютъ во многихъ отношеніяхъ вошеріи, съ которыми сапролегніи сходны и потому, что у нихъ сумочки развиваются на концахъ вѣтвей и потому, что все растеніе состоитъ изъ одной клѣточки.

У Saprolegnia и Achlya концы короткихъ вѣтвей раздуваются въ видѣ шара и, отдѣляясь перегородкою, образуютъ *оогоніи*, которыя наполнены большимъ количествомъ содержанія. Вскорѣ потомъ на нѣкоторыхъ мѣстахъ протоплазма отстаетъ отъ стѣнокъ оогоніи; эти круглыя мѣста становятся все свѣтлѣе и свѣтлѣе, и наконецъ обращаются въ отверстія, черезъ которыя входятъ живчики къ оплодотворительнымъ шарамъ.

Почти въ то же время содержаніе оогоніи начинаетъ болѣе сгущаться во многихъ мѣстахъ, которыя становятся темнѣе, получаютъ болѣе рѣзкія очертанія и принимаютъ шарообразную

Библиотека "Руниверс"

форму; такимъ образомъ происходитъ въ одной оогоніи нѣсколько, иногда весьма много, оплодотворительныхъ шаровъ.

Около того-же времени отъ ножки оогоній выростаютъ у Saprolegnia monoica тонкія вѣтви, обвертывающія оогоніи и плотно-прилегающія къ нимъ сначала въ свѣтлыхъ мѣстахъ, а потомъ въ отверстіяхъ. Эти вѣтви — *антеридіи*. Онѣ даютъ отъ себя внутрь оогоніи весьма тоненькія вѣточки, которыя нерѣдко развѣтляются и концами входятъ въ кучку оплодотворительныхъ шаровъ. По этому самый актъ оплодотворенія здѣсь почти не возможно видѣть. Но послѣ оплодотворенія можно легко примѣтить содержаніе антеридій, которое пристало къ оплодотворительнымъ шарамъ и которое весьма отлично отъ темной массы послѣднихъ. Кромѣ того въ пустыхъ антеридіяхъ иногда остается въ задней части небольшое количество ихъ содержанія. Такимъ образомъ можно узнать, что живчики этой сапролегніи весьма малы (менѣе $^1/_{500}$ милиметра), имѣютъ видъ плотнаго и сильно-блестящаго тѣла и погружены въ слизь. Вѣроятно, они также, какъ живчики сошерій, передъ открытіемъ антеридіи и во-время оплодотворенія, имѣютъ сильное движенія, потому-что и въ открытыхъ антеридіяхъ они еще слабо движутся. Послѣ оплодотворенія, на оплодотворительныхъ шарахъ развивается твердая перепонка, и они обращаются въ *ооспоры*.

У Saprolegnia ferax (Achlya prolifera прежнихъ авторовъ) — оогоніи развиваются, какъ у предыдущаго вида; но антеридіи на другихъ экземплярахъ, потому-что у ней нѣтъ вѣтвей, какъ у предыдущей водоросли. Антеридіи здѣсь имѣютъ видъ яйцеобразныхъ клѣточекъ весьма различной величины, которыя развиваются свободнымъ образованіемъ на концахъ нитей. Ихъ содержаніе обращается во множество живчиковъ (около $^1/_{150}$ милиметра величины) съ двумя рѣсничками; живчики эти чрезвычайно быстро движутся и выходятъ изъ концовъ нитей водорослей черезъ трубочку антеридіи, которая прорываетъ эти концы и открывается отверстіемъ. По выходѣ изъ антеридій, живчики также движутся съ чрезвычайною быстротою. Разумѣется, здѣсь оплодотвореніе случайно, и его видѣть весьма трудно. Поэтому нѣтъ прямого доказательства, что эти клѣточки суть антеридіи, а подвижныя тѣла въ нихъ — живчики, но *весьма вѣроятно*, что это дѣйствительно такъ.

Что касается до рода Achlya, то здѣсь еще многое не изслѣдовано; *Принсгеймъ* видѣлъ формы съ неразвитыми вѣтвями, какъ

Библиотека "Руниверс"

у первой сапролегніи (и тогда оогоніи не развиваются) и совершенно-развитыя оогоніи съ сомнительными антеридіями, какъ у второй сапролегніи.

У Pythium monospermum антеридіи развиваются изъ боковой вѣтви оогоніи, но никогда не окружаютъ ее, и въ ней развивается одинъ оплодотворительный шаръ и изъ него одна ооспора. Во всемъ-же прочемъ развитіе ихъ ооспоръ сходно съ развитіемъ этихъ органовъ у Saprolegnia monoica.

У Pythium entophytum, живущемъ въ клѣточкахъ спирогиръ, органы оплодотворенія съ достовѣрностью не извѣстны; однакожь *Принсгеймъ* видѣлъ у этого растенія тѣла, весьма похожія на живчики.

Ооспоры Saprolegnia, Achlya и Pythium проростаютъ спустя долгое время послѣ своего образованія и даютъ нити, подобныя маточному растенію, или производятъ подвижныя споры.

III. Далѣе Прингсгеймъ говоритъ о сродствѣ этого семейства съ другими и родахъ и видахъ, сюда принадлежащихъ.

Третье семейство, изслѣдованное авторомъ, есть Caleochaeteae (7). Эти водоросли живутъ въ стоячихъ и слабо текучихъ водахъ и образуютъ круглыя пластинки и подушки или слои неправильнаго вида, которые растутъ на частяхъ водныхъ растеній, погруженныхъ въ воду. Какъ всѣ водоросли, растущіе въ прѣсной водѣ, они имѣютъ весьма простое клѣтчатое строеніе и отличаются тѣмъ, что на нѣкоторыхъ изъ ихъ клѣточекъ въ особыхъ влагалищахъ сидятъ длинныя щетинки.

I. При проростаніи споръ Calaeoch. scutata и сходныхъ съ нею видовъ, спора дѣлится горизонтальною перегородкою на двѣ клѣточки, лежащія другъ надъ другомъ. На верхней клѣточкѣ выростаетъ вскорѣ послѣ того щетинка и эта клѣточка остается безъ дѣленія; нижняя-же начинаетъ дѣлиться вертикальными перегородками сначала на двѣ клѣтотчки, потомъ каждая изъ дочернихъ опять на двѣ, но перегородки въ дочернихъ перпендикулярныхъ перегородкамъ въ маточныхъ, такъ-что четыре клѣточки расположены около одного центра. Далѣе эти клѣточки опять послѣдовательно дѣлится перегородками, тангентіальными и радіальными, и образуютъ круглую платинку, состоящую изъ одного слоя клѣточекъ, расположенныхъ около морфологическаго

(7) Jahrb. für Wiss. Bot. Zweit. Band. 1 Heft. 1859, стр. 1—38.

Библиотека "Руниверс"

центра, который находится въ томъ мѣстѣ, гдѣ лежатъ другъ надъ другомъ двѣ первыя клѣточки.

У Coleoch. soluta и сходныхъ съ нею видовъ спора дѣлится на двѣ клѣточки, лежащія рядовъ, а не другъ на другѣ, какъ у предыдущей, и составляющія морфологическій центръ будущаго растенія. Изъ этихъ клѣточекъ выростаютъ въ бокъ сосочки, которыя отдѣляются отъ нихъ перегородками. Сосочки эти растутъ въ ширину и обхватываютъ собою маточныя клѣточки. Потомъ на внѣшнемъ ихъ краю дѣлаются выемки и они радіальными перегородками дѣлятся послѣдовательно на 4—6 дочернихъ клѣточекъ, которыя на своихъ концахъ раздвоены выемкою. Выдающіеся концы удлиняются и перегородками отдѣляются отъ клѣточекъ, ихъ образовавшихъ. Такимъ образомъ эти водоросли растутъ вилообразнымъ дѣленіемъ клѣточекъ и состоятъ изъ отдѣльныхъ рядовъ клѣточекъ.

У Coleoch. pulvinata спора развивается такимъ-же образомъ, какъ у Coleoch. soluta, и первыя клѣточки растутъ также, какъ у послѣдней; но потомъ изъ нихъ выходятъ вѣтви нетолько въ одной плоскости, но и вверхъ подъ различными углами, отчего происходитъ полушарообразная форма водоросли.

Расположеніе и число щетинокъ на клѣточкахъ водорослей этого семейства зависитъ въ нѣкоторой степени отъ возраста, потому что щетинки выростаютъ на старыхъ клѣточкахъ, неспособныхъ уже къ дѣленію. Этимъ объясняется, почему напр. у Coleoch. scutata въ срединѣ больше щетинокъ, нежели на краяхъ. Но съ другой стороны на одномъ и томъ-же экземплярѣ, часто на болѣе старыхъ клѣточкахъ нѣтъ щетинокъ, а на болѣе молодыхъ онѣ встрѣчаются. На обѣихъ первыхъ клѣточкахъ Coleoch. soluta и pulvinata, и на верхней первой клѣточкѣ Coleoch. scutata всегда есть щетинки.

Щетинки суть длинныя, необыкновенно-тонкія, полыя цилиндрическія нити, сидящія въ особыхъ влагалищахъ или цилиндрическихъ продолженіяхъ клѣтчатой стѣнки, которыя впослѣдствіи на концахъ открыты, самыя-же щетинки суть продолженія внутренней оболочки стѣнки. Иногда они выходятъ изъ средины клѣточки, какъ у Coleoch. scutata, иногда ближе къ переднему концу, какъ у Coleoch. irregularis, иногда-же на самомъ переднемъ концѣ, какъ у Coleoch. pulvinata и divergens.

II. Подвижныя споры у Колеохетъ могутъ образоваться во

Библиотека "Руниверс"

всѣхъ растительныхъ клѣточкахъ. Маточныя клѣточки споръ не отличаются отъ другихъ ни формою, ни содержаніемъ. Только у Coleoch. pulvinalis споры развиваются въ нѣсколько раздутыхъ конечныхъ клѣточекъ.

У всѣхъ видовъ безъ исключенія, въ каждой маточной клѣточкѣ развивается только одна спора изъ всего содержанія. При началѣ образованія споры пластинка хлорофиля, распредѣленная во всей клѣточкѣ, правильно или неправильно стягивается и такимъ образомъ клѣточка раздѣляется на двѣ половины: одну не зернистую, окрашенную равномѣрно въ зеленый цвѣтъ, и другую безцвѣтную и наполненную безцвѣтными зернышками, которыя окрашиваются іодомъ въ желтый цвѣтъ, а все содержаніе ея одѣвается особою оболочкою, отстающею отъ стѣнокъ въ углахъ. Готовыя споры выходятъ черезъ отверстіе или на верхней стѣнкѣ, или на боковой или на переднемъ концѣ клѣточки. По выходѣ спора весьма быстро движется и имѣетъ на переднемъ концѣ двѣ длинныя подвижныя рѣсницы; у Coleoch. scutata и soluta споры раздѣлены на двѣ половины: зеленую, окрашенную хлорофилемъ, и безцвѣтную. Пластинка хлорофиля здѣсь лежитъ сбоку, и потому иногда закрываетъ передній конецъ споры. Красной точки, такъ-называемаго глаза, *Принсгеймъ* на нихъ не замѣтилъ.

III. Оогоніи развиваются у Coleoch. pulvinata изъ конечныхъ клѣточекъ, которыя раздуваются шарообразно и съ верхней стороны даютъ цилиндрическій отростокъ, наполненный безцвѣтною жидкостью и сначала на вершинѣ закрытый; но потомъ онъ открывается на верхнемъ концѣ и выпускаетъ свое содержаніе, которое, не имѣя дальнѣйшаго назначенія, падаетъ на дно и разрушается. Тогда оогонія имѣетъ видъ бутылки, у которой брюшная часть шарообразна и наполнена зернистымъ содержаніемъ съ одною или нѣсколькими пластинками хлорофиля, и иногда съ замѣтнымъ ядромъ, но безъ всякаго слѣда ободочки, а горлышко цилиндрическое и пустое.

Во-время развитія оогоніи, зеленыя клѣточки, поддерживающія эти органы, или клѣточки сосѣднихъ нитей даютъ сосочки съ безцвѣтнымъ содержаніемъ, которые потомъ отдѣляются перегородкою и удлиняются, концы ихъ бываютъ нѣсколько уже основанія. Это антеридіи. Онѣ обыкновенно развиваются по двѣ и по три вмѣстѣ изъ одной клѣточки. Въ каждой антеридіи образуется изъ всего ея содержанія по одному живчику, имѣющему

Библиотека "Руниверс"

овальную форму и замѣтному уже въ антеридіи, которая въ зрѣлости разрывается и выпускаетъ его. Живчикъ, величиною въ $^1/_{122}$ м. м., совершенно безцвѣтенъ или съ слабымъ оттѣнкомъ зеленаго цвѣта, съ совершенно однороднымъ, малозернистымъ содержаніемъ и двумя длинными рѣсницами, которыя во время движенія тянутся сзади.

Момента оплодотворенія *Pringsheim* не наблюдалъ, но часто видѣлъ живчиковъ въ горлышкѣ оогоніи. Тотчасъ послѣ оплодотворенія, содержаніе оогоніи одѣвается особою перепонкою и превращается въ ооспору. Около самой оогоніи клѣточки сосѣднихъ вѣтвей образуютъ покровъ, плотно прилегая къ ея поверхности и срастаясь между собою. Вначалѣ этотъ покровъ зеленаго цвѣта, но впослѣдствіи бурѣетъ и клѣточки, его составляющія, умираютъ; только ооспора остается живою. Горлышко отпадаетъ. Такіе плоды образуются отъ половины мая до конца іюля, къ осени они уже бурѣютъ, а слѣдующею весною разрываются отъ развитія ооспоры, которая послѣдовательнымъ дѣленіемъ обращается въ паренхиматическую ткань. Въ каждой клѣточкѣ этой ткани происходитъ подвижная спора обыкновеннаго строенія и обыкновеннымъ путемъ развитія. Потомъ уже изъ подвижныхъ споръ выростаетъ самая водоросль.

У Coleoch. divergens оогоніи, антеридіи и ооспоры развиваются совершенно такъ-же, какъ у Coleoch. pulvinata.

У Coleoch. soluta въ оогоніи превращаются не конечныя клѣточки, а предпослѣднія или лежащія еще болѣе сзади, и горлышки ихъ выходятъ со спинной стороны, косвенно вверхъ и гораздо короче, нежели у предыдущаго вида. На конечныхъ клѣточкахъ, равно, какъ и на другихъ клѣточкахъ и на другихъ вѣтвяхъ развиваются антеридіи. Во всемъ прочемъ размноженіе половымъ образомъ совершенно сходно съ размноженіемъ Coleoch. pulvinata.

У Coleoch. scutata оогоніи развиваются въ одномъ или въ нѣсколькихъ кругахъ и съ нижней стороны, также какъ и у Coleoch. soluta, но не покрываются близъ лежащими клѣточками, образующими наружную оболочку плода. Антеридіи у этого вида не на тѣхъ экземплярахъ, гдѣ оогоніи, а на другихъ, находящихся вблизи первыхъ и расположенныхъ въ одномъ или нѣсколькихъ концентрическихъ кругахъ, изъ которыхъ состоитъ растеніе. Клѣточки, которыя уже давно прекратили свое дѣленіе и выростили щетинки, дѣлятся на четыре; изъ послѣднихъ въ каждой развивается тѣло,

Библиотека "Руниверс"

очень похее на живчика, только зеленаго цвѣта, но не проростающее; поэтому *Принсгеймъ* и принимаетъ эти клѣточки за антеридіи, а тѣла, въ нихъ происходящія, за живчики.

У Coleoch orbiculata и Coleoch irregularis. *Принсгеймъ* не наблюдалъ антеридій, оогоніи-же похожи на предыдущія, только онѣ не совершенно одѣты или вовсе не одѣты покровомъ изъ близь лежащихъ клѣточекъ.

Первыя подвижныя споры, которыя происходятъ весною изъ плода, образовавшагося осенью, даютъ недѣлимыхъ, которыя не развиваютъ половыхъ органовъ, а размножаются, какъ и ёдогоніи, посредствомъ подвижныхъ споръ; изъ этихъ споръ выростаютъ опять безполовыя недѣлимыя. Это продолжается нѣсколько поколѣній, и только послѣ того наконецъ уже появляются экземпляры съ половыми органами, которые и заключаютъ циклъ поколѣній.

Превращеніе ооспоръ въ паренхиматическую ткань напоминаетъ такое-же явленіе у миховъ. Оогоніи этихъ водорослей также во многихъ случаяхъ имѣютъ аналогію съ архегоніями и урночками миховъ. Со мхами еще сходны топняки (Charae), даже они еще ближе ко мхамъ, нежели колеохеты. Поэтому *Принсгеймъ* думаетъ, что колеохеты должно поставить на концѣ водорослей и начать мхи съ топняковъ.

Далѣе авторъ разсматриваетъ мнѣнія различныхъ писателей объ этомъ семействѣ и описываетъ родъ Coleochaete и виды, къ нему принадлежаціе, именно: Coieoch. pulvinata, divergens, soluta, scutata, orbiculatis irregularis.

О продушинахъ сосудовъ и древесинныхъ клѣточкахъ *Шахта* (8). — Продушинки составлены не изъ продушничныхъ каналовъ, раздѣленныхъ чечевицеобразнымъ пространствомъ, лежащимъ между ними и образующимъ какъ-бы маленькую промежуточную клѣточку, а изъ *продушничныхъ каналовъ съ широкими основаніями*. Если обѣ клѣточки, которымъ онѣ принадлежатъ, наполнены сокомъ, то одинъ продушничный каналъ отдѣляется перегородкою отъ соотвѣтствующаго ему канала въ другой клѣточкѣ. Перегородка эта исчезаетъ, какъ-скоро клѣточки теряютъ свой сокъ. Такимъ образомъ *продушичное пространство происходитъ изъ расширенныхъ основаній обоихъ встрѣчающихся каналовъ отъ исчезанія перего-*

(8) Bot. Zeit. № 27. 1859.

Библиотека "Руниверс"

родки, узкая-же часть каналовъ, которая представляется сверху въ видѣ отверстія, не отдѣлена отъ продушничнаго пространства никакою перепонкою. Поперечная перегородка первыхъ продушничныхъ каналовъ молодаго побѣга ясеня (Fraxinus excelsior) соотвѣтствуетъ, по своему образу развитія и по своему строенію, настоящей продушинкѣ; раздѣляющая перепонка исчезаетъ здѣсь также вмѣстѣ съ сокомъ клѣточки; позже развивающіеся-сосуды, которые гораздо шире первыхъ, имѣютъ также, какъ сосуды Cactus Papaya, нѣжную поперечную стѣнку съ кольцеобразнымъ очертаніемъ; нѣжная часть исчезаетъ вмѣстѣ съ сокомъ совершенно также, какъ въ продушинкахъ, но уже когда сосуды совсѣмъ готовы. Поэтому поперечныя перегородки такихъ сосудовъ можно сравнить съ широкими продушинками. Сосуды Ephedra имѣютъ на своихъ косвенныхъ перегородкахъ одинъ или нѣсколько рядовъ настоящихъ продушинокъ, которыя отличаются отъ продушинокъ боковыхъ стѣнокъ только болѣе широкимъ отверстіемъ своихъ поръ. Косвенныя перегородки лѣстничныхъ сосудовъ Rhizophora имѣютъ продушинки въ видѣ щелей, которыя отличаются отъ продушинокъ боковыхъ стѣнокъ этихъ сосудовъ только большею величиною и составляютъ переходъ къ проводящимъ перегородкамъ сосудовъ другихъ растеній. Продушничное пространство, происходя отъ всасыванія перегородки изъ расширенныхъ основаній двухъ сходящихся каналовъ, находится только тамъ, гдѣ обѣ сосѣднія клѣточки въ равной степени утолщены и обѣ въ одно время теряютъ свой сокъ, по этому оно встрѣчается между двумя сосѣдними сосудами, между двумя древесинными клѣточками, или между сосудомъ и древесинною клѣточкою. Если же напротивъ сосудъ или древесинная клѣточка прилегаетъ къ клѣточкѣ сердцевинныхъ лучей или къ паренхиматической клѣточкѣ древесины, то со стороны сосуда или древесинной клѣточки находится только расширеніе продушничнаго канала, но недостаетъ стѣнки другой-слабо, утолщенной клѣточки и остается перегородка, потому-что клѣточки сердцевинныхъ лучей или паренхимы древесины долѣе сохраняютъ свой сокъ. Только въ наружномъ рядѣ клѣточекъ сердцевинныхъ лучей всѣхъ настоящихъ видовъ рода Pinus есть настоящія продушины, но клѣточки средины сердцевинныхъ лучей характеризуются большими порами, которыя похожи на круглыя отверстія на продольномъ разрѣзѣ по радіусу, но они всегда затянуты тонкою клѣтчатою перепонкою.—

Библиотека "Руниверс"

Недостатокъ перепонки между порами и продушничнымъ пространствомъ *Шахтъ* доказываетъ необыкновенно-тонкими поперечными разрѣзами сосудовъ Rhizophora и древесинныхъ клѣточекъ Pinus sylvestris и Araucaria brasiliensis и кромѣ-того инъекціями распущеннаго стеарина съ карминомъ. Въ древесинѣ Бразильской араукаріи продушинки окрашиваются карминомъ, между-тѣмъ-какъ клѣточки сердцевины сирени, хотя наполняются стеариномъ, но не окрашиваются въ красный цвѣтъ, по этому представляютъ родъ фильтра. Продушинки, какъ отверстія въ стѣнкахъ клѣточекъ, объясняютъ вытеканіе сока весною изъ старыхъ сосенъ, а также наполненіе ядра древесины смолою. Продушничныя клѣточки никогда не содержатъ въ себѣ крахмала. Клѣточки древесины Boekmeria rubra, въ которыхъ есть крахмалъ и паренхима древесины, всегда имѣютъ поры, но онѣ всегда затянуты перепонкою. Настоящія-же продушины встрѣчаются только на тѣхъ родахъ клѣточекъ, которыя рано теряютъ свой сокъ. Древесинная клѣточка съ продушинками можетъ замѣщать продушничный сосудъ (у хвойныхъ и у Dracaena).

А. МИХАЙЛОВЪ.

Библиотека "Руниверс"

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПРАВИЛА ДЛЯ ПОСЫЛАЕМЫХЪ ЗА ГРАНИЦУ ВРАЧЕЙ. — Государь Императоръ 15 августа 1859 года соизволилъ Высочайше утвердить слѣдующія правила для посылаемыхъ медицинскимъ департаментомъ военнаго министерства за границу врачей, для усовершенствованія ихъ въ практическихъ наукахъ:

I. Посылаемые за границу отъ военно-медицинскаго департамента врачи обязываются: а) Подъ руководствомъ извѣстнѣйшихъ профессоровъ по избраннымъ ими спеціальнымъ отраслямъ практической медицины совершенствоваться въ терапіи и хирургіи со включеніемъ офтальміатріи, какъ въ діагностическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніи, при томъ слѣдить за всѣми современными усовершенствованіями въ врачебной наукѣ, преимущественно въ-отношеніи новыхъ методовъ леченія болѣзней, вновь открываемыхъ и вводимыхъ въ употребленіе врачебныхъ средствъ, хирургическихъ и діагностическихъ орудій, а равно постепеннаго улучшенія и измѣненія послѣднихъ. b) Изучать въ подробности, какъ теоретически, какъ и на практикѣ, военную гигіену во всѣхъ примѣненіяхъ ея къ жизни солдата, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, преимущественно въ-отношеніи размѣщенія войскъ въ казармахъ, лагеряхъ и бивуакахъ, ихъ продовольствія, формы военной одежды и аммуниціи, занятій, видовъ движенія и гимнастики, вліянія разнородныхъ мѣстностей, на которыхъ войска расположены, на развитіе въ нихъ болѣзненности и смертности, какъ вообще всѣхъ условій, имѣющихъ какое-либо вліяніе на здоровье и болѣзненность арміи. c) Вполнѣ ознакомиться съ лучшими системами внутренняго устройства военныхъ госпиталей и лазаретовъ во всѣхъ его подробностяхъ, съ ихъ администраціею, а также съ мѣрами снабженія ихъ необходимыми врачебными и хирургическими пособіями въ мирное и военное время и со способами транспортированія больныхъ и переноски раненыхъ съ поля сраженія.

II. Въ-отношеніи всѣхъ вышеизложенныхъ вопросовъ посылаемые за границу врачи обязываются, отнюдь не ограничиваясь

Библиотека "Руниверс"

теоретическимъ изученіемъ подлежащихъ предметовъ, осматривать и изслѣдовать все къ нимъ относящееся по мѣрѣ возможности на самомъ дѣлѣ.

III. Въ видахъ облегченія къ тому способовъ, они имѣютъ быть снабжаемы оффиціальными рекомендаціями къ посланникамъ нашимъ при тѣхъ изъ иностранныхъ державъ, гдѣ какъ врачебныя науки, такъ въ-особенности военная гигіена и госпитальная часть находятся на высшей степени совершенства, какъ-то: въ Пруссіи, Бельгіи, Франціи и Англіи. Въ отношеніяхъ своихъ къ представителямъ этихъ частей посылаемые за границу врачи должны имѣть постоянно въ виду, чтобы и по возвращеніи въ Россію ученыя между ними сношенія могли продолжаться.

IV. О ходѣ ученыхъ занятій своихъ посылаемые для усовершенствованія за границу врачи обязываются доставлять въ медицинскій департаментъ военнаго министерства подробные отчеты по истеченіи каждаго полугода. Но, не стѣсняясь этимъ срокомъ, они должны доносить сему департаменту о всѣхъ важнѣйшихъ какъ новыхъ открытіяхъ въ практической медицинѣ, такъ и тѣхъ значительныхъ усовершенствованіяхъ въ ней, которыя имѣютъ рѣшительное вліяніе на успѣхи ея, дабы таковые могли быть безъ замедленія сообщаемы военнымъ врачамъ.

V. Срокъ пребыванія за границею назначается для каждаго врача двухгодовой, считая со дня отправленія.

VI. Время это засчитывается посылаемымъ врачамъ въ дѣйствительную службу.

VII. Во все время путешествія они удерживаютъ получаемое ими на службѣ содержаніе, а равно и выслуженныя прибавки за пятилѣтія.

VIII. Сверхъ-того, каждый изъ посылаемыхъ врачей получаетъ отъ военно-медицинскаго департамента по 1,200 рублей серебромъ въ годъ изъ суммы, ассигнованной на этотъ предметъ Высочайшимъ повелѣніемъ 29-го января 1859 года.

IX. По возвращеніи изъ заграничнаго путешествія, врачи обязываются отслужить въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ, считая за каждый годъ по 2 года, 4 года, по назначенію военно-медицинскаго департамента.

Примѣчаніе. Получившіе воспитаніе на-счетъ казны должны прослужить въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ вышеозначенный срокъ сверхъ обязательнаго срока службы за воспитаніе.

Библиотека "Руниверс"

X. Выборъ врачей для отправленія за границу съ цѣлію усовершенствованія во врачебныхъ занятіяхъ, преимущественно необходимыхъ для военнаго врача, предоставляется военно-медицинскому департаменту, который въ этомъ отношеніи съ строгою разборчивостію будетъ руководиться не лѣтами службы, а способностями и степенью врачебнаго образованія находящихся въ вѣдѣніи его врачей, избирая для этой цѣли имѣющихъ высшую ученую степень доктора, преимущественно изъ числа тѣхъ, которые до того были прикомандированными для усовершенствованія къ университетамъ или академіи. При прочихъ необходимыхъ условіяхъ, отъ посылаемаго за границу будутъ требоваться извѣстная степень служебной опытности и знаніе языковъ Французскаго и Нѣмецкаго.

Военно-медицинскій департаметъ съ своей стороны надѣется, что военные врачи, которые будутъ имѣть счастіе воспользоваться этимъ новымъ благодѣяніемъ Государя Императора, ревностнымъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ возлагаемаго на нихъ порученія оправдаютъ выборъ департамента и по возвращеніи своемъ сдѣлаются достойными руководителями молодыхъ врачей и живыми проводниками всѣхъ полезныхъ современныхъ знаній для охраненія здоровья храбрыхъ воиновъ нашихъ.

Примѣчаніе. Сверхъ посылаемыхъ военно-медицинскимъ департаментомъ, дозволяется военнымъ врачамъ отправляться за границу для усовершенствованія въ врачебныхъ наукахъ и на собственный ихъ счетъ. Время, проводимое ими съ этой цѣлію за границею, не долѣе впрочемъ трехлѣтняго срока, засчитывается имъ въ дѣйствительную службу по военному вѣдомству въ томъ только случаѣ, если они, отправляясь въ путешествіе, обязываются, по возвращеніо въ Россію, продолжать службу въ этомъ самомъ вѣдомствѣ, не менѣе 2-хъ лѣтъ сряду, но отъ казны ни жалованья, ни другихъ денежныхъ довольствій во все время пребыванія за границею они не получаютъ.

Военнымъ врачамъ, совершившимъ такое путешествіе за границу на собственный ихъ счетъ, предоставляются совершенно равныя права на полученіе высшихъ мѣстъ по военно-медицинскому вѣдомству, если они удовлетворятъ всѣмъ условіямъ, которыя требуются отъ отправляемыхъ на-счетъ казны.

ЗАПИСКА О ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМЪ СТАТСКОМЪ СОВѢТНИКѢ ОДОРѢ ИВАНОВИЧѢ ТИТТИНѢ. Въ V-мъ томѣ «Ученыхъ записокъ» II-го отдѣленія Импера-

Библиотека "Руниверс"

торской академіи наукъ напечатана слѣдующая записка о дѣйствительномъ статскомъ совѣтникѣ *Ѳедорѣ Ивановичѣ Тютчевѣ*, составленная ордин. акад. *П. А. Плетневымъ:*

«Исторія литературы представляетъ иногда явленія, совершающіяся по законамъ умственной дѣятельности не общимъ, а какъ-бы исключительнымъ. То, что называется постепенностію развитія, въ произведеніяхъ нѣкоторыхъ талантовъ нерѣдко ускользаетъ отъ наблюденія. Ж.-Ж. Руссо сорока лѣтъ вышелъ въ первый разъ на поприще писателей — и занялъ между ними первое въ своемъ родѣ мѣсто. Этого нельзя иначе изъяснить, какъ глубокимъ въ раннемъ возрастѣ постиженіемъ важности призванія писателя. Безъ яснаго и полнаго проникновенія въ тайны изящнаго искусства, молодому человѣку трудно, почти невозможно защититься отъ соблазна извѣстности и преждевременнаго поползновенія къ славѣ.

«Подобный примѣръ предохраненія себя отъ первоначальныхъ опытовъ поэзіи представилъ въ нашей литературѣ Ѳ. И. Тютчевъ. Онъ только въ послѣдній годъ жизни Пушкина въ первый разъ напечаталъ въ «Современникѣ» нѣсколько своихъ стихотвореній, хотя, конечно, могъ-бы съ нимъ вмѣстѣ начать этотъ путь счастливой дѣятельности. Еще живы свидѣтели того изумленія и восторга, съ какими Пушкинъ встрѣтилъ неожиданное появленіе этихъ стихотвореній, исполненныхъ глубины мыслей, яркости красокъ, новости и силы языка. Во всемъ была ощутительна свѣжая кисть художника. Онъ каждому предмету сообщаетъ ясный образъ, привлекательное положеніе и удивительную грацію. Въ изданіяхъ его нѣтъ того повторенія приготовленныхъ предшественниками формъ поэзіи, которое, свидѣтельствуя о безсиліи дарованія, успокоиваетъ автора близостію труда его къ современному успѣху.

«Не станемъ поддерживать парадокса, что на подобныхъ людей только во второй половинѣ ихъ жизни нисходитъ вдохновеніе, и вдругъ изъ окрилennаго ихъ ума вызываетъ вполнѣ возмужавшіе образы наподобіе баснословной Минервы. Вся тайна, какъ замѣчено выше, объясняется раннею жаждою истиннаго совершенства, настойчиво-властвующаго надъ мелкимъ самолюбіемъ. Такимъ-образомъ и Ѳ. И. Тютчевъ умѣлъ устроить изъ первоначальныхъ своихъ опытовъ потаенную лѣстницу, по которой поднялся на высоту прочнаго успѣха. Съ своею раннею любовію къ

Библиотека "Руниверс"

трудамъ умственнымъ, онъ ими питалъ умъ свой въ тишинѣ и размышленіяхъ. Дипломатическая служба, еще въ первой его молодости, увлекла его за границу. Тамъ онъ еще болѣе почувствовалъ необходимость самосовершенствованія. Находясь долгое время близъ лучшихъ источниковъ просвѣщенія и образованности, естественно онъ становился и къ себѣ строже. Иностранные языки, усвоенные имъ какъ отечественный, представили ему средства не только извлекать изъ нихъ сокровища души, но и развертывать разнородныя силы ума въ собственныхъ работахъ, воплощая мысли въ этихъ новыхъ формахъ мышленія.

«Въ литературѣ нашей смотрятъ на Ѳ. И. Тютчева только какъ на одного изъ лучшихъ Русскихъ поэтовъ. Но молодое поколѣніе писателей успѣло уже убѣдиться, какой тонкій и высокій критическій умъ соединяется въ немъ съ поэтическимъ талантовъ. Его проницательный взглядъ, указывая на самыя живыя красоты всякаго новаго произведенія, въ то-же время обнимаетъ значеніе общей идеи творчества, планъ исполненія ея, соразмѣрность и связь частей и всѣ необходимыя принадлежности искусства вообще. Еслибы когда-нибудь можно было, въ дополненіе къ небольшому числу изданныхъ имъ сочиненій, присоединить все, чѣмъ онъ увлекаетъ внимательный умъ какъ публицистъ, какъ философъ, какъ историкъ и даже юристъ, то, безъ-сомнѣнія, въ его лицѣ представился-бы намъ замѣчательнѣйшій человѣкъ нашего времени, не только по таланту и уму, но и по обширности современныхъ знаній.

«Второе отдѣленіе академіи наукъ почитаетъ своею обязанностію обратить вниманіе прочихъ отдѣленій на дарованія и литературные успѣхи Ѳ. И. Тютчева, желая украсить списокъ членовъ академіи новымъ блистательнымъ именемъ, особенно послѣ того, какъ изъ среды нашей невозвратно выбыли Крыловъ и Жуковскій. Никто не усомнится, что это имя, будетъ-ли поставлено между почетными членами академіи, въ ряду-ли дѣйствительныхъ академиковъ, или на степени членовъ-корреспондентовъ втораго отдѣленія, не можетъ пріобрѣсти, или утратить что-нибудь въ собственномъ своемъ значеніи, прочно утвердившемся для современниковъ. Между-тѣмъ поощрительный голосъ академіи, всегда и вездѣ пріятно-отзывающійся въ сердцѣ истинно-образованнаго человѣка, конечно, вызоветъ на новые умственные труды столь замѣчательное дарованіе».

Библиотека "Руниверс"

ВОЗОБНОВЛЕНІЕ РОМАНОВСКИХЪ ПАЛАТЪ. — Въ С. Пб. вѣд. напечатано: «Какъ извѣстно, недавно происходило въ Москвѣ торжество открытія и освященія палатъ, принадлежавшихъ царскимъ прародителямъ, боярамъ Романовымъ. Для востановленія палатъ Высочайше утверждена была особая коммиссія, членъ которой, извѣстный нашъ археологъ г. *И. Снегиревъ* сообщилъ недавно въ Московскихъ вѣдомостяхъ весьма-любопытныя подробности о началѣ и послѣдовавшей судьбѣ этихъ боярскихъ палатъ, составляющихъ нынѣ едва-ли не единственный памятникъ гражданскаго зодчества XVI вѣка. Для ознакомленія читателей съ устройствомъ этого замѣчательнаго зданія и нѣкоторыми подробностями реставрированія его, извлекаемъ изъ статьи г. Снегирева слѣдующее описаніе. По древнему Русскому обычаю, обращенъ во дворъ главный, болѣе украшенный фасадъ зданія, занимающаго высокое мѣсто. Внутреннее расположеніе палатъ, освобожденное отъ пристроекъ и передѣлокъ, обнаружило намъ прежнее помѣщеніе нашихъ бояръ. Въ верхнемъ ярусѣ крестовая или столовая, съ двумя боковыми комнатами на югъ, конхъ окна обращены къ Новоспасскому монастырю—родовой усыпальницѣ Романовыхъ; одна изъ этихъ комнатъ должна быть образная, а другая опочивальня; на востокъ висячее крыльце въ родѣ балкона. Одна дверь ведетъ къ терему, на узкую каменную лѣстницу, въ стѣнѣ подъ сводами, другая черезъ сѣни въ горницу, обращенную на западъ. Въ среднемъ ярусѣ подклѣты съ тайникомъ; тамъ хранилась боярская казна и всякіе съѣстные запасы для домашняго обихода и тамъ должна быть и поварня, или стряпущая; въ подвальномъ этажѣ, складенномъ изъ бѣлаго камня, съ коробовыми сводами, съ приспѣшными печурами въ стѣнахъ и съ узкими окнами подъ пятами сводовъ, ставились бочки съ квасами, медами, пивомъ и фряжскими винами. При реставрированіи этого зданія, опытный зодчій Ѳ. Ѳ. Рихтеръ, членъ коммиссіи о возобновленіи палатъ Романовскихъ, старался, сколько возможно, удовлетворить законнымъ требованіямъ археологіи. Всѣ массы и детали, уцѣлѣвшія въ частяхъ и цѣломъ, возстановлены вполнѣ, не пренебрегая и самыми мелкими остатками для составленія общаго согласія. Основываясь на этомъ, старыя стѣны были притянуты; своды, бо́льшею частію, сохранились древніе съ исправленіемъ, трещины въ нихъ пробраны, а главный, разрушенный сводъ вновь возведенъ на прежнихъ своихъ пятахъ и по прежнимъ центрамъ,

Библиотека "Руниверс"

оставшимся на стѣнахъ. Здѣсь еще замѣтимъ, что вся неправильность первоначальной наружной постройки, неотвѣсное положеніе карнизовъ, несимметріальное размѣщеніе оконъ съ восточной стороны не подверглись ни малѣйшему измѣненію. По образцамъ уцѣлѣвшихъ отъ передѣлокъ оконъ, дверей и угловыхъ колоннъ, востановлены прочія, поврежденныя. Подставъ и петли обнаружили форму и способъ навѣшиванія дверей и ставней; желѣзныя рѣшетки оставлены старыя. Внутри стѣны кирпичная лѣстница съ коробовымъ сводомъ, подобно дубовой, сохранила свой первобытный видъ. Мѣсто новыхъ печей, замѣнившихъ старинныя, вновь сдѣланы съ кахельными дымницами (печными трубами), по древнимъ образцамъ, найденнымъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ, въ покояхъ царя Михаила Ѳеодоровича. Основаніемъ къ построенію деревяннаго терема, или вышки надъ палатами была незначительная толщина каменныхъ стѣнъ верхняго яруса, кои давали возможность устроить не иначе, какъ деревянный верхъ. Образцами ему послужили: 1) на Годуновскомъ чертежѣ Москвы изображенная вышка надъ палатою Романовыхъ и 2) теремъ Коломенскаго дворца на рисункахъ архитектора Гваренги. Такимъ-образомъ коммиссія возобновленія палатъ Романовскихъ старалась въ этомъ памятникѣ сохранить, сколько возможно, монументальный характеръ».

ОТКРЫТІЕ ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА ВЪ ХВАЛЫНСКѢ. — Въ Моск. (универ.) вѣд. напечатано слѣдующее извѣстіе объ открытіи этого училища, сообщенное г. штатнымъ смотрителемъ Хвалынскаго уѣзднаго училища *Иваницовымъ:* «16-го іюня происходило у насъ открытіе женскаго училища. Наканунѣ этого дня, по распоряженію штатнаго смотрителя Хвалынскихъ училищъ, въ классной комнатѣ женскаго училища, вмѣщающей до 25-ти ученицъ и находящейся въ отдѣльномъ каменномъ флигелѣ при домѣ уѣзднаго училища, довольно прилично отдѣланной изъ кладовой на добровольныя приношенія дворянства и купечества, совершена была законоучителемъ Хвалынскаго уѣзднаго училища протоіереемъ *Любомудровымъ* всенощная. Здѣсь находились 10 учевицъ, поступившихъ уже въ училище, и нѣкоторыя изъ нихъ съ родителями; изъявившій желаніе быть почетнымъ блюстителемъ Хвалынскій

Библиотека "Руниверс"

3-й гильдіи купецъ И. Т. *Колесовъ* (*), штатный смотритель Хвалынскихъ училищъ, учители уѣзднаго училища, которые объявили желаніе безвозмездно преподавать въ женскомъ училищѣ, исправляющая должность домашней надзирательницы жена штатнаго смотрителя А. И. *Иванисова* и нѣсколько учениковъ уѣзднаго училища. Къ этому собственно времени изготовленъ образъ Благовѣщенія, довольно изящной отдѣлки, написанный Греческою иконописью живописцемъ П. П. *Газаевымъ*, крестьяниномъ княгини Белосельской-Бѣлозерской, принесенный имъ въ даръ женскому училищу, и стоющій по работѣ до 10 руб. серебр. Ко дню открытія роздано было самимъ смотрителемъ и разослано до 75-ти пригласительныхъ билетовъ, какъ дворянству, такъ и купечеству города Хвалынска. 16-го числа, къ 8-ми часамъ, собрались въ домъ уѣзднаго училища поступившія ученицы съ родителями, чиновники уѣзднаго училища и до 40 учениковъ. Послѣ литургіи въ соборномъ храмѣ, гдѣ присутствовали тѣ-же лица и кромѣ-того градской глава съ членами Думы, законоучителемъ, протоіереемъ *Любомудровымъ*, сказано слово, и всѣ присутствовавшіе въ храмѣ и духовенство съ хоругвями и образами отправились въ домъ уѣзднаго училища. Къ молебну прибыли г. командиръ 17-й артиллерійской бригады, подполковникъ *Владиміровъ* съ адъютантомъ *Гейцихъ*, гг. городничій, судья, исправникъ, многіе чиновники города и г-жа попечительница женскаго училища Е. Е. *Пономарева*, попечитель Хвалынской градской больницы 2-й гильдіи Хвалынскій купецъ И. Д. *Пономаревъ* и нѣкоторыя дамы. Здѣсь отслуженъ молебенъ съ водоосвященіемъ и колѣнопреклоненіемъ, а потомъ всѣ посѣтители приглашены были въ залу училищнаго дома, гдѣ уже ожидалъ небольшой оркестръ музыки, и гдѣ читано учителемъ Русскаго языка *Петропавловскимъ* сочиненіе въ прозѣ: «О пользѣ образованія женщины». Передъ обѣдомъ И. Д. *Пономаревъ* предложилъ пожертвовать $^1/_4$ коп. сер., единовременно, съ рубля объявленнаго капитала, на распространеніе помѣщенія женскаго училища, что̀ единогласно было принято. Тутъ-же штатнымъ смотрителемъ былъ составленъ актъ, утвержденъ подписью градскаго головы и другихъ лицъ купеческаго званія, присутствовавшихъ на обѣдѣ. Обѣдъ былъ данъ попечительницею женскаго училища и изъя-

(*) Г. Колесовъ обязался вносить въ пользу училища каждогодно 100 р. сер., по предложенію штатнаго смотрителя.

Библиотека "Руниверс"

вившимъ желаніе занять мѣсто почетнаго блюстителя *Колесовымъ*, съ участіемъ и другихъ лицъ. За столомъ провозглашены были тосты за здоровье: Государя Императора и Государыни Императрицы, Его Высочества Принца Ольденбургскаго, г. министра народнаго просвѣщенія и другіе. Съ 17-го числа начато ученіе, и тогда состояло въ училищѣ 14 учениць.

ПРОГРАММА КОНКУРСА ДЛЯ ЗАМѢЩЕНІЯ ВАКАНТНОЙ КАѲЕДРЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ. — На основаніи § 78 общаго устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ, Высочайше утвержденнаго въ 26-й день іюля 1835 года, совѣтъ Казанскаго университета на упразднившееся мѣсто профессора всеобщей исторіи объявляетъ конкурсъ. Желающій занять означенную каѳедру обязанъ представить къ 1-му августа 1860 года, въ совѣтъ Казанскаго университета: 1) дипломъ на степень доктора или магистра историческихъ наукъ; 2) докторскую, или магистерскую диссертацію и какое-либо другое печатное, или рукописное сочиненіе по предмету всеобщей исторіи; 3) подробную программу университетскихъ лекцій по всеобщей исторіи; сверхъ-того, 4) на основаніи § 78 вышеупомянутаго устава, дать три пробныя лекціи въ одномъ изъ Россійскихъ университетовъ.

По штату Императорскаго Казанскаго университета получаютъ: ординарный профессоръ — жалованья 1,142 руб. 85⅝ коп. сер., квартирныхъ 142 руб. 84⅝ коп. сер.; экстраординарный профессоръ — жалованья 857 руб. 14⅜ коп. сер., квартирныхъ 114 руб. 28 коп. сер. По именному Высочайшему указу, данному правительствующему сенату въ 6-й день ноября 1852 года, чиновникамъ, состоящимъ въ учебномъ вѣдомствѣ, за усердную и безпорочную службу, назначено производить: за 20 лѣтъ—половинную, а за 25 лѣтъ — полную пенсію.

Примѣчаніе: имѣющій степень магистра получаетъ должность адъюнкта по вышеозначенной каѳедрѣ.

ПУБЛИЧНЫЯ ЛЕКЦІИ ВЪ КІЕВѢ. — Нельзя не порадоваться развитію у насъ публичныхъ лекцій, которыя начинаютъ привлекать слушателей и не въ однѣхъ столицахъ. Вотъ между прочимъ объявленіе о публичныхъ лекціяхъ въ Кіевѣ, напечатанное въ Кіевск. телегр.: «Многіе изъ образованныхъ жителей

Библиотека "Руниверс"

Кіева, безъ-сомнѣнія, помнятъ публичныя чтенія г. *Судовщикова*, происходившія въ маѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года въ одной изъ залъ Подольскаго дворянскаго училища. Чтенія эти привлекали довольно-многочисленную публику и доставляли удовольствіе слушателямъ. Г. Судовщиковъ пришелъ къ счастливой мысли читать для публики образцовыя произведенія лучшихъ изъ современныхъ Русскихъ авторовъ, что̀, при мастерскомъ чтеніи и умѣньи выбрать лучшее изъ имѣющагося въ литературѣ, конечно, можетъ быть гораздо пріятнѣе для каждаго слушателя, чѣмъ чтеніе разныхъ журнальныхъ статей у себя дома, безъ надлежащаго выбора и часто безъ особаго умѣнья читать съ искусствомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Судовщиковъ старался дѣлать характеристику каждаго избраннаго имъ для чтенія автора, впрочемъ въ самыхъ краткихъ, общихъ чертахъ. Поэтому чтенія г. Судовщикова имѣли довольно значительный успѣхъ, хотя выборъ времени года и самое помѣщеніе, въ которомъ они происходили, должны были не совсѣмъ благопріятствовать такому успѣху. На дняхъ мы узнали, что г. Судовщиковъ желаетъ и въ нынѣшнюю зиму открыть подобныя-же чтенія для публики, только въ гораздо обширнѣйшемъ объемѣ и совершенно въ другомъ видѣ. Онъ именно желаетъ дать характеристикѣ избранныхъ авторовъ гораздо большій объемъ и, для уясненія этой характеристики, думаетъ приводить лучшія изъ произведеній авторовъ. Вообще онъ намѣренъ лекціи свои подчинить болѣе строгой, научной системѣ. Такимъ образомъ г. Судовщиковъ обращаетъ теперь свои чтенія въ настоящій курсъ современной Русской словесности, въ которомъ систематическій обзоръ и характеристика произведеній избранныхъ авторовъ будутъ стоять на первомъ планѣ, а чтеніе полныхъ образцовъ будетъ служить только къ подтвержденію и объясненію вѣрности выводовъ и взглядовъ. На нынѣшній разъ предметомъ чтеній будутъ *Пушкинъ и Гоголь и отношеніе къ нимъ современной Русской словесности.* Намъ доставлена слѣдующая программа:

А. *Пушкинъ.* 1) Начало *подражательной* поэтической дѣятельности (до 20 годовъ); отношеніе его поэзіи къ романтизму Жуковскаго и къ *нравоучительнымъ* стихотворцамъ XVIII в. 2) Періодъ *отрицательнаго* отношенія къ жизни (до 30 годовъ) — разочарованіе. Сравненіе съ Баратынскимъ и Лермонтовымъ. 3) Періодъ *положительнаго* отношенія къ обществу; *чистое* искусство (Борисъ Годуновъ, Скупой рыцарь, Каменный гость, Моцартъ и

Библиотека "Руниверс"

Сальери, Русалка). 4) Пушкинскій типъ въ жизни (Сравненіе Онѣгина съ Печоринымъ, Тамаринымъ и Рудинымъ).

Б. *Гоголь.* 5) Отношеніе Гоголя къ предшествовавшимъ сатирикамъ: Кантемиру, Фонъ-Физину и Грибоѣдову, и къ романтикамъ 30 годовъ: Марлинскому, Лажечникову, Булгарину и пр. 6) Періодъ *веселаго смѣха*, или *положительное* (наивное) отношеніе къ жизни (Вечера на хуторѣ, Тарасъ Бульба, Старосвѣтскіе помѣщики и пр.). 7) Періодъ *грустнаго смѣха*, *отрицательное* (сентиментальное) отношеніе къ обществу (Шинель, Ревизоръ, Мертвыя души). 8) Гоголь какъ мыслитель, моралистъ и проповѣдникъ. 9) Типы Гоголя въ нашемъ обществѣ (Ноздревъ, Маниловъ, Собакевичъ, Бетрищевъ, Тентетниковъ и пр.).

В. *Русская словесность послѣ* 1848 *года.* 10) Соціальное направленіе литературы: литература, какъ *средство* для выраженія общественныхъ вопросовъ (положеніе женщины и крестьянина). Отличіе этого *дидактическаго* направленія отъ чистаго комизма Гоголя. 11) *Тургеневъ* и его отношеніе, какъ къ бѣллетристамъ (Панаеву и др.), такъ и къ второстепеннымъ художникамъ, Григоровичу и Писемскому. 12) *Обличители*: Островскій, Печерскій, Некрасовъ и пр. 13) *Чистое искусство* послѣ Пушкина: Кольцовъ, Фетъ, Майковъ и Толстой. 14) *Гончаровъ.* Обыкновенная Исторія и Обломовъ; жизненность Обломова и женскихъ характеровъ Гончарова вообще. 15) Злоупотребленіе искусствомъ — *уголовная* литература: Щедринъ, Елагинъ и др. 16) *Заключеніе.* — Обозрѣніе Русскихъ современныхъ журналовъ, преимущественно со-стороны изящной словесности.

«Г. Судовщиковъ исходатайствовалъ уже у начальства разрѣшеніе открыть свой курсъ и испросилъ въ университетѣ весьма удобную и обширную залу, извѣстную подъ названіемъ *сборной* для студентовъ, въ которой читалъ публичныя лекціи словесности профессоръ *Селинъ*.

О ПРЕКРАЩЕНІИ ИЗДАНІЯ ВОЕННАГО ЖУРНАЛА.—Во второй книжкѣ этого журнала на текущій годъ объявлено, что, вслѣдствіе преобразованія военно-ученаго комитета, отдѣленіе его по части генеральнаго штаба упраздняется, и съ тѣмъ вмѣстѣ прекращается второю книжкою изданіе Военнаго журнала. Къ этому, въ особомъ приложеніи, присовокуплено отъ редакціи слѣдующее: «Для будущаго историка отечественной военной литературы считаемъ

Библиотека "Руниверс"

нужнымъ представить нѣсколько данныхъ объ этомъ періодическомъ изданіи, которыя съ тѣмъ вмѣстѣ могутъ послужить мѣриломъ дѣятельности «Военнаго журнала» въ послѣднія *тринадцать съ половиною лѣтъ*. Только за эти годы отвѣтствуетъ предъ публикою закрытое нынѣ отдѣленіе по части генеральнаго штаба военно-ученаго комитета. Для полноты фактовъ слѣдуетъ упомянуть, что еще въ 1810 году появилось періодическое изданіе подъ названіемъ «Военнаго журнала», предпринятое *Рахмановымъ*. Оно продолжалось годъ (1810—1811), и всѣхъ книжекъ вышло въ свѣтъ двадцать четыре. Въ 1817 году сталъ издаваться «Военный журналъ» при гвардейскомъ штабѣ, продолжавшійся до 1819 года включительно. Число выданныхъ книжекъ простиралось до двадцати осьми. Нынѣшній «Военный журналъ» сталъ выходить при военно-ученомъ комитетѣ въ 1827 году, по шести книжекъ въ годъ; онъ существовалъ *тридцать два съ половиною года*. По первоначальному плану, въ немъ помѣщались статьи по предметамъ всѣхъ *трехъ* отдѣленій военно-ученаго комитета *(генеральнаго штаба, артиллерійскаго и инженернаго)*; впослѣдствіи образовались: особый *Артиллерійскій журналъ*, продолжающійся донынѣ, и *Инженерныя записки*, вмѣсто которыхъ основанъ недавно *Инженерный журналъ*. Въ 1846 году начальство военно-ученаго комитета признало нужнымъ преобразовать «Военный журналъ», давъ ему большій объемъ и сообщивъ характеръ, согласный съ современными требованіями и съ состояніемъ военныхъ наукъ. Не легко было выполнить эту задачу. Русская военная литература и до-сихъ-поръ не существуетъ въ томъ самостоятельномъ видѣ, въ какомъ находимъ ее у народовъ, опередившихъ насъ въ просвѣщеніи; число нашихъ военныхъ писателей такъ невелико, что всѣ они извѣстны на-перечетъ; въ нашемъ военномъ сословіи не преобладаетъ *общаго* стремленія къ военно-научному образованію и военная литература не составляетъ для большинства его членовъ насущной умственной пищи, безъ которой они не могли-бы обойтись. При такомъ положеніи, «Военный журналъ» не могъ, во-первыхъ, стать на ту степень удовлетворительности, которой онъ могъ-бы достигнуть при другихъ, болѣе благопріятныхъ, условіяхъ; не могъ онъ также разсчитывать и на многочисленный кругъ читателей. Къ этому должно присоединить матеріальныя затрудненія, съ которыми долженъ былъ бороться журналъ: на изданіе его могла быть расходована лишь самая незначительная сумма, еже-

Библиотека "Руниверс"

годно дополнявшая собою скудный сборъ съ подписчиковъ. Наконецъ — обстоятельство весма важное — до 1846 года «Военный журналъ» почти вовсе не былъ извѣстенъ въ публикѣ, равнодушіе которой къ этому изданію было такъ велико, что не могло быть уничтожено до настоящаго времени. Тринадцать съ половиною лѣтъ боролся «Военный журналъ» со всѣми этими препятствіями, парализующими всякое періодическое изданіе, и со множествомъ другихъ затрудненій, но, положа руку на сердце, «Военный журналъ» имѣлъ право объявить во всеуслышаніе, что исполнялъ свои обязанности передъ публикою усердно, честно, по крайнему своему разумѣнію—по средствамъ. Судить о какомъ-бы то ни было періодическомъ изданіи, тѣмъ болѣе спеціальномъ, нельзя не только по *одной* книжкѣ, но иногда по *цѣлому* годовому изданію: духъ, характеръ и направленіе журнала, его внутреннія достоинства могутъ найти справедливую оцѣнку лишь въ томъ случаѣ, когда будетъ принято въ соображеніе *нѣсколько* лѣтъ изданія. Мы позволяемъ себѣ сказать не обинуясь, что *тридцать четыре* тома «Военнаго журнала», изданные съ 1846 года, выдержатъ строгую оцѣнку правдивыхъ знатоковъ дѣла. Не желая утруждать вниманія читателей исчисленіемъ всѣхъ статей, помѣщенныхъ въ послѣднихъ *тридцати четырехъ* томахъ «Военнаго журнала», считаемъ однако своею обязанностію указать на тѣ изъ нихъ, которыя, въ большей или меньшей степени, могутъ быть названы уважительнымъ достояніемъ нашей бѣдной военной литературы». Не касаясь статей по наукамъ исключительно военнымъ, мы помѣщаемъ здѣсь перечень статей по военной исторіи, географіи и статистики.

Статьи по военной исторіи:

Оригинальныя: Походъ Суворова въ Италіи и Швейцаріи (генералъ-маіора *Богдановича*). — Походы Румянцова, Потемкина и Суворова въ Турціи (*его-же*). — Дѣйствія Суворова въ Турціи въ 1774 году (полковника *Саковича*). — Военное обозрѣніе похода Русскихъ войскъ въ Европейской Турціи въ 1829 году (генеральнаго штаба генералъ-лейтенанта *Вермана*). — О началѣ безпокойствъ въ сѣверномъ и среднемъ Дагестанѣ (генеральнаго штаба генералъ-маіора *Невѣровскаго*).—Историческій взглядъ на сѣверный и средній Дагестанъ до уничтоженія вліянія Лезгиновъ на Закавказье (*его-же*).—Истребленіе Аварскихъ хановъ въ 1834 году (*его-же*). — Описаніе военныхъ дѣйствій въ сѣвер-

Библиотека "Руниверс"

номъ Дагестанѣ въ 1839 году (генеральнаго штаба генералъ-лейтенанта *Милютина*) — Экспедиція въ Дарго въ 1845 году. — Описаніе походовъ графа Радецкаго въ Италіи въ 1848—1849 годахъ (генералъ-маіора *Богдановича*). — Алжирія въ новѣйшее время (*его-же*). — Описаніе Наполеонова похода 1806 года въ Пруссію (*его-же*). — Описаніе экспедиціи Англо-Французовъ въ Крымъ (*его-же*). — Очеркъ исторіи генеральнаго штаба въ западной Европѣ и въ Россіи (генеральнаго штаба генералъ-маіора *князя Голицына* 6-го). — Походныя записки артиллериста въ Азіи съ 1829 по 1831 годъ (полковника *Радожицкаго*). — Описаніе войны между Россіей и Швеціей въ 1741, 1742 и 1743 годахъ (*Н. Шпилевской*). *Переводныя:* Суворовъ въ Италіи и Швейцаріи (изъ записокъ *графа Толя*, изданныхъ на Нѣмецкомъ языкѣ *Бернгарди*). — Война императора Александра I съ Наполеономъ въ 1805 году (*оттуда-же*). — Воспоминанія Герцога Евгенія Виртембергскаго о кампаніи 1812 года въ Россіи (переводъ всего сочиненія). — Взглядъ на кампаніи 1812 и 1813 годовъ (изъ записокъ маршала *Сенъ-Сира*). — Королевство Вестфальское и разрушеніе его генералъ-адъютантомъ Чернышевымъ (переводъ съ Нѣмецкаго, генералъ-маіора *Богдановича*). — Очеркъ Венгерской войны 1848—1849 годовъ (переводъ генералъ-маіора *Богдановича* и полковника *Лебедева*). — Война Англичанъ съ Сейками. — Война Англіи съ Китаемъ.

Статьи по военной географіи и военной статистикѣ:

Оригинальныя: Критическое изслѣдованіе назначенія военной географіи и военной статистики (генералъ-лейтенанта *Милютина*). — Основанія политической и военной системы Германскаго Союза (*его-же*). — Королевство Прусское (*его-же*). — Сѣверный и средній Дагестанъ въ топографическомъ и статистическомъ отношеніи (генералъ-маіора *Невѣровскаго*). — Замѣтки Русскаго путешественника о Прусской арміи. — *Переводныя*: Прусская система ландвера.

Далѣе въ упомянутомъ приложеніи къ Военному журналу сказано: «Мѣсто не позволяетъ намъ упомянуть здѣсь даже о важнѣйшихъ статьяхъ по *военной литературѣ*. Скажемъ только, что съ 1846 года этотъ отдѣлъ былъ постояннымъ во всякой книжкѣ *Военнаго журнала*, и мы имѣемъ доказательства, что онъ удовлетворялъ ожиданіямъ читателей, знакомя ихъ со всѣми замѣчательными произведеніями отечественной и иностранной военной литературы. Статьи этого отдѣла никогда не были голословными от-

Библиотека "Руниверс"

зывами о достоинствахъ и недостаткахъ книги, но всегда посвящали читателя въ духъ и характеръ разсматриваемаго сочиненія, и приведенными выписками ставили его самого въ возможность усвоить себѣ мнѣніе о значеніи книги. Нѣкоторымъ важнымъ твореніямъ было посвящаемо по нѣсколько статей, какъ напримѣръ *Запискамъ маршала Мармона*, съ которыми «Военный журналъ» первый познакомилъ Русскую публику. Думаемъ, что *библіографія* «Военнаго журнала» за послѣднія тринадцать съ половиною лѣтъ не утратила своего достоинства, и что всякой любознательный человѣкъ можетъ руководствоваться ею, какъ надежнымъ указателемъ. Остается упомянуть объ отдѣлѣ *смѣси*, также постоянно помѣщавшейся въ каждой книжкѣ. Онъ, по справедливости, можетъ быть названъ живою военною лѣтописью: ибо не было ни одного сколько-нибудь замѣчательнаго факта, который здѣсь не находилъ-бы себѣ мѣста. Слова сіи легко повѣрить, прослѣдивъ нѣсколько лѣтъ этого отдѣла. Не смотря на крайнюю ограниченность своихъ средствъ, «Военный журналъ» постоянно заботился о *приложеніяхъ*, состоявшихъ въ картахъ, планахъ, чертежахъ, политипажныхъ рисункахъ и т. д., зная, какимъ важнымъ пособіемъ служатъ они при чтеніи статей. Позволяемъ себѣ указать на нѣкоторыя приложенія». Изъ перечней сихъ приложеній мы помѣщаемъ слѣдующій перечень картъ: 1) Окрестностей Вероны. 2) Сѣверной Италіи, съ показаніемъ пути дѣйствій Суворова. 3) Швейцаріи, съ показаніемъ того-же. 4) Карта для объясненія дѣйствій при взятіи Суворовымъ Сенъ-Готара и перехода чрезъ Чортовъ Мостъ. 5) Карта завоеваній Монголовъ. 6) Общая карта Европейской Турціи, съ показаніемъ пути дѣйствій Русскихъ войскъ въ 1829 году. Карты: 7) Германскаго Союза. 8) Пруссіи (военно-статистическая). 9) Средней Европы. 10) Пенджаба. 11) Сѣвернаго и средняго Дагестана. 12) Монархіи Александра Македонскаго, съ показаніемъ пути дѣйствій его. 13) Италіи для объясненія походовъ 1-й Пунической войны. 14) Театра войны въ Алжиріи. 15) Театра дѣйствій Австрійскихъ войскъ съ 15-го апрѣля (7-го мая) по 1-е (13-е) іюня 1848 года. 16) Военныхъ дѣйствій главнаго Чеченскаго отряда въ 1839 году. 17) Театра войны въ Венгріи. 18) Трансильваніи. 19) Дѣйствій Австрійскихъ войскъ со 2-го (14-го) по 9-е (21-е) іюня 1849 года. 20) Пространства между Днѣпромъ и Балканами, служившаго главнымъ театромъ дѣйствій въ походахъ Румянцова и Суворова противъ Турокъ 21) Движенія

Библиотека "Руниверс"

генералъ-адъютанта Чернышева къ Касселю. 22) Большой Кабилiи. 23) Малой Азiи, съ показаніемъ пути 1-го крестоваго похода. 24) Для объясненій дѣйствій перваго періода кампаніи 1806 года. 25) Переправы Русскихъ войскъ чрезъ Дунай въ 1854 году. 26) Экспедиціи въ Дарго 1845 года. 27) Окрестностей Севастополя. 28) Три карты къ статьѣ: «О масштабахъ» и проч.

СТЕПАНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ УСОВЪ (*). — 26 іюня 1859 года скончался профессоръ Императорскаго С. Петербургскаго университета Степанъ Михайловичъ *Усовъ*, болѣзнь котораго не продолжалась и сутокъ. С. М. Усовъ род. 23 декабря 1797 г. въ С. Петербургѣ. Окончательное образованіе получилъ онъ въ С. Петербургскомъ университетѣ, гдѣ удостоился ученыхъ званій кандидата и магистра философіи. По выходѣ изъ университета, въ 1822 году С. М. Усовъ остался при торговыхъ дѣлахъ своего отца, наперекоръ всеобщему стремленію къ канцелярской службѣ. Между-тѣмъ склонность заставила его заняться естественными и техническими науками, и съ этой цѣлью С. М. сталъ посѣщать лекціи профессоровъ. Въ 1834 г., когда графъ Канкринъ, тогдашній министръ финансовъ, пріискивалъ редактора для основанія и изданія «Земледѣльческой газеты», ему представили Усова, который и былъ утвержденъ въ этой должности. Гр. Канкринъ и гр. Н. С. Мордвиновъ, принимая живое участіе въ «Земледѣльческой газетѣ», удостоивали Усова самымъ искреннимъ расположеніемъ, которое не измѣнялось до самой кончины этихъ государственныхъ людей. Въ томъ-же году Усовъ избранъ былъ членомъ Императорскаго вольнаго экономическаго Общества, а въ слѣдующемъ ему поручено было публичное чтеніе агрономіи въ залѣ этого Общества. Столь новое тогда явленіе въ С. Петербургѣ привлекло многочисленныхъ слушателей, и съ того времени чтенія отъ Общества каждогодно происходили въ зимніе мѣсяцы. Въ 1836 году Усовъ занялъ мѣсто преподавателя сельскаго хозяйства въ С. Петербургскомъ университетѣ. Черезъ годъ избранъ членомъ Обществъ сельскаго хозяйства Московскаго и южной Россіи. Онъ былъ также членомъ-корреспондентомъ ученаго комитета министерства государственныхъ имуществъ. Въ 1842 году былъ командированъ отъ министра государственныхъ имуществъ въ Малороссію и Но-

(*) Изъ статьи г. Д. Реутовича, помѣщенной въ № 6 Трудовъ И. В. Э. О.

Библиотека "Руниверс"

воросси́йскій край, для собранія свѣдѣній о мѣстномъ хозяйствѣ въ торговомъ и промышленомъ отношеніяхъ. Отчетъ о своемъ путешествіи онъ представилъ министерству, и лучшею наградою за этотъ трудъ С. М. считалъ то, что многія, предложенныя имъ въ отчетѣ мѣры для улучшенія сельскаго хозяйства, были постепенно принимаемы министерствомъ. Краткое описаніе его путешествія помѣщено въ газетѣ «Посредникъ». Въ 1843 г. онъ утвержденъ былъ адъюнктомъ С. Петербургскаго университета, и въ томъ же году былъ командированъ для изслѣдованія Заволжскаго края и Сибирскихъ губерній въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Описаніе этого путешествія не издано въ свѣтъ. Въ 1846 г. Усовъ назначенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ сельскаго хозяйства въ томъ-же университетѣ. Усовъ былъ также нѣсколько лѣтъ редакторомъ ординарнаго календаря, издаваемаго академіею наукъ. Изъ литературныхъ трудовъ Усова, сверхъ множества статей, помѣщенныхъ въ разныхъ журналахъ и газетахъ, и особенно въ «Библіотекѣ для чтенія» и «Отечественныхъ запискахъ», замѣчательны: основанный имъ въ 1841 году и издаваемый имъ до 1856 года журналъ «Посредникъ, газета промышленности, хозяйства и реальныхъ наукъ»; далѣе: 1) «Таблицы для вычисленія процентовъ на денежные капиталы» (два изданія, первое въ 1827 г.). 2) «Вспомогательная книга для помѣщиковъ и сельскихъ хозяевъ», соч. В. А. Крейсига, въ переводѣ (С. Петербургъ 1836 г.); второе изданіе въ 1839 г., а третье въ 1856 году. 3) «Правила скотоводства и проч.» (С. Петербургъ, 1836 г.). 4) «Курсъ земледѣлія, съ приложеніемъ къ полеводству, читанный въ Императорскомъ С. Петербургскомъ университетѣ и пр.» (С. Петербургъ, 1837 г. (*). 5) «О капиталѣ въ отношеніи къ сельскому хозяйству» (С. Петербургъ, 1839 г.). Приготовленъ имъ къ печати курсъ сельскаго хозяйства, и въ непродолжительномъ времени выйдетъ въ свѣтъ. С. М. Усовъ исправлялъ должности предсѣдателей отдѣленій вольнаго экономическаго Общества. Въ послѣдніе годы былъ онъ также преподавателемъ сельскаго хозяйства въ Императорскомъ Александровскомъ лицеѣ. Въ области избранной науки Степанъ Михайловичъ преимущественно любилъ заниматься изслѣдованіемъ теоріи плодосмѣнности Либи-

(*) Сочиненіе это удостоено Императорскою академіею наукъ Демидовской преміи.

Библиотека "Руниверс"

ха, котораго ни одна замѣчательная статья не осталась безъ перевода въ издаваемыхъ покойнымъ журналахъ. Увлекаясь этимъ писателемъ, онъ въ бесѣдахъ часто говаривалъ: «вникайте какъ можно болѣе въ дѣйствіе навозовъ; крѣпко заблуждаются тѣ, которые кладутъ въ землю больше, нежели сколько нужно для лучшей производительности; не пренебрегайте минеральными частями удобренія». Кромѣ-того, любимыми предметами практическихъ изслѣдованій Степана Михайловича были дикія растенія, сходныя по однородности землистыхъ частицъ съ хозяйственными. Ему непремѣнно хотѣлось уяснить это дѣло до простоты практическаго примѣненія. Преслѣдуя правильную плодосмѣнность, онъ желалъ дойти до того, чтобы, по явленію дикой травы на полѣ, можно было навѣрное знать, какое слѣдуетъ сѣять хозяйственное растеніе, подобно тому, какъ являющійся на степныхъ залежахъ ковыль указываетъ пору посѣва пшеницы, василекъ — посѣвъ ржи, горчакъ — посѣвъ овса, торица — посѣвъ гороха, вики и пр. Многія взысканія и заключенія Степана Михайловича о распознаваніи почвы по дикимъ растеніямъ будутъ напечатаны въ посмертномъ его курсѣ сельскаго хозяйства. О возможности сбыта хозяйственныхъ произведеній покойный часто говаривалъ: «не хвастайтесь количествомъ добытыхъ вами продуктовъ, а скажите мнѣ, сколько вы выручили денегъ». Въ практикѣ его всегда восхищало Англійское направленіе, и онъ не могъ налюбоваться Англійскимъ плугомъ и его работою. «Ведите дѣло такъ, чтобы каждое распоряженіе по хозяйству или сокращало работу или увеличивало доходъ; дѣлайте все сегодня, если нѣтъ необходимости откладывать до другаго дня; *время — деньги!*» Это были постоянныя его завѣщанія. Кромѣ всѣхъ естественныхъ и математическихъ наукъ, онъ зналъ основательно технологію, статистику Россіи, торговлю. Онъ говорилъ на Французскомъ, Нѣмецкомъ и Англійскомъ языкахъ, понималъ Польскій, Шведскій, Италіянскій, Испанскій; Латинскій языкъ зналъ классически. Однажды сталъ-было посѣщать и лекціи Китайскаго языка. Онъ основательно зналъ Русскіе законы, медицину вообще; но во всѣхъ своихъ знаніяхъ отличался крайнею скромностью и безъ спроса не выказывалъ ихъ. Степанъ Михайловичъ, въ противоположность направленію своему къ предметамъ сухимъ и точнымъ, въ душѣ былъ артистъ. Онъ игралъ на скрипкѣ, флейтѣ, фортепіано. Усиленные труды, въ соединеніи съ случайными огорченіями, порожденными нѣкоторыми мѣстами

Библиотека "Руниверс"

и лицами, много содѣйствовали смертельной его болѣзни. Онъ похороненъ на Смоленскомъ кладбищѣ.

(Земледѣл. газ.)

ГОДИЧНОЕ ЗАСѢДАНІЕ ПАРИЖСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ (*). — Нынѣшнее годичное засѣданіе академіи представляло особый интересъ: двѣ ораторскія, ученыя и литературныя знаменитости, *Гизо* и *Вильменъ*, принимали въ немъ участіе. Вильменъ, послѣ краснорѣчивой вступительной рѣчи, провозгласилъ имена писателей, удостоившихся наградъ: первая изъ нихъ, въ четыре тысячи франковъ, присуждена г. *Жильберу*, за сочиненіе въ похвалу Реньяру (Eloge de Regnard), комическому поэту, котораго произведенія сохранили досихъ-поръ несомнѣнныя достоинства, тогда-какъ современники его: Скарронъ, Данкуръ, Монфлери давно забыты. Премія за поэзію досталась на долю молодой воспитательницы юношества, m-lle Эрнестины *Друэ*, за написанное ею, на заданную тему, стихотвореніе, подъ названіемъ «La soeur de charité». Членъ академіи г. *Легуве* (авторъ извѣстной драмы «Адріэнна Лекуврёръ»), одинъ изъ послѣднихъ адептовъ въ искусствѣ декламаціи по старинным, классическимъ традиціямъ, прочиталъ увѣнчанную пьесу. Несмотря на нѣкоторую небрежность въ фактурѣ стиха и бѣдность иныхъ рифмъ, многія мѣста этого стихотворенія, проникнутыя истиннымъ чувствомъ, выраженнымъ граціозно и сообщительно, заслужили одобреніе слушателей. Особенное впечатлѣніе произвело описаніе бесѣды между свѣтскою наставницею, занятою воспитаніемъ дѣтей богатыхъ родителей, и сестрою милосердія, посвятившею себя образованію неимущихъ, безродныхъ сиротъ. Первая изъ нихъ говоритъ:

— Ma soeur, ainsi que vous je suis institutrice:
Moi, c'est profession; mais vous, c'est sacrifice!
— Oh! votre rôle est beau!
— Le votre est généreux!
A moi les fronts brillans, les visages heureux,
La jeunesse, d'amour et de soins entourée!
La terre, quand je sème, est déja labourée!

(*) Эта и слѣдующая за нею статьи заимствованы изъ еженедѣльнаго фельетона С. Петерб. вѣд., который печатается подъ названіемъ: *Вѣстей съ запада*. Этотъ фельетонъ постоянно отличается свѣжестью и разнообразіемъ сообщаемыхъ въ немъ свѣдѣній и живостью изложенія.

Библиотека "Руниверс"

Une mère, au besoin, me prête encor secours.
— Cela chez nous, hélas! n'arrive pas toujours.
— Mais comment voyez-vous, sans nulle répugnance,
Ces enfants, dépouillés des charmes de l'enfance,
Flétris, hâves, couverts d'un grossier vêtement?...
— On les trouve plus beaux, madame, en les aimant».

Говорятъ, что покойный Беранже руководствовалъ первыми опытами m-lle Друэ. Этому можно вѣрить, судя по приведеннымъ стихамъ.

Золотыя медали, каждая въ двѣ тысячи франковъ, присуждены: Шарлю *Лафону* — за собраніе стихотвореній «Légendes de la charité», и Симеону *Пеконталю* — за томъ поэтическихъ произведеній, подъ названіемъ: «Légendes et poèsies». Извлекаемъ одно изъ нихъ, посвященное памяти Шатобріана, котораго прахъ успокоился, послѣ бурь житейскихъ, на приморскихъ утесахъ его родной страны:

«Quand la terre des rois manque même à leur cendre,
Quel est donc cet homme puissant
Qui dit: «Voilà la tombe où j'aspire à descendre,»
Et qui, plein de gloire, y descend?
Cet homme, il est de ceux dont le génie ordonne,
De ces monarque sans Etats,
Qui portent le seul sceptre et la seule couronne
Que les siècles ne brisent pas.
A travers le granit sa volonté s'est faite;
Et s'y creusant son dernier port,
A la mer qu'il domine il a pris la tempête,
Pour être gardé dans sa mort.

Et qu'importe au génie ou faveur ou disgrâce,
Alors qu'il sait s'appartenir?
Le poëte est peu fait pour la gloire qui passe;
Son règne à lui, c'est l'avenir».

Прочія награды, предназначенныя для поощренія полезныхъ и нравственныхъ сочиненій, распредѣлены слѣдующимъ образомъ: три тысячи франковъ г. *Желіе* — за книгу: «Histoire de la philosophie morale et politique dans l'antiquité et dans les temps modernes»; двѣ тысячи франковъ аббату *Конья* — за «Изслѣдованіе о жизни и

Библиотека "Руниверс"

ученіи св. Климента Александрійскаго»; медаль въ двѣ тысячи франковъ г. *Ксавье-Мармье* — за романъ: «Les Fiancés de Spitzberg»; медаль въ 1,500 франковъ г-жѣ *Пап-Карпантье* — за книгу для первоначальнаго чтенія дѣтей, подъ названіемъ: «Leçons des choses pour les enfans»; медаль въ тысячу франковъ г. Себастіену *Реамо* — за переводъ Данта, обогащенный учеными комментаріями. Историческій трудъ о Французской литературѣ во время революціи доставилъ автору его, г. *Жерюзе*, награду въ три тысячи франковъ, учрежденную г. Борденемъ для поощренія произведеній высшаго литературнаго достоинства. Премія, установленная Ламбертомъ за поэзію, присуждена умершей недавно г-жѣ *Дебордъ-Вальморъ*.

РАЗДАЧА МОНТІОНОВСКИХЪ ПРЕМІЙ. — Г. *Гизо* предпослалъ своему отчету о присужденіи Монтіоновскихъ наградъ за подвиги добродѣтели замѣчательную рѣчь, изъ которой сообщаемъ наиболѣе выдающіяся мѣста:

«Мы смотримъ отчасти усталымъ, печальнымъ взоромъ на наше время, какъ-бы ожидая многаго отъ человѣчества, а между-тѣмъ не имѣя къ нему большой вѣры. Но не таковы были, конечно, чувства благодѣтельнаго мужа, котораго волю исполняемъ мы здѣсь каждый годъ, съ признательностію вспоминая его память. Г. Монтіонъ жилъ въ эпоху безпредѣльнаго довѣрія и надежды къ людямъ; онъ сочувствовалъ ихъ злополучію, не теряя вѣры въ ихъ добрыя качества и лучшую будущность. Въ его глазахъ они достойны были того добра, которое онъ хотѣлъ имъ сдѣлать, и именно потому, что онъ вѣрилъ въ добродѣтель, г. Монтіонъ нашелъ особенное наслажденіе въ учрежденіи, которое воздаетъ ей должную дань чрезъ посредство академіи. Онъ желалъ почтить добро какъ въ литературѣ, такъ и въ жизни, разсчитывая на нравственныя сочиненія въ такой-же мѣрѣ, какъ и на подвиги добра.

«Семьдесятъ-семь лѣтъ назадъ, по великодушному желанію учредителя, оставшагося тогда подъ покровомъ неизвѣстности, академія присудила двѣ установленныя имъ награды. При учрежденіи ихъ (какія воспоминанія, господа, и какой урокъ довѣренности къ людямъ!) онъ помѣстилъ на имя короля Лудовика XVI и его юнаго сына, сумму, предназначенную на издержки по наградамъ за добродѣтель. Ни страшная трагедія въ королевскомъ семействѣ, ни испытанная имъ глубокая горесть, потому-что онъ

Библиотека "Руниверс"

любилъ короля наравнѣ съ добродѣтелью, не поколебали въ душѣ Монтіона благородной вѣры въ людей. и, послѣ возстановленія падшей династіи, въ 1815 году, готовый спуститься въ могилу, онъ также пожелалъ возстановить, свое благодѣтельное учрежденіе, которое съ-тѣхъ-поръ не потерпѣло никакихъ измѣненій». Затѣмъ знаменитый ораторъ, въ трогательныхъ словахъ, изобразилъ подвиги, которые, въ настоящемъ году, удостоились Монтіоновскихъ премій. Первая награда присуждена аббату *Галлюэну*, за учрежденіе въ городѣ Арра заведенія, въ которомъ воспитываются сто-семьдесятъ дѣтей, прежде того лишенныхъ пристанища и всякихъ способовъ къ существованію. Нѣтъ сомнѣнія, что почтенный аббатъ употребитъ на созданное имъ заведеніе и тѣ три тысячи франковъ, которые присудила ему академія. Двѣ преміи по 2,500 франковъ назначены двумъ пожилымъ женщинамъ, Аннѣ *Сюре* и Маргаритѣ *Монье*, посвятившимъ всю свою жизнь заботамъ о престарѣлыхъ больныхъ, увѣчныхъ и слабоумныхъ. Медали въ тысячу франковъ опрѣдѣлены: Шарлю *Буато*, винодѣлу изъ Шампаніи, за спасеніе восемнадцати человѣкъ отъ потопленія; Франсуазѣ *Сейзакъ*, содержащей 40 лѣтъ школу для бѣдныхъ дѣвочекъ; вдовѣ *Паллорде*, превратившей свой домъ, въ городѣ Буржѣ, въ пріютъ для покинутыхъ дѣтей, служителей безъ мѣстъ и бѣдныхъ путешественниковъ. Заведеніе существуетъ болѣе тридцати лѣтъ. Кромѣ-того, академія присудила 13 малыхъ медалей за различные подвиги благотворительности и человѣколюбія, оказанные людьми бѣднѣйшихъ классовъ, гдѣ даже не имѣютъ никакого понятія о Монтіоновомъ учрежденіи.

«Вы видите, господа», сказалъ въ-заключеніе ораторъ, «наше время не оскудѣло въ добродѣтеляхъ, которыя приносятъ честь націи, говорятъ за ея будущность. Въ различныхъ слояхъ общества, между великими и малыми, между сильными и слабыми, между богатыми и бѣдными, на поляхъ сраженій, въ мирныхъ селахъ, въ арміи и въ академіи, вездѣ мы находимъ прекрасные, поучительные примѣры безкорыстія, мужества, великодушія, симпатіи, самопожертвованія. Оставаясь строгими къ себѣ, не будемъ однако падать духомъ; сохранимъ вѣру въ человѣчество и нашу родину: настоящая и будущая ихъ судьба тѣсно связаны между собою».

ГАВАНЬ ИЙ-ХАЙ-ЙЙ ВЪ ЖЕЛТОМЪ МОРѢ. *1-го іюля* 1859 *года.* — Сего-

Библиотека "Руниверс"

дня графъ *Муравьевъ-Амурскій*, на пароходѣ «Америка», подошелъ на пути изъ Японіи и Кореи къ Китайскимъ берегамъ, и бросилъ якорь въ гавани Вей-хай-вей, близъ Печилійскаго залива. Тотчасъ же начальникъ нашей демаркаціонной комиссіи, подполковникъ *Будогосскій*, отправляется въ Пекинъ для утвержденія окончательной пограничной черты Русскихъ владѣній въ Маньчжуріи. По этой чертѣ весь приморскій берегъ Маньчжуріи, прилегающійся Японскому морю и, какъ по изслѣдованіямъ оказалось, никому не принадлежащій, занеженъ въ черту Русскихъ владѣній. Южная часть этого берега, близъ Кореи, значитъ въ широтѣ Закавказскихъ провинцій, оказывается изрѣзанною такимъ множествомъ самыхъ отличнѣйшихъ бухтъ и гаваней, что едва-ли можно найти другой берегъ въ мірѣ, гдѣ-бы на такомъ маломъ пространствѣ прекраснѣйшія гавани слѣдовали одна за другою въ такомъ количествѣ, что трудно выбрать и опредѣлить, которая изъ нихъ лучше. Знаменитая Севастопольская гавань и «Золотой Рогъ» въ Босфорѣ должны уступить первенство здѣшнимъ гаванямъ и бухтамъ. Вблизи этихъ гаваней мѣстность покрыта дѣвственными тропическими лѣсами, перевитыми ліанами, въ которыхъ дубы достигаютъ діаметра одной сажени. Образцы этой гигантской растительности изумительны и никогда нами не были еще видимы; подобное что-нибудь можно встрѣтить только въ лѣсахъ Америки. Какая великая будущность таится въ этихъ дарахъ природы, въ этихъ доисторическихъ лѣсахъ въ-связи съ великолѣпнѣйшими гаванями міра! Не даромъ этотъ лабиринтъ заливовъ, острововъ и островковъ носитъ названіе залива *Петра Великаго*, не даромъ лучшій изъ портовъ названъ *Владивостокъ*, потому-что здѣсь колыбель нашего флота на Тихомъ океанѣ, Русскаго значенія на его широкомъ лонѣ, не запертомъ пушками Зунда, Гибралтара и Дарданелъ, и нашего владѣнія востокомъ. Здѣсь всѣ дары природы сосредоточены въ одну группу, и способны развить сильную колонизацію и сильное торговое движеніе. Это посланіе пойдетъ до Пекина съ нашимъ комиссаромъ, а оттуда съ Китайскимъ курьеромъ чрезъ Монголію до Кяхты. Изъ сего вы можете судить о скорости сношеній и сухопутнаго сообщенія С. Петербурга съ Пекиномъ и Печелійскимъ заливомъ.

БРАКЪ И БЕЗБРАЧІЕ ВЪ ОТНОШЕНІЯХЪ ИХЪ КЪ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ. Статья *Поспера* (изъ Schmidt's Jahrb). — Въ 1851 г., во Франціи было

Библиотека "Руниверс"

слишкомъ 36 милліоновъ жителей; изъ нихъ, соединенныхъ бракомъ находилось 13,935,046 человѣкъ, безбрачныхъ 8.564,049 (4.014,105 мужчинъ и 4.549,944 женщины); вдовыхъ 2.524,092 чел. (836,509 мужч. и 1.687,583 жен.). У соединенныхъ бракомъ, которые были моложе 20 лѣтъ отъ роду, смертность оказалась весьма значительною; она была у женщинъ = 14,0 на 1,000, между-тѣмъ-какъ у безбрачныхъ особъ женскаго пола того-же возраста, составляла только 8, 0 на 1,000. У женатыхъ мужчинъ, не достигшихъ еще 20 лѣтъ отъ роду, смертность равнялась 9, 0 на 1,000, а у не женатыхъ того-же возраста 7 на 1,000. Этотъ результатъ разительно подтверждаетъ, что ранніе браки вредны. У замужнихъ женщинъ, въ возрастѣ между 20—30 год., содержаніе смертности гораздо значительнѣе, чѣмъ у женатыхъ мужчинъ,—что зависитъ главное отъ опасностей при разрѣшеніи отъ бремени, которыя во Франціи увеличиваются еще тѣмъ обстоятельствомъ, что тамъ помощь при родахъ подаютъ женщины большею частію неискусныя въ своемъ дѣлѣ. Начиная съ 50 лѣтъ и выше, у мужчинъ смертность значительнѣе, нежели у женщинъ, хотя разность эта и не велика.

Возрастъ.	Люди женатые.	Замужнія женщины.
50—60	18,3	16,3
60—70	35,4	35,4
70—80	88,6	84,9
80—90	183,6	180,4

Въ-отношеніи къ безобрачнымъ, которымъ отъ роду менѣе 20-ти лѣтъ, умирало изъ 1,000: мужчинъ 6, женщинъ 7. Начиная съ 29-ти лѣтъ и старѣе, число умирающихъ мужчинъ гораздо болѣе между 20—30-ю годами, смертность ихъ составляетъ 11. 3, а женщинъ только 8. 7 на 1,000; тутъ во всякомъ случаѣ имѣетъ вліяніе у мужчинъ во Франціи военная служба въ Алжирѣ и вредное дѣйствіе казарменной жизни. Но и въ болѣе позднихъ лѣтахъ, разность неблагопріятна для мужчинъ.

Возрастъ.	Женщины.	Мужчины.
30—40	12,4	10,3
40—50	17,7	13,8
50—60	29,5	23,5

Если женщинъ незамужнихъ сравнить съ замужними, то между 20—25-ю годами, смертности гораздо менѣе у первыхъ, а именно

Библиотека "Руниверс"

умираетъ изъ 1,000, первыхъ 8,5, а послѣднихъ 9,8. Тутъ пропорція выходитъ слѣдующая:

Возрастъ.	Замужнія.	Незамужнія.
25 — 30	9,0	9,2
30 — 40	9,1	10,3
40 — 50	10,0	13,8
50 — 60	16,3	23,5
Свыше 60	35,4	49,8

Подобнымъ образомъ, но еще разительнѣе, выходитъ пропорція смертности у женатыхъ и холостыхъ мужчинъ, такъ-какъ послѣднихъ умираетъ нѣсколько менѣе въ молодые годы, за то въ позднѣйшемъ возрастѣ гораздо болѣе. Смертность *вдовъ* во всѣ годы ниже 40 лѣтъ гораздо значительнѣе, чѣмъ смертность незамужнихъ; начиная съ 40 лѣтъ и выше, смертность между вдовами менѣе нежели между незамужними, но во всѣ возрасты болѣе, чѣмъ между замужними женщинами. Пропорція смертности у вдовцевъ, которые моложе 40 лѣтъ, довольно благопріятна, но позже этихъ лѣтъ гораздо болѣе, чѣмъ такая-же пропорція смертности между женатыми и 50-лѣтними холостяками.

Слѣдовательно, вышеприведенными вычисленіями снова доказывается, что бракъ, заключенный не въ слишкомъ юномъ возрастѣ, составляетъ обстоятельство, благопріятное для долголѣтія. Конечно, при этихъ статистическихъ выводахъ, надобно принимать въ разсужденіе то, что у Французовъ понятія о бракѣ и безбрачіи не довольно ясно разграничены, и весьма распространено наложничество.

(Другъ здравія).

Библиотека "Руниверс"

I.

НОВОСТИ

ЕСТЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ.

СОХРАНЕНІЕ ВИДА ВЪ НИЗШИХЪ ОТДѢЛАХЪ ЖИВОТНАГО ЦАРСТВА. — Въ годовомъ публичномъ засѣданіи Бельгійской академіи наукъ, словесности и искусствъ, 16 декабря 1858, *Ванъ-Бенеденъ* читалъ статью о предметѣ, столь много занимающемъ натуралистовъ въ послѣдніе годы,—о размноженіи и развитіи низшихъ животныхъ. Такъ-какъ эта статья написана изящно и содержитъ связный обзоръ многихъ открытій послѣднихъ лѣтъ, то мы приведемъ здѣсь большое извлеченіе изъ нея, помѣщенное въ журналѣ L'Institut (1).

«Образовать растенія, или маленькихъ животныхъ изъ ничего, или произвести ихъ посредствомъ обыкновенныхъ силъ вещества, по нашему мнѣнію, есть одна изъ тѣхъ химеръ, которыя съ любовью принимаются во времена невѣжества, но которыя свѣточъ наблюденія давно уже поставилъ въ число нелѣпыхъ сказокъ древности. Omne vivum ex ovo—вотъ лозунгъ всѣхъ, которые наблюдаютъ, которые имѣютъ глаза, чтобы видѣть, и которыхъ разумъ не помраченъ предразсудками (2).

«Все имѣющее жизнь носитъ на себѣ печать чего-то высшаго между изобрѣтеніемъ человѣка и твореніемъ Божіимъ — цѣлая бездна!

«Все, что живетъ, воспроизводится; непрерывное воспроизведе-

(1) L'Institut 1859, стр. 125.

(2) Я старался указать (Ж. м. н. пр. мартъ 1859. *О произв. зарожденіи*) на то, что столь твердое убѣжденіе совершенно не основательно. Наблюденіе *не открыло* произвольнаго зарожденія, точно такъ-же-какъ *не успѣло* разложить простыхъ тѣлъ. Но что-же изъ этого?

Библиотека "Руниверс"

ніе, вотъ печать божественнаго орудія. Но одинаково-ли это воспроизведеніе у рыбы и у насѣкомаго, у полипа и у растенія? Зародышъ, производимый каждымъ яйцомъ, долженъ-ли проходить всѣ фазы развитія, и должны-ли всѣ зародыши подвергаться одинаковымъ метаморфозамъ, прежде чѣмъ получатъ видовую взрослую оболочку?

«Натуръ-философы думали, что они разрѣшили эти вопросы, и славу знаменитаго физіолога І. Миллера, недавно потерянаго науками, составило то, что онъ первый возсталъ противъ надменной школы. Эта безплодная философія завладѣла-было всѣмъ (3). Кювье упрекали въ томъ, что онъ ради наблюденія пренебрегалъ философіею, и безъ І. Миллера, можетъ быть, намъ пришлось-бы еще дѣлать всѣ наши великія и прекрасныя наблюденія надъ развитіемъ низшихъ животныхъ. Объ этихъ-то открытіяхъ я буду говорить.

«Всѣ мы испытываемъ тайное удовольствіе при видѣ превращеній грубыхъ матеріаловъ, которые входятъ въ наши фабрики въ видѣ тряпья, а выходятъ изъ нея въ видѣ богатой ткани. Мы съ удовольствіемъ слѣдимъ шагъ-за-шагомъ за различными измѣненіями, производимыми промышленостію, а между-тѣмъ у нашихъ ногъ, вокругъ насъ, надъ нами, внутри насъ находятся тысячи такихъ фабрикъ, въ видѣ сѣменъ или яицъ, и эти фабрики несравненно удивительнѣе. Не только изъ нихъ выходятъ богатѣйшія ткани, но въ нихъ зарождаются органы и жизнь, и между-тѣмъ съ какимъ равнодушіемъ люди смотрятъ на эти вседневныя чудеса!

«А какое великолѣпіе! Немножко питательнаго вещества вмѣстѣ съ прозрачнымъ пузырькомъ, неизвѣстная сила, переданная матерью, и сотрясеніе, произведенное ласками плодотворной нити, — вотъ все, что нужно для того, чтобы произошли — полипъ, рыба, обезьяна.... человѣкъ.

«Сколько создано первоначально формъ, столько существуетъ воспроизводящихся видовъ; одни виды воспроизводятся сѣменами, другіе яйцами, и какъ сѣмя, такъ и яйцо имѣютъ нужду въ при-

(3) Здѣсь несправедливо названа эта философія безплодною, точно такъ-же, какъ выше сказки древнихъ несправедливо названы нелѣпыми. Такія великія явленія ума никакъ не могутъ быть нелѣпыми, и также не могутъ быть совершенно безплодными. С.

Библиотека "Руниверс"

основенія или въ проницаніи оплодотворяющаго элемента: таковъ законъ для всего живаго.

«Такъ-какъ всякій зародышъ сперва представляетъ только пузырекъ, то, прежде чѣмъ онъ станетъ плодомъ или взрослымъ животнымъ, онъ долженъ подвергнуться измѣненіямъ формы, или прежде выпупливанія, или послѣ него, причемъ рожденіе происходитъ ранѣе или позднѣе, смотря по обилію питательныхъ веществъ, заключенныхъ въ яйцѣ. Въ тѣхъ, которые раждаются рано, или въ-состояніи недоноска, видимыя метаморфозы должны быть всего полнѣе и всего разнообразнѣе.

«Независимо отъ этого способа воспроизведенія, виды размножаются также на низшихъ степеняхъ безъ участія половъ, отростками или почками, и животныя, размножающіяся такимъ образомъ, названы нами *диагенетическими* въ противоположность *моногенетическимъ*, воспроизводящимся только однимъ способомъ, именно полами.

«Безполыя поколѣнія часто предшествуютъ половымъ и мы называемъ словомъ Scolex эти переходныя и какъ-бы приготовительныя формы.

«Разсмотримъ ближе эти маленькіе организмы. Если большіе представляютъ чудеса, то маленькіе еще чудеснѣе. Гораздо болѣе нужно удивляться быстротѣ полета мухи, чѣмъ тяжелому хожденію слона или быка, говорилъ двѣсти лѣтъ тому назадъ остроумный наблюдатель Годдаертъ (4).

«Кому не извѣстны эти зеленыя крупинки, величиною въ булавочную головку, которыя какъ облако покрываютъ почки и листья розы, и отъ которыхъ эти листья свертываются и портятся отъ вершины до основанія. Зеленыя бываютъ на розахъ и персикахъ; черныя, блестящія какъ жемчугъ — на бузинѣ; бурыя и даже бѣлыя — на другихъ растеніяхъ. Для свѣтскихъ людей эти вши и они едва рѣшаются дотронуться до нихъ концами пальцевъ. Для натуралиста это Aphis, или скорѣе цѣлые міры чудесъ. На самомъ

(4) И говорилъ несправедливо. Уже Галилей очень хорошо зналъ, что маленькимъ животнымъ гораздо легче двигаться, чѣмъ большимъ. Большія животныя во всякомъ отношеніи выше малыхъ. Млекопитающія, наиболѣе совершенныя, представляютъ и наибольшую величину. И человѣкъ, самое удивительное изъ животныхъ, имѣетъ наибольшую величину, какая для него возможна. С.

Библиотека "Руниверс"

дѣлѣ—наведемъ на эту ходящую пыль увеличительное стекло: оно откроетъ намъ прелестное насѣкомое, голова котораго имѣетъ шарообразные, выдающіеся глаза, блеститъ яркими цвѣтами, украшена двумя маленькими рожками вмѣсто сяжковъ, и которое назади имѣетъ два резервуара сладкаго вещества, изящно укрѣпленные на гладкихъ ножкахъ и постоянно наполненные. Длинныя и тонкія лапки поддерживаютъ шарообразное тѣло насѣкомаго.

«Много занимались этими маленькими сахарными фабриками, столь извѣстными муравьямъ и заслужившими этимъ живонымъ, со стороны Линнея, эпитетъ *муравьиныхъ коровъ*. Среди любопытныхъ явленій, представляемыхъ этими оживленными крупинками пыли, то, которое наиболѣе интересуетъ насъ здѣсь, относится къ тайнѣ ихъ удивительной плодовитости. Природѣ нужно произвести милліоны ихъ въ нѣсколько часовъ, для того, чтобы остановить излишекъ растительности, или для того, чтобы образовать пищу для маленькихъ птицъ, и, какъ-бы не довѣряя пособію самцовъ, она выключаетъ этотъ полъ впродолженіе многихъ поколѣній, и такъ, что самки при этомъ бываютъ болѣе плодовиты! (5).

«Высчитываютъ, что размноженіе Aphis lanigera восходитъ среднимъ числомъ до сотни въ одно рожденіе и такъ-какъ послѣ вылупливанія изъ яицъ происходитъ десять послѣдовательныхъ рожденій, то одно яйцо въ-теченіе одного лѣта производитъ многіе мильоны недѣлимыхъ. Такъ-что эти насѣкомыя такъ-сказать не имѣютъ времени жить своею индивидуальною жизнью: едва являются они на свѣтъ, какъ новое поколѣніе, образовавшееся внутри ихъ, уже готово замѣнить ихъ, а это въ свою очередь заключаетъ въ себѣ опять новое поколѣніе. Р. Лейкартъ наблюдалъ у нихъ три поколѣнія, заключенныя одно въ другомъ. Мать, въ мгновеніе рожденія, уже представляетъ въ себѣ дочь, готовую слѣдовать за него, а въ этой дочери можно замѣтить внуку, уже начавшую развитіе. Мать, дочь и внука являются на свѣтъ почти въ одно время.

«У Gyrodactylus elegans г. Зибольдъ уже давно наблюдалъ подобное явленіе. Впрочемъ, оно не должно насъ очень удивлять. Уже давно извѣстно, что самки, даже и высшихъ классовъ, вообще

(5) Все это олицетвореніе природы противно духу естествознанія. Aphis размножается такъ для удовлетворенія *собственной* своей природѣ, а не ради какой-то внѣшней для нихъ природы, и не для птицъ. С.

Библиотека "Руниверс"

имѣютъ яица въ своихъ яичникахъ, еще прежде чѣмъ родятся.

«Нельзя найти фактовъ болѣе благопріятныхъ для знаменитой *теоріи заключенныхъ зародышей*, по которой первая чета заключаетъ въ миніатюрѣ всѣ поколѣнія, которыя отъ нея произойдутъ; но эта занимательная гипотеза Боннета уже давно опровергнута наблюденіемъ. Если существуетъ заключеніе зародышей, то въ каждомъ изъ нихъ не происходитъ прямаго образованія зачатковъ и въ сущности раждаются-ли эти яица раньше или нѣсколько позже, тутъ нѣтъ ничего удивительнаго: для природы нѣтъ ни вѣковъ, ни минутъ.

«Въ интересномъ классѣ насѣкомыхъ вообще мать умираетъ въ то время, когда положила свои яички. Бракъ для нихъ есть конецъ жизни. Но ихъ заботливость, если возможно, болѣе чѣмъ материнская, простирается за предѣлы гроба и нѣтъ заботъ и трудовъ, которые не предпринимала-бы мать, выбирающая мѣсто колыбели для своего потомства. Мы знаемъ, какъ крылатыя насѣкомыя, ихневмоны, выбираютъ на жертву гусеницу, какъ они прокалываютъ кожу ея своимъ сверломъ, вносятъ свои яички въ ея нѣдра, и какъ дѣтеныши, не довольствуясь гостепріимствомъ, медленно пожираютъ свою жертву. Понятно поэтому удивленіе первыхъ натуралистовъ, которые, какъ Гёдаертъ, увидѣли, что вмѣсто бабочки изъ гусеницы выходитъ цѣлый рой мушекъ.

«Въ яйцо укрывается видъ для того, чтобы перенести зимній холодъ, точно-такъ, какъ нѣжное растеніе теплой страны ставится въ теплицу; тли, также какъ другія насѣкомыя, оставляютъ свое зимнее жилище при первыхъ теплыхъ дняхъ весны и нападаютъ на рождающіеся листья своего любимаго растенія.

«Осенью мы вовсе не находимъ живыхъ насѣкомыхъ, и ласточка, также какъ пѣвчая птица нашихъ кустарниковъ, оставляетъ насъ осенью и проводитъ дурное время года подъ менѣе суровымъ климатомъ. Онѣ останавливаются въ сосѣдствѣ Средиземнаго моря и достигаютъ даже до Сенегала, ища удобнаго убѣжища; при своемъ возвращеніи онѣ находятъ опять насѣкомыхъ, служившихъ имъ пищею до отлета. Подъ вліяніемъ весенней теплоты эти насѣкомыя выходятъ изъ своей скорлупы въ то-же время, какъ развертываются листья и гармонія природы начинаетъ свой гимнъ. Все возраждается. Жизнь повсюду! Понятно поэтому

Библиотека "Руниверс"

жилъ названіе *попеременныхъ поколѣній* (generation alternante). Нѣсколько поколѣній живородящихъ травяныхъ вшей слѣдуютъ за яйцероднымъ и половымъ поколѣніемъ, такъ-что эти половыя вши похожи не на своихъ родителей, а на своихъ прадѣдовъ. Иногда оказываются значительныя внѣшнія различія въ двухъ послѣдовательныхъ поколѣніяхъ, и животныя одного и того-же вида были внесены натуралистами въ разныя семейства или отряды.

«По нашему мнѣнію, вотъ въ чемъ состоитъ сущность явленія. Многія животныя воспроизводятся какъ растенія, посредствомъ почекъ или отростковъ, не имѣющихъ пола, и посредствомъ цвѣтовъ, или половыхъ недѣлимыхъ, производящихъ семена, или яички. Напр. гидра въ-теченіе всего лѣта производитъ почки, какъ мы это тотчасъ увидимъ, а осенью она напротивъ производитъ яички: вотъ явленіе такое-же, какъ у травяныхъ вшей. Это есть ничто иное, какъ двойное размноженіе,—почками и яичками, и, какъ недѣлимыя, производящія яички и почки, то бываютъ сходны между собою, то различны, то уже нѣсколько лѣтъ назадъ мы предложили называть эти явленія *диженезисомъ*. Такимъ образомъ живородящія лѣтнія поколѣнія производятъ отростки, или почки внутри тѣла, точно такъ, какъ въ пазухѣ листьевъ извѣстныхъ растеній образуются падучія почки; только послѣднее, яйцеродное поколѣніе имѣетъ нужду въ оплодотвореніи; это травяныя вши, которыя цвѣтутъ и производятъ яйца. Поэтому травяныя вши суть *диженетическія* животныя, или имѣютъ попеременныя поколѣнія: въ нихъ—растительное размноженіе введено въ животное царство.

«Между-тѣмъ одинъ изъ натуралистовъ,—ученый, котораго труды внушаютъ величайшее довѣріе, представилъ новое наблюденіе, которое даетъ по видимому другой взглядъ на явленіе.

«Г. Де-Гейденъ (de Heyden) видѣлъ, что травяныя вши Lachnus quercus производятъ живорожденіемъ (почками) самцовъ, и что эти самцы, судя по другимъ недѣлимымъ, подобнымъ тому, рожденіе котораго онъ наблюдалъ, могли оплодотворять свою мать, которая потомъ клала яица. Такимъ образомъ одно и то-же животное раждало сперва посредствомъ почекъ, потомъ посредствомъ оплодотворенія. Листовая почка переходила въ цвѣточную.

«Если наблюденіе г. Де-Гайдена вѣрно, а въ вѣрности его наблюденій сомнѣніе очень трудно, то явленіе снова запутывается.

Библиотека "Руниверс"

Не важно даже, дѣйствительно-ли самца видѣлъ наблюдатель на спинѣ своей матери, или своихъ тетокъ; фактъ удивителенъ и безъ того. Недѣлимое, производящее почку, остается обыкновенно безполымъ и потомъ не производитъ яицъ. Г. Лейкартъ, въ недавнемъ своемъ сочиненіи, сомнѣвается въ точности наблюденія г. Гейдена и въ живородящихъ поколѣніяхъ видитъ только явленіе почекъ.

«Травяныя вши не суть единственныя насѣкомыя, размножающіяся безъ посредства самцовъ: извѣстно даже двоякое размноженіе безъ оплодотворенія; размноженіе травяныхъ вшей, которое, какъ мы видѣли, представляетъ *диогенезисъ* и размноженіе пчелъ, которое есть явленіе *партеногенезиса*, т.-е. дѣвственнаго рожденія. При этомъ послѣднемъ, настоящая самка, имѣющая всѣ свои органы вполнѣ, кладетъ sine concubitu — плодоносныя яички.

«Сопровождаемая блестящими вымыслами, исторія пчелы стала популярною, говоритъ Катрфажъ въ своей любопытной книгѣ, подъ заглавіемъ: *Воспоминанія натуралиста* (Souvenirs d'un naturaliste). Эти красивыя насѣкомыя, воспѣтыя Виргиліемъ, блестящія на солнцѣ и скопляющія свои богатства въ восковыхъ ячейкахъ, представляютъ намъ вмѣстѣ съ необыкновенною плодовитостію—явленіе высшаго порядка. Мы говоримъ все-таки объ ихъ размноженіи.

«Извѣстно, что эти *перепончато-крылыя*, какъ ихъ называютъ зоологи, живутъ многочисленнымъ обществомъ, и что каждый улей имѣетъ царицу, нѣсколько сотенъ трутней и нѣсколько тысячъ безполыхъ. Царица есть единственная совершенная самка во всей общинѣ; трутни суть самцы, а безполые, которыхъ также называютъ работницами, образуютъ рабочее сословіе; это несовершенныя самки. Матка и трутни занимаются только размноженіемъ; остальныя исполняютъ всѣ обыкновенные труды общины. Заботы, которыя принимаются трутнями для сохраненія вида, впрочемъ, очень непродолжительны. Въ прекрасный лѣтній день подымается высоко на воздухъ матка, сопровождаемая своею блестящею свитою, принимаетъ ласки того, кого изберетъ изъ этой свиты, и, возвратившись въ улей, она уже представляетъ неизгладимый признакъ исполненнаго процесса. Это единственное любовное увлеченіе дѣлаетъ ее плодовитою на цѣлые два года; она способна положить многія тысячи яицъ. Вотъ факты, извѣстные всѣмъ натуралистамъ.

Библиотека "Руниверс"

«Но, возъ что менѣе извѣстно.

«Если царица какъ-нибудь искалечена въ ульѣ; если отъ рожденія или случайно она лишена возможности подняться на воздухъ для свиданія, отъ котораго зависитъ благосостояніе улья; то она тѣмъ не менѣе кладетъ яица, безъ всякаго предварительнаго соединенія съ какимъ-нибудь трутнемъ, и, что особенно достойно вниманія, яица, которыя она кладетъ, не только не безплодны, но производятъ самцовъ, и только самцовъ! Царица также не бываетъ поражена безплодіемъ, когда послѣ оплодотворенія, влодотворная жидкость теряетъ свои свойства, или когда какими-нибудь механическими средствами препятствуютъ нитямъ мужеской жидкости достигнуть яицъ. Въ этомъ случаѣ, какъ и въ предыдущемъ, всѣ яички производятъ также только самцовъ.

«То-же самое относится къ яичкамъ, принесеннымъ безполыми пчелами, несовершенными самками, которыя физически не могутъ принять вліянія другаго пола. Съ давняго времени пчеловоды сдѣлали это замѣчаніе и Аристотель уже зналъ, что рабочія пчелы, при отсутствіи царицъ, кладутъ яички, — такъ что содѣйствіе полей требуется для произведенія самокъ, между-тѣмъ какъ самцы производятся безъ отца.

«Старались ли наука найти объясненіе этого удивительнаго исключенія? Да, и — что важнѣе — рѣшеніе, ею найденное, удовлетворительно совершено.

«Замѣтимъ сперва, что яички насѣкомыхъ не оплодотворяются, пока находятся въ яичникѣ; оплодотвореніе совершается только непосредственно передъ снесеніемъ, при прохожденіи ихъ передъ сонокупительнымъ органомъ, изъ котораго выходятъ на яички сѣменныя нити, полученныя отъ самца. Теперь, если яйцо проходитъ этотъ перекрестокъ слишкомъ скоро и клапанъ во время не поднимется, то царица положитъ яйцо такъ, какъ будто чары гименея надъ нимъ вовсе не совершались. Происходитъ-ли это устраненіе преддѣствіе дѣйствіе инстинкта, или-же какая-нибудь механическая причина препятствуетъ правильной дѣятельности прибора — все равно; яйцо производитъ самца, потому что сперматозоиды не достигли до его желтка.

«Итакъ, смотря по движенію клапана, царица положитъ или мужскія или женскія яица.

«Какъ ни удивительно это однородное оплодотвореніе у этихъ любимцевъ природы, которыхъ простые и многогранные глаза

Библиотека "Руниверс"

напрягаютъ блескъ жемчуга, есть явленія еще болѣе удивительныя. Вотъ въ чемъ они состоятъ.

Царица оплодотворена. Въ этомъ убѣждаются съ точностію, что очень легко. Она идетъ класть яички, ихъ всѣ колыбели полны. Нѣтъ мѣста для остатковъ новаго поколѣнія. Наконецъ ставятъ въ улей новыя ячейки и тогда, смотря по размѣрамъ ихъ, царица положитъ или мужскія или женскія яица. Колыбель своими размѣрами опредѣляетъ, произойдетъ-ли трутень или самка. Итакъ, положительно извѣстно, при какомъ условіи образуются самцы или самки и весьма возможно, что царица, смотря по нуждамъ общества, инстинктивно производитъ тотъ или другой полъ.

«Одинъ изъ отличныхъ натуралистовъ, знаменитый точностію своихъ наблюденій, Губеръ отецъ, уже болѣе полувѣка назадъ зналъ, что есть царицы, производящія только самцовъ, и что есть также такія царицы, которыя нечувствительно теряютъ способность производить женскія яица. Онъ наблюдалъ также фактъ, уже извѣстный Аристотелю, что рабочія пчелы, въ ульяхъ безъ царицы, кладутъ яички.

Въ 1845, пчеловодъ Цирцонъ, священникъ въ Карлсмаркѣ, въ Силезіи, предложилъ въ числѣ другихъ предположеній гипотезу, что яички мужскія не имѣютъ нужды въ оплодотвореніи; что въ этомъ предварительномъ дѣйствіи нуждаются только яички рабочихъ пчелъ и царицъ.

«Наука обнаружила сперва надменное презрѣніе къ подобной теоріи. Наоборотъ, пчеловоды нашли въ этой теоріи объясненіе многихъ явленій, которыхъ прежде этихъ открытій здравая физіологія не допускала.

«Баронъ Берлепшъ, образованный пчеловодъ, который въ Зеебадѣ владѣетъ великолѣпнымъ заведеніемъ для разведенія пчелъ, сдѣлалъ любопытный опытъ, заслуживающій упоминанія. Сперва открытый противникъ теоріи Цирцона, онъ вдругъ, послѣ этого опыта, сталъ жарчайшимъ ея защитникомъ. Онъ читалъ въ физіологіи І. Миллера, что холодъ уничтожаетъ дѣйствіе сперматозоидовъ; поэтому онъ хотѣлъ сколько возможно охладить оплодотворяющую жидкость, не умерщвляя царицы. Онъ помѣстилъ съ этою цѣлью въ ледникъ трехъ плодоносныхъ матокъ на продолжительность шести часовъ; двѣ изъ нихъ умерли вслѣдствіе холода, третья выдержала и нѣсколько времени спустя стала класть яички. Изъ нихъ вышли только самцы. А прежде опыта эти матки клали женскія яица.

Библиотека "Руниверс"

«Впрочемъ, многіе другіе опыты подтвердили теорію Силезскаго священника, но, въ-теченіе многихъ лѣтъ, почти одни только пчеловоды знали объ этихъ фактахъ. Только очень недавно гг. Лейкартъ (въ Гиссенѣ) и Де Зибольдъ (въ Мюнхенѣ) (7), вооруженные скальпелемъ и съ помощію микроскопа, подтвердили теорію знаменитаго пчеловода. Итакъ не наука сдѣлала указанія практикѣ, но, обратно, практика, т.-е. здравый смыслъ пчеловодовъ указалъ дорогу наукѣ.

«Изъ всего этого слѣдуетъ, что самки могутъ рождать вполнѣ сохраняя свое дѣвство; но дѣвственное рожденіе ограничивается только самцами. Самецъ нуждается только въ матери; самка напротивъ должна имѣть и мать и отца.

«Способность производить настоящія, не безплодныя яица безъ содѣйствія самки называется *партеногенезисомъ*; способность рождать самцовъ составляетъ явленіе, названное *арренотокіею*.

«Явленія подобныя тѣмъ, которыя происходятъ у пчелъ, повторяются и въ другихъ обществахъ перепончато-крылыхъ, какъ напр. у осъ, шмелей и у трудолюбивыхъ муравьевъ. Впрочемъ, Губеръ сынъ, проведшій часть своей жизни въ изученіи нравовъ этихъ насѣкомыхъ, также какъ его отецъ въ изученіи пчелъ, замѣчаетъ, что маленькія самки шмелей и осъ, образующія рабочее населеніе этихъ колоній, также кладутъ мужскія яица.

«Вѣроятно, явленіе партеногенезиса гораздо болѣе обыкновенно у этихъ насѣкомыхъ, чѣмъ думали до-сихъ-поръ.

«Извѣстны уже многіе случаи партеногенезиса между бабочками; дѣтеныши не всегда бываютъ мужескаго пола, какъ у пчелъ; извѣстны примѣры самцовъ и самокъ, рожденныхъ безъ оплодотворенія, и также примѣры рожденія однихъ самокъ.

«Воспроизведеніе безъ оплодотворенія у чешуекрылыхъ было уже давно наблюдаемо въ отдѣльныхъ случаяхъ. Де-Геръ впродолженіе многихъ лѣтъ сохранялъ самокъ Solenobia (Talaeporia) lichenella, которыя рождали постоянно безъ самцовъ. Г. Карлье, членъ Французскаго энтомологическаго Общества, получилъ три поколѣнія Liparis dispar безъ совокупленія; послѣднее поколѣніе, представлявшее только самцовъ, окончило опытъ. Были также случаи, что шелковичныя бабочки, Evprepia casta и многіе другіе виды

(7) Carl. Th. E. von Siebold, Wahre Parthenogenesis bei Schmetterlingen u. Bienen. Leipz. 1856.

Библиотека "Руниверс"

воспроизводились такимъ-же образомъ. Зибольдъ первый изучалъ *Ascaris* сравнительно съ травяными вшами, и такъ-какъ онъ нашелъ у нихъ всѣ половыя условія, то онъ сначала не допускалъ у нихъ размноженія sine concubitu. Но г. Реутти спустя нѣсколько времени доказалъ, что Solenobia lichenella рождаетъ только самокъ, которыя производятъ безъ содѣйствія самцовъ, снова женскихъ гусеницъ, и онъ повторилъ то-же самое наблюденіе надъ Psyche helix: эти психеи, причисленныя Реомюромъ къ Teignes à fourreau, суть ночныя чешуекрылыя, которыхъ самки остаются гусеницами во всю жизнь и не знаютъ удовольствій подвижной жизни мотылька. Есть виды, которыхъ самцы еще неизвѣстны, и есть такіе, въ которыхъ крылатый самецъ оплодотворяетъ безкрылую самку. Мы сами видѣли Psyche pulla обоихъ половъ совершенно развитыхъ въ-отношеніи къ половымъ частямъ; одни самцы имѣютъ крылья, а самки остаются безкрылыми. Въ 1852 г. Р. Лейкартъ доказалъ со скальпелемъ въ рукѣ, существованіе дѣйствительныхъ яицъ, образующихся въ яичникахъ и производящихъ новое поколѣніе безъ помощи самцовъ. Это первый примѣръ настоящаго партеногенезиса, доказанный научнымъ образомъ. Р. Лейкартъ сдѣлалъ это наблюденіе надъ Solenobia lichenella.

«Примѣры такого размноженія безъ половъ встрѣчаются у дафній—маленькихъ микроскопическихъ, ракообразныхъ, водящихся въ прѣсной водѣ; они дали до шести поколѣній безъ содѣйствія самцовъ (8).

«Въ растительномъ царствѣ точно также были найдены многіе примѣры. Итакъ ошибочно мнѣніе, котораго держатся всѣ физіологи, начиная съ Гиппократа, что новое существо есть всегда результатъ совокупнаго дѣйствія самца и самки.

«Оставимъ теперь травяныхъ вшей и улей пчелъ и бросимъ быстрый взглядъ на водный міръ; не менѣе удивительныя явленія происходятъ въ глубинѣ этого жидкаго горизонта; они заслуживаютъ нѣсколькихъ мгновеній созерцанія.

«Большая часть этихъ странныхъ существъ, называемыхъ полипами, и которыя являются также подъ названіемъ зоофитовъ или животно-растеній, въ огромномъ числѣ естественно-историческихъ сочиненій, были въ срединѣ XVIII вѣка внесены, какъ ра-

(8) Lievin, Neu. Schrift. d. nat. Gesch. zu Dantzig, IV Heft.

Библиотека "Руниверс"

стенія въ ботаническія книги. Нѣкоторыя изъ нихъ даже почитались минералами.

«Въ началѣ прошлаго вѣка былъ уѣшаемъ вопросъ: что такое *коралль*—растеніе, или минералъ? Кто могъ предугадать животную природу этого красиваго краснаго камня, со временъ древности обтачиваемаго и вырѣзываемаго въ видѣ украшеній, и съ такимъ искусствомъ обработываемаго Сицилійцами? Для свѣтскаго человѣка, какъ и для натуралиста, этотъ вопросъ существовалъ до начала прошлаго столѣтія.

«Графъ Марсильи, родомъ изъ Болоньи, послужившій въ военной службѣ противъ Турокъ, извѣдавши всѣ бѣдствія рабства и всѣ упоенія власти, возвратился, уже въ поздныхъ лѣтахъ, къ любимому занятію своей юности. Это было въ 1706 г. Однажды онъ присутствовалъ при добываніи коралловъ. Вытаскиваютъ великолѣпныя коралловыя вѣтви, съ усиліемъ оторванныя отъ подводныхъ скалъ. Какъ истинный натуралистъ, онъ погружаетъ одну изъ вѣтвей въ бокалъ, наполненный морскою водою. Каково же его удивленіе! Послѣ минутнаго покоя, вѣтвь трогается въ видѣ, коралль распускается, разверзывая свои перистыя щупальцы, подобно прекрасному лучистому цвѣтку. Марсильи и рыбаки, которые его окружаютъ, въ полномъ восторгѣ.

«Одинъ остроумный натуралистъ сказалъ: наука идетъ непредвидѣнными скачками. Здѣсь мы видимъ новый этому примѣръ. Вопросъ былъ между минеральною или растительною природою. Какъ ни ясно видѣлъ Марсильи, что полипъ качается въ своей ячейкѣ, распускается и втягивается, онъ заключилъ только, что у него передъ глазами не минералъ, и написалъ Парижской академіи наукъ: *я видѣлъ коралла за цвѣту*. Отличные натуралисты, засѣдавшіе въ этомъ знаменитомъ собраніи, замѣтили, что это открытіе будетъ навѣки славно въ морской ботаникѣ.

«Нѣсколько лѣтъ спустя, Трамблей открылъ пресноводнаго полипа въ одной изъ ямъ въ окрестностяхъ Науе. Какъ Марсильи, Трамблей также думалъ, что онъ видитъ растеніе... Онъ разрѣзываетъ полипа на нѣсколько кусковъ и каждый кусокъ снова становится полипомъ. Это растеніе говоритъ самъ себѣ Трамблей, размножается черенками. Далѣе онъ разсматриваетъ свое растеніе, онъ открываетъ у него ротъ съ руками, сидящими вокругъ и хватающими добычу; онъ видитъ даже пищеварительную полость; животная природа несомнѣнна. Трамблей пишетъ Реомюру: *Исто-*

Библиотека "Руниверс"

рія Дюмаса, «возрождающаяся изъ своего пепла», пасо она не баснословна; не заключаетъ въ себѣ болѣе чудеснаго, чѣмъ то открытіе, о которомъ мы будемъ говорить. На самомъ дѣлѣ это удивительное Трамбле не только навсегда подтвердилъ открытіе Марсильи, но кромѣ того онъ создалъ, думая разрушать, давать жизнь въ то время, когда думалъ принести смерть. Сколько онъ ни рѣзалъ на куски своего полипа, каждый кусокъ опять становился полипомъ.

«Это открытіе надѣлало въ ученомъ мірѣ много шуму. Поэтому тогдашній законодатель въ естественной исторіи далъ этимъ странствующимъ существамъ родовое названіе гидры, намекая на баснословную гидру, которой головы постоянно вырастали.

«Такъ-что всѣ эти низшіе морскіе растенія однимъ почеркомъ пера были перенесены изъ одного царства въ другое и, какъ будто натуралистовъ мучило угрызеніе совѣсти, были названы зоосятами или животно-растеніями, какъ будто чтобы избѣжать слишкомъ рѣшенія.

«Въ этихъ-то организмахъ, повидимому растеніяхъ и въ существахъ животныхъ, самыя непредвидѣнныя явленія развитія были наблюдаемы въ послѣдніе годы. Не только недѣлимыя подвержены превращеніямъ, но цѣлыя поколѣнія измѣняютъ форму и образъ жизни: матери часто вовсе не похожи на дочерей и внуковъ; между братьями и сестрами часто меньше сходства, чѣмъ между попугаемъ и газелью (9).

«Войдемъ въ область фактовъ.

«Часто въ открытомъ морѣ, рѣже близъ береговъ, замѣчаютъ, особенно во время длинныхъ лѣтнихъ дней, цѣлые ряды плавающихъ зонтиковъ, движущихся скачками, прозрачныхъ какъ кристаллъ или окрашенныхъ разными цвѣтами, и граціозно расширяющихся не далеко отъ морской поверхности; это — *медузы*. Они бываютъ различной величины, отъ булавочной головки до самаго широкаго блюда.

«Образованіе этихъ медузъ, или, лучше сказать, ихъ превращенія, составляютъ одно изъ любопытнѣйшихъ явленій, какія только открыты наукою въ послѣдніе годы.

(9) Очевидно Ванъ-Бенеденъ здѣсь преувеличиваетъ; разница въ наружной формѣ дѣйствительно бываетъ и даже больше, чѣмъ между попугаемъ и газелью; но въ существенномъ, въ анатомическомъ отношеніи разница вовсе незначительна. С.

Библиотека "Руниверс"

«Отъ-времени-до-времени на нашихъ берегахъ появляется большой и красивый видъ — Cyanea capillata. Часто она имѣетъ величину баллоновъ самаго большаго размѣра. Края изящно окаймлены бахромою, и въ ней, въ видѣ бубенчиковъ и жемчужинъ, являются органы чувствъ. Къ концу лѣта легко можно различить полы: на самомъ дѣлѣ самцы и самки имѣютъ свои особые признаки.

«Яички, опущенныя въ акваріумъ, представляютъ, нѣсколько времени спустя послѣ семеннаго воздѣйствія, видъ сходный съ ягодами малины и изъ каждаго яйца выходитъ маленькое животное, покрытое волосками и подобное инфузоріи. Молоденькое животное свободно плаваетъ въ сосудѣ, колебля ресничками его, покрывающими, и послѣ нѣкотораго времени такой свободной и неизсякимой жизни, избираетъ себѣ убѣжище на голышѣ, раковинѣ или на днѣ бокала и сбрасываетъ съ себя свою волосистую одежду. Онъ оставляетъ навсегда бродячую жизнь и осуждаетъ себя на неподвижность. Когда онъ входитъ въ эту фазу своего существованія, онъ имѣетъ продолговатую форму, однимъ концомъ прикрѣпляется къ твердому тѣлу, на другомъ скоро образуется ротъ, окруженный длинными, легко-сокращающимися руками. Черезъ нѣсколько дней, маленькое инфузоріе-видное тѣло становится полипомъ, подобнымъ гидрѣ Трамблея.

«Этотъ сцифистомъ (такъ названо животное открывшимъ его ученымъ Норвежскимъ натуралистомъ Сарсомъ) хватаетъ свою добычу своими длинными руками, снабженными убійственными петлями и колючками. Скоро на бокахъ его являются почки, которыя удлиняются, какъ усы земляники, и на которыхъ являются новыя сцифостомы. Впослѣдствіи усъ атрофируется, всасывается, и дѣтеныш совершенно отдѣляется отъ матери. Мать продолжаетъ давать новые усы и все, что ее окружаетъ, раковины, камни, морскія растенія все покрывается молодыми животными.

«Сцифистомы, маленькія существа, которыя очень живучи не смотря на нѣжность ихъ тканей, и которыя живутъ въ нѣсколькихъ капляхъ воды впродолженіе цѣлыхъ недѣль, производятъ потомъ новый родъ почекъ внутри своего тѣла. На самомъ дѣлѣ являются рубцы, рисующіеся все яснѣе и яснѣе; иногда тѣло принимаетъ совершенно кольчатую форму, какъ у цестоидовъ, и изъ средины полипа подымается цѣлый столбъ кружковъ, которые постепенно образуются и отдѣляются одни отъ другихъ, и наконецъ

Библиотека "Руниверс"

отрываются совершенно и плаваютъ свободно, какъ медузы. Животное въ то время, когда тѣло его имѣетъ кольчатый видъ Сарсъ назвалъ *стробиломъ*.

«Чтобы понять, какъ образуются эти медузы, представьте себѣ, что внутри пищеварительной полости является сосокъ и что съ вершины его подымаются кружки, какъ мыльные пузыри на концѣ соломенки, что они отдѣляются послѣдовательно или нѣсколько разомъ, подвигаются въ водѣ и разсѣеваются. Дѣйствительно, сцифистомъ извергаетъ медузъ извнутри.

«Такимъ образомъ, родивши сыновей, подобныхъ себѣ, сцифистомъ можетъ также произвести дѣтей совершенно другой формы, которыя достигаютъ большаго роста и становятся похожими на свою бабушку-медузу, положившую яица.

«Таковы факты во всей своей простотѣ. Но натуралисты не вполнѣ согласны въ ихъ объясненіи». Н. СТРАХОВЪ.

(*Окончаніе впредь*).

ОРГАНЫ, ОТДѢЛЯЮЩІЯ СМОЛУ. *Изслѣдованія Моля* (10). — Кора хвойныхъ, также какъ и кора другихъ деревъ, состоитъ изъ коркового вещества, зазелени и луба. Въ корковомъ слоѣ, какъ въ умершей части растенія, нечего искать органовъ, отдѣляющихъ смолу; въ молодыхъ стволахъ главное мѣсто, гдѣ находятся эти органы, есть паренхиматическая зеленая часть коры; по обращеніи этой части въ корковое вещество, отдѣленіе смолы можетъ иногда имѣть мѣсто и въ лубѣ.

Органы, заключающіе въ себѣ смолу, какова-бы ни была ихъ форма и положеніе, всегда состоятъ изъ широкихъ полостей, помѣщенныхъ между паренхиматическими клѣточками коры и ограниченныхъ однимъ или нѣсколькими слоями маленькихъ, плотносоединенныхъ клѣточекъ, которыя приготовляютъ смолу и выдѣляютъ ее въ эти полости. Уже *Мейенъ* доказалъ, что пріемники смолы происходятъ отъ разъединенія паренхиматическихъ клѣточекъ коры, которыя составляли передъ тѣмъ плотную ткань (Ueber d. Secretionsorgane der Pflanzen, 16); къ этому нужно только прибавить, что маленькія клѣточки, образующія стѣнки пріемниковъ, развиваются посредствомъ дѣленія расходящихся клѣточекъ коры.

Эти полости или пріемники смолы бываютъ трехъ родовъ:

(10) Bot. Zeit. 1859, №№ 39 и 40.

Библиотека "Руниверс"

А. Вертикальные *каналы*, прямые или въ многолѣтнихъ стебляхъ нѣсколько извилистые и открывающіеся другъ въ друга, лежащіе всегда внѣ лубоваго слоя и по большей части столь широкіе, что ихъ можно видѣть простымъ глазомъ. Они образуютъ или простой кругъ, или двойной, но тогда въ наружномъ кругѣ ихъ гораздо больше, они лежатъ безъ порядка и имѣютъ гораздо меньшій діаметръ, чѣмъ во внутреннемъ кругѣ. Большей части ботаниковъ извѣстны только эти каналы, какъ органы, отдѣляющіе смолу, потому-что ихъ легче всего наблюдать; при разрѣзѣ молодыхъ вѣтвей, которыя обыкновенно изслѣдуютъ, изъ этихъ каналовъ вытекаютъ крупныя или мелкія капли смолы. Если изслѣдовать молодые побѣги, находящіеся въ развитіи, напр. Pinus nigricans, то оказывается, что поперечный разрѣзъ этихъ смолевыхъ каналовъ круглый, или эллиптическій, и длинная ось эллипса лежитъ по направленію радіуса. При утолщеніи побѣга и кора дѣлается толще, а каналы расширяются, такъ-что въ поперечномъ разрѣзѣ большіе діаметры эллипсовъ ихъ параллельны поверхности побѣговъ. У Pinus nigricans діаметръ большихъ смолевыхъ каналовъ, лежащихъ во внутреннемъ кругѣ, въ побѣгѣ длиною въ $1^1/_2$ дюйма, $^1/_{14}$ линіи, въ однолѣтнемъ побѣгѣ $^1/_8$ лин., въ четырехлѣтнемъ—$^1/_4$ лин.; у Pinus sylvestris въ однолѣтнемъ побѣгѣ $^1/_{10}$ лин., въ пятилѣтнемъ — $^1/_{16}$ лин., въ десятилѣтнемъ—$^1/_4$ лин., у Picea excelsa (ели) въ однолѣтнемъ побѣгѣ— $^1/_{12}$ лин., въ трехлѣтнемъ — $^1/_8$ лин., въ тридцатилѣтнемъ 1 лин.; у Abies sibirica (Сибирской пихты) въ однолѣтнемъ побѣгѣ $^1/_8$ лин., въ десятилѣтнемъ — $^1/_5$ лин. Эти смолевые каналы у Abies pectinata, sibirica и balsamifera въ нѣкоторыхъ мѣстахъ образуютъ значительные пузыри, наполненные смолою. Обыкновенно это случается въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣсколько каналовъ сходятся вмѣстѣ; поэтому на стѣнкахъ такого пузыря ,есть нѣсколько отверстій въ каналѣ, числомъ отъ 2 до 4; отверстія эти открываются въ пузырь, какъ со стороны, обращенной къ вершинѣ ствола, такъ и съ противоположной стороны.

В. Вторая форма органовъ, отдѣляющихъ смолу, состоитъ изъ отдѣльныхъ полостей, шарообразныхъ или въ старыхъ стволахъ чечевицеобразныхъ, расположенныхъ перпендикулярно къ радіусу, со всѣхъ сторонъ закрытыхъ, разсѣянныхъ въ паренхимѣ коры и въ молодомъ соетоянiи едва примѣтныхъ простому глазу; назовемъ ихъ *пріемниками смолы*. Они находятся или между смолевы-

Библиотека "Руниверс"

ми каналами или замѣщаютъ ихъ и лежатъ также, какъ и послѣдніе, въ зеленой паренхимѣ коры. На поперечномъ разрѣзѣ коры изъ нихъ вытекаютъ маленькія капли смолы, потому-что здѣсь количество терпентина, заключающагося въ отдѣльномъ пріемникѣ, весьма незначительно. Они распространены гораздо менѣе, нежели смоляные каналы; ихъ нѣтъ напр. у Pinus nigricans и Sylvestris, Picea excelsa, Abies pectinata. Они развиваются гораздо позже, нежели смоляные каналы, поэтому ихъ не находятъ, кромѣ Larix, и въ двухлѣтнихъ побѣгахъ; у Abies Sibirica *Моль* наблюдалъ ихъ только въ 8-лѣтнихъ вѣтвяхъ, у Pinus Strobus только въ 10-лѣтнихъ. Они, также какъ и смолистые каналы, съ возрастомъ чрезмѣрно увеличиваются въ ширину; такъ у Larix europaea поперечный діаметръ ихъ на первомъ году равенъ $^1/_{10}$ лин., на двѣнадцатомъ—$^1/_7$ лин., на пятнадцатомъ—$^2/_5$ лин.; у Abies Sibirica на девятомъ году ихъ діаметръ весьма малъ, у только-что происшедшихъ въ $^1/_{20}$ лин., у большихъ—въ $^1/_6$ лин., у восемнадцатилѣтнихъ—въ $^2/_5$ лин. У Pinus Strobus пріемники смолы образуются, также какъ и у предыдущихъ деревъ, въ паренхимѣ коры, внѣ лубоваго слоя; однакожь ихъ появленіе идетъ снаружи внутрь, такъ-что наконецъ они развиваются и въ лубѣ.

С. Наконецъ органы, отдѣляющіе смолу, являются въ видѣ горизонтальныхъ каналовъ, расположенныхъ по направленію радіусовъ, и не имѣющихъ сообщенія другъ съ другомъ. Они лежатъ въ лубовомъ слоѣ въ тѣхъ мѣстахъ, которыя состоятъ изъ паренхимы и прилегаютъ къ сердцевиннымъ лучамъ; эти каналы составляютъ продолженіе смоляныхъ каналовъ, находящихся въ сердцевинныхъ лучахъ, но отличаются отъ нихъ большею полостью. Ихъ не бываетъ въ корѣ тѣхъ деревъ, которыя не имѣютъ смоляныхъ каналовъ въ сердцевинныхъ лучахъ, какъ напр. у Abies pectinata, sibirica. Въ противоположность вертикальнымъ смолянымъ каналамъ, которые отпадаютъ вмѣстѣ съ чешуйками корковаго вещества, горизонтальные каналы появляются въ зрѣломъ возрастѣ деревъ, когда сильно развивается лубъ и, какъ вертикальные каналы и пріемники смолы, имѣютъ большій діаметръ въ ширину До-сихъ-поръ объ этихъ каналахъ не упоминалъ еще ни одинъ авторъ. Изъ изслѣдованныхъ *Молемъ* деревъ, эти каналы имѣютъ самую большую величину у Picea excelsa, въ 50-лѣтнемъ стволѣ ихъ вертикальный діаметръ былъ равенъ $^1/_{12}$ лин., а поперечный — $^1/_7$ лин.; также у Larix europaea они дости-

Библиотека "Руниверс"

ваютъ довольно значительной величины; ихъ вертикальный діаметръ равняется $^1/_{26}$ лин., а поперечный $^1/_{11}$ лин., между-тѣмъ-какъ у Pinus nigricans ихъ поперечный діаметръ имѣетъ отъ $^1/_{32}$ до $^1/_{45}$ лин., у Pinus sylvestris — $^1/_{45}$ лин.

Уже изъ предыдущаго видно, что у хвойныхъ строеніе органовъ, отдѣляющихъ смолу, разнообразно; но это разнообразіе увеличивается еще болѣе отъ разницы въ продолжительности жизни различныхъ слоевъ коры различныхъ видовъ. Въ этомъ отношеніи особенно важна продолжительность жизни перидермы. У всѣхъ нашихъ хвойныхъ деревъ, дающихъ смолу, образуется впродолженіе многихъ лѣтъ болѣе или менѣе однородная перидерма, ограничивающая снаружи зазелень; у всѣхъ образуются въ старости перидерматическіе пласты, глубоко-входящіе въ кору, посредствомъ которыхъ происходитъ образованіе коркового вещества, и тогда мало-по-малу вся кора засыхаетъ до самаго луба. При этомъ происходятъ особенныя перемѣны, которыя бываютъ различны у различныхъ видовъ. Двѣ крайности въ этомъ отношеніи представляютъ Larix и Abies sibirica.

У Larix europaea (а также и у Larix microcarpa) въ каждомъ пластѣ недалеко отъ его поверхности находятся два смоляные канала средней ширины (около $^1/_{13}$ лин.) и за ними въ зазелени у однолѣтней вѣтви простой кругъ чечевицеобразныхъ пріемниковъ смолы, имѣющихъ въ діаметрѣ около $^1/_{16}$ лин. Впродолженіе перваго года между пластомъ, содержащимъ въ себѣ смоляные каналы, и зеленою паренхиматическою корою образуется перидерма, которая умерщвляетъ части, лежащія съ наружной ея стороны. Поэтому кора лиственницы отличается отъ коры другихъ хвойныхъ деревъ тѣмъ, что она, кромѣ перваго года своего существованія, не содержитъ въ себѣ смоляныхъ каналовъ, и потому, при поперечномъ разрѣзѣ молодыхъ побѣговъ лиственницы, нѣтъ истеченія смолы изъ коры, какъ это бываетъ у всѣхъ другихъ деревьевъ. Перидерма утолщается и пластъ, прилегающій къ ней, начинаетъ отпадать не ранѣе, какъ на пятомъ году. Сдѣлавшаяся свободною, перидерма состоитъ до 18 года изъ очередующихся слоевъ толстостѣнныхъ и тонкостѣнныхъ клѣточекъ, которые отстаютъ въ видѣ тонкихъ пластинокъ. Въ-теченіе этого времени въ зазелени значительно увеличивается число пріемниковъ смолы которые въ свою очередь расширяются; діаметръ ихъ измѣняется отъ перваго года до 15 съ $^1/_{14}$ лин. на $^2/_3$ лин. Съ 18-го года от-

Библиотека "Руниверс"

ношеніе перидермы къ корѣ измѣняется, потому-что теперь начинается образованіе коркового вещества, состоящаго изъ толстыхъ чешуекъ, и въ него превращается вся паренхиматическая часть коры съ пріемниками смолы, въ ней заключающимися, а также и внѣшніе слои луба, весьма развитые у лиственицы. Послѣ такого превращенія въ живой корѣ лиственицы, состоящей только изъ слоевъ луба, нѣтъ никакихъ органовъ, отдѣляющихъ смолу, кромѣ горизонтальныхъ каналовъ сердцевинныхъ лучей, которыхъ ширина довольно значительна.

По строенію коры ближе всего къ лиственицѣ ель (Picea excelsa). Уже къ концу перваго года наружный очень толстый слой пласта умираетъ и отдѣляется отъ зеленой коры явственною перидермою. Разница состоитъ только въ томъ, что перидерма развивается здѣсь не внутри круга смолевыхъ каналовъ, а внѣ его, и смолевые каналы лежатъ во многихъ рядахъ. Только около 6-го года начинаетъ отпадать въ видѣ чешуй наружная умершая часть пласта. Съ этого времени перидерма, какъ у Larix, умирая съ наружной поверхности, сбрасываетъ умершія части въ видѣ тоненькихъ чешуекъ, и это продолжается почти до 20-лѣтняго возраста: но тогда перидерматическіе слои образуются глубоко въ корѣ, и паренхиматическая кора, вмѣстѣ съ смолевыми каналами, лежащими въ ней, обращается въ растрескавшееся корковое вещество. Въ это-же время у ели лубъ достигаетъ значительной толщины и заключаетъ въ себѣ множество горизонтальныхъ смолистыхъ каналовъ.

Съ корою ели имѣетъ большое сходство кора сосенъ: Pinus sylvestris и P. nigricans. Разница у однолѣтнихъ вѣтвей только въ томъ, что перидерма, образующаяся въ пластѣ зазелени, лежитъ очень близко къ поверхности. Дальнѣйшія измѣненія коры очень сходны съ измѣненіями въ корѣ ели. Около 5 или 6 года отпадаетъ пластъ, затѣмъ наступаетъ періодъ, когда перидерма сбрасываетъ тонкія чешуйки, что продолжается до 8—10 лѣтняго возраста, когда образуются толстыя чешуйки коркового вещества, происходящаго изъ паренхиматической коры съ смолевыми каналами, а позже и изъ наружныхъ слоевъ луба. Живая часть луба у Pinus nigricans имѣетъ довольно-значительную толщину; напротивъ-того, у Pinus sylvestris большая часть луба уже въ раннемъ возрастѣ преобразуется въ корковое вещество. Въ лубовомъ слоѣ лежатъ горизон-

Библиотека "Руниверс"

тальные смолевые каналы, но ширина ихъ гораздо меньше, чѣмъ у ели.

Замѣчательный переходъ отъ коры сосны (Pinus sylvestris) къ корѣ Сибирской пихты (Abies sibirica) составляетъ кора Веймутовой сосны (Pinus Strobus). Уже форма однолѣтней вѣтви послѣдней болѣе приближается къ формѣ пихтоваго, нежели сосноваго побѣга, потому-что въ ней отъ основанія листовыхъ пучковъ не спускаются выдающіеся и рѣзко-отдѣленные другъ отъ друга листовые пласты. Къ этому присоединяются еще большія различія во внутреннемъ устройствѣ коры. Прежде всего образованіе перидермы отлично отъ перидермы сосны: ибо здѣсь перидерма, начиная отъ перваго года, до 12 и даже до 20-го, остается совершенно гладкою, и не отдѣляетъ замѣтнымъ образомъ пластинокъ, съ наружной стороны, отчего поверхность коры имѣетъ блестящій видъ, какъ у падуба (Ilex aquifolium). Въ зазелени лежитъ кругъ широкихъ смолевыхъ каналовъ, и нѣсколько узкихъ, разсѣянныхъ безъ порядка. Около 10-го года въ паренхимѣ между каналами развивается большое число пріемниковъ смолы, которые позже встрѣчаются и въ лубѣ довольно глубоко. У здоровыхъ деревъ, растущихъ сильно, только на 12—15 году, а у слабыхъ деревъ и позже, образуется корковое вещество и то мѣстами, потому-что перидерматическіе слои образуются также мѣстами и тотчасъ проникаютъ глубоко до самаго луба, между-тѣмъ-какъ возлѣ нихъ лежитъ зазелень, еще молодая и свѣжая. Черезъ нѣсколько лѣтъ образованіе коркового вещества распространяется по всей поверхности дерева и разрушаетъ всю паренхиматическую часть коры, и лубовой слой такого дерева разительно отличается присутствіемъ множества пріемниковъ смолы. Кромѣ-того въ немъ есть также горизонтальные каналы.

Въ нѣкоторомъ отношеніи подобное строеніе коры имѣетъ Сибирская пихта (Abies sibirica). Перидерма начинаетъ образоваться уже въ первый годъ, но остается нѣсколько лѣтъ совершенно гладкою. Въ зазелени лежитъ кругъ изъ многихъ широкихъ смолевыхъ каналовъ, передъ которымъ разсѣяно нѣсколько отдѣльныхъ узкихъ. Какъ на особенность, отличающую пихту отъ предыдущихъ деревъ, мы должны указать на присутствіе органовъ, которыхъ нѣтъ у нихъ. Эти органы лежатъ между клѣточками, зазелени и состоятъ изъ многихъ большихъ круглыхъ клѣточекъ, наполненныхъ веществомъ, разбухающимъ въ водѣ, но не раство-

Библиотека "Руниверс"

возлѣ друга. Въ каждомъ большомъ сердцевинномъ лучѣ находящимся въ ней, и сжимающимся и мутящимся въ алькоголѣ. *Шахтъ* описалъ эти клѣточки у пихты подъ названіемъ *бассориновыхъ клѣточекъ*. Такое строеніе коры остается неизмѣннымъ до 8 лѣтъ и впродолженіе этого времени смолевые каналы увеличиваются въ ширину, а бассориновыя клѣточки по всѣмъ направленіямъ и весьма значительно. Теперь, также какъ у Pinus Strobus, въ зазелени, но не въ лубѣ, начинаютъ образоваться отдѣльные круглые пріемники смолы, которые при дальнѣйшемъ развитіи коры значительно увеличиваются въ ширину. Пріемники смолы попадаются уже и прежде, именно на 5-мъ году, и преимущественно въ такихъ мѣстахъ, гдѣ сходятся другъ съ другомъ смолевые каналы, и образуютъ тамъ комки смолы. Въ какое время начинаетъ образоваться корковое вещество, — *Моль* не можетъ рѣшить, потому-что онъ имѣетъ подъ руками только деревья, которыя не старше 20 лѣтъ, и которыя покрыты еще совершенно-гладкою корою. Горизонтальныхъ смолевыхъ каналовъ нѣтъ.

Обыкновенная пихта (Abies pectinata) почти во всемъ сходна съ Сибирскою (Abies sibirica) и кора ея разнится незначительно отъ послѣдней. Если не значительное, то бросающееся въ глаза различіе составляетъ перидерма, потому-что она имѣетъ не гладкую, блестящую поверхность, какъ у Abies sibirica, а покрытую тонкими чешуйками, которыя происходятъ отъ того, что здѣсь очередуются тонкостѣнныя клѣточки съ толстостѣнными. Главное различіе состоитъ въ томъ, что у Abies pectinata нѣтъ пріемниковъ смолы ни въ зазелени, ни въ лубѣ. Образованіе коркового вещества наступаетъ поздно. Разрѣзъ коры съ 48-лѣтняго дерева, росшаго правильно, показалъ *Молю*, что корковое вещество образуется въ это время, только мѣстами, между-тѣмъ-какъ остальная кора остается невзмѣнною и состоитъ изъ паренхимы, одѣтой бѣлою перидермою. Горизонтальныхъ каналовъ нѣтъ въ лубѣ.

Если обратимся теперь къ изслѣдованію древесины деревъ, кору которыхъ мы разсмотрѣли, то увидимъ, что въ ней находятся у всѣхъ деревъ, кромѣ Abies sibirica и pectinata, какъ горизонтальные, такъ и вертикальные смолевые каналы.

Древесина съ горизонтальными смолевыми каналами имѣютъ сердцевинные лучи двухъ родовъ: большіе и малые. Послѣдніе состоятъ изъ одного ряда клѣточекъ; большіе-же изъ многихъ рядовъ, лежащихъ не только другъ надъ другомъ, но и другъ

Библиотека "Руниверс"

дится горизонтальный смолевой каналъ, окруженный выдѣляющими тонкостѣнными клѣточками. Эти каналы составляютъ продолженіе горизонтальныхъ каналовъ коры, но отличаются отъ послѣднихъ гораздо меньшею шириною. Діаметръ горизонтальныхъ каналовъ коры у ели Picea excelsa имѣетъ около $^1/_4$ лин., а діаметръ каналовъ сердцевинныхъ лучей около $^1/_{62}$ лин., у Larix europaea каналы коры шириною около $^1/_{11}$ лин., а каналы сердцевинныхъ лучей около $^1/_{70}$ лин.; у Pinus sylvestris каналы коры $^1/_{43}$ лин., а каналы сердцевинныхъ лучей около $^1/_{72}$ лин., а у Pinus nigricans около $^1/_{128}$ лин. Такое съуженіе смолевыхъ каналовъ, при переходѣ изъ коры въ древесину, показываетъ, что они приносятъ гораздо болѣе смолы во внутренніе слои коры, нежели въ древесину; однакожь, замѣчательно, что у деревъ, отличающихся богатствомъ смолы, какъ у Pinus sylvestris и особенно у Pinus nigricans, эти каналы самые узкіе. Поэтому, если снять кольцомъ часть коры съ дерева во-время восхожденія соковъ, то въ обнаженной части ствола изъ горизонтальныхъ каналовъ вытекаетъ смола весьма мелкими каплями.

Кромѣ горизонтальныхъ каналовъ, приносящихъ смолу, въ древесинѣ хвойныхъ есть и вертикальные; но они расположены безъ порядка, однакожь, болѣе въ среднихъ и наружныхъ частяхъ годичнаго слоя. Они гораздо шире, нежели горизонтальные каналы, и самые широкіе въ древесинѣ Pinus nigricans (средніе шириною около $^1/_{28}$ лин., самые большіе около $^1/_{10}$ лин); менѣе широкіе у Pinus sylvestris (средніе $^1/_{35}$ до $^1/_{50}$ лин., большіе $^1/_{24}$ лин.) и у Larix europaea (средніе отъ $^1/_{34}$ до $^1/_{60}$ лин., большіе $^1/_{25}$ лин.); самые узкіе у Picea excelsa (средніе отъ $^1/_{50}$ до $^1/_{40}$ лин., большіе $^1/_{25}$ лин.). Уже отсюда объясняется, почему изъ поперечнаго разрѣза Pinus nigricans вытекаютъ капли смолы гораздо крупнѣе, нежели изъ другихъ видовъ. Но количество вытекающей смолы изъ древесины зависитъ не только отъ величины каналовъ, но и отъ ихъ числа. На поперечномъ разрѣзѣ одной и той-же величины *Моль* опредѣлилъ число каналовъ у Pinus nigricans 190, у Pinus sylvestris 124, у Larix europaea 128, а у Picea excelsa только 78 каналовъ. Если принять во вниманіе, что у Pinus nigricans самые широкіе каналы, а у Picea excelsa самые узкіе, то дѣлается совершенно-яснымъ, отчего первая богата смолою, а послѣдняя сравнительно бѣдна. Въ томъ и другомъ отношеніи Pinus sylvestris и Larix europaea занимаютъ средину.

Библиотека "Руниверс"

Если перепилить поперегъ стволъ хвойнаго дерева во-время восхожденія соковъ, то смола вытекаетъ изъ перерѣзанныхъ каналовъ въ видѣ капель, вообще сильнѣе изъ заболони, чѣмъ изъ ядра древесины, какъ это видно у Pinus sylvestris, Strobus, Picea excelsa и Larix europaea, а по наблюденіямъ *Палласа* и у Сибирской лиственицы.

Ошибочно было-бы думать, что смола въ нашихъ хвойныхъ деревьяхъ встрѣчается только въ смоленыхъ каналахъ. Конечно, въ живыхъ частяхъ дерева это такъ; но въ старыхъ годичныхъ слояхъ она является, какъ инфильтрирующее вещество, которое проникаетъ клѣтчатыя оболочки, мѣстами совершенно наполняетъ полости прозенхиматическихъ клѣточекъ и собирается въ трещинахъ древесины. Это имѣетъ мѣсто не только у такихъ хвойныхъ, у которыхъ есть смоленые каналы, но и у такихъ, у которыхъ нѣтъ ни вертикальныхъ, ни горизонтальныхъ каналовъ, какъ у Abies pectinata, у которой не только засохшіе сучки, оставшіеся на стеблѣ, но и внутреннія слои нижней части живыхъ вѣтвей совершенно насыщены смолой. Такъ-какъ въ древесинѣ пихты нѣтъ органовъ, отдѣляющихъ смолу, то смола, насыщающая умершіе внутреннія слои древесины, должна получаться или изъ коры или изъ листьевъ. Трудно сказать, какъ смола доходитъ до этихъ внутреннихъ слоевъ древесины; но нѣтъ никакого сомнѣнія, что ея отложеніе находится въ связи съ прекращеніемъ жизни этихъ частей и съ уменьшеніемъ водянистаго сока клѣточекъ, которое происходитъ отъ того.

Такое насыщеніе смолою, встрѣчающееся у пихты только въ сучьяхъ, у Pinus sylvestris и у сродныхъ видовъ имѣетъ мѣсто въ извѣстной степени въ ядрѣ древесины всего ствола. Скопленіе смолы во внутреннихъ слояхъ древесины происходитъ не вслѣдствіе жизненной дѣятельности дерева, а, напротивъ-того, вслѣдствіе уменьшенія или уничтоженія ея, потому-что инфильтрація смолы дѣлается гораздо сильнѣе въ срубленныхъ стволахъ сосны чѣмъ въ живыхъ, и смола по-мѣрѣ замиранія наружныхъ слоевъ скопляется во внутреннихъ слояхъ и обращаетъ ихъ въ ядро. Почти нельзя сомнѣваться, что переходъ смолы изъ коры и заболони происходитъ, хотя отчасти, черезъ посредство горизонтальныхъ каналовъ.

Опыты надъ деревьями, изъ которыхъ получена смола, и которыя снова дѣлаются смолистыми, доказываютъ, что ослабленіе

Библиотека "Руниверс"

жизненной дѣятельности деревъ условливаетъ насыщеніе древесины смолою. Съ перваго взгляда кажется невѣроятнымъ, что извлеченіе смолы имѣетъ такое послѣдствіе; но если принять въ разсчетъ, что здѣсь дѣло идетъ о деревѣ, чрезвычайно-богатомъ этимъ веществомъ,—о деревѣ, изъ котораго извлечена только часть его смолы, что этою операціей дерево чрезвычайно ослаблено (приростъ дерева уменьшается почти въ три раза), что въ немъ значительно уменьшено количество восходящаго сыраго сока посредствомъ поперечныхъ разрѣзовъ заболони, сдѣланныхъ для извлеченія смолы: то становится понятнымъ, что эта операція вызываетъ недостаточное питаніе дерева, уменьшеніе притока соковъ въ его древесину, раннюю старость всего дерева, преждевременное умираніе внутреннихъ слоевъ древесины и инфильтрацію этихъ слоевъ, липнею смолою. Уже *Дюгамелю* было извѣстно, что въ стебляхъ сосенъ, изъ которыхъ добывали смолу, смола скопляется въ частяхъ, смежныхъ съ надрѣзами древесины. Къ частямъ древесины, лежащимъ прямо надъ надрѣзомъ, невозможенъ прямой доступъ питательнаго сока, и потому они весьма удобно насыщаются смолою.

Скопленіе смолы въ ядрѣ древесины лиственицы также мало можно приписать, образованію этого вещества въ горизонтальныхъ каналахъ внутреннихъ слоевъ древесины, какъ и переходы его сюда изъ коры и наружныхъ слоевъ древесины. Большая масса смолы, ежегодно сбирающаяся внутри древесины лиственицы, не находится-ли въ связи съ ежегоднымъ опаданіемъ ея листьевъ? Вслѣдствіе листопада у лиственицы должна совершенно прекращаться растительность зимою, между-тѣмъ-какъ у вѣчнозеленѣющихъ хвойныхъ непрерывно поддерживается восхожденіе соковъ, конечно, весьма слабое, и въ холодное время года, вслѣдствіе непрерывной дѣятельности листьевъ.

Если обратимъ вниманіе на различія въ строеніи коры и древесины нашихъ хвойныхъ деревъ, то намъ будутъ понятны различные способы добыванія смолы или терпентина.

У всѣхъ хвойныхъ въ паренхимѣ коры молодыхъ побѣговъ есть вертикальные смолевые каналы, изъ которыхъ при разрѣзѣ вѣтвей вытекаютъ болѣе или менѣе крупныя капли терпентина. Поэтому терпентинъ можно получать, перерѣзывая молодыя вѣтви всѣхъ хвойныхъ, кромѣ лиственицы, у которой эти каналы уже въ первый годъ переходятъ въ корковое вещество; при этомъ ко-

Библиотека "Руниверс"

личество полученнаго терпентина не условливается бо́льшимъ или меньшимъ возрастомъ дерева. Этотъ способъ употребляется въ Карпатахъ для доставанія такъ-называемаго Венгерскаго бальзама изъ Pinus Pumilio.

Въ позднѣйшемъ возрастѣ деревъ этотъ способъ нельзя употреблять потому, что у большей части хвойныхъ вертикальные каналы довольно рано переходятъ въ корковое вещество. Изъ этого составляетъ исключеніе только пихта (Abies pectinata) и сродные съ нею виды, потому-что у ней не только сохраняются долго вертикальные ходы, но и раздуваются и образуютъ смолистые шары. Поэтому употребляется одинъ и тотъ-же способъ и въ Европѣ для добыванія Стразбургскаго терпентина изъ Abies pectinata и въ Америкѣ для добыванія Канадскаго бальзама изъ Abies balsamifera. Способъ этотъ состоитъ въ томъ, что открываютъ шары, наполненные смолою, и собираютъ ее въ сосуды, которые кверху заострены. Для добыванія терпентина выбираютъ пихты средняго возраста, потому-что въ молодыхъ еще не образовались шары, а въ старыхъ они уже уничтожились и каналы превратились въ корковое вещество. Поэтому добывать терпентинъ можно только изъ деревъ, имѣющихъ діаметръ отъ 8 до 10 дюймовъ. Естественно, что изъ молодыхъ вѣтвей и верхушекъ старыхъ деревъ можно получать терпентинъ совершенно также, какъ изъ нижнихъ частей стебля молодыхъ деревцовъ.

У Pinus Strobus и Abies sibirica, кромѣ смоленыхъ каналовъ, есть еще пріемники смолы, а у Larix europaea эти пріемники замѣняютъ каналы, отпадающіе уже въ первомъ году. Но эти пріемники не могутъ служить для добыванія терпентина, по причинѣ ихъ малости и отдѣльнаго положенія; при открытіи ихъ смола не вытекаетъ изъ нихъ.

Горизонтальные смоленые каналы могутъ доставлять смолу только у тѣхъ деревъ, у которыхъ они довольно широки и у которыхъ лубовой слой значительно толстъ. И то и другое имѣетъ мѣсто у Picea excelsa. На этой анатомической особенности основывается способъ добыванія ея смолы, который состоитъ въ томъ, что изъ ея коры вырѣзываются продольныя полоски до самой древесины. Смола, вытекающая изъ краевъ полосокъ коры, течетъ изъ разрѣзанныхъ горизонтальныхъ каналовъ. Такъ-какъ эти каналы лежатъ во внутреннихъ слояхъ коры и при отложеніи новыхъ слоевъ луба они удлиняются и дѣлаются шире, то смолу

Библиотека "Руниверс"

можно добывать изъ этого дерева не только въ молодомъ и среднемъ возрастѣ, но и въ самомъ старомъ; надрѣзывая вновь края ранъ и открывая вновь-образовавшіеся каналы, мы можемъ получить непрерывное истеченіе этого вещества.

Изъ большаго сходства коры лиственицы съ корою ели можно заключить, что при разрѣзѣ коры первой вытекаетъ значительное количество терпентина, хотя ея каналы гораздо уже, чѣмъ у послѣдней. Но это количество должно быть гораздо меньше, нежели у ели, потому-что узкость каналовъ здѣсь не вознаграждается ихъ числомъ. Но такой способъ добыванія терпентина изъ лиственицы теперь не употребляется по двумъ причинамъ: во-первыхъ, потому, что терпентинъ, вытекающій изъ лиственицы, весьма скоро превращается въ смолу отъ дѣйствія воздуха; во-вторыхъ, потому, что дерево лиственицы гораздо дороже стоитъ, нежели терпентинъ, полученный изъ нея, добываніе котораго истощаетъ и разрушаетъ дерево.

Хотя существованіе шаровъ смолы не доказано въ корѣ лиственицы, но нельзя отвергать, что они существуютъ. Однакожь, они попадаются весьма рѣдко и не могутъ служить для правильнаго добыванія Венеціанской смолы.

Если уже изъ коры лиственицы, у которой горизонтальные каналы довольно широки, нельзя получать смолу, то тѣмъ болѣе это невозможно изъ коры Pinus sylvestris и nigricans, у котораго эти каналы чрезвычайно узки.

Добываніе смолы изъ древесины невозможно у такихъ деревъ у которыхъ нѣтъ въ этой части смолевыхъ каналовъ, какъ у Abies pectinata, напротивъ-того, оно имѣетъ мѣсто у Pinus, у которой горизонтальные каналы луба малы, а вертикальные древесины велики и многочисленны. Здѣсь должно отличать истеченіе смолы изъ смолевыхъ каналовъ заболони отъ истеченія инфильтрированной смолы изъ умершихъ слоевъ древесины. Изъ ранъ дерева вытекаетъ и та и другая смола, а въ иныхъ случаяхъ болѣе одной смолы, въ другихъ—другой.

При распаливаніи сосенъ смола вытекаетъ преимущественно изъ смолевыхъ каналовъ заболони; на этомъ основанъ способъ получать терпентинъ въ Канадѣ, въ западной Франціи, именно въ Провансѣ—Бордосскій терпентинъ изъ Pinus Pinaster и въ Австріи изъ Pinus nigricans. Этотъ способъ состоитъ въ томъ, что на заболони дѣлаютъ зарубку, глубиною дюйма въ три. Изъ верхнихъ

Библиотека "Руниверс"

каналовъ надъ зарубкою вытекаетъ смола. Чтобы смола текла непрерывно, верхнюю поверхность зарубки подновляютъ, срѣзывая тонкій слой ея. Здѣсь смола вытекаетъ не только изъ заболони, но и та, которая уже отложилась въ ядрѣ древесины, и послѣднее обстоятельство особенно вредитъ дереву.

Наконецъ изъ лиственицы, у которой ядро древесины въ высшей степени насыщено смолою и смола собирается въ трещинахъ древесины, ее добываютъ, просверливая дерево буравомъ до половины. Конечно, здѣсь терпентинъ (такъ-называемый Венеціанскій) вытекаетъ изъ смолевыхъ каналовъ заболони, но главная масса его изъ ядра древесины, гдѣ отлагается смола въ огромномъ количествѣ. При пробуравливаніи лиственицы сначала вытекаетъ терпентинъ изъ смолевыхъ каналовъ заболони въ видѣ капель, а изъ ядра еще не показывается; но потомъ начинаетъ течь и изъ этой части, и количество послѣдняго несравненно болѣе количества перваго.

Д. МИХАЙЛОВЪ.

Библиотека "Руниверс"

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

НОВЫЙ УСТАВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ. — 30 августа Высочайше утвержденъ новый Уставъ Императорской академіи художествъ. Сообщаемъ извлеченіе изъ сего Устава

Въ Императорской академіи художествъ преподаются: живопись, скульптура, архитектура, гравированіе и медальерное искусство. Образовывая художниковъ, академія, вмѣстѣ съ тѣмъ, облегчаетъ имъ, по мѣрѣ возможности, способы къ дальнѣйшему усовершенствованію и вообще заботится объ успѣхѣ художествъ, даетъ свои отзывы и заключенія разнымъ мѣстамъ и лицамъ, кои пожелаютъ представить на ея обсужденіе предметы, до художествъ относящіеся. Она состоитъ подъ ближайшимъ начальствомъ президента, въ вѣдѣніи министра Императорскаго Двора. Дѣла, относящіяся до художественной и учебной частей, рѣшаются властію президента; дѣла по части административной, хозяйственной и счетной подлежатъ рѣшенію министра Императорскаго Двора. Уставомъ академіи опредѣляются: 1) управленіе, 2) предметы преподаванія, распредѣленіе ихъ и экзамены, 3) назначеніе преподавателей, 4) пріемъ учениковъ, 5) главные конкурсы на золотыя медали и посылка пансіонеровъ за границу и 6) возведеніе художниковъ въ почетныя званія.

Обученіе въ академіи заключаетъ въ себѣ: 1) классы предметовъ художественныхъ и 2) классы вспомогательныхъ для художествъ предметовъ наукъ. Какъ художественные классы, такъ и классы наукъ раздѣляются на *общіе* и *спеціальные*. Общіе суть тѣ, въ коихъ должны обучаться всѣ безъ изъятія ученики различныхъ отраслей художествъ; спеціальные назначаются только для одного рода искусствъ.

Художественные классы суть: *Общіе для всѣхъ отраслей искусствъ:* первый рисовальный классъ (съ античныхъ гипсовыхъ головъ), второй рисовальный (съ античныхъ гипсовыхъ фигуръ), эстампный (для рисованія съ классическихъ фигуръ).

Библиотека "Руниверс"

Спеціальные: а) *Для живописцевъ, скульпторовъ, медальеровъ и граверовъ:* высшій рисовальный классъ (натурный) для упражненія рисованьемъ съ натуры; манекенный для изученія драпировокъ. б) *Собственно для живописцевъ:* живописный, для копированія оригинальныхъ картинъ извѣстныхъ школъ; живописный этюдный (натурный) для упражненія въ живописи съ натуры. в) *Для скульпторовъ и медальеровъ:* лѣпленія съ антиковъ; лѣпной этюдный (натурный) для лѣпленія съ натуры. г) *Для архитекторовъ:* черченія архитектурныхъ частей и орнаментовъ всѣхъ стилей, высшій архитектурный для составленія архитектурныхъ проектовъ. д) *Для граверовъ:* классъ граверный. е) *Для медальеровъ:* классъ медальерный.

Классы наукъ суть: а) *Общіе для всѣхъ:* законъ Божій (для православныхъ); священная исторія; исторія изящныхъ искусствъ, эстетика и археологія; всеобщая и Русская исторія; перспектива и теорія тѣней; Русскій языкъ и словесность. б) *Спеціальные:* а) *Для живописцевъ, скульпторовъ, медальеровъ и граверовъ:* анатомія; б) *для архитекторовъ:* строительное искусство; математика, физика, химія въ примѣненіи къ архитектурѣ, статика и строительная механика; спеціальное законовѣдѣніе по строительной части и правила составленія смѣтъ и отчетовъ.

Курсъ ученія въ академіи художествъ распредѣляется на три отдѣленія.

Въ первомъ отдѣленіи: ученики всѣхъ отраслей искусствъ занимаются въ первомъ рисовальномъ классѣ (гипсовыхъ головъ) и въ классѣ эстампномъ; слушаютъ лекціи закона Божія (православные), Русскаго языка и словесности. Ученики архитектуры посѣщаютъ, кромѣ-того, классъ математики.

Во второмъ отдѣленіи: ученики по всѣмъ-же отраслямъ искусствъ занимаются во второмъ рисовальномъ классѣ (гипсовыхъ фигуръ) и кромѣ-того, живописцы копируютъ въ живописномъ классѣ оригинальныя картины, скульпторы и медальеры упражняются въ классѣ лѣпленія съ антиковъ, архитекторы—въ классѣ черченія архитектурныхъ частей и орнаментовъ, граверы—въ классѣ граверномъ. Всѣ они слушаютъ лекціи: священной исторіи; исторіи изящныхъ искусствъ, эстетики и археологіи; перспективы и теоріи тѣней; Русскаго языка и словесности, общей и Русской исторіи. Архитекторы, кромѣ-того,—математики, физики, химіи (въ примѣненіи къ архитектурѣ), статики и архитектурной механики.

Въ третьемъ, высшемъ, отдѣленіи: ученики живописи, скульп-

Библиотека "Руниверс"

туры, гравированія и медальернаго искусства рисуютъ съ натуры (въ натурномъ рисовальномъ классѣ), а живописцы и скульпторы, сверхъ-того, занимаются въ этюдномъ натурномъ и манекенномъ классахъ; граверы посѣщаютъ классъ граверный, медальеры — классъ медальерный. Всѣ они упражняются, по задачамъ профессоровъ, сочиненіемъ эскизовъ по роду своихъ художествъ, а ученики архитектуры въ составленіи проектовъ. Всѣ ученики сего отдѣленія слушаютъ лекціи: исторіи изящныхъ искусствъ, эстетики и археологіи; общей и Русской исторіи; Русскаго языка и словесности. Кромѣ-того живописцы, скульпторы, медальеры и граверы слушаютъ курсъ анатоміи, архитекторы — математики, физики, химіи (въ примѣненіи къ архитектурѣ), статики и строительной механики, спеціальнаго законовѣдѣнія по строительной части и упражняются въ составленіи смѣтъ и отчетовъ.

Ученикъ одного отдѣленія, смотря по степени знанія и успѣховъ, можетъ, по одному изъ предметовъ, посѣщать, съ разрѣшенія начальства, классъ другаго отдѣленія. Распредѣленіе часовъ преподаванія предметовъ въ каждомъ отдѣленіи назначается особымъ росписаніемъ и по разсмотрѣнію въ совѣтѣ утверждается президентомъ. Ученики академіи художествъ могутъ, по желанію, посѣщать курсы другихъ учебныхъ заведеній, насколько сіе, по расположенію времени, совмѣстимо съ классами академіи. Учащіеся въ академіи имѣютъ собственные учебные припасы, бумагу, карандаши, краски. Только бѣднѣйшіе и при томъ тѣ изъ нихъ, кои оказываютъ успѣхи, снабжаются сими вещами отъ академіи или получаютъ пособіе.

Ученики академіи подвергаются экзаменамъ по части художествъ и наукъ. Экзамены по художественнымъ классамъ бываютъ: ежемѣсячные, третные и годичные. Къ концу каждаго мѣсяца ученики всѣхъ трехъ отдѣленій представляютъ свои работы, кои обсуживаются совѣтомъ. Работа, признанная лучшею по каждому классу, даетъ право исполнявшему ее выбрать въ наступающій мѣсяцъ мѣсто, соотвѣтствующее нумеру, полученному на испытаніи. Кромѣ означенныхъ выше ежемѣсячныхъ экзаменовъ, производятся тѣмъ-же порядкомъ третные экзамены, на которые представляются: составленные учениками третьяго высшаго отдѣленія, рисунки и этюды рисовальнаго и живописнаго натурныхъ классовъ; этюды скульптурные и архитектурные проекты. Сіи этюды и проекты выставляются безъ подписи именъ. Совѣтъ разсматриваетъ и даетъ свое мнѣніе о луч-

Библиотека "Руниверс"

шихъ работахъ. Для поощренія учащихся академія покупаетъ у нихъ, по-возможности, первые лучшіе нумера. За означенные выше рисунки, этюды и проекты, исполненные учениками высшаго отдѣленія по сюжетамъ профессоровъ, выдаются серебряныя медали, сперва втораго достоинства (*малая*), а потомъ перваго (*большая*). Число сихъ медалей не опредѣляется и зависитъ отъ числа удостоенныхъ работъ. Годичные экзамены въ художествахъ производятся также выставкою на обсужденіе совѣта произведеній учениковъ, безъ подписи ихъ именъ; при чемъ сіе распредѣляется такимъ образомъ, чтобы третная выставка послѣдней трети академическаго года совпадала съ годичною. Изъ преподаваемыхъ вспомогательныхъ предметовъ наукъ экзамены бываютъ годичные и окончательные, по совершеніи академическаго курса. Тѣ и другія производятся въ совѣтѣ. Результаты экзаменовъ означаются баллами, высшее число коихъ есть пять. Ежели ученикъ на годичномъ экзаменѣ изъ предметовъ, кои ему преподавались, получитъ въ сложности менѣе трехъ балловъ на каждый предметъ: то, не смотря на успѣхи въ художественныхъ классахъ, не переводится въ слѣдующее по старшинству отдѣленіе. При хорошихъ успѣхахъ ученикъ тѣхъ не менѣе долженъ оставаться въ первомъ и второмъ отдѣленіи (т.-е. въ классахъ гипсовыхъ головъ и гипсовыхъ фигуръ) не менѣе двухъ лѣтъ въ совокупности, для достаточнаго изученія антиковъ. Въ третьемъ высшемъ отдѣленіи ученикъ остается до окончанія своего академическаго образованія, болѣе или менѣе, смотря по способностямъ своимъ. Академическій курсъ считается конченнымъ, когда ученикъ выдержитъ экзаменъ въ предметахъ наукъ, кои слушалъ, получивъ въ общей сложности не менѣе трехъ балловъ на каждый предметъ, а въ обоихъ натурныхъ классахъ (рисовальномъ и живописномъ) удостоится получить малыя серебряныя медали, не иначе какъ за классныя академическія работы съ натуры. При академическомъ курсѣ ученику живописи не воспрещается заниматься какою-либо спеціальною отраслью живописи по направленію таланта своего (ландшафтною, баталическою и проч.) и для сего избрать себѣ наставника изъ профессоровъ академіи или постороннихъ художниковъ; но такія занятія могутъ составлять лишь частныя его упражненія, независимо отъ установленнаго академическаго курса, который долженъ совершиться во всей классической полнотѣ. По полученіи малыхъ серебряныхъ меда-

Библиотека "Руниверс"

лей, ученики, продолжая совершенствоваться въ классахъ третьяго высшаго отдѣленія, исполняютъ по конкурсу работы для полученія большой серебряной медали; при чемъ живописцы могутъ предъявлять свои конкурсныя, на большую серебряную медаль, работы, уже по всѣмъ отраслямъ и родамъ живописи, по свойству таланта своего (ландшафтной, баталической, народныхъ сценъ и проч.) и большая серебряная медаль дается безразлично по всякому роду искусства, обнаруживающему талантъ. Ученикъ, получившій большую серебряную медаль, допускается къ конкурсамъ на золотыя медали по правиламъ, которыя излагаются ниже. Ученикъ, который, пробывъ въ третьемъ высшемъ отдѣленіи шесть лѣтъ, не окажетъ успѣховъ настолько, чтобы удостоиться полученія большой серебряной медали, долженъ оставить академію, и только при особыхъ уваженіяхъ можетъ быть допущено нѣкоторое въ семъ отношеніи отступленіе.

Къ конкурсамъ на золотыя медали допускаются лишь ученики, окончившіе курсъ по изложеннымъ выше правиламъ, и получившіе большія серебряныя медали. Сіи конкурсы производятся по заданнымъ программамъ. Предметы программъ разсматриваются совѣтомъ и утверждаются президентомъ. Въ назначенный день ученики академіи, желающіе участвовать въ конкурсѣ, собираются въ академію; имъ снабжаютъ подробными объяснительными записками о программѣ и потомъ размѣщаютъ въ отдѣльныхъ комнатахъ для сочиненія сюжетовъ и эскизовъ. Всѣ представленные такимъ образомъ сюжеты и эскизы разсматриваются въ совѣтѣ и, по утвержденіи оныхъ, поручается каждому исполнять свою работу согласно съ утвержденнымъ эскизомъ,—при чемъ нѣкоторыя отступленія допускаются въ небольшихъ подробностяхъ, но не въ общемъ сочиненіи и расположеніи предмета. Исполненныя работы разсматриваются въ совѣтѣ; несогласныя въ главномъ основаніи своемъ съ эскизомъ отстраняются отъ конкурса, и за симъ совѣтъ дѣлаетъ свое заключеніе о достойнѣйшихъ, заслуживающихъ медали, и представляетъ президенту.

Золотыя медали, выдаваемыя за лучшія по конкурсу произведенія, суть: *перваго достоинства* (б льшія) и *втораго достоинства* (малыя). Золотыхъ медалей перваго достоинства (большихъ) назначается по одной для каждой отрасли художествъ. Въ-случаѣ особенныхъ исключеній, могутъ быть назначены двѣ большія медали по одной отрасли искусства. Для полученія золотой медали перваго

Библиотека "Руниверс"

достоинства недостаточно, чтобы представленное на конкурсъ произведеніе было только лучшее между другими, но должно, чтобы оно само-по-себѣ заключало всѣ условія, заслуживающія высшей награды. Посему выдача золотыхъ медалей перваго достоинства не есть непремѣнное условіе каждаго конкурса. Число золотыхъ медалей втораго достоинства (малыхъ) не опредѣляется, а зависитъ отъ представленныхъ на конкурсъ работъ, заслуживающихъ награжденія. Медали даются не иначе, какъ въ постепенномъ порядкѣ. Не имѣя серебряныхъ медалей, нельзя получить золотыхъ. Кто не получилъ по конкурсу медали втораго достоинства (малой), тому не можетъ быть присуждена медаль перваго достоинства (большая). Форма, достоинство и штемпель серебряныхъ и золотыхъ медалей сохраняются тѣ-же, кои нынѣ установлены. Участвовать въ конкурсѣ можно по одному только разу, т.-е. однажды на золотую медаль втораго достоинства и однажды-же на золотую перваго достоинства. Уникамъ, работающимъ по конкурсу на золотыя медали, назначаются въ зданіи академіи отдѣльныя мастерскія на время исполненія конкурсныхъ работъ.

Получившій золотую медаль перваго достоинства посылается, съ разрѣшенія президента, за границу пансіонеровъ академіи на казенный счетъ, для усовершенствованія въ искусствѣ. Ученики исторической живописи, скульптуры и архитектуры оставляются за границею пансіонерами академіи отъ трехъ до шести лѣтъ, смотря по ихъ успѣхамъ. Ученики другихъ родовъ живописи (ландшафтной, баталической, народныхъ сценъ) остаются пансіонерами за границею три года и потомъ на три слѣдующіе года посылаются, съ пансіонерскимъ-же содержаніемъ, путешествовать по Россіи для произведенія картинъ изъ народной жизни. Пансіонеръ обязанъ послѣ первыхъ шести мѣсяцевъ доставить въ академію журналъ о своихъ наблюденіяхъ и приготовленіяхъ къ работамъ; за симъ каждый годъ отдавать отчетъ академіи о производимыхъ работахъ и кромѣ-того присылать, ежегодно-же, какое-либо произведеніе свое въ томъ именно родѣ, по которому получилъ золотую медаль; рисунки и эскизы, ежели онъ занимается работою, которая не можетъ быть окончена въ одинъ годъ, или самые исполненные имъ предметы, оконченные въ-теченіе года. Независимо отъ исполненія художественныхъ работъ, находящійся за границею пансіонеръ, избирая удобнѣйшее, по своимъ занятіямъ, время, посѣщаетъ извѣстныя галереи Европы и сообщаетъ академіи о ре-

Библиотека "Руниверс"

зультатахъ своихъ посѣщеній, описывая, какія именно произведенія искусства выбралъ онъ предметомъ своего изученія, какое вліяніе имѣло это на развитіе его и вообще стараясь сознавать въ самомъ себѣ и представлять доказательный отчетъ о своихъ художественныхъ впечатлѣніяхъ. При отправленіи, каждый пансіонеръ снабжается отъ академіи инструкціею, въ коей опредѣляется цѣль его художественнаго путешествія и требованія, кои онъ обязанъ исполнить. Инструкція сія должна быть соображена съ родомъ занятій и талантомъ каждаго пансіонера, разсмотрѣна и обсуждена въ совѣтѣ. Совѣтъ разсматриваетъ присланные изъ-за границы этюды, эскизы, рисунки, картины, и тѣ изъ нихъ, кои признаются лучшими, помѣщаются, съ разрѣшенія президента, на годичную выставку. Пансіонеръ, не приславшій въ-теченіе года никакой работы (конченной или приготовительной) по тому роду, по коему получилъ золотую медаль, или прислалъ работу, доказывающую, что онъ не занимается съ надлежащимъ прилежаніемъ, перестаетъ считаться пансіонеромъ академіи и ему прекращается казенное содержаніе. Сумма, потребная на отправленіе и содержаніе пансіонеровъ, ассигнуется ежегодно изъ государственнаго казначейства на каждаго по триста червонцевъ въ годъ и единовременно по двѣсти червонцевъ на путевыя издержки въ каждый конецъ.

Почетныя званія, коими по журналамъ совѣта и съ утвержденія президента удостоиваетъ академія, суть: неклассный художникъ, классные художники первой, второй и третьей степеней, академикъ, профессоръ. Классному художнику *третьей степени* присваивается чинъ четырнадцатаго класса, *второй степени* — чинъ двѣнадцатаго класса, *первой степени*—чинъ десятаго класса. Званіе академика даетъ чинъ девятаго класса, званіе профессора — чинъ восьмаго класса. Званіе неклассаго художника дается ученику академіи, который, кончивъ академическій курсъ по предметамъ художествъ и наукъ, получилъ на экзаменѣ изъ сихъ послѣднихъ въ сложности не менѣе трехъ балловъ на каждый предметъ, а по художествамъ удостоился малыхъ серебряныхъ медалей. Званіе классныхъ художниковъ пріобрѣтаютъ тѣ ученики академіи, кои получатъ большую серебряную и золотыя медали, а вмѣстѣ съ тѣмъ изъ слушанныхъ предметовъ наукъ выдержатъ экзаменъ, получивъ въ сложности по четыре балла на каждый предметъ. При семъ послѣднемъ условіи ученикъ, на-

Библиотека "Руниверс"

гражденный большою серебряною медалью, имѣетъ званіе класснаго художника третьей степени; заслуживший малую золотую медаль получаетъ званіе класснаго художника второй степени, а при большой золотой медали дается званіе класснаго художника первой степени. Имѣющій званіе класснаго художника третьей, или второй степени можетъ, не прежде какъ черезъ годъ, получить, въ послѣдовательномъ по старшинству порядкѣ, званіе класснаго художника слѣдующей высшей степени, т.-е. послѣ третьей—вторую, а послѣ второй—первую, если представитъ художественное произведеніе, которое, по разсмотрѣніи въ совѣтѣ и съ утвержденія президента, признается заслуживающимъ такой награды. Званія неклассныхъ и классныхъ художниковъ могутъ получать и лица, необучавшіяся въ академіи, выдержавъ слѣдующее испытаніе: желающій долженъ исполнить, по роду своего художества, заданную совѣтомъ программу и выдержать экзаменъ изъ предметовъ, положенныхъ для такой отрасли художествъ, получивъ такое-же число балловъ, какое требуется отъ учениковъ академіи. Исполненная программа представляется, съ заключеніемъ совѣта, на одобреніе президента. Званія классныхъ художниковъ даются при семъ въ послѣдовательномъ-же порядкѣ, т.-е. сперва третья, потомъ вторая и наконецъ первая степень, и не прежде, какъ черезъ годъ одна послѣ другой. Классный художникъ первой степени можетъ черезъ три года получить званіе академика, а академикъ черезъ три-же года званіе профессора за отличное исполненіе заданной программы, одобренной въ совѣтѣ и президентомъ. Званія академиковъ и профессоровъ могутъ получать прямо, по особымъ уваженіямъ, не принадлежащіе къ академіи, извѣстные по славѣ художники за высокія произведенія искусствъ. Лица, получившія почетныя званія академіи, имѣютъ право носить академическій мундиръ по классу званія.

Данныя изъ отчета по министерству юстиціи за 1857 г. — Извлеченіе изъ отчета по министерству юстиціи за 1857 г. напечатано въ октябрской книжкѣ журнала этого министерства, откуда мы и заимствуемъ нижеслѣдующія данныя:

Во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ вѣдомства министерства юстиціи, низшихъ, среднихъ и высшихъ, производилось въ 1857 г. дѣлъ, вмѣстѣ съ оставшимися отъ прежнихъ лѣтъ: уголовныхъ 237,721, гражданскихъ 217,251 и распорядительныхъ 23,302, всего

Библиотека "Руниверс"

478,274. Изъ этого числа въ-теченіе 1857 г. разрѣшено: уголовныхъ 181,645, гражданскихъ 148,056 и распорядительныхъ 19,553, всего 349,254. За симъ къ 1 января 1858 г. осталось въ производствѣ: уголовныхъ 56,076, гражданскихъ 69,195 и распорядительныхъ 3,749, всего 129,020. Въ 1857 г. общее число дѣлъ, производившихся въ присутственныхъ мѣстахъ вѣдомства министерства юстиціи, было противъ 1856 г. болѣе на 6,219, а остатокъ на 3,266.

Наибольшее число вступившихъ уголовныхъ дѣлъ было въ уголовныхъ палатахъ: Вятской (2,957), С. Петербургской (2,366), Пермской (2,122) и Курской (1,709).

Наибольшее поступленіе гражданскихъ дѣлъ оказалось въ слѣдующихъ гражданскихъ палатахъ: въ 1-мъ департаментѣ С. Петербургской (9,250), въ 1-мъ департаментѣ Московской (5,743), во 2-мъ департаментѣ С. Петербургской (3,864).

Спорныя имущества и капиталы, по производившимся во всѣхъ коммерческихъ судахъ дѣламъ, простирались на сумму 35,552,755 р. 8¼ к. Въ вѣдомствѣ всѣхъ коммерческихъ судовъ состояло 398 конкурсовъ надъ несостоятельными должниками. Изъ числа этихъ конкурсовъ по 116 ликвидація долговъ несостоятельныхъ должниковъ въ-теченіе года кончена, и затѣмъ къ 1858 году осталось 282 конкурса.

Общее число лицъ, о коихъ, по всѣмъ судебнымъ мѣстамъ въ Имперіи, производились уголовныя дѣла, простиралось въ 1857 г. до 383,213, изъ нихъ 69,654, т.-е. болѣе пятой части, содержалось подъ стражею, а прочіе находились на свободѣ. Сравнительно съ 1856 годомъ, число подсудимыхъ вообще увеличилось на семнадцать человѣкъ, а число арестантовъ—болѣе чѣмъ на 5,000 (*). Между содержавшимися подъ стражею было лицъ женскаго пола 10,515,—что составляетъ около седьмой части всѣхъ арестантовъ. Изъ общаго числа подсудимыхъ оправдано 98,754, обвинено 60,443 и освобождено по Всемилостивѣйшему манифесту 40,366. Такимъ образомъ число оправданныхъ составляетъ почти четвертую, а обвиненныхъ—седьмую часть общаго числа подсудимыхъ. Изъ числа обвиненныхъ приговорено къ наказаніямъ съ лишеніемъ правъ состоянія 5,553, и безъ лишенія правъ состоянія 54,890.

(*) Въ 1856 году освобождено много арестантовъ по Всемилостивѣйшему манифесту.

Библиотека "Руниверс"

Въ числѣ лишенныхъ правъ состоянія находилось присужденныхъ къ ссылкѣ въ каторжныя работы 1877, присужденныхъ къ ссылкѣ на поселеніе въ Сибирь 3,460 и къ ссылкѣ на поселеніе за Кавказъ 216. По сословіямъ, въ числѣ преступниковъ, лишенныхъ правъ состоянія, было: дворянъ потомственныхъ 16, дворянъ личныхъ 27, духовнаго званія 17, купцовъ 5, прочихъ сословій 5,606. По главнымъ родамъ преступленій, обвиненныхъ какъ съ лишеніемъ, такъ и безъ лишенія правъ состоянія, было: по воровству-кражѣ 6,706, бродяжничеству 4,029, порубкѣ лѣсовъ 1,341, нарушенію правилъ о питейномъ сборѣ 1,325, смертоубійству 1,147, воровству-мошенничеству 551, грабежу 551, зажигательству 319, святотатству 169, поддѣлкѣ монеты 111, разбою 66.

По нарушенію правилъ о питейномъ сборѣ и по корчемству обвинено по одной Вятской губерніи почти половина (605) всего количества изобличенныхъ въ семъ нарушеніи законовъ въ совокупности по всѣмъ прочимъ губерніямъ; затѣмъ значительное количество обвиненныхъ было въ Пермской губерніи (184).

По грабежу, точно такъ-же, какъ и въ 1856 году, количество обвиненныхъ по одной Пермской губерніи (375) составляетъ болѣе половины преступниковъ по всѣмъ прочимъ губерніямъ въ совокупности; по губерніямъ-же Гродненской, Полтавской и Эстляндской вовсе не возникало въ 1857 г. дѣлъ о совершеніи сего рода преступленій.

Къ судебнымъ сборамъ относятся: пошлины съ актовъ, гербовый сборъ и штрафныя деньги. Во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ въ 1857 г. явлено и совершено крѣпостнымъ порядкомъ разнаго рода актовъ 191,191, т.-е. противъ 1856 года болѣе чѣмъ на 19,000 актовъ. Опредѣленная въ сихъ актахъ цѣнность имуществъ простиралась на сумму свыше 243,822,000 р. и превышала подобную сумму 1856 г. на 43,185,645 руб. 93¼ к. При совершеніи актовъ взыскано: крѣпостныхъ четырехпроцентныхъ пошлинъ 3,191,832 р. 69½ к., сбора ¼-процентнаго въ городскую пользу 142,677 р. 98¾ к. и канцелярскихъ за написаніе актовъ пошлинъ 148,667 р. 28 коп.; сумма перваго изъ сихъ сборовъ превышаетъ сумму 1856 года на 888,251 р. 94 к., втораго — на 31,339 р. 44 к. и третьяго на 12,074 р. 21 коп.

Гербовый сборъ. Крѣпостной бумаги для написанія разнаго рода актовъ, а также обыкновенной гербовой бумаги, по дѣлопроизводству употреблено въ судебныхъ мѣстахъ въ 1857 г., на

Библиотека "Руниверс"

14,991 руб. 83 коп. менѣе, нежели въ предшествовавшемъ году, а именно на 681,204 р. 53 коп. Сумма эта по количеству распредѣляется между судебными мѣстами въ слѣдующей постепенности: въ судебныхъ мѣстахъ средней инстанціи 486,145 р. 63 коп., въ судебныхъ мѣстахъ низшей инстанціи, какъ-то: уѣздныхъ судахъ, магистратахъ и ратушахъ 185,781 р. 80 к. и въ прочихъ низшихъ мѣстахъ министерства юстиціи 9,277 р. 10¼ к. Въ числѣ общей суммы 681,204 р. 53 к. заключалось представленной въ судебныя мѣста крѣпостной актовой бумаги на 407,929 р. 71½ к., обыкновенной гербовой для дѣлопроизводства на 135,989 р. 20 к. Остальныя-же суммы (37,285 руб. 61¾ к.) взысканы сими судебными мѣстами за простую бумагу, употребленную вмѣсто гербовой.

Штрафныя деньги. Рѣшеніями судебныхъ мѣстъ опредѣлено въ 1857 г. взыскать съ тяжущихся штрафныхъ денегъ за неправую апелляцію и вчиненіе неправильныхъ исковъ 379,898 р. 5¼ к., болѣе нежели въ 1856 г. (257,738 р. 80¼ к.) на 122,159 р. 46¼ к.

Дѣйствительно-же взыскано въ 1857 году штрафныхъ денегъ 349,593 р. 99 к., сравнительно съ 1856 годомъ менѣе на 80,143 р. 10 к. Причину сего уменьшенія можно полагать въ томъ, что значительная часть опредѣленныхъ въ прежнее время штрафныхъ взысканій оставалась въ недоимкѣ въ 1857 г. и сложена на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста 26 августа 1856 г. Количество такого рода суммъ, сложенныхъ по манифесту, простиралось: по гражданскимъ палатамъ — свыше 248,243 р., по уѣзднымъ судамъ — до 4,857 р. и по магистратамъ — до 1,897 р., всего 254,996 р. 15¼ к. Изъ числа штрафныхъ денегъ, взысканныхъ въ 1857 г. 220,754 р. 80½ коп., на основаніи закона, обращены въ доходъ казны, а 128,839 р. 18½ к. взысканы въ пользу судей, которые участвовали въ рѣшеніи дѣлъ.

МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКАЯ АКАДЕМІЯ ВЪ ВАРШАВѢ. — Въ Моск. мед. газ. одинъ изъ редакторовъ оной, *С. Смирновъ*, напечаталъ слѣдующую статью: «Война 1830 унесла съ собою университеты Варшавскій и Виленскій, пріобрѣтшіе извѣстность дѣятельностію своихъ ученыхъ профессоровъ, въ-особенности *И. Франка*. Польскій край оставался 27 лѣтъ безъ высшихъ учебныхъ заведеній и глубоко чувствовалъ лишеніе ихъ, особливо былъ ощутителенъ недостатокъ медицинскихъ факультетовъ, недостатокъ врачей, близкихъ къ своей странѣ по крови и по образованію. Это лишеніе отразя-

Библиотека "Руниверс"

лось въ высокой и любящей душѣ Монарха и въ ней нашло для себя средство. Указомъ 1857 г. была возстановлена медико-хирургическая академія; подразрушившіеся остатки нѣкогда ученаго коллегіума снова вызваны къ жизни. Устройство вновь-формирующейся академіи было возложено на человѣка, давно уже сдѣлавшагося извѣстнымъ у насъ въ Россіи и своимъ медицинскимъ образованіемъ, и счастливымъ приложеніемъ своихъ обширныхъ способностей къ практической дѣятельности. Съ января 1858 назначенъ президентомъ академіи профессоръ Кіевскаго университета Ѳ. С. *Цыпурин*. Призваніе на этотъ разъ было столь-же велико, какъ и счастливо. Не просто быть президентомъ предстоядо почтенному профессору, но строителемъ до малѣйшихъ подробностей того зданія, котораго ждала цѣлая страна и которое указывали святое чувство и благотворная воля Монарха. Не легко было добросовѣстно принять на себя это призваніе и еще труднѣе выполнить его безупречно, безъ самонадѣянности и страха. Намъ извѣстна борьба, совершавшаяся въ душѣ почтеннаго профессора, искушенной годами опыта и ученія. Подкрѣпленный запасомъ свѣдѣній по административной части подобныхъ учрежденій за границею и лично ознакомившись со многими иностранными преподавателями, на которыхъ могла разсчитывать возникающая академія, онъ приступилъ къ исполненію своего высокаго призванія. Теперь не прошло еще двухъ лѣтъ, но академія уже на пути къ полному развитію своей дѣятельности. Мы читаемъ уже въ нѣкоторыхъ иностранныхъ газетахъ описаніе ея внѣшняго благоустройства и водвореніе внутреннихъ порядковъ, слышимъ похвалы ея устройству и строителю отъ многихъ иностранныхъ медицинскихъ органовъ и спѣшимъ сказать наше слово искренняго, живаго сочувствія. Легко можно себѣ вообразить, что дѣятельность столь обширная и разнородная, прикасавшаяся къ столь многимъ личнымъ интересамъ, не могла не встрѣтить людей, неудовлетворенныхъ ею. Мелкій эгоизмъ и неблагородныя страсти столкнулись съ дѣятельностію проф. Цыпурина и не разъ уже выразились нареканіями и даже клеветою на него; но подобныя страсти несутъ въ самихъ себѣ свое обличеніе. Вѣнская газета «Medicinische Wochenschrift», вообще не отличающаяся особеннымъ благорасположеніемъ къ Россіи (припомнимъ читателямъ нашимъ ея прошлогоднюю статью: «Нѣмецкіе врачи въ Россіи), явилась органомъ подобныхъ возраженій, напечатавъ въ одномъ изъ нумеровъ своихъ

Библиотека "Руниверс"

(1858, № 40) письмо одного изъ безъименныхъ своихъ корреспондентовъ съ Польской границы. Не стоитъ входить въ подробности обвиненій, но надобно сказать, что недовольный корреспондентъ вотчасъ-же нашелъ для себя сильныхъ и открытыхъ противниковъ въ другихъ органахъ гласности. Д-ръ *Прейсъ* немедленно отвергъ его замѣчаніе въ другой Вѣнской газетѣ: «Oesterreichische Zeitschr. f. pract. Heilk.», № 43, 1858. Лестные отзывы другихъ уважаемыхъ журналовъ, напр. «Arch gener.» 1859. II и др., и въ-особенности «Wochenschrift», отзывъ Краковскаго проф. *Дитля*: «Einige Worte über den dermaligen Zustand der K. K. medicinischen Akademie in Warschau», пролили достаточно свѣта на истинное положеніе дѣла и обрисовали и президента, и возрождающуюся академію въ самомъ выгодномъ свѣтѣ. Въ настоящее время, сколько намъ извѣстно, приглашены преподавателями въ Варшавскую академію д-ра: Нейгебауеръ, Виноцкій (для патологической анатоміи), Гиршфельдъ (изъ Парижа, для анатоміи), Гоберъ (изъ Бреславля, для физіологіи), Гейнельдеръ (изъ Мюнхена) и Тейхманъ (изъ Геттингена). Въ этомъ-то приглашеніи и въ этомъ-то выборѣ повидимому заключалось для многихъ зерно недовольства и горькихъ жалобъ. Русскій *гонорарь*, какъ извѣстно, до-сихъ-поръ сохраняетъ свою обаятельную прелесть за границею и о немъ-то повелась рѣчь прежде всего. Взвѣшены трудности экспатріаціи; суровость нашего климата и нашихъ нравовъ, близость отъ Азіи, дороговизна жизни и т. п., и, не смотря на то, Богъ не безъ милости, — нашлось охотниковъ нѣсколько больше, чѣмъ намъ было нужно. Это *больше*, конечно, и стало въ ряды недовольныхъ порицателей нашихъ. Но, слава Богу, мы цѣлы, мы живы, мы дѣйствуемъ, не упадая духомъ, и возрождающаяся академія наша вступаетъ съ честію въ свой новый періодъ случайно прерваннаго существованія. Мы братски привѣтствуемъ развитіе новаго ученаго организма и не можемъ пожелать ему ничего лучшаго, какъ того, чтобы онъ выполнилъ свое естественное назначеніе, чтобы новая академія была — *академіею страны своей*, общаго нашего отечества. Не пересаженнымъ экзотическимъ растеніемъ хотимъ мы ее видѣть; не рукою только опытнаго садовника привитой чужеземный плодъ желали-бы мы видѣть зрѣющимъ на ней: нѣтъ, вся страна жаждала ее и въ ней ожидаетъ найдти отвѣтъ своему чаянію, удовлетвореніе своихъ ученыхъ потребностей, — свою *Польскую медицину*. Мы не сомнѣваемся, что искусное

Библиотека "Руниверс"

приложеніе привьетъ къ ней науку, что сѣмена ея воспримутся и оплодотворятся въ приложеніи; не желаемъ, чтобы это оплодотвореніе шло дальше, совершенствуясь въ самихъ себѣ самостоятельно и давая отъ себя сѣмена, могущія оплодотворять другіе зародыши. Край нуждается не въ однихъ медикахъ-практикантахъ: недостатокъ ихъ можно бы пополнить извнѣ; но ему нужна (и онъ имѣетъ всѣ права на то) — *своя медицина*. Мы слышали о томъ благородномъ рвеніи, съ которымъ уже собралось вокругъ профессорскихъ каѳедръ около 400 студентовъ; искренно желаемъ, чтобы это рвеніе симпатически отозвалось высоко-нравственнымъ союзомъ преподавателей съ учащимися. Желаемъ имъ этого кровнаго родства, во имя науки, которое, къ сожалѣнію, не всегда видимъ въ исторіи отечественнаго нашего преподаванія. На каѳедрѣ могутъ быть свѣтила науки; но безъ симпатіи къ слушателямъ, безъ живой, органической связи съ нами, эти свѣтила могутъ оставаться совершенно безплодными. Въ нашемъ Московскомъ университетѣ бывали періоды, въ которыхъ сидѣли на каѳедрахъ люди высоко-заслуженные въ наукѣ, Европейскіе ученые; но для университета, но для слушателей они оставались безполезны единственно по недостатку живой связи съ ними. Съѣздить въ университетъ, прочитать лекцію для нихъ бывало легкимъ дѣломъ чисто-официальнаго исполненія своихъ обязанностей, переводимыхъ просто: просидѣть отъ звонка до звонка. И они, сидѣли добросовѣстно, не убавляя и не прибавляя ни минуты, и были сами, вы сами въ наукѣ, а слушатели... слушатели уходили отъ нихъ, не вынося ни знанія, ни даже уваженія къ наукѣ, сухо и недоступно рисовавшейся предъ ними въ лицѣ Европейскихъ ученыхъ. При такомъ преподаваніи наука усвоивается трудно и еще труднѣе ожидать послѣдовательной, самостоятельной дѣятельности на ея поприщѣ. Къ-счастію, президентъ Варшавской академіи самъ былъ профессоромъ и профессоромъ, симпатизировавшимъ съ своими слушателями, слѣдовательно знаетъ, что успѣхи преподаванія не покупаются высокимъ гонораромъ, и гдѣ для нихъ нѣтъ основъ въ душѣ преподавателя, тамъ напрасны будутъ всѣ гонорары. Этихъ-то основъ желаемъ мы юной Варшавской академіи — на новосельѣ».

ЗАСѢДАНІЕ ИМПЕРАТОРСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. — 3 октября происходило засѣданіе Императорскаго археологическаго Об-

Библиотека "Руниверс"

щества по отдѣленію Русской и Славянской археологіи, подъ предсѣдательствомъ И. И. *Срезневскаго*, въ присутствіи дѣйствительныхъ членовъ: М. И. *Бросе*, кн. П. П. *Вяземскаго*, Г. Н. *Генкеля*, П. И. *Мельникова*, Д. В. *Поленова*, П. И. *Савваитова* и членовъ-корреспондентовъ: П. С. *Билярскаго*, Г. С. *Дестунеса*, В. И. *Ламанскаго*, М. Я. *Морошкина* и П. П. *Пекарскаго*. Предсѣдательствующій отдѣленіемъ сообщилъ, что товарищъ покойнаго члена-основателя археологическаго общества, П. С. *Савельева*, потеря котораго такъ долго останется невознаградимою для Общества, В. В. *Григорьевъ*, изъявилъ согласіе написать воспоминанія о немъ, но не какъ о чиновникѣ или ученомъ, а какъ о человѣкѣ, и приготовилъ для своей статьи около трехъ листовъ печатныхъ. Затѣмъ И. И. Срезневскій представилъ собранію издателя Сербскихъ пѣсенъ — И. И. *Шафарика*, изслѣдователя и путешественника по Славянскимъ землямъ — А. В. *Рачинскаго*, собирателя древностей и народныхъ пѣсенъ въ Македоніи, и издателя «Пермскаго сборника» — Д. Д. *Смышляева*. Первый изъ нихъ предложилъ собранію отъ имени Сербской Матицы обмѣнъ книгъ, печатаемыхъ ею, на изданія археологическаго Общества. Отдѣленіе Русской и Славянской археологіи не только изъявило на то полное согласіе, но, по предложенію члена, Г. Н. *Генкеля*, опредѣлило доставить въ даръ Сербской Матицѣ всѣ ученыя сочиненія, изданія и брошюры, написанныя кѣмъ-либо изъ членовъ отдѣленія. А. В. Рачинскій сообщилъ на разсмотрѣніе собранія нѣсколько любопытныхъ памятниковъ, добытыхъ имъ въ Македонской Болгаріи, и принесъ въ даръ Обществу рукописный отрывокъ четвероевангелія, относящагося, по сказанію И. И. Срезневскаго, къ XIII—XIV вѣку. Д. Д. Смышляевъ довелъ до свѣдѣнія отдѣленія о намѣреніи своемъ приступить къ разрытію кургановъ Пермской губерніи съ тѣмъ, чтобы открываемыя имъ древности передавать въ распоряженіе археологическаго Общества; вмѣстѣ-съ-тѣмъ г. Смышляевъ просилъ опредѣлить значеніе изображеній на представленной имъ серебряной чарѣ, найденной въ пещерѣ у г. Кунгура. И. И. *Бросе* взялъ на себя трудъ сравнить эту древность съ подобными памятниками, хранящимися въ Императорскомъ эрмитажѣ, и о выводахъ своихъ сообщить потомъ Обществу. Предсѣдательствующій сообщилъ на разсмотрѣніе собранія нѣкоторые изъ присланныхъ ему снимковъ съ древнихъ памятниковъ. Изъ нихъ вниманіе собранія особенно обратилъ полный снимокъ съ мозаической надписи Золото-

Библиотека "Руниверс"

верхо-Михайловскаго собора, сообщенный высокопреосвященнымъ Исидоромъ, митрополитомъ Кіевскимъ. Это драгоцѣнное свидѣтельство сочувствія архипастыря къ успѣхамъ науки отечественныхъ древностей тѣмъ болѣе важно, что наша Золотоверхо-Михайловская, начала XII вѣка, десять оставалась совершенно-неизвѣстною въ ея подлинномъ видѣ. Собраніе положило издать эту находку въ фотографически-уменьшенномъ видѣ. Очень любопытными найдены фотографическіе снимки съ рукописей, доставленные архимандритомъ Воскресенскаго Новіерусалимскаго монастыря, Анатолоніемъ, и между ними особенно снимки съ Антіохова евангелія XI вѣка. Предсѣдательствующій представилъ, кромѣ того, собранію фотографическіе отпуски восьми страницъ Зографскаго Евангелія, предположенные къ изданію при описаніи этого важнаго памятника глаголитической письменности, уже приготовленномъ. Изъ статей, извѣстій и древностей, о которыхъ должно было собраніе секретарь отдѣленія, *П. И. Петровъ*, сказалъ вниманіе статья *Г. С. Дестуниса* съ замѣчаніями на помѣщенное Дидрономъ въ «Annales archéologiques» описаніе одного древняго Византійскаго складня, извѣстіе члена-корреспондента *Ѳ. Д. Бѣлоконева* (изъ Тульской губерніи) объ олованномъ кончегѣ для св. даровъ, на которомъ сохранилась надпись: «сооружено въ Іерусалимѣ 1584 г.». Въ заключеніе, членъ-корреспондентъ *В. В. Латышевъ* предоставилъ въ распоряженіе Общества разные матеріалы, относящіеся преимущественно къ жизни нашихъ предковъ въ XVIII столѣтіи и извлеченные имъ изъ оффиціальныхъ дѣлъ, доступныхъ весьма немногимъ. Между матеріалами г. Латышева особенно-важна переписка о мозаическихъ работахъ и проектахъ по этому предмету нашего славнаго Ломоносова.

освященіе дома тверской гимназіи. — Въ Моск. (учил.) вѣд. напечатано: «15 сентября совершено въ Твери освященіе огромнаго новаго дома тверской гимназіи и Тверского дворянскаго пансіона, съ находящеюся въ немъ церковію во имя преподобнаго Маркія, игумена Калязинскаго. Домъ построенъ иждивеніемъ Тверского дворянства 16 лѣтъ строилось это зданіе, въ которомъ такъ нуждалась Тверская гимназія по тѣсноты и малости прежняго гимназическаго дома, съ трудомъ и большими неудобствами вмѣщавшаго постоянно-возрастающее число учащихся. Хотя зданіе находится еще

Библиотека "Руниверс"

въ центрѣ города, но разстояніи переходовъ въ Тверь такъ не велики, что не представляютъ большаго затрудненія. Относительно возведенія его, продолжавшагося 16 лѣтъ, общеизвѣстно то, что первоначальнымъ архитекторомъ его былъ г. Гейденрейхъ, которому не посчастливилось; потомъ работы были продолжаемы подъ распоряженіемъ губернскаго архитектора г. Львова. Дальнѣйшія работы производились подъ надзоромъ архитектора г. Ѳедорова и окончены имъ, — чему способствовало неотлагаемое доставленіе средствъ Тверскимъ дворянствомъ, при дѣятельномъ участіи представителей его — губернскаго предводителя А. М. Унковскаго и Тверскаго уѣзднаго предводителя А. М. Бѣкетина. Чтобы имѣть понятіе о величинѣ зданія, замѣчательнаго по своей вмѣстительности, необходимо сказать о частяхъ его: оно состоитъ изъ главнаго корпуса въ 3 этажа, не включая подвальнаго этажа, и двухъ боковыхъ двухъ-этажныхъ флигелей, каждый въ 10 саженъ длины и ширины и въ 7 саж. высоты; флигеля построены по сторонамъ огроннаго двора, огражденнаго красивою желѣзною рѣшеткою, и назначены для квартиры директора, канцеляріи, преподавателей и служащихъ; для этой же цѣли сзади главнаго корпуса выстроены два небольшіе одно-этажные флигеля, по обѣимъ сторонамъ огроннаго сада, окруженнаго высокою каменною стѣной и представляющаго отличное мѣсто отдыха и игръ дѣтей. Въ подвальныхъ этажахъ главнаго корпуса и двухъ большихъ флигелей устроены Амосовскія печи; всѣ этажи корпуса и флигелей снабжаются водою чрезъ водопроводныя трубы съ помощію паровой машины. Главный корпусъ имѣетъ 89 саженей длины и по 11 саженей въ ширину и высоту; въ подвальномъ этажѣ его, кромѣ Амосовскихъ печей, устроены кухня, баня, паровая водопроводная машина, кладовыя и служительскія комнаты; въ 1-мъ этажѣ — столовая въ 12 саженей длины и 4 саж. ширины, съ огроннымъ буфетомъ, квартира инспектора, больница, сборныя и пріемныя залы; во 2-мъ этажѣ — классныя комнаты, актовая зала, зала для физическаго кабинета и библіотеки; въ 3-мъ этажѣ находятся церковь, двѣ залы для дортуаровъ, двѣ учебныя залы и двѣ рекреаціонныя, имѣющія по 11 саж. длины и $\frac{1}{2}$ саж. ширины; въ одной изъ залъ устроена гимнастика. Высота комнатъ въ 1-мъ этажѣ 7 аршинъ, высота оконъ 3 арш.; во 2-мъ этажѣ высота комнатъ 3 арш., оконъ 4 арш., въ 3-мъ этажѣ комнаты имѣютъ высоты 7 аршинъ; окна $3\frac{3}{4}$ аршина; всѣхъ оконъ въ главномъ корпусѣ 360.

Библиотека "Руниверс"

Въ отношеніи изящества отдѣлки зданія, кажется, ничего нельзя желать лучшаго; свѣту и простору много, полы въ главномъ корпусѣ вездѣ паркетные, въ корридорахъ—мозаичные, красивые и прочные, лѣстницы чугунныя, сквозныя, легкія, красивоотлитыя на Тверскомъ чугунномъ литейномъ заводѣ г. Астранда и комп. На сухость и теплоту зданія вполнѣ можно надѣяться; паровая машина, вѣроятно, устроена надежно. Соразмѣрность частей и превосходная отдѣлка ярко бросаются въ глаза каждому; особенно хороша пансіонская церковь по простотѣ и изяществу иконостаса замѣчательной кисти художника, А. О. Корицкаго, какъ Тверской дворянинъ, онъ принесъ высокій даръ искусства въ храмъ зданія, выстроеннаго Тверскимъ дворянствомъ для преуспѣянія науки и искусства, во благо настоящаго и будущихъ поколѣній. Освященіе было совершено соборнѣ отцемъ архимандритомъ Желтиковскаго монастыря *Платономъ*, въ присутствіи начальника губерніи графа *И. Т. Баранова*, губернскаго предводителя дворянства *А. М. Унковскаго*, начальства гимназіи, учащихся и многихъ изъ почетныхъ лицъ города, представителей всѣхъ сословій, приглашенныхъ Тверскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства присутствовать при совершеніи священнодѣйствія, во время котораго законоучитель гимназіи, *Н. С. Сокольскій*, произнесъ приличное торжеству поучительное слово. По окончаніи священнодѣйствія, посѣтители и всѣ учащіеся были приглашены къ закускѣ, приготовленной въ одной изъ залъ и пансіонской столовой; въ послѣдней помѣстились всѣ ученики гимназіи, болѣе 250 человѣкъ, и помѣщеніе оказалось очень достаточнымъ: между столами можно было свободно ходить. Во время завтрака изъ залы, занятой посѣтителями, раздалось «ура!» за здоровье Государя Императора, дружно повторенное много разъ учащимися. Тверское дворянство въ лицѣ представителей своихъ искренно было привѣтствуемо всѣми присутствовавшими за счастливое окончаніе полезнаго дѣла.—Въ 1804 г. ученіе въ Тверской гимназіи началось, по преданію, съ 4-мя учениками, теперь число ихъ приближается къ тремъ стамъ; въ 55-лѣтній промежутокъ времени изъ классовъ ея вышло немало юношей, подготовленныхъ къ высшему образованію и полезной дѣятельности на поприщѣ служебномъ, какъ показываютъ фактическія данныя. Почетъ-же и тебѣ, маленькій старый домъ, какъ ветхому заслуженному знамени! Дай Богъ твоему новому большому собрату жить долго и видѣть въ стѣнахъ

Библиотека "Руниверс"

нахъ своихъ какъ можно больше юношей, жаждущихъ знанія и добра, для блага и славы отечества»!

Воскресныя школы въ Кіевѣ. — Въ Кіевск. телегр. напечатано: «Въ 25 № Кіевск. тел. помѣщено извѣстіе о слухахъ, что будутъ открыты въ разныхъ частяхъ нашего города воскресныя школы для ремесленнаго класса и вообще для неграмотныхъ людей, не имѣющихъ возможности заняться чтеніемъ и письмомъ въ рабочіе дни. Тамъ-же высказано душевное желаніе, чтобы слухи эти подтвердились самымъ дѣломъ. Съ радостію извѣщаемъ, что слухи эти, какъ это положительно намъ извѣстно, приводятся въ исполненіе. 17 студентовъ университета св. Владиміра и одинъ студентъ Кіевской академіи уже получили отъ начальства разрѣшеніе открыть воскресную школу въ дворянскомъ училище на Подолѣ. Въ школу будутъ принимаемы всѣ изъявляющіе желаніе учиться, но не имѣющіе къ тому средствъ и возможности заняться чтеніемъ и письмомъ въ рабочіе дни. Не только обученіе, но и средства къ нему въ этой школѣ даровыя. Наше общество уже находится на той ступени развитія, что говорить о полезности и необходимости подобнаго рода заведеній было-бы оскорбленіемъ для него, анахронизмомъ. Теперь всѣ сознаютъ, что человѣку необходимо воздать человѣческое, и что на этомъ только основаніи можетъ быть прочно создано общественное благо. Исторія доказала, что другіе фундаменты для этого блага зыбки и преходящи. Надѣемся, что воскресная школа встрѣтитъ сочувствіе общества; надѣемся также, что представители промышленаго класса не замедлятъ присовѣтовать своимъ неграмотнымъ труженикамъ воспользоваться даровою школою. Впрочемъ, по поводу этого, имъ (т.-е. представителямъ) скоро будутъ разосланы печатныя приглашенія, гдѣ будетъ сказано и о времени открытія школы. Время отъ времени будутъ публикуемы отчеты о состояніи воскресной школы: все касающееся блага общества не должно быть тайною для него. Мы имѣемъ положительныя извѣстія, что подобная же школа будетъ открыта на Новомъ Строеніи другимъ обществомъ студентовъ. Это полезная и много-говорящая конкурренція! Нельзя не пожелать ей полнаго успѣха».

О пожертвованіи почетнаго члена Императорскаго Харьковскаго университета Дмитрія Захарьевскаго. — Почетный членъ Императорскаго

Библиотека "Руниверс"

Харьковскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Донецъ-Захаржевскій*, движимый побужденіемъ, чтобы носимое имъ званіе почетнаго члена сказаннаго университета было соединено съ посильною пользою для ввѣреннаго этому высшему учебному заведенію юношества, изъявилъ, въ 1853 г., желаніе, чтобы въ университетѣ всегда находилось на его иждивеніи два воспитанника изъ бѣднѣйшихъ дворянскихъ фамилій, одинъ Изюмскаго, а другой Зміевскаго уѣздовъ Харьковской губерніи, на содержаніе которыхъ тогда-же ассигновалъ капитальную сумму 8,571 руб. 43 к. с. Предложеніе это восходило установленнымъ порядкомъ на Высочайшее усмотрѣніе и по журналамъ комитета гг. министровъ, 15 и 29 декабря 1853 г., ходатайство университета объ учрежденіи при немъ двухъ стипендіатовъ фамилій Донецъ-Захаржевскаго удостоено Высочайшаго утвержденія. Между тѣмъ, по случаю возвышенія суммы, опредѣленной на содержаніе казеннокоштныхъ студентовъ и стипендіатовъ отъ прежней нормы, т.-е. отъ 143 р., до настоящей, т.-е. до 175 р., означенный капиталъ г. Донецъ-Захаржевскаго, при общемъ уменьшеніи процентовъ, оказывался для содержанія двухъ стипендіатовъ недостаточнымъ. Посему г. Донецъ-Захаржевскій, по первому ему о томъ сообщенію, отнесся въ мѣстный приказъ общественнаго призрѣнія объ отчисленіи изъ обращающихся въ оном, принадлежащихъ ему г. Донецъ-Захаржевскому капиталовъ необходимой суммы, по требованію университета, въ количествѣ 3,811 р. 13 к. О столь-великодушномъ новомъ пожертвованіи почетнаго члена своего, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Д. А. Донецъ-Захаржевскаго, на пользу воспитывающагося въ университетѣ юношества, совѣтъ Харьковскаго университета поставляетъ для себя пріятною обязанностію и съ чувствомъ живѣйшей признательности довести до всеобщаго свѣдѣнія.

. . . . . .

Въ воспоминаніе лейб-медика Н. Ѳ. Арендта. — Докторъ *Гейне* почтилъ память этого замѣчательнаго человѣка слѣдующими строками: «14 октября текущаго года смерть похитила, изъ среды нашего медицинскаго сословія, человѣка, котораго многоуважаемое имя имѣло завидный откликъ не только во всѣхъ кругахъ нашего великаго государства, но и во всѣхъ заграничныхъ медицинскихъ обществахъ. *Н. Ѳ. Арендтъ* скончался послѣ продолжительной болѣзни, семидесяти четырехъ лѣтъ отъ роду, но тѣмъ не менѣе

Библиотека "Руниверс"

сохранивъ неутомимую дѣятельность и восторженную любовь къ наукѣ почти до конца своей правдивой жизни. Сколько тысячъ и тысячъ нашихъ согражданъ, при этой печальной вѣсти, посвятятъ искреннюю слезу памяти почившаго,—человѣку, посѣщавшему съ одинаковымъ рвеніемъ, съ одинаковой любовію къ ближнему и ненарушимымъ терпѣніемъ, блестящій дворецъ Государя, и самую печальную и бѣдную хижину, не дѣлавшему различія между страдальцемъ, украшеннымъ величественною діадемою, и покрытымъ лохмотьями нищенскаго одѣянія, принимавшему одинаковое участіе истиннаго друга, некорыстолюбиваго совѣтчика, въ первомъ, какъ и въ послѣднемъ случаѣ! Мы страшимся оскорбить тѣнь, въ скромности своей безграничнаго, въ потребовательности своей достойнаго удивленія, и въ безкорыстіи своемъ никѣмъ не превзойденнаго корифея нашего сословія, еслибы захотѣли единымъ очеркомъ нарисовать весь его образъ, какъ онъ впродолженіе болѣе полувѣка служилъ съ дѣятельностью и пользою своему отечеству и призванію. Два поколѣнія тому свидѣтели, вся наша столица высказываетъ громко свое сочувствіе усопшему, и потеря его въ-особенности должна быть чувствительна одной изъ отраслей нашей науки, которая теперь почти осиротѣла. Гдѣ найдется между нами второй, который, подобно Арендту, соединяетъ въ себѣ способности Грефе, Ларрея, Купера? имя котораго свѣтитъ такъ ясно въ исторіи оперативной хирургіи? Говорить-ли объ его отличной діагностикѣ, его, на величайшемъ опытѣ основанной терапіи, безпредѣльномъ счастіи какъ оператора? Кому неизвѣстны его удивительныя операціи, его экзартикуляціи цѣлыхъ оконечностей, его перевязи большихъ артерій, какъ напр. лигатура Iliacae externae, carotidis subclaviae,—операціи, которыя чтутся тріумфомъ искусства во всѣхъ учебныхъ книгахъ всѣхъ націй? Говорить-ли намъ объ его осьми-стахъ ампутацій, результаты которыхъ приводили въ удивленіе самого Лисфранка? Цѣлый фоліантъ пришлось-бы намъ наполнить, еслибы захотѣли мы описывать, что *Арендтъ* совершилъ, бывши главнымъ военнымъ медикомъ во-время походовъ 1806 и 1807 годовъ въ Пруссіи, 1808 и 1809 въ Швеціи, 1812 въ Россіи, 1813 въ Германіи и 1814 во Франціи. Объ его дѣятельности, какъ старшаго врача артиллерійскаго госпиталя съ 1821 по 1826 годъ, повѣствуютъ его современники съ восхищеніемъ, и настоящее не забыло еще, чѣмъ былъ Арендтъ въ Боѣ почившему Государю Николаю Павловичу,

Библиотека "Руниверс"

какъ лейбъ-медикъ, проводникъ въ вояжахъ и вѣрнѣйшій служитель государства. Высокія заслуги подобнаго врача не остались безъ награды. Высокій чинъ, главнѣйшія мѣста врачебныя, множество орденскихъ звѣздъ отличали человѣка, который всегда искалъ и находилъ лучшее вознагражденіе въ исполненіи своего долга—въ уваженіи своихъ собратій, въ любви страждущаго человѣчества. Имя Арендта будетъ жить незатмѣваемымъ блескомъ въ лѣтописяхъ хирургіи; будущій хирургъ найдетъ ободреніе и подпору въ огромныхъ результатахъ самыхъ отчаянныхъ операцій Арендта; имя его, какъ человѣколюбиваго врача и благодѣтеля бѣдныхъ, сохранится еще долго въ благодарной памяти и перейдетъ изъ рода въ родъ. Мы глубоко сочувствуемъ потерѣ собрата и истинно-добраго, честнаго человѣка! Земля не отяготитъ его праха»! (*Съверн. Пч.*)

ПРИГЛАШЕНІЕ КЪ УЧАСТІЮ ВЪ ОБЩЕСТВѢ ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ И ПУТЕШЕСТВІЙ ВЪ ПАМЯТЬ А. ГУМБОЛЬДТА. — Императорское Русское географическое Общество получило нижеслѣдующее приглашеніе, которое и сообщаетъ на страницахъ своего журнала во всеобщее свѣдѣніе, съ полнымъ сочувствіемъ къ этой прекрасной мысли, къ этому ученому предпріятію, имѣющему достойно почтить память одного изъ величайшихъ людей нашего времени, оказавшаго незабвенныя услуги и Русскому землевѣдѣнію.

«Если только вѣками родятся люди, которые, подобно Аристотелю или Лейбницу, изслѣдывая и совокупляя, представляютъ собою многостороннюю науку своего времени, то Александръ фонъ-Гумбольдтъ, смѣлый и старательный, глубокомысленный и всеобъемлющій, богатый идеями и исполненный ясности, принадлежитъ къ числу этихъ немногихъ, могучихъ умовъ человѣчества, какъ гордость и радость современниковъ на обоихъ земныхъ полушаріяхъ. Въ наукахъ не умираетъ то, что возбуждено имъ, но собственною силою подвигается впередъ. Но въ жизни мѣсто его опустѣло и та вспомоществующая, всегда готовая любовь, та неутомимая, возбуждающая ревность, какія встрѣчали въ немъ развивающіяся ученыя силы каждой страны, угасли. Никто не въ состояніи оказать такой помощи и съ такимъ успѣхомъ, какъ Александръ фонъ-Гумбольдтъ; тѣмъ не менѣе естественно желаніе сохранить, и по смерти его, эту благородную сторону его великой дѣятельности, учрежденіемъ Общества.

Библиотека "Руниверс"

«Вслѣдствіе сего родилась мысль основать, подъ названіемъ *Общества въ память Гумбольдта*, учрежденіе, вызванное благодарностію съ назначеніемъ — помогать всѣмъ выступающимъ дарованіямъ, гдѣ-бы они ни находились, *во всѣхъ тѣхъ направленіяхъ, въ которыхъ развивалась ученая дѣятельность Александра фонъ-Гумбольдта, именно по части естествознанія и большихъ путешествій*. При этомъ предлагается ввѣрить все это дѣло тому ученому собранію, къ которому онъ принадлежалъ дѣятельно и неизмѣнно почти 60 лѣтъ, до самаго конца своей жизни, и въ которомъ еще за нѣсколько недѣль до его смерти раздавалось его живительное слово — королевской Прусской академіи наукъ въ Берлинѣ. На предложенный ей вопросъ она отвѣчала готовностію составить уставъ Общества сообразно съ количествомъ собраннаго капитала, утвердить его съ содѣйствіемъ комитета и заботиться о достойномъ вспоможеніи уже испытанныхъ и подающихъ надежды талантовъ.

«Стремясь къ подобной цѣли, мы сознаемъ всѣ трудности, удвоиваемыя современными обстоятельствами. Но мы безъ опасенія, въ бурное военное время, продолжаемъ вѣчную мирную задачу науки, связующей народы. Дѣло идетъ о томъ, чтобы почтить признательностью память Александра фонъ-Гумбольдта, и потому вовсе не представляется невозможною мысль — дѣятельно соединить государей, его уважавшихъ, членовъ сословія, къ которому онъ принадлежалъ по своему рожденію, образованныхъ людей, ему удивлявшихся, ученыхъ, которыхъ привлекалъ къ себѣ его центральный духъ, міръ торговли и промышленности, которымъ онъ приносилъ пользу своими изслѣдованіями и связями, передовыхъ людей всѣхъ образованныхъ народовъ, посреди которыхъ онъ творилъ, и въ тѣхъ странахъ обоихъ полушарій, которыя онъ открылъ научнымъ образомъ и которымъ указалъ будущность, — всѣхъ ихъ соединить для основанія живаго памятника его имени, чтобы дѣйствовалъ онъ изъ рода въ родъ на пользу науки.

«Въ такомъ смыслѣ мы позволяемъ себѣ приглашать къ подпискѣ на учрежденіе Гумбольтова Общества. Мы просимъ отсылать предназначаемыя на сіе суммы въ банкирскій домъ *Мендельсона* и К°. въ Берлинѣ. Нижеподписавшіеся также готовы принимать пожертвованія и передавать ихъ этому банкирскому дому. Собранный капиталъ будетъ помѣщенъ самымъ выгоднымъ образомъ и

Библиотека "Руниверс"

проценты будутъ употребляемы для вышеизложенныхъ цѣлей. По истеченіи полугода, мы отдадимъ публичный отчетъ.

«Такимъ образомъ съ полнымъ довѣріемъ предлагаемъ мы участіе въ предпріятіи, имѣющемъ до отдаленныхъ временъ дѣйствовать въ духѣ Александра фонъ-Гумбольдта и свидѣтельствовать объ его имени, предлагаемъ дѣятельной заботливости всѣхъ тѣхъ, которые съ благодарностью признаютъ въ истинѣ величіе усопшаго».

Берлинъ 28 іюня 1859 г.

Комитетъ Гумбольдтова Общества естествознанія и путешествій: *Абекенъ, ф. Бетманъ-Гольвегъ, Бёкъ, ф. Бунзенъ, ф. Берхъ, Дове, Дю-Буа-Реймонъ, Эренбергъ, Энке, Флоттвель, Граупть, Краускихъ, Лепсіусъ, Г. Магнусъ, Мендельсонъ, князь Б. Радзивилъ, Рейхенгеймъ, К. Риттеръ, Штюлеръ, Тренделенбургъ, Фирховъ, Вагнеръ, ф. Вилльзенъ.*

Совѣтъ Императорскаго Русскаго географическаго Общества, вполнѣ сочувствуя этому приглашенію, положилъ, открыть въ Обществѣ для всѣхъ членовъ подписку добровольнымъ пожертвованіямъ и предложить всѣмъ частнымъ лицамъ, желающимъ принять участіе въ составленіи капитала предполагаемаго Гумбольдтова учрежденія, присылать свои денежныя приношенія въ канцелярію Общества, которое уже приметъ на себя заботы о доставленіи оныхъ въ Берлинъ.

ИЗВѢСТІЯ О ФРАНКЛИНѢ. — Винтовое судно Fox, ходившее въ полярныя страны по порученію леди Франклинъ, на поиски экспедиціи сэра Джона Франклина, воротилось къ острову Вайту въ среду $^{9}/_{24}$ сентября. — Капитанъ M'Clintock отправился прямо въ Лондонъ, взявъ съ собою два сундука съ вещами, принадлежавшими людямъ экспедиціи Франклина. $^{10}/_{22}$ сентября было напечатано въ Англійскихъ газетахъ слѣдующее:

Яхта Fox.

Сэръ, прошу васъ извѣстить лордовъ коммиссаровъ адмиралтейства о благополучномъ возвращеніи экспедиціи, ходившей подъ моею командою, по порученію леди Франклинъ, для открытія слѣдовъ экспедиціи сэра Франклина. Лордамъ, вѣроятно, пріятно будетъ слышать, что поиски наши были вполнѣ успѣшны. У мыса Виктори, на сѣверо-западномъ берегу острова Короля Вильгельма, найденъ былъ рапортъ, подписанный капитанами Крозье (Crozier) и Фицджемсомъ (Fitzjames), $^{13}/_{25}$ апрѣля 1848 года. Въ немъ ска-

Библиотека "Руниверс"

зано, что корабли Erebus и Terror были покинуты $^{10}/_{22}$ апрѣля 1848, во льдахъ, отсюда на NNW въ пяти миляхъ и что люди, оставшіеся въ-живыхъ, числомъ до 105 человѣкъ, подъ командою капитана Крозье, направились къ рѣкѣ Гретъ-Фишъ (Great-Fish); также, что Франклинъ умеръ 30 мая (11 іюня) 1847 года. Много было найдено чрезвычайно интересныхъ вещей, принадлежавшихъ нашимъ погибшимъ соотечественникамъ на западномъ берегу острова Короля Вильгельма, другія были получены отъ Эскимосовъ, которые сказали намъ также, что одно изъ покинутыхъ судовъ было раздавлено и пущено на дно льдами, а другое выкинуто на берегъ, гдѣ и теперь лежитъ, доставивъ тогда жителямъ источникъ богатства. Fox не могъ перейти за проливъ Белло, а потому зимовалъ въ Брентфордскомъ заливѣ; поиски въ эту зиму дѣлались у устья рѣки Гретъ-Фишъ и простирались на 800 миль вдоль берега; этими открытіями мы соединили поиски, сдѣланные прежними экспедиціями къ сѣверу отъ насъ, съ тѣми, которые произведены сэромъ Джемсъ Россомъ (James Ross), гг. Дизъ (Dease), Симпсонъ (Simpson) и Рэ (Roe) къ югу отъ нашего положенія; поиски наши дѣлались на саняхъ подъ начальствомъ лейтенанта Гобсона (Hobson), капитана Алленъ Юнга (Allen Young) и моимъ. Такъ-какъ подробный рапортъ о нашихъ дѣйствіяхъ и поискахъ будетъ, конечно, интересенъ лордамъ, то я посылаю его; при первой-же возможности, явившись самъ въ адмиралтейство, я вручу лордамъ рапортъ, найденный у мыса Виктори. Имѣю честь быть....

G. L. M. Clintock.

(Морск. сборн.).

ПРИГЛАШЕНІЕ РУССКИХЪ ДУХОВНЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ КЪ ПОЖЕРТВОВАНІЮ СВОИХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ ВЪ ДАРЪ БИБЛІОТЕКѢ АѲИНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА. — Библіотека Аѳинскаго университета, образовавшаяся въ недавнее время, содержитъ уже замѣчательное собраніе книгъ и рукописей, пожертвованныхъ ей западными учеными обществами и университетами, которые съ благороднымъ соревнованіемъ спѣшили подѣлиться съ Греціей сокровищами своихъ книгохранилищъ и принести въ даръ столицѣ Греческаго классическаго міра лучшія произведенія Европейской науки. Только въ Русскихъ книгахъ оказывается въ Аѳинской библіотекѣ недостатокъ, тѣмъ болѣе поразительный, что Россія преимущественно предъ всѣми другими народами обязана Греціи тѣмъ, что отъ ней воспріяла божественный свѣтъ

Библиотека "Руниверс"

православно-христіанскаго ученія. Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ, въ недавнюю бытность свою въ Аѳинахъ, обративъ вниманіе на недостатокъ Русскихъ книгъ въ Аѳинской библіотекѣ, сдѣлалъ распоряженіе о снабженіи ея книгами и картами отъ морскаго вѣдомства и предложилъ духовному вѣдомству легчайшій и удобнѣйшій способъ къ пересылкѣ книгъ въ Аѳины чрезъ морское министерство. Святѣйшій сунодъ, постоянно заботясь о скрѣпленіи узъ духовнаго братства между обоими единовѣрными народами: Русскимъ и Греческимъ, поспѣшилъ съ любовію воспользоваться этимъ предложеніемъ и отправилъ уже въ Аѳины по экземпляру всѣхъ наиболѣе замѣчательныхъ книгъ, хранящихся въ его запасахъ. Сей способъ духовнаго и умственнаго общенія съ Греціей, конечно, встрѣтитъ живое сочувствіе въ нашемъ православномъ отечествѣ, и, безъ-сомнѣнія, всѣ просвѣщенные дѣятели духовной литературы не откажутъ обогатить своими произведеніями Аѳинскую библіотеку; съ сею цѣлію жертвуемыя книги могутъ быть доставляемы въ учрежденное при святѣйшемъ сунодѣ хозяйственное управленіе, которое, при содѣйствіи морскаго министерства, будетъ отправлять ихъ по назначенію на военныхъ судахъ нашихъ, ежегодно посылаемыхъ въ Средиземное море и Архипелагъ.

Андрей Кондратьевичъ Бабичевъ. — 4 іюня скончался, на 62 году отъ рожденія, замѣчательный Русскій юристъ, Андрей Кондратьевичъ *Бабичевъ*. До послѣдняго вздоха своего съ необыкновенною энергіею трудился онъ на пользу общественную, какъ истинный Русскій. Покойный Андрей Кондратьевичъ (родившійся 19 августа 1797 года) происходилъ изъ дворянъ Полтавской губерніи, и съ дѣтства обнаружилъ страсть къ труду и занятіямъ. Помѣщенный въ Харьковскій университетъ, онъ въ 1818 году окончилъ курсъ наукъ съ званіемъ дѣйствительнаго студента. Званіе-же дѣйствительнаго студента въ то время въ Харьковскомъ университетѣ доставалось очень трудно, потому-что всѣ науки преподавались на Латинскомъ языкѣ, и, сверхъ-того, требовалась диссертація на томъ-же языкѣ. Покойный не только изучилъ Латинскій языкъ, но, какъ человѣкъ способный отъ природы, кромѣ Русскаго, Малороссійскаго, Польскаго, Французскаго, Нѣмецкаго и Англійскаго языковъ, зналъ еще въ совершенствѣ

Библиотека "Руниверс"

Греческій языкъ и отчасти Еврейскій. По окончаніи курса наукъ, поступилъ онъ на службу въ Слободско-Украинское губернское правленіе, съ откомандированіемъ къ дѣламъ канцеляріи тамошняго гражданскаго губернатора, 27 декабря 1818 года. Не считая гражданскаго служебнаго поприща сферою дѣятельности, для него предназначенною, онъ 2 сентября 1820 года оставилъ службу и держалъ въ Харьковскомъ-же университетѣ экзаменъ на степень кандидата, которую и получилъ 27 декабря 1820 года. 12 марта 1821 года, по избранію Ришельевскаго лицея, утвержденъ былъ министромъ народнаго просвѣщенія надзирателемъ за воспитанниками сего заведенія и адъюнктомъ философскихъ наукъ. Въ 1828 году опредѣленъ учителемъ Русской словесности и историческихъ наукъ въ землемѣрное училище, при департаментѣ удѣловъ состоящее, откуда въ 1830 году опредѣленъ въ Харьковскій университетъ адъюнктомъ, а потомъ (въ 1833 г.) назначенъ директоромъ Таганрогской гимназіи; гдѣ и оставался до 20 апрѣля 1837 года. При отправленіи всѣхъ этихъ обязанностей, А. К. Бабичевъ трудился съ примѣрною добросовѣстностію, стремясь единственно къ распространенію просвѣщенія по частямъ, ему ввѣреннымъ, не на однихъ словахъ, но и на дѣлѣ. Какъ лицо, вполнѣ самостоятельное по своему образованію и свѣдѣніямъ, почерпнутымъ не только изъ науки, но и изъ опыта тружеической жизни, онъ сдѣлался извѣстенъ мѣстнымъ начальствамъ, уважавшимъ его неутомимую, полезную дѣятельность. Въ главѣ такихъ лицъ стоялъ кн. М. С. Воронцовъ, о которомъ покойный безъ особеннаго восторга говорить не могъ. Въ 1837 году, будучи уволенъ отъ должности директора Таганрогской гимназіи, для опредѣленія къ другимъ дѣламъ, онъ въ 1846 году опредѣлился старшимъ учителемъ Латинскаго языка въ Псковскую губернскую гимназію, а въ 1847 году, оставя службу по министерству народнаго просвѣщенія, перешелъ въ С. Петербургское губернское правленіе старшимъ секретаремъ. Въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ своего служенія онъ съ 1849 по 1852 неоднократно исправлялъ должность совѣтника, а въ 1854 году назначенъ старшимъ совѣтникомъ и нѣсколько разъ исправлялъ должность вице-губернатора. Перемѣнивъ, въ 1847 году, на 50 году жизни, родъ своей дѣятельности, по обстоятельствамъ, отъ него независѣвшимъ, на служебныя занятія, къ которымъ онъ въ себѣ еще въ 1820 году не находилъ призванія, А. К. Бабичевъ, хотя чрезвычайно-усердно

Библиотека "Руниверс"

и ревностно исполнялъ ихъ, но душа его искала другой дѣятельности. Часы досуга съ 1847 по 1850 годъ онъ посвящалъ изученію иностранныхъ законодательствъ, и по этой части пріобрѣлъ вскорѣ обширныя познанія Не было ни одного иностраннаго кодекса, юридическаго сочиненія, болѣе или менѣе замѣчательнаго, которое ускользнуло-бы отъ его пытливаго вниманія. Наконецъ, въ 1851 году у него блеснула счастливая мысль: основываясь на 62 статьѣ I тома *Основныхъ законовъ* (изданія 1842 года), изучить наше законодательство, и съ этой поры онъ становится личностію, предъ которою слѣдуетъ благоговѣть всякому истинно-Русскому. Мысль изученія нашего законодательства, съ полнымъ сознаніемъ чувства долга гражданина — знать всѣ законы своего отечества, привела его къ Египетскому труду, надъ которымъ слѣдовало-бы работать цѣлымъ коммиссіямъ, а не одному человѣку. Съ 1851 по самый день кончины, т.-е. до 4 іюня 1859 года, онъ не покидалъ этого труда. Начавъ со «Свода законовъ», изданія 1832 года, онъ прочиталъ его отъ доски до доски, сравнилъ его со вторымъ и третьимъ изданіями 1842 и 1857 годовъ, не исключая продолженій сихъ Сводовъ, издаваемыхъ своевременно; не ограничиваясь этимъ, изучилъ всѣ источники, которыми руководствовалась при составленіи Свода 1832 года коммиссія, Высочайше учрежденная подъ предсѣдательствомъ графа Сперанскаго, а именно труды Ловцова, Хавскаго, Трощинскаго и другихъ, которые только находилъ случай доставать для просмотра. Прочиталъ все «Полное собраніе законовъ», пересмотрѣлъ весь «Сводъ военныхъ постановленій», постановленія, касающіяся Остзейскихъ губерній, всѣ постановленія, существующія и не вошедшія въ Сводъ законовъ, а также мѣстныя узаконенія для управленія присоединенными къ Россіи народами. Результатомъ таковаго разумнаго и вполнѣ-юридическаго изученія нашего законодательства были замѣчанія, которыя онъ дѣлалъ съ 1851 года, и подробный отчетъ коихъ, по его словамъ, состоялъ изъ 800 листовъ, — кромѣ отмѣтокъ, сдѣланныхъ на поляхъ книгъ, которыхъ онъ насчиталъ до 4 милліоновъ. Работая столь долгое время и столь добросовѣстно, онъ, не смѣя считать такой трудъ своею личною собственностію, заявилъ объ немъ какъ ближайшему начальству, такъ и гг. министру внутреннихъ дѣлъ и статсъ-секретарю барону М. А. Корфу, прося дозволенія, по приведеніи труда своего къ окончанію, представить на дальнѣйшее разсмотрѣніе.

Библиотека "Руниверс"

Краткія выписки столь добросовѣстнаго труда онъ читалъ неоднократно бо́льшей части своихъ знакомыхъ, и нельзя было не сочувствовать правдѣ, съ которою онъ излагалъ свои мысли на-счетъ обширности и неоконченности нашего законодательства,—которому, по его словамъ, недостаетъ главнаго редакціоннаго изложенія. Въ настоящемъ году онъ собирался дать надлежащій ходъ своему труду, усердно исправлялъ сдѣланныя имъ краткія выписки, — но смерть застала его врасплохъ и пресѣкла дни его, къ искреннему сожалѣнію всѣхъ знавшихъ его и чтившихъ въ немъ чувства истиннаго патріота и необыкновеннаго труженика. Тяжела утрата такого человѣка; но еще тяжелѣе думать, что со смертію его долженъ погибнуть столь честный, безкорыстный трудъ на пользу общую! Будетъ-ли обращено на него должное вниманіе? Главнаго двигателя нѣтъ въ-живыхъ; но за то живутъ люди, которые, сочувствуя его труду, вникали въ его работу, и если только ихъ спросятъ, то, конечно, они не откажутся указать на приблизительныя средства къ окончанію ея. Во всякомъ случаѣ память о трудѣ Андрея Кондратьевича Бабичева не должна погибнуть для современниковъ, но перейти и въ отдаленное потомство.

Н. Бороздинъ.

ЖИЛИЩЕ И МОГИЛА АЛЕКСАНДРА ФОНЪ-ГУМБОЛЬДТА. — Пріѣхавъ въ Берлинъ $^{19}/_{30}$ іюня, я счелъ первою обязанностію посѣтить тотъ домъ, въ которомъ столько лѣтъ неутомимой жизни провелъ А. фонъ-Гумбольдтъ, величайшій естествоиспытатель настоящаго столѣтія. Я находился наконецъ у давно-желанной цѣли. Прискорбно мнѣ было подумать, что нѣтъ уже его; но меня нѣсколько утѣшала мысль — увидѣть по-крайней-мѣрѣ тѣ мѣста, гдѣ обиталъ знаменитый ученый до послѣдняго дня своей жизни. Я отправился пѣшкомъ къ этому знаменитому дому. Ораніенбаумская улица (Oranienburger-Strasse) съ своимъ 67-мъ *№* долго будетъ жить не только въ памяти знавшихъ Гумбольдта, но и всѣхъ Берлинскихъ жителей. И вотъ я дошелъ до этого скромнаго дома. Возлѣ него возвышаются огромныя зданія въ 3, 4 этажа съ разными архитектурными украшеніями. Но домъ, въ которомъ жилъ Гумбольдтъ столько лѣтъ, небольшое двухъ-этажное, каменное зданіе, съ незатѣйливою наружностью и какого-то желто-розоваго цвѣта. Моимъ глазамъ какъ-то не вѣрилось, что стою предъ жилищемъ знаменитаго мужа, и только дощечка подъ звонкомъ, съ надписью

Библиотека "Руниверс"

«Seifert», разсѣяла послѣднюю тѣнь сомнѣнія. Извѣстно, что Зейфертъ впродолженіе 33-хъ лѣтъ неотлучно находился при немъ въ качествѣ камердинера. Гумбольдтъ предоставилъ ему въ распоряженіе всѣ свои домашнія дѣла и смотрѣлъ на него скорѣе какъ на преданнаго друга, нежели какъ на слугу. Личность Зейферта невольно припоминается при мысли о Гумбольдтѣ. Не безъ нѣкотораго волненія позвонилъ я въ этотъ колокольчикъ. Къ-счастію, Зейфертъ былъ дома. Узнавъ мое имя и цѣль моего посѣщенія, онъ принялъ меня очень радушно и тотчасъ-же повелъ въ комнаты, принадлежавшія Нестору наукъ. Особенное чувство овладѣло мною, когда я пошелъ туда,— чувство сожалѣнія объ утратѣ такого человѣка и вмѣстѣ съ тѣмъ тихая отрада находиться въ покояхъ величайшаго ученаго.... Все въ нихъ было еще въ томъ положеніи, какъ при жизни Гумбольдта. Четыре комнаты втораго этажа были доступны любопытнымъ посѣтителямъ, а пятая, въ которой онъ умеръ, была еще запечатана и въ ней сохранялись его рукописныя сочиненія, въ томъ числѣ неизданное большое географическое сочиненіе. Каждая изъ этихъ комнатъ представляетъ посѣтителю огромное научное богатство. Необходимо много часовъ, чтобы составить себѣ о немъ хотя нѣкоторое понятіе. Уже въ первой комнатѣ встрѣчаетъ посѣтителя множество набитыхъ птицъ изъ отдаленныхъ странъ и разные другіе замѣчательные предметы. Между ними выдаются болѣе всѣхъ огромный орелъ съ распростертыми крыльями, разнообразные грифы, фламинги и оранжевый удодъ изъ Новой-Гвинеи. Тутъ-же огромное яйцо, отъ допотопной птицы Epigonus, величиною съ тыкву, рѣдкіе по размѣрамъ и красивому строенію лосиные рога, а позади ихъ, на окнѣ, Американскій идолъ, доставшійся Гумбольдту по завѣщанію отъ графа Росса. Этому идолу однажды принесли въ жертву четырехъ откормленныхъ людей, которыхъ потомъ и съѣли жрецы. Около стѣны находится открытая этажерка съ огромными фоліантами, въ 3 фута вышиною. Они принесены Гумбольдту въ даръ королемъ Лудовикомъ-Филиппомъ и стоютъ 25 т. фр. Изъ этой комнаты входишь въ общирную библіотеку. Вдоль окошекъ, какъ и посреди комнаты, стоятъ длинные столы. На нихъ помѣщались книги, альбомы, ландкарты, брошюры, разные бюсты: кн. Меттерниха, короля Прусскаго Вильгельма IV — друга Гумбольдта, Варнгагена, Рауха, Араго и др. Здѣсь лежали и тѣ астрономическіе снаряды, которыми онъ измѣрялъ земной шаръ.

Библиотека "Руниверс"

Въ 3-й комнатѣ Гумбольдтъ обыкновенно принималъ своихъ гостей. Она служила ему и кабинетомъ. Въ немъ онъ писалъ свои безсмертныя творенія, сидя на дубовой табуреткѣ, стоящей еще теперь на томъ-же мѣстѣ, у окна. Тутъ и зеленый кожаный диванъ, на которомъ онъ такъ часто бесѣдовалъ съ посѣщавшими его изъ всѣхъ странъ свѣта. Посреди комнаты стоитъ небольшой столъ съ разными портфелями, книгами, письменнымъ приборомъ и т. д. Множество картинъ развѣшано по стѣнамъ. Меня болѣе всѣхъ привлекъ превосходный портретъ самого Гумбольдта, въ натуральную величину, писанный годъ тому назадъ извѣстнымъ профес. Шрадеромъ. Зейфертъ мнѣ замѣтилъ, что, смотря на него въ извѣстномъ разстояніи, я могу себѣ вообразить живаго Гумбольдта — такъ вѣрно и живо онъ написанъ. И я вполнѣ могъ убѣдиться въ истинѣ его словъ. Считаю не безполезнымъ передать объ этой картинѣ слова самого Гумбольдта, тѣмъ болѣе, что они были сказаны за нѣсколько дней до его кончины, когда болѣзнь уже не позволяла ему покидать постель. Онъ попросилъ Зейферта показать ему этотъ портретъ. Поглядѣвъ на него пристально минутъ пять, онъ сказалъ: «Nähmen Sie es weg; es erinnert mich zu sehr an meinen Tod.» (*) — «Это были послѣднія знаменательныя слова, которыя мнѣ сказалъ его превосходительство», прибавилъ Зейфертъ. Вообще про Гумбольдта онъ говоритъ всегда съ искреннимъ чувствомъ и большимъ уваженіемъ, и называя его обыкновенно не иначе, какъ Excellenz. Въ четвертой комнатѣ особенно интересныхъ предметовъ не заключалось, исключая колоссальнаго мраморнаго бюста А. фонъ-Гумбольдта, работы Давида д'Анжé. Разсматривая столько замѣчательнаго и разговаривая съ Зейфертомъ, я не замѣтилъ какъ прошло часа три. Зейфертъ показывалъ мнѣ и находившіяся тамъ книги на Русскомъ языкѣ, и часто просилъ меня перевесть ему заглавіе той или другой изъ нихъ. Конечно, не только Русскіе ученые, но ученые и писатели всего образованнаго міра считали за счастіе переслать свои сочиненія великому Гумбольдту. Библіотека его представляетъ огромнѣйшее собраніе многихъ рѣдкихъ и драгоцѣнныхъ твореній по всѣмъ отраслямъ человѣческаго знанія. Но преимущественно она богата сочиненіями по естественной исторіи. Многія изъ нихъ сохраняютъ на своихъ страницахъ безпрерывный рядъ замѣтокъ,

(*) Возьмите его прочь — онъ слишкомъ живо мнѣ напоминаетъ мою смерть.

Библиотека "Руниверс"

писанныхъ собственною рукою Гумбольдта. Вся эта библіотека и большая часть картинъ, бюстъ и др. вещи достались по завѣщанію Зейферту. Онъ говорилъ мнѣ, что желаетъ продать всю драгоцѣнную библіотеку и прочіе предметы за 50 т. талеровъ. Кто понимаетъ значеніе библіотеки А. фонъ-Гумбольдта, тотъ, конечно, сочтетъ эту цѣну за весьма-умѣренную. Къ-сожалѣнію, она не сдѣлалась общественнымъ достояніемъ Берлина и не могла такимъ образомъ остаться здѣсь живымъ памятникомъ великаго человѣка. До-этихъ-поръ еще, сколько мнѣ извѣстно, она не куплена, но вѣроятно вскорѣ будетъ пріобрѣтена Соединенными Штатами, гдѣ всегда питали къ Гумбольдту большое сочувствіе. По приглашенію Зейферта, я поѣхалъ съ нимъ на другой день въ Тегель, родовое имѣніе умершаго Гумбольдтова брата, министра Вильгельма фонъ-Гумбольдта. Находящійся тутъ замокъ, оригинальной архитектуры, виднѣется уже издали. Большая липовая аллея ведетъ до самаго парка, въ которомъ семейное кладбище, съ могилами Вильгельма фонъ-Гумбольдта, его семейства, а теперь и Александра фонъ-Гумбольдта. Между кустовъ и деревьевъ тѣнистаго парка ведетъ изъ этой аллеи дорожка прямо къ могиламъ. На небольшой четырехугольной, продолговатой полянѣ, огражденной желѣзной рѣшеткой, находится это знаменитое кладбище. На одномъ его концѣ высоко подымается гранитная колонна съ бѣлоснѣжною статуей «Надежда» (Spes), ваянія извѣстнаго Торвальдсена. На этой полянкѣ виднѣются нѣсколько могилъ. Но направо отъ колонны двѣ могилы, одна подлѣ другой, поросшія подзучимъ густымъ плющемъ. Одна изъ нихъ, ближайшая въ колоннѣ, могила Вильгельма фонъ-Гумбольдта, другая, недавно-усопшаго, Александра фонъ-Гумбольдта. Кругомъ рѣшетки гряды съ прелестнѣйшими цвѣтами; по угламъ — вѣчно-зеленые кипарисы. Кругомъ кладбища растутъ густыя ели и темною зеленью своихъ вѣтвей довершаютъ достойнымъ образомъ впечатлѣніе всего мѣста. Посреди тѣнистаго парка и благоуханія цвѣтовъ, вдали отъ городскаго шума и вѣчныхъ заботъ, покоится великій естествоиспытатель. Лучшей могилы нельзя было найти для него. Къ этой могилѣ, какъ богомольцы къ святынѣ, странствуютъ каждый день многіе и многіе изъ почитателей безсмертнаго Гумбольдта и съ обновленною и укрѣпленною силою возвращаются къ своимъ обычнымъ занятіямъ....

Ал. Фишеръ фонъ-Вальдгеймъ. *(Моск. Вѣд.)*

Библиотека "Руниверс"

Посѣщеніе Шамилемъ Калужской гимназіи. — Корреспондентъ С. Петерб. вѣд. сообщаетъ между прочимъ изъ Калуги слѣдующее: «Шамиль посѣтилъ губернскую гимназію; въ физическомъ кабинетѣ было произведено нѣсколько опытовъ съ электрическою машиною и воздушнымъ насосомъ. Опытъ надъ птичкой, которую посадили подъ колоколъ и потомъ вытянули изъ него воздухъ, возбудилъ въ горцѣ живѣйшее любопытство. Еще съ бо́льшимъ вниманіемъ разсматривалъ онъ магнитъ и электро-магнитъ, и самъ испытывалъ ихъ свойства. Сферическое вогнутое зеркало поразило его; увидѣвъ въ немъ свое лицо въ увеличенномъ размѣрѣ, онъ не могъ удержаться отъ хохота. Изъ кабинета повели его въ классы, гдѣ происходило ученіе. При входѣ въ первый классъ, наполненный мальчиками, физіономія имама приняла то добродушное выраженіе, съ которымъ онъ всегда встрѣчаетъ дѣтей. Въ классѣ происходилъ тогда урокъ Русскаго языка; узнавъ о томъ, Шамиль выразилъ удивленіе, что Русскіе учатся своему родному языку; но когда ему объяснили, что знать языкъ по рутинѣ и по правиламъ — двѣ вещи разныя, онъ понялъ и вполнѣ согласился. Имамъ очень любитъ разсматривать духовныя картины, въ особенности же изображеніе Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Углубляясь въ созерцаніе этихъ картинъ, о которыхъ онъ отзывается съ благоговѣніемъ, Шамиль погружается въ задумчивость и лицо его принимаетъ необыкновенно-кроткое, привлекательное выраженіе. То-же случается и при встрѣчѣ его съ дѣтьми. При одномъ взглядѣ на ребенка, серьёзная физіономія имама мгновенно принимаетъ самое пріятное выраженіе, и онъ не можетъ утерпѣть, чтобъ не выразить чѣмъ-либо своей ласки.»

Библиотека "Руниверс"

I.

НОВОСТИ

ЕСТЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ.

Сохранение вида въ низшихъ отдѣлахъ животнаго царства. (*Окончаніе*). «Г. Сарсъ первый нашелъ сцифистомъ; позднѣе, почти въ одно время съ Зидельдомъ, онъ открылъ размноженіе этихъ полиповъ. Сарсъ того мнѣнія, что самое тѣло сцифистомы сегментируется и что ея собственная ткань превращается въ раждаемыхъ ею животныхъ. Мы не согласны съ этимъ. Сцифистома — мать остается цѣлякомъ, продолжаетъ жить и послѣ этихъ родовъ и не теряетъ ни одного изъ своихъ органовъ. Столбъ молодыхъ медузъ, дѣлящій стробилъ изъ сцифистомы, развивается почкообразно въ пищеварительной полости.

«Мы сохранили живыми сцифистомъ, которыя годъ тому назадъ произвели медузъ и которыя въ настоящее время имѣютъ туже форму, какъ и прежде.

«Стробилъ развивается также не вслѣдствіе превращенія сцифистомы, потому-что, произведши медузъ, она снова можетъ производить помимовъ — усовъ, какъ и прежде.

«И такъ вотъ матери, дочери и внучки, представляющія между собою величайшія несходства и разнящіяся другъ отъ друга болѣе, чѣмъ обезьяна разнится отъ летучей мыши или отъ другаго какого-нибудь млекопитающаго. Такимъ образомъ нѣсколько формъ раждаются отъ одного и того-же родоначальника и слѣдовательно составляютъ одинъ и тотъ-же видъ, хотя натуралисты, не изучивши ихъ родства, ставили ихъ въ различные роды и даже отряды.

«И такъ мать — медуза кладетъ яица, оплодотворяемыя мужескими нитями; изъ этихъ яицъ выходитъ цѣлая армія подвижныхъ

Библиотека "Руниверс"

животныхъ, покрытыхъ волосистою и мерцательною кожею, играющихъ въ глубинѣ моря и проводящихъ свою первую молодость въ видѣ инфузорій. Эти животныя становятся потомъ болѣе степенными, совершенно измѣняютъ свой образъ жизни и избираютъ себѣ на покой мѣсто, котораго уже не покидаютъ. Тогда у нихъ является ротъ, потому-что до этого времени они ѣли только кожею; руки возвышаются около рта для схватыванія добычи; однимъ словомъ они живутъ, какъ полипы. Наконецъ у нихъ снаружи выростаютъ почки, которыя потомъ принимаютъ видъ подобный материнскому; далѣе—внутри подымаются другія почки, выходятъ черезъ ротъ и превращаются въ бодрящихся красивыхъ медузъ, которыхъ можно назвать птицами Океана.

Другой родъ полиповъ, который называется у натуралистовъ *кампанулярiями*, по причинѣ кампанулъ или колокольчиковъ, оканчивающихъ ихъ нѣтви, представляетъ явленія, подобныя явленію медузъ.

Тѣ, которые бывали въ Остенде, знаютъ, что между прочимъ были береговыми камнями, во время отлива, образующими постоянные акваріумы, дно которыхъ населено цирренами, сертуларіями, похожими на кедры или ели въ миніатюрѣ, этого самаго полипняка. Помѣстивши ихъ въ стаканъ или въ трубку, наполненную морскою водою и оставивъ ее спокойною минуты на двѣ, можно увидѣть одно изъ прекраснѣйшихъ зрѣлищъ, какое только дано созерцать человѣку; въ теченіе двадцати лѣтъ я доставлялъ удовольствіе этого зрѣлища весьма многимъ посѣтителямъ, посѣщавшимъ мою лабораторію на Остендскихъ дюнахъ.

«Къ числу самыхъ интересныхъ изъ этихъ полиповъ принадлежатъ кампанулярiи.

«Какъ скоро онѣ придутъ въ полное развитіе, онѣ претерпѣваютъ преобразованіе и вмѣсто почекъ, имѣющихъ видъ цвѣтка, появляются плавающія клѣточки, въ которыхъ помѣщаются личинки. Изъ каждой клѣточки скоро выходитъ тѣло, которое, будучи вообще всего похоже на грушевую урну, постоянно вращается своею осью и распускаетъ цѣлый пучекъ руки, тонкихъ какъ ладонь, удлиненныхъ и снабженныхъ крючками и убійственными оружіями, называемыми нападателями.

«Каждый полипъ, можно бы сказать каждый ротъ, предается удовольствію охоты, и тѣмъ ихъ больше ротъ ведетъ въ желудокъ, тѣмъ всѣ жильцы полипа сообщаются между собою тѣснѣе

Библиотека "Руниверс"

принадлежитъ, по всей вѣроятности, слишкомъ большая доля въ добычѣ: имъ неизвѣстна частная бѣдность; ихъ можетъ постигнуть только общая нужда.

«Наступаетъ время любви: тогда новыя медузы являются на концахъ вѣтвей, колоніальныхъ, къ которымъ они помѣщаются безформенными и не открытыми, какъ другія полипы, изъ зачинающихся почекъ. Но имъ, вѣроятно, воспрепятствовали развиться, а остальная колонія снабжаетъ ихъ пищею.

«Эти почки, какъ мы сказали, рождаютъ медузъ, почти такъ, какъ спирограмы, о которыхъ мы говорили. Такимъ образомъ внутри ихъ разомъ является полость почекъ, сперва имѣющихъ форму маленькой сливы, потомъ форму быстро растущей медузы, въ которыхъ уже замѣтны біенія, и которыя вдругъ разрываютъ колокольчики и выпускаютъ маленькихъ медузъ, распространяющихся по океану.

«Въ 1842 году этихъ превращеній еще не знали, и предполагали, что эти полипы составляютъ исключеніе въ состояніи колоніальности.

«Въ этомъ году, въ мартѣ мѣсяцѣ, мы отправились на берегъ для изученія низшихъ организмовъ и скоро въ нашихъ многочисленныхъ акваріумахъ, наполненныхъ отдѣльными животными, мы увидѣли, что акваріумъ наполненъ микроскопическими медузами, подымающимися и опускающимися, снующими во всѣхъ направленіяхъ, подобно живымъ звѣздочкамъ или, лучше, тѣнямъ снѣжинокъ, снабженнымъ волосками и летящимъ во всѣ стороны отъ одного движенія.

«Однажды, желая для дальнѣйшаго изученія вынуть отвѣтокъ кампанулярій, оставленный нами нашумѣвшій, мы увидѣли, что акваріумъ наполненъ микроскопическими медузами, подымающимися и опускающимися, снующими во всѣхъ направленіяхъ, подобно живымъ звѣздочкамъ или, лучше, тѣнямъ снѣжинокъ, снабженнымъ волосками и летящимъ во всѣ стороны отъ одного движенія.

«Легко понять наше изумленіе. Весь этотъ міръ медузъ возникъ во время ночи. Откуда онъ явился? Акваріумъ содержалъ только вѣтку кампанулярій.

«Вынувши одну изъ вѣтокъ этого полипа, чтобы продолжать наши вчерашнія наслѣдованія, и полагая, что мы оставляемъ вопросъ о медузахъ, мы напротивъ нашли его разгадку. Подъ микроскопомъ эта вѣтка представляла медузъ въ ходу ихъ развитія; однѣ, еще бились въ своихъ тѣсныхъ вмѣстилищахъ, другія уже выскакивали, въ видѣ полныхъ медузъ, такихъ-же, какія свободно плавали въ водѣ.

«Нѣтъ сомнѣнія, что кампанулярія раждаетъ медузъ.

«Но эти медузы, производящія ли онѣ личинки кампанулярій,

какъ мы сперва полагали, или-же напротивъ они составляютъ взрослую форму, половой предѣлъ?

«Въ настоящее время въ этомъ случаѣ нѣтъ сомнѣнія и уже нѣсколько лѣтъ назадъ мы исправили наше первоначальное мнѣніе относительно этого предмета: маленькія медузы суть половый предѣлъ, а кампанулярія суть приготовительная безполая форма. Медуза — есть цвѣтокъ съ его тычинками и пестиками и ведетъ бродячую жизнь, какъ ея предки при выходѣ изъ яйца. Не безъ удивленія поэтому мы смотримъ на натуралистовъ, занимающихъ высокое мѣсто въ наукѣ и не оставляющихъ нашего новаго истолкованія.

«Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ г. Костъ говорилъ объ этомъ предметѣ въ Парижской академіи наукъ и вотъ по какому случаю: въ теченіе лѣта, покинувъ Остенде, чтобы присутствовать на одномъ изъ нашихъ засѣданій, мы привезли живыхъ кампанулярій, которыхъ показывали нѣкоторымъ изъ нашихъ сочленовъ, какъ мы это дѣлывали часто и прежде. Послѣ пріѣзда наши кампанулярія продолжали производить медузъ, точно такъ, какъ и на желѣзной дорогѣ. Оставляя Брюссель, мы передали нѣсколько штукъ съ медузами г. Ширлиу для отличныхъ акваріумовъ, устроенныхъ имъ съ такимъ успѣхомъ; часть ихъ отправилъ въ Парижъ и, нѣсколько дней спустя, г. Костъ предложилъ институту разсужденіе о кампанулярiяхъ и личинкахъ медузъ, которыхъ воспроизведеніе началось въ Бельгійскихъ акваріумахъ.

«Мы съ удовольствіемъ видѣли, какую важность приписываетъ г. Костъ этимъ полипамъ и ихъ размноженію, но мы предъ тѣмъ позволенія указать на маленькую неточность.

«Явленіе размноженія дѣйствительно началось въ Бельгіи, но началось въ морѣ, а не въ акваріумахъ и продолжилось на желѣзной дорогѣ, въ Брюсселѣ, Лувенѣ и Парижѣ, безъ всякаго перерыва. Порожденныя медузы не только не суть личинки, но напротивъ представляютъ полныя, взрослыя формы, въ которыхъ мы нашли половые органы.

«Видъ, къ которому г. Костъ относитъ эту кампанулярію, вовсе не производитъ у насъ медузъ: эта форма въ немъ недорастаетъ, не достигнувъ своего полнаго развитія. Какъ мы увидимъ, можно сказать, что у Campanularia dichotoma свадьба происходитъ безъ содѣйствія новобрачныхъ.

«Во всей группѣ полиповъ встрѣчаются виды, производящіе

медузъ рядомъ съ видами, которыхъ онѣ не производятъ. Кампанулярія, какъ и тубулярія, представляютъ многочисленные примѣры этого. Найдено даже, что въ одномъ видѣ развитіе останавливается на трехъ четвертяхъ, въ другомъ на половинѣ или даже на трети; есть наконецъ виды, гдѣ остановка развитія происходитъ въ самомъ началѣ и гдѣ медузу представляетъ простой мѣшокъ.

«Это цвѣтокъ безъ вѣнчика, цвѣтокъ, въ которомъ однакожъ тѣмъ не менѣе помѣщается сѣмя.

«Справедливо выражаются, что нѣкоторые пѣвцы — теноры суть только футляры для своего горла: здѣсь безъ всякаго уподобленія можно сказать, что извѣстныя кампанулярія и многія тубулярія составляютъ только футляры для своихъ яицъ или для плодотворной жидкости.

«На самомъ дѣлѣ, хотя форма ихъ не достигаетъ полнаго развитія, тѣмъ не менѣе являются яица и происходитъ половое размноженіе безъ участія взрослыхъ. Здѣсь то же самое, что у нѣкоторыхъ членистыхъ, у которыхъ одинъ или другой полъ никогда не развивается далѣе состоянія гусеницы. Отъ этого происходитъ то странное явленіе, что иногда дѣтеныши раждаются прежде своей матери, которая умретъ и умираетъ не живши, и такъ какъ она не отдѣляется отъ потомка, то можно сказать, что ея дѣтеныши предваряютъ ее въ жизни.

«Мелицерисъ употребилъ родовое названіе Campanularia, а не Lucernaria потому что этотъ послѣдній родъ не имѣетъ никакой цѣны. Мы видѣли, какъ прикрѣпленіе и размѣщающіеся стебли превращались въ ползучіе и лежачіе.

«Мы не станемъ полипов, не сказавъ еще нѣсколько словъ о трупѣ животныхъ близкихъ къ предъидущимъ, но живущихъ въ совершенно-различныхъ условіяхъ. Мы говоримъ о гидростатическихъ яйцеклѣткахъ.

«Они встрѣчаются на открытомъ морѣ въ видѣ настоящихъ гирляндъ живыхъ цвѣтовъ. Ни въ отношеніи къ формамъ, ни въ отношеніи къ цвѣтамъ развитое царство не представляетъ намъ ничего столь пышнаго и грандіознаго.

«Эти полипы какъ будто украшены рубинами и топазами и представляютъ такую же прозрачность, какъ чистѣйшій кристаллъ.

«Представьте себѣ, говоритъ Катрфажъ объ стефаноміяхъ, гибкую хрустальную нить, длиною болѣе метра, вокругъ которой, при-

Библиотека "Руниверс"

кремлены также на прекрасныхъ пожкахъ маленькія, плоскія, ушковидныя или приплюснутыя кълападѣ цвѣтной почки; эта зимняя кирлянда прибавьте гирлянъ ярко-краснаго цвѣта и бѣсчисленное множество нитей различной толщины, дайте всѣмъ этимъ частямъ жизнь и движеніе и вспомните, что каждая изъ нихъ есть органъ, а отдѣльное животное, имѣющее свое особенное устройство, такъ-что одно изъ нихъ назначено для схватыванія пищи, другое для ея переваренія, третье для размноженія, четвертое для дыханія, пятое можетъ быть для зрѣнія; тогда вы получите все-таки только слабое представленіе о всѣхъ чудесахъ этой организаціи.

«Г. Карпентеръ совершенно правъ, на самомъ дѣлѣ это колонія и приверженцы Фаланстера, вѣроятно, не представляютъ, чтобы идеалъ столь совершенно осуществлялся въ нашемъ мірѣ. Есть много подобныхъ явленій у другихъ полиповъ, но ни въ какой группѣ раздѣленіе труда не учреждено столь ясно.

«Такимъ образомъ — сколько отправленій должно исполнять въ общинѣ, столько и различныхъ сортовъ недѣланыхъ. Не у всѣхъ есть ротъ, но у кого онъ есть, на тѣхъ возложенъ долгъ за двоихъ или за четверыхъ; сидя на нижнемъ колѣнѣ, есть недѣланыя, имѣющія весла, или плавники, на которыхъ можно смотрѣть, какъ на дюжихъ гребцовъ, на которыхъ лежитъ обязанность нести прислугу; другія недѣланыя, не менѣе важныя для общины, содержатъ въ себѣ сѣмя, изъ котораго должны произойти новые поколѣнія, и слѣдовательно заботятся исключительно объ размноженіи.

«Прежде чѣмъ кончить, скажемъ также нѣсколько словъ объ этихъ замѣчательныхъ существахъ, судьба которыхъ связана съ жизнію другаго животнаго.

«Животныя и растенія развиваются во всѣхъ средахъ. Они встрѣчаются какъ на поверхности, такъ и во внутренности почвы, какъ въ соленой, такъ и въ рѣчной водѣ (*), есть и такія, которыя находятъ свою почву въ тѣлѣ какого-нибудь животнаго или растенія и извлекаютъ изъ нихъ свои главныя средства существованія.

«Такіе организмы называются паразитами. Они встрѣчаются во всѣхъ классахъ животнаго царства, начиная отъ полипа и до

(*) Весьма справедливо замѣчаніе, что организмы развиваются преимущественно на границѣ между стихіями, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ происходитъ взаимное сношеніе воздуха и воды, или земли. Организмы, живущіе внутри воды, составляютъ исключеніе.

человѣка, каждый видъ питаетъ своихъ собственныхъ паразитовъ. Форма ихъ приспособлена къ средѣ, въ которой они живутъ, и въ своемъ развитіи такіе же, какъ въ своемъ устройствѣ, они подчинены опредѣленнымъ законамъ. Паразиты обыкновенно производятъ множество яицъ, и, производимые инстинктомъ, не смотря на множество препятствій, они умѣютъ привести свое потомство въ тѣ мѣста, въ которыя оно должно попасть, чтобы исполнить свое назначеніе. Часто можно держать тысячу противъ одного, что зародышъ не достигнетъ своего назначенія, но за то подобное удивительное поддержаніе равновѣсія, надо думать, имѣетъ тысячу яицъ вмѣсто одного и такимъ образомъ сохранитъ видъ. Цѣлыми милліонами можно считать яицъ нѣкоторыхъ изъ этихъ червей, не говоря уже объ ихъ размноженіи помощію дѣленія или почекъ.

«Если въ высшихъ рядахъ животныхъ мы находимъ, что, вообще говоря, рождается только одинъ или два дѣтеныша, то это потому, что дѣтеныши здѣсь бываютъ цѣлыя недѣли и мѣсяцы окружены заботами материнской любви и что смерть дѣтеныша здѣсь частая случайность (*). Поэтому одно или два яйца достаточны. У паразитовъ природа должна была прибѣгнуть къ необыкновеннымъ наборамъ, чтобы видъ въ строю подѣлимое; она поняла, что нужно производить ихъ милліонами.

«Возможно-ли понять, что передъ столь краснорѣчивыми цыфрами могла однакожь мечтать о произвольномъ зарожденіи внутренностныхъ червей или какого бы то ни было другаго животнаго?

«Черви паразиты и некаразиты, производятъ, какъ все живущее, свои яйца и свои зародыши и, что особенно должно возбуждать наше удивленіе, шансы смерти премудро и точно исчислены, такъ что все гармоническое цѣлое удерживается въ совершенномъ равновѣсіи.

«Всѣ заплатки паразитовъ входятъ въ организмы извнѣ и помѣщаются въ томъ или другомъ органѣ, попадая сюда или прямымъ путемъ черезъ кожу или же вмѣстѣ съ пищею,—что всего обыкновеннѣе.

«Здѣсь являются нѣкоторыя затрудненія. Какимъ образомъ

(*) Съ этимъ трудно согласиться, если обратить вниманіе на то огромное множество, въ которомъ умираетъ дѣтей. Очевидно и на человѣка, и на самомалѣйшаго животнаго распространеніе общей заботливости ближе опредѣлить къ понятію этого выраженія для значительнѣйшаго

можетъ быть заражена легочная тигръ, волкъ или собака, которые ѣдятъ только сырое мясо? Переходъ совершается чрезъ посредство добычи. Природа умѣетъ воспользоваться этимъ низкимъ кормомъ и, говоря ходячимъ выраженіемъ, она вложитъ начинку въ лакомство. Дѣйствительно это такъ и бываетъ.

«Овца ѣстъ съ травою, которую она щиплетъ, проглатываетъ яйцо, которое произведетъ пузырчатую глисту и которое впослѣдствіи выброшено волкомъ или собакою; зародышъ, который изъ него выходитъ, достигаетъ мозга своего новаго обладателя и отлагаетъ на его поверхности цѣлую армію пузырчатыхъ червей, назначенныхъ для волка или собаки.

«Волкъ и собака составляютъ предѣлъ ихъ странствія и тѣ изъ нихъ, которымъ удается достигнуть этого предѣла, становятся плоскими глистами; тѣнями или солитерами. Глисты, производящіе своимъ раздраженіемъ вертѣніе, кружеье барановъ, должны проникнуть въ кишки того, для кого бараній мозгъ составляетъ лакомство.

«Баранъ кроетъ червей, которые помѣщаются въ немъ ради другихъ животныхъ, питаетъ также червей, назначенныхъ собственно для него. Пузырчатая-же глиста есть только странница, которому онъ даетъ гостепріимство.

«Такимъ-же образомъ мыши и крысы содержатъ и питаютъ жильцовъ, назначенныхъ для кошки; и кроличьи зайцы заключаютъ въ себѣ пузырчатыхъ глистовъ, превращающихся въ тѣни въ собакѣ.

«Да будетъ позволено мнѣ напомнить, что въ 1843 г. открытіе переселеній червей вовсе не знали. Въ февралѣ мѣсяцѣ, это по время, когда пушки грѣмѣли въ Парижѣ, я открылъ природу лингватулъ, а въ декабрѣ того-же года г. Милнеръ, занимавшій кафедру въ Дублинѣ, чтобы отправиться, явился въ Осеанде, на другой день сказалъ мнѣ въ моемъ рабочемъ кабинетѣ: природа тетрарингонъ и лингватулъ въ настоящее время составляетъ главный вопросъ въ наукѣ. Въ отношеніи къ лингватулѣ я могу сказать ему: это уже сдѣлано; вотъ статья, которую я напечатала. Что-же касается до тетрарингонъ, то я попытаюсь ему указать, предоставляя ихъ развитіе и ихъ мѣстопребываніе сперва въ костистыхъ рыбахъ, потомъ въ хрящевыхъ.

«Въ январѣ 1848 г. я объявилъ академіи, что хочу дать себѣ разобрать исторію этихъ паразитовъ. Полтора года спустя (іюль

1850 г.). Забывъ издать свою статью о тетрарынкахъ и по самому заглавію этой статьи видно, что ученый Мюнхенскій профессоръ принялъ мои мнѣнія, противъ которыхъ возставалъ нѣсколько ранѣе.

«Послѣ того уже какъ я выразилъ мысль, что всѣ пузырчатые глисты переходятъ въ ленточные или въ тенія, были предприняты опыты, имѣвшіе подтвердившее все положеніе.

«Яйца (зародыши), которыя живутъ въ животныхъ, предназначенныхъ въ добычу хищнымъ, представляютъ сперва форму пузырчатую, они дѣлаются цѣпнями, когда они достигнутъ предѣла своего странствія. Въ пузырчатой формѣ они пользуются временнымъ гостепріимствомъ; въ формѣ цѣпня они занимаютъ уже опредѣленное жилище. Тутъ происходитъ явленіе метаморфозы, соединенное съ явленіемъ дигенезиса и переселенія. Въ новѣйшей жертвѣ, когда червь достигъ предѣла своего странствія, развиваются яйца, которыя должны быть разсѣяны на пути травоядныхъ животныхъ.

«Крючки находящіеся на головѣ цѣпня, которую съѣдаютъ, изъ нихъ выходятъ зародыши съ шестью крючками и принимаютъ въ тѣлѣ жертвы, въ которой родились, такое положеніе, что они ростутъ въ органахъ, какъ кротъ въ землѣ, пробиваютъ ихъ, образуя галереи, которыя потомъ тотчасъ же заростаютъ. Когда онъ достигаетъ той части, которая должна имѣть его крючки, ставшіе длинными, опадаютъ и является пузырекъ большей или меньшей величины, который иногда раждаетъ многія сотни и тысячи другихъ пузырьковъ, своимъ чрезвычайнымъ развитіемъ подвергающихъ нерѣдко опасности даже жизнь укрывающаго ихъ животнаго. Такой пузырекъ не можетъ на долгій промежутокъ далѣе и умираетъ вмѣстѣ съ нимъ, если не бываетъ съѣденъ. Но чаще скоро пузырекъ называемый цистицерсомъ, попадаетъ въ желудокъ собаки, и тамъ обнаруживается новая дѣятельность, черезъ извороченіе переходитъ онъ мгновенно въ длинныя, прикрѣпленныя стебельки посредствомъ своего хвостика и производитъ членистыя сегменты, представляющіе собою столько же полныя и зрѣлыя черви, и всѣ совокупность ихъ представляетъ ту легендарную и сатирическую форму, которую обыкновенно называютъ солитеромъ.

«Такъ что всякій цѣпень солитеръ есть не что иное какъ колонія, состоящая изъ одного рода индивидовъ, весьма изъ числа,

размышляя въ кроватѣ, и ещё какое-то другого рода, имѣющее нѣсколько сегментовъ, изъ которыхъ каждый представляетъ обе эти...

«Когда въ первый разъ я заложилъ этотъ результатъ въ Парижѣ, мнѣ отвѣчали: это романъ. Все, что я могъ сказать въ отвѣтъ, было: не я сочинилъ этотъ романъ, онъ есть твореніе Всемогущаго.

«Люди, занимающіе высокое положеніе въ наукѣ и имѣющіе нѣкоторое вліяніе, утверждали недавно передъ Академіей, что опыты, сдѣланные подъ ихъ наблюденіемъ, дали результатъ противный тому, который я нашелъ. Но то, что удалось въ Англіи, должно было удаться и въ Парижѣ. Мы поспѣшили убѣдить этихъ ученыхъ рѣшительнымъ опытомъ (*). Другую категорію, еще болѣе космополитную и не менѣе непостоянную въ своемъ образѣ жизни, представляютъ намъ двуротки, очковыя; онѣ не имѣютъ ни одного изъ классовъ животнаго царства и неправильны во всѣхъ органахъ. Самъ человѣкъ служитъ мѣстомъ пищеваренія многихъ видовъ. Вотъ ихъ генеалогія:

При выходѣ изъ яйца молодая дистома, подобно бываетъ, покрыта волосистою одеждою и подобно инфузоріи, пользуется своей свободной бродячей жизни, описывая тысячу причудливыхъ кривыхъ линій; жизнь очень короткая, мало для дистомы, за молодостью быстро слѣдуетъ зрѣлый и дряхлый возрастъ, не прежде смѣнится съ тѣмъ удивительнымъ инстинктомъ, который заключаетъ какъ будто назначеніе нѣкоторой обязанности, дистома избираетъ живое обиталище, въ которое вводитъ свой единственный зародышъ. Она обыкновенно избираетъ какое-нибудь моллюска, напр. веретенника (Lymnaeus) или катушку (Planorbis); она поселяется въ ихъ раковинѣ, вводитъ свой зародышъ въ кожу законнаго хозяина и тащитъ обломокъ до тѣхъ поръ, пока не достигнетъ предѣла своего органическаго существованія. Она исполнила свое назначеніе...

...оставить зародышъ столько же не похожимъ на нее, какъ и на своего бабушку. Онъ представляетъ личинку безъ всякаго органа, кромѣ органа, который впослѣдствіи превратится въ ротъ и пищеварительный каналъ. Здѣсь имѣетъ мѣсто одно изъ тѣхъ превращеній, которыя ставятъ зародышей Зоологіи въ затруднительное положеніе. Личинка совершенно теряетъ форму футляра. Цѣлое поколѣніе состоящее изъ сотенъ и тысячъ маленькихъ животныхъ выйдетъ изъ этого фут-

(*) Фанъ-Бенеденъ дѣлалъ опыты надъ бобрами въ присутствіи Валансьена, Милль-Эдвардса и др. въ 1855 г. и они вполнѣ подтвердили...

жера, размѣщается по животику заботливой матери, и питается его внутренностями. Мать провидитъ свое потомство, какъ будто знаетъ, что сохраненіе его зависитъ только на счетъ ея жертвы.

«Часто такое размноженіе бываетъ недостаточно, опоросъ производитъ иногда одинъ или нѣсколько поколѣній, спороносныя же, которые въ свою очередь производятъ обильное потомство, и тогда цѣлая армія этихъ потоковъ, или паразитовъ, перкарій, отбившихся отъ колоніи, безпощадно дерется изъ-за живого и злодѣйски искалѣченнаго убѣжища.

«Это послѣднее поколѣніе имѣетъ форму совершенно отличную отъ перкарія предшествующихъ поколѣній, перкарій имѣетъ весь отличительный характеръ и внѣшность головастиковъ лягушки.

«Рано или поздно эти перкаріи, достигши полнаго развитія, оставляютъ своего домохозяина и ищутъ свободную и бродячую жизнь своей бабушки, которая тоже плаваетъ по помощью хвоста, по посредствомъ ресницъ.

«Наконецъ перкаріи, сдѣлавшіе такое печальное наслѣдство, находятъ первую жертву, на которой и поселяются, оплодотворяютъ ее, и она, въ свою очередь, производитъ такое же потомство, какъ и ея предшественница, или, лучше, оплодотворяетъ убѣжище, куда перкаріи выбросятъ ее буря, и она желаетъ только найти въ немъ помѣщеніе. Она обрабатываетъ коноръ, какъ хозяйка, превращающаяся въ бабочку, и высыпаетъ въ этомъ состояніи почти на цѣлыя двѣнадцать дней, для того, чтобы, когда онъ лопнетъ будетъ вынуждена, проснуться въ одно прекрасное утро въ желудкѣ новаго перкаріона.

«Здѣсь она достигаетъ своей цѣли. Она отбросила свой хвостъ еще прежде, чѣмъ вышла изъ своего предшественника, и для нея начинается новая жизнь. Перкарія сдѣлалась достойной, она быстро отбрасываетъ свои ресницы, которыя ей болѣе не нужны, и послѣ нѣсколькихъ часовъ, которыя она проводитъ, свернувшись въ клубокъ, она принимаетъ форму, которая ведетъ свое начало отъ бродящихъ инфузорій, и которая, такимъ образомъ, является формой, предшествующей головастикамъ, потомъ въ окончательномъ, въ настоящей своей родинѣ.

«Между этими волосистыми народцами столько такихъ, которые, пробывъ среди своего племени безъ пищи, достигнутъ земли, гдѣ найдутъ свой островокъ или свою лужу,

гдѣ должно быть положено имъ потомство? Очевидно, имъ будетъ очень мало, даже если не принимать въ разсчетъ многочисленныхъ враговъ, которые нападутъ на нихъ дорогою: они подобны кушескимъ кораблямъ, которыхъ благопріятный вѣтеръ долженъ пронести черезъ флотъ враждебныхъ судовъ. Очень счастливъ будетъ тотъ, который успѣетъ увернуться. Этотъ первый зародышный періодъ всего опаснѣе; но если хотя одно недѣлимое спасается и достигаетъ пристанища, то все спасено, потому-что оно раждаетъ многочисленное потомство, которое уже не подвергается опасностямъ. Это потомство живетъ посреди изобилія и такъ-какъ ему не нужно совершать путешествія, то оно можетъ обойтись безъ орудій передвиженія, бывшихъ у его матери, и можетъ принять форму совершенно-отличную.

«Такимъ-образомъ размноженіе бываетъ пропорціонально опасностямъ, разсѣяннымъ на пути потомства, и живучесть соотвѣтствуетъ образу жизни. У однихъ — одно или два яйца достаточны для правильнаго поддержанія вида; у другихъ имъ нужны тысячи, но исключается особенная опасность, нужныя для сохраненія каждаго изъ нихъ. Достаточно пытливуму кролика или свиньи, чтобы разорвать у него спинной мозгъ; нужны несбыточныя усилія для того, чтобы повредить жизни настоящаго хищнаго, напримѣръ кошки.

«У нѣкоторыхъ низшихъ организмовъ, напримѣръ у паразитовъ, не только яица впродолженіе цѣлыхъ мѣсяцевъ или годовъ выдерживаютъ полнѣйшее высыханіе, но даже попавши въ анатомическіе препараты, въ самый крѣпкій алкоголь или даже въ хромовую кислоту, возвращаются изъ жизни, какъ-скоро будутъ поставлены въ обыкновенныя условія; различныя фазы зародышной жизни проявляются у нихъ во всей своей полнотѣ, какъ-будто они и не оставляли своего естественнаго мѣстопребыванія.

«Поэтому вся трудность хорошаго опыта, имѣющаго цѣлью исключеніе всякаго органическаго зародыша. Воздухъ часто наполненъ животными или растительными спорами; если не цѣлыми организмами, то яичками или спорами, которыя въ видѣ тонкой, невсасываемой пыли попадаютъ въ самые точные наши инструменты.

«Кому въ настоящее время неизвѣстны эти удивительные ротиферы, встрѣчающіеся на крышахъ домовъ и на вершинахъ горъ, суше во время сухой погоды и оживающіе послѣ каждаго дождя.

Библиотека "Руниверс"

Ихъ можно оставлять цѣлые годы гдѣ-нибудь въ ящикѣ, и потомъ капля воды можетъ возвратить ихъ къ жизни; вообще небольшое количество влажности тотчасъ-же возобновляетъ всѣ отправленія ихъ тканей.

«Anguillulae также живутъ въ хлѣбномъ зернѣ, развиваются, потомъ высыхаютъ и воскресаютъ каждый разъ, когда влажность возвращаетъ ихъ органамъ гибкость.

«Отсюда видно, что нѣкоторыя животныя, имѣющія всего десять или пятнадцать дней жизни, могутъ встретить ее спустя нѣсколько лѣтъ, и что, еслибы человѣкъ могъ останавливать свою жизнь подобнымъ образомъ, то онъ могъ-бы родиться въ какой-нибудь вѣкъ, заснуть на долгіе годы и продолжать свою жизнь спустя вѣкъ или два.

Прибавимъ въ заключеніе къ словамъ Фанъ-Бенедена, что для человѣка такія остановки жизни совершенно-невозможны. Извѣстно, что чѣмъ ниже животное, тѣмъ эти остановки легче и тѣмъ долѣе могутъ продолжаться. У высшихъ-же животныхъ, у которыхъ развитіе достигло наибольшей правильности и опредѣленности, оно не можетъ быть остановлено на сколько-нибудь значительное время. Сонъ не есть полная остановка жизни; въ самомъ глубокомъ снѣ происходятъ дыханіе, кровообращеніе и пр., а слѣдовательно совершается и развитіе.

Новая планета Нептунъ (*). — Леверье въ письмѣ къ г. Фэ (Faye) изложилъ теорію планеты, которой предстоитъ судьба имѣть блестящую будущность.

«Я, думаю, еще не забылъ, пишетъ онъ, сколько трудностей я встрѣтилъ при изученіи движеній нашей планетной системы, именно въ точномъ согласіи теоріи съ наблюденіями. Согласіе теоріи съ наблюденіями, говорилъ я, было Бювэромъ тридцать лѣтъ назадъ, всегда указывается, какъ несовершенное, а между-тѣмъ до-сихъ-поръ его не проповѣряли съ надлежащею точностію. Отступленія, найденныя въ движеніи Урана, были объяснены открытіемъ Нептуна.

«Изученіе трудностей, представленныхъ планетою, было длинно и сложно. Нужно было сперва пересмотрѣть каталогъ сотенныхъ звѣздъ, чтобы не оставить въ немъ никакой систематической ошибки. Потомъ я изучилъ всю теорію перевелъ вновь всѣ

(*) Comptes rendus. 1846. 12 septembre. p. 379.

того я были послѣдовательно приведены къ разбору 9,000 наблюденій солнца, сдѣланныхъ тѣмъ разныхъ обсерваторіями. Такой трудъ показалъ, что меридіанныя наблюденія не всегда имѣютъ ту точность, какую имъ приписывали, и что уклоненія, которыя прежде относили къ теоріи, должны быть значительно отнесены къ неточности наблюденій.

«Когда теорія солнца была пересмотрѣна, можно было сдѣлать полезное примѣненіе къ изученію Меркурія.

«Между тѣмъ, какъ въ отношеніи къ солнцу мы владѣемъ наблюденіями весьма подробными и точными, въ отношеніи къ Меркурію въ теченіе полутора вѣковъ получено наблюденій, отличающихся большою точностію. Я говорю о внутреннихъ прикосновеніяхъ диска Меркурія съ дискомъ солнца. Въ этихъ случаяхъ трудно ошибиться болѣе чѣмъ на секунду въ ту, и съ 1697 до 1848 г. мы имѣемъ двадцать-одно наблюденіе этого рода, которыя нужно удовлетворить съ большою точностію, если бы равенства движеній Земли и Меркурія хорошо вычислены и если массы точно извѣстны.

«При вычисленіи одиннадцати наблюденій оказывалась разница, которая доходила до 9 секундъ во дугѣ и даже употребленіе исправленныхъ таблицъ солнца не устранило такихъ большихъ ошибокъ. Такія ошибки нельзя было приписывать неточности наблюденій, иначе нужно-бы было допустить, что астрономы такого рода, какъ Лаландъ, Кассини, Бугеръ и пр. могли дѣлать ошибки въ нѣсколькихъ минутахъ времени, притомъ ошибки постепенно измѣняющіяся.

«По словамъ Леверье всего вѣроятнѣе то, что достаточно увеличить на 30 секундъ среднее движеніе перигелія Меркурія, чтобы согласить вычисленія съ наблюденіями, такъ что разница выходила менѣе секунды, даже большею частію менѣе полу-секунды. Столь малая разность, дающая весьма хорошее согласіе съ точностію, какой до сихъ поръ не встрѣчалось въ астрономическихъ теоріяхъ, показываетъ ясно, что необходимо увеличить движеніе перигелія Меркурія.

«Посмотримъ теперь, на чемъ основать это увеличеніе. Такъ какъ движеніе перигелія зависитъ отъ смѣси, возмущающихъ планетъ, то нужно разсмотрѣть величины прочихъ другія массы для этого. Въ такомъ случаѣ оказалось, что необходимо увеличить массу Венеры по-крайней-мѣрѣ на одну десятую ея величины.

Библиотека "Руниверс"

Здѣсь Леверье разсматриваетъ различныя причины, по которымъ нельзя принять такого движенія массы Венеры. Частію это противорѣчило бы наблюденіямъ, частію повело-бы къ затрудненіямъ при объясненіи другихъ возмущеній, производимыхъ Венерою. Такимъ образомъ здѣсь является важное затрудненіе, достойное вниманія астрономовъ.

Леверье разрѣшаетъ его своею гипотезою.

«Возможно, говоритъ онъ, предположить себѣ причину, способную дать вѣковому Меркурія желаемое вѣковое движеніе въ 38 секундъ и неизвѣстную въ солнечной системѣ, кромѣ другого замѣтнаго дѣйствія.

«Вообразимъ, для большей опредѣлительности, что планета, находящаяся между Меркуріемъ и солнцемъ, такъ-что мы не замѣтили въ движеніи ея Меркурія никакого измѣненія; то возможно, что орбита новой планеты параллельна орбитѣ Меркурія и (такъ-какъ задача неопредѣленная) что эта орбита—круговая.

«Такъ-какъ предположенная планета должна давать періодическія Меркурія движенія въ 38 секундъ, то между ея перигеемъ и разстояніемъ отъ солнца существуетъ такое отношеніе, что чѣмъ меньше мы положимъ разстояніе, тѣмъ больше должна быть масса планеты. Такъ-что разстояніе перигея этой планеты отъ половины среднаго разстоянія Меркурія, какова масса будетъ такова масса Марса.

«Но можно предположить, чтобы присоединяемое вліяніе не было замѣтно. Вѣкъ солнечныя пятна будутъ служить предметомъ наблюденій, это будетъ самое лучшее средство открыть существованіе такой планеты. Какъ обнаружить, что это новое свѣтило, вліяющее на Меркурія, не производитъ какого-нибудь замѣтнаго измѣненія солнца? Отчего происходятъ трещины, никогда не наблюдаемыя при проходѣ передъ дискомъ солнца?

«Всѣ эти затрудненія исчезнутъ, если допустить, что новая планета существенно малая группа планетъ, движущихся между Меркуріемъ и солнцемъ.

«Такъ между Юпитеромъ и Марсомъ, принадлежащимъ, по-видимому, къ этой группѣ, встрѣчаются (самый большія видимыя) планеты, трубами и глазомъ всѣми признаваемыя, а въ окрестностяхъ земной орбиты пролетаютъ группы безчисленныхъ астероидъ.

Библиотека "Руниверс"

По этому случаю Фе предлагаетъ дѣлать наблюденія во время полныхъ солнечныхъ затмѣній, напр. во время полнаго затмѣнія будущаго іюля въ Испаніи. Но для успѣха онъ предлагаетъ новый пріемъ, именно — астрономъ не долженъ слѣдить за всѣми фазами затмѣнія, даже долженъ оставаться въ совершенной темнотѣ нѣсколько времени до наступленія мгновенія полнаго затмѣнія. Тогда глаза его, неутомленные свѣтомъ, будутъ въ состояніи замѣтить малѣйшую искру въ окружности ореола.

Самъ Леверье указываетъ на то, что предполагаемыя тѣла можно замѣтить при проходѣ ихъ передъ диском солнца; а Фе припоминаетъ при этомъ предложеніе Джона Гершеля — фотографировать солнце много разъ въ день посредствомъ какого-нибудь большаго инструмента. Такимъ-образомъ можно получить почти непрерывную исторію диска этого свѣтила.

Н. страннк.

СТАТЬЯ X ТОМА АННАЛОВЪ ВОЕ ЕСТЕСТВ. НАУКЪ. — Этотъ томъ, заключающій въ себѣ шесть книжекъ за второе полугодіе 1858 года, открывается прекрасною статьею *Гофмейстера*: «Восходящіе соки въ растеніяхъ», съ которою мы уже давно познакомили читателей (*).

Потомъ слѣдуетъ пространная статья *Треціаля*: «О шаровидныхъ образованіяхъ въ растительныхъ клѣточкахъ» (отъ 20 до 75 отъ 127 до 184 и отъ 205 до 376 стр., слѣдовательно всего 203 стр.), къ которой приложено 12 таблицъ со множествомъ рисунковъ. Статья эта начинается изслѣдованіемъ ядра (nucleus) и собственнымъ наблюденіямъ автора предпослалъ историческій обзоръ мнѣній писателей, занимавшихся до *Треціаля* этимъ предметомъ. Ядро извѣстно со времени открытія въ 1838 г. труда знаменитаго *Роберта Брауна*: «Объ органахъ и способѣ оплодотворенія орхидныхъ и листовневыхъ (Asclepiadeae) (Transact. of the Linnean Soc. of London, 1838, стр. 710), въ которомъ этотъ знаменитый писатель доказалъ присутствіе ядра въ клѣточкахъ различныхъ семействъ односѣменодольныхъ и многихъ растеній изъ двусѣменодольныхъ. Еще прежде ядро было изображено *Мейеномъ* въ его «Фитотоміи» (таблица 3, фиг. 9, 6, 6) и описано, какъ бородавчатое возвышеніе на оболочкѣ клѣточекъ. *Бауэръ* наблюдалъ его въ клѣ-

(*) См Ж. м. н. п. 1858, мартъ и Нов. ест. наукъ за 1858, стр. 70.

Библиотека "Руниверс"

точкахъ устьицъ у Bletia Tankervilliae и думалъ, что оно дѣлается видимымъ только послѣ оплодотворенія. *Р. Броунъ* назвалъ его *ядромъ клѣточки* (nucleus cellulae) и доказалъ, что оно существуетъ какъ въ клѣточкахъ кожицы, такъ и въ клѣточкахъ паренхимы, и образуетъ слегка выпуклую площадку, болѣе или менѣе явственно-зернистую и прикрѣпленную ко внутренней поверхности оболочки или иногда около центра клѣточки. Образованіе крупинокъ цвѣтени *Р. Броунъ* приписываетъ увеличенію и послѣдовательному дѣленію ядра въ маточныхъ клѣточкахъ цвѣтени, поэтому уже здѣсь можно видѣть зачатокъ теоріи размноженія клѣточекъ при посредствѣ ядра.

Шлейденъ (Beiträge zur Phytogenesis и пр. Müller's Archiv, 1838) приписывалъ ядру, которое онъ называетъ *цитобластомъ*, непремѣнное участіе въ происхожденіи всякой клѣточки. По его мнѣнію, прежде всего образуется ядро: оно начинается зернышкомъ, около котораго скоро скопляется зернистая масса, составляющая собою цитобластъ. Послѣдній растетъ потомъ и какъ-скоро достигнетъ своей окончательной величины, одѣвается тонкой и прозрачной оболочкой, которая мало-по-малу отстаетъ отъ него съ одной стороны: это—молодая клѣточка; она вначалѣ очень плоска и имѣетъ видъ сегмента, плоскую сторону котораго занимаетъ цитобластъ; потомъ она дѣлается болѣе и болѣе выпуклою и студенистыя стѣнки ея твердѣютъ; цитобластъ составляетъ ихъ часть. Клѣточка растетъ очень быстро, такъ-что вскорѣ цитобластъ кажется очень маленькимъ тѣломъ, прикрѣпленнымъ къ стѣнкамъ клѣточки. По совершенномъ ея развитіи, цитобластъ остается на стѣнкахъ клѣточекъ, образованію которой онъ способствовалъ. Когда клѣточка дѣлается неспособною къ дальнѣйшему развитію, — ядро растворяется или всасывается, оставаясь на стѣнкахъ или упадая въ полость клѣточки, какъ ненужное тѣло. Тотчасъ послѣ его уничтоженія начинается отложеніе вторичныхъ образованій на внутренней поверхности стѣнокъ клѣточки.

Молденгауэръ отвергалъ это значеніе ядра. Онъ утверждаетъ, что развитіе клѣточки совсѣмъ не зависитъ отъ предшествующаго образованія твердаго ядра; но что она происходитъ изъ однообразной жидкости вслѣдствіе причинъ, которыхъ не могутъ объяснить физическіе законы. (De cella vitali. Berlin. 1843, стр. 72).

По *Унгеру* (Grundzüge der Anat. und Physiol.), ядро имѣетъ особенное значеніе, потому-что заключаетъ въ себѣ протеинныя сое-

Библиотека "Руниверс"

денія. Ядро есть пузырекъ съ очень тонкими стѣнками, наполненный азотистымъ веществомъ, которое бываетъ весьма часто зернисто, и содержитъ въ себѣ одно или нѣсколько ядрышекъ (сомнительно-пузырчатыхъ) (стр. 45). Въ однообразномъ содержаніи маточныхъ клѣточекъ отдѣляются прежде всего круглыя тѣла (ядра, ядрышки), которыя, вѣроятно, состоятъ изъ азотистаго вещества. Около нихъ отлагается слой студени, который вскорѣ принимаетъ видъ пузырька и отдѣляется совершенно или отчасти отъ ядра. Студенистый пузырекъ дѣлается стѣнкою молодой клѣточки, а ядро остается или на стѣнкахъ или въ полости клѣточки до ея совершеннаго развитія, а потомъ исчезаетъ.

Нэгели (Zeitschrift für wissensch. Bot. von *Schleiden* und *Nægeli*, Zürich, 1847) допускаетъ, что ядро есть пузырекъ съ самаго своего появленія и окружено оболочкою, хотя ея сначала и не замѣтно. Онъ принимаетъ также, что ядро происходитъ двоякимъ образомъ: 1) свободно изъ содержанія клѣточки и 2) дѣленіемъ ядра маточной клѣточки. Въ первомъ случаѣ, повидимому, образуется прежде ядрышко (стр. 103), около него отлагается слой слизи и на поверхности послѣдняго появляется оболочка ядра. Дѣленіе ядра происходитъ слѣдующимъ образомъ: въ маточномъ ядрѣ, заключающемъ въ себѣ два ядрышка, содержаніе дѣлится на двѣ части, скопляется около ядрышекъ и каждая половина одѣвается оболочкою. Оболочки новыхъ ядеръ, прилегающія отчасти къ оболочкѣ маточнаго ядра, а отчасти другъ къ другу, скоро отдѣляются перегородкою одна отъ другой и отъ маточнаго ядра. *Нэгели* проводитъ параллель между клѣточкой и ядромъ и находитъ въ нихъ сходныя черты, какъ напр. развитіе ядра оканчиваетъ свое существованіе, или дѣленіемъ на новыя ядра или растворенiемъ, вслѣдствіе ослабленія отъ старости. Относительно значенія ядра при происхожденіи клѣточекъ, Нэгели выражается слѣдующимъ образомъ (стр. 41): «появляется ядро, которое притягиваетъ къ себѣ значительную часть слизистаго содержанія маточной клѣточки и покрывается имъ совершенно; на поверхности этого слизистаго содержанія образуется оболочка клѣточки.

Въ третьемъ изданіи Grundzüge der wissenschaftlichen Botanik, 1849, *Шлейденъ* перемѣнилъ мнѣніе о происхожденіи ядра и развитіи клѣточекъ. Сначала онъ описываетъ свободное образованіе клѣточекъ и говоритъ, что протоплазма скопляется въ болѣе или менѣе округлое тѣло, подъ конецъ рѣзко-очерченное, и состав-

Библиотека "Руниверс"

ляющее ядро (цитобластъ), на которомъ отлагается слой протоплазмы; этотъ слой растягивается въ пузырекъ и образуетъ оболочку клѣточки; послѣдняя одѣвается весьма рано оболочкою изъ клѣтчатки; кажется, это имѣетъ мѣсто въ зародышномъ мѣшечкѣ и зародышныхъ пузырькахъ. «Далѣе *Шлейденъ* описываетъ размноженіе клѣточекъ посредствомъ дѣленія и сначала безъ участія ядра: «Содержаніе клѣточки, говоритъ онъ, вмѣстѣ съ азотистою оболочкою раздѣляется на двѣ части, отдѣленныя другъ отъ друга свѣтлою полосою; вокругъ каждой части образуется стѣнка изъ клѣтчатки». Далѣе допускается дѣленіе клѣточекъ съ участіемъ ядра, которое или дѣлится (на двѣ или на нѣсколько частей) или исчезаетъ и въ каждой вновь образующейся клѣточкѣ происходитъ новое ядро.

Гофмейстеръ (Die Entstehung des Embryo der Phanerogam., Leipzig, 4849, стр. 11), говоритъ: «Повсюду, гдѣ можно было наблюдать начало ядра, я находилъ, что первая степень его образованія есть всегда слизистыя пузырьки съ тонкою перепонкою, и, въ большей части случаевъ, безъ твердаго образованія (ядра) внутри. Если есть ядрышки, то они образуются послѣ ядра». На 62-й страницѣ *Гофмейстеръ* пополняетъ свое наблюденіе, говоря, что ядровой пузырекъ всегда развивается изъ шарообразной капли слизи. Относительно развитія клѣточекъ онъ утверждаетъ, что «ядро рождается прежде образованія клѣточки. Часть клѣточнаго содержанія сгущается около ядра и одѣвается чрезвычайно-тонкою оболочкою бѣлковиннаго состава, которая выдѣляетъ изъ себя стѣнки клѣточки.

По *Молю* (Die vegetabilische Zelle, 1850) массы протоплазмы, не рѣзко ограниченныя, и которыхъ плотность увеличивается къ срединѣ, скопляются въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ должны появиться ядра. Позже замѣчаютъ, особенно при помощи іода, въ каждой массѣ шарообразное тѣло, состоящее изъ зернистаго вещества, такое-же однородное, какъ и окружающая протоплазма, и часто весьма блестящее: это ядро. Скоро оно получаетъ рѣзкія очертанія и въ немъ дѣлаются замѣтны многія круглыя тѣла съ рѣзкими краями (ядрышки). *Моль* не могъ увѣриться, дѣйствительно-ли на ядрѣ есть оболочка, или только болѣе плотный слой того вещества, изъ котораго оно состоитъ. Ядрышки-же сначалѣ суть сплошныя зерна, но потомъ въ нихъ часто образуются полости и они обращаются въ пузырьки.

Библиотека "Руниверс"

При свободномъ образованіи клѣточекъ два или четыре ядра образуются въ каждой маточной клѣточкѣ, около нихъ сгущается протоплазма, которая вначалѣ не рѣзко ограничена, но потомъ одѣвается первичнымъ мѣшечкомъ, а послѣдній тотчасъ-же покрывается клѣтчатою оболочкою. Когда клѣточки размножаются дѣленіемъ, то образованію перегородокъ предшествуетъ образованіе новыхъ ядеръ или дѣленіе прежде существовавшихъ.

Шахтъ (Die Pflanzenzelle) выражается на этотъ счетъ слѣдующимъ образомъ: зернистое вещество скопляется на внутренней поверхности стѣнокъ маточныхъ клѣточекъ цвѣтени или зародышева мѣшечка; большіе шарики, чаще всего прозрачные (ядрышки?), образуются въ этой зернистой массѣ; потомъ являются совершенные цитобласты и наконецъ около послѣднихъ первичный мѣшечекъ въ видѣ тонкой кожицы или оболочка новой клѣточки. Гдѣ появляется новое ядро, тамъ около него позже образуется, можетъ быть послѣдовательнымъ отвердѣніемъ слоевъ протоплазмы, первичный мѣшечекъ. *Шахтъ* думаетъ, что ядра происходятъ по большей части дѣленіемъ прежде существовавшихъ ядеръ.

Гартигъ (Entwickelungsgeschichte des Pflanzenkeims. Leipzig, 1858) полагаетъ, что ядро необходимо для образованія клѣточекъ. Клѣточки, по его мнѣнію, суть пузырьки, состоящіе изъ двухъ тонкихъ и сократимыхъ оболочекъ, заключенныхъ другъ въ другѣ, и изъ двухъ различныхъ жидкостей. Одна изъ этихъ жидкостей наполняетъ внутреннюю полость пузырька, другая-же заключается межд оболочками, составляющими стѣнки клѣточки. Ядро находится также между оболочками и состоитъ изъ наружной кожицы, ядроваго вещества и ядрышка. Ядровое вещество образовано изъ множества сжатыхъ, многогранныхъ крупинокъ съ собственною оболочкою.

Стѣнки клѣточекъ происходятъ изъ ядра двоякимъ образомъ: 1) Подъ оболочкою ядра одна изъ крупинокъ ядроваго вещества увеличивается, обращается въ пузырекъ, наполненный сокомъ (монофизалиду), и растетъ вмѣстѣ съ оболочкою ядра, которую она выстилаетъ съ внутренней стороны, содержаніе ядра распредѣляется между этими двумя оболочками, которыя составляютъ стѣнки клѣточки или птихоиду. Остальныя крупинки ядра обращаются въ мелкіе пузырьки, наполненные сокомъ (микрофизалиды), изъ которыхъ развиваются зерна хлорофиля, крахмала, алейронъ или тѣла клѣтчатки, которыя своимъ соединеніемъ обра-

Библиотека "Руниверс"

зуютъ обыкновенныя стѣнки клѣточекъ. 2) Вмѣсто одной крупинки, какъ въ предыдущемъ случаѣ, развиваются нѣсколько и выполняютъ полость ядра; онѣ образуютъ ткань съ весьма тонкими стѣнками, изъ которыхъ внутреннія всасываются, а остаются только тѣ, которыя прилегаютъ къ оболочкѣ ядра; такимъ образомъ происходитъ клѣточка; вещество, оставшееся отъ содержанія ядра, и распредѣленное между двумя оболочками, прежде нежели отвердѣетъ въ клѣтчатку, образуетъ новое ядро, которое развивается описаннымъ образомъ.

Трекюль объясняетъ теорію *Гартига* фактами, которые можно наблюдать въ сочныхъ плодахъ пасленовыхъ (Lycopersicum esculentum, Salanum nigrum), гдѣ внутри маточной клѣточки развивается ложная дочерняя клѣточка, стѣнки которой удвоютъ стѣнки маточной. Иногда протоплазма этихъ клѣточекъ, не успѣвая развиваться вмѣстѣ съ клѣточкою, остается на ея стѣнкахъ и одѣвается оболочкою, которая покрываетъ ядро, а также и хлорофиль; этимъ объясняется мнѣніе *Шлейдена*. Если, вмѣсто одной клѣточки, въ маточной развивается нѣсколько дочернихъ, внутреннія стѣнки которыхъ потомъ всасываются, то получимъ объясненіе втораго случая, который *Гартигъ* принялъ за развитіе одной клѣточки.

Изъ наблюденій *Трекюля* слѣдуетъ, что названіе ядра до-сихъ-поръ давали тремъ различнымъ образованіямъ, именно: 1) скопленію протоплазмы, которое находится и вырабатывается въ центрѣ клѣточки и которое доставляетъ периферической протоплазмѣ элементы, необходимые для произведенія клѣтчатыхъ перепонокъ; 2) пузырькамъ, происшедшимъ изъ центральной протоплазмы, и служащимъ для выдѣленія различныхъ веществъ, потребляемыхъ впродолженіе жизни клѣточки, и 3) пузырькамъ, совершенно-похожимъ на предыдущія, но которые происходятъ нѣсколько иначе и которые способствуютъ размноженію клѣточекъ. Эти пузырьки даютъ мѣсто двумъ видоизмѣненіямъ размноженія клѣточекъ: 1) клѣтчатая перепонка развивается только послѣ всасыванія маточной клѣточки, когда пузырьки сдѣлались свободными; 2) клѣтчатая оболочка образуется на пузырькахъ въ полости маточной клѣточки.

Далѣе *Трекюль* разсматриваетъ пузырьки, образующіе въ себѣ кристаллы. Когда ядро не продолжаетъ своего развитія въ клѣточку, оно превращается иногда въ настоящій кристаллъ, въ ромбоедръ или группу ромбоедровъ, или въ шестигранныя пластин-

Библиотека "Руниверс"

ки, заостренныя ромбоедрами. Иногда въ такіе кристаллы обращается самое ядро, иногда-же ядрышко. Это превращеніе происходитъ около того времени, к гда прекращается размноженіе клѣточекъ. Образовавшіяся ядра, неразвивающіяся въ клѣточки, продолжаютъ расти; одни изъ нихъ дѣлаются пузырьками, наполненными по-видимому протоплазмическимъ веществомъ; они обыкновенно не шарообразны, но съ нѣсколькими плоскими гранями происшедшими вѣроятно отъ давленія; другія принимаютъ форму кристалловъ. Если ядро стоитъ на низкой степени развитія, то оно само обращается въ кристалъ; если-же оно уже значительно развилось, то ядрышко претерпѣваетъ это превращеніе.

Кристаллы, развивающіеся такимъ образомъ, въ началѣ бываютъ совершенно правильны съ рѣзкими ребрами, но вслѣдствіе растительности на ихъ граняхъ появляются возвышенія; иногда даже встрѣчаются формы, въ которыхъ одна половина есть клѣточка, а другая кристалъ. Эти возвышенія происходятъ изъ новыхъ шестигранныхъ пластинокъ, выходящихъ, какъ почки, изъ маточной пластинки, или размноженіемъ, какъ настоящія клѣточки.

Интересный фактъ происхожденія кристалловъ изъ ядра не одинъ въ своемъ родѣ. *Трекюль* наблюдалъ ихъ развитіе въ особенномъ пузырькѣ, совершенно отличномъ отъ ядра и существующимъ рядомъ съ нимъ. Но этотъ пузырекъ развивается также, какъ и ядро, т.-е. начинается шарикомъ, который желтѣетъ отъ іода и обращается въ пузырекъ или нѣтъ прежде образованія кристалловъ. Эти пузырьки бываютъ двухъ родовъ: или такіе, которые даютъ простые кристаллы, имѣющіе возможность впослѣдствіи размножаться, или такіе, которые даютъ цѣлую группу кристалловъ, расположенныхъ лучами отъ одного центра.

Потомъ *Трекюль* переходитъ къ пузырькамъ, которые онъ называетъ *пузырьками ложными полостями*. Извѣстно, что если протоплазма не увеличивается въ объемѣ такъ-же быстро, какъ растетъ клѣточка, то она растягивается и образуетъ внутри себя полости, наполненныя водянистымъ сокомъ, а по мнѣнію *Нэгели* даже и чистою водою. *Нэгели* и *Моль* считаютъ эти промежутки за настоящія полости, неограниченныя особенными стѣнками, хотя это иногда и кажется; но это происходитъ, по мнѣнію названныхъ ученыхъ, отъ того, что протоплазма въ прикосновеніи съ водою густѣетъ. *Карстенъ* и *Гартигъ* напротивъ-того считаютъ эти по-

Библиотека "Руниверс"

лости за настоящія клѣточки. *Трекюль* наблюдалъ слѣдующіе факты, которые объясняютъ и то и другое мнѣніе и которые открываютъ кромѣ-того новый способъ размноженія, именно: если клѣточка узка и растетъ въ длину, то полости протоплазмы располагаются также въ одинъ рядъ и бываютъ вытянуты по длинѣ клѣточки; протоплазма, оставшаяся между ними, имѣетъ видъ перегородки и впослѣдствіи образуетъ клѣтчатую стѣнку или въ средней своей части, или по краямъ, обращеннымъ къ полостямъ. Такимъ образомъ полости обращаются въ настоящія клѣточки. Этотъ способъ размноженія *Трекюль* наблюдалъ въ Toliffia africana въ кожицѣ молодаго зародыша Orobus variegatus, въ бѣлкѣ различныхъ растеній, напр. Pisum sativum, въ листьяхъ Pleurothallis circumplexus, въ плодахъ Cucurbita Pepo, Lycopersicum esculentum. Въ началѣ эти клѣточки наполнены безцвѣтнымъ водянистымъ сокомъ; но впослѣдствіи этотъ сокъ иногда дѣлается розовымъ, а потомъ все темнѣетъ и, наконецъ принимаетъ фіолетовый цвѣтъ. Мало того: въ этомъ соку наблюдается зернистое окрашивающее вещество, чего не могло-бы случиться, еслибы это были полости, а не клѣточки.

Кромѣ пузырьковъ — ядеръ и пузырьковъ — ложныхъ полостей, *Трекюль* открылъ въ клѣточкахъ еще пузырьки, которые онъ называетъ *ложно-ядровыми*.

Эти пузырьки начинаютъ свое существованіе въ видѣ сѣроватаго шарика, величиною отъ 0,004 до 0,0175 милим. Потомъ такой шарикъ дѣлается пузырькомъ; на внутренней поверхности стѣнокъ его появляется чечевицеобразное тѣло, похожее на сжатое ядро; оно вначалѣ безцвѣтно или сѣроватаго цвѣта, какъ и остальное содержаніе пузырька, которое дѣлается мало-по-малу зернистымъ; но потомъ постепенно окрашивается въ зеленый цвѣтъ. Это тѣло съ боку имѣетъ видъ серпа. Остальное содержаніе сохраняетъ свой первоначальный цвѣтъ. Часто такіе пузырьки бываютъ не простые, а сложные. Въ послѣднемъ случаѣ въ первоначальномъ пузырькѣ развиваются два, три, шесть, десять и даже двадцать такихъ-же пузырьковъ съ такимъ зеленымъ тѣломъ и сѣрымъ содержаніемъ. Иногда между вторичными пузырьками встрѣчается ядро, большое, пузырчатое и съ ядрышкомъ. Иногда вторичные пузырьки бываютъ наполнены розовымъ содержаніемъ Ложноядровые пузырьки Трекюль находилъ въ пло-

Библиотека "Руниверс"

дахъ пасленовыхъ (Solanum nigrum, Dulcomara и Berterii), въ сочной цвѣточной ножкѣ Podocarpus sinensis.

Послѣ того *Трекюль* обращается къ изслѣдованію *хлорофилла* и представляетъ историческій очеркъ мнѣній объ этомъ предметѣ. Изъ этого очерка видно, что одни писатели принимаютъ хлорофиль за сплошные шарики, а другіе — за пузырьки. Въ послѣднее время хлорофилемъ занимались *Артуръ Гри* и *Эдуардъ Моррень*. Первый (Ann. d. sc. nat. 1857 г. т. VII), вслѣдствіе своихъ изслѣдованій, приходитъ къ слѣдующему результату: «Что касается до строенія зеренъ хлорофиля, то мы думаемъ, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ это бѣлковинно-жирные сплошные шарики, происходящіе отъ преобразованія первоначальнаго аморфнаго хлорофиля, между-тѣмъ-какъ у Phajus и Acanthophippium мы склонны допустить, что это простые пузырьки такого-же химическаго состава. По мнѣнію *Гри*, хлорофиль образуется изъ студени, выдѣляемой ядромъ; студень эта распространяется по всей клѣточкѣ и выстилаетъ ея стѣнки; послѣ того она разрывается на зерна, которыя обертываютъ крахмальники или нѣтъ. *Эдуардъ Моррень* въ диссертаціи о зеленыхъ и окрашенныхъ листьяхъ (1858) согласенъ съ *Гри* о происхожденіи хлорофиля и вмѣстѣ съ тѣмъ остается на сторонѣ *Мейена*, *Моля* и другихъ писателей, отвергающихъ перепончатую оболочку на зернахъ хлорофиля.

По мнѣнію *Трекюля*, вещество хлорофиля въ молодыхъ клѣточкахъ находится въ растворѣ не только въ ядрѣ, но во всей протоплазмѣ, наполняющей совершенно эти клѣточки. Поэтому хлорофиль можетъ образоваться или въ слоѣ протоплазмы, окружающемъ стѣнки клѣточки, или въ ядрѣ, или въ маленькихъ массахъ, отдѣльныхъ или сливающихся, и происходящихъ изъ первичнаго мѣшечка, или около ядра. Въ этихъ-то маленькихъ массахъ, образующихся на поверхности содержанія клѣточекъ или выдѣляемыхъ ядромъ, развиваются пузырьки хлорофиля. Первый случай т.-е. образованіе хлорофиля изъ всей протоплазмы, *Трекюль* наблюдалъ въ клѣточкахъ кожицы зародыша Phaseolus vulgaris и Orobus variegatus, также у Vicia serratifolia, Pisum sativum, Cytisus Laburnum, Caragana Altagana, Astragalus falcatus и пр.; второй случай т.-е. на поверхности содержанія: у зародыша Phaseolus vulgaris, Vicia pisiformis и пр. Въ томъ и другомъ случаѣ молодыя клѣточки не имѣютъ ядра, поэтому никакъ нельзя допустить образованіе хлорофиля изъ этого органа. Наконецъ образованіе хлоро-

Библиотека "Руниверс"

филя около ядра и при его содѣйствіи у Vanilla planifolia, Physalis Alkekengi и пр. Во многихъ случаяхъ зерна хлорофиля суть сплошные шарики, но во множествѣ другихъ они суть настоящіе пузырьки съ особою оболочкою (Pleurothalis circumplexus, Eryngium maritimum, и пр.). Нужно впрочемъ замѣтить, что вначалѣ эти пузырьки бываютъ шариками. Иногда зеленое вещество наполняетъ всю полость пузырька, иногда выстилаетъ его оболочку на-подобіе первичнаго мѣшечка, иногда занимаетъ только часть его полости, иногда въ нѣсколькихъ мѣстахъ этой полости, окружая двѣ, три крахмалинки. Всѣ эти случаи очень хорошо видны въ ягодныхъ плодахъ пасленовыхъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, кажется, пузырьки хлорофиля развиваются изъ особыхъ шариковъ протоплазмы, какъ ложно-ядровые пузырьки.

Плоды пасленовыхъ, нѣкоторыхъ розоцвѣтныхъ (Rosa, Pyrus aucuparia, americana), ландыша, ароннika и проч. начинаютъ краснѣть, отъ измѣненія цвѣта хлорофиля. Въ клѣточкахъ ихъ встрѣчаются пузырки, которые имѣютъ всѣ переходные цвѣта отъ зеленаго до краснаго. Но впослѣдствіи въ молодыхъ клѣточкахъ, а иногда и на окружности старыхъ, развиваются прямо изъ протоплазмы или изъ первичнаго мѣшечка красные или оранжевые пузырьки, которые состоятъ изъ безцвѣтной перепонки и зернистаго окрашеннаго содержанія. Часто перепонка всасывается и содержаніе дѣлается свободнымъ. Иногда окрашенное содержаніе находится не во всей полости, а выстилаетъ внутреннюю поверхность пузырьковъ въ видѣ слоя (Capsicum, Lycium vulgare, Lonicera etruscum и пр.); иногда на двухъ противоположныхъ концахъ пузырька нѣтъ этого слоя и они безцвѣтны (Lonicera Caprifolium). Окрашенный слой весьма рѣзко очерченъ съ внутренней стороны, такъ-что онъ какъ-будто ограниченъ и внутри перепонкою. Это доказывается слѣдующимъ явленіемъ. Когда пузырки достигнутъ полнаго развитія, то онѣ лопаются на тонкихъ безцвѣтныхъ концахъ, каждая половина пузырька образуетъ веретенообразное тѣло, которое заключаетъ въ себѣ окрашивающее вещество.

Но не всѣ веретенообразныя тѣла происходятъ такимъ образомъ. Въ клѣточекъ Physalis Alkekengi окрашивающее вещество окружаетъ крахмалинки и повидимому не одѣто особою оболочкою; потомъ это вещество въ промежуткахъ между крахмалинками удлиняется и образуетъ веретенообразныя тѣла, кажется здѣсь неограниченныя оболочкою и состоящія изъ протоплазмы.

Библиотека "Руниверс"

Кромѣ-того въ клѣточкахъ этихъ встрѣчаются еще желтые пузырьки, образующіеся изъ протоплазмы на поверхности содержанія; розовые пузырьки, которые часто заключаются въ ложноядровыхъ и впослѣдствіи переходятъ въ синіе, послѣдніе иногда и прямо развиваются, когда посинѣетъ содержаніе клѣточекъ въ зрѣлости плодовъ, или когда должно скоро наступить это время.

О наблюденіяхъ *Трекюля* надъ развитіемъ и строеніемъ крахмала мы уже говорили (1).

Пузырьки клейковины или алейрона открыты *Гартигомъ* въ 1855 (2) и описаны въ 1856 году (3).

Алейронъ, по наблюденіямъ *Гартига*, сходенъ съ крахмаломъ по величинѣ, формѣ и цвѣту своихъ зеренъ; но отличается отъ него, равно-какъ и отъ другихъ образованій, встрѣчающихся въ клѣточкѣ, быстротою, съ которою онъ растворяется въ водѣ. Эта быстрая растворимость въ водѣ и была причиною, почему клейковинные пузырьки до-сихъ-поръ ускользали отъ наблюденій. Они характеризуются своимъ содержаніемъ, а не оболочкою, и окрашиваются въ нѣсколько минутъ въ кирпично-красный цвѣтъ отъ дѣйствія азотнокислой окиси ртути въ водѣ съ небольшимъ количествомъ азотной кислоты; іодомъ окрашиваются въ желтобурый цвѣтъ; нерастворимы въ маслѣ, алкоголѣ и эѳирѣ; но растворяются въ слабыхъ кислотахъ и щелочахъ. Ихъ можно обмыть въ маслѣ, какъ крахмалъ въ водѣ, и получить въ видѣ бѣлой муки. Они отличаются еще поверхностью, покрытою какъ-бы отверстіями, которыя происходятъ отъ множества полостей подъ ихъ оболочкою.

Что касается до химическаго состава, то, по *Гартигу*, алейронъ заключаетъ въ себѣ фибринъ, бѣлковину, гліадинъ, казеинъ (легуминъ), камедь, сахаръ, и остатки золы; очень вѣроятно, что въ немъ есть сѣра и фосфоръ.

По мнѣнію *Гартига*, зерна алейрона состоятъ изъ двухъ оболочекъ. Только въ небольшомъ числѣ зеренъ внутренняя оболочка выстилаетъ наружную и все зерно наполнено клейковиннымъ веществомъ, по большей-же части внутренняя оболочка отстаетъ отъ наружной и полость лежитъ съ одной стороны зерна и сооб-

(1) Ж. м. н. п. 1859 г. февраль, отд. VII стр. 65.
(2) Bot. Zeit. 1856, стр. 881.
(3) Ibid. стр. 287.

Библиотека "Руниверс"

щается съ наружной оболочкой маленькимъ канальцемъ. Клейковинное вещество находится между обѣими оболочками. Въ полости-же зеренъ находятся различныя тѣла опредѣленной формы, которыя отличаются нерастворимостью въ водѣ и амміакѣ и тѣмъ, что не бурѣютъ отъ дѣйствія іода. Эти тѣла суть: 1) *шарики*, группирующіеся около одного центральнаго шарика (Corylaceae, Amyxdaleae, Vitis и пр.); 2) *кристаллоиды*, характеризующіеся симетріей ихъ плоскихъ граней; 3) *альбины*—тѣла, образующія уловатости въ видѣ неправильныхъ кистей. Иногда зерно заключаетъ въ себѣ одно изъ этихъ тѣлъ, иногда по нѣскольку вмѣстѣ.

Кристаллоиды и альбины не окрашиваются ни іодомъ, ни растворомъ кармина. Кромѣ-того въ зернахъ встрѣчается *кристаллическое ядро*, которое отличается отъ кристаллоидовъ тѣмъ, что окрашивается и іодомъ и карминомъ и лежитъ не въ полости ядра, а между обѣими оболочками. Въ нѣкоторыхъ растеніяхъ еще встрѣчаются *кристаллы алейрона*, т.-е. зерна съ острыми ребрами. Иногда между обыкновенными зернами алейрона встрѣчается большое, которое *Гартигъ* называетъ *одиночнымъ*; иногда-же одно весьма большое зерно алейрона наполняетъ всю полость клѣточки и называется *выполняющимъ* (Myrtus Pimenta, Laurus Pichurim. Pangium edule, Juglans Carya, Theobroma Cacao, Dipterix odorata), Во многихъ случаяхъ оно отличается густымъ краснымъ, бурымъ или желтымъ цвѣтомъ.

Гартигъ замѣтилъ также, что алейронъ невсегда безцвѣтенъ, что онъ бываетъ зеленаго цвѣта въ Pistacia, индиговаго въ разновидности Cheiranthus annuus съ кожурою сѣросиняго цвѣта, розово-краснаго въ Hibiscus, бураго въ Arachis, желтаго въ Ailanthus, Frangula, Myristica, Lupinus luteus.

Алейронъ распространенъ въ растеніяхъ такъ-же обширно, какъ и крахмалъ.

Трекюль думаетъ, что въ зернахъ алейрона можно различить различные органы, назначенные для различныхъ отправленій; что у однихъ изъ нихъ отправленіе неизвѣстно (Myritica, Theobroma, Myrtus); другія служатъ для запаса бѣлковинныхъ веществъ (Lupinus, Colutea, Medicago и пр.); третьи выдѣляютъ масло (Moringa, Cardiospermum, Corylus, Nicines и пр.)

Далѣе *Трекюль* утверждаетъ, что различныя формы алейрона имѣютъ и различный химическій составъ, и наконецъ, что въ

Библиотека "Руниверс"

этихъ зернахъ нѣтъ двойной оболочки, какъ утверждаетъ *Гартигъ*.

Изслѣдованія о семействѣ Амариллловыхъ Гая. Это первый мемуаръ, заключающій въ себѣ историческій очеркъ изслѣдованій объ отдѣлѣ нарциссовыхъ, раздѣленіе ихъ на роды, описаніе рода Narcissus съ видами elegans, viridiflorus, serotinus; здѣсь предложенъ и описанъ новый родъ Aurelia съ видомъ Broussonnetii; далѣе слѣдуетъ описаніе рода Carregnoa съ видомъ humilis, который прежде былъ отнесенъ къ другой группѣ. Въ заключеніе авторъ разсуждаетъ о морфологическомъ значеніи вѣнчика нарциссовъ, который, по его мнѣнію, есть прибавокъ, занимающій при основаніи листьевъ околоцвѣтника то-же мѣсто, какъ внутренніе прилистники при основаніи обыкновенныхъ листьевъ, аналогія, которую уже предвидѣлъ *Деллъ*. Эти прилистники свободны и отдѣльны при основаніи листочковъ околоцвѣтника въ махровомъ цвѣткѣ, но срастаются и образуютъ трубку вѣнчика въ простомъ цвѣткѣ.

Gnetaceae Americae australis. Тюлана. Здѣсь описано семейство Gnetaceae (или отдѣлъ семейства хвойныхъ) и роды: Gnetum съ видами: paniculatum, Thoa, Leyboldi, amazonicum, nudiflorum, venosum и microstachyum; Ephedra съ видами: americana, Tweediana, humilis и triandra.

О ненормальномъ возрастаніи стеблей меликспермовыхъ. Радлькофера. Съ этою статьею мы уже познакомили читателей (*).

Изслѣдованія объ образованіи клѣточекъ въ корешкахъ и корневыхъ мочкахъ, ихъ возрастаніи и сбрасываніи кожицы Гарро и Боверса. Линкъ въ 1850 г. обратилъ вниманіе ботаниковъ на отдѣленіе коры концами корешковъ гіацинта, на способъ ихъ возрастанія и на липсое раздутіе на концахъ прибавочныхъ корней ивъ. Чтобы повѣрить его наблюденія, *Гарро* и *Боверсъ* предприняли изслѣдованія надъ проростаніемъ сѣменъ. Для этой цѣли необходимо было помѣстить сѣмена въ такія условія, чтобы постороннія тѣла не приставали къ корешкамъ и не измѣняли ихъ поверхности. Сѣмена были смочены дождевою водою и положены на волосяное рѣшето, закрытое мокрымъ сукномъ. Эти рѣшета были поставлены надъ чашками съ водою, доставлявшею сырость, необходимую для проростанія. Сѣмена при такихъ условіяхъ проростa-

(*) Ж. м. н. п. 1858, іюнь. Нов. ест. наукъ за 1858 г. стр. 179.

Библиотека "Руниверс"

ли быстрѣе, нежели въ землѣ, что происходило вѣроятно отъ свободнаго доступа къ нимъ воздуха.

Когда корешокъ начинаетъ показываться, онъ бываетъ обыкновенно гладокъ на всей поверхности; но если сѣмена прорастаютъ при 20—25 градусахъ, то отдѣленіе кожицы на ихъ концахъ начинается весьма рано.

Корешокъ Triticum sativum при своемъ появленіи имѣетъ видъ цилиндра съ коническою вершиною. Сридину этого цилиндра занимаютъ четыреугольныя короткія клѣточки желтоватаго цвѣта, а поверхность продолговатыя и безцвѣтныя. Въ началѣ проростанія клѣточки коры гладки и плотно пристаютъ другъ къ другу; но по мѣрѣ того, какъ выростаетъ корешокъ, въ этихъ клѣточкахъ кожицы появляется азотистое вещество, состоящее изъ весьма мелкихъ зернышекъ, и скопляется въ центрѣ клѣточки. На стѣнкѣ клѣточки образуется бугорокъ, который вытягивается въ тонкій отростокъ длиною въ два раза болѣе толщины корешка.

По мѣрѣ того, какъ корешокъ развивается, его конецъ раздувается и принимаетъ видъ слезы. Эта часть липка на ощупь, легко распускается въ водѣ, растворъ похожъ на яичный бѣлокъ и имѣетъ сладковатый вкусъ.

При смачиваніи и самомъ легкомъ давленіи стекломъ, наружный слой корешка пшеницы спадаетъ; клѣточки, его составляющія, и соединенныя липкимъ веществомъ, теперь раздѣлились и плаваютъ совершенно свободно. Эти клѣточки имѣютъ, какъ сказано, особенную форму и развиваются на вершинѣ корня подъ вязкой каплей. Вначалѣ онѣ бываютъ округлы, но помѣрѣ того, какъ отталкиваются вбокъ вновь развивающимися клѣточками, дѣлаются длиннѣе и длиннѣе и отстаютъ отъ корешка или остаются на немъ, образуя эпидермическій слой. Иногда каждая изъ такихъ клѣточекъ дѣлится на двѣ, три дочернія.

Клѣточки оси корешка уменьшаются отъ основанія къ вершинѣ и изъ четыреграннныхъ призмъ дѣлаются кубическими и досчатыми; послѣднія на границѣ корня размножаются на 2 или 4 дочернія клѣточки, какъ клѣточки цвѣтени. Надъ этими клѣточками лежатъ удлиненныя, которыя дѣлятся поперечными перегородками на нѣсколько новыхъ, нѣкоторые изъ этихъ дочернихъ клѣточекъ удлиняются, а другія дѣлятся вертикальными перего-

Библиотека "Руниверс"

родками на новыя клѣточки. Такимъ образомъ происходятъ ряды клѣточекъ, между которыми находятся межклѣтные ходы, наполненные воздухомъ и идущіе почти до вершины корешка. Такъ развиваются корешки настолько у пшеницы; но и у многихъ другихъ растеній; какъ напр. у ячменя, проса, вики, трилистника, гороха, чечевицы, розы, риса и пр. У мака, кресса, горчицы, кользы, живолости и пр. клѣточки мало прилегаютъ другъ къ другу, проникнуты липкимъ веществомъ и составляютъ колпачекъ. У укропа кожица отпадаетъ въ видѣ лоскутковъ, состоящихъ изъ клѣточекъ, плотно прилегающихъ къ внутренней ткани. У маниока колпачекъ состоитъ изъ клѣточекъ, очень плотно соединенныхъ между собою. У ряски отдѣляющійся слой существуетъ уже въ то время, когда корень одѣтъ еще колпачкомъ; потому-что если нажимать стеклышкомъ корешокъ ряски, то колпачекъ разрывается на вершинѣ и корешокъ выходитъ изъ него уже одѣтый новымъ колпачкомъ.

Замѣтка о девяти новыхъ видахъ рода Ascolobus *братьевъ Крунковъ.* Здѣсь описаны слѣдующіе виды, растущіе около Бреста: Ascolobus albidus, Kerverni, Creshqueraultu, cinereus, sexdecimsporus, granuliformis, pulcherrimus, insignis miniatus.

Наконецъ послѣдняя статья этого тома: *О присутствіи безформеннаго крахмала въ грибѣ изъ группы трюфельныхъ* принадлежитъ *Кёррею.* Она извлечена изъ Proceedings of the Boyal Soc. of London, 1858. Безформенный крахмалъ, не имѣющій обыкновенной формы зеренъ, встрѣчается довольно рѣдко въ растеніяхъ. Одинъ *Шлейденъ* наблюдалъ его въ клѣточкахъ бѣлка (околосѣменника) Cardamomum minus и корневища сальсапариллы и Carex arenaria, гдѣ онъ имѣетъ видъ клея, окружающаго обыкновенныя зерна крахмала. *Саніо* и *Шенкъ* (*) открыли его въ Gagea lutea и Ornithogalum nutans и lanceolatum.

Но въ грибахъ до-сихъ-поръ еще не было открыто крахмала. Исключеніе составляетъ фактъ, подмѣченный *Шахтомъ* (Die Pflanzenzelle, стр. 39): въ одномъ нитчатомъ грибкѣ грибница окрашивалась іодомъ въ слабый синеватый цвѣтъ. Но *Шахтъ* не могъ рѣшить, окрашивается-ли въ этомъ случаѣ оболочка или содержаніе клѣточекъ.

(*) Ион. сет. наукъ за 1857 г. стр. 69 отд. II.

Библиотека "Руниверс"

Вилл. Нилландеръ (Ann. d. sc. nat. 4 серія, томъ III стр. 148) говоритъ объ окрашиваніи іодомъ въ синій цвѣтъ верхнихъ концовъ въ сумочкахъ нѣкоторыхъ сферій и приписываетъ это явленіе присутствію въ нихъ вещества сходнаго съ лихениномъ. Но растворъ лихенина, по словамъ *Жерара* (Gerhardt), окрашивается іодомъ въ желтоватый цвѣтъ. Въ сферіяхъ-же открылъ присутствіе крахмала и *Тюланъ*.

Странно, по мнѣнію *Кёррея*, что никто изъ ботаниковъ не упоминаетъ о крахмалѣ въ лишаяхъ. Извѣстно, что сумочки и парафизы у нихъ погружены въ слизи, которая, равно-какъ и названные органы синѣютъ отъ дѣйствія іода.

Моль (Die vegetabil. Zelle) допускаетъ существованіе крахмала во всѣхъ растеніяхъ, кромѣ грибовъ; поэтому особенно важно найдти грибы, въ которыхъ-бы было крахмалъ. *Кёррей* нашелъ такой грибъ, который кромѣ-того замѣчателенъ, какъ особый родовой типъ изъ семейства трюфельныхъ. Этотъ грибъ растетъ весною на кускахъ дерева, разбросанныхъ по песку на морскомъ берегѣ; имѣетъ шарообразную, нѣсколько сжатую форму блѣдно-желтаго цвѣта, поверхность его неровная; діаметръ самыхъ большихъ экземпляровъ не болѣе $^1/_8$ дюйма. Оболочка его довольно толста, имѣетъ множество складокъ и состоитъ изъ нѣсколькихъ слоевъ клѣточекъ, изъ которыхъ наружныя широки и округлены, а внутреннія узки и длинны. Подъ этой оболочкой множество голыхъ споръ и съ большимъ трудомъ можно отыскать тамъ-и-сямъ нѣсколько отдѣльныхъ сумочекъ со спорами. Сумочки булавовидны или овальны, на весьма короткихъ ножкахъ, и почти всегда съ остріемъ на вершинѣ. Споры шарообразны, безцвѣтны и покрыты волосками, расходящимися во всѣ стороны, каждая заключаетъ въ себѣ ядро, которое, кажется, есть ни что иное, какъ капля масла различной величины, или нѣсколько капелекъ, соединенныхъ между собою. Средній діаметръ споръ около 0,02 линіи.

Если положить тонкій разрѣзъ этого гриба въ іодовую воду, то споры его въ нѣсколько секундъ окрашиваются въ синій или темнокрасный цвѣтъ, совершенно также, какъ зерна крахмала. Прозрачная слизь, которая одѣваетъ эти споры, также окрашивается въ густой синій цвѣтъ; только ядра споръ не окрашиваются. Хотя споры и окрашиваются іодомъ, какъ крахмалъ, но не даютъ креста, какъ послѣднее вещество; кипятокъ и сѣрная кислота не оказываютъ на нихъ такого дѣйствія, какъ на крахмалъ, но отъ

Библиотека "Руниверс"

жара или отъ дѣйствія алькоголя они теряютъ свой синій цвѣтъ, какъ крахмалъ.

Кёрреи назвалъ найденный имъ грибъ Amylocarpus encephaloides грибъ этотъ принадлежитъ къ семейству трюфельныхъ. Ближе всего къ роду Endogene.

Д. МИХАЙЛОВЪ.

Библиотека "Руниверс"

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Премія за сочиненія о православной вѣрѣ и церкви. — Преосвященный *Григорій*, митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій, донесъ святѣйшему синоду, что онъ находитъ весьма нужнымъ: 1) чтобы твердо, обстоятельно, ясно, но всевозможно кратко была доказана словомъ Божіимъ, опредѣленіями св. соборовъ и свидѣтельствами св. отцовъ церкви истина православной церкви, такъ чтобы всякій безпристрастный и разсудительный, читая такое сочиненіе, могъ видѣть, что именно она есть истинно-православная Христова церковь; 2) чтобы твердо, обстоятельно, ясно, но всевозможно кратко было доказано, что патріархъ западной церкви, или папа не есть глава, или властитель всей Христовой церкви. Доказательства должны быть заимствованы изъ слова Божія, опредѣленій св. соборовъ и свидѣтельствъ св. отцевъ церкви восточной и западной съ яснымъ, обстоятельнымъ, но всевозможно краткимъ опроверженіемъ доказательствъ, какія въ наше время паписты употребляютъ для доказательства властительства папы во всей Христовой церкви; 3) чтобы твердо, обстоятельно, ясно, но всевозможно кратко было доказано словомъ Божіимъ и церковною исторіею православіе православной церкви для лютеранъ, съ твердымъ, обстоятельнымъ, яснымъ, но всевозможно краткимъ опроверженіемъ доказательствъ, какими лютеранство защищаетъ свои мнѣнія. Каждый изъ сихъ трехъ предметовъ долженъ быть обработанъ особо. Желающіе принять на себя обработать который-либо изъ сихъ трехъ предметовъ имѣютъ представить свои сочиненія къ 1 октября слѣдующаго 1860 года. Именно: всѣ сочиненія, написанныя лицами, находящимися въ С. Петербургскомъ учебномъ округѣ, имѣютъ быть представлены въ конференцію С. Петербургской духовной академіи, а сочиненія, написанныя лицами, находящимися въ другихъ учебныхъ округахъ, въ конференціи духовныхъ академій своихъ округовъ. Академическія конференціи, разсмотрѣвъ при-

Библиотека "Руниверс"

сланныя имъ сочиненія безъ замедленія и опредѣливъ, которое изъ нихъ лучше и заслуживаетъ премія, пересылаютъ всѣ разсмотрѣнныя ими сочиненія, для окончательнаго рѣшенія, въ конференцію С. Петербургской академіи. Сочинители за каждое лучшее изъ сихъ трехъ сочиненій получаютъ премію. Каждое сочиненіе будетъ напечатано особо подъ именемъ сочинителя и съ выдачею ему ста экземпляровъ изъ напечатаннаго числа. При чемъ преосвященный митрополитъ представилъ три тысячи пятьсотъ руб. сер. какъ въ награду авторамъ означенныхъ сочиненій, такъ и въ обезпеченіе напечатанія оныхъ, съ тѣмъ, чтобы деньги сіи до времени хранились въ казнохранилищѣ С. Петербургской академіи.

Святѣйшій синодъ, съ глубокою признательностію сочувствуя настоящему предложенію преосвященнаго митрополита Новгородскаго и С. Петербургскаго, а равно и сдѣланному имъ при этомъ пожертвованію, опредѣлилъ: публикацію и дальнѣйшее приведеніе въ исполненіе предположеній преосвященнаго митрополита возложить на конференцію С. Петербургской духовной академіи, препроводивъ въ академію, для храненія, и представленные преосвященнымъ 3,500 руб. сер., съ тѣмъ, чтобы изъ денегъ сихъ выдано было въ свое время, согласно изложеннымъ выше указаніямъ преосвященнаго, сочинителямъ за каждое лучшее изъ трехъ сочиненій по 650 руб. каждому, а остальные 1,550 руб. употреблены были, по мѣрѣ надобности, на изданіе означенныхъ сочиненій.

Вслѣдствіе сего опредѣленія святѣйшаго синода, академическая конференція, съ утвержденія его высокопреосвященства, положила слѣдующее: 1) Сочиненія могутъ быть представлены въ академическую конференцію съ подписью имени автора, или такъ, какъ обыкновенно представляются писанныя на конкурсъ сочиненія, авторы которыхъ желаютъ остаться неизвѣстными до присужденія, т.-е. съ какимъ-нибудь девизомъ на сочиненіи и съ тѣмъ-же девизомъ на особомъ запечатанномъ конвертѣ, содержащемъ означеніе имени и мѣста жительства автора. 2) Для разсмотрѣнія сочиненій въ С. Петербургской академической конференціи имѣетъ быть составленъ въ свое время особый комитетъ изъ членовъ конференціи, преимущественно знакомыхъ съ предметами означенныхъ сочиненій. 3) По окончаніи сего порученія, къ сроку, назначенному академическою конференціею, комитетъ представитъ мнѣніе свое въ конференцію, которая въ экстренномъ общемъ со-

Библиотека "Руниверс"

браніи выслушаетъ докладъ комитета и сдѣлаетъ заключеніе касательно присужденія премій сочинителямъ. 4) Заключеніе свое конференція представитъ преосвященному митрополиту Новгородскому и С. Петербургскому на архипастырское усмотрѣніе, и, съ его утвержденія, приступитъ какъ къ напечатанію сочиненій, такъ и къ выдачѣ премій сочинителямъ. 5) Въ-случаѣ одобренія сочиненія, если оно было представлено съ девизомъ, конвертъ съ означеніемъ имени автора распечатается въ собраніи академической конференціи, и на заглавномъ листѣ сочиненія, при печатаніи, будетъ означена, вмѣстѣ съ именемъ автора, и награда, которой оно удостоено. 6) Изъ напечатанныхъ экземпляровъ, которыхъ количество опредѣляется назначенною для того суммою, по выдачѣ изъ нихъ ста экземпляровъ каждому сочинителю, остальные имѣютъ быть обращены въ продажу, и вырученныя за нихъ деньги, равно и проценты, могущіе составиться на хранящійся до того времени капиталъ, присоединятся къ суммѣ, собранной по случаю пятидесятилѣтняго юбилея С. Петербургской академіи и назначенной на преміи за лучшія ученыя и учебныя сочиненія по предметамъ духовнаго образованія. 7) Въ-случаѣ, если къ назначенному сроку не будутъ представлены вполнѣ удовлетворительныя и заслуживающія премій сочиненія по какому-нибудь изъ трехъ указанныхъ предметовъ, или ни по одному изъ нихъ, академическая конференція имѣетъ вновь объявить конкурсъ для представленія таковыхъ сочиненій, на тѣхъ-же основаніяхъ. 8) Изъ сочиненій, неудостоенныхъ премій, представленныя съ подписью автора имѣютъ быть возвращены по принадлежности, иныя (болѣе удовлетворительныя) съ указаніемъ исправленій, какія могутъ быть въ нихъ сдѣланы, и объ авторахъ ихъ будетъ публиковано въ духовныхъ журналахъ и доведено до свѣдѣнія высшаго начальства; а другія (менѣе удовлетворительныя)—безъ указанія такихъ исправленій; представленныя-же съ девизомъ не возвращаются, и конверты съ означеніемъ имени автора сжигаются нераспечатанными.

(*Дух. бес.*).

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ. — 27 декабря 1859 года, въ одной изъ залъ дома, занимаемаго г. министромъ народнаго просвѣщенія, по случаю совершившагося, 24 числа того-же

Библиотека "Руниверс"

мѣсяца, *двадцатипятилѣтія* со времени учрежденія археологической коммиссіи, было публичное собраніе, которое почтили своимъ присутствіемъ высокопреосвященный *Исидоръ*, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, преосвященный *Димитрій*, епископъ Херсонскій и Таврическій, графъ *Д. Н. Блудовъ*, князь *А. С. Меншиковъ*, баронъ *М. А. Корфъ*, баронъ *Ф. П. фонъ-Врангель*, *П. А. Плетневъ*, *И. Д. Деляновъ*, предсѣдатель коммиссіи *А. С. Норовъ* и многіе изъ гг. академиковъ, профессоровъ и другіе любители просвѣщенія. По открытіи собранія прочтены: членомъ *П. И. Савваитовымъ*: «Отчетъ о дѣятельности коммиссіи за двадцать пять лѣтъ ея существованія»; членомъ *А. Ѳ. Бычковымъ*: «Обзоръ хода изданія лѣтописей въ Россіи», и членомъ *Н. В. Калачовымъ*: «Очеркъ царствованія Ѳеодора Алексѣевича, по актамъ, собраннымъ археографическою коммиссіею». Ко дню празднованія двадцатипятилѣтія приготовлены коммиссіею слѣдующія изданія: 1) VIII томъ «Полнаго собранія Русскихъ лѣтописей», 2) VII томъ «Дополненій къ актамъ историческимъ», 3) I томъ «Новгородскихъ писцовыхъ книгъ», 4) I отдѣлъ перваго тома писцовыхъ книгъ на Шведскомъ языкѣ, относящихся къ нѣкоторымъ областямъ древняго Новгорода, и 5) второе изданіе сочиненія Котошихина «О Россіи, въ царствованіе Алексѣя Михайловича». Къ тому-же дню почетный гражданинъ *С. Ѳ. Лыткинъ*, сочувствуя дѣятельности коммиссіи, принесъ въ даръ пять тысячъ руб. сер., на каковое пожертвованіе опредѣлено продолжать изданіе актовъ, относящихся до исторіи западной Россіи.

НОВАЯ КОЛЛЕКЦІЯ ВОСТОЧНЫХЪ РУКОПИСЕЙ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛІОТЕКѢ. — Со-времени изданія въ свѣтъ, въ 1852 году, каталога восточныхъ рукописей Императорской публичной библіотеки, коллекція ея постепенно обогащалась множествомъ новыхъ, частію весьма примѣчательныхъ, восточныхъ манускриптовъ. Между этими пріобрѣтеніями, которыя всѣ, въ свое время, были исчисляемы въ годичныхъ отчетахъ библіотеки, находились манускрипты: *Еврейскіе*, *Сирійскіе*, *Эѳіопскіе*, *Арабскіе*, *Татарскіе*, *Турецкіе*, *Армянскіе*, *Грузинскіе*, *Санскритскіе*, *Сіамскіе*, *Бирманскіе*, *Тамульскіе*, *Китайскіе*, *Яванскіе* и *Баттскіе*. Но въ-теченіе настоящаго года, къ собранію этому, уже весьма-богатому, недавно прибавилось еще цѣлое новое, до того важное, что съ нимъ могутъ

Библиотека "Руниверс"

соперничать развѣ только знаменитыя коллекціи, поступившія въ публичную библіотеку въ 1828 и 1829 годахъ, изъ *Ардебиля*, *Ахалцыха* и *Эрзерума*, и отъ приношеній шаха Персидскаго, черезъ сына его Хозрева-Мирзу. Князь Д. И. *Долгорукій*, въ долговременное пребываніе свое посланникомъ при Персидскомъ дворѣ, имѣлъ случай пріобрѣсти значительное количество восточныхъ рукописей, столько-же примѣчательныхъ по своему научному достоинству, сколько и по красотѣ каллиграфическаго выполненія. Бо́льшая часть между ними—*Ново-Персидскія*, но есть также одна на священномъ языкѣ *Парсовъ*, до-сихъ-поръ, сколько мнѣ извѣстно, единственная въ Россіи, и нѣсколько *Арабскихъ* и *Джагатайскихъ*. Прежній владѣлецъ, правда, весьма обязательно сообщалъ эти сокровища свои ученымъ, желавшимъ ихъ разсматривать и изучать, но все-же доступъ къ нимъ никогда не могъ быть такъ свободенъ, а самое существованіе такъ общеизвѣстно, какъ въ большомъ публичномъ книгохранилищѣ. Теперь вся эта коллекція, по Высочайшему повелѣнію, куплена у князя Долгорукаго (за 10,000 р.) и обращена въ Императорскую публичную библіотеку, чѣмъ и исполнилось давнишнее желаніе многихъ изъ числа ученыхъ нашихъ оріенталистовъ. Разсматривая новое пріобрѣтеніе библіотеки со-стороны его научнаго содержанія и достоинства, мы находимъ здѣсь знаменитѣйшія и превосходнѣйшія произведенія Персидской исторической литературы. Въ доказательство тому достаточно будетъ привести встрѣчающіяся здѣсь имена: *Мирхонда*, *Хандемира*, *Гафизъ-Абру*, *Казвини*, *Рашидъ-Эддина*, *Джувайни*, *Лари*, *Вассафа*, *Али-Іезди*, *Абдуръ Реззакъ-Самарканди*, *Испендеръ-Мунши*, *Мехды-Хана*, *Мухаммедъ-Садика* и др.; и изъ числа представителей Арабской литературы: *Табари* (въ Персидскомъ переводѣ) и *Ибнъ-Халликана*. Сверхъ всеобщей исторіи, эти сочиненія представляютъ богатые, до-сихъ-поръ малоизвѣстные, или и совсѣмъ неизвѣстные источники и матеріалы для спеціальной исторіи Газневидовъ, Монголовъ, Тимуридовъ, Сефидовъ, Керимъ-Хана, Фетъ-Али-Шаха, Кервана, Герата и т. д. Между книгами географическаго содержанія особенно-важны сочиненія: *Гамдуллаха-Мустафы-Казвини* и *Зинъ-Эль-Абидинъ-Ширвани*. Если-же прочія отрасли наукъ представляютъ менѣе образцовъ и матеріаловъ для изученія, хотя и тутъ можно указать на сочиненія филологическія (напр. знаменитый Арабскій лексиконъ *Камуса*) и астрономическія (интересное Арабское сочиненіе *Абуль-Гассана-*

Библиотека "Руниверс"

Суфи), то, въ-замѣнъ, это вполнѣ вознаграждается богатою коллекціею сочиненій всѣхъ знаменитѣйшихъ Персидскихъ поэтовъ, въ роскошно-написанныхъ и иллюстрированныхъ экземплярахъ. Между ними главное мѣсто занимаютъ сочиненія: *Фирдаузи*, *Енвери*, *Низами*, *Ферид-Еддина Аттара*, *Джелаль-Еддина-Руми*, *Саади*, *Гафиза*, *Эмира-Гассана-Дехлеви*, *Катиби*, *Джами* и др. Публичная библіотека обогатилась, изъ того-же источника, превосходнѣйшими экземплярами недостававшихъ ей біографій поэтовъ *Даулетшаха* и *Лутфъ-Али-Бега*, а новые экземпляры сочиненій Джагатайскаго поэта *Мира-Али-Шира* или *Невайи*, хотя уже и находившихся въ библіотекѣ, тѣмъ не менѣе чрезвычайно-интересны и важны. Наконецъ, должно еще упомянуть о Персидскомъ переводѣ евангелистовъ, о которомъ, впрочемъ, только по дальнѣйшему розысканію можно будетъ рѣшить: новый-ли это, можетъ-быть, еще оставшійся донынѣ неизвѣстнымъ переводъ, или-же тожественный съ прежде-изданнымъ. Если въ каллиграфической красотѣ экземпляровъ и въ роскоши переплетовъ своихъ восточныхъ рукописей Императорская публичная библіотека уже и прежде, какъ извѣстно, не уступала ни одной изъ прочихъ Европейскихъ библіотекъ, то коллекція, нынѣ вошедшая въ ея составъ, много прибавляетъ къ ея блеску даже и въ этомъ отношеніи. Говоря вообще, уже съ перваго взгляда позволено утверждать, что этотъ новый Монаршій даръ составляетъ одно изъ значительнѣйшихъ пріобрѣтеній библіотеки за послѣдніе годы; но нѣтъ сомнѣнія, что болѣе-подробныя изслѣдованія означенныхъ рукописей, которыхъ всего 99, откроютъ такіе результаты, которые еще далеко превзойдутъ ожиданія, возникающія изъ всего сказаннаго выше.

Б. ДОРНЪ.

ВЫСТАВКА ТИШЕНДОРФОВСКАГО СОБРАНІЯ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛІОТЕКѢ. — Извѣстный всему ученому міру обширными путешествіями, совершенными по Европѣ и по востоку, не менѣе какъ и многочисленными своими трудами въ области археологіи, палеографіи, филологіи и богословія, Лейпцигскій ученый Константинъ *Тишендорфъ* въ прошломъ году предложилъ предпринять, подъ покровительствомъ и на иждивеніи Русскаго правительства, новую поѣздку на востокъ, для отысканія въ Греческихъ, Сирійскихъ, Коптскихъ и Абиссинскихъ монастыряхъ, равно-какъ и въ част-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ собраніяхъ, древнихъ памятниковъ письменности и, въ-случаѣ возможности, для пріобрѣтенія ихъ въ собственность Россіи. По принятіи нашимъ правительствомъ этого предложенія, г. Тишендорфъ отправился на востокъ, и, послѣ годоваго тамъ пребыванія, пріѣхалъ въ Петербургъ. Результаты этой его поѣздки превзошли всѣ ожиданія и должны привлечь на себя общее вниманіе. Путешественникъ имѣлъ счастіе представлять болѣе замѣчательныя изъ своихъ находокъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ и Государю Наслѣднику Цесаревичу, а потомъ устроена была, въ рукописной залѣ Императорской публичной библіотеки, выставка этихъ драгоцѣнностей, къ осмотру которой допускались всѣ желающіе. Въ составѣ этой выставки мы назовемъ, сперва, *палимпсесты* (*), которые во всѣхъ Европейскихъ библіотекахъ причисляются къ величайшимъ драгоцѣнностямъ. Ихъ здѣсь — *двенадцать* и, въ томъ числѣ, нѣсколько Сирійскихъ, которыхъ стертое Коптско-Греческое письмо, въ три столбца, свидѣтельствуетъ объ ихъ глубочайшей древности. Далѣе въ одномъ палимпсестѣ первоначальное письмо представляетъ отрывки на Греческомъ языкѣ изъ *Пятикнижія*, переписаннаго въ VII вѣкѣ, а второе письмо Арабскій текстъ, конца IX вѣка, житія одного изъ святыхъ, подвизавшихся на востокѣ. Въ другомъ палимпсестѣ евангельскій текстъ на Сирійскомъ языкѣ, V вѣка, былъ очищенъ въ X, для написанія сочиненія на Грузинскомъ языкѣ. Есть также нѣсколько церковно-Славянскихъ палимпсестовъ, какъ извѣстно, особенно рѣдкихъ: въ однихъ и первоначальный и позднѣйшій тексты писаны Кирилловскими письменами; въ другихъ-же изъ-подъ Кирилловскихъ буквъ видны стертыя глаголическія. *Греческіе манускрипты* Тишендорфовскаго собранія написаны, частью, унціальнымъ (крупнымъ) шрифтомъ, употреблявшимся въ первыя столѣтія по Р. Х., частью-же позднѣйшимъ, менѣе крупнымъ. Къ числу первыхъ принадлежатъ нѣсколько текстовъ священнаго писанія въ спискахъ IX вѣка и отрывокъ изъ евангелія и изъ посланій апостола Павла, VI вѣка, къ числу послѣднихъ — нѣсколько рукописей Ветхаго и Новаго Завѣта, красивѣйшаго почерка,

(*) Извѣстно, что *палимпсестами* называются такія рукописи на пергаминѣ, съ которыхъ дороговизна его въ средніе вѣка заставляла счищать прежніе тексты, чтобы писать на мѣсто ихъ что-нибудь другое. Извѣстно также, что только въ наше время открыто искусство возстановлять, посредствомъ химическихъ способовъ, уничтоженное такимъ образомъ прежнее письмо.

Библиотека "Руниверс"

конца IX или начала X вѣка. Чрезвычайно важны также *рукописи восточныя*. Нѣсколько *Сирійскихъ* и *Коптскихъ* написаны тому назадъ болѣе тысячи лѣтъ. Между Коптскими очень замѣчательны: отрывки на *Сасидійскомъ* нарѣчіи, изъ житія св. Виктора, найденные въ христіанской мумійской гробницѣ V столѣтія, близъ древняго Мемфиса. Въ числѣ Арабскихъ манускриптовъ, одинъ, принадлежащій, по означенному на немъ числу, къ 279 г. геджры (892 г. по Р. Х.), содержитъ въ себѣ посланія апостола Павла, переведенныя съ древнѣйшаго Сирійскаго переложенія. Очень замѣчательна еще дарственная запись, около 20 аршинъ длиною, выданная, 350 лѣтъ назадъ, въ Іерусалимѣ, одной мечети на земляныя угодья. Сверхъ многихъ *Абиссинскихъ*, *Еврейскихъ* и *Армянскихъ* рукописей, которыя почти всѣ на пергаминѣ, обращаютъ на себя особенное вниманіе два листа, также на пергаминѣ, *Самаританскаго* Пятикнижія, пріобрѣтенныя въ Неаполисѣ, или Наплусѣ (древнемъ Сихемѣ). Самаританскій почеркъ, какъ извѣстно, первоначальный между всѣми Еврейскими, употреблялся, по преданіямъ, самимъ Моисеемъ и былъ удержанъ Самаританами и тогда, когда Евреи, по возвращеніи изъ плѣненія, приняли введенную Эздрою новую азбуку. Немало труда и пожертвованій потребовалось, чтобы склонить живущихъ теперь въ Наплусѣ немногихъ Самаританъ разстаться съ этою завѣтною ихъ старинною. Еще къ отдаленнѣйшей эпохѣ принадлежатъ происходящія изъ Египта древности. Первое мѣсто между ними занимаютъ два *папирусные свитка:* одинъ іератическій, другой Греческій, послѣдній—временъ императора Адріана и касается замѣчательнаго, досихъ-поръ еще невполнѣ разъясненнаго историческаго факта, именно философа Секунда, наложившаго на себя обѣтъ нѣчнаго молчанія и будто-бы за то, что не захотѣлъ его нарушить, приговореннаго Адріаномъ къ смерти. Любопытны также: нѣсколько небольшихъ, деревянныхъ, Греческихъ надгробныхъ памятниковъ, между которыми одинъ былъ поставленъ надъ прахомъ собаки, умершей на 6 году; *Коптскія* начертанія на камнѣ и *демотическія* на черепкахъ; наконецъ, по всему вѣроятію, единственная своею древностію *Греческая астролябія*, едва-ли не IV вѣка. Но мы еще не назвали драгоцѣннѣйшей жемчужины изъ всего собранія, привезеннаго Тишендорфомъ, — древнѣйшей и для всего христіанскаго міра необычайно-важной Греческой рукописи, заключающей въ себѣ, сверхъ значительныхъ отрывковъ Ветхаго

Библиотека "Руниверс"

Завѣта, по переводу 70 Толковниковъ, весь Новый Завѣтъ. Въ Европейскихъ библіотекахъ довольно рукописей Библіи, но ни одна изъ тѣхъ немногихъ, которыя уцѣлѣли отъ эпохи, предшествовавшей X вѣку, не содержитъ въ себѣ *всего* Новаго Завѣта. Изъ числа двухъ, хранящихся въ Римѣ и Лондонѣ и почитавшихся донынѣ полнѣйшими и знаменитѣйшими въ мірѣ, Римской недостаетъ четырехъ посланій апостола Павла и половины пятаго, а также всего Апокалипсиса; въ Лондонской-же нѣтъ почти цѣлаго Евангелія отъ Матѳея и разныхъ частей въ Евангеліи отъ Іоанна и въ посланіяхъ Павла. Кодексъ, привезенный теперь съ Синайской горы въ Петербургъ, сверхъ совершенно-полнаго текста Новаго Завѣта, заключаетъ въ себѣ еще два сочиненія—одно вполнѣ, другое въ отрывкѣ, которыя во II и III столѣтіяхъ равномѣрно были причисляемы къ книгамъ священнаго писанія. Первое изъ нихъ есть посланіе Варнавы въ Греческомъ унціальномъ текстѣ; второе—такъ-называемый *Пастырь Гермаса*, открытое тому только три года, въ наполненномъ ошибками Греческомъ спискѣ XV столѣтія. Эпоху найденнаго нынѣ списка библіи Тишендорфъ, въ настоящее время едва-ли не первый авторитетъ по части Греческой палеографіи, относитъ къ IV вѣку, слѣдственно къ временамъ Константина Великаго и перваго вселенскаго собора. Такимъ-образомъ этотъ списокъ есть *древнѣйшій изъ всѣхъ понынѣ извѣстныхъ*, не исключая и знаменитаго Ватиканскаго кодекса. Настоящая рукопись, являющаяся, по прошествіи тысячи пятисотъ лѣтъ, живымъ свидѣтельствомъ великаго значенія апостольскаго благовѣствованія между первоначальными христіанами, предназначена Синайскимъ братствомъ въ даръ Его Императорскому Величеству, какъ покровителю и оплоту православной церкви. Пріобрѣтеніе этого сокровища доставляетъ нашей сѣверной столицѣ безкровную побѣду надъ Римомъ и Лондономъ, и Россія, вѣроятно, неслучайно избрана хранить въ себѣ эту завѣтную святыню, древнѣйшую хартію священнаго писанія, какъ-бы чудомъ Промысла пережившую, у подошвы Моисеевой горы, всѣ бури пятнадцати столѣтій.

ЗАСѢДАНІЕ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.—Императорское Русское географическое Общество имѣло 7 октября свое первое, послѣ каникулярнаго времени, засѣданіе, подъ

Библиотека "Руниверс"

предсѣдательствомъ вице-президента Ѳ. П. *Литке*, въ которомъ присутствовали 110 дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ. Въ началѣ засѣданія секретарь Е. И. *Ламанскій* доложилъ о занятіяхъ совѣта Общества въ послѣднее время и о поступившихъ въ даръ книгахъ, рукописяхъ и картахъ, между коими обращаютъ на себя особенное вниманіе богатыя статистическія изданія, присланныя изъ Америки, Американскимъ географическимъ и статистическимъ Обществомъ, военнымъ министромъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и обществомъ Smithsonian Institution въ Вашингтонѣ, а также одинъ экземпляръ роскошнаго изданія путешествія Р. Маака по Амуру, доставленный членомъ-соревнователемъ С. Ф. Соловьевымъ. Представленъ Обществу второй томъ Русскаго перевода П. П. *Семенова* «Географіи Риттера», причемъ П. П. Семеновъ объявилъ, что печатаніе третьяго тома уже значительно подвинулось, такъ-что можно ожидать его выхода въ свѣтъ въ-теченіе предстоящей зимы. Засимъ Р. Э. *Ленцъ*, членъ экспедиціи Хорассана, сообщилъ нѣсколько интересныхъ данныхъ объ ученыхъ результатахъ, добытыхъ имъ во время путешествія и 16-мѣсячнаго пребыванія въ Персіи и Афганистанѣ. Работы г. Ленца имѣли цѣлію опредѣленіе географическаго положенія мѣстъ и возвышенія ихъ надъ уровнемъ моря, изслѣдованіе трехъ элементовъ земнаго магнитизма, т.-е. склоненія, наклоненія и напряженія, измѣреніе высотъ горъ и наблюденіе метеорологическихъ явленій. Въ первыхъ числахъ апрѣля мѣсяца 1858 года экспедиція прибыла въ Астрабадскую провинцію, въ городъ Астрабадъ. Г. Ленцъ воспользовался здѣсь временемъ поѣздки отсюда начальника экспедиціи, г. Ханыкова, въ Тегеранъ, для опредѣленія хода хронометровъ и абсолютной долготы города Астрабада. Кромѣ-того, въ Астрабадѣ и Зіаредѣ онъ опредѣлилъ всѣ три элемента земнаго магнитизма, измѣрилъ нѣсколько высотъ Альбурскаго хребта и занимался опредѣленіемъ метеорологическихъ явленій. Около половины мая экспедиція оставила Астрабадъ и, перейдя, въ два перехода, Альбурскій хребетъ, остановилась въ городѣ Шахрудѣ. Здѣсь, какъ и во всѣхъ мѣстахъ остановки, г. Ленцъ занимался опредѣленіемъ хода хронометровъ и, кромѣ-того, имъ опредѣлены здѣсь всѣ три элемента земнаго магнитизма и измѣрено значительное число Альбурскихъ горъ. Перваго іюня, послѣ пребыванія г. Ханыкова, экспедиція отправилась далѣе, въ городъ Мешедъ, столицу нынѣшняго Хо-

Библиотека "Руниверс"

рассана. На пути г. Ленцъ старался опредѣлить какъ можно болѣе астрономическихъ пунктовъ и измѣрять элементы земнаго магнитизма. Подобнымъ-же измѣреніемъ, а также опредѣленіемъ географическаго положенія мѣста, г. Ленцъ занимался въ-теченіе пяти-недѣльнаго пребыванія въ Мешедѣ; кромѣ-того, онъ предпринималъ экскурсіи въ окрестности, для астрономическихъ и барометрическихъ наблюденій. Оставивъ Мешедъ въ началѣ августа, экспедиція прибыла въ началѣ сентября въ Хератъ, причемъ опредѣлено значительное число до-тѣхъ-поръ неизвѣстныхъ пунктовъ. Въ Хорассанѣ главная задача г. Ленца состояла въ точномъ, по-возможности, опредѣленіи абсолютной долготы этого мѣста, какъ самаго восточнаго пункта путешествія. Предпринявъ изъ Херата экскурсію въ городъ Теббесъ, находящійся на восточной границѣ соляной пустыни Хорассана, и въ городъ Бердянскъ, г. Ленцу удалось собрать объ этой мѣстности, почти вовсе неизвѣстной, богатыя данныя для науки. Въ февралѣ 1859 г. экспедиція оставила Хорассанъ и отправилась въ замокъ Лашь, столицу Лашскаго владѣнія. Особенно интересны сдѣланныя здѣсь барометрическія наблюденія, показывающія повышеніе поверхности земли отъ Херата до перевала Сенгиге-Сіа, лежащаго близъ Хератскаго города Сабзора и достигающаго до 5,000 Англ. фут. высоты; отсюда начинается постепенное пониженіе, до самаго озера, поверхность котораго находится на высотѣ около 1,200 ф. Слѣдуя далѣе, экспедиція остановилась у озера Заре, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Харудъ или Адрасканъ втекаетъ въ сѣверо-западный заливъ его. Г. Ленцъ опредѣлилъ высоту и географическое положеніе этого мѣста. Видъ и величина этого озера измѣняются постоянно; часто сѣверная его часть высыхаетъ и остается одна южная; часто бываетъ противное, смотря потому, сколько приносятъ воды три главныя втекающія въ него рѣки: Харудъ и Ферарудъ въ сѣверную часть, и въ южную Хилмендъ, протекающій близъ Кандагара; случается также иногда, что озеро раздѣляется на двѣ части, на южную и сѣверную, раздѣленныя узкою сухою полосою, какъ это было во время нашего путешествія; это, по-крайней-мѣрѣ, разсказывали Персидскіе путешественники, возвращавшіеся съ восточнаго берега озера и увѣрявшіе, будто они прошли по этой полосѣ. За деревнею Нехъ, экспедиція прошла 250-верстную пустыню въ самомъ узкомъ ея мѣстѣ между деревнями Серри-Чахъ и Дехи-Сейфъ, гдѣ на протяженіи 200 верстъ не

Библиотека "Руниверс"

встрѣчается воды; а потомъ, въ четыре перехода дошла до города Кирмана. Эту мѣстность можно было считать до-сихъ-поръ совершенно-неизвѣстною. Изъ барометрическихъ измѣреній оказывается, что поверхность земли поднимается отъ озера Заре (1,200) до деревень Нехъ и Серри-Чахъ (лежащихъ на высотѣ отъ 4,000 до 5,000 фут.); потомъ, постепенно понижаясь, достигаетъ наименьшей высоты (около 900 фут.), въ томъ мѣстѣ пустыни, которое называется Шахри-Лютъ, поднимается снова до Хюббиса, лежащаго у подошвы горы на высотѣ 1,500 ф., получаетъ наибольшую высоту на перевалѣ этихъ горъ (отъ 8,000 до 9,000 фут.) и опускается снова до Кирмана, лежащаго на высотѣ около 5,500 Англ. ф. Все пространство между Ездомъ и Исфаганомъ, куда экспедиція затѣмъ направила путь, и дальше до Тегерана, ограничивающее съ юга и запада большую соляную пустыню, лежитъ на высотѣ отъ 3,000 до 4,000 фут., какъ и все пространство отъ Шахруда до Мешеда, примыкающее съ сѣвера этой пустыни. Въ двухъ только мѣстахъ встрѣчены перевалы, достигающіе болѣе значительной высоты. Изъ Исфагана, черезъ Зергенде, въ 10 верстахъ отъ Тегерана, и деревню Фируску, экспедиція перешла затѣмъ въ Мазандеранскую и Астрабадскую провинціи, слѣдуя теченію рѣки Таларъ, впадающей въ Каспійское море. Во время всего путешествія по Персіи и Афганистану, г. Ленцъ опредѣлилъ положеніе около 100 пунктовъ. Всѣ три магнитные элемента: силу, склоненіе и наклоненіе онъ опредѣлилъ въ 28 пунктахъ, а въ 29 опредѣлены только 2 элемента. Тригонометрическимъ способомъ онъ измѣрилъ около 200 вершинъ горъ, барометромъ опредѣлено имъ и его спутниками около 400 высотъ, которыя дадутъ профиль всего ими пройденнаго пространства. Изъ метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ г. Ленцомъ во все время путешествія, можно предвидѣть теперь уже нѣсколько интересныхъ результатовъ. Барометръ показываетъ чрезвычайно-малыя и удивительно-правильныя измѣненія давленія атмосферы; температура ея также мѣняется очень правильно, и замѣчательно то обстоятельство, что она достигаетъ наибольшей величины около 4 часовъ по-полудни, а не около 2-хъ, какъ это среднимъ числомъ бываетъ у насъ. Влажность по всему Хорассану весьма мала и заключается обыкновенно между 20 и 30%; въ Шахрудѣ г. Ленцъ опредѣлилъ разъ влажность въ 17%, въ пустынѣ около Кирмана только въ 14%.—Секретарь Е. И. *Ламанскій* представилъ

Библиотека "Руниверс"

собранію карту озера Иссыкъ-Куля, верховьевъ рѣки Чу и части Заилійскаго края, составленную и присланную штабсъ-капитаномъ генеральнаго штаба *Венюковымъ*, вмѣстѣ съ запискою, которая была прочитана секретаремъ.—Затѣмъ избраны были на двѣ открывшіяся вакансіи въ члены совѣта, вслѣдствіе сложенія съ себя этой должности графомъ Е. В. *Путятинымъ* и смерти П. С. *Савельева*, дѣйств. члены А. К. *Гирсъ* и К. С. *Веселовскій*. Въ дѣйствительные члены избранъ единогласно М. И. *Венюковъ*. Въ заключеніе доложено Обществу о сложеніи Е. И. Ламанскимъ съ себя званія секретаря, по причинѣ многочисленныхъ служебныхъ занятій, и порученіи Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго предсѣдателя Общества благодарить отъ его имени Е. И. Ламанскаго за полезные труды въ теченіе пятилѣтней его дѣятельности на этомъ поприщѣ. По приглашенію г. вице-предсѣдателя, гг. члены, присутствовавшіе въ общемъ собраніи, изъявили также Е. И. Ламанскому благодарность и сожалѣніе объ оставленіи имъ должности секретаря. Е. И. Ламанскій отнесся къ Обществу съ слѣдующими прощальными словами: «Сегодня я имѣлъ честь въ послѣдній разъ присутствовать между вами въ званіи вашего секретаря. Другія обязанности, которыхъ я не имѣю права отклонить отъ себя, заставляютъ меня посвятить имъ все свободное время, удѣляемое мною на служеніе Обществу. Оставляя нынѣ мои занятія и передавая должность другому достойному преемнику, а не могу не выразить предъ вами сожалѣнія, съ которымъ я разстаюсь съ обязанностями, столь почетными, дававшими мнѣ возможность употреблять свои труды на общую пользу и доставлявшими мнѣ утѣшеніе. Должность секретаря нашего Общества принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ обязанностей, которыя облекаютъ принимающаго ихъ лестною довѣренностью, которыя даютъ благородное побужденіе оправдать ее и которыхъ, скажу по совѣсти и по опыту, нельзя покидать безъ самаго глубокаго сожалѣнія и крайней необходимости. Привыкнувъ, въ теченіе пяти слишкомъ лѣтъ, трудиться съ вами, я не могу не сознать себя обязаннымъ распоряженію и указаніямъ, которыми не оставляли меня ни вице-предсѣдатель, ни совѣтъ, ни всѣ вы, мм. гг., тѣмъ, что я полюбилъ трудъ и науку, сохранилъ къ нимъ почтеніе и любовь—эти главныя побужденія въ общественной дѣятельности, которыя, благодаря счастливымъ обстоятельствамъ и сдѣланной привычкѣ, надѣюсь, я не утрачу никогда. Позвольте мнѣ

Библиотека "Руниверс"

выразить вамъ чувства искренней моей благодарности за ваше расположеніе ко мнѣ и за тѣ многочисленные знаки одобренія, которые встрѣчалъ въ васъ постоянно впродолженіе моей дѣятельности, какъ секретаря вашего. Оставляя занятія по этой должности, я сохраню прежнее желаніе быть полезнымъ Обществу и принимать участіе въ трудахъ его, насколько время позволитъ мнѣ приносить ему пользу. Воспоминанія о времени исправленія должности секретаря вашего останутся для меня лучшими воспоминаніями жизни, проведенной среди новыхъ интересовъ науки, въ кругу почтенныхъ ея дѣятелей, въ сношеніяхъ съ людьми, преданными успѣхамъ мысли и знанія». Засимъ г. вице-предсѣдатель сообщилъ о выборѣ совѣтомъ въ секретари Ѳ. Г. *Тернера*, который благодарилъ Общество за сдѣланную ему честь и оказанное довѣріе.

объ устройствѣ земледѣльческой статистики въ царствѣ польскомъ. — Недавно обнародовано представленіе статистической коммиссіи Варшавскаго земледѣльческаго Общества объ устройствѣ земледѣльческой статистики въ Царствѣ Польскомъ. Мѣры, изложенныя въ этомъ документѣ, удобоприменимы къ сельско-хозяйственному дѣлу и собственно Русскихъ губерній. Вотъ заключенія этого представленія коммиссіи, которыя мы извлекаемъ изъ «Указателя политико-экономическаго»: 1) Такъ какъ наибольшая часть матеріаловъ для познанія края въ сельско-хозяйственномъ отношеніи находится въ рукахъ правительственныхъ властей, то земледѣльческое Общество должно, по мѣрѣ признаваемой имъ надобности, относиться къ этимъ властямъ съ выраженіемъ желанія, чтобы упомянутые матеріалы стали для него доступны, и чтобы ему ежегодно сообщаемы были статистическія данныя, относящіяся къ земледѣлію, и по-мѣрѣ полученія этихъ свѣдѣній, стараться узнавать, въ чемъ они требуютъ дополненія, а вмѣстѣ съ тѣмъ производить сношенія съ кѣмъ нужно. 2) Такъ-какъ нѣкоторыя части земледѣльческой статистики, а именно считающіяся самыми важными, могутъ быть начаты и подвигаемы силами земледѣльческаго Общества, то необходимо съ этою цѣлію учредить въ краѣ отдѣльныя *статистическія коммиссіи*, по-возможности обнимающія небольшія мѣстности, такъ-чтобы въ каждомъ округѣ могла заниматься этимъ предметомъ какъ можно большая часть членовъ

Библиотека "Руниверс"

Общества, и этимъ делегаціямъ поручить прежде всего правильное изслѣдованіе пространства земли воздѣланной и посѣвовъ, а также представленіе приблизительныхъ свѣдѣній о хозяйственныхъ урожаяхъ—на томъ основаніи, что свѣдѣнія о посѣвахъ и урожаяхъ находятся въ тѣсной связи со свѣдѣніями о пространствѣ земли. Къ дальнѣйшимъ, но долженствующимъ немедленно начаться дѣйствіямъ статистическихъ коммиссій можно также отнести и статистику сельско-хозяйственныхъ животныхъ; а по достаточномъ развитіи трудовъ коммиссіи, распространить ея дѣйствія на населенность и различныя другія части земледѣльческой статистики. Для убѣжденія-же въ томъ, какъ далеко мысль собиранія статистическихъ свѣдѣній въ краѣ соотвѣтствуетъ желаніямъ и намѣреніямъ членовъ общества, сдѣлать отъ комитета общему собранію представленіе, показывающее важность этой задачи и приводящее къ соображенію, чтобы, по сношеніи съ кореспондентами, въ цѣломъ Царствѣ отъ комитета были учреждены статистическія коммиссіи, съ препровожденіемъ имъ приличныхъ инструкцій и указаній. Затѣмъ комитетъ долженъ опредѣлить, какіе можно придумать способы полученія статистическихъ данныхъ посредствомъ упомянутыхъ коммиссій, какъ устроить дальнѣйшее сближеніе и обобщеніе присылаемыхъ чиселъ, наконецъ, какъ достигнуть до постоянно-бо́льшаго развитія объема земледѣльческой статистики и до полнаго и правильнаго устройства, а также бо́льшаго веденія ея. 3) Тѣ отдѣлы статистики, какъ чистой, такъ и прикладной, которые относятся къ связи естественныхъ и физическихъ наукъ съ земледѣліемъ, комитетъ можетъ самъ ближе изслѣдовать и узнать, насколько окажется возможнымъ, при помощи и съ содѣйствіемъ мѣстныхъ ученыхъ, не только получать и собирать свѣдѣнія и научныя наблюденія, но и излагать и обработывать сочиненія, касающіяся до естественныхъ наукъ въ ихъ приложеніи и къ мѣстному земледѣлію. Такія дѣйствія со стороны сельско-хозяйственныхъ обществъ, веденныя добросовѣстно и дружно съ различными властями, конечно, поведутъ къ желаннымъ результатамъ и помогутъ развитію самаго сельскаго хозяйства, которое, подобно торговой промышленности, при современныхъ условіяхъ, требуетъ бо́льшаго оживленія, болѣе прогрессивной обстановки. Раціональныя начала изложенной земледѣльческой статистики доставятъ, между-прочимъ, возможность болѣе уяснить причины и условія, отъ которыхъ зависитъ постепенный и возможный успѣхъ сельскаго хо-

Библиотека "Руниверс"

зяйства, — что весьма важно въ практическомъ и теоретическомъ отношеніяхъ. Условія, видоизмѣняющія ходъ сельско-хозяйственной и торговой промышленности, разнообразны, но, конечно, могутъ быть подведены подъ основныя правила. Между-прочимъ, по этому поводу мы имѣемъ небольшое извѣстіе о перемѣнѣ, происшедшей въ торговыхъ операціяхъ Сибири съ Великороссійскими губерніями, вслѣдствіе присоединенія Амурской области. «Сибирь, говорится въ извѣстіи, помѣщенномъ въ журналѣ «Посредникъ промышленности и торговли», издаваемомъ съ Москвой огромную торговлю, и предоставляя выгодный сбытъ Русскимъ мануфактурнымъ и прочимъ иностраннымъ товарамъ, которые покупались Сибиряками у нашихъ торговцевъ здѣсь и, большею частью, на Нижегородской ярмаркѣ. Въ семъ году они купили на ярмаркѣ гораздо меньше прежняго, и мы старались разузнать причину этого уменьшенія въ требованіи. Результатъ нашихъ изслѣдованій обнаруживаетъ слѣдующія обстоятельства: по присоединеніи Амурскаго края къ Россіи, таможенныя заставы на бывшей границѣ Сибири уничтожены, а для быстрѣйшаго развитія присоединеннаго края, правительство разрѣшило подарить таможнія главныя приморскія города. Николаевскъ назначенъ портофранко, дозволяя поселившимся въ этомъ городѣ Англійскимъ и Американскимъ купцамъ продавать привозимые ими товары по всему краю, не подвергая эти товары никакимъ пошлинамъ. Легко можно понять, что въ такомъ случаѣ Николаевскіе торговцы будутъ снабжать всю Сибирь своими привозными товарами, и Москвѣ съ ними невозможно соперничать. Провозъ изъ Англіи до Николаевска обходится около 3 рублей за пудъ, отъ Николаевска до Иркутска — около 2 рублей, а отъ Москвы до Иркутска — около 6 рублей, слѣдовательно, провозъ изъ Англіи до Иркутска, чрезъ Николаевскъ, дешевле, нежели изъ Москвы до Иркутска. Сверхъ-того, иностранныя ткани, привозимыя въ Россію, подвергнуты платежу привозныхъ пошлинъ, вліяніемъ которыхъ поддерживаются и высокія цѣны на Русскія мануфактурныя произведенія; настоящія пошлины составляютъ: на шелковыя матеріи за пудъ 160 р. — 280 р., шерстяныя матеріи на пудъ 20 р. — 160 р., бумажныя матеріи на пудъ 16 р. — 56 р., а доставка ихъ изъ Англіи до Москвы рубль съ пуда. Означенные факты довольно ясно доказываютъ, что наша торговля съ Сибирью должна уменьшиться при такихъ обстоятельствахъ, а принявъ въ соображеніе,

Библиотека "Руниверс"

что доставка товара изъ Англіи въ Москву чрезъ Николаевскъ обходится двѣнадцать рублей за пудъ, считая рубль съ пуда на перегрузку, то выгоднѣе выписывать иностранныя ткани синимъ путемъ, нежели чрезъ Европейскія границы, гдѣ одна пошлина составляетъ отъ 130 до 2,500 процентовъ болѣе».

АРХАНГЕЛЬСКОЕ ДѢВИЧЬЕ УЧИЛИЩЕ. — Въ Арханг. губ. вѣд. напечатано: «Мы съ справедливою гордостію можемъ указать на Архангельское училище дѣвицъ. Оно существуетъ у насъ уже 11 лѣтъ, тогда-какъ во многихъ губернскихъ городахъ только теперь начинаютъ заботиться объ устройствѣ подобныхъ заведеній; оно существуетъ самыми ничтожными средствами, нисколько не стѣсняя родителей воспитанницъ, для которыхъ все обученіе обходится въ 6 р. ежегодной платы, и не смотря на то, оно стоитъ высоко и по успѣхамъ обученія и по духу заведенія и по довѣрію, которое питаетъ къ нему общество. Лучшее доказательство этого довѣрія — пожертвованіе 12,000 руб. с., сдѣланное потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ *Куйкинымъ*, на покупку каменнаго дома для училища. Съ именемъ П. К. Куйкина давно уже соединяется у насъ мысль о постоянныхъ, скромныхъ и безкорыстныхъ дѣлахъ и пожертвованіяхъ на пользу общую. Послѣднее значительное пожертвованіе его окончательно упрочило существованіе училища дѣвицъ, которое въ-особенности нуждалось въ удобномъ помѣщеніи, и принуждено было до-сихъ-поръ, по недостатку средствъ, тѣсниться въ небольшомъ наемномъ домѣ. На эти деньги куплены и отстроены двухъ-этажный домъ казенной аптеки, оставшійся въ развалинахъ послѣ послѣдняго пожара. Благодаря трудамъ и безкорыстному усердію нашего городскаго головы Е. А. *Плотникова*, домъ отстроенъ и отдѣланъ прекрасно: на мѣстѣ безобразной развалины возвышается теперь зданіе, украшающее городъ. 16 августа назначенъ былъ переходъ училища на новоселье. Съ 11 часовъ утра залы новаго училища стали наполняться посѣтителями, между которыми было много дамъ. Вскорѣ прибыли г. военный губернаторъ, генералъ-адъютантъ Б. А. *Глазенапъ* съ супругою и г. начальникъ губерніи, дѣйств. ст. сов. Н. И. *Арандаренко* съ супругою. По прибытіи его преосвященства епископа *Александра*, началось молебствіе въ первой залѣ училища, гдѣ

Библиотека "Руниверс"

стройными рядами стояли дѣти. По окончаніи молебствія, съ умиленіемъ прочитавъ молитву и благословивъ дѣтей, преосвященный окропилъ св. водою пожертвованный г. Кушинымъ для этого училища образъ Нерукотвореннаго Спаса, потомъ стѣны зданія. Послѣ сего г. директоръ училищъ въ той-же залѣ прочелъ отчетъ о состояніи Архангельскаго училища дѣвицъ за 11 лѣтъ его существованія. Раздѣляя вполнѣ убѣжденія г. *Янина*, мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи выписать нѣсколько строкъ изъ его отчета, въ которыхъ изложилъ онъ взглядъ на правильное устройство женскихъ школъ. Вопросъ этотъ, одинъ изъ весьма важныхъ въ настоящее время въ нашемъ краѣ, такъ-какъ мы ожидаемъ въ скоромъ времени открытія женскихъ училищъ по уѣздамъ Архангельской губерніи, о чемъ начальникъ губерніи совмѣстно съ директоромъ училищъ особенно заботятся.

Раскрывъ успѣхи Архангельскаго училища дѣвицъ, г. Янинъ продолжаетъ: «Что-же за причина такихъ успѣховъ училища? отъ чего, возникнувъ почти незамѣтно, изъ самыхъ ничтожныхъ средствъ, оно такъ удачно пошло, такъ много принесло пользы, такъ служило довѣріе. Вотъ вопросы, мм. гг., которые являются сами собою и я ненадолго остановлю на нихъ ваше благосклонное вниманіе, имѣя въ виду, что они уяснятъ вамъ нѣчто для будущей пользы училища.

«1) Главная причина успѣха Архангельскаго училища дѣвицъ есть та, что оно возникло само собою, изъ коренныхъ потребностей нашего общества, а не привито къ нему искусственно, извнѣ. Если справедливо приложеніе экономическаго закона, что всякое предпріятіе въ частности должно возникнуть само собою, безъ навязыванія со стороны, что за всякое дѣло ручается его польза, безъ всякихъ сторонднихъ искусственныхъ мѣръ возбужденія къ дѣятельности,—то исторія Архангельскаго училища дѣвицъ блестящимъ образомъ оправдываетъ этотъ законъ. Нельзя не отнести къ чести здѣшнихъ гражданъ, что они учрежденіемъ женскаго училища опередили многіе губернскіе города, которые только съ недавняго времени принялись за учрежденіе у себя женскихъ учебныхъ заведеній.

«2) Далѣе, основательность образованія, сообщаемаго училищемъ дѣвицъ, полное приноровленіе къ потребностямъ нашего, большею частію небогатаго общества, отсутствіе всего модняго,

Библиотека "Руниверс"

сообщеніе дѣвицамъ потребно-нужныхъ и полезныхъ для жизни и будущихъ обязанностей ихъ знаній, безъ всякаго опасенія ихъ родителей, много способствовали развитію въ обществѣ довѣрія къ училищу.

«3) Много, очень много пользы и въ томъ, что оно есть незакрытая школа, не отчуждаетъ дѣвочку отъ семьи, не закрываетъ отъ нея домашнихъ нуждъ и обязанностей, заставляетъ ее жить и учиться жить въ той-же сферѣ, которая есть самая высокая и законная сфера женщины. Женское училище свѣтомъ знанія и развитаго изящнаго чувства должно осмыслить, облагородить нравственную сторону и внѣшность дѣвочки, но не должно создавать ей другую искусственную сферу, замыкая ее отъ родной семьи. Этого требуетъ и теорія и опытъ современнаго воспитанія.

«4) Наконецъ успѣхи обученія, нельзя не признать, въ нашемъ училищѣ много зависѣли отъ отсутствія многихъ формальностей въ учебномъ курсѣ. У насъ нѣтъ опредѣленнаго однажды навсегда срока учебнаго курса, нѣтъ строгаго раздѣленія на классы, обязательнаго перехода изъ класса въ классъ; весь ходъ образованія дѣвочки, болѣе или менѣе быстрый или медленный, опредѣляется ея умственнымъ развитіемъ, ея способностію заниматься тѣмъ или другимъ дѣломъ. Нѣтъ у насъ обязательныхъ руководствъ, программы предметовъ даны только общія, нестѣсняющія преподавателя объемомъ, порядкомъ и содержаніемъ курсовъ. Предметовъ преподаванія немного, за то каждый изъ нихъ читается основательно, при единодушномъ стремленіи всѣхъ преподавателей дѣйствовать преимущественно на развитіе въ дѣвочкѣ ума и вкуса, при употребленіи методовъ практическихъ, наглядныхъ.

«Вотъ, по моему убѣжденію, причины настоящихъ успѣховъ училища и ручательство за его будущее процвѣтаніе.

«5) Но каковы-бы ни были успѣхи его по учебной части, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что многое его ожидаетъ впереди и многое изъ настоящей организаціи училища требуетъ измѣненія.

«Въ этомъ отношеніи представляется на первомъ планѣ необходимость: а) въ преобразованіи его устава, сообразно съ современными требованіями и съ указаніемъ опыта; б) въ открытіи практическаго педагогическаго курса для тѣхъ дѣвицъ, которыя имѣютъ въ виду, по выходѣ изъ заведенія, открытіе частныхъ

Библиотека "Руниверс"

школъ; и наконецъ в) въ заведеніи при училищѣ библіотеки, которой недостатокъ весьма ощутителенъ и можетъ быть пополненъ только при частной благотворительности. Не сомнѣваемся, что они и въ этомъ благомъ дѣлѣ не замедлятъ подать помощь, по-крайней-мѣрѣ это будетъ лучшимъ доказательствомъ, какъ дороги для общества интересы Архангельскаго училища для образованія дѣвицъ».

Въ числѣ [illegible] Кушкинъ выразилъ [illegible] и сочувствіе къ [illegible] ; нѣсколько простыхъ словъ, [illegible] отъ лица воспитанницъ училища дѣвицу Е. Маркову, когда маленькій оратору [illegible] была [illegible] которой [illegible] другія [illegible] многія [illegible] сочувствіе, которое невольно возбуждаетъ всякое благородное дѣло,—видно [illegible] обществомъ. Что сказать о самомъ [illegible] праздника въ эту минуту? Въ его [illegible] мало удавалось [illegible] уверены [illegible] будутъ [illegible] его [illegible] украшеніемъ его старости.

Рѣчи кончились; дѣти перешли [illegible] сюрпризомъ приготовлены были [illegible] отъ лица г. гражданскаго губернатора. За тѣмъ [illegible] шампанское, дружное ура! раздалось въ стѣнахъ [illegible] здоровье Августѣйшаго Покровителя народнаго воспитанія. [illegible] тостъ за здоровье г. Кушкина, общество, по приглашенію г. начальника губерніи, перешло въ домъ [illegible] въ два часа пополудни [illegible] завтракъ, на которомъ [illegible] новаго тоста за здоровье [illegible] обратился къ г. Кушкину [illegible] и сочувствія. Послѣ завтрака, по предложенію начальника губерніи, открыта была между [illegible] подписка на [illegible] женскихъ училищъ, и въ нѣсколько минутъ было собрано до 800 руб. — Самый благородный [illegible] благородное дѣло!

Праздникъ кончился; съ 17 числа начались занятія въ обновленномъ училищѣ. Отъ души желаемъ ему успѣха, отъ души желаемъ его будущимъ [illegible] училищамъ [illegible] Архангель-

Библиотека "Руниверс"

чѣмъ въ Англіи. Въ какой степени наше училище достигаетъ бла-

Библиотека "Руниверс"

готворной своей цѣли, можно судить по первому публичному испытанію, происходившему въ присутствіи нашихъ медицинскихъ авторитетовъ, начальницъ заведеній, подъ вѣдомствомъ коихъ состоятъ женскія больницы, и другихъ лицъ, съ любовію слѣдящихъ за каждымъ проявленіемъ отечественнаго развитія. Экзаменъ начался вступительною краткою рѣчью г. преподавателя, доктора *Семенова*, который объяснилъ собранію цѣль и курсъ ученія, общее предназначеніе воспитанницъ и добровольное поступленіе ихъ въ заведеніе изъ разныхъ свободныхъ состояній. Послѣ того были предложены, по билетамъ, вопросы. Первый вынувшійся вопросъ касался обозрѣнія вывиховъ въ человѣческомъ организмѣ, второй—составныхъ частей груди и брюшной полости, третій—обращенія крови и различія артерій отъ венъ, четвертый—способа оспопрививанія, предосторожностей при ходѣ оспы, случающихся уклоненій и перехода къ выздоровленію; далѣе вынимались вопросы о вывихахъ стопы, приготовленіи и употребленіи горчичниковъ, шпанскихъ мушекъ, разнаго рода перевязкахъ, обязанностяхъ, при этихъ операціяхъ, самихъ фельдшерицъ и пр. Сверхъ того, двѣ изъ воспитанницъ разъясняли на скелетѣ вынутые ими вопросы; другія читали по-Латыни, въ удостовѣреніе, что онѣ въ состояніи, въ случаѣ нужды, разбирать и различать рецепты; иныя писали на доскѣ, съ тою-же цѣлью, по-Латыни, подъ диктовку г. преподавателя, и всѣ разъузнавали, по виду, запаху и вкусу, показанныя имъ лекарственныя вещества. Кажется, образованіе фельдшерицъ полное, кажется, курсъ ученія задуманъ правильно и глубоко. Но, конечно, ни полнота предписаннаго уставомъ образованія, ни правильно-придуманный курсъ не удовлетворяютъ цѣли, если ограничиваются рутиннымъ заучиваніемъ наизустъ уроковъ, безсознательнымъ усвоеніемъ невполнѣ понятыхъ познаній, однимъ словомъ, если воспитанницы заучиваютъ мертвую букву, безъ живаго сознанія предмета, безъ практическаго примѣненія къ дѣлу своихъ уроковъ и безъ собственнаго нравственнаго развитія. Но экзаменъ 21 октября доказалъ, что молодыя фельдшерицы не только занимались теоріею, но и постояннымъ примѣненіемъ ея къ дѣлу въ женскихъ отдѣленіяхъ больницъ воспитательнаго дома; отвѣты ихъ были незаученные, а видимо составлявшіеся въ умѣ, на основаніи наглядности и опыта. Особенно поразилъ собраніе отвѣтъ, разъясненный одною изъ фельдшерицъ

Библиотека "Руниверс"

на скелетѣ ноги: замѣтно было, какъ она припоминала видѣнныя ею неправильности въ человѣческой стопѣ, и изъ, неправильнаго, на скелетѣ ея самомъ установленнаго положенія выводила отвѣтъ о томъ, что должно, въ подобныхъ случаяхъ, дѣлать медикъ и что приходится на долю фельдшерицы. Также до крайности интересовало присутствовавшихъ разузнаваніе лекарственныхъ веществъ. Извѣстно, что это очень трудно, и что не каждый медикъ опредѣлитъ сразу медикаментъ. Такъ было и съ молодыми фельдшерицами: онѣ то разглядывали какой либо корень, порошокъ, или жидкость, то обнюхивали ихъ, то пробовали на языкъ. Замѣтно было, какъ иногда затруднялись дать названіе, но потомъ съ полною увѣренностію произносили его. Одна изъ воспитанницъ, опредѣлить такимъ образомъ какой-то корень, отказалась наотрѣзъ попробовать его на языкѣ, объяснивъ, что онъ очень горекъ. Такіе сознательные отвѣты произвели общее оживленіе между присутствовавшими; одни изъ врачей приняли участіе въ распознаніи лекарственныхъ вещей, другіе вмѣшивались въ экзаменъ, предлагая своими вопросами полнаго развитія отвѣта, иные предлагали сами вопросы, и всѣ невольно выказывали лестное одобреніе. При такихъ вполнѣ удовлетворительныхъ объясненіяхъ ни одна изъ воспитанницъ не обнаружила признаковъ яваго сомнѣнія, напротивъ, всѣ онѣ оставили въ посѣтителяхъ то пріятное впечатлѣніе, которое скромность молодыхъ дѣвицъ производитъ на человѣка, сочувствующаго нравственному преуспѣванію. Это обстоятельство, важное само-по-себѣ какъ въ общечеловѣческомъ отношеніи, такъ и по-отношенію къ ихъ обязанностямъ, становится особенно-отраднымъ, если принять въ соображеніе то, что молодыя дѣвицы вступили въ училище большею частью не изъ сиротскихъ заведеній опекунскаго совѣта, а со стороны, изъ семействъ бѣдныхъ родителей, едва умѣя читать и писать по-Русски, и въ-теченіе четырехъ лѣтъ пріобрѣли превосходныя познанія, сохранивъ нравственную простоту, въ которой онѣ возросли. Отдавая полную справедливость г. преподавателю, доктору Семенову, за способъ его преподаванія и успѣхи фельдшерицъ въ теоріи, слѣдуетъ практическое ихъ направленіе приписать гг. директору и главному доктору воспитательнаго дома и гг. врачамъ, въ палатахъ которыхъ онѣ занимались, а нравственное преуспѣваніе — начальницамъ ихъ, и именно: главной надзирательницѣ *К. И.*

Библиотека "Руниверс"

Клейна и старшимъ надзирателемъ бывшій *М. К. Сенобрюхов*
и нынѣшній *Ю. В. Лесстамъ*. Чрезвычайная важность этого
веденія составляетъ причину, по которой принимаю
сердцу благую мысль его учрежденія, я былъ можетъ
званный къ этому дѣлу, рѣшился высказать попутно
денія надъ экзаменомъ 21 октября, и надѣюсь, что
его свидѣтелями подтвердятъ мои слова. Не могу
также умолчать, что отъ поступающихъ въ это
буется только знаніе въ чтеніи и письмѣ по-Русски
чальныхъ правилахъ ариѳметики.

Преосвященный епископъ Якутскій, заслуженный
духовныхъ книгъ на якутскій языкъ. — Вопросъ
ныхъ началъ истиннаго просвѣщенія
мѣчательною новостію. Изъ далекаго угла
пишутъ въ «Московскія вѣдомости»
такъ крайне-знаменательномъ
племени Якутовъ, составляющихъ
населенія Якутской области. За
начали обращаться въ православіе
они принадлежатъ къ одной православной
ского духовенства, должно прибавить,
оно дошло путемъ самымъ мирнымъ,
Христова ученія не употребляя ни
теченіе стольких лѣтъ господства
слѣдніе ни въ чемъ не измѣнились,
обычаямъ своему языку, образу
не имѣя собственной грамоты
они не могли-бы ничего
ихъ обязывало присоединеніе
ствовали тому словесныя
или изучавшихъ ихъ языкъ.
остаются безплодными, даже
какъ Якутское племя! Преосвященный
Камчатскій, достойный
дознавъ всю пользу, которую
женіе священныхъ книгъ

ними церковной службы на родномъ ихъ языкѣ. Съ этою цѣлью избранные изъ нихъ лица духовнаго званія, а даже нѣкоторые изъ мірянъ, хорошо знавшіе Русскій и Якутскій языки, занялись переводомъ священнаго писанія. Потомъ все это пересмотрѣно и особою комиссіею, которая была составлена изъ опытныхъ знатоковъ Якутскаго языка. Такимъ образомъ, къ 1857 г. переведены были слѣдующія книги: всѣ книги Новаго Завѣта, исключая Апокалипсиса, изъ Ветхаго — двѣ: Бытіе и Псалтирь, изъ богослужебныхъ — служебникъ съ требникомъ, каноникъ, часословъ, а изъ поученій — «Указаніе пути въ царствіе небесное» и нѣсколько поученій на разные случаи. Для правильности чтенія составлена азбука и грамматика. Главнѣйшими дѣятелями въ переводѣ книгъ на Якутскій языкъ были: протоіерей — К. В. *Прокопьевъ*, Д. В. *Хитровъ*, Н. Н. *Заводскій* и священникъ М. С. *Ощепковъ*, И. И. *Ивановъ* и Д. Д. *Попов*. Но письменныхъ переводовъ было недостаточно и пользоваться ими не совсѣмъ удобно, а потому имъ необходимо слѣдовало замѣнить печатными. Для сего отправленъ былъ преосвященнымъ *Иннокентіемъ* въ Москву протоіерей Д. В. *Хитровъ*, который, какъ составитель Якутской грамматики, долженъ былъ наблюдать за правильнымъ печатаніемъ Якутскихъ книгъ при сунодальной типографіи. Кажется, мы не ошибемся, если скажемъ, что сумма, потребная для напечатанія книгъ и вообще на типографскія издержки, отнесена на счетъ св. сунода, а между тѣмъ изъ пожертвованій, принесенныхъ разными лицами, преимущественно Якутами, сочувствующими полезнымъ предпринятаго труда, готовится новый капиталъ для новаго изданія. Наконецъ, столь важное дѣло, начавшееся съ благословенія св. сунода, окончилось: въ настоящемъ году протоіереемъ Д. В. Хитровымъ привезены были печатныя книги, потребныя для богослуженія на Якутскомъ языкѣ. Типографскій трудъ исполненъ прекрасно, добросовѣстно, и лучшаго изданія всѣхъ вообще нынѣ изданныхъ книгъ нельзя было ожидать. Текстъ напечатанъ обыкновеннымъ славянскимъ буквами; немногіе звуки, неимѣющіе мѣста въ Русскомъ языкѣ, изображены особыми, весьма замѣтными знаками. 19-й день іюля назначенъ былъ его высокопреосвященствомъ для отправленія въ первый разъ божественной литургіи на Якутскомъ языкѣ. Съ ранняго утра толпы народа спѣшили къ соборной церкви, которая едва-ли когда видѣла

столько молящихся, какъ въ тотъ день. Тутъ были Якуты, были и Русскіе, большая часть которыхъ знаетъ Якутскій языкъ, а нѣкоторые даже предпочитаютъ. Обѣднѣ предшествовалъ благодарственный Господу Богу молебенъ, отправленный его высокопреосвященствомъ, архіепископомъ Иннокентіемъ, который самъ читалъ и евангеліе на Якутскомъ языкѣ. По окончаніи молебна, владыка обратился съ краткою рѣчью къ инородцамъ. Затѣмъ служащіе приняли отъ архипастыря благословеніе и послѣдовала литургія. Первые звуки Якутскаго языка, на которомъ отправлялось рѣшительно все богослуженіе, казались удивительными для самихъ Якутовъ. Имъ, вѣроятно, казалось, невозможнымъ передать на ихъ родномъ языкѣ то, что они теперь слышали. Хотя служеніе происходило въ первый разъ, но оно было чрезвычайно стройно, обычнымъ порядкомъ. Мы удостовѣрились посредствомъ разспросовъ, что инородцевъ чрезвычайно занялo читанное на тотъ разъ Евангеліе (Іоан. XVII, 1—24) и читанная во-время за причастнаго изъ евангелія Матѳея глава V. Якутовъ до того тронуло это событіе, что родоначальники ихъ, отъ лица всѣхъ своихъ собратій, представили владыкѣ покорнѣйшую просьбу, чтобы 19 іюля навсегда было днемъ праздничнымъ, потому-что въ этотъ день они въ первый разъ услышали божественное слово во храмѣ на своемъ родномъ языкѣ.

МЫСЛЬ О ПОЛЬЗѢ И НЕОБХОДИМОСТИ УЧРЕЖДЕНІЯ ВЪ РОССІИ ОБЩЕСТВА ВЗАИМНАГО ДАРОВАНІЯ. — Заимствуемъ изъ Указателя полит.-экон. нижеслѣдующую статью изъ *Revue contemporaine*: «Въ наше счастливое время, когда всѣ умственныя и нравственныя силы Русскаго общества дружно стремятся къ одной цѣли — благу любезнаго отечества, взяли и мы на себя смѣлость выразить свою задушевную мысль, исполненіемъ которой думаемъ принести обществу хотя сотую долю пользы, и этимъ показать свое участіе въ общемъ стремленіи къ просвѣщенію. Извѣстно всѣмъ и каждому, что въ великой семьѣ Русской, въ средѣ мелкой провинціальной жизни, въ малообразованномъ и бѣдномъ классѣ народа немало встрѣчается личностей съ прекрасными природными дарованіями по всѣмъ частямъ нравственно-разумной человѣческой дѣятельности. Къ-сожалѣнію, эти рѣдкія дарованія часто преждевременно гибнутъ отъ недостатка сочувствія

Библиотека "Руниверс"

и отъ борьбы съ бѣдностью; отъ этой борьбы они скоро растрачиваютъ свои физическія и нравственныя силы, и переходятъ въ разрядъ обыкновенныхъ людей или преждевременно сходятъ въ могилу. Безспорно, что необходимо воспитывать и развивать обыкновенныхъ людей; но воспитывать и развивать, а слѣдовательно поощрять и покровительствовать личности, отмѣченныя печатью особенныхъ природныхъ дарованій, еще необходимѣе: съ людьми обыкновенными далеко не уйдешь, люди необыкновенные и геніальные суть мощные двигатели общества на пути къ прогрессу. Долгъ каждаго благомыслящаго человѣка и образованнаго гражданина — доводить о такихъ талантливыхъ личностяхъ до всеобщаго свѣдѣнія посредствомъ органовъ литературной гласности, т.-е. посредствомъ газетъ и журналовъ; особенно полезно и необходимо извѣщать о нихъ ученую публику и правительство. Между тѣмъ, сколько намъ извѣстно по многолѣтнему опыту, означенныя мѣры оказываются весьма недостаточными, почему, для усиленія способовъ, настоитъ вопіющая необходимость учредить въ Россіи, въ обѣихъ столицахъ и во всѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ и многолюднѣйшихъ селеніяхъ нашихъ, по примѣру Высочайше утвержденнаго Общества поощренія художниковъ — Общество поощренія и покровительства отечественныхъ дарованій, въ какомъ-бы родѣ эти дарованія ни были: будетъ-ли это врачъ, музыкантъ, механикъ, живописецъ, техникъ — каждый изъ нихъ долженъ находить въ означенномъ Обществѣ сочувствіе и покровительство и, при просвѣщенномъ содѣйствіи его, развивать и совершенствовать способности свои на благо и во славу родной страны и всего человѣчества; этого учрежденія ждетъ Русская семья во имя цивилизаціи. Проживъ 30 лѣтъ въ сферѣ Русской провинціальной жизни, и, во все это время, находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ со всѣми классами нашего провинціальнаго общества, мы имѣли случай вполнѣ убѣдиться въ томъ — сколько богатъ народъ Русскій самоучками, т.-е. самобытными дарованіями по всѣмъ предметамъ умственной и нравственной дѣятельности, и сколь часто эти дарованія, только дивя свой муравейникъ, остаются безъ сочувствія и гибнутъ. Нашли-же возможность основать у насъ разныя промышленыя, ученыя и хозяйственныя общества поощренія и покровительства отечественныхъ дарованій во всѣхъ родахъ. Цѣлью означеннаго общества должно быть ревностное и просвѣщенное стремленіе къ

Библиотека "Руниверс"

отысканію и поддержанію родныхъ самобытныхъ талантовъ, къ развитію и покровительству ихъ. Общество поощрения дарованій въ разныхъ родахъ не вами хвалится да печется о пріобрѣтеніи въ массѣ народа русскаго полезныхъ и даровитыхъ двигателей для искусствъ, ремеслъ и для науки, въ чемъ и состоитъ главная задача современнаго русскаго общества, а возвышенно-высокая цѣль и великая польза, которой это общество достигнетъ, будетъ укрѣплять его силы въ этомъ многотрудномъ предпріятіи.

Японская монетная система. — Японская монетная система во многихъ отношеніяхъ рѣзко отличается отъ всѣхъ прочихъ монетныхъ системъ. Въ обращеніи у Японцевъ три рода золотыхъ монетъ, два серебряныхъ и три мѣдныхъ. Главная золотая монета, называемая *кобанъ* или *кобанъ*, овальной формы, длиною около двухъ съ половиною дюймовъ, а шириною полдюйма. Монета эта очень тонка, легко сгибается и видомъ своимъ походитъ на самое чистое золото. Поверхность ея испещрена разными фигурами, смыслъ которыхъ не совсѣмъ понятенъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ, совокупность этихъ фигуръ изображаетъ гербъ духовнаго владыки имперіи, а фигура, помѣщенная въ центрѣ монеты, есть особый знакъ главнаго инспектора монетнаго двора. Всѣ этой монеты, по двумъ одинаковымъ образчикамъ, составляютъ 0,372 унціи или около 174 грановъ. Затѣмъ слѣдуетъ *золотой итзебу*, вѣсомъ въ 43½ грана. Монета эта толще предыдущей и имѣетъ четырехъугольную форму. Длина ея ¾ дюйма, ширина ½ дюйма. Самая малая золотая монета, называемая *полу-итзебу*, имѣетъ соотвѣтствующіе своему названію размѣры. Серебряныя монеты четырехъ-угольной формы. Большая монета называется *серебряный итзебу*; вѣсъ ея 0,280 унціи или 134½ грана. Малая серебряная монета называется *четверть итзебу*. Монета изъ краснои мѣди, называемая *сто и семи*, имѣетъ овальную форму. Это монета толстая, посрединѣ просверленная; длина ея 2 дюйма, а ширина немного болѣе ½ дюйма. Кромѣ того есть монеты въ *четыре* и *восемь и семи*. Эти монеты круглы, посрединѣ просверлены. *Кобанъ* и *итзебу*, какъ сказано, имѣютъ видъ монетъ изъ чистаго золота и таковыми считаются въ Японіи. Но поскобливъ немного поверхность ихъ, тотчасъ приходишь къ убѣжденію, что въ под-

Библиотека "Руниверс"

дѣлкѣ драгоцѣнныхъ металловъ Японцы не уступаютъ Американскимъ и Азіатскимъ ювелирамъ. Они даже не прибавляютъ нѣкотораго количества мѣди для лучшаго маскированія примѣси серебра. Такъ называемыя золотыя монеты состоятъ на самомъ дѣлѣ почти изъ равныхъ частей золота и серебра. При пробѣ двухъ образчиковъ найдено чистаго золота: въ *кобангѣ* — 0,567/₁₀₀₀ и 0,568/₁₀₀₀ частей, въ *итзебу* — 0,566 частей. Эти цифры указываютъ на опредѣленную, но вѣроятно хранящуюся въ тайнѣ пропорцію. Такимъ образомъ дѣйствительная стоимость, со включеніемъ серебра, составляетъ для кобанга 4 доллара 44 цента, для итзебу — около 1 дол. 11 центовъ (*). Замѣчательны успѣхи Японцевъ въ поддѣлкѣ золотыхъ монетъ. Въ началѣ прошлаго столѣтія *кобанги* при совершенно той-же формѣ и томъ-же видѣ, какіе онѣ имѣютъ въ настоящее время, вѣсили 272 грана, содержали 0,854 ч. чистаго золота и по стоимости своей равнялся 10-ти долларамъ. Спустя столѣтіе, дѣйствительная стоимость кобанга понизилась до 5 дол. 78 ц., а въ настоящее время составляетъ всего только 4 дол. 44 ц. Другая золотая монета, *зо котори итзебу*, не была подвергаема пробѣ, но по всему видно, что она также не имѣетъ нарицательной цѣнности. При пробѣ серебряной монеты оказалось, что она состоитъ почти изъ чистаго серебра, а именно содержитъ его 0,991, что свидѣтельствуетъ объ искусствѣ Японцевъ очищать серебро. Дѣйствительная стоимость ея 37 цент. Приведенные факты могутъ быть интересны для нумизмата и металлурга. Но слѣдующій фактъ обратитъ, на себя, вѣроятно, всеобщее вниманіе. Дѣло идетъ объ установленномъ закономъ отношеніи между различными Японскими монетами. Устраненные отъ сообщенія съ остальнымъ свѣтомъ, Японцы опредѣлили отношеніе золота къ серебру на основаніи понятій ихъ объ относительной пользѣ этихъ металловъ. По нашимъ понятіямъ, золотой и серебряный итзебу не могутъ быть взаимно обмѣниваемы, т-е монета стоющая для насъ 111 центовъ (и которая стоитъ для Японцевъ около двухъ долларовъ, потому-что они считаютъ свое золото гораздо высшей пробы противъ дѣйствительной), соотвѣтствуетъ монетѣ стоющей для насъ только 37 ц. Японцы считаютъ Испанскій и Мексиканскій доллары равными 3-мъ итзебу, т-е ¾-мъ кобанга, стоющаго 3 дол.

(*) Долларъ состоитъ изъ 100 центовъ и равняется 1 руб. 31½ коп.

33 ц. При такой несоразмѣрности между стоимостью золота и серебра иностранные спекуляторы могли-бы получить огромныя выгоды. Но, къ-сожалѣнію, Японскіе законы воспрещаютъ вывозъ монеты подъ опасеніемъ чрезвычайно-суровыхъ наказаній, вслѣдствіе чего бываетъ очень трудно достать даже нѣсколько штукъ Японской монеты. Отношеніе между *итзебу* и овальною мѣдною монетою въ *сто п'сенни* неизвѣстно. Но такъ-какъ эта монета вѣситъ только въ шесть разъ болѣе мѣдной монеты въ одинъ *п'сенни*, то по этому можно полагать, что цѣнность ея есть только воображаемая. Впрочемъ, можетъ быть, что красная мѣдь, изъ которой дѣлается упомянутая монета, имѣетъ въ глазахъ Японцевъ гораздо большую цѣнность, чѣмъ сплавъ свинца и мѣди, изъ котораго приготовляются монеты въ одинъ псенни.

(*Комм. газ.*).

КОНЕЦЪ CIV ЧАСТИ.

Библиотека "Руниверс"

ОГЛАВЛЕНІЕ

СТО ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія правительства.

Высочайшія повелѣнія за августъ, сентябрь и октябрь 1859 года.

Стран.

32. (27 августа) О назначеніи въ совѣтъ народнаго просвѣщенія Варшавскаго учебнаго округа одного члена изъ юристовъ 3
33. (3 августа) О назначеніи военныхъ врачей въ университетскія и академическія клиники съ научною цѣлію ... 9
34. (2 сентября) Объ устройствѣ при клиникѣ Харьковскаго университета отдѣленія гальвано-магнитныхъ леченій, подъ названіемъ «Маньковскаго» 11
35. (20 октября) Объ учрежденіи школъ для образованія дѣтей горскихъ племенъ Кавказа 23
36. (20 октября) Проектъ устава горскихъ школъ 24
37. (20 октября) Штатъ горскихъ школъ 38
38. (25 октября) Объ утвержденіи штатовъ Новочеркасской гимназіи и окружныхъ училищъ Войска Донскаго 42
39. (25 октября) Штатъ Новочеркасской гимназіи 43
40. (25 октября) Штатъ окружныхъ училищъ Войска Донскаго 45

Библиотека "Руниверс"

41. (29 октября) О предоставленіи генералу-отъ-артиллеріи Глинкѣ 1-му права выбора стипендіатовъ на стипендію его имени..... 47

Высочайшіе приказы за 1859 годъ: № 31, 32, 33, 34, 35. 36, 37, 38, 39..... 6, 12, 47

Министерскія распоряженія за августъ, сентябрь и октябрь 1859 года.

16. (24 августа) О введеніи преподаванія Англійскаго языка въ Московской четвертой гимназіи..... 6

17. (27 августа) О сохраненіи статскимъ совѣтникамъ Благовѣщенскому и Штейнману званія ординарныхъ профессоровъ..... —

18. (28 октября) Объ учрежденіи при благородномъ пансіонѣ 1-й С. Петербургской гимназіи должности восьмаго комнатнаго надзирателя..... 51

Приказы министра нар. просв. за 1859 годъ: № 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26..... 7, 15, 51

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, науки и художества.

Идея. *П. Д. Юркевича*..... 1 и 87

Ипіасъ бо́льшій. Разговоръ Платона. Перев. съ Греч. проф. *В. Н. Карпова*..... 36

Педагогическія наблюденія надъ практическою методою преподаванія Русскаго языка и критическій взглядъ на нее. *А. П. Добротворскаго*..... 126 и 253

Отчетъ о дѣйствіяхъ археографической коммиссіи въ-теченіе двадцатипятилѣтняго существованія ея..... 167

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Выписки изъ протоколовъ засѣданій археографической коммиссіи..... 1

Библиотека "Руниверс"

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Обзоръ большихъ библіотекъ Европы въ началѣ 1859 года. *В. И. Свободщикова* 53

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Книги, изданныя въ Россіи:

Начала политической экономіи Сов. Ивана Горлова (реп. *А. М.*). 73
Воспоминанія поклонника Святаго Гроба (реп. *И. И. Бережнова*). 118

Обозрѣніе газетъ и журналовъ:

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за первую треть 1859 года: VIII. Критика. IX. Библіографія и исторія литературы. X. Изящная словесность. XI. Свободныя художества. XII. Математическія науки. XIII. Военныя науки. XIV. Науки, относящіяся къ мореплаванію. XV. Горныя науки. XVI. Естественныя науки. XVII. Медицинскія науки. XVIII. Промышленость, технологія и сельское хозяйство 1

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за вторую треть 1859 года: I. Богословіе. II. Философія. III. Педагогика. IV. Правовѣдѣніе. V. Политическія науки. VI. Географія, этнографія и путешествія. VII. Исторія Русская и всеобщая. VIII. Языкознаніе. IX. Критика. X. Библіографія и исторія литературы. XI. Изящная словесность. XII. Свободныя художества. XIII. Математическія науки. XIV. Военныя науки. XV. Науки, относящіяся къ мореплаванію. XVI. Горныя науки. XVII. Естественныя науки. XVIII. Медицинскія науки. XIX. Промышленость, технологія и сельское хозяйство ..... 125 и 18

Библиотека "Руниверс"

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости Науки.

I. Новости естественныхъ наукъ.

Значеніе гликогена при развитіи зародыша ... 1
Мнимые органы слуха насѣкомыхъ ... 12
Изученіе низшихъ водорослей ... 16
О продушинкахъ сосудовъ и древесинныхъ клѣточекъ ... 33
Сохраненіе вида въ низшихъ отдѣлахъ животнаго царства ... 51, 103
Органы, отдѣляющія сѣмя ... 67
Новая гипотеза Леверье ... 125

II. Разныя извѣстія.

Правила для посылаемыхъ за границу врачей ... 26
Записка о дѣйствительномъ статскомъ совѣтникѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ Тютчевѣ ... 28
Возобновленіе Романовскихъ палатъ ... 31
Открытіе женскаго училища въ Хвалынскѣ ... 32
Программа конкурса для замѣщенія вакантной каѳедры всеобщей исторіи въ Императорскомъ Казанскомъ университетѣ ... 34
Публичныя лекціи въ Кіевѣ ... —
О прекращеніи изданія «Военнаго журнала» ... 36
Степанъ Михайловичъ Усовъ ... 41
Годичное засѣданіе Парижской академіи наукъ ... 44
Раздача Монтіоновскихъ премій ... 46
Гавань Вей-хай-вей въ Желтомъ морѣ ... 47
Бракъ и безбрачіе въ отношеніяхъ ихъ къ продолжительности жизни ... 48
Новый уставъ Императорской академіи художествъ ... 80
Данныя изъ отчета по министерству юстиціи за 1857 г. ... 87
Медико-хирургическая академія въ Варшавѣ ... 90
Засѣданіе Императорскаго археологическаго Общества ... 93
Освященіе дома Тверской гимназіи ... 95
Воскресныя школы въ Кіевѣ ... 98
О пожертвованіи почетнаго члена Императорскаго Харьковскаго университета Донецъ-Захаржевскаго ... 98

Библиотека "Руниверс"

Въ воспоминаніе лейбъ-медика Н. Ѳ. Арендта 99
Приглашеніе къ участію въ Обществѣ естествознанія и путешествій въ память А. Гумбольдта 101
Извѣстія о Франклинѣ 103
Приглашеніе Русскихъ духовныхъ писателей къ пожертвованію своихъ произведеній въ пару библіотекѣ Дерптскаго университета 104
Андрей Кондратьевичъ Бабичевъ 105
Жилище и кончина Александра фонъ-Гумбольдта 108
Пріѣздъ Императора Калужской гимназіи 112
Премія за сочиненія о православной вѣрѣ и церкви 145
Двадцатипятилѣтіе археографической коммиссіи 147
Новая коллекція восточныхъ рукописей въ Императорской публичной библіотекѣ 148
Выставка Тишендорфовскаго собранія въ Императорской публичной библіотекѣ 150
Засѣданіе Императорскаго Русскаго географическаго Общества 153
Объ устройствѣ земледѣльческой статистики въ Царствѣ Польскомъ 158
Архангельское дѣвичье училище 161
Выпускъ воспитанницъ изъ училища фельдшерицъ 165
Просвѣщеніе племени Якутовъ богослуженіемъ на ихъ языкѣ и переводомъ церковныхъ книгъ на Якутскій языкъ .. 168
Мысль о пользѣ и необходимости учрежденія въ Россіи Общества поощренія дарованій 170
Монетная система Японіи 172

Библиотека "Руниверс"